Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 36 | ІЮНЬ 1954 | N.° 36

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ТРИ ГОДА

Три года тому назадъ вышелъ первый номеръ «Владимірскаго Вѣстника», въ передовой статьѣ «Наши Задачи» мы обѣщали служить дѣлу Святого Владиміра. Мы шли твердо и прямо, борясь за національное объединеніе, вокругъ знамени, на которомъ написано: Вѣра, Царь и Отечество.

Мы боролись за чистоту національныхъ идей и никакого идейнаго соглашательства съ революціей мы не допускали. Нашимъ идеаломъ была и есть Святая Русь, основы которой заложены Святымъ и Равноапостальнымъ Княземъ Владиміромъ. Мы и служили русскимъ національнымъ идеаламъ, во всей ихъ полнотѣ, не взирая на попытки революціонныхъ попутчиковъ насъ съ этого пути столкнуть.

Наши цѣли остались прежними: мы служимъ нашей Православной Вѣрѣ, мы работаемъ на сохраненіе національныхъ традицій, идей и завѣтовъ, мы утверждаемъ, что только ясное и безоговорочное признаніе идеаловъ Святой Руси приведетъ къ ея возрожденію. Только единые духомъ, способны будемъ мы послужить освобожденію Россіи отъ власти темныхъ силъ, укрѣпившихся тамъ подъ вывѣской коммунизма.

Оглядываясь на пройденный путь, послѣ трехлѣтняго существованія «Владимірскаго Вѣстника», мы можемъ сказать, что свои обѣщанія мы выполнили. Намъ удалось, даже въ формѣ скромнаго миміографическаго изданія, выйти далеко за предѣлы Бразиліи. Далеко за моремъ мы нашли цѣнныхъ русскихъ патріотовъ, національно-мыслящихъ писателей, которые сдѣлали намъ честь быть сотрудниками нашего изданія.

Въ настоящее время, Владимірское Общество въ Санъ Пауло направляетъ свои усплія на созданіе собственнаго Національнаго Издательства и естественно, что и органъ Общества «Владимірскій Вѣстникъ» переходитъ на печатное изданіе.

Издательство поможетъ издать книги, рисующія Императорскую Россію, поможетъ познакомиться съ ней тѣмъ, кто по винѣ большевиковъ, или ихъ приспѣшниковъ, этой Россіи не знаютъ.

Воскресить то, что является вѣчнымъ, впушить любовь къ потерянному входитъ въ задачи Издательства.

Мы призываемъ всѣхъ русскихъ людей, которымъ дороги національные идеалы, придти къ намъ на помощь и послужить дѣлу Святого Владиміра.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 36 17/30 ІЮНЯ 1954 N.° 36

КЛЯТВА ПРЕДКОВЪ.

Намъ смерть не можетъ быть страшна
Мы клятвы предковъ не забудемъ,
Россія будетъ спасена,
И мы Царю престолъ добудемъ.

П. Н. ШАБЕЛЬСКІЙ - БОРКЪ

На страницахъ «Нашей страны» и «Знамени Россіи» появилась статья М. М. Спасовскаго «Учредительное Собраніе или Земскій Соборъ»? Почтенный авторъ, занявшій, послѣднее время, мѣсто идеолога Народно - Монархическаго Движенія, затронулъ очень важный вопросъ, но, несмотря на пространность изложенія, нѣкоторыя стороны этой проблемы имъ оставлены въ тѣни.

Никто не станетъ спорить противъ того, что «гнаться за природно чуждыми намъ и наглядно гнилыми западными политическими системами едва ли разумно и достойно но-

хвалы – «Святая истина! Золотыя слова и лучше всего намъ вернуться, — по совѣту М. М. Спасовскаго, — къ своему собственному способу и историческому состоянію въ его наиболѣе свѣтлыхъ и славныхъ страницахъ».

Посмотримъ въ такомъ случаѣ, что говоритъ намъ нашъ собственный историческій опытъ. Такъ вотъ, элементарное знаніе исторіи, даже въ объемѣ средней школы, говоритъ намъ о томъ, что Земскіе Соборы собирались въ Россіи повелѣніемъ Царей. Цари собирали лучшихъ земскихъ, духовныхъ и военныхъ людей, въ качествѣ свѣдущихъ мужей для того, чтобы они вызсказали свои мнѣнія по извѣстнымъ вопросамъ. Окончательное рѣшеніе принималось Царемъ, по собственному убежденію, въ сознаніи отвѣтственности передъ Богомъ. Такимъ образомъ, Замскіе Соборы не являлись учрежденіями, ограничивающими самодержавную власть, но совѣщательными органами при монархѣ.

Вотъ въ этомъ то и заключается главное отличіе Земскихъ Соборовъ отъ парламентовъ и учредительныхъ собраній на Западѣ. М. М. Спасовскій главное разлнчіе усматриваетъ въ томъ, что учредительныя собранія имѣютъ партійный характеръ, а земскіе соборы ихъ не имѣли. Это не совсѣмъ вѣрно. Первое въ исторіи французское учредительное собраніе было выбрано не по партійнымъ спискамъ. Если, въ широкомъ смыслѣ, подъ партіей понимать группировки, то они бывали и на земскихъ соборахъ. Существенное же различіе, о которомъ Спасовскій не упомянулъ, это то, что учредительное собраніе суверенно, оно мыслитъ себя изъявленіемъ воли народа, верховнаго носителя власти. Это — доктрина французской революціи, въ силу которой народъ устанавливаетъ любой государственный порядокъ. Въ противоположность этому, наше православное ученіе о государственной власти ничего общаго съ такой раціоналистической идеей не имѣетъ.

Нашъ русскій монархическій образъ правленія назывался Самодержавнымъ, по той причинѣ, что всѣ функціи государственнаго управленія въ нем были подчинены волѣ Монарха, который царствовалъ милостью Божіей, но не волею народа. Это — существенная особенность, означающая то, что воля монарха не можетъ быть ограничена никакой волей человѣческой, имѣя для себя закономъ и судьей свою христіанскую совѣсть и самого Бога.

Присягу приносили не Государству, а клятвенно обѣщали служить Его Императорскому Величеству вѣрой и правдой. Служить правдой это означало то, что необходимо было нести эту службу въ соотвѣтствіи съ тѣми правилами, которыя даетъ намъ святая Вѣра наша, которая говоритъ намъ, что Государь есть Помазанникъ Божій, поставленный волею Божіей устроять счастье и благополучіе своихъ поданныхъ.

Всѣ наши учители Церкви, святые и подвижники, о Царской Власти и ея сущности, учили согласно. Великій святитель Земли Русской отецъ Іоаннъ Кронштадскій объ этомъ сказалъ такъ:

«Русскій Царь, какъ получившій свою власть отъ Бога, можетъ и долженъ быть только Самодержавнымъ».

Вотъ почему, если собрать даже какое то собраніе, выбранное не по партійному признаку, но если надѣлить его суверенными правами, то есть правомъ установленія государственнаго строя, то какъ бы оно не называлось все же оно будетъ учредилкой, а не земскомъ соборомъ. Отъ перемѣны вывѣски нечего не измѣнится. Вспомнимъ Козьму Пруткова:

«Если увидишь клѣтку со львомъ и на ней надпись буйволъ, — не вѣрь глазамъ своимъ».

Революція порвала съ установленнымъ Богомъ порядкомъ. Собирая Учредительное Собраніе мы только продолжимъ ревблюцію, которой можетъ быть конецъ возвращеніемъ народа, въ цѣломъ, къ божественнымъ установленіямъ. Это возвращеніе должно, и можетъ быть сдѣлано, не черезъ посредство голосованія, а исключительно путемъ покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ царя.

Мы помнимъ о многомъ, а о самомъ главномъ, что утеряли, непрестанно забываемъ. Предварительнымъ условіемъ всякого Земскаго Собора, чтобы онъ былъ дѣйствительно Соборомъ, необходимо возвращеніе къ законному порядку, черезъ возстановленіе Царской Власти. Только Царь сможетъ собрать Земскій Соборъ и совершенно очевидно, что въ первые годы послѣ окончанія смуты этого нельзя будетъ сдѣлать.

Необходимо вспомнить, что на эту статью можетъ послѣдовать возраженіе въ томъ смыслѣ, что соборъ 1613 года, призвавшій на Царство отрока Михаила Феодоровича Рома-

нова, собрался въ періодъ междуцарствія. Это вѣрно, но не нужно забывать, что именно собрался онъ въ виду прекращенія царствовавшей династіи. Пресѣкся родъ царскій и необходимо было рѣшить кто именно является ближайшимъ по крови къ угасшему дому Рюриковичей. Такимъ былъ признанъ бояринъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, а въ силу этого призванъ, а не избранъ на Царство.

Утвержденная Грамота Великаго Московскаго Церковнаго и Земскаго Собора 1613 года о призваніи на Царство Михаила Феодоровича Романова:

«Послалъ Господь Свой Святый Праведный Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко едиными усты вопіяху, что быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царства Государемъ и Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, Тебѣ Великому Государю Михаилу Феодоровичу — цѣловали всѣ Животворный Крестъ и обѣтъ дали, что за Великаго Государя, Богомъ почтеннаго, Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича Всея Россіи Самодержца, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню, и за Царскія Дѣти, Которыхъ имъ Государямъ Господь впредь дастъ, души своя и головы положити и служити Имъ Государямъ нашимъ, Вѣрою и правдою, всѣми душами своими и головами.

Прочтоша сію Утвержденную Грамоту на Вселенскомъ Соборѣ и выслушавъ на большее во вѣки укрѣпленіе — быти такъ во всемъ и по тому, какъ въ сей утвержденной грамотѣ писано. А кто убо не похощетъ послушати и сего Соборнаго Уложенія, его же Богъ благослови, и начнетъ глаголати ино и молву въ людяхъ чинити и таковый, аще отъ священныхъ чину и бояръ Царскихъ синклитъ, и воинскихъ, или инъ кто отъ простыхъ людей, и къ какому чину не буди, по священнымъ правиламъ Св. Апостолъ и Вселенскихъ седьми Соборовъ Св. Отецъ и помѣстныхъ и по соборному уложенію сего Священнаго Собора, — чину своего изверженъ будетъ и отъ Церкви Божіей отлученъ и Св. Христовыхъ Тайнъ пріобщенія, яко раскольникъ Церкви Божіей и всего Православнаго Христіанства мятежникъ и разоритель Закона Божія; а по Царскимъ Законамъ месть воспримета, и нашего смиренія и всего священнаго Собора не будетъ на немъ благословенія отнынѣ и до вѣка.

Да будетъ твердо и неразрушимо въ предыдущія лѣта въ роды и роды, и не прейдетъ ни едина черта отъ написаннаго въ ней...»

Подписано Митрополитами, Архіепископами, Епископами и прочими чинами духовными и гражданскими.

Теперь спросимъ: имѣемъ ли мы право отмѣнить рѣшеніе этого Священнаго Собора? Является ли обязательнымъ оно для насъ? и отвѣтимъ: да, является!

«Торжественная и вмѣстѣ страшная грамота, — говоритъ о ней Афонскій подвижникъ Феодосій, — ею клятвенно связаны съ Царями изъ Дома Романова не только сами предки, составители ея, но и всѣ мы, потомки ихъ до окончанія Царской Династіи... Соблюденіе сего обѣта, даннаго за насъ клятвенно нашими предками, — залогъ нашего благополучія, какъ временнаго на землѣ, такъ и вѣчнаго на небесахъ — по слову Божію; и наоборотъ несоблюденіе его есть великій грѣхъ передъ Богомъ, влекущій за собой наказаніе, какъ и показала революція.»

Анафема лежитъ безусловно на всѣхъ участникахъ революціи, явныхъ и тайныхъ, на всѣхъ кто выражалъ сочувствіе крамолѣ и бунту, на всѣхъ измѣнникахъ и предателяхъ, на всѣхъ коммунистахъ, соціалистахъ и участникахъ сверженія самодержавнаго строя, она лежитъ на нихъ въ силу постановленія Священнаго Собора 1613 года.

Всѣ они являются «разорителями закона Божія» и много такихъ враговъ еще и теперь. Эти люди не хотятъ народнаго покаянія, имъ нужно и послѣ сверженія большевиковъ продолженіе революціи, во первыхъ, чтобы избѣжать отвѣственности за участіе въ ней, и во вторыхъ, что мечтаютъ они ее немножечко продолжить.

Либеральныя мечты о русскомъ парламентѣ, онѣ еще живутъ. Въ разгаръ такихъ мечтаній, въ періодъ Земскаго Съѣзда въ Москвѣ въ 1905 году, нашъ отечественный поэтъ, покойный В. Мятлевъ написалъ шутливое стихотвореніе:

Безъ диссонансовъ нѣтъ аккордовъ
Въ оркестрѣ земцевъ нашихъ дней!
Подайте намъ палату лордовъ,
Кричитъ, который поважнѣй!..

Но то народъ пустой, бездѣльный
Пора бы знать ему и честь;
И дворянинъ малоземельный
Въ палату общинъ хочетъ сѣсть.

А я бъ за маленькую плату,
Любовью къ родинѣ горя,
Имъ предоставилъ по халату,
И сумасшедшую палату
На мѣстѣ Русскаго Царя.

Совершенно очевидно, что аккорда нѣтъ и сейчасъ. Русскіе люди продолжаютъ бродить и блудить въ трехъ соснахъ революціи.

Если мы освободимся отъ революціонныхъ увлеченій, — то все станетъ просто. Признаемъ, что Царскій Строй въ Россіи палъ въ результатѣ измѣны и предательства. Если это усвоимъ, то и выходъ изъ революціи напрашивается самъ собой — въ возстановленіи Самодержавной Царской Власти, въ лицѣ ея Законнаго носителя. Только при этомъ революціи будетъ положенъ конецъ и Россія возстанетъ въ славѣ и благоденствіи. Тогда и учредительное собраніе, при возвращеніи къ законному порядку, оказывается ненужнымъ, а Земскій Соборъ, для разрѣшенія текущихъ вопросовъ, Государь самъ созоветъ, созоветъ тогда, когда въ немъ надобность будетъ.

ВЫНОСЪ „КОРЕННОЙ“.

На этой недѣлѣ «9-я Пятница». Сколько свѣтлыхъ, ясныхъ воспоминаній связано съ этимъ днемъ. Образы людей родныхъ, близкихъ, на вѣки ушедшихъ.

Пусто на сердцѣ. — Всѣ ушли въ міръ иной, унеся съ собой ласку, любовь и доброту свою, и тянутся за ними въ другое прошлое и душа и мысли мои. Мнѣ хочется разсказать про этотъ день, когда онъ былъ полонъ радости и свѣта въ родномъ моемъ Курскѣ. Теперь и городъ уже не тотъ,

что былъ. Нѣтъ Собора, въ которомъ пребывала наша святыня, колокольня разрушена, зданіе Собора обращено въ синема.

А какъ прекрасенъ онъ былъ раньше, какъ царилъ надъ городомъ своимъ серебряннымъ куполомъ на фонѣ зелени и ярко голубого неба.

Будто въ душу лились звуки его мощнаго колокола.

Сонъ-ли это былъ. Или сейчасъ только кошмаръ долгихъ, страшныхъ лѣтъ. И достаточно открыть глаза, чтобы передъ окнами моего дома опять встали вдали на горѣ его ажурныя колокольни.

Построенъ былъ Соборъ графиней Орловой-Чесменской въ память ея отца, а закладка была сдѣлана Митрополитомъ Фотіемъ. Построенъ былъ Соборъ въ строгомъ стилѣ ампиръ. Отдѣлка и барельефы были привезены изъ Италіи. Все было черной бронзы, также, какъ и Царскія Врата. При окончаніи Собора они были вызолочены подъ старинное золото. Но, когда провозили изъ Таганрога въ Петербургъ тѣло Императора Александра Павловича, позолоты еще не было; работы не были окончены и впечатлѣніе, по разсказамъ очевидцевъ, огромнаго Собора — бѣлаго съ черной отдѣлкой, было необыкновенно величественно. И, какъ-бы соотвѣтствовало моменту. Большія иконы на иконостасѣ рядомъ съ Царскими Вратами принадлежали кисти знаменитаго Брюлова. Сплавъ колокола содержалъ огромное количество серебра и потому звукъ былъ поразительнымъ и по мощи и по красотѣ. Утварь также отличалась большимъ богатствомъ. Очень красива и замѣчательна по игрѣ камней была панагія изъ аметисовъ, въ срединѣ которой, на цѣльномъ камнѣ была выгравирована Св. Икона Знаменія Коренной. Эта панагія — даръ графини Орловой-Чесменской, какъ вкладъ Курско-Знаменскому Монастырю, и надѣвалась нашими Владыками только въ самыхъ высоко-торжественныхъ случаяхъ. Св. Икона пребывала въ Соборѣ въ спеціальной нишѣ съ сѣнью на лѣвой сторонѣ.

Въ 9-ю Пятницу послѣ Пасхи Св. Икону выносили по древнему обычаю въ Коренную Пустынь; поэтому время этого праздника зависѣло отъ ранняго или поздняго праздненства Св. Пасхи, а 13-го сентября, также крестнымъ ходомъ Св. Икона возвращалась въ Курскъ. Въ 9-ю Пятницу крестный ходъ, съ поконъ вѣковъ, былъ особенно торжественъ и многолюденъ.

Старики разсказывали, что бывало въ Коренную съѣзжались и располагались со своими палатками, людьми и домочадцами почти всѣ помѣщики окрестныхъ губерній. Конечно, въ мое время было уже не такъ, но все-же простого народу были — тысячи. Хочется мнѣ въ мысляхъ своихъ воскресить этотъ день и то, что ему предшествовало.

Курскъ оживлялся. Отовсюду стекались богомольцы изъ близкихъ и дальнихъ губерній и уѣздовъ.

Еще за мѣсяцъ до выноса Св. Иконы день и ночь Святой Образъ возили по городу. Самый бѣдный до самаго богатаго горожанина считалъ своимъ долгомъ принять у себя Св. Икону. Въ Соборъ привозили только на часъ во время службъ и ночью въ полунощницу, для смѣны сопровождающихъ Св. Икону монаховъ.

Около Собора, всегда въ томъ же порядкѣ стояли «фонари», (нѣкоторые еще временъ Царя Алексѣя Михайловича) т. е. большіе кіоты разныхъ формъ и величинъ, поставленные на насилки. Во время крестнаго хода мужики несли ихъ въ два ряда «по усердію» по 10-12 человѣкъ съ каждой стороны; каждый цехъ имѣлъ свой фонарь. Два изъ нихъ были особенно красивы въ видѣ старинныхъ церквей съ серебряными главами; Внутри находилась икона Святого покровителя цеха и лампадка. Самый большой фонарь служилъ для переноса Чудотворной Иконы, когда, послѣ послѣдняго молебна, Ее туда полагали, чтобы нести 35 верстъ до Коренной.

До выноса, недѣли за двѣ, фонари стояли на площади у Собора и паломники на нихъ вѣшали свои дары: куски домотканнаго полотна, платки и ручники. Тутъ же сидѣлъ съ мѣшочкомъ и колокольчикомъ монахъ и «доброхоты» клали ему на церковь.

Наканунѣ выноса Св. Иконы — въ Четвергъ вечеромъ, ввиду невозможности нашему огромному Собору вмѣстить всѣхъ молящихся, служилась еще всенощная во дворѣ Знаменскаго Монастыря; начиналась она въ 8 ч. вечера, кончалась около 12-ти ч. ночи, и была необыкновенно торжественна. Соборъ находился на горѣ и далеко по городу слышалось пѣніе чуднаго архіерейскаго хора. Мощно гудѣлъ, призывая къ службѣ нашъ дивный колоколъ, а кругомъ въ садахъ цвѣла липа и заливались соловьи.

Утромъ на другой день Курскъ принималъ особенно праздничный видъ. Все пространство до выхода изъ города

и смежныя улицы были чисто выметены и политы водою; во всю длину слѣдованія крестнаго хода стояли солдаты Курскаго гарнизона и держали канаты, а тротуары были запружены народомъ.

Видится мнѣ величественная внутренность нашего Собора. Слѣва сѣнь, гдѣ пребывала всегда Св. Икона и гдѣ было произведено на Нее покушеніе 8-го марта 1898 года — была подложена адская машина съ часовымъ механизмомъ. долженствовавшимъ взорваться во время всенощной. Взрывъ чудомъ произошелъ только ночью. Сѣнь пострадала и все кругомъ было разрушено. Полутора-аршинная стѣна дала трещину сверху до низу; и до послѣдняго времени ее было видно. Икона въ своемъ кіотѣ осталась невредимой и висѣла на стѣнѣ, среди хаоса и осколковъ.

Въ день 9-й Пятницы Св. Икона во время Литургіи всегда лежала посреди Собора на аналоѣ, справа находился коверъ, гдѣ стояли власти и горожане. Мне кажется, что изъ всѣхъ, кто тогда былъ въ Соборѣ, въ живыхъ осталась я... одна.

Чинно, истово служилъ Владыко архіепископъ Тихонъ: сослужили ему 2 викарныхъ архіерея и сонмъ духовенства Курскихъ церквей.

Кончилась литургія и молебенъ. Владыко Архіепископъ, поддерживаемый двумя протодьяконами и, держа высоко надъ головою Св. Икону, выходитъ изъ храма, сопутствуемый духовенствомъ и властями и вноситъ Ее на помостъ, крытый краснымъ сукномъ, выстроенный для этого спеціально на площади.

При пѣніи: ...«яко необозримую Стѣну» источникъ чудесъ, окруженный духовенствомъ, Владыко на 4 стороны благословляетъ городъ чудотворной Иконой.

Когда теперь я хочу вспомнить далекое прошлое и Курскъ — всегда предо мною встаетъ та-же картина: колѣнопреклоненная, замершая въ глубокомъ безмолвіи тысячная толпа. Блестящія ризы и горящія огнями митры духовенства, яркое солнце на фонѣ голубого неба, будто въ воздухѣ паритъ, благословляющая всѣхъ, наша Курская Святыня. — Источникъ чудесъ; сколько ихъ было на протяженіи вѣковъ, сколько слезъ и горя, сколько страданія людского видѣла и утѣшала Она. Да, развѣ, не чудо, что Она ушла съ нами въ изгнаніе, чтобы принести облегченіе нашимъ скорбямъ и горестямъ.

Крестный ходъ, несмотря на жару, шелъ всегда такъ быстро, что, выходя изъ Курска въ 2 часа, уже къ 6 съ половиной час. — ко всенощной приходилъ въ Коренную. Владыки слѣдовали въ каретѣ, но часть дороги шли пѣшкомъ.

Пусто и грустно становилось въ Курскѣ, будто душа его покинула городъ.

Возвращалась Св. Икона 13 сентября, также крестнымъ ходомъ, только изъ Коренной сопровождалъ викарный архіерей, съ духовенствомъ и власти встрѣчали на площади передъ Соборомъ. Такъ было спокон вѣковъ въ полномъ и строгомъ порядкѣ. Только люди мѣнялись. Въ послѣдній разъ я уѣзжала изъ Курска въ Ноябрѣ 1919 года. Выпалъ снѣгъ. Красные были близко. Кутеповъ готовился отступать. Надо было уходить, чтобы на югѣ не потерять своихъ близкихъ. Въ городъ я попала только на два дня и, къ моему горю, не могла приложиться ко Св. Иконѣ. Ее увозили въ уѣздъ. Время не терпѣло. Я наняла себѣ дровни въ одну лошадь, чтобы доѣхать до Бѣлгорода, гдѣ легче было попасть на проходящій воинскій поѣздъ. Мы выѣхали на вечерней зарѣ. Въ заходящихъ лучахъ солнца блестѣлъ вдали серебрянный куполъ и Крестъ Собора. Горько и грустно мнѣ было. И, вдругъ раздался торжественный трезвонъ соборныхъ колоколовъ и, вторя имъ — перезвонъ всѣхъ Курскихъ Церквей. «Владычица вернулась», сказалъ крестясь мой возникъ. Мы спускались съ горы, городъ былъ уже далеко позади. Все тише вдали замиралъ трезвонъ. Слезы застилали глаза. Еще разъ на поворотѣ блеснулъ Крестъ Собора и навѣки для меня замолкли родные Курскіе колокола. Счастливое прошлое кануло въ лету, замѣняясь трудомъ, лишеніями, потерей близкихъ, дорогихъ людей... Но и въ испытаніяхъ свершилось чудо. Родная Святыня ушла съ нами, оставаясь утѣшеніемъ, поддержкою, надеждою всѣмъ обездоленнымъ русскимъ людямъ, въ разсѣяніи сущимъ.

Яко необозримую стѣну, источникъ чудесъ стязавые Тя рабы Твоя Богородице, Пречистая, сопротивныхъ ополченіе низлагая, тѣмъ же молимъ Тя миръ граду Твоему даруй и душамъ нашимъ велію милость...

И глубоко гдѣ-то въ сердцѣ теплится надежда, что совершится Ея заступленіемъ еще одно воликое чудо и вернется Она со славою въ замиренный градъ Свой.

А. В.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ.

...„Я спою, какъ росла богатырская рать, —
Шли борцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать,
И какъ свято они умирали“...

(“Солдатская пѣсня“
А. Н. Апухтина).

I.

Въ рядѣ долгихъ бесѣдъ, звучала заповѣдная слава Русскаго оружія. Чередой проходили пережитые бои, мертвые, но безсмертные герои...

— Благодаренье судьбѣ, — началъ сѣдой штабсъ-капитанъ, что привела меня встрѣтиться на войнѣ со славнымъ Владимірскимъ полкомъ...

— Исторія Владимірскаго полка — сказаніе Русской славы, подъ конецъ я самъ былъ тому свидѣтель х)...

— Вспомни бой подъ Альмой, гдѣ въ штыковомъ бою противъ цѣлой дивизіи зуавовъ генерала Боскэ, во Владимірскомъ полку легли три маіора, четырнадцать капитановъ и три тысячи пятьсотъ солдатъ.

Того же духа былъ и маіоръ Горталовъ. Въ казармахъ по всей Россійской Императорской Арміи висѣли картины съ изображеніемъ его подвига.

Было то въ 1877 году. Зеленыя горы подъ Плевней. Редутъ Абдулъ-Бей. Турецкіе таборы массами ведутъ наступленіе. Скобелевъ оставляетъ на редутѣ батальонъ Владимірцевъ, подъ командою маіора Горталова, съ приказаніемъ — ни шагу назадъ! Маіоръ Горталовъ даетъ слово, что живой онъ не оставитъ редута. Батальонъ держится противъ цѣлой дивизіи. Несетъ жестокія потери.

х) Быль “Мертвые повелѣваютъ“ представляетъ собой точный пересказъ событій, сообщенныхъ автору ихъ очевидцемъ.

Скоболевъ посылаетъ, наконецъ, приказъ очистить редутъ и отходить.

Доложите генералу Скобелеву — отвѣчаетъ маіоръ Горталовъ присланному адъютанту, — что русскаго офицера отъ даннаго имъ слова можетъ освободить только смерть...

Горталовъ исполняетъ только первую часть скобелевскаго приказа: онъ выводитъ порѣдѣвшія роты, прощается съ батальономъ, креститъ его. Засимъ идетъ обратно въ редутъ и гибнетъ тамъ на штыкахъ турецкихъ аскеровъ, въ честь и славу родного полка.

Въ память его, въ назиданіе грядущихъ поколѣній Владимірцевъ, родной батальонъ его съ того дня носилъ имя «Горталовскаго».

А теперь я разскажу тебѣ о послѣднемъ, можно такъ назвать его, командирѣ Горталовскаго батальона. О послѣднемъ Горталовцѣ.

Исторія послѣдняго горталовца — незаурядная. Имя этого малоизвѣстнаго героя, маіору Горталову подобнаго, должно быть занесено въ особый примѣръ на золотыя всероссійскія скрижали...

Много видѣлъ я на своемъ долгомъ вѣку полковъ, много видѣлъ вѣрныхъ и храбрыхъ, но такой красоты и героизма духа, а къ тому же и рѣдкой скромности, въ столь благодарномъ сочетаніи — признаться, я не встрѣчалъ въ повтореніи. Недаромъ о немъ ходили цѣлыя легенды, и стоустая солдатская молва окрестила его «заговореннымъ».

Былъ я тогда старымъ поручикомъ, когда впервые встрѣтилъ этого достойнаго преемника Горталовской славы. Самый обликъ его, какой то лежавшій на немъ особый отпечатокъ благородства, привлекъ мое вниманіе.

Ужъ много разъ перемѣнилъ свой составъ Владимірскій полкъ. Пять мѣсяцевъ непрерывныхъ боевъ накороткѣ. Горы труповъ на подступахъ къ Варшавѣ. Бѣлѣло много безвѣстныхъ деревянныхъ крестовъ Владимірцевъ. Еще больше братскихъ могилъ. На одной изъ нихъ, помню, надпись: «Польскія дѣти, принесите цвѣтовъ!»...

Бѣлявъ... Владиславовъ... Волимовъ... Фольваркъ Могелы... Воля Шидловская... Баура... Равка... Здѣсь рядами косила Владимірцевъ смерть, вѣнчало ихъ безсмертіе!...

А по ту сторону окоповъ — такія же обширныя поля крестовъ, на нихъ каски съ германскимъ орломъ...

Но, прости, я отклонился. На мой вопросъ о новомъ командирѣ Горталовскаго батальона, я услышалъ, что это старый коренной Владимірецъ, вернувшійся въ ряды родного полка, — изъ Воинскихъ начальниковъ: ПОДПОЛКОВНИКЪ ГАМРАТЪ-КУРЕКЪ.

Большая, съ чуть-чуть широкимъ козырькомъ фуражка, живо напомнила эпоху Александра III. Очки скрывали его глаза, но изъ за нихъ невольно чувствовался проницательный взглядъ. Гордо закинутая голова. Густая и длинная, раздвоенная сѣдая борода оттѣняла небольшую, слегка суторловатую фигуру...

— Я всмотрѣлся въ солдатскія лица шедшаго полка. Мало было кадровыхъ солдатъ, еще меньше кадровыхъ офицеровъ. Въ рядахъ выдѣлялись молодцеватою выправкой вернувшіеся въ строй раненые. У многихъ на груди георгіевскіе кресты.

— Извиваясь между перелѣсками узкой лентой, поблескивая штыками, шелъ этотъ прославленный боями полкъ. Куда онъ шелъ? Гдѣ-то неладно, гдѣ-то невязка, и вотъ вызываютъ Скобелевскую дивизію, и весь Скобелевскій корпусъ. Но куда именно — никто не знаетъ: военная тайна! Владимірцы идутъ грузиться. Три тысячи блестящихъ штыковъ.

— Мысль невольно перенеслась назадъ къ четырнадцатому году, къ бою подъ Владиславовымъ. Тамъ тоже было три тысячи штыковъ, и какихъ штыковъ! Кадровыхъ... Кадровыхъ штыковъ!

— Стройно, какъ на ученіи, шли батальоны, въ штыковыя контръ-атаки противъ нѣмецкихъ полковъ. Ни шагу назадъ! Немногіе вернулись съ поля!... Въ этотъ день была вторая Альма.

II.

— Начался великій отходъ Русской Арміи. Той Арміи, которая цѣной лучшей крови своей спасла Англію и Францію, Арміи, которая создала чудо на Марнѣ.

— Уже прошла великая галиційская битва съ разгромомъ пятидесяти австрійскихъ дивизій. Уже полегли русскія дивизіи, брошенныя въ Восточную Пруссію — зато спасли Парижъ...

— И вотъ — пусты артиллэрійские парки. Нѣтъ винтовокъ. Приходятъ къ концу патроны. Противникъ сыплетъ

гранатами и шрапнелью. Спасая союзниковъ, Россія посылаетъ все новые милліоны резервовъ. Послѣдніе обученные резервы...

— Старые, кадровые солдаты почти всѣ легли. На фронтъ приходятъ уже не солдаты, а сырая деревня.

— Въ нѣсколько мѣсяцевъ не создаются офицеры. Не они командуютъ солдатами, а солдаты командуютъ ими.

Но прости... Я опять отклонился...

— Скобелевскій корпусъ, Скобелевская дивизія, послѣ ряда удачныхъ боевъ на австрійскомъ фронтѣ, выравнивая общій фронтъ, отходитъ. Отходитъ вся Русская Армія. Весь австрійскій фронтъ.

— Трудно было Гамратъ-Куреку изъ Воинскихъ начальниковъ командовать батальономъ въ такой обстановкѣ.

Недооцѣненный еще современниками Конрадъ Герцендорфъ, этотъ послѣдній талантливый полководецъ австрійской Имперіи, рѣшилъ повторить прорывъ подъ Горлицей. Цѣль этого удара — отрѣзать двѣ русскія арміи.

— Судьбѣ было угодно. чтобы ударъ этотъ пришелся именно на Скобелевскій корпусъ, и въ особенности — на Скобелевскую дивизію. Въ случаѣ успѣха плана Герцендорфа, все, что было лѣвѣе Скобелевскаго корпуса, попадало въ безвыходное положеніе.

— Прологъ операціи ударъ на 62-ой Суздальскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ.

— Два дня ужаса. Суздальцы не посрамили славнаго имени своего шефа. Наступая волнами, австрійцы понесли громадныя потери. Легло до четырехъ австрійскихъ дивизій. Мѣстность передъ фронтомъ Суворовцевъ изъ зеленой превратилась въ голубую. Голубѣли шинели и мундиры убитыхъ австрійцевъ. За всю войну не видѣлъ я такого удачнаго для насъ боя!

— Дѣйствуя совмѣстно съ Суздальцами подъ Варшавой, заслужилъ я свое георгіевское оружіе.

— И тѣмъ не менѣе, несмотря на сказочный успѣхъ Суздальскаго полка, Скобелевскій корпусъ опять долженъ былъ отходить. Что подѣлаешь, если у сосѣднихъ армій не было даже ружейныхъ патроновъ. А объ артиллеріи — и говорить нечего...

— Скобелевскій корпусъ — на два перехода въ арріергардѣ всего австрійскаго фронта. Представь себѣ, что зна-

чить шестидесятиверстный переходъ послѣ двухдневнаго непрерывнаго боя. Были и ночныя атаки. Люди безъ сна...

Наконецъ корпусъ остановился, Зборажъ, Зборовъ, Злочьевъ, Тарнополь, Заложце. Мѣста, описанныя Сенкевичемъ. Сколько воспоминаній! Сколько старинныхъ казацкихъ могилъ!

— Здѣсь—могила Польши, здѣсь нашелъ свою могилу и планъ Канрада Герцендорфа.

— Австрійцы, слѣдуя по пятамъ, стянули новыя свѣжія дивизіи, снявъ ихъ съ сосѣднихъ участковъ, гдѣ отходили наши сосѣднія арміи.

— Скобелевскій корпусъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Гурко, расположился, примкнувъ внутренніе фланги дивизіи къ рѣкѣ Серетъ, имѣя Заложце передъ фронтомъ корпуса.

— На третій день австрійцы повели наступленіе.

— Когда цѣпи противника подошли къ окопамъ Владимірцевъ, командиръ Горталовскаго батольона, подполковникъ Гамратъ-Курекъ, по своей иниціативѣ выскочилъ изъ окопа, а за нимъ — весь Горталовскій батальонъ. Въ штыковую атаку...

— Австрійцы опѣшили...

— Да и кто-бы не опѣшилъ! Впереди всего батольона въ атаку шелъ. съ обнаженной шашкой и развѣвающейся длинной сѣдой бородой, Гамратъ-Курекъ. А за нимъ, перегоняя его, съ винтовками наперевѣсъ и оглушительнымъ «ура!», какъ одинъ человѣкъ, ураганомъ наступалъ весь Горталовскій батальонъ.

— Увлеченные примѣромъ и успѣхомъ Горталовскаго батальона, сосѣдніе батальоны Владимірцевъ, Суздальцевъ, Угличанъ, Казанцевъ также ринулись въ атаку — съ громовымъ «ура»!..

— Горталовскій батальонъ штыками ворвался въ цѣпи противника, прорвалъ его, ударомъ во флангъ смялъ непріятельское расположеніе.

— Бей! Коли, Горталовцы! Заходи во флангъ! Охватывай!.. — то и дѣло слышались команды Гамратъ-Курека въ самомъ пеклѣ штыковой свалки.

— Старикъ былъ неузнаваемъ. Весь преобразился. Куда дѣвались годы!..

— Общими усиліями Скобелевской дивизіей австрійцы были смяты, потеряли управленіе.

— Подполковникъ Гамратъ-Курекъ, когда обозначился явный успѣхъ штыкового удара, объединивъ на мѣстѣ дѣйствія сосѣднихъ батальоновъ, окончательным фланговымъ ударомъ прижалъ австрійцевъ къ берегу Серета, гдѣ они и положили оружіе.

— Не задерживайся! Уводи плѣнныхъ! Считать будутъ въ тылу! — неумолчно гремѣлъ Гамратъ-Курекъ.

Къ пяти часамъ дня громадная колонна плѣнныхъ австрійцевъ, извиваясь голубой змѣей, уходила въ русскій тылъ...

— Разобраться по ротно! Оставить полевые караулы! Санитары, забирай раненыхъ! Господа офицеры, ведите роты въ исходное положеніе! — распоряжался Гамратъ-Курекъ.

— Конченъ бой. Полная побѣда.

— Гамратъ-Курекъ снялъ свою фуражку съ широкимъ козырькомъ. Серьезные, большіе стариковскіе глаза, впиваясь въ солдатскія лица, пропускали взводъ за взводомъ, роту за ротой.

— Спасибо, Горталовскіе Орлы! — Рады стараться, Ваше Высокоблагородіе, — гремѣлъ солдатскій отвѣтъ. И надо было видѣть, съ какой гордостью, съ какой любовью смотрѣлъ на своего героя — командира весь Горталовскій батальонъ.

Пропустивъ послѣднюю роту, Гамратъ-Курекъ повернулся на востокъ и усталый, рязгоряченный боемъ, нѣсколько разъ широко перекрестился и замеръ въ безмолвной молитвѣ...

Старый Кирибѣй.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ТОЛЬКО СЪ ОКОНЧАНІЕМЪ РЕВОЛЮЦІИ, ЧИСТОСЕРДЕЧНЫМЪ И ВСЕОБЩИМЪ СЪ НЕЮ РАСПРОЩАНІЕМЪ, — можно подумать о прогрессѣ, о здоровьѣ, о работѣ «впередъ».

Эта «глиста» все истощила, все сожрала въ кишкахъ Россіи. Ее и надо было убить. Просто убить.

«Вѣрю въ Царя Самодержавнаго»: ДО ЭТОГО ни шагу «впередъ».

В. Розановъ.

КОМПЛЕКСЪ ЭДИПА.

Знаете ли, дорогіе читатели, что такое комплексъ Эдипа? Не знаете!

Очень смутно зналъ и я, но вспомнилъ прочтя книгу Марка Слонима «Три Любви Достоевскаго», вышедшую въ Издательствѣ Имени Чехова. Книга достойна того, чтобы о ней поговорить, не ради Марка Слонима, но для того чтобы очистить память русскаго національнаго пророка отъ пошлости и клеветы.

Свою книгу, являющуюся плодомъ трехлѣтняго труда, авторъ посвятилъ своей женѣ. Это говоритъ за то, что, очевидно, онъ самъ искренне вѣритъ въ психоанализъ Фрейда и, что эротическій міръ, такъ ярко нарисованный имъ, въ изслѣдованіи о Достоевскомъ, ему не чуждъ. Говорить это можно съ полнымъ правомъ, ибо самъ Слонимъ въ предисловіи къ своей книгѣ говоритъ слѣдующее:

«Интересъ къ эротизму Достоевскаго и подробностяхъ его любовныхъ драмъ, удачъ и пораженій возникаетъ не изъ праздднаго любопытства или игры нездороваго воображенія. Въ своихъ романахъ и повѣстяхъ онъ такъ взволнованно говорилъ о тайнахъ, провалахъ и безуміяхъ пола, такъ настойчиво выводилъ сластолюбцевъ, растлителей и развратниковъ, начиная съ Свидригайлова и Ставрогина и кончая отцомъ Карамазовымъ, такъ проникновенно рисовалъ «инфернальныхъ» и грѣшныхъ женщинъ, что совершенно естественно задать вопросъ: откуда пришло къ нему это исключительное знаніе тяжелой, порой чудовищной эротики его распаленныхъ героевъ и героинь?

Создалъ ли онъ весь этотъ міръ страстей и сладострастія, преступленій и возмездія, взлетовъ духа и бѣснованія плоти только изъ наблюденій надъ другими или же отъ собственнаго опыта, — потому что въ немъ самомъ бушевали чувственныя бури и его существованіе было полно тѣлесныхъ соблазновъ и порывовъ?»

Довольно странная тирада. Если послѣдовать за Маркомъ Слонимомъ, то выйдетъ, что художникъ можетъ описывать только ему практически знакомое: карточную игру —

профессіональный шулеръ, воровство—воръ-рецидивистъ, революцію—самъ ея участникъ и такъ далѣе. Разсужденіе нелепое и въ примѣненіи къ великому писателю просто приводящее къ абсурду. Художникъ не фотографъ, онъ создатель жизни, онъ творецъ ея въ своихъ произведеніяхъ. Онъ рисуетъ и великихъ и малыхъ, добрыхъ и злыхъ, героевъ и предателей, рисуетъ такими какими видитъ ихъ въ своемъ воображеніи писателя художника. Такихъ людей, какъ напримѣръ, Дмитрій Карамазовъ, навѣрное мы съ вами, дорогіе читатели, не встрѣчали въ жизни, но однако, мы его чувствуемъ, онъ живой человѣкъ, хотя и никогда не жилъ на свѣтѣ, будучи плодомъ художественнаго творчества Достоевскаго. Художникъ рисуетъ намъ образъ старца Зосимы и одновременно сластолюбца Феодора Карамазова, онъ проникаетъ въ духовный міръ ихъ обоихъ, но изъ этого абсолютно не слѣдуетъ, что самъ онъ былъ обязательно старцемъ-монахомъ или развратникомъ.

Достоевскій въ самомъ глубокомъ и проникновенномъ своемъ произведеніи «Бѣсы» далъ намъ образы революціонеровъ, всей душой, отталкиваясь отъ революціонныхъ идей. Болѣе того, проникая духовнымъ взоромъ въ сущность революціи, его откровенія достигаютъ пророческой глубины.

Авторъ новой книги о Достоевсвомъ говоритъ, что она является плодомъ трехлѣтняго труда и ставитъ себѣ цѣлью «прослѣдить исторію великаго писателя къ женщинамъ и разсказать объ его увлеченіяхъ и двухъ бракахъ съ возможной полнотой, безъ стыдливыхъ умолчаній и обычнаго «прихорашиванія дѣйствительности». Достигнута эта цѣль довольно своеобразнымъ образомъ. Книгу сопровождаетъ обширный библіографическій указатель, использованной авторомъ литературы, на 4-ехъ страницахъ. Несмотря на это напрасно мы бы стали искать въ текстѣ ссылки на источники. Ихъ нѣтъ. Онѣ отсутствуютъ именно для того, чтобы сохранивъ стиль научнаго изслѣдованія, одновременно, обойтись безъ «прихорашиванія» дѣйствительности.

Это достигнуто совершенно своеобразнымъ образомъ, не находя въ источникахъ необходимыхъ ему для его цѣли указаній, авторъ даетъ свободу своей фантазіи, которая не имѣетъ предѣловъ. Получается прихорашиваніе, самое настоящее, но въ сторону, угодную автору. Для этой цѣли книгѣ нарочито придана форма беллетристическая. Маркъ Слонимъ говоритъ: «я стремился быть не лѣтописцемъ, а разсказчикомъ и толкователемъ». Это законно, но при этомъ обязательно раз-

личать, гдѣ авторъ разсказываетъ, а гдѣ «толкуетъ», и если выступаетъ въ роли толковника, то по крайней мѣрѣ сообщать на основаніи чего имъ сдѣланы тѣ или другіе выводы, иначе читатель будетъ введенъ въ заблужденіе.

На страницахъ книги Слонима читатель и вводится систематически въ обманъ, «Смерть отца произвела потрясающее впечатлѣніе на Федора... Фрейдъ утверждаетъ, что до этого момента болѣзнь Федора носила сравнительно невинный характеръ: травматическое потрясеніе превратило ее въ эпилепсію. По мнѣнію вѣнскаго ученаго, юноша безсознательно желалъ смерти отца, котораго ревновалъ къ любимой матери, и когда желаніе осуществилось, испыталъ ужасъ и непобѣдимое чувство вины и раскаянія...» Вотъ это и есть комплексъ Эдипа, то есть безсознательное половое влеченіе ребенка къ матери. Съ точки зрѣнія Фрейда, основоположника психоанализа, даже и любовь ребенка къ матери имѣетъ сексуальный характеръ. Для Фрейда все святое и возвышенное — иллюзія. Никакой любви въ возвышенномъ смыслѣ нѣтъ, а есть только сексуальность, скрытая или открытая, сознательная или безсознательная похотливость, — любовь безъ черемухи.

Сигмундъ Фрейдъ есть величайшій пошлякъ нашего времени. Это и есть родной братъ Карла Маркса, одинаково съ нимъ спекулировавшій терминомъ научность. Ни для одного, ни для другого, нѣтъ и не существуетъ ничего святого. Всѣ возвышенныя категоріи человѣческаго духа: героизмъ, вѣра, жертвенность, долгъ, служеніе, для Маркса — проявленія интереса, для Фрейда — проявленія эротизма. Оба они, и Марксъ и Фрейдъ — снижатели человѣка до категоріи животнаго.

Высшая духовная жизнь объемлетъ въ себѣ и низшія душевныя проявленія, а также и физіологическія отправленія, но изъ этого не слѣдуетъ, что человѣкъ только животное. Человѣкъ можетъ пасть до степени животнаго, но въ противоположность ему, можетъ и духовно возвыситься, будучи созданнымъ по образу и подобію Божію.

Опошлить Достоевскаго невозможно критикой его сочиненій, но это вполнѣ возможно опошливъ его духовную жизнь, сведя ее къ эротическимъ устремленіямъ, а самого его превративъ въ извращеннаго въ половомъ отношеніи человѣка. Все это достигается при помощи мнимо научныхъ терминовъ, а болѣе чѣмъ сомнительныя положенія теоріи Фрейда о психоанализѣ выдаются какъ научныя аксіомы.

«...въ 1842-44 году, женщины Достоевскаго не интересовали, онъ якобы чувствовалъ къ нимъ антипатію, а дочь утверждаетъ, что его чувства не были еще пробуждены. Самъ Ризенкампфъ прибавляетъ, что «можетъ быть, въ этомъ отношеніи онъ скрывалъ кое-что», и затѣмъ вспоминаетъ о большомъ любопытствѣ Достоевскаго къ любовнымъ дѣламъ товарищей. А что «женофобія часто скрываетъ не равнодушіе, а наоборотъ заостренную сексуальность — хорошо извѣстно».

Какъ мило, по свидѣтельству товарища, жившаго съ нимъ на одной квартирѣ, Достаевскаго, въ тотъ періодъ жизни, женщины не интересовали и это преподносится читателю, ученымъ толковникомъ Слонимомъ, какъ доказательство его повышенной сексуальности. Очень мало логики и очень много неправды. Немного ниже, Слонимъ, неизвѣстно въ качествѣ повѣствователя или толковника, сообщаетъ, что «озареніе плоти» пришло къ Достоевскому въ формѣ случайныхъ встрѣчъ съ женщинами легкаго поведенія.

Толкованія идутъ дальше, Слонимъ не ограничивается разсказомъ о томъ какъ Достоевкій «озарился плотью», но продолжаетъ: «Эротическая его жизнь постоянно была осложнена болѣзнями, мнительностью и меланхоліей». По словамъ Слонима Достоевскій опасался «импотенціи на нервной почвѣ».

Я очень прошу читателей извинить меня за приведеніе подобныхъ пошлыхъ подробностей, но безъ приведенія ихъ смыслъ книги Слонима будетъ не понятенъ. Какъ извѣстно, Достоевскій принималъ большое участіе въ Вергуновѣ, лицѣ близкомъ его первой женѣ Маріи Дмитріевнѣ. По «толкованію» Слонима это объясняется тѣмъ, что у Достоевскаго было физическое любопытство, которое «и мужчины и женщины очень часто испытываютъ по отношенію къ тѣмъ, кто были любовно близки съ ихъ партнерами». Это сексуально-плотская общность и Слонимъ увѣряетъ, что она «типична для людей съ глубокимъ половымъ чувствомъ. А Достоевскій принадлежалъ именно къ такимъ людямъ».

Духовный переворотъ, постепенно происшедшій въ Достоевскомъ, его постепенный отходъ отъ либерализма, отъ невѣрія къ Богу, по Слониму — ничто иное какъ проявленіе «комплекса Эдипа». «Всѣ его шатанія отъ соціализму къ консерватизму, отъ невѣрія къ церковности опять таки коренятся въ основномъ психологическомъ изъянѣ. Достоевскій подсоз-

нательный отцеубійца, сталъ вѣрнымъ сыномъ церкви и престола, потому что стремился безсознательно къ преодолѣнію своихъ преступныхъ наклонностей».

Для Слонима духовный взлетъ Достоевскаго, поднявшагося на духовную высоту равную пророкамъ, это только шатанія, слѣдствія Эдипова комплекса, половая психопатія. Но если бы Достоевскій продѣлалъ обратный путь, отъ консерватизма къ соціализму, отъ вѣры въ Бога къ атеизму, то безусловно онъ, въ этомъ случаѣ, не былъ бы больнымъ человѣкомъ. А тутъ Достоевскій плыветъ противъ теченія. Съ глубокой скорбью Слонимъ пишетъ: «интеллигенція лѣвѣетъ, а онъ правѣетъ, бывшіе монархисты становятся революціонерами, а онъ дѣлается монархистомъ, радикальная молодежь атеистична, а онъ ищетъ Бога, нигилисты все упрощаютъ и выкидываютъ лозунгъ утилитарности и матеріализма, а онъ интересуется психологическими сложностями и высшими идеалами христіанства».

Какая отсталость и есть о чемъ пожалѣть. Такой великій писатель и вдругъ носитель такихъ пагубныхъ идей, но слава Богу, есть профессоръ Фрейдъ, есть комплексъ Эдипа, есть половая психопатія, наконецъ, психоанализъ, который все объясняетъ.

«Свои сексуальныя фантазіи Достоевскій всегда переносилъ, «объектизировалъ на молодыхъ дѣвушекъ. Независимо отъ того, насколько справедливо будто и самъ онъ зналъ подобные соблазны, онъ отлично понималъ и описывалъ (Свидригайловъ, Ставрогинъ) физическую страсть зрѣлаго мужчины къ подросткамъ и двѣнадцатилѣтнимъ дѣвочкамъ». Въ такихъ выраженіяхъ, Слонимъ, начинаетъ психоанализъ любовной связи Достоевскаго съ Аполинаріей Сусловой. Она все же не была двѣнадцатилѣтней дѣвочкой, когда полюбила Достоевскаго, ей было 23 года. Для Слонима всякая любовь сводится къ половому акту и поэтому онъ говоритъ такъ: она «ждала» до 23 лѣтъ. Иными словами Достоевскій былъ ея первымъ мужчиной».

Далѣе авторъ сообщаетъ намъ въ подробностяхъ ихъ половую жизнь: «инстинктивно угадывала она въ немъ родственную натуру мучителя и жертвы, и скрытыя черты его эротической личности въ какой то мѣрѣ соотвѣтствовали еще не осознаннымъ, еще не проявленнымъ противорѣчіямъ ея собственной половой личности. Въ ней былъ какой то изломъ — соединеніе темперамента съ холодностью, полового любо-

пытства съ физической брезгливостью. Въ жестахъ любви ее возмущала подчиненность самки самцу. Она и въ постели не могла забыться, отдаться до конца, а, главное, признать и принять силу и власть мужчины».

Какія подробности, какая возбужденная эротическая фантазія должна быть у автора, способнаго на такія описанія. Приведенныя мною не единственныя, ими полна книга Слонима и въ своей эротической фантастикѣ онъ безусловно превозошелъ Маркиза де Садъ.

Аполинарія Суслова была незаурядной женщиной, которую возможно было безъ памяти любить. Любилъ ее Достоевскій горячо и пылко и такая любовь объемлетъ собой и физическую близость, но объяснять все половой извращенностью ихъ обоихъ, какъ дѣлаетъ Слонимъ, это ничего не сказать о ихъ большомъ чувствѣ, но только его опошлить. Мѣщанскій умъ и великое таинство смерти способенъ разложить на его матеріальныя послѣдствія: похороны, наслѣдство, лѣкарства, болѣзнь, расходы, а главнаго, того что душа человѣка предстала передъ лицемъ Господа, онъ и не замѣтитъ.

Все можно упростить и свести къ низшей категоріи. Это есть профанація цѣнностей.

Интересно разсказываетъ Слонимъ о послѣдовавшей близости В. В. Розанова къ Аполинаріи Сусловой. Симпатіи къ Розанову, антисемиту и монархисту (какой ужасъ!), естественно, что Слонимъ не чувствуетъ.

«Она (Аполинарія Суслова) выходитъ за него замужъ въ 1884 году, еще при жизни Достоевскаго, котораго новый ея мужъ обожалъ... Бракъ съ бывшей возлюбленной учителя получилъ для него характеръ некоего физическаго таинства. Самая мысль о томъ, что онъ будетъ спать съ той самой женщиной, съ которой когда то спалъ Достоевскій, приводила его въ мистически-чувственный востортъ». Какая глубина или какая великая пошлость, въ этомъ новомъ «толкованіи» Слонима я предоставляю рѣшить самимъ читателямъ.

Глава первая части третьей посвящена анализу приписываемыхъ Слонимомъ Достоевскому маніи желанія изнасиловать маленькую дѣвочку. Слонимъ искусенъ, онъ не утверждаетъ, что въ прошломъ Достоевскаго было дѣйствительное растлѣніе, но даетъ понять, что, по мнѣнію другихъ, и это возможно. Будто бы онъ соблазнилъ гувернантку и несовершеннолѣтнюю дѣвочку, къ которой та была приставлена. Всѣ

эти инсинуаціи, Слонимъ сопровождаетъ «толкованіемъ» что Достоевскій былъ одержимъ влеченіемъ к малолѣтнимъ. Его болѣзненную желость къ наказываемымъ физически дѣтямъ онъ просто объясняетъ патологическими мотивами и эротическими ощущеніями.

По словамъ Слонима, «начиная съ 1865, мазохизмъ и садизмъ Достоевскаго, его комплексы, связанныя съ малолѣтними, его сексуальная распаленность и любопытство, словомъ вся патологическая сторона его эротической жизни, утрачиваютъ характеръ неистовства и маніакальности притупляются, и онъ сознательно стремится къ тому, что можетъ быть названо «нормализаціей» его половой дѣятельности».

Ставъ болѣе, или менѣе нормальнымъ, Достоевскій рѣшилъ жениться. Но все же, Слониму извѣстно, что и въ бракѣ Достоевскій не излѣчился отъ своей болѣзни, вѣрнѣе комплекса болѣзней. Садизмъ, мазохизмъ, влеченіе къ малолѣтнимъ, извращенности, сексуальная распаленность, нездоровое любопытство, — вотъ неполный перечень того, чѣмъ страдалъ Достоевскій, по авторитетному «толкованію» Марка Слонима.

Новая жена Достоевскаго, Анна Григорьевна, разсказываетъ Слонимъ, «въ физическомъ отношеніи была неопытна и наивна, и принимала его сексуальность цѣликомъ, ничему не удивляясь и даже ничего не пугаясь. Она паталогическое готова была признать за нормальное, по своей наивности вѣрила что такъ и надо, и естественно и спокойно отвѣчала на то, что другой женщинѣ, болѣе опытной или инстинктивно болѣе понятливой, показалось бы страннымъ и оскорбительнымъ, а можетъ быть даже и чудовищным».

Поразительныя подробности извѣстны Слониму о интимной жизни Достоевскаго и умѣстно спросить не лежалъ ли самъ Слоимъ въ спальнѣ Достоевскаго подъ кроватью?

Продолжимъ еще немного «толкованія» Слонима:

«Онъ (Достоевскій) говорилъ о своемъ «возростающемъ супружескомъ восторгѣ». Онъ съ опаской вводилъ ее въ міръ сладострастія: онъ то хорошо зналъ и свои садитскія и мазохистскія склонности, и свое неистовстсо, когда ему «позволяли» цѣловать ножки. Нѣкоторыя моменты физическаго соединенія были для него также ослѣпительны, полны такого же невыносимаго напряженія, какъ и моменты передъ эпилептическими припадками — чисто физическое наслажденіе полового акта и его вершины давало суму ощущеніе прорыва

въ вѣчность: сліяніе съ любимой женщиной въ согласномъ ритмѣ тайной плоти приближало его къ Богу, рождало мистическое самоутвержденіе и самозабвеніе». Во всей этой тирадѣ ярко выявляется не столько утонченный эротизмъ самого Слонима, сколько и стремленіе выставить Достоевскаго уже не только какъ полового психопата, но и полового мистика, послѣдователя хлыстовской ереси.

Религія пола есть религія сатанизма въ его крайнихъ проявленіхъ.

Размѣръ журнальной статьи не позволяетъ мнѣ углубиться въ этотъ вопросъ, гдѣ подошли бы мы къ религіи антихриста и черной мессе. Это и ненужно. Книга Марка Слонима есть опытъ дискредитаціи Достоевскаго какъ человѣка, выдавая за его духовную жизнь вещи совершенно несообразныя и абсолютно чуждыя его духу.

Печально то, что эта пошлость выдана подъ мнимо научной внѣшностью и преподнесена въ безукоризненной формѣ. Слонимъ прекрасно владѣетъ русскомъ языкомъ и тѣмъ болѣе его книга способна внести соблазнъ въ молодыя, неискушенныя души.

Кто прочитаетъ книгу Слонима придетъ къ заключенію, что традиціи попранія святого, черезъ оплеваніе, сниженіе и пренебреженіе прочно укорѣнились въ нашей литературѣ. Совершенно ясно, что православныя идеи Достоевскаго. его мысли о Россіи, о революціи не могутъ быть созвучны Марку Слониму. Ну и возразилъ бы, пошелъ бы противъ открыто, какъ дѣлалъ Тургеневъ или въ наши дни Иванъ Тхоржевскій. Но Слониму такая открытая и честная борьба не желательна. Онъ воспользовался недобросовѣстнымъ пріемомъ опошленія духовной личности писателя, сведя его духовную жизнь къ эротическимъ устремленіямъ. Посмотрите на вашего національнаго пророка, — говоритъ Маркъ Слонимъ, — онъ — ни кто иной, какъ неосознанный отцеубійца, половой психопатъ и растлитель дѣвочекъ.

Достоевскій въ нашей защитѣ не нуждается. По словамъ Розанова: «Достоевскій — всадникъ въ пустынѣ, съ однимъ колчаномъ стрѣлъ. И капаетъ кровь, куда попадаетъ его стрѣла».

В. Мержеевскій.

СВЯЩЕННАЯ БОРЬБА

Врядъ ли кто-либо станетъ отрицать, что возможность крестового похода западнаго міра противъ коммунизма окончательно упущена. Сейчасъ Западъ даже и не собирается принимать мѣръ къ предотвращенію нависшей надъ нимъ опасности и какъ будто не замѣчаетъ ее. Во всяком случаѣ, къ великому удовольствію Молотова, вопросъ реальнаго сопротивленія коммунизму отодвинутъ на совершенно неопредѣленное время.

Кремлевская банда, въ отвѣтъ на многочисленные бумажные протесты, руками азіатовъ, занимаетъ все новыя и новыя позиціи.

Въ безсильномъ негодованіи, мы можемъ лишь наблюдать, какъ предается на закланіе все человѣчество, какъ міръ готовится къ безславной сдачѣ на милость торжествующаго хама.

И кто изъ насъ наблюдая тактику Запада, не замѣтить, что не все дѣлается ужъ такъ глупо, не совсѣмъ по незнанію и по неопытности. Нѣтъ, все извѣстно и все разсчитано. Міровой заговоръ очевиденъ, и он ведетъ міръ къ катастрофѣ. Тлетворное дыханіе этого заговора чувствуется всюду: въ печати, въ министерских кабинетахъ, въ квази-антикоммунистической пропагандѣ, въ фильмѣ, въ искусствѣ. Разложеніе наступило всеобщее: въ семьѣ, въ судахъ, въ арміи, въ школѣ, въ церкви.

Чѣмъ можно объяснитъ освобожденіе шпіонки Капланъ, травлю Мекъ Карти, игнорированіе постановленія ветерановъ о расторженіи дипломатическихъ сношеній съ СССР; разрывъ Черчиля съ Америкой; требованіе торговли съ Краснымъ Китаемъ; недопущеніе Германіи къ вооруженію; агитацію противъ генералиссимуса Франко; поспѣшную отмѣну сегрегацій; во время проведенный законъ, запрещающій посылку французских солдатъ въ колоніи; компанію деголлистовъ противъ нѣмцевъ; и т. д. и т. д.

Если сопоставить всѣ эти отдѣльные факты, систематизировать ихъ и расшифровать то получится яркая картина коварнаго заговора въ пользу коммунизма или тѣхъ, кто командуетъ надъ Кремлемъ.

И послѣ всего этого, мы, наивные русскіе люди, думаемъ, что наши, кровью и слезами написанные меморандумы, наши предупрежденія и мольбы могутъ имѣть какое либо значеніе; мы думаемъ, что Американскій Комитетъ Освобожденія дѣйствительно хочетъ освобождать насъ отъ большевизма; мы полагаемъ, что правительства Запада серьезно хотятъ стать на пути коммунизма. Нѣтъ, конечно, нѣтъ. Для организаціи борьбы противъ коммунизма должны, прежде всего, возникнуть кровавыя революціи во всѣх странахъ. Эти страны сами должны очиститься отъ поразившей ихъ заразы, сами обновиться, сами возвыситься, и только при этомъ условіи онѣ смогутъ дать отпоръ коммунизму. Нужны новые сильные люди, которыхъ не избираютъ на избирательныхъ пунктахъ, а которые появляются сами. Эти люди огнемъ и мечомъ должны сперва остановить внутренне разложеніе и возродить свои націи къ пафосу борбы.

Но прекрасной Испаніи нужны были годы кровавой войны и геропческій генералиссимусъ Франко; Греція для возрожденія своего маленькаго народа должна была проливать рѣки жертвенной крови; отбитіе краснаго штурма на Южную Корею обусловлено было не столько союзной помощью, сколько возрожденным духомъ древняго народа и величіемъ его вождя Сингманъ Ри.

Найдутся ли у великихъ державъ такая сила воли и духа, такіе люди, какіе оказались въ этихъ трехъ малыхъ странахъ — вопросъ. А безъ этихъ условій никакая борьба невозможна.

Все сказанное выше, конечно, не должно быть понятымъ Россійскимъ Зарубежьемъ какъ отбой, по причинѣ безнадежности создавшейся обстановки. Совсѣмъ напротивъ: «чѣмъ ночь темнѣй; тѣмъ звѣзды ярче». Наша миссія велика. Мы должны до смертнаго часа взывать къ людямъ, а если они не слышатъ, то — къ небу, о священной борьбѣ съ поработителями нашего отечества; нашъ долгъ – все выше и выше вздымать знамя непримиримости; наша святая обязанность — побѣдить, или съ честью погибнуть на посту.

И все это можно соблюсти опять таки при одномъ условіи: быть честными, далекими отъ компромиссныхъ слѣдованій за лжевождями, и быть всегда и вездѣ только русскими. И, русскіе — «какой восторгъ», мы рано или поздно, найдемъ путь къ побѣдѣ, и возстановленію престола царя русскаго, православнаго, ибо Россія — вѣчна.

Н. Чухновъ.

Критика и библіографія

Николай Кремневъ — «Царскіе опричники» (по свидѣтельству революціонеровъ).

Я только что перечелъ двѣ старых уже книги: «Дни» Шульгина и «Царство Распутина» Родзянко, когда я получилъ книгу Кремнева. Болѣе удачной послѣдовательности чтенія нельзя и придумать. Ложь сознательная, ложь по глупой довѣрчивости къ тѣмъ кто ее нашептываетъ, ложь ради обѣленія самого себя, ложь попугая повторяющаго свѣтскія сплетни, но какая бы то ни было, всегда ложь, ложь и ложь. И вдругъ книга Кремнева, которая схватываетъ любую ложь о Россіи и уничтожаетъ ее совершенно неопровержимыми документами. «Владимірскій Вѣстник» можетъ съ гордостью сказать, что съ перваго своего номера началъ вести ту же борьбу со всякой ложью противъ Россіи и дезинформаціей.

Къ сожалѣнію книга Кремнева издана только по русски и врядъ ли появится на какихъ либо иностранных языкахъ. Спору нѣтъ, нашимъ отечественнымъ головотяпамъ, которые до сей поры ничего не поняли и ничему не научились, весьма полезно почитать правду. Въ этомъ смыслѣ книга Кремнева принесетъ имъ несомнѣнную пользу.

Что касается иностранцевъ, то и имъ было полезно раскрыть глаза, но для этого книгу пришлось бы переработать. Она написана для людей знающихъ хотя бы поверхностно, имена и событія, которыя иностранцамъ не скажутъ ровно ничего. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что ее слѣдуетъ рекомендоватъ, говоритъ о большой цѣнности книги.

Трудно передать ея содержаніе. Ее надо прочесть. Кремневъ говоритъ о декабристахъ Адамѣ Мицкевичѣ, Бакунинѣ, Чернышевскомъ, Герценѣ, Крапоткинѣ, Сахалинской каторгѣ, Минорѣ, Ленинѣ, Пилсудскомъ, Зензиновѣ, Сталинѣ. Вторая часть книги посвящена пресловутому маркизу до Кюстинъ, злостную дезинфармацію котораго повторяютъ всѣ тѣ кому хочется лягнуть Россію, пользуясь «заслуживающими довѣрія» источниками.

Не могу удержаться чтобы не привести нѣсколько отрывковъ изъ прекрасной книги Кремнева.

Герценъ пишетъ («Былое и Думы»):

Нельзя быть шпіономъ, торгашемъ чужого разврата и честнымъ человѣкомъ, но можно быть жандармскимъ офицеромъ, не утративъ своего человѣческаго достоинства.» А что про нихъ говорили?!

... «Государь разсмотрѣвъ докладъ комиссіи и взявъ въ особенное вниманіе молодые лѣта преступниковъ, повелѣлъ насъ подъ судъ не отдавать, а объявилъ намъ, что, по закону слѣдовало бы насъ, какъ людей уличенныхъ въ оскорбленіи Величества пѣніемъ возмутительныхъ пѣсенъ, лишить живота; а въ силу другихъ законовъ сослать на вѣчную каторжную работу, вмѣсто чего Государь, въ безпредѣльномъ милосердіи своемъ, большую часть виновныхъ прощаетъ, оставляя ихъ на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ полиціи, болѣе же виновныхъ повелѣваетъ подвергнуть исправительнымъ мѣрамъ, состоящимъ въ отправленіи ихъ на безсрочное время въ дальнія губерніи на гражданскую службу и подъ надзоръ мѣстнаго начальства».

О жизни въ каторгѣ и ссылкѣ политическихъ преступниковъ, Кремневъ справедливо говоритъ «ихъ беззаботному житью въ Сибири можетъ позавидовать не одна тысяча русскихъ эмигрантовъ.»

Автору этихъ строкъ случилось ѣхать изъ Владивостока въ Петербургъ. Въ Забайкальѣ, на маленькомъ разъѣздѣ, поѣздъ былъ остановленъ и пассажирамъ сообщили, что вслѣдствіи обвала движеніе возстановится только черезъ 8 часовъ. Образовалась группа желающихъ совершить прогулку. Въ полуверстѣ отъ полустанка набрели на усадьбу и зашли въ нее. Хозяева, обрадованные неожиданнымъ посѣщеніемъ, приняли чрезвычайно радушно. Изъ разговора выяснилось, что они политическіе ссыльные, живутъ здѣсь уже давно и имѣютъ двухъ дѣтей, которых сейчасъ нѣтъ.

Кто полюбопытствовалъ: на прогулкѣ?

— Нѣтъ они въ Иркутскѣ. Сынъ учится въ кадетскомъ корпусѣ, а дочь въ институтѣ, оба на казенный счетъ.

Изъ части несвященной маркизу де Кюстинъ вышиу только одно мѣсто: слова Императора Николая Павловича:

«Я представляю себѣ республику какъ правительство опредѣленное и искренное, или по крайней мѣрѣ которое можетъ быть таковымъ; я допускаю самодержавную монархію, ибо я возглавляю такую форму правленія, но я не принимаю конституціонной монархіи. Это форма правленія лжи, обмана и развращенія: я предпочелъ бы отступить до самого Китая, чѣмъ ужиться въ ней.»

«Покупать голоса, подкупать совѣсть, соблазнять однихъ, чтобы обманывать другихъ; всѣ эти средства я презираю какъ унизительныя. одинаково для тѣхъ кто повинуется и кто приказываетъ и я дорого заплатилъ за свою откровенность: но слава Богу я навсегда покончилъ съ этой позорной политической машиной. Я никогда не стану конституціаннымъ монархомъ. Я слишкомъ чувствую необходимость говорить то что я думаю, чтобы согласиться царствовать надъ народомъ при помощи хитрости и интригъ.»

Что къ этимъ словамъ можно добавить?

Е. Шильдкнехтъ

ДУХОВНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Начатыя по почину Миссіонерскаго Комитета при Бразильской Епархіи успѣшно протекаютъ духовныя собесѣдованія, происходящія еженедѣльно по воскреснымъ днямъ. Въ пять часовъ въ Соборѣ происходитъ молитвенное пѣніе съ акафистомъ Божіей Матери и непосредственно послѣ нихъ духовныя собесѣдованія въ нижнемъ залѣ Собора. Эти духовныя собранія посѣщаются охотно вѣрующими и на нихъ всегда оживленный обмѣнъ мнѣніями.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ПРИХОДА ВО ИМЯ СВЯТОГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО В, ИНДІАНОПОЛИСѢ.

Въ воскресенье 25 мая сего года въ Свято-Сергіевскомъ Приходѣ въ Индіанополисѣ, под предсѣдательствомъ настоятеля протоіерея отца Александра Самойловича состоялось собраніе прихожанъ. Были произведены выборы церковнаго старосты, приходскаго савѣта и ревизіонной комиссіи. Старостой избранъ генералъ-майоръ Г. И. Поповъ, казначеемъ Л. Н. Мартыновская, членами совѣта Г. Г. Буянова, А. К. Юминъ и докторъ В. И: Архангельскій: Секретаремъ Приходскаго Совѣта Н. Н. Быловъ. Въ докладѣ Прп-

ходскаго Совѣта отмѣчено умиротвореніе приходской жизни въ связи съ мѣропріятіями принятыми правящимъ архіепископомъ Санъ Паульскимъ и всея Бразиліи, въ непосредственномъ подчиненіи которому, в настоящее время приходъ находится. Приняты еще нѣкоторыя весьма важныя постановленія для приходской жизни, а также и утверждена смѣта на ближайшій годъ. Протоколъ собранія утвержденъ Правящимъ Архіепископомъ о чемъ дано знать настоятелю указомъ за № 40.

На общемъ собраніи Сестричества въ томъ же приходѣ 9 іюня выбрана старшей сестрой Г. Г. Буянова и Л. Н. Мартыновская — казначеемъ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

РУССКІЙ ХОРЪ ВЪ САНЪ-ПАУЛО

Первое выступленіе Русскаго Хора, организован. регентомъ Св. Сергіевскаго храма въ Индіанополисѣ (что на улицѣ Сабіа) А. А. Константиновымъ, прошло съ необычайнымъ успѣхомъ. Колледжъ «Носса Сеньора до Сіонъ», гдѣ состоялось выступленіе, былъ переполненъ бразильянской публикой, которая познакомилась с нашимъ непревзойденнымъ церковнымъ пѣніемъ. Концертъ начался съ «Коль славенъ» и состоялъ из длинной программы духовных пѣснопѣній, исполненныхъ въ церкви при колледжѣ. Вскѣдъ за тѣмъ хоръ перешелъ въ концертный залъ, гдѣ были исполнены русскіе народныя пѣсни. Хору была устроена настоящая овація. Отъ регента и пѣвчихъ требовали автографовъ на программахъ и высказывелись настоятельныя пожеланія увлышать ихъ еще.

ОБЩЕСТВО СВЯТОГО ГЕОРГІЯ ВЪ БРАЗИЛІИ.

Предсѣдатель Общества Святого Георгія Ю. Л. Афанасіевъ письмомъ на имя Общества Святого Владиміра проситъ помѣстить въ «Владимірскомъ Вѣстникѣ», что Общество взаимной помощи Св. Гергія Побѣдоносца является абсолютно самостоятельнымъ и независимымъ отъ Толстовскаго Фонда организаціей, ограничиваясь сочувствіемъ къ послѣднему въ дѣлѣ помощи россійскимъ бѣженцамъ. Общество въ числѣ своихъ цѣлей ставитъ пропаганду идей Россіи и пропаганду противъ коммунизма и большевизма. Цѣли общества,

равно, какъ и принципы положенные въ основу его работы изложены въ отдѣльной брошюрѣ — обращеніи къ русскимъ людямъ. Средства Общества составляются исключительно изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. На успленіе средствъ 29 мая сего года былъ организованъ вечеръ съ концертной программой въ залахъ Клуба Комерсіаль, который прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Что касается идей Льва Николаевича Толстого, то члены Общества могутъ относиться к нимъ такъ, какъ отнесется всякій здравомыслящій православный и русскій.

«ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II И РЕВОЛЮЦИЯ»

(Исторія одной книги).

Подъ этимъ названіемъ появилась въ № 33 «Владимірскаго Вѣстника» статья И. П. Якобія. Какъ показываетъ названіе статьи она ничего общаго не имѣетъ съ «Бѣлымъ Движеніемъ», какъ и самая книга, о которой шла рѣчъ въ названной статьѣ. Эта статья была посвящена исторіи антимонархической компаніи со стороны нѣкоторыхъ лицъ, въ связи съ русскимъ изданіемъ книги «Императоръ Николай II и революція.» Статья документальная и тотъ кто пожелалъ бы ее опровергнутъ обязанъ прежде всего опротестовать содержаніе приведенныхъ въ ней документовъ. Между прочимъ, авторъ статьи проситъ насъ сообщить, что подлинныя росписки въ полученіи денегъ за переписку книги, подписанныя А. Архангельскимъ (отцомъ, а не сыномъ), въ его распоряженіи имѣются.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ОБОРОНЫ ПОРТЪ-АРТУРА

В этомъ году исполнилось 50 лѣтъ со дня обороны крѣпости Портъ Артуръ. Упорная оборона этой крѣпости, въ теченіи 11 мѣсяцевъ, объясняется главнымъ образомъ безпримѣрнымъ мужествомъ доблестнаго гарнизона. Тяжелый крестъ выпалъ ему, но до послѣдняго дня обороны, онъ его несъ съ полнымъ самоотверженіемъ, глядя въ глаза смерти, въ сознаніи своего долга передъ Царемъ и Родиной. Верховный Вождь русской арміи далъ слѣдующую высокомилостивѣйшую оцѣнку обороны крѣпости приказомъ арміи и флоту 5 марта 1908 года:

«Доблестные защитники Портъ Артура, геройскими подвигами вашими, беззавѣтной храбростью и вѣрностью присягѣ, проявленными вами при оборонѣ, вы стяжали Россіи безсмертную славу. Благодарная Россія гордится вами и не забудетъ вашихъ подвиговъ, какъ не забыли и вы свой долгъ передъ нею.»

Постановленіемъ Архіерейскаго Синода отъ 7/20 іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ Землѣ Россійской просіявшихъ, постановлено служить панахиды по православнымъ воинамъ, участникамъ обороны Портъ Артура и производить тарелочные сборы въ пользу престарѣлыхъ и нуждающихся портъ-артурцевъ. Въ Свято Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ на панахидѣ присуствовалъ и участникъ обороны крѣпости генералъ-майоръ Г. И. Поповъ, который является представителемъ Юбилейнаго Комитета на Бразилію.

Генералъ-майоръ Поповъ произведенъ въ офицеры въ 1902 г. Въ Великую войну командовалъ 26 Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ; имѣетъ всѣ боевыя награды, включая орденъ св. Владиміра 3.ей степени с мечами, Георгіевское оружіе и Высочайшее благоволѣніе.

ГРОЗИТЪ ПОХИЩЕНІЕ

Основываясь на свѣдѣніяхъ изъ польской газеты «Дзенникъ Польскій», журналъ «Часовой» въ № 343 сообщаетъ, что большевики предполагаютъ такъ или иначе «ликвидировать» ген. Архангельскаго и капитана Орѣхова, какъ предсѣдателя «Россійсскаго Національнаго Объединенія». Такъ какъ къ названному Объединенію имѣетъ отношеніе и организаціи Керенскаго, а также и солидаристы, то позволительно думать, что и Керенскій будетъ похищенъ и ликвидированъ, а вмѣстѣ съ нимъ и головка солидаристовъ. Все же, если Керенскаго похитятъ большевики, то русская эмиграція о немъ не пожалѣетъ. Кстати интересно знать, что стало съ соотрудникомъ «Часового» совѣтскимъ генераломъ Токаевымъ? Редакторъ «Часового», представляя его своимъ читателямъ, особенно радовался, что онъ перешелъ «въ наши ряды», несмотря на то, что до сихъ поръ зачитывается Ленинымъ. Мы, все же думаемъ, что Ленинъ и національныя идеи несовмѣстимы.

ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ
въ Санъ Пауло
По случаю исполняющейся 17 сего іюля Тридцать Шестой годовщины мученической кончины
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ
в Воскр. 18 іюля с. г. послѣ Божественной Литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ будетъ отслужена ПАНИХИДА, на которую приглашаются ВСѢ РУССКІЕ ЛЮДИ.

Общество Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло
Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Caixa Postal 4097 - São Paulo, Brasil

Русскіе люди за рубежомъ!

Общество Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло обращается къ вамъ съ призывомъ создать общими усиліями Національное Издательство.

Врядъ ли нужно доказывать необходимость русской книги. Правильно подобранная домашняя библіотека есть не только средство коротать свой досугъ, но и необходимое оружіе бѣлаго воина. Мы являемся политическими эмигрантами и будемъ бороться за возрожденіе Національной Россіи до конца. Эта борьба съ коммунизмомъ и темными силами во власти которыхъ находится Россія, прежде всего, состоитъ въ томъ, чтобы знать Правду, умѣть ее защищать и проповѣдывать. Хорошая книга для поработителей Россіи страшнѣе атомныхъ и водородныхъ бомбъ. Хорошая книга укрѣпляетъ души и помогаетъ намъ освободиться отъ революціоннаго дурмана, которымъ большевики отравили русскаго человѣка.

Послѣ второй великой войны и прилива новой эмиграціи вопросъ о русской національной книгѣ сталъ особенно остро. Потоки большевицкой литературы, которые наводняютъ эмиграцію, ставятъ своей цѣлью оторвать насъ отъ Бога, морали, родины, превративъ насъ въ существа лишенныя образа Божія. Совѣтская пропаганда чувствуется во всякой книгѣ, изданной Совѣтами. Несвободны отъ нея даже и техническія книги, справочники и словари. Изданія классиковъ преподносятся зачастую въ искаженномъ видѣ и снабженныя обильными комментаріями, предисловіями и толкованіями.

Существующія нынѣ эмигранткія издательства далеко не отвѣчаютъ нашимъ національнымъ идеямъ. Нѣкоторыя изъ

нихъ преслѣдуютъ коммерческія цѣли, нѣкоторыя находятся въ лѣвыхъ рукахъ. Все это естественно только на руку большевикамъ, такъ какъ способствуютъ разслабленности душъ и дѣлаютъ людей непригодными къ идейной борьбѣ.

Настоящаго русскаго національнаго издательства въ эмиграціи не существуетъ. Особенно ощутительно почти полное отсутствіе религіозной литературы, столь необходимой новой эмиграціи, прибывшей изъ за желѣзнаго занавѣса. Большевики, съ особымъ стараніемъ, уничтожили не только всѣ религіозныя книги, но и всѣ свѣтскія, наполненныя православнымъ духомъ. Въ эмиграціи, роковымъ образомъ, отсутствуютъ также и многія книги, хотя и свѣтскаго характера, но по своему содержанію признанныя опасными темнымъ силамъ. Такія книги скуплены и уничтожены. Роковымъ образомъ сказывается также отсутствіе на книжномъ рынкѣ хорошей детской литературы. А вѣдь младшія поколѣнія, выростающія въ эмиграціи только черезъ хорошую книгу могутъ пріобщиться къ своей Родинѣ и сохранить національное лицо.

РУССКІЕ ЛЮДИ, ПОДДЕРЖИТЕ НАЦІОНАЛЬНОЕ ДѢЛО И СТАНЬТЕ ЕГО УЧАСТНИКАМИ.

Общество Святого Владиміра въ Санъ Пауло, приступая къ организаціи Русскаго Національнаго Издательства испросило благословеніе на это начинаніе отъ нашего Первоіерарха Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія и избрало своимъ почетнымъ предсѣдателемъ Высокопреосвященнаго Феодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи. Свою работу Общество намѣрено вести при наличіи постояннаго стремленія къ сохраненію полнаго единомыслія съ Главой Императорскаго Дома Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ.

Издательство явится однимъ изъ отдѣловъ Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло и запись въ члены Общества открыта во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія, среди національно-мыслящей эмиграціи.

Вступающіе въ члены Общества уплачиваютъ стоимость пая, который установленъ въ 500 крузейро для проживающихъ въ Бразиліи и 25 долларовъ для заграницы. Общества и организаціи уплачиваютъ стоимость пая вдвойнѣ. Никакихъ другихъ взносовъ ежемѣсячныхъ или годовыхъ члены Общества вносить не будутъ. Одному лицу не разрѣшается быть владѣльцемъ болѣе чѣмъ 10 паевъ.

Издательство приступитъ къ работѣ только послѣ реализаціи 2000 паевъ. Въ случаѣ неуспѣха подписки всѣ внесенныя деньги будутъ возвращены подписчикамъ.

Количество членовъ Общества будетъ ограничено первыми двумя тысячами членовъ, которые получаютъ званіе членовъ-основателей.

Никакихъ дивидентовъ членамъ Общества выдаваться не будетъ. Все прибыли будутъ обращены на увеличеніе Издательства.

Члены правленія являются отвѣтственными распорядителями Издательства и никакого вознагражденія за свою работу получать не будутъ.

Для рѣшенія вопросовъ идейнаго характера при Обществѣ создается Высшій Совѣтъ, составленный изъ извѣстныхъ дѣятелей на церковномъ и общественномъ поприщѣ.

Всѣ такущія подробности объ издательствѣ и его дѣятельности будутъ своевременно опубликованы въ національной печати и въ частности во „Владимірскомъ Вѣстникѣ", органѣ Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло.

РУССКІЕ ЛЮДИ ПОДДЕРЖИТЕ СВОИМЪ УЧАСТІЕМЪ ДѢЛО ПРАВДЫ ПРОТИВЪ ЛЖИ.

Предсѣдатель Общества Святого Владиміра
въ Санъ Пауло
В. В. Гюльцгофъ

Въ Санъ Пауло запись въ члены Общества принимаютъ сл. лица:

В. В. Гюльцгофъ
А. А. фонъ Баумгартенъ
В. Д. Мержеевскій
Н. Н. Быловъ.

Общество Святого Владиміра въ Санъ Пауло является легальной организаціей, зарегистрированной въ соотвѣтствіи съ законами страны и пользуется правами юридическаго лица.

Ст҃ый Равноапостольный кнѧзь Влади́міръ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЦЕРКОВНЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ БРАЗИЛІИ

САНЪ ПАУЛО.

Бразильская Православная Епархія:

Архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи Ѳеодосій — **Arcebispo Theodosio — Caixa Postal, 12817 — São Paulo.**

Епархіальный Совѣтъ — **Diocese Brasileira da Igreja Ortodoxa — Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ въ Санъ Пауло — **Catedral Ortodoxa da São Nicolau — Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Братство преп. Іова Почаевскаго и русская типографія — Настоятель Епископъ Виталій Монтевидеоскій **— Bispo Vitaly — Caixa Postal, 9262 — Vila Alpina — São Paulo.**

Свято-Сергіевскій Приходъ въ Индіанополисѣ. Настоятель отецъ протоіерей Александръ Самойловичъ — **Rev. Padre A. Samoilovitch — Rua Sabia, 284 — Indianopolis — São Paulo.**

Приходъ во Имя Покрова Пресвятыя Богородицы на Вила Зелина — Настоятель митрофорный протоіерей отецъ Николай Предоевичъ — **Rev. Padre N. Predoevitch — Vila Zelina — São Paulo.**

Приходъ на Вила Анастасіо — Настоятель отецъ Георгій Труновъ — **Rev. Padre G. Trunoff — Vila Anastasio — São Paulo.**

Общество Святого Владиміра въ Санъ Пауло — Предсѣдатель В. В. Гюльцгофъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

«Владимірскій Вѣстникъ» — ежемѣсячный журналъ, редакторъ В. Д. Мержеевскій — **Caixa Postal, 4097 — São Paulo.**

Общество Святого Александра Невскаго (объединеніе чиновъ Русскаго Корпуса) — Предсѣдатель В. Патроновъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Общество Святого Георгія — Предсѣдатель Ю. Л. Афанасьевъ — **Rua 7 de Abril, 404, apt. 122 — São Paulo.**

Объединеніе бывшихъ кадетъ Русскихъ Императорскихъ Корпусовъ — Предсѣдатель С. И. Артоновъ, почтовый адресъ — **Rua Consolação, 65, 3 and. s. 34 — São Paulo.**

Общеказачья станица въ Санъ Пауло — возглавляется генералъ-майоромъ Н. И. Голощаповымъ (Кубанскаго Войска) — **Caixa Postal, 9272 — São Paulo.**

Общество помощи русскимъ дѣтямъ — Предсѣдательница П. Н. Кепигсбергъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

РІО ДЕ ЖАНЕЙРО.

Православный Приходъ во имя Св. Зинаиды — Настоятель протоіерей отецъ Іоаннъ Наговскій — **Rua Monte Alegre, 212 — Rio de Janeiro.**

Православный Приходъ въ г. Нитерой — Настоятель отецъ архимандритъ Агапитъ — **Arquimandrit Agapit Rua Dr. Otavio Carneiro, 144 — Niteroi Estado de Rio de Janeiro.**

Русское Общественное Собраніе — **Centro Russo — Rua São José, 18 — Rio de Janeiro.**

ПОРТО АЛЕГРЕ

Русскій Православный Приходъ — Настоятель отецъ игуменъ Валентинъ — **Igumen Valentin — Rua Padre Hildenbrandto, 728** — Porto-Alegre Estado Rio Grande do Sul.

Содержаніе номера

Стр.

Три года

Клятва предковъ 1

А. В. — Выносъ «Коренной» 6

Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 11

В. Мержеевскій — Комплексъ Эдипа 17

Н. Чухновъ — Священная борьба 25

Е. Шильдкнехтъ — Николай Кремневъ «Царскіе опричники» 27

Хроника Церковной жизни 29

Русская жизнь 30

Общество Св. Владиміра въ Санъ Пауло — Обращеніе къ русскимъ людямъ за рубежомъ.

Справочный отдѣлъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго,

Ежемѣсячный журналъ русской національной и церковно-общественной мысли. 4-ый годъ изданія. Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ числѣ другихъ напечатаны статьи, историческія были, очерки и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, о. Г. Граббе, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, Лѣтописца, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, Н. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева. Н. В. Оноприенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старавѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Сласовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Чухнова, Н. Н. Якобія и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: W. D. Merzeevsky Caixa Postal. 4097 — São Paulo - Brasil.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 37 | ІЮЛЬ — 1954 | N.° 37

Стый Равноапостольный князь Владиміръ.

СВ. БЛАГОВѢРНАЯ РАВНОАПОСТАЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССІЙСКАЯ ОЛЬГА

Св. Ольга родилась въ концѣ 9-го вѣка въ селѣ Выбуты, Псковской губерніи. Ольга замѣчательнѣйшая русская женщина. Изъ простой деревенской дѣвушки, Ольга стала Великой Княгиней, выдающейся правительницей Русской Земли, святой, Равноапостольной и Россійской. Этотъ послѣдній титулъ данъ Церковью только ей одной за особо выдающіяся заслуги.

Ольга первая христіанка на Руси, первая храмосоздательница, первая насадительница христіанской культуры, первая наша святая, праматерь до 50 русскихъ угодниковъ Божьихъ, мудрѣйшая бабка и вдохновительница Просвѣтителя нашей Родины — св. кн. Владиміра.

Память ея — 11 іюля.

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ

Своимъ первымъ крещеніемъ, водой и Духомъ, за время св. князя Владиміра, Россія спасла христіанство. Именно въ то время, когда Православная Вѣра, имѣвшая подпору въ святой Византіи, — совсѣмъ было ослабѣла: когда съ другой стороны политиканствующая вѣра Запада — вино смѣшанное съ водой, — боролось съ князьями этого міра за власть надъ земнымъ царствомъ, — христіанство было на смертномъ одрѣ, а истинные христіане въ великой скорби и смущеніи. Тогда промыслъ Божій выдвинулъ цѣлый континентъ, цѣлый, до тѣхъ поръ неизвѣстный, муравейникъ людской на помощь истинной вѣрѣ. То была Русь святаго Владиміра. Нынѣ, когда съ одной стороны сосуды вѣры христіанской, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ не являются достаточно спльными, чтобы помочь оглохшему и растерявшемуся міру; когда съ другой стороны закоренѣлое идолопоклонство подъ разными названіями подняло свою голову на всѣхъ пяти континентахъ; нынѣ снова промыслъ Божій зоветъ Русь святого Владиміра въ помощь христіанству, а черезъ него и человѣчеству.

Идетъ время и почти уже пришло, когда крещенная и освященная мученичествомъ святая Русь свяжетъ всѣхъ модныхъ идоловъ, которые ее теперь гнетутъ, и, подобно святому Владиміру, выброспть ихъ изъ земли русской въ невозвратную бездну.

Идетъ время и почти уже пришло, когда на Руси будутъ обновляться не только святыя иконы, какъ это свершается нынѣ, но когда цѣлая рать русскихъ живыхъ святителей, отъ св. Владиміра до св. Серафима и до послѣднихъ мучениковъ, во главѣ съ Царемъ Мученикомъ, объявитъ небу и землѣ, что весь народъ русскій обновленъ Христомъ, въ мукахъ рожденъ наново, наново кровью крещенъ и, какъ таковой, готовъ помочь цѣлому свѣту.

Блаженны вы, которые въ эти дни плачете вмѣстѣ съ Россіей, ибо вы вмѣстѣ съ ней и утѣшитесь. Блаженны вы, которые нынѣ съ Россіей скорбите, ибо скоро съ ней и возрадуетесь.

Память св. Владиміра 15 іюля.

Епископъ Николай Охридскій.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 37 | ІЮЛЬ 1954 | N.° 37

СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

«Съ паденіемъ Престола, со смертью Царя, всего лишилась Россія. Величіе и славу, святыни и богатства... все, все... и даже имя свое потеряла... Все потеряла и сама отлетѣла какъ сонъ...

И тамъ на далекомъ Сѣверѣ, гдѣ въ безымянной, неотпѣтой могилѣ покоится прахъ ея послѣдняго Государя, тамъ же легла и сокрылась Россія. И будетъ лежать тамъ дотолѣ, доколѣ не склонитъ передъ этой могилой колѣни весь Русскій народъ и не ороситъ живой водой своего покаянія».

«Русская Лѣтопись» книга 7-я.

Въ свое время, одинъ изъ лидеровъ кадетской партіи, самъ причастный къ революціи, посвященный въ революціонныя и иныя тайны, В. А. Маклаковъ, на страницахъ «Современныхъ Записокъ, въ статьѣ «Изъ прошлаго» (1929 г.)

сказалъ: «Революція произошла на другой день послѣ отреченія Государя, въ тотъ роковой для Россіи день — 3 марта, когда Великій Князь Михаилъ Александровичъ, по совѣту Комитета Государственной Думы не принялъ престола, объявилъ тронъ вакантнымъ и когда назначенный Государемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ пренебрегъ такимъ назначеніемъ, не захотѣлъ быть законной властью, а предпочелъ свое назначеніе вести отъ «побѣды» надъ старымъ порядкомъ, отъ самозванныхъ органовъ революціи — отъ Временнаго Комитета Государственной Думы и даже Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.»

Господа революціонеры очень часто способны на откровенность и тогда пріоткрываются завѣсы и тайны и мы слышимъ откровенія, подобныя приведенному выше. Къ нему добавить нечего. Революція началась тогда, когда тронъ сталъ вакантнымъ и вслѣдствіи этого Россійская Имперія перестала существовать. Вмѣстѣ съ Имперіей умерла и Россійская Армія потому что она была Императорской. Русское воинство, лишенное своего природнаго вождя и Самодержца, освобожденное отъ присяги Царю, съ опозореннымъ красными тряпками священными знаменами, перестало существовать и превратилось въ сборище вооруженныхъ людей, по выраженію генерала Деникина.

Русской Арміи, кромѣ Императорской, создать нельзя. Если она не будетъ Императорской, то въ худшемъ случаѣ обернется Красной Арміей, а въ лучшемъ Республиканской Гвардіей.

Все что произошло потомъ, отъ развала бывшей Императорской Арміи, до крушенія Временнаго Правительства и захвата государственной власти Ульяновымъ-Ленинымъ и Троцкимъ-Бронштейномъ есть логическое завершеніе крушенія престола.

Намъ скажутъ, что всѣмъ это извѣстно и не нужно объ этомъ напоминать, что это уже перевернутая страница Русской Исторіи. Да, это такъ. Страница перевернута и поставлена точка, но съ этой страницей закончилась исторія Россіи. Начата новая глава подъ названіемъ «Исторія революціи» и эта глава написана кровью. И нѣтъ въ ней ничего кромѣ убійства и крови, но если мы хотимъ возстановленія Россіи, то обязаны мы говорить о томъ, какъ случилось, что она перестала существовать.

Россія не можетъ воскреснуть въ результатѣ революціонной эволюціи. Революціонные фигуранты могутъ смѣнять одинъ другого; на смѣну Ленина приходитъ Сталинъ, Сталина смѣняетъ Маленковъ, Маленкова смѣнитъ Хрущевъ, революціонная карусель будетъ продолжать вертѣться, но Россіи оттого не будетъ легче. Смѣняются маріонетки, простыя куклы, которыхъ невидимые дирижеры выставляютъ впередъ, заставляютъ присѣдать или отступать, но кукольный театръ продолжаетъ оставаться тѣмъ же чѣмъ и былъ—революціоннымъ балаганомъ. Этотъ балаганъ не кончится и тогда, когда на смѣну революціонерамъ крайнимъ пришли бы умѣренные, вродѣ Керенскаго или Абрамовича, эти артисты уже были на государственной сценѣ и именно съ ними и началась революція.

Это необходимо твердо усвоить: Россія можетъ воскреснуть лишь съ окончаніемъ революціи, или не воскреснуть никогда.

Посвятившая всю свою жизнь служенію революціоннымъ началомъ и борьбѣ съ самодержавіемъ, въ своей недавно изданной книгѣ «На путяхъ къ свободѣ», А. Тыркова-Вильямсъ, признается, что революціонный фронтъ былъ очень широкъ. Его амплитуда колебалась отъ партіи народной свободы до соціалъ-демократовъ большевиковъ. Но былъ и единый лозунгъ, который объединялъ всю эту разношерстную толпу и это было: — «Долой Самодержавіе».

Россія выдержала страшнѣйшій натискъ революціонныхъ силъ въ 1905 году, который, безусловно, былъ гораздо сильнѣе революціоннаго взрыва въ февралѣ 1917 года, но погибла именно потому, что въ 1917 году революціонерамъ, при помощи измѣнниковъ, удалось достичь того, что въ 1905 году имъ не удалось. Они свергли самодержавіе и Россія пала.

Трафаретнымъ въ наши дни стало утвержденіе, что намъ нужно объединеніе. Возразить противъ этого невозможно, объединеніе національныхъ силъ безусловно желательно, для возрожденія Россіи оно какъ будто бы необходимо, но оно не приходитъ. Полезно подумать почему?

Объединеніе на формальныхъ началахъ, гдѣ сущность замалчивается не можетъ быть плодотворнымъ. Всякое объединеніе, должно быть въ духѣ и истинѣ. Если революціонеры объединялись подъ лозунгомъ «Долой Самодержавіе», — то тѣ, которые хотятъ революцію побороть, обязаны выставить

лозунгъ контръ-революціонный: — «Не кончилось Царство Россійское».

Послѣдовательный провалъ всякого рода эмигрантскихъ комитетовъ, объединеній и съѣздовъ именно и происходитъ оттого, что всѣ эти эфимерныя образованія больны одной и той же болѣзнью — боязнью революціи. Пытаясь объединить умалчиваютъ о самомъ главномъ. Цѣль возстановленія Россіи отодвигается на неопредѣленный моментъ. Когда то гдѣ то, неизвѣстно кѣмъ собранное собраніе рѣшитъ какой въ Россіи будетъ строй. Это печальная доктрина имѣетъ свое краткое названіе — непредрѣшенчество. Оно пущено въ эмигрантское сознаніе великимъ разрушителемъ Россіи, всю жизнь боровшемуся съ самодержавіемъ, П. Б. Струве. Крѣпко укоренилась эта революціонная приманка и именно она мѣшаетъ объединенію національныхъ силъ и во всякомъ случаѣ дѣлаетъ ихъ работу безплодной.

Покойный проф. Н. В. Краинскій какъ то сказалъ, что если принять положеніе, «что кончилось Царство Россійское (доктрина непредрѣшенчества), то кончилось и все историческое русское. Кончилась и Русская Церковь съ ея митрополитами, синодами и іерархами. Кончились профессора Императорскихъ университетовъ. Безславно кончились генералы и нѣтъ больше сановниковъ великой Имперіи. Жалкими полишинелями въ балаганныхъ нарядахъ рисуются князья и графы бывшей Имперіи, которые не признавая Царя, все же ставятъ на своихъ визитныхъ карточкахъ смѣшные короны и титулы. Дико звучитъ титулованіе превосходительствомъ и мишурой кажется золото погонъ. Однимъ словомъ въ болото все прошлое! Русскіе люди пусть превратятся въ «бывшихъ»...

«Не кончилось Царство Россійское», оно лишь временно захвачено ворами и разбойниками и всѣ мы становимся на его защиту и возстановленіе. Вотъ отвѣтъ русскихъ націоналистовъ и другого быть не можетъ. Наши предки, въ годы смутнаго времени, не знали что такое непредрѣшенчество, они знали за что боролись и Господь помогъ имъ. Святитель Гермогенъ «за Вѣру Христову и наству душу свою положилъ, державу Царей нашихъ утвердилъ еси и страну нашу отъ нечестія избавилъ». Такими словами Святая Церковь прославляетъ св. Гермогена и это всѣмъ намъ урокъ.

А мы пытаемся строить объединенія стыдливо умалчивая о нашихъ цѣляхъ. Если мы не боремся за опредѣленныя цѣли, если мы не говоримъ, что мы за возстановленіе историческаго строя, если не каемся въ грѣхѣ отступничества отъ Царя, то значить мы признаемъ законность революціи и лишь скромно заявляемъ о желательности къ ней сдѣлать нѣкоторыя поправки. На этомъ пути мы ничего не достигнемъ и наши перестановки, размѣщенія и сочетанія смысла нашей музыкѣ не дадутъ, и лѣса и горы въ плясъ не пустятся.

Русской національной идеѣ грозитъ гибель и не только со стороны революціонеровъ, которые всегда ее отрицали. Подталкиваютъ ее къ пропасти, дружными усилиями, и наши объединители, которые помнятъ о многомъ, но историческую Россію отрицаютъ Когда имъ это говорятъ, они бьютъ себя въ грудь и кричатъ, что и они когда то служили Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Это очень хорошо и похвально, но то плохо, что въ прошломъ то служили, а вотъ теперь, въ настоящемъ отъ Исторической Россіи отреклись и стали въ ряды непредрѣшенцевъ то есть отступниковъ. Темнымъ силамъ облегчена этимъ побѣда.

А между тѣмъ Промысломъ Божіимъ дано существовать русской національной эмиграціи. Это Богомъ данное явленіе и на эмиграціи, какъ на первой, такъ и на второй лежитъ священная обязанность. Эмиграція имѣетъ миссію и спасенное когда то само теперь нуждается въ спасеніи и охраненіи. Первая эмиграція призвана свидѣтельствовать о старой Россіи, о томъ чѣмъ она была, вторая должна заявить о томъ чѣмъ Россія стала, что сдѣлали съ ней революціонеры и ихъ прислужники.

Объединеніе эмиграціи придетъ тогда, когда психозъ отреченія оть прошлаго будетъ совершенно изжитъ. Объединеніе придетъ когда русскіе люди обьединятся вокругъ національныхъ завѣтовъ: За Вѣру, Царя и Отечество. Другихъ нѣтъ и быть не можетъ. Объединеніе придетъ, когда русскіе воины станутъ подъ Императорскій штандартъ, когда пастыри Церкви не постыдятся съ амвоновъ призывать къ тому, къ чему призывалъ и св. Патріархъ Гермогенъ: Боже, даруй намъ Царя Православнаго. Только тогда Россія сможетъ быть спасена и русскій народъ снова дастъ для возстановленія Родины и Мининыхъ и Пожарскихъ. А другіе пути заказаны, ибо приводятъ къ продолженію революціи.

В. Мержеевскій.

БОЙ ЗА КУРГАННУЮ БАТАРЕЮ

ОБОРОНА ПОРТЪ - АРТУРА

Ноябрь былъ очень тяжелымъ для защитниковъ крѣпости. Измученный почти 11-ти мѣсячной осадой, гарнизонъ таялъ: цынга, курпная слѣпота, на почвѣ плохого питанія, быстро распространялись, Давно перешли на конину, но и ту выдавали уменьшенной порціей. Жиры совершенно отсутствовали. Безпрерывныя бомбардировки и ожесточенные штурмы вырывали лучшихъ бойцовъ, замѣнить которыхъ было не кѣмъ. Во время штурмовъ роты перебрасывались съ одного участка на другой и составъ ротъ нерѣдко доходилъ до 30 штыковъ. Гарнизонъ напрягалъ послѣднія силы, но остановить умпраніе крѣпости не могъ.

Курганная батарея, находясь сзади укрѣпленія N.o 3 Сѣв.-Восточнаго фронта, защищала прорывъ къ центру крѣпости. Гарнизонъ ея, вмѣстѣ съ артиллеристами, былъ немного болѣе 180 человѣкъ. Съ разсвѣтомъ, 13-го ноября, противникъ открылъ ураганный огонь изъ орудій всѣхъ калибровъ, по всѣму Сѣв.-Восточному участку до Курганной батареи включительно.

Военный корреспондентъ Н. Бартлетъ пишетъ: «японскіе артиллеристы самоувѣренно заявляли, что укрѣпленія русскихъ будутъ ими превращены въ груду развалинъ и что пѣхота, при своемъ продвиженіи, не встрѣтитъ на своемъ пути ни одного живого человѣка». Съ нашей стороны чувствовалось, что японцы приготовились къ рѣшительному штурму, а потому и наша артиллерія отвѣчала бѣшенымъ огнемъ. Курганная батарея молчала, такъ какъ дальнобойныхъ орудій у ней не было.

Вскорѣ, сквозь грохотъ орудійной пальбы и разрывы снарядовъ послышалась ружейная трескотня, - заговорили стрѣлки и пулеметы. Начался штурмъ всѣхъ фортовъ и укрѣпленій Сѣв.-Восточнаго фронта. Дымовой завѣсой покрылись форты и батареи. Въ дыму, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, артиллеристы и стрѣлки отбивали бѣшеныя атаки японцевъ, которые безстрашно лѣзли на брустверa. Разстрѣливаемые въ упоръ падали, но на мѣсто ихъ появлялись все новые и новые; достигали брустверовъ и здѣсь, въ рукопашной схваткѣ, погиба-

ли. Вновь гремѣли батареи и вновь продолжался штурмъ. Кругомъ гудѣла земля и казалось всѣ силы ада вырвались наружу изъ преисподни.

На Курганной батареи стрѣлки сидѣли въ окопахъ и ждали сигнала. Всѣ сознавали, что паденіе форта влекло за собой гибель крѣпости и приготовились къ борьбѣ до послѣдняго издыханія.Такое напряженіе на батареи длилось до вечера. Постепенно стрѣльба стихла. Японцы отошли въ свои окопы, усѣявъ подступы къ фортамъ грудами тѣлъ. Съ наступленіемъ темноты все стихло. Стрѣлки вернулись въ блиндажи, а артиллеристы занялись приведеніемъ въ порядокъ тѣхъ разрушеній, которыя сдѣлала бомбардировка.

Казалось, что японцы уже отказались отъ продолженія штурма, но вскорѣ оказалось, что тишина была только предвѣстникомъ бури. Генералъ Ноги сформировалъ особый отрядъ въ 3100 человѣкъ, который долженъ былъ любой цѣной взять Курганную батарею и по взятіи ея, утвердиться, такимъ образомъ, въ тылу фортовъ. Несомнѣнно успѣхъ этого предпріятія поставилъ бы крѣпость въ самое критическое положеніе.

Этоть штурмовой отрядъ, съ особыми опознавательными повязками, имѣлъ запасъ продовольствія на 2 дня и патроновъ по 150 штукъ. Атаковать батарею ему приказано было безъ выстрѣловъ.

Въ ночной тьмѣ отрядъ подошелъ вплотную къ Курганной батареи и внезапнымъ, бѣшенымъ натискомъ захватилъ 42-хъ мил. орудія. Въ блиндажъ вбѣжалъ артиллеристъ съ крикомъ: «Японцы на батареи!» Всѣ бросились наверхъ. Мѣшки на блиндажахъ и земля кругомъ горѣли — японцы забрасали батарею пачками заженнаго пироксилина.

Впереди штурмующихъ стоялъ молодой японскій офицеръ съ обнаженной шашкой и звалъ своихъ къ бою. Изъ всей нашей орудійной прислуги въ живыхъ остался только одинъ гигантъ-фейерверкеръ, который съ гаршпунгомъ въ рукахъ отбивался отъ насѣдавшихъ на него японцевъ.

Вдругъ влѣво заговорили наши 61 мил. орудія, — это было сигналомъ и 4-ый фортъ открылъ огонь по подступамъ къ Курганной батареи. Черезъ наши головы свистя полетѣли снаряды. Батарея ожила, внизу затрещали пулеметы, а стрѣлки съ криками «ура» бросились на японцевъ. Никто не думалъ о смерти; была одна цѣль, отстоять орудія.

Штыковой атакой японцы были сброшены за брустверъ. Но прошло нѣсколько минутъ и японскіе штурмовики съ криками «банзай» сново вскочили на брустверъ. Ихъ встрѣтили огнемъ и штыкамп. Они падали, но назадъ не отходили. Къ намъ спѣшила подмога.

Услышавъ стрѣльбу, къ намъ подошла рота моряковъ съ «Полтавы» и рота изъ резерва Штаба, приведенная кратчайшимъ путемъ мною, тогда молодымъ подпоручикомъ. Моряки, врѣзались въ самую середину штурмующей японской колонны. Завязалась невѣроятная по своему упорству и жестокости схватка, которая явила настоящее чудо: горсть рус-

скихъ моряковъ заставила дрогнуть и отхлынуть въ десятки разъ превышающаго по численности врага. Въ это время подоспѣла и рота изъ резерва Штаба. Это рѣшило бой. Весь участокъ батареи былъ очищенъ отъ японцевъ. 3-й штурмъ крѣпости былъ отбитъ по всей линіи.

Этотъ штурмъ С.-Восточнаго фронта намъ обошелся убитыми и ранеными въ 1.500 человѣкъ, а японцы, по свидѣтельству Бартлета, потеряли 12 тысячъ.

Начинало свѣтать и поле недавняго боя выступило въ своемъ страшномъ видѣ: исковерканные, истерзанные трупы валялись грудами на брустверахъ, въ окопахъ и по склонамъ батареи. Около 42-хъ мил. орудія лежалъ трунъ молодого японскаго офицера, — это былъ тотъ удалецъ, который первымъ ворвался на батарею. Въ правой рукѣ его была зажата шашка съ рукояткой изъ слоновой кости, отдѣланной золотомъ и платиной. Эта шашка, согласно общаго рѣшенія, была вручена раненому въ этомъ бою командиру батареи поручику Карамышеву.

Потерпѣвъ по всему фронту неудачу, японцы съ ожесточеніемъ принялись бомбардировать портъ и городъ изъ орудій крупнаго калибра. Это была самая сильная бомбардировка за всю осаду.

15-го ноября по телефону изъ Штаба увѣдомили, что генералъ Стесселъ получилъ письмо отъ командира осадной арміи генерала Ноги, въ которомъ тотъ сообщалъ, что во время штурма Курганной батареи былъ убитъ принцъ крови и на немъ находилась шашка — подарокъ Японскаго Императора. Письмо содержало просьбу передать японцамъ тѣло убитаго и вернуть его шашку.

Въ исполненіе этого, 16-го числа, на Курганной батареи было заключено часовое перемиріе съ врагомъ. Подъ бѣлымъ флагомъ группа нашихъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и я, спустилась по склону горы внизъ, въ долину, гдѣ и встрѣтилась съ группой японцевъ. Фельдфебель батареи Орловъ несъ на подушкѣ шашку, которая и была вручена японскому полковнику Ватанабе. Раненый, но оставшійся въ строю, поручикъ Карамышевъ сказалъ: — Погибшій принцъ-офицеръ былъ настоящимъ героемъ и палъ смертью храбрыхъ у самаго орудія, имъ захваченнаго. Тѣло его похоронено въ общей, братской могилѣ. Ему и всѣмъ павшимъ оказаны подобающія воинскія почести. Передайте это его роднымъ и близкимъ.

Полковникъ Ватанабе предложилъ черезъ Красный Крестъ извѣстить нашихъ родныхъ въ Россіи о нашей судьбѣ и просилъ принять нѣсколько куръ, пиво и почтовую корреспонденцію, захваченную японцами съ начала войны. Мы все это приняли, пожали другъ другу руки и разошлись.

Положенный часъ для перемирія истекъ. Глухимъ ревомъ вступили въ свои права тяжелыя орудія.

Генералъ-майоръ Г. И. Поповъ.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ.

(Продолженіе. Начало см. въ ном. 36)

III.

— Видя, что Скобелевскій корпусъ оказался далеко впереди всего русскаго фронта, врѣзавшись клиномъ въ австрійскія арміи, австрійское командованіе на слѣдующее утро бросило въ атаку новыя свѣжія части.

— Едва австрійскія цѣпи приблизились къ нашему расположенію, какъ вся Скобелевская дивизія, во главѣ съ Горталовскимъ батальономъ, перешла въ контръ-атаку.

Во главѣ Скобелевской дивизіи — Горталовскій батальонъ, во главѣ Горталовскаго батальона — Гамратъ-Курекъ.

И, какъ вчера, австрійскія цѣпи были прорваны, смяты, охвачены во флангъ, окружены, прижаты къ рѣкѣ и принуждены положить оружіе. Опять длинная голубая змѣя военноплѣнныхъ уходила въ далекій тылъ.

Творилось что-то непонятное: тамъ гдѣ наши арміи отходили, австрійцы не преслѣдовали, а тамъ, гдѣ Конрадомъ Гетцендорфомъ былъ намѣченъ прорывъ — какъ скала стоялъ Скобелевскій корпусъ.

Такъ продолжалось много дней. Скобелевская дивизія переходила въ штыковыя контръ-атаки, съ Горталовскимъ батальономъ впереди. И ежедневно съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Съ каждымъ днемъ, однако, Гамратъ-Курекъ становился задумчивѣе и мрачнѣе. Онъ видѣлъ, какъ быстро таялъ его Горталовскій батальонъ. Въ началѣ боевъ роты имѣлъ по 180-200 штыковъ, теперь не осталось и половины.

Наконецъ австрійское командованіе поняло, что безъ нѣмецкой помощи не прорвать имъ Скобелевскій корпусъ. И вотъ, въ одинъ изъ послѣдующихъ дней передъ Скобелевской дивизіей появились нѣмецкіе полки генерала Линцингена. Но и нѣмцы не смогли прорвать и сдвинуть порѣдѣвшіе ряды Скобелевскаго коорпуса.

Положеніе наше становилось опаснымъ. О штыковыхъ контръ-атакахъ больше не могло быть и рѣчи. Въ ротахъ оставалось по шестьдесятъ штыковъ, у Горталовцевъ и того меньше.

Но въ это время, накопивъ не большіе запасы патроновъ, наши сосѣднія арміи сами перешли въ энергичное наступленіе противъ сильно уже ослабленныхъ австрійскихъ армій. Въ свою очередь положеніе австрійскихъ армій стало теперь почти критическимъ. Думать о планѣ Конрада Гетцендорфа имъ больше не приходилось — самимъ угрожалъ прорывъ. Скобелевскій корпусъ спасъ положеніе сосѣднихъ армій нашего фронта.

Гамратъ-Курекъ за выдающіеся боевые отличія одновременно получилъ георгіевское оружіе и чинъ полковника. Его имя прославилось въ солдатской средѣ:

— Заговоренный!... И пуля не беретъ!... Геройскій командиръ!... Насупротивъ нашего «Комрада» никому не устоять...

Вся эта операція обошлась австрійцамъ въ сто тысячъ человѣкъ одними плѣнными, не считая убитыхъ и раненыхъ. Львиная доля плѣнныхъ являлась добычей Скобелевскаго корпуса.

Какъ разъ въ это время Государь Императоръ принялъ на Себя Верховное Командованіе. Начальникомъ штаба при Государѣ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Алексѣевъ, коренной офицеръ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка — тоже Скобелевской дивизіи, — въ которомъ Побѣдоносецъ Россійскихъ Войскъ Суворовъ служилъ премьеръ-маіоромъ.

Германскій полководецъ Людендорфъ кратко и исчерпывающе говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ про этотъ маневренный ударъ Конрада Гетцендорфа:

Единственная попытка австрійцевъ при отходѣ русскаго фронта отрѣзать русскія арміи, находившіяся въ Буковинѣ и Карпатахъ, не удалась. У австрійцевъ не хватило силъ.

Силы-то австрійцевъ были превосходныя и болѣе чѣмъ достаточныя. Въ операціи этой участвовала пѣхота двухъ австрійскихъ армій, но она разбилась о Скобелевскій корпусъ.

Это былъ достойный подарокъ Скобелевскаго корпуса Государю Императору по случаю принятія Его Императорскимъ Величествомъ Верховнаго Командованія.

Вотъ тебѣ — первая страница изъ исторіи послѣдняго командира Горталовскаго батальона!

(Продолженіе слѣдуетъ)

СТАРЫЙ КИРИБѢЙ.

МАЙСКІЙ ПАРАДЪ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПАЖА

Передъ тѣмъ, чтобы ѣхать лѣчиться въ Гапсаль, я успѣлъ еще участвовать на майскомъ парадѣ. Раза три первая и вторая роты корпуса ходили на Марсово поле, гдѣ производились репетиціи парада.

День парада насталъ. Солнце свѣтило во всю, прекрасная весенняя погода, при почти полномъ безвѣтріи — способствовала красотѣ парада, парада лучшихъ войскъ земного шара — Русской Царской Гвардіи и армейскихъ частей, стоящихъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ. На Марсово поле мы пришли много раньше нужнаго времени. Равнялись, чистились, нѣсколько служителей корпуса бѣгали отъ пажа къ пажу, хотя положительно чистить было больше нечего: все блестѣло. И все же щетки гуляли по мундирамъ и сапогамъ пажей. Спеціалисты въ каскахъ, наша вторая рота въ фуражкахъ. Блестѣло на солнце шитье пажей, ихъ лакированныя каски. На правомъ флангѣ, годъ тому назадъ, пожалованное корпусу знамя. Красное знамя съ вензелемъ Государя Императора. На углахъ знамени — бѣлые мальтійскіе кресты.

Въ идеальномъ порядкѣ стоитъ царская пѣхота. Могучее «ура», звуки гимна, полковые марши. барабанный бой — извѣщаютъ войска о приближеніи Царя и Царицъ. Высочайшій объѣздъ войскъ начался. Обѣ Царицы сидятъ въ ландо, запряженномъ шестью лошадьми, управляемыхъ жокеями. Рядомъ съ ландо Государь верхомъ въ формѣ своего Преображенскаго полка.

«Здравствуйте, пажи!»

«Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству!» — гремитъ нашъ отвѣтъ и сейчасъ же: ура, ура, ура!

Государь проѣзжаетъ мимо короткаго фронта пажей и объѣзжаетъ фронты полковъ, батальоновъ, ротъ. «Ура» посте-

ненно усиливается. Полкъ за полкомъ присоединяютъ свое «ура» къ уже гремящему. Не менѣе 20.000 русскихъ воиновъ привѣтствуютъ своихъ Царя и Царицъ.

Государь, объѣхавъ войска, отъѣзжаетъ къ трибунамъ, построеннымъ для избранныхъ зрителей, между Лѣтнимъ садомъ и Марсовымъ полемъ, вдоль Лебяжьей канавки.

Царицы выходятъ изъ ландо и садятся около, для нихъ поставленной, палатки. Государь остается верхомъ. За нимъ три трубача-конвойца на сѣрыхъ лошадяхъ. За трубачами многочисленная свита и иностранные военные агенты. Агенты въ ихъ оригинальныхъ пестрыхъ формахъ, по красотѣ уступающихъ формамъ русской гвардіи.

Парадъ начался.

Въ свѣтлосинихъ мундирахъ съ желтыми эксельбантами на правыхъ плечахъ, въ серебрянныхъ каскахъ, на которыхъ серебрянные же двуглавые орлы, открываютъ парадъ полевые гвардейскіе жандармы. Ихъ немного — полуэскадронъ. Слѣдующими мимо Государя проходятъ четыре сотни Конвоя Его Величества въ элегантныхъ черкескахъ.

Старики дворцовые гренадеры въ громадныхъ медвѣжьихъ шапкахъ. Передъ ихъ строемъ — два старика барабанщика и два мальчика — флейтисты. А теперь бодрымъ, крѣпкимъ шагомъ идемъ мы — Царскіе пажи. Крѣпкимъ шагомъ иду и я. Забыты болѣзнь, забыты неудачи этого года, даже предстоящее сидѣнье на второй годъ въ классѣ забыто. Сознаніе, что я смѣю быть среди тѣхъ молодыхъ людей, которые идутъ во главѣ Царской Гвардіи даетъ мнѣ силы.

На царское «спасибо пажи» громко и стройно отвѣчаемъ и сейчасъ же покидаемъ Марсово поле. Возвращаемся въ корпусъ кружнымъ путемъ такъ какъ Садовая улица занята эскадронами гвардейской конницы. Быстро, все быстрѣе идемъ въ корпусъ почти бѣжимъ. Въ ротномъ помѣщеніи ставимъ наши берданки на ихъ мѣста, срываемъ патронташи и одиночнымъ порядкомъ бѣжимъ обратно на парадъ. Скорѣе, скорѣе, чтобы не опоздать на прохожденіе конницы. Дворжицкій и я обгоняемъ уже двинувшіеся эскадроны 2-ой дивизіи. Обогнали гусаръ, бѣжимъ мимо уланъ Ея Величества. Черезъ два года этотъ полкъ сдѣлался роднымъ полкомъ Дворжицкаго, а черезъ три года и моимъ. Обогнавъ конногренадеръ прибѣгаемъ на Марсово поле. Цѣпь жандармовъ и гордовыхъ

никого на поле не пропускаютъ. Намъ до этого нѣтъ дѣла. Пажей не могутъ не пропустить. Недалеко отъ Государя стоятъ пажи 3-й роты, въ парадѣ, какъ невооруженные не участвовавшіе. Мы пристраеваемся къ ихъ фронту. Теперь мы—зрители. Пока мы строемъ возвращались въ корпусъ, пока на полѣ вернулись мимо Государя, прошли гвардейская и армейская пѣхота, стрѣлки, саперы, гвардейскій и флотскіе экипажи моряковъ и пѣшая артиллерія. На прохожденіе конницы мы не опоздали.

Приближается, идущій во главѣ конницы эскадронъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища и за нимъ сотня того же училища. Пестрая картина юнкеровъ-казаковъ: каждый юнкеръ въ формѣ своего войска. Мундиры донцовъ, оренбурцевъ, черкеска кубанцевъ, терцевъ.

За юнкерами 1-я гвардейская, кирасирская дивизія — 16 эскадроновъ. На рослыхъ лошадяхъ, въ бѣлыхъ мундирахъ, на которыхъ надѣты золотыя латы. Каски съ двуглавыми орлами. Больно смотрѣть на золото, блестящее на весеннемъ солнцѣ. Пики съ пестрыми флюгерами. Вторые ряды съ обнаженными тяжелыми палашами. Бѣлыя перчатки съ крагами до локтей. Какая красота, какая мощь. За кавалергардами, конногвардейцами, кирассирами Ея Величества, кирассирами Его Величества идетъ легкая конница. Казаки.

Въ красныхъ мундирахъ, съ красными пиками — 4 сотни лейбъ-гвардіи казачьего полка. На рыжихъ прекрасныхъ лошадяхъ Атаманскій полкъ. Свѣтлосиніе мундиры, свѣтлосинія пики. Атаманцевъ тоже 4 сотни. И, наконецъ, гвардейская сотня Уральцевъ. Малиновые мундиры, малиновыя пики. Что дѣлается въ душѣ у агентовъ нѣмецкихъ и австрійскихъ. Вѣдь казаки имѣются только въ Россіи. Казаки гнали Наполеона, гнали Карла XII, гнали и нѣмцевъ—пруссаковъ Фридриха. Казаки замѣняются эскадронами 2-й гвардейской легкой дивизіи. Конногренадеры на вороныхъ лошадяхъ. Большія черныя каски, покрытыя щеткою черныхъ волосъ. Только у трубачей щетка красная. Красные, обшитые золотомъ языки падаютъ съ касокъ на спины гренадеръ. Языки оканчиваются золотой кистью.

На легкихъ рыжихъ лошадяхъ проходятъ мимо своего любимаго шефа — Царицы Александры Феодоровны — Ея уланы.

Можетъ ли быть, что либо, красивѣе, элегантнѣе этого полка?

Какъ красиво развѣваются бѣлые султаны у уланъ и красные у ихъ трубачей съ лихо, на бокъ одѣтыхъ шапокъ. Красно-бѣлое море флюгерей на бамбуковыхъ пикахъ. На синихъ мундирахъ — красныя груди. У офицеровъ на лѣвомъ плечѣ серебряныя, у уланъ желтыя кисти этикетовъ. Синіе съ краснымъ и золотымъ шитьемъ вальтрапы.

При видѣ этого полка, не только у пажей Дворжицкаго и Адлерберга, сердце начинаетъ биться быстрѣе обычнаго. Много пажей надѣются служить офицерами въ этомъ полку.

За уланами гвардейскіе драгуны. Послѣднимъ полкомъ идутъ на сѣрыхъ, тоже легкихъ лошадяхъ гусары въ своей роскошной формѣ съ бѣлыми ментиками и красныхъ мундирахъ. Въ рукахъ обнаженныя сабли. За конницей — ихъ лихая артиллерія. Пять батарей. Одна изъ батарей отсутствуетъ. Она стоитъ въ Варшавѣ и обслуживаетъ отсутствующихъ на этомъ парадѣ Уланъ Его Величества и Гродненскихъ гусаръ.

Проходятъ еще эскадроны и сотни офицеровъ кавалерійской школы и пограничниковъ. Изъ далекой Маньчжуріи прибыли двѣ или три сотни пограничниковъ. Ихъ лошади, крѣпкія сильныя, но очень маленькія. Длинныя гривы падаютъ съ шей, гривы съ аршинъ длиной.

Парада такой красоты нѣтъ во всемъ мірѣ. На наши формы, особенно кавалерійскія похожи германскія. Но до насъ имъ далеко, очень далеко.

Прошедшіе мимо Государя эскадроны и сотни строятся у Павловскихъ казармъ, фронтомъ къ трибунамъ. Раздается сигналъ и 8.000 всадниковъ, какъ одинъ срываются съ мѣста и бѣшенымъ карьеромъ понеслись на Государя. Земля дрожала подъ конскими копытами. Конница несласъ на Царицъ, Царя, на насъ пажей. Вотъ уже совсѣмъ близко... еще мгновеніе и масса лошадей ворвется на трибуны, раздавятъ, сомнутъ, растопчатъ Царя и насъ Царскихъ пажей...

И вдругъ кавалеристы останавливаются, останавливаются мгновенно въ какихъ нибудь 20-30 шагахъ отъ насъ, отъ Царя.

Какъ вкопанныя стоятъ лошади, точно только что не неслись бѣшеною скачкою. Облако пыли, поднятое конницей постепенно уносится небольшимъ вѣтеркомъ, вдругъ задувшимъ съ Невы.

Блестящій парадъ кончился... кончился навсегда. На Марсовомъ полѣ въ Царской Россіи этотъ парадъ былъ послѣднимъ. Послѣдній парадъ, называвшійся «Майскимъ». Навсегда прекращены балы въ Зимнемъ Дворцѣ. Послѣдній состоялся за одинъ или два дня до нападенія японскихъ истребителей на нашу Партъ-Артурскую эскадру. Кончилась японская война, кончилась первая революція, но балы во дворцѣ и Майскіе парады не были возобновлены.

Крупная ошибка. Самъ солдатъ, Государь не понялъ, какъ солдату парады нужны, съ какимъ восторгомъ проходили солдаты мимо своего Царя.

Съ какой гордостью одѣвали солдаты свои мундиры. Какъ тщательно чистили свое обмундированіе, чтобы блеснуть передъ Государемъ, передъ зрителями, передъ солдатами другихъ полковъ. Въ эти дни фельдфебелямъ за чисткой одежды и амуниціи слѣдить было не надо. Сколько «лѣвыхъ», увидавъ силу и красоту войскъ, участвовавшихъ на парадѣ, возвращались домой откинувъ свои грустные лѣвые взгляды. Взгляды заимствованные у соціалистовъ, ученіе которыхъ основано на зависти.

Не лучше было и отмѣна дворцовыхъ баловъ. Для насъ пажей служба во дворцѣ дѣлалась менѣе частой, служба которую пажи очень любили... Для многихъ офицеровъ отсутствіе баловъ являлось большимъ разочарованіемъ. На балъ, кромѣ гвардейцевъ, приглашалось и ограниченное количество армейскихъ офицеровъ, числившихся въ академіи или другихъ военныхъ школахъ. Для офицера гдѣ-то служащаго въ уѣздномъ городишкѣ, кромѣ невсегда интересной службы, ничего въ жизни не имѣющаго — приглашеніе на балъ во дворецъ — событіе, остающееся у него на всю жизнь, не только въ памяти, но и сердцѣ.

Парады, смотры, балы приближали къ особамъ Царицы и Царя, не только армейскихъ, но избалованныхъ жизнью гвардейскихъ офицеровъ.

Въ Зимнемъ Дворцѣ стало тихо, слишкомъ тихо, опасно тихо.

Тишина передъ бурей.

И грянула буря, ужасная, небывалая.

Буря уничтожившая Царицу, Царя и Россію.

В. АДЛЕРБЕРГЪ.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Русская культура — это наша дѣтская
Съ трепетной лампадкой, съ мамой дорогой.
Русская культура, — это молодецкая
Тройка съ колокольчикомъ, съ расписной дугой.

Русская культура, — это сказки няни,
Пѣсни колыбельныя, грустныя до слезъ.
Русская культура, — это разрумяненный
Въ рукавицахъ — варежкахъ Дѣдушка-Морозъ.

Русская культура, это дали Невскаго
Въ бѣломертвомъ сумракѣ сѣверныхъ ночей,
Это — радость Пушкина, горечь Достоевскаго
И стиховъ Жуковскаго сладостный ручей.

Русская культура — это вязь кириллицы
На заздравной чарочкѣ яровскихъ цыганъ,
Жемчугъ на кокошникѣ у простой кормилицы,
При чеканномъ поясѣ кучерской кафтанъ.

Русская культура, — это кисть Маковскаго,
Геній Менделѣева, Лермонтовъ и Даль,
Терема и церковки, звонъ Кремля Московскаго,
Музыка Чайковскаго — сладкая печаль.

Русская культура, это все, чѣмъ славится
Со временъ Владиміра—нашъ народъ большой.
Это наша женщина — русская красавица,
Это наша дѣвушка съ чистою душой.

Русская культура — наша жизнь убогая
Съ вѣчными мечтаньями, съ замками во снѣ;
Русская культура — это очень многое,
Что найти не въ силахъ мы ни въ одной странѣ.

ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА

15 іюля Православная Церковь празднуетъ память Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, перваго давшаго русскому народу свѣточъ христіанства и тѣмъ положившаго начало всей русской православной культурѣ. И вотъ уже 30 съ лишнимъ лѣтъ для всей Зарубежной Руси, день этотъ является не только церковнымъ, но въ тоже время и традиціоннымъ, національнымъ праздникомъ — днемъ прославленія нашей великой русской культуры.

Потерявъ Родину, утративъ все дорогое, что имѣли, русскіе люди унесли съ собою въ изгнаніе горячую любовь къ Россіи, къ русскому народу, къ русскому искусству и къ нашему прекрасному русскому языку. И ни горечь, ни униженія скитаній, ни оторванность отъ нашей Родины, не смогли вырвать изъ души русскаго человѣка этихъ священныхъ чувствъ и гдѣ-бы онъ ни былъ, онъ съ гордо поднятой головой всегда будетъ напоминать всему міру о значеніи русской культуры.

Уже въ первые дни пребыванія на чужбинѣ у русскихъ людей явилась потребность отмѣчать ежегодно одинъ день, въ который-бы они, разсѣявшись странниками бездомными по всему лицу чужого міра, символически объединялись въ мысляхъ о своей великой Родинѣ. Этотъ праздникъ былъ пріуроченъ ко дню, въ который наша Православная церковь прославляетъ Св. Равноапостальнаго Князя Владиміра, ибо отъ Св. Князя Владиміра и Крещенія Руси идетъ начало русской православной культуры.

И отмѣчая ежегодно день своей великой культуры, русскіе люди съ правомъ могутъ съ гордостью вспоминать все тѣ неисчислимыя богатства духа, мысли, науки, литературы и искусства, которые были внесены русскимъ народомъ в общую міровую сокровищницу. Наслѣдіе этой культуры сохранило свой слѣдъ и теперь, въ годы нашего несчастія и уни-

женія, и здѣсь въ чужихъ странахъ, имена русскихъ писателей, ученыхъ, медиковъ и артистовъ занимаютъ первыя мѣста.

Народъ съ такимъ духовнымъ богатствомъ, которое подобно полному зерну, смогло взрости только на плодородной почвѣ Святости, Православной Царской Руси, не можетъ погибнуть. И будемъ вѣрить, что прійдетъ день, когда сброситъ онъ, встряхнувшись, ненавистныя красныя цѣпи и вновь встанетъ на свой исконній, православный путь, указанный ему Св. Княземъ Владиміромъ и по которому вели его, въ теченіи 1000 съ лишнимъ лѣтъ, Богомъ помазанные русскіе Князья, Цари и Императоры. И очищенный отъ красной накипи грядущимъ княземъ Владиміромъ, вновь явитъ онъ Міру, съ неслыханной еще силой, свой необъятный, — русскій — творческій геній.

Ю. А. СЛЕЗКИНЪ.

КЪ РУССКОЙ СОВѢСТИ

Вся міровая политическая исторія обильно полита и измѣной, и предательствомъ и кровью. Но такого массоваго, такого услужливаго предательства интересовъ своей страны и своего народа, такой кровавой измѣны всему своему русскому, которыя были совершены русскими революціонерами вообще и революціонной властью Временнаго Правительства въ 1917 году особенно, эта исторія отмѣчаетъ, как небывалое ни въ какихъ лѣтописяхъ, ни въ какихъ странахъ.

Такъ лить воду на чужую мельницу, такъ рабски, такъ предательски исполнять чужія заданія могли только русскіе свергатели. Всѣ политическія дѣйствія, учиненныя руководителями «февраля», являлись послѣдовательнымъ разрушеніемъ Русскаго Государства, русской волей и русскими руками, подъ чужую и враждебную указку, въ чуждыхъ для Россіи цѣляхъ.

Вавилонская башня краснаго «Октября», соціалистическая совѣтская каторга, явились естественнымъ продолженіемъ

той подготовительной работы, которая была выполнена руководителями краснаго «февраля».

Движущей силой интернаціональныхъ заговорщиковъ противъ Россіи было чувство ненависти и злобной мести ко всему, что составляло силу и гордость Россіи. Разбить въ черепки русскую мощь, растоптать ея славу и съ мстительной наглостью надругаться надъ всѣмъ, что для русскаго народа было дорого и свято, что онъ любилъ и чему поклонялся — вотъ что составляло давнишнее тайное желанье исконныхъ враговъ Россіи.

И русскіе, сами русскіе, пошли въ этомъ враждебномъ Россіи дѣлѣ на помощь и сотрудничество съ тѣми, которые черезъ это получили возможность сказать:

— «Русскій Царь, живой символъ единства и величія Россіи, Глава русской православной державы — въ нашихъ рукахъ. Онъ, свергнутый нами же, теперь сталъ нашимъ плѣнникомъ. Мы его унизили, судили и отдали на смертное поруганіе. Наша вѣковая мечта была осуществлена руками нашихъ революціонеровъ: Марксовъ, Нахамкесовъ, Юровскихъ, Керенскихъ и иже съ ними. Но торжество нашей мести обезпечили, все для этого торжества сдѣлали, ваши же русскіе: Гучковы, Рузскіе, Милюковы, Некрасовы, Зензиновы и тысячи другихъ, которыхъ мы научили выполнять наши планы.

Русскій Царь, котораго вся Россія чтила за то, что онъ въ своей особѣ воплощалъ всю нашу исторію, былъ стержнемъ всей русской государственной жизни, мы казнили его лютой, унизительной казнью, а вы безмолствовали.

Въ подвалѣ Ипатьевскаго дома нами разстрѣлянъ, не только Императоръ Всероссійскій, вашъ Православный Царь Николай Александровичъ съ Наслѣдникомъ Престола и всей Семьей, тамъ нами разстрѣляны вся ваша, ненавистная намъ, великодержавная, національная Россія.

Вотъ какое заслуженное оскорбленіе бросили всѣмъ намъ русскимъ наши враги, съ русской же помощью, разрушившіе Россію. И какой болью, какой нестерпимой обидой, должно терзаться каждое русское сердце, отъ сознанія этого, допущеннаго нами же русскими, нашего національнаго униженія.

Бѣлая борьба была хотя и запоздалымъ, но заслуженным отвѣтомъ на это оскорбленіе и униженіе. Но она развер-

нулась только, какъ естественное продолженіе неестественнаго начала. Въ этой борьбѣ было проявлено много героизма, много подлинной русской доблести. Синодикъ замученныхъ красными и убитыхъ безмѣренъ. Но борьба эта кончилась пораженіемъ бѣлыхъ силъ. А побѣжденныхъ не вѣнчаютъ славой. Ихъ судятъ.

Наше поколѣніе легкомысленно и преступно измѣнило всѣмъ завѣтамъ нашего славнаго прошлаго, отреклось отъ Россіи. Судъ надъ тѣми, кто измѣнилъ и кто отрекся, только объяснитъ потомству, но не оправдаетъ. И нашему поколѣнію теперь необходимо раскаяться въ содѣянномъ или допущенномъ и въ раскаяніи, смиренно отдать свои силы на возстановленіе Россіи.

Рядиться въ доспѣхи славнаго прошлаго — это рядиться въ чужое и незаслуженное. Да и какъ мы русскіе, участники и неучастники Бѣлой борьбы, можемъ теперь хвалиться доблестью, приписывая теперь славу нашихъ отцовъ, когда славы этой мы не оправдали, нашъ національный позоръ не смыли и за униженную Россію еще не отомстили. Нашъ русскій національный долгъ теперь призываетъ все это выполнить. Слава, да и не легендарная, а подлинная — впереди, на историческомъ пути Россіи. Но ее надо еще заслужить.

Д. Я. ШИШКИНЪ.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Крестный путь, голгофская дорога,
Уготованная издревле для Бога,
По которой шел, роняя жемчугъ слезъ,
Для спасенія нашего Христосъ...

Это путь и нашъ многострадальный,
Путь тернистый, скорбный и печальный,
Для того, чтобъ павши подъ крестомъ
Мы воскресли бы въ Христѣ и со Христомъ.

С. БЕХТѢЕВЪ.

КОННЫЙ ПРАЗДНИКЪ

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СТАРАГО ГУСАРА)

— Когда ты ментикомъ блистая,
Торопишь сѣраго коня,
Не мыслитъ дѣва молодая:
Онъ здѣсь проѣхалъ для меня. —

ЛЕРМОНТОВЪ.

На 6-ое декабря въ день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, былъ назначенъ конный праздникъ въ Николаевскмъ кавалерійскомъ училищѣ для юнкеровъ младшего курса. За недѣлю до этого торжественнаго дня уже шла лихорадочная подготовка юнкеровъ въ манежѣ, дабы не осрамиться «сугубцамъ» передъ столичнымъ обществомъ и показать высшему начальству легкость въ классѣ верховой ѣзды.

Въ торжественный день съ пяти часовъ утра юнкера украшали манежъ зеленью и гриляндами изъ живыхъ цвѣтовъ, а училищные вѣстовые привозили изъ города на подводахъ елки и кадки съ искусственными пальмами. Ложи, огромныя окна и двери манежа со вкусомъ декорировались сосновыми вѣтвями, барьеры въ ложахъ затягивались краснымъ сукномъ, колонны украшались училищными флюгерами и бутоньерками изъ живыхъ цвѣтовъ. Пріятно пахло цвѣтами, хвоей и смолой.

Командиръ нашего четвертаго (Николаевскаго) взвода ротмистръ Баженовъ назначилъ юнкеровъ Рычкова, князя Янгалычева и меня распорядителями отъ четвертаго взвода и возложилъ на насъ обязанности размѣщать приглашенныхъ гостей по ложамъ и въ амфитеатрѣ.

Все утро среди молодежи чувствовался необычайный подъемъ. Юнкера блистали въ собственномъ отпускномъ обмундированіи, сшитомъ у лучшихъ портныхъ столицы: Каплана, Каплуна и Шимилевича. Участники конкуръ-иппика собирались группами и спорили между собой относительно выносливости лошадей и высоты препятствій. Распорядители съ бѣлокрасными бантами на лѣвомъ плечѣ, суетились въ главномъ вестибюлѣ манежа, изысканно вѣжливо встрѣчали гостей и распредѣляли по мѣстамъ нарядную публику, Юнкера старшаго курса, наши «корнеты», сегодня оставили свой кавалерійскій цукъ и дали намъ «звѣрямъ» полную свободу. Сегодня они являются также нашими гостями на конномъ праздникѣ.

Завѣдующій распорядителями смѣнный офицеръ корнетъ Митя Кигнъ сегодня поразилъ насъ своимъ великолѣпіемъ. Надушенный тонкими французскими духами, въ новенькомъ темносинемъ ментикѣ, расшитомъ филиграновыми шнурами, въ изящныхъ синихъ чакчирахъ и въ лакированныхъ ботикахъ съ золотыми гусарскими розетками, онъ дирижировалъ нами, какъ будто бы настоящій Направникъ. Его алая съ желтыми кантами Изюмская фуражка мелькала во всѣхъ направленіяхъ и можно было видѣть какъ онъ, звякнувъ савельевскими шпорами, кланялся и почтительно цѣловалъ протянутую дамскую ручку, то вѣжливо провожалъ градоначальника генерала Балка въ ложу, то покручивая свои пышные усы, безцеремонно хлопалъ по плечу знакомыхъ офицеровъ. Что и говорить корнетъ Кигнъ былъ сегодня безподобенъ.

Изъ высокопоставленныхъ особъ конкуръ-иппикъ нашей «Гвардейской школы» посѣтили августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ супругой. Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Князь Іоаннъ Константиновичъ, походный атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, нашъ однокашникъ Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, въ формѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка съ нашимъ училищнымъ знакомъ на кителѣ, измайловецъ Князь Константинъ Константиновичъ, Князь Палей, офицеры иностранныхъ военныхъ миссій и большая

часть находившихся въ столицѣ представителей армейской и гвардейской конницы. Вотъ группа офицеровъ въ коричневыхъ фуражкахъ Ахтырскихъ гусаръ ротмистровъ Аглаимова, Буфала и Нечаева, а нашего эскадроннаго командира полковника Левенца окружаютъ однополчане Павлоградскіе гусары фонъ Рейнгардтъ, Русановъ и очень красивый Нарышкинъ. Среди кавалерійскихъ офицеровъ мелькаютъ черкески Императорскаго Конвоя и такъ называемой Дикой Дивизіи, которой недавно откомандовалъ на фронтѣ братъ Государя Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Что касается столичныхъ дамъ и барышень, то можно было не ошибаясь сказать, что самыя интересныя изъ нихъ сочли своимъ долгомъ посѣтить нашъ конный праздникъ. Необходимо добавить, что публика прибывала въ манежъ исключительно по пригласительнымъ билетамъ, которые получить было не такъ легко.

Яркій, солнечный морозный день способствовалъ успѣху нашего праздника. Съ нескрываемымъ любопытствомъ я взглянулъ на ложи, занятыя августѣйшими гостями. Братъ Государя Великій Князь Михаилъ въ черкескѣ «Дикой Дивизіи», украшенной Георгіевскимъ крестомъ, скромно сидѣлъ съ супругой Наталіей Сергѣевной, урожденной Шереметьевской. Въ бытность свою молодымъ офицеромъ кирасиръ Ея Величества, Великій Князь познакомился въ полку съ женой поручика Вульфертъ, выдѣлявшейся среди дамъ своимъ изяществомъ и какой то трагической красотой. Великій Князь влюбился въ нее и, наперекоръ желанію своего державнаго брата, сочетался съ ней морганитическимъ бракомъ. Съ тѣхъ поръ Наталья Сергѣевна стала носить фамилію Брасовой, а Великій Князь былъ назначенъ командиромъ 17-го Гусарскаго Черниговскаго полка и почти два года провелъ въ почетной ссылкѣ въ городѣ Орлѣ. Передъ великой войной состоялось полное примиреніе между братьями и Великій Князь былъ назначенъ начальникомъ Кавказской Туземной дивизіей. Я не могъ оторвать взгляда отъ этой загадочной женщины. Изыскано, съ большимъ вкусомъ одѣтая, она сидѣла въ ложѣ рядомъ съ мужемъ. Небольшой, чуть замѣтный шрамъ на щекѣ не только не безобразилъ ея породистое лицо, но придавалъ ему какой то загадочный стиль.

Скачки юнкеровъ младшаго курса открыли конкуръ-иппикъ эскадрона. Сегодня молодежь, «звѣри», «сарматы», »сугубцы» и «скифы» впервые выступала передъ посторонней

публикой и конечно очень волновалась. Но необходимо отдать справедливость участникамъ торжества они держали себя образцово: прекрасно взяли барьеры, не зацѣпивъ ни единой рейки, Коля Русановъ и Гарденинъ. Начальникъ училища генералъ-майоръ М. К. Марченко наградилъ ихъ первымъ и вторыми призами. Очень хороши были въ фигурной ѣздѣ Бутлеровъ и князь Шаховской, а также юнкеръ Симановичъ, превзошедшій всѣ наши ожиданія и заработавшій третій призъ. Однимъ изъ трюковыхъ, чисто цирковыхъ номеровъ программы былъ выѣздъ моего товарища по первому кадетскому корпусу Всеволода Карпова, лучшаго ученика ротмистра Ємейлеуса Аймя. Стоя на двухъ лошадяхъ, онъ на полномъ карьерѣ управлялъ тройкой горячихъ коней. Присутствовавшимъ гостямъ, и въ особенности дамамъ, очень понравился этотъ тендемъ и онѣ наградили Ледю дружными аплодисментами. Вслѣдъ затѣмъ началась ѣзда юнкеровъ младшего курса казачьей сотни и распорядители, участники послѣдняго номера поспѣшили во взводы переодѣваться. Сегодня мы впервые надѣвали парадную форму Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, одну изъ красивѣйшихъ въ россійской императорской гвардіи. Поспѣшно снявъ высокіе сапоги, синіе бриджи и защитные гвардейскіе кителя, мы натягивали длинные черные шассеры съ красными генеральскими лампасами, надѣвали лакированные ботинки съ прибивными шпорами, помогали другъ другу застегивать на всѣ пуговицы короткіе черные мундиры съ тупыми гвардейскими красными воротниками, обшитыми кованнымъ золотомъ и алыми съ конской стрѣлкой обшлагами на рукавахъ, также блиставшими золотымъ шитьемъ. Юнкера прихорашивались передъ зеркалами, пристегивали на мундиры красные лацканы и вдѣвали въ оранжевые контръ-погончики круглые золотые эполеты. Стройныя фигуры юнкеровъ, затянутыя въ мундиры, стягивали красно-черно-красные кушаки, а шелковые золотистаго цвѣта шнуры красиво спадали съ высокихъ драгунскихъ киверовъ эпохи отечественной войны, украшенныхъ Андреевской звѣздой и пышнымъ бѣлымъ султаномъ.

Опустивъ на киверахъ подбородные чешуи, мы выстроились на средней площадкѣ и ротмистръ Бестужевъ, также въ парадной формѣ училища, повелъ сборную смѣну въ манежъ. При нашемъ поворотѣ лѣвымъ плечомъ, тихо звякнули савельевскія шпоры и мѣрно заколыхались бѣлые султаны на киверахъ. Въ предманежникѣ вѣстовые подали намъ гнѣдыхъ

коней, засѣдланныхъ черными съ красной каймой гвардейскими вальтрапами и подъ звуки фанфарнаго марша участники карусели выѣхали въ манежъ. Въ первый моментъ я его почти не узналъ. Почему то онъ показался мнѣ необычайно большимъ и на рѣдкость разукрашеннымъ

Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, бывшій юнкеръ нашей «школы» и Князь Іоаннъ Константиновичъ, мой старый товарищъ по первому корпусу, находились въ ложѣ съ генераломъ Марченко. Они что то ему доказывали и до нашихъ ушей долетали отрывки ихъ фразъ.

— «Оставьте, генералъ, все это безполезно, цукъ былъ, есть и останется въ школѣ. Посмотрите лучше, какъ сегодня они картинно хороши».

Вотъ въ амфитеатрѣ выдѣляются алыя фуражки Изюмскихъ гусаръ Долинскаго, Мухорскаго и Пискорскаго съ сыномъ морскимъ кадетикомъ Никой, рядомъ съ ними Гродненскіе гусары въ малиновыхъ чакчирахъ корнеты Султанъ-Гирей, Фетисовъ и Нестроевъ, группа моряковъ гвардейскаго экипажа съ мичманами Стаценко и Кристи-Федерато, камеръпажи, среди которыхъ узналъ Жеребкова, Стаценко и Ефремова. Въ крайней ложѣ мое вниманіе было привлечено мѣховой шапкой Александрійскихъ гусаръ съ серебрянымъ черепомъ на скошенныхъ костяхъ. Эту награду «безсмертные гусары» недавно получили отъ Государя за отличіе въ Великой войнѣ. Въ той же ложѣ я замѣтилъ своего однокашника по корпусу князя Николая Чегодаева въ формѣ вольноопредѣляющегося Александрійскаго полка. Бѣдняга взялъ вмѣстѣ съ нами ваканцію въ Николаевское Кавалерійское Училище, уѣхалъ на лѣто въ полкъ и опоздалъ на пріемъ въ «Школу». Теперь ему придется поступать къ намъ на младшій курсъ и мы будемъ его «корнетами».

Совершая всевозможныя конныя перестроенія, я взглянулъ на публику въ амфитеатрѣ. Такое количество красивыхъ женщинъ мнѣ ни разу не приходилось встрѣчать. Но вотъ снова поворотъ и я увидѣлъ въ зеркалѣ собственное отраженіе. Гвардейскій киверъ, мундиръ и шассеры придавали мнѣ лихость и настоящій кавалерійскій задоръ. Еще одинъ вольтъ и я замѣтилъ въ первыхъ рядахъ амфитеатра съ очень красивой супругой Лейбъ-Улана Адлерберга и Царицинскихъ кирасиръ барона Таубе и Баумгартена и недалеко отъ нихъ

красавца Сумскаго гусара Николая Роменскаго съ братомъ лицеистомъ Анатолемъ, который радостно машетъ мнѣ рукой-мы друзья дѣтства. Подъ громкіе аплодисменты мы покинули манежъ. Вслѣдъ затѣмъ начался разъѣздъ гостей, большинство которыхъ вечеромъ пожалуетъ къ намъ на традиціонный юнкерскій балъ.

Переодѣвшись и немного отдохнувъ мы пошли въ столовую завтракать. Передъ каждымъ приборомъ у «звѣрей» лежало по слоеному пирожку отъ Филиппова, подарокъ благородныхъ «корнетовъ» намъ за отлично проведенный первый конкуръ-иппикъ. Всѣ юнкера младшаго курса «звѣри» встали и сдѣлали, какъ по командѣ, полный оборотъ на 360 градусовъ и этимъ отблагодарили «корнетовъ» за оказанное намъ вниманіе. Князь Іоаннъ Константиновичъ сѣлъ позавтракать съ нами и вызвалъ къ своему столу бывшихъ кадетъ Перваго корпуса. Во время завтрака онъ разсказывалъ намъ о знаменитомъ Брусиловскомъ прорывѣ и про взятіе въ плѣнъ болѣе четырехсотъ тысячъ австро-германцевъ. По его словамъ, Россія приготовлялась къ большому зимнему наступленію, которое должно будетъ рѣшить исходъ войны и дать намъ ожидаемую побѣду надъ центральными державами.

Отъ подобныхъ словъ трепетали наши сердца, но быстраго окончанія войны никто изъ насъ не хотѣлъ. Напротивъ, всѣ мы ожидали сраженій и конныхъ атакъ, чтобы на дѣлѣ показать чему насъ учили въ Славной Гвардейской Школѣ.

Святославъ Голубинцевъ.

Я П О М Н Ю

Я помню старую Россію,
Ея державный ореолъ,
Ея святую литургію,
Ея блистательный престолъ.
Я помню въ дни борьбы кровавой
Съ врагомъ враждебныхъ намъ племенъ,
Побѣдный громъ съ безсмертной славой
Въ бояхъ пострѣленныхъ знаменъ.
И помню я, вдали отъ битвы,
Въ далекой дѣвственной глуши
Смиренныхъ иноковъ молитвы
За грѣхъ и скорбь чужой души.
И хлѣбосольный бытъ дворянскій
Среди помѣстій родовыхъ,
И безмятежный трудъ крестьянскій
На нивахъ солнцемъ залитыхъ.
И много помню я иного,
Въ далекомъ царствѣ прошлыхъ дней,
Уму и сердцу дорогого,
Особой прелестью своей,
Той самобытностью уклада,
Которой вѣчно я горжусь,
Которую въ года упада,
Зову, любя: — «Святая Русь»...

С. Бехтѣевъ.

ПЕРВАЯ ПАНИХИДА

Недавно меня спросилъ знакомый: «было ли когда сдѣлано отпѣваніе царственныхъ мучениковъ?» Подумавъ пришлось отвѣтить, что мнѣ это неизвѣстно, но въ то же время вспомнилъ, что мнѣ пришлось присутствовать едва ли не на первой панихидѣ, совершенной по Государѣ-Мученикѣ, и его Августѣйшей Семьѣ, о чемъ мнѣ и хочется сейчасъ повѣдать. Лѣтомъ 1918 года я жилъ въ Кіевѣ. Въ день своего ангела, св. Сергія Радонежскаго — 5/18 іюля я былъ на Божественной литургіи въ Софійскомъ соборѣ. Служилъ викарный епископъ, преосвященный Димитрій, съ сонмомъ духовенства. Кажется этотъ день, какъ и въ настоящемъ году, совпалъ съ воскресеньемъ, ибо соборъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ богослуженія, во время проповѣди, въ церкви пронесся какой то приглушенный шумъ, — на подобіе вздоха множества людей, черезъ мгновеніе онъ повторялся, а затѣмъ послышались громкія восклицанія и плачъ. Народомъ овладѣло сильное волненіе, но стоявшіе впереди, гдѣ былъ и я, еще не могли понять въ чемъ дѣло. Владыка прервалъ проповѣдь и смотрѣлъ на пробивавшагося къ амвону человѣка. Выслушавъ его, Владыка былъ замѣтно потрясенъ сообщеніемъ. Поднятіемъ руки онъ призвалъ народъ ко вниманію и въ наступившей тишинѣ Владыка, тихимъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, сообщилъ о совершившемся въ минувшую ночь злодѣяніи — разстрѣлѣ Государя Императора со всей Семьей въ Екатеринбургѣ, и пригласилъ народъ помолиться о упокоеніи душъ новыхъ мучениковъ. Церковь потрясли плачъ и стоны молящихся, они не прекращались и во время панихиды тотчасъ же начавшейся; плакали и міряне и духовенство и даже могучій басъ протодіакона, о. Михаила Быстрова дрожалъ и прерывался отъ слезъ. Многіе падали въ обморокъ

и ихъ выносили изъ храма. Когда народъ сталъ выходить изъ храма на Софійскую площадь, толпа украинствующей молодежи демонстрировала насмѣшливыми выкриками, но народъ расходился въ такомъ торжественномъ безмолвіи, что это очевидно подѣйствовало на демонстрантовъ. Жена разсказывала, что будучи тѣмъ же лѣтомъ въ Харьковѣ, она присутствовала на панихидѣ по Государѣ въ Мироносной церкви, совершавшейся при сильномъ волненіи всего храма и что діаконъ отъ слезъ не смогъ докончить провозглашенія «вѣчной памяти», но дату этого событія она не могла припомнить, я же, благодаря совпаденію съ днемъ Ангела, запомнилъ точно и полагаю, что эта панихида была первой изъ всѣхъ, по вѣнценоснымъ мученикамъ совершеной.

Протодіаконъ Сергій Мошинъ.

* * *

Повѣрь мой другъ, настануть сроки
И ты вернешься въ край родной,
Гдѣ берегъ въ зарослях осоки,
Гдѣ дремлютъ ивы надъ водой.
Зоросъ гдѣ дикимъ виноградомъ
Балконъ и дѣдовскій фасадъ
И гдѣ въ лучахъ за старымъ садомъ
Лиловой пахотя квадратъ.
Гдѣ въ паркѣ липы и березы,
Шиповникъ буйный и жасминъ,
А въ цвѣтникѣ левкой и розы
И кусть тяжелыхъ георгинъ.
Гдѣ въ полѣ цѣпь ржаныхъ стоянокъ
И тѣни въ золотѣ лежатъ,
Гдѣ бѣлымъ кружевомъ мѣдянокъ
И кашкой поросла межа.
И вѣрю я, настанутъ сроки,
Ты снова къ озеру придешь
И въ тихихъ зарослях осоки
На стаю утокъ набредешь.
Увидишь прудъ заросшій тиной,
Тропинкой узкою пройдешь,
По цѣпкимъ зарослямъ малины,
На поле, гдѣ въ стоянкахъ рожь.
И вдаль, гдѣ въ дымныхъ очертаньяхъ
Синѣетъ лѣсъ и гаснетъ свѣтъ
Въ бездумной радости свидапья
Уйдетъ и боль бездомныхъ лѣтъ.

Н. Н.

Хроника церковной жизни

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ

День 17-го іюля—годовщина Екатеринбургскаго злодѣянія есть день русской скорби. Въ этотъ день былъ убитъ Русскій Царь, а вмѣстѣ съ Нимъ убита Россія. Задолго до мученической кончины Государя Императора Николая Александровича были о томъ божественные глаголы. Самъ Гасударь зналъ и чувствовалъ, что ему суждено быть жертвой за Росссію, и когда пришелъ часъ, Онъ съ неописуемымъ благородствомъ взошелъ на Голгофу страданій. Россія пала, пораженная въ спину въ тотъ часъ, когда-побѣда была въ ея рукахъ. Но врагамъ Россіи, когорые и враги Божіи необходима была ея гибель. Она имъ нужна была потому, что единственно въ Россіи была любезная Господу Царская Власть, при которой Самодержецъ является Помазанникомъ Божіимъ и править въ сознаніи отвѣтственности передъ Богомъ. Въ позорные фезральскіе дни Іуды предали на муки своего Царя, измѣнили Ему и тѣмъ предопредѣлили и Его мученическую кончину и гибель Россійскаго Государства. Изувѣры убившіе Царя въ подвалѣ Ипатьевскаго дома, хотѣли, чтобы подробности этого злодѣянія остались въ тайнѣ, но волею Божіей всѣ страсти Государя и Его святой Семьи стали намъ извѣстны. Не похоронены и позорныя дѣянія февральскаго дѣйства и его участники предстаютъ передъ нами уже не въ одѣяніяхъ героевъ и вождей, а измѣнниковъ и предателей. Одинъ изъ участниковъ убійства начерталъ кровью своихъ жертвъ на стѣнѣ комнаты, гдѣ совершилось убійство, кабалистическій знакъ, смыслъ котораго: — жертва. Будемъ молить Бога, чтобы эта жергва не была напрасной. Намъ надлежитъ непрестанно вспоминать о страстяхъ Царственныхъ Мучениковъ, какъ вспоминаемъ мы и страсти Господни. Въ лицѣ Царя-Мученика былъ убитъ послѣдній Помазанникъ Божій, Онъ предстоитъ передъ престоломъ Всевышняго и намъ надлежитъ молить Бога, чтобы помогъ русскому народу остаться вѣрными его завѣтамъ. Мы должны вѣрить въ божественную сущность Царской Власти, вѣрить въ дары Святого Духа, почивающіе на Помазаннпкѣ Божіемъ п тогда Господь поможетъ намъ, возродитъ Россію и дастъ ей Царя Православнаго.

* * *

Въ субботу, 17 - го іюля послѣ Всенощного Бдѣнія, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства была совершена панихида о Царѣ-Мученикѣ Николаѣ II и Его Августѣйшей Семьѣ. Храмъ былъ переполненъ и передъ панихидой Архіепископъ Феодосій, сказалъ прочувственное слово.

Вторая панихида совершена въ воскресенье 18-го іюля отцомъ игуменомъ Иннокентіемъ и послѣ нея былъ сборъ въ пользу Храма-Памятника въ Брюсселѣ.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СВЯТО-СЕРГІЕВСКОМЪ ПРИХОДѢ ВЪ ИНДІАНОПОЛИСѢ

Въ воскресенье 18-го іюля Свято-Сергіевскій Приходъ въ Индіанополисѣ праздновалъ свой храмовой праздникъ. Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, въ сослуженіи о. о. протоіереевъ А. Самойловича и І. Шачнева и о. протодіакона С. Мошина. Маленькій храмъ былъ переполненъ, послѣ литургіи былъ молебенъ и крестный ходъ. Стараніями сестричества была организована общая трапеза. Владыка архіепископъ въ своемъ словѣ отмѣтилъ значеніе этого торжества, которое обновленный приходъ провелъ въ мирѣ и любви. Регентъ Хора Св. Сергіевскаго храма А. А. Константиновъ и учительница А. Н. Дроздовичъ были награждены архіерейскими благословенными грамотами за ихъ труды по организаціи дѣтской школы при приходѣ. Трудами сестричества недавно была организована въ пользу храма безпроигрышная лотерея и настоятель храма и правленіе сестричества приносятъ благодарность всѣмъ жертвователямъ.

ПРЕКРАСНЫЙ ОБЫЧАЙ

Регентъ Архіерейскаго Хора при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ отецъ Дмитрій Сухановъ ввелъ прекрасный обычай ежегодно служить панихиду по скончавшимся членамъ хора Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора. И въ этомъ году, наканунѣ праздника св. апостоловъ Петра и Павла, послѣ всенощного бдѣнія архіерейскимъ служеніемъ была отслужена панихида объ упокоеніи рабовъ Божіихъ:

Михаила Эрнестовича Дорбекъ (1927 г.) Николая Цезаревича Чижевскаго (1933 г.), Екатерины Габѣевой (1934 г,), Ивана Лонги-

новича Цокунъ (1941 г.), Ипполита Дмитріевича Освятинскаго (1942 г.) Сергія Дмитріевича Кузьмина (1943 г.), Евгенія Васильевича Якимова (1944 г.) Ивана Феодоровича Тоде (1946 г.) Маріи Ивановны Линнъ (1948 г.) Александра Николаевича Городецкаго (1952 г.), Маріи Феодоровны Шацкой (1952 г.), Татьяны Андреевны Валенте (1952 г.).

Для многихъ недавно прибывшихъ имена эти ничего не скажутъ, но для старожиловъ съ ними связано многое. Достаточно сказать, что, напримѣръ, полковникъ Иванъ Лонгиновичъ Цокунъ былъ однимъ изъ основателей Православнаго Прихода въ Санъ Пауло, инженеръ Сергѣй Дмитріевичъ Кузьминъ до смерти былъ членомъ Приходскаго Совѣта и всѣ другіе были членами одной церковной семьи, общими усиліями которой возникъ Приходъ, смогъ существовать и наконецъ превратился въ Кафедральный Соборъ, ставшій центромъ церковной жизни въ Южной Америкѣ. При этомъ Соборѣ существуетъ хоръ, заслуживший славу далеко за предѣлами Бразиліи. Вѣчная память ушедшимъ въ лучшій міръ его участникамъ, здравствующимъ членамъ его и регенту хора отцу Дмитрію Суханову многая лѣта.

ТИПОГРАФІЯ и ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛУЧЪ»
В. В. САПѢЛКИНА
504, Cesario Motta, Vila Buarque
SÃO PAULO.
ПРІЕМЪ ВСѢХЪ ВИДОВЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ
на русскомъ, португальскомъ, украинскомъ, англійскомъ и болгарскомъ языкахъ
ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ и ГАЗЕТЪ.

ОЛЬГА СМИРНОВА
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
принимаетъ ежедневно включая субботы, воскресенья и праздники отъ 9 до 20 часовъ.
Rua, Augusta, 562
Fone 35-7030

«СОЮЗЪ ДВОРЯНЪ»
Ежемѣсячное изданіе.
Редакторъ Ю. РТИЩЕВЪ.
71 B-d de Courcelles, Paris 8.

КАЛЕФЛЮИДЪ
ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ И ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ СИЛЫ СРЕДСТВО.
Бразильское представительство
— Caixa Postal, 8405
— São Paulo.

МАРІЮ ПАНТЕЛЕЙМОНОВНУ НЕСТЕРОВУ, проживавшую въ 1949 году въ г. Ріо де Жанейро разыскиваетъ А. М. Кандинъ. Свѣдѣнія о ней просьба сообщать по адресу: Caixa Postal, 8405 — S. Paulo.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ «К Н И Г А»

Rua São Bento, 217 sala 124 — Caixa Postal, 8405

К Н И Г И на русскомъ языкѣ, по всѣмъ отраслямъ знанія. Техническія, научныя, учебники, классики, беллетристика, мемуары, репродукціи картинъ русскихъ художниковъ (Третьяковская Галлерея и др.)

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ. Бразильское представительство русскихъ газетъ и журналовъ, издающихся въ эмиграціи.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ С. К. УСПЕНСКАГО

Praça Patriarca, 26 sala 32.

Открытъ по четвергамъ до семи часовъ вечера, по субботамъ до четырехъ и въ остальные дни до 5 часовъ вечера.

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ.

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ N.o 36 установлена въ три ам. доллара для заграницы и 80 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ.

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА И ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeeck, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires Argentina.

Въ Чили — E. N. Schildknecht — Monjitas, 365 Santiago — Chile.

Въ Германіи — A. K Samoilovitsh — Varel (Oldenburg) D. P. Camp Block IV Zimmer 18 — Germany

Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЦЕРКОВНЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ БРАЗИЛІИ

САНЪ ПАУЛО.

Бразильская Православная Епархія:

Архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи Ѳеодосій — **Arcebispo Theodosio — Caixa Postal, 12817 — São Paulo.**

Епархіальный Совѣтъ — **Diocese Brasileira da Igreja Ortodoxa — Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ въ Санъ Пауло — **Catedral Ortodoxa da São Nicolau — Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Братство преп. Іова Почаевскаго и русская типографія — Настоятель Епископъ Виталій Монтевидеоскій — **Bispo Vitaly — Caixa Postal, 9262 — Vila Alpina — São Paulo.**

Свято-Сергіевскій Приходъ въ Индіанополисѣ. Настоятель отецъ протоіерей Александръ Самойловичъ — **Rev. Padre A. Samoilovitch — Rua Sabia, 284 — Indianopolis — São Paulo.**

Приходъ во Имя Покрова Пресвятыя Богородицы на Вила Зелина — Настоятель митрофорный протоіерей отецъ Николай Предоевичъ — **Rev. Padre N. redoevitch — Vila Zelina — São Paulo.**

Приходъ на Вила Анастасіо — Настоятель отецъ Георгій Труновъ — **Rev. Padre G. Trunoff — Vila Anastasio — São Paulo.**

Приходъ во имя прп. Серафима Саровскаго въ Карапикуиба — Настоятель отецъ игуменъ Иннокентій. **Rev. Igumen Innokenty — Carapicuiba — São Paulo.**

Общество Святого Владиміра въ Санъ Пауло — Предсѣдатель В. В. Гюльцгофъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

«Владимірскій Вѣстникъ» — ежемѣсячный журналъ, редакторъ В. Д. Мержеевскій — **Caixa Postal, 4097 — São Paulo.**

Общество Святого Александра Невскаго (объединеніе чиновъ Русскаго Корпуса) — Предсѣдатель В. Патроновъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Общество Святого Георгія — Предсѣдатель Ю. Л. Афанасьевъ — **Rua 7 de Abril, 404, apt. 122 — São Paulo.**

Объединеніе бывшихъ кадетъ Русскихъ Императорскихъ Корпусовъ — Предсѣдатель С. И. Артоновъ, почтовый адресъ — **Rua Consolação, 65, 3 and. s. 34 — São Paulo.**

Общеказачья станица въ Санъ Пауло — возглавляется генералъ-майоромъ Н. И. Голощаповымъ (Кубанскаго Войска) — **Caixa Postal, 9272 — São Paulo.**

Общество помощи русскимъ дѣтямъ — Предсѣдательница П. Н. Кенигсбергъ — **Rua Tamandaré, 710 — São Paulo.**

Уполномоченный Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ — полковникъ А. А. фонъ Баумгартенъ. **São Paulo — R. 15 de Novembro — Banco Holandês Unido.**

Уполномоченный Союза Дворянъ на Южную Америку — А. А. Наумовъ — **Rua Taques Felix, 616 — S. Paulo.**

РІО ДЕ ЖАНЕЙРО.

Православный Приходъ во имя Св. Зинаиды — Настоятель протоіерей отецъ Іоаннъ Наговскій — **Rua Monte Alegre, 212 — Rio de Janeiro.**

Православный Приходъ въ г. Нитерой — Настоятель отецъ архимандритъ Агапитъ — **Arquimandrit Agapit Rua Dr. Otavio Carneiro, 144 — Niteroi Estado de Rio de Janeiro.**

Русское Общественное Собраніе — **Centro Russo — Rua São José, 18 — Rio de Janeiro.**

ПОРТО АЛЕГРЕ

Русскій Православный Приходъ — Настоятель отецъ игуменъ Валентинъ — **Igumen Valentin — Rua Padre Hildenbrandto, 728 — Porto-Alegre Estado Rio Grande do Sul.**

Содержаніе номера

Стр.

Св. Равноапостальная Великая Княгиня Россійская Ольга
Ея. Равноапостольный Князь Владиміръ
В. Мержеевскій — Священная обязанность 1
Ген. Г. И. Поповъ — Бой за Курганную батарею . . 6
Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 9
Б. Адлербергъ — Майскій парадъ 11
Русская культура 16
Ю. А. Слезкинъ — День Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 17
Д. Я. Шишкинъ — Къ русской совѣсти 18
Святославъ Голубинцевъ — Конный праздникъ . . 21
С. Бехтѣевъ — Я помню 26
Прот. Сергій Мошинъ — Первая панихида . . . 27
Н. Н. — Стихотвореніе 28
Хроника церковной жизни 29

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго,

Ежемѣсячный журналъ русской національной и церковно-общественной мысли. 4-ый годъ изданія. Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ числѣ другихъ напечатаны статьи, историческія были, очерки и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Анисова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриценко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, Лѣтописца, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мелина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Найдѣна-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Опоріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старавѣрцева, П. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Сласовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Чухнова, Н. П. Якобія и другихъ.

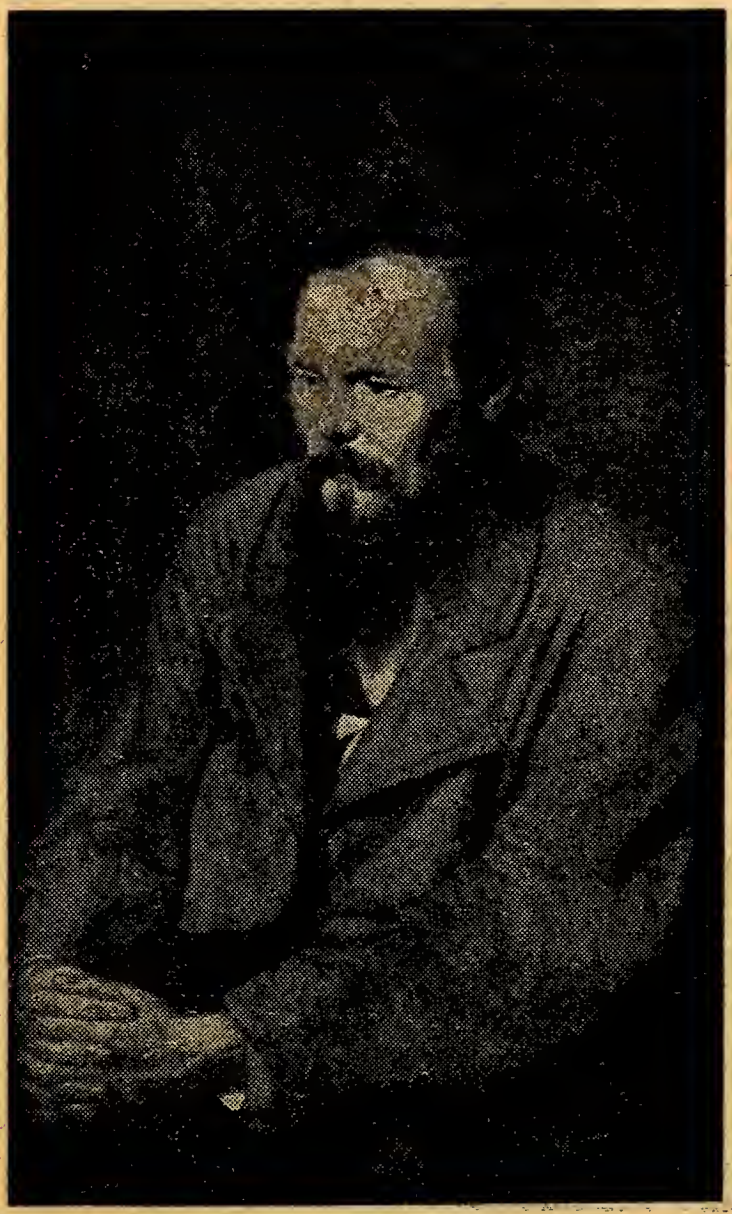
По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сань Паулo
подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 38 АВГУСТЪ — 1954 N.° 38



ѲЕДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ДОСТОЕВСКІЙ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II

«Какъ женщина, ему вы измѣнили
И какъ рабы, вы предали его...»

Въ тѣ дни, когда мы низко такъ упали,
Вездѣ мнѣ грезился священный образъ Твой,
Съ очами, полными загадочной печали,
Съ лицомъ, исполненнымъ небесной добротой.

Тебя жалѣть я не могу, не смѣю —
Ты для меня, попрежнему, великъ!
Я предъ Тобой, моимъ Царемъ, благоговѣю,
И стыдно мнѣ смотрѣть на Твой любимый ликъ.

Слѣпой народъ, обманутый лжецами,
За доброту души Твоей святой,
Тебя клеймилъ позорными словами
И казни требовалъ — надъ кѣмъ же... надъ Тобой!

Не такъ ли палъ и Царь коварной Іуден,
Мессія истины, народная мечта...
И Бога своего презрѣнные евреи
Распяли на доскѣ позорнаго креста!...

И Царь былъ осужденъ на пытки рабской казни,
Надъ Божествомъ глумился весь народъ,
И люди — изверги убили безъ боязни
Того, Кто создалъ міръ, моря и небосводъ.

Но, побѣдивъ въ аду нѣмыя силы гроба,
Возсталъ Христосъ и всѣмъ явился вновь!
Побѣждена безпомощная злоба,
И козни зла разсѣяла любовь...

Я вѣрю въ часъ священнаго возмездья:
Клятвопреступники, васъ кара неба ждетъ!
Васъ уличатъ въ предательствѣ созвѣздья,
Надъ вами солнце правды не взойдетъ!

И камни возопятъ отъ вашего злодѣйства,
Васъ грозно обличитъ правдивая судьба:
За низость вашихъ чувствъ, за подлость фарисейства,
За клеветы возставшаго раба...

Еще недавно такъ предъ Нимъ склоняли выи,
Клялися вы Его до гроба защищать,
И за Царя, вождя, Хозяина Россіи,
Вы обѣщали жизнь безропотно отдать.

И гдѣ же, гдѣ слова, гдѣ праздные обѣты,
Гдѣ клятвы вѣрности, присущія войскамъ?
Гдѣ вашихъ праотцевъ священные завѣты?
Обманутый Онъ твердо вѣрилъ вамъ...

Онъ, вашъ исконный Царь, прямой и благородный,
Въ своей душѣ Онъ могъ ли помышлять,
Что вы готовитесь измѣнной всенародной
Россіи честь навѣки запятнать.

Предатели рожденные рабами!
Свобода лживая не дастъ покоя вамъ:
Зальете вы страну кровавыми ручьями,
И зарево огня пройдетъ по деревнямъ.

Пройдутъ вѣка, но подлости народной
Съ страницъ исторіи не вычеркнутъ года.
Отказъ Царя, прямой и благородный,
Пощечиной вамъ будетъ навсегда.

С. БЕХТѢЕВЪ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 38 АВГУСТЪ — 1954 N.° 38

СМѢНА ВѢХЪ

Въ 1922 году, въ Прагѣ, группой русскихъ ученыхъ и писателей эмигрантовъ, былъ, выпущенъ сборникъ подъ названіемъ «Смѣна вѣхъ». Авторами принципіальныхъ статей были: Ключниковъ, Устряловъ, Лукьяновъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, Чахотинъ и Потѣхинъ. Эти господа подвели итоги интеллигентскихъ чаяній о революціи и вынесли рѣшеніе: интеллигенція была создана для подготовки революціи и въ настоящемъ ея назначеніе—служить революціи и всѣми возможными способами обезпечить ея торжество. Сказано откровенно, но, по сути дѣла, господа Ключниковъ и Устряловъ ничего новаго не сказали.

Идеализація революціи не является новинкой. Цѣлыя поколѣнія русской общественности посвятили лучшіе годы своей жизни борьбѣ съ самодержавіемъ. Мережковскій и Гиппіусъ радостно пѣли гимнъ наступающей революціи:

«Краснымъ полымемъ всходитъ любовь,
Цвѣтъ любви на землѣ одинаковъ:

Да прольется горячая кровь
Лепестками разбрызганныхъ маковъ!»

Декларація смѣновѣховцевъ только подтвердила что давно уже назрѣло въ коллективномъ сознаніи нашей общественности. За нѣсколько лѣтъ до революціи, въ 1909 году, семь лже-учителей, впослѣдствіи продолжившихъ свою дѣятельность въ эмиграціи, Бердяевъ, Булгаковъ, Гершензонъ, Изгоевъ Кистяковскій конечно, Струве и Франкъ, выпустили сборникъ «Вѣхи», въ которомъ эти «посвященные» люди намѣтили революціонныя вѣхи, въ предвѣдѣніи ея торжества. Это былъ какъ бы революціонный завѣтъ ветхій, а Устряловъ и Ключниковъ являются проповѣдниками завѣта новаго.

Смѣновѣховство въ чистомъ видѣ, какъ будто бы, умерло скоро, открыто въ его ряды вошли лишь единицы, вродѣ Алексѣя Толстого, признавшаго за благо открыто служить большевикамъ, но на самомъ дѣлѣ смѣновѣховство побѣдило.

Да и какъ ему было не побѣдить, если смѣна вѣхъ существовала много раньше?

Не смѣной ли вѣхъ была измѣна генераловъ главнокомандующихъ фронтами и начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, когда они, въ мартѣ 1917 года, забывъ присягу вступили въ союзъ съ революціей и свергли своего монарха и Верховнаго Главнокомандующаго?

Не смѣной ли вѣхъ было пріятіе революціи въ февральскіе дни русской общественностью и безкорыстное ей служеніе въ «надеждѣ славы и добра»? Иллюзіи оказались недолговѣчными, надежды неоправданными, и за свое усердіе никто награды не получилъ, хотя и усердіе проявили не малое.

Не смѣной ли вѣхъ явилась такъ называемая «Быховская программа», въ которой семь царскихъ генераловъ и нѣсколько полковниковъ генеральнаго штаба, заявили о своемъ отреченіи отъ стараго строя, желая идти въ ногу съ нашимъ революціоннымъ вѣкомъ и приспосабливаясь къ революціи. Ета программа, какъ и всѣ другія революціонныя синицы, моря не зажгла, но все же свои послѣдствія она имѣла. Именно ея основы и были использованы для декларацій основателей добровольческой арміи, благодаря чему цѣли движенія были замазаны розовой краской и оно сошло съ пути контръ-революціи.

Смѣна вѣхъ продолжила свое побѣдное шествіе въ эмиграціи. Бѣлое воинство, своими руководителями въ зарубежьи, было лишено лица и ему офиціально была навязана, въ качествѣ офиціальнаго исповѣданія, доктрина непредрѣшенчества. Иными словами: отрекаемся отъ историческаго прошлаго Россіи, признаемъ законность революціи, а когда уйдутъ большевики и намъ будетъ позволено (интересно кѣмъ?), то и мы выскажемся. Это ни что иное, какъ идейная сдача на милость побѣдителя и при этихъ условіяхъ, при такого рода моральномъ разоруженіи, нечего и думать о сверженіи большевиковъ. Для борьбы противъ нихъ, для побѣды надъ революціей и цѣли должны быть контръ-революціонными. Отречемся отъ дряхлаго міра, говорятъ революціонеры, а мы въ эмиграціи отвѣчаемъ имъ безпомощнымъ лепетомъ о волеизъявленіи народа, о будущемъ голосованіи, продолжая революціонный бредъ.

Не смѣной ли вѣхъ является наличіе въ эмиграціи военнаго журнала, на обложкѣ котораго тѣ идеалы которымъ служила Императорская Россійская Арміи — «За Вѣру, Царя и Отечество», — зачеркнуты и вмѣсто нихъ стоитъ «за родину, честь и свободу?»

Смѣной вѣхъ отмѣчено прохожденіе черезъ эмиграцію такихъ движеній какъ евразійцы, младороссы, новоградцы, утвержденцы. По разному разсуждая, всѣ были мазаны однимъ революціоннымъ миромъ: признавали законность революціоннаго процесса и по дѣтски вѣрили въ возможность національной эволюціи большевицкаго режима.

Опредѣленной смѣной вѣхъ явилось рожденіе во время послѣдней войны, такъ называемаго совѣтскаго патріотизма, выпущеннаго въ качествѣ новой приманки. Въ наши дни, несомнѣннымъ смѣновѣховствомъ является движеніе солидаристовъ, которые, кстати, своего родства съ революціонной стихіей и сами не отрицаютъ. Это хорошо, яснѣе отборъ, ибо кто сталъ въ революціонные ряды туда имъ и дорога. Смѣнили вѣхи профессора Ключниковъ и Устряловъ, писатель А. Толстой, генералъ гр. Игнатьевъ, пошли на службу къ большевикамъ, жалѣть не приходится и хорошо, что освободили эмиграцію отъ своего присутствія, но плохо, если смѣняютъ вѣхи тѣ, на которыхъ эмиграція смотритъ съ надеждой.

Такого рода соглашатели, своими попытками итти въ ногу съ революціей дѣлаютъ попытки національнаго объедине-

нія безплодными. Удивительнѣе всего, что реверансы передъ революціей, зачастую дѣлаются людьми въ искренности которыхъ сомнѣваться не приходится. Поступаютъ такъ въ наивномъ заблужденіи, что необходимо объединеніе всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ кто остался вѣрнымъ старой Россіи, эти являются подъ сомнѣніемъ. Всѣхъ, а слѣдовательно и добрыхъ и злыхъ, вѣрующихъ и атеистовъ, революціонеровъ и націоналистовъ, великодержавниковъ и самостійниковъ. Безнадежное предпріятіе, да и къ тому же, приводящее національную эмиграцію къ самоликвидаціи.

Въ цѣляхъ дѣйствительнаго объединенія національныхъ силъ эмиграціи, необходимо отказаться отъ какихъ бы то ни было революціонныхъ компромиссовъ. Необходимо выбросить въ мусорный ящикъ всякого рода революціонную вѣтошь и выставить лозунги контръ-революціонные: долой революцію, да здравствуетъ Историческая Россія, которая была Православнымъ Царствомъ, а потому: Господи, даруй намъ Царя Православнаго.

Итакъ пора подумать о новой смѣнѣ вѣхъ, но не въ сторону революціи. а въ направленіи обратномъ. Вернувшись къ истокамъ національнаго сознанія, мы тѣмъ самымъ создадимъ условія и возможности для возстановленія историческаго строя.

Правъ Н. Н. Чухновъ, когда говоритъ, что Православная Россія можетъ быть достигнута путемъ борьбы. Но если такъ, то для этой цѣли борьбы и цѣли должны быть поставлены истинныя, а иначе она будетъ проиграна. Если путемъ борьбы, то и спасеніе Россіи придетъ не отъ учредительнаго собранія, не отъ земскаго собора, котораго въ борьбѣ и не соберешь, не изъ рукъ иностранцевъ, а изъ рукъ воиновъ. Однако освободительное воинство не сможетъ побѣдить, если на его знамени не будутъ значиться тѣ слова, тѣ лозунги, за которые сражалась и умирала Россійская Императорская Армія. Только тогда можетъ притти побѣда и каждый борецъ за Россію съ полнымъ правомъ скажетъ: съ нами Богъ.

«РУССКАЯ ВѢРА, РУССКОЕ ПРАВОСЛАВІЕ ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО ТОЛЬКО РУССКІЙ НАРОДЪ СЧИТАЕТЪ ЗА СВОЮ СВЯТЫНЮ, ВЪ НЕЙ ЕГО ИДЕАЛЫ, ВСЯ ПРАВДА И ИСТИНА ЖИЗНИ».

ДОСТОЕВСКІЙ.

ИЛЛЮЗІИ И РЕАЛЬНОСТИ

«На Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки».

(Надпись на медали).

Н. Н. Чухновъ, въ номерѣ 111 «Знамени Россіи», въ передовой статьѣ «Монархическая маниловщина» затронулъ вопросъ о тактикѣ монархическаго движеніи. По его мнѣнію исповѣдывать въ наши дни монархическую идею является подвигомъ, а потому и открытыхъ монархистовъ въ эмиграціи мало, а въ подъяремной Россіи ихъ, естественно, и вовсе нѣтъ. Девяносто пять процентовъ эмигрантскихъ газетъ и журналовъ, не только антимонархичны, но антинаціональны.

Это не удивительно, враги Россіи и всего міра денегъ на проповѣдь національной идеи не даютъ, но охотно предоставляютъ свои фонды на разложеніе эмиграціи.

По нашему разумѣнію монархическая идея есть русская идея. Не можетъ и не должно быть монархической партіи, но вполнѣ возможно всенародное объединеніе на монархическихъ, то есть обще-національныхъ, началахъ. Всякій русскій человѣкъ, сказалъ Достоевскій, есть православный, а если такъ, то какъ же можетъ онъ отрицать идею православнаго царства? Но это отступничество мы наблюдаемъ и это есть результатъ всеобщаго затмѣнія: люди не хотятъ быть отсталыми, а поэтому скорѣе спѣшатъ отречься отъ исторической Россіи.

Наши вызсказыванія на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» о необходимости всеобщаго покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ Царя, объ обязанности для русскихъ быть вѣрными клятвѣ нашихъ предковъ, не суть безпредметныя мечтанія, не суть иллюзіи, а вполнѣ осязаемая реальность, напоминаніе о самомъ главномъ.

Напоминаніе о томъ безъ чего невозможна ни пропаганда монархическихъ идей, ни стратегія монархическаго дви-

женія, ни его тактика. Мы должны знать, и неустанно это повторять, что обязаны быть монархистами, независимо отъ того являются ли таковыми большинство народа, сорокъ процентовъ или менѣе. Пусть насъ мало или много сегодня, придетъ день, когда наша правда будетъ понятна всѣмъ и тѣмъ кто сегодня запрятался въ щель, и тѣмъ кто пошелъ за революціей, и тѣмъ кто еще сегодня не освободился отъ революціоннаго дурмана.

Быть можетъ никогда не будетъ въѣзда въ Москву законнаго Государя на бѣломъ конѣ, не будетъ колѣнопреклоненнаго народы, не будетъ колокольнаго звона, а будутъ красныя тряпки поперекъ улицъ и плакаты съ надписями: да здравствуетъ учредительное собраніе, но въ такомъ случаѣ и ничего не будетъ; возрожденія Россіи не произойдетъ и революція будетъ продолжаться. И все же, и Царь и бѣлый конь, и колѣнопреклоненный народъ, несмотря на все, суть реальности, а вѣра въ учредительное собраніе и исповѣданіе непредрѣшенчества суть иллюзіи.

Подлинной иллюзіей является легенда о волеизъявленіи народа, котораго, кстати, никогда не было и быть не можетъ. Позорный провалъ опыта учредительнаго собранія въ Россіи, провалъ реальный и моральный, долженъ былъ бы открыть глаза неисправимымъ оптимистамъ на всю ту ложь, которую заключаетъ въ себѣ идея народнаго суверенитета. 37-лѣтнее существованіе совѣтской власти, наперекоръ желанію населенія, должно было имъ дать понять, что власть отъ воли народа не зависитъ. Однако, кучка, знающихъ чего они хотятъ, революціонеровъ, нѣмецкія и англійскія ассигнаціи, измѣна въ ставкѣ, могутъ сдѣлать многое. Даже свергнуть тронъ царскій и это есть реальность.

Опредѣленными иллюзіями являются надежды на иностранцевъ и наличіе наивной вѣры въ рядахъ русскихъ націоналистовъ въ возможность привлечь на свою сторону симпатіи Американскаго Комитета. Изъ рукъ иностранцевъ мы все равно монархической Россіи не получимъ, вѣрить въ эту возможность есть величайшая иллюзія. Самъ же Чухновъ говоритъ, что даже и шесть милліоновъ монархистовъ господъ изъ Американскаго Комитета не убѣдятъ, а устремленія шести Абрамовичей всегда имъ будутъ и милы и пріятны, а при случаѣ и выданы будутъ за чаянія народныя. Это есть реальность, а иллюзіей являются попытки убѣжденія, въ справед-

ливости національныхъ русскихъ идеаловъ, тѣхъ людей, у которыхъ, какъ у покойнаго Рузвельта, сердце съ лѣвой стороны.

Довольно маниловщины и отбросимъ иллюзіи, дѣло не въ пропагандѣ за большинство, а въ непоколебимой вѣрности національнымъ идеаламъ, и въ частности и клятвѣ всенародной, и, въ ней есть реальность. И если въ русскомъ народѣ подъяремномъ еще остались потенціальные монархисты, то есть люди вѣры и правды, то они смогутъ пойти на борьбу только за истинные идеалы, за тѣ идеалы, за которые шли на борьбу русскіе патріоты, за которые умирали русскіе солдаты и въ вѣрности которымъ клялись всенародно наши предки.

Эта клятва есть реальность, а не сказка про бѣлаго бычка, потому что если считать такъ, то такими же сказками придется считать и другія постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, заодно похерить и книгу правилъ, и нашу вѣру и, останемся голенькими. Гдѣ иллюзіи и гдѣ реальности?

Если вѣрно, что всякая борьба должна имѣть планъ, стратегію и тактику, то прежде всего такого рода борьба должна быть подчинена истиннымъ цѣлямъ. Національная идея не терпитъ компромиссовъ и только при наличіи ясной и опредѣленной цѣли возможно думать о стратегическихъ и тактическихъ планахъ, но эти планы, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ должны быть подчинены основной цѣли.

Если подъ маниловщиной понимать необоснованныя мечтанія, то именно маниловщиной является вѣра въ то, что для своей побѣды монархисты должны завоевать большинство народа. Имѣть на своей сторонѣ большинство вовсе не мѣшаетъ, но политическая побѣда совершенно не зависитъ отъ подсчета мнѣній въ данный моментъ. То что непонятно большинству сегодня, завтра, и при другихъ обстоятельствахъ, станетъ яснымъ.

Дѣло не въ пропагандѣ за большинство, а въ нашей вѣрности національнымъ идеаламъ и въ этой то вѣрности и заключается рецептъ спасенія Россіи, а другого нѣтъ и быть не можетъ, ибо приводитъ къ соглашательству, къ сниженію и идейному разоруженію, а при этихъ условіяхъ и всякая борьба, будь то на полѣ битвы или за письменнымъ столомъ, обречена на гибель.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Почти тысячу лѣтъ тому назадъ, въ живописно раскинувшемся на правомъ берегу Днѣпра, стольномъ городѣ Кіевѣ, толпы народа, взволнованнаго и жестикулирующаго, коннаго и пѣшаго, окружали высокое мѣсто, гдѣ высился огромный идолъ великаго бога-громовержца Перуна. Воины по приказу великаго князя опутали его веревками. «Владиміръ же приказалъ, — говоритъ лѣтописецъ, — Перуна привязать къ хвосту коня и волочить его съ горы по Боричеву взвозу къ Ручью и приставилъ 12 мужей колотить его палками. Дѣлалось это не потому что дерево, что либо чувствуетъ, но для поруганія бѣса, который обманывалъ людей, и въ этомъ образѣ, чтобы принялъ возмездіе отъ людей».

Въ толпѣ народа царило смущеніе, нѣкоторые плакали, нѣкоторые радовались и съ высокой горы идолъ былъ сброшенъ въ рѣку и поплылъ по теченію. Вмѣстѣ съ нимъ ушла въ прошлое и языческая вѣра русскаго народа.

Волею своего великаго князя Россія была крещена, черезъ это она стала Святой Русью и это былъ рѣшающій моментъ въ жизни русскаго народа, это его рожденіе къ новой жизни, осмысленной и исполненой новаго значенія. Прошло 900 лѣтъ и въ 1888 году, въ томъ же богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ происходили торжества девятьсотлѣтняго юбилея крещенія Руси. Въ исторической рѣчи оберъ прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ между прочимъ такъ:

«Мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ, 900-лѣтіе величайшаго событія нашей исторіи. Въ 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божіихъ: изъ грубаго, разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская черезъ Кіевъ и Москву...

Не нашей силой все это совершилось, а силой Божіей въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ церкви

православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительствомъ Благовѣрнаго Святого Князя Владиміра...

Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ...

Что бы съ нами сталось безъ этой церкви — страшно и подумать. Она, она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила вождей и народъ, дала ему терпѣніе перенести страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей и отъ чужихъ и одолѣть враговъ своихъ, посылала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря...

Религіознымъ единеніемъ народа съ Церковью, а черезъ Церковь, внутри ея, со своими православными самодержцами, созидалась, крѣпла и до послѣдняго дня держалась Великая Императорская Россія».

Что можно добавить къ этимъ замѣчательнымъ словамъ? Когда говорятъ о русской культурѣ, — говорятъ о русскихъ писателяхъ, о дѣятеляхъ науки, о художникахъ, скульпторахъ и музыкантахъ. Вспоминаютъ Пушкина, Лермонтова Чайковскаго, Менделѣева и Маковскаго. Этотъ списокъ можно продолжить до безконечности, вспоминая всѣхъ дѣятелей русской культуры. Трудами этихъ, и многихъ другихъ труженниковъ, складывалось величественное зданіе русской культуры. Безспорно, какъ въ стихотвореніи Вадимова «Русская культура» — это сказки нянины, пѣсни колыбельныя, грустныя до слезъ. Русская культура, — это разрумяненный въ рукавицахъ-варежкахъ Дѣдушка-Морозъ». И кисть Маковскаго, и звонъ Кремля Московскаго, сладкая печаль музыки Чайковскаго, сумракъ петербургской ночи, дали Невскаго, и сама русская природа, и стихи Жуковскаго, все что не обретается ни въ одной странѣ,—все это русская культура. Но только ли это? Не детали ли это? Не блестки ли только это русской культуры? Все это такъ, но всетаки это далеко не все. Если мы растворимся въ этихъ деталяхъ, то невольно забудемъ о самомъ главномъ, о той благодатной почвѣ, на которой явили себя міру и радость Пушкина, и горечь Достоевскаго и стиховъ Жуковскаго сладостный ручей. Этой почвой было то, о чемъ сказалъ такъ красочно, въ своей исторической рѣчи Кон-

стантинъ Побѣдоносцевъ—о единеніи народа и церкви, Россіи и Православія. Завѣты Христа о любви къ ближнему проникли въ душу русскаго человѣка, православіе полностью проникло въ бытъ русскаго человѣка и когда онъ что либо дѣлалъ, то онъ себя спрашивалъ: своимъ поступкомъ не нарушилъ ли онъ завѣта Христова. Нѣтъ нужды говорить, въ семьѣ не безъ урода, и какъ и въ каждомъ народѣ, и у русскихъ были люди жестокой воли, отступники и враги Божіи. Но не они являлись творцами русской культуры и созидателями русскаго православнаго царства.

И цѣлые вѣка культура русскаго народа развивалась подъ вліяніемъ Православія. И литература, и живопись, и архитектура и музыка и все остальное, что творилось геніемъ русскаго народа было отблесками Фаворскаго свѣта. Ни одному народу въ мірѣ, не дано было имѣть столько великихъ святыхъ, преподобныхъ и мучениковъ за вѣру, какъ русскому. Строились храмы и монастыри изъ которыхъ, какъ центровъ просвѣщенія, культура распространялась по всей русской землѣ. И изъ края въ край, по всей землѣ русской двигались толпы богомольцевъ на поклоненіе святынямъ. А въ далекахъ пустыняхъ и обителяхъ, святые подвижники молились за Землю Русскую.

«Монахи съ вѣрой пламенной,
Во тьму вперли взоръ,
Вокругъ твердыни каменной
Ведутъ ночной дозоръ.

Среди мечей зазубренныхъ
Въ священныхъ стихаряхъ,
И въ панцыряхъ изрубленныхъ,
И въ шлемахъ и тафьяхъ.

Всю ночь они морозную
До утренней поры
Рукою держатъ грозною
Кресты и топоры».

(Гр. А. К. ТОЛСТОЙ).

И дано было духовное зрѣніе русскому народу и зналъ онъ и различалъ истинные дары Божіи отъ прелестей міра сего. Любилъ русскій человѣкъ знаніе духовное и зачастую простого неграмотнаго старца любилъ и почиталъ больше чѣмъ ученаго профессора университета.

Православіемъ овѣяно творчество и Лермонтова. Подъ вліяніемъ православія написаны Гоголемъ его «Переписка съ друзь-

ями», идеями православія пронизано все творчество Достоевскаго, давшего міру, еще не вполнѣ оцѣненную вещь «Бѣсы».

До сей поры мы говорили о творческой культурѣ въ области литературы и искусства, но этимъ русская культура не ограничена. Она пронизала весь бытъ россійскій и въ частности его государственность.

Со временъ Владиміра Святого Церковь стремилась охристіанизировать власть, сначала великихъ князей, а потомъ царей и императоровъ. Сатаническое начало власти постепенно уничтожается, если надъ носителемъ ея совершается священное міропомазаніе. Тогда власть обращается на служеніе Богу и должна подчиняться велѣніямъ Церкви. Поэтому русскимъ царемъ могъ быть лишь исповѣдующій православіе и отъ полноты завѣтовъ, исполняющій завѣты Христовы. Будучи на тронѣ, какъ живой членъ Церкви онъ является слугой своего народа и защитникомъ Церкви. Это суть начала третьяго Рима, имя котораго Москва.

Въ маѣ прошлаго года исполнилось пятьсотъ лѣтъ со времени паденія Византіи. 29 мая 1453 года Императоръ Константинъ XII Палеологъ мужественно палъ при взятіи Константинополя турками. Штурмъ города длился три дня, первый и второй приступъ были отбиты, но на третій день турки проникли въ городъ. Императоръ Константинъ погибъ въ свалкѣ и его трупъ былъ опознанъ среди убитыхъ по обуви съ вышитыми на ней золотыми двуглавыми орлами. Въ городѣ началось повальное избіеніе и Священная Восточная Римская Имперія перестала существовать.

Византія пала, но ея духовной наслѣдницей стала Россія. Стала она не только формально, ибо Великій Князь Московскій Иванъ III, женившись на племянницѣ убитаго императора, Царевнѣ Софьѣ, присвоилъ себѣ гербъ угасшей династіи—двуглавый орелъ. Съ паденіемъ Византіи, померкло православіе на Востокѣ, не имѣя защитника въ лицѣ православнаго императора, но въ Россіи оно попрежнему сіяло. Этотъ историческій моментъ замѣчательно изложенъ въ стихотвореніи Аксакова «Орелъ Россіи», найденномъ въ бумагахъ сербскаго митрополита Михаила, окончившаго Кіевскую Духовную Академію и скончавшагося въ 1898 году.

ОРЕЛЪ РОССІИ

Надъ развратной Византіей
Божіей кары ходитъ громъ.
Турки дикою стихіей
Обложили градъ кругомъ.

Христіанамъ — духъ и руки
Грѣхъ разврата оковалъ
И во прахъ, на плѣнъ и муки
Цареградъ безумный палъ.

Въ этотъ часъ померкшей славы,
Изъ разрушенныхъ громадъ
Поднялся Орелъ двуглавый
И покинулъ Цареградъ.

Къ хладнымъ дебрямъ полуночи
Онъ направилъ свой полетъ:
Тамъ открыли зорки очи
Солнца новаго восходъ.

Есть пріютъ въ снѣгахъ Россіи
Божіей вѣры торжеству, —
И орелъ изъ Византіи
Опустился на Москву.

Тамъ подъ солнцемъ новой славы
И благихъ и чистыхъ дѣлъ,
Высоко орелъ двуглавый
Въ небо синее взлетѣлъ.

«Два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быша», въ такихъ словахъ изъяснялъ духовный писатель того времени инокъ Филофей, въ письмѣ Великому Князю Ивану III-ему идею преемства между Москвой и Византіей. По мысли инока, первымъ христіанскимъ центромъ былъ Римъ старый, затѣмъ Римъ новый (Константинополь), а теперь Москва становится Третьимъ Римомъ, а четвертому не быть.

Весь православный міръ сталъ съ той поры взирать на великихъ князей московскихъ, какъ на защитниковъ православія. Такъ Россія стала Третьимъ Римомъ, преемницей Ви-

зантіи, а русскій народъ новымъ Израилемъ, то есть избраннымъ народомъ. Россія не получила отъ Византіи, ни земель, ни власти, но зато къ ней перешли въ наслѣдство духовныя богатства Византійскаго Православнаго Царства, которыя на Руси преобразились и получили углубленное и проникновенное содержаніе.

Съ той поры вся исторія Россіи строится на священномъ союзѣ между Царствомъ и Священствомъ. Государи стоятъ на стражѣ Православія, они — благовѣрные и благочестивѣйшіе, а въ это время, Церковь строитъ русскую культуру. Вотъ онъ кладезь мудрости, вотъ онъ божественный источникъ, откуда наши писатели, наши художники черпали силы и вдохновеніе.

Этимъ ключомъ была Православная Вѣра, которая и была драгоцѣннѣйшимъ изъ сокровищъ русскаго народа. А отъ вѣры и культура. Ибо культура — это вѣра. Вѣра вдохновляла не только поэтовъ и художниковъ, ею держалось все. Вѣра двигала людьми, работавшими на государственномъ строительствѣ, вѣрой была сильна императорская россійская армія. Отняли вѣру и она перестала существовать, какъ перестало существовать и русское царство, когда враги Россіи повергли тронъ царскій. Нашъ отечественный поэтъ, князь Феодоръ Касаткинъ-Ростовскій, не такъ давно скончавшійся, написалъ слѣдующее стихотвореніе:

О Р Е Л Ъ

Въ тотъ день, когда, презрѣвъ былую славу,
Топтали въ грязь эмблемы прежнихъ силъ,
Сраженный въ грудь, онъ скипетръ и державу
Изъ лапъ могучихъ уронилъ.

Томясь тоской, въ сознаніи безсилья
Изгнать въ толпахъ безумія дурманъ,
Припавъ къ землѣ склонилъ онъ грустно крылья
Въ крови отъ ранъ...

Онъ спитъ, но вѣчно живъ. Землею оживленный
Забывъ про дни страданія и золъ,
Взовьется вновь, теперь къ землѣ склоненный
Двуглавый нашъ орелъ.

Онъ оживитъ Руси померкнувшую славу,
Подъ крыльями опять народамъ дастъ пріютъ,
И вновь они и скипетръ и державу
Ему покорно принесутъ...

Мечтой о немъ Россіи сердце бьется,
Тоска смѣняется надеждою святой...
— Молитесь, вѣрные. Онъ скоро вновь взовьется
Надъ нашей русскою землей.

А русская культура неужели и она умерла съ паденіемъ Третьяго Рима, или она еще живетъ? Она живетъ, но ея служителями не являются тѣ кто промѣнялъ Бога на дьявола, ученіе Церкви на діаматъ, Престолъ на интернаціоналъ, а Пушкина на Маяковскаго. Русская культура живетъ, но не въ стройкѣ каторжнаго совѣтскаго государства, ея нѣтъ ни въ пятилѣткахъ, ни въ творчествѣ совѣтскихъ писателей. Тамъ гдѣ есть что либо отъ совѣтской культуры, тамъ нѣтъ ничего русскаго. Русская культура ушла въ изгнаніе, она здѣсь заграницей, она всюду гдѣ звучитъ русская рѣчь, гдѣ находится истинная православная церковь и гдѣ есть русскіе изгнанники, утратившіе все, всѣ матеріальныя блага, но сберегшіе православную вѣру. Отъ нея исходятъ отблески, пусть это будетъ мерцаніе, ибо и церковь наша бѣдна въ изгнаніи она не имѣетъ величественныхъ храмовъ, но какъ и прежде во времена Владиміра Святого, Святого Сергія, Преподобнаго Серафима Саровскаго, молитвенника за землю русскую отца Іоанна Кронштадскаго, она сохранила свои дары.

И отъ нея кормится, русская культура. Въ огнѣ революціи погибло величественное зданіе Третьяго Рима, но промысломъ Божіимъ дано было многимъ русскимъ уйти въ изгнаніе и унести съ собой національные идеалы.

Русская культура и вѣра неотдѣлимы. Національное сознаніе питается отъ вѣры и будучи твердыми въ вѣрѣ, мы служимъ Россіи. Основоположникъ нашей культуры, святой князь Владиміръ, предстоитъ передъ престоломъ Всевышняго, онъ является нашимъ заступникомъ и покровителемъ и съ его помощью Господь поможетъ намъ развернуть національныя знамена и снова воздвигнетъ наше Православное Царство, имя которому Святая Русь.

В. Мержеевскій.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ О. ІОАННА КРОНШТАДСКАГО

Мы, въ нашу печальную эпоху, какъ и въ прежнія времена, не оставлены явленіемъ и попеченіемъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ преподобный Сергій во время татарскаго ига, какъ патріархъ Гермогенъ во время латино-польскаго нашествія, какъ Святитель Іосифъ Астраханскій во время разинскаго бунта, такъ и отецъ нашъ Іоаннъ Кронштадскій данъ намъ въ эпоху нашихъ послѣднихъ революціонныхъ бѣдствій, какъ непосредственный свидѣтель ихъ начала и пророкъ грядущаго безбожно-большевистскаго гнета и нынѣ — какъ сострадательный молитвенникъ за русскую землю у Престола Божія.

Отецъ Іоаннъ Кронштадскій близокъ нашему времени съ его великими потрясеніями. Онъ пережилъ первую русскую революцію 1905 г. и послѣ нея, за годъ до своей смерти, въ 1907 г., говорилъ: «царство русское колеблется, шатается, близко къ паденію». Онъ обличалъ слабость власти, развращеніе общества, упадокъ его благочестія и нравственности, его безбожіе. Онъ предупреждалъ о грядущей опасности, онъ видѣлъ растущій грѣхъ и наступающее возмездіе за него. Онъ призывалъ къ исправленію. Онъ страдалъ и скорбѣлъ о русской землѣ среди слѣпого и глухого общества. И правда перваго обличителя революціи пришла и всѣ ее познали, особенно мы, скорбящіе о потерянной несчастной Россіи. Мы знаемъ о нашихъ грѣхахъ и готовы исправить наши ошибки и заблужденія, на которыя указывалъ отецъ Іоаннъ.

Великій и славный чудотворецъ, скорый и успѣшный ходатай передъ Богомъ данъ намъ наставникомъ и вождемъ въ борьбѣ съ революціоннымъ большевистскимъ нечестіемъ. Пережившій уже съ нами начало этого зла и предупреждавшій насъ о немъ есть и небесный покровитель нашей святой борьбы, къ которой онъ и призывалъ. Но тамъ въ Россіи, гдѣ онъ жилъ и подвизался, мы не приняли его обличеній и призывовъ и

сейчасъ упоминаніе его имени, врага безбожной революціи, тамъ невозможно. Онъ близокъ къ намъ русскимъ людямъ здѣсь, заграницей, онъ—съ нами, потому что и мы, наконецъ, съ нимъ. Подъ его покровительствомъ и съ его именемъ, съ надеждой на его молитвы передъ Богомъ, должны двинуться русскіе люди, когда придетъ часъ, на освобожденіе Россіи отъ большевистскаго ига. А потому, мѣсто его прославленія не тамъ, въ порабощенной Россіи, а здѣсь, заграницей.

Отецъ Іоаннъ близокъ заграницѣ, къ иностраннымъ и инославнымъ вѣрующимъ кругамъ, какъ, кажется, никто изъ русскихъ святыхъ. Извѣстность его, какъ великаго праведника и чудотворца, простиралась далеко за предѣлы Россіи еще при его жизни. Инославные многіе люди просили его благодатной помощи въ письмахъ и телеграммахъ отсюда и получали просимое. Слава его здѣсь возросла особенно съ выходомъ въ свѣтъ его книги «Моя жизнь во Христѣ» на англійскомъ языкѣ, получившей, какъ документъ его благодатной души, много лучшихъ отзывовъ въ заграничной печати. Намъ нынѣ умѣстно возвѣстить и напомнить о немъ вѣрующимъ людямъ и заграницей.

Мы, православные русскіе люди, пастыри и міряне, надѣемся, что Архіерейскій Соборъ и Синодъ заграницей, предпославши прославленію отца Іоанна нѣкоторыя подготовительныя мѣры, какъ напримѣръ, изданіе нѣкоторыхъ поученій о. Іоанна и пр., совершатъ и самое торжество прославленія великоправедника современности, да воодушевятся молитвенно русскіе люди къ побѣдѣ надъ врагомъ не только Россіи, но и всего міра.

Протопресвитеръ М. Польскій.

К Л Ю Ч Ъ

Въ твоей груди, моя Россія,
Есть также тихій свѣтлый ключъ,
Онъ также воды льетъ живыя,
Сокрытъ безвѣстенъ и могучъ.

Не возмутятъ людскія страсти
Его кристальной глубины,
Какъ прежде холодъ чуждой власти
Не заковалъ его волны.

И онъ течетъ неизсякаемъ,
Какъ тайна жизни невиднмъ,
И чистъ и міру чуждъ, и знаемъ
Лишь Богу и его святымъ.

Хомяковъ.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ

IV.

— Іюль шестнадцатаго года. Линія Конюхи-Зборова. Гамратъ-Курекъ временно командуетъ полкомъ сосѣдней дивизіи. Весь Скобелевскій корпусъ полонъ о немъ легендъ.

Послѣ ожесточеннаго боя, полкъ Гамратъ-Курека овладѣваетъ высотами, южнѣе Зборова. Отчаянными контръ-атаками австрійцы пытаются вернуть потерянныя высоты.

Три батальона подъ огнемъ тяжелой артиллеріи еле-еле выдерживаютъ натискъ австрійцевъ. Одинъ батальонъ въ полковомъ резервѣ.

Галиційское знойное солнце. Полдень. Сильно пересѣченная мѣстность — лощины, балки, глубокіе овраги. Все способствуетъ маневру, который всегда побѣждаетъ.

Австрійцы накапливаются противъ лѣваго фланга.

Въ дѣло ввели тяжелую артиллерію — 15-см. гаубицы — лучшее, что имѣла австрійская армія. Австрійцы ведутъ атаку въ охватъ нашего лѣваго фланга.

Штабъ полка въ лощинѣ у пыльной галиційской дороги. Безпрерывно трещитъ телефонъ. На высотахъ — неумолчный гулъ и грохотъ отъ рвущихся чемодановъ. Лѣвофланговый батальонъ въ очень тяжеломъ положеніи. Роты сильно порѣдѣли. Батальонный резервъ введенъ въ дѣло. Командиръ батальона проситъ двѣ роты для обезпеченія фланга.

Гамратъ-Курекъ передаетъ по телефону штабу дивизіи, что онъ вводитъ въ бой полковой резервъ.

Командира резервнаго батальона къ телефону!

Гамратъ-Курекъ спокойно беретъ трубку.

Ѣду къ вамъ — говоритъ онъ командиру резервнаго батальона. Ротамъ оставить мѣшки, скатки. Въ атаку пойдемъ налегкѣ. Приготовьте батальонъ къ атакѣ,

Подводятъ коня, перекрестился полковникъ, сѣлъ и пошелъ широкой рысью, съ двумя ординарцами.

Въ глубокой лощинѣ лежатъ роты резервнаго батальона. Гамратъ-Курекъ придержалъ коня.

Пойдемъ этой лощиной — кивлетъ онъ головой налѣво. Австрійцы обходятъ лѣвый флангъ полка. Батальону ударить имъ во флангъ, и уничтожить противника. Поменьше стрѣльбы. Для удара смыкаться къ командирамъ взводовъ. Время дорого! Капитанъ, ведите батальонъ.

— Батальонъ трогается. На высотахъ кипитъ, какъ въ котлѣ. Артиллерійская подготовка доведена до крайняго напряженія.

— Гамратъ-Курекъ поднимаетъ своего коня въ галопъ. Ординарцы — за нимъ. Три всадника мчатся по лощинѣ къ флангу. На скатѣ высоты, близъ дороги, лежитъ резервъ центра боевого порядка полка.

Подъѣхавъ, Гамратъ-Курекъ вызываетъ командира роты.

— Здравствуйте, поручикъ! Сколько у Васъ штыковъ?

— Здравія желаю, господинъ полковникъ! Сто двадцать штыковъ — одинъ взводъ влитъ въ боевую линію.

— Вполнѣ достаточно... Передайте командиру вашего батальона, что я приказалъ вамъ перейти въ батальонный резервъ лѣваго боевого участка. Выставьте полевые караулы у дороги. Полковой резервъ идетъ на поддержку лѣваго участка. Держите связь со мной.

— Гамратъ-Курекъ пристально всматривается въ лицо молодого поручика, стоявшаго передъ нимъ на вытяжку, съ рукой у козырька. Двѣ золотыхъ нашивки на рукавѣ гимнастерки. Молодые глаза отражаютъ знаніе долга и отвагу, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще какой-то особый отблескъ, словно печать судьбы. Отблескъ этотъ уже знакомъ Гамратъ-Куреку...

— Передайте командиру лѣвофланговаго батальона, что я приказалъ вамъ стать за лѣвымъ флангомъ его батальона. Повторяю: держите связь со мной! Ну, съ Богомъ, дорогой! Ведите роту.

По дорогѣ приближается полковой резервъ. Гамратъ-Курекъ поджидаетъ подхода. Свистятъ шальныя пули австрійскихъ цѣпей, атакующихъ лѣвофланговый батальонъ, расположенный на подковообразной высотѣ.

— Развертывайте батальонъ! — бросаетъ Гамратъ-Курекъ батальонному командиру. Двѣ-три минуты, и лѣвофланговыя цѣпи батальона уже видятъ австрійцевъ. Правый флангъ австрійскихъ цѣпей переноситъ огонь на лѣвый, быстро, ускореннымъ шагомъ идущаго батальона.

— Не спѣшиваясь, Гамратъ-Курекъ съ ординарцами ѣдетъ верхомъ впереди цѣпей. Огонь усиливается. Уже есть

убитые и раненые. Гамратъ-Курекъ поворачивается въ сѣдлѣ, къ батальону, спокойно обнажаетъ шашку:

— Батальонъ, слушать мою команду! Направленіе на уголъ лѣса! и указываетъ шашкой на синѣющій вдали уголъ лѣса.

До противника шаговъ семьсотъ, не болѣе. Съ каждымъ шагомъ батальонъ лѣвымъ флангомъ все болѣе выходитъ изъ мертваго пространства. Лощина расширяется. Потери батальона растутъ.

— Впередъ! — командуетъ Гамратъ-Курекъ и машетъ шашкой надъ своей головой.

— Одинъ изъ ординарцевъ раненъ, падаетъ съ коня, подъ другимъ почти тотчасъ убита лошадь. Еще нѣсколько мгновеній, и падаетъ конь подъ Гамратъ-Курекомъ. Онъ спрыгиваетъ съ хрипящаго, бьющаго ногами по воздуху, коня, машетъ шашкой: «За мной!» и идетъ впереди батальона.

До австрійцевъ шаговъ пятьсотъ. Батальонъ, какъ на ладони. Почти весь вышелъ изъ лощины. Дѣйствительный огонь. Солдаты, пригибаясь, ускоряютъ шагъ. Падаютъ раненые, убитые.

Австрійцы на правомъ флангѣ своихъ цѣпей вливаютъ резервную роту. Батальонъ несетъ сильныя потери, но продолжаетъ продвиженіе.

Гамратъ-Курекъ все время въ центрѣ батальона, сдерживаетъ движеніе правофланговой роты, торопитъ движеніе лѣвофланговыхъ, старается не подставить батальонъ подъ фланговый огонь противника.

Лѣвофланговая рота попадаетъ подъ пулеметный огонь — ложится. Гамратъ-Курекъ бросается къ ротѣ второй линіи, двигаетъ ее впередъ, удлиняя фронтъ батальона, усиливаетъ свой лѣвый флангъ. Шашкой плашмя колотитъ солдатъ залегшей роты и поднимаетъ ее.

У австрійцевъ — движеніе въ цѣпи. Стрѣльба слабѣетъ. Только австрійскіе пулеметы переносятъ огонь на лѣвофланговую роту, удлинившую фронтъ. Легкая заминка.

— Двѣсти шаговъ.

— Провофланговыя роты переваливаютъ цѣпями черезъ гребень подножія подковообразной высоты. Пригибаясь, вдоль цѣпи, къ правофланговымъ ротамъ бѣжитъ Гамратъ-Курекъ, машетъ рукой и шашкой: «Впередъ! Впередъ!»

Полтораста шаговъ. Австрійцы смыкаются къ своимъ офицерамъ.

Добѣжавъ до лѣваго фланга правофланговой роты Гамратъ-Курекъ вдругъ круто поворачивается къ австрійцамъ и с крикомъ «Ура!» идетъ на нихъ совершенно одинъ, машетъ шашкой, указываетъ ею на противника.

Томительный мигъ. Вдругъ на правомъ флангѣ вспыхиваетъ «Ура!», передаваясь по цѣпи переливами. Атака!

Правофланговыя роты ускоряютъ шагъ почти бѣгутъ.

Сто шаговъ. Цѣпи догоняютъ Гамратъ-Курека. Солдаты на бѣгу смыкаются къ взводнымъ командирамъ. Гамратъ-Курекъ что-то командуетъ, но уже не слышно его голоса. Громкое «Ура!»

Штыковой бой... Свалка... Ура-а-а! Ура-а-а!...

Австрійцы не выдерживаютъ. Бѣгутъ одиночные люди, бѣгутъ группы. Роты наши перемѣшались но удачно отбрасываютъ австрійцевъ. Гамратъ-Курекъ командуетъ: разобраться поротно! Господа офицеры!

— Австрійцы отхлынули, залегли. Идетъ безпорядочная одиночная стрѣльба.

Старый Кирибѣй.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О НѢКОТОРЫХЪ СПЕЦІАЛИСТАХЪ ПО ЛЖИ И КЛЕВЕТѢ

Въ номерѣ отъ 8/12 марта с. г. «Владимірского Вѣстника» мнѣ пришлось опровергнуть, на основаніи подлинныхъ документовъ, то нагроможденіе лжи и клеветы, которая нѣкая небольшая, но теплая компанія не перестаетъ возводить на монархію, на монархистовъ и на мою книгу о Государствѣ въ частности.

На это мое опроверженіе такъ называемый полковникъ Бояринцевъ разразился въ «Часовомъ» цѣлымъ изверженіемъ безпардоннаго вранья. Ему не привыкать стать; не разъ уже мнѣ приходилось изобличать этого милостиваго государя, но на этотъ разъ, можно сказать, онъ превзошелъ самого себя. Больше чѣм на цѣлой страницѣ этого, съ позволенія сказать

«органа», онъ ухитрился не промолвить ни одного словечка правды, ну, хотя бы для приличія.

Оставимъ въ сторонѣ надоѣвшее, глупое и пошлое утвержднie, что моя книга будто бы поноситъ память вождей бѣлаго движенія. Всякій ее прочитавшій отлично знаетъ, что въ неѣ ни слова не сказано о бѣломъ движеніи и это также хорошо знаетъ и генералъ Архангельскій, читавшій, одобрившій и переписавшій частью эту книгу.

I. Полковникъ утверждаетъ, что моя книга «провалилась въ русскихъ кругахъ» и что «достаточно заглянуть въ отчетъ Комитета по сооруженію Храма-Памятника; въ немъ не зарегистрированъ ни одинъ франкъ прихода».

Что же, заглянемъ:

«Журналъ засѣданія Комитета по сооруженію Храма-Памятника отъ II/24 января 1943 г. ном. 80.

Пунктъ 7. Алексѣй Николаевичъ Чебышевъ, завѣдывающій Счетоводствомъ Комитета, сдѣлалъ подробнѣйшій докладъ съ представленіемъ всѣхъ денежныхъ отчетныхъ книгъ, балансовъ и оправдательныхъ документовъ и представилъ движеніе суммъ со дня начала дѣятельности Комитета по 1-ое января 1943 года.

Чистая прибыль отъ продажи изданій Комитета... 23.244 б. фр. 96 сант.

Въ томъ числѣ отъ продажи книги И. П. Якобія «Императоръ Николай II и революція»... 7.985 б. фр. 70 сант.

II. Тотъ же неосторожный полковникъ утверждаетъ, на основаніи словъ, сказанныхъ яко бы «Предсѣдателемъ» (?) Комитета, что книга принесла Комитету «чистый убытокъ и одни долги».

Заглянемъ опять въ тотъ же журналъ Комитета 11/24 января 1943 г. «На изданіе книги И. П. Якобія Комитетомъ не было затрачено ни единаго франка и полученные до сего дня 7.985 б. фр. 70 сант. являются пожертвованіемъ на сооруженіе Храма-Памятника отъ имени автора книги И. П. Якобія и издателей: Н. М. Котляревскаго, В. В. Безобразова, Э. Н. Фричеро и А. Н. Чебышева и лицъ, внесшихъ плату, превышающую установленную продажную цѣну книги».

III. Полковникъ угверждаетъ, что моя книга «провалилась въ русскихъ кругахъ».

Не говоря уже о множествѣ привѣтствій, полученныхъ отъ отдѣльныхъ лицъ, отъ русскихъ организацій и газетныхъ статьяхъ, болѣе чѣмъ хвалебнаго характера, успѣхъ или «провалъ» всякой книги выражается прежде всего въ ея распространеніи.

Что же объ этомъ сказано въ журналѣ засѣданія Комнтета отъ II/24 января 1943 г?

«Всего было издано 500 экземпляровъ. Недостатокъ средствъ не позволилъ Н.М. Котляревскому издать эту книгу въ большемъ количествѣ экземпляровъ. До сего дня роспродано 486 экземпляровъ. Остается на храненіе еще 14 экземпляровъ». (Съ тѣхъ поръ эти экземпляры давно разошлись).

Журналъ засѣданія Комитета подписалъ: Предсѣдатель Комитета Николай Котляревскій, Члены Комитета: протопресвитеръ Александръ Шабашевъ, графъ Петръ Апраксинъ, Николай Черновъ-Шелковъ, князь Черкасскій, А. Гладковъ, Э. Герингъ, Э. Фрпчеро, Ив. Сахановскій, Николай Всеволожской, Николай Андро, Марія Гладкова, А. Понсенъ, Секретарь Комитета А. Чебышевъ.

Итакъ, когда Бояринцевъ утверждаетъ, что книга не принесла Комитету ни одного франка прибыли, онъ лжетъ.

Когда онъ утверждаетъ, что она принесла Комитету одни убытки — онъ лжетъ.

Когда онъ утверждаетъ, что она «провалилась въ русскихъ кругахъ»—онъ лжетъ.

Что же касается вообще распространенія книги, то она вышла уже на п я т и языкахъ; послѣдній переводъ испанскій снабженъ издателемъ такой надписью. «Честолюбіе однихъ политиковъ, измѣна нѣкоторыхъ генераловъ, демагогія революціи противъ Царя Всероссійскаго. Правдивый разсказъ величайшей трагедіи нашего вѣка».

IV. Полковникъ утверждаетъ, что постановка доски съ именемъ генерала Корнилова задержалась исключительно по «техническимъ соображеніямъ». Что это за таинственныя «техническія соображенія»?

Въ дѣйствительности доску не поставили, потому что этотъ кощунственный проектъ вызвалъ взрывъ возмущенія среди Эмиграціи и Высокопреосвященнымъ Іоанномъ, Архіепископомъ Западно-Европейскимъ было объявлено съ амвона Храма-Памятника, что никакихъ досокъ въ Храмѣ поставлено больше не будетъ. Послѣдняя была разрѣшена отъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка.

Значитъ и здѣсь Бояринцевъ просто солгалъ.

V. Но самое наглое и непростительное вранье это, то, которымъ разные боярицевы и Ко. пытаются использовать для своихъ цѣлей всѣми почитаемое имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны. Былъ пущенъ слухъ, что Ея Императорское Высочество будто бы одобрила постановку доски и объ этомъ было ложно доложено Высокопреосвященному Митрополиту Анастасію, который въ свою очередь, написалъ 13-го іюля 1949 года графу Апраксину о своемъ согласіи.

Бояринцевъ кичится тѣмъ, что у него имѣются въ подтвержденіе этого письменныя заявленія. Вотъ здѣсь и начинается шуллерство. Письмо Митрополита Анастасія отъ 13 іюля 1949 года, а 1-го іюня 1950 года при пріемѣ Великой Княгиней Митрополита Анастасія, Великая Княгиня Ксенія Александровна заявила ему протестъ противъ пущенной по Ея адресу клеветы, подтвердила, что Она никакого согласія на постановку доски съ именемъ генерала Корнилова не давала и заявила, что, въ связи съ этимъ, Она слагаетъ съ Себя званіе Почетной Покровительницы Комитета.

На другой день — 2-го іюня 1950 г. — Ея Императорское Высочество повторяетъ это свое заявленіе при пріемѣ протоіерея о. Іоанна Григора Клочко и 22-го іюля 1951 года Н. М. Котляревскій получаетъ у Великой Княгини подтвержденіе всего сказаннаго.

Но это не все. Во избѣжаніе кривотолковъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна подтверждаетъ въ сентябрѣ 1951 года уже въ письменной формѣ митрополиту Анастасію Свои заявленія и копіи Своего письма посылаетъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ и Архіепископу Іоанну.

Объ этомъ Бояринцеву отлично извѣстно, хотя бы изъ моей статьи во «Владимірскомъ Вѣстникѣ». Другой бы, на его мѣстѣ, стыдливо промолчалъ, но для этого надо имѣть то, что какъ разъ недостаетъ Бояринцеву: стыдъ и совѣсть. Оклеветать родную Сестру ЦАРЯ-МУЧЕНИКА исключительно для того, чтобы возвеличить революціоннаго генерала, тюремщика ЦАРСКОЙ СЕМЬИ, положившаго начало Ея Крестнаго пути, приведшему къ ужасному Екатеринбургскому злодѣянію! Какіе тутъ могутъ быть стыдъ, совѣсть, честь!

И поэтому, неудивительно, что этотъ шутъ заканчиваетъ свое посланіе, обвиняя меня въ большевизмѣ. Можно сказать перехватилъ паренекъ. Ужъ подлинно заставь Бояринцева Богу молиться, лобъ расшибетъ.

* * *

Хочу прибавить нѣсколько словъ по поводу приписки редакціи «Часового» къ литературному произведенію Бояринцева. Вотъ, что странно: тотъ самый политическій Хлестаковъ, который издаетъ «Часового», писалъ мнѣ 5-го и 16-го сентября 1947 года льстивыя письма, въ которыхъ заявлялъ, что онъ «всегда искренне цѣнилъ мою большую работу, тѣмъ болѣе важную сейчасъ въ это исключительное время борьбы съ большевизмомъ». Замѣтимъ, что эти письма написаны восемь лѣтъ послѣ появленія русскаго перевода моей книги, въ которой я, будто бы «поносилъ вождей бѣлаго движенія». Тогда Орѣховъ цѣнилъ мою «большую работу», которую

онъ теперь по хамски хлпъ. Тогда же этотъ изворотливый борзописецъ просилъ меня способствовать помѣщенію во французской печати пресловутой «бесѣды съ совѣтскимъ сановникомъ», явно провокаціоннаго характера, что я, конечно не сдѣлалъ.

* * *

«Теплая компанія» не унимается. Въ послѣднемъ номерѣ «Часового» пресловутый «Старый офицеръ» и нѣкій Орловъ изъ Берна стараются доказать намъ сколь безнадежно бездарны наши хулители, даже во лжи. И доказываютъ это успѣшно.

Посланіе Стараго офицера третье по счету, тотъ-же старческій бредъ что и прежде, то что французы называютъ **radotage.**

Я, видите ли Вы, «вольно или невольно» ошибся сказать что ген. Архангельскій переписалъ на машинкѣ часть моей книги, тогда какъ это ужасное преступленіе совершилъ, въ дѣйствительности, его сынъ, котораго по странной случайности зовутъ тоже А. Архангельскій.

Конечно, очень благородно со стороны сына стараться взять на себя всю отвѣтственность за поступокъ отца, но не изъ благородства Архангельскіе сами молчатъ, а изъ осторожности. Они пожелали провѣрить у насъ имѣемъ ли мы подлинные документы съ собственноручной подписью генерала, что мы имъ охотно предоставили, давъ имъ даже фотокопіи съ нихъ, и, убѣдившись въ подлинности этихъ документовъ, они благоразумно промолчали.

Старый офицеръ весьма обиженъ тѣмъ, что я будто бы кого-то хочу учить монархизму и клянется что это понятіе «близко намъ» и что «мы дрались за него съ оружіемъ въ рукахъ». Кто это таинственные «мы»? Такъ какъ Старый офицеръ скрывается за псевдонимомъ, то приходится вѣрить ему на слово: быть можетъ онъ и б ы л ъ монархистомъ, но едва ли такимъ остался, иначе онъ не сталъ бы заднихъ лапкахъ передъ молодцами, которые галдѣли: Царь намъ не кумиръ.

* * *

Остается г. Орловъ «изъ Берна». Онъ заявляетъ, что съ нами безполезно вступать въ полемику; такъ какъ я совершенно того-же мнѣнія объ этомъ потѣшномъ незнакомцѣ, то отвѣчать на его бредни не буду.

И. Я к о б і й.

БЕЗЪ РУЛЯ И БЕЗЪ ВѢТРИЛЪ

М. А. Алдановъ, — «Ульмская ночь». Изд. имени Чехова, Нью-Іоркъ.

Эта послѣдняя книга Алданова принадлежитъ къ разряду философской публицистики, то-есть, избѣгая философской строгости и законченности, она пытается, въ тоже время, послужить ключемъ къ пониманію, какъ современности, такъ и исторіи вообще.

Коснемся, прежде всего, тѣхъ формъ, которые приданы книгѣ. Во-первыхъ, названіе «Ульмская ночь» притянуто за уши. Подъ Ульмской ночью понимается ночь 10-го ноября 1613 года, когда молодой Декартъ БУДТО-БЫ пребывалъ въ какомъ-то трансѣ и БУДТО-БЫ въ этомъ трансѣ зародилась вся его философская система. Изъ этого двойного «будто-бы» можно сдѣлать занятный разсказикъ, но выводить отсюда что-то серьезное трудно.

Затѣмъ книга написана въ видѣ діалоговъ. Съ этой формой изложенія можно еще примириться, если спорящія стороны рѣзко противопоставлены другъ другу и изъ спора, такъ сказать, брыжжутъ искры. Но у Алданова оба собесѣдника сближены другъ съ другомъ до крайности и многословны тоже сверхъ всякой мѣры; иногда создается даже впечатлѣніе, что они по очереди жуютъ одинъ и тотже кусокъ резины. Названы собесѣдники буквами «А» и «Л»,--это тоже техническая погрѣшность, которая временами приводитъ къ тому, что начинаешь путать А съ Л. Только къ самому концу книги (въ 6-ой части) они выступаютъ болѣе отчетливо: господинъ А рекомендуетъ себя, как «демократа не слѣпого», а господинъ Л, напротивъ настаиваетъ на томъ, что онъ «демократъ настоящій, убѣжденный, абсолютный»,—то-есть слѣпой, съ точки зрѣнія А, къ чему охотно присоединяюсь и я.

Затѣмъ, будемъ говорить откровенно (я давно вышелъ изъ того возраста, когда игра въ прятки доставляетъ удовольствіе): оба собесѣдника, несомнѣнно, масоны и притомъ въ очень высокомъ градусѣ. Бесѣдуетъ нѣкій «князь священнаго молчанія» съ нѣкіемъ «хранителемъ королевской тайны». Жаль, что Алдановъ прямо этого не сказалъ.

Обратимся къ содержанію книги. Декартъ привлекъ вниманіе господина А, какъ родоначальникъ того культа разума за счетъ Бога, кото-

рый продолжается и по сей день. Это вѣрно отчасти. Первенство, собственно, принадлежитъ не Декарту. До него, это направленіе мышленія было у масоновъ. Самъ А отмѣчаетъ «интересъ Декарта къ розенкрейцерамъ», у которыхъ, очень возможно, онъ и заимствовалъ основы своей философіи. Но Декарта, дѣйствительно, можно разсматривать, какъ перваго, крупнаго мыслителя, который систематизировалъ эти идеи.

Декарту противопоставляется Паскаль — и совершенно правильно: либо вѣра въ человѣкобога, либо въ Богочеловѣка. Паскаль презрительно отзывался о Декартѣ:«безполезенъ и недостовѣренъ.» Изъ новѣйшихъ христіанскихъ мыслителей очень мѣтко выразился о Декартѣ Владиміръ Соловьевъ: «Декартъ говоритъ и о Богѣ, но такъ, что лучше бы онъ о Немъ молчалъ». Исчерпывающій анализъ идей человѣкобога, то-есть человѣка безъ Бога, далъ Достоевскій въ своихъ «Бѣсахъ»;всѣ бѣсы, въ томъ числѣ и демократическіе, возникаютъ, естественнымъ порядкомъ, изъ этой идеи. Кстати, Достоевскаго, величайшаго авторитета по этимъ вопросамъ, Алдановъ обходитъ молчаніемъ.

Демократическіе собесѣдники, съ тѣми или другими своими особенностями, принадлежатъ, конечно, къ человѣкобожескому міру и современность дѣлится ими на 2 части: Декартовскую и другую, гдѣ царствуетъ «картезіанское состояніе ума», то-есть религіозная догматика. Декартовское начало это — демократіи, парламенты, Рузвельтъ съ Черчилемъ и прочее. Съ этимъ можно согласиться. Но въ «картезіанцы» на ряду съ православными, католиками и вообще вѣрующими людьми зачислены и... Сталинъ съ Гитлеромъ. Зачислены на томъ основаніи, что у нихъ тоже есть вѣра въ «аксіомы», которахъ въ мірѣ вообще нѣтъ и, слѣдовательно, христіанинъ, въ глубинной основѣ своей, тоже, что и большевикъ. Философскій знакъ равенства не подлежитъ сомнѣнію. Но высказанная въ такомъ видѣ мысль, слишкомъ ужъ вульгарна, а потому князья разныхъ тайнъ, время отъ времени, вскрикиваютъ — «мы отнюдь не антиклерикалы, мы самые истинные антибольшевики.»

— Заповѣди Моисея нельзя доказать,— говоритъ, съ подобающимъ интеллигентскимъ скептизмомъ, одинъ изъ собесѣдниковъ. На этомъ слѣдуетъ остановиться, потому что здѣсь центръ всего.

«Доказать» Заповѣди Моисея, повторенныя и расширенныя Сыномъ Божіемъ, конечно, нельзя. Подойти къ нимъ съ требованіемъ раціоналистическихъ доказательствъ, значитъ потребовать, чтобы самъ Господь-Богъ явился данному лицу. Но путь обратныхъ доказательствъ этихъ Заповѣдей возможенъ даже для позитивнаго мышленія: безъ нихъ никакое общество, никакое бытіе человѣка невозможны. И исторія, и культура, въ основѣ своей, сводятся къ служенію этимъ велѣніямъ Высшей Силы. Зло въ исторіи можетъ быть очень длительнымъ (иногда вѣками), но направ-

леніе процесса всегда одно и тоже: устранить все то, что МѢШАЕТЪ Заповѣдямъ. Если какой-нибудь народъ (скажемъ татарское нашествіе на Русь) покоряетъ другой народъ во имя чистокровнаго Зла, то самъ народъ-покоритель, въ какой-то моментъ, исчезаетъ съ исторической арены. Исключеній нѣтъ.

Этотъ законъ Жизни, выраженный въ Десятословіи, можно только принять, какъ волю Божію. Кто принимаетъ — тотъ по одну сторону, а кто этику выводитъ изъ собственнаго разума-тотъ по другую сторону. По другую сторону какъ разъ и оказываются наши ученые демократы и, конечно, вмѣстѣ съ большевиками. Большевики являются только воинствующей сектой человѣкобожескаго фронта, въ отличіе отъ другихъ рационалистовъ, занимающихъ къ Злу инертныя, неопредѣленныя позиціи.

Подъ конецъ книги, въ 6-части, находимъ кое-что интересное. Во-первыхъ, тотъ демократъ, который объявилъ себя «не слѣпымъ» даетъ любопытное, общее опредѣленіе демократіи, какъ «недурной выходъ изъ нетрудныхъ положеній». Но «нетрудныхъ положеній» въ современности нѣтъ, а потому надо понимать, что и выходовъ для демократіи нѣтъ. Дальше онъ роняетъ фразу еще болѣе интересную. — «Въ нѣкоторыхъ монархическихъ странахъ,— говоритъ онъ,— были неотмѣнимые основные законы. Мы должны ввести такіе-же... Свободу нельзя оставлять на капризѣ голосованій».

Это очень хорошо, когда демократы признаютъ, что у монархіи имъ есть чему поучиться! Примѣнимо къ нашей Родинѣ предлагаемъ обдумать такую простую формулу: все, что лежитъ внѣ традиціонной монархіи, силой вещей, обращается либо въ хаосъ, либо въ живодерню.

Затѣмъ слѣдуетъ мысль не менѣе интересная. Господинъ А, говоря о народныхъ «волеизъявленіяхъ» даетъ имъ такую оцѣнку: «не будемъ скрывать отъ себя, въ самой идеѣ всемогущаго, общаго избирательнаго права есть... призывъ къ ренегатству: каждые четыре года рядовому человѣку предлагается измѣнить убѣжденія» (стр.312).

Сказано прекрасно! Вѣдь дѣйствительно: сегодня обыватель голосуетъ за буржуазныхъ демократовъ. Завтра соціалисты обѣщаютъ ему полтора бифштекса къ обѣду и онъ голосуетъ за нихъ. Послѣ завтра большевики пообѣщаютъ два съ половиной бифштекса и они наводнятъ парламентъ или учредительное собраніе. Алдановъ правильно подмѣтилъ, что святая святыхъ всѣхъ демократій — народное волеизъявленіе воспитываетъ массы въ безпринципности и аморальности.

Находимъ и еще не совсѣмъ обычныя для демократовъ сужденія. — «Атеисты обычно бездарны въ философіи: она меньше всего обязана имъ», — восклицаетъ А. Въ качествѣ средства, способнаго вывести современность изъ тупиковъ, онъ предлагаетъ создать «трестъ мозговъ», къ которо-

му близко нельзя подпускать профессіональныхъ политиковъ. И наоборотъ: въ этотъ трестъ желательно было-бы ввести представителей религій. «Идея правленія «элиты» была близка и ученію знаменитыхъ богослововъ разныхъ вѣроисповѣданій»,—говоритъ онъ и считаетъ, что наука и жизнь «совмѣстимы съ положительной религіей». Не скупится и на соотвѣтствующіе комплименты:«Церкви всѣхъ вѣроисповѣданій обладаютъ могущественными способами благодѣтельнаго воздѣйствія на людей». —«Я не врагъ и іезуитамъ», —добавляетъ онъ.

Все это позволяетъ согласиться съ господиномъ А, что на одинъ глазъ онъ, дѣйствительно, уже прозрѣлъ. Плохо только то, что на другомъ глазу, какъ бѣльмо сидитъ Декартъ. Дѣло въ томъ, что Церковь не нуждается въ полупризнаніяхъ. Не нуждается въ приглашеніяхъ въ «элиту». Тутъ положеніе совершенно обратное: надо показать себя такъ, чтобы заслужить принятія въ лоно Церкви. А для этого, прежде всего, надо отдѣлаться отъ всѣхъ человѣкобоговъ во всѣхъ ихъ варіантахъ.

Николай БЫЛОВЪ.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Въ Воскресеніе 1-го августа 1954 года состоялся, по примѣру прошлыхъ лѣтъ ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛТУРЫ, организованный О-вомъ Святого Князя Владимира въ Санъ-Пауло.

Праздникъ прошелъ, какъ и въ прошлые года, съ блестящимъ успѣхомъ. Большой актовый залъ Армяно - Грегоріанской церкви едва вмѣстилъ всѣхъ желающихъ присутствовать на собраніи посвященному Православію и Русской Національной идеѣ.

На почетныхъ мѣстахъ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО Владыка Ѳеодосій, Архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО Владыка Виталій, Епископъ Монтевидеоскій и представители многихъ русскихъ и иностранныхъ общественныхъ организацій и церквей.

Присутствіе двухъ іерарховъ зарубежной церкви дало празднику характеръ обще-русскаго движенія, а сочувствіе собравшихся подчеркнуло единеніе, господствующее между чле-

нами истинно національныхъ круговъ русскаго зарубежья, не разрушеннаго ни разстояніями, отдѣляющими насъ въ нашемъ разсѣяніи, ни работой темныхъ силъ, желающихъ внести рознь и смуту в наши ряды.

Праздникъ былъ начатъ хоромъ, пропѣвшимъ встрѣчу Владыкѣ Ѳеодосію: Отче Нашъ и Спаси Господи.

Получивъ благословеніе Владыки, предсѣдатель О-ва В. В. Гюльцгофъ открылъ собраніе слѣдующими словами:

«Ежегодно, въ день Св. Владиміра, я имѣю счастье открывать наше собраніе, посвященное русской культурѣ. Огромное значеніе имѣетъ этотъ день въ нашей жизни.

Почти совпадая, съ годовщиной мученической кончины Государя Императора, онъ, одновременно, является нашимъ традиціоннымъ праздникомъ, когда мы, разсѣянные и разбросанные по всему міру, собираемся вмѣстѣ и во всеуслышаніе напоминаемъ міру, что не умерло еще Православіе и жива еще наша Русская Культура.

Мученическая кончина Государя Императора Николая Александровича и всей Царской Семьи не изгладилась, и никогда не изгладится, изъ нашей памяти.

Съ каждымъ ушедшимъ годомъ мы съ бо́льшимъ сознаніемъ подходимъ къ пониманію этой ужасной трагедіи, которая является не личной драмой Царя-Мученика, но драмой Россіи. Осознаемъ мы и тяжесть нашего грѣха, за то что не сумѣли защитить Царя и Помазанника Божія и вырвать его изъ кровавыхъ рукъ красныхъ палачей.

«Наше поколѣніе, — пишетъ Д. Я. Шишкинъ, — легкомысленно и жестоко измѣнило всѣмъ завѣтамъ нашего славнаго прошлаго, позволивъ разстрѣлять въ подвалѣ Ипатьевскаго дома, не только Императора Всероссійскаго съ Наслѣдникомъ престола и всей Семьей, но и нашу родину, великодержавную національную Россію. И теперь остается намъ раскаяться въ «содѣянномъ» или «допущенномъ», и, въ раскаяніи, смиренно отдать свои силы на возстановленіе ея».

Два рода оружія существуютъ въ борьбѣ — М е ч ъ и С л о в о, и если первое дѣйствуетъ быстро, завоеванное мечомъ не вѣчно и не постоянно: «Поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ».

Словомъ же завоеванныя истины остаются живыми отъ вѣка и до вѣка, сила его безконечна, какъ Слово Божіе, ко-

торое на протяженіи вѣковъ, ни огнемъ ни мечомъ не могли уничтожить темныя силы и которое вѣчно съ нами, гдѣ бы мы ни были, и какъ бы мы ни жили.

И это могущественное оружіе унесли мы съ собой въ изгнаніе. Нашу любовь къ Родинѣ, къ русскому народу, искусству, природѣ и языку не смогли вырвать у насъ ни большевики, ни печаль и горечь изгнанія, ни оторванность отъ родины и всегда, съ гордо поднятой головой, мы напоминаемъ міру о величіи и значеніи Русской Православной Культуры. Также, какъ мечъ римлянъ оказался безпомощенъ противъ слова Господа нашего Іисуса Христа, такъ и звѣрства большевиковъ разобьются, какъ волны, о гранитъ неприступныхъ скалъ Русской Національной Культуры.

Подъ вліяніемъ совѣтской пропаганды, многіе еще, къ сожалѣнію, думаютъ, что тамъ, по ту сторону желѣзнаго занавѣса, русская культура живетъ и развивается. Какая грубая и непростительная ошибка! Какъ можетъ развиваться національный культъ подъ скипетромъ интернаціонала?

Что остается отъ Православія въ рукахъ безбожниковъ? Во что превращается русское искусство и наука, направленныя на совѣтскую пропаганду?

Русская культура тамъ стала совѣтской культурой и превратилась въ оружіе коммунистовъ въ борьбѣ за интернаціоналъ.

И только мы, ушедшіе за границу, можемъ спасти ее отъ гибели, отдавъ на служеніе ей, всѣ наши помыслы и силы, сохраняя ее, размножая и проповѣдуя.

Задуманное Обществомъ Святого Владиміра въ Санъ Пауло, Русское Національное Издательство является однимъ изъ необходимыхъ условій нашего успѣха, ибо слово написанное всегда сильнѣе, убѣдительнѣе и долговѣчнѣе чѣмъ сказанное. Русская національная печать необходима хотя бы для того, чтобы ослабить бѣсовское вліяніе совѣтскихъ изданій, гдѣ даже въ сочиненіяхъ Пушкина и Лермонтова умудряются включать свою пропаганду, если не въ самый текстъ, то въ предисловіе или біографію.

А какъ много хорошихъ и дорогихъ намъ по идеѣ исчезнувшихъ книгъ и произведеній, какъ много можемъ мы оставить нашему потомству и нашихъ личныхъ воспоминаній о покинутой родинѣ, старой, святой, традиціонной Россіи, которую многіе изъ присутствующихъ здѣсь, даже и не видѣли.

Естественнъ потому нашъ призывъ ко всѣмъ національно-мыслящимъ русскимъ внести на это дѣло свою лепту и помочь осуществить эту, поистинѣ грандіозную идею.

Мы увѣрены, что не останется всуе нашъ кличъ и всѣ, оставивъ въ сторонѣ личныя симпатіи и соображенія, пойдутъ за нами».

Въ программу раздѣленную на три отдѣленія были включены три доклада.

1 — Отецъ игуменъ Иннокентій прочиталъ о дѣяніяхъ Св. князя Владиміра, освѣтивъ ихъ значеніе въ развитіи русскаго государства;

2 — В. Д. Мержеевскій произнесъ рѣчь на тему о русской культурѣ;

3 — В. В. Сапѣлкинъ сдѣлалъ документальный докладъ на тему: Россія подъ скипетромъ Романовыхъ.

Артистическая часть программы состояла изъ пѣснопѣній духовнаго и свѣтскаго характера въ исполненіи хора Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора, подъ управленіемъ отца діакона Дмитрія Суханова и отдѣльныхъ артистическихъ выступленій. Со своимъ, отъ Бога полученнымъ талантомъ, отецъ діаконъ, преподнесъ изумительно богатую, глубоко вдохновенную по содержанію, мастерски выполненную, подъ его управленіемъ, программу. Наличіе прекрасныхъ солистовъ еще болѣе украсило хоръ. Особенно сильное впечатлѣніе произвела на публику «Молитва за Россію» и «Занесло тебя снѣгомъ Россія», исполненныя съ особеннымъ подъемомъ и любовью.

Изъ артистовъ Общества «Маякъ» приняли участіе въ праздникѣ гг. Е. Фроловъ и С. Гаврилюкъ, которые со свойственнымъ имъ талантамъ, съ заслуженнымъ успѣхомъ, исполнили три классическихъ монолога: Чацкаго, Скупого рыцаря и Арбенина.

Госпожа Т. А. Савина прекрасно исполнила два романса Чайковскаго и Рахманинова. Концомъ программы былъ цыганскій танецъ въ исполненіи Ирины Бахвановой, ученицы студіи танцевъ В. К. Калери, въ ея постановкѣ. Послѣ окончанія программы, благодаря любезности хозяевъ помѣщенія, было позволено молодежи немного потанцовать.

Общество Святого Владиміра, не преслѣдуя матеріальныхъ цѣлей, обратило особенное вниманіе на доступность этого собранія и потому входъ былъ безплатный.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДІАГРАММЫ

Все наиболѣе значительное, что протекало за послѣднее время на международной политической аренѣ есть слѣдствіе закончившейся недавно женевской конференціи. Новый премьеръ-министръ Франціи Мендесъ Франсъ поставилъ своихъ партнеровъ въ Женевѣ передъ ультиматумомъ. Онъ объявилъ: его миссія есть миръ. Если въ теченіи мѣсяца индокитайская война не будетъ окончена, на основѣ женевскихъ переговоровъ, онъ уйдетъ въ отставку съ заявленіемъ, что соглашеніе съ коммунистами вообще невозможно. Въ результатѣ перемиріе было подписано.

Президентъ Айзенхауэръ повторно объявлялъ, что Соединенные Штаты не уступятъ большевикамъ въ Азіи ни одного клочка земли. И тѣмъ не менѣе одна треть Вьетнама была отдана краснымъ китайцамъ. Слова президента оказались пустымъ фейерверкомъ, а азіатскій коммунизмъ сталъ твердой ногой на Индокитайскомъ полуостровѣ.

Для Франціи война, стоившая 8 милліардовъ долларовъ и 92 тысячи человѣческихъ жизней и длившаяся восемь лѣтъ окончилась съ сохраненіемъ кое какихъ матеріальныхъ колоніальныхъ выгодъ. Но самое главное— милліарды, которые понросту распылялись въ Индокитаѣ, смогутъ теперь быть использованными для нуждъ самой обнищавшей и запутавшейся въ собственныхъ дѣлахъ Франціи.

Для большевиковъ женевская конференція была большимъ успѣхомъ. Стратегическая позиція въ Азіи женевскимъ договоромъ была обезпечена настолько, что можно было позволить себѣ «значительныя уступки». Эта пропагандная поза «великодушныхъ» побѣдителей позволила коммунистамъ вбить клинья между Америкой и Европой. Молотовъ незамедлительно сдѣлалъ предложеніе о созывѣ второй такой же конференціи для разрѣшенія европейскихъ вопросовъ.

Между тѣмъ Мендесъ Франсъ, тотъ «**homo novus**», котораго еще недавно считали противникомъ парижскаго договора о союзѣ европейской обороны, удивилъ даже своихъ политическихъ соратниковъ новымъ маневромъ, проведя въ совѣтѣ министровъ проэктъ парижскаго договора съ незначительными измѣненіями.

Намъ остается еще задать себѣ вопросъ, какова будетъ реакція большевиковъ на это? Въ этой области предвидѣть ничего нельзя. Какъ иллюстрацію того что происходитъ за политическими кулисами, можно привести примѣръ перехода къ большевикамъ начальника отдѣла государственной безопасности Западной Германіи Отто Джона. Былъ ли Джонъ нѣмецкимъ предателемъ или очередной большевицкой жертвой, въ цѣляхъ того же клина между Америкой и убаюкиваемой соглашательскими грезами Европой? Восточная пропаганда интригуетъ общественное мнѣніе Запада вопросомъ; дѣйствительно ли существуетъ нѣчто вродѣ тайнаго договора между Айзенхауэромъ и Аденауэромъ, о каковомъ говорилъ сбѣжавшій начальникъ учрежденія, вѣдавшаго дипломатическими тайнами.

Какіе можно сдѣлать прогнозы? Наличіе въ нынѣшней «дипломатической» игрѣ такихъ методовъ и явленій, какъ только что указанный случай съ докторомъ Джономъ дѣлаетъ невозможнымъ предугадываніе.

А. С.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУСЬ"

Отъ книгоиздательства «РУСЬ» въ Аргентинѣ поступили сл. книги:

Вахтеровъ — БУКВАРЬ . . . . . 20,00 Кр.
РУССКАЯ ГРАММАТИКА (этимологія и синтаксисъ) . 30,00 »
Антисовѣтскіе анекдоты . . . . . 10,00 »
Б. Башиловъ — Мифъ о русскомъ «сверхъ-имперіализмѣ» 25,00 »

Выписывать можно черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника», прибавляя къ стоимости заказа на расходы по пересылкѣ 15 проц.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ «КНИГА»

Rua São Bento, 217 sala 124 — Caixa Postal, 8405

КНИГИ на русскомъ языкѣ, по всѣмъ отраслямъ знанія. Техническія, научныя, учебники, классики, беллетристика, мемуары, репродукціи картинъ русскихъ художниковъ (Третьяковская Галлерея и др.)

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ. Бразильское представительство русскихъ газетъ и журналовъ, издающихся въ эмиграціи.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ С. К. УСПЕНСКАГО

Praça Patriarca, 26 sala 32.

Открытъ по четвергамъ до семи часовъ вечера, по субботамъ до четырехъ и въ остальные дни до 5 часовъ вечера.

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ.

«СОЮЗЪ ДВОРЯНЪ»

Ежемѣсячное изданіе.

Редакторъ Ю. РТИЩЕВЪ.

71 B-d de Courcelles, Paris 8.

VILA HELENA

РУССКІЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

ДАЮ ОБѢДЫ:

вкусно, сытно и дешево.

Cr$ 15.00 два блюда.

Sta. VERONIKA.

Av. Ibirapuera, 470.

КАЛЕФЛЮИДЪ

ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ И ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ СИЛЫ СРЕДСТВО.

Бразильское представительство

— Caixa Postal, 8405
— São Paulo.

ТИПОГРАФІЯ и «ЛУЧЪ» ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. В. САПѢЛКИНА

504, Cesario Motta, Vila Buarque
SÃO PAULO.

ПРІЕМЪ ВСѢХЪ ВИДОВЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ на русскомъ, португальскомъ, украинскомъ, англійскомъ и болгарскомъ языкахъ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ и ГАЗЕТЪ.

Содержаніе номера

Стр.

С. Бехтѣевъ — Императоръ Николай II.
Смѣна вѣхъ 1
Иллюзіи и реальности 5
В. Мержеевскій — Русская культура 8
Протопресвитеръ М. Польскій — Прославленіе о. Іоанна Кронштадскаго 15
Хомяковъ — Ключъ 16
Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 17
И. Якобій — О нѣкоторыхъ спеціалистахъ по лжи и клеветѣ 20
Николай Быловъ — Безъ руля и безъ вѣтрилъ . . . 25
День Русской Культуры 28
А. С. — Политическія діаграммы 32

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ N.o 36 установлена въ три ам. доллара для заграницы и 80 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ.

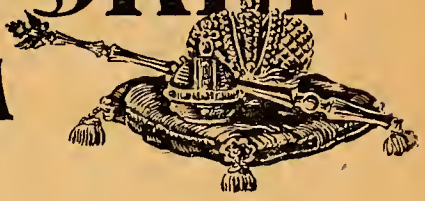
Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА И ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeeck, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.
Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires Argentina.
Въ Чили — E. N. Schildknecht — Monjitas, 365 Santiago — Chile.
Въ Германіи — A. K Samoilovitsh — Varel (Oldenburg) D. P. Camp Block IV Zimmer 18 — Germany
Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.
Въ Нью-Іоркѣ — I. Vasiliev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31 N. Y., U.S.A.

Typografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo.

Владимірскій Вѣстникъ



DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерѳѣевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

N.° 41 НОЯБРЬ — 1954 N.° 41

УРОКИ ОКТЯБРЯ

Въ этомъ году исполнилось тридцать семь лѣтъ со дня утвержденія въ Россіи совѣтской власти. Временное правительство, которое свергли большевики, пало безславно. Судьба его была принята народнымъ сознаніемъ безучастно. Мало кто придавалъ значеніе тому, что на смѣну комедіанта и фразера Керенскаго пришли новые лицедѣи революціи, въ лицѣ Ленина и Троцкаго. Нѣкоторые даже привѣтствовали приходъ большевиковъ къ власти, полагая, что чѣмъ хуже, — тѣмъ лучше. Это были люди уставшіе отъ революціи, которые полагали, что съ большевиками революція скорѣе будетъ изжита, и Россія снова вернется къ законному порядку.

Эти ожиданія не оправдались и новая революціонная власть, на обломкахъ трона имперіи, укрѣпилась. Не оправдались они потому, что являются порочными по сути, исходя изъ предположенія, что власть зависитъ отъ воли народа. Революція доказала обратное и сдѣлала яснымъ то, что власть для своего существованія не нуждается въ народномъ одобре-

нін. Однако безразличіе русскаго народа къ судьбѣ временнаго правительства имѣло свои основанія.

Временное правительство, за короткій періодъ своего существованія, сумѣло разложить русскую армію, разстроить государственный аппаратъ, разбить народное единство и надругаться надъ самой основой власти, которая имѣетъ мистическое и священное значеніе. Тотъ, отъ Котораго временное правительство, въ силу отреченія, получило свою власть, былъ этимъ же правительствомъ арестованъ, оклеветанъ, преданъ униженіямъ, наконецъ, сосланъ въ Сибирь, что предопредѣлило судьбу Его Августѣйшей Семьи и величайшее въ исторіи преступленіе. Въ Его лицѣ была убита Россія.

Это правительство было плоть отъ плоти дитя революціи, таковымъ себя и считало и, не царомъ, оно создало актомъ, не дожидаясь обѣщаннаго учредительнаго собранія, провозгласило въ Россіи республику. Всѣми своими дѣйствіями оно подготовило приходъ къ власти большевиковъ и по существу отвѣтственно за всѣ ихъ преступленія передъ Россіей. Февральская революція и октябрьская неотдѣлимы.

Когда всѣ эти жалкіе фигляры, всѣ эти львовы, керенскіе, гучковы и терещенки сдѣлали свое дѣло и были изгнаны, то по сути ничего не измѣнилось и революція продолжалась. На смѣну революціонерамъ умѣреннымъ, тѣмъ, которые стыдливо прикрыли свое революціонное содержаніе фиговыми листочками, пришли тѣ, кто своей наготы не стыдились. Октябрь не явился началомъ революціи, но былъ логичнымъ и послѣдовательнымъ завершеніемъ Каннова дѣла, начатаго въ февралѣ.

И вотъ теперь, черезъ тридцать семь лѣтъ, оглядываясь назадъ, мы видимъ к чему привело Россію сверженіе царской власти. Разрушивъ тронъ царскій, бѣсы овладѣли Россіей, Но бѣсы-всегда бѣсы, одѣтые въ сюртуки, подобно Милюкову, въ кургузые пиджаки, подобно Керенскому, въ френчи или толстовки, какъ Ленинъ и Троцкій, въ манишкахъ или косоворотках, въ кепкахъ или картузахъ, всѣ они несутъ на себѣ печать антихриста. Всякіе революціонеры, будь они крайними или умѣренными, въерошенными или гладко причесанными, сладковѣщающіе или грубо ругающіеся, всѣ они однимъ миромъ мазаны и изъ одного омута. Разницы между бѣсами и бѣсенятами мы дѣлать не будемъ.

Наше отрицательное отношеніе къ революціонерамъ было бы непослѣдовательнымъ, если бы не исходило изъ нашего отрицанія революціи вообще. Мы не боимся и не стѣсняемся охарактеризовать наше мышленіе, какъ контръ-революціонное. Да, таковымъ оно и является. Это слово контръ-революція, еще недавно, было пугаломъ, отъ котораго многіе, даже боровшіеся съ большевизмомъ, пытались откреститься. Это приводило к идейному снижанію, къ неопредѣленности пѣлей и дѣйствій, къ непредрѣшенію будущаго строя Россіи и было только на руку революціонерамъ.

Не стѣсняясь поставить на своемъ знамени лозунгъ контръ-революціи, мы заранѣе увѣрены, что это приведетъ насъ къ обвиненію въ реакціонности, отсталости и реставраціонныхъ устремленіяхъ. Кто какъ понимаетъ. Побѣдоносцевъ былъ, по нашему разумѣнію, очень просвѣщеннымъ человѣкомъ, а Герценъ отсталымъ и не важно, если революціонеры считаютъ наоборотъ. Для насъ это значенія не имѣетъ и мы умышленно употребили слово «реставрація». Словечко это иностраннаго происхожденія, взято изъ французскаго, и въ этомъ діалектѣ имѣетъ свой смыслъ и значеніе, а по русски значитъ, попросту, — возстановленіе. Употребивъ этотъ отечественный терминъ, все становится понятнымъ.

Да, мы за «реставрацію», за возстановленіе Россіи и всего, что было въ ней святого и что было революціей уничтожено. Мы за то, чтобы надъ Россіей былъ воздвигнутъ крестъ Христовъ, чтобы были возстановлены святыни, крещенъ народъ, воздвигнуты храмы, воскресло русское національное сознаніе и единство русскаго народа, разрушенное революціей. Мы за то, чтобы въ Россіи была возстановлена историческая и установленная Богомъ власть законнаго Монарха, чтобы Россія снова, какъ встарь, стала едина и сильна въ союзѣ Царства и Священства.

Пусть «передовые» люди, наше исповѣданіе вѣры и національной идеи, называютъ реакціонными. Наши идеи, хотя и изрядной давности, исходятъ изъ всего нашего славнаго прошлаго, которое вѣчно и непреходяще. Это есть наше сокровище, къ нему стремятся ангелы, въ немъ собираются святые, вокругъ него райская растительность.

Съ нами святой князь Владиміръ, благовѣрный князь Александръ Невскій, Димитрій Донской, святитель Гермогенъ,

Царь-Мученикъ и съ ними всѣ, кто Россію созидали. А съ революціонерами всѣ, кто ее разрушали и разрушаютъ. Мы умышленно говоримъ о всѣхъ революціонерахъ, а не только о большевикахъ по той причинѣ, что въ данный моментъ особенно важно подчеркнуть, что національное сознаніе несовмѣстимо съ уступками революціи.

Тѣ, кто сдѣлали революцію въ Россіи, пытаются застраховаться на случай паденія большевиковъ. Они будутъ пытаться удержаться на позиціяхъ новоленинизма. На тотъ случай, если это окажется невозможнымъ, создаютъ въ эмиграціи коалиціи лѣвыхъ партій, на предметъ установленія въ Россіи демократической республики. А въ крайности, если и это не поможетъ, покажутъ приманку въ видѣ конституціонной монаахіи. Всѣ эти революціонныя измышленія должны быть отвергнуты безъ сожалѣнія.

Отрицая революцію, во всѣхъ ея формахъ, мы тѣмъ самымъ утверждаемся въ нашей вѣрѣ и устремляемся к идеальному храму, явленному намъ всей нашей исторіей, и въ нашей исторической сокровищницѣ находимъ и нашу твердыню.

В. Мержеевскій.

О ФЕВРАЛѢ

Разрушеніе Россіи составляло основную цѣль революціи. Вдохновители интернаціональнаго заговора этого никогда и не скрывали. — «Остановка Россіи должна являться наивысшимъ требованіемъ момента» — писалъ Карлъ Марксъ въ Американскомъ «Нью Іоркъ Таймсъ» еще 1853 г. Русская Православная Держава, съ ея, все возраставшей и политической и экономической силой, врагамъ ея была ненавистна именно за эту силу. Вожделѣннымъ концемъ для мстительныхъ плановъ революціи было увидѣть эту Россію разоренной, обезславленной, а ея самодержавную власть, какъ символъ величія Россіи, поруганной и растоптанной. Революція 17 года все это выполнила. «Остановку» Россіи, т. е. ея раз-

рушеніе можно было осуществитъ только путемъ измѣны, путемъ предательства извнутри, только русскими руками, по чужой указкѣ. Это и было сдѣлано дирижерами Февраля. Міровая исторія, вообще обильно политая политической подлостью, все-таки не знаетъ такого услужливаго, можно сказать, безкорыстнаго предательства интересовъ своей страны и своего народа, такой измѣны своему національному, которыя были проявлены русскими услужниками русской революціи вообще, а дѣятелями Февраля въ особенности. Въ здравомъ умѣ и твердой памяти того, что было совершено этими дѣятелями, конечно, не дѣлаютъ, а если и дѣлаютъ — тольки съ заранѣе обдуманнымъ, преступнымъ намѣреніемъ.

Въ борьбѣ съ упорнымъ и сильнымъ врагомъ, къ веснѣ 1917 г. арміи русскаго фронта въ 6 милліоновъ бойцовъ (считая и армейскіе резервы), организованныя, съ избыткомъ, по новому вооруженныя. должны были начать рѣшающее сокрушительное наступленіе противъ этого, уже ослабѣвшаго, врага.

Всѣ силы, вся воля страны, должны были быть направлены къ поддержкѣ этого наступленія, рѣшающаго судьбу долгой войны, какъ испытательнаго экзамена силы и воли націи.

Мѣстный Петроградскій бунтъ, въ столицѣ государства, засоренной революціонными элементами, былъ организованъ враждебными Россіи силами, для срыва предстоявшаго побѣдоноснаго наступленія.

Интернаціональныя заговорщики использовали мятежную чернь въ цѣляхъ подрыва русскаго фронта извнутри.

Петроградскій мятежъ представлялся и Верховной Власти и населенію страны, какъ выраженіе всеобщаго недовольства строемъ. Противогосударственныя, измѣнническія требованія руководителей мятежа, отвѣчавшіе политическимъ «чаяніямъ» либеральной части русскаго общества, выдавались за волю всего народа и арміи, которыхъ объ этомъ и не спрашивали. «Отреченье Государя все успокоитъ». И это говорили и въ этомъ направленіи дѣйствовали многіе русскіе, которыхъ трудно заподозрить въ отсутствіи любви къ Россіи. Какая ошибка, какая политическая близорукость! Да вѣдь отреченье или сверженье и составляли основную цѣль всего заговора противъ Россіи. Пойти на это и значило — выполнить всю цѣль заданья «воткнуть штыки», но не въ землю, а въ самое тѣло Россіи.

Настоявшіе на отреченіи верховники: Родзянко, Командующіе фронтами, В. К. Ник. Ник., въ своей политической близорукости, своихъ дѣйствій тогда не взвѣшивали. Въ пору войны и начавшейся смуты, эти представители высокихъ ступеней государственной лѣстницы, государственнаго разума не обнаружили. Не революціонеры, они съ поспѣшностью настояли на отреченіи и этимъ выполнили самую завѣтную, самую трудную задачу революціи. Заговорщики интернаціональнаго блока ликовали. Ключевой пунктъ русской національной государственности былъ разрушенъ русскими руками и какими руками!

Бунтъ былъ оправданъ, Долгожданная обстановка желаннаго для интернаціональныхъ заговорщиковъ развала Россіи, какъ державы, была поддержана представителями той самой государственности, противъ которой десятилѣтіями направлялась вся революціонная борьба. Ужъ на такихъ помощниковъ, какъ генералъ Рузскій, ген. Алексѣевъ или В. К. Николай Николаевичъ, въ дѣлѣ разрушенія Россіи руководители интернаціональнаго бунта никогда не имѣли основанія разсчитывать.

Но эта помощь имъ была неожиданно оказана.

Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами Россіи, генералъ Алексѣевъ, отказался выполнить волю своего Верховнаго Вождя: передвиженіе гвардейскихъ и другихъ частей къ Петрограду на подавленіе бунта, вопреки распоряженія Государя, онъ, ген. Алексѣевъ, своей властью остановилъ. Телеграмму объ отреченіи въ пользу Наслѣдника Алексѣя Николаевича, онъ получилъ изъ рукъ Государя и... не послалъ. Этими самочинными актами, облегчавшими разгаръ бунта, ген. Алексѣевъ утвердилъ въ глазахъ революціонеровъ, что Верховной власти въ Россіи больше не существуетъ.

Ген. Рузскій, по революціонному захватившій въ плѣнъ Государя, не только въ рѣшительную минуту отказалъ ему въ поддержкѣ, но устранилъ всякую возможноеть для Верховной власти опереться на вѣрныхъ и преданныхъ патріотовъ.

Два дня Псковскаго плѣна были какъ разъ тѣмъ нужнымъ срокомъ, который требовался для захвата власти руководителями бунта.

В. К. Николай Николаевичъ, своей телеграммой, явно подсказанной не чувствомъ долга, а духомъ крамолы, всѣ эти

дѣйствія поддержалъ. Цѣнность его телеграммы для всего заговора противъ Россіи была рѣшающей. Ужъ если онъ... то что же другіе? И Верховной Всероссійской власти не стало.

Смрадная коммунистическая яма, въ которую свалилась Россія, была предрѣшена. Ген. Алексѣевъ умеръ въ началѣ гражданской Войны. В. К. Николай Николаевичь совершенно случайно былъ спасенъ занявшими Крымъ нѣмцами, и на англійскомъ кораблѣ отправился въ эмиграцію. Ген. Рузскій, на которомъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за измѣну Верховной власти Россіи, пріялъ лютую смерть.

— **«Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ».**

...Яма-могила, вырытая руками самихъ же обреченныхъ. Ихъ, этихъ обреченныхъ — толпа, и среди нихъ — главнокомандующій Сѣвернымъ Фронтомъ генералъ-адъютантъ Рузскій. Тотъ самый возставшій демосъ, которому, черезъ голову Государя, протягивалъ свою генеральскую руку Главкосѣвъ Рузскій, теперь окружалъ обреченныхъ на смерть буйной толпой гнусныхъ насильниковъ. Тупыми артиллерійскими шашками, прикладами, наганами, этотъ озвѣрѣлый пролетаріатъ предавалъ позорной казни и сбрасывалъ въ яму генераловъ, офицеровъ, солдатъ. — «Вы не имѣете права... безъ суда... долженъ быть судъ...» — такъ несвязно лепеталъ, подвигаясь къ смертной ямѣ, первый пособникъ революціи, генералъ Рузскій.

Вспомнилъ-ли онъ въ эти безславныя минуты своей безславной смерти о тѣхъ минутахъ, когда онъ своей измѣной рѣшалъ судьбу Россіи и свою собственную судьбу? Раскаялся-ли онъ въ томъ, что тоже безъ суда и тоже въ порядкѣ насилія въ Псковѣ, онъ приговорилъ Царя къ смерти, а Россію на коммунистическую каторгу?

—«Мертвыя сраму не имутъ» — говорилъ Святославъ. Да. Но онъ говорилъ о тѣхъ, кто принималъ смерть, исполняя долгъ, а не о тѣхъ, которые погибли потому, что долгъ этотъ нарушили. Эти «сраму», конечно, заслуживаютъ.

Страшныя раны нашего прошлаго. Слѣдуетъ-ли, пристало-ли ихъ касаться? Слѣдуетъ, и даже больше - необходимо. Это уроки для возстановителей будущей національной Россіи — уроки негативнаго характера — какъ не надо дѣлать.

Ни укрывать ихъ, ни набрасывать стыдливаго покрывала миротворческаго забвенія на нихъ — нельзя. Такъ было, пусть

такъ не будетъ. И всѣ дѣйствія, въ которыхъ обнаруживаются: трусость, измѣна или то, что свидѣтельствуетъ объ утратѣ національнаго сознанія, о поступкахъ, подсказанныхъ ослабленной волей къ выполненію долга и служенію Россіи, все это должно быть выявлено, указано въ примѣръ и назиданіе, не мудрствуя лукаво.

— «Да вѣдаютъ потомки православныхъ» — кѣмъ и какъ была отдана Россія на разореніе и униженіе. Но не съ суетной готовностью только осудить тѣхъ, которые уже давно предстали на другой, Высшій судъ, а съ желаніемъ чтобъ ихъ ошибки, ихъ неправды, впредь въ дѣлѣ національнаго возрожденія Россіи были учтены и приняты, какъ печальные образцы, не подлежащіе повторенію.

(«Русское Дѣло» № 4)

Хиротонія Архимандрита Никодима въ Храмѣ-Памятникѣ Царю-Мученику въ Брюсселѣ. Слѣва напрово: Епископъ Леонтій, Архіепископъ Александръ, Епископъ Никодимъ, Архіепископъ Іоаннъ, Архіепископъ Θеоοплъ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ СЛОВА «ПРАВОСЛАВІЕ»

Кто внимательно и неодкратно читаетъ Священное Писаніе, особенно Евангеліе («Благовѣстіе» Новаго Завѣта), для того становится хорошо извѣстнымъ не только ученіе Господа нашего Іисуса Христа и Его правила вѣры, но раскрывается вся первичная исторія христіанства, а также представляются живыя картины дѣйствительной жизни людей временъ оныхъ, временъ далекой теперь отъ насъ жизни каждаго дня. А это имѣетъ огромное значеніе при познаніи и пониманіи явленія Спасителя въ міръ и ближайшихъ послѣдствій этого явленія.

Паломничество во Святую Землю русскаго православнаго народа въ царскія времена совершалось многими сотнями тысячъ не только ради поклоненія святымъ мѣстамъ. Всѣ паломники, а также и всѣ литературные труды о паломничествахъ говорятъ одно и то же: внѣшняя жизнь Святой Земли настолько не измѣнила своей патріархальности, обычаевъ, одеждъ и навыковъ, сопряженныхъ съ климатическими и природными условіями, что невольно люди ощущаютъ всѣмъ сердцемъ и душой дыханіе жизненной обстановки, воздухъ, при которыхъ Христосъ жилъ здѣсь, проповѣдовалъ, страдалъ и воскресъ. Этотъ «воздухъ» остается у паломниковъ на всю жизнь свѣтлымъ вѣяніемъ Истины. Она входитъ легче. Она понимается глубже. Нѣчто подобное православный христіанинъ ощущаетъ и при многократномъ чтеніи Евангелія, при «вчитываніи» въ него, пріобрѣтая въ нѣкоторой степени то, что получали полностью наши дѣды и прадѣды въ паломничествѣ, при непосредственномъ соприкосновеніи съ «говорящими» предметами Святой Земли.

Такое цѣлеустремленное чтеніе Евангелія даетъ понятіе о томъ, что изъ себя представляло явленіе Богочеловѣка на землю, столь поразившее впослѣдствіи міръ. Оно было явленіемъ исключительнымъ по силѣ впечатлѣній и по своимъ дѣйствіямъ. Это былъ «громъ среди яснаго неба». Іудейская

среда была развращена морально, искажена религіозно, раздражена противорѣчіями сложившейся жизни въ плѣну у римлянъ, и давно не находила умиротворенія ни въ своихъ учителяхъ, ни въ «побитыхъ камнями» пророкахъ, ни въ самомъ своемъ святая святыхъ — въ соломоновомъ храмѣ въ Іерусалимѣ. Пришелъ Христосъ, никому неизвѣстный человѣкъ, вошелъ въ храмъ, и, съ силою невиданной власти, бичемъ изъ веревокъ разогналъ торгующихъ и ихъ животныхъ, опрокинулъ столы мѣнялъ и разсыпалъ ихъ деньги и при этомъ крикнулъ неслыханныя, поражающія слова: «Не дѣлайте Домъ Отца Моего домомъ торговли!»

Вся толпа торгующихъ, животныя, птица — все это въ смятеніи ринулось вонъ. А тѣ, кто уже зналъ о чудѣ Хрстовомъ въ Каннѣ Галилейской — первомъ изъ чудесъ, совершонномъ Спасителемъ на землѣ (претвореніе воды въ вино) и со страхомъ и восторгомъ смотрѣли на Пророка, и слѣдовали за нимъ.

Такихъ живыхъ картинъ, открывающихся при чтеніи Евангелія, есть великое множество. Если дополнять своимъ собственнымъ живымъ воображеніемъ скупыя слова евангелистивъ во всѣхъ ихъ повѣствованіяхъ, то можно достичь такого «вживанія» въ эпоху, при которомъ и Самъ Христосъ и Его ученики, и окружающая его враждебность разлагающагося міра іудейскаго единобожія становятся понятными до ощутимости, до прямого участія въ этой жизни, а слѣдовательно до исчерпывающаго пониманія всего происходящаго — и внѣшняго, и внутренняго.

Итакъ, съ явленіемъ Христа (т. е. Спасителя, 'мессіи) въ іудейскій міръ, міръ упавшій духомъ и не находившій выхода, міръ колеблющихся душъ и сознаній невольно претерпѣлъ нѣкій переворотъ. Насколько пошатнулась у іудеевъ всякая вѣра видно изъ того, что даже избранные Іисусомъ ученики нуждались въ неоднократныхъ указаніяхъ и понуканіяхъ со стороны Учителя, дабы вселить въ нихъ полноцѣнную вѣру. И все таки Петръ отрекся трижды, когда Христосъ былъ взятъ іудеями.

Такое паденіе духовности въ народѣ іудейскомъ, среди котораго произошло явленіе Сына Божія, и часть котораго, по свидѣтельствамъ евангелистовъ, все же «увѣровала въ Него», и родило впослѣдствіи множество колебаній, сомнѣній, отпаденій отъ увѣрованія, а также лжеученій, вплоть до того,

что мы теперь называемъ «провокаціей»: называли себя апостолами и распространяли «иныя благовѣствованія», мало общаго съ проповѣдью Спасителя имѣющія, и, такимъ путемъ, отводящія отъ Него склонившихся идти за такими провокаторами. Были и просто извращавшія благовѣстіе по незнанію или по неправильному толкованію того, что получали отъ Апостоловъ. Вотъ почему Апостолъ и пишетъ въ посланіи: «Они вышли отъ насъ, но не были наши».

Вскорѣ Апостоламъ пришлось принимать мѣры особаго значенія, дабы отстоять въ нерушимости среди людей Истину Святаго Духа, Спасителемъ принесенную. Такъ, въ посланіи къ Галатамъ Апостолъ Павелъ рѣшительно указываетъ первымъ христіанамъ: «Но если бы даже мы или **Ангелъ** съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что **вы приняли,** да будетъ анаѳема (Гал. 1, 8-9).

А вотъ картина, засвидѣтельствованная изъ жизни, тѣмъ же Апостоломъ: такъ какъ іудеи были въ то время почитателями единаго Бога, но шатаніе совѣсти было великое, то надежды на нихъ возлагались благовѣстителями весьма скромныя, вѣрить имъ нельзя было; отсюда слова Апостола: «Не тотъ іудей (почитатель единаго Бога), кто таковъ по наружности, но тотъ іудей, кто внутренне таковъ». «Говорятъ о себѣ, что они іудеи, но они не таковы, но сборище сатанинское» — вторитъ Апостолу Павлу евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи (Апокалипсисѣ).

О томъ, какъ предварялъ лжехристіанъ, лжеучителей и разъяснялъ о правильности вѣры истинной Самъ Іисусъ Христосъ, видимъ изъ строкъ Евангелиста Матѳея: «Не всякій, говорящій Мнѣ: «Господи! Господи!» — войдетъ въ Царство Небесное, но **исполняющій волю Отца моего небеснаго**».

Итакъ, на пути благовѣстія семьюдесятью Апостолами Христовыми безпрерывно возникали ложныя благовѣстія; рядомъ съ дѣйствительно и правильно увѣровавшими множились и послѣдователи «иного благовѣстія», вплоть до еретичества, т. е. грѣховнаго искаженія ученія Христова. Потому-то въ Посланіяхъ апостольскихъ мы часто встрѣчаемъ предупрежденія вѣрующимъ о стойкомъ непріятіи ничего иного.

Затѣмъ, понадобилось и новое средство: отдѣльное названіе вѣрующихъ, дабы отдѣлить ихъ отъ невѣрныхъ. Извѣст-

но, что вскорѣ послѣ Воскресенія Христова, увѣровавшіе въ Него, сначала въ Антіохіи, затѣмъ повсюду стали называться христіанами. Исповѣданіе вѣры-это прославленіе Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и устами, и жизнью, и въ дѣлахъ. Такъ какъ, стараніями Апостоловъ и ревностью истинно вѣрующихъ, ими наставленныхъ, **празое** (правильное) **прославленіе** Господа невольно стало выдѣляться среди **неправаго,** т. е. исходящаго отъ лжеапостоловъ, то апостоловы христіане стали называться **право славящими** Бога. Впослѣдствіи названіе это свелось къ одному слову «православные». А Церковь наша стала Православной.

Итакъ, наше Православное вѣроисповѣданіе есть никѣмъ и ничѣмъ не измѣненное вѣроученіе Христово отъ Его Апостоловъ, есть ученіе истинное, и называется такъ со временъ первыхъ значительныхъ группъ христіанъ.

Такое положеніе Православія въ общемъ христіанскомъ мірѣ, во многомъ оступившемъ оть Истины и Апостольскаго вѣроученія, нестерпимо жжетъ его совѣсть, и врагъ рода человѣческаго подсказываетъ этому міру неуваженіе, противодѣйствіе и даже гоненія на православіе. Отсюда утвержденія нѣкоторыхъ сектъ, что будто слово «православные» мы себѣ сами выдумали теперь, чтобы отличаться отъ нихъ, и что мы **гордимся** этимъ именемъ вопреки кротости, Господомъ указанной и т. д., и т. п. Правда же, какъ видимъ, совсѣмъ въ другомъ.

«Право правящимъ слово Твоея истины», т. е. намъ, православнымъ христіанамъ, дано величайшее сокровище, немеркнущее и неизмѣнное, какъ сама слава Господня. Сѣдые вѣка надъ Православіемъ. Кровь великомучениковъ. Вѣковѣчная слава неисчислимымъ подвижникамъ Его. Всѣ-ли мы это знаемъ? Всѣ-ли цѣнимъ сей великій даръ Господа народу?

И горе тѣмъ изъ насъ, кто отвергается правой вѣры и прилѣпляется къ лжеучительству или, ради презрѣнныхъ земныхъ благъ, вступаетъ въ связь съ «сонмищемъ сатанинскимъ», даже не пытаясь узнать о русскомъ народномъ сокровищѣ, Богомъ данномъ. Горе и тѣмъ, кто порицаетъ отступничество отъ православія и обращается съ негодованіемъ не на невѣрныхъ или лживыхъ пастырей, а на самое Православіе, возставая тѣмъ противъ Духа Свята. Христосъ же сказалъ, что всякая хула прощена будетъ, но хула на Духа Святаго не будетъ прощена вовѣки.

Читайте Евангеліе! Хотя бы по одной главѣ, передъ сномъ, каждый вечеръ читайте. Но не пытайтесь самостоятельно толковать непонятныя Вамъ мѣста, а обращайтесь въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ (США) за надлежащими книгами, онѣ тамъ есть.

Читайте Благую Вѣсть Сладчайшаго Іисуса, какъ «наилучшую книгу въ мірѣ», какъ сказалъ Пушкинъ, и черезъ полгода вы не узнаете себя: православіе вселится въ васъ навсегда.

Вл. Гриненко.

ВЪ „НАШУ" ЗАЩИТУ

Въ «Нашей Странѣ» № 238 появилась статья М. Спасовскаго, «А. мы то гдѣ были?», въ которой онъ сурово осуждаетъ «четырехъ изъ каждыхъ пяти» эмигрантскихъ изданій, въ «однобокомъ и крайне узкомъ пониманіи исторіи февраля», что въ этомъ «пониманіи» «ни звука о насъ самихъ, участниках **заговора**», что мы стремимся свалить вину за происшедшее на кого то иного и клеймитъ это «пониманіе» «глупымъ и плоскимъ», великодушно возлагая отвѣтственность только на насъ самихъ: «мы», «мы», «мы»... Заканчиваетъ этотъ упрекъ укоризненнымъ вопросомъ: «А мы то гдѣ были»? Вопросомъ нѣкогда поставленнымъ И. Солоневичемъ, авторитетность котораго М. Спасовскій считаетъ совершенно безспорнымъ доказательствомъ правоты своихъ утвержденій.

Но несмотря на категоричность и оскорбительную грубость этихъ утвержденій, мы вынуждены признать ихъ абсолютно неубѣдительными, потому что И. Солоневичъ, въ одномъ изъ номеровъ «Голоса Россіи», — рѣшительно отрицалъ возможность какого либо заговора противъ Россіи, что нынѣ признаетъ М. Спасовскій и этимъ признаніемъ аннулируетъ авторитетность И. Солоневича въ этомъ вопросѣ.

Кромѣ того, утверждая всѣ эти нелѣпости, М. Спасовскій не приводитъ никакихъ новыхъ элементовъ сужденія, которые помогли бы намъ исправить (!?) «однобокое сужде-

ніе объ исторіи февраля» и об участіи «дядей», или темныхъ силъ въ нашемъ несчастьи. А на основаніи этихъ соображеній, мы приходимъ къ выводу, что «обличенія» М. Спасовскаго грѣшатъ тѣмъ самымъ «однобокимъ и крайне узкимъ пониманіемъ», въ которомъ онъ объединяетъ «четыре изъ каждыхъ пяти» эмигрантскихъ издательствъ, потому что утверждая «мы», «мы», «мы». — не произноситъ «ни звука» по адресу «другихъ» участниковъ заговора. Вслѣдствіе этого, намъ придется произвести болѣе безпристрастное изслѣдованіе этого вопроса.

Затронутая имъ тема распадается на слѣдующіе вопросы: 1) — дѣйствительно ли темныя сили принимали участіе и, если да, то въ чемъ оно выразилось и какова вина ихъ во всемъ этомъ? 2) — «наше» участіе: кто и какъ принималъ его и степень отвѣтственности за происшедшее?

Подъ словомъ «мы», онъ подразумѣваетъ весь русскій народъ и каждаго изъ насъ въ отдѣльности, докажемъ насколько это далеко отъ истины.

На основаніи историческихъ трудовъ Ольденбурга, И. Якобія и многихъ другихъ, совершенно точно устанавливается, что русскій народъ въ цѣломъ не имѣлъ никакого отношенія къ отреченію Государя, т. е. къ главной причинѣ крушенія Монархическо-Христіанской Россіи, что оно было для него «громомъ изъ яснаго неба» и, наконецъ, что авторами этого злодѣянія была ничтожная группа заговорщиковъ, осуществившихъ это преступленіе руками нѣсколькихъ предателей генераловъ. Правда, русскій народъ, послѣ этого «основного дѣйства», принялъ участіе въ «углубленіи революціи», но это уже давно объяснено и **оправдано** И. Солоневичемъ, который, говоря отъ имени народа, писалъ нѣкогда такъ: «сбросили Царя, — носите дрова сами»! А отсюда только одинъ шагъ къ выводу: ежели «господа» сбросили Царя, то на кой шутъ они намъ? Долой ихъ! «Грабь награбленное»! И вотъ началось это кровавое «долой» спачала для «господъ», потомъ для всего русскаго народа, а затѣмъ и для самаго имени Россіи, которое были замѣнено кромѣшнымъ С. С. С. Р.

Такимъ же безпочвеннымъ утвержденіемъ оказывается это обвиненіе, если подъ словомъ «мы» — подразумѣвать насъ, современниковъ, потому что въ періодъ совершенія преступленія, — «мы» были призывного возраста, отъ 20 до 30

лѣтъ, и находились въ арміи, защищая Родину отъ внѣшняго врага. А вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ не только не могли имѣть вліянія на судьбу Отечества, которая рѣшалась тогда въ глубокой тайнѣ отъ всѣхъ и на вершинахъ, для насъ недосягаемыхъ, не только не могли организовать сопротивленіе надвигающемуся несчастью, но и понятія не имѣли о скрытыхъ пружинахъ дьявольской машины, сооруженной для взрыва нашей Родины. И только теперь, на основаніи обширной литературы о нашемъ несчастьи, вырисовывается точная картина сатанинскаго дѣйства: оно было запроектировано, организовано и финансировано **темными силами,** а осуществлено руками предателей генераловъ, глупыми «интеллигентами», (вопіющее противорѣчіе, — но фактъ!), и «твердой души прохвостами».

Покойный писатель И. Родіоновъ, авторъ двухъ замѣчательныхъ книгъ, «Наше Преступленіе» и «Жертвы Вечернія», въ своей статьѣ «Херемъ», напечатанной въ берлинскомъ «Русскомъ Словѣ» № 50, — повѣствуетъ о томъ, какъ агенты темныхъ силъ—(извѣстные ему изъ литературныхъ сферъ) сдѣлали неудачную попытку **купить** его, какъ писателя. Во время продолжительныхъ бесѣдъ съ ними на эту тему, въ отдѣльныхъ кабинетахъ лучшихъ ресторановъ Петрограда, для поощренія его къ принятію ихъ предложенія, — они открыли ему, что многіе новѣйшіе писатели гого времени. какъ гр. Л. И. Толстой, Короленко, Купринъ, Горькій, Андреевъ и многіе, многіе другіе, — были **«наши»...** Единственнымъ условіемъ вступленія въ эту категорію продажныхъ писателей было требованіе: писать съ **«направленіемъ»,** чѣмъ, какъ извѣстно, были «больны» тогда подавляющее большинство періодическихъ изданій и художественной литературы. А для оформленія этой сдѣлки, онъ долженъ былъ взять листъ бумаги и написать внизу свое имя и фамилію, и тогда: «слава мірового писателя» и деньги, деньги безъ конца, много денегъ!...

Вывѣдавши отъ нихъ все это, онъ пересталъ притворяться простачкомъ и рѣшительно отказался. отъ столь «заманчиваго» предложенія. Когда они это услышали. то бѣшенству и злобѣ ихъ не было границъ: «Ахъ такъ? — такъ знайте же, что отнынѣ вы, какъ писатель, **мертвецъ,** похороненный по третьему разряду!!!...»

Это послѣднее свидѣтельство требуетъ поясненія. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что вслѣдъ за врученіемъ

обязательства писать съ «направленіемъ», агенты тутъ-же вручали «купленному» писателю чекъ на сто или двѣсти тысячъ рублей. Нѣтъ, темныя силы ни въ коемъ случаѣ не намѣрены были тратить свои деньги на эту сдѣлку: за нее должны были заплатить тѣ, каторыхъ они рѣшили одурманить и развратить, а осуществлялось это слѣдующимъ образомъ. Появляется книга «нашего» писателя, изданная «нашимъ» издательствомъ; а такъ какъ 75% періодической печати «наша», литературные критики тоже, то объ этой книгѣ начинается вестись бѣшеная пропаганда: геніальный писатель, замѣчательная книга, непревзойденное художественное произведеніе! и т. д. Реклама перекидывается заграницу, гдѣ тоже «работаютъ» «наши», книга переводится на иностранные языки, тиражъ сотни тысячъ экземпляровъ и въ результатѣ «наши» издательства наживаютъ многіе десятки тысячъ рублей, писатель получаетъ соотвѣтствующій процентъ, свой «честно заработанный» гонораръ, а читающая публика, оплатившая эту аферу, до тошноты насыщаясь «нашими» идеями, умопомрачается и превращается въ «наше» послушное стадо, готовое на все. что мы ему прикажемъ. Вотъ какимъ образомъ внѣдрялась революціонная «идейность» въ многія поколѣнія нашихъ соотечественниковъ. Само собой понятно, что перечисленные писатели были только популяризаторами «наших» идей, а выпекались они другими, тоже «нашими», но калибромъ покрупнѣе.

Что касается Л. Толстого, то тутъ дѣло обстояло нѣсколько иначе: онъ, вслѣдствіи своего богоотступничества, потерялъ «чувство истины», благодать Духа Истины, въ результатѣ чего, въ своей идеологіи, сталъ принимать бѣлое за черное, а черное за бѣлое и оказался «нашимъ» добровольцемъ, а потому покупать его не было нужды, а лишь поглаживать, ну и поглаживали, съ отмѣченными уже результатами.

На основаніи приведенныхъ фактовъ выводимъ, что инициатива, руководящая роль, предомминирующее господство, командныя высоты, финансированіе и организація, — были въ рукахъ темныхъ силъ! А слѣдовательно, и главная отвѣтственность падаетъ на «нихъ», а не на «насъ», потому что, по общепринятому закону, главнымъ преступникомъ является **моральный** авторъ преступленія, а не физическій исполнитель: и тѣм болѣе въ нашемъ случаѣ, когда физическій преступникъ, положившій начало преступленію, (кучка заговорщиковъ),

дѣйствовалъ въ состояніи умопомраченія, подрубивъ могучее дерево, на высотахъ котораго сидѣлъ и откуда, въ результатѣ этого преступленія, свалился въ пропасть.

Что касается «нашей вины», то признаю, мы тоже виноваты. Виноваты безпечностью, теплохладнымъ отношеніемъ къ судьбѣ Отечества, великимъ и малымъ, вольнымъ и невольнымъ участіемъ въ революціи, религіознымъ безразличіемъ и богоотступничествомъ, повлекшими за собой умопомраченіе нашей «интеллигенціи», и т. д.

Виноваты въ томъ, что пророческое предупрежденіе Достоевскаго въ «Бѣсахъ» не было принято во вниманіе тѣми, «кому вѣдать надлежало», что книги, обнажающія сатанинскій заговоръ противъ нашего Отечества, были замолчаны и о нихъ въ «приличномъ обществѣ не принято было упоминать и, наконецъ, виноваты въ томъ, что вѣщія слова О. Іоанна Кронштадтскаго, — о грядущемъ несчастьи, если наше «просвѣщенное общество» не покается въ богоотступничествѣ-не только остались «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ», но стяжали ему ненависть, глумленіе, поношеніе и травлю со стороны «прогрессивной печати».

Виноваты такъ же въ томъ, что на протяженіи 150 лѣтъ не сумѣли разглядѣть и съ корнемъ вырвать тотъ элементъ, который начиная отъ гвардейскихъ офицеровъ и кончая желябовыми, каляевыми, богровыми и проч, будучи вдохновляемъ и субсидируемъ изъ заграницы, — велъ непрерывную атаку на нашу религію, честь, достоинство, справедливость, свободу благополучіе и все то свѣтлое и доброе, что олицетворялось въ нашемъ **Монархѣ,** стоявшемъ на стражѣ всего этого и являвшагося поэтому главной мишенью этой злобной и кровавой атаки. Въ результатѣ чего, Павелъ I былъ убитъ, Александръ I — принужденъ къ бѣгству, Николай I — отравленъ, Александръ II, — гуманнѣйшій монархъ, даровавшій народу свободу и судъ «скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный», — былъ убитъ, при чемъ показательно, что на него было устроено больше всѣхъ покушеній, губили его съ наибольшей настойчовостью, ибо онъ этими мѣрами вносилъ оздоровленіе въ жизнь нашего народа и потому былъ особенно ненавистенъ темнымъ силамъ Александръ III, въ результатѣ покушенія въ Боркахъ безвременно скончался.

Но больше всего и ужаснѣе всего мы виноваты въ томъ, что не защитили грудью Императора Николая II и Его Семью,

какъ надлежало бы поступить вѣрнымъ подданнымъ, но равнодушно выдали Ихъ на униженіе, скорбь, позоръ и мученическую смерть врагамъ нашего Бога, врагамъ Царской Семьи и врагамъ нашимъ, которые Ихъ убили звѣрски, тайно и подло, а одновременно убили духовное и матеріальное благополучіе всего русскаго народа. И хотя нельзя обвинять весь русский народъ въ томъ, что въ его средѣ оказались предатели, продажные, глупые «интеллигенты» и «твердой души прохвосты» всѣхъ ранговъ, потому что это «добро» имѣется вездѣ — но все же нравственная отвѣтственность, за эту невинно пролитую кровь, ужасной тяжестью ложится на всѣхъ насъ, потому что Господь Богъ судитъ каждаго человѣка въ отдѣльности за личные грѣхи, а за грѣхъ общенародный покаралъ всю русскую землю. И намъ теперь, сидящимъ у «разбитаго корыта» дѣйствительно необходимо плакать кровавыми слезами и горько, горько каяться въ допущенномъ преступленіи, уповая только на милость Божію и только отъ Него ожидая избавленія, а не «оріентируясь» на «сильныхъ міра сего», потому что они находятся въ рукахъ тѣхъ самыхъ мрачныхъ силъ, которыя утопили въ крови наше несчастное Отечество.

Итакъ, обособляя вину предателей, продажныхъ, глупыхъ «интеллигентовъ» и твердой души прохвостовъ», не имѣющихъ никакого оправданія, — мы должны признать, что вина всего русскаго народа заключается въ неосвѣдомленности, безпечности и попустительствѣ, а потому его вина не только не исключаетъ вины темныхъ силъ но блѣднѣетъ предъ ихъ сатанинской преступностью, какъ блѣднѣетъ вина всякой несчастной жертвы, предъ виной погубившаго ее «профессіональнаго растлителя»!

А принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы вынуждены признать утвержденіе М. Спасовскаго, что «главной дѣйствующей силой, (въ смыслѣ главной отвѣтственности, — прим. Г. О.), въ разрушеніи Россійской Державы... были прежде всего мы...»,—столь же вздорнымъ, какъ и несправедливымъ, загадочность котораго оставляю на разгадку читателя...

Григорій Орловъ.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ

(Продолженіе. См. N.о N.о 36 - 40)

VI.

— Тѣ же позиціи, гдѣ родилось солдатское сказаніе о голубомъ кругѣ и драгоцѣнномъ зеленомъ камнѣ.

— Холодная Галиційская земля. Леденящій вѣтеръ мететъ снѣжные бураны, снѣгъ порошитъ глаза. Глубокія колеи галиційскихъ дорогъ занесены сугробами.

— Десять-одиннадцать часовъ вечера. Сегодня смѣна батальона на позиціи. Послѣ двухъ недѣль въ окопахъ возвращаются роты. Впереди — заслуженный отдыхъ, немного тепла, свѣта, послѣ холодныхъ, дымныхъ, темныхъ землянокъ и блиндажей.

Съ трудомъ пробивая стежки по глубокому снѣгу, зачастую по колѣно въ снѣгу, къ деревнѣ продвигается рота. Полутуманъ. Не видно пути.

Только непріятельскія и наши ракеты даютъ возможность оріентироваться, правильно держать направленіе, не сбиться.

Рота сильно растянулась, люди взводовъ перемѣшались. Слышится однообразный тяжелый хрустъ снѣга подъ шагомъ двухсотъ человѣкъ. Офицеры идутъ сзади, изрѣдка перебрасываясь словами. Солдаты идутъ молча и тяжело дыша — устали. Половина дороги, слава Богу, пройдена.

Кругомъ все бѣло, нѣтъ границы между небомъ и землей, все покрыто снѣжнымъ саваномъ.

Здорово, братцы! — внезапно гремитъ надъ растянувшейся колонной знакомый голосъ. Командиръ полка...

Здравія желаемъ, Ваше Высокоблагородіе! — звучитъ разрозненный отвѣтъ.

Правый флангъ на мѣстѣ! — раздается команда. Командиръ роты, пожалуйте сюда.

Какъ электрическій токъ, какъ электрическая искра — каждое слово команды. Всѣ бросаются на свои мѣста, словно

двѣсти провинившихся маленькихъ школьниковъ подъ грознымъ окрикомъ грознаго учителя. Каждый спѣшитъ, что есть силъ.

Во тьмѣ вырастаетъ силуэтъ командира роты, замираетъ на вытяжку.

— Здравствуйте, поручикъ!

Здравія желаю, господинъ полковникъ! — звучитъ неувѣренный отвѣтъ.

Остановите роту!

Рота-а-а... Стой! — несовсѣмъ отчетливо командуетъ поручикъ Рота останавливается.

Возьмите себѣ за правило, поручикъ, подсчитывать ногу передъ подачей вами команды «Стой!». Дѣлайте это всегда, и на занятіяхъ, и при походныхъ движеніяхъ. Иначе мало толку, всегда будетъ плохое исполненіе, особенно, когда у васъ рота полнаго состава. Надо громче, отчетливѣе произносить команды.

Виноватъ, господинъ полковникъ!

— Позвольте васъ спросить, господинъ поручикъ: почему ваши господа офицеры идутъ не на своихъ мѣстахъ? Господа офицеры, пожалуйте сюда!

— Изъ темноты вырастаютъ еще два силуэта и тоже вытягиваются передъ командиромъ полка на конѣ...

— Позвольте васъ спросить, господа офицеры: на какомъ основаніи вы идете не въ своихъ полуротахъ?

— Виноваты, господинъ полковникъ!..,

— О сдѣланныхъ мною вамъ замѣчаніяхъ доложите вашему командиру батальона. У насъ, во Владимірскомъ полку, такъ службу не несутъ...

— Господа офицеры! Прошу на ваши мѣста! Поручикъ, ведите вашу роту! и — черезъ минуту конный силуэтъ командира полка исчезаетъ въ метели.

— Да... У насъ, во Владимірскомъ полку, такъ не дѣлаютъ! — любилъ часто говорить Гамракъ-Курекъ молодымъ офицерамъ, и эти простыя слова у него звучали, какъ непреложная истина. Строго требовалъ Гамратъ-Курекъ исполненія обязанностей отъ офицеровъ въ своемъ Горталовскомъ батальонѣ, въ своемъ Владимірскомъ полку—самъ подавая примѣръ службы...

— Солдатъ — герой, офицеръ — исполнитель своего долга: долга офицера. Офицеры создаютъ солдатъ, солдаты создаютъ славу офицеровъ. Генералы создаютъ войска, войска

создаютъ славу генераловъ. Армія неразрывна съ Вѣрой, Царемъ и Отечествомъ...

— Въ такой школѣ рождались, воспитывались и выростали Архипы Осиповы, унтеръ-офицеры Старичковы, маіоры Горталовы, полковники Гамратъ-Куреки.

— Такъ ковалась слава русскаго оружія!...

VII.

Не въ первый разъ мягкой, неслышной поступью на горе Россіи подкрались зловѣщія мартовскія иды...

Одиннадцатое марта 1801 года: сто восемьдесятъ забывшихъ свою присягу!

Первое марта 1881 года: Гольденберги, Желябовы, Кибальчики, подпольные злодѣи! Желябовы улыбались — Россія плакала...

Второе марта 1917 года: что бередить больныя раны, вспоминать трусость, измѣну, обманъ!

Вспомнимъ лучше тѣхъ, кто стоялъ за Вѣру, Царя и Отечество, кто остался вѣренъ присягѣ въ черный годъ, и среди нихъ помянемъ славное имя командира 61-го Пѣхотнаго Владимірскаго полка — полковника Ксенофонта Іосифовича Гамратъ-Курека...

Много воды утекло съ тѣхъ поръ, еще больше крови. Ради того только вернусь я къ тѣмъ мрачнымъ днямъ, чтобы свѣтлый обликъ Гамратъ-Курека еще отчетливѣй просіялъ на этомъ темномъ фонѣ.

Не будь войны, не было бы, конечно, и революціи...

Въ бояхъ полегла вся Русская Императорская пѣхота, питомица Горталовыхъ, Гамрать-Курековъ, Лечицкихъ. Да и многіе конные полки потеряли добрую половину своего состава. Основные роды оружія — пѣхота, конница. Оплотъ Престола Всероссійскаго! Лучшіе офицеры, лучшіе унтера, лучшіе рядовые пошли на пополненіе Небесной Великой Арміи. Имена полковъ оставались, но въ полкахъ были чужіе люди...

И все же — не оттуда пошло русское горе. Если не считать заговора и отдѣльной измѣны — армія вся была вѣрна Государю Императору Николаю Александровичу и ее взяли только обманомъ, какъ отъ имени Россіи обманули и самаго Царя...

Ползли зловѣщіе, смутные слухи, передавались шопотомъ, никто ничего не зналъ точно...

Первыя газеты о безпорядкахъ, полный сумбуръ у всѣхъ въ головахъ, невѣроятное слово: «отреченіе»...

Командиръ Владимірскаго полка полковникъ Гамратъ-Курекъ отдаетъ приказаніе собрать офицеровъ.

Господа офицеры, — говоритъ онъ — я буду кратокъ... Совѣтую сдержанно относиться къ газетнымъ слухамъ. Отреченію Его Императорскаго Величества я не вѣрю, мы еще не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ. Увѣренъ, господа офицеры, что вы исполните вашу присягу, принесенную на славномъ знамени Владимірскаго полка...

На слѣдующій день Гамратъ-Курекъ приказалъ построить полкъ и, передъ фронтомъ, вкратцѣ упомянувъ о волненіяхъ въ Петроградѣ, высказалъ увѣренность, что они скоро будутъ подавлены. Армія сумѣетъ справиться съ тыломъ, и въ Петроградъ уже направлены войска...

«Не говорю о томъ, что я не допущу никакихъ безпорядковъ, во ввѣренномъ мнѣ полку, потому что знаю доблестный и вѣрный присягѣ, Владимірскій полкъ, ибо носилъ въ немъ еще солдатскіе погоны, а Владимірскій полкъ знаетъ меня, нѣкоторые изъ васъ были со мной еще подъ Заложцами, вмѣстѣ мы брали Осиное Гнѣздо, дрались въ цѣломъ рядѣ другихъ боевъ. И, если потребуется—опять свято исполнимъ нашъ солдатскій долгъ предъ Государемъ Императоромъ и Россіей и я поведу Владимірскій полкъ. Ура — Государю Императору Николаю Александровичу!»

Если бы это «УРА» Владимірскаго полка какимъ-нибудь чудомъ докатилось до мятежнаго Петрограда, заговорщики поняли-бы, что армія-не съ ними... А еслибъ тѣмъ же чудомъ оно коснулось слуха Государя Николая Александровича, Его Величество понялъ бы весь обманъ и не отрекся бы отъ Прародительскаго Престола. Не погибла бы Россія, будь Гамратъ-Курекъ съ Владимірскимъ полкомъ въ Псковѣ.

Старый Гамратъ-Курекъ сумѣлъ бы расправиться съ измѣной, и не пришлось бы намъ съ тобой сидѣть сейчасъ въ эмиграціи.

Старый Кирибѣй.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА САНДЕЦКАГО

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МЛАДШАГО ОФИЦЕРА)

Во время войны 1914-1917 годовъ, однимъ изъ самыхъ большихъ военныхъ округовъ, а именно Казанскимъ, командовалъ генералъ отъ инфантеріи **Сандецкій.**

Много было разсказано небылицъ и ужасовъ про его самодурство, строгость и даже жестокость и мало было сказано о той огромной работѣ, которую онъ сдѣлалъ по подготовкѣ пополненій въ дѣйствующую армію и по организаціи продовольствія фронту.

А между тѣмъ Казанскій округъ былъ житницей изъ котораго дѣйствующая армія черпала необходимыя пополненія и продовольствіе. Каждый день сотни эшалоновъ съ новообученными и обмундированными солдатами отправлялись, подъ командой вновь произведенныхъ офицеровъ, на западъ. Тысячи пудовъ хлѣба, мяса и корма для конницы безостановочно двигались съ богатѣйшихъ просторовъ Волги, Камы и Урала — въ Польшу, Румынію, Галицію и центральную Россію.

И вся эта гигантская работа была проведена волею и энергіей одного человѣка. И проведена она была такъ что къ концу 1916 года наша дѣйствующая армія не только не ослабѣла, какъ германская, а наоборотъ стала и многочисленнѣе и боеспособнѣе, продолжая оставаться такой же крѣпкой духомъ, какъ и въ началѣ войны. Много мѣсяцевъ тлетворной работы понадобилось соціалистамъ и большевикамъ, чтобы уничтожить это внѣдренное въ солдата сознаніи долга и любви къ Родинѣ.

Многіе говорили и писали о плохой подготовкѣ рядового, да мы и сами знали что новобранецъ не въ состояніи былъ выучить за 6 недѣль названія всѣхъ частей винтовки и отвѣтить на вопросъ для чего служатъ доли штыка. Такъ же мы понимали, что за 4 мѣсяца мы не превратились изъ студентовъ въ офицеровъ, но мы ясно сознавали тотъ духовный переворотъ, который произошелъ въ насъ когда, изъ **«внутренняго»** врага народа мы, волею судебъ стали защитниками трона и династіи. И большинство изъ насъ принося присягу, искренне и праздиво клялись служить царю и отечеству и многіе и многіе до сихъ поръ остались вѣрными этой присягѣ.

Въ обученіи солдата и въ его перевоспитаніи генералъ Сандецкій оказался на высотѣ своего положенія, успѣвая за этотъ ничтожный промежутокъ времени, не только научить крестьянина, или татарина, или калмыка ходить въ ногу и держать ружье, но и влить въ него сознаніе о долгѣ, о присягѣ и наконецъ подготовить его къ жертвенности необходимой на фронтѣ. Несмотря на броженіе уже сильно ощущаемое въ городахъ и особенно въ столицахъ, военныя училища, школы прапорщиковъ и даже полки Казанскаго округа до послѣдней минуты оставались благонадежными и дисциплинированными.

Правда, строгости введенныя Сандецкимъ были отмѣнныя; за неопрятный видъ, длинные волосы, за оторвавшуюся пуговицу или нечищенные сапоги виновный подвергался, независимо отъ его чина или должности, серьезному взысканію, а за появленіе на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ почти навѣрное немедленной отправкѣ на фронтъ. Вялый видъ идущей роты, нестройное пѣніе, или плохое равненіе, повергало Главнокомандующаго въ необычайный гнѣвъ и нерѣдки были случаи, когда провинившаяся часть маршировала взадъ и впередъ по улицѣ или бульвару подъ гнѣвнымъ взоромъ генерала. А затѣмъ, конечно, какъ слѣдствіе этихъ маневровъ, гауптвахта всѣмъ офицерамъ части.

Но развѣ возможно было бы дѣйствовать иначе?....

Распусти онъ округъ и вмѣсто сильныхъ духомъ бойцовъ получила бы армія революціонеровъ-пропагандистовъ.

Одной изъ главныхъ заслугъ генерала было его постоянное и неуклонное желаніе воспитать офицера и солдата въ любви къ царю и отечеству. Для достиженія этой цѣли онъ строго требовалъ отъ командиаго состава постоянныхъ бесѣдъ съ подчиненными, особенно съ солдатомъ, разъясняя ему цѣ-

ли войны и необходимость довести ее до благопріятнаго конца. Думается мнѣ, что если бы такіе одаренные администраторы какъ, генералъ Сандецкій были бы поближе къ центрамъ, наша **«великая и безкровная»** превратилась бы въ обыкновенный быстро подавленный, бунтъ черни. Начиная свою военную жизнь въ Казанскомъ округѣ, мнѣ пришлось нѣсколько разъ видѣть генерала и даже отвѣчать ему на экзаменѣ и, какъ вспоминаю сейчасъ, всѣ мы конечно робѣли передъ нимъ, но знающіе предметы и правильно отвѣчающіе на вопросы, получали его похвалу и благоволѣніе; на улицу-же, во время его пребыванія въ Оренбургѣ, мы юнкера предпочитали не появляться учитывая, что малѣйшая оплошность въ формѣ или въ отданіи чести была чревата послѣдствіями.

Вспоминается мнѣ одна маленькая, но чрезвычайно характерная для генерала деталь, а именно, изданная имъ книжка подъ названіемъ:

«Что долженъ знать рядовой въ бою».

На 25-30 страницахъ маленькаго формата, въ конспективномъ видѣ, были изложены всѣ необходимыя свѣдѣнія нашихъ полевого, строевого и дисциплинарнаго уставовъ. Кромѣ этихъ данныхъ брошюра давало здоровыя и необходимыя правила морали:

«Не покидай раненаго товарища!

Будь милосерденъ къ побѣжденному врагу!

Защищай грудью своего офицера, помня, что въ минуту опасности никто какъ онъ придетъ къ тебѣ на помощь!

Воровство, морадерство и ложь порочатъ солдата, а честность и храбрость являются его лучшимъ украшеніемъ.

Это руководство было введено въ обязательный курсъ обученія новобранца, а отъ насъ юнкеровъ (да и отъ нашихъ наставниковъ) требовалось знаніе этой брошюры наизусть и были случаи когда юнкеръ выходилъ изъ училища «со штыкомъ» только за то, что на экзаменѣ исказилъ первоначальный текстъ книги. Естественно, что выучивъ книжку, какъ «Отче Нашъ» мы, съ большей легкостью передовали ея содержаніе солдату внѣдряя въ него понятіе о порядочности и долгѣ, безъ которыхъ не возможна дисциплина, основанная на довѣріи и любви къ престолу и Богу, а не на страхѣ наказанія.

Какъ сейчасъ помню, что книжка кончалась напечтанной крупнымъ шрифтомъ, молитвой передъ боемъ.

«Господи Боже Спасителю мой, по неизрѣченной любви своей Ты положилъ за насъ душу Свою. Ты заповѣдалъ и намъ пологать жизнь нашу за друзей нашихъ, исполняя святую заповѣдь Твою и, осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, безбоязненно иду я въ бой, уповая на Тя. Жизнь моя и смерть моя во Твоей власти.» Да будетъ воля Твоя. Аминь.

И затѣмъ курсивомъ:

«Какъ прочитаю я эту молитву, такъ и иду себѣ спокойно. Страху во мнѣ никакого нѣтъ и на душѣ легко».

И думается мнѣ, что слѣдовало бы и намъ, разбросаннымъ по всему свѣту эмигрантамъ, знать и читать эту молитву, дабы съ новыми силами и безъ страха и колебаній идти по единственно возможному для насъ пути возстановленія и возрожденія нашей **Императорской Россіи.**

В. Г.

ДЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА *)

(ВОСПОМИНАНІЕ)

Три черныхъ классныхъ доски внесены въ большой баракъ лагерной столовой и на нихъ четко мѣломъ выводятся въ порядкѣ нумераціи: драгунскіе, уланскіе и гусарскіе полки, приславшіе въ 1912 году въ Елисаветградское Кавалерійское Училище свои вакансіи.

До дня производства остается 1 мѣсяцъ и на сегодня выпускнымъ юнкерамъ назначена разборка вакансій. Впервые значеніе балла старшинства подошло къ юнкерамъ «вплотную»: вѣдь первыми послѣ вахмистровъ и портупей-юнкеровъ будутъ разбирать вакансіи юнкера, имѣющіе болѣе высокій средній выпускной баллъ по наукамъ и строю! Хотя давнымъ-давно каждому и извѣстно: кто, и въ какой полкъ хочетъ выйти и кто, и какими узами связанъ съ даннымъ полкомъ и все же, день разбор-

*) Описываемый въ очеркѣ порядокъ производства въ офицеры имѣлъ мѣсто только въ Елисаветград. Кавал. Училищѣ. Въ другихъ Кавал. Училищ. порядокъ былъ нѣсколько иной.

ки вакансій заставлялъ не одно сердце тревожно сжиматься: «дойдетъ ли до меня желанный полкъ?»

Когда всѣ приготовленія были закончены, начальникъ училища, генералъ Петерсъ, по старшинству балловъ, сталъ вызывать юнкеровъ къ доскамъ:

«Вахмистръ Никулинъ!»

Вызванный, подойдя къ доскѣ, съ написанными уланскими полками и, отчетливо щелкнувъ шпорами, громко произноситъ:

«15-ый уланскій Татарскій полкъ».

(Цифра «3», означающая число вакансій въ этотъ полкъ, стирается и вмѣсто нея выводится «2»).

«Вахмистръ Дзугаевъ!»

Опять щелканье шпоръ и отчетливый отвѣтъ:

«10-ый гусарскій Ингерманландскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ».

(Единственная вакансія въ этотъ полкъ исчезаетъ съ доски)...

Одинъ за другимъ выходили вызываемые юнкера, называя выбранный полкъ. Все меньше и меньше остается на роковыхъ, черныхъ доскахъ полковъ и напряженіе у юнкеровъ все растетъ... Сколько радости и удовлетворенной, давно лелѣяной мечты и, наоборотъ, разочарованіе несбывшейся надежды можно было прочесть на этихъ взволнованныхъ, молодыхъ лицахъ. Немало было проявлено и духа истиннаго товарищества, когда юнкеръ, имѣвшій болѣе высокій баллъ, уступалъ вакансію своему, болѣе слабому товарищу, связанному съ намѣченнымъ полкомъ, болѣе близкими, родственными узами!

Вотъ вызванъ, наконецъ, послѣдній юнкеръ. Разборка вакансій закончена. Еще какой-нибудь мѣсяцъ — и завѣтная мечта каждаго: одѣть офицерскіе погоны — осуществится.

Занятій съ юнкерами въ этотъ, послѣдній передъ производствомъ, мѣсяцъ не производилось и они пользовались значительно большей свободой выхода изъ лагеря въ городъ. Хлопотъ у каждаго было не мало: надо было озаботиться, чтобы заказанная портнымъ офицерская форма и все необходимое было готово ко дню производства.

Ежедневно, съ утра, лагерный баракъ, отведенный подъ поставщиковъ обмундированія, кишѣлъ какъ муравейникъ: появлялись евреи-портные со свертками приготовленныхъ къ примѣркѣ кителей и «бриджей». Сапожники разставляли цѣлыя шеренги сапогъ и гусарскихъ «ботиковъ» съ розетками. На столахъ раскладывались сіяющіе на солнцѣ золотые и серебряные погоны, перевязи, портупеи. Ласкали глазъ своими нѣжными цвѣтами околыши и тульи принесенныхъ фуражекъ всѣхъ полковъ....

Во всѣхъ концахъ барака шла примѣрка и пригонка заказаннаго. Въ комнатѣ стоитъ сплошной гулъ голосовъ и выкрики. Вотъ въ одномъ

углу одинъ будущій корнетъ добивается отъ своего портного какой-то «особой складки» на бриджахъ, другой требуетъ отъ сапожника «особенной линіи легкаго «Сомюрскаго» сапога, третій безжалоотно мнетъ въ рукахъ алую гусарскую фуражку, стараясь придать ей небрежно-лихой выгибъ... Затурканные, потные, сбившіеся съ ногъ «короли бриджей, сапогъ и фуражекъ» изъ кожи лѣзли вонъ, чтобы угодить своимъ кліентамъ, зная, что за все имъ будетъ хорошо заплачено!

Къ концу мѣсяца, сто разъ примѣренное, готовое офицерское обмундированіе уже лежало у каждаго въ чемоданѣ подъ лагерной койкой. Кривыя гусарскія и уланскія сабли и прямые кирасирскіе палаши въ суконныхъ чехлахъ воинственно украшали изголовія кроватей. Двадцать разъ въ день эти дорогіе сердцу предметы вытаскивались изъ чемодановъ, осматривались, показывались одинъ-другому и вновь безъ конца примѣрялись. Полные радостнаго ожиданія, юнкера считали уже не дни, а часы, остающіеся до производства...

Наконецъ насталъ и долгожданный, желанный день 8-го августа. Въ предшествующую ему ночь мало кто изъ юнкеровъ спалъ: думы, заботы переполняли ихъ юныя головы. Вѣдь этимъ днемъ заканчивалось ихъ беззаботное существованіе и должна была начаться самостоятельная жизнь и настоящая служба въ полку Государю и Родинѣ. Какъ то встрѣтитъ ихъ эта новая жизнь въ полку? Къ радостному ожиданію примѣшивалось и легкое облачко грусти при мысли о разставаніи со сгавшей за 2 года родной и любимой школой, съ дорогими сердцу товарищами.....

Рано утромъ, умывшись и позавтракавъ, юнкера достали свои «завѣтные» чемоданы и помогая одинъ-другому затянуть и выровнить этишкеты и лядунки, начали облачаться въ офицерскую форму. Черезъ полчаса живописная группа гусаръ, уланъ, драгунъ и казаковъ, накинувъ поверхъ офицерскаго обмундированія юнкерскія шинели и спрятавъ подъ ними офицерскія фуражки, а юнкерскія одѣвъ на головы, придерживая подъ шинелями сабли и палаши, выстроились на линейкѣ передъ бараками, чтобы идти на назначенное для церемоніи мѣсто.

Миновавъ эскадронные бараки, юнкера вышли на площадку между лагерными столовыми. Подошедшіе училищные офицеры встали передъ своими взводами и выравненный строй сталъ ждать прибытія начальника училища.

Ровно въ 9 часовъ, въ сопровожденіи адъютанта, показался начальникъ училища. Въ послѣдній разъ «по юнкерски» отвѣтили эскадроны на привѣтствіе и по командѣ начальника училища: «Смирно!», не шелохнувшись выслушали прочитанный имъ Высочайшій приказъ о производствѣ въ офицеры, который былъ переданъ по телеграфу. Когда начальникъ училища, прочитавъ приказъ, произнесъ:

«Поздравляю васъ, господа офицеры, съ производствомъ!»

Полетѣли назадъ на траву сброшенныя юнкерскія шинели и фуражки и, приложивъ руку къ козырьку, уже одѣтой, офицерской фуражки, вновь-испеченные молодые корнеты и хорунжіе предстали во всемъ блескѣ своихъ гусарскихъ, уланскихъ, драгунскихъ и казачьихъ формъ. Незабываемый радостный мигъ!!

Востороженнымъ громовымъ «ура» покрыли молодые офицеры провозглашенную начальникомъ училища здравицу Государю Императору и все захлестнулъ охватившій всѣхъ радостный, всепоглащающій подъемъ! Выйдя изъ рядовъ, молодые корнеты обнимали своихъ, руководившихъ 2 года ихъ строевымъ обученіемъ, офицеровъ, цѣловались другъ съ другомъ, давали обѣщаніе никогда не зобывать родной «Южной Школы», Золотые пятирублевики и серебяные рублевики щедро сыпались служителямъ и вѣстовымъ, 2 года обслуживавшимъ сегодняшнихъ молодыхъ корнетовъ.

Послѣ производства выпускъ снялся общей группой съ начальникомъ училища и всѣми училищными офицерами. День закончился товарищескимъ ужиномъ въ лучшемъ ресторанѣ города, на каковой были приглашены и всѣ училищные офицеры.

Такъ прошелъ этотъ послѣдній день въ стѣнахъ родного, воспитавшаго много поколѣній юнкеровъ, Училища. На завтра предстояло разъѣхаться по домамъ, чгобы, послѣ положеннаго 28-дневнаго отпуска, явиться въ свой полкъ и начать свою службу Царю и Россіи.

День производства въ памяти каждаго, кто его пережилъ въ Великой Императорской Россіи, оставилъ неизгладимое, яркое впечатлѣніе красиваго, молодого порыва, чувства гордости за свою принадлежность къ россійской арміи, чувства безпредѣльной преданности ея Державному Вождю и чувства радостнаго ожиданія новой, манящей жизни въ «Своемъ Полку»..

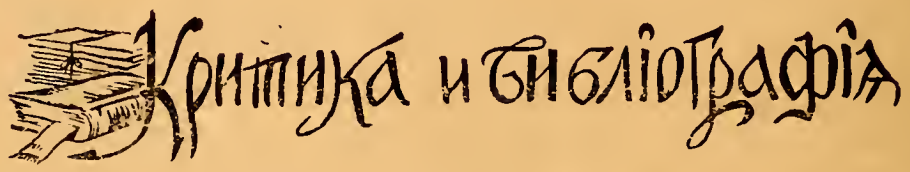
Ю. А. Слезкинъ.

Достоевскій, который терся плечомъ о плечо съ революціонерами (Петрашевскій) — имѣлъ мужество сказать о ней: «мошенничество». — «Русская революція сдѣлана мошенниками» (Нечаевъ, «Бѣсы»).

Около этого приходится поставить великое

SIC.

В. РОЗАНОВЪ.



«МИФЪ О РУССКОМЪ СВЕРХЪ-ИМПЕРІАЛИЗМѢ»

БОРИСЪ БАШИЛОВЪ — ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУСЬ»

Начну съ упрека, можетъ быть, заслуженнаго только поневолѣ: Башиловъ сталъ писать наскоро и это отражается на его языкѣ. Правда, достаточно прочесть объявленіе о намѣченныхъ имъ къ выпуску девяти томахъ «Подлинной Исторіи Русскаго народа», чтобы понять, что если онъ хочетъ это выполнить, да еще въ трудныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, спѣшить необходимо. Гдѣ ужъ тутъ слѣдить за языкомъ.

Тѣмъ не менѣе, писатель долженъ слѣдить за своимъ изложеніемъ. Онъ обязанъ помнить, что онъ не только литераторъ, но, кромѣ того, и учитель.

Нельзя писать, что Церковь «с д ѣ л а л а» Александра Невскаго Святымъ. Этого никто сдѣлать не въ состояніи и Церковь ПРИЧИСЛЯЕТЪ къ лику святыхъ, установивъ подлинность заслугъ передъ Богомъ, подлинную святость того или иного лица.

«Россія имѣла БОЛѢЕ ЛУЧШУЮ организацію». Русскій языкъ не допускаетъ удвоенія сравнительной или превосходной степени.

«КУЛЬМИНАЦІОННЫЙ ПУНКТЪ этой агрессіи онъ считаетъ эпоху Петра I». Считать эпоху можно не ЧТО, а ЧѢМЪ, т. е. КУЛЬМИНАЦІОННЫМЪ ПУНКТОМЪ.

Первыя книги Башилова, даже по строгому отзыву такого писателя, какъ Гребенщиковъ, были написаны прекраснымъ русскимъ языкомъ.

Позволю себѣ поэтому выразить надежду на то, что Башиловъ обратитъ на это вниманіе и снова станетъ давать намъ цѣнное содержаніе въ не менѣе цѣнной оправѣ.

Въ «Мифѣ о Русскомъ Сверхъ-Имперіализмѣ», Башиловъ показываетъ, что Россія ограничивалась стремленіемъ достичь своихъ естественныхъ границъ. Когда же русскіе люди, увлеченные успѣхомъ, (Шелеховъ, Барановъ, Кусковъ и др.) забирались дальше того, что было необходимо Россіи, то наши Государи останавливали ихъ. Яркимъ тому примѣромъ можетъ служить приведеніе Барановымъ короля Гавайскихъ острововъ въ русское подданство и поднятіе надъ его владѣніями русскаго флага. Получивъ донесеніе, Императоръ Александръ I ограничился посылкой королю

золотой медали на анненской лентѣ, а Баранову приказалъ не вмѣшиваться въ дѣла, связанныя съ международной политикой.

На первый взглядъ можетъ показаться, что Императоръ Александръ I пренебрегъ русскими интересами, отказавшись взять то, что само шло въ руки. Однако, серьезное изученіе вопроса говоритъ другое. Гаваи отстоятъ отъ ближайшей русской морской базы на 4000 морскихъ миль. База, согласно морской стратегіи, распространяетъ свое вліяніе не дальше, какъ на 500 миль, и что же дѣлала бы Россія съ этими островами, не имѣя возможности ихъ защищать?

Чрезвычайно интересна глава о «таинственномъ завѣщаніи Петра I и о таинственнимъ кавалерѣ де Эонъ». Очевидно Башиловъ не вмѣлъ въ рукахъ текста «завѣщанія», иначе онъ могъ бы, путемъ анализа, доказать его явную подложность, но все же онъ пришелъ къ такому же выводу и логическимъ путемъ.

Въ книгѣ Башилова есть очень сильныя и глубокія мѣста: «Захватъ Китая, большинства Европы — это только начало побѣдоноснаго шествія ЗАПАДНАГО УЧЕНІЯ КОММУНИЗМА по окончательно переставшему быть христіанскимъ ЗАПАДНОМУ МІРУ».

«Нѣкоторые изъ честныхъ нѣмецкихъ мыслителей восприняли побѣду большевизма надъ Германіей, какъ справедливое возмездіе за посылку Людендорфомъ главарей большевизма въ Россію.»

Около половины книги удѣлено интереснѣйшему описанію открытій земель и острововъ въ Тихомъ океанѣ, включая Аляску и фортъ Россъ въ Калифорніи. Башиловъ уже доказалъ своими предыдущими трудами («Въ моря и земли невѣдомыя» и др.) исключительное знакомство съ этими мѣстами и ихъ исторіей.

И въ этой части книги, авторъ не отвлекается отъ основной своей темы: Россія никогда не страдали имперіализмомъ, какъ другія страны. Это Башиловъ блестяще доказываетъ цифрами, которыя говорятъ, что если Россія за 360 лѣтъ увеличила свою территорію въ 47 разъ, то за это время Голландія увелпчила свою въ 49 разъ, Германія въ 57, Бельгія въ 77, а Англія въ 210. Кромѣ Россіи, всѣ государства преслѣдовали пріобрѣтеніе чужихъ территорій ради наживы, такъ какъ ни Остъ-Индія, ни Гаваи, ни филиппины, ни Африканскія земли не являются для нихъ естественными границами.

Книга эта необходима каждому русскому въ качествѣ справочника, позволяющаго опровергнуть всѣ лживыя увѣренія въ русскомъ имперіализмѣ, а также доказать, что совѣтскій дѣйствительный сверхъ-имперіализмъ, ни въ какой мѣрѣ, не является продолженіемъ политики русскихъ царей.

Евгеній Шильдкнехтъ.

Новый вкладъ въ русскую патріотическую литературу

Въ далекой Канадѣ, въ великомъ русскомъ разсѣяніи бьется одно изъ немногихъ, къ сожалѣнію, горящее любовью къ Россіи сердце достойнаго поэта; не такъ просто въ наши сумеречные дни творить во имя давно оставленной родной земли, — страны сказочныхъ своей преданностью Богу и народу Царей, теперь представляющейся волшебной Святой Руси...

Въ нашемъ журналѣ мы неоднократно печатали стихи Нины Ермоловичъ, и поэтому читатель «Владимірскаго Вѣстника» знакомъ съ творчествомъ этого русскаго поэта. Такихъ стиховъ немного на страницахъ нашихъ эмигрантскихъ изданій. И наша патріотическая молодежь въ нѣсколькихъ странахъ отмѣтила ихъ сразу же по выходѣ въ свѣтъ совсѣмъ небольшой книжечки въ ротарномъ изданіи.

Этотъ скромный, невидный успѣхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ далъ поводъ къ разширенному изданію (типографскому) научающихъ нашу молодежь любить Россію стиховъ. Конечно, старшія поколѣнія эмиграціи также нуждаются въ напоминаніи своего долга передъ родиной, и этотъ призывный звонъ далекаго колокола найдутъ въ стихахъ отмѣченнаго здѣсь автора. Найдутъ и мѣткія отображенія нашей эпохи въ сатирическихъ произведеніяхъ (басни) того же автора, глубокій смыслъ которыхъ такъ счастливо, тонко и мягко въ нихъ выраженъ этимъ художникомъ слова. Такъ, извѣстная «поэма» «Аргентина», полная сатирическихъ откровеній, обошла почти всю эмиграцію въ ротаторныхъ отдѣльныхъ спискахъ, дошла до автора и... ему читали «Аргентину», не зная кто авторъ.

Изданіе любой книги теперь очень затруднено нашей бѣдностью. Поэтому, идя навстрѣчу патріотическому почину, «Владимірскій Вѣстникъ» предлагаетъ предварительную подписку на книжку Н. А. Ермоловичъ.

По предварительной подпискѣ цѣна книги 1 долларъ 50 центовъ. Послѣ изданія цѣна будетъ выше. Книга готовится къ выходу въ январѣ-февралѣ 1955 въ Нью Іоркѣ.

Редакція «Владимірскаго Вѣстника» усердно проситъ друзей и читателей помочь изданію этой патріотической книжки своей предварительной подпиской.

Подписку направлять на имя автора по адресу:

Manning av. 424 — Toronto (Ont) Canada.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, Г-нъ Редакторъ!

Въ N.o 3-4 «Церковной жизни» появилась замѣтка, въ которой говорится, что Настоятель Св.-Сергіевскаго Храма въ Индіанополисѣ (ул. Сабія, 284) былъ «подвергнутъ запрещенію, а потомъ увѣщанію». Замѣтка эта не соотвѣтствуетъ истинѣ: Настоятель былъ только «увѣщаемъ», что онъ, для сохраненія единства со всей Бразильской епархіей, не отвергъ.

Подобная-же замѣтка, не соотвѣтствующая истинѣ, появилась и въ N.o 9 «Православной Руси», гдѣ она былъ въ N.o 15 того-же журнала, опровергнута.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Церковный староста: генералъ Г. И. ПОПОВЪ.

Секретарь: Н. И. БЫЛОВЪ.

Послѣдній вальсъ

«Не успѣешь оглянуться, какъ старость придетъ», — говорили мнѣ, когда мнѣ было еще очень мало лѣтъ.

Не вѣрилъ!

Казалось мнѣ тогда, что день, одинъ только день, тянется долго, а недѣля вообще конца не имѣетъ.

А потомъ — повѣрилъ.

Сегодня же я знаю, что жизнь, какъ ни была бы она богата событіями, длится одно многовеніе, только одно жалкое мгновеніе.

* * *

Въ большомъ, свѣтломъ залѣ танцуютъ костюмированныя дѣти. Мнѣ девять лѣтъ и я одѣтъ поваромъ: большая, бѣлая шляпа, бѣлая рубашка и штаны. Танцую плохо, оченъ плохо и безжалостно наступаю моей дамѣ на ея ножки. Ей тоже девять лѣтъ и она «красная шапочка».

«Не смѣй танцевать со мной, если не умѣешь» и хорошенькая дѣвочка, сдѣлавъ злое лицо, меня покидаетъ.

* * *

Мнѣ 16 лѣтъ. Я не поваръ, я—тореадоръ. Моя дама—та самая, которая, семь лѣтъ тому назадъ, такъ жестоко обошлась со мной. Красная шапочка превратилась въ цыганку рѣдкой красоты. Пригласить Миру на вальсъ было нелегко; она безпрерывно танцевала съ другими кавалерами: пьеро, арлекинами, чертями. Наконецъ, удалось.

«Ты, Вовка, сталъ хорошо танцевать», похвалила меня Мира—моя троюродная сестра. Я былъ гордъ.

Второй вальсъ мною не забытый.

* * *

Мнѣ 24 года. Я танцую вальсъ съ молоденькой барышней. Она прекрасна. На нее смотрятъ, ею любуются. Барышня въ розовомъ, бальномъ платьѣ, я въ уланкѣ и золотыхъ эполетахъ на корнетскихъ плечахъ. Вальсъ съ моей будущей женой — Лялей.

Третій вальсъ, оставшійся въ памяти навсегда.

* * *

Какъ день, какъ мгновенія, — прошли года. Нѣтъ среди живыхъ Миры, нѣтъ Ляли. Меня судьба забросила въ далекую Бразилію. Я на балу у бывшихъ кадетъ Императорской Россіи.

Стали выбирать королеву бала. Члены жюри долго ходили по залу и искали королеву. Остановили свой выборъ на прелестной барышнѣ, одѣтой съ большимъ вкусомъ. Въ ней все было красиво: фигура, ноги, руки, лицо пріятное и привѣтливое. Ее украсили широкой свѣтло — синей летной съ надписью: «Королева кадетскаго бала». Распорядители поднесли королевѣ красивый букетъ.

Оркестеръ играетъ тушь, который смѣнился вальсомъ, на который королева приглашаетъ меня. Мнѣ семьдесятъ, но военная выправка, пріобрѣтенная въ корпусѣ и полку, даетъ мнѣ возможность танцевать съ королевой бала. Мы вальсируемъ подъ аплодисменты гостей.

Вальсъ съ Галей Эльманъ — четвертый вальсъ, который я не забуду. Мой послѣдній вальсъ.

В. Адлербергъ.

СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ЛИННЪ

18-го октября, въ городѣ Санъ Пауло, послѣ тяжелой операціи, на 55 году жизни скончался Сергѣй Сергѣевичъ Линнъ. Покойный принадлежалъ въ числу піонеровъ русской колоніи въ Бразиліи и былъ однимъ изъ основателей Свято — Николаевскаго Прихода въ Санъ Пауло. Вмѣстѣ съ своей покойной матерью Маріей Ивановной Линнъ и сестрой Ириной Сергѣевной, по мужу Свенторжецкой, былъ непремѣннымъ участникомъ церковнаго хора. Обладая музыкальными и артистическими способностями, покойный Сергѣй Сергѣевичъ неоднократно принималъ участіе въ организаціи русскихъ вечеровъ и концертовъ, выступая въ программахъ. По роду своей дѣятельности, будучи фотографомъ — репортеромъ одной изъ крупнѣйшихъ газетъ въ Санъ Пауло, Сергѣй Сергѣевичъ цѣликомъ вошелъ въ бразиліанскую жизнь гдѣ пріобрѣлъ широкую извѣстность въ спортивныхъ кругахъ. Его имя присвоено различнымъ спортивнымъ преміямъ и многочисленныя статьи въ газетахъ, некрологи и телеграммы свидѣтельствуютъ о томъ насколько значительна его утрата. Достаточно сказать, что палата представителей города Санъ Пауло, въ засѣданіи отъ 20-го октября, вынесла постановленіе съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти нашего соотечественника.

СВЯТАЯ СВЯТЫМЪ

Въ статьѣ В. Гриненко «Святая святымъ», помѣщенной въ прошломъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника», на страницѣ 7-ой послѣ словъ: «одержимы бѣсомъ», (стр. 13-ая), пропущенъ слѣдующій абзацъ:

«Вотъ почему мы, вѣрные Вѣрѣ, Царю и Отечеству, не можемъ и не будемъ молиться Господу за праведныя души царственныя, одновременно, при вознесеніи молитвъ кѣмъ бы то ни было, за погибшія души его предателей и моральныхъ палачей».

Въ декабрѣ 1954 года, въ изданіи «Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло»,

ВЫХОДИТЪ КНИГА:

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

историческая быль **Стараго Кирибѣя,** со вступительной статьей, біографическимъ очеркомъ и многочисленными иллюстраціями.

Въ книгѣ около 100 страницъ.

Цѣна по предварительной подпискѣ въ Бразиліи 40 крузейро, заграницей 1 долларъ.

Объединеніе бывшихъ чиновъ Россійской Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи

и Объединеніе бывшихъ Кадетъ Россійскихъ Императорскихъ Корпусовъ

сообщаютъ, что въ пятницу **31** декабря 1954 года въ залах на Авенида Тирадентесъ № 847 ими УСТРАИВАЕТСЯ

русская встрѣча НОВАГО ГОДА

и ГРАНДІОЗНЫЙ БАЛЪ

Справки по слѣдующимъ телефонамъ:

С. Артоновъ 35-4676 и послѣ обѣда по N.o 35-0068

В. Гюльцгофъ 35-1121 и вечеромъ по N.o 51-1094

Подписывайтесь на журналъ „ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

4-ый годъ изданія.

Съ 1-го января 1954 г. размѣръ журнала будетъ увеличенъ и онъ будетъ выходить на 52 страницахъ. Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, Лѣтописца, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева. Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Θ. Вербицкаго, Г. Орлова и ген. Г. И. Попова.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять: W. D. Merzeevsky Caixa Postal. 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1954 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ в Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долл.

Содержаніе номера

Стр.

Члены Россійскаго Императорскаго Дома убіенные и умученные большевиками

В. Мержеевскій — Уроки октября 1

О февралѣ («Русское Дѣло») 4

В. Гриненко — О происхожденіи и значеніи слова «православіе» 9

Г. Орловъ — Въ «нашу защиту» 13

Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 19

В. Г. — Памяти генерала Сандецкаго 23

Ю. А. Слезкинъ — День производства 26

Е. Шильдкнехтъ — Критика и библіографія 30

В. Адлербергъ — Послѣдній вальсъ 33

С. С. Линнъ (некрологъ) 34

„ЗНАМЯ РОССІИ“

органъ независимой монархической мысли
подъ редакціей **Н. Н. Чухнова.**

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Подписная плата 4 долл.

"THE BANNER OF RUSSIA"
3657 Broadway, New York 31, N. Y.

Типографія и издательство „Л У Ч Ъ“

В. В. Сапѣлкина

Rua Cesario Motta, 504, Vila Buarque, SÃO PAULO

ПРІЕМЪ ВСѢХЪ ВИДОВЪ
ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

на русскомъ, португальскомъ, украинскомъ, англійскомъ и болгарскомъ яз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ и ГАЗЕТЪ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУСЬ"

Отъ книгоиздательства «РУСЬ» въ Аргентинѣ поступили сл. книги:

Вахтеровъ — БУКВАРЬ	20,00 Кр.
РУССКАЯ ГРАММАТИКА (этимологія и синтаксисъ) .	30,00 »
Антисовѣтскіе анекдоты	10,00 »
Б. Башиловъ — Мифъ о русскомъ «сверхъ-имперіализмѣ»	25,00 »

Выписывать можно черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника», прибавляя къ стоимости заказа на расходы по пересылкѣ 15 проц.

Въ Нью-Йоркѣ розничная продажа и подписка на журналъ «Владимірскій Вѣстникъ» производится въ магазинѣ

«СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ»

КНИГИ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ, ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ КАРТИНЫ, ОТКРЫТКИ, ОТРЫВНЫЕ КАЛЕНДАРИ, СЛОВАРИ и САМОУЧИТЕЛИ ИНОСТРАНН. ЯЗЫКОВЪ, ГРАММАФОННЫЯ ПЛАСТИНКИ И ПР.

Собственникъ С. В. Завалишинъ

„SLAVONIC BAZAAR" 1852 Bathgate Avenue, New York 57, N. Y., U.S. A.

Книжный магазинъ С. К. УСПЕНСКАГО

Praça Patriarca, 26 sala 32. S. Paulo

Мережковская. СОВѢТЫ ХОЗЯЙКАМЪ	70,00
Бунинъ. ПЕТЛИСТЫЯ УШИ	45,00
Малаховъ. БѢГЛЕЦЫ. ОТЕЦЪ	34,00
РУССКО-ПОРТУГАЛЬСКІЙ СЛОВАРЬ	50,00

Дѣтскія книги. Большой выборъ сочиненій зарубежныхъ авторовъ.

Всѣ изданія Возрожденія и Издательства Имени Чехова.
Полное собраніе сочиненій Достоевскаго.

Книжный магазинъ «КНИГА»

ул. Либеро Бадаро, 314, комната 124, почт. адресъ - поч. ящ. 8405

Получены книги. ПУШКИНЪ - собр. соч. въ 4 т. т. изд. Ладыжникова, въ 8 т.т. изд. Брокгаузъ и Эфронъ, ГОГОЛЬ въ 6 т. т., САЛТЫКОВЪ-ЩЕДРИНЪ в 12 т.т. изд. Маркса, НЕКРАСОВЪ въ 3 т.т. КУПРИНЪ изд. Маркса, 1912 г. въ 9 т. т., Л. ТОЛСТОЙ въ 20 т.т. дорев. изд., БУНИНЪ въ 3 т.т., В. ГЮГО, СЕРГѢЕВЪ-ЦЕНСКІЙ, МАРКЪ ТВЭНЪ, Дж. ЛОНДОНЪ, мн. др. ЛАВИСЪ и РАМБО, Исторія 19 в. въ 9 т. т., ИСТОРІЯ РОССІИ 19 вѣка изд. Гранатъ, въ 8 т.т., ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО въ 5 т. т. АЛЬБОМЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 г., книги дѣтскія, техническія, учебники. Бразильское представительство русскихъ газетъ и журналовъ. Открыто отъ 9 ч. утра до 7 вечера безъ перерыва. Пишущія машинки — русскій и латинскій шрифть.

«СОЮЗЪ ДВОРЯНЪ»

Ежемѣсячное изданіе.

Редакторъ Ю. РТИЩЕВЪ.

71 B-d de Courcelles, Paris 8.

КАЛЕФЛЮИДЪ

ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ И ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ СИЛЫ СРЕДСТВО.

Бразильское представительство — Caixa Postal, 8405 — São Paulo.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 43 ЯНВАРЬ — 1955 № 43

ПРИСНОПАМЯТНЫЙ ПАСТЫРЬ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ
Отецъ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Въ безумномъ чаду мятежа и бунтарства,
Душой погрязая въ порокѣ и злѣ,
Сыны Православнаго Русскаго Царства
Плодили крамолу по славной Землѣ.

Склонясь передъ огненной пастью химеры,
Іудино дѣло ехидно творя,
Губили остатки божественной вѣры
И, въ злобѣ змѣиной, хулили Царя.

Въ лукавыхъ мечтаньяхъ, въ грѣхѣ и безвѣрьи
Съ отравленнымъ сердцемъ, съ мятежной душой,
Россія стояла у адскихъ преддверій,
И близился, близился часъ роковой.

Огонь загорался и злой искуситель,
Клубя свои чары во тьмѣ ликовалъ;
Но свѣтлый Христосъ, милосердный Спаситель
Устами пророка къ Россіи воззвалъ.

И недугъ грѣховный лѣча покаяньемъ
И въ лживыхъ ученьяхъ вскрывая обманъ,
Средь зла возсіялъ неземнымъ обаяньемъ
Во градѣ Кронштадтѣ отецъ Іоаннъ.

И, злую неправду бичуя сурово,
Зовя къ правой вѣрѣ мятежный народъ,
Христомъ озаренный, онъ рекъ свое слово
И гибель вѣщалъ онъ отъ красныхъ свободъ.

Въ портовыхъ трущобахъ разврата и водки,
Въ кронштадтскомъ соборѣ и въ залахъ дворца
Рекъ свѣтлую правду, смиренный и кроткій,
Слезой орошая сухія сердца.

И молвилъ онъ громкое слово народу,
Зовя всѣхъ сплотиться у вратъ алтаря;
Клеймилъ онъ проклятьями злую свободу
И славилъ державу родного Царя.

И, смѣло вступая въ духовную битву,
Въ очахъ отражая сіянье небесъ,
За грѣшныхъ людей совершая молитву,
Творилъ онъ немало великихъ чудесъ.

Но люди смѣялись надъ Божьимъ пророкомъ
И бился въ тенетахъ россійскій орелъ;
И, гибель вѣщая, въ страданьи глубокомъ,
Отецъ Іоаннъ ко Христу отошелъ.

И грозно свершилась небесная кара,
И гнѣвно ударилъ божественный громъ,
И Русь запылала въ объятьяхъ пожара,
Какъ въ древнее время невѣрный Содомъ.

Вл. Шелеховъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 43 ЯНВАРЬ — 1955 № 43

ВЕЛИКІЙ СВѢТИЛЬНИКЪ ВѢРЫ И МОЛИТВЕННИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Всѣмъ памятно, что въ царствованіе Императора Николая Александровича было прославлено всего семь святыхъ, въ томъ числѣ и преподобный Серафимъ Саровскій. Однако, мало кто знаетъ, что прославленіе именно этого угодника Божія вызвало многочисленные протесты, находившіе, къ сожалѣнію, отклики и въ средѣ «передового» духовенства, со стороны либеральныхъ круговъ нашего общества. Наша интеллигенція находила, что прославленіе святыхъ есть признакъ отсталости въ нашъ либеральный вѣкъ.

Царь-Мученикъ не шелъ въ ногу съ либеральнымъ вѣкомъ, онъ былъ на самомъ дѣлѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, человѣкомъ передовымъ и сознавалъ твердо свои обязанности перваго блюстителя въ отечествѣ интересовъ и нуждъ Церкви. Своимъ личнымъ вмѣшательствомъ внесъ онъ успокоеніе въ ряды нашихъ іерарховъ, изъ которыхъ многіе были готовы на уступки общественности, и прославленіе бы-

ло сдѣлано. Такъ поступилъ Императоръ Николай Александровичъ — Царь Праведникъ, который за весь народъ русскій принялъ мученическій вѣнецъ.

Господь Богъ никогда не оставляетъ грѣшника безъ помощи и всегда даетъ ему возможность спасенія. И родина наша не была оставлена безъ божественной помощи: въ дни предшествующіе революціи, Господомъ Богомъ были явлены Россіи, въ числѣ многихъ другихъ, два всенародныхъ праведника. Первый изъ нихъ — Государь Императоръ Николай Александровичъ, который вынесъ съ честью бремя царскаго служенія и тѣмъ самымъ намъ указалъ путь ко спасенію, второй — русскій національный святой, молитвенникъ, чудотворецъ и пророкъ — отецъ Іоаннъ Кроштадтскій.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій предвидѣлъ революцію, онъ призывалъ русскій народъ къ покаянію и вѣрности основамъ русскаго государства, то есть Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Въ одной изъ своихъ пророческихъ проповѣдей, 6 мая 1900 г., отецъ Іоаннъ сказалъ:

> «Держись же, Россія, твердо вѣры твоей и Церкви, и Царя Православнаго, если хочешь быть непоколебимою людьми невѣрія и безначалія, и не хочешь лишиться Царства и Царя Православнаго. А если отпадешь отъ своей вѣры, какъ уже отпали отъ нея многіе интеллигенты — то не будешь уже Россіей или Русью Святой, а сбродомъ всякихъ пнородцевъ, стремящихся истребить другъ друга».

Также, какъ и Государь Императоръ Николай Александровичъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій не боялся общественнаго мнѣнія и смѣло выступалъ съ обличеніями, не дѣлая уступокъ времени.

Когда Юрьевскій университетъ, въ концѣ 90 годовъ, избралъ его своимъ почетнымъ членомъ и одновременно оказалъ ту же честь еретику графу Л. Н. Толстому, — то отецъ Іоаннъ не задумался отказаться отъ предложеннаго ему званія и написалъ ректору университета слѣдующее письмо:

> «Удивляюсь малодушію и рабскому поклоненію господъ профессоровъ передъ лицомъ графа Толстого и Іудину предательству Христа, такъ какъ имѣющіе общеніе съ нимъ и даже привѣтствующіе его сообщаются, по апостолу, дѣломъ злымъ. Благодарю Юрьевскій университетъ за честь званія почетнаго члена, но подъ одной категоріей съ безбожникомъ быть не желаю».

Вспоминаемъ мы объ этомъ эпизодѣ, именно для того, чтобы напомнить всѣмъ русскимъ людямъ, всѣмъ пастырямъ Церкви о томъ, что не должно, ни при какихъ обстоятельствахъ, дѣлать уступокъ общественному мнѣнію, которыя по сути ничѣмъ инымъ не могутъ явиться, какъ уступками революціи.

Недавно, въ многочисленныхъ газетахъ, была напечатана статья протопресвитера Михаила Польскаго «Прославленіе о. Іоанна Кронштадтскаго», въ которой онъ указалъ на настоятельную необходимость прославленія, именно теперь, здѣсь въ эмиграціи, нашего національнаго святого, и ходатая передъ Богомъ. Естественно, что именно онъ долженъ стать нашимъ небеснымъ покровителемъ въ борьбѣ съ силами революціи за возрожденіе нашей Родины.

Россія не можетъ возродиться пока русскіе люди, чудомъ Божіимъ спасенные, ушедшіе въ изгнаніе не принесутъ покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ Царя. Это отступничество продолжается каждодневно. Служатъ панихиды по Царѣ-Мученикѣ и одновременно возносятъ моленія за тѣхъ, кто этого праведника предалъ, поднялъ на него руку и измѣнилъ присягѣ. Измѣнившій Царю, измѣнилъ и Отечеству, ибо формула Вѣра, Царь и Отечество — нераздѣлима. Кто измѣннлъ Царю, вольно или невольно—сталъ пособникомъ революціи и участникомъ разрушенія Православнаго Царства.

Вѣрность монархическому началу для русскаго человѣка, не можетъ быть функціей его политическихъ убѣжденій,— для него это есть обязанность. Всякій русскій есть и православный, сказалъ нашъ національный писатель Ф. М. Достоевскій, а для православнаго человѣка быть вѣрнымъ Престолу и Отечеству есть долгъ, особенно очевидный въ дни, когда Царство русское разрушено, Престолъ поверженъ и Отечество находится въ рукахъ «людей невѣрія и безначалія».

Торжество темныхъ силъ на аренѣ политической не можетъ явиться предлогомъ для отреченія нашего отъ сути и плоти нашего бытія, но должно еще больше укрѣпить насъ въ вѣрѣ и вѣрности.

Въ номерѣ 36 нашего журнала, нами былъ приведенъ полный текстъ постановленія Великаго Земскаго и Священнаго Собора 1613 года о призваніи на Царство Михаила Феодоровича Романова и клятвы вѣрности ему и его потомст-

ву. Этотъ документъ, который назвали мы — **клятвой предковъ,** былъ подписанъ членами Собора, на которомъ были:

> ...«Московскаго Государства, изо всѣхъ городовъ Россійскаго Царства, власти: Митрополиты, Епископы и Архимандриты, Игумены, Протопопы и весь Священный Соборъ. Бояре и Окольничіе, Чашники и Стольники и Стряпчіе, Думные, Дворяне и Діяки и Жильцы. Дворяне большіе и Дворяне изъ городовъ. Діяки изъ приказовъ. Головы Стрѣлецкіе и Атаманы Казачьи, Стрѣльцы и Казаки, Торговые и посадскіе и великихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди; и изъ всѣхъ Городовъ, всего Россійскаго Царства выборные люди»...

То есть, иными словами, всѣ власти Россійскаго Государства, тѣ власти, о которыхъ говоритъ апостолъ: «нѣтъ же власти, аще не отъ Бога». Силою этого документа, который подписанъ и за насъ нашими предками, весь русскій народъ связанъ клятвой вѣрности Дому Романовыхъ и это постановленіе для всякаго русскаго также обязательно, какъ и правила вѣры и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Въ русскомъ пониманіи Государство и Царь суть понятія неотдѣлимыя другъ отъ друга. Государь и народъ соединены между собой и вмѣстѣ составляютъ государство. Мы заранѣе знаемъ, что разсердимъ многихъ послѣдователей завѣтовъ русской интеллигенціи, которые насъ за это назовутъ «кликушами», но напомнимъ еще разъ, что въ чинѣ анафематствованія, никѣмъ не отмѣненнаго, имѣется и слѣдующій параграфъ:

> «Помышляющимъ, яко Православные Государи возводятся на Престолъ не по особливому о Нихъ Божьему благоволенію и при Помазаніи дарованія Святого Духа къ прохожденію сего великаго званія въ Нихъ не изливаются: и тако дерзающимъ противъ Нихъ на бунтъ и измѣну — анафема»...

Сила Церкви именно не въ новшествахъ, не въ томъ, чтобы она шла въ ногу съ вѣкомъ, а именно въ томъ, что она вѣрна Евангелію и канону книгъ, вѣрна тому, что установлено вселенскими соборами, вѣрна отеческому преданію и ученію. Мѣнять свою идеологію Церковь, имѣя Божественное установленіе, въ зависимости отъ момента, не можетъ. Оттого, что Русскій Царь убитъ и его мѣсто занято темными силами, ученіе Церкви о природѣ Царской Власти — не измѣнилось. Грубымъ отреченіемъ отъ истины церковной явились бы по-

пытки замолчать объ этомъ и приспособиться къ революціонному моменту.

Пусть находятся господа бывшіе офицеры Россійской Арміи, готовые принять революціонные лозунги, отрекающіеся отъ своего историческаго прошлаго и считающіе себя революціей освобожденными отъ присяги, — эти ренегаты не примѣръ и не должны быть принимаемы во вниманіе. Наперекоръ этимъ отступникамъ и тѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, которые въ своихъ декларацiяхъ неизмѣнно заявляютъ о своей вѣрности революціоннымъ идеаламъ, говоря, что русскій народъ самъ выберетъ себѣ форму правленія, — всѣ русскіе люди обязаны вѣрностью престолу и отечеству и отъ этой обязанности ихъ освободить никто не можетъ и менѣе всего соучастники россійскаго историческаго строя.

Не будемъ идти за предателями русскаго царства и останемся вѣрными русскимъ національнымъ идеаламъ. Они ненарушимы революціей и только они, а не опортунистическія декларацiи, могутъ служить источникомъ объединенія русской національной эмиграціи. И во имя этого объединенія, необходимо скорѣйшее прославленіе того, кого Государь Императоръ Николай Александровичъ назвалъ великимъ свѣтильникомъ вѣры и молитвенникомъ земли русской. Оно нужно не ему, который и такъ предстоитъ передъ престоломъ Всевышняго, оно необходимо намъ въ дни нашего упадка.

Православные люди ожидаютъ, что Архіерейскій Синодъ созоветъ какъ можно скорѣе Зарубежный Соборъ, съ представителями отъ мірянъ, для торжественнаго прославленія нашего молитвенника и чудотворца отца Іоанна Кронштадтскаго. Постановленіе послѣдняго Собора Архіереевъ было недостаточно и въ немъ явно сказались уступки духу времени, отъ которыхъ должно отказаться.

Тотъ, кто былъ молитвенникомъ за землю русскую, предсказалъ гибель Отечества, въ случаѣ отреченія отъ Царской Власти, въ данный моментъ долженъ стать нашимъ молитвенникомъ и небеснымъ покровителемъ въ борьбѣ за ту Россію, которая была украшена православнымъ вѣнцомъ и въ которой, въ силу основныхъ законовъ, Царь былъ покровителемъ и защитникомъ Церкви.

Безумцы тѣ, кто думаютъ, что связь между Царствомъ и Священствомъ окончилась вмѣстѣ съ паденіемъ Царской Власти. Если такъ, то значитъ и навсегда окончилось Царство

Россійское и значитъ, что и Русская Православная Церковь умретъ вмѣстѣ съ послѣдними русскими на чужбинѣ. Да не будетъ такъ. Отъ судьбы Россійскаго Царства зависятъ и судьбы Церкви, но и обратно — отъ судьбы Русской Церкви зависятъ и судьбы Россійскаго Государства. Въ дѣлѣ спасенія Россіи Церковь еще не сказала своего послѣдняго слова, и русскіе православные люди съ надеждою его ждутъ.

В. Мержеевскій.

ФАЛЬШЬ „НЕПРЕДРѢШЕНЧЕСТВА“

Въ ходѣ чернильной борьбы съ поработителями нашей Родины, въ потокахъ декларацій, выпускаемыхъ большими и малыми «вождями» Зарубежья, почему-то считается «хорошимъ тономъ» непремѣнно заявлять о своемъ «непредрѣшенческомъ» взглядѣ на будущій государственный строй Россіи: «мы, молъ, боремся только противъ совѣтской власти, а народъ-де самъ выявитъ свою волю и укажетъ какой образъ правленія онъ хочетъ».

Какъ это ни странно, подобныя заявленія исходятъ не только отъ представителей тѣхъ политическихъ группировокъ, задачей которыхъ всегда являлась борьба противъ монархическихъ принциповъ государственнаго строя Россіи, но и отъ представителей даже тѣхъ военныхъ организацій, которыя, по ихъ же собственнымъ завѣреніямъ, являются «наслѣдниками Императорской Русской Арміи», которая всегда воспитывалась на святыхъ лозунгахъ: «За Вѣру, Царя и Отечество».

Называя себя «монархистами», служа исправно въ положенные дни панихиды по замученному Государю Императору и посылая привѣтственныя обращенія къ Главѣ Императорскаго Дома, они въ то же время заяв-

ляютъ о признаніи ими «правъ» народа, навсегда, тѣмъ самымъ, отказываются отъ законнаго, православнаго, историческаго, государственнаго строя Россіи, насильственно, обманомъ прерваннаго предателями и измѣнниками въ позорные дни февраля 1917 года.

Этимъ «приспособленчествомъ», снисканіемъ благорасположенія «демократическаго міра» и исканіемъ дешевой популярности у лѣвыхъ группировокъ эмиграціи, они галантно уступаютъ своимъ коллегамъ «слѣва», которые въ отличіе отъ нихъ, ни на какихъ «непредрѣшенческихъ» позиціяхъ не стоятъ, а, наоборотъ, отлично «предрѣшаютъ» какой новый соціалистическій порядокъ они готовятъ русскому народу.

Это, казалось бы, непонятное смѣшеніе «монархическихъ» симпатій съ «непредрѣшенческой» идеологіей находитъ себѣ объясненіе въ опасеніи растерять тѣ массы, на которыя они опираются и для которыхъ святые лозунги «За Вѣру, Царя и Отечество» и теперь не потеряли своего идейнаго стимула.

Но тактика сидѣнія между двумя стульями никогда не давала положительныхъ результатовъ. Пусть эти любители демократическихъ началъ и дальше лепечутъ о «правѣ» народа отказаться отъ Богомъ установленной, законной, православной монархіи, мы — монархисты — отвѣтимъ имъ, перефразируя слова великаго Столыпина:

«Вамъ нужны великія демократическія начала, а намъ нужна Великая Россія».

Ю. Слезкинъ.

„Гдѣ Царь — тамъ и Правда".

(Русская народная мудрость)

ПАМЯТИ ЖЕНЩИНЫ - ГЕРОЯ

Бывшій командующій — въ чинѣ генералъ-майора — Елисаветградскимъ гусарскимъ, ЕИВ Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полкомъ, впослѣдствіи доблестный начальникъ 15-ой Кавалерійской дивизіи, генералъ-лейт. А. И. Мартыновъ, поселившійся послѣ Крымской эвакуаціи въ Югославіи, посвятилъ все свое время на объединеніе насъ, офицеровъ любимаго имъ полка, оставшихся въ живыхъ и разсѣянныхъ по всему свѣту. Вспоминая и собирая различные матеріалы, касающіеся жизни полка въ старые времена, во время 1-ой міровой войны и послѣ нея — А. И. до самой своей смерти дѣлился съ нами, этими дорогими для насъ всѣхъ, воспоминаніями.

Одно изъ нихъ, нѣсколько сокращенное, но и дополненное позднѣйшими информаціями, я привожу ниже.

✪

Ранней весной 1915 года въ нашъ полкъ, находившійся въ Дѣйствующей Арміи, неожиданно прибыла — по распоряженію свыше — молодая вдова полкового адъютанта Л. — Гв. Семеновскаго полка Марія Владиславовна Михно. Похоронивъ своего мужа, смертельно раненаго и скончавшагося на ея рукахъ, она обратилась к Шефу нашего полка и къ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ФЕОДОРОВНѢ съ просьбой назначить ее въ нашъ гусарскій полкъ добровольцемъ. Государыня попросила Государя, а Государь приказалъ Военному Министру сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, что и было исполнено.

Марія Владиславовна Михно, урожденная Лысова, происходила изъ стараго дворянскаго рода. Ея отецъ имѣлъ огромное имѣніе въ Пензенской губ., богатый барскій домъ и усадьбу. За нѣсколько лѣтъ до Великой войны, М. В. окончила Смольный Институтъ. Живя въ деревнѣ, пристрастилась къ верховой ѣздѣ и охотѣ съ борзыми. Она была средняго роста, некрасивая, но хорошо сложенная, очень энергичная и выносливая, нѣсколько экзальтированная, но скромная и умственно хорошо развитая.

Тотчасъ же по прибытіи въ полкъ, М. В. была зачислена въ 5-ый эскадронъ подъ именемъ вольноопредѣляющагося Андрея Михно. М. В. недурно ѣздила верхомъ по-мужски, но конечно, никогда не обучалась владѣнію оружіемъ и развѣдкѣ: значитъ, съ боевой точки зрѣнія — была безполезна. Мало того, постоянное днемъ и ночью присутствіе молодой женщины, переодѣтой гусаромъ, очень стѣсняло офицеровъ и солдатъ. Командиръ полка и не прочь былъ бы избавиться отъ такого добровольца, но ему подтвердили, что все сдѣлано по личному желанью ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Пришлось примириться съ совершившимся фактомъ.

Первое время М. В. помѣщалась съ людьми своего взвода: сама убирала и кормила свою лошадь, чистила оружіе и снаряженіе. Потомъ, какъ и другіе вольноопредѣляющіеся, она помѣщалась съ офицерами и питалась въ офицерской столовой. Ей назначили вѣстового для ухода за лошадью, но свою службу она несла по-прежнему, т. е. наравнѣ съ другими гусарами, назначалась часовымъ, дозорнымъ и въ разъѣзды. На опасныя предпріятія всегда вызывалась сама. Отличалась она необыкновенною храбростью. Очень любила гулять подъ огнемъ изъ непріятельскихъ окоповъ въ сопровожденіи молодыхъ офицеровъ, которые также любили щегольнуть своей храбростью.

Однажды, во время развѣдки, она очутилась рядомъ съ офицеромъ Новороссійскаго драг. полка. Оба неосторожно вылезли впередъ и попали подъ близкій ружейный огонь. Офицеръ былъ тяжело раненъ и М. В. вынесла его на рукахъ. За это она была награждена Георгіевскимъ крестомъ 4 ст., съ производствомъ въ унтеръ-офицеры.

Въ другой разъ, встрѣтившись на развѣдкѣ съ корнетомъ Смоленскаго улан. п. Домбровскимъ, она предложила ему пробраться черезъ кусты къ непріятельским окопамъ. Они были замѣчены и встрѣчены залпомъ. Она была ранена въ руку, а онъ убитъ наповалъ. На этотъ разъ, вмѣсто награды, М. В. получила выговоръ за свое легкомысліе, стоящее жизни молодому, отличному офицеру. Солдаты не любили ходить съ ней на развѣдку: «шалая баба, лезетъ впередъ безъ всякаго толка, а отставать отъ нея как-то неловко» — говорили они. Зимой 15/16 г. въ Полѣсьи, М. В. ходила съ партизанскимъ отрядомъ поруч. Хмѣлевскаго снимать германскій сторожевой постъ. Застигнутые врасплохъ, нѣмцы спрятались въ стогу сѣна и гусары кололи ихъ штыками и вытаскивали ихъ за ноги. Партизаны благополучно вернулись

домой и привели нѣсколько плѣнныхъ. За это дѣло командиръ кавал. корпуса ген. лейт. фонъ Гиленшмидтъ наградилъ М. В. Георгіевскимъ крестомъ 3 ст.

Въ 1916 г., въ Добрудкѣ, 5-ый эскадронъ, подъ командой полковника фонъ Баумгартена, занялъ одну болгарскую деревню. Въѣхавъ на конѣ въ одинъ изъ дворовъ, М. В. неожиданно наткнулась на болгарскаго пѣхотнаго солдата и стала на него кричать такимъ неистовымъ голосомъ, что солдатъ растерялся, бросилъ винтовку и поднялъ руки. Потомъ онъ былъ очень сконфуженъ, когда ему сказали, что онъ былъ взятъ въ пленъ женщиной... За подобные подвиги, всегда сопряженные съ опасностью для жизни, М. В. получила еще нѣсколько Георгіевскихъ медалей.

Ей чрезвычайно нравилась мужская одежда, главнымъ образомъ потому, что въ ней было много кармановъ. Въ нихъ она носила цѣлый арсеналъ всевозможныхъ вещей: — два револьвера, ядъ на случай плѣненія, перочинный ножъ и нѣсколько связокъ ключей на длинныхъ цѣпочкахъ... Лицо ея огрубѣло и трудно было отличить М. В. отъ обыкновеннаго солдата...

Послѣ октябрьской революціи, на одной изъ солдатскихъ сходокъ, она объявила, что крестьяне ее грабятъ, хотятъ сжечь усадьбу, что она не потерпитъ этого безобразія и потому ѣдетъ домой.

✪

Возвратясь въ Пензенскую губернію въ свое имѣніе, М. В. тотчасъ же организовала изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и преданныхъ имъ людей «СОЮЗЪ САМОЗАЩИТЫ». На каждую кражу, уводъ скота или поджогъ, — она отвѣчала набѣгами, жестоко расправляясь съ виновными. Иногда вела настоящіе бои съ дезертирами, переполнявшими въ то время деревни. Нѣсколько разъ отбивала награбленное имущество, уведенный скотъ и лошадей. Благодаря этому М. В. удалось сохранить въ цѣлости свою усадьбу, но не надолго. Большевики организовали противъ нея цѣлые карательные отряды; помѣщики стали разъѣзжаться, пришлось и ей уѣхать, сперва въ Пензу, а потомъ въ Москву, гдѣ легче было скрываться. Живя въ указанныхъ городахъ, она и въ нихъ не прекращала борьбы съ ненавистными ей коммунистами. Днемъ пряталась, а ночью, съ револьверомъ въ рукахъ, охотилась на комиссаровъ.

Къ этому же времени относится и ея второй бракъ съ полк. 15 улан. п. Захарченко. Возможно, что предстоящая поѣздка полк. Захарченко въ Персію, сулившая ей снова что то еще неизвѣданное и опасное — была одной изъ причинъ этого брака...

Изъ Москвы супруги Захарченко выѣхали въ Тегеранъ. Пробывъ тамъ недолго, стали пробираться въ Месопотамію, къ англичанамъ. Путь лежалъ черезъ дикій Курдистанъ, охваченный междуусобной войной. Часть курдовъ сочувствовала союзн., другая нѣмцамъ и туркамъ. Съ опасностью и приключеніями пробирались супруги Захарченко отъ одного князька къ другому. Помогало то, что полк. Захарченко зналъ въ совершенствѣ курдскій языкъ и что курды хранили традицію неприкосновенности гостя. Изъ Месопотаміи Захарченко пробрались въ ближайшій портъ на Персидскомъ заливѣ, а оттуда, черезъ Суэцъ и Босфоръ — въ Армію ген. Деникина.

Въ іюлѣ 1919 г. они прибыли въ дивизіонъ Татарскаго улан. п., гдѣ М. В. снова отличилась необыкновенной храбростью и въ бою подъ монастыремъ у Коховки была тяжело ранена въ грудь, но какимъ ту чудомъ осталась жива. Полк. Захарченко тоже былъ легко раненъ въ этомъ бою, но вскорѣ умеръ отъ зараженія крови.

Послѣ эвакуаціи Крыма, М. В. пробыла нѣкоторое время въ Галлиполи, а потомъ, сгорая ненавистью къ большевикамъ и поклявшись отомстить за поруганную Родину, кружнымъ путемъ, черезъ Польшу, — пробралась въ Совѣтскую Россію.

Какую надо было имѣть силу воли, чтобы, вырвавшись изъ этого ада — добровольно вернуться туда для борьбы съ большевиками!..

✪

На границѣ, въ темную осеннюю ночь, пришлось преодолѣть проволочное загражденіе, потомъ до утра идти по безконечному болоту, то по поясъ въ грязи, то по колѣно въ ледянной водѣ. Вторую ночь М. В. провела на сѣновалѣ и только въ третью удалось отогрѣться въ жиломъ помѣщеніи. Добравшись до Москвы, М. В. прежде всего постаралась выяснить отношеніе народныхъ массъ къ совѣтской власти. Убѣдившись, что онѣ ненавидятъ ее, но не могутъ бороться съ ней не имѣя руководителей и оружія, М. В. принялась за организацію контръ-революціонныхъ ячеекъ. Отъ времени до

времени пробиралась въ сосѣднія государства, получала тамъ необходимыя инструкціи, оружіе, прокламаціи и возвращалась обратно, не теряя надежды на успѣхъ.

Повидимому, М. В. въ концѣ-концовъ убѣдилась, что ей не по силамъ вызвать народное возстаніе и она рѣшила перейти къ отдѣльнымъ террористическимъ актамъ.

Въ 1927 г. пробралась въ Польшу, вышла тамъ замужъ за одного бѣлаго террориста, носившаго вымышленную фамилію Шульцъ и вмѣстѣ съ нимъ вернулась въ совѣтскую Россію, но уже въ послѣдній разъ. Поселившись въ Минскѣ, супруги замѣтили, что за ними слѣдятъ и рѣшили перебраться въ Смоленскъ, но не по желѣзной дорогѣ, а по шоссе. Это было въ іюнѣ м-цѣ. Гдѣ то недалеко отъ Минска они встрѣтили чекистскій автомобиль, остановили его, заговорили съ шоферомъ, застрѣлили его и, завладѣвъ машиной, поѣхали дальше. Вскорѣ, однако, за ними погнался другой автомобиль. Изъ него стрѣляли по нимъ изъ винтовокъ. Они отстрѣливались изъ револьверовъ. Ихъ автомобиль испортился и они бросились бѣжать въ лѣсъ, вѣроятно, гдѣ то около Борисова. Въ лѣсу они встрѣтили женщину и просили указать имъ дорогу. Но женщина оказалась женой командира полка, а по близости были казармы; она подняла тревогу. Супруговъ окружили; они оказали отчаянное сопротивленіе, но были разстрѣляны. Шульцъ былъ убитъ наповалъ, а М. В. смертельно ранена. Въ безсознательномъ состояніи ее отправили въ Минскъ, но по дорогѣ М. В. — скончалась. Когда мертвое тѣло М. В. было привезено въ Минскъ, то ее не сразу узнали, такъ какъ она была одѣта мужчиной. Зато потомъ большевики ликовали, что наконецъ то избавились отъ одного изъ самыхъ непримиримыхъ своихъ враговъ.

Такъ окончилась бурная жизнь этой удивительной женщины.

Одинъ умный человѣкъ сказалъ правду, что если бы у насъ было больше такихъ мужчинъ, то Россія давно ужъ избавилась-бы отъ позорнаго ига!

✪

Бывшій членъ Государственной Думы Н. К. Марковъ 2-ой внесъ слѣдующую поправку къ этимъ воспоминаніямъ:

«...Марію Владиславну Захарченко мнѣ пришлось встрѣтить въ Петербургѣ, зимой 1917 года, когда я жилъ на нелегальномъ положеніи. Она тогда была со своимъ мужемъ, полк. Захарченко. Встрѣча наша произошла въ квартирѣ мо-

ихъ друзей, гдѣ проживалъ ихъ племянникъ, молодой офицеръ Л.Гв. Егеревскаго полка Георгій Николаевичъ РАДКЕВИЧЪ. Г. Н. работалъ тогда въ монархической организаціи, пытавшейся спасти ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ изъ Тобольска. Впослѣдствіи Радкевичъ женился на овдовѣвшей М. В. Захарченко и они, по порученію генерала барона Врангеля, вмѣстѣ ходили въ СССР, гдѣ производили развѣдки. Одной изъ паспортныхъ фамилій ихъ была Шульцъ. Тотъ, якобы, Шульцъ, который былъ убитъ вмѣстѣ съ М. В. — мнѣ неизвѣстенъ, но это не былъ Радкевичъ. Во время гибели М. В., Радкевичъ работалъ въ другомъ мѣстѣ. Спасшійся за границу, онъ рѣшилъ отомстить коммунистамъ за смерть жены. Онъ снова отправился въ Москву, гдѣ и погибъ при нападеніи на ГПУ.

Передъ своей послѣдней поѣздкой въ СССР покойный былъ у меня, чтобы проститься. Вернуться живымъ онъ не расчитывалъ. При прощаніи онъ предупредилъ меня, что пресловутый Опперпутъ—провокаторъ, выданный М. В. во время ея пребыванія подъ Москвой»...

. . . . . .

Можно сдѣлать предположеніе, послѣ того, что сказано Н. Е. Марковымъ, что съ М. В. погибъ сынъ извѣстнаго своей жестокостью латыша чекиста — Лацисъ, ненавидившій своего отца и работавшій въ СССР съ М. В. и другими контръ-революціонерами. Опперпутъ, дѣйствительно, только притворялся «нашимъ». Снабжая ѣдущихъ слабыми бомбами и выдавая послѣ каждаго неудавшагося покушенія.

Я думаю, что скажу самую обыкновенную вещь: много еще «Опперпутовъ» среди насъ.

Б. Архиповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Служащіе въ отрядѣ офицеровъ Императорской гвардіи по охранѣ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома, находившихся послѣ революціи въ Крыму, приглашаются дать подробныя свѣдѣнія о себѣ и адресъ сообщить б. начальнику отряда по адресу: **Coronel Ilarion V. Fedotieff, Calle Obligado, 2130, Buenos Aires, Argentina.** Свѣдѣнія необходимы для изданія исторіи пребыванія Высочайшихъ Особъ въ Крыму и выѣзда за-границу, а также о созданіи и службѣ отряда.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ

(Продолженіе. См. N.o N.o 36 - 42)

VIII.

Грозный призракъ развала арміи и Россіи принималъ все болѣе реальныя формы. Воистину — съ отреченіемъ Самодержца Всероссійскаго, Духъ Святый отошелъ отъ Россійской Державы и въ мерзость запустѣнія обратился тысячелѣтній Домъ Пресвятыя Богородицы...

— «Помышляющимъ, яко Православные Государи возводятся на Престолъ не по особливому о Нихъ Божію благоволенію и при Помазаніи дарованія Святаго Духа къ прохожденію сего великаго званія въ Нихъ не изливаются: и только дерзающимъ противъ Нихъ на бунтъ и измѣну — анафема»!...

Вошедшіе въ русскихъ людей красные бѣсы неудержимо влекли ихъ въ крутизны — въ море родной крови и слезъ. Изъ богоносной и святой, Русь сразу какъ то обратилась въ одержимую злыми духами. Торжествующе заметались и закружились тѣ бѣсы, которыхъ пророчески описалъ Достоевскій.

— А ужъ въ степь зашла ты, Русь, далеко — перевалъ давно переступила! — невольно вспоминается «Слово о полку Игореви».

Изъ пѣсни слова не выкинешь... Теперь лишь узнаешь многое, поражаешься, да поздно: снявши голову, по волосамъ не плачутъ!

Осыпанный милостями Государя, бывшій у Царя, какъ у Христа за пазухой, Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ принимаетъ у себя въ Крыму посланца заговорщиковъ Хатисова, «довѣрительно» бесѣдуетъ съ нимъ о государственномъ переворотѣ и — отпускаетъ его съ миромъ, вмѣсто того, чтобы арестовать злоумышленника, какъ поступилъ бы всякій другой честный офицеръ. Алексѣевъ ведетъ переговоры съ княземъ Львовымъ,

принимаетъ тайныхъ курьеровъ послѣдняго и одному изъ нихъ говоритъ: «Передайте князю Львову, что все, о чемъ онъ проситъ, будетъ выполнено». Все это творится за спиной Государя, отъ Котораго все скрывается. Тотъ же Алексѣевъ, вмѣстѣ съ генералами Лукомскимъ и Рузскимъ, отмѣняетъ посылку войскъ на усмиреніе Петрограда, обманываетъ Государя о всеобщемъ возстаніи и тѣмъ вынуждаетъ къ трагическому отреченію. Алексѣевымъ же утаивается отъ арміи прощальный Приказъ Государя Императора!

И это — генералъ-адъютантъ! Коренной офицеръ Казанскаго полка Скобелевской дивизіи! Кости Суворова — нѣкогда премьеръ-маіора Казанскаго полка, перевернулись въ своемъ гробу!

Это все — не мои слова, а командира Владимірскаго полка, полковника Гамратъ-Курека, послѣдняго Горталовца, для котораго поведеніе Алексѣева было больное мѣсто, сочившаяся сердечная рана.

Тѣсно сомкнулся бѣсовый кругъ, а въ кругу, въ водоворотѣ трусости, измѣны и обмана, сіялъ мученическій Ликъ Царя мира и любви, Государя Императора Николая Александровича.

«Царемъ мира и любви» нарекли Его въ своей «Исторіи Церкви» благодарные старообрядцы.

Что-то особо-мистическое предлежало въ судьбѣ Самодержца Всероссійскаго Николая Александровича. Еще задолго до зловѣщей катастрофы, мнѣ пришлось встрѣтиться съ рядомъ предсказаній о Немъ, увы, потомъ оправдавшихся. Были и знаменія, которыхъ даже не могъ вмѣстить разумъ человѣческій. Изъ этихъ, я бы сказалъ, чудесныхъ явленій, замѣчателенъ случай при распечатаніи старообрядческихъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ въ пятомъ году.

Была Страстная Суббота — приблизительно часъ, когда Спаситель на Крестѣ испустилъ Свой духъ. Сбили замки у тяжелыхъ дверей Крестовоздвиженскаго храма, и едва онѣ распахнулись, представитель Его Величества, флигель-адъютантъ Шереметьевъ, а съ нимъ и всѣ присутствующіе, видятъ, какъ вдругъ падаетъ, какъ бы раздираемая на двое, завѣсь въ Царскихъ Вратахъ. Вѣщее это было знаменіе Божіе. Недаромъ въ семнадцатомъ году Царская Семья возложила на свои рамена крестъ грядущихъ страданій за Россію, именно на Крестопоклоннай Седьмицѣ!

Волею Божіей, Государь Императоръ остался одинъ въ темномъ кругу, чтобы потомъ, будучи вознесенъ на Крестъ,

подобно Спасителю, привлечь къ себѣ всю Россію. Да Россію ли только?

А, между тѣмъ, недостатка въ вѣрныхъ слугахъ у Него не было. Внѣ темнаго круга около Государя, немало блистающихъ примѣровъ вѣрности присягѣ и долгу, воочію, явила Исторія...

Ты читалъ, конечно, телеграмму доблестнаго командира гвардейскаго кавалерійскаго корпуса — генерала Хана-Нахичеванскаго, поступившую Рузскому, увы, уже послѣ отреченія Его Императорскаго Величества, 3-го марта, въ 14 ч. 45 м. за N.o 2370. Впрочемъ если бъ не опоздала, то можно съ увѣренностью сказать, что она все равно была бы скрыта Рузскимъ отъ Государя Императора, какъ былъ утаенъ отъ арміи прощальный приказъ Его Императорскаго Величества!

«До насъ дошли свѣдѣнія о крупныхъ событіяхъ. Прошу васъ не отказать повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества безграничную преданность гвардейской кавалеріи и готовность умереть за своего обожаемаго Монарха».

Коротко, ясно, опредѣленно. Екнуло сердце у Рузскаго, при чтеніи этой телеграммы, за подписью командира гвардейскаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанта Хана-Нахичеванскаго.

Помнишь, картину художника Мазуровскаго, съ изображеніемъ атакъ въ конномъ строю 2-го Дагестанскаго коннаго полка еще въ русско-японскую войну, подъ Сандепу,—16 февраля 1905 года? Впереди полка, на велолѣпномъ ворономъ конѣ несется, съ высоко поднятой шашкой, командиръ полка, полковникъ Ханъ-Нахичеванскій, будущій командиръ конной гвардіи. Позади, съ полковымъ значкомъ, скачетъ старшій урядникъ, летитъ ураганной лавой весь полкъ. Убитые, раненые всадники, лошади. Подъ Ханомъ-Нахичеванскимъ тоже тогда убитъ великолѣпный вороной конь, на которомъ онъ изображенъ на картинѣ, висѣвшей всегда въ его кабинетѣ.

Разумѣется, отъ такой телеграммы всполошился не одинъ Рузскій, но и вершители новыхъ судебъ Россіи. Тотчасъ было наряжено слѣдствіе!

Слѣдствіе установило, что въ моментъ отправленія телеграммы генерала Хана-Нахичеванскаго не было въ корпусѣ, а, между тѣмъ, она была подписана его именемъ, и Ханъ-Нахичеванскій категорически призналъ свою подпись.

Было также установлено, что телеграмма съ изъясне-

ніемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству была отправлена по приказанію начальника штаба гвардейскаго кавалерійскаго корпуса — генералъ-маіора барона Винекена, кореннаго офицера лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка. Отправлена она, какъ только въ корпусъ пришли первыя свѣдѣнія о вспыхнувшихъ волненіяхъ. Странно, конечно, что штабъ арміи, связанный со Ставкой по прямому проводу, такъ ничего и не далъ знать въ корпусъ.

Когда вернулся командиръ корпуса, начальникъ штаба доложилъ ему о посланной отъ его имени Его Императорскому Величеству телеграммѣ. Ханъ-Нахичеванскій крѣпко пожалъ руку своего начальника штаба за проявленную иниціативу.

Къ несчастью, все поздно! — сказалъ Винекенъ. Я тебѣ дамъ выходъ, которымъ можешь воспользоваться, чтобы остаться командиромъ корпуса, сохранить въ порядкѣ гвардейскую кавалерію. Послѣ отреченія Его Величества не стоитъ жить. Повѣрь, все кончено! Я, какъ старый лейбъ-гусаръ Его Величества, въ которомъ Государь Императоръ несъ свою службу, по присягѣ и долгу совѣсти, не въ силахъ признать этого отреченія и продолжать службу. Для меня Государь Императоръ Николай Александровихъ прежде всего.

На лицѣ Винекена было нѣсколько странное, хотя и спокойное выраженіе, я-бы сказалъ, именно тотъ неуловимый отпечатокъ, что у иныхъ наблюдался предъ началомъ боя или въ самомъ бою, а черезъ короткое время Хану-Нахичеванскому доложили, что генералъ-маіоръ баронъ Винекенъ застрѣлился.

Старый Кирибѣй.

(Продолженіе слѣдуетъ).

У ГИЛЬОТИНЫ

КАКЪ НА ДАЛЕКОМЪ АВАНПОСТѢ,
КАКЪ ВЪ ЧАСЪ ОСАДЫ НА ВАЛУ,
КАКЪ ВЪ БИТВѢ, ВЪ ПЛАМЕННОМЪ ПЫЛУ,
КАКЪ НА ПИРУ, ВЪ ЗАЗДРАВНОМЪ ТОСТѢ, —
ТАКЪ И ПРЕДЪ СМЕРТЬЮ СВОЙ ПАРОЛЬ
ОНЪ КИНУЛЪ, СТОЯ НА ПОМОСТѢ,
ВЪ ТОЛПУ — «ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ КОРОЛЬ!»

Г. Голохвостовъ.

ДОНСКАЯ СТЕПЬ

«... Блестѣлъ златоглавый соборъ великанъ,
Когда его очи тускнѣли!
И снѣжнымъ покровомъ сребрился курганъ,
Когда его руки нѣмѣли».

Гордѣевъ.

Жестокій зимній вѣтеръ теребитъ и яростно рветъ боевыя знамена. Степь стонетъ и дрожитъ отъ громовыхъ раскатовъ артиллеріи. Донская армія, истекая кровью, защищаетъ свою столицу. Степь покрыта массами маневрирующей конницы. Лихія атаки донцовъ разбиваются о красныя массы совѣтскихъ войскъ. Вѣковые сѣдые курганы, хранители степной исторіи, хмурясь, тоскливо вспоминаютъ, ушедшіе въ область преданій, кровавые дни скиѳскихъ нашествій...

Нынѣ вся обезумѣвшая сермяжная Русь, гонимая апокалиптическими звѣрями, ополчилась и навалилась на вольныхъ сыновъ степей.

Соперничаютъ въ доблести и презрѣніи къ смерти защитники Дона, но сѣрая совѣтская масса — неудержима, какъ стихія, многочисленна, какъ тучи саранчи, неисчерпаема, какъ море, ползетъ и, какъ лавина, заливаетъ степь.

Остановить красный натискъ — брошена въ атаку 10-я конная бригада. Лихо развернулись доблестные, овѣянные боевой славой полки. Сверкнула шашка командира бригады, генерала Коклюгина... Бѣшеннымъ аллюромъ, какъ выпущенный изъ дула снарядъ, понеслись лихіе полки. Огонь красной артиллеріи рветъ и терзаетъ строй, внося опустошенія и вырывая цѣлыя группы всадниковъ. Доскакали... Противникъ смятъ и опрокинутъ, но дорого оплаченъ краткій успѣхъ. Многихъ не досчитаются донскіе полки... Сраженъ пулей и доблестный генералъ. Погибъ одинъ изъ прославленныхъ вождей донской конницы...

И смахнутъ украдкой не одну слезу друзья, и опустятся чубыстыя головы казаковъ... и горько заплачетъ неутѣшная

красавица вдова, вырветъ изъ головы пряди своихъ пышныхъ волосъ, заломитъ въ тоскѣ руки, и не перенеся горя, въ холодныхъ волнахъ родного Дона найдетъ себѣ утѣшеніе и покой.

Свинцовыя облака низко повисли надъ степью. Холодный вѣтеръ, рыдая рветъ склонныя надъ открытой могилой, знамена. Траурные марши чередуются съ похоронными напѣвами. Залпы провожаютъ героя къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Брошена послѣдняя горсть земли, засыпана могила, сказано послѣднее слово и только степной курганъ еще долго будетъ взывать къ небу о милости и отмщеніи.

Нахмурилась донская степь,.. Плачутъ черныя тучи... Холодный вѣтеръ поетъ панихиды... и степной ковыль печально колышетъ свои махровыя, опушенныя снѣгомъ головы.

Сумерки спустились надъ Дономъ.

Пройдутъ годы и на просторахъ донскихъ степей, напоенныхъ казачьей кровью и орошенныхъ вдовьими и материнскими слезами, вырастутъ яркіе полевые цвѣты и разскажутъ они небу и солнцу, какъ умирали казаки, защищая свою землю, честь и свободу, а степной ковыль нашепчетъ вѣтру имена героевъ, сложившихъ свои головы за честь родной земли, за казачье имя... и разнесетъ вѣтеръ по всему міру славу о доблести степныхъ рыцарей земли донской... И проснется свободный міръ, пойметъ, ужаснется, воздастъ славу борцамъ и вознесетъ свои молитвы къ Престолу Всевышняго о прощеніи и упокоеніи воиновъ «За Вѣру, Царя и Отечество» животъ положившихъ.

Е. Любинскій.

Желтая опасность

Одинъ изъ нашихъ сотрудникомъ проситъ насъ исправить неточность, замѣченную имъ въ статьѣ «Желтая опасность», помѣщенная въ предыдущемъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника». Въ названной статьѣ сказано, что желтый прикладъ былъ присвоемъ Сибирскому Казачьему Войску, а на дѣлѣ желтые отвороты, погоны, околыши и лампасы присвоены лишь Дальневосточнымъ Казачьимъ Войскамъ, т. е. Забайкальскому, Амурскому и Уссурійскому. А Сибирское казачье войско имѣло алый прикладъ.

Генералу Ренненкампфу былъ высочайше пожалованъ мундиръ Забайкальскаго Казачьего Войска, то есть желтый. Подпись подъ статьей слѣдуетъ читать П. Басенъ-Щпилдеръ.

ЧЕСТЬ АНДРЕЕВСКАГО ФЛАГА

«Кто къ знамю присягалъ однажды, у оного и до смерти стоять долженъ».

Петръ Великій.

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ, осенью 1919 года, когда большевики заканчивали разгромъ Императорскихъ Армій и Флота, на рейдъ Копенгагена неожиданно вошелъ, вырвавшійся изъ краснаго Кронштадта, маленькій русскій корабль, тральщикъ «Китобой», 120 тоннъ водоизмѣщенія, подъ командой лейтенанта Ферсмана.

На гафелѣ его развѣвался Андреевскій флагъ.

На вооруженіи «Китобоя» — всего двѣ маленькихъ 47 милим. пушки.

Это былъ послѣдній корабль Балтійскаго флота, носящій Андреевскій флагъ. На рейдѣ Копенгагена стоитъ Британская эскадра въ составѣ нѣсколькихъ дредноутовъ, крейсеровъ и миноносцевъ. На эскадрѣ спокойно. Война съ нѣмцами закончилась. Англичане побѣдили.

«Китобой» входитъ на рейдъ. Ему никто не салютуетъ. Онъ становится на якорь.

На англійскомъ адмиральскомъ кораблѣ взивается сигналъ: «Предлагаю спустить флагъ и передать корабль британскимъ морскимъ властямъ».

Въ отвѣтъ на «Китобоѣ» одинокій горнистъ затрубилъ «боевую тревогу». Когда люди разбѣжались по «боевымъ мѣстамъ» къ 2-мъ жалкимъ маленькимъ пушечкамъ, на «Китобоѣ» былъ поднятъ отвѣтный сигналъ: «Русскій флагъ спущенъ не будетъ».

Англичане удивлены. На ихъ адмиральскомъ дредноутѣ виситъ отвѣтъ «до половины». Наконецъ они поняли все. Сигналъ разобранъ. Что будутъ дѣлать гордые бритты? Одного вѣдь пятидюймоваго снаряда вполнѣ достаточно, чтобы потопить «Китобоя».

Но вотъ на англійскомъ флагманскомъ кораблѣ подаютъ катеръ к правому трапу. Командующій эскадрой лично ѣдетъ на «Китобой».

Лейтенантъ Ферсманъ, выстроивъ свою маленькую команду «во фронтъ», встрѣчаетъ англійскаго адмирала, какъ старшаго на рейдѣ, рапортомъ: «Ваше Превосходительство, на кораблѣ Его Императорскаго Величества «Китобой» состоитъ офицеровъ — 2, нижн. чиновъ — 28...» Хотя лицо англійскаго адмирала невозмутимо, но его голосъ дрожитъ. Стараясь подавить волненіе, онъ отрывисто говоритъ: «Я передалъ Вамъ то, что было приказано моимъ правительствомъ... Теперь позвольте мнѣ отъ лица Британскаго флота и отъ себя лично, выразить Вамъ мое восхищеніе той доблестью, съ какой Вы защитили честь своего родного флага».

Съ этими словами адмиралъ обнялъ и поцѣловалъ лейтенанта Ферсмана.

Дальнѣйшее пребываніе «Китобоя» въ Копенгагенѣ было сплошнымъ тріумфомъ. На борту этого маленькаго русскаго корабля, не спустившаго Андреевскаго флага, перебывала почти вся мѣстная русская колонія.

О происшедшемъ было доложено вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, которая лично прибыла на «Китобой», а доблестный его командиръ лейтенантъ Ферсманъ, въ тотъ день былъ приглашенъ Ея Величествомъ въ ея резиденцію при датскомъ королевскомъ дворцѣ.

Затѣмъ «Китобой» ушелъ въ Крымъ, гдѣ еще героическая Русская Армія и флотъ генерала Врангеля боролись за честь и свободу Россіи.

Когда «Китобой» уходилъ съ рейда въ морѣ, на судахъ англійской эскадры ему отдавали честь, какъ военному кораблю. На флагманскомъ дредноутѣ оркестръ игралъ Русскій національный гимнъ «Боже, Царя храни!»

Пусть же этотъ большой моральный подвигъ самаго маленькаго корабля Россійскаго Императорскаго Флота, послужитъ и въ наше время, всѣмъ русскимъ людямъ, яркимъ примѣромъ вѣрности старой присягѣ и Русской исторической традиціи.

Н. Ник.

ПРАВОСЛАВІЕ

«Православіе создано не русскими, а византійцами, но оно до того усвоено нами, что мы — и какъ нація и какъ государство — безъ него жить не можемъ».

К. ЛЕОНТЬЕВЪ.

ОДНИМЪ ЖУПЕЛОМЪ МЕНЬШЕ

Возрождается старый споръ между западниками и славянофилами. Впрочемъ, это, пожалуй, сильно сказано. Споръ въ дѣйствительности касается не сути, а формы. Рудинскій думаетъ, что интеллигентъ — значитъ образованный человѣкъ, независимо отъ его политическихъ убежденій, тогда какъ Башиловъ доказываетъ что «орденъ русской интеллигенціи», отнюдь не даетъ диплома на образованность, а исключительно на принадлежность къ разрушителямъ русской государственности, отъ самыхъ умѣренныхъ до самыхъ крайнихъ, то есть до большевиковъ включительно.

Понятіе «intelligent», имѣющее на французскомъ языкѣ очень широкій смыслъ, можетъ обозначать и образованнаго человѣка. Однако, французъ запросто скажетъ «un chien intelligent» — интеллигентная (умная) собака, а въ такомъ случаѣ примѣненіе этого термина исключительно къ людямъ, притомъ исключительной образованности, врядъ ли будетъ соотвѣтствовать подлинному смыслу слова, хотя въ частномъ случаѣ это и можетъ быть вѣрно. Поэтому: былъ ли Пушкинъ «intelligent»? Ну, конечно, да. Но былъ ли онъ «интеллигентомъ», въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ нѣкая, хотя и не объединенная никакимъ уставомъ, но вполнѣ опредѣленная группа? Безусловно нѣтъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ здѣсь уже слово это, съ довольно большой степенью опредѣленности противопоставляется патріоту.

Нѣкоторые говорятъ еще такъ: я не хочу отдавать слова «интеллигентъ» врагамъ Россіи. Пусть это слово въ хорошемъ смыслѣ останется нашимъ.

Увы, изъ пѣсни словъ не выкинешь. Въ хорошемъ смыслѣ это слово никогда не звучало. Нѣтъ надобности, конечно, думать и говорить, какъ учили солдатъ нѣкоторые унтеръ-офицеры: «Кто врагъ внутренній? Жиды, студенты и всякіе интеллигенты». Но все же, нельзя, однако, не признать, что въ этой фразѣ слову «интеллигенція» приданъ именно тотъ смыслъ, который, какъ правильно утверждаетъ Башилов, придавался наиболѣе яркими представителями этой группы, какъ напримѣръ: Федотовымъ, Мережковскимъ, Бердяевымъ, Вишнякомъ, Ивановымъ-Разумникомъ и другими. Словомъ «интел-

лигенція» русское общество опредѣляло не просто образованныхъ людей, а такъ называемыхъ «передовыхъ», то есть настроенныхъ опозиціонно къ правительству. Поэтому «реакціонеры», хотя бы и высоко образованные, какъ напримѣръ Побѣдоносцевъ или Константинъ Леонтьевъ, къ ордену интеллигенціи не причислялись. Съ ручательствомъ можно добавить, что терминъ «интеллигентъ» не могъ бы быть примѣненъ къ такому образованному человѣку, какъ Марковъ 2-ой, да и самъ онъ возмутился бы.

Мало того, въ Парижѣ, на одномъ собраніи, организаторъ бунта на крейсерѣ «Память Азова», Бунаковъ-Фондаминскій, увлекшись, проговорился, что «орденъ русской интеллигенціи» — **аморфная организація, созданная масонами съ цѣлью борьбы противъ существующаго строя.**

Нѣчто похожее, что и со словомъ «интеллигенція» произошло и со словомъ «товарищъ». Хорошее русское слово, было испакощено революціей и настолько, что лучше намъ выбросить изъ обихода и «товарища» и «интеллигента».

Я напомнилъ о спорѣ славянофиловъ и западниковъ. Въ наше время лучше будетъ сказать: патріотовъ и космополитовъ. Дѣйствительно, русская интеллигенція была антипатріотична и смотрѣла (ничего не видя) на западъ, воображая, что свое все плохо, а все чужое хорошо. Подъ такимъ угломъ зрѣнія правъ Рудинскій, такъ какъ играя созвучіями, можно смѣло сказать, что эти интеллигенты отнюдь не были интеллигенты.

Но если отбросить остроуміе, то лучше будетъ, все же, отказаться отъ иностраннаго слова, которое въ русскомъ переводѣ можетъ имѣть цѣлый рядъ значеній: умный, образованный, понятливый, ученый, ловкій, опытный. Среди всѣхъ этихъ понятій слово «образованный» будетъ только частнымъ случаемъ, притомъ далеко не главнымъ, такъ въ прямомъ смыслѣ этого понятія по французски надо сказать не «**intelligent**», а «**instruit**». И этого послѣдняго слова къ собакѣ никакъ уже не примѣнишь.

Всѣ высказанныя мысли, съ изобиліемъ примѣровъ, изложены въ новой книгѣ Бориса Башилова «Незаслуженная слава». Однако, книга этого талантливаго писателя далеко не ограничивается полемикой съ Рудинскимъ. Вѣрнѣе будетъ сказать, что полемика является для него лишь предлогомъ, чтобы на фонѣ этого спора развивать основную свою тему — русскость.

Башиловъ неустрашимо опровергаетъ старые трафаретные взгляды на Россію, на русскій народъ и на его исторію. А интеллигенція, по опредѣленію одного изъ ея авторитетныхъ представителей, есть этически-анти-мѣщанская, соціологически — внѣсословная, преемственная группа, характеризуемая творчествомъ новыхъ формъ и идеаловъ, и активнымъ проведеніемъ ихъ въ жизнь въ направленіи къ физическому и умственному общественному и личному освобожденію личности». (Ивановъ Разумникъ — «Что такое интеллигенція»).

Расшифровывая эту сложную фразу, скажемъ такъ: группа, цѣлями которой является отказъ отъ исторической традиціи и насильственное насажденіе новыхъ формъ. И еще короче: революція и большевизмъ.

Тутъ уже тысячу разъ правъ Башиловъ. Его книга, кое въ чемъ спорная, даетъ читателю такое богатство мыслей и справокъ по данному вопросу, что каждому слѣдуетъ ее пріобрѣсти.

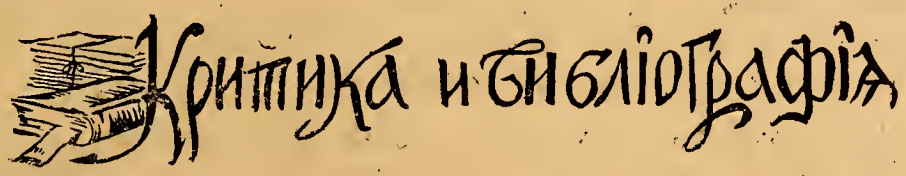
Не могу не добавить небольшой критики. Въ своей книгѣ Башиловъ жалуется, что «эмигрантскія монархическія газеты не любятъ печатать статьи, посвященныя основнымъ вопросамъ идеологіи, безъ рѣшенія которыхъ невозможно созданіе подлиннаго народнаго міросозерцанія».

Башиловъ явно незнакомъ съ подлинной монархической прессой и мыслью. Если бы онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи весь блестящій матеріалъ «Двуглаваго Орла», «Царскаго Вѣстника» и отдѣльныхъ трудовъ монархистовъ, онъ бы зналъ, что его путь расчищенъ трудами Е. Н. Маркова, А. Д. Нечволодова, Ф. В. Винберга, Н. Свиткова, И. П. Якобія, В. Ф. Иванова и многихъ другихъ. Не буду говорить о томъ, что «Владимірскій Вѣстникъ», въ которомъ ни одинъ изъ трудовъ Башилова не былъ оставленъ безъ вниманія и оцѣнки, тоже внесъ немалую лепту, въ столь необходимый трудъ, «прочищенія мозговъ», засоренныхъ интеллигентами.

Евгеній Шильдкнехтъ.

ВЪ РЕВОЛЮЦІИ НѢТЪ РАДОСТИ И НЕ БУДЕТЪ. РАДОСТЬ — СЛИШКОМЪ БАРСТВЕННОЕ ЧУВСТВО, И НИКОГДА НЕ ПОПАДЕТЪ ВЪ ОБЪЯТІЯ ЭТОГО ЛАКЕЯ.

В. В. Розановъ.



«ОТВѢТЪ МОИМЪ ХУЛИТЕЛЯМЪ»

С. Позднышевъ — Парижъ 1954

Подъ этимъ названіемъ генералъ С. Позднышевъ выпустилъ небольшую, но изящно изданную книгу, являющуюся отвѣтомъ его хулителямъ и, въ частности, полковнику В. Пронину. Какъ извѣстно, полковникъ генеральнаго штаба Пронинъ напечаталъ въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» обширную статью подъ заголовкомъ «Фантазіи и историческая правда» и нѣсколько позднѣе брошюру въ Санъ Пауло «Во имя правды о Бѣломъ Движеніи». Самое замѣчательное то, что полковникъ Пронинъ никакой правды о Бѣломъ Движеніи не сказалъ, а выступая въ его защиту, (противъ тѣхъ, кто на него не нападалъ) заполнилъ свою брошюру перепечаткой старыхъ газетныхъ статей, сообщеній и оповѣщеній сомнительнаго характера организацій и какъ послѣднимъ козыремъ,—щегольнулъ статьей нѣкой генеральской вдовы. Всякій добросовѣстный читатель, въ руки котораго попала бы брошюра Пронина, съ изумленіемъ замѣтитъ, что никакой правды она въ себѣ не заключаетъ, а имѣетъ цѣлью дискредитировать нѣкоторыхъ лицъ и учрежденія, къ которымъ самъ Пронинъ или лица его финансирующіе, не благоволятъ.

«Бѣлое Движеніе» въ защитѣ не нуждается, никогда на него, какъ на таковое, никто и не нападалъ и, въ частности, не подвергалось оно «хуленію» и на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника». Полковникъ Пронинъ поставилъ себѣ неблагодарную задачу защитить тѣхъ генераловъ-измѣнниковъ, которые въ февралѣ 1917 года способствовали торжеству революціи. Не имѣя возможности это сдѣлать открыто, онъ прибѣгъ къ неблаговидному пріему передергивая даты: хулятъ бѣлое движеніе.

Генералъ Позднышевъ въ своей книгѣ «Распни Его» говорилъ о февральской революціи, и, въ частности, о роли въ ней генерала Алексѣева, — полковникъ Пронинъ за это и его причислилъ къ хулителямъ Бѣлаго Движенія. Этотъ неловкій пріемъ оказался бумерангомъ, въ концѣ концовъ, ударившимъ по самому автору брошюры.

Уже то, что свои выступленія въ защиту генерала Алексѣева, также какъ и госпожа Деникина, г. Пронинъ началъ на страницахъ «Новаго Русскаго Слова» компрометируетъ это дѣло. «Новое Русское Слово» не

является органомъ русской національной мысли и съ такимъ же успѣхомъ Пронинъ могъ бы это дѣлать на страницахъ «Соціалистическаго Вѣстника» (это тоже «демократы») или «Посѣва».

Генералъ Позднышевъ, защищая свое право говорить о Бѣломъ Движеніи, въ «которомъ онъ пролилъ больше крови, чѣмъ г. Пронинъ и Деникина чернилъ» говоритъ: «Ей, Ксеніи Деникиной, я скажу одно: «не дамское дѣло соваться въ политику. Намъ нужны женщина-мать, семьянинка, хозяйка, христіанка, хранительница добрыхъ русскихъ нравовъ и обычаевъ, а не «синій чулокъ» и не политическая пропагандистка».

По поводу лично полковника Пронина и этической стороны его «отповѣди», — генералъ Позднышевъ продолжаетъ: «Полковникъ Пронинъ, тщательно указавшій свой чинъ, обозвалъ меня въ печати клеветникомъ, то есть нанесъ мнѣ моральное оскорбленіе. Однако, онъ не позаботился о томъ, чтобы такъ или иначе поставить меня объ этомъ въ извѣстность... Такой способъ дѣйствія мнѣ кажется не офицерскимъ, изъ-за угла, и во всякомъ случаѣ, не соотвѣтствующимъ тѣмъ рыцарскимъ традиціямъ и понятіямъ, въ которыхъ Россійская Императорская Армія воспитывала своихъ офицеровъ».

Злоупотребившій словомъ «клевета», въ своихъ писаніяхъ, полковникъ Пронинъ, послѣдовательно и документально опровергается генераломъ Позднышевымъ и изобличается въ неправдѣ. Генералъ Позднышевъ цитируетъ многочисленныхъ авторовъ, въ частности, полковника Винберга, генерала Спиридовича и ссылается на показанія, лично ему данныя, многочисленными свидѣтелями и очевидцами заговора, само существованіе котораго ставится подъ сомнѣніе полковникомъ Прониным. Однако, онъ былъ этотъ заговоръ, въ этомъ признались сами его организаторы, въ частности Гучковъ, бывшій его организаторомъ.

Прочитавшій книжечку Позднышева, читатель найдетъ въ ней обильный историческій матеріалъ о печальной памяти февральскихъ дняхъ и, въ особенности, ея чтеніе должно быть полезно новому эмигранту, лишенному въ свое время возможности прочитать книги, цитируемыя авторомъ.

Книга генерала Позднышева заканчивается вопросомъ, заданнымъ имъ полковнику Пронину:

«Къ кому относились слова, которыя Государь записалъ въ дневникѣ, тотчасъ же послѣ отреченія:

«Кругомъ измѣна, трусость и обманъ»...?

Читатели «Владимірскаго Вѣстника» на этотъ вопросъ легко отвѣтить могутъ.

В. Окуневъ.

ОТРЕЧЕНІЕ ЗА ОТРЕЧЕНІЕМЪ...

Нѣсколько лѣтъ назадъ мы были свидѣтелями, въ Германіи, тяжелаго удара по монархическому русскому дѣлу въ самомъ его мозговомъ центрѣ: такъ называемый «Высшій Монархическій Совѣтъ» — «смѣнилъ вѣхи». Но въ началѣ эмиграціи онъ былъ созданъ крупными и честными монархистами Россійской Имперіи, духовнымъ главою которыхъ былъ такой столпъ русскаго православія, какъ Авва Антоній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и создатель Русской Зарубежной Церкви. Внутренняя борьба за самодержавное теченіе въ ВМС привела къ тому, что взяло верхъ самое нежелательное. Членъ Совѣта Юрій Мейеръ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ и членъ масонской ложи, объявилъ въ одномъ изъ журналовъ свой призывъ къ патріотической эмиграціи о томъ, что «пора» перестать враждовать съ масонствомъ, а надо идти ему навстрѣчу*). Затѣмъ онъ повелъ дряхлаго предсѣдателя Совѣта въ дебри «конституціонализма», какъ въ Англіи, а вслѣдъ за этимъ и весь «Совѣтъ», попробовавъ отдать (не принятую, конечно) руку соціалистамъ и постепенно стушевался, за уходомъ отъ него монархистовъ.

Какъ извѣстно, Государь Императоръ Николай Александровичъ, даровавъ Россіи Государственную Думу, въ законѣ о ней и ея дѣятельности, оставилъ за собою форму правленія САМОДЕРЖАВНУЮ. На основаніи этого Онъ и распустилъ дважды Государственную Думу въ необходимое время. Самодержавнымъ Государемъ нашъ Монархъ остался, — и по закону, и практически, до своего отреченія. Такимъ образомъ, ВМС, формально представляя заграницей монархистовъ-самодержавниковъ, попросту отрекся отъ вѣры въ самодержавнаго, то-есть истиннаго Русскаго Царя. Послѣдствія и оказались подобающими: ВМС остался фактически безъ «Движенія», т. е. безъ людей. Этого и добивались Мейеръ и подобные ему. А ВМС никакъ не реагировалъ на призывъ своего члена къ обращенію монархистовъ къ масонству.

Отрекшись отъ самодержавнаго Царя и его власти, ВМС теперь сдѣлалъ еще одинъ логическій шагъ: отрекся и отъ Православія.

Передъ нами новое изданіе ВМС (см. послѣднюю строку обложки): «Русскій календарь» 1955. Эти слова изображены церковно-славянскимъ шрифтомъ. Тутъ же, на обложкѣ желто-оранжеваго цвѣта, отпечатанъ «Всероссійскій Государственный Гербъ», величіе котораго хорошо намъ извѣстно. Календарь ежемѣсячный. На каждомъ листкѣ оттиски портретовъ Государей (къ различнымъ годовщинамъ), праведнаго отца протоіерея Іоанна Кронштадтскаго, Патріарха Тихона, Царевича-мученика Алексія, Царицы-мученицы Александры и всей Семьи.

*) См. «Стягъ» N.o 1 — 1949 г.

На каждомъ листкѣ указаны даты и названія большихъ праздниковъ. Но такъ какъ «Высшему Монархическому Совѣту» съ Мейеромъ впереди глубоко безразлично все то, чѣмъ жила историческая Россія и чему она обязана своимъ существованіемъ, то въ календарѣ вы не найдете нашего православнаго лѣтосчисленія, а только, такъ называемый, «новый стиль», т. е. католическій, папы Григорія. Такимъ путемъ большая часть русской нынѣшней эмиграціи мѣрой Высшаго Монархическаго Совѣта лишается представленія о времени праздниковъ, — да и историческихъ событій, — установленныхъ Святой Православной Кафолической Церковью!

Такъ — мы узнаемъ изъ этого «Русскаго» календаря, что НАШЪ «Новый годъ» случится 14-го января, т. е. праздникъ Обрѣзанія Господня; Крещеніе (Богоявленіе) Господне — 19-го января; Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы только 7-го апрѣля, вмѣсто 25 марта, и т. далѣе.

Въ календарной цифровой таблицѣ нѣтъ параллельныхъ датъ православнаго, Юліанскаго календаря, по которому жила наша Церковь и вся Россія. ВМС пересталъ нуждаться въ передачѣ русскимъ монархическимъ поколѣніямъ драгоцѣнныхъ русскихъ традицій и установленій Церкви Православной, — основоположницы русской культуры и неизмѣнной спутницы русской монархической идеи. Отреченіе «Высшаго Монархическаго Совѣта» отъ обязанности неизмѣнно и всемѣрно поддерживать все, данное нашей Церковью нашему государству, такимъ образомъ, есть и отреченіе отъ самой Церкви. Ибо «вѣрный въ маломъ вѣренъ и въ цѣломъ», а невѣрный въ маломъ — цѣлому совсѣмъ не нуженъ. Такъ оправдалась Мейерово водительство...

Такой «Русскій» календарь есть ничто иное, какъ паденіе въ бездну національно-духовнаго безразличія. Онъ непріемлемъ въ здоровой русской семьѣ.

Александръ Поповъ.

PENSÃO RIO VERDE

Exclusivamente Familiar Refeições Avulsas

Stefanie Jovanov

RUA MARECHAL FLORIANO PEIXOTO, 205
Tel. 4-7641 — Praia do Gonzaga — Santos
Estado de São Paulo Brasil Canal 2

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕССЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

24 января писатель и журналистъ Борисъ Солоневичъ, основатель журнала «Родина», предстанетъ передъ бельгійскимъ трибуналомъ по обвиненію въ нарушеніи закона страны о прессѣ и участіи въ «Родинѣ».

Вотъ нѣсколько словъ-объясненій. Въ 1946 году Б. Солоневичъ былъ осужденъ Военнымъ Судомъ Брюсселя на годъ тюрьмы за изданіе во время войны на 4 языкахъ своихъ романовъ о жизни подсовѣтской молодежи въ СССР — «Тайна Соловковъ» и «Рука Адмирала» (какъ атаковавшихъ «друга и союзника» — СССР и тѣмъ самымъ помогавшимъ «цѣлямъ врага», то есть Германіи). Одновременно съ этимъ осужденіемъ Б. С. потерялъ пожизненно (въ Бельгіи) всѣ гражданскія права въ томъ числѣ: право на изданіе книгъ, журналовъ и сотрудничество въ прессѣ (о чемъ онъ не былъ извѣщенъ). Любопытно, что въ періодъ 1947-1949 года ТѢ ЖЕ книги, за которыя онъ былъ осужденъ, были изданы и напечатаны бельгійскими газетами, журналами и издательствами.

Существованіе созданной имъ «Родины» безпрепятственно шло до 1952 года, когда Солоневичу было объявлено, что изданіе «Родины» и участіе въ ней ему запрещено, какъ лишенцу. Б. С. передалъ изданіе другому лицу, отстранился отъ участія въ немъ, но не счелъ возможнымъ совершенно уклониться отъ незначительной помощи журналу, (совѣты, сборъ пожертвованій), ибо, какъ основатель журнала, онъ считалъ, что продолжаетъ нести опредѣленную моральную и политическую отвѣтственность за него. Какъ бы не было ничтожнымъ его участіе, оно было ему поставлено въ вину, и теперь Б. Солоневичу грозитъ тюремное заключеніе отъ 1 года до 3 лѣтъ и штрафъ от 10 до 100 тысячъ франковъ.

По сообщенію Солоневича, когда онъ со своимъ адвокатомъ изучалъ обвинительный матеріалъ, онъ нашелъ въ немъ доносъ бельгійскимъ судебно-политическимъ властямъ, подписанный... В. Орѣховымъ, который «сигнализировалъ» что, молъ, Солоневичъ, какъ «лишенецъ», продолжаетъ нарушать законы страны и пишетъ и помогаетъ «Родинѣ».

Извѣстно, что за свою антибольшевистскую дѣятельность Б. Солоневичъ тяжело пострадалъ отъ совѣтчиковъ и нацистовъ.

Кромѣ этого процесса, въ ближайшее время состоится и другой — аппеляція В. Орѣхова «Часового» и Р. Н. О. противъ рѣшенія трибунала первой инстанціи по жалобѣ ихъ на «Родину» за ея критику. Напоминаемъ, что бельгійскій трибуналъ 1-2-54 отказалъ указаннымъ лицамъ и учрежденіямъ въ искѣ на 200.000 франковъ за «моральные убытки».

Хроника церковной жизни

Второй Съѣздъ Бразильской Епархіи

2-ой Сьѣздъ Бразильской Епархіи, состоявшійся 23-25 декабря 54 г., протекалъ въ обстановкѣ менѣе торжественной, чѣмъ первый Съѣздъ, но зато дѣловая часть, выразившаяся въ единодушномъ принятіи разныхъ конкретныхъ резолюцій, имѣетъ никакъ не меньшее значеніе.

Послѣ литургіи и молебна, Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, Архіепископъ Санъ-Паульскій и всея Бразиліи, въ нижнемъ помѣщеніи Собора, объявилъ Съѣздъ открытымъ.

Среди участниковъ Съѣзда мы снова видимъ старѣйшаго протопресвитера Руской Православной Церкви, съ крестомъ на георгіевской лентѣ за пастырскую дѣятельность на полѣ брани, отца Александра Шабашева, изъ Урагвая, и митрофорнаго протоіерея Іоанна Наговского, настоятеля прихода Св. Зинаиды въ Ріо де Жанейро.

Предсѣдательствуетъ, по должности, Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій; тов. предсѣдателя избирается протопресвитеръ Александръ Шабашевъ и секретаремъ протоіерей Александръ Самойловичъ. Послѣ избранія комиссій, Съѣздъ переходитъ къ докладамъ съ мѣстъ, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ подробный отчетъ Преосвященнаго Владыки Виталія о своей дѣятельности въ Санъ-Пауло. Владыко подробно говоритъ о произведенномъ имъ строительствѣ при церквѣ на Вилла Альпина и созданной имъ монашеской обители. Построено новое помѣщеніе съ 16 кельями и большой трапезной комнатой. Обитель включаетъ въ себя, какъ монаховъ, такъ и мірянъ, присоединившихся къ монашескому строю жизни. При обители имѣется типографія, издающая журналъ «Православное обозрѣніе» и недавно выпустившая въ свѣтъ «Лавсаикъ», который уже 60 лѣтъ не переиздавался. Владыко Виталій разсказываетъ и о своей просвѣтительной, миссіонерской дѣятельности среди русской колоніи Санъ-Пауло.

Какъ извѣстно, Преосвященный Виталій, указомъ Архіерейскаго Синода, назначенъ правящимъ епископомъ въ Западную Канаду, куда онъ вскорѣ отбываетъ вмѣстѣ съ кадрами своей обители.

Митрофорный протоіерей о. Іоаннъ Наговскій отмѣчаетъ въ своемъ докладѣ, что прихожане храма Св. Зинаиды въ Ріо де Жанейро устроили день Русской Культуры въ Ріо де Жанейро, на которомъ присутствовало около двухъ съ половиной тысячъ человѣкъ.

Делегатъ Св. Сергіевскаго Храма въ Индіанополисѣ (ул. Сабіа, 284) Н. Н. Быловъ отмѣчаетъ нормализацію приходской жизни съ тѣхъ поръ, какъ храмъ снова поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе Правящаго Владыки, и отъ имени прихожанъ приноситъ ему глубокую благодарность за его отеческое попеченіе. Храму пришлось пережить много тяжелыхъ дней. Докладчикъ приводитъ данные о святотатствѣ, учиненномъ группой русскихъ людей, которые ворвались въ храмъ и унесли множество иконъ и предметовъ церковнаго обихода. Нездоровая конкуренція и даже угрозы насильственныхъ дѣйствій продолжаются со стороны другого Индіанопольскаго храма, недавно образовавшагося и тоже посвященнаго святому Сергію Радонежскому. Храмъ этотъ не состоитъ въ вѣдѣніи Правящаго Владыки Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеодосія.

Выступавшіе въ преніяхъ по этому докладу участники съѣзда, въ томъ числѣ протопресвитеръ А. Шабашевъ, отецъ протоіерей Наіовскій и членъ епархіальнаго Совѣта В. Д. Мержеевскій, отмѣтили, что церковная жизнь въ Индіанополисѣ съ самого начала была подчинена какимъ-то нездоровымъ политическимъ заданіямъ и это наслѣдіе чувствуется и по сей день. Только полное единство съ Бразильской Епархіей можетъ создать чисто церковную атмосферу.

По докладу Н. Н. Былова принята резолюція, въ которой оба храма призываются къ мирному сосуществованію, съ предписаніемъ новому храму переименоваться въ честь другого святого.

Въ центрѣ заботъ Съѣзда стоитъ вопросъ о священникѣ-миссіонерѣ, который могъ-бы разъѣзжать по отдаленнымъ мѣстамъ Бразиліи и обслуживать требы православныхъ. Пока наличіе средствъ затрудняетъ осуществленіе этой насущной потребности.

Намѣчена миссіонерская дѣятельность, съ привлеченіемъ къ этому ряда мірянъ. Создана постоянная должность слѣдователя Бразильской Епархіи, на каковую Съѣздъ единогласно избираетъ протоіерея Александра Самойловича, настоятеля Свято - Сергіевскаго Храма въ Индіанополисѣ. Послѣ торжественной литургіи, Съѣздъ закрывается. Подробный отчетъ о Съѣздѣ будетъ приведенъ въ офиціозѣ Бразильской Епархіи «Симъ Побѣдиши».

На слѣдующій день, 26-го дек., протопресвитеръ Александръ Шабашевъ прочиталъ въ помѣщеніи Собора интереснѣйшій докладъ о сущности коммунизма. Почтенный протопресвитеръ готовитъ къ печати свои богословско-философскіе труды, которые привлекли вниманіе вновь образовавшагося издательства при Обществѣ Св. Владиміра въ Санъ-Пауло.

Присутствовавшій.

✪

Въ день 90-лѣтняго юбилея Виленскаго пѣхотнаго военнаго Училища 1-14 ноября 1954 года, Объединеніемъ этого доблестнаго Училища былъ

возложенъ въ Храмѣ-Памятникѣ въ Брюсселѣ, построенномъ въ священную память Царя-Мученика Императора Николая II Александровича, Его Августѣйшей Семьи и всѣхъ русскихъ людей — за Вѣру, Царя и Отечество, животъ свой положившихъ и въ смутѣ убіенныхъ, вѣнокъ къ царской доскѣ, на которой перечислены Всѣ Члены Ея.

Послѣ возложенія вѣнка старшимъ представителемъ Виленцевъ Доленга-Ковалевскимъ, была отслужена литія, по окончаніи которой отцомъ Чедомиромъ Остоичемъ, было произнесено краткое слово, смыслъ котораго заключался въ томъ, что хотя 90 лѣтъ и не является очень большимъ періодомъ, но за этотъ срокъ въ мірѣ произошли страшнѣйшія перемѣны. Все перевернуто. Тѣмъ отраднѣе теперь встрѣтиться съ людьми, не утратившими въ себѣ глубокой русскости и сегодняшнимъ торжествомъ показавшими, насколько имъ дорогъ старый завѣтъ: «За Вѣру, Царя и Отечество», отдавая самоотверженно этому святому лозунгу свою кровь и жизни.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ ЖУРНАЛА «ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

Въ газетѣ «РУССКАЯ ЖИЗНЬ» отъ 9-го ноября сего года, было напечатано открытое письмо г. Сергіевскаго «ПО ПОВОДУ ВОСПОМИНАНІЙ кн. А. В. ОБОЛЕНСКАГО».

Въ этомъ письмѣ его авторъ назвалъ воспоминанія князя лживыми и клеветническими, съ единой, видимо, цѣлью затушевать страшную историческую ПРАВДУ о позорномъ заговорѣ кучки генераловъ — измѣнниковъ противъ своего Верховнаго Главнокомандующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, какъ объ этомъ написалъ кн. Оболенскій.

При этомъ, стараясь разбить всѣ, уже вполнѣ документально выясненныя, тяжкія обвиненія въ измѣнѣ генераловъ: Алексѣева, Рузскаго, Данилова, Лукомскаго, Клембовскаго и другихъ, во главѣ съ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ, г. Сергіевскій приводитъ только второстепенные факты, какъ-то: слухи о неудачныхъ военныхъ операціяхъ Велик. Кн. Николая Николаевича, о развертскѣ новобранцевъ, о перемѣщеніяхъ по Фронту частей гвардіи, о вкладахъ Кн. Оболенскаго въ Сибирскомъ банкѣ, о томъ—носилъ или не носилъ ген. Алексѣевъ генер.-адъютантскіе эксельбанты, какія болѣзни были у него, и о разныхъ встрѣчахъ мало кому извѣстныхъ лицъ, но ничего не говоритъ о главномъ, т. е. доказательствахъ якобы невиновности генераловъ-измѣнниковъ. При этомъ авторъ письма позволяетъ себѣ искажать факты. Такъ напримѣръ: онъ

пишетъ, что гвард. кавалерія Хана Нахичеванскаго не могла выступить въ Петроградъ, т. к. согласно плана развертыванія Русскихъ Армій, ушла на границы Восточной Пруссіи.

Да, это было въ началѣ войны, въ 1914 г. Но въ 1917 году, когда началась «февральская» крамола, эта славная и вѣрная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ конница, во главѣ со своимъ доблестнымъ начальникомъ, стояла въ глубокомъ резервѣ Сѣв. Фронта и легко могла быть направлена въ Петроградъ для подавленія солдатскаго бунта запасныхъ баталіоновъ и Петроградской черни.

Но ген. Рузскій не только не послалъ эту конницу въ Петроградъ, но, наоборотъ, перевелъ ее подальше отъ желѣзной дороги и взялъ всѣ телеграфныя сношенія генерала Хана Нахичеванскаго подъ свой контроль, дабы онъ не былъ въ курсѣ происходящихъ событій.

Доказательствомъ этого является запоздалая телеграмма изъ Штаба гвардейской конницы отъ 1 марта за N.o 2370, слѣдующаго содержанія:

ГЛАВКОСѢВУ

До насъ дошли свѣдѣнія о крупныхъ событіяхъ. Прошу Васъ не отказать повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА безграничную преданность гвардейской кавалеріи и готовность умереть за своего обожаемаго Монарха. N.o 2370.

Генералъ Адъютантъ ХАНЪ НАХИЧЕВАНСКІЙ.

Этотъ вѣрный Царю генералъ и не подозрѣвалъ, что Главкосѣвъ ген. Рузскій уже давно измѣнилъ своему Императору.

Затѣмъ, г. Сергіевскій пишетъ, что въ полкахъ Дѣйствующей Арміи въ 1914 году винтовокъ хватало только лишь на 50 проц. личнаго состава и въ этомъ виноватъ «врагъ» Вел. Кн. Николая Николаевича — ген. Сухомлиновъ.

На самомъ дѣлѣ никто въ этом не виноватъ, т. к. вначалѣ войны раненые запасные солдаты побросали на поляхъ сраженій часть винтовокъ и это временно отразилось на недостаткѣ винтовокъ лишь въ запасныхъ полкахъ.

На фронтѣ-же, въ боевыхъ частяхъ, никто изъ насъ не видѣлъ, не только нехватки 50 проц. винтовокъ, но даже ни одного солдата, идущаго въ бой съ голыми руками.

Затѣмъ г. Сергіевскій особенно пытался доказать, что генералъ Алексѣевъ совершенно не участвовалъ въ заговорѣ, а наоборотъ старался поддержать Государя и потому Его Величество, при прощаніи, трижды облобызалъ Алексѣева.

Честный и прямой Государь, тогда еще не могъ никакъ вѣрить въ страшное клятвопреступленіе своихъ, обласканныхъ ИМЪ генераловъ, и потому, возможно, на прощаніе и поцѣловалъ Алексѣева.

А кто эти лица и какой «совѣтъ» они дали своему Царю?

А вотъ какой. По приказанію ген. Алексѣева, его сообщникъ въ Ставкѣ ген. Лукомскій, въ 9 час. утра 2 марта телеграфировалъ въ гор. Псковъ, начальнику Штаба Сѣв. Фронта ген. Данилову:

«ПРОШУ ТЕБЯ ДОЛОЖИТЬ ОТЪ МЕНЯ—РУЗСКОМУ, ЧТО ПО МОЕМУ ГЛУБОКОМУ УБѢЖДЕНІЮ, ВЫБОРА НѢТЪ И ОТРЕЧЕНІЕ ДОЛЖНО СОСТОЯТЬСЯ».

ЛУКОМСКІЙ.

Изолировавъ довѣрившагося имъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ г. Псковѣ отъ всякаго сообщенія съ фронтомъ, помимо ихъ самихъ, заговорщики въ Ставкѣ (Алексѣевъ, Лукомскій и Клембовскій), этотъ телеграммой сообщаютъ ген. Рузскому, что все готово и уже можно ТРЕБОВАТЬ отреченія.

Такъ какъ исходъ заговора все-же не извѣстенъ, то Алексѣевъ самъ не рѣшается послать эту очень рпскованную телеграмму и поручаетъ ее послать частнымъ порядкомъ начальнику штаба ген. Рузскаго — ген. Данилову.

Но уже въ 10 час. 15 мин. утра 2-го марта ген. Алексѣевъ пзъ Ставки шлетъ всѣмъ Главнокомандующимъ фронтами свою телеграмму за N.o 2872, въ которой онъ, между прочимъ, лживо и коварно подготовляетъ Фронты къ необходимости ТРЕБОВАТЬ отреченія Государя Императора потому, что якобы... «наступила одна пзъ самыхъ страшныхъ революцій. Сдерживать народныя (?) страсти трудно. Войска деморализованы (!?). Армія и работа желѣзныхъ дорогъ находится Фактически въ рукахъ Петроградскаго Временнаго Правительства... (!?)

Какая ложь! И это генералъ-адъютантъ Алексѣевъ преподноситъ своему ИМПЕРАТОРУ въ то время, когда весь Русскій народъ находптся въ полномъ спокойствіи, а вся дѣйствующая многомплліонная Императорская Армія сохраняетъ порядокъ, дпсциплину и вѣрность своему Монарху.

И г. Сергіевскій, какъ быв. начальникъ службы Связи, въ этой крамольной Ставкѣ навѣрное знаетъ, но сознательно умалчиваетъ ВЕСЬМА ВАЖНЫЙ вопросъ: почему, для прекращенія безпорядковъ въ Петроградѣ, назпаченные самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и снятые для этого съ фронта полки—Преображенскій, Семеновскій, 4 Гвард. Стрѣлковый, Сѣвскій, Орловскій, Тарутинскій п Лейбъ Бородинскій пѣхотные и Павлоградскій и Елизаветградскій гусарскіе такъ и не доѣхали до Петрограда. Бородпнскій же полкъ смогъ добраться, съ большпмъ трудомъ, только лишь до ст. Луга, откуда п былъ повернутъ назадъ, распоряжепіемъ ген. Рузскаго.

А Гвардейскіе полкп, просидѣвъ на ст. Кіевъ въ эшалопахъ цѣлую ночь, съ утра по телеграммѣ геп. Алексѣева были выгружены и отправлены обратно на фронтъ, гдѣ царило тогда полное затпшье.

Затѣмъ, вслѣдъ за телеграммами Главнокомандующихъ Фронтами генер. Брусилова, Эверта и Сахарова, въ отвѣтъ на телеграмму генерала Алексѣева, Государь Императоръ получаетъ въ 2 час. 30 мин. дня самую страшную и роковую для Россіи телеграмму отъ Вел. Кн. Николая Николаевича, который «Колѣнопреклоненно» умоляетъ Государя отречься отъ Престола Своихъ Царственныхъ Предковъ.

Этого послѣдняго удара Императоръ уже перенести не могъ и черезъ полчаса вырванное у него Отреченіе было подписано и въ тотъ же моментъ Россія, безъ Царя, начала незримо скользить въ кровавую бездну.

Въ заключеніе своего письма г. Сергіевскій называетъ прекрасный патріотическій журналъ «ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» «бразильскимъ журнальчикомъ, который, въ поношеніи вождей Бѣлой Арміи, перешелъ за всѣ границы лжи и здраваго разума».

А на самомъ дѣлѣ, это какъ разъ примѣнимо къ г. Сергіевскому, ибо о какой «Бѣлой Арміи» онъ пишетъ, когда она начала формироваться лишь черезъ полтора года послѣ Отреченія Императора и тѣхъ крамольныхъ событій, о которыхъ «Владимірскій Вѣстникъ» не скрывая ПРАВДЫ мужественно и документально изложилъ на своихъ страницахъ.

Честь и слава этому благородному и смѣлому, глубоко патріотическому Русскому журналу.

А въ самомъ концѣ своего письма Сергіевскій пишетъ, что «Бѣлое движеніе еще живо. Теперь оно называется Освободительнымъ...»

Мы, боевые участники Бѣлой борьбы на это можемъ сказать: Слава Богу, если эта бывшая Борьба теперь станетъ идейнымъ Освободительнымъ ДВИЖЕНІЕМЪ и пойдетъ по историческому пути нашихъ славныхъ дѣдовъ и прадѣдовъ, подъ единымъ и безспорнымъ знаменемъ «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО».

Но если это новое Движеніе и теперь пройдетъ мимо Мадрида, какъ прошла Бѣлая борьба въ свое время мимо Екатеринбурга, то, конечно, никакого успѣха не будетъ и всѣ жертвы станутъ напрасными.

Полковникъ НИКОЛАЕВЪ.

Письмо въ Редакцію

Глубокоуважаемый Владиміръ Даниловичъ,

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ принявшихъ во мнѣ участіе въ тяжелую для меня минуту, прошу Васъ черезъ посредство «Владимірскаго Вѣстника» выразить мою благодарность всѣмъ, кто пришелъ мнѣ на помощь тогда, когда я больше всего въ этомъ нуждался.

Примите увѣренія въ моемъ глубокомъ уваженіи и преданности.

Санъ Пауло. Б. П. АНРОЗИНЪ.

Новый Годъ у русскихъ кавалеристовъ

Въ пятницу 31 декабря русская колонія въ Сань Паулo встрѣчала Новый 1955 годъ на балу, устроенномъ Объединеніемъ Императорской Кавалеріи и Объединеніемъ бывшихъ Кадетъ Россійскихъ Императорскихъ корпусовъ. За все долгое время нашей эмиграціи въ Бразиліи—это первая русская встрѣча Новаго года въ родной обстановкѣ. Обширные залы на авеню Тирадентесъ были красиво украшены національными флагами, кадетскими погонами и гирляндами изъ хвои. На столикахъ, накрытыхъ русскими національными флагами, возвышались небольшія пики съ разноцвѣтными флюгерами кавалерійскихъ полковъ вперемежку съ морскими Андреевскими флажками и пѣхотными жолонерскими значками. Номера столиковъ, красиво и оригинально нарисованные на картонныхъ панно, изображали собой всевозможные мотивы изъ кавалерійскаго и кадетскаго быта, придавая залу еще болѣе нарядный видъ. Прекрасная артистическая программа, организованная Русскимъ Артистическимъ Обществомъ «Маякъ», подняла настроеніе гостей съ самаго начала праздника. Русскій буфетъ, организованный совмѣстными силами нашихъ милыхъ дамъ, помѣщался въ «Русской Избушкѣ» художественно написанной бразильянскимъ художникомъ Жозе Галдао и, конечно, усиленно посѣщался публикой. Шампанское и крюшонъ, продававшіеся также въ живописныхъ кіоскахъ, работы Жозе Галдао, напоминая намъ балы стараго добраго времени. Безпроигрышная лотерея съ прекрасными выигрышами была распродана съ большимъ успѣхомъ. Залъ былъ наполненъ нарядной толпой гостей, танцовавшей до утра, и на зарѣ, послѣ офиціальнаго закрытія бала и ухода музыкантовъ, гости, соединившись съ устроителями, еще долго веселились подъ звуки военныхъ пѣсенъ въ исполненіи быстро организованнаго хора.

Что и говорить, балъ удался на славу и намъ, присутствующимъ, остается только поблагодарить кавалеристовъ, кадетъ и ихъ прекрасныхъ дамъ за доставленное намъ удовольствіе и пожелать, чтобы и въ будущемъ году они устроили такой же праздникъ.

Одинъ изъ гостей.

Отъ редакціи: Отчетъ праздника былъ присланъ намъ въ послѣднюю минуту, когда номеръ уже былъ набранъ и будетъ поэтому помѣщенъ въ слѣдующемъ Февральскомъ выпускѣ.

Содержаніе номера

Стр.

Вл. Шелеховъ — Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Стих.
В. Мержеевскій — Великій свѣтильникъ вѣры и молитвенникъ земли русской 1
Ю. Слезкинъ — Фальшь «непредрѣшенчества» . . . 6
Б. Архиповъ — Памяти женщины-героя 8
Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 14
Г. Голохвостовъ — У гильотины. Стихотвореніе . . . 17
Е. Любинскій — Донская степь 18
Н. Николаевъ — Честь Андреевскаго флага 20
Е. Шильдкнехтъ — Однимъ жупеломъ меньше 22
В. Окуневъ — Критика и библіографія 25
Александръ Поповъ — Отреченіе за отреченіемъ . . 27
Судебный процессъ въ Брюсселѣ 29
Хроника церковной жизни 30
Полк. Н. Николаевъ — Открытое письмо въ редакцію 32
Письмо въ редакцію 35
Новый годъ у русскихъ кавалеристовъ 36

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ N.o 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ.

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА И ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeeck, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht — Monjitas, 365 Santiago — Chile.

Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.

Въ Холливудѣ — N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave —Hollywood, 27, Calif. U.S.A.

Въ Нью-Іоркѣ — R. Vasiliev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.

S. V. Zavalishin «Slavonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, Лѣтописца, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева. Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. О. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассень-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky Caixa Postal. 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ в Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ съ приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 44 ФЕВРАЛЬ — 1955 № 44

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

(Портретъ Доу, гравюра Робинзона)

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

(КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Императоръ Николай Павловичъ, третій сынъ императора Павла I и Супруги Его Императорицы Маріи Феодоровны, родился въ Гатчинскомъ дворцѣ 25 іюня 1796 г. Вступилъ на престолъ 14 декабря 1825 года и короновался 22 августа 1826 года. Вступленіе его на престолъ совпало съ смутой 14 декабря, организованной двумя тайными обществами—сѣвернымъ и южнымъ. Эти, такъ называемые, «декабристы», предтечи большевиковъ, въ большинствѣ офицеры, побывавшіе заграницей, мечтали установить въ Россіи республику, умертвить весь Царствующій Домъ и лишить народъ вѣры. Благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ, принятымъ молодымъ императоромъ, Россія была спасена и бунтъ былъ подавленъ. Личное мужество Императора Николая I, его присутствіе духа и хладнокровіе вызвали всеобщее удивленіе. Императоръ Николай Павловичъ поражалъ своей наружностью: онъ былъ строенъ и ловокъ, не замѣтно въ немъ было никакой изнѣженности, отсутствовала надменная важность и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ онъ красивѣе «всѣхъ мужчинъ и генералитета и офицеровъ, какихъ я видѣлъ въ арміи»,—свидѣтельствуетъ І. П. Дубецкій.

Присущія натурѣ императора высокія нравственныя черты: благородство, рыцарство, прямота, мужество, доходившее до героизма, болѣе всего привлекало къ Царю А. С. Пушкина, сказавшаго: «нѣтъ я не льстецъ, когда Царю хвалу свободную слагаю: я смѣло чувства выражаю, языкомъ сердца говорю. Его я просто полюбилъ...» Въ царствованіи Императора Николая Павловича были проведены чрезвычайно важныя для страны реформы, изъ наиболѣе замѣчательныхъ: 1) преобразована собственная Его Императорскаго Величества канцелярія; 2) изданъ Сводъ Законовъ, выработанныхъ лучшими юристами; 3) преобразованы финансы: уничтожены ассигнаціи и денежное обращеніе поставлено на твердыхъ основаніяхъ; 4) приняты мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ; 5) были выработаны новые уставы учебныхъ заведеній и открыто много высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ; 6) были проведены первыя въ Россіи желѣзныя дороги.

Велись слѣдующія побѣдоносныя войны: Персидская (1826-1828), Турецкая (1828- 1829), Венгерская (1848-1849), усмирено польское возстаніе и начата Крымская война (1853-1856), оконченная при императорѣ Александрѣ II. Императоръ Николай Павловичъ въ Бозѣ почилъ 17 февраля 1855 г., царствовалъ 29 лѣтъ, 2 мѣсяца, 4 дня. Погребенъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ. Это былъ великій императоръ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 44 ФЕВРАЛЬ — 1955 № 44

ПРЕОДОЛѢНІЕ СОБЛАЗНОВЪ

«Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни». (Отк. 2, 10).

Въ своей статьѣ «Надъ могилой великой Россіи», опубликованной въ Бѣлградѣ, въ 1929 году, покойный проф. Н. В. Краинскій писалъ:

«Когда сгущались надъ русской землей грозовыя тучи революціи, охваченная бредомъ отреченія отъ стараго міра либеральная интеллигенція уже неслась къ той безднѣ, которая скоро безъ остатка поглотила дореволюціонную жизнь. Въ атмосферѣ политическихъ бурь и революціоннаго безумія народился и выковался тотъ подлый заговоръ думскихъ дѣятелей и царскихъ генераловъ, который срушилъ царскій престолъ и толкнулъ благороднѣйшаго изъ монарховъ на путь Голгоѳы. Когда же надъ русской землею пронесся смерчь всеразрушенія и черные вороны смерти въ лицѣ большевиковъ обратили въ рабство русскій народъ, погубившая Россію интеллигенція испила чашу возмездія до дна».

Волею Божіей дано было спастись милліонамъ русскихъ людей, которые ушли въ изгнаніе. Въ силу здраваго смысла, эта эмиграція должна была быть контръ-

революціонной, но какъ это не парадоксально, она до сей поры продолжаетъ оставаться зараженной революціей. Чаша возмездія не принесла исцѣленія отъ революціоннаго угара.

Когда эмигрантскіе «вожди» провозглашаютъ лозунгъ борьбы съ большевиками, — то это хорошо. Плохо, однако, что когда они начинаютъ говорить о цѣляхъ освобожденія, — то неизбѣжно заявляютъ, что будущій строй Россіи ими не предрѣшается и это очень плохо. По русски это значитъ: начать за здравіе, а кончить за упокой. Въ этой основной фальши, заключающей въ себѣ признаніе революціи, и кроется разгадка того, что всѣ эти комитеты, союзы и объединенія Россіи не спасли, никого не объединили, а скорѣе привели къ разъединенію.

Иначе и быть не могло, ибо если большевики являются апофеозомъ революціи, то и борьба съ ними должна быть построена на отрицаніи революціи вообще, а тотъ, кто заявляетъ что имъ «непредрѣшается» будущій строй Россіи, тѣмъ самымъ отрекается отъ старой Россіи и признаетъ законность переворота. Единственное съ чѣмъ онъ не согласенъ, это — властью большевиковъ, но послѣдніе въ признаніи эмиграціи и не нуждаются и никакихъ поправокъ къ революціи не пріемлютъ.

«Какимъ образомъ могли офицеры Императорской Арміи превратиться въ «непредрѣшенцевъ», принять «быховскую» программу и подчиняться революціоннымъ полковникамъ генер. штаба, въ ставкѣ предавшихъ Царя? Это трудно понять, если не считать проявленіемъ революціоннаго бреда» — говоритъ проф. Н. Краинскій въ цитированной нами выше статьѣ. Мѣсто русскаго офицера у императорскаго Штандарта и только смерть можетъ освободить его отъ принесенной присяги.

Всякое заблужденіе несетъ за собой и предательство истины. А потому и первый изъ соблазновъ, который надлежитъ преодолѣть эмиграціи, чтобы стать реальной силой, это — соблазнъ революціонный. Необходимо начать съ полнаго отрицанія революціи и заявить о своей вѣрности тѣмъ завѣтамъ, которыми сильно было Государство Россійское, а оно было Православнымъ Царствомъ. Итакъ, да здравствуетъ Царство Россійское.

Только при этомъ условіи откроются пути объединенія, которые на путяхъ признанія революціи заказаны.

Государство Россійское было основано на единеніи Царской Власти и Православной Церкви. И если въ теченіи тысячи лѣтъ, этотъ союзъ далъ славу и мощь Россійской Державѣ, то и возрожденіе Россіи возможно только на путяхъ утвержденія единства.

Иные говорятъ, что молъ въ Россіи есть и не православные, а потому несвоевременно говорить о Православномъ Царствѣ. Подобныя утвержденія, дѣтски наивныя, не требовали бы и возраженія, если бы онѣ не являлись распространеннымъ заблужденіемъ. Поэтому не будетъ лишнимъ сказать, что только Православный Царь способенъ дать народу истинную свободу совѣсти. Единственно Православіе свободно отъ нетерпимости, свойственной зачастую другимъ вѣроисповѣданіямъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что Православіе не должно быть главенствующей религіей въ Россіи, ибо безъ этого и Россіи не будетъ, а будетъ масонское государство, гдѣ всѣ религіи равны, а слѣдовательно и нѣтъ истины. Но Святая Русь была царствомъ правды.

Одинъ изъ нашихъ оппонентовъ нашелъ возможнымъ назвать наши вызсказыванія кликушествомъ и упрекнулъ, что молъ они ничего новаго въ себѣ не заключаютъ. Золотыя слова: наши утвержденія дѣйствительно не претендуютъ на новизну. То что мы пишемъ — изрядно старо, но зиждется на основахъ вѣры и все это можно прочитать въ любомъ учебникѣ нравоученія. Такъ училъ и писалъ митрополитъ Филаретъ, и не только онъ, но и всѣ святители и отцы Церкви нашей русской, а съ ними вмѣстѣ, хотя и не прославленный еще, но нашъ всенародный святой отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Если все это никуда не годится, потому что не ново и непонятно современнымъ совѣтскимъ людямъ, то не годится и вся исторія, и наша Церковь, а вмѣстѣ съ нею и все Слово Божіе.

Еще одинъ изъ соблазновъ, который необходимо преодолѣть, это вѣра въ то, что необходимо поддѣлываться подъ вкусы и понятія современнаго подсовѣтскаго народа. Тридцать шесть лѣтъ совѣтской власти не прошли безслѣдно для русскаго народа и какъ совершенно правильно сказалъ отецъ архимандритъ Константинъ: «Россію снова надо крестить». Она ждетъ своего новаго князя Владиміра.

Появились въ послѣднее время и монархическіе об-

новленцы и пытаются монархическую идею «обновить» и построить раціоналистически, отбрасывая мистику. Это совершенно напрасный трудъ, ибо русская національная идеологія именно и строится на мистикѣ. Безъ вѣры въ Бога, безъ службы Царю, какъ Помазаннику Божію, она — безсмысленна. Масонскія построенія конституціонной монархіи именно для того и создаются, чтобы монархическую идею убить.

Вѣра въ волю народа является наиболѣе грубымъ и распространеннымъ заблужденіемъ. Глупыя измышленія идеолога великой французской революціи Жанъ Жака Руссо приняты на вѣру и безъ размышленія. Мы не постѣсняемся шокировать многихъ и скажемъ безъ стѣсненія: никакой воли народа не существуетъ. Народъ есть понятіе собирательное и какъ таковой не имѣетъ ни воли, ни души. Имѣютъ волю отдельные люди, составляющіе народъ и каждый изъ нихъ можетъ итти вверхъ, или внизъ. А толпа воли не имѣетъ и обычно подчиняется стаднымъ инстинктамъ.

Власть же вообще говоря ни отъ какой воли народа не зависитъ и доказательствомъ можетъ служить, хотя бы, существованіе совѣтской власти, наперекоръ здравому смыслу. Однако, каждая власть говоритъ, что правитъ народной волею, но въ этомъ то и заключается ложь. Единственно Православный Царь, когда заявляетъ, что является слугой своихъ подданныхъ, то это имѣетъ смыслъ. Ибо онъ не коллективъ, а личность и приноситъ клятву передъ Богомъ править для пользы всѣхъ и по правдѣ Божіей.

Совершенно безсмысленно и наивно полагать, что когда то, неизвѣстно кѣмъ, собранное собраніе рѣшитъ быть ли Россіи республикой или монархіей и что такое рѣшеніе явится результатомъ народной воли. Не народъ выбиралъ на княженіе князя Владиміра, и не Церковь поставила его на престолъ, а онъ, будучи монархомъ, утвердилъ на Руси православную Вѣру. Соблазномъ революціи является вѣра въ то, что народъ имѣетъ право избирать себѣ желательную ему форму правленія. Монархическій образъ правленія есть Богомъ установленный порядокъ и у каждаго русскаго должно одно быть въ сердцѣ: Боже, даруй намъ Царя Православнаго.

Нигдѣ и никогда народъ по настоящему не выбиралъ себѣ способа правленія. Всѣ бывшія, до сей поры,

учредительныя собранія были фикціями. Народъ, какъ и толпа, принимаетъ любую власть, которую ему выдаютъ за нужную и необходимую. И революціи всегда устраиваются не народомъ, а надъ народомъ. Каждому ясно, что русскіе люди въ 1917 году не хотѣли революціи и, однако, она случилась, но все же ея могло и не быть.

Эту истину твердо должны помнить всѣ русскіе люди. Революція не была необходима, не существуетъ какихъ то соціальныхъ законовъ (это ложь марксизма), въ силу которыхъ она должна была случиться. И если она произошла, то въ силу измѣны, обмана и предательства отдѣльныхъ лицъ на службѣ темныхъ силъ, которыя единственно ея хотѣли.

Необходимо бросить вѣру въ возможность эволюціи совѣтской власти. Такой трансформаціи нѣтъ и быть не можетъ. Совѣтская власть есть вывѣска. прикрывающая собой торжество темныхъ силъ надъ Россіей. Сталинъ можетъ смѣнять Ленина, Маленковъ Сталина, Булганинъ Маленкова — это чертова чехарда не есть смѣна власти, это — смѣна управляющихъ и довѣренныхъ лицъ, которыхъ завтра самихъ уберутъ и замѣнятъ другими наемниками. Свѣтъ не рождается изъ мрака, изъ хаоса не рождается порядокъ, аспидъ, пришедшій на смѣну василиска не можетъ превратиться въ Георгія Побѣдоносца. Вѣра въ спасеніе Россіи черезъ прислужниковъ злого начала есть злѣйшій изъ соблазновъ. Россія возстанетъ только тогда, когда освободится отъ всѣхъ этихъ исчадій ада и прислужниковъ сатаны.

Послѣдній соблазнъ, который необходимо преодолѣть это — тотъ, что якобы для спасенія Россіи необходимъ какой то писанный рецептъ, въ формѣ не то всеобщаго соглашенія, не то декларацiи. Все это — утилитарныя разсужденія и какъ таковыя ни къ чему не приводящія. Необходимо одно и заключается оно въ поворотѣ національнаго сознанія. Нужно вернуться къ тому, чѣмъ жила Россія, вернуться къ вѣрности Царю и историческимъ завѣтамъ.

И тогда возможнымъ станетъ объединеніе, въ духѣ и истинѣ. И Господь благословитъ мечъ воиновъ во славу Его и въ защиту Пресвятыя Богородицы Дома.

В. Мержеевскій.

ВОСПОМИНАНІЯ О ЧУДѢ СОХРАНЕНІЯ «КУРСКО-КОРЕННОЙ» ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Въ концѣ прошлаго столѣтія, точно годъ не помню, будучи ученикомъ, лѣтъ 12-13, во время пасхальныхъ каникулъ, я со своей мамой пріѣхалъ въ гости къ брату, служившему на Московско-Курской жел. дор. помощникомъ начальника станціи «Кресты», на участкѣ между ст. Тула и Орелъ.

По прибытіи на мѣсто, мы услышали новость, которая потрясла всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ до глубины души. Темой разговора, буквально всего населенія, было святотатственное покушеніе на Чудотворную Икону Божіей Матери, именуемую «ЗНАМЕНІЕ» находившуюся въ гор. Курскѣ, въ Св. Знаменскомъ Соборѣ.

Всѣ лица прибывавшія изъ Курска буквально подвергались атакѣ, съ желаніемъ услышать что либо новое.

Враги помышляли: уничтожить, унизить, поколебать у вѣрующихъ святую Вѣру.

Вышло на оборотъ!

Икона Знаменія Пресвятой Богородицы съ момента злодѣянія неописуемо возвысилась и привлекла къ Себѣ новыя десятки тысячъ богомольцевъ и паломниковъ.

До злодѣйскаго акта эту Чудотворную Икону знала только Южная Россія, а центральная и Поволжье слабо были освѣдомлены, а особенно села и деревни. А послѣ совершившагося ЧУДА! Она сдѣлалась извѣстной во всѣхъ мѣстностяхъ необъятной Россіи, Сибири и Дальняго Востока.

Первоначально жуткую вѣсть о злодѣяніи разнесъ по всѣй Россійской Имперіи — Агентскій телеграфъ, а за нимъ и всѣ газеты и журналы того времени. Начали печататься большія статьи очевидцевъ пережитаго и ихъ первое впечатленіе отъ всего видѣннаго ими.

Во всѣхъ храмахъ служились общенародныя молебствія. Съ амвоновъ священнослужителями говорились проповѣди о всѣмъ происшедшемъ и о томъ великомъ ЧУДѢ — Пресвятой Дѣвы Маріи!

Изображеніе Св. Чудотворной Иконы «ЗНАМЕНІЯ» появилось во всѣхъ Божіихъ храмахъ, а равно и домахъ православныхъ христіанъ.

И вотъ моя мама возгорѣла желаніемъ побывать въ гор. Курскѣ, въ Св. Знаменскомъ Соборѣ, дабы поклониться передъ образомъ Божіей Матери! Меня съ собой не взяла, ввиду большого стеченія въ г. Курскѣ богомольцевъ и затрудненія найти ночлегъ.

Когда мама возвратилась, то разсказала, на сколько сохранилось въ моей памяти, слѣдующее:

Въ самомъ центрѣ большого и массивнаго сооруженія св. Собора, вблизи алтаря, почти подъ куполомъ храма, находится мраморная сѣнь съ 7-ю такими-же ступеньками для восхожденія и 7-ю для схожденія богомольцевъ для поклоненія Св. Образу. Посерединѣ площадки стоялъ большой подсвѣчникъ. Св. Икона покоилась въ иконостасѣ, вокругъ коего много висѣло лампадъ, возжигаемыхъ во время богослуженія, а одна лампада находилась ближе къ Св. Иконѣ и она теплилась неугасимо.

Взрывъ адской машины, подложенной подъ сѣнью, произошелъ послѣ того, какъ Соборъ былъ запертъ, а запирался онъ послѣ послѣдняго молебна, около 12 часовъ ночи.

Взрывъ былъ сильный и слышимость его была въ большомъ радіусѣ отъ Собора. Когда въ него вошли, то представилась потрясающая картина разрушенія.

Известка обвалилась, стѣны изъ краснаго кирпича — обнажились, все, что задѣто было взрывомъ разрушено, исковеркано и разбросано по всему Собору. Оконныя стекла всѣ вылетѣли изъ рамъ. Отъ мраморной сѣни, на которой находилась Чудотворная Божія Матерь, а также подсвѣчника и всѣхъ лампадъ передъ Св. Образомъ не осталось и слѣда. Лишь только стоялъ, какъ-бы невредимымъ, слегка погнутый мѣстами, массивный желѣзный остовъ сѣни, на коимъ были укрѣплены ступеньки лѣстницы, на верху площадки, гдѣ покоился иконостасъ со Святой Иконой, прикрѣпленный къ желѣзному остову. Одна изъ ступенекъ, силой взрыва, была заброшена въ самый куполъ, гдѣ концомъ своимъ пробила стѣну и застряла на своей половинѣ.

Зданіе Собора дало трещену, съ одной стороны, отъ земли до купола включительно и черезъ образовавшуюся щель — можно было видѣть небо.

Сама же Чудотворная Икона «ЗНАМЕНІЯ» — осталась совершенно невредима и даже стекло, коимъ была закрыта на ночь, осталось цѣлымъ, лишь только частично закоптѣло и покрылось толстымъ слоемъ пыли. Неугасимая лампада продолжала такъ-же горѣть, какъ и до взрыва.

Это было великое ЧУДО!

Моя мама была потрясена и при разсказѣ безъ слезъ не могла произнести слова, а пришлось ей повторять видѣнное и слышанное сотни разъ, какъ первоначально на ст. Кресты, въ Москвѣ и по пріѣздѣ на родину въ Нижній-Новгородъ, гдѣ было настоящее паломничество въ нашъ домъ.

Въ нашемъ приходскомъ храмѣ, во имя Владимірской Божіей Матери, въ зарѣчной части города — именовавшейся «Канавино», былъ большой Боголѣпный храмъ, вмѣщавшій до 5 тысячъ богомольцевъ, въ коемъ до выше описаннаго злодѣянія не было иконы «Знаменія» Пресвятой Бо-

городицы, а совершившееся — ЧУДО въ гор. Курскѣ побудило причтъ срочно соорудить довольно большого размѣра такую икону, а также массивный, художественно-рѣзной иконостасъ и нѣсколько серебряныхъ лампадъ, и одна изъ нихъ также была неугасимая. Въ другихъ храмахъ города и его предмѣстій были также сооружены Св. Иконы ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

К. Ѳоминъ—Нижегородскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Настоящая статья была помѣщена въ журналѣ «Православная Русь» въ маѣ 1951 года. Авторъ статьи обратился въ редакцію «Владимірскаго Вѣстника» съ просьбой перепечагать ее, такъ какъ статья эта не устарѣла и не утратила своего интереса. Чудомъ сохранилась «Курско-Коренная» Икона Божіей Матери и эта великая святыня ушла съ нами въ изгнаніе и можетъ быть не далекъ тотъ день, когда съ нами она возвратится въ Россію. Пути Господни неисповѣдимы.

Редакція журнала «СОЮЗЪ ДВОРЯНЪ»

приступаетъ къ изданію

русскаго родословнаго АЛЬМАНАХА,

предполагая его составить по образцу извѣстнаго С.-Петербургскаго Альманаха 1913-1914 годовъ и выпустить для продажи въ 1955 году. Желающимъ безплатно помѣстить о себѣ свѣдѣнія, будутъ высланы соотвѣтствующіе опросные листы по полученіи для отвѣтовъ двухъ почтовыхъ марокъ по 15 франковъ или одной международной боны. Всю корреспонденцію слѣдуетъ направлять на имя директора упомянутаго журнала: Ю. С. Ртищева, 71; Бульваръ де Курсель, Парижъ (8), Франція.

Издательствомъ „ЛУЧЪ“ В. В. Сапѣлкина

выпущенъ 1-ый въ Бразиліи на русскомъ языкѣ

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1955 г.

Въ календарѣ содержатся свѣдѣнія о всѣхъ русскихъ церковно-общественныхъ организаціяхъ въ Санъ Пауло, правительственныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, важнѣйшихъ православныхъ праздникахъ, постахъ, дняхъ поминовенія усопшихъ, святцы и т. д. Многочисленныя объявленія частныхъ фирмъ, библіотекъ и книжныхъ магазиновъ. Этотъ календарь несомнѣнно будетъ библіографической рѣдкостью. Продажная цѣна — 25 крузейро. Пріобрѣтать можно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и непосредственно въ издательствѣ «ЛУЧЪ».

КЪ ДВУХСОТОЙ ГОДОВЩИНѢ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Два вѣка тому назадъ, 12 января 1755 года, по указу имп. Елизаветы Петровны, былъ открытъ одинъ изъ старѣйшихъ разсадниковъ просвѣщенія въ Россіи — Московскій Императорскій университетъ. Онъ былъ созданъ по плану, составленному довѣреннымъ лицомъ государыни, ген.-адъютантомъ графомъ И. И. Шуваловымъ. Съ этимъ планомъ связалъ свое имя также геніальный русскій ученый — самородокъ М. В. Ломоносовъ, видѣвшій въ основаніи университета въ Москвѣ полезнѣйшее дѣло царствованія Елизаветы Петровны.

Открытіе Московскаго университета было приурочено ко дню Ангела матери гр. И. И. Шувалова, носившей имя Татьяны. Подобная куртуазія была въ духѣ галантнаго XVIII вѣка. Съ годами день св. Татьяны стали праздновать не одни только питомцы Московскаго университета. Время стерло первоначальное значеніе университетскаго праздника и дало ему болѣе широкій смыслъ. Случилось такъ, что покровительница Московскаго университета стала покровительницей всей русской учащейся молодежи, и день св. Татьяны превратился въ праздникъ русскаго просвѣщенія.

Вопреки установившемуся мнѣнію, Московскій университетъ не былъ новшествомъ въ жизни русскаго общества того времени. Онъ не явился такъ же внезапно, какъ Афина, по греческому мифу, родилась изъ головы Зевса. Уже за 27 лѣтъ до открытія университета въ Москвѣ существовалъ въ С.-Петербургѣ свой университетъ, точнѣе — занятія по разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ при Академіи Наукъ.

Проницательность и практичность Патра Великаго, когда онъ задался мыслью создать «Академію наукъ и курьезныхъ художествъ», сразу проявилась въ томъ, что онъ понялъ всю невозможность учрежденія въ Россіи только высшаго строгоученаго учрежденія, которое «науки черезъ новые инвенты совершить и умножить тщится, а объ ученіи протчихъ никакого попеченія не имѣетъ». Такимъ образомъ, по мысли Вели-

каго Преобразователя, академія должна была явиться установленіемъ не только ученымъ, но и высшимъ учебнымъ, т. е. университетомъ. Въ силу этихъ соображеній, каждый академикъ обязанъ былъ составить учебное руководство и каждый день по часу заниматься преподаваніемъ своего предмета. Подобныя занятія въ университетѣ при Академіи начались въ 1728 году.

Къ начинаніямъ эпохи, предшествовавшей основанію Московскаго университета, принадлежитъ также учрежденіе въ 1732 году, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, «Сухопутнаго кадетскаго корпуса», впослѣдствіи переименованнаго въ «Императорскій Сухопутный Шляхетный корпусъ», а еще позже—въ «Первый Кадетскій корпусъ». Первоначально это учебное заведеніе разсчитано было исключительно на подготовку молодыхъ людей къ ратному дѣлу, но вскорѣ, при содѣйствіи Бецкого, оно включило въ свою программу также «политическое обученіе». «Того ради, — гласилъ новый уставъ, — имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцеванія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ», — вплоть до «дѣланія статуй».. Директоромъ этого разсадника просвѣщенія одно время былъ будущій основатель Московскаго университета, гр. Ив. Ив. Шуваловъ (1752-1753), а одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, Ив. Ив. Мелиссино, былъ назначенъ первымъ директоромъ въ основанномъ въ Москвѣ университетѣ.

Основаній къ учрежденію въ Москвѣ новаго учебнаго заведенія, которое должно было проводить въ русскомъ обществѣ высшія знанія, было нѣсколько. Одно изъ нихъ указано самимъ И. И. Шуваловымъ: «за дальностью дворяне и разночинцы къ пріѣзду въ С.—Петербургъ многія имѣютъ препятствія». Но, помимо этого чисто практическаго соображенія, имѣлись и другія основанія. Дѣло въ томъ, что утилитарность, бывшая въ основѣ учебныхъ начинаній Петра Великаго, перестала удовлетворять духовные запросы въ слѣдующую эпоху. Въ обществѣ начинаютъ пробуждаться иные запросы подъ вліяніемъ сближенія съ умственною жизнью Запада. Учитывая это, имп. Екатерина II говорила о воспитанникахъ Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса: «мои кадеты сдѣлаются всѣмъ тѣмъ, чѣмъ пожелаютъ быть и выберутъ себѣ поприще по своимъ вкусамъ и наклонностямъ».

Уставъ новооткрытаго университета предоставлялъ ему широкіе права. Уже въ проектѣ основателя его, гр. И. И. Шувалова, университетъ, гдѣ «всякаго званія люди свободно наукою пользуются»... «кромѣ крѣпостныхъ людей», — былъ поставленъ въ привиллегированное положеніе. Профессора и учителя его, какъ и студенты, не подлежали безъ согласія университетскихъ властей иному суду кромѣ университетскаго. По приговору этого суда студентовъ запирали въ карцеры, сѣкли розгами, отдавали въ матросы, а за менѣе важные проступки переводили учениками въ гимназію!

Въ этотъ періодъ слаганія университета поражала не только грубость нравовъ, но также отсутствіе у молодежи стремленія къ просвѣщенію. Спустя десять лѣтъ на юридическомъ факультетѣ числился всего одинъ студентъ, а въ 1767 году — столько же на медицинскомъ. Студенты, изъ которыхъ имп. Екатерина II стремилась создать «новую породу людей», посѣщали храмъ науки не больше ста дней въ году, а многіе бросали ученіе, не дослушавъ курса. — «Нечему и дивиться, — писалъ молодой графъ С. Воронцовъ своему отцу, — когда учителя пьяницы, а ученики самые подлые поступки имѣютъ. Человѣкъ съ самаго лучшаго воспитанія тамъ испортиться можетъ, не только что научиться». Такъ, несмотря на неустанныя заботы правительства, за первыя десятилѣтія своего существованія Московскій университетъ чахъ и хирѣлъ и къ началу XIX вѣка пришелъ въ полный упадокъ. «Дорогой князь, — писала имп. Екатерина II московскому губернатору, — не сѣтуйте на то, что у русскихъ нѣтъ стремленія къ просвѣщенію. Если я устраиваю школы. то не для насъ, а для Европы, гдѣ нужно поддержать себя въ общественномъ мнѣніи».

Но шли годы, и вскорѣ Московскій университетъ становится крупнымъ центромъ научнаго творчества и высшаго образованія, гдѣ создаются и укрѣпляются традиціи русскихъ ученыхъ и культурныхъ работниковъ. Въ эту пору проводниками учащейся молодежи къ культурной работѣ были такіе талантливые профессора, иногда съ міровыми именами, какъ Погодинъ, Грановскій, Буслаевъ, Соловьевъ, Гротъ, Максимъ Ковалевскій, Ключевскій, Виноградовъ, Леонтьевъ, Сѣченовъ, кн. С. Трубецкой, Анучинъ, Бредикинъ, Лопатинъ и многіе другіе. Въ 1908 г. общее число студентовъ и вольнослушателей доходило до 7 тысячъ, профессоровъ было 88, приватъ-доцентовъ — 324. При университетѣ имѣлись ученыя обще-

ства, учебно-вспомогательныя учрежденія, образцовыя лабораторіи и клиники, библіотека, насчитывавшая свыше 250 тысячъ томовъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Начальный періодъ жизни Московскаго университета былъ ознаменованъ тѣмъ, что между университетомъ и властью не произошло конфликтовъ на политической почвѣ. Этого нельзя сказать про послѣдующій періодъ, когда началось широкое общеніе университета съ общественными кругами. Съ этого времени и вплоть до своихъ послѣднихъ дней Московскій университетъ становится ареной политической борьбы. Одновременно начинается широкое бунтарское движеніе среди такъ-называемой «прогрессивной» части московскаго студенчества. Оппозиціонность почиталась тогда признакомъ прогрессивности. Безъ политической лѣвизны и оппозиціонности къ «реакціонной» власти не было входа въ ряды «передовой», «прогрессивной» интеллигенціи. Степень интеллектуальнаго развитія, талантъ, научная подготовка не играли никакой роли. И если кто-либо изъ студенческой молодежи осмѣливался придерживаться болѣе умѣренныхъ воззрѣній, тотъ въ глазахъ товарищей слылъ отсталымъ, а то негодяемъ и шпіономъ.

Революціонность эта—туманная, фантастическая и дѣтски-наивная—годилась лишь для безконечныхъ споровъ за самоваромъ, но она превращалась въ преступную затѣю, будучи вынесена на улицу, въ народныя массы, на трибуны «митинговыхъ ораторей». Такъ въ 1902 году въ Московскомъ университетѣ смута царила прежде, чѣмъ она воцарилась въ странѣ. Приведя въ дѣйствіе и раздувая революціонное движеніе 1904-1905 годовъ, русское «передовое» студенчество блестяще доказало, что оно лишено было національныхъ и патріотическихъ чувствъ. Оно разучилось понимать, гдѣ кончается святость и гдѣ начинается грѣхъ, гдѣ священное совлекается въ блудъ, а распутство принимается за нѣчто священное. Политическія убійства смѣняются одно за другимъ, бомбы становятся обычнымъ орудіемъ борьбы худшей части студенчества съ представителями власти! Тогда же погибъ отъ руки московскаго студента Каляева—вел. кн. Сергій Александровичъ. Такимъ актомъ была отмѣчена 150-ая годовщина основанія Московскаго университета! Неудивительно, что русское «передовое» студенчество расчистило путь большевизму въ Россію. Вѣдь большевицкая «идеологія» не могла возникнуть путемъ самозарожденія. Она построена на элементахъ, хорошо извѣстныхъ русскому радикальному студенчеству.

Въ заключеніе привожу запоздалую, но весьма вразумительную сентенцію одного русскаго эмигранта, бывшаго воспитанника Московскаго университета:

«Склонивъ голову предъ прошлымъ своей родины, нынѣ горько бичую себя. Когда то, при старомъ режимѣ, мнѣ, не обладавшему привиллегіями превосходнаго рода и обезпеченной достаточно матеріальной базой, довелось, пройдя курсъ гимназіи, закончить образованіе въ лучшемъ университетѣ Россіи. Однако, лучшую пору возмужанія, пору свѣжей энергіи и ярко пробудившагося ума, я посвятилъ свободомыслію. Въ чемъ же заключалось оно? Подъ знакомъ ложнаго прогресса и счастливыхъ судебъ родины, мы совершали ея развалъ, мертвили скептицизмомъ исконную вѣру народа и рушили обычаи и устои жизни, выкованные долгой исторіей страны. Злостная рука злостно скрытыхъ силъ толкала молодежь на этотъ безумный, неосмысленный путь. И только за гранями родины для многихъ изъ насъ открылась святость символа въ трехцвѣтіи національнаго флага и сущность истиннаго патріотизма. Какъ грустно, какъ больно и не поздно-ли открылось сіе?»

Будемъ надѣяться, что еще не поздно, что еще не все потеряно. И чѣмъ больше будетъ прозрѣвшихъ, покаявшихся и обрѣтшихъ твердую волю и рѣшимость искупить свои старыя ошибки, тѣмъ больше надеждъ на возрожденіе нашей Родины.

Вл. Абданкъ Коссовскій.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЛАНЬ И ИСКУССТВО

Тяжелое время настало на Руси съ конца 1825 г.

Въ началѣ потрясла государство глупая затѣя группы офицеровъ, захотѣвшихъ спасти (?) Россію, и вошедшихъ въ исторію подъ именованіемъ "декабристовъ".

Кончилось все полнымъ проваломъ и наступило, наконецъ, то время, когда никакая антигосударственная организация, никакая интернаціональная шайка, никакое сообщество болтуновъ и демагоговъ не смѣли вылѣзать на свѣтъ Божій и

призывать къ насилію, грабежу, убійствамъ, поджогамъ и проч. проявленіямъ "свободы".

Подъ бдительной охраной правопорядка, началась эпоха великихъ преобразованій; изданіе свода законовъ (Сперанскій), финансовая реформа (гр. Канкрин), крестьянскій вопросъ (гр. Киселевъ), народное просвѣщеніе (гр. Уваровъ).

Сталъ замѣчаться ростъ промышленности, торговли и строительства.

Были учреждены академіи: военная и морская, технологическій институтъ, Строгановское училище, межевой институтъ, педагогическій институтъ и мн. др. Среднее образованіе было сдѣлано классическимъ.

Университеты имѣли въ составѣ своихъ профессоровъ выдающихся ученыхъ, театры выходили на новые пути, земледѣліе кормило не только Россію, но начинало подкармливать и Европу. Обыватель богатѣлъ, обстраивался и цивилизовался.

Въ литературѣ свѣтило яркое солнце А. С. Пушкина и нарождалась плеяда даровитѣйшихъ писателей. Изобразительное искусство выдвигало все новыя и новыя имена русскихъ самобытныхъ художниковъ.

И въ то же время страна вела войны за расширеніе и укрѣпленіе своихъ границъ и престижа: персидская война (1826), Кавказская (газаватъ), Турецкая (1828-1829), Польская (1830) и, наконецъ, Крымская кампанія (1853-1856).

Реформируясь внутри, и въ то же время борясь съ внѣшними врагами, страна непоколибимо шла къ развитію, работала, росла интеллектуально и удѣльный вѣсъ ея въ міровой политикѣ увеличивался каждодневно.

На престолѣ Россійскомъ сидѣлъ человѣкъ желѣзной воли и твердой руки—императоръ Николай I (1825-1855).

Люди анархическихъ понятій называли это время **самымъ мрачнымъ.**

Мы вполнѣ соглашаемся съ ними, ибо для нихъ это время, дѣйствительно, было тяжелымъ—ни тебѣ поболтать, ни тебѣ прокормиться на чужой счетъ—словомъ, не было «свободы», а требовался созидательный трудъ. Къ тому же близилась эпоха великой реформы освобожденія крестьянъ, и въ довершеніе всѣхъ бѣдъ исходила она не отъ представителей разрушительнаго соціализма, а увы, отъ національной власти.

По городамъ и весямъ необъятной Россіи, сидѣли: губернаторы, градоначальники, пристава и урядники. Просматривая въ старыхъ пожелтѣвшимъ журналахъ ихъ гравирован-

ные портреты, невольно замѣчаешь сходство съ самимъ Царемъ—фигуры богатырскія, лица русскія, глаза добрые, а руки... руки... желѣзныя и тяжелыя.

Взглянешь и подумаешь:—«Нда!.. тутъ—не набалуешься».

Охъ «тяжелыя» были времена.

И правилъ во дни оные, въ Крыму, градоначальникъ Казначеевъ, до того человѣкъ суровый, что запрещалъ даже кричать—«долой правительство, да здравствуетъ грабежъ!» Даже, «всесильные» городовые передъ нимъ трепетали—до того лютъ былъ.

Ревизуя однажды г. Феодосію и осматривая городскія улицы, Казначеевъ, оруженный сонмомъ трепетавшихъ полицейскихъ чиновъ, вышелъ къ берегу моря и вдругъ, какъ вкопанный остановился возлѣ стѣны недавно побѣленнаго дома.

Ужасъ объялъ сопровождавшихъ, когда ихъ глазамъ представилась стѣна вся изрисованная углемъ. Были тутъ невиданные звѣри, и люди, и корабли и проч. плоды буйной фантазіи.

Молча, и долго глядѣлъ градоначальникъ на стѣну. Затая дыханіе глядѣли и полицейскіе, Наконецъ, повернувшись, Казначеевъ грозно спросилъ:

— «Кто изукрасилъ стѣну?

—«Не могу знать», трясясь отвѣтилъ полицейскій.

—«Узнать, кто это сдѣлалъ и доставить его ко мнѣ!» —бросилъ градоначальникъ, слѣдуя дальше.

День и ночь, спеціальныя засады, поджидали появленіе «преступника» и, наконецъ, накрыли такового на мѣстѣ преступленія.

Маленькій, грязный и жалкій мальчишка, служитель третьеразрядной греческой кофейни, только что окончилъ рисунокъ тонущаго корабля, какъ дюжина широкихъ полицейскихъ ладоней коршунами опустились на его тщедушную фигуру, закрывая ее какъ букашку.

Пойманнаго пачкуна торжественно повели къ самому градоначальнику.

Удивленные обыватели, останавливались на улицахъ, глядя на необычайное шествіе, а въ подворотняхъ какія то «безлицыя» личности шептали прохожимъ: —«вотъ видите, ребенка теперь въ кандалы закуютъ и въ Сибирь угонятъ, они все могутъ кровопійцы народные!»...

Наконецъ, преступникъ предсталъ предъ грозныя очи самого Казначева. Пристально посмотрѣлъ на него градоначальникъ и вдругъ, указывая на глубокое кожанное кресло,

приказательно изрекъ—«садись»! и обращаясь къ полицейскимъ, бросилъ—«спасибо! можете итти!»

Долго разговаривалъ градоначальникъ съ грязнымъ и босымъ мальчишкой.

Къ сожалѣнію, этотъ интереснѣйшій разговоръ никто не осмѣлился подслушать: самъ же мальчикъ, впослѣдствіи такъ и не удосужился возстановить его.

Служка изъ греческой кофейни остался съ этого дня жить въ домѣ градоначалника и былъ имъ опредѣленъ въ гимназію. Теперь никто уже не препятствовалъ ему рисовать, и первая его картина подъ названіемъ «Евреи въ синагогѣ» открыла передъ нимъ завѣтныя двери Академіи художествъ, въ которую онъ и поступилъ въ 1833 году. Пройдя курсъ живописи по классу проф. Тоннера, молодой студентъ за свой «морской этюдъ» получаетъ въ 1835 г. серебряную медаль, а самый изъ наименьше склонныхъ къ сантиментальности государей, императоръ Николай I, дѣлаетъ его своимъ пенсіонеромъ.

Въ 20 лѣтъ бывшій мальчикъ изъ кофейной, оканчиваетъ Императорскую академію художествъ, получаетъ золотую медаль за картину «Рейдъ въ Кронштадтѣ» и предпринимаетъ поѣздку по Италіи, Франціи, Германіи и Испаніи.

Картина «Островъ Капри»—награждается на парижской выставкѣ 1843 года и даетъ бѣдному мальчику званіе академика.

За «Виды чернаго моря» и «Монастырь св. Георгія»—художнику присуждено въ 1837 году званіе профессора, а за картину «Четыре богатства Россіи» на парижской выставкѣ въ 1857 г. Франція награждаетъ его **орденомъ «почетнаго легіона».**

Бѣдный мальчикъ изъ греческой кофейни превращается въ знаменитаго художника Ивана Константиновича Айвазовскаго и исторія искусства заноситъ это имя на свои золотыя страницы.

Въ письмѣ своемъ къ художнику И. З. Куинджи, И. К. Айвазовскій пишетъ:

— «Полицейская длань, за ухо, пріобщила меня къ искусству, и очень легкой оказалась эта длань».

Съ точки зрѣнія нынѣшняго подхода къ станковой живописи, академическая манера Айвазовскаго—устарѣла, но это не мѣшаетъ ему оставаться геніемъ и одной изъ крупнѣйшихъ фигуръ въ исторіи русскаго и мірового изобразительнаго искусства.

Скончался Иванъ Константиновичъ Айвазовскій глубокимъ 83-лѣтнимъ старикомъ 29 (16) апрѣля 1900 года.

Но будемъ же справедливы до конца, и наряду съ великимъ именемъ И. К. Айвазовскаго—вспомнимъ давно забытаго правителя г. Феодосіи—градоначальника Казначеева.

Думалъ ли этотъ, грозный съ виду, но съ чуткой душой, полицейскій чинъ, что исторія русскаго искусства найдетъ мѣсто на своихъ славныхъ страницахъ и для его скромнаго имени.

Нынѣ Россія,—превращенная въ СССР, стала самой «свободной изъ свободныхъ» странъ. Стала «соціалистическимъ раемъ» и рабоче-крестьянской республикой—въ ней давно уже нѣтъ «грозныхъ» представителей полицейскаго режима, вродѣ градоначальниковъ Казначеевыхъ, но увы... нѣтъ и Айвазовскихъ.

В. К. Э.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ

(Продолженіе. См. N.o N.o 36 - 43)

IX.

Желѣзной рукой держитъ старый Гамратъ-Курекъ свой Владимірскій полкъ. Весь на зоркой стражѣ; о него, какъ о незыблемую скалу, разбиваются всѣ попытки внести малѣйшій признакъ революціи въ высочайше ввѣренный полкъ.

Тамъ, въ Петроградѣ, издаются приказы N.o I, награждается георгіевскимъ крестомъ за убійство своего ротнаго командира унтеръ-офицеръ Кирпичниковъ, соловьемъ залетнымъ заливается Керенскій, парадируетъ "бабушка русской революціи". Почетными караулами встрѣчаютъ распломбированные вагоны съ Лениными и Троцкими, идутъ митинги, чудо-дезертиры лузгаютъ подсолнухи, — а во Владимірскомъ полку исправно несется служба, какъ въ доброе царское время. Никакой революціи, никакихъ газетъ, никакихъ «товарищей» и пропаганды.

Ярко свѣтитъ, пригрѣвая по весеннему, солнце. Чирикаютъ птицы, довѣрчиво пролетая низко надъ построенной въ карре Скобелевской дивизіей.

Кое гдѣ по шеренгамъ красные бантики, гдѣ гуще, гдѣ рѣже. И только во Владимірскомъ полку нѣтъ ни одного краснаго банта.

Зоркій командирскій глазъ Гамратъ-Курека во время уловилъ попытку нѣкоторыхъ новоиспеченныхъ Владимірцевъ украсить сабя этимъ знакомъ революціи и въ слѣдующій же моментъ раздался властный, не терпящій противорѣчій, голосъ:

Это что за безобразіе! Это строй, а не совѣтъ рабочихъ депутатовъ! Ротные командиры, потрудитесь убрать въ ротахъ красные банты!

И красныхъ бантовъ во Владимірскомъ полку — какъ не бывало.

Вдали показался верхомъ начальникъ дивизіи.

Раздались команды, но въ нихъ уже не было прежней души. Медленно, манежнымъ галопомъ въѣхалъ начальникъ дивизіи въ карре и громко крикнулъ: «Здорово, братцы!»

Здравія желаемъ, Ваше Превосходительство!..

Генералъ Трегубовъ неторопливо, шагомъ, объѣзжаетъ резервныя колонны полковъ, ввѣренныхъ ему еще въ началѣ войны Государемъ Императоромъ. Проницательный взглядъ скользитъ по этимъ, еще такъ недавно гремѣвшимъ своею славою полкамъ. При видѣ Владимірскаго полка, на его лицѣ заиграла довольная улыбка: ни одного краснаго украшенія!

Къ ногѣ!..

Начальникъ дивизіи соскочилъ съ коня и бросилъ поводья подлетѣвшему ординарцу...

Ѣдутъ, ѣдутъ!.. — пронеслись восклицанія по густымъ рядамъ дивизіи. Вдали показался автомобиль.

Не доѣзжая, автомобиль остановился. Три штатскія фигуры направились въ средину карре, къ заранѣе приготовленной трибунѣ.

Давно-ли играли «Боже Царя храни» — чуть слышно вырвалось у генерала Трегубова. А теперь, пожалуйте — марсельеза!

Штатская компанія, сконфужено ежась, взошла на трибуну.

— Полки были подведены вплотную. Генералъ нервно билъ стэкомъ по сапогамъ, и только мускулы его лица говорили, какую глубокую трагедію онъ переживаетъ въ душѣ.

Будь живы тѣ, что сложили кости подъ Варшавой и въ Карпатахъ — не было бы этого позора и униженія!

«Къ вамъ, доблестные наши защитники, — раздалось съ трибуны, — послала насъ, какъ своихъ представителей, Государственная Дума, съ горячимъ привѣтомъ и пожеланіями скорѣйшей побѣды и мира.

Мы немного боялись, не знали, пойдете ли вы съ нами, рисковали нашими головами, что Царь насъ можетъ повѣсить, но теперь мы видимъ, что наши опасенія были напрасны...

Звѣзда революціи привела Россію къ Вифлеему свѣтлаго февраля — Государственной Думѣ, гдѣ родилась будущая судьба русскаго народа, который столько вѣковъ держали въ темнотѣ, безправіи и рабствѣ. Свѣтлая, великая и безкровная революція открываетъ предъ нимъ необъятные горизонты, готовитъ ему въ торжествѣ демократіи невиданный еще, настоящій земной рай...

По почину Государственной Думы, теперь возникаетъ лучезарное строительство русской земли. Нашъ долгъ, когда народъ порвалъ цѣпи ненавистнаго царизма, углубить завоеванія революціи, на развалинахъ прошлаго построить новую жизнь, на основахъ свободы, равенства и братства...

Государственная Дума поручила намъ передать вамъ, что бы вы слушались своихъ офицеровъ, и чтобъ офицеры бросили свои старые пріемы, заслужили-бы ваше довѣріе не строгостями, не дисциплиной, а хорошимъ товарищескимъ отношеніемъ»...

Царскіе опричники! Жандармы Николая Второго — вдругъ раздалось нѣсколько выкриковъ изъ заднихъ рядовъ. Вздрогнулъ, весь побагровѣлъ начальникъ дивизіи, по лицамъ офицеровъ пробѣжала сумрачная тѣнь и презрѣніе засквозило въ ихъ взглядахъ на толстобрюхаго сахарозаводчика—князя, члена Государственной Думы.

Это была первая попытка въ Скобелевской дивизіи оскорбить Государя Императора и офицеровъ.

Рѣчь князя — сахарозаводчика, члена Государственной Думы, я привелъ тебѣ дословно, ее слышала вся Скобелевская дивизія, только я, конечно, выпустилъ градъ непристойныхъ выраженій въ отношеніи Государя Императора и Династіи, которыми она изобиловала.

Съ недоумѣніемъ и любопытствомъ сначала разсматривалъ Гамратъ-Курекъ нелѣпую фигуру члена Государственной Думы, облеченнаго въ охотничьи доспѣхи, но постепенно лицо его мѣняло выраженіе и безслѣдно исчезла даже первоначаль-

ная усмѣшливая улыбка. Едва раздались негожія рѣчи о Государѣ Императорѣ, Гамратъ-Курекъ тотчасъ сѣлъ на коня и уѣхалъ прочь.

Рѣчи кончились, штатская тройка, довольная своимъ выступленіемъ, усѣлась въ автомобиль.

День этотъ былъ началомъ развала Скобелевской дивизіи!

Піонеромъ революціи во Владимірскомъ полку,—тѣмъ самымъ, что передъ строемъ отвѣдалъ нагайки Гамратъ-Курека, какъ и его товарищи, вышеописанной тройкѣ членовъ Государственной Думы непосредственно была подана жалоба на командира полка. Думская тройка обѣщала тотчасъ же дать полный ходъ этому дѣлу.

По ихъ настоянію, полковникъ Гамратъ-Курекъ—за ненадлежащій образъ мыслей и дѣйствій — былъ отчисленъ отъ командованія Владимірскимъ полкомъ и уволенъ въ отставку.

Передъ отъѣздомъ, доблестный герой въ послѣдній разъ собралъ офицеровъ Владимірскаго полка.

Господа офицеры! — сказалъ Гамратъ-Курекъ. Въ послѣдній разъ обращаюсь къ вамъ, какъ вашъ старый командиръ полка.

Я присягалъ Государю Императору, присягалъ и каждый изъ васъ. Данной присягѣ я измѣнить не могу. Почти сорокъ лѣтъ назадъ я принесъ эту присягу на славномъ знамени Владимірскаго полка. Я былъ вѣрнымъ слугой Царя и Родины, такимъ и умру. Какъ я служилъ, какимъ былъ въ бояхъ—вы видѣли сами. Въ моемъ послужномъ спискѣ и почетное участіе въ подавленіи первой революціи. Не къ лицу мнѣ было-бы мѣнять мои убѣжденія, да и вамъ никому не совѣтую. Что бы ни было—офицеръ долженъ оставаться офицеромъ, не по одному названію только, но отъ самого корня души до всѣхъ своихъ поступковъ и дѣйствій, быть безупречнымъ носителемъ рыцарской чести, старинныхъ понятій и полковыхъ традицій...

Больно мнѣ видѣть русскую Императорскую армію въ такомъ безнадежномъ положеніи, на пути къ полному развалу и неслыханному позору. Съ роднымъ Владимірскимъ полкомъ и всѣми вами мнилъ я раздѣлить участь, но Богу угодно другое, я выбываю изъ строя.

Первое слово Его Императорскаго Величества, и я снова стану въ строй, чтобъ умреть за Него—съ оружіемъ въ рукахъ.

Много Владимірцевъ полегло на поляхъ битвы за Державу Россійскую, за вѣру, Царя и Отечество. Изъ—за гроба

повелѣваютъ намъ павшіе герои стоять вѣрою и правдою за ту самую святыню, ради которой они сложили свои головы.

Моя послѣдняя просьба, мой послѣдній завѣтъ—дрогнувшимъ голосомъ сказалъ Гамратъ-Курекъ,—не посрамите родного Владимірскаго полка.

—Русскаго офицера отъ даннаго имъ слова можетъ освободить только смерть — отвѣтилъ маіоръ Горталовъ Скобелеву.

Пусть же каждый изъ васъ, господа офицеры, въ своей душѣ и своей совѣсти, отвѣтитъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, что только смерть можетъ освободить насъ отъ принесенной Ему присяги!

Старый Кирибѣй.

(Окончаніе слѣдуетъ)

РУССКОЕ КАЗАЧЕСТВО

„Одиннадцать казачьихъ войскъ — одиннадцать жемчужинъ въ блистательной коронѣ Россійской Имперіи. Три городовыхъ казачьихъ полка — три бурмитскихъ зерна Бѣлаго Царя.

Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Оренбургское, Забайкальское, Семирѣченское, Амурское и Уссурійское казачьи войска. У каждаго своя исторія, — у кого уходящая въ даль вѣковъ, къ истокамъ Земли Русской, у кого еще недолгая молодая жизнь искусственно продвинутыхъ „на линію“ полковъ. Всѣ покрыты неувядаемой славой походовъ и боевъ, сраженій и побѣдъ. У каждаго былъ свой непріятель, свой театръ военныхъ дѣйствій, свои въ пѣсняхъ воспѣтые герои.

Три городовыхъ полка — Красноярскіе, Иркутскіе и Енисейскіе казаки — три горододержца, хранители порядка въ Сибири, на далекомъ Сибирскомъ трактѣ.

П. Н. Красновъ

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ «ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ».)

Итакъ, я долженъ былъ разстаться съ Орловскимъ Бахтина Кадетскимъ Корпусомъ и съ роднымъ мнѣ городомъ Орломъ. Томительно и грустно начался августъ мѣсяцъ. Въ первое воскресеніе я встрѣтилъ на нашей главной Болховской улицѣ своихъ товарищей, перешедшихъ въ первую строевую роту и важно разгуливавшихъ со штыками на поясахъ, а я, хотя и считался шестиклассникомъ, но, будучи все еще въ лѣтнемъ отпуску, числился кадетомъ второй роты. Наконецъ, въ понедѣльникъ вечеромъ 24 августа пришла изъ Петербурга долгожданная телеграмма отъ мамы: —«Переведенъ въ Первый Корпусъ, выѣзжай немедленно». Я воспрянулъ духомъ и на слѣдующее утро пошелъ въ корпусъ, явился командиру первой роты полковнику Коптеву и, получивъ въ цейхгаузѣ новую отпускную форму, направился къ инспектору классовъ генералъ-маіору Бѣлогорскому, который вручилъ мнѣ всѣ необходимыя для слѣдованія въ Петербургъ бумаги. Черезъ два дня я уже обнималъ въ Петербургѣ маму и дядю Бориса.

Первый день въ столицѣ я провелъ въ ихъ обществѣ, а на слѣдующее утро отправился въ Первый Кадетскій Корпусъ, находившійся на берегу Невы на Васильевскомъ Островѣ — во дворцѣ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова. Первый Кадетскій Корпусъ былъ основанъ Императрицей Анной Іоановной 17 февраля 1732 года и названъ «Корпусомъ Кадетовъ». Въ строевомъ отношеніи онъ раздѣлялся на три роты: мушкетерскую, егерскую и конную. Двѣ первыхъ роты носили форму тождественную съ пѣшей гвардіей, а конная отличалась отъ Л. Гв. Коннаго полка темнозеленымъ супервестомъ съ вензелемъ императрицы. Корпусу было пожаловано знамя въ пѣшія роты и штандартъ въ конную, а офицерамъ воспитателямъ особый гвардейскій знакъ, носимый на шеѣ, какъ принадлежность формы. Первымъ генералъ-директоромъ Корпуса былъ назначенъ знаменитый фельдмаршалъ графъ Минихъ. Въ 1741 г. императрица Елисавета Петровна назвала Корпусъ «Шляхетскимъ сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ». Въ 1761 г. императоръ Петръ III становится первымъ державнымъ шефомъ корпуса, а императрица Екатерина II въ 1766 г. переименовала Корпусъ въ «Императорскій сухопутный шляхетскій корпусъ»,

назвала его — «разсадникомъ великихъ людей» и пожаловала новое знамя въ пѣшія роты и штандартъ въ конную. Въ 1796 г. императоръ Павелъ I принялъ на себя державное шефство корпуса и въ своемъ послѣднемъ приказѣ директору Корпуса графу Зубову повелѣваетъ кадетамъ Императорскаго корпуса замѣнить при Дворѣ пажей. Императоръ Александръ I наименовалъ Корпусъ «Первымъ Кадетскимъ» и назначилъ директоромъ будущаго фельдмаршала и героя Отечественной Кампаніи 1812 г. свѣтлѣйшаго князя Голенищева-Кутузова. Въ 1825 г. императоръ Николай I — державный шефъ Корпуса. Въ списки кадетъ зачисленъ наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ

17 февраля 1832 г., въ высочайшемъ присутствіи, было торжественно отпраздновано столѣтіе основанія Корпуса, пожаловано новое гвардейское знамя съ Андреевскими юбилейными лентами и кадетамъ даны гвардейскаго образца бѣлые ремни на мундиры.

Императоръ Николай I самъ велъ кадетъ церемоніальнымъ маршемъ передъ памятникомъ Фельдмаршалу Румянцеву, бывшему кадету Корпуса и въ строю шелъ съ кадетами наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

По случаю столѣтняго юбилея были зачислены въ списки кадетами великіе князья Николай Николаевичъ (старшій), Константинъ Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Въ 1855 г. императоръ Александръ II державный шефъ Корпуса. Кадетами зачислены: наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ и великіе князья Александръ Александровичъ (впослѣдствіи императоръ Александръ III), Владиміръ Александровичъ и принцъ Ольденбургскій.

Во время военныхъ реформъ въ 1864 г. Корпусъ былъ преобразованъ въ «1-ю СПБ. Военную гимназію» и 12 корпусныхъ знаменъ, штандарты, регаліи и старшинство ПЕРВАГО военно-учебнаго заведенія были переданы 1-му Павловскому военному училищу. Это было самое печальное событіе за все время существованія старѣйшаго корпуса въ Россіи.

Первый Шляхетскій Корпусъ былъ превращенъ военнымъ министромъ графомъ Милютинымъ, въ 1-ую Санктъ-Петербургскую военную гимназію, безъ рода и безъ племени, съ лишеніемъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ правъ и привилегій, а бѣдные кадеты превращены въ гимназистовъ.

Даже свое прекрасное помѣщеніе на Васильевскомъ Островѣ военная гимназія должна была уступить Павловскому военному училищу и перейти въ угрюмыя казармы на Петербурской Сторонѣ. Роты были переименованы въ «возрасты» и офицеры-воспитатели замѣнены лицами гражданскаго званія. Но эти черные дни продолжались не особенно долго. Императоръ Александръ III въ 1887 г. возстановилъ Первый Кадетскій Корпусъ во всѣхъ его историческихъ правахъ, вернулъ военныя регаліи,

старшинство перваго военно-учебнаго заведенія, знамена и штандарты, а такъ же Павловское военное училище должно было уступить кадетамъ дворецъ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова на Васильевскомъ Островѣ.

Въ 1900 г. императоръ Николай II возстановилъ при парадной формѣ офицерамъ-воспитателямъ историческій гвардейскій знакъ на шею и зачислилъ кадетомъ князя Іоанна Константиновича, окончившаго Корпусъ августѣйшимъ знаменщикомъ и вышедшаго изъ Корпуса въ Николаевское кавалерійское училище.

17-го февраля 1907 г. въ высочайшемъ присутствіи отпраздновано въ Царскомъ Селѣ 175-лѣтіе основанія Корпуса и государь вернулъ утраченное въ 1864 г. шефство, ставъ державнымъ шефомъ корпуса и переименовавъ 1-ю строевую роту въ роту Его Величества, пожаловавъ кадетамъ этой роты на красные погоны поверхъ трафаретнаго вензеля основательницы Корпуса императрицы Анны Іоановны накладные золотые вензеля Н II съ короной, которые были вскорѣ замѣнены серебреннымп Н I съ короной, въ память своего прадѣда императора Николая Павловича. Въ память этого торжественнаго случая бывшимъ питомцамъ корпуса были пожалованы особые нагрудные знаки на лѣвую сторону мундира, изображавшіе собою въ миніатюрѣ офицерскій шейный знакъ гвардейскаго образца, пожалованный офицерамъ корпуса императрицей основательницей. Послѣ возстановленія шефства, — Корпусъ ежегодно ѣздилъ 17 февраля въ Царское Село на парадъ въ высочайшемъ присутствіи. Въ 1909 г. въ списки кадетъ былъ зачисленъ наслѣдникъ цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ. Имена десяти августѣйшихъ бывшихъ кадетъ Георгіевскихъ кавалеровъ, множество Георгіевскихъ кавалеровъ всѣхъ четырехъ степеной и безчисленное множество именъ бывшихъ кадетъ «животъ свой на поляхъ брани за Вѣру, Царя и Отечество положившихъ», богато украшали исторію старѣйшего Корпуса въ Россіи своими безпримѣрными подвигами въ бояхъ и рыцарской смертью въ сраженіяхъ. Кромѣ полководцевъ, Первый Корпусъ далъ родинѣ много ученыхъ администраторовъ.

Вотъ краткая исторія корпуса, въ который я имѣлъ честь попасть въ августѣ 1914 года. Подъѣхавъ къ двухэтажному розовато-малиновому каменному зданію на набережной Невы, загибавшему на Кадетскую линію, я вошелъ въ парадный подъѣздъ Меньшиковскаго дворца. Старикъ швейцаръ въ красной, расшитой золотыми галунами ливреѣ, почтительно снялъ съ лысой головы фуражку, поздоровался и указалъ дорогу въ дежурную комнату строевой роты.

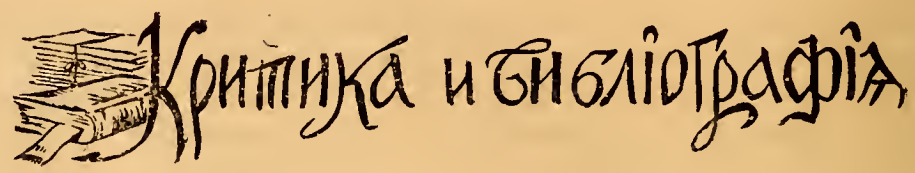
По широкому свѣтлому корридору я дошелъ до мраморной лѣстницы, поднялся на площадку съ большими круглыми стѣнными часами и прочелъ надъ открытыми дверями на красной дощечкѣ надпись золотыми буквами: —Рота Его Величества. Съ замираніемъ сердца переступаю порогъ и вхожу въ просторный корридоръ со стеклянной галлереей, дававшей помѣщенію массу свѣта. Налѣво, около входной двери, находилась

дежурная комната. Я поставилъ на паркетъ чемоданъ и пошелъ являться дежурному офицеру. Тамъ меня встрѣтилъ полковникъ съ подстриженными сѣдыми усами и серебренными накладными вензелями на золотыхъ погонахъ. На защитномъ кителѣ у него было два знака—Перваго Корпуса и Павловскаго военнаго училища. Это былъ командиръ Государевой роты полковникъ Забѣлинъ, прозванный кадетами «Шваброй». Полковникъ взглянулъ на мои черные погоны съ желтыми кантами, выслушалъ мой рапортъ, отобралъ отпускной билетъ и приказалъ идти въ спальню, оставить пока тамъ вещи и снять шинель. Но я продолжалъ въ недоумѣніи стоять, такъ какъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о расположеніи корпуса и, конечно, не зналъ—гдѣ находилась спальня роты Его Величества. Тогда «Швабра» улыбнулся и позвалъ дежурнаго по ротѣ кадета. Какъ изъ подъ земли появился кадетъ въ мундирѣ съ золотыми галунами, съ таліей, туго перетянутой лакированымъ чернымъ ремнемъ, на которомъ въ такихъ же ножнахъ висѣлъ штыкъ трубкой назадъ, а на алыхъ погонахъ сверкали накладные серебренные вензеля съ короной. Дежурный отчетливо вытянулся передъ ротнымъ командиромъ и, приложивъ руку къ козырьку черной фуражки съ краснымъ околышемъ, выслушалъ приказаніе и затѣмъ обернулся въ мою сторону.

Онъ повелъ меня по безконечнымъ корридорамъ и лѣстницамъ въ огромную спальню, находившуюся внизу въ первомъ этажѣ. Среди кроватей, застланныхъ красными байковыми одѣялами, съ черными полосками по краямъ, мы остановились около той, у которой въ головахъ на желѣзномъ прутѣ висѣла овальная жестяная табличка, выкрашенная въ красный цвѣтъ и золотыми буквами была написана моя фамилія. Изъ спальни мы перешли въ просторный цейхгаузъ, наполненный бѣльемъ и кадетскимъ обмундированіемъ, гдѣ подпрапорщикъ Л. Гв. Семеновскаго полка каптинармусъ Егоровъ выдалъ мнѣ, за исключеніемъ погонъ, которые все еще оставались Орловскаго корпуса, новое обмундированіе: черныя брюки, бѣлую гимнастерку, кушакъ съ мѣдной бляхою, короткіе сапоги и нижнее фельдекосовое бѣлье. На всемъ этомъ стояло клеймо — Р. Е. В., и мой новый номеръ -44. Въ ротѣ меня встрѣтилъ мой Пятигорскій пріятель Шура Голобоковъ и послѣ объятій и поцѣлуевъ представилъ кадетамъ 3-го отдѣленія 6-го класса, моимъ новымъ товарищамъ. Занятія только что окончились и кадеты собрались идти на плацъ. Но Шура, на правахъ семиклассника, задержалъ ихъ и въ короткой рѣчи представилъ меня, какъ своего лучшаго друга. Отдѣленіе приняло орловца радушно и новые товарищи подошли по очереди знакомиться.

Я былъ зачисленъ въ 3-ье отдѣленіе 6-го класса. Воспитателемъ тамъ былъ Юрій Константиновичъ Бѣленковъ, штабсъ капитанъ Л. Гв. Преображенскаго полка, человѣкъ очень мягкій и любимый всѣми кадетами.

Святославъ Голубинцевъ.



ДВА ЖУРНАЛА

Почти одновременно, изъ Буэносъ Айреса, получены нами два журнала: первый «Подъ Бѣлымъ Крестомъ» № 6 и второй «Православное Слово» № 42-43. Въ сборникѣ русскихъ бѣлыхъ воиновъ невольно привлекла наше вниманіе прекрасная статья Александра Навроцкаго «Свѣтъ во тьмѣ». Статья эта посвящена свѣтлой памяти Государя Императора Николая Александровича и Его благочестивой Семьи, помѣщенной въ сборникѣ, «исходя изъ непоколебимаго убѣжденія, что Священная память о Царственныхъ мученикахъ въ русскомъ человѣкѣ можетъ изсякнуть только въ томъ случаѣ, если въ его душѣ окончательно погаснетъ **пламя дѣйственнаго православія и любви къ отечеству, на православіи** созижденному, то есть если русскій народъ отступится отъ Бога и Россіи».

За что погибли Царственные Мученики въ подвалѣ Ипатьевскаго дома? Гдѣ искать отвѣта на послѣднія слова вопроса Государя: «За что»? Отвѣтъ на этот вопросъ мы находимъ въ своемъ сердцѣ и онъ гласитъ: **«за преданность православію, за вѣрное служеніе Россіи, за любовь къ русскому народу.»**

«Послѣ убійства Царя у пошатнувшейся Россіи оставались еще тысячелѣтнихъ два устоя: **Православная Церковь и Русскій Народъ,** но Церковь оказалась беззащитной физически, а народъ духовно. Россійское государственное зданіе рухнуло...»

Приведенныхъ цитатъ достаточно, чтобы видѣть насколько строго въ православномъ духѣ написана статья Навроцкаго, долженствующая стать памяткой для каждаго русскаго человѣка, духа въ себѣ не угасившаго. Эта истинная идеологія **русскаго бѣлаго воина,** сохранившаго въ душѣ своей вѣру и вѣрность тѣмъ завѣтамъ, которымъ служила Россійская Императорская Армія: Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Намъ приходилось уже говорить на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» о томъ, что эти славныя традиціи Россійской Императорской Арміи, въ нѣкоторыхъ органахъ

галлиполійцевъ, замѣняются понятіями «безполитичности арміи». Еще печальнѣе, что къ этому дѣлу прилагаетъ свою руку руководство РОВС, а пытающееся лишить бѣлое воинство его священныхъ и славныхъ традицій и навязать ему взамѣнъ доктрину «непредрѣшенчества, иными словами, дѣлая попытку его идейно обезоружить. Нѣтъ сомнѣнія, что такая установка совпадаетъ съ заданіями Внутренней Линіи, но Внутренняя Линія дѣйствовала въ интересахъ нѣкотораго третьяго и чѣмъ скорѣе будетъ покончено съ ея печальнымъ наслѣдствомъ, тѣмъ было бы лучше.

Поэтому статья Навроцкаго въ наши дни, когда еще несовсѣмъ разсѣялся революціонный туманъ, особенно цѣнна. Она говоритъ намъ о томъ, что истинная русская національная идея живетъ въ сердцѣ бѣлаго воина, живетъ несмотря на всѣ ухищренія официальныхъ его руководителей навязать ему «непредрѣшенчество», живетъ наперекоръ предпріимчивымъ капитанамъ, отказавшимся отъ вѣрности присягѣ, забывшимъ священныя слова: «За Вѣру, Царя и Отечество».

Перейдемъ теперь къ другому журналу, полученному одновременно—«Православное Слово». Передовая статья озаглавлена: «Да будетъ воля Твоя».

О смыслѣ революціи въ Россіи авторъ статьи говоритъ:

«Разумѣется, революція въ Россіи произошла противъ воли Божіей. Она произошла въ результатѣ длительнаго отступленія человѣка отъ воли Божіей. Вотъ схема происшедшаго въ Россіи: причина—отступленіе отъ воли Божіей и дѣйствованіе человѣка въ угоду плоти, а не духа; симптомы болѣзни—эксплоатація, ненависть и революція; эффектъ (результатъ)—произволъ, нищета, терроръ. Даже, если мы ратуемъ за сверженіе анти-христіанской власти коммунистической клики, мы не имѣемъ увѣренности, что дѣйствія наши отвѣчаютъ Волѣ Божіей.»

Довольно странно читать въ православномъ органѣ такія филиппики. Объясненія революціи (хотя и частично) эксплоатаціей попахиваетъ марксизмомъ, но да и вся приведенная тирада построена на детерминизмѣ и принимаетъ революцію, какъ слѣдствіе нѣкоторой закономѣрности, съ которой, очевидно, по мысли автора совпадала и Воля Божія, ибо онъ не увѣренъ, что даже ратованіе противъ коммунистической власти отвѣчаетъ Волѣ Божіей.

Этого мало, авторъ передовой заканчиваетъ такимъ утвержденіемъ: «...Но освобожденіе Россіи нужно не для утвержденія тамъ **монархіи** (!!! ???), солидаризма, демократіи

или еще чего нибудь (это касается эффекта и симптомовъ), но исключительно для того, чтобы ради вѣчнаго спасенія людей тамъ прославилось-имя Божіе (это касается причины). «Этого слова отъ русской эмиграціи ждетъ русскій народъ.»

Врядъ ли нужно комментировать эту цитату. Въ ней авторъ высказалъ всего себя, поставивъ на одну доску понятіе монархіи съ солидаризмомъ и демократій. Напрасно мы стали бы искать въ указанной статьѣ указаній на историческое значеніе Православія въ Россіи, которая была Православнымъ Царствомъ. Статья, хотя и говоритъ о Россіи, но написана внѣ связи съ Россіей, хотя и говоритъ о Православіи, но находится внѣ православія,

Монархія въ Россіи не была ненужнымъ атрибутомъ, который можно было выбросить въ мусорный ящикъ, и Церковь, съ самаго основанія ея на Руси, была органически связана съ Царской Властью, ибо «народъ чтущій Царя, благоуждаетъ черезъ сіе Богу, потому что Царь есть устроеніе Божіе». сказалъ митрополитъ Филаретъ. Это не есть частное мнѣніе одного святителя, но часть официальнаго церковнаго ученія, принятаго Православной Русской Церковью,

Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, въ своемъ трудѣ «Что такое Царскій Престолъ», писалъ так:

«Поймите всѣ, что не одна только настоящая современная Православная Церковь, но и вся отошедшая въ горьній міръ, десятивѣковая Православная Церковь Христова всея Руси, утвердясь на основахъ вѣры, надежды и молитвы Св. Вселенской Церкви и на камнѣ Христа едиными устами и единымъ сердцемъ измѣнникамъ, крамольникамъ противъ Православнаго Царя — анафему,..»

Итакъ, десяти-вѣковая Православная Церковь устами своихъ учителей, молитвенниковъ и святыхъ учила о Царской Власти, какъ о Божественномъ установленіи и объ этомъ напомнилъ намъ епископъ Лондонскій Николай, въ 1929 году, въ своей исторической проповѣди, который сказалъ, что проповѣдь о Царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ и Царской Власти, какъ богоустановленной, исходитъ изъ церковнаго ученія и «Божій служитель, **если онъ не продалъ свой языкъ и совѣсть,** долженъ небоязливо проповѣдывать объ этомъ когда будетъ нужно».

Акторъ передовой статьи въ православномъ органѣ «Православное Слово» не только отрекся отъ этого, но и дерзновенно и кощунственно смѣшалъ понятіе монархіи, священное для каждаго русскаго человѣка, и поставилъ его на

одну доску, умышленно, съ ея антиподами и личинами Звѣря-солидаризмомъ и демократіей.

Еще разъ возвращяясь къ журналу «Подъ Бѣлымъ Орломъ» и цитированной нами статьей «Свѣтъ во тьмѣ» Навроцкаго, съ удовлетвореніемъ должно отмѣтить, что въ данной статьѣ, появившейся одновременно, имѣется и прекрасный отвѣтъ передовику из «Православнаго Слова». Не только отвѣтъ, но и урокъ русскаго національнаго сознанія и православнаго міровозрѣнія. Ограничимся одной цитатой:

«Царь и народъ, по идеѣ русскаго Православнаго Самодержавія, находятся въ духовномъ союзѣ служенія Россіи, во славу Божію, скрѣпленномъ Православной Церковью обрядомъ коронаціи. По смыслу этого обряда, **вѣрный Православію Русскій народъ, служитъ Русскому Православному Государю,** который будучи освобожденъ отъ всякой человѣческой зависимости, какъ неограниченный Самодержецъ, отвѣтственный только передъ Богомъ, управляетъ своимъ народомъ, повинуясь голосу **собственной совѣсти,** какъ голосу **Божьей Правды».**

Въ приведенной статьѣ показано, что нарушеніе вѣрности Царю, является нарушеніемъ вѣрности и Православію и обратно — «кто вѣренъ Православію, тотъ вѣренъ тому, чему учитъ Православная Церковь въ отношеніи Царской Власти.

По мысли автора неудачной передовой статьи въ «Православномъ Словѣ», если мы ратуемъ за сверженіе анти-христіанской власти коммунистической клики, мы не имѣемъ увѣренности, что дѣйствія наши отвѣчаютъ Волѣ Божіей; по Навроцкому—«страшное преступленіе русскаго народа въ недавнемъ прошломъ заключалось въ измѣнѣ Россіи и допущеніи убійства Царской Семьи, моральная отвѣтственность за которое будетъ тяготѣть на всѣхъ его поколѣніяхъ, до срока его духовнаго возрожденія, когда онъ, могучій сознаніемъ своей русской сущности, поднимется изъ коммунистической тьмы для возстановленія лучезарной **Православной Россіи съ Царственнымъ Хозяиномъ во главѣ».**

В. Раскатовъ

РЕАБИЛИТАЦІЯ СПИНОЗЫ

Въ томъ же номерѣ «Православнаго Слова» интересна статья Яниса Эберштейнса «Анафема Спинозѣ». Какъ извѣстно, еврейскій философъ Борухъ де Эспиноза, въ 1656 г. за отступленіе отъ іудейскаго ортодоксальнаго ученія, собраніемъ равиновъ (кагаломъ), въ Амстердамѣ, былъ преданъ проклятію. Совершенно неправильно это чисто іудейское проклятіе, авторомъ статьи о Спинозѣ, названо анафемой. Слова анафема въ церковномъ смыслѣ есть отлученіе отъ церкви, только на языкѣ простого народа, къ тому же не знающаго греческаго языка, это слово понимается какъ проклятіе. Но какъ бы то ни было собраніе еврейскихъ мудрецовъ въ Амстердамѣ, проклявшихъ Спинозу, — не было церковью.

Янисъ Эберштейнсъ считаетъ проклятіе евреями Спинозы вопіющимъ анахронизмомъ и разсказываетъ намъ, что бывшій премьеръ Израиля — Давидъ Бенъ Гуріонъ сдѣлалъ «благородный» шагъ, возбудивъ ходатайство о пересмотрѣ дѣла Спинозы, съ чѣмъ современные Амстердамскіе еврейскіе мудрецы и равины не согласились. По словамъ Яниса Эберштениса это рѣшеніе равиновъ «вызвало разочарованіе не только въ средѣ еврейской общественности, но и въ остальномъ мірѣ».

Поставимъ вещи на свои мѣста и спросимъ почему? Какое дѣло христіанскому міру до того, что еврейскій мыслитель Спиноза быль изверженъ изъ общины, преданъ проклятію и это постановленіе не отмѣнено? Изверженъ онъ былъ за неправильное, съ точки зрѣнія іудейскаго закона, толкованіе существа Божія. Если бы даже современные еврейскіе книжники и фарисеи пересмотрѣли дѣло Спинозы, то, для его прощенія, они должны были бы признать, что ученіе его не противорѣчитъ закону. Въ какой мѣрѣ такое рѣшеніе явилось бы реабилитаціей Спинозы для христіанскаго, а не еврейскаго міра? Ни въ какой, ибо **Спиноза, отойдя отъ ортодоксальнаго іудаизма, къ христіанству не пришелъ.**

Философія Спинозы покоится на декартовскомъ раціонализмѣ, отчасти на схоластическихъ произведеніяхъ Суареца,

но главнымъ образомъ на еврейской философіи Хоздана Крескаса и Льва Абарбанеля и, такимъ образомъ, переставъ мыслить строго по еврейскому закону, Спиноза всегда, по духу, оставался евреемъ, какъ и Карлъ Марксъ. Изъ философіи Спинозы вышли позитивизмъ и всякаго рода пантеистическія ученія, ибо по Спинозѣ Богъ не есть Духъ, не личность, но нѣкоторая жизненная сила, разлитая въ природѣ, Богъ и природа, — одно цѣлое. Карлъ Марксъ, другой еврейскій мыслитель, столько зла принесшій міру, отъ Спинозы взялъ детерменизмъ.

Не удивительно, что современный еврейскій ученый Эйнштейнъ, міровая слава котораго обратно пропрціанальна его заслугамъ въ наукѣ, сказалъ, что его Богъ есть Богъ Спинозы. Во всякомъ случаѣ это не есть нашъ христіанскій Богъ.

Совершенно не можемъ мы приходить въ восторгъ отъ «историческаго документа», подписаннаго еврейскими учеными и въ томъ числѣ Эйнштейномъ, врученнаго црезиденту Рузвельту, къ которомъ они предлагали свою «лепту въ дѣлѣ побѣды завершенія войны—атомную бомбу». Во первыхъ, атомная бомба не есть результатъ достиженій только еврейскихъ ученыхъ, а во вторыхъ, дальнѣйшая судьба атомныхъ секретовъ наводитъ на печальныя размышленія.

Процессы атомныхъ шпіоновъ и разоблаченія въ американскомъ конгресѣ говорятъ намъ о томъ, что атомные секреты, въ концѣ концовъ, неизбѣжно попадали въ руки коммунистовъ и въ настоящее время говорить объ атомныхъ секретахъ не приходится. Секретовъ нѣтъ, они были.

Тутъ мы подходимъ къ вопросу о наукѣ независимой отъ религіи. Согласно Янису Эберштейнису такая наука существуетъ. Спиноза, говоритъ онъ, принадлежитъ не религіи, а наукѣ. Но наука не можетъ быть безличной и всегда въ рукахъ людей находится на службѣ Богу или Діаволу. Середины нѣтъ. Небеса или бездна.

В. Раскатовъ

Поступило въ фондъ Бориса Коверды:

Отъ Константина Рубцова — 100,00, Объединенія Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи — 250,00, В. І. Мержеевской — 150,00, В. В. Гюльцгофа — 50,00, А. Ноль-де-Рютель — 200,00; всего 750 крузейро.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ ИЗМѢННИКИ

Подъ этимъ названіемъ, издательствомъ «Штандартъ» въ Санъ Франциско, выпущена брошюра, являющаяся разборомъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, относящихся къ акту отреченія Государя Императора Николая II. Въ этой книжечкѣ, не вдаваясь въ подробности международнаго заговора противъ Россіи, отмѣчены исключительно поступки высшихъ военноначальниковъ, которые имѣли въ своихъ рукахъ полную возможность остановить и легко подавить бунтъ запасныхъ въ Петроградѣ, но ставъ на сторону революціонеровъ, предавъ своего монарха, они этотъ мятежъ превратили въ революцію. Нашла свое оправданіе истина: кто измѣнилъ Царю, измѣнилъ и Россіи.

Небольшая книжечка эта въ хронологическомъ порядкѣ приводитъ документы и телеграммы, рисующіе тотъ обманъ и паутину, которой заговорщики опутали Государя и привели его къ акту отреченія, а черезъ это и Россію къ гибели и позору. Противъ документовъ возразить нечего, опровергнуть ихъ нельзя, защитникамъ Февраля, безъ котораго не было бы и Октября, остается прибѣгнуть къ одному оружію, имъ свойственному — клеветѣ.

Когда въ 1929 году вышло первое изданіе этой книжечки, оно разошлось безъ остатка и открыло глаза многимъ на истинный смыслъ событій, происшедшихъ въ дни предшествующіе страшной датѣ 2 марта 1917 г. въ ставкѣ и Псковѣ. Отвѣтомъ февралистовъ былъ вой и скрежетъ зубовъ. Преданныхъ монархистовъ и офицеровъ, оставшихся вѣрными завѣтамъ Россійской Императорской Арміи, стали травить и клеветать на нихъ.

Такъ и теперь, въ защиту измѣнниковъ выступилъ полковникъ Б. Сергѣевскій, правда, безъ связи съ этой книгой, а по поводу воспоминаній князя Оболенскаго, а вслѣдъ за нимъ нѣкій Димитрій Пронинъ опубликовалъ въ газетѣ «Русская Жизнь» открытое письмо, въ которомъ напалъ на полковника Н. Н. Николаева, назвавъ его монархистомъ «безъ Царя въ головѣ». Не имѣя возможности опровергнуть хотя

бы одинъ документъ изъ брошюры Генералы—Измѣнники, онъ разразился непристойной бранью, ибо другого оружія у него не оставалось. По его словамъ въ брошюрѣ нѣтъ фальсификаціи телеграммъ, но якобы обстановка показана въ кривомъ зеркалѣ. Русская народная мудрость на это отвѣчаетъ: на зеркало неча пенять, когда рожа крива.

Дальше въ концѣ онъ говоритъ о томъ, что Николаевъ позволилъ себѣ отозваться неодобрительно о тѣхъ генералахъ, память о которыхъ для него священна. Довольно странное утвержденіе въ устахъ офицера и участника Бѣлой борьбы. Это все равно, какъ если бы мы, христіане, вѣруя въ Іисуса Христа, одновременно чтили бы память Іуды-предателя. Бѣлая борьба была героическимъ отвѣтомъ русскаго офицерства противъ захвата нашей родины большевиками, но изъ этого не слѣдуетъ, что каждый ея участникъ становится безотвѣтственнымъ за свое участіе въ революціи, тѣмъ болѣе если приложилъ руку къ сверженію престола, а слѣдовательно совершилъ измѣну своему монарху. Измѣнникъ остался измѣнникомъ и даже участіе въ Бѣлой борьбѣ пятна измѣны смыть не можетъ.

Къ тому же изъ числа генералъ-адъютантовъ, участниковъ февральскаго предательства, напримѣръ ген. Рузскій въ Бѣлой борьбѣ не участвовалъ и о немъ въ заключеніи сказалъ Царь-Мученикъ: «Господь Богъ мнѣ даетъ силы простить моихъ враговъ, но я еще не могу простить генерала Рузскаго». Что же и его память священна для господина Дмитрія Пронина? Генералы Брусиловъ и Эвертъ кончили свои дни на службѣ у большевиковъ. Что же и ихъ память священна для господина Дмитрія Пронина? А они въ свое время были героями великой войны, это мы можемъ вспоминать, но послѣ измѣны и службы большевикамъ врядъ ли русскій офицеръ можетъ сказать, что память о нихъ священна для него.

Въ заключеніе полезно привести нѣсколько словъ изъ цитированной въ настоящемъ номерѣ статьи Навроцкаго «Свѣтъ во тьмѣ», изъ сборника подъ Бѣлымъ Крестомъ:

«Тамъ, гдѣ безсильнымъ оказался вражескій мечъ, съ убійственной силой дѣйствовало ЛЖИВОЕ СЛОВО... Люди, облеченные Царскимъ довѣріемъ и носящіе **высшіе внѣшніе отличія воинскихъ чести и долга, давали имъ пріютъ въ своемъ сердцѣ, и позволяли въ немъ разъѣдать вѣрность присягѣ,** то есть шли на самое гнусное преступленіе—**нарушеніе клятвы данной передъ Богомъ.**»

Этому преступленію не можетъ быть и нѣтъ оправданія. Для офицера Россійской Императорской Арміи нѣтъ такой обстановки, въ которой онъ имѣлъ бы право измѣнить своему Государю Императору.

Къ тому же, осужденіе измѣнниковъ вынесено самимъ Царемъ-Мученикомъ, память о которомъ дѣйствительно священна для каждаго русскаго человѣка, а Онъ записалъ въ дни отреченія:

«Кругомъ измѣна, трусость и обманъ».

В. Окуневъ.

АТАКА КРАСНОЙ КОННИЦЫ

(ЭСКИЗЪ СЪ НАТУРЫ)

Село Лозное расположено въ лощинѣ, имѣющей форму корыта, по дну котораго протекаетъ маленькая рѣчушка Тищанка. Къ югу и сѣверу отъ села тянется рядъ доминирующихъ пологихъ холмовъ.

По сѣверной окраинѣ села, по заснѣженнымъ склонамъ холмовъ и вдоль построекъ расположились стрѣлковыя цѣпи спѣшенныхъ казаковъ. Сильный крещенскій морозъ сковалъ землю. Но онъ какъ бы не чувствуется—его поглотили оживленіе и особенная бодрящая нервность. Все готово къ встрѣчѣ противника: разстоянія измѣрены, винтовки и пулеметы пристрѣляны, начальники проходятъ по цѣпямъ, отдавая послѣднія указанія.

Но горизонтѣ видны передвиженія красной конницы. Непріятельская артиллерія посылаетъ, дающіе перелетъ, снаряды. Всѣ въ напряженномъ ожиданіи атаки. Маневрирующія конныя массы противника принимаютъ опредѣленную форму. Колонны развертываются. Разомкнутые строи, волнуясь въ своемъ наступательномъ движеніи, усиливаютъ аллюръ. Въ расплывчатыхъ формахъ и линіяхъ атакующихъ частей, на фонѣ синевато-бѣлаго, ослѣпляющаго снѣга, вырисовываются яснѣе фигуры всадниковъ. Блескъ и сверканіе на солнцѣ обнаженныхъ шашекъ, въ связи со стихійной скоростью движенія, придаютъ картинѣ особый колоритъ и жуткую яркость

стремленію. Артиллерія посылаетъ на встрѣчу атакающимъ первую очередь шрапнелей. Удачные разрывы вызываютъ въ цѣпяхъ одобреніе и повышаютъ духъ. Противникъ, въ инстинктивномъ порывѣ скорѣе пройти артиллерійскую завѣсу, переходитъ въ бѣшенный галопъ. Наступаетъ кульминаціонный пунктъ атаки: освѣщенные послѣдними лучами заходящаго солнца, красочные эскадроны непріятельской конницы, волнами несущіеся на Лозное, сметаются ураганнымъ огнемъ донскихъ батарей. Рвущіяся надъ головами атакующихъ шрапнели, осыпаютъ всадниковъ свинцовымъ градомъ и создаютъ на фонѣ зимняго пейзажа иллюзію сверкающихъ молній. Огонь артиллеріи, смѣшанный съ адскимъ хохотомъ пулеметовъ и ружейной трескотней, вноситъ смерть и ужасъ въ ряды атакующихъ конниковъ. Разстоянія быстро сокращаются. Время ускоряется секундами. Видны искаженныя лица всадниковъ, слышенъ конскій топотъ и бряцаніе оружія...

«Крики: «ура»! Колебаніямъ нѣтъ мѣста. Офицеры въ цѣпяхъ. Чувства и нервность исчезли — люди автоматы... Стрѣльба залпами почти въ упоръ... Еще моментъ и... успѣвшіе по инерціи прорваться сквозь огненную завѣсу, порѣдѣвшія волны всадниковъ не выдерживаютъ моря огня, смѣшавшись, поворачиваютъ назадъ и, устилая свой путь трупами, исчезаютъ въ полупрозрачной завѣсѣ наступающихъ сумерекъ. Рядъ повторныхъ атакъ отбитъ. Красная конница, не добившись успѣха, отхлынула и растворилась въ блѣдной мглѣ умирающаго морознаго дня.

...Зимнее солнце, бросая розовыя тѣни на снѣгъ, скрылось за горизонтомъ. Усилившійся къ ночи морозъ сковалъ природу. Восходящая луна облила серебристо—блѣднымъ свѣтомъ село и уснувшую подъ снѣжнымъ покровомъ, сверкающимъ милліонами синеватыхъ искръ, землю.

Напряженная тишина, царящая въ воздухѣ, только изрѣдка нарушается скрипомъ снѣга подъ сапогами проходящихъ патрулей. Темныя струйки дыма, тянущіяся къ небу изъ убогихъ трубъ, рѣдкіе робкіе огоньки, пробивающіеся сквозь завѣшенныя окна хатъ, да бѣлая сельская церковь напоминаютъ еще о мирѣ, о надеждѣ, о жизни, а зловѣщая пустота улицъ, разобранные заборы, дырявыя крыши, мерзость запустѣнія, перекошенныя дороги и окопы по окраинамъ села, говорятъ о жестокой дѣйствительности, о неувѣренности не только въ завтрашнемъ днѣ, но и въ каждомъ грядущемъ часѣ.

Е. Любинскій.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу,

вышедшая въ изданіи

Общества Святого Князя Владиміра

въ Санъ Пауло

книга Стараго Кирибѣя

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БЫЛЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I И ЗЛОДѢЯНІЮ 11 МАРТА 1801 ГОДА. БЫЛИ СТАРАГО КИРИБѢЯ ПРЕДШЕСТВУЮТЪ: ОЧЕРКЪ В. Д. МЕРЖЕЕВСКАГО — ОКЛЕВЕТАННЫЙ ИМПЕРАТОРЪ, СТИХОТВОРЕНІЕ СЕРГѢЯ БЕХТѢЕВА — ЦАРЬ-РЫЦАРЬ, ПОСВЯЩЕНІЕ — ДОРОГИМЪ УЗНИКАМЪ И СТАТЬЯ В. Н. ЗВѢРЕВА — ПАМЯТИ ШАБЕЛЬСКАГО-БОРКЪ. КНИГА ВЫШЛА ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБЛОЖКѢ РАБОТЫ ХУДОЖНИКА Ю. Е. ДЕКОНСКАГО, УКРАШЕНА ВИНЬЕТКАМИ И ЗАСТАВКАМИ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РЕПРОДУКЦІИ ПОРТРЕТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I РАБОТЫ АРГУНОВА, ХРАНИВШАГОСЯ ВЪ ОСТАНКИНѢ У ГР. ШЕРЕМЕТЬЕВА.

Книга продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по цѣнѣ 50 крузейровъ въ Бразиліи и полтора доллара заграницей. Въ книгѣ 100 страницъ и ее можно выписывать непосредственно изъ Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

по адресу: **Associação «Principe São Vladimir» — Caixa Postal, 4097, São Paulo — Brasil.**

Подписчики журнала «Владимірскій Вѣстникъ» получатъ книгу Стараго Кирибѣя по льготной цѣнѣ.

Содержаніе номера

Стр.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I. (Къ столѣтію со дня смерти)

В. Мержеевскій. — Преодолѣніе соблазновъ 1

К. Ѳоминъ-Нижегородскій. — Воспоминанія о чудѣ сохраненія «Курско-Коренной» иконы Божіей Матери 6

Вл. Абданкъ-Коссовскій. — Къ двухсотой годовщинѣ Московскаго Университета 9

В. К. Э. — Полицейская длань и искусство 13

Старый Кирибѣй. — Мертвые повелѣваютъ 17

П. Н. Красновъ. — Русское казачество 21

Святославъ Голубинцевъ. — Первый кадетскій корпусъ 22

В. Раскатовъ. — Два журнала 26

В. Раскатовъ. — Реабилитація Спинозы 30

В. Окуневъ. — Генералъ-Адъютанты измѣнники . . . 32

Е. Любинскій. — Атака красной конницы 34

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ N.o 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ.

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА И ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeeck, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht — Monjitas, 365 Santiago — Chile.

Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.

Въ Холливудѣ — N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave —Hollywood, 27, Calif. U.S.A.

Въ Нью-Іоркѣ — R. Vasiliev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.

S. V. Zavalishin «Slavonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія слѣд. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, Лѣтописца, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева. Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассень-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky Caixa Postal. 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ в Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ съ приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Cesario Motta, 504. São Paulo

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

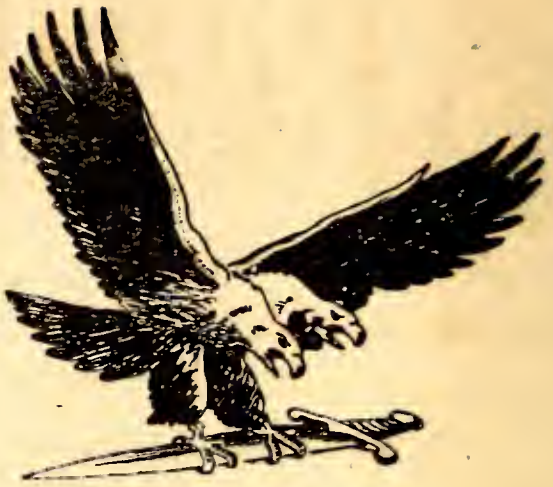
подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 45 МАРТЪ 1955 № 45

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

(Съ портрета писаннаго съ натуры въ 1777 г.)



Не говорите: «то былое,
«То старина, то грѣхъ отцовъ;
«А наше племя молодое
«Не знаетъ старыхъ тѣхъ грѣховъ».

Нѣтъ, этотъ грѣхъ — онъ вѣчно
съ вами.
Онъ въ вашихъ жилахъ и крови,
Онъ сросся съ вашими сердцами,
Сердцами мертвыми въ любви.

Молитесь, кайтесь, къ небу длани!
За всѣ грѣхи былыхъ временъ,
За ваши каинскія брани
Еще съ младенческихъ пеленъ;

За слезы страшной той годины,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждыя дружины
На гибель русской стороны.

За рабство вѣковому плѣну,
За робость предъ мечомъ Литвы,
За Новгородъ и его измѣну,
За двоедушіе Москвы;

За стыдъ и скорбь святой Царицы,
За узаконенный развратъ,
За грѣхъ царя-святоубійцы,
За разоренный новоградъ;

За клевету на Годунова,
За смерть и стыдъ его дѣтей,
За Тушино, за Ляпунова,
За пьянство бѣшенныхъ страстей;

За слѣпоту, за злодѣянья
За сонъ умовъ, за хладъ сердецъ,
За гордость темнаго незнанья,
За плѣнъ народа; наконецъ,

За то, что полные томленья,
Въ слѣпой сомнѣнія тоскѣ,
Пошли просить вы исцѣленья
Не у Того, въ Его жъ рукѣ

И блескъ побѣдъ, и счастье мира,
И огнь любви, и свѣтъ умовъ, —
Но у бездушнаго кумира,
У мертвыхъ и слѣпыхъ боговъ!

И обуявъ въ чаду гордыни,
Хмѣльные мудростью земной,
Вы отреклись отъ всей святыни,
Отъ сердца стороны родной!

За все, за всякія страданья,
За всякій попранный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ,

За всѣ бѣды родного края, —
Предъ Богомъ благости и силъ,
Молитесь плача и рыдая,
Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ
простилъ.

А. С. Хомяковъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 45 МАРТЪ 1955 № 45

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦАРСТВО

Въ доспѣхи **вѣры** грудь одень.
И — съ Богомъ, исполинъ державный!
О, Русь, великъ грядущій день,
Вселенскій день и православный.

Тютчевъ

Годъ тому назадъ, въ статьѣ «О самомъ главномъ», въ номерѣ 32-омъ «Владимірскаго Вѣстника», мы писали:

«Приближается роковая дата 2 марта. 37 лѣтъ тому назадъ, въ этотъ день, у Государя Николая Александровича, путемъ предательства и измѣны, былъ вырванъ актъ отреченія отъ престола. Это былъ рѣшающій моментъ русской исторіи и, утративъ Царскую Власть, Россія, какъ государство, перестала существовать. Все что случилось позднѣе 2 марта 1917 года: печальной памяти дѣятельность Временнаго Правительства, развалъ арміи, матеріальный и моральный развалъ страны, керенщина и ея паденіе, наконецъ, приходъ къ власти большевиковъ, — являются прямымъ слѣдствіемъ крушенія исторической, законной власти.

Въ результатѣ Россіи нѣтъ и на ея мѣстѣ создано новое государственное образованіе, но оно не — Россія. Это есть страшный оборотень, во всемъ противоположный тому чѣмъ была Россія. Россія была вѣрна Богу истинному, Совѣтскій Союзъ служитъ антихристу. Въ Россіи была Царская власть, единственная любезная Богу, — совѣтская система есть из-

мышленіе темныхъ силъ, для уничтоженія людей, сохранившихъ въ душахъ, хотя бы частицу національнаго сознанія. Наконецъ, наше отечество было наполнено христіанскимъ содержаніемъ и не даромъ наши предки называли его Домомъ Пресвятыя Богородицы, — подъ совѣтскимъ режимомъ это есть мѣсто пытокъ, гдѣ народъ воспитывается на началахъ матеріализма, гдѣ вмѣсто правды царятъ ложь и предательство. И церковь, созданная слугами антихриста не есть Церковь Христова: это — анти-церковь, или церковь лукавствующихъ и глава ея есть лже-патріархъ».

Дата 2 марта — отреченіе Государя Императора Николая II, не есть просто этапъ въ исторіи Россіи, но поворотный пунктъ, съ момента котораго на мѣстѣ Россіи возникла Анти-Россія и русскій народъ пересталъ быть субъектомъ исторіи, но ея объектомъ, иными словами сталъ орудіемъ въ рукахъ не только чужеземной, но и чужеродной власти.

Исторической Россіи, той Россіи, что возникла съ крещеніемъ Руси, ставшей наслѣдницей Византіи, строившейся на союзѣ Царства и Священства, выросшей въ Православное Царство, — не стало. Моментъ крушенія Царской Власти не есть крушеніе формы, которая теоретически можетъ быть и иной. Эта форма въ Россіи была и содержаніемъ, ибо Русскій Царь былъ тѣмъ **удерживающимъ,** съ уходомъ котораго не только Россія завоевана темными силами, но и онѣ сами угрожаютъ всему міру. Такимъ образомъ отъ судьбы Россіи зависитъ и судьба міра, но судьба ея только въ одномъ: быть или не быть снова Православному Царству. И еще разъ напомнимъ пророческія слова Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія: «если не будетъ Россіи царской, не будетъ никакой Россіи».

Невольно возникаетъ вопросъ: жива ли Россія? Да, она жива, но ея признаковъ нѣтъ въ томъ оборотнѣ, который занялъ мѣсто Россіи Ипмераторской. Она живетъ въ нѣдрахъ россійскаго духа, она таится въ призракахъ, она тамъ, гдѣ катакомбная Церковь, кроется въ подпольѣ, она болѣе здѣсь, чѣмъ тамъ на родинѣ, она живетъ въ прошломъ и намъ грезится въ будущемъ. Но эта Россія, которую мы утверждаемъ есть Невидимая Россія.

Возникаетъ соблазнъ отрицанія и ликвидаціи прошлаго. Рухнуло Православное Царство, примемъ революцію какъ фактъ и отречемся отъ прошлаго. Призывы къ сдачѣ на милость побѣдителя, на тѣ или иные мотивы, мы слышимъ на каждомъ шагу: «возврата къ прошлому нѣтъ», «господа офицеры, вы свободны отъ присяги». Проповѣдь непредрѣшенчества, то есть иными словами замаскированнаго

республиканства, дополняетъ эту адову работу по разложенію эмиграціи.

Въ отличіе отъ слугъ антихриста, которые открыто орудуютъ на нашей родинѣ по ликвидаціи всего святого, его агенты въ эмиграціи носятъ личины. Имъ дана задача держать русскую эмиграцію въ невѣдѣніи того, при какихъ обстоятельствахъ произошелъ переворотъ въ Россіи, кто были участники этого злодѣйства и каковы его послѣдствія. «О самомъ главномъ» не долженъ знать эмигрантскій народъ, а потому ученые профессора, а иногда и не въ мѣру услужливые полковники генеральнаго штаба, пытаются подвести подъ революцію экономическій базисъ. Создана легенда объ усталости народа, о негодности правительства, о неизбѣжности революціи въ силу какихъ то мнимыхъ историческихъ законовъ. Не стѣсняются эти лица изъ измѣнниковъ и предателей, забывшихъ свой воинскій долгъ и присягу, создать героевъ и окружить ихъ ореоломъ славы. Мало того, и отъ другихъ они требуютъ поклоненія Іудамъ.

Но мы не поклонимся, и скажемъ, что февральскій переворотъ есть величайшее преступленіе, на участникахъ котораго лежитъ проклятіе, ибо они сдѣлали то, что Русское Царство разрушено, Русскій Царь злодѣйски убитъ, а Россія оказалась порабощенной.

Это порабощеніе невозможно сравнивать съ татарскимъ игомъ, что нѣкоторые попутчики революціи любятъ дѣлать. Аналогіи съ прошлымъ нѣтъ и невозможно ее найти. Подъ властью татаръ страдалъ русскій народъ, но существовали условія, при которыхъ Русь не только жила духовно, но и укрѣплялась. Невозможно сравнивать власть татаръ съ совѣтскимъ порабощеніемъ. Власть татаръ была властью народа низшей культуры, а власть совѣтская есть орудіе силъ антихристіанскихъ, твердо и послѣдующе творящихъ хулу на Духа Святого. Россія для нея не — цѣль, а средство для разрушенія христіанства во всемъ мірѣ, во имя торжества злого начала.

Мы неоднократно указывали, что русскіе люди въ эмиграціи зачастую не обдумываютъ основъ своей непримиримости къ большевикамъ. Заявляютъ, что противъ и ставятъ на этомъ точку. Но этого недостаточно, всякій русскій эмигрантъ обязанъ себя чувствовать не просто «бѣженцемъ отъ зла», но «изгнанникомъ правды ради». А потому и долженъ онъ свидѣтельствовать истину и говорить не только о своей непримиримости къ большевикамъ, но и звать на борьбу съ революціей за возстановленіе того, что она разрушила, — за Православное Царство.

Если уже дѣлать историческія аналогіи, то полезно вспомнить смутное время и то, что тогда русскіе люди знали за что боролись. Въ то время не было генераловъ-непредрѣшенцевъ, отрекающихся отъ своего историческаго прошлаго, измѣнниковъ и предателей не «святили», а зачисляли въ разрядъ «воровъ» и разрушителей Царства, народъ русскій не дѣлился на монархистовъ и не монархистовъ. Что бы отвѣтилъ Сусанинъ, если бы его спросили монархистъ ли онъ или нѣтъ? На такой пошлый вопросъ и отвѣтить бы онъ не смогъ. Не русскій ли онъ? Не православный? А если такъ, то значитъ и преданъ Царю, приверженъ Вѣрѣ и служитъ Отечеству.

Не можетъ быть другой идеологіи у русскаго человѣка и въ этихъ завѣтахъ заключается ключъ къ побѣдѣ, ибо они объемлютъ все и кромѣ нихъ ничео и не надо. Однако, прислужники злого начала отнимаютъ у русскаго политическаго эмигранта державный гимнъ, а вмѣсто лозунга «за Вѣру Царя и Отечество» подсовываютъ ему различные сурогаты, по большей части, изъ арсенала великой французской революціи, съ единственной цѣлью замолчать самое главное и замѣнить цѣлое частью. При этихъ условіяхъ, принимая подобные псевдо-лозунги, эмиграція идейно разоружается и борьба съ революціей дѣлается безпредметной.

Слѣпое отверженіе прошлаго — по сути не только отрицаніе Исторической Россіи, вѣрностью которой русскіе люди обязаны, но заключаетъ въ себѣ принятіе революціи, что значительно хуже. Послѣ пришествія въ міръ Спасителя и Его проповѣди въ мірѣ нѣтъ и не можетъ быть новизны. Ново то, что приближается къ вѣчности и христіанство, и въ частности Православіе, исповѣдывающее его во всей полнотѣ, не можетъ устареть. Старо все то, что от него отходитъ или пытается ему себя противопоставить. Неотдѣлима исторія Россіи отъ исторіи Православной Церкви. Нѣтъ нашего Православнаго Царства, оно разрушено, но мы его утверждаемъ и оно вѣчно ново, а старое все, что отъ революціи и силъ, которыя стоятъ за ней, ибо эти силы — всегда силы антихристіанскія.

Сейчасъ нужны не декларацiи, не формальныя объединенія, построенныя на компромиссахъ, а всеобщій отборъ и объединеніе вѣрныхъ. Вѣрныхъ Россіи Исторической, невидимой, но живой, ибо начала Православнаго Царства отъ вѣчности. И всѣ тѣ, кто станутъ въ ряды борцовъ за Православное Царство могутъ смѣло сказать: съ нами Богъ.

В. Мержеевскій

ДѢЛО СОЛОНЕВИЧА

24 января сего года, русскій журналистъ и писатель Борисъ Солоневичъ предсталъ передъ бельгійскимъ судомъ по обвиненію въ нарушеніи законовъ страны. Въ результатѣ суда Борисъ Солоневичъ былъ осужденъ на годъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ штрафа въ 100.000 франковъ. Онъ былъ арестованъ въ залѣ суда, на него были одеты кандалы и уведенъ въ тюрьму.

Необходимымъ является кратко повторить исторію этого процесса. Во время нѣмецкой оккупаціи Бельгіи Борисъ Солоневичъ былъ арестованъ нѣмцами и его освободили пришедшіе союзники. Но не долго ему пришлось быть на свободѣ: бельгійцы имѣли еще и другихъ союзниковъ помимо англичанъ и американцевъ. По требованію большевиковъ Солоневичъ былъ преданъ суду въ 1946 году за изданіе романовъ о жизни подсовѣтской молодежи «Тайна Соловковъ» и «Рука адмирала», направленныхъ противъ «союзника». Эти дѣянія, съ большой натяжкой», были истолкованы, какъ служащія интересамъ врага то есть Германіи и въ результатѣ Солоневичъ былъ осужденъ на 1 годъ тюрьмы съ послѣдовавшимъ пораженіемъ въ гражданскихъ правахъ.

Дѣятельность Бориса Солоневича послѣ отбытія имъ наказанія за свое «тяжкое преступленіе» хорошо извѣстна русской эмиграціи. Тѣ книги, за которыя онъ былъ осужденъ, были изданы на разныхъ языкахъ въ томъ числѣ и на французскомъ въ Бельгіи. Самъ же Солоневичъ сталъ издавать направленный противъ большевизма, національно-устремленный журналъ «Родина». Естественно, что изданіе такого журнала было неодобрительно встрѣчено тѣми, у которыхъ «сердце съ лѣвой стороны». На Солоневича вскорѣ поступили доносы властямъ и онъ былъ вынужденъ передать изданіе другимъ лицамъ, но полностью не отстранился отъ того дѣла, котораго онъ былъ создателемъ.

Въ результатѣ послѣдній судъ въ январѣ сего года и новое осужденіе. Въ силу пораженія въ гражданскихъ правахъ Солоневичъ не имѣлъ права заниматься журнальной дѣятельностью на территоріи Бельгіи. Формально бельгійскій коронный судъ совершенно правъ, ибо нарушеніе законовъ страны состоялось, но насъ русскихъ эмигрантовъ въ дѣлѣ Солоневича интересуетъ не юридическая сторона. Судебная машина, будучи пущена въ ходъ ,не могла быть остановлена, но приведена въ-дѣйствіе она была руками русскихъ

политическихъ эмигрантовъ, ставшихъ доносчиками на своего соотечественника и борца за освобожденіе своей родины.

Въ распоряженіи редакціи «Владимірскаго Вѣстника» имѣется копія доноса судебнымъ властямъ на Солоневича, сдѣланнаго В. Орѣховымъ, Н. Чебышевымъ и Н. Тарановымъ, сообщавшимъ, что Солоневичъ, несмотря на пораженіе въ правахъ, издаетъ журналъ «Родина» и просившимъ прекратить его «вредную дѣятельность».

Копія этого документа на французскомъ языкѣ прислана намъ и завѣрена капитаномъ II ранга М. Четверухинымъ, который отъ себя пишетъ:

«Самъ бывшій офицеромъ Императорскаго Флота, я не могу себѣ представить, чтобы честный офицеръ (г. Орѣховъ — бывшій капитанъ) могъ себѣ позволить въ чужой странѣ доносить на своего соотечественника».

Всѣ трое подписавшихъ этотъ печальный документъ являются бывшими русскими офицерами. Въ настоящее время военныя объединенія, навѣрное, уже вызсказались и исключили изъ своей среды недостойныхъ членовъ. В. Орѣховъ не дожидаясь исключенія подалъ заявленіе о выходѣ изъ Обще-Воинскаго Союза. Но дѣло осложняется еще и тѣмъ, что почетнымъ предсѣдателемъ Россійскаго Національнаго Объединенія (организація Орѣхова, въ составѣ которой состоятъ всѣ три доносчика) состоитъ ген. Архангельскій, морально обязанный сложить съ себя такое «почетное» званіе.

Русская національная печать съ достаточной определенностью вынесла свое моральное осужденіе доносчикамъ и достаточно привести то, что писала по этому поводу газета «Наша Страна» (№ 266):

«Наша Страна» полагаетъ, что доносъ иностраннымъ властямъ на русскаго антикоммуниста, ведущаго активную политическую борьбу противъ коммунизма, сдѣланный въ личныхъ интересахъ и съ цѣлью пресѣченія этой политической борьбы, навсегда лишаетъ авторовъ этого доноса права именоваться порядочными людьми и, тѣмъ болѣе, заниматься общественной дѣятельностью».

Къ этому нечего добавить: г.г. Орѣховъ, Чебышевъ и Тарановъ сами себѣ вынесли осужденіе, но ихъ дѣяніе является только единичнымъ проявленіемъ борьбы противъ русскихъ націоналистовъ, которая давно уже ведется въ эмиграціи.

На собраніи, посвященномъ памяти Царя-Мученика въ Лосъ Анжелосѣ 6/XII п. г. выступилъ генералъ М. Ф. Скоро-

думовъ, основатель Русскаго Корпуса въ Югославіи, сказавшій незаурядную рѣчь, полный текстъ которой можно прочесть въ журналѣ «Знамя Россіи» № 121. Почтенный генералъ, также какъ и Солоневичъ, за свою борьбу противъ коммунизма, получившій годъ и два мѣсяца тюрьмы, между прочимъ сказалъ слѣдующее:

«Вожди русской эмиграціи и эмигрантскія газеты 37 лѣтъ обманываютъ русскую эмиграцію, или по глупости, или за получаемыя субсидіи отъ иностранныхъ контръ-развѣдокъ. Эти господа 37 лѣтъ кричатъ, что происходитъ на свѣтѣ борьба съ коммунизмомъ. Я утверждаю, что все это ложь: никакой борьбы съ коммунизмомъ никогда не было, нѣтъ и никогда не будетъ, а уже больше 37 лѣтъ ведется борьба не съ коммунистами, а съ патріотами и націоналистами».

Надъ словами Скородумова полезно призадуматься. О политической продажности намъ приходилось уже говорить на страницахъ «Владимірскаго Вѣстниика» (см. № 35 «Идейно продались») и, комментируя статью изъ журнала «Наши задачи» — «Какіе выборы нужны Россіи», мы писали:

«Достойно вниманія, что по мнѣнію заслуженнаго профессора должны быть поражены въ избирательныхъ правахъ лица, служившія въ иностранныхъ контръ-развѣдкахъ срокомъ на 20 лѣтъ. Лица этой категоріи приравнены къ палачамъ, рядовымъ коммунистамъ и изобличеннымъ политическимъ доносчикамъ. Правда, контръ-развѣдчики поражаются въ правахъ на срокъ меньшій чѣмъ профессіональные разбойники, конокрады и скупщики краденнаго и содержатели публичныхъ домовъ, но на большій чѣмъ урки, которые лишаются правъ на 10 лѣтъ».

Мы не можемъ утверждать, что Орѣховъ принадлежитъ къ категоріи служащихъ въ иностранныхъ контръ-развѣдкахъ, но подъ категорію политическаго доносчика онъ безусловно подпадаетъ, будучи въ этомъ изобличенъ.

Эволюція капитана Орѣхова достойна вниманія, она характерна для тѣхъ кто отказывается отъ русскихъ національныхъ идеаловъ и замѣняетъ ихъ сурогатами и псевдо-лозунгами. Основанный имъ журналъ «Часовой», въ свое время, былъ дѣйствительно органомъ связи русскаго зарубежнаго воинства. Прошло время и на страницахъ своего журнала Орѣховъ, капитанъ Россійской Императорской Арміи, заявилъ, что въ силу декларації Великаго Князя Михаила Александровича, онъ считаетъ себя свободнымъ отъ присяги (Часовой № 286 — «Политика или романтизмъ»). Перестравъ быть романтикомъ онъ быстро покатился по наклон-

ной плоскости. Какъ говорилось въ гражданскомъ судѣ, возбужденномъ имъ противъ Солоневича, онъ бывалъ гостемъ въ совѣтскомъ посольствѣ, печаталъ на страницахъ своего «Часового» статьи совѣтскаго генерала, ленинiста, Токаева, и, накоенцъ, опубликовалъ нашумѣвшую бесѣду съ совѣтскимъ сановникомъ. Направленіе его журнала стало «демократическимъ».

Орѣховъ освободилъ себя также и отъ всѣхъ тѣхъ обязательствъ, которыя налагаетъ званіе офицера Россійской Императорской Арміи, а отсюда и все послѣдующее: гражданскій искъ къ иностраннымъ властямъ въ отношеніи своего соотечественника и, наконецъ, доносъ военному прокурору.

Дѣло Орѣхова не — единичный фактъ. И въ другихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія мы видимъ, какъ безотвѣтственные элементы, крича о необходимости объединенія, — творятъ усиленно разъединеніе; говоря о своей ненависти къ большевикамъ, — удары направляютъ на національныхъ дѣятелей; будучи, по ихъ словамъ, правыми, — катятся по лѣвымъ рельсамъ и не направо, а налѣво.

Въ Санъ Пауло, напремѣръ, «неизвѣстными» лицами былъ сдѣланъ доносъ въ политическую полицію на священнослужителя, въ результатѣ котораго послѣдній былъ арестованъ и послѣ дознанія освобожденъ. Возглавители двухъ «общественныхъ» организацій представили доносы въ Архіерейскій Синодъ на своего епархіальнаго архіерея, обвиняя его въ нежеланіи содѣйствовать ихъ «антикоммунистической» работѣ. Нѣкіе офицеры пожаловались въ Синодъ на редактора «Владимірскаго Вѣстника» и просили сдѣлать распоряженіе о закрытіи журнала, направленіе котораго имъ не нравится. Это не анекдотъ, а фактъ, о которомъ они же сами разсказали на страницахъ журнала «Перекличка». Возможно, что были жалобы и по другой линіи, но о нихъ намъ оффиціально неизвѣстно. Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о великомъ нравственномъ паденіи, они говорятъ о томъ, что люди, поступающіе такъ, забыли и порядочность, и честь, утративъ нравственное мѣрило, скатились къ духовному большевизму.

Къ несчастью такого рода лица въ послѣднее время особенно выползаютъ на поверхность общественной жизни, являясь язвами на тѣлѣ національльной эмиграціи. На неизвѣстныя деньги они открываютъ бюро, оплачиваютъ своихъ агентовъ, устраиваютъ конфликты, вносятъ смуту въ общественную жизнь, издаютъ дифаммаціонную литературу и вся

кій мелкій инцидентъ раздуваютъ въ крупный скандалъ. Таково ихъ заданіе.

Съ ними трудно бороться, потому что и деньги у нихъ есть, и школа и опытъ для организаціи смуты у нихъ особенныя. Отъ дѣятельности такихъ лицъ страдаютъ всѣ центры русской эмиграціи, укажем для примѣра: Буэносъ-Айресъ, Санъ Франциско, Брюссель, Санъ Пауло, Парижъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ эти смутьяны выступаютъ единымъ фронтомъ, то возникаетъ вопросъ и объ общности ихъ цѣлей и объ единствѣ организаціи. Многіе думаютъ, что это возрожденная Внутренняя Линія.

В. Окуневъ

ВОЗЗВАНІЕ

Въ г. Ліенцѣ, въ бывшемъ лагерѣ Пегецъ, на мѣстѣ выдачи 30.000 казаковъ на расправу кремлевскимъ палачамъ 1 іюня 1945 года, на берегу рѣки Дравы остались могилы погибшихъ при выдачѣ.

На пожертвоованія зарубежнаго казачества и всѣхъ русскихъ людей 15 августа 1951 года тамъ поставленъ и освященъ памятникъ увѣковѣчевшій ужасное историческое событіе.

Приближается день десятилѣтія 1 іюня 1955 года и комитетъ по наблюденію за памятникомъ и кладбищемъ обращается съ просьбой ко всему казачеству ивсѣмъ русскимъ людямъ о пожертвованіяхъ на устройство приличной и прочной ограды вокругъ кладбища.

Австрійскій Черный Крестъ жертвуетъ на это дѣло 5000 шилинговъ, а по сметѣ требуется всего 25.000 шилинговъ.

Предсѣдатель Комитета Архіепископъ Венскій и Австрійскій Стефанъ

Въ Америкѣ пожертвованія просятъ направлять по адресу полковника Рогожина

Avenue Corona L 1, New York, N. Y. U. S. A.

Въ Европѣ по адресу Евгенія Гарабурда —

Salzburg D. P. LAGER
Parsch Bar. 1/26 Austria

Хочу купить книгу — Перидерія —

«Деревянные мосты»

Обращаться по адресу: **Caixo Postal, 8405 — São Paulo.**

О ПРОЗОРЛИВОМЪ СЛѢПЦѢ, ЦАРѢ ДАВИДѢ и РѢЧКѢ СИНЮХѢ *)

Мокрыми лугами пробирается она по латышской границѣ, прикрываясь лозняками, осокой, кугой, кувшинками. Лишь непремѣнный житель такихъ водъ — чибисъ, чертитъ надъ нею ея невидимый слѣдъ. И кажется, что тревожно вопрошающъ крикъ этой птицы, мотающейся отъ берега къ берегу — «чьи вы? чьи вы?». Не даромъ зовутъ ее на Синюхѣ шпіонской птицей.

— Шпіонская и есть, — сказалъ Алексѣй, когда мы огибали излучину рѣчки. — Вотъ поди, полетѣла теперь къ тѣмъ, что сидятъ по закустьямъ на той сторонѣ, пытать, чьи они.

А они и сами не знаютъ, — отозвался отецъ Михаилъ. Онъ бодро шагалъ, прощупывая палочкой обочину дороги.

— А я бы сказалъ, чьи они. Сатанинскіе они, вотъ чьи. Разъ Бога отринули... Вѣрно ты сказалъ тогда, Данилычъ, остался на рѣчкѣ Синюхѣ позоръ.

Я попросилъ объяснить.

— А что объяснять то, голубчикъ, — возразилъ слѣпецъ. — Про позоръ тебѣ пусть Данилычъ разскажетъ. А я только одно скажу: большое чудо послалъ намъ Господь. Вотъ гляди-ка, всего то гнилая рѣчушка предъ нами, а отгородилъ ею Онъ насъ отъ позора. Тамъ, въ великомъ ожесточеніи, страхѣ и суетѣ, мечутся милліоны людей, а мы идемъ себѣ къ Престольному Празднику Одигитріи и Покровъ Ея тихій надъ нами. Такъ есть, голубчикъ, тишина — великая благодать.

И, дѣйствительно, было тихо. Въ предвечерней истомѣ замерли налившіеся зерномъ ржи. Іюльская испарина поднималась надъ выкошенными на той сторонѣ лугами, надъ репьемъ заглохшаго большака, и безъ границы, безъ раздѣла легла здѣсь и «тамъ». Вспомнились слова декадента-поэта, оброненныя въ тамошней суетѣ — «тишина, ты лучшее изъ того, что я слышалъ». Я сказалъ объ этомъ отцу Михаилу.

— Воистину, братикъ. Вотъ, погоди, заночуемъ въ Липушкахъ, разскажу тебѣ притчу.

Было уже совсѣмъ темно, когда мы добрались до Липушекъ. Наше богомолье, къ храмовому празднику извѣстной во всей православной Латгаліи К-ой Церкви, начавшееся отъ пограничнаго села М., протекало по неизжитой еще въ при-

*) Изъ цикла «Очерки съ рубежа», част. печат. въ «Зп. Росс.».

соединенныхъ къ Латвіи псковскихъ отчинахъ традиціи: мы шли пѣшкомъ. И только отъ станціи жел-дорожной магистрали, нѣкогда самой оживленной въ Россійской Имперіи, но теперь затянувшейся сорною травкой, какъ и все подлѣ границы, — мы намѣрены были тронуться поѣздомъ. Въ Липушкахъ былъ ночлегъ.

Громыхало. Сквозь листву яблонь и тополей большого сада, гдѣ намъ отвели ночлегъ въ, набитомъ сѣномъ, сарайчикѣ — въ зарницахъ сверкало озеро. Отъ побѣжавшаго по верхамъ вѣтра, тяжело зашумѣло въ листвѣ и забухали о земь, срываясь съ вѣтвей, яблоки.

— Только бы завтра выяснѣло, — опасливо сказалъ я.

Выяснитъ, — увѣренно отвѣтилъ о. Михаилъ. — Все, какъ есть выяснитъ, потому, если люди съ вѣрой идутъ. А у насъ — вотъ, она. — И онъ низко склонился, крестясь въ переливахъ молніи, освѣтившей сарай.

И, вотъ, въ эту ночь подъ шрапнель и рокотъ грозы, подъ шелестъ дождя, черезъ ветхую соломенную крышу кропившаго душистое сѣно, и въ трепетѣ полыхающихъ молній, я услышалъ два разсказа, столь различныхъ по содержанію, но столь однородныхъ въ своей эпической, почти былинной сущности. Гдѣ еще, кромѣ такихъ вотъ, какъ эта латгальская и эстонская псковщина, порубежныхъ уголковъ подлинной Руси, сохранившихъ на свободѣ древній обычай и древнюю душу, услышишь подобное?...

Поэтому не воспроизвести съ возможною подлинностью то, что я слышалъ въ эту «богомольную» ночь, — вчерашнюю правду, уходящую въ вѣщій апокрифъ, было бы упущеніемъ.

Первымъ былъ разсказъ Алексѣя.

— Уйду съ границы, — началъ онъ. — Безпокойно стало. Особо послѣ того, какъ пошумѣлъ я прошлымъ лѣтомъ на той сторонѣ *). Вотъ недавно косилъ на заливахъ, — и опять пуля чиркнула надъ головой. И чего то имъ надобно?... Ну сжегъ свои постройки, что за границей остались. Такъ вѣдь собственныя же были не ихней коммуной строенныя. Да... А вотъ съ чего началось. Сначала я бланки скралъ. Было это, когда еще демобилизація шла и нѣмцы тутъ были. Пришелъ я въ колхозъ, говорю: пропускъ давай, моя земля на той сторонѣ. А тамъ: — «позвольте, говорятъ, это предѣлы имперіалистической оккупаціи». «Шутъ съ нею», говорю, — «давай!» — «Невозможно». И, вотъ, тутъ увидѣлъ я —

*) — «Сипаки» — «Зн. Росс.» № 74.

лежитъ породъ еврейчикомъ-секретаремъ кипа пустыхъ бланковъ съ печатью и подписью. А въ канцеляріи то кромѣ него никого. И въ пріемной комнатѣ тихо. Вотъ я его мягонькимъ кулакомъ по затылку и хлопнулъ.

— И убивцемъ сталъ, прости Господи, — раздался въ наступившей темнотѣ голосъ отца Михаила. Кулаки то у него вѣдь тоже, какъ у Микулы Селяниновича.

— Эхъ..... — вздохнулъ Алексѣй. — Не хлопнулъ бы, меня бы хлопнули. Зналъ я, что въ совѣтѣ уже говорили, что первые богачи мы Харламповы, да и прапорщикъ вѣдь я, да георгіи, да и всѣ Харламповы въ большевики не писались...

А сколько я народу тогда перевелъ!... — вдругъ съ удалью выплеснулъ Алексѣй. Много таилось тогда въ С., возможностей изъ рая порхнуть дожидалось, — и офицеры и всякіе. Пропуска я повыписывалъ, по николаевской катенькѣ за пропускъ бралъ. Ну цѣлымъ обозомъ, на саняхъ, мы и тронулись. Льдами пошли, болотами, — въ мартѣ дѣло было. И только мы до Синюхи докатили — скачетъ!... Конь рыжій, на скользкомъ льду коряжится — тупокованный, а самъ съ плеча винтовку рветъ, — «Стой, мать твою!...» Вотъ тутъ я къ нему, да всей пачкой, что на пропускахъ заработалъ, передъ носомъ и полошу. — Пусти, товарищъ, говорю, пропуска у насъ есть. — «А ну, покажь!...» Показалъ. — «Фальшивые»! — Кричитъ. — Убитымъ Фейгельсономъ подписанные». А мы не виноваты, говорю, что онъ убитый — пусти. И опять полощу. А онъ: «это позоръ, — кричитъ, деньги брать. На всю красную гвардію позоръ. — Ахъ, такъ, говорю, ну пускай позоръ тогда здѣсь остается. И сунулъ катеньки подъ кочку, что у самой Синюхи. А конька то его рыженькаго тихонько подъ переднія ноги толкъ — благо на скользкомъ стоялъ. Онъ со всѣхъ четырехъ и хватился. — Пошли!... Командую. И пошли.

— Вотъ, онъ и позоръ, что на Синюхѣ остался.

— Вотъ — раздался снова голосъ о. Михаила.

— Ну, а что-же красноармеецъ взялъ деньги?... — спросилъ я.

— А какъ же. И салютъ еще далъ. Пять разъ выпалилъ въ бѣлый свѣтъ, какъ въ копѣечку.

— Да, такъ есть. — Раздумчиво сказалъ въ сѣнѣ слѣпецъ. Такъ и въ Свѣтъ Христовъ они палютъ, точно въ копѣчку. А что будетъ изъ этой пальбы?...

Гроза стихла. Негромкій басокъ отца Михаила зазвучалъ внятней и стало казаться, будто громовые раскаты уходили отъ его старческой рѣчи.

— А моя притча, братики такова. Всѣ мы грѣшные, Богъ проститъ. А только не подвигами Микулы Селяниновича спасены будемъ. А инымъ, братики.... Вотъ такою послушною кротостью, какой Господь Царя-Давида сподобилъ. А такъ это было: — Вотъ какъ и мы тутъ, спасался разъ Царь-Давидъ въ пещерѣ, страшную грозу пережидалъ. А гроза-то поднялась прямь сусвѣтная, такая, что океаны — моря, рѣки и всѣ воды огнемъ зажигаетъ. Отъ грома тучи на земь прядаютъ. И ужаснулся Давидъ и кричитъ отчаяннымъ голосомъ: «Не Ты ли, Господи, самъ идешь?» А громъ отвѣчаетъ. «Это я — Громъ Громовичъ, а Бога тутъ нѣтъ». А потомъ и земля затряслась, налетѣлъ вихрь такой, что и деревья кидаетъ и горы ворочаетъ и дождемъ каменнымъ сыплетъ. И опять Царь-Давидъ: — «Не Ты ли, Господи, самъ идешь?..» А вѣтеръ отвѣчаетъ: «Это я Вихорь Вихровичъ, а Бога тутъ нѣтъ.

— И, вдругъ, стало тихо. Да такъ тихо, что будто каждую травку слышно, какъ она подымается, отъ ужаса пробуждается. И пришелъ тогда нѣжный голубокъ бѣленькій къ пещерѣ, охорошился и изъ лужицы пьетъ. А потомъ и говоритъ ко Давиду: «Выходи, говоритъ, Царь-Давидъ изъ пещеры, теперь самъ Богъ Саваофъ на землю спускается».

— Вотъ, какъ, братики: въ тишинѣ — да не въ бурѣ. Такъ да и будетъ. Не все еще видѣлъ нашъ Микула Селяниновичъ. И мы еще не все увидимъ, что увидимъ. А которые все переживутъ тѣмъ и будетъ ве-е-ликая благодать.

И отецъ Михаилъ какъ то сразу умолкъ. Шопотъ молитвы смѣнилъ притчу. Было странно и жутко немного отъ словъ слѣпца—«увидимъ не все, что увидим». Неужто и в самомъ дѣлѣ прозрѣваетъ старецъ и пути его къ Богу ясны ему не только окомъ духовнымъ, но и чудомъ, озаряющимъ плоть?... Онъ еще долго молился. А «убивецъ Микула» храпѣлъ. Безмятежно и сладко онъ уснулъ подъ «фольклорно» напѣвный говорокъ отца Михаила.

Утро выдалось мягкое и омытое. Послѣ ночного дождя садъ, дорога и дали были чисты той матовой чистотой, которая такъ краситъ русскій пейзажъ. Солнце крылось еще полупрозрачной облачностью, но на росистые пожни и пашни уже падала голубоватая свѣтотѣнь.

— А и пророкъ же ты батя, — сказалъ Алексѣй. — Вновь будетъ ведро.

Мы огибали озеро, за нимъ надо было выходить на шоссе, невдалекѣ перерѣзанное границей. Черезъ свинцовую гладь, вдоль дымящихся туманомъ камышей, вдоль опрокинувшагося въ воду сада и лѣса плыли, двѣ гагары — нырка, а за ними тянулся прямой, какъ струна, серебрянный слѣдъ. И опять было тихо, такъ тихо, что никакъ не вѣрилось въ предвѣщеніе отца Михаила о грядущихъ буряхъ и грозахъ. Но казалось, что уже обожествлена жизнь, что покой-колыбель этой земли, и бѣленькій голубокъ Царя-Давида незримо пьетъ воду изъ озера.

Авд. Старовѣрцевъ

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛѢВАЮТЪ

(Окончаніе. См. №№ 36 - 44)

X.

— Вотъ ты говоришь, — обратился старый штабсъ-капитанъ къ своему собесѣднику, — почему я избралъ именно Владимірскій полкъ для своего разсказа, хотя въ Русской Императорской Арміи было немало такихъ полковъ, какъ Владимірскій, немало такихъ доблестныхъ командировъ, какъ полковникъ Гамратъ-Курекъ, хоть доблесть Гамратъ-Курека и проявилась въ особо выпуклой, яркой формѣ...

— Дорогой мой, въ этомъ году вся Зарубежная Русь празднуетъ девятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ со дня крещенія Руси. Святители Церкви даже благословили Владимірскій годъ. Въ этомъ именно году и слѣдуетъ особо помянуть славный полкъРоссійской Императорской Арміи, по древнему стольному граду носившій имя святого Владиміра...

— Мнѣ представляется возрожденіе грядущей Россіи, именно въ духѣ святого князя Владиміра, въ возвратѣ ея къ очищеннымъ истокамъ родной древней жизни, внѣ чужестранныхъ вѣяній, внѣ иноземныхъ налетовъ...

——И мнится мнѣ возрожденный въ своей сѣдой славѣ и старыхъ обычаяхъ славный Владимірскій полкъ...

— Темный зимній вечеръ, родные русскіе снѣга. Казармы Владимірскаго полка. Вечерняя повѣрка. Въ строю — всѣ роты полка.

— На стѣнахъ — картины съ изображеніемъ подвига маіора Горталова, но также и новые изображенія — боевъ полка въ міровую войну. Съ развѣвающейся сѣдой бородой

ведетъ въ атаку Горталовскій батальонъ прямой преемникъ горталовской славы — полковникъ Гарматъ-Курекъ, — какъ въ свою очередь они, всѣ Владимірцы — прямые наслѣдники славы Гарматъ-Курека...

Въ первой ротѣ старый фельдфебель, быть можетъ, чудомъ уцѣлѣвшій, очевидецъ и участникъ блестящихъ дѣлъ и подвиговъ Владимірскаго полка, Горталовскаго батальона въ міровую войну, стоитъ продъ фронтомъ, со спискомъ ротнаго состава...

Рота выравнена, какъ по ниточкѣ. Это не Ваньки и Фильки послѣднихъ пополненій въ міровую войну, а подтянутые, лихіе Владимірцы, живое отраженіе всей полковой исторіи!...

Давнымъ давно лежитъ благородный прахъ стараго Императорскаго солдата, вѣрнаго и храбрѣйшаго изъ храбрыхъ «льва въ бою» полковника Гарматъ-Курека въ могилѣ, на скромномъ деревенскомъ погостѣ Курковщины, въ Царствѣ Польскомъ, но безсмертный духъ мертваго льва незримо витаетъ надъ казармами, надъ рядами Владимірскаго полка. Каждый Владимірецъ, каждый Горталовецъ, каждый новобранецъ даже — знаетъ, что значитъ для полка имя полковника Гарматъ-Курека!

— И теперь еще, двадцать одинъ годъ спустя, въ ушахъ моихъ слышатся послѣднія слова Гарматъ-Курека, его послѣдній завѣтъ:

Гдѣ только можно, будите вѣрность Его Императорскому Величеству!

Былъ конецъ іюля, когда въ одной изъ заброшенныхъ шахтъ подъ Екатеринбургомъ, были найдены вещи, принадлежавшія Государю Императору и Царской Семьѣ. Какъ знаешь, по службѣ мнѣ пришлось имѣть отношеніе къ Царскому Дѣлу, какъ оно тогда называлось въ Екатеринбургѣ.

Среди другихъ найденныхъ вещей, были два зеленыхъ мальтійскихъ крестика, замѣчательно художественной работы, изъ чуднаго малахита.

Одинъ изъ нихъ былъ сильно поврежденъ, малахитъ былъ разбитъ и часть его выпала изъ оправы.

Для точнаго опознанія вещей былъ приглашенъ долгое время состоявшій камердинеромъ при Его Императорскомъ Величествѣ старикъ Чемодуровъ. Въ концѣ іюля 1918 года онъ заболѣлъ и былъ изъ Ипатьевскаго дома переведенъ въ больницу, гдѣ и пролежалъ около мѣсяца, и теперь оказался единственнымъ лицомъ, которое могло точно установить, дѣйствительно ли вещи эти принадлежатъ Царской Семье...

На старика Чемодурова очень сильно подѣйствовала находка этих вещей, слезы показались у него на глазахъ, ему не хватало воздуха. Я поспѣшилъ принести ему стаканъ воды

Старикъ протянулъ руку къ столу, взялъ поврежденный зеленый крестикъ и сталъ его разсматривать.

Былъ чудный августовскій день. Лучъ солнца, упавшій на острый край разбитаго камня, преломился и засверкалъ такъ ярко, такъ чудесно красиво, что мнѣ невольно вспомнилось солдатское сказаніе о голубомъ кругѣ и драгоцѣнномъ зеленомъ камнѣ...

— Скажите, — спросилъ я, — часто ли изволилъ вспоминать Его Императорское Величество объ офицерахъ, оставшихся вѣрными Ихъ Императорскимъ Величествамъ?

Старикъ насторожился, и, съ какой-то задумчивостью, медленно произнесъ:

— Видите ли... Первое время объ этомъ шелъ частый разговоръ, чуть ли не каждый день. Но замѣчая, какъ грустили и убивались Ихъ Величества, горюя за офицеровъ, мы всѣ, сообща, сговорились потомъ, чтобъ избѣгать о томъ разговора. Помнится, нѣсколько разъ было, даже слезы показывались на глазахъ Его Императорскаго Величества. Вѣдь въ Тобольскѣ и въ Екатеринбургѣ веселаго было мало у насъ.

— И думаю я, еслибъ дѣйствительно еще въ томъ же восемнадцатомъ году Россія обратилась за помощью, съ мольбой о спасеніи къ Его Императорскому Величеству, быть можетъ, и не было-бъ тѣхъ долгихъ, страшныхъ лѣтъ, что ей приходится еще переживать за свое клятвопреступленіе!...

— Если бы Іуда Искаріотскій, раскаявшись в томъ, что онъ согрѣшилъ, предавъ кровь неповинную іудейскому синедріону, не впалъ въ отчаяніе, а воззвалъ бы къ Спасителю рода человѣческаго, Сынъ Божій указалъ бы ему прямой и вѣрный путь къ искупленію и полному прощенію — какъ Онъ простилъ на Крестѣ разбойника благоразумнаго:

— ...Днесь со Мною будуши въ раю...

—...«Ибо нету такого моленія,
Нѣтъ такого страданья и зла,
Для которыхъ бы кровь искупленія
Изъ Іисусовыхъ ранъ не текла»...

Подобно Сыну Божію, и Государь Императоръ Николай Александровичъ простилъ бы одержимую, разбойную, но обрѣтшую благоразуміе Россію и съ поспѣшествующей Божіей милостью превратилъ бы ее опять въ Святую Русь, Домъ Пресвятыя Богородицы...

Такъ было бы, но этого не случилось — Россія не облагоразумилась. Вѣрнѣе не допустили ее облагоразумиться, предавшіе кровь неповинную и въ томъ не раскаявшіеся, вся кіе Іуды-предатели, не позволили обманутому ими темному народу пойти по этому спасительному пути, не дали притечь съ раскаяніемъ, какъ блудному сыну, къ своему Вѣнценосному Отцу...

— Господь помогъ мнѣ простить всѣхъ моихъ враговъ — однажды молвилъ Государь Императоръ Николай Александровичъ. Но я никогда не забуду, что мой генералъ-адъютантъ Рузскій, требуя отреченія, возвысилъ на меня голосъ и стучалъ кулакомъ по столу. Вѣрю, что Богъ поможетъ мнѣ простить его также...

— «Въ темномъ сознаніи мужиковъ, Царь представляется чѣмъ-то въ родѣ русскаго Іисуса Христа»—тонко подмѣтилъ свѣтлую особенность простого народа Бакунинъ, его дѣтскую любовь и дѣтскую вѣру въ Миропомазанника Божія...

— Ты побѣдилъ, галилеянинъ!» — восклицаетъ Герценъ слова Юліана Отступника, обращаясь къ Императору Александру Второму, по поводу Его Манифеста объ освобожденіи крестьянъ. Это уже не темное сознаніе мужиковъ, а крикъ отчаянія побѣжденной темной силы...

Молва, сказаніе такое въ народѣ идетъ... Изъ края въ край Русской Земли ходитъ въ солдатской шинели Чудесный Странникъ. Не переставая, внемлетъ Онъ грѣхи народа Своего, и когда на Державныя рамена падетъ послѣдній чужой грѣхъ, въ черномъ году содѣянный — наступитъ тогда Воскресеніе Свято-Русское! Лучи пресвѣтлыхъ очей Его сушатъ слезы вдовъ и сиротъ, но сжигаютъ, палятъ измѣну змѣиную. Лишь вѣрнымъ, избраннымъ является Чудесный Странникъ; дѣлится хлѣбомъ Своимъ по пути въ Соловки, тундры сибирскія, каналы бѣломорскіе. Въ застѣнкахъ іудо-совѣтскихъ слуху тонкому и чуткому русскихъ мучениковъ слышится молитва Его къ Отцу Небесному. Прочіе же, страха ради іудейска, пріявшіе печать антихристову, Лика Чудеснаго Странника узрѣть недостойны. И вѣрятълюди подъяремные: не оставилъ, не оставляетъ и не оставитъ Земли Русской Чудесный Странникъ, сей Царь мира и любви!...

Въ своей родной Курковщинѣ, въ Царствѣ Польскомъ, доживалъ свой вѣрный вѣкъ, свои николаевскіе солдатскіе

дни, полковникъ службы Его Императорскаго Величества — Гарматъ-Курекъ...

Съ каждымъ днемъ близился конецъ, надломились силы стараго богатыря духа, послѣдняго Горталовца...

Старый Кирибѣй.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Въ № 43 «Владимірскаго Вѣстника» въ двухъ различныхъ статьяхъ, въ связи съ подписанной на имя Государя Императора телеграммами, упоминается имя генерала Хан-Нахичеванскаго.

Когда говорится о вѣрныхъ воинскихъ частяхъ къ моменту революціи, вошло въ традицію вспоминать одну лишь гвардейскую конницу, отъ имени которой ея командиръ корпуса генералъ Ханъ-Нахичеванскій послалъ Государю телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Иногда еще упоминаютъ о подобной же телеграммѣ графа Келлера, объединившаго вокругъ своего имени 11 кавалерійскихъ дивизій.

Что генералъ Келлеръ могъ послать соотвѣтствующую телеграмму и даже, вѣроятно, это сдѣлалъ, никто не сомнѣвается, но ея слѣда не нашли и, поэтому, ни текстъ ея ни время ея посылки не извѣстны.

Но эти два случая выраженія своихъ чувствъ преданности Государю и готовности выполнить свой долгъ, связанный съ присягой, не единственные.

Этимъ вопросомъ слѣдовало бы спеціально заняться оттого, что извѣстны и другіе проявленія тѣхъ же чувствъ, оставшіеся замолчанными.

Генералъ Д. Дубенскій, напримѣръ, въ «Русской Лѣтописи», книгѣ III, изданія 1922, въ своей длинной статьѣ «Какъ произошелъ переворотъ въ Россіи», на стр. 104, разсказываетъ, что 9 марта онъ видѣлъ на Могилевскомъ вокзалѣ группу офицеровъ Л. Гв. Преображенскаго полка, среди которыхъ былъ полковникъ Ознобишинъ и капитанъ, кажется Старицкій, посланные въ ставку командиромъ полка Свиты Его Величества генераломъ Дрентельнъ, впослѣдствіе ему лично засвидѣтельствовавшіе, что нижніе чины полка по полученіи приказа отмѣнявшаго ихъ отправку въ Петроградъ для усмиренія народныхъ волненій, - выражали свое сожалѣніе.

Эта группа офицеровъ прибыла отъ полка, дабы завѣрить Его Величество, что полкъ не только глубоко преданъ Ему и скорбитъ объ Его отреченіи, но и готовъ исполнить все, что ему укажутъ.

«Я съ ними долго разговаривалъ, — свидѣтельствуетъ генералъ, — и убѣдился изъ ихъ словъ, что преображенцы охвачены не только грустью по поводу послѣднихъ событій, но они готовы были на самыя рѣшительныя мѣры, дабы помочь Государю. Преображенцы — солдаты также твердо держали себя...»

Но, поздно освѣдомленные представители Преображенцевъ, поспѣли въ Могилевъ лишь на слѣдующій день по отъѣздѣ изъ него Государя.

Извѣстенъ случай, давно уже описанный въ «Двуглавомъ Орлѣ»,когда штабсъ-ротмистеръ графъ Гендриковъ, командовавшій въ Кречевицкихъ Казармахъ Новгородской губерніи, запаснымъ эскадрономъ Кавалергардскаго полка, узнавъ о происшедшей революціи, по собственному разумѣнію, выступилъ походнымъ порядкомъ и привелъ свой эскадронъ въ Царское Село для охраны Царской Семьи.

Также и по тѣмъ же причинамъ опоздалъ и онъ, прибывъ къ тому времени, какъ Корниловъ уже успѣлъ выполнить свое злодѣйское дѣло, арестовалъ Царскую Семью, окруживъ Дворецъ ставшими подъ красныя тряпки революціи войсками, обставивъ пребываніе подъ арестомъ Царской Семьи въ самыя тяжелыя, скорбныя и унизительныя формы.

А вотъ что еще разсказываетъ въ своей занятной книгѣ «Дни Затмѣнія» ген. П. А. Половцовъ, бывшій командиръ Татарскаго полка, Кавказской туземной Конной дивизіи, впослѣдствіе начальникъ штаба той же дивизіи, еще позднѣе состоявшій при революціонномъ военномъ министрѣ Гучковѣ и, наконецъ, ставшій Главнокомандующимъ войсками Петроградскаго Военнаго Округа.

Такъ вотъ на стр. 46, 47 онъ вспоминаетъ свой разговоръ съ Гучковымъ:—«А вашъ князь Багратіонъ*) мнѣ надоѣлъ: вотъ, посмотрите, сколько опять появилось кляузъ». И онъ протягиваетъ мнѣ бумаги, — очевидно, прошедшія черезъ совѣтъ, и переданныя ему оттуда. Непріятна телеграмма Кіевскаго Совѣта, обвиняющая, почти, все начальство дивизіи въ приверженности старому режиму, и двѣ бумажки, за подписями полковыхъ командировъ Старосельскаго и Мерчуле,

*) Князь Багратіонъ былъ начальникомъ Кавказской Туземной Конной Дивизіи.

соотвѣтсвенно заявляющихъ, что Кабардинцы и Ингуши всегда останутся вѣрны присягѣ своей Государю Императору».

Гораздо позднѣе уже, на вопросъ, что это были за бумажки, генералъ Половцовъ сообщилъ мнѣ, что бумажки эти были задержанныя телеграммы, но текстъ ихъ онъ уже не въ состояніи припомнить.

Конечно, этимъ не ограничиваются всѣ данные о выраженіи своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Величеству и на выясненіи бывшихъ другихъ, но оставшихся въ неизвѣстности, подобныхъ случаевъ, слѣдовало бы поработать.

Я былъ бы глубоко благодаренъ всякому, который могъ бы помочь мнѣ въ этомъ изслѣдованіи, прославъ описаніе, по возможноти подкрѣпленное какими либо документальными данными, о происшедшихъ подобныхъ случаяхъ, а полковникъ Слезкинъ, близко стоявшій къ генералу графу Келлеру, могъ бы навѣрное помочь въ разъясненіи слуховъ о посланной имъ телеграммѣ.

Н. Свитковъ

КОРНИ ЗЛА

Въ газетѣ «Русская Жизнь» было напечатано «Открытое письмо» Б. Н. Сергѣевскаго, въ которомъ онъ подвергъ «Воспоминанія» кн. Оболенскаго «поверхностной», какъ онъ самъ выражается, критикѣ.

Если бы онъ ограничился лишь этимъ, то его выступленіе можно было бы оставить безъ вниманія. Но, не удержавшись въ предѣлахъ поставленной себѣ задачи, онъ, въ подчеркнуто-пренебрежительномъ выраженіи, затронулъ чрезвычайно больной вопросъ; вопросъ о виновникахъ февральской революціи, о томъ, кто началъ поджегъ Отечественнаго Дома, кто взорвалъ «краеугольный камень», на которомъ утверждалось наше Отечество; вопросъ имѣющій глубоко нравственное и общественно-принципіальное значеніе, такъ какъ результатомъ этого «поджега», результатомъ этого злодѣянія, были неисчислимыя бѣдствія нашей Родины: оскорбленія и избіенія строевыхъ офицеровъ, грабежи, насилія надъ женщинами и дѣвушками, убійство Царской Семьи, уничтоженіе цѣлыхъ сословій русскаго народа, моря пролитой крови, голодъ, холодъ, нищета, стенанія, позоръ, пытки, ужасъ и т. д. На нашихъ глазахъ была разрушена христіан-

ско-правовая Держава, а на ея мѣстѣ создана держава рабовладельческо-сатанинская, охватившая въ настоящее время весь міръ... И вотъ, вопросъ о виновникахъ, давшихъ начало этому апокалиптическому торжеству зла на землѣ, находитъ въ устахъ Б. Н. Сергѣевскаго столь безстыдно-пошлое опредѣленіе: вопросъ **моды».**

Но учинивши публично этотъ «подвигъ», онъ, ничто же сумняшеся, немедленно выступаетъ въ роли «моралиста» (!?) и съ «благороднымъ негодованіемъ» заявляетъ, что «наивное упрощеніе вопроса заставляетъ русскихъ людей, (въ томъ числѣ вѣроятно и «его»), краснѣть за своихъ соотечественниковъ, «потому что они «принципіально упрощаютъ вопросъ: понятіе русской революціи, т. е. чрезвычайно сложнаго и длительнаго общественнаго процесса, они замѣняютъ однимъ только моментомъ: фактомъ отреченія Царя...»

Это его натужно построенное «нравоученіе» является лишь безсмысленнымъ наборомъ словъ, потому что касаясь въ газетной статьѣ вопроса о нашей революціи, въ силу необходимости приходится говорить кратко, о самомъ главномъ, о фактѣ вымогательства отреченія, который отнюдь не является однимъ изъ эпизодовъ революціи, но основнымъ дѣйствомъ, центральнымъ актомъ, безъ котораго революція не восторжествовала бы. А потому такая трактовка нашей революціи въ періодической печати, не только не представляетъ собой «принципіально-наивнаго упрощенія» этого понятія, но совершенно безукоризненнымъ литературнымъ пріемомъ, вполнѣ отвѣчающемъ **дѣйствительному положенію вещей** и логической необходимости изложенія. А что фактъ вымогательства отреченія дѣйствительно является основнымъ, центральнымъ событіемъ революціи, это доказывается опытомъ 1905 года, когда она приняла несравненно болѣе грозные размѣры, нежели въ началѣ 1917 года. Тогда была полная забастовка рабочихъ, пріостановка желѣзно-дорожнаго транспорта, хаосъ во всей странѣ, а на улицахъ столицъ гражданская война. Волны революціоннаго разгула бушевали на всей территоріи Россіи, но не могли захлеснуть трона, потому что въ окруженіи Государя еще были тогда преданные люди: генералъ Треповъ, генералъ Меллеръ-Закомельскій и многіе другіе, энергичными усиліями которыхъ низовая революція была подавлена. Закулисные дирижеры ея хорошо поняли причину неудачи въ 1905 году и употребили слѣдующее десятилѣтіе на морально-революціонное разложеніе сферъ, окружающихъ Государя, на разложеніе высшаго военнаго командованія, каковая задача была возложена на

іуду-предателя Гучкова, который выполнилъ ее съ такимъ успѣхомъ, что когда въ началѣ 1917 года взбунтовались въ Петроградѣ запсные батальны, то рѣшительно никто, изъ имѣвшихъ въ рукахъ органы власти, ничего не сдѣлалъ для подавленія бунта. Наоборотъ, они морально стали на сторону бунтовщиковъ и одни начали «совѣтовать», а другіе **требовать** отреченія Государя и когда ихъ вымогательства увѣнчались успѣхомъ, то съ того момента революція стала свершившимся фактомъ. А потому, всѣ тѣ кто «совѣтовалъ», кто «вымогалъ», кто не принялъ рѣшительныхъ мѣръ къ подавленію возстанія, кто **саботировалъ защиту трона,** — всѣ лица и являются отвѣтственными за «поджегъ», а равно и за всѣ ужасные послѣдствія этого, потому что **измѣнили присягѣ и варушили долгъ вѣрности Государю,** что подтверждается слѣдующими свидѣтельствами.

1) — Ген. Позднышевъ, на стр. 95-99 своего труда «Распни Его», повѣствуетъ о разговорѣ, бывшемъ въ 1916 году въ Севастополѣ между ген. Алексѣевымъ и Гучковымъ, когда послѣдній прямо предложилъ первому принять участіе въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низложеніе Государя. И генералъ Алексѣвъ не приказалъ, немедленно, арестовать Гучкова и предать военно-полевому суду за подстрекательство къ измѣнѣ, какъ по долгу службы обязанъ былъ поступить, но ограничился указаніемъ на несвоевременность революціи во время войны и закончилъ разговоръ словами: «Давайте условимся. Разговора, который былъ — не было. Вы мнѣ ничего не предлагали но во что не посвѣщали».

2) С. С. Ольденбургъ, въ своемъ трудѣ «Царствованіе Императора Николая II», приводитъ такія свѣдѣнія: «При первомъ извѣстіи о военномъ бунтѣ, Государь рѣшилъ отправить въ Петроградъ генерала Н. І. Иванова для возстановленія порядка... Онъ (Государь) распорядился чтобы одновременно съ трехъ фронтовъ было отправлено по двѣ кавалерійскихъ дивизіи, по два полка пѣхоты, изъ самыхъ надежныхъ, и пулеметныя команды...» (стр. 247, часть II). Это было утромъ 27 февраля, но отрядъ генерала Иванова **запоздалъ отправкой** и только около часу дня 28 февраля отбылъ изъ Могилева...»

Но въ 12 ч. 20 м. ночи, съ перваго на второе марта, еще до отреченія Государя, «Генералъ Рузскій, **своей властью,** распорядился не только прекратить отправку войскъ и подкрѣпленіе ген. Иванову, но и вернуть обратно въ Двинскій районъ уже отправленные съ сѣвернаго фронта эшалоны. Въ ту же ночь изъ **ставки** было послано на западный фронтъ, **отъ имени Государя** (?!), предписаніе: уже отправленныя ча-

сти задержать на большихъ станціяхъ, а остальныхъ не грузить». (стр. 252, часть II).

«Мѣры противодѣйствія были отмѣнены — отправка войскъ на возставшій Петроградъ остановлена, — **именемъ Государя, но помимо воли Его...**» «Въ Псковѣ Государь не имѣлъ даже возможности отправить телеграмму помимо ген. Рузскаго... Когда по его порученію ген. Воейковъ хотѣлъ переговорить съ Родзянко по прямому проводу — **ген. Рузскій этого не допустилъ**... Государь не могъ сноситься съ внѣшнимъ міромъ; Онъ видимо, не могъ, помимо желанія ген. Рузскаго покинуть Пскова. Фактически Онъ какъ бы находился въ плѣну». (стр. 255, часть II).

При той позиціи, которой держались ген. Алкесѣевъ и ген. Рузскій, возможность сопротивленія (революціи) исключалась: **приказы Государя не передавались, телеграммы вѣрноподанныхъ Ему не сообщались...**» (стр. 257, ч. II).

Все это недостойное поведеніе крамольныхъ генераловъ нашло у Государя краткую и яркую характеристику: кругомъ измѣна, трусость и обманъ!» (стр. 258, часть II).

Итакъ жуткая картина неслыханного предательства и измѣны устанавливается совершенно безспорно, а это даетъ намъ нравственное право и основаніе сдѣлать слѣдующіе выводы:

— «Нравоученіе моралиста» Б. Н. Сергѣевскаго есть лишь зарядная фальшивка, пущенная въ оборотъ въ разсчетѣ на неосвѣдомленность и неприхотливость читателя.

2) — «Негодованіе», проявленное при этомъ, есть негодованіе «тартюфа», которому показали нравственный обликъ тѣхъ, съ дѣйствіями которыхъ онъ, повидимому, вполнѣ солидаренъ.

3) — Русскимъ людямъ «краснѣть» за форму возбужденія вопроса, о поджегѣ Отечества, — нѣтъ никакихъ основаній, а Б. Н. Сергѣевскому, за его «характеристику» этого вопроса, дѣйствительно есть много основаній «краснѣть», если бы онъ вообще былъ къ этому способенъ...

4) — Его разсужденія о «старомъ офицерѣ»... принесшемъ когда то присягу, которой онъ никогда не измѣнялъ...» совершенно неприминимы к тѣмъ лицамъ, которые Государя тогда окружали и «имена которыхъ священны (!?) для большей части военной эмиграціи...»

5)—Его упрекъ въ «злостной клеветѣ» былъ бы справедливъ лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ, или кто либо другой изъ его лагеря, публично и документально уличилъ бы во лжи и злостной клеветѣ авторовъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, ген. Позднышева и Ольденбурга. А такъ какъ это не-

возможно сдѣлать, потому что объ измѣнѣ свидѣтельствуетъ самъ Государь, то этотъ его упрекъ оказывается покушеніемъ съ негодными средствами, вульгарный пріемъ, «держи вора»...., жалкая попытка, обратившая протимъ него лично всѣ эти упреки и обвиненія! Потому что если есть что либо болѣе неприглядное нежели предательство и измѣна, то это публичная потуга эту «неприглядность» оправдать.

6) — Его упоминаніе о Царѣ-Мученикѣ, сильно отдается «крокодиловыми слезами», такъ какъ нельзя искренне оплакивать Голгофу Государя и въ то же время «святить» имена тѣхъ, кто Ему эту Голгофу подготовилъ.

7) — Остается только пожалеть, что «старый офицеръ», давшій обѣтъ молчанія, такъ неудачно его нарушилъ; лучше бы онъ продолжалъ молчать, «стиснувъ зубы», такъ какъ тогда избавилъ бы русскихъ людей отъ необходимости доказывать и объяснять ему неумѣстность, нелѣпость и аморальность его выступленія.

. Что же касается «основоположнической» роли лицъ, обладающихъ «святыми» именами, то долженъ указать «старому офицеру», что такого «основоположничества въ дѣйствительности не было, такъ какъ бѣлое движеніе зародилось стихійно на земляхъ вольнолюбивого казачества, и одновременно съ выходомъ изъ Ростова небольшой группы офицеровъ, юнкеровъ, кадетъ, гимназистовъ, стариковъ и женщинъ, т.е. того ядра, которое считается основной добровольческой арміи, изъ другихъ пунктовъ вышли въ степи другія группы добровольцевъ, какъ напримеръ партизаны ген. Семилетова, Попова, Покровскаго и другихъ, имена которыхъ теперь никогда уже не вспоминаются. Ко всѣмъ этимъ группамъ стали примыкать, всѣ недовольные коммунизмомъ, какъ мѣстные, такъ и прибывающіе со всѣхъ концовъ необъятной Россіи. А что впослѣдствіи все это движеніе, за исключеніемъ Донского Войска слилось воедино подъ верховнымъ командованіемъ тѣхъ самыхъ «священныхъ» именъ, такъ это объясняется какъ разъ ореоломъ былой близости къ Государю, котораго они такъ легкомысленно и безпечно «угробили», что стало лишь извѣстно много лѣтъ спустя и въ чемъ бывшіе добровольцы, совершенно справедливо, усматриваютъ причину общей неудачи. А отсюда выводъ, что «основоположничество» находится на одномъ уровнѣ со «святостью».

Теперь мнѣ предстоитъ отвѣтить на очень важный вопросъ. Хорошо, скажетъ читатель, допустимъ, что все это такъ и было, но никого изъ тѣхъ лицъ нѣтъ въ живыхъ, такъ почему тревожить память этихъ людей и постоянно объ ихъ грѣхахъ напоминать?

Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ, лишь въ духѣ православно-христіанскаго ученія, а потомъ и пріемлемъ только для вѣрующихъ людей, которые изъ личной судьбы человѣка и судьбы своего народа не исключаютъ вліяніе и значеніе мистически-нравственнаго начала, или Божественнаго Промысла. А для этого придется сдѣлать маленькую историческую справку.

Когда угасъ царскій родъ изъ дома Рюрика, въ Московской Руси наступила кровавая анархія, названная исторіей «смутнымъ временемъ». Предательство, измѣна, воровство, грабежи, насилія, нашествія иноплеменниковъ продолжались въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ настолько, что казалось насталъ уже конецъ самому существованію Руси, какъ государства. Патріархъ Гермогенъ, томясь въ плѣну у поляковъ, своими грамотами призывалъ россіянъ встать на защиту Вѣры Православной и Русской Земли, князь Пожарскій собралъ ополченіе, а Мининъ казну для военныхъ нуждъ, и это ополченіе, совмѣстно съ другими патріотами, освободили Русскую Землю отъ своихъ и иноземныхъ «воровъ».

Какъ результатъ неслыханнаго страданія народа и полного попранія законовъ Божескихъ и человѣческихъ на Руси въ тѣ печальные годы, Соборъ 1613 года, не только призвалъ къ державной власти Михаила Федоровича Романова, но и принесъ торжественную присягу вѣрности Ему и Его потомству на вѣчныя времена и отлучилъ отъ Святыя Троицы, всякаго кто дерзнетъ посягнуть на власть Государя.

Отлученіе отъ Пресвятой Троицы, отлученіе отъ животворной духовной благодати, Ею излучаемой, когда надъ отлученнымъ, по народному наблюденію, «затворяется небо», лишается онъ помощи и покровительства Божественныхъ Силъ и становится добычей зла, несчастья, страданія и гибели, а это, въ сущности, есть состояніе человѣка, пораженнаго проклятіемъ. И если мы отнесемъ постановленія Собора 1613 года къ дѣйствующимъ лицамъ «февраля», то увидимъ, что они полностью подпадаютъ подъ проклятіе предковъ, какъ посягнувшіе на державную власть своего Государя. Но бѣда въ томъ, что эти «проклятые» творцы февраля распространили проклятіе и на всѣхъ насъ, такъ какъ выравъ, обманомъ и насиліемъ, у Царя Отреченіе, преподнесли это преступное дѣйство, как фактъ «добровольнаго» отреченія, обманули Армію и Церковь, заставивъ первую принести, а вторую принять клятвопреступную присягу Временному Правительству. А черезъ это, сдѣлали насъ сообщниками своего преступленія и подвели подъ обухъ проклятія, тяготѣющаго надъ нами и понынѣ.

Какъ же намъ выйти изъ этого ужасного состоянія? Религія даетъ единственный отвѣтъ: путемъ **всенароднаго покаянія,** такъ какъ нѣтъ такого грѣха, котораго Господь бы не простилъ, при наличіи искренняго покаянія. А чтобы знать въ чемъ каяться, необходимо знать въ чемъ заключается грѣхъ. Поэтому говорить о предательствѣ генералитета, являющагося центральнымъ дѣйствомъ революціи и корнемъ нашего грѣха и несчатья, — существенно необходимо.

Къ великому нашему сожалѣнію, верховные руководители нашей Церкви не опредѣлили своего отношенія къ этому вопросу и по сей день и, возносся заупокойныя молитвы о нашихъ царственныхъ мученикахъ, не сопровождаютъ ихъ покаянными мольбами, о прощеніи намъ нашего ужаснаго грѣха, о перемѣнѣ справедливаго гнѣва Господня на милость, о сокращеніи намъ срока нашего искупленія и о воскресеніи Національно-Христіанской Россіи.

Всѣ эти соображенія понятны для вѣрующихъ людей, которые ждутъ избавленія отъ Господа Бога, но люди лѣваго и масонскаго толка убѣждены, что никакого покаянія не нужно, такъ какъ земное благополучіе достигается вѣрнѣе договоромъ съ «преисподней», а потому все что произошло въ началѣ 1917 года, не только не является грѣхомъ или преступленіемъ, но славнымъ торжествомъ священныхъ принциповъ: «свободы, равенства и братства», а, слѣдовательно, имена всѣхъ способствующихъ торжеству этихъ принциповъ, — «священны». Эти люди ждутъ «великихъ и богатыхъ милостей» только отъ «князя міра сего», который быть можетъ, соблаговолитъ п р о с т и т ь русскому народу, его приверженность ко Христу въ теченіи девятисотъ лѣтъ и пошлетъ ему въ концѣ концовъ «мирное и благоденственное житіе», подъ просвѣщеннымъ водительствомъ людей этого покроя.

РУССКІЙ ПАНСІОНЪ ВЪ САНТОСѢ

Вблизи отъ пляжа. Здоровая и вкусная русская кухня. Всѣ удобства

Для русскихъ и семейныхъ особая скидка
Комнаты заказывать по телефону - Сантосъ - 4-7641

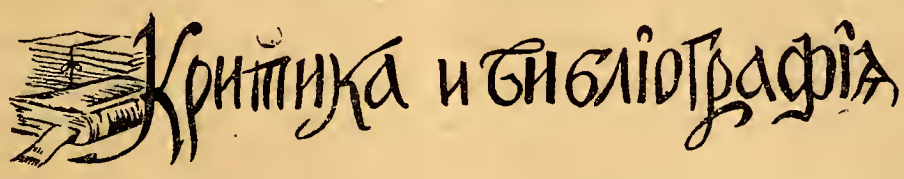
Адресъ: Rua Marechal Floriano Peixoto, 205
Praia Gonzaga — Santos.

Управляющі **Игорь Пилашевскій**

Увы! Они и тутъ ошибаются: «князь міра сего» уже не благоволитъ къ демократической системѣ, и всѣ симпатіи его на сторонѣ открыто-сатанинской и кроваво-богоборческой системы. Для укрѣпленія и мірового распространенія его стараются его слуги, закулисные погонщики человѣческаго стада. А для того, чтобы это «стадо» не тревожилось черезчуръ явнымъ распространеніемъ сатанизма въ мірѣ, сооруженъ «религіозный камуфляжъ», экуменическое движеніе , міровой союзъ церквей, который, разсыпавъ нѣсколько милліоновъ долларовъ пріобретаетъ себѣ многочисленныхъ сторонниковъ въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, внося туда соотвѣтствующіе раздоръ и нестроеніе.

Безполѣзно разубеждать русскій секторъ этого «стада», предоставимъ ихъ собственному заблужденію, такъ нѣтъ болѣе слѣпыхъ и глухихъ, какъ тѣ, которые не хотятъ видѣть и слышать.

Григорій Орловъ



О. Георгій Шавельскій

Воспоминанія, въ 2 томахъ Издательство имени Чехова

Въ предисловіи къ книгѣ издательство говоритъ, что «жизнь, личность и судьба отца Георгія ШавельскагоХ представляетъ на рѣдкость единое цѣлое». Въ чемъ проявилось это единство составитель вступительнаго очерка такъ и не сказалъ, тайна осталась неразгаданной, но послѣ прочтенія книги протопресвитера, надъ ней кое какіе покровы пріотрываются. Прежде всего возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ, священникъ Суворовской церкви при Императорской Академіи Генеральнаго Штаба, отецъ Георгій Шавельскій, могъ достичь поста протопресвитера военнаго и морскаго духовенства? Само по себѣ это назначеніе не было бы удивительно, если бы не оставленные имъ «Воспоминанія», которыя проникнуты ненавистью къ режиму, при которомъ онъ достигъ наивысшаго, возможного, для священника, положенія. Должно земѣтить, что должность протпрсвитера военного и морского духовенства считалась третьяго класса, иными словами протопресвитеръ по рангу приравнивался къ генералъ-лейтенанту по военному вѣдомству, или архіепископу по духовному.

Во всякомъ случаѣ силы за о. Георгіемъ стояли не малыя, но это были силы революціоннаго, а не консервативнаго порядка. Самъ о. Шавельскій не объясняетъ кто именно рекомендовалъ его на должность протопресвитера, ссылаясь только отчасти на Великаго Князя Николая Николаевича, но на своемъ посту держался онъ крѣпко, ибо и послѣ удаленія Великаго Князя съ должности Верховнаго Главнокомандующаго, — онъ на немъ оставался.

Книга написана искуссно. Передъ читателемъ проходитъ цѣлый каледоскопъ лицъ, стоявшихъ въ то время (начиная съ 1911 г. и до революціи) на верхахъ государственной лѣстницы: Государь, Великіе Князья, министры, генералы, іерархи Церкви. Мало кто изъ этихъ лицъ получилъ отъ Шавельскаго лестную оцѣнку.

Красной нитью черезъ всю книгу проходитъ одно слово: Распутинъ. Это слово читатель можетъ встрѣтить на каждой страницѣ со всѣми производными отъ него. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что назначеніе книги отца Шавельскаго и заключается въ томъ, чтобы воскресить эту нелѣпую легенду,извѣстную подъ именемъ «Распутиніада». Враги Россіи прибѣгли къ испытанному, уже, однажды, испробованному, средству. Идеологическая подготовка революціи, какъ извѣстно, началась клеветой на Императрицу: на первыхъ же страницахъ книги Шавельскаго читатель встрѣчаетъ эту клевету, которая упорно и послѣдовательно повторяется до самого конца. Выше мы сказали, что книга построена искуссно и необходимо теперь оговориться: искуссно во лжи. Не имѣя фактовъ, авторъ преподноситъ ложь не отъ себя, но вкладывая въ уста кого либо изъ встрѣчаемыхъ имъ лицъ.

Императрица злословится при каждомъ случаѣ, когда о ней идетъ рѣчь. Отецъ Шавельскій не останавливается даже передъ такой клеветой, которую стыдно и повторить, вкладывая ее въ уста лица, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ и не могущего, въ силу этого, быть спрошеннымъ.

О Великихъ Князьяхъ отзывы даны не лучшіе: «Владиміровичи — шелопаи и кутилы; Михайловичи — стяжатели, Константиновичи, въ большинствѣ какіе то несуразные. Всѣ они обманываютъ Государя и прокучиваютъ россійское добро». Даже Великій Князь Николай Николаевичъ, о которомъ Шавельскій въ общемъ отзывается одобрительно, въ силу того, что онъ былъ «не распутинецъ» и хотѣлъ заточить Государыню Императрицу въ монастырь», въ заключеніе получилъ характеристику жестокую. Оказывается, что «Великій Князь до крайности оберегалъ свой покой и здоровье; на автомобилѣ онъ не дѣлалъ болѣе 25 верстъ въ часъ опасаясь несчастья; онъ ни разу не выѣхалъ на фронтъ дальше ставокъ Главнокомандующихъ, боясь шальной пули; он ни за что не принялъ бы участія ни въ какомъ переворотѣ или противодѣйствіи, если бы предпріятіе угрожало его жизни...» Въ общемъ былъ трусъ.

Но главное мѣрило о. Шавельскаго, для каждого человѣка, это его отношеніе къ Распутину. Въ отношеніи каждаго подчеркивалось является

лишь онъ распутнищемъ, или нѣтъ. Если кто либо получалъ назначеніе въ министры, то обязательно это было благодаря Распутину, если увольнялся и въ томъ повинна была рука этого «старца». Про самого Григорія Распутина книга приводитъ столько сплетенъ, что съ полнымъ правомъ можетъ назваться распутинской энциклопедіей. Разсказаны такіе небылицы, которыя не требуютъ даже и опроверженія, напримѣръ, что Распутинъ, въ присутствіи Царской Семьи, сидѣлъ за литургіей развалившись въ креслѣ въ алтарѣ и затѣмъ пріобщался, въ алтарѣ же, изъ чаши со священниками.

Согласно Шавельскому, революція случилась, благодаря тому, что «зловѣщая фигура Распутина овладѣла разумомъ, и волей несчастной царской четы». Объ этомъ онъ текстуально говоритъ въ предисловіи и немного далѣе: «въ настоящем же одно ясно: старое, одряхлѣвшее кончилось, наступаетъ новое: новые условія жизни, новые порядки, новые взаимоотношенія. Старого не вернуть: не течетъ рѣка обратно, не вернуть, что безвозвратно. Отъ нового не уйти».

Опровергать Шавельскаго съ его новымъ изданіемъ Распутиніады не стоитъ. Дѣйствительная роль Распутина уже съ достаточной ясностью выяснена во время Временнаго Правительства. Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія не нашла никакихъ слѣдовъ вліянія Распутина на государственныя дѣла, за исключеніемъ записокъ съ просьбами о пенсіяхъ или выдачи пособій, которыя «старецъ» широко раздавалъ во время своихъ утреннихъ пріемовъ.

Слѣдователь А. Ф. Романовъ, который велъ дѣло Распутина утверждаетъ, что при своихъ посѣщеніяхъ дворца Распутинъ никогда не бывалъ пьянъ, велъ себя очень достойно и говорил только о божественномъ и нуждахъ народныхъ. Что касается гнусныхъ слуховъ, позорящихъ Императрицу и ея близкихъ, то Романовъ назвалъ ихъ просто «гнусной и позорной легендой», нелѣпость которыхъ «стыдно даже опровергать». Даже слѣдователю Революціоннаго правительства стало стыдно, а протопресвитеру Шавельскому нисколько не стыдно, но онъ съ удовольствіемъ смакуетъ на протяженіи тысячи, безъ малого, страницъ подобныя гнусности.

Прочитавъ внимательно книгу Шавельскаго, на страницахъ которой проскользнуло сотни людей, читатель съ недоумѣніемъ замѣтитъ, что въ Россіи, въ окруженіи Государя и въ правительствѣ, не было достойныхъ людей. Если оказывается, что даже и кличка «распутинецъ» не примѣнима къ какому нибудь лицу и никакого недостойнаго слуха о немъ сообщить нельзя, то характеристика давалась такая: честный человѣкъ, но глупъ. Государыня была виновата въ томъ, что давала совѣты своему Августѣйшему Супругу, члены свиты оказываются виновными тѣмъ, что они въ политику не вмѣшивались и совѣтовъ Государю не давали. Совсѣмъ по Крылову: «ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать»

Военнаго человѣка больно задѣваетъ при чтеніи книги Шавельскаго пренебрежительные разсужденія послѣдняго о замкахъ, которые онъ

считалъ какъ бы тряпками, приколотыми къ деревяшкамъ и сокрушался, что на охрану знаменъ ненужно тратятся военныя силы. Вѣрующіе замѣтятъ такое же пренебрежительное отношеніе отца протопресвитера къ чудотворымъ иконамъ. Кстати, о прибытіи одной чудтворной иконы въ ставку, привезенной княземъ Жеваховымъ по повелѣнію Государыни Императрицы, протпресвитеръ очень нескладно разсказалъ, а этотъ эпизодъ достоинъ быть предметомъ спеціальнаго очерка.

Заканчивая, скажемъ, что книга протопресвитера Шавельскаго является политическимъ памфлетомъ, направленнымъ противъ старой Россіи и удивительно, что она могла быть издана эмигрантскимъ издательствомъ. Не обошлось и безъ курьезовъ съ этой книгой. Въ книгѣ имѣется цѣлый очеркъ, посвященный роли евреевъ въ первую міровую войну, которые, по наблюденіямъ Шавельскаго, большой храбростью не отличались. Эти страницы подвергнулись критикѣ на страницахъ «Новаго Русскаго слова» и суровый критикъ (цензоръ?) Аронсонъ усмотрѣлъ въ нихъ признаки антисемитизма и на основаніи этого потребовалъ у «Чеховскаго Издательства» объясненія: почему оно эту главу не выпустило? Издательство принесло на страницахъ той же газеты смиренныя извиненія, которыми цензоръ Аронсонъ не удовлетворился. Кстати, отъ того же Аронсона попало и «Новому Журналу» за то, что Коряковъ на его страницахъ назвалъ сотрудника «Новаго Времени» Меньшикова русскимъ писателемъ.

Чтобы закончить полезно вспомнить слѣдующій историческій фактъ, который заимствуемъ у Винберга изъ его книги «Крестный путь» (стр. 146-148). Во время войны прапорщикъ запаса Лемке былъ призванъ на военную службу. Этотъ человѣкъ былъ заклятымъ врагомъ существовавшаго тогда государственнаго строя, т. е. престола и отечества. Непостижимыми путями онъ попадаетъ въ ставку и причисляется къ штабу верховнаго главнокомандующаго, гдѣ день за днемъ ,какъ и Шавельскій, велъ свою хронику. Лемке былъ близкимъ человѣкомъ у Алексѣева, свидѣтльствуетъ Винбергъ и когда стали поступать въ штабъ свѣдѣнія о томъ что онъ изъ себя представляетъ и начали требовать его удаленія, — то Алексѣвъ упорствовалъ. Наконецъ, онъ принужденъ былъ согласиться, но направилъ его въ Петроградъ, а не на фронтъ, дабы онъ могъ заниматься своими «научными трудами» и сохранилъ ему содержаніе. Послѣ переворота Лемке получилъ большое назначеніе отъ Временнаго Правительства (завѣдывающимъ экспедиціей государственныхъ бумагъ), которое сохранилъ и при большевикахъ. Большевики издали его «Записки», объемистый трудъ болѣе чѣмъ на 800 страницахъ, по старой орфографіи и широко распространили заграницей.

ПОСТУПИЛО ВЪ ФОНДЪ БОРИСА КОВЕРДЫ
ОТЪ Е. П. 500 КР.

Съ Шавельскимъ произошло не точно тоже самое, но весьма подобное. Въ 1917 году онъ былъ «избранъ» пожизненнымъ протопресвитеромъ, слѣдовательно, его заслуги революціи были оцѣнены. Но съ большевиками онъ не остался, съ духовнымъ званіемъ у нихъ дѣлать было нечего, и эвакуировался съ Бѣлой Арміей. Жилъ въ Болгаріи, гдѣ писалъ свои воспоминанія. Когда послѣ второй міровой войны Болгарія была оккупирована совѣтскими войсками, онъ не бѣжалъ и большевики его не тронули. Умеръ онъ въ 1951 году и для него, не въ примѣръ прочимъ, большевиками было сдѣлано исключеніе: его было разрѣшено похоронить по церковному обряду, что по закону уже не разрѣшалось. Воспоминанія протопресвитера Шавельскаго большевикамъ не пришлось издавать, ибо эту задачу взяло на себя Чеховское Издательство.

В. Раскатовъ

КУРЬЕЗНЫЙ ЭПИЗОДЪ

(Изъ воспоминаній Стараго Улана)

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку выбраковывалось ежегодно извѣстное количество лошадей, закончившихъ свою «строевую службу». Лошади эти продавались съ торговъ и къ назначенному дню, въ районѣ полка, собирались «спеціалисты» по покупкѣ выбракованныхъ лошадей — извозчики и барышники.

Нужно замѣтить, что въ довоенное время, въ Литвѣ, въ частности въ приграничной полосѣ, хотя автобусъ уже и имѣлся, совершая напримѣръ регулярные рейсы между Кибартами-Вержболовымъ-Вильковшиками, Маріанполемъ, Кальваріей и Сувалками, все же главнымъ средствомъ передвижнія была «карета», пользовавшаяся преимуществомъ, такъ какъ могла быть использована во всякое время дня и ночи. Кто изъ служившихъ въ свое вромя въ гарнизонахъ этой мѣстности не помнитъ этого замѣчательнаго средства передвиженія? Это были дѣйствительно самая настоящая карета, правда, весьма «допотопнаго» вида, на большихъ колесахъ, съ музейными рессорами, обитая внутри замусоленнымъ дешевымъ ситцемъ. Запряженная парой, довольно «пожилыхъ», лошадей, это подобіе рыдвана съ грохотомъ и трескомъ катилось по шоссе. На облучкѣ гордо возсѣдалъ, всегда готовый къ вашимъ услугамъ, какой нибудь Янкель, Мовша или Сруль, въ длиннополомъ лапсердакѣ, ермол-

кѣ и пейсахъ, съ внушительно длиннымъ бичемъ. Зимой это «чудище» переставлялось на спеціальные полозья и, ныряя по ухабамъ и сугробамъ, вызывало морскую болѣзнь и украшало голову неизбѣжными шишками.

Такъ какъ движеніе между полковыми стоянками, а также станціями желѣзной дороги, было очень оживленное — ѣздили въ гости, въ отпускъ, на вечеринки къ пріятелямъ и т. п., — то и спросъ на это «средство передвиженія» былъ большой, и ихъ хозяева, эти самые Янкели и Мовши, были главными покупателями выбракованныхъ лошадей.

Н-скій уланскій полкъ былъ расквартированъ на окраинѣ небольшого еврейскаго городка В., въ пяти верстахъ отъ станціи желѣзной дороги того же названія, въ такъ называемомъ Александровскомъ Штабѣ. По тому времени казармы были оборудованы вполнѣ добропорядочно, съ нужнымъ числомъ открытыхъ манежей, тировъ и т. п. Полковое же учебное поле находилось въ полутора верстахъ отъ казармъ между городомъ и желѣзной дорогой. Оно было обширное и одной своей стороной примыкло къ шоссе, тянувшегося отъ станціи желѣзной дороги въ городъ.

Ежегодно, въ концѣ весны, по окончаніи одиночного обученія, наступалъ періодъ взводныхъ, эскадронныхъ и полковыхъ ученій. Эскадроны каждодневно выходили раннимъ утромъ на учебное поле на эти ученія, заканчивающіеся обыкновенно, къ 11 часамъ дня. Приблизительно около этого времени проходилъ скорый поѣздъ Петербургъ-Вержболово.

Въ началѣ лѣта 1914 года, періодъ полковыхъ ученій уже подходилъ къ концу. Въ одно прекрасное утро, готовясь къ смотру, полкъ усердно занимался на учебномъ полѣ и командиръ полка полковникъ К. наводилъ «послѣдній лоскъ». Уже были продѣланы всевозможные перестроенія и подъ конецъ, желая провѣрить лихость и быстроту сбора, командиръ полка разсыпалъ эскадроны по всему полю. Обозначивъ собой центръ фронта онъ подалъ сигналъ «сборъ», затѣмъ «галопъ» и «построеніе резервной колонны». Подхваченные эскадронными трубачами сигналы были непосредственно приняты эскадронами и они со всѣхъ концовъ обширнаго поля понеслись галопомъ къ командиру полка, перестраиваясь на ходу во взводныя колонны.

Въ это же самое оремя, со стороны шоссе, появилась вдругъ корета и понеслась галопомъ къ строящемуся полку, подозрительно мотаясь по неровностямъ поля. Янкель, истерически выкрикивая «ой вей міръ» и, стараясь удержаться на своемъ высокомъ облучкѣ, безпомощно махалъ руками, пытаясь задержать своихъ лошадей, — но безрезультатно. Изъ кареты слышались вопли и визгъ. Несмотря на всѣ Янкельскіе усилія, лошади неслись галопомъ къ строещемуся полку и, не доѣзжая нѣсколькихъ шаговъ до командира полка, остановились, какъ вкопанныя, за его спиной. Янкель, описавъ «прекрасную кривую», очутился рядомъ съ командиромъ полка въ сидячемъ положеніи. Въ этотъ моментъ полкъ закон

чилъ свое построеніе и замеръ, разразившись оглушительнымъ хохотомъ. Изъ оконъ кареты показались двѣ прекрасныхъ жнскихъ головки въ слегка съѣхавшихъ на бокъ широкихъ соломенныхъ шляпкахъ съ бантами. На ихъ раскраснѣвшихся лицахъ можно было прочесть и страхъ, и недоумѣніе, переходящіе постепенно въ улыбку. И о ужасъ! Воздухъ вдругъ прорѣзали два полуотчаянныхъ-полувеселеыхъ крика: «Жоржикъ», «Ника». Все это произошло въ какіе нибудь нѣсколько мгновеній, но картина получилась очаровательная.

Педантичный командиръ полка, недоумѣвая, что означаетъ этотъ взрывъ хохота въ строю полка и эти два странныхъ возгласа, оглянулся и увидѣлъ только карету, неподвижно замершаго рядомъ съ нимъ на землѣ Янкеля. Улыбнувшись въ свою очередь, онъ скомандовалъ «полкъ за мной», «пѣсенники» впередъ» и шагомъ двинулся на шоссе, къ казармамъ. Проѣзжая мимо кареты, онъ заглянулъ въ окно, приложилъ руку къ козырьку своей огромной фуражки, пробурчавъ въ бороду нѣчто вродѣ извиненія. Въ приподнятомъ настроеніи возвращался полкъ въ казармы и только выраженіе двухъ лицъ — «Жоржика» и «Ники» остались серіезными до конца.

Что же произошло?

«Жоржикъ» и «Ника», два неразлучныхъ пріятеля и ловеласа, пригласили какъ то разъ въ гости, изъ Вильно, двумъ «дамъ нашего круга». И «дамы», желая устроить сюрпризъ, не сообщивъ ничего о своемъ пріѣздѣ, прибыли, наняли на станціи карету съ Янкелемъ и приказали везти ихъ въ, единственную въ городѣ, гостинницу. Проѣзжая мимо полковаго учебнаго поля, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда раздались послѣдніе сигналы, Янкелевы кони, купленные имъ осенью изъ послѣдняго брака, услышавъ знакомую трубу, почувствовали себя снова въ «своей сферѣ». Повѣрнувъ рѣзко на право, они взяли чисто, вмѣстѣ съ каретой, широкую придорожную канаву и приступили къ исполненію поданнаго сигнала — галопомъ понеслись къ полку.

Но все хорошо, что хорошо кончается.

Командиръ полка принялъ все за «курьезный эпизодъ», а молодежь постаралась наверстать и съ избыткомъ использовать время въ столь рѣдкомъ для города В. обществѣ. За пережитый испугъ и «контузію» невыразимой части своего тѣла Янкель былъ по барски награжденъ, а его конями за «безупречное исполненіе приказа начальства» была отпущена изъ «корнетскихъ суммъ добавочная порція овса въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

П. Бассенъ Шпиллеръ

ПРАЗДНОВАНІЕ 250-ЛѢТІЯ ЮБИЛЕЯ 10 ГУСАРСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ПОЛКА

1704 — 1954

12 декабря 1954 во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія Ингерманладскихъ гусаръ (Казабланка, Нью-Іоркъ, Санъ Франциско, Торонто, Буэносъ Айресъ) былъ торжественно отмѣченъ юбилей этого, одного изъ старѣйшихъ Петровскихъ, полка Императорской Арміи.

Послѣ отслуженія молебствія съ поминовеніемъ Державнаго основателя полка — Императора Петра Великаго, всѣхъвъ Бозѣ почившихъ Императоровъ и всѣхъ чиновъ полка за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, во всѣхъ мѣстахъ пребыванія офицеров— полка были организованы торжественные собранія съ участіемъ представителей отъ военныхъ организацій, на которыхъ за дружеской трапезой старшими представителями полка были сдѣланы доклады изъ исторіи полка и одновременно, въ одинъ и тотъ же часъ, на трехъ материкахъ былъ поднятъ бокалъ и произнесена здравица родному полку.

Наиболѣе торжественно былъ отпразднованъ юбилей въ Казабланкѣ (Мароко) — мѣстѣ пребыванія старшаго штабъ-офицера полка — полковника Тихонравова и нахожденія полковой святыни — Сѣдого Петровскаго Штандарта, и, по преданію, собственноручно приколоченнаго къ древку самимъ Императромъ Петромъ Великимъ. Послѣ молебствія штандартъ былъ вынесенъ изъ алтаря и положенъ на аналой, послѣ чего присутствующіе офицеры полка, во главѣ съ полковникомъ Тихонравовымъ колѣнопреклоненно благоговейно цѣловали эту спасенную полковую реликвію. Послѣ молебна состоялся бнкетъ въ собрніи Р.О.В.С'а. Со всѣхъ сторонъ были получены многочисленныя поздравленія и привѣтствія отъ Высочайшихъ Особъ, старыхъ генераловъ и военныхъ организацій. Особенно глубоко тронуло, проникновенное, дышащее глубокой любовью къ Императорской Арміи, письмо Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны.

Также торжественно, съ участіемъ многочисленныхъ представитлй военныхъ организацій, былъ отмѣченъ юбилей и въ другихъ центрахъ.

Этотъ юбилей оставилъ въ сердцахъ Ингерманландскихъ гусаръ и ихъ гостей глубокое неизгладимое впечатлѣніе и обратилъ ихъ мысли къ тому прекрасному прошлому, когда была Великая Императорская Россія и ея доблестная, несравненная Армія.

Старшій представитель 10 гус. Ингерерм. полка въ Аргентинѣ
Полковникъ *Ю. Слезкинъ*

ГВАРДЕЙСКАЯ ПѢХОТА

...Петербуржцы! Вы помните эти гвардейскіе пѣхотные полки. Развѣ можно забыть ихъ? Сколько разъ вы любовались на «своихъ» рослыхъ, и красиво обмундированныхъ, гвардейцевъ! И какъ немного осталось ихъ послѣ первыхъ же, кровавыхъ, боевъ подъ Люблиномъ и Опатовомъ, въ августѣ 1914 года. И сколько ихъ пало за время гражданской во.ны?! Но, все же, еще не всѣ погибли, еще сохранились отъ нихъ частицы и, крѣпко спаянныя въ одну могучую, сильную духомъ, семью, они и теперь незамѣтно дѣлаютъ свое дѣло и мы еще услышимъ о нихъ... о нашей славной Старой Императорской Гвардіи...

Помните? — Марсово поле. Ясный солнечный день. Голубое небо. Нѣжная весенняя листва на молодыхъ поросляхъ Лѣтняго сада. Недалеко отъ раскинутой палатки-шатра, стоитъ группа нарядныхъ всадниковъ — свита, — а впереди нея, на статномъ конѣ, — Императоръ..

...И мимо Него проходитъ Его Гвардейская пѣхота. Мощно гремятъ полковые оркестры. Все ближе и ближе ряды, на диво выправленныхъ, солдатъ. Глубоко одѣты кивера съ помпонами и кутасами, опущены подбородные ремни съ блестящей чешуей; сверкаютъ на солнцѣ штыки отъ круто поставленныхъ винтовокъ; весело играетъ легкій вѣтерокъ линейными значками; яркими пятнами выдѣляются красные лацкана мундировъ.

Вотъ — славная Петровская Бригада. Громыхаютъ барабаны и поютъ флейты. Четко отбивая ногу, проходятъ великаны-красавцы — Преображенцы, первый полкъ Русской Императорской Гвардіи, любимое дѣтище Великаго Петра. Какая бездна славныхъ страницъ Русской исторіи связаны съ именемъ этого старѣйшаго полка; сколько побѣдныхъ битвъ видѣли эти старые полковые Знамена и Галерный Флагъ, несомые передъ 1-мъ батальономъ полка, — батальономъ, которымъ командовалъ, будучи Наслѣдникомъ, Государь.

Проходятъ стройные голубоглазые Семеновцы, любимцы Царя. И невольно вспоминается тотъ смотръ полка въ іюлѣ 1906 года, въ Старомъ Петергофѣ, когда Государь, благодаря за честную службу въ годину первой нашей смуты, осчастливилъ полкъ слѣдующими словами произнесенными со слезами на глазахъ: «Завѣщаю Сыну Моему относиться къ полку съ такою же любовью, какъ отношусь къ Вамъ — Я, семеновцы, дорогіе мои!»...

Идутъ Измайловцы. Славные своими старыми рыцарскими традиціями, крѣпко спаянные въ одну, особо-дружную, полковую семью, — сильную въ бояхъ, прекрасную въ мирное время.

Пѣвуче звучатъ валторы: то проходятъ Лейбъ-Егеря, вклиняясь въ массу красныхъ лацкановъ, — своими темно-зелеными. На диво выправленные, щеголяя своей отчетливостью — проходитъ полкъ Императора Павла I, и чудится старая, таинственная Гатчина и плацъ-парады передъ Гатчинскимъ Дворцомъ.

Прошла 1-ая дивизія. За ней идетъ 2-ая.

Гремитъ побѣдный маршъ: «шумѣлъ, горѣлъ пожаръ Московскій, дымъ разстилался надъ землей»... Круто повернувъ головы на Царя, весело смотрятъ Ему въ глаза рыжеватые Московцы, потомки тѣхъ славныхъ московцевъ, что доблестно сражались, въ 1812 году, отстаивая златоглавую Москву.

А за ними — чернобородые — идутъ Лейбъ — Гренадеры, о которыхъ поется:

...«Дочь Петра, — Елисавета,
Повелѣла приказать:
Противъ вражьяго навѣта —
Гренадерскій полкъ собрать!»

Весь полкъ—офицеры и солдаты—съ золотыми аксельбанами, опущенными съ праваго плеча, — потомки славныхъ лейбъ-кампанцевъ.

Традиціонно взявъ «на руку», свирѣпо ощетинившись штыками и твердо отбивая ногу, проходятъ молодцы Павловцы, блистая своими боевыми — прострѣляннымі гренадерками. Курносые лица солдатъ полны рѣшимости, подъ звуки своего полкового марша-атаки, идти всегда впередъ, какъ шли и встарь ихъ славные предки — Павловскіе гренадеры.

Слышны мягкіе звуки пѣвучаго марша. Стройными рядами проходятъ темно. массой, отъ черныхъ лацкановъ, Финляндцы, — потомки Императорцевъ. Мѣрно колышатся черные султаны на киверахъ у офицеровъ и нѣжно опоясываютъ воротники ихъ мундировъ голубые ленты Александровскихъ знаковъ. Идутъ Финляндцы — эти примѣрные исполнители долга 14-го декабря 1825, 5-го февраля 1880, 9-го января 1905 годовъ, о которыхъ Государь сказалъ: «Когда въ караулѣ Финляндцы — Я спокоенъ»...

Весело врываются рѣзкіе звуки фанфаръ... То — быстрымъ, четкимъ шагомъ проходятъ «малиновые» Стрѣлки, чередуясь цвѣтами: малиновый-золотой, малиновый-серебряный — двухъ Государевыхъ и Царскосельскаго полковъ; и послѣдними идутъ стрѣлки **Императорской фамиліи,** въ исконныхъ русскихъ кафтанахъ, въ малиновыхъ шелковыхъ рубашкахъ и барашковыхъ, угловатыхъ шапкахъ съ ополченскими крестами...

...Прошла Гвардейская пѣхота. Но не вся она. Тамъ, — въ Варшавѣ — остались еще четыре славныхъ полка Государевой Гвардіи — младшіе братья Московцевъ и Финляндцевъ — желтые Литовцы и черные Волынцы, а также — голубые Кексгольцы и бѣлые Петербуржцы! И ихъ полковыя исторіи полны славнаго боевого прошлаго и, если не всегда ихъ видитъ на своихъ парадахъ Царь, то за лѣтніе сборы, въ Красносельскомъ лагерѣ, въ 1907-11 г. г., полки 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи красовались и отличались своей отмѣнной выправкой и видомъ.

И не могутъ погибнуть эти великолѣпные, чудные, несравненные полка. И не погибнутъ никогда...

И съ помощью ихъ, этихъ чудныхъ полковъ, снова окрепнетъ Матушка-Русь, снова станетъ такой, какою была она встарь...

Въ нихъ отраженіе нашей былой славы.

Д. Ходневъ

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ

На страницахъ газеты «Русская Жизнь» совершенно неизвѣстные мнѣ г.г. Дмитрій ПРОНИНЪ и НЕВСКІЙ (видимо псевдонимъ) бросили мнѣ обвиненіе въ томъ, что изданная мною документальная брошюра «Генералъ-Адъютанты измѣнники», является «анонимомъ». Ввиду этого сообщаю, для всеобщаго свѣдѣнія, слѣдующее:

1) Означенная брошюра выпущена за подписью моего издательства «ШТАНДАРТЪ», подъ маркой котораго за все напечатанное я несу полную отвѣтственность.

2) Мой «ШТАНДАРТЪ» является старымъ монархическимъ издательствомъ, которое всегда печатало только лишь одну непреоборимую историческую ПРАВДУ и эта правда всегда не нравилась защитникамъ крамольнаго бунта 1917 года.

3) Г. г. Д. Пронинъ и Невскій выступая противъ этой исторической ПРАВДЫ, уже неоднократно отмѣченной, въ свое время, въ нашей эмигрантской литературѣ, — ограничились исключительно лишь бранью по моему адресу и жонглированіемъ совершенно никому не интересныхъ словъ, фразъ и не имѣющих— никакого значнія цифръ и датъ «Бѣлой борьбы». Эта борьба вѣдь началась значительно позже измѣны Императору и Его вынужденнаго Отреченія.

На основаніи вышеизложеннаго и усматривая, что мои противники выступили противъ меня и моихъ единомышленниковъ лишь съ «картонными мечами», а также чувствуя въ этихъ нападкахъ на меня и вообще на всѣхъ вѣрныхъ монархистовъ, такъ знакомый намъ тошнотворный запахъ пресловутой «Внутренней линіи», я продолжать полемику съ г. г. «февралистами» считаю ниже своего достоинства.

Всѣмъ же защитникамъ гнусныхъ заговорщиковъ, такъ подло вырвавшихъ у Государя Императора роковое для Россіи Отреченіе, я въ послѣдній разъ скажу словами поэта-патріота Сергѣя Бехтѣева:

« Пройдутъ вѣка, но подлости позорной,
Съ страницъ исторіи не вычеркнутъ года.
Отказъ Царя, прямой и благородной,
Пощечиной вамъ будетъ навсегда...

Полковникъ НИКОЛАЕВЪ

КЪ ДѢЛУ ДОНОСА В. ОРѢХОВА И ДР. НА БОРИСА СОЛОНЕВИЧА

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОБРАНІЯ ЧЛЕНОВЪ РУССКОЙ КОЛОНІИ ВЪ БЕЛЬГІИ

20 февраля 1955 года. г. Брюссель.

Собраніе членовъ русской колоніи въ Бельгіи, ознакомившись съ докладомъ Иниціативной Группы, и съ фактомъ доноса В. Орѣхова, предсѣдателя и члена правленія Россійскаго Національнаго Объединенія, и редактора журнала «Часовой», а также А. Чебышева и Н. Таранова, членовъ правленія и администраторовъ указаннаго Объединенія, на основателя одного русскаго національнаго журнала,

Доноса сдѣланнаго означенными лицами послѣ проигрыша ими гражданскаго процесса противъ этого журнала и его основателя, и посланнаго ими Auditeur Général,

Считая, что подобное нселыханное дѣствіе противорѣчитъ предписаніямъ элементарной морали, позоритъ и дискредитируетъ его авторовъ, и кладетъ тѣнь на всю русскую эмиграцію въ глазахъ иностранцевъ, и въ глазахъ молодой эмиграціи, для которой мы должны были бы быть примѣрными носителями старыхъ принциповъ чести и порядочности, ..

постановляетъ:

заклеймить подобные акты выраженіемъ своего предѣльнаго возмущенія и негодованія передъ ними,

отмежеваться отъ всякого соприкосновенія съ дѣятельностью способныхъ на такіе акты людей,

лишить, виновныхъ въ доносѣ, своего уваженія, и выразить надежду, что они будутъ отстранены отъ всякаго рода общественной дѣятельности,

предложить всѣмъ соотечественникамъ и соотечественницамъ, въ комъ но угасла приверженность старымъ принципамъ чести и порядочности, и кои не присутствовали на собраніи, — присоединиться къ настоящему ПОСТАНОВЛЕНІЮ,

выразить свое категорическое непризнаніе за подобными лицами, и организаціями, ихъ поддерживающихъ, какого либо права говорить отъ имени Русской Колоніи въ Бельгіи, и имѣть какое либо попеченіе объ ея «моральномъ здоровьи».

опубликовать настоящее постановленіе въ печати, отъ имени участниковъ собранія.

Настоящее постановленіе — резолюція — предложено, разсмотрено и утверждено на спеціальномъ засѣданіи Иниціативной Группы, въ составѣ: Президіумъ: Предсѣдатель М. Ф. Гарденинъ, вице-предсѣдатель Н. Ф. Степановъ, секретарь В. И. Книрша, докладчикъ С. А. Шустовъ; члены иниціативной группы: И. П. Ивановъ, П. В. Николаевъ, В. А. Переславцевъ, А. А. Ратьковскій, А. И. Сахновскій, П. А. Черненко, М. М. Четверухинъ.

Предложено собранію членовъ русской колоніи, 20 февраля 1955 г. и принято 67 голосами, противъ 1 (г. Симоновичъ) и, впослѣдствіи г. Тихменева, не имѣвшаго гражданскаго мужества выступить на собраніи.

ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ МИНУТУ

Нами получено извѣстіе изъ Брюсселя, что русскій національный писатель и журналистъ Борисъ Солоневичъ, въ результатѣ ходатайства бельгійскихъ адвокатовъ, 3 марта сего года, постановленіемъ бельгійскаго суда, изъ тюрьмы освобожденъ. Мы съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ, что члены русской колоніи въ Бельгіи заклеймили доносчиковъ, своимъ поступкомъ опозорившимъ русскую національную эмиграцію. Остается ожидать суда общественныхъ организацій, къ составу которыхъ принадлежали эти «общественные дѣятели». Приказомъ по Р. О. В. С. В. Орѣховъ исключенъ изъ списковъ членовъ этой организаціи, Н. Тарановъ больше не состоитъ въ правленіи Союза Инвалидовъ, А. Чебышевъ исключенъ изъ объединенія Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка. Остается вопросъ открытымъ съ ген. Архангельскимъ, который до сей поры остается почетнымъ предсѣдателемъ организаціи Орѣхова, чѣмъ косвенно оказываетъ доносчикамъ поддержку, а себя компрометируетъ.

Весьма возможно, что доносъ Орѣхова не окончится для него гладко и передъ бельгійскимъ судомъ. Говорятъ, что онъ можетъ отвѣтить за оскорбленіе бельгійскаго суда, такъ какъ распространилъ листовки, въ которыхъ далъ объясненія въ томъ смыслѣ, что доносъ онъ написалъ по требованію судебныхъ властей.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу,

вышедшая въ изданіи

Общества Святого Князя Владиміра

въ Санъ Пауло

книга Стараго Кирибѣя

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

Историческая быль, посвященная памяти Императора Павла I и злодѣянію 11 марта 1801 года. Были Стараго Кирибѣя предшествуютъ: очеркъ В. Д. Мержеевскаго — Оклеветанный Императоръ, стихотвореніе Сергѣя Бехтѣева — Царь-Рыцарь, посвященіе — Дорогимъ Узникамъ и статья В. Н. Звѣрева — Памяти Шабельскаго-Боркъ. Книга вышла въ художественной обложкѣ работы художника Ю. Е. Деконскаго, украшена виньетками и заставками, съ приложеніемъ репродукціи портрета Императора Павла I работы Аргунова, хранившагося въ Останкинѣ у Гр. Шереметьева

Книга продается во всѣх— книжныхъ магазинахъ по цѣнѣ 50 крузейровъ въ Бразиліи и полтора доллара заграницей. Въ книгѣ 100 страницъ и ее можно выписывать непосродственно изъ Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло по адресу:

Associação "Principe São Vladimir" —

Caixa Portal, 4097, São Paulo — Brasil.

Подписчики журнала «Владимірскій Вѣстникъ» получатъ книгу Стараго Кирибѣя по льготной цѣнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМѢРА

А. С. Хомяковъ — Стихотвореніе
В. Мержеевскій — Православное Царство 1
В. Окуневъ — Дѣло Солоневича 5
Авд. Старовѣрцевъ — О Прозорливомъ старцѣ, Царѣ Давидѣ и рѣчкѣ Синюхѣ 10
Старый Кирибѣй — Мертвые повелѣваютъ 14
Н. Свитковъ — Историческая справка 18
Гр. Орловъ — Корни зла 20
В. Раскатовъ — Критика и библіографія 27
Бассенъ-Шпиллеръ — Курьезный эпизодъ 31
Ю. **Слезкинъ** — Празднованіе 250-лѣтія юбилея 10 гус. полка 34
Ходневъ — Гвардейская пѣхота 35
Письмо въ редакцію 37
Къ дѣлу доноса В. Орѣхова на Бориса Солоневича 38

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства:

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Monjitas, 365 Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Holly wood, 27, Calif. U.S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Vasiliev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalishin "Slavonic Bazar", 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена. Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tip. Ostrensky

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Единственное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo
подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 46 АПРѢЛЬ 1955 № 46

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

(Съ рисунка Крамского)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Предсѣдатель Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло Викторъ Васильевичъ Гюльцгофъ и редакція «Владимірскаго Вѣстника» поздравляютъ всѣхъ членовъ Общества, сотрудниковъ, читателей и друзей «Владимірскаго Вѣстника» съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и желаютъ дабы Воскресшій Христосъ освободилъ нашу страждущую Родину отъ коммунистическаго рабства и воскресилъ ее для новой жизни, дабы обрѣла она снова свое имя «Россія» и стала во славѣ и благоденствіи подъ знаменемъ креста, украшенная, какъ и встарь, императорской короной.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ !

Христосъ Воскресъ! мои родные,
Богъ далъ, что мы въ послѣдній ра
Внѣ границъ Матушки-Россіи
Встрѣчаемъ этотъ чудный

«Она проснется сред
И счастье смѣнит
Такъ предсказал
Самъ преподо

Христосъ Воскресъ! Какъ много вѣры
Мы въ двухъ словахъ черпать
ы!
ніе примѣры
изгнанниковъ нужны?

Воскресъ,,несется птицей...
Пусть въ послѣдній разъ
ссіи, заграницей,
ъ мы пасхальный часъ.

В. Петрушевскій

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 46 АПРѢЛЬ 1955 № 46

ОТРЕЧЕНІЕ ОТЪ ПРОШЛАГО

Въ началѣ 1915 года, министръ юстиціи Щелговитовъ посѣтилъ французскаго посла въ Петербургѣ, Мориса Палеолога и между прочимъ сказалъ:

... «Въ глазахъ русскихъ — я хочу сказать истинныхъ русскихъ, — Его Величество Государь, воплощаетъ въ себѣ не только верховную власть, но и религію и отечество. Вѣрьте мнѣ, что внѣ царской власти, нѣтъ спасенія, потому что внѣ ея нѣтъ Россіи... — Царь Помазанникъ Божій, избранный Богомъ быть верховнымъ покровителемъ Церкви и всемогущій глава имперіи. Въ народной вѣрѣ онъ образъ Христа на землѣ. А, такъ какъ, онъ получилъ власть отъ Бога, то только и Богу обязанъ отчетомъ. Божественная сущность его власти имѣетъ послѣдствіемъ то, что самодержавіе и національнизмъ нераздѣльны... Проклятіе на тѣхъ безумцевъ, которые подымаетъ руки на этотъ догматъ.... **Нѣтъ національной жизни внѣ самодержавія и православія...**»

Въ тотъ моментъ Палеологъ на это отвѣтилъ: «По соображеніямъ, отличнымъ отъ вашихъ, я прихожу къ тому же заключенію». Это было за два года до переворота, а послѣ него въ своихъ «Воспоминаніяхъ» Морисъ Палеологъ написалъ: «... самодержавіе не только оффиціальная форма русскаго образа правленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе, лѣса и структура всего русскаго строя. Самодержавіе создало историческую индивидуальность Россіи и ее поддерживало.

Вся коллективная жизнь русскаго народа слилась съ самодержавіемъ. Внѣ самодержавія ничего нѣтъ». (т. III стр. 203).

Мы сочли полезнымъ привести это свидѣтельство иностранца, по той причинѣ, что это простая истина ускользаетъ и нынѣ отъ духовнаго взора многихъ русскихъ людей. Отреченіе отъ прошлаго продолжается и виновниками этого являются въ первую очередь всѣ тѣ лжеучители, которые предлагаютъ намъ отбросить всякіе споры о родѣ будущей власти въ Россіи, предлагая этотъ вопросъ рѣшить будущему народному собранію.

Но никакихъ споровъ и быть не можетъ, ибо вопросъ долженъ бгть поставленъ въ другой плоскости: признаемъ ли мы революцію, хотимъ ли мы ее продолжать, или мы ее отрицаемъ? Уточнимъ нашу мысль и скажемъ: являемся ли мы революціонерами или контръ-революціонерами; людьми русскаго національнаго сознанія, или же раціоналистами и послѣдователями идей великой французской революціи; съ Богомъ мы или французскимъ философомъ Жанъ Жакомъ Руссо?

Этотъ выборъ долженъ быть сдѣланъ и сдѣланъ немедленно, а не въ какой то фантастическій, отодвинутый въ неопредѣленное будущее, моментъ, котораго можетъ быть и никогда не будетъ.

Каждый русскій, если таковымъ онъ себя сознаетъ, обязанъ быть и человѣкомъ вѣры и для него русская исторія не началась въ февралѣ, а пошла отъ Рюрика, а русская культура отъ святого князя Владиміра, а не отъ французскихъ энциклопедистовъ и не отъ Маркса и Энгельса. Съ одной стороны Россія православная, которая называлась Святой Русью, а съ другой стороны неопредѣленная и безформенная глыба, въ которой и русскаго то ничего нѣтъ.

Основы Святой Руси ничего общаго не имѣютъ съ тѣмъ, что дала намъ февральская революція. А именно въ февралѣ, послѣ сверженія историческаго строя, который даже по свидѣтельству иностранцевъ, былъ не только формой, но и содержаніемъ, была брошена въ народныя массы пагубная идея, что власть исходитъ отъ народа и что окончательный строй въ Россіи долженъ быть установленъ на будущемъ учредительномъ собраніи, которое явится «хозяиномъ земли русской». Во имя этой ложной доктрины, заключающей въ себѣ отреченіе отъ прошлаго, генералы погубили бѣлое движеніе, которое несомненно бы побѣдило, если бы не пыталось итти въ ногу съ революціей, а было попросту контръ-революціоннымъ.

Что «февраль», какъ таковой былъ фактомъ спорить, конечно, не приходится, но русскіе люди обязаны слѣдовать завѣтамъ февраля съ этимъ не только можно, но и должно не согласиться. Мы можемъ принять февральскую революцію, какъ фактъ, а именно признаемъ, что при помощи народнаго бунта и при поддержкѣ генераловъ-измѣнниковъ, пала историческая власть и во главѣ Россіи стало Временное Правительство, которое быстрыми шагами привело Россію къ большевизму. Это правительство оставило намъ завѣтъ о будущемъ учредительномъ собраніи, которое должно рѣшить судьбу Россіи.

Эту идею учредительнаго собранія мы назвали пагубной и не безъ основанія, ибо это былъ одинъ изъ ядовъ, которымъ была отравлена Россія. Впервые въ Россіи этотъ терминъ былъ брошенъ анархистомъ Бакунинымъ, а въ 1917 году, въ силу революціонной заразы, воспринятъ толпой, какъ нѣчто имѣющее абсолютную цѣнность и неподлежащее оспариванію. Какъ бы не старались сторонники народоправства затушевать этотъ ублюдокъ французской революціи, называя его, вмѣсто учредительнаго, — національнымъ, или еще какъ нибудь, онъ въ нашемъ русскомъ обиходѣ не ко двору и поскорѣе нужно его выбросить въ мусорный ящикъ исторіи.

А самое главное, о чемъ стараются забыть народоправцы, что учредительное собраніе въ Россіи уже было, предсѣдателемъ его былъ соціалистъ-революціонеръ Викторъ Черновъ и открыто оно было пѣніемъ интернаціонала. Это позорное воспоминаніе должно быть въ памяти всѣхъ русскихъ людей, ибо то учредительное собраніе, съ точки зрѣнія демократической, презрѣнія не заслужило. Оно было выбрано по всѣмъ правиламъ демократической техники (четырехвостки), при наличіи всѣхъ демократическихъ свободъ, которыми надѣлило насъ Временное Правительство.

Довольно играть въ прятки, идея учредительнаго собранія, подъ какой бы то ни было маскировкой, ничего общаго съ русской исторіей не имѣетъ. Также какъ и идея непредрѣшенчества въ цѣломъ это есть орудіе пропаганды скрытыхъ республиканцевъ, тѣхъ кто отказывается отъ своего историческаго прошлаго. Но всѣ кто отрекаются отъ своего прошлаго, — достойны презрѣнія и могутъ быть уподоблены Хаму, насмѣявшемуся надъ своимъ отцомъ Ноемъ.

Забыты завѣты русской исторіи, игнорировано наше отечественное ученіе о царской власти, строго церковное, нарушена всенародная клятва 1613 года, отъ лица всего русскаго народа, принесенная Великимъ Церковнымъ и Зем-

скимъ Соборомъ. Въ результатѣ сверженія исторической царской власти, Россія получила власть «народную», въ лицѣ Милюковыхъ, Керенскихъ, Лениныхъ, Троцкихъ и Сталиныхъ. Весь этотъ калейдоскопъ лицъ и революціонныхъ дѣятелей суть переворачиваемыя страницы исторіи революціи, которая продолжается. Она будетъ продолжаться до той поры, пока народъ русскій не вернется подъ знаменіе креста и не отвергнетъ всѣ революціонные кумиры.

Исполнились грозныя слова пророка, отца Іоанна Кронштадтскаго, который не даромъ предостерегалъ всенародно: «Бѣдное отечество наше, когда же ты будешь благоденствовать?... Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ. И чѣмъ бы мы стали, россіяне, безъ Царя? **Враги постарались бы уничтожить и самое слово Россія».**

На эмигрантскомъ народѣ лежитъ священная миссія, уготовленная ему Богомъ, для чего и спасъ его Онъ отъ гибели сказать свое **русское** слово, чего не могутъ сдѣлать его подъяремные братья. Это слово: единъ Богъ, едина Вѣра единъ Царь. Никакія формальныя объединенія не предвинутъ срока спасенія Россіи, до той поры пока не откажутся онѣ отъ отрицанія прошлаго.

Въ этотъ моментъ станутъ реальными пути объединенія и русскіе люди смогутъ разсчитывать на помощь Бомію. Безсильными окажутся тогда происки враговъ Россіи, обманывающихъ эмиграцію возможностями спасенія милостью иностранцевъ, въ результатѣ борьбы совѣтской верхушки или отъ красныхъ маршаловъ. Отпадутъ и революціонныя приманки этихъ политическихъ шарлатановъ въ видѣ непредрѣшенчества и учредительнаго собранія.

Отъ простого отрицанія большевизма, не осмысленнаго утвержденіемъ Россіи исторической, пора отказаться. Это утвержденіе необходимо, ибо противъ большевиковъ и всѣ ихъ революціонные попутчики, которые остались не у дѣлъ. Тутъ и соціалъ-демократы, и соціалисты революціонеры и соціалисты вообще, и кадеты, и разные самостійники, по духу родные братья большевиковъ. Всѣ они дружными усиліями способствовали торжеству революціи.

Русскіе націоналисты должны утвердить Россію, которая вырисовывается не въ мракѣ прошлаго, а въ величіи всего того, что въ ней было святого, которая дорога намъ своей вѣрой, отечественной исторіей и въ которой была Царская Самодержавная Власть, дарованная Богомъ, а не людскимъ волеизъявленіемъ.

В. Мержеевскій

ДВА МІРА?

Человѣкъ, теряющій вѣру въ Бога, теряетъ въ силу этого связь съ Источникомъ Истины и Творчества.

Мышленіе, лишенное чувства истины и творческой интуиціи пріобрѣтаетъ характеръ отвлеченный, характеръ лукаваго мудрствованія, увлекаетъ въ область безпредѣльной абстракціи, не воспринимаетъ реальнаго..

Поэтому безбожная наука въ области техники привела къ изобрѣтенію бомбовозовъ, атомныхъ и водородныхъ бомбъ, создала типъ ученаго — злодѣя. Потому же въ отношеніи изученія человѣка и человѣческихъ обществъ, вопросовъ, связянныхъ съ этикой и Богомъ созданными законами жизни, эта наука оказалась безсильной и безконечно вредной.

Источникомъ нравственности является религія, а незыблемые законы жизни установлены Творцомъ и, ясно не доступны пониманію не признающихъ Вседержителя — Бога.

Сознавая, однако, что безъ нѣкоторыхъ обязательныхъ нормъ человѣчество существовать не можетъ, слѣпотствующіе мудрецы пытаются изобрѣсти свою нравственность, найти удобные и пріятные имъ законы жизни, создаютъ теоріи, казалось бы стройныя, логическія, неопровержимыя, тѣмъ не менѣе, противорѣчащія одна другой, относительныя, значитъ, завѣдомо ложныя, и нравственность и законы жизни могутъ быть, да и есть въ дѣйствительности и, только абсолютныя всегда дѣйствующія, хотя бы мы не умѣли или не хотѣли ихъ признавать.

Въ результатѣ выходитъ, что самыя глубокія теоріи самыхъ выдающихся умовъ при опытахъ примѣненія ихъ въ жизни ничего, кромѣ лжи и кровавыхъ готакомбъ не приносятъ. Міръ не сталъ лучше; люди не стали счастливѣе, наоборотъ, повышенныя стремленія и потребности создаютъ большую неудовлетворенность, разжигая зависть, какъ слѣдствіе, злобу.

Злодѣи ученные своими техническими достиженіями поставили человѣчество, даже все живущее, подъ угрозу страшнаго физическаго уничтоженія; такіе же ученые въ области гуманитарныхъ наукъ опоганили и развратили души людскія.

Напрасно бы мы утѣшали себя тѣмъ, что развращенными является какая то сравнительно небольшая часть человѣчества. Къ сожалѣнію это не такъ.

Развращены массы народовъ, развращены всѣ, даже тѣ, которые думаютъ, что служатъ добру и борятся съ зломъ. Зараза проникла такъ глубоко, что поневолѣ является вопросъ, не переполнилась ли мѣра грѣховности, не ждетъ ли насъ судьба Содома и Гоморы?

Не одно столѣтье внушается, что главнѣйшимъ признакомъ культурности является терпимость къ чужому мнѣнію, уваженіе къ личности, какова бы она не была, свобода совѣсти, убѣжденій и, въ результатѣ давно потеряно мѣрило добра и зла..

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала «Часовой» г. Орѣховъ, считающій себя православнымъ патріотомъ, россіяниномъ, борцомъ за правду, пишетъ о г. Мельгуновѣ: «Можно не соглашаться съ его взглядами, но даже враги должны признать его кристальную чистоту, честность, безусловную порядочность». Говорящій это, видимо искренне не понимаетъ, что восхваляемый является типичнымъ представителемъ того сорта людей, о коихъ сказано: «горе тѣмъ, черезъ кого приходитъ соблазнъ" лучше бы имъ не родиться».

Соціализмъ, къ осуществленію коего всю жизнь стремился г. Мельгуновъ, является именно тѣмъ соблазномъ, который, развратилъ массы народовъ открывъ двери побѣдному шествію интернаціонала, подготовилъ царствованіе сатаны. По христіански можно жалѣть его, молиться, чтобы Господь просвѣтилъ его разумъ и сердце, но мириться со зломъ, — значитъ бытъ его участникомъ. И вотъ весь міръ повиненъ теперь въ этомъ.

Ужасно, что правительства цивилизованныхъ государствъ признали власть убійцъ, грабителей и садистовъ въ Россіи, а теперь еще и во многихъ другихъ странахъ; ужасно, что представители этихъ странъ засѣдаютъ вмѣстѣ съ разбойниками на конференціяхъ, заключаютъ съ ними договоры, участвуютъ на банкетахъ и пожимаютъ кровью невинныхъ жертвъ обагренныя руки; еще ужаснѣе, что служители христіанской церкви, католическіе кардиналы и православные патріархи вступаютъ въ сношенія съ богоборцами, представителями сатанинской власти, — но самое ужасное, что ни въ одной странѣ ни разу эти преступныя дѣянія власть имущихъ не вызвали не только негодованія, но даже простого порицанія?

Гдѣ же нравственная грань между сѣющими зло и мирящимися съ ними? Ея нѣтъ. Гдѣ моральная разница между тѣми, кто выдавалъ русскихъ людей послѣ войны въ Гер-

маніи — совѣтамъ, зная на что обрекаются они, ибо иначе не прибѣгали бы ко лжи и насилію, и совѣтами, уничтожавшими ихъ? Ея нѣтъ. А если такъ, то гдѣ же грань между якобы двумя борющимися мірами: свободолюбивымъ и тоталитарнымъ? Моральной грани тоже нѣтъ.

Въ дѣйствительности есть одинъ міръ зла, столкновеніе интересовъ между разными частями котораго, можетъ привести къ открытой борьбѣ, но столкновеніе это было-бы чрезвычайно далеко отъ борьбы за правду.

Намъ, русскимъ, ждать отъ свободолюбивыхъ народовъ рѣшительно нечего. Да, эти народы не представляютъ единства. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои интересы, переплетающіеся, противорѣчивые; никакими своими выгодами они не поступятся и всѣ готовы урвать, что удастся, за чей угодно счетъ. Если они и рѣшатся на войну, то въ своихъ выгодахъ, а справедливость и правда имъ также чужды, какъ совѣсть изобрѣтателямъ водородной бомбы.

Н. Кондыревъ

РУССКАЯ СТАРИНА ВЪ 17 ВѢКѢ.

Кто не помнитъ нашей старой русской традиціи устраивать «Вербу» на 6-ой недѣлѣ Великаго поста. Въ далекій сѣверный городъ Петра Великаго былъ также занесенъ этотъ обычай. «Верба» у Исаакія, «Верба на Конногвардейскомъ бульварѣ, на Марсовскомъ полѣ и т. д. Городъ, который москвичи называли нѣмецкимъ, охотно справлялъ старорусскія обычаи.

Ряды съ продавцами всякой всячины, начиная съ настоящихъ и крашеныхъ канареекъ, американскіе жители въ баночкѣ съ водой, плюшевые чертенята на круглыхъ щитахъ, воздушные шары, тещины языки и разныя свистульки пронизывали шумъ стоявшій отъ гомона толпы и звука колесъ, проѣзжихъ экипажей. Горы вербы были набросаны на прилавкахъ, иногда къ этимъ букетамъ прибавляли бумажные цвѣты и выставляли на показъ. Эти же цвѣты, воткнутые въ горшечки съ землей, замѣняли, очевидно, не распустившіеся еще живые.

А помните ли вы ряды съ обезьянками, лягушками, тритонами летучими мышами и змѣями? Предметъ вождѣленія, кадетиковъ, реалистовъ, гимназистовъ и уличныхъ мальчишекъ. Маленькія дѣти восторгались картонными клоунами

или медвѣдями, которыхъ дергали за веревочку, чтобы они шевелили лапами.

Тутъ же выставлены русскіе пряники, тульскіе и вяземскіе, коврижки и восточные сладости, привлекавшіе къ себѣ гуляющій народъ.

Здѣсь и тамъ балаганы съ канатными плясунами, таинственныя гадалки, чревовѣщатели, традиціонный Петрушка и веселые зазывающіе голоса продавцовъ! Непринужденныя, остроумныя реплики гуляющихъ. Остроты и глупыя шутки все это создавало колоритную картину старорусской традиціонной «Вербы».

Нельзя до сихъ поръ вспомнить безъ смѣха типичный народный юморъ, связанный съ хитрецой. На одномъ изъ балагановъ въ Петербургѣ красовалась надпись: «Александровская колонна и Зимній дворецъ въ натуральную величину». входъ 5 копѣекъ. Народъ валилъ валомъ на дешевое представленіе, имъ показывали въ обыкновенное окно Александровскую колонну и Зимній дворецъ и выпускали, разочарованныхъ, въ другую дверцу, чтобы не портить впечатлѣніе у вновь прибывшихъ.

Все это только введеніе, намъ хочется остановиться на главномъ, именно на цвѣтахъ, которые составляли неотъемлимую принадлежность нашей «Вербы». Эти цвѣты казались вульгарны, грубы и наименѣе интересны изъ всей этой выставки.

Между тѣмъ на свѣтѣ нѣтъ ничего безсмысленнаго и если приглядѣться и вникнуть въ суть дѣла, даже каждое слово и буква одухотворены и являются носителями нѣкой скрытой души. Какой не возмешь предметъ, онъ имѣетъ свою исторію. Впрочемъ и исторія можетъ быть разная, одна назидательная и захватывающая, другая отталкиваетъ.

Исторія же этихъ цвѣтовъ такова, что намъ хочется напомнить своимъ русскимъ читателямъ, какую роль играли эти цвѣты въ жизни древней Руси.

Если намъ они и казались уродливы, слишкомъ ярки, или неправдоподобны, то мы помнимъ все же что Верба безъ нихъ не обходилась. Кричащія розы, ужасныя лиліи съ золотыми тычинками, громадные васильки и неестественныя гвоздики были неотъемлемой частью «Вербы».

Давность происхожденія этихъ бумажныхъ цвѣтовъ не только оправдывала ихъ существованіе, но заслуживаетъ и сейчасъ того, чтобы выслушать ихъ исторію.

Возможно, что они возникли и до 17 вѣка, во времена ли перваго Патріарха, или еще до него, но эти четыреста

лѣтъ, безусловно отдѣляющія насъ, отъ времени ихъ возник новенія, создаютъ имъ несомнѣнную заслугу по давности лѣтъ.

——оОо——

Переведемъ стрѣлку времени на 17 вѣкъ и воспроизведемъкартину, какъ въ послѣдней четверти этого вѣка праздновали на Руси Вербное Воскресеніе.

На дворѣ весна. Лучи солнца льются съ высоты и раздробляются на поверхности золоченыхъ купсловъ. Сіяютъ восьмиконечные кресты упираясь въ облака. Великолѣпна громада Кремля съ его зубцами на фонѣ голубого неба. Кругомъ хоромы, съ глубокосидящими, сіяющими въ стѣнахъ окнами, разрисованными красками съ позолотой и выдающимися фронтонами. Верхніе этажи окружены позолоченной балюстрадой, это мѣсто заключенія царевенъ. Терема съ круглыми башнями. Черепичныя крыши съ золотыми гребнями. Всюду причудливыя линіи, узоры ласкающіе взоръ и отталкивающіе яркостью красокъ.

Вокругъ замѣчательно отдѣланнаго фриза, Средней Золотой Палаты Кремля сіяетъ закругляясь лентой, надпись, сдѣланная мѣдными буквами: «Въ 1565 г. по наказу благочестивѣйшаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси....».

Снѣгъ едва успѣлъ растаять, Красная площадь слегка подсохла, какъ и немощенныя улицы, словно артеріи идущія изъ кремлевскаго сердца и несущіе жизнь на окрайны города.

Вдоль, удаляющихся улицъ богатые дома бояръ окруженные садами. Всюду деревья покрытыя почками и сіяніе куполовъ на весеннемъ небѣ, довершаютъ красоту картины.

Соборъ Василія Блаженнаго, окруженный легендами, возвышается противъ Спасскихъ воротъ.

Народные толпы движутся съ окраинъ и заполняютъ постепенно площадь и прилегающія къ ней улицы. Всѣ хотятъ присутствовать при «Святомъ дѣйствѣ», ежегодно бывающемъ въ Москвѣ.

Изъ глубины вѣковъ глядитъ на насъ Святая Русь, православная Москва со своими угодниками, церквами, царями, православнымъ народомъ, странниками и юродивыми.

Цѣпи стрѣльцовъ сдерживаютъ толпу внѣ круга покрытаго краснымъ сукномъ. Посрединѣ эстрада, гдѣ на фонѣ алаго бархата въ центрѣ зеленый аналой, съ сіяющимъ на немъ Евангеліемъ. По сторонамъ аналоя иконы чтимой Ка-

занской Б. Матери, св. Іоанна Крестителя, Николая-Чудотворца. У дорожки, ведущей къ Спасскимъ воротамъ, двойной нарядъ часовыхъ. Ворота еще закрыты. Гигантскіе пуки вербы, освященной наканунѣ, громоздятся отъ стѣнъ крепости до эстрады.

Люди топчутся на мѣстѣ, движеніе почти прекращается, нѣкоторые парни еще работаютъ локтями, стараясь пробиться впередъ. Тутъ же паломники изъ Тройцо-Сергіевой лавры, нищіе, причитывающіе неестественными голосами, юродивые, поющіе тропари и толпа, дающая дорогу «Божіимъ людямъ». Эти странные люди, взявшіе на себя личину посмѣшища, полу-голые въ морозъ, но безстрашные, вызываютъ восторгъ обывателя.

Эти обличители Грознаго царя и Бориса Годунова, продолжали безнаказно гулять по Руси и пользовались общимъ уваженіемъ.

Отцы въ толпѣ сажаютъ на плечи дѣтей и всѣ ждутъ сигнала стрѣльца, стоящаго на временно сооруженной башенкѣ.

Вдругъ раздается мощный ударъ колокола Успенскаго собора, въ отвѣтъ ему звучитъ звонъ съ Покрова и отовсюду послышался звонъ колоколовъ. Стрѣлецъ на башнѣ поднимаетъ шелковое знамя на позолоченомъ древкѣ. Люди устремляютъ свой взоръ къ Спасскимъ воротамъ, откуда показываются хоругвеносцы, за ними монахи, парами идутъ діаконы, по трое въ рядъ священники. Протоіереи окружаютъ распятіе и иконы, пѣвчіе въ пурпуровыхъ одѣяніяхъ съ позолотой слѣдуютъ за иконой Покрова, а діаконы несутъ по бокамъ заженные факелы.

Во всѣхъ знакахъ отличія показался патріархъ всея Руси, онъ опирается на посохъ. Архидіаконы сопровожрающіе его несутъ огромное драгоцѣнное Евангеліе и два креста, одинъ изъ золота, другой изъ жемчуговъ.

Въ этомъ шествіи изъ московскаго и провинціальнаго духовенства, кромѣ митрополитовъ и епископовъ 300 священниковъ и 200 діаконовъ, не считая монаховъ. Облаченія духовенства сіяютъ великолѣпіемъ.

За духовенствомъ показывается Царское Шествіе. По три въ рядъ идутъ думные дьяки, придворные бояре, члены боярской думы, окольничьи предшествуютъ Царю. Тишайшаго Царя Алексѣя Михайловича ведутъ подъ руки. Четверо тѣлохранителей шагаютъ съ двухъ сторонъ Царя, это дѣти именитыхъ бояръ красивые юноши облаченные въ бѣлое одѣяніе, опущенное горностаемъ, въ бѣлыхъ шапкахъ и бѣ-

лыхъ сапогахъ, съ серебрянными бардами на плечахъ. За царемъ идутъ бояре. Царское парчевое одѣяніе опускается до пятъ и сіяетъ драгоцѣнностями и жемчугомъ. На головѣ шапка Мономаха, опушенная соболемъ съ бриліантовымъ крестомъ. На груди самодержца бармы, въ рукахъ скипетръ и держава.

Какъ нѣкая сказка или легенда проходитъ передъ нами слава древней Руси!

Царедворцы, сановники, надменные бояре, окольничьи, стольники, старая знать съ сѣдыми бородами, всѣ въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ, въ парчевыхъ одѣяніяхъ съ позолотой на сапогахъ. На всѣхъ дорогія шубы, а нижнее платье цвѣтного атласа, шито золотомъ и серебромъ. Движется это шествіе по улицамъ Москвы, но кажется порой, что старая Византія воскресла и возстала въ этой сѣверной странѣ, закутавшись въ мѣха и высокіе шапки.

Стройныя фигуры стрѣлецкихъ полковниковъ, съ оружіемъ въ рукахъ, выровнялись по бокамъ царскаго шествія.

За занавѣсками высокихъ теремовъ, царица съ царевнами наблюдаютъ за шествіемъ. Царевичъ Петръ на рукахъ у матери, слѣдитъ какъ сверкаетъ на солнцѣ, словно змѣя чешуей, нарядная процессія.

Толпа стоитъ съ обнаженными головами, это не простое шествіе, это крестный ходъ. Между тѣмъ патріархъ и царь поднимаются на эстраду. Одинъ знаменуетъ собой самодержавіе свѣтской, другой — духовной — власти. Они возвысились надъ толпой, знамена опускаются, колокола умолкаютъ, народъ падаетъ ницъ.

Послѣ краткаго молитвословія, патріархъ благословляетъ царя и подаетъ ему пальмовую вѣтвь, къ которой прибавляетъ вербу покрытую почками, стволъ вербы обернутъ бархатомъ.

За царемъ подходятъ царевичъ Феодоръ и бояре. Епископы раздаютъ вербу духовенству, царской и патріаршей свитѣ и народу.

По окончаніи раздачи вербы, протодіаконъ Успенскаго собора подходитъ къ аналою, беретъ Евангеліе и приготовляется къ чтенію. Всѣ снова обнажаютъ головы. Царь благоговѣйно касается земли своей правой рукой, затѣмъ медленно крестится.

Среди общаго молчанія раздается мощный голосъ протодіакона, священныя слова застываютъ въ воздухѣ.

«И когда приблизился къ Вифагіи и Вифаніи, къ горѣ называемой Елеонской, послалъ двухъ учениковъ своихъ,

сказавъ: пойдите въ противолежащее селеніе, вошедши въ него, найдете молодого осла привязаннаго, на котораго никто изъ людей не садился, отвязавши его приведите.....».

Неожиданно чтеніе обрывается, протодіаконъ отступаетъ назадъ.

Тогда двое, изъ причта Успенскаго собора, изображающіе двухъ учениковъ Христовыхъ, подходятъ къ патріарху. Верховный іерархъ благословляетъ ихъ, повторяя слова Христа. Недалеко отъ эстрады бѣлая лошадь, замѣняющая собою евангельскаго осла. На лошади попона изъ бѣлаго бархата, четыре отрока при ней въ почетномъ караулѣ.

Тогда развертывается сцена изъ Евангелія, гдѣ патріархъ изображаетъ Христа, другія лица апостоловъ и картина подлинная по смыслу, но представленная на особый ладъ оживаетъ на просторахъ Святой Руси.

Двое «учениковъ» отвязываютъ «осла», но одинъ изъ бояръ, согласно Священнаго Писанія, изъявляетъ протестъ и простираетъ руку:

— «Зачѣмъ отвязываете осленка?» вопрошаетъ онъ.

— «Онъ надобенъ Господу», отвѣчаютъ ученики.

Слуги патріарха приносятъ персидскій коверъ и куски краснаго и зеленаго сукна, которыми покрываютъ лошадь, въ память евангельскихъ событій.

Патріархъ беретъ Евангеліе въ лѣвую руку, а въ правую крестъ, являясь, такимъ образомъ, носителемъ Слова Божія и Символа Искупленія. Потомъ, повервувшись къ Монарху, говоритъ согласно традиціонной формулѣ:

— «Великій Государь Алексѣй Михайловичъ, царь всея Руси, соблаговоли, благословленный Св. Крестомъ и Евангеліемъ, взять подъ узцы осла и повести его».

—«Да будетъ воля Божія, Святѣйшій Отецъ», отвѣчаетъ Тишайшій, наклоняясь подъ благословеніе.

Шествіе снова устанавливается для торжественнаго хода. На вышкѣ, какъ сигналъ, опять колышется бѣлое знамя и колокола опять гудятъ надъ Москвой.

Съ пальмами въ рукахъ именитые бояре, пажи и окольничьи шествуютъ по три въ ряду. Позади ихъ движется «колесница съ вербой». Въ центрѣ этой повозки возвышается цѣлая ива. Ея стволъ и вѣтви утопаютъ въ искусственныхъ цвѣтахъ, они обвѣшаны также восковыми плодами, золоченными украшеніями и лакомствами. Недѣлями благочестивые люди гнули спины надъ издѣліемъ этихъ украшеній.

Дѣти облаченные въ бѣлые халаты, изображая ангеловъ слѣдуютъ вдоль колесницы съ двухъ сторонъ. Ихъ высокіе

голоса поднимаются ввысь и знакомые слова восходятъ къ небесамъ:

— «Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!»

Духовенство слѣдуетъ держа въ рукахъ пальмовыя вѣтки, факелы, и иконы. А царь, облаченный во все царское великолѣпіе, смиренно ведетъ подъ узцы «осла», на которомъ возсѣдаетъ представитель Христа.

Когда же процессія снова возвращается къ Кремлю, тысячи мальчиковъ, въ возрастѣ десяти лѣтъ, постилаютъ куски краснаго и зеленаго сукна, кладутъ шелковые кафтаны, бросаются искусственныя розы и лиліи подъ копыта символическаго осла.

Патріархъ благословляетъ падающихъ ницъ людей. Хоругви трепещутъ, свѣчи мерцаютъ, кадильницы ритмически поднимаются и опускаются.

Послѣдніе бояре прошли, стрѣльцы уже пропали подъ сводами Спасскихъ воротъ. Все закончено, только облако фиміама стоитъ въ воздухѣ надъ мѣстомъ шествія, еще покрытымъ тканями, одеждой и розами.

Крестный ходъ прибылъ въ Успенскій соборъ. Освященная верба вносится въ храмъ, тогда только архидіаконъ продолжаетъ прерванное шествіемъ чтеніе Евангелія. Въ послѣдній разъ Патріархъ благословляетъ царя, цѣлуя ему руку, царь же наклоняясь, цѣлуетъ его въ плечо. Свита оставляетъ царя, давая ему возможность удалиться въ свои покои

Дьяки срѣзываютъ вѣтку у вербы и съ пѣснопѣніями вносятъ ихъ въ алтарь.

Другія вѣтки положены на подносы и предназначаются царевнамъ. Царевичуу Петру Патріархъ посылаетъ, въ память большаго событія, маленькую колесницу, гдѣ возвышается небольшая верба, украшенная искуственными цвѣтами и сластями.

Тѣ русскіе люди, кои считаютъ себя крестниками равноапостальнаго Владиміра, не смѣйтись никогда надъ нашими обычаями ни надъ этими цвѣтами. Цвѣты эти — выходцы изъ давнихъ временъ, это отблески померкнувшей нашей славы. Наши предки пріобщали ихъ къ своимъ праздникамъ и къ своему ликованію. Отъ Вербнаго воскресенія они переходили и на пасхальный столъ, мы видѣли ихъ украшающими куличи и пасхи. Можетъ быть кто нибудь изъ насъ и на чужой землѣ хранитъ этотъ старый обычай.

Однажды на кладбищѣ пришлось наблюдать аналогичный случай. У богатой свѣжей могилы, покрытой дорогими

розами и металлическими вѣнками, стояли двѣ печальныя дамы. Вдругъ одна изъ нихъ вскрикнула и наклонилась къ землѣ. Оказалось маленькая маргаритка пробилась изъ подъ почвы на краю могилы. Какъ бережно вырвала она этотъ цвѣточекъ и хотѣла нести его домой. Но другая дама начала споритъ и раздражаться. Она не поняла порыва души своей родственницы, ни сокровеннаго смысла въ появленіи цвѣтка на дорогой могилѣ. Первая же изъ нихъ узрѣла въ немъ таинственный привѣтъ изъ лучшаго міра и живой лучъ любви и общенія съ тѣмъ, кого считала умершимъ, ушедшимъ навсегда.

Постараемся понять эту женщину у могилы дорогого ей существа, глядя на эти цвѣты, которымъ за триста или четыреста лѣтъ отъ роду. Какъ изъ за дымки тумана мерещиться за ними далекое прошлое, встаетъ въ памяти древняя благочестивая Русь.

Праздникъ заканчивается торжественнымъ обѣдомъ у Патріарха, представитель царя присутствуетъ на обѣдѣ. Вечеромъ патріархъ посылаетъ царю столъ уставленный изысканными блюдами и кубками со старымъ виномъ. Для тысячи нищихъ и калѣкъ патріархъ устраиваетъ угощеніе во дворѣ патріархіи и на площади въ Кремлѣ.

Такъ праздновали въ XVI и XVII вѣкахъ достопамятное Вербное Воскресеніе.

Съ отмѣной патріаршества пропало и это празднованіе и ничего не сохранилось изъ этихъ традицій, какъ только эти бумажные цвѣты, такіе неизысканные и простые, они пережили свое время и смыслъ, и вотъ ихъ-то спустя триста лѣтъ еще продавали на Вербныхъ ярмаркахъ, гдѣ и намъ приходилось бывать. Все же это великолѣпіе, замѣчательный «парадъ» золото, драгоцѣнности и шелка исчезли, ушли, какъ бы, со сцены; и остались только эти жалкіе незатѣйливые цвѣты, которые бросали подъ копыта символическаго осла.

Талантъ сберегаемый и умножаемый на святой Руси, отъ времени князя Владиміра до восемнадцатаго вѣка, былъ похороненъ въ землѣ, ожидая своей участи отъ рѣшенія Творца.

Поступило въ фондъ Бориса Коверды 650 крузейро, собранныя въ Б. Айресѣ: отъ Сталь-Хана, В. Шапкина, Н. Сахновскаго, М. Ротченко, Ю. Слезкина и Е. Кулиша.

Когда то въ свѣтломъ озерѣ Ярѣ люди искали и выглядывали градъ Китежъ, вѣрили что жива на днѣ его Святая Русь. Русь со своими крѣпкими устоями, чудными традиціями, со своимъ мистицизмомъ, съ такимъ національнымъ налетомъ. Подойдемъ также и мы съ благоговѣніемъ къ этой сѣдой старинѣ.

Украшенная ива, это проматерь нашей елки, а эти цвѣты ихъ нужно понять и **беречь.**

Съ ними наша старина встаетъ въ памяти, какъ спящая царевна, она просыпается, заколдованная своей злой мачехой, — **Россія.** Да, Россія, нѣкогда смиренная, кроткая, колѣнопреклоненная..... временами же слишкомъ смѣлая, пьяная, безразсудная..... иногда же безумная, страшная, безудержная..... но **всегда,** въ концѣ концовъ, **покаянная,** встающая съ поля битвы **обновленная,** изъ пепелища пожара **спасенная,** снова ожившая **старая Россія,** возставшая изъ гроба, какъ Лазарь по слову Божію, чтобы взлетѣть, въ своемъ вѣчномъ порывѣ и стремленіи, еще выше и выше къ безконечному, къ необъятному...

Парижъ. **В. Кононова**

ВОЗРОЖДЕНІЕ ВНУТРЕННЕЙ ЛИНІИ.

(см. Влад. Вѣст. № 42)

Возрожденная новая Ввутренняя линія примѣняетъ классическіе пріемы всѣхъ тайныхъ группировокъ, имѣющихъ задачею разложеніе общества и приведенія въ его толщу своихъ идей, посредствомъ самой широкой и непринужденной само-рекламы.

Центръ Внутренней линіи, случайно оказавшійся въ Бельгіи, точнѣе выразиться — въ Брюсселѣ, имѣетъ своихъ высшихъ представителей въ Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Санъ Пауло.

Какъ уже было сказано ранѣе, цѣль новой линіи состоитъ въ искорененіи изъ русской эмиграціи всякой монархической мысли и внушенія взамѣнъ ея — «бѣлой идеи», идеи непредрешенчества, дабы разъ навсегда, забывъ Монархію, Державнаго Вождя, подмѣнить «вождемъ» въ ковычкахъ.

Отсюда, — все несчастіе Россіи объясняется не февральскою революціею, будто бывшею необходимой и приведшей русскій народъ къ отказу отъ Богомъ установленное ему самодержавной власти, а въ естественно вылившуюся

изъ первой — революцію октябрскую, что незамѣтно для обывателя, какъ бы оправдываетъ сверженіе Самодержавія и убіеніе Помазаника Божьяго, причемъ отсюда вытекаетъ, что вся борьба отнынѣ должна исключительно вестись противъ коммунизма, какъ единственнаго врага русскаго народа, предоставляя рѣшать дальнѣйшую судьбу Россіи — учредилками.

На Святую Русь, накладывается могильный крестъ. Объ Ней забываютъ! Не реакціонеры же мы въ самомъ дѣлѣ!

Для успѣшнаго выполненія этой задачи Внутренняя линія зорко слѣдитъ за всякимъ монархическимъ дѣйствіемъ, общими силами стараясь тотчасъ его вырвать съ корнемъ, опорочить его въ глазахъ общества, представляя его одіознымъ, при чемъ, съ этой цѣлью, она допускаетъ всѣ «нездоровые пріемы борьбы», какъ обманъ, клевета, доносъ и передержки.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что современная Внутренняя линія погибнетъ также безславно, какъ и ея предшественница, но на это требуется обыкновенно неопределенное время, иногда продолжительное, въ періодъ котораго вредность тайнаго общества пользуется богатою жатвою, а вскрывать ее трудно во всѣхъ отношеніяхъ. Понимая всю эту трудность, мы однако считаемъ невозможнымъ молчать и считаемъ своимъ долгомъ помочь вскрыть этотъ злокачественный нарывъ на тѣлѣ эмиграціи.

Для успѣха развитія своей дѣятельности, Внутренней линіи необходимо было время, чтобы подготовить себѣ поддержку «общественнаго мнѣнія». Первымъ долгомъ нужно было заручиться симпатіей существующихъ уже организацій и созданіемъ новыхъ, хотя и крайне малочисленныхъ по своему составу, но принимающихъ на себя громкія, звучныя названія, давая свои подписи подъ смѣхотворными постановленіями, производятъ впечатлѣніе на неосвѣдомленнаго читателя, обманывая послѣдняго своимъ количествомъ и звучностью.

Въ свое время Внутреннюю линію возглавлялъ Скоблинъ, но послѣ похищенія, при его непосредственномъ участіи, генерала Миллера, она принуждена была прекратить свое существованіе. Это, тотчасъ благопріятно отозвалось на умахъ эмиграціи; монархическое движеніе замѣтно стало усиливаться и противъ этого пришлось вступить въ борьбу лицамъ, открыто не исповѣдующимъ свое полное отрицаніе монархіи, но всю дѣятельность свою посвятившихъ на сверженіе и недопущеніе къ возстановленію въ Россіи Самодер-

жавія. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ, какъ допускающіе парламентарную монархію, имѣютъ даже всѣ основанія считать себя монархистами. Кадетская партія, работавшая подъ лозунгомъ: «Долой Самодержавіе» — вѣдь тоже была партіей монархической.

Но перейдемъ къ періоду возрожденія Внутренней линіи

Около 1950 года,Корниловцами, составляющими твердый оплотъ Р.О.В.С'а, былъ вновь поднятъ вопросъ объ установкѣ въ Храмѣ-Памятникѣ въ Брюсселѣ, памятной доски ген. Корнилову.

Храмъ-Памятникъ въ Брюсселѣ сооруженъ на жертвенности 18.000 русскихъ людей, давшихъ свои средства на увѣковѣченіе священной памяти Царя-Мученника, Его Семьи и всѣхъ совѣтскою властью погубленныхъ.

Поднятый корниловцами вопросъ былъ не новъ, оттого, что много еще ранѣе этотъ вопросъ уже поднимался и Строительнымъ Комитетомъ храма 12/25 августа 1939 года (Протоколъ № 75) и былъ отвергнутъ, что по чистой логикѣ было вполнѣ основательно, такъ какъ нельзя въ одномъ и томъ же мѣстѣ увѣковѣчивать Жертву и Его погубившаго.

Чтеніе этого протокола чрезвычайно интересно и въ немъ отлично вырисовывается вся исторія, такъ называемой «корниловской доски». Какъ результатъ же этого засѣданія было вынесено постановленіе, гласящее о томъ, что вопросъ объ постановкѣ достокъ генераламъ-измѣнникамъ: Рузскому, Алексѣеву и Корнилову не долженъ больше никогда подниматься.

Послѣ второй міровой войны составъ строительнаго комитетаизмѣнился. Одни ушли, другіе, до сихъ поръ не имѣвшіе никакого отношенія къ сооруженію Храма — вошли, среди нихъ оказались даже и солидаристы и новое заявленіе корниловцевъ было, хотя и не сразу, но принято комитетомъ и доска Корнилову должна была быть установлена. Такое рѣшеніе вызвало энергичное возмущеніе русскихъ эмигрантовъ, сохранившихъ свою порядочность. Русскіе люди, во множествѣ, приступили къ подписямъ обращеній въ Синодъ, моля его не допустить подобнаго кощунства. Количество подписей понудило Синодъ задержать постановку предпологаемой доски, при чемъ за это время выяснилось, что распущенный слухъ о согласіи на установку доски старшимъ Членомъ Династіи Великою Княгинею Ксеніей Александровной — ложенъ, въ доказательство чего, убитая клеветой, Великая Княгиня тотчасъ же сложила съ себя званіе Почетной Предсѣдательницы Строительнаго комитета.

Доска не была поставлена, но мысль ее установить не умерла. Подмѣна Вождя — «вождями» неукоснительно требовала чтобы память предателя была бы увѣковѣчена на равныхъ основаніяхъ съ Царемъ-Мученикомъ. А тамъ можно было бы и подумать, чтобы со временемъ Царскую доску убрать вовсе.

Къ этому времени и относится возрожденіе Внутренней линіи. Отказъ въ установкѣ корниловской доски не только билъ по смолюбію, но затруднялъ проведеніе въ толщу зарубежья ея плановъ.

Принявъ близко къ сердцу этотъ ударъ Внутренняя линія начала энергично собирать свои силы, дабы достойно отразить, павшую на нее неудачу. Въ кругахъ Р.О.В.С'а поддерживалась вѣра въ то, что, переждавъ перемѣнъ въ управленіи храмомъ, доска все же будетъ поставлена, а съ другой стороны, возглавившій послѣ Скоблина корниловцевъ — полк. Бояринцевъ, неоднократно утверждалъ въ печати, что корниловская доска до сихъ поръ не установлена по «техническимъ причинамъ» и, что вотъ, вотъ, она будетъ помѣщена въ Храмѣ на предназначенномъ ей мѣстѣ. Страсти, тѣмъ временемъ разгорались. Люди, ссорились порывали дружбу и знакомства до тѣхъ поръ пока вопросъ о новыхъ установкахъ досокъ не былъ ликвидированъ Архіепископомъ Іоанномъ, поставившимъ послѣдній срокъ для установки новыхъ досокъ 16 іюня 1951 года. На короткій срокъ это успокоило умы. Можно было думать, что вопросъ этотъ не будетъ больше подниматься, но тутъ начала обнаруживаться возродившаяся Внутренняя линія, вызвавшая новую вспышку треній и препирательствъ.

Теперь, надлежитъ вернуться нѣсколько назадъ, именно къ 1938 году, когда, европейски-извѣстный, талантливый историкъ И. П. Якобій, передалъ Строительному комитету Храма-Памятника въ Брюсселѣ свой блестящій трудъ. «Императоръ Николай II и Революція» для его изданія на русскомъ языкѣ, пожертвовавъ весь чистый доходъ отъ изданія книги на усиленіе средствъ по постройкѣ указаннаго храма. Книга эта прекрасно изданная группою лицъ близко стоящихъ къ Строительному комитету имѣла чрезвычайный успѣхъ и распродана до послѣдняго экземпляра, представляетъ изъ себя уже нынѣ библіографическую рѣдкость. Постоянно поднимаются голоса о ея переизданіи.

И. П. Якобій получилъ громадное количество самыхъ восторженныхъ отзывовъ о своемъ трудѣ, исходившихъ отъ самыхъ разнообразныхъ лицъ и профессій, въ числѣ кото-

рыхъ также отозвались почти всѣ старые заслуженные генералы, а въ числѣ ихъ, между прочимъ, былъ и генералъ Тихменевъ, на которого сейчасъ широко ссылается Внутренняя линія, восторженно отозвавшись о ней, но замѣтивъ, что трудъ этотъ много бы выигралъ если была бы исправлена глава о ген. измѣнникахъ, которую онъ считаетъ для нихъ слишкомъ строгою.

Въ то время монархическія убѣжденія еще не были одіозны. Много еще жило монархистовъ, нынѣ перешедшихъ въ лучшій міръ и своимъ уходомъ сильно ослабившіе наши ряды. Во главѣ Р.О.В.С.'а неожиданно оказался одинъ изъ дѣятелей революціи, въ то время не имѣвшій ни имени, ни авторитета, ни охоты втягиваться въ новыя политическія авантюры. Наоборотъ его постояннымъ убѣжденіемъ было то, что армія должна стоять внѣ политики, несмотря на то, что приносимая всякимъ военнымъ присяга своему Императору, безусловно ставила армію въ опредѣленное положеніе защиты монархическаго строя. Подъ видомъ аполитичности арміи ему удалось способствовать проведенію въ жизнь приказа № 82, не разрѣшавшему военнымъ чинамъ вступать даже въ монархическія организаціи. Не исповѣдуя открыто свои анти-монархическія убѣжденія, и творя не-монархическое дѣло, онъ слылъ за умѣреннаго монархиста, однимъ словомъ, — и вашимъ и нашимъ. Постепенно, поддаваясь вліянію болѣе молодыхъ лицъ, онъ переждавъ мутные дни второй войны со всѣми ея послѣдствіями укрѣпившись на своемъ посту, дошелъ до принятія на себя почетнаго предсѣдательства, существующей на темныя деньги, политической партіи Р.Н.О. Онъ — поборникъ аполитичности Арміи втянулъ въ нее часть послушавшихъ его членовъ Р.О.В.С.'а и далъ въ концѣ концовъ свое согласіе на возрожденіе не доброй памяти Внутренней линіи.

Стоя на точкѣ зрѣнія полной необходимости установки въ Храмѣ-Памятникѣ корниловской доски и не въ силахъ самъ провести этотъ вопросъ, онъ передалъ его для подготовки — Ввутренней линіи.

Отсюда и начинается исторія возрожденія ея.

Совершенно не принимавшій участія въ собраніи уже упоминаемыхъ подписей подъ протестами, И. П. Якобій выпустилъ почти одновременно двѣ листовки направленныхъ противъ предполагаемаго кощунства. Внутренней линіи была поставлена задача, во что бы то ни стало опозорить Якобія. Но не было повода, и утвержденія его были неоспоримы. Надо было выждать подходящій случай, чтобы вылить

на него гнѣвъ, и клеветою создать ему одіозность въ глазахъ общества.

Случай этотъ подвернулся въ 1952 г. когда никогда не встрѣчавшійся съ нимъ, незнакомый ему и даже никогда не бывшій съ нимъ въ перепискѣ, генералъ Киріенко, познакомившійся съ нимъ только въ день своего доклада, — старый доблесный генералъ (Орденъ Св. Георгія 4 ст. и Георгіевское Оружіе) твердый и честнѣйшій монархистъ, прочелъ въ Брюсселѣ свои воспоминанія касающіеся основанія Добровольческой Арміи, какъ извѣстно уже, вначалѣ встрѣтившей неодобрительное отношеніе ген. Алексѣва, въ общемъ, воспоминанія чрезвычайно не понравившіяся ген. Архангельскому.

Изданный имъ циркуляръ № 65 сразу поднялъ на ноги Внутреннюю линію. Этотъ циркуляръ послужилъ ей программою дальнѣйшихъ дѣйствій. Документъ этотъ изложенный, въ совершенно недопустимомъ стилѣ — обливаетъ грязью двухъ выдающихся русскихъ людей, ничѣмъ между собой не связанныхъ, единственная вина коихъ, въ глазахъ Предсѣдателя Р.О.В.С.'а была ихъ глубокая монархичность. Если будетъ нужно, мы приведемъ дословно этотъ неслыханный документъ, ограничась сегодня лишь указаніемъ изъ него нѣсколькихъ короткихъ фразъ. — «Никакіе «якобіи» и «киріенки». Можно ли до того опуститься, чтобы такъ издѣваться надъ достойными и уважаемыми лицами? И допустимо ли стоящему во главѣ воинскихъ организацій такъ унижать заслуженнаго боевого генерала? Нельзя ли объяснить подобную выходку тѣмъ, что въ то время когда генералъ Киріенко пытался поднять Добровольческое движеніе его оппонентъ, еще не служа въ рядахъ красной арміи, былъ занятъ тогда формированіемъ и организаціей ея?

Вотъ до чего мы оказались вынужденными договориться.

До насъ доходятъ не рѣдко слухи, что авторъ циркуляра № 65 жалуется на то, что ни съ того, ни съ сего, на него обрушились люди «служащіе третьему неизвѣстному», ведутъ противъ него кампанію. Но это безусловно невѣрно. Неужели за нимъ есть право безотвѣтно порочить людей? Мы же давно зная этотъ циркуляръ долго молчали, лишь внутренне ему возмущались. На защиту оскорбленныхъ мы встали только тогда, когда повинуясь указкѣ циркуляра № 65, травля, совершенно невозможная, недостойная и неприличная развернулась во всей своей силѣ и выходя изъ всѣхъ формъ допущеннаго противъ нашихъ друзей и генерала, и историка.

Къ полемикѣ мы были вынуждены самимъ ген. Архангельскимъ.

Это будетъ ясно изъ послѣдующаго.

Итакъ вернемся еще къ этому недоброй памяти циркуляру, въ которомъ, напримѣръ, докладъ генерала Киріенко называется «гнуснымъ выступленіемъ».

Изъ того же циркуляра мы узнаемъ, что помощнику Начальника Р.О.В.С.'а генералу Лампе было поручено обратиться съ жалобою (доносомъ) къ стоящему во главѣ Императорскаго Корпуса Арміи и Флота, въ которомъ состоить генералъ Киріенко и, что оттуда, не провѣривъ доноса ему было выражено порицаніе.

Директивы циркуляра № 65 вызвали безъ замедленія Внутреннюю линію на активные дѣйствія. Во исполненіе ихъ, возглавляющій корниловцевъ полк. Бояринцевъ, въ журналѣ «Корниловцы» въ открытомъ письмѣ генералу Киріенко, разразился хулиганской бранью. Мы можемъ привести дословно и этотъ документъ. Какъ примѣръ этой хулиганщины, мы обратимъ вниманіе на слѣдующее письмо подписано его фамиліей: М. Бояринцевъ, но вслѣдъ за этимъ имѣется слѣдующая приписка: «Простите меня за нарушеніе трафарета, по которому обычно пишутъ «уважающій Васъ» и т. д. — Въ данномъ случаѣ выполненіе его было бы большимъ лицемѣріемъ. М. Б.

Что это? Развѣ не чистѣйшее хулиганство? И это пишеть полковникъ, утверждающій, что корниловцы и Р.О.В.С. поддерживаютъ традиціи Императорской Арміи! Нѣтъ, въ Императорской Арміи полковники не обращались такъ съ боевыми генералами. Подобныя выходки идутъ въ разрѣзъ съ понятіями чести и порядочности, такъ твердо хранившимися доблестной Россійской Арміей.

Послѣ этого въ дѣло вступаетъ новое лицо, — одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Начальника Р.О.В.С.'а, который подъ псевдонимомъ «старый офицеръ», воспользовавшись краткою статьею И. П. Якобія во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» № 21, злостно исказивъ ее или не понявъ прочитаннаго, а вѣрнѣе всего никогда не читавъ статьи Якобія и писавъ лишь по слухамъ о ней, во исполненіе все того же циркуляра № 65, разразился тою же бранью и тѣми же выраженіями, почерпнутыми изъ циркуляра на травимаго Внутренней линіею — Якобія. Списанныя эти выраженія касались опять же «якобіевъ».

Отрываясь еще разъ отъ своей темы, мы обратимъ вниманіе здѣсь, что полк. Пронинъ, издавшій брошюру

подъ названіемъ «Во Имя Правды о Бѣломъ Движеніи и его Вождяхъ», полностью привелъ эту статью «Стараго Офицера», позволивъ себѣ лишь одну передержку: въ обоихъ случаяхъ, печатая выраженіе «Стараго Офицера» какъ «якобіи», онъ ихъ перепечаталъ съ заглавными буквами. Этимъ онъ нарушилъ точность перепечатки, смягчилъ издѣвательство «Стараго Офицера», котораго трудно обвинять въ грубости и невоспитанности и одновременно придалъ этимъ выраженіямъ болѣе нелѣпный характеръ, безъ сомнѣнія, пороча свое же изданіе.

Кромѣ этого въ означенной статьѣ «Стараго Офицера» встрѣчаются строки показывающія предумышленную злостность. — «На свою бѣду, — говоритъ онъ, — своеобразный «историкъ» (это И. П. Якобій. Н. С.) не воздержался и называетъ имена этихъ «бѣжавшихъ за границу» генераловъ. Это генералы, Алексѣевъ, Рузскій и Корниловъ. Именно такъ и сказано».

Намъ привыкшимъ уважать старыхъ офицеровъ и недопустившимъ мысли того, что старые офицеры способны врать безъ зазора совѣсти, приходится съ грустью еще разъ обратить вниманіе на то, что утвержденіе: «Именно такъ и сказано». — чистѣйшая ложь. Не только такъ не сказано, оттого что такой фразы, вообще, въ статьѣ Якобія нѣтъ, но даже для приданія сказанному этого смысла, нужна богатая фантазія этого «Стараго Офицера.

Недавно, одна бельгійская газета привела удачную ссылку на Тургенева, будто сказавшаго однажды, что если ты хочешь поставить своего противника въ ложное положеніе, или просто хочешь повредить его доброму имени, не задумывайся и припиши ему тѣ ошибки, которыя ты самъ за собой знаешь. Эточрезвычайно тонкое и оправдываемое на практикѣ замѣчаніе, носящіе чисто масонское вдохновеніе, впервые остроумно примененное и пущенное Вольтеромъ, безнравственное въ своемъ зачатіи, со всею разнуздываностью примѣняющихъ этотъ совѣтъ, заставляетъ терять всякое чувство самоудерживанія, позволяя человѣку врать безъ зазрѣнія совѣсти, нисколько не смущаясь уличеніемъ его во лжи. Разъ пущенная въ ходъ клевета, никогда не можетъ быть полностью отвергнута. Кто-то съ ней ознакомился, впослѣдствіи пропустившимъ опроверженіе, продолжаетъ разпространять ее, независимо отъ своей доброй воли.

Вотъ именно этимъ способомъ принялись за дѣло печатные органы, находящіеся въ зависимости отъ Р.О.В.С.'а.

Неожиданно для Внутренней линіи раздался голосъ «Владимірскаго Вѣстника», указавшій «Старому Офицеру», что, дескать, такъ нельзя обращаться съ уважаемыми людьми, не годится и передергивать.

Въ отвѣтъ на это разразилась цѣлая вакханалія лжи, хулиганства, клеветы и доносовъ. Безспорно рекордъ этого былъ побитъ органомъ «связи бѣлыхъ воиновъ», въ Нью-Іоркѣ.

Что позволилъ себѣ этотъ листокъ, передать въ нѣсколькихъ словахъ не возможно.

Пустивъ одну клевету и попавшись на другой, они изобрѣтали третью. Когда читаешь эту литературу, чувствуешь какое то брезгливое чувство, точно дотронулся до нестерпимо зловонной грязи.

И все время доносы, доносы старше стоящимъ и указанія, и намеки иностраннымъ полиціямъ, играя на томъ, что они анти-коммунисты и, что ихъ за это атакуютъ.

Травля «Владимірскаго Вѣстника» Внутренней линіей приняла форменно террористическій характеръ, но рекордъ побилъ полк. Пронинъ, издавшій уже послѣ выясненій клеветъ Внутренней линіи, дорогостоющую ему брошюру: «Во имя Правды о Бѣломъ Движеніи и его Вождяхъ». Полк. Пронинъ собралъ тамъ все, что не очень марало Внутреннюю линію, кое гдѣ передернувъ, кое гдѣ замолчавъ, изобразилъ себя защитникомъ Бѣлаго движенія и широко распространилъ свой пасквиль.

Вотъ что мы имѣемъ сказать о военныхъ участникахъ поддерживающихъ и составляющихъ Внутреннюю линію. Но военные не одни, къ линіи примкнули и не военныя организаціи, и частныя лица лѣваго толка, которымъ травля правыхъ людей всегда на руку, но объ этой группѣ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Н. Свитковъ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Поздравляя всѣхъ чиновъ, духовенство, сестеръ милосердія и добровольцевъ, съ ихъ семьями, съ высокоторжественнымъ христіанскимъ изъ праздниковъ праздникомъ — Свѣтлаго Христова Воскресенія. Да поможетъ намъ, по искреннимъ молитвамъ нашимъ, Воскресшій Спаситель Міра въ нашей тяжелой борьбѣ съ темными силами, во имя возрожденія Великодержавной исторической Россіи подъ единымъ знаменемъ: За Вѣру, Царя и Отечество.

Начальникъ Сѣверо-Западнаго Округа Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота — полковникъ Н. Николаевъ

ОТВѢТЪ НА ТЕЗИСЫ

§ 5 а — Дворянство — неудачный наслѣдникъ неудачнаго русскаго русскаго феодализма разлагалось до революціи въ безпрерывно нарастающихъ темпахъ. разлагалось и матеріально и морально. Оно не мыслимо въ будущей Россіи не только въ качествѣ носителя власти, но и въ качествѣ одного изъ ея соучастниковъ. Иначе говоря, дворянство, какъ ограниченная закономъ экономикой, или даже только бытомъ и сознаніемъ, группа — мертво совершенно. Оно исключается.

(Полит. тезисы «Наша Страна' № 254)

Дворянство есть печать, что данный человѣкъ
Иль прадѣды его Руси полезны были.
Не въ битвахъ ли съ врагомъ еще въ Петровскій вѣкъ
Его, какъ честь себѣ солдаты заслужили?

Вѣдь каждый офицеръ былъ «личный» дворянинъ
И дворяниномъ сталъ рыбакъ... нашъ Ломоносовъ,
Имъ становился всякъ: татаринъ, армянинъ
И составлялъ одну «плеяду славныхъ Россовъ».

Да, тысячи дворянъ Россіи далъ «народъ»
И большей частію изъ «мужичковъ солдатовъ»,
И средь Россійскихъ звѣздъ и славныхъ воеводъ
Блисталъ Суворовъ **Князь,** блисталъ казакъ **графъ** Платовъ.

Но вотъ «дворянъ изъять», воскликнула «Страна»,
Которая для всѣхъ быть претендуетъ «Нашей».
Какъ видно что ее попуталъ сатана
Иль «нѣчто» общее съ временъ февральскихъ кашей...

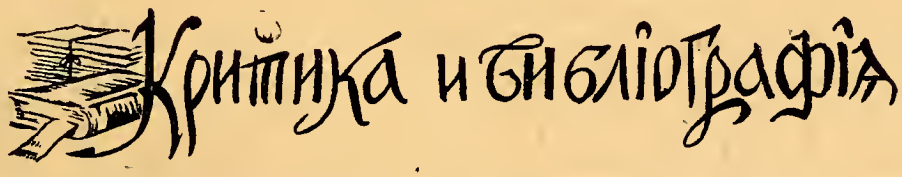
Какъ можно такъ людей, кто прадѣдовъ своихъ
Иль личной службою достигнули дворянства,
Лишить всѣхъ правъ! людей еще живыхъ
Куда то викинуть... въ пространство!

Нѣтъ, милая Страна, нельзя «долой» кричать:
Въ Россіи будутъ всѣ равны передъ Престоломъ!
Конечно, будетъ Царь «отличныхъ» отличать
И «будетъ пусто» тѣмъ, кто станетъ пустословомъ.

Народный монархистъ, вѣдь это лишь не тотъ,
Кто очень хорошо, но только пашетъ землю.
Какъ старый офицеръ и русскій патріотъ,
Какъ дворянинъ-казакъ вашъ «Тезисъ» не пріемлю.
«Особыя права»? Конечно ихъ изъять,
То будетъ для другихъ большая справедливость,
Но чтобъ меня въ живыхъ «никчемнымъ» посчитать —
Благодарю, «Страна», за эту «милость»!

Начавъ сперва дворянъ, дойдемъ до батраковъ —
(Вѣдь кто не подрывалъ россійскіе устои) —
Потомъ «долой» мѣщанъ, купцовъ и казаковъ...
Останутся одни... Совѣтскіе герои.

В. Петрушевскій.



«ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ» за 1954-тый годъ.

Богатый интереснымъ и поучительнымъ содержаніемъ журналъ нашей Синодальной Церкви съ возможной полнотой освѣщаетъ читателю плачевное состояніе, въ которомъ пребываетъ духовная жизнь современнаго человѣчества, и то исключительное положеніе, которое выпадаетъ на долю Православной Церкви въ надвигающихся грозныхъ событіяхъ.

Во вводной статьѣ о. Архим. Константина, насыщенной какъ всегда глубокими мыслями, ярко рисуется зловѣщее паденіе и искаженіе духовной жизни на землѣ: поглощенные всецѣло матерьяльными достиженіями «вѣнцы творенія» вмѣсто глубокаго покаянія продолжаютъ сознательно и «устойчиво отступать» отъ предначертанныхъ имъ истинныхъ путей Свѣта и Правды. Въ этой обстановкѣ отъ «Малаго стада», остающагося вѣрнымъ завѣтамъ Христа, требуется сугубая бдительность и мужество.

Въ прекрасно написанныхъ очеркахъ прот. о. Г. Граббе, проф. И.М. Андреевъ и о. игум. Константина, посвященныхъ юбилейному году А. С. Хомякова, всю жизнь искавшаго пра-

вду на зелѣ; въ живо описанныхъ Житіяхъ Святителей Феофана Вышенскаго Затворника (епископъ Аверкій) и Антонія Воронежскаго (Н. Д. Тальбергъ); въ критической статьѣ проф. Андреева, относящейся къ жизни и дѣяніямъ В. Соловьева, до нашихъ дней являющихся источникомъ соблазновъ и грѣховныхъ толкованій со стороны враговъ Православія; въ изобилующей фактами статьѣ Н. Н. Воейкова — предъ читателемъ проходятъ живые картины блужданій человѣчества, сбившагося съ предначертаннаго ему истиннаго пути.

Преподанные въ свое время прозорливыми Святителями Феофаномъ Затворникомъ и Антоніемъ Воронежскимъ, какъ и другими благочестивыми людьми и угодниками Божьими, предостереженія и наставленія остались «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ», и въ наши дни заблужденія и отступленія не только не убываютъ, а возрастаютъ и становятся какъ бы узаконенными — «устойчивыми».

Какъ грибы послѣ дождя рождаются, часто прямо богохульныя секты (яркое описаніе одной изъ такихъ «модныхъ» сектъ даетъ свящ. А. Колесниковъ)"

искажается въ соотвѣтствіи с— духомъ времени иконная живопись (о чемъ умѣстно скорбитъ о. игум. Кипріянъ);

толкуется, подчасъ съ поправленіемъ толкованія Свв. Отцовъ Церкви, Евангеліе и Святыя Книги (этому посвящена трогательная безпристрастная статья о. Антонія).

Заканчивается журналъ весьма полезной для нашего мутнаго времени статьей М. М. Родзянко, который съ лѣтописнымъ безпристрастіемъ рисуетъ крестный путь нашей Зарубежной Церкви — единственнаго островка, не тронутаго стихіей «отступленія» среди бушующаго океана хаосъ, страстей и мерзости — запустенія.

Какъ хотѣлось бы, чтобы всѣ эти душеспасительныя строки достигли до сознанія «дѣтей вѣка сего»!

Проф. Ѳ. Вербицкій

ЗНАМЯ РОССІИ
органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

«ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ» — Январь 1955 № 1

Передъ нами изящно какъ обычно изданная книжечка «Обзоръ русской печати». Ежемѣсячникъ этотъ въ короткое время завоевалъ симпатіи русской эмиграціи, имѣющей возможность знакомиться по немъ съ самими различными изданіями, выходящими въ русскомъ зарубежьѣ. Обзоръ вѣренъ прекрасной традиціи, начатой имъ, давать наиболѣе интересный матеріалъ, появившійся равно, какъ въ правой, такъ и въ лѣвой печати. Въ предисловіи къ послѣднему номеру редакція «Обзора» сообщаетъ, что нѣкоторые читатели вызсказали свои пожеланія о нежелательности перепечатокъ изъ крайнихъ-правыхъ изданій, другіе, наоборотъ, не желаютъ читать, что печатается въ лѣвыхъ. Всѣмъ не не угодишь, но какъ совершенно правильно отмѣтила редакція, журналъ не былъ бы обзоромъ, если бы даваемый читателю матеріалъ подвергался бы идеологическому отсѣиванію. Въ послѣдней книжечкѣ имѣется одно нововведеніе: нѣкоторые статьи снабжены вводными примѣчаніями. Со слѣдующаго номера будутъ введены отдѣлы отзывы о книгахъ и журналахъ русскаго зарубежья. Будетъ также даваться обзоръ совѣтской печати.

Номеръ 1 этого составленъ очень интересно. Обращаютъ на себя вниманіе статья: В. Кононовой — Мудрый князь Ярославъ, прот. Лепорскаго — Преподобный Сергій Родонежскій и въ особенности незаурядная рѣчь ген. Скородумова на монархическомъ собраніи въ Лосъ-Анжеллосѣ. «Владимирскій Вѣстникъ» представленъ стихотвореніемъ В. Шелехова — О. Іоаннъ Кронштадтскій. Редакторъ «Обзора» откликнулся также и на послѣдній «позоръ орѣховщины», перепечаткой статьи изъ журнала «Родина» — «Іуды». Можно сдѣлать единственное пожеланіе въ отношеніи «Обзора», чтобы это полезное изданіе не имѣло перерывовъ при своемъ выходѣ и появлялось ежемѣсячно.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

THE RUSSIAN PRESS DIGEST

редакторъ издатель С. Завалишинъ.

Адресъ редакціи и конторы:

The Russ'an Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.

Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

«СВЯТОЙ ІУДА»

Въ номерѣ XXXIX «Новаго Журнала», въ статьѣ о творчествѣ Ходасевича — «Застигнутый ночью», авторъ ея Н. Ульяновъ, совершенно неожиданно, дѣлаетъ слѣдующее сравненіе:

«Въ этомъ открытіи Ходасевича есть что то отъ древней еврейской исторіи, отъ Іуды Святого, понявшаго къ концу II вѣка н. э. безсмысленность возстаній и интригъ, направленныхъ на возвращеніе Іудеѣ государственной независимости, и сопровождавшихся необычайной растратой силъ, пораженіями, унынiемъ, упадкомъ духа. Іуда первый понялъ, что Израиль на долгое время долженъ отказаться отъ возстаній и примѣненія оружія, что путь его болѣе медленный, но и болѣе вѣрный, лежитъ черезъ укрѣпленіе и поднятіе національнаго чувства, черезъ усиліе духовнаго начала. Онъ приступаетъ къ систематизаціи ученія, къ составленію Мишны, и кладетъ основаніе еврейскимъ священнымъ книгамъ. То было не измѣна политикѣ во имя религіи или «культурничества», какъ теперь выражаются, но та самая политика, разсчитанная на столѣтія. И она побѣдила. Не Акибы и не Баръ-Кохбы приблизили день торжества Израиля — то сдѣлали Мишна и Гимара».

Эта замѣчательная цитата требуетъ комментарія. Такъ какъ она взята изъ «Новаго журнала», основателемъ котораго является М. Цетлинъ, то совершенно очевидно, что мы сли вызсказанныя въ ней имѣли одобреніе редакціи. Но намъ является страннымъ, что Іуда, составитель Мишны и Гимары называется святымъ. Мы наивно думали до сей поры, что святость есть только въ Святой Вселенской Церкви, основанной нашимъ Спасителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Даже и протестанты, выйдя за предѣлы Церкви отказались и отъ святости. Теперь мы узнаемъ, что и у евреевъ есть святые.

Ульяновъ говоритъ, что «Іуда Святой» положилъ основаніе еврейскимъ священнымъ книгамъ. И это новость для насъ, полагали, что Библія (Ветхій Завѣтъ) есть еврейская священная книга. Она была ею во время проповѣди Іисуса Христа, слѣдовательно теперь она перестала для евреевъ быть священной? Слѣдовательно Мишна и Гимара не дополнили священныя еврейскія библейскія книги, но замѣнили ихъ? Необходимо въ такомъ случаѣ вдуматься въ это и посмотрѣть поближе, что же изъ себя представляютъ Мишна и Гимара?

«Іуда Святой» былъ іудейскимъ патріархомъ въ концѣ II столѣтія нашей эры. Это былъ ученый фарисей, систематизировавшій все тайное ученіе синедріона и давшій толкованіе гражданскаго, нравственнаго и религіознаго законовъ еврейскаго народа. Іуда работалъ надъ Мишной безъ малого тридцать лѣтъ и эта книга явилась существенной частью Іерусалимскаго Талмуда. Послѣ его смерти многіе учители фарисеи продолжали трудъ Іуды Святого и въ особенности рабби Іохананъ, жившій въ IV вѣкѣ, составившій книгу Гимара, являющейся толкованіемъ и дополненіемъ на Мишну.

Итакъ отъ Ульянова мы узнали, что Мишна и Гемара, то есть Іерусалимскій Талмудъ, положили основаніе еврейскимъ священнымъ книгамъ. Логичнымъ явится изъ этого сдѣлать выводъ, что священныя книги, ранѣе почитаемыя евреямъ, утратили свою святость, или и не были священными раньше.

Но самымъ интереснымъ является заключительная фраза приведенной нами цитаты, что Мишна и Гимара приблизили день торжества Израиля. Политика «Іуды Святого», разсчитанная на вѣка, «побѣдила».

Сказано очень откровенно.

В. Раскатовъ

ОРДЕНЪ СВЯТОГО ГЕОРГІЯ

Споконъ вѣковъ извѣстно у всѣхъ народовъ, что воинскій ратный подвигъ на полѣ брани есть высокое проявленіе духа мужества, духа самоотверженія, отметающаго прочь смертельную опасность во имя одухотворящей идеи или долга присяги и чести.

Полны величія и красоты героизмъ и самозабвеніе во имя Родины.

Командиръ крошечнаго номерного русскаго миноносца, съ одной пушкой, представшаго передъ цѣлой вражеской эскадрой, получилъ приказъ немедленно спустить свой Андреевскій флагъ. Командиръ миноносца немедленно скомандовалъ «къ бою», и миноносецъ развернулся въ боевую готовность. Андреевскій флагъ не былъ спущенъ.

На Кавказѣ, въ 1840 году, Михайловское укрѣпленіе защищали 400 человѣкъ Тенгинскаго полка Императорской пѣхоты. Они противостояли 11.000 черкесовъ. Когда укрѣпленіе залила волна врага, рядовой Ар-

ханъ Осиповъ запалилъ пороховой погребъ, взорвалъ все укрѣпленіе съ остатками защитниковъ и побѣдителями.

Въ 1877 году при атакѣ турецкой крѣпости Плевны, на ключевомъ редутѣ Абдулъ-Бей, взятомъ Владимірскимъ полкомъ, генералъ Скобелевъ получилъ слово майора Горталова, что онъ не покинетъ редутъ. Батальонъ Горталова держался противъ всей турецкой арміи. Въ критическій моментъ атаки, Горталовъ получилъ приказъ Скобелева оставить редутъ. Майоръ Горталовъ отпустилъ остатки батальона, а самъ бился съ турками и былъ поднятъ на штыки.

Эти нѣсколько примѣровъ, пришедшими первыми на память, ярко характеризуютъ собой безчисленные подвиги русскаго воинства за вѣка его существованія, не оставаясь не отмѣченными и не награжденными въ воздаяніе чести героямъ и въ назиданіе потомству. Еще при сынѣ Іоанна Грознаго, царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, въ награду за храбрость воинамъ выдавались особыя монеты съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ дракона. Эти монеты носились храбрыми воинами на шапкахъ или рукавахъ. Изображеніе св. Георгія было издревле на Руси примѣняемо въ ратяхъ, такъ какъ святой Георгій почитался небеснымъ покровителемъ (см. Житіе св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія).

Въ 1769 году, 26 ноября, Императрица Екатерина II основала особо-высокій военный орденъ св. Великомученика Георгія — «въ воздаяніе и превозношеніе высшихъ подвиговъ войскъ Россійскихъ». «Какъ Россійской Имперіи слава наипаче распространилась и возвысилась вѣрностью и храбростью воинскаго чина, то изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ нашихъ, въ отмѣну и награжденіе за ихъ ревностную службу и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить новый военный орденъ». (Изъ Екатерининскаго «Статута» Ордена св. Георгія).

Русскій орденъ св. Георгія былъ самымъ трудно-достижимымъ орденомъ боевого значенія изъ всѣхъ европейскихъ орденовъ. За все существованіе ордена и при всей громадной численности русской арміи за это время, а также при ея участіи въ многочисленныхъ войнахъ и сраженіяхъ на сушѣ и на морѣ, георгіевскихъ кавалеровъ (офицеровъ) насчитывается всего около 2000, тогда какъ германскій «желѣзный крестъ», высшая награда на поляхъ сраженія, висѣлъ почти на каждомъ нѣмцѣ.

Для полученія Георгіевскаго креста офицерамъ царской арміи недостаточно было совершенія подвига съ его стороны; нужно было этотъ подвигъ представить на разсмотрѣніе Георгіевской Думы, состоящей изъ высшихъ и низшихъ чиновъ изъ георгіевскихъ же кавалеровъ, руководившейся опредѣленнымъ статутомъ, а также собственнымъ взглядомъ совѣстью. Кромѣ того, положительное постановленіе Георгіевской Думы должно было быть утвержденнымъ Государемъ Императоромъ.

Кромѣ креста св. Георгія, золотого съ бѣлой эмалью и съ изображеніемъ конной фигуры св. Георгія въ центрѣ, состоящаго изъ 4 степеней, существовало золотое георгіевское оружіе съ надписью на эфесѣ «за храбрость» и съ темлякомъ на георгіевской лентѣ (три полоски черныхъ и двѣ оранжевыхъ). Точный статутъ о награжденіяхъ георгіевскимъ золотымъ оружіемъ составленъ только въ царствованія Николая II.

Въ 1807 году Александръ I учредилъ «знакъ отличія военнаго ордена» для нижнихъ чиновъ, повелѣвъ присоединить его къ ордену св. Георгія (солдатскій Георгіевскій крестъ, серебрянный 4-ой и 3-ей степени, золотой 2-ой и 1-ой степени).

Такъ какъ въ началѣ существованія ордена, 4-ая степень давалась за 25 лѣтъ безпорочной службы в строю, то за подвиги назначалась сразу 3-я степень. Первымъ кавалеромъ ордена 3-ей степени былъ перваго Гренадерскаго полка полковникъ Феодоръ Фабриціанъ (1769). Первымъ кавалеромъ 1-ой степени былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій въ 1770 г. Генералиссимусъ войскъ россійскихъ графъ Суворовъ-Рымникскій былъ кавалеромъ ордена 3-й, 2-й и 1-й степени. Кавалерами всѣхъ четырехъ степеней были лишь 4 человѣка: кн. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, гр. М. Б. Барклай де-Толли, кн. И. Ф. Паскевичъ-Эриванскій и графъ И. И. Дибичъ-Забалканскій. Это за столѣтіе, къ тому времени, существованія ордена.

За боевыя отличія имѣли орденъ 4-ой степени Государи: Александръ I (въ 1805 г. за Аустерлицъ), за дѣло съ чеченцами 1850 г.), Александръ III (2-й степени — «за удержаніе въ теченіи 5 м. превосходныхъ силъ непріятеля отъ прорыва нашихъ позицій на р. Ломъ— и за отбитіе атаки на Мечку, 30 ноября 1877 г.). По постановленію Георгіевской Думы Юго-Западнаго фронта отъ 25 октября 1915 года, Императоръ Николай II получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Императоръ Николай I имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й степени за выслугу лѣтъ и получилъ его по удостоенію Кавалерской Думы по предстывленіи послужнаго списка.

Въ 1855 году, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II отъ 15 мая, «для выщаго поощренія военныхъ заслугъ, оказанныхъ на полѣ брани», отмѣнена выдача ордена св. Георгія 4-й степени за выслугу лѣтъ и за морскія кампаніи, и съ тѣхъ поръ 4-я степень ордена выдавалась только за особо выдающіяся военныя отличія.

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ, которые пришли на помощь въ тяжелое время болѣзни мужа, поддержавъ насъ морально и матеріально, выражаю всѣмъ кто поддержалъ насъ глубокую благодарность.

Е. А. Анрозина

Императорскія полки получали георгіевскія отличія въ видѣ Георгіевскихъ знаменъ.

Въ старинномъ уставѣ о кавалерахъ ордена св. Георгія читаемъ замѣчательныя слова, святость которыхъ нерушимо хранилась въ русской арміи до послѣдняго дня существованія имперіи: «Ни высокая порода, ни полученіе передъ непріятелемъ ранъ не даютъ быть права пожалованнымъ симъ орденомъ. Но дается оный тѣмъ, кто не только должность свою исправлялъ по присягѣ, честно по долгу своему, но сверхъ того отличилъ себя особливымъ какимъ либо мужественнымъ поступкомъ».

Александръ Поповъ

ВЪ НОЧЬ ОСЕННЮЮ...

Холодная осенняя ночь темнымъ покровомъ окутала Новочеркасскъ. На соборной колокольнѣ часы пробили полночь. Городъ спитъ. Въ мокрыхъ отъ непрестаннаго дождя улицахъ, завывая гуляетъ осенній ветеръ, срывая съ плачущихъ деревьевъ послѣднія листья. Шумятъ усталыя, измученныя борьбой и непогодой деревья и безпомощно, склоняя къ землѣ свои полуголыя, мокрыя отъ слезъ вѣтви, со стономъ въ ночной темнотѣ, стыдливо отдаются бурнымъ порывамъ вѣтра. Насмѣшливо и загадочно мигаютъ рѣдкіе фонари, бросая украдкой нескромные взгляды на обнаженныя деревья, какъ бы упрекая ихъ въ слабости.

Низко нависшія надъ городомъ свинцовыя тучи, обильно льютъ влагу. Разгулявшаяся непогода не хочетъ остановиться. Буйный вѣтеръ кружитъ и гоняетъ по аллеямъ Ермаковскаго проспекта вихри водяныхъ капель и яростно разбиваетъ ихъ о молчаливо стоящіе фонари, стараясь водяной пылью засыпать ихъ желтоватые, любопытно-моргающіе глаза.

Запоздавшіе рѣдкіе прохожіе, поднявъ воротники и ежась отъ дождя и вѣтра, жмутся къ темнымъ стѣнамъ мокрыхъ зданій. Изрѣдка, чеканя по мостовой подковами и стукомъ колесъ, промчится съ поднятымъ фордекомъ пролетка легкового извозчика, нарушая своимъ прозаическимъ видомъ своеобразное очарованіе осенней бурной ночи. Кой гдѣ въ домахъ еще мерцаютъ огоньки. Угрюмое зданіе военнаго училища выдѣляется въ ночной темнотѣ своимъ особымъ казеннымъ колоритомъ. Изъ полутемныхъ оконъ едва пробивается слабый свѣтъ, протягивая свои тусклые лучи на встрѣчу подслѣповатому миганію уличныхъ фонарей.

Въ дортуарахъ военнаго ущилища царствуетъ полумракъ. Низко опущены темные колпаки керосиновыхъ лампъ. Глубокая тишина, лишь время отъ времени, прерывается сонnымъ бормотаніемъ и похрапываніемъ спящихъ юнкеровъ. Темные, длинные ряды кроватей, придаютъ однообразный видъ всѣмъ дортуарамъ училища. Дежурные юнкера, затянутые въ шинели, аммуницію, въ папахахъ и при оружіи, склонясь надъ книгами, пріютились у ночныхъ столиковъ. Сквозь тусклыя стекла оконъ видны въ полутемной улицѣ мерцающіе фонари. Рѣзкій вѣтеръ съ дождемъ порывами бьетъ въ окна, оставляя на стеклахъ крупныя капли воды.

Въ завываніи вѣтра, и въ дребежащемъ свѣтѣ перемежающаго мрака ночи, тонутъ спящія постройки улицъ. Мокрыя стѣны, голыя деревья, пустынныя улицы, на фонѣ величественной стихіи, своимъ мистическимъ видомъ и расплывчатыми колебаніями контуровъ, создаютъ особое впечатлѣніе и остаются навсегда въ памяти тѣхъ, кто можетъ воспринимать природу такъ, какъ она кажется и чувствовать во всѣхъ ея проявленіяхъ присутствіе души, оживляющей и одухотворяющей даже мертвые предметы.

Монотонная музыка вѣтра за окнами спаленъ училища и поэтическая мистика стихіи незмѣтно будятъ воображеніе и переносятъ мысли далеко-далеко отъ однообразныхъ сонныхъ спаленъ, отъ ночныхъ улицъ съ мерцающими фонарями отъ непогоды туда... домой, гдѣ такая уютная спальня, гдѣ спятъ младшіе братья, гдѣ такъ тепло, спокойно, гдѣ въ шесть час. утра не разбудитъ васъ заунывный звукъ трубы, не раздастся громкая команда: «вставать!», гдѣ не надо торопиться бѣжать въ умывалку и становиться на утреннюю гимнастику. Да хорошо спится дома... Затѣмъ, незамѣтно мысли переносятся на близкое будущее, въ полкъ, въ манящій «нашъ полкъ». Что-то теплое, радостное, свѣтлое кроется въ словахъ: «нашъ полкъ». Какія перспективы: эполеты, блестящій мундиръ, балы, парады, смотры, блестящая карьера, гдѣ жизнь кажется такой яркой, содержательной, красивой... Сладкія мысли незамѣтно убаюкиваютъ, глаза начинаютъ слипаться, буквы въ книгахъ сливаются, тяжелый головной уборъ клонитъ голову и еще немного и наступитъ сладкое, но опасное забытье... Но чу! Легкіе шаги и малиновый звонъ шпоръ... Дежурный офицеръ! Сонъ моментально слетаетъ съ глазъ

Вытянувшись въ струнку, пропускаетъ юнкеръ дежурнаго офицера и, слѣдуя за нимъ въ трехъ шагахъ, сопровождаетъ его по своему взводу.

Еще полчаса томленія, а затѣмъ смѣна и сладкій сонъ до утра, до «утренней зари», которую ежедневно, такъ старательно, такъ оглушительно, заунывно и настойчиво играетъ дежурный трубачъ, а тамъ ѣзда, лекціи, строй и такъ до субботы, до желаннаго отпуска, туда гдѣ ждетъ и считаетъ дни синеокая красавица Варя.

Е. Любинскій

СЛАВНОЕ КАЗАЧЕСТВО

Слушай, знай, помни:

Въ природномъ ЦАРѢ твое гордое прошлое и единственная надежда въ будущемъ.

Пробудись отъ республиканско-самостійническаго и непредрѣшенческаго дурмана, всколыхнись, пріободрись, рѣшайся, дерзай.

Впиши въ исторію вѣковъ огненными письменами новый незгладимый примѣръ своего многовѣковаго казачьяго духа, — добровольно теперь же сдѣлай то, что другимъ придется позднѣе сдѣлать совершенно неминуемо.

Судьбы казачества неразрывными узами связаны съ судьбами Россійской ЗАКОННОЙ МОНАРХІИ. Историческое предназначеніе, долгъ, честь, традиціи, сердце и разумъ повелительно диктуютъ казакамъ, — каждому въ отдѣльности и всѣмъ вмѣстѣ, немедленно твердой ногой стать подъ обвѣянный столѣтіями, славою побѣдъ мудрыхъ предковъ, ИМПЕРАТОРСКІЙ Штандартъ нашего Законнаго ГОСУДАРЯ и Августѣйшаго АТАМАНА всѣхъ казачьихъ войскъ Великаго Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА.

Въ этомъ важнѣйшемъ сейчасъ вопросѣ колебанія — гибельны. Половинчатость — преступна.

Все рѣшительное, слабое, нейтральное, срединное, малодушное, трусливое — обречено судьбой безслѣдно погибнуть въ бурномъ потокѣ современной безпощадной жизни.

Пока не поздно, — дерзай.

Или вѣрный Царскій казакъ, или бездомный батракъ.

Въ ГОСУДАРЕВЫ станицы и полки или въ лучшемъ случаѣ — безславное вымираніе за границей, безъ связи съ Династіей.

Забвеніе присяги — позоръ и ужасъ.

ЦАРСКАЯ Россія — или конецъ казачества.

Донецъ.

«Нато казакъ и родился, что-бъ ЦАРЮ пригодился».

(Казачья пословица)

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ..

Баронесса Н. П. фонъ Нольде

5 апреля сего года, въ Санъ Пауло, скончалась на 45 году жизни баронесса Нина Петровна фонъ Нольде. Покойная родилась въ Царскомъ Селѣ въ военной семьѣ 6 декабря 1910 года. Главные штрихи ея жизни не замысловаты. Въ романтической обстановкѣ царскосельскихъ парковъ и дворцовъ прошло ея дѣтство. Запечатлѣлась на всю жизнь въ ея памяти случайная встрѣча съ Государыней Императрицей, обласкавшей дѣвочку. Этотъ самъ по себѣ незначительный фактъ способствовалъ формированію ея дѣтской души и ея устремленности направо, а не налѣво. Съ наступленіемъ революціи Н. Петровна оказывается въ Ригѣ, гдѣ учится въ Лишинской женской гимназіи, а затѣмъ заканчиваетъ образованіе на естественномъ факультетѣ Латвійскаго университета. Въ 1931 году Н. П. выходитъ замужъ за барона Л. Н. фонъ Нольде и съ этого момента начинается самый счастливый періодъ ея жизни въ родовомъ имѣніи мужа въ бывшей Витебской губерніи. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Латгаліи, на самомъ рубежѣ Латвіи съ Совѣтскимъ Союзомъ была подлиннымъ остаткомъ старой Руси, волею судебъ уцѣлевшимъ отъ революціоннаго разгрома, вплоть до 1939 года. Затѣмъ война, бѣгство, скитанія по Европѣ и, наконецъ Бразилія. Здѣсь надо было начинать новую жизнь, что Н. П. и дѣлала, помогая мужу въ его художественной работѣ. При ея участіи сдѣлана роспись иконостаса въ храмѣ Святого Сергія Радонежскаго въ Индіанополисѣ, гдѣ она была прихожанкой. За эти труды, во славу Божію, удостоилась покойная архипастырской благословенной грамоты. Война, борьба за жизнь, интриги враговъ надорвали здоровье Нины Петровны и она тяжело заболѣла. Она скончалась въ госпиталѣ Святой Ядвиги, гдѣ находилась на излѣченіи и похоронена на кладбище Вилла Маріанна. Немножко рисуя Нина Петровна обладала также и поэтическимъ талантомъ. Для характеристики ея поэтическаго творчества, въ качествѣ вѣнка на ея могилу, мы приводимъ нѣсколько стихотвореній, мотивами которыхъ являются любовь къ природѣ и вѣра въ Россію. Она вѣрила, что снова услышитъ звонъ сельской молельни.

«Гдѣ возносясь къ Христову Лику,
Звучитъ старинный стихъ псалма:
«Хвали, душа моя, Владыку»,
И въ страхѣ дней Его дѣла.

Господомъ Богомъ дано было ей услышать вмѣсто этого звонъ колоколовъ небесныхъ.

О ЛАТГАЛІИ

Н. Н.

Запахъ травъ роспстыхъ,
Скринъ коростелей,
Паръ бѣжитъ клубистый,
Въ заводь камышей...

Что то тамъ вспеснулось!
— Нежить, пль плотва?...
Съ ели размахнулась
На луну сова.

Эхъ бы мнѣ овчинку!
Да махнуть въ ночное.
Да поспать въ обнимку
Съ конскою уздою.

Да послушать странный
Шопотъ на опушкѣ!...
Будто торгъ продажный
Тамъ ведутъ лягушки;

Будетъ тамъ измята
Утромъ медуница:
Гдѣ лежалъ косматый
Лѣшій съ водяницей.

Подъ липой старая скамья...
Обрывъ, закатъ и сосенъ тѣни...
И шаль. упавшая моя,
На полудѣтскія колени.

Да гдѣ то дроздъ свистѣлъ въ глуши
Густой поникнувшей малины
И тихо гасли камыши
Въ закатныхъ капелькахъ кармина.

Но никогда ужъ не вернуть
Ту радость перваго признанья...
Но можно, можно ли замкнуть
Бездумьемъ кругъ воспоминанья?!

И вотъ, года... Но вновь, опять
Обрывъ, закатъ и сосенъ тѣни...
О, какъ хотѣлось бы поднять
Ту шаль съ поникнувшихъ колѣней!..

Ты помнишь, какъ въ нашемъ саду
Распускались вездѣ одуванчики?...
Межъ яблонь и вишенъ бѣжали къ пруду;
Всюду бѣло — пушки да стаканчики.

А у старыхъ шатучихъ мостковъ,
Помнишь плыли сѣдыя черемухи?
И на доски, на тропку, на сѣть тросниковъ
Осыпали душистые ворохи?...

Какъ забыть, какъ забыть намъ тѣ дни: —
Золотые мои одуванчики!...
И кто скажетъ — отъ нихъ
Не останутся ль только стаканчики?...

И снится, снится домъ старинный,
Сирень и розы подъ окномъ,
Густыя заросли жасмина
И старый кленъ съ двойнымъ

Тропа и лодка у купальни,
Орѣшникъ сонный у воды
И плавный звонъ молельни дальней
И въ чащѣ парка крикъ совы.

А въ глади водной дискъ изъ мѣди,
Разбитый лопастью весла,
И слѣдъ въ кувшинкахъ, въ ясномъ небѣ
Вечерній силуэтъ села.

— Но вѣрю я — хранитъ Всевышній
Пришельцевъ изъ земли чужой,
Любовь и вѣрность сохранившихъ
Къ странѣ родимой и больной.

Увижу вновь я вязь купальни,
И розоватый всплескъ весла,
Услышу эхо пѣсни дальней
И звонъ молельни изъ села,

Гдѣ возносясь къ Христову Лику,
Звучитъ старинный стихъ псалма:
«Хвали, душа моя, Владыку»
И въ страхѣ дней, Его дѣла.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ !

Родные кубанцы,

Поздравляю васъ съ Великимъ и Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Господня. Дай Богъ всѣмъ вамъ встрѣтить и провести его въ добромъ здравіи и, отрѣшившись отъ повседневныхъ заботъ и хлопотъ отдохнуть душой въ средѣ вашихъ родныхъ и друзей.

Радость встрѣчи настоящаго Великаго Праздника, для насъ кубанцевъ, увеличивается благодаря тому, что послѣ длительной и упорной работы въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, намъ удалось общими усиліями, съ помощью Божіей, закончить организаціонную работу и наладить внутреннюю жизнь войска.

Теперь наша войсковая организація окрѣпла и какія бы міровыя событія не произошли, мы встрѣтимъ ихъ не разрозненно, а сплочено — единымъ и крѣпкимъ духомъ войска.

Намъ остается лишь бережно хранить все то, что съ такимъ трудомъ достигнуто и оберегать войско наше родное отъ попытокъ расшатать тѣ устои на которыхъ зиждется наше единство и наша спайка.

Да поможетъ намъ— въ этомъ Христосъ Богъ, Воскресеніе Котораго мы нынѣ славимъ и радостно празднуемъ.

Отъ имени Войска Кубанскаго, я приношу поздравленія съ праздникомъ и наши наилучшія пожеланія Атаманамъ и казакамъ всѣхъ казачьихъ войскъ и всѣмъ русскимъ людямъ.

Генералъ Наумовъ

ЗАЩИТА ОРѢХОВА

Въ № 352-омъ «Часового», редакторъ его В. Орѣховъ помѣстилъ статью «Мое разъясненіе, въ которой сдѣлалъ попытку оправдаться въ сдѣланномъ имъ доносѣ на Бориса Солоневича. Такъ какъ факта сдѣланнаго имъ доноса, при всемъ желаніи, Орѣховъ отрицать не можетъ, то и защиту свою онъ построилъ на сл. основаніяхъ:

1 — формальное сообщеніе о дѣятельности Солоневича, сдѣланное имъ бельгійскимъ властямъ не можетъ быть разсматриваемо как— доносъ, по той причинѣ, что въ немъ сообщается властямъ о фактахъ и безъ того извѣстныхъ;

2 — собраніе членовъ русской колоніи въ Брюсселѣ, осудившее Орѣхова, онъ назвалъ фальсификаціей и собраніемъ «анонимовъ»;

3 — газеты и журналы вынесшіе осужденіе Орѣхову, послѣдній назвалъ «органами», а ихъ редакторами, по его словамъ, являются лица недопропорядочныя и даже совѣтскіе агенты;

4 — всѣ нападки на него Орѣховъ охарактеризировалъ, какъ «мышинную возню».

Читая комическую защиту Орѣхова, невольно приходитъ въ голову не является ли вообще апрѣльскій номеръ «Часового» апрѣльской шуткой?

Доносъ, ябѣда, кляуза, фискальство, нашептываніе суть синонимы и по сути являются категоріями одного же и того же порядка — въ моральномъ смыслѣ отрицательнаго. Говорить о томъ, что «освѣдомленіе» не есть доносъ попросту наивно. Представимъ себѣ на одинъ моментъ кадета, или юнкера Орѣхова нафискалившаго начальству на своего товарища и въ свое оправданіе сказавшаго, что онъ сообщилъ начальству о вещахъ, которыя оно и безъ него знало. Не трудно отвѣтить какой былъ бы судъ товарищей, въ средѣ которыхъ Орѣхову, во всякомъ случаѣ, оставаться бы не пришлось. Орѣховъ забылъ правила чести, которыя когда то ему, какъ бывшему офицеру Россійской Императорской Арміи, были извѣстны. Очевидно съ той поры какъ онъ смѣнилъ вѣхи и сталъ ждать освобожденія Россіи при помощи совѣтскихъ маршаловъ, онъ воспринялъ и совѣтскую психологію, ибо въ Совѣтскомъ Союзѣ доносъ не является позорнымъ актомъ, но гражданскимъ долгомъ.

Анонимомъ называется лицо, скрывающее свое имя. Въ какой мѣрѣ это слово можетъ быть примѣнено къ собранію членовъ русской колоніи въ Брюсселѣ, въ которомъ и предсѣдатель, и всѣ участники подписали полностью свои имена, отчества и фамиліи (въ разосланныхъ сообщеніяхъ даже и адреса указаны), предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Перечисленный списокъ органовъ печати, осудившихъ Орѣхова далеко не полонъ. Но и изъ того, что сообщилъ Орѣховъ видно, что противъ него высказались «Наше время», «Русскій путь», «Знамя Россіи» и «Наша страна». «Органы печати національные и монархическіе. Въ защиту Орѣхова никто не написалъ, но очевидно «сдержали нейтралитетъ» «Новое русское слово», «Посѣвъ» и «Соціалистическій Вѣстникъ». Названія сами за себя говорятъ и комментаріевъ не требуютъ.

Ругать своихъ политическихъ противниковъ, называя ихъ, шаромыжниками, только за то, что они стали на защиту элементарныхъ правилъ порядочности, является пріемомъ недостойнымъ. На это можно отвѣтить словами Пушкина:

«Клеветникъ безъ дарованья
Налокъ пищетъ онъ чутьемъ.
А дневного пропитанья
Ежемѣсячнымъ враньемъ».

Если высказыванія правой печати для г. Орѣхова есть только «мышиная возня», то очевидно у него самого, какъ у «кота» и совѣсти какъ котъ наплакалъ.

В. О.

КНЯЗЬ ГАВРІИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

Волею Божіей, 28 февраля с. г. въ Парижѣ скончался Его Высочество Князь Гавріилъ Константиновичъ. Покойный былъ сыномъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны. Онъ родился въ 1887 году и былъ правнукомъ Императора Николая I. Его дѣдъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, являлся ближайшимъ сотрудникомъ Императора Александра II, въ его реформахъ, отецъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, извѣстный поэтъ (К. Р.), былъ президентомъ академіи наукъ и начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Князь Гавріилъ Константиновичъ окончилъ II кадетскій корпусъ Императрицы Екатерины II и затѣмъ Императорскій Александровскій Лицей. Военное образованіе получилъ въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ и службу несъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскомъ Е. И. В. полку. Участвовалъ въ кампаніи 1914 года и получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Будучи въ эмиграціи проживалъ въ Парижѣ, состоялъ предсѣдателемъ Союза Георгіевскихъ кавалеровъ. Скончался онъ скоропостижно.

Общество Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло,
Объединеніе бывшихъ чиновъ Россійской Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи и

Объединеніе бывшихъ Кадетъ Императорскихъ Корпусовъ сообщаютъ, что въ воскресенье, 8 мая сего года, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ божественной литургіи, будетъ отслужена панихида о упокоеніи души,

Его Высочества Князя Гавріила Константиновича

РѢЧЬ ГЕНЕРАЛА А. А. ЛАМПЕ

Недавно, въ Парижѣ. состоялось чествованіе генерала А. А. фонъ Лампе, по случаю пятидесятилѣтія со дня его производства въ первый офицерскій чинъ. Почтенный юбиляръ, который является помощникомъ предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза, получилъ много привѣтствій и въ томъ числѣ и отъ Главы Императорскаго Дома, Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Старый офицеръ А. А. фонъ Лампе въ краткой, но энергичной рѣчи вспомнилъ день своего производства, когда Государь Императоръ лично поздравилъ его и пожелалъ счастливой службы «Россіи и Мнѣ».

Приходится пожалѣть, что юбиляръ не закончилъ своей рѣчи на этомъ воспоминаніи. Онъ могъ бы добавить къ этому только, что эти слова заключаютъ въ себѣ все. Изъ нихъ ясно, что кто служитъ Царю служитъъ и Россіи, а кто хочетъ служить Россіи обязанъ служить Царю, ибо Россія и Царь не отдѣлимы.

Ничего подобнаго фонъ Лампе не сказалъ. онъ привелъ царское пожеланіе, какъ нѣкое платоническое воспоминаніе о Россіи ушедшей въ небытіе, а свою рѣчь онъ закончилъ довольно странными словами:

«Мы должны продолжать борьбу, не защищая ничьихъ рѣшительно интересовъ, только во имя нашей б ѣ л о й вѣры и вѣрности. Мы б ѣ л ы е и мы должны б ѣ л ы,м,и до конца, когда бы онъ не наступилъ и какимъ бы онъ не былъ.

При переводѣ этой туманной цитаты съ языка посвященныхъ на языкъ профановъ выходитъ такъ, что когда то была Россійская Императорская Армія въ рядахъ которой мы служили Царю и Россіи, но теперь это отошло въ прошлое, а потому и лозунгъ за «Вѣру, Царя и Отечество» для насъ не обязателенъ, а вмѣсто него мы обязаны «вѣрой и вѣрностью» нашей «бѣлой идѣе». которая въ словахъ генерала Лампе подмѣняетъ русскую національную идею и ей противопоставлена. Недаромъ, одинъ «Старый офицеръ» недавно назвалъ монархическія убѣжденія «мракобѣсіемъ».

(Письмо изъ Парижа)

Содержаніе

В. Мержеевскій — Отр... 1
Н. Кондыревъ — Два ... 5
В. Кононова — Русская ... 7
П. Свитковъ — Возро... ...ніи 15
В. Петрушевскій — От... 21
Проф. Ф. Вербицкій — ...ографія 25
В. Раскатовъ — «Свят... 28
Александръ Поповъ — Орденъ Святого Георгія 29
Е. Любинскій — Въ ночь осеннюю 32
Славное казачество 34
Памяти ушедшихъ 35
Н. Н. — О Латгаліи 36
В. О. — Защита Орѣхова 37
Князь Гавріилъ Константиновичъ 39
Рѣчь генерала Лампе (письмо изъ Парижа) 40

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil. —

Представители ...журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Step... ...tsbeek, 76 Uccle-Bruxelles

Въ Аргентинѣ — A. A... ...asilla de Correo, 23 Sucursal 30 B... Argentina.

Въ Чили — E. von S... ...Concha, 10 — San...

Въ Санъ Франциско — ... Bush Street San Fr...

Въ Холливудѣ — N. C... ...ave — Hollyw...

Въ Нью-Іоркѣ — R. ... 456 Broadway N...

S. V. Zavalishin "Slav... York

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ „Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра
въ Санъ Паулo.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить
по удешевленной цѣнѣ книгу
СТАРАГО КИРИБѢЯ
«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владиміpскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова. А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія. В. Гюльштофа, С. Голубицева, Вл. Гришенко, Нины Ермоловой. проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зощ, В. Кононовой. В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина. В. Мирченко, игумена Иннокентія. Д. В. Никитина-Фокантова. митрополита Пантелеймона. А. Петровскаго, П. С. Проскурякова. Александра Попова, О. А. Раумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Опоріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева. Н. Свиткова. Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, діак. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассень-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 1097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 47 МАЙ 1955 № 47

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Украсти конствоваше праведныхъ врагъ и растерзавъ столпъ тѣлесе, сокровище не укради духа, обрѣте бо вооружену непорочнаго душу.

(Изъ молитвы 1ову многострадальному, память котораго празднуется 6 мая въ день рожденія Государя Императора).

СТАРИННЫЯ МОНЕТЫ

Я васъ люблю, старинныя монеты,
Осколки прошлаго, давно минувшихъ лѣтъ —
На васъ, какъ памятникъ, остались портреты
Царей Руси, величья и побѣдъ.

На васъ орлы двуглавые съ короной,
Старинныхъ словъ и шрифта образцы —
Васъ бѣдняки держали за иконой,
Въ подвалахъ прятали сибирскіе купцы.

Въ васъ тѣни прошлаго сплетаются узоромъ,
Изъ васъ глядятъ минувшіе вѣка,
Знакомы вы со счастьемъ и позоромъ,
На конъ васъ ставила дрожащая рука...

Бывали вы предметомъ жаркихъ споровъ,
Рублемъ смыкалися болтливыя уста
И поднялъ разъ безсмертный нашъ Суворовъ,
Царицынъ рубль, смѣнившися съ поста.

Лежали вы въ чулкѣ у куртизанки,
Въ кабакъ носилъ васъ гатчинскій капралъ,
За шейку смуглую красавицы цыганки
Васъ опускалъ шутливо генералъ.

Звенѣли вы въ камзолахъ и сермягахъ,
Знакомы вамъ кибитки и фрегатъ,
За васъ дрались на сабляхъ и на шпагахъ
На васъ охотился разбойникъ и пиратъ...

Вы много видѣли и знаете вы ближе
Сердца людей въ интимный жизни часъ,
Вы были въ Данцигѣ, Берлинѣ и Парижѣ
И слава русская еще горитъ на васъ!

Я васъ люблю, старинныя монеты,
Осколки прошлаго, давно минувшихъ лѣтъ.
Вы словно хвостъ промчавшейся кометы,
Тѣхъ славныхъ дней такой блестящій слѣдъ.

В. Петрушевскій

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 47 МАЙ 1955 № 47

СВЯТИТЕЛЬ ЕРМОГЕНЪ, ПАТРІАРХЪ МОСКОВСКІЙ

12-го мая Святая Церковь празднуетъ память святителя Ермогена, патріарха Московскаго. Въ тропарѣ святителю говорится:

«Россійскія земли первоперестольниче и неусыпный о ней къ Богу молитвениче! За вѣру Христову и паству твою душу свою положилъ, державу царей нашихъ утвердилъ еси и страну нашу отъ нечестія избавилъ еси. Тѣмже вопіемъ ти: спасай насъ молитвами твоими, священномучиниче Ермогене, отче нашъ».

Невозможно лучше и кратче выразить подвигъ Святѣйшаго Патріарха и его заслуги передъ Россіей: «державу царей нашихъ утвердилъ и страну отъ нечестія избавилъ».

Подвигъ Патріарха Ермогена дѣйствительно служитъ примѣромъ на времена настоящія и будущія. Святитель Ермогенъ былъ и великимъ страдальцемъ за землю русскую и онъ же былъ ея спасителемъ.

Это отлично понималъ и Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ благочестивѣйшее царствованіе котораго было сдѣлано прославленіе Святителя, при торжествахъ прославшій телеграмму сл. содержанія: «благодарю собравшихся въ стѣнахъ Кремля на молитвенное поминовеніе Патріарха Ермогена, примѣръ коего да свѣтитъ въ настоящія и будущія времена».

Мало извѣстно изъ исторіи о происхожденіи и личности Святителя. Какъ говорятъ принадлежалъ онъ къ роду

князей Голицыныхъ. Извѣстно, что былъ онъ священникомъ при гостинно-дворской церкви во имя святителя Николая въ Казани и въ томъ же городѣ принялъ иноческій санъ. Первоначально былъ онъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря и епископскій санъ получилъ 13 мая 1589 года. Былъ онъ первымъ митрополитомъ Казанскимъ и 3 іюня 1606 года былъ избранъ Всероссійскимъ Патріархомъ.

Въ тяжелые годы лихолѣтія, когда опустѣлъ тронъ царскій, а въ силу этого народъ потерялъ единство, или, говоря современнымъ языкомъ, разбился на партіи, страна была опустошена и по ней бродили шайки разбойниковъ и воровъ. Появились самозванцы и, наконецъ, Москва была занята иноземными войсками. Въ это тяжелое время, которое въ исторіи извѣстно подъ именемъ смутнаго, Патріархъ сталъ, по выраженію современниковъ, начальнымъ человѣкомъ Россійскаго Государства и призвалъ народъ на защиту Дома Пресвятыя Богородицы и на борьбу за возстановленіе Православнаго Царства.

Патріархъ боролся за Россію и устно и письменно. Онъ призывалъ народъ быть вѣрными православной вѣрѣ и просилъ у Бога даровать намъ Царя Православнаго. Еще въ августѣ 1610 года, на боярскомъ соборѣ, Патріархъ настаивалъ на избраніи на царство Филаретова сына, отрока Михаила Феодоровича Романова, но бояре не послушались и избрали царемъ польскаго королевича Владислава. На Рождество 1610 года Святитель разослалъ по городамъ свои первыя грамоты, призывая народъ русскій на защиту Вѣры и Царства, противъ Сигизмунда.

Ни угрозы поляковъ, ни проклятія измѣнниковъ, вродѣ Салтыкова, не могли устрашить Патріарха, который сказалъ твердо:

«Боюсь единаго Бога, живущаго на небесахъ. Вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду». Послѣ этого Патріархъ былъ брошенъ въ подземелье Чудова монастыря и обреченъ на муки и лишенія: «въ храминѣ пуста, яко во гробѣ затвориша», но и оттуда послалъ свою послѣднюю и предсмертную грамоту.

Патріархъ скончался отъ мукъ и лишеній 17 февраля 1612 года, но его голосъ былъ услышанъ и грамоты его спасли Россію.

Въ дни общаго унынія и упадка, по призыву Святѣйшаго Патріарха, православное духовенство подняло свой голосъ и громко стало звать русскихъ людей на борьбу за

Православное Царство. Москва была освобождена силою всероссійскаго ополченія, но не нужно забывать, что эта рать никогда бы не собралась, если бы не подвигъ Патріарха Ермогена и призывы всего россійскаго духовенства, которое дало духовную силу ратнымъ людямъ. По молитвамъ Святителя Богъ далъ имъ побѣду и вскорѣ вся земля русская была освобождена отъ поляковъ, воровъ и разбойниковъ.

21 февраля 1613 года, въ недѣлю православія, Всероссійскій Земскій и Священный Соборъ, собравшійся въ Москвѣ, призвалъ на царство отрока Михаила Феодоровича Романова, признаннаго наиболѣе близкимъ по крови къ пресѣкшейся династіи Рюриковичей. Въ тотъ день «была радость велія на Москвѣ и пріидоша въ Соборную и Апостольскую Церковь Пресвятыя Богородицы и пѣша молебны».

Смута окончилась съ возстановленіемъ Царства. Начался трехсотлѣтній періодъ все растущаго процвѣтанія Россіи подъ скипетромъ Царей изъ Дома Романовыхъ. Это — наиболѣе славныя, наиболѣе красивыя и наиболѣе значительныя страницы русской исторіи. Такъ было вплоть до 3 марта 1917, когда въ результатѣ измѣны и крамолы былъ поверженъ тронъ царскій и вслѣдствіи этого земля россійская подпала подъ власть ей чуждую и инородную.

Въ новые годы лихолѣтія, изъ тьмы временъ, возстаетъ передъ нами свѣтлый образъ Патріарха Ермогена. Возникаетъ вопросъ: какъ могло случиться, что въ смутное время народъ русскій преодолѣлъ посланныя ему Господомъ испытанія и освободилъ свое отечество отъ нашествія иноземцевъ и отъ своихъ крамольниковъ и разрушителей Царства, а въ наше время онъ до сей поры этого сдѣлать не можетъ? Отвѣтъ на это, въ свѣтѣ христіанскаго пониманія смысла происходящихъ событій, не труденъ.

Въ смутное время, русскіе люди,по призыву Патріарха Ермогена, укрѣпились въ вѣрѣ, они начали съ покаянія и тогда Господь помогъ имъ въ защитѣ Дома Пресвятыя Богородицы. Печально было тогда положеніе русской земли и казалось, что она совсѣмъ погибла. «Было тогда, говоритъ современникъ, такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли впереди спасенія себѣ». Но земля Русская не погибла. Въ народѣ началось движеніе покаянія, во всѣхъ городахъ люди приговаривали поститься, «отъ пищи и питья воздержаться на три дня, даже съ грудными младенцами», и постились. Повсемѣстно разсылались и читались грамоты дабы всѣмъ стать на защиту Пресвятыя Богородицы Дома

и «стоятъ крѣпко на томъ, до тѣхъ поръ пока Господь дастъ на Московское Царство Государя».

Въ то время знали за что боролись. Цѣли были ясны и опредѣленны. Боролись не только **ПРОТИВЪ поляковъ, но и ЗА** возстановленіе Царства. Ничего подобнаго въ наши дни не произошло.

Мы были свидѣтелями величайшей измѣны, когда благороднѣйшій изъ монарховъ, Государь Императоръ Николай Александровичъ, былъ свергнутъ съ престола въ результатѣ предательства тѣхъ, которыхъ поставилъ во главѣ своего войска. Царь и Россія суть понятія нераздѣлимыя. Свергнувъ Царя, обрекли его на муки, униженія и смерть, но тѣмъ самымъ обречена была на гибель и Россія. Скоро увидѣли эти лица, что сдѣлали, но не имѣли мужества покаяться и стать открыто на борьбу за то, что своими руками разрушили.

Политика отступничества отъ святого святыхъ всего національнаго бытія продолжается и теперь. Эмигрантскіе вожди заговорили о необходимости объединенія, но, какъ это не странно, это объединеніе пытаются построить на основахъ отреченія отъ прошлаго. Въ его основу кладутся начала ложныя, что будущій строй Россіи будетъ установленъ на будущемъ Всенародномъ Собраніи. Такимъ образомъ, доктрина французской революціи — «всенародное волеизъявленіе» — уже торжествуетъ побѣду надъ основами русскаго національнаго сознанія, которое вѣрило въ царское служеніе боговѣнчанныхъ Царей. Благодать Святого Духа нисходила на нихъ при таинствѣ священнаго миропомазанія и передъ Богомъ, а не передъ людьми они несли отвѣтственность за свои поступки.

Этотъ коренной изъянъ заранѣе обрекаетъ попытки всеэмигрантскаго объединенія на неудачу. Если бы формально такое объединеніе и состоялось, то все же, до той поры пока оно отрекается отъ основъ русскаго національнаго сознанія, оно всенароднымъ русскимъ быть не можетъ. Истина не можетъ зависѣть отъ подсчета голосовъ. Въ меньшинствѣ, или въ большинствѣ она всегда — истина. Если бы вся Россія по большенству голосовъ перешла въ баптизмъ, или латинство, то все же правда была бы съ тѣми, кто и въ меньшинствѣ остались вѣрными Святой Православной, Апостольской, Соборской, Каѳолической Церкви. А наше ученіе о самодержавной власти есть церковное ученіе и Святая Церковь это утвердила и въ недѣлю православія торжественно извергаетъ всѣхъ помышляющихъ на бунтъ и измѣну противъ Православныхъ Государей.

Мы не на шагъ не придвинемся къ спасенію Россіи, пока будемъ упорствовать и идти противъ воли Божіей. Царская власть имѣетъ божественное установленіе и грѣхъ цареотступничества лежитъ на всемъ русскомъ народѣ. Всенародное покаяніе необходимо и если въ нашу революцію, Православная Церковь и не явила намъ Ермогена, то все же обязанностью пастырей ея является призывать къ этому всеобщему покаянію.

Покаяніе должно быть первымъ шагомъ къ спасенію Россіи и въ Смутное Время русскіе люди начали съ покаянія. А въ наши дни руководители эмигрантскихъ организацій продолжаютъ публично проводить политику отреченія отъ прошлаго, думая что возможно служить Россіи, измѣнивъ и отрекшись отъ Царя. Но это невозможно.

Эту мысль прекрасно выразилъ военный историкъ А. А. Керсновскій, который въ введеніи къ своей «Исторіи Русской Армій» сказалъ:

«Понятіе «Россія», неосмысленное понятіемъ предварительно «Вѣра», неоплодотворенное понятіемъ «Царь» является для него (народа) чуждымъ, абстрактнымъ, лишенымъ внутренняго содержанія и смысла».

Въ наши дни особенно полезно вдуматься въ историческій и церковный подвигъ святителя Ермогена, о которомъ въ кондакѣ Ему сказано:

«Темницей и гладомъ изнуряемъ, даже до смерти вѣренъ пребылъ еси, блаженный Ермогене, малодушіе отъ людей твоихъ изгоняя и на общій подвигъ вся призывая. Тѣмже и нечестивый мятежъ низложилъ еси и скипетры царства утвердилъ еси, да вси зовемъ ти: радуйся, заступниче россійскія земли».

Въ день памяти святителя Ермогена, заступника земли россійской, подобаетъ всѣмъ русскимъ людямъ молитвенно прибѣгнуть къ нему, повторивъ за нимъ: Боже, даруй намъ Царя Православнаго.

Тогда опредѣленными явятся и цѣли объединенія, которое должно быть не только ПРОТИВЪ большевиковъ, но и ЗА возстановленіе Православнаго Царства.

По молитвамъ Святителя смогутъ русскіе люди надѣяться и на помощь Божію, «дабы Царей нашихъ утвердить и страну отъ нечестія избавить».

В. Мержеевскій

Поступило въ фондъ Бориса Коверды отъ отца протоіерея Александра Самойловича — 150 крузейро

НАШЪ ДОЛГЪ

Много испытаній пережилъ русскій народъ.

Удѣльно-вѣчевое нестроеніе, татарское нашествіе. Населенныя мѣста въ развалинахъ; народное достояніе разграблено; много людей уведены въ неволю. Бѣдой воспользовались сосѣди: Литва захватила западныя области, Швеція — сѣверныя, оставшаяся часть Руси оказалась подъ татарскимъ игомъ.

Русскій народъ собралъ силы, свергъ ненавистное иго не только безъ чьей либо помощи, но вопреки усилій тогда сильныхъ сосѣдей. Богъ помогъ.

Смутное время. Распадъ центральной власти; безначаліе на мѣстахъ; банды своихъ и иноземныхъ грабителей безчинствуютъ по всей странѣ; народъ разоренъ; Москва занята поляками; Шведы хозяйничаютъ на сѣверѣ. Русскій народъ самъ въ себѣ нашелъ силы и вышелъ съ Божьей помощью побѣдителемъ.

Наполеонъ покорилъ всю Европу. Его блестящая побѣдная армія, усиленная войсками покорныхъ ему государствъ, обрушилась на Россію. Одна Англія оставалась свободной, даже враждебной Франціи, но ничѣмъ не помогла намъ въ тяжелую годину. Русскій народъ своими силами принудилъ непобѣдимаго къ позорному бѣгству. Богъ помогъ.

Наши предки не искали никакой помощи кромѣ Божіей и, сильные ею, всегда выходили побѣдителями изъ всѣхъ испытаній.

Теперь нашему народу послано новое испытаніе, тягчайшее изъ всѣхъ бывшихъ. Передъ ними меркнутъ бѣды Наполеоновскаго нашествія, ужасы смутнаго времени, даже татарскаго ига. Послѣднее было унизительно, но гнетъ его не распространялся на духовную жизнь народа. Татары, тогда язычники, уважали чужія вѣрованія. Теперь же сатанинскій интернаціоналъ, наложивъ безпримѣрное матеріальное бремя, обративъ всѣхъ въ рабовъ, напрягаетъ силы, чтобы изъ душъ людскихъ вырвать все человѣческое, святое, чтобы обратить людей въ покорный скотъ.

Но русскій народъ въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ сатанинскаго террора борется за свою душу, что такъ наглядно выявилъ въ началѣ германо-совѣтской войны, переходя сотнями тысячъ на сторону нѣмцевъ. Вѣдь, не въ погонѣ за матеріальными благами, на которыя въ плѣну, очевидно нельзя было расчитывать, шли русскіе люди къ врагу. Они спасали свои души.

Опять, какъ и встарь, въ этой безпримѣрной въ извѣстной намъ исторіи человѣчества борьбѣ, русскій народъ предоставленъ самому себѣ.

Свободный міръ не интересуется сущностью происходящаго, да, врядъ ли, и способенъ понять ее.

Основой русской психики былъ всегда элементъ религіозный, далекій отъ утилитаризма. Не общественная польза, не удобства и выгода диктовали русскому, даже потерявшему вѣру въ Бога, правила его поведенія, а абсолютное этическое началоо, что такъ ярко выражается въ характерѣ національной жизни и что такъ чуждо Западу. Для него золото, нефть, желѣзо, каменный уголь и прочія богатства заслоняютъ и души и Бога.

Съ какимъ же оружіемъ могутъ выйти они на борьбу съ сатаной? Водородныя бомбы не разрѣшатъ этого вопроса.

Какими жалкими представляются попытки наши подлаживанія къ Западу заслужить его помощь.

Въ одномъ изъ мартовскихъ номеровъ газеты «Наша Страна» обсуждался вопросъ: какъ лучше назвать будущее народное собраніе въ освобожденной Россіи. Авторъ находитъ, что русскія названія «Земскій Соборъ», «Государственная Дума» слишкомъ одіозны, что лучше «Учредительное Собраніе», какъ болѣе пріемлемое для Запада.

Предложеніе, особенно мотивировка, были бы только смѣшны, если бы, къ сожалѣнію, не отражали настроенія многихъ изъ насъ, впрочемъ преимущественно тѣхъ политикановъ, которые наполняют наши комитеты.

Потерявъ чистую вѣру въ Бога, зараженные матеріалистической отравой Запада, увлеченные игрою въ политику, мы въ отношеніи пониманія нашего несчастія не далеко ушли отъ иностранцевъ. Мы не отдаемъ себѣ отчета, что единственнымъ вѣрнымъ оружіемъ противъ сатаны можетъ быть только Божья Правда и это только мы — эмигранты, свободная часть русскаго народа, можемъ обрѣсти это оружіе. Искреннее стремленіе къ истинной Правдѣ, даетъ уже помощь Божію, а помощь Божія дастъ мудрость и силу, которыя спасли нашихъ предковъ, спасутъ и насъ.

А мы, называя и считая себя борцами за правду, правду эту видимъ не въ духовномъ мірѣ, а въ матеріальномъ, и, страдая оберацією, думаемъ купить ее то заискиваніемъ передъ завѣдомыми врагами, то лестью и посулами своему народу.

Изъ «русскихъ» мы легко обращаемся въ «россіянъ», обѣщаемъ федераціи, автономіи, сулимъ землю крестья-

намъ, всѣ блага рабочимъ, повторяемъ пунктуально то, что дѣлали растлители русскаго народа, тѣ, кто погубили Россію, кто душитъ теперь русскій народъ въ сатанинскихъ тискахъ. Правду вѣчную мы подмѣняемъ правдой относительной, соблазномъ матеріальныхъ благъ. Это не оружіе противъ сатаны. Истинная Правда не покупается.

Если бы русскій народъ въ своей массѣ дошелъ до сознанія, что готовъ принести всѣ жертвы, претерпѣть какія угодно лишенія, лишь бы стряхнуть сатанинскую власть, — власть эта и не могла бы продержаться.

Въ старину Православная Церковь указывала нашему народу его пути; слѣдуя имъ онъ выходилъ всегда побѣдителемъ.

Теперь сама Церковь у насъ на родинѣ въ жестокой кабалѣ; свободными духовно остались только мы — эмигранты. На насъ и лежитъ священный долгъ помочь родному народу найти Вѣчную Правду, найти Бога.

Н. Кондыревъ

ДОСТОЕВСКІЙ И РЕВОЛЮЦІЯ

«А неладно написано у отцовъ,
А неладно удумано у апостоловъ».

(Изъ былины объ Ильѣ Муромцѣ)

Перечитывая вновь книгу «Бесѣды съ собственнымъ сердцемъ», все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что содержаніе ея находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ.... особой самого высокопочтеннаго автора, нашего Владыки, Митрополита Анастасія, маститаго старца, занимающаго въ въ нашей церковной іерархіи наивысшее положеніе и насчитывающаго многіе десятилѣтія труда на поприщѣ Православной Христіанской Церкви. Казалось бы, что всѣ эти перечисленныя достоинства должны были предопредѣлить содержаніе той книги, какъ труда насыщеннаго глубокой христіанской духовностью, по которой мы такъ изголодались и которая такъ насущно необходима намъ, въ переживаемое нами смутное время. Такія же надежды поддерживаетъ въ читателѣ и самъ авторъ, говоря въ предисловіи, что содержаніемъ книги является то, «чему научилъ его жизненный опытъ... и чѣмъ посѣщалъ его Духъ», который по смыслу изложенія нужно по-

нимать, какъ Духъ Истины, Духъ Божій, и что книга эта «не имѣетъ другого назначенія, какъ утвержденіе вѣчной Истины, Добра и Красоты».

Но, несмотря на изложенныя обстоятельства, надежды читателя въ этомъ отношеніи оказываются совершенно иллюзорными, такъ какъ, читая эту книгу, онъ переходитъ отъ одного недоумѣнія къ другому. И пишущій эти строки, при всемъ его глубокомъ уваженіи къ личности автора, считаетъ долгомъ совѣсти обратить на это его вниманіе и тѣмъ, въ посильной мѣрѣ, также послужить «утвержденію вѣчной Истины». А такъ какъ эта книга стала уже достояніемъ читающей публики, то и анализъ ея приходится дѣлать публично.

Само собой понятно,что анализъ этой книги есть дѣло большой деликатности и отвѣтственности, такъ какъ авторомъ ея является нашъ окормитель и, преждѣ чѣмъ приступить къ нему, пишущій эти строки пережилъ нѣкоторую душевную борьбу: одинъ внутренній голосъ мнѣ говорилъ, какъ ты, грѣшный и убогій мірянинъ, дерзаешь оспаривать мысли высокостоящаго въ нашей Церкви лица? И вначалѣ я былъ склоненъ оставить это дѣло, но другой голосъ возражалъ: если ты хочешь послужить Истинѣ, то ты не долженъ смотрѣть на лица, не долженъ быть лицепріятенъ; тѣмъ болѣе, что вопросъ идетъ не о церковно-религіозномъ ученіи, гдѣ мнѣніе Митрополита Анастасія совершенно авторитетно, но о свѣтскомъ трудѣ, который поэтому можетъ быть подверженъ критикѣ, наравнѣ со всякими другими литературными произведеніями. И внявъ этому второму голосу, я, со всей возможной деликатностью, рѣшилъ приступить къ разбору этой книги, такъ какъ повторяю, что считаю это долгомъ совѣсти.

На первое недоумѣніе наталкивается читатель узнавъ, что высокопочтенный авторъ проявляетъ желаніе послужить «Красотѣ», въ одинаковой степени съ «Истиной» и «Добромъ», ставя эти понятія въ рядъ, а слѣдовательно на одномъ уровнѣ, не дѣлая между ними никакого различія. Недоумѣніе заключается въ томъ, что въ нравственномъ измѣреніи «Красота» далеко не равноцѣнна съ понятіями «Добра» и «Истины», обладающими, какъ извѣстно, АБСОЛЮТНОЙ нравственной цѣнностью, тогда какъ «Красота» обладаетъ этими качествами въ весьма ОТНОСИТЕЛЬНОЙ степени, потому что очень часто служитъ привлекательнымъ покровомъ для ЗЛА и ЛЖИ; и эти относительные принципы,

безъ соблазнительнаго покрова «Красоты», никогда не смогли бы привлечь къ себѣ сердца людей. Поэтому намъ остается только пожалѣть, что высокопочтенный авторъ не замѣнилъ въ своей формулѣ «Красоту», понятіемъ «Мира», также обладающаго АБСОЛЮТНОЙ нравственной цѣнностью, разумѣя подъ этимъ словомъ «Миръ Христа».

За этимъ слѣдуетъ прославленіе «идеально-свободнаго слова», что также повергаетъ читателя въ недоумѣніе, потому что «идеально-свободныя слова», каждый понимаетъ по своему и мѣриломъ ихъ «идеальности» является соотвѣтствующая насыщенность духомъ Истины или духомъ Лжи, которой эти «идеально-свободныя слова» очень часто служатъ благообразнымъ покровомъ, что мы наблюдаемъ въ настоящее время: на международныхъ конференціяхъ произносится масса «идеально-свободныхъ словъ», которыя служатъ для прикрытія самой жестокой, алчной и гнусной политики. И это подтверждаетъ самъ высокопочтенный авторъ, говоря: «Иногда, въ угоду нравственно разлагающемуся обществу... развивается недостойная игра «словомъ»... и такое обращеніе со «святыней слова», является духовнымъ развратомъ. Это правда, что въ наши дни словоблудіе является результатомъ моральнаго разврата, но все же въ этой послѣдней цитатѣ слѣдуетъ перемѣнить мѣста причины и слѣдствія: недостойная игра словомъ развивается не «въ угоду нравственно-разлагающемуся обществу», но при посредствѣ соотвѣтствующаго «слова» разлагается общество, для достиженія авторами его низкихъ эгоистично-преступныхъ цѣлей. Это мы наблюдали во время революціи, когда русскій народъ разлагался революціонной пропагандой, силою «идеально-свободнаго слова», въ результатѣ чего онъ потерялъ любовь къ Родинѣ, уваженіе къ семьѣ, чужой собственности и проч. А изъ только что изложеннаго видимъ, что трактовка этого понятія высокопочтеннымъ авторомъ лишена нравственнаго критерія и страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ.

Одновременно съ этимъ высокопочтенный авторъ преклоняется передъ «талантомъ краснорѣчія», который «полетомъ орла устремляется къ вѣчному лучезарному Солнцу и увлекаетъ за собой другихъ»... вознося ихъ на своихъ мощныхъ крыльяхъ къ небесамъ. Но таланты краснорѣчія бываютъ разные: Керенскій, Ленинъ, Троцкій и другіе имъ подобные тоже «полетомъ орла устремлялись къ вѣчному лучезарному Солнцу..., вознося за собой другихъ», а такъ какъ понятіе о «лучезарномъ Солнцѣ», — употребляемой въ данномъ случаѣ символически, — не у всѣхъ людей одинаково,

то результаты этого, «вознесенія» оказались весьма плачевными: послѣ «вознесенія» эти «другіе» свалились въ грязную лужу кроваваго рабства. А потому, къ такого сорта «талантамъ» совершенно не применимы слова высокопочтеннаго автора, что «талантъ» — это сверкающая искра Божія.... помазаніе свыше..., незримая власть милостью Божіей». А на основаніи этихъ соображеній, мы опять приходимъ къ печальному выводу: у высокопочтеннаго автора, въ его мысляхъ о «талантѣ», опять сказывается наличіе внутренняго противорѣчія и полнаго отсутствія нравственной оцѣнки этого понятія, а это вновь приводитъ читателя въ скорбное недоумѣніе. Тѣмъ болѣе, что это огульное преклоненіе предъ «талантомъ» исходитъ отъ духовнаго лица и совершенно не согласуется съ духомъ Св. Евангелія, въ которомъ находимъ такія изреченія: «Блажени нищіе духомъ: ибо ихъ есть Царство Небесное», (Мат. 5-3), «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ (отъ «талантовъ», прим. Г. О.) и открылъ младенцамъ», (Лук. 10, 21) и наконецъ, «что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ» (Лук. 16, 15).

Дальше высокопочтенный авторъ говоритъ, что «для плодотворной умственной работы необходимъ нравственный подвигъ и только чистые сердцемъ зрятъ ликъ Вѣчной Истины». Это золотыя слова, мысль чрезвычайно глубокая и безукоризненно вѣрная и слѣдовательно только эти высокохристіанскія качества обуславливаютъ и качество нашего ума. Но эта блестящая мысль не согласуется съ другой его мыслью: «Когда нашъ умъ жертвуетъ своимъ царственнымъ самодержавіемъ, въ пользу чувства и воли, онъ также много теряетъ какъ»... и проч. Несогласованность заключается въ томъ, что нашъ умъ теряетъ много, не тогда когда, онъ «жертвуетъ царственнымъ самодержавіемъ», но когда отсутствуетъ «нравственный подвигъ» и «чистота сердца». Кромѣ того, выраженіе «царственное самодержавіе» звучитъ очень странно, въ устахъ высоко-духовнаго лица, потому что насыщено гордостью и находится въ противорѣчіи съ христіанскимъ смиреніемъ и сознаніемъ собственнаго несовершенства, а въ томъ числѣ и умственнаго. И это подтверждаетъ самъ высокопочтенный авторъ, говоря: «Подлинно великое дѣло совершается въ простотѣ сердца и смиреніи духа». Кромѣ странности, это выраженіе вообще не соотвѣтствуетъ дѣйствитлеьности, ибо ошибочно приписывать нашему уму «царственное самодержавіе», потому что нашъ умъ, а также воля и чувство, являются атрибутами нашей души, ея служебными органами, отъ которой они зависятъ въ своемъ

проявленіи и нравственномъ качествѣ. Да и сама наша душа не только не обладаетъ «царственнымъ самодержавіемъ», но поистинѣ есть «трость вѣтромъ колеблемая» и зависитъ въ своемъ выявленіи, черезъ умъ, волю, и чувства, отъ Божественной Благодати, а при ея отсутствіи, (у грѣшниковъ), отъ вліянія отрицательнаго начала. И замѣчтельно то, что отсутствіе у нашего ума «царственнаго самодержавія», подмѣтилъ самъ высокопочтенный авторъ, когда въ другомъ мѣстѣ своей книги говоритъ: «Нашъ умъ по справедливости слѣдуетъ назвать рабомъ лѣнивымъ и лукавымъ». Какъ видимъ, здѣсь цѣлый рядъ противорѣчій самому себѣ и несогласованность одной мысли съ другой, что вновь приводитъ читателя въ скорбное недоумѣніе.

Разборъ этой книги съ такимъ же печальнымъ успѣхомъ можно было бы продолжать и дальше, но я ограничусь лишь перечисленіемъ нѣкоторыхъ сентенцій, которыя страдаютъ тѣмъ или инымъ порокомъ, затѣмъ остановлю вниманіе читателя на разрѣшеніи двухъ очень важныхъ вопросовъ, имѣющихъ для насъ глубокое нравственное значеніе.

«Геній есть даръ благодати....», а «геній» Ленина, Троцкаго, Сталина, Гитлера и другихъ имъ подобныхъ тоже?...

Въ мысляхъ о «существѣ и талантѣ власти» не приведено опредѣленіе ея нравственнаго происхожденія.

Высопочтенный авторъ ставитъ вопросъ: «Почему духовная зараза такъ легко передается отъ одного къ другому... и коллективный умъ и совѣсть бываютъ такъ неустойчивы»? Но отвѣта на него не даетъ, считая его неразрѣшимымъ, вопреки общему смыслу христіанскаго ученія, которое этотъ вопросъ давно уже разрѣшило: все это происходитъ тогда, когда массы перестаютъ, подъ вліяніемъ «идеально-свободнаго слова», боятся Бога, перестаютъ вѣровать въ Него и отвращаются, а вслѣдствіи этого утрачиваютъ Божественное покровительство и подпадаютъ подъ абсолютную духовную власть отрицательнаго начала, вліяніе котораго какъ разъ и проявляется въ легкости «духовной заразы» и въ «нравственной неустойчивости коллективнаго ума и совѣсти».

Слова, объ «удивительномъ свойствѣ всякаго таланта», примѣнительно къ сочиненіямъ Мопассана, вызываютъ у читателя крайнѣ тревожное недоумѣніе, такъ какъ произведенія этого писателя носятъ ярко выраженный характеръ грѣха и соблазна.

Опредѣленіе «истины» носитъ лишь этимологическій характеръ, но упускается изъ виду опредѣленіе богословско-филосовское: «истина» есть одинъ изъ неотрѣшимыхъ

атрибутовъ Господа Бога, потому что въ Св. Евангеліи сказано: «Слово Твое Истина есть».

Опредѣленіе «надежды» человѣка, какъ, «бога грядущихъ дней», хоть и красочно, но не отвѣчаетъ христіанскому смыслу этого понятія, потому что этотъ «богъ грядущихъ дней» является «надеждой» на исполненіе чисто мірскихъ желаній и интересовъ, тогда какъ «надежда» христіанская есть надежда на вѣчную жизнь.

Этотъ трудъ представляетъ собой рядъ, не только ничемъ не связанныхъ между собой мыслей, изрѣченій, сентенцій, но, какъ показало предыдущее изложеніе, очень часто находящихся въ прямомъ противорѣчіи одна другой. Но что больше всего удивляетъ читателя, такъ это то, что для ихъ подкрѣпленія высокопочтенный авторъ часто черпаетъ доказательства и дѣлаетъ ссылки на авторитеты весьма сомнительнаго нравственнго свойства, какъ напримѣръ: Вольтеръ, Ницше, Л. Толстой, Гейне, Бѣлинскій и проч.

Теперь мнѣ предстоитъ подвергнуть анализу два очень важныхъ вопроса: о нравственномъ происхожденіи «креста» и о роли Достоевскаго въ подготовкѣ нашей революціи.

По первому изъ этихъ вопросовъ высокопочтенный авторъ пишетъ: «Всякій крестъ, какъ насъ учитъ христіанская мудрость (?), состоитъ въ пересѣченіи нашей воли съ волей Божественной. Соедините горизонтальную линію съ вертикальной, т. е. направьте собственную волю по линіи воли Божественной и креста не будетъ».

Эта сентенція въ корнѣ ошибочна, потому что крестъ получается какъ разъ тогда, когда мы, переставъ грѣшить, переставъ соединять нашу волю съ волей духа тьмы, — которая опредѣляется горизонтальной линіей, — соединяемъ нашу волю съ волей Божественной, имѣющей вертикальное направленіе, потому что тогда озлобленная воля духа тьмы, всей своей тяжестью обрушивается на смертнаго, пересѣкая своимъ горизонтальнымъ направленіемъ устремленіе нашей воли по вертикали и создаетъ для человѣка крестъ. Это, съ полной очевидностью, подтверждается земной судьбой Ап. Павла: пока его воля устремлялась по горизонтали, совпадая съ волей духа тьмы, пока онъ гналъ Христа, то креста у него не было и судьба его была вполнѣ благополучна. Но когда онъ раскаялся, когда изъ гонителя превратился въ жертвеннаго служителя Христа, когда устремилъ свою волю по вертикали, въ направленіи воли Господней,—только тогда создался для него крестъ, которымъ угнеталъ его духъ тьмы. Кромѣ этихъ соображеній, ошибочность этой сентенціи подтверждается и земной судьбой Іисуса Христа, Кото-

рый никогда не выходилъ изъ воли Отца, всегда воля Его сочиталась съ вертикалью воли Отца и, не смотря на это, Ему выпалъ самый тяжкій крестъ, получившій отъ пересѣченія Его воли, направленной по вертикали, съ волей духа тьмы, направленной по горизонтали. И вопіющая ошибочность этой сентенціи, производитъ на читателя крайнѣ гнетущее впечатленіе, потому что показываетъ отсутствіе «чувства Истины» у высокопочтеннаго автора, проявленное имъ въ разборѣ этого вопроса.

Второй вопросъ заключается въ томъ, что высокопочтенный авторъ считаетъ главными идейными подготовителями нашей революціи Л. Толстого и Достоевскаго. (?). И больше Достоевскаго, чѣмъ Л. Толстого.

Свое изложеніе этого вопроса онъ начинаетъ такъ: «Революція, какъ извѣстно зарождается впервые въ душѣ человѣка. Кто же произвелъ революцію русскаго духа?... «Декабристы»?... Герценъ, Бакунинъ' Нечаевъ?... Или тѣ буревѣстники, которые появились въ концѣ XIXвѣка и особенно въ началѣ XX вѣка? Всѣ, конечно, эти факторы участвовали въ постепенномъ разложеніи русской души..., но истинными духовными реформаторами своей эпохи, произведшими огромный переворотъ... были два великихъ властителя русскихъ думъ... — Толстой и Достоевскій».

О роли Толстого, высокопочтенный авторъ говоритъ вѣрно, но кратко и съ тенденціей на обѣленіе, такъ какъ полностью замалчиваетъ его кощунственныя выступленія въ литературѣ противъ Церкви, которыми онъ развращалъ души нашей учащейся молодежи. Но зато Достоевскому онъ удѣляетъ много вниманія и говоритъ о его литературной дѣятельности въ такомъ духѣ, что у читателя создается впечатлѣніе, будто бы Достоевскій больше виноватъ въ нашей революціи, чѣмъ Толстой, хотя и признается, «что самая постановка такого вопроса... кажется кощунствомъ».

Свое выступленіе противъ Достоевскаго, высокопочтенный авторъ начинаетъ съ упрека: «Изображая... это грядущее царство Хама... Достоевскій не проявилъ... ни эпическаго безпристрастія..., ни негодующаго тона... То и другое чувство... застраховываетъ читателя... отъ соблазна зла».

Въ этихъ словахъ заключается недоговоренность, заключается намекъ на то, что если Достоевскій «не проявилъ негодующаго тона, ни эпическаго безпристрастія», то слѣдовательно онъ проявилъ... сочувствіе (?). Этотъ совершенно логическій выводъ высокопочтенный авторъ однако не осмѣлился высказать прямо, но оставилъ его на догадку читателя, давая этимъ доказательство своей крайней тенден-

ціозности, не говоря уже о томъ, что этотъ упрекъ является вопіющей несправедливостью, въ отношеніи Достоевскаго, пророка революціи, который въ «Бѣсахъ» говоритъ, о предтечахъ большевиковъ, не только безъ всякаго преклоненія и восхищенія ими, но съ нескрываемымъ презрѣніемъ объ «этихъ дрянныхъ людишкахъ», чѣмъ страхуетъ читателя отъ увлеченія такого сорта дѣятельностью.

Второй упрекъ формулированъ такъ: Достоевскій, видите, ли, «ослѣпительно ярко обнажаетъ передъ нами зло отъ всѣхъ его покрововъ..., а смертнымъ никогда не безопасно... приближаться къ адской безднѣ..., которая всегда склонна притягивать къ себѣ...» Необоснованность этого упрека доказывается прежде всего внутреннимъ противорѣчіемъ въ немъ заключающемся, такъ какъ если Достоевскій «ослѣпительно ярко обнажаетъ зло» и «адскую бездну», то тѣмъ самымъ предостерегаетъ отъ нихъ читателя, потому что, «обнаженное зло» ОМЕРЗИТЕЛЬНО и никого привлечь не можетъ, а «адская бездна» УЖАСНА и слѣдовательно не только никого не можетъ «притянуть къ себѣ», но отвращаетъ, отпугиваетъ отъ себя всѣхъ, за исключеніемъ сознательныхъ самоубійцъ. «Зло» и «Ужасъ» только тогда могутъ привлечь къ себѣ смертнаго, когда находятся подъ покровомъ «Красоты», а если Достоевскій показалъ ихъ въ «обнаженномъ» видѣ, т. е. безъ этого привлекательнаго покрова, то естественно, что они ничего, кромѣ омерзенія и ужаса у читателя вызвать не могутъ и въ этомъ «обнаженномъ» видѣ «Зла» и «Ужаса» заключается «страховка» противъ увлеченія ими.

Третій упрекъ: «Кроткій образъ старца Зосимы или Алеши Карамазова, не въ состояніи затмить предъ нами яркій образъ Ивана Карамазова», т. е. что Достоевскому удавались только отрицательные типы, а положительные получались тусклы и безцвѣтны.

Если бы это убѣжденіе принадлежало бы какому нибудь либералу-атеисту, то въ этомъ не было бы ничего удивительнаго, на то они и либералы-атеисты чтобы блуждать въ потемкахъ, но исходящее отъ духовнаго лица, — повергаетъ читателя-христіанина въ новое и совершенно обоснованное недоумѣніе, такъ какъ для этого послѣдняго, «кроткій образъ старца Зосимы или Алеши Карамазова», всегда будетъ предпочтительней, нежели образъ «сына погибели», Ивана Карамазова, котораго Достоевскій «показалъ русскому впечатлительному обществу», не какъ «соблазнительный образъ человѣка, стоящаго по ту сторону добра и зла», но

какъ отвратительный образъ человѣка, находящагося во власти и на службѣ Зла.

Нельзя утверждать также, что Достоевскому удались только отрицательные типы, потому что, не говоря уже о «кроткомъ образѣ старца Зосимы», — образъ Алеши Карамазова изображенъ Достоевскимъ полно, красочно, въ высшей степенью привлекательности и съ большой авторской симпатіей, какъ идеалъ православнаго христіанина въ миру. Это подтверждается тѣмъ, что всѣ безъ исключенія его любятъ, чувствуютъ нравственное удовлетвореніе въ его обществѣ и ищутъ этого, не исключая такихъ отпѣтыхъ грѣшниковъ, какими были его папаша, братцы, (хоть и въ разной степени), и сама «инфернальная» Грушенька; всѣ окружающіе инстинктивно чувствуютъ, что изъ него излучается безпредѣльная доброта, душевное тепло, умиротворяющая искренность и любовь ко всѣмъ людямъ, даже къ тѣмъ которые причинили ему зло.

Четвертый упрекъ построенъ на томъ, что «развивая»... идею о двухъ безднахъ... Достоевскій тѣмъ самымъ вынесъ косвенное для нашей революціи, если не моральное, то психологическое оправданіе. «Этотъ упрекъ пороченъ въ самой своей сущности, потому что «оправданіе» можетъ быть моральное или юридическое, а «психологическое» можетъ быть лишь ОБЪЯСНЕНІЕ. И въ данномъ случаѣ высокопочтенный авторъ впадаетъ въ ту саму «игру словомъ», о которой раньше выразился столь отрицательно....

Пятый упрекъ: Достоевскій, «преодолевъ злую стихію въ своей личной жизни... не передаетъ этого чувства другимъ..., предоставляя читателю самому сдѣлать выборъ, между добромъ и зломъ. Говоря это, высокопочтенный авторъ упускаетъ изъ виду одно чрезвычайно важное соображеніе этотъ упрекъ онъ съ большимъ успѣхомъ могъ бы поставить Самому Господу Богу, Который так же, не насилуя воли человѣка, предоставляетъ ему самому сдѣлать выборъ, между добромъ и зломъ и идти въ земной жизни тѣмъ или инымъ путемъ. А такъ как упрекать въ этомъ Господа Бога было бы кощунственнымъ грѣхомъ, то слѣдовательно нельзя упрекать въ томъ же и Достоевскаго, не впадая въ явную несправедливость.

Шестой упрекъ: Отъ Достоевскаго «родились... два поколѣнія людей: одни... идутъ съ нимъ до конца, черезъ подвигъ вѣры, любви и смиренія..., а другіе останавливаются...., не будучи въ состояніи преодолѣть въ себѣ тяготѣніе къ нравственному соблазну».

Это утвержденіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности, потому что «эти два поколѣнія людей» отнюдь «не родились» отъ Достоевскаго, но уже существовали въ современномъ ему обществѣ. И не его вина, что его предостереженіе не было понято современниками, видѣвшихъ въ его произведеніяхъ лишь увлекательное чтеніе.

Развивая свою мысль дальше, высокопочтенный авторъ утверждаетъ, что цѣлый рядъ молодыхъ писателей, изъ его произведеній, «извлекли матеріалъ, для своей разрушительной работы». Это обвиненіе опять является крайней несправедливостью, потому то Достоевскій и въ этомъ отношеніи ничего рѣшительно не изобрѣталъ, весь этотъ идеологическій «матеріалъ для разрушительной работы», уже господствовалъ въ средѣ современной ему «идейно-передовой интеллигенціи», съ которымъ онъ познакомилъ читающую публику, какъ съ уродливо-преступнымъ проявленіемъ помраченнаго духа культурныхъ современниковъ. Слѣдовательно, если «рядъ писателей извлекалъ для своей разрушительной работы матеріалъ», то не у Достоевскаго, а въ первоисточникахъ, у «Декабристовъ», Герцена, Бакунина, Нечаева и другихъ. Кромѣ того, Достоевскій представлялъ этотъ «матеріалъ», не въ видѣ возвышеннаго и прекраснаго идеала, но какъ катастрофически-мрачное заблужденіе, насыщенное злобой, ложью , эгоизмомъ и всѣми смертными грѣхами.

Голословнымъ и несправедливымъ утвержденіемъ оказывается и другое его положеніе, что Достоевскій «пластическимъ изображеніемъ духа и формы грядущей революціи, помогъ (!?) большевицкимъ вождямъ конкретизировать свой идеалъ», потому что большевицкіе «идеалы» оформлены, не Достоевскимъ, но Энгельсомъ, К. Марксомъ, Ленинымъ, Сталинымъ и продолжаютъ оформляться ихъ наслѣдниками власти. И общеизвѣстно, что произведенія Достоевскаго рѣшительно не имѣютъ ничего общаго съ твореніемъ этихъ идеологовъ большевизма. Кромѣ того, сами большевики считаютъ своимъ предтечей «Декабристовъ», а Достоевскаго не только таковымъ не считаютъ, но даже его произведеніе «Бѣсы» изъято изъ совѣтскихъ публичныхъ библіотекъ.

Другое утвержденіе аналогично только что опровергнутому: Достоевскій не только «прозрѣлъ подлинную сущность революціи, но отчасти предопредѣлилъ ея образъ...., забывъ затѣмъ Гоголя, по которому всякое созданія искусства должно вносить въ человѣческую душу успокоеніie и умиротвореніе, а не смятеніе и раздвоеніе». Это утвержденіе рѣшительно ничѣмъ не доказывается, а потому грѣшитъ абсолют-

ной голословностью и легкость, съ которой высокопочтенный авторъ возводитъ на Достоевскаго совершенно безпочвенное обвиненіе, приводитъ читателя не только въ недоумѣніе, но и въ крайнѣе смущеніе, какъ обнаженное проявленіе несправедливости. Потому что произведеніе самого Гоголя «Вій», «Пѣсня про купца Степана Калашникова» — Лермонтова, «Василій Шибановъ» — А. Толстого и многія другія, тоже «вносятъ въ человѣческую душу смятеніе», но никому изъ нихъ онъ этого въ вину не ставитъ, а только лишь Достоевскому. Вообще же, требованіе, предъявляемое высокопочтеннымъ авторомъ — произведеніямъ искусства, что они «должны вносить въ человѣческую душу успокоеніе и умиротвореніе, а не смятеніе и раздвоеніе», оказывается совершенно необъяснимой странностью, потому что сели его предъявить къ «трагедіи», то тогда придется исключить изъ произведеній искусства такого рода литературное творчество, а это можно сдѣлать лишь при совершенно произвольномъ представленіи о понятіи, «произведеніе искусства».

Подавляющее большинство типовъ, выведенныхъ Достоевскимъ въ «Бѣсахъ» и въ «Братьяхъ Карамазовыхъ», представляютъ собой яркіе образцы духовно-нравственнаго разложенія.

Наиболѣе яркимъ представителемъ, такого рода нравственнаго уродства, былъ Ставрогинъ, натура чрезвычайно богато одаренная, но эта одаренность, лишенная нравственнаго контроля, расходовалась на то, что-бы сѣять вокругъ себя несчастья для другихъ и привела въ концѣ концовъ ея обладателя къ петлѣ...

Другимъ яркимъ типомъ нравственнаго уродства былъ Ив. Карамазовъ; человѣкъ столичный, высокаго образованія, интеллигентъ эпохи, впитавшій въ себя всѣ современныя ему идеи разложенія, принимаемыя имъ не только безъ всякаго критическаго анализа, но какъ элементы подлиннаго и высоко научнаго просвѣщенія. И это «просвѣшеніе» онъ начинаетъ сѣять вокругъ себя, по пріѣздѣ въ родительскій домъ, пожиная такого сорта плоды, которые оказались для него совершенно неожиданными: убійство отца, каторга для брата Димитрія и самоубійство Смердякова, бросившаго въ лицо своему «просвѣтителю» такого рода фразу: «....Не тосъ, Димитрій Федоровичъ тутъ совершенно ни причемъ, а убилъ Федора Павловича я только лишь вмѣстѣ съ вами... Вѣдь все позволено...».

Но этимъ несчастье не ограничивается, одновременно съ упомянутаго сорта нравственными выродками, появляются первыя ласточки чистокровнаго сатанизма: люди безъ Бога,

безъ чести, отечества, національности, безпринципные космополиты, одержимые лишь ненасытной жаждой власти: власти злой деспотической, безпощадной, кроваво-преступной, власти сатанинской, — яркимъ представителемъ которыхъ былъ молодой Верховенскій, который, за одну лишь попытку освободить отъ его власти, организуетъ убійство Шатова и Федьки Каторжнаго.

Представляя предъ умственнымъ взоромъ читающей публики все это собраніе нравственныхъ уродовъ, которыхъ выдѣляла современная ему среда, Достоевскій преслѣдовалъ высоко-благородную и христіанско-патріотическую цѣль: предупредить сильныхъ мира того, о надвигающейся ужасной, кроваво-сатанинской катастрофѣ, предвѣстники которой тогда были налицо, въ видѣ отмѣченныхъ выродковъ и которая уже производила свою опустошительную работу, въ духовно-нравственныхъ сферахъ, его совромонниковъ. Обращая на это вниманіе, онъ даже далъ въ «Бѣсахъ» схематическій набросокъ кроваво-сатанинскаго облика грядущаго несчастья. Это былъ вопль духовно-зрячаго человѣка, въ царствѣ слѣпыхъ, это былъ крикъ наболѣвшей души, который увы! остался «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ».

Несомненно, что эти его произведенія звучатъ нынѣ тяжкимъ урокомъ для многихъ, не внявшихъ голосу ПРОРОКА, а отсюда родилось литературное направленіе, имѣющее цѣлью дискредитировать, развѣнчать и охаять Достоевскаго и тѣмъ лишить его, въ глазахъ потомства, той заслуги, которую онъ своимъ произведеніемъ оказывалъ Родинѣ. И увы! Высокопочтенный авторъ присоединяетъ свой авторитетный голосъ, къ хору хулителей Достоевскаго.

Всѣмъ вышеизложеннымъ опровергается еще одно утвержденіе высокопочтеннаго автора о томъ, что «лучшимъ и часто наиболѣе строгимъ судьей своихъ произведеній обыкновенно служитъ самъ авторъ», такъ какъ это утвержденіе не нашло себѣ подтвержденія въ его собственномъ трудѣ...

Григорій Орловъ

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
THE RUSSIAN PRESS DIGEST
редакторъ издатель С. Завалишинъ.
Адресъ редакціи и конторы:
The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.
Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

СВОБОДНЫЕ НАРОДЫ

Въ послѣднее время часто въ прессѣ встрѣчется этотъ терминъ «свободные народы». Этимъ понятіемъ противопоставляется большевизму весь остальной міръ. Но часто подъ именемъ свободныхъ народовъ разумѣются и правительства Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Англіи. Въ этомъ случаѣ получается неувязка. Не всякое правительство, даже и въ демократическихъ странахъ, дѣйствуетъ всегда въ соотвѣтствіи съ народными чаяніями.

Опубликованные недавно полностью протоколы ялтинскаго совѣщанія заставляютъ подумать о многомъ. Они пріоткрываютъ намъ завѣсу надъ дѣйствительными цѣлями войны и говорятъ о томъ, какъ Рузвельтъ, Черчиль, Штетиніусъ, при участіи нѣсколькихъ сотъ совѣтниковъ, фактически спасли Совѣтскій Союзъ отъ гибели. Фактъ выдачи русскихъ бѣженцевъ на расправу коммунистовъ самъ по себѣ ужасенъ, но ужаснѣе еще и то, что вышеназванные политическіе дѣятели сдѣлали все для торжества коммунизма въ Европѣ и Азіи. Были нарушены торжественныя гарантіи данныя въ свое время Польшѣ и страна эта, въ награду за свои страданія, вмѣстѣ съ рядомъ другихъ государствъ и половиной Германіи, отдана подъ владычество большевиковъ.

Этого показалось мало и несмотря на существованіе признаннаго правительства короля Петра, Югославія была отдана подъ власть совѣтскаго партизана, ставшаго маршаломъ, Тито. Этому коммунисту были даны милліонные займы и еще недавно его съ почестями принимали въ Букингамскомъ дворцѣ и королевскія особы пожимали ему руки.

Генералъ Маршалъ продолжилъ политику содѣйствія коммунизму въ Китаѣ и способствовалъ тому, что онъ сталъ твердой ногой въ Азіи. Затѣмъ мы были свидѣтелями войны въ Кореѣ за 38 параллель, войны которая ничего не рѣшила, и коммунизмъ отъ которой ничего не могъ потерять, но только выиграть.

Очень часто говорятъ, что «свободные народы», разумѣя подъ ними ихъ правительства, не хотятъ національной Россіи, по той причинѣ, что не хотятъ ее видѣть сильной. Это невѣрно. Та Анти-Россія, которая пришла на смѣну Россіи національной очень сильна, по территоріи теперь, считая подвластныя страны, въ нѣсколько разъ больше Россіи царской, мало того она является прямой угрозой всему міру и, несмотря на это, если эта власть вообще существуетъ, — то только благодаря помощи своихъ тайныхъ покровителей.

Невѣрно также и утвержденіе, что иностранныя правительства въ отношеніи совѣтской власти преслѣдуютъ только политику интересовъ. Ни для кого не интересно существованіе этой міровой угрозы, кромѣ тѣхъ, кто вообще революціоннымъ силамъ сочувствуетъ или состоитъ у нихъ на службѣ. Не нужно забывать, что въ мірѣ дѣйствуютъ силы ираціональныя и именно онѣ и даютъ направленіе міровой политикѣ. А иначе какъ можно объяснить, что консервативное правительство Англіи, во время испанской войны, все сдѣлало для торжества красныхъ и если проиграло, то только потому, что силы національныя, въ то время, въ мірѣ были значительны.

Консервативный министръ Англіи Винстонъ Черчиль подписывалъ невыгодныя для Англіи соглашенія въ Тегеранѣ, Ялтѣ и Потсдамѣ. Вообще своей политикой онъ превратилъ Англію въ бывшую Великобританію, какъ хорошо сказалъ Чухновъ, но за это былъ отличенъ и еще какъ: получилъ высшій англійскій орденъ Подвязки.

Весь перечень заслугъ Черчиля сдѣлаютъ когда либо англійскіе историки, а теперь намъ важно отмѣтить, что свободные народы далеко не свободны въ выборѣ своихъ правителей, которые черезчуръ свободно управляютъ въ мірѣ, по заданіямъ владыкъ, отъ которыхъ находятся въ зависимости.

Неизвѣстными лицами, какъ сообщили газеты, недавно былъ оскверненъ памятникъ Рузвельту въ Лондонѣ. Къ надписи стоявшей на памятникѣ «великому военному вождю, великому борцу за миръ и великому гражданину вселенной», было приписано: **предатель Ялты.** Очевидно, что многіе англичане не могутъ повѣрить, что въ Ялтѣ «наивные и честные» Рузвельтъ и Черчиль были обмануты «хитрымъ» Сталинымъ, добившимся отъ нихъ наивысшихъ уступокъ въ пользу коммунизма.

Въ дѣйствительности въ то время, когда собралась Ялтинская конференція война была окончена. Германія была совершенно истощена и союзники и безъ помощи большевиковъ могли заставить Германію положить оружіе. Но та-

ЗНАМЯ РОССІИ

органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная плата на годъ 4 доллара

"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

кой конецъ не входилъ въ планы тайныхъ военныхъ и политическихъ руководителей міровой политики.

Въ результатѣ конференцій въ Тегеранѣ, Ялтѣ и Потсдамѣ коммунизмъ не только не вышелъ изъ войны ослабленнымъ, но подъ его власть было отдано двѣ трети Европы и большая часть Азіи. Участіе Совѣтскаго Союза въ войнѣ съ Японіей вовсе не было необходимостью, ибо Японія и безъ атомной бомбы должна была бы сдаться, но оно нужно было, чтобы оправдать уступки коммунистамъ на Дальнемъ Востокѣ и дать имъ возможность овладѣть Китаемъ.

Атомные секреты невѣдомыми путями оказываются достояніемъ большевиковъ также какъ и дальнѣйшія открытія водородной бомбы. Такъ осуществляется при помощи неизвѣстныхъ и невѣдомыхъ друзей торжество интернаціонала въ мірѣ и крушеніе великой христіанской культуры.

Но въ душахъ не «свободныхъ», но христіанскихъ народовъ существуетъ одна надежда, что Свѣточъ, заженный двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ не будетъ погашенъ силами тьмы.

В. Р.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

Въ 1924 году, волею въ Бозѣ почившаго Блюстителя Государева Престола, КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА, было положено основаніе Корпуса И. А. и Ф.

Можетъ быть, никто такъ ясно и такъ отчетливо не сознавалъ необходимости сохраненія на чужбинѣ кадровъ Россійской Императорской Арміи и Флота, какъ въ Бозѣ почившій Государь КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ. Корпусъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота возникъ по ЕГО повелѣнію и ЕМУ единому принадлежалъ и замыселъ и починъ этого строительства, значеніе котораго оцѣнитъ, можетъ быть, только будущая освобожденная Наша Родина.

Небесными Покровителями Корпуса являются Святые и Равноапостольные первоучители славянства КИРИЛЛЪ и МЕФОДІЙ.

Преждевременная кончина Высокаго Основателя Корпуса Государя Императора КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА была для Корпуса самой скорбной страницей въ его существованіи... Но въ эти печальные дни особенно ярко выразилась преданность своему долгу и закону Чиновъ Корпуса **Импе-**

раторскихъ Арміи и Флота, незамедлительно подтвердившихъ свою вѣрность Законному Правопреемнику въ Бозѣ Почившаго Государя КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома Его Императорскому Высочеству Государю и Великому Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

Сдвигъ настроенія русскаго зарубежья вызвалъ въ 1939 году притокъ въ Корпусъ И. А. и Ф. новыхъ чиновъ и добровольцевъ, что слѣдуетъ отчасти отнести на долю Корпуса, въ которомъ за 15 лѣтъ существованія почти не было случаевъ, позорящихъ корпорацію чиновъ его составляющихъ. Успѣшному разрѣшенію многихъ существенныхъ для жизни и работы Корпуса вопросовъ послужило представленіе Начальника Военной части, Завѣдывающего Дѣлами К. И. А. и Ф., гн. Апухтина Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома въ Апрѣлѣ 1939 г.

Личный докладъ Е. И. В. Государю и Великому Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ въ теченіе нѣсколькихъ дней, имѣлъ послѣдствіемъ рѣшеніе ряда вопросовъ и опредѣленіе назначенія Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи Флота въ строительствѣ будущихъ Россійскихъ Вооруженныхъ силъ послѣ освобожденія Нашей Родины отъ большевизма и самой Россіи. Эти рѣшенія вызвали необходимость нѣкотораго переустройства и расширенія Управленія Корпуса съ переключеніемъ его работы съ подготовительной на практическую сторону. Старые кадры Корпуса прогрессивно таяли съ каждымъ годомъ, невольно возникъ вопросъ о пополненіи Корпуса молодыми силами обоего пола, которымъ присвоено названіе добровольцевъ въ отличіи отъ чиновъ Корпуса, служившихъ ранѣе въ арміи и флотѣ.

Послѣ отреченія Государя Императори НИКОЛАЯ Второго, революціоннаго бунта и затѣмъ послѣдовавшей гражданской войны, психологически положеніе воинскихъ чиновъ Россійскихъ Арміи и Флота было очень трудное. Съ одной стороны для многихъ поступленіе въ Корпусъ **Императорскихъ** Арміи и Флота, означавшее выявленія своего монархическаго мышленія, было естественнымъ шагомъ, съ другой — это означало отрывъ отъ своихъ организацій, входившихъ въ Обще-Воинскій союзъ, **руководители котораго заняли непримиримую позицію къ Легитимному Движенію и запрещали чинамъ Арміи и Флота. вступать въ Корпусъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота.** Такимъ образомъ, воинскіе чины, будучи въ своемъ огромномъ большинствѣ монархистами, разбились на разныя непредрѣшенческія организаціи, враждовавшія между собою.

Понадобились десятки лѣтъ пребыванія въ эмиграціи, чтобы изжить расхожденія и нынѣ воинскіе чины Русской Арміи опять вступаютъ на общій путь, объединяясь постепенно вокругъ единаго Верховнаго Вождя Россійскихъ Арміи и Флота, Главы ИМПЕРАТОРСКАГО Дома Е. И. В. Государя и Великаго Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА.

При назначеніи новаго Начальника Корпуса И. А. и Ф. Глава Россійскаго Императорскаго Дома заявилъ: **«Я мыслю Корпусъ, какъ Союзъ преданныхъ Мнѣ и Родинѣ воинскихъ чиновъ и добровольцевъ, возможно высокаго качественнаго состава и какъ непосредственно подчиненную Мнѣ организацію, члены коей мнѣ помогаютъ въ дѣлѣ возможно широкаго привлеченія русскихъ людей, особенно молодежи къ служенію Родинѣ, умиротворяя эмигрантскія ссоры, а не обостряя ихъ»...**

Эта общая директива Его Императорскаго Высочества и легла въ основу дальнѣйшей дѣятельности Корпуса, на которомъ лежитъ нынѣ обязанность содѣйствовать единенію Главы Династіи съ русскими людьми за рубежомъ, ибо это единеніе есть только преддверіе къ единенію **будущаго Русскаго Царя** съ Русскимъ народомъ. Изъ сближенія рождается любовь и чтобы не писали и не говорили враги Русской монархіи, но Русскій народъ всегда любилъ своихъ **Царей и Императоровъ** и если Господь сулилъ Главѣ Династіи Прародительскій **Престолъ,** то несомненно, Великій Князь ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ заслужитъ искреннюю любовь Русскаго народа, ибо Онъ съумѣетъ завоевать сердца народовъ Россіи, какъ уже завоевалъ сердца многихъ русскихъ людей за рубежомъ.

Нашъ долгъ чиновъ и добровольцевъ Корпуса И. А. и Ф. этому всемѣрно содѣйствовать.

Въ настояще время Корпусъ И. А. и Ф. является **единымъ органомъ, въ которомъ объединены вокругъ Династіи всѣ вѣрные своему долгу чины и добровольцы, готовые служить Престолу и Родинѣ до послѣдней капли крови.**

Ближайшей задачей будущаго, Штабъ Корпуса считаетъ, вслѣдсвіе значительнаго увеличенія числа чиновъ и добровольцевъ, разбить организацію по родамъ войскъ и службы. Это мѣропріятіе будетъ имѣть значеніе для созданія войсковыхъ кадровъ съ цѣлью ихъ превращенія въ нужное время въ войсковыя единицы и созданія военныхъ учрежденій для содѣйствія Арміи и Флоту въ боевой обстановкѣ.

Высокій авторитетъ Корпуса И. А. и Ф. и его непосредственное подчиненіе **Главѣ Династіи** служитъ гарантіей того, что значеніе и вліяніе Корпуса ширится и крѣпнетъ сре-

ди Россійской эмиграціи: воинскіе чины и всѣ національно мыслящіе Россійскіе граждане начинаютъ сознавать, что только состояніе въ рядахъ Корпуса есть дѣйствительная служба Царю и Родинѣ.

Канцелярію Завѣдывающаго Дѣлами К. И. А. и Ф. предполагается переименовать въ Штабъ Корпуса, Зав. Дѣлами Корпуса именовать Начальникомъ Корпуса, а его Начальникъ Штаба Корпуса будетъ являться ближайшимъ помощникомъ Начальника Корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ по проведенію въ жизнь всѣхъ мѣропріятій по Корпусу И. А. и Ф.

Тридцатилѣтнее существованіе Корпуса дало здоровыя начала, которыя не только даютъ полное основаніе надѣяться въ конечное торжество правды, но и вѣрить, что начала государственности и законности, на которомъ покоится работа Корпуса, принесутъ народамъ Россіи свободу, мирный трудъ и милосердіе **Царственнаго Вождя,** ибо день очереднаго юбилея Корпуса И. А. и Ф. надо разсматривать какъ одинъ изъ этаповъ Нашего Легитимнаго Движенія, цѣль котораго достиженіе Русской земли.

Не стоитъ дѣлать себѣ иллюзій, послѣ паденія большевитской власти въ Россіи наступитъ анархія: милліоны такъ называемыхъ «арестантовъ» выйдутъ изъ тюремъ и концлагерей, начнутъ грабить и убивать своихъ истязателей и тирановъ, крестьяне начнутъ дѣлить землю, въ хозяйствѣ наступитъ хаосъ, желѣзныя дороги, фабрики и заводы остановятся, красная армія разбѣжится, маршалы типа Ворошилова, Буденнаго, начнутъ гражданскую войну, призвавъ въ ряды своихъ армій войска МВД и распропагандированную молодежь и т. д. Въ такой анархической обстановкѣ надо думать не о выборахъ, а о той физической силѣ, которая смогла бы спасти страну отъ голода, грабежа, разбоя и развала, чему такъ усердно въ этотъ періодъ будутъ содѣйствовать какъ внутренніе, такъ и внѣшніе враги Россіи. Надо уже теперь собирать вокругъ **Верховнаго Вождя** кадры той силы, которая могла бы спасти нашу многострадальную Родину отъ анархіи и распада.

Казалось бы Корпусъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота, непосредственно подчиненный **Его Императорскому Высочеству** и долженъ являться той единой организиціей, объединяющей всю россійскую національно мыслящую эмиграцію, призывъ о созданіи которой раздается со всѣхъсторонъ.

Ген. штаба **Ген. Маіоръ ОЛЕХНОВИЧЪ**

АДМИРАЛЪ ПОПОВЪ

Крымская война закончилась. Она была очень тяжелой для Россіи и въ финансовомъ и въ моральномъ отношеніи. Въ первый разъ послѣ нашествія Наполеона нога непріятеля вступила на русскую землю.

Родина наша залѣчивала свои раны. Этимъ періодомъ ея относительной военной слабости захотѣли воспользоваться Англія и Франція. Къ нимъ охотно присоединились Австро-Венгрія и Турція. Въ руки Австро-Венгріи при успѣхѣ должна была попасть Украина. А турки мечтали о Крымѣ и другихъ своихъ потерянныхъ владѣніяхъ на берегахъ Чернаго моря.

Предлогомъ для начатія войны послужили безпорядки въ русскихъ привислянскихъ губерніяхъ. Англія и Франція стали посылать въ Петербургъ ноты ультимативнаго характера, требуя вывода русскихъ войскъ изъ Польши. Повтореніе Крымской войны, при самыхъ невыгодныхъ для Россіи условіяхъ казалось неминуемымъ. На Россію надвигалось бѣдствіе страшно тяжелой войны съ могущественнымъ и злобнымъ врагомъ.

Но неожиданно свершилось чудо. И Англія, и Франція Наполеона III и Австро-Венгрія всѣ сразу взяли обратно свои дерзкія требованія и совершенно успокоились. Россія избѣжала войны.

Это чудо совершилъ русскій флотъ. И сдѣлалъ онъ это безъ единаго орудійнаго выстрѣла.

Въ шахматной игрѣ бываетъ что ловкое и умѣлое движеніе конемъ или турой разомъ разбиваетъ весь планъ противника и наноситъ ему пораженіе: Передвиженіе эскадръ боевыхъ судовъ на просторахъ океановъ можно всецѣло сравнить съ движеніемъ фигуръ при игрѣ въ шахматы. Если своевременно перебросить боевыя единицы въ такіе пункты, откуда онѣ могутъ поражать непріятеля въ его слабыхъ мѣстахъ, то врагъ этотъ иногда предпочтетъ заранѣе, до начала военныхъ дѣйствій, себя побѣжденнымъ.

Такъ и случилось въ 1863 году. Когда война съ Англіей, тогдашней царицей морей представилась неизбѣжной, то боевыя суда Балтійскаго флота стали по одному выходить изъ Балтійскаго моря и, не привлекая къ себѣ вниманія, собираться у береговъ Америки, въ Нью Іоркѣ. Командовалъ этой эскадрой контръ адмиралъ С. С. Лесовскій.

Лесовскій былъ встрѣченъ въ Америкѣ восторженно. Англичане погнались сразу за двумя зайцами: грозя Россіи они одновременно угрожали Соед. Штатамъ, готовясь вмѣшаться въ Гражданскую войну на сторонѣ южанъ. Приходъ въ Америку эскадры Лесовскаго конечно былъ очень непріятенъ для Англіи, т. к. суда эти, въ случаѣ войны съ Россіей, могли, выйдя въ океанъ, уничтожать морскую торговлю британцевъ.

Но главный ударъ англійскому адмиралтейству нанесъ адмиралъ Поповъ. Прошло нѣсколько дней послѣ прихода Лесовскаго въ Нью Іоркъ какъ вдругъ телеграфъ принесъ изъ Санъ Франциско что туда прибыла эскадра адмирала Попова.

Можно себѣ представить какое впечатлѣніе произвелъ этотъ приходъ Попова въ Лондонѣ. Россія стала угрожать Англіи прекращеніемъ всякаго ея мореходства на обоихъ океанахъ. Для Британіи это было бы катастрофой: Флотъ Англіи смогъ бы конечно мѣсяца въ два очистить океаны отъ русскихъ истребителей ея торговли, но за эти два мѣсяца Соединенное государство постигъ бы небывалый финансовый и промышленный крахъ. Англичане думали не долго. Сразу же отказались отъ всякаго вмѣшательства въ русскія дѣла. Примѣру Англіи не замедлили послѣдовать и ея союзники. Нападеніе на Россію не состоялось.

Такимъ образомъ кампанія была выиграна безъ выстрѣла и наше отечество избѣжало войны. Нельзя умалять заслуги адмирала Лесовскаго умѣвшаго, не дѣлая шума, сосредоточить свою эскадру въ Нью Іоркѣ. Лесовскій, дѣлая это, выполнялъ директивы, данныя ему Морскимъ министерствомъ.

Совсѣмъ другое было съ адмираломъ Поповымъ. Приходъ его отряда въ Санъ Франциско, который такъ поразилъ англичанъ и послужилъ толчкомъ заставившимъ ихъ отказаться отъ напиденія на Россію, былъ такой же неожиданностью для управлвленія флотомъ въ Петербургѣ, какъ и для Лондона.

Дѣло въ томъ, что отряду Попова предписано было оставаться у русскихъ береговъ. Владивостока тогда еще не было, какъ военнаго порта. Такое распоряженіе поставило

Попова съ его отрядомъ въ самое невыгодное стратегическое положеніе. Въ случаѣ начала войны суда его были бы быстро уничтожены англичанами. Телеграфа, связывающаго Петербургъ съ Николаевскомъ на Амурѣ, тогда еще не было.

Поэтому Поповъ, получивъ черезъ Японію извѣстіе, что война съ Англіей неминуема, принялъ героическое рѣшеніе и, взявъ на себя всю тяжесть отвѣтственности, двинулъ свой отрядъ къ берегамъ Америки.

Это рѣшеніе, принятое вопреки полученныхъ имъ приказаній, было, какъ оказалось, проявленіемъ генія.

Англичанъ въ 1863 году всего больше поразила удивительная согласованность движенія русскихъ эскадръ черезъ океаны. Пришли обѣ эскадры почти въ одинъ день.

Поповъ рисковалъ всей своей службой и отдачей подъ судъ. Отмѣчая въ исторіи русскаго флота военную демонстрацію къ берегамъ Америки, будущій историкъ долженъ будетъ сказать, что главнымъ героемъ въ этой «холодной войнѣ» съ Англіей, былъ адмиралъ Поповъ.

Андрей Александровичъ Поповъ оставилъ помимо этого свѣтлую память своимъ просвѣщеннымъ руководствомъ въ новомъ для тогдашняго флота дѣлѣ:введенію брони и стального судостроенія.

Скончался онъ въ чинѣ полнаго адмирала, будучи генералъ адьютантомъ въ свитѣ Государя Александра III.

Д. В. Никитинъ-Фокагитовъ

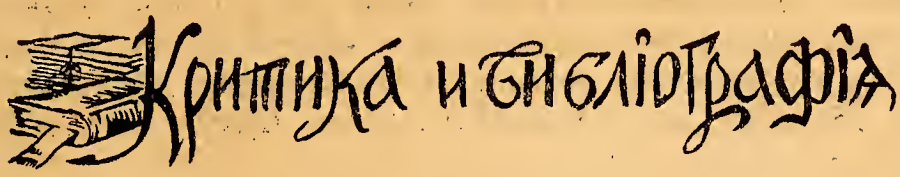
РУССКІЙ ПАНСІОНЪ ВЪ САНТОСѢ

Вблизи отъ пляжа. Здоровая и вкусная русская кухня. Всѣ удобства

Для русскихъ и семейныхъ особая скидка
Комнаты заказывать по телефону - Сантосъ - 4-7641

Адресъ: Rua Marechal Floriano Peixoto, 205
Praia Gonzaga — Santos.

Управляющі **Игорь Пилашевскій**



МОРЯКЪ - МОРЯКУ

«.....При атакѣ крейсера «Кировъ», потомки славныхъ Русскихъ моряковъ совершили актъ героизма о которомъ умолчать нельзя: командиръ миноносца «Карлъ Либкнехтъ» замѣтивъ слѣдъ торпедъ, прибавилъ ходъ и закрылъ крейсеръ своимъ кораблемъ, погибъ вмѣстѣ со всей командой».

Если исключить столь отвратительно звучащія для каждаго Русскаго имена «Карлъ Либкнехтъ» и «Кировъ», а въ особенности для моряка, который никогда не зналъ кораблей съ именами предателей и бандитовъ, то подвигъ командира этого миноносца блестяще доказываетъ, что моряки краснаго флота, по духу остались тѣми-же, кѣм они были въ теченіе всей русской военно-морской исторіи: Сакенами, Казарскими, героями «Стерегущаго». Да и какъ оно могло бы быть иначе? Военный человѣкъ, будь онъ на флотѣ, въ арміи или авіаціи, прежде всего остается РУССКИМЪ и это прекрасно показываетъ интереснѣйшая книга новаго эмигранта, старшаго лейтенанта В. К. Федонюка «Военно-Морской Флотъ СССР» изданная «Нашей Страною» въ Буэносъ Айресѣ въ 1955 г.

Разсказъ о подвигѣ дополняется слѣдующими словами: «Слѣдуетъ сказать, героическій поступокъ командира миноносца не является результатомъ его преданности и любви къ совѣтскому правительству. Русскій народъ далъ исторіи много героевъ сложившихъ головы за Родину; современная Россія, которую защищали мы, была для насъ истерзанной, замученной, истекающей кровью и потомъ РОДИНОЙ, она была для насъ какъ часть собственнаго тѣла, мы выстрадали вмѣстѣ съ ней цѣлую эпоху, насъ связывали и древняя наша исторія и современное рабство. Во имя Россіи мы совершали героическіе поступки и гибли, стараясь дороже продать свои жизни».

Золотыя слова!

По содержанію книгу можно раздѣлить на двѣ части: чисто спеціальную, въ которой авторъ даетъ данныя о составѣ флота и его судостроительныхъ заводахъ во всѣхъ четырехъ моряхъ и приводитъ свои соображенія о возможныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ на разныхъ театрахъ воойны и на вторую о личномъ составѣ флота, его подготовкѣ и политическихъ настроеніяхъ.

По поводу первой части, обращаясь къ читателямъ «Владимірскаго Вѣстника», по большей части не морякамъ, скажу, что заглавіе моей статьи выражаетъ радость, что наша смѣна, даже въ ненормальныхъ

условіяхъ, при которыхъ «діаматъ» считается важнѣе «каземата», любитъ морское дѣло, интересуется имъ и понимаетъ его.

Вся техническая часть книги ясно показываетъ, что авторъ серьезно задумывался надъ вопросами которыхъ касается. Быть можетъ не со всѣми взглядами можно вполнѣ согласиться, но это зависитъ отъ точекъ зрѣнія. Такъ напр., врядъ ли правильна мысль о сѣверномъ флотѣ. Природныя условія нашего сѣвера не таковы, чтобы имѣло смыслъ держать тамъ большой флотъ, а не только легкія, гл. обр., подводныя и миноносныя силы. Наоборотъ, точка зрѣнія подчеркивающая важнѣйшее значеніе Тихаго Океана, какъ будущаго главнаго театра войны, совершенно правильна. Только я бы переставилъ тамошнія базы флота въ порядкѣ ихъ дѣйствительнаго значенія. На основаніи моихъ пятилѣтнихъ плаваній на Дальнемъ Востокѣ, отъ Залива Посьета до мыса Сердце Камень въ Ледовитомъ Океанѣ, я глубоко убѣжденъ, что важнѣйшей базой флота, особенно теперь, когда туда проведена желѣзная дорога, слѣдуетъ считать не Владивостокъ, а Петропавловскъ на Камчаткѣ. Одинъ лишь этотъ портъ имѣетъ свободный выходъ непосредственно въ океанъ и блокада его, вслѣдствіе отдаленности отъ базъ любыхъ противниковъ, болѣе чѣмъ затруднительна. Что касается Императорской гавани (у автора — Совѣтской Гавани), то она слишкомъ близка къ японскимъ базамъ о-ва Хоккайдо и свобода плаванія тамъ ограничена тѣмъ, что къ сѣверу отъ нея — мелководный Татарскій Проливъ.

Увлеченіе автора этой базой (съ морской точки зрѣнія несомненно удобной), заставляетъ его высказать мысль о возможности осуществить высадку на о-вѣ Хоккайдо. Невольно задаешь себѣ вопросъ: для чего? Хоккайдо — наименѣе заселенный изъ всѣхъ японскихъ острововъ — не имѣетъ стратегическихъ цѣлей заслуживающихъ большой затраты силъ и средствъ, а съ малыми силами больше булавочныхъ уколовъ ничего сдѣлать нельзя.

Эти замѣчанія я пишу больше къ слову: хотѣлось бы, чтобы авторъ, которому отъ души желаю дождаться радостнаго дня, когда онъ смогъ бы вернуться на родной флотъ (конечно подъ Андреевскимъ Флагомъ), серьезно поработалъ бы надъ этими проблемами, принявъ во вниманіе возможныхъ на Тихомъ Океанѣ противниковъ. Это дастъ ему очень большіе горизонты.

Очень цѣнная та часть книги, которая вскрываетъ истинныя силы и величину мощи совѣтскаго флота. Изъ нея мы видимъ, что хотя кое что и выстроено, но въ минувшую войну СССР потерялъ большое число своихъ новыхъ кораблей, одновременно самъ разрушивъ передъ наступающимъ противникомъ судостроительные заводы въ Николаевѣ и потому весьма далекъ отъ того, чтобы его можно было считать первоклассной морской державой. Больше того: авторъ подчеркиваетъ крайній бюрократизмъ совѣтской системы, изъ за котораго постройка ко-

раблей идетъ изъ рукъ вонъ медленно. Какъ примѣръ онъ приводитъ постройку крейсеровъ типа «Кировъ». «Эти корабли строились столь медленно и долго, что когда они были закончены, то оказались устарѣвшими, несмотря на то, что при закладкѣ ихъ типъ былъ ультрамодернымъ».

Очень правильно заключеніе В. К. Федонюка, гдѣ онъ возражаетъ людямъ полагающимъ будто время флота прошло. Это старый споръ. Каждое новое изобрѣтеніе встрѣчало восторженныхъ поклонниковъ, настолько увлекавшихся имъ, что они начинали воображать будто все старое уже отжило. Такъ было при появленіи миноносцевъ, такъ было съ подводными лодками, такъ было съ авіаціей, такъ нѣкоторые думаютъ теперь въ связи съ появленіемъ ракетныхъ управляемыхъ снарядовъ, атомныхъ бомбъ и пр. Но жизнь всегда опровергала эти увлеченія и на поляхъ сраженій главнымъ оружіемъ всегда оставалась пѣхота, а на морѣ — надводный флотъ въ лицѣ своихъ сильныхъ представителей — броненосцевъ.

Вторая часть книги, касающаяся настроеній въ офицерской и матросской средѣ, для не моряка м. б. еще болѣе интересна. Очень характерно указаніе о призывѣ во флотъ. Молодыхъ людей призывающихся во флотъ изъ мѣстностей близкихъ къ базамъ флота отправляютъ обычно на службу въ противоположные концы страны съ тѣмъ, чтобы удалить ихъ отъ вліянія семьи и среды въ которой призывникъ выросъ и воспитался. Это типично для коммунизма, но, конечно, здравый смыслъ подсказываетъ, что люди привыкшіе къ морю гораздо охотнѣе будутъ служить тамъ, гдѣ все имъ знакомо и слѣдовательно принесутъ больше пользы. Это вовсе не значитъ будто люди изъ центральныхъ губерній не являются подходящими для морской службы. Наша исторія блестяще доказзала прямо противоположное. Русскій человѣкъ вездѣ умѣетъ приспособиться и оказаться, какъ говорятъ англичане «вѣрнымъ человѣкомъ на вѣрномъ мѣстѣ».

Очень интересно указаніе на то, что флотъ СССР (какъ впрочемъ и Императорскій да и всякій другой), имѣетъ спеціальныя школы для подготовки артиллеристовъ, минеровъ, электриковъ и т. п. Но, въ то время какъ Царскія школы выпускали отличныхъ спеціалистовъ, совѣтскіе оказываются во много разъ хуже чѣмъ тѣ, кто подготовился домашнимъ способомъ, на корабляхъ. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что въ этихъ школахъ преподаютъ гораздо больше политическихъ наукъ и потому вмѣсто «радистовъ» онѣ выпускаютъ «марксистовъ».

Для офицерскаго состава имѣются три училища: въ Севастополѣ, Ленинградѣ и Владивостокѣ. Бываютъ случаи, говоритъ авторъ, когда выпускникамъ присваиваютъ политическія званія и ихъ, какъ онъ интересно указываетъ,**получаютъ несчастные, кто особенно усердно былъ въ изученіи классиковъ марксизма-ленинизма.**

Дисциплина въ сов. флотѣ жестокая и порою безсмысленная. Требовательность и методы, которыми она осуществляется, не направлены на созданіе сознательной дисциплины, которая зиждется на уваженіи младшихъ къ старшимъ, на пониманіи долга службы отечеству. Совѣтская дисциплина пресѣкаетъ возможность возникновенія между начальникомъ и подчиненнымъ отношеній основанныхъ на взаимопониманіи и взаимоуваженіи.

Несмотря на жестокость дисциплины, автору приходилось наблюдать факты нарушенія дисциплины, онъ интересовался причинами этого и у него сложилось убѣжденіе, что русская молодежь нарушаетъ дисциплину не изъ за какой либо молодой удали и не потому, что она молодежь хулиганствующая, а въ большинствѣ поступковъ заключено именно недовольство властью.

«Совѣтскіе моряки — часть народа Россіи и кто вѣритъ въ то, что народъ нашей страны противится коммунизму, тотъ долженъ увѣровать и въ то, что моряки будутъ первыми борцами съ этимъ зломъ».

Не буду останавливаться на рядѣ примѣровъ, которыми авторъ подтверждаетъ справедливость этихъ словъ, т. к. пришлось бы лишить читателей удовольствія самимъ прочесть эту книжку. Не могу удержаться, чтобы не подчеркнуть, особенно для молодежи, слѣпо и наивно идущей на поводу у солидаристовъ, что **«съ полной увѣренностью можно сказать, что какъ въ любомъ слоѣ населенія Россіи, такъ и среди моряковъ, невозможны какія либо антисовѣтскія организаціи. Поэтому недовольство совѣтскимъ режимомъ, которое безусловно велико въ Россіи, создалось не искусственно подъ вліяніемъ агитаціи, а родилось естественно: въ этомъ его цѣнность и сила».**

Горячо рекомендую читателямъ «Владимірскаго Вѣстника» эту хорошую книгу, а ея автору, Старшему Лейтенанту В. К. Федонюку скажу слѣдующее: всѣмъ сердцемъ вѣрю, что Вы и оставшіеся въ живыхъ Ваши боевые друзья, о которыхъ съ такой теплотой Вы вспомнили на страницѣ 47-й, будутъ достойной смѣной намъ — уходящимъ уже въ могилу морякамъ Императорскаго флота и съ этой вѣрой крѣпко и дружественно жметъ Вашу руку

Капитанъ 2-го ранга Россійскаго Императорскаго Флота
Евгеній фонъ Шильдкнехтъ.

«ЧАСОВОЙ» И ПТИЦЫ ГАРПІИ

Наконецъ мы начинаемъ договариваться съ «Часовымъ» и можемъ привести наши мнѣнія, мысли и идеи къ общему знаменателю. Это во первыхъ относится къ постановленію Общаго Собранія Совѣта Р. Н. О., въ которомъ оно признало «доносомъ» дѣйствія гг. Орѣхова, Чебышева и Таранова, въ отношеніи Бориса Солоневича. Правда, оправдывая этотъ доносъ Р. Н. О. сравнило его съ «доносомъ» Кочубея, сдѣланнаго во имя спасенія Государства Россійскаго. Но все же Борисъ Солоневичъ совершенно не похожъ на «гетмана злодѣя», а потому господа доносчики Государства Россійскаго не спасли, но эмигратскую репутацію изрядно запачкали. Ни одинъ добропорядочный французъ, бельгіецъ, американецъ, или англичанинъ, не сможетъ понять, какъ можно доносить на своего соотечественника, да еще собрата по перу. Идейныя разногласія не могутъ быть разрѣшены путемъ доноса въ полицію или судъ.

Гораздо белѣе важнымъ для насъ русскихъявляется второе признаніе «Часового», которое находимъ въ томъ же апрѣльскомъ номерѣ въ статьѣ Калдаева «Объ эмигрантскихъ гарпіяхъ». Въ этой статьѣ, приводится выписка изъ журнала «Таймсъ» отъ ноября 1919 года, въ которой читаемъ:

«Эти лидеры работаютъ не только за освобожденіе Россіи отъ ужасовъ большевизма, но чтобы **установить демократическій образъ правленія**, въ которомъ крестьянскій и рабочій вопросъ найдутъ вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе». Рѣчь идетъ о генералѣ Деникинѣ и подтверждаетъ именно то, что мы монархисты неоднократно утверждали, а именно, что генералы способствовавшіе въ 1917 году отреченію Государя, а затѣмъ возглавившіе Добровольческую Армію и въ ея рядахъ не работали на возстановленіе престола, а за продолженіе революціи; въ формѣ установленія въ Россіи демократическаго строя.

Продолжая свою защиту отъ гарпій Я. Колдаевъ говоритъ, что онъ читалъ «многочисленныя изслѣдованія, относящіеся ко дню отреченія Государя Императора, гдѣ по часамъ, съ точными датами, съ подлинными телеграммами, посланными ген. Алексѣевымъ дается полная и истинная картина того момента».

Вотъ хорошо, что сотрудники «Часового» читаютъ такія историческія изслѣдованія, жаль только, что названій Колдаевъ не привелъ, но навѣрное это были «Крестный путь» Винберга, «Николай II и революція» И. Якобія, сборники «Русская Лѣтопись», наиболѣе точно и подробно, освѣтившіе роль ген. Алексѣева въ революціи и обстоятельства связанныя съ отреченіемъ.

И мы сами исходной точкой нашихъ статей о революціи беремъ документы и телеграммы, касающіеся отреченія и въ нихъ находимъ точные, не подлежащіе сомнѣнію, отвѣты на рядъ животрепещущихъ вопросовъ:

— Какимъ образомъ въ тѣ трагическіе дни былъ удаленъ изъ Ставки Государь Императоръ и какъ попалъ онъ въ Псковскую ловушку?

— Кѣмъ и какъ были задержаны эшалоны войскъ предназначенныхъ идти на усмиреніе солдатскаго бунта въ Петроградѣ?

— Какимъ способомъ было достигнуто отреченіе Государя и какую роль въ этомъ дѣлѣ сыграли телеграммы Алексѣва и отвѣты главнокомандующихъ?

— Куда дѣвались телеграммы графа Келлера и другихъ вѣрныхъ престолу военачальниковъ?

На эти вопросы мы сможемъ найти исчерпывающіе отвѣты, разбирая какъ разъ тексты телеграммъ генераловъ Рузскаго и Алексѣева и записанныхъ телеграфныхъ переговоровъ ставки съ революціонными лидерами. Эти генералы-демократы, свергнувшіе престолъ совершили грѣхъ несравненно большій, чѣмъ думскіе дѣятели. Эти уже въ Думѣ кричали о своей ненависти къ самодержавію и потому пойдя съ революціей они никому не измѣнили, а генералы присягали Государю Императору вѣрно и нелицемѣрно служить до конца дней своихъ.

Повергнувъ тронъ и взявъ въ свои руки правленіе военной мощью «свободной Россіи», они способствовали углубленію революціи на службѣ новому хозяину. Они приложили руку къ проведенію въ жизнь приказа № 1 — первопричинѣ гибели русскаго офицерства и что позорнѣе всего опозорили честь арміи, принявъ участіе въ арестѣ Государя Императора и Царской Семьи.

Удержать власть въ своихъ рукахъ, безъ Бога и Царя, имъ оказалось не подъ силу. Генералы вступившіе на службу къ революціи скоро оказались не у дѣлъ и поспорили съ своими новыми хозяевами. Армія постепенно окончательно разложилась и наступили кровавые октябрьскіе дни.

Въ то время какъ массами гибли русскіе офицеры, жертвой солдатскаго самосуда, благодаря вѣрности туземныхъ войскъ удается побѣгъ изъ Быховской тюрьмы главныхъ героевъ переворота, гдѣ они находились подъ стражей. На Дону зарождается «Бѣлая Идея» — свѣточъ національной Россіи.

Толпы русскаго офицерства стремятся на Югъ Россіи и рождается стихійно Добровольческая Армія. Всѣ увѣрены, что возглавленная старыми заслуженными генералами армія идетъ воевать за «Вѣру, Царя и Отечество».

Дѣйствительно многіе факты говорятъ за это: на погонахъ появляются царскіе вензеля; возстанавливается и формируется гвардія; воскресаетъ наша славная кавалерія, служатся при огромномъ стеченіи народа молебны и здравіи Царской семьи, — но всѣ эти признаки оказываются мифомъ. Добровольческая Армія, которая по желанію возглавителей официально борется подъ лозунгомъ «Учредилки», гибнетъ, хороня подъ своими обломками новыя тысячи русскихъ офицеровъ.

Ужасы эвакуаціи Новороссійска, этого безобразія, о которомъ безъ содроганія не могут— вспомнить, кто его пережилъ, были завершеніемъ демократическаго краха. Срочно вызывается изъ Константинополя ген. Врангель, но и онъ не могъ спасти положенія, безнадежно проигранаго генералами-демократами. Его заслуга передъ Россіей велика и потому Господь помогъ ему спасти остатки арміи и вывести ее заграницу. Это было сдѣлано въ условіяхъ безусловно болѣе трудныхъ чѣмъ въ Новороссійскѣ и, несмотря на это, всѣ кто пожелалъ уѣхать — уѣхали.

Галлиполи, Лемносъ, Прага, Бѣлградъ, Парижъ — этапы русской эмиграціи. Бѣлые офицеры (по настоящему бѣлые, а не демократы) — остаются и на чужбинѣ вѣрными долгу присяги. Они сохраняютъ свои славныя традиціи, возглавляемые сначала генераломъ Врангелемъ и потомъ Кутеповымъ. Кадры Россійской Императорской Арміи продолжаютъ свою жизнь въ изгнаніи. Основываются полковыя объединенія и каютъ-кампаніи, служатся панихиды о Царской Семьѣ, Союзъ Инвалидовъ изыскиваетъ средства для поддержанія больныхъ и увѣчныхъ героевъ Великой Войны и борьбы за Бѣлое Дѣло. На всѣхъ собраніяхъ и сборахъ русскаго офицерства звучатъ торжественные звуки Русскаго Національнаго Гимна и сіяютъ своей чистотой слова «За Вѣру, Царя и Отечество».

Но враги Россіи не дремлютъ: имъ необходимо вытравить эти лозунги изъ сознанія русскаго офицерства, имъ нужно добиться того, чтобы обстоятельства приведшія къ революціи не были выяснены, чтобы имена виновниковъ не были названы.

Теперь, какъ мы сказали, наконецъ, и съ «Часовымъ» мы находимъ общій языкъ, послѣ того, какъ онъ призналъ генераловъ Деникина и Алексѣева «демократами», то есть врагами монархіи.

Остается выяснить, когда именно генералы эти стали демократами, когда были у власти и силой оружія, своимъ авторитетомъ и властью легко могли расправиться съ революціонерами, но этого не сдѣлали, или этотъ переворотъ въ въ мышленіи они несли со дня производства въ офицеры и клятвопреступнически приносили присягу?

Или, быть можетъ, окончательно сформировались эти демократическія идеи во время Быхо вскаго сидѣнія, вѣрнѣе нашли свое окончательное оформленіе?

Быть можетъ «Часовой» сможетъ выяснить все это. А пока мы видимъ, что птицы гарпіи принадлежатъ къ разряду опасныхъ: онѣ разносятъ заразу.

В. Гюльцгофъ

«ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА»

(см. «Владимірскій Вѣстникъ» № 45)

Въ указанной статьѣ г. Н. Свитковъ обращается съ просьбой помочь ему въ собираніи матеріаловъ свидѣтельствующихъ о настроеніи арміи при полученіи извѣстія объ отреченіи Государя Императора. Въ частности г. Свитковъ проситъ меня помочь въ разъясненіи слуховъ о телеграммѣ графа Келлера, посланной имъ Государю въ эти трагическіе дни.

Къ сожалѣнію я не могу дать никакихъ исчерпывающихъ данныхъ, а также привести текстъ упомянутой телеграммы, такъ какъ многое уже не сохранилось въ памяти, а къ тому же революція (и отреченіе Государя) захватили меня не въ рядахъ коннаго корпуса графа Келлера, а въ штабѣ 4-го Сибирскаго корпуса (на Румынскомъ фронтѣ) и лишь 4-5 мѣсяцевъ спустя мнѣ удалось вернуться въ свою — 10 кавалерійскую дивизію, входящую въ 3-ій конный корпусъ гр. Келлера. Но тогда же я узналъ о томъ, что графъ Келлеръ по полученіи свѣдѣній объ обманно вынужденномъ отреченіи Государя, отправилъ Ему упомянутую телеграмму съ изъявленіемъ преданности отъ лица ввѣреннаго ему корпуса. Хорошо помню, что тогда говорили, что графъ Келлеръ въ этой телеграммѣ умолялъ Государя задержать свое отреченіе. Телеграмма эта злоумышленно не была передана Государю.

Преданность Государю Императору частей 3-го коннаго корпуса подтверждается и тѣмъ, что еще значительное время послѣ отреченія Государя, на вечерней зарѣ частями корпуса пѣлось «Боже, Царя Храни». Когда пріявшее революцію Высшее Командованіе приказало привести войска къ присягѣ Временному Правительству, то графъ Келлеръ отказался присягнуть и покинулъ армію. Онъ поселился въ Харьковѣ, гдѣ квартира его стала мѣстомъ паломничества для офицеровъ и солдатъ 10-ой конной дивизіи, пріѣзжавшихъ въ Харьковъ.

Вспоминается мнѣ одинъ случай, уже лѣтомъ 1918 года, во время оккупаціи нѣмцами Украины, по распоряженію графа Келлера въ Харьковскомъ Соборѣ было заказано молебствіе о спасеніи Царской Семьи. На молебствіе это графъ Келлеръ явился въ полной формѣ, при орденахъ, окруженный офицерами 10-ой кавалерійской дивизіи, бывшими въ это время въ Харьковѣ (я былъ въ ихъ числѣ).

Безпредѣльно преданный Государю Императору, присягу которому свято хранилъ, графъ Келлеръ воспиталъ въ этомъ духѣ — вѣрности Трону — и ввѣренныя ему части. Нынѣ, для «обѣленія» истинныхъ виновниковъ трагедіи нашей родины и мученической гибели Царской Семьи, «адвокаты» разныхъ ранговъ и званій для своей «защиты» прибѣгаютъ къ одному и тому же шаблону: представить революцію «неизбѣжной», «психологически созрѣвшей» и «съ нетерпѣніемъ ожидаемой арміей» — «отъ Великихъ Князей до любого солдата въ окопахъ»,

какъ выразился въ газетѣ «За Правду» (выходящей въ Буэносъ Айресѣ) нѣкій г. Ольтинъ.

Каждый изъ насъ — офицеровъ Императорской Арміи — съ возмущеніемъ опровергаетъ эту ложь. Армія была въ сторонѣ отъ гнуснаго заговора такъ называемаго Прогрессивнаго Блока Государственной Думы, возглавляемаго Гучковымъ, при участіи и попустительствѣ высшаго командnаго состава и узнала о совершившемся переворотѣ лишь значительное время спустя, когда предательство и измѣна уже сдѣлали свое Каиново Дѣло.

Ю. Слезкинъ

ПОПРАВКА

Въ краткомъ сообщеніи о смерти Великаго Князя Гавріила Константиновича, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника», покойный названъ Княземъ. Это не было ошибкой, такъ какъ Гавріилъ Константиновичъ, будучи правнукомъ императора, въ силу основныхъ законовъ и положенія о Императорской Фамиліи при рожденіи получилъ, какъ и всѣ его братья, титулъ **князя** крови императорской съ титуломъ Высочества. Въ силу этого и знаки ордена Святого Андрея Первозваннаго ему были пожалованы при совершенолѣтіи, въ то время какъ Великіе Князя получали ихъ при рожденіи. Составителю замѣтки, однако, не было извѣстно, что глава Императорскаго Дома Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ въ 1939 году даровалъ Гавріилу Константиновичу, въ личномъ порядкѣ, великокняжескій титулъ съ правомъ именоваться Императорскимъ Высочествомъ. Объ этомъ актѣ не было широко оповѣщено и потому и самъ Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ счелъ нужнымъ объяснить это обстоятельство въ только что вышедшей книгѣ его въ Издательствѣ Имени Чехова «Въ мраморномъ дворцѣ».

Въ вышеозначенной замѣткѣ имѣется также опечатка: ошибочно напечатано, что Великій Князь окончилъ II кадетскій корпусъ, а слѣдовало читать I Московскій кадетскій корпусъ.

ПОЧТО-ГРАММА

Сѣверо-Западнаго Округа Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота въ США.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ **ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ**

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ !

Ваше Императорское Высочество, нашъ Благовѣрный Государь!

Я, офицеры, солдаты, сестры милосердія и добровольцы ввѣреннаго

мнѣ Округа съ нашими семьями, сердечно поздравляемъ Васъ, нашъ обожаемый ГОСУДАРЬ, Великую Княгиню ЛЕОНИДУ ГЕОРГІЕВНУ и нашу родную русскую маленькую ЦАРЕВНУ МАРІЮ ВЛАДИМІРОВНУ съ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫМЪ Праздникомъ Свѣтлаго ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ!

Да поможетъ намъ Воскресшій Спаситель Міра увидѣть Васъ, нашъ Законный Государь, на Россійскомъ Престолѣ Вашихъ Царственныхъ Предковъ и да возвеличится наша страдающая РОССІЯ вновь подъ трехсотлѣтнимъ славнымъ РОМАНОВСКИМЪ Стягомъ!

Господи, помилуй насъ грѣшныхъ и помоги ГОСУДАРЮ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, безъ лести преданные:

Начальникъ Округа, Полковникъ НИКОЛАЕВЪ
Вр. И. д. Начальника Штаба, Подполковникъ ЛЕНКОВЪ
И. д. Дежурнаго Генерала, Полковникъ ТУЛИНЦЕВЪ
Духовникъ Округа, Священникъ АСТРАХАНСКІЙ.

———oOo———

Хроника церковной жизни

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ АРХІЕПИСКОПА ФЕОДОСІЯ

10-го января 1956 года (н. ст.) исполняется 25 лѣтъ со дня хиротоніи во епископа Высокопреосвященнаго Феодосія, Архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, а 19 августа 1957 года исполнится пятьдесятъ лѣтъ состоянія его въ священномъ санѣ.

Епархіальнымъ Совѣтомъ Бразильской Епархіи выдѣлена спеціальная комиссія для проведенія торжествъ въ связи съ юбилеемъ своего дорогого и любимаго Архипастыря. Программа предполагаемыхъ торжествъ и чествованія Высокопресвященнаго Юбиляра будетъ своевременно объявлена.

ДЕНЬ АНГЕЛА АРХІЕПИСКОПА ФЕОДОСІЯ

3/16 сего мая, въ день памяти преподобнаго Феодосія Печерскаго Высокопреосвященный Феодосій, Архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, отпраздновалъ свой день Ангела. Божественную Литургію въ этотъ день въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ служилъ Высокопреосвященный Имянинникъ въ сослуженіи соборнаго и Санъ-

паульскаго духовенства и послѣ литургіи и молебна принималъ поздравленія собравшихся и пригласилъ ихъ на чашку чая, организованную Сестричествомъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Вечеромъ въ нижнемъ залѣ собора была организована стараніями Сестричества парадная трапеза, въ которой приняли участіе священнослужители, члены Епархіальнаго и Приходскихъ Совѣтовъ, представители общественныхъ организацій и многочисленные друзья и почитатели любимаго Архипастыря.

ОТЪѢЗДЪ ЕПИСКОПА ВИТАЛІЯ

29-го апрѣля отбылъ въ Канаду къ мѣсту своего новаго служенія, бывшій викарій Бразильской Епархіи, Преосвященный Виталій, назначенный епископомъ Эдмонтонскимъ и Западно-Канадскимъ. Своему бывшему правящему Владыкѣ, Высокопреосвященному Феодосію, Архіепископу Санъ-Паульскому и всея Бразиліи, передъ отъѣздомъ, Преосвященный Виталій оставилъ письмо, въ которомъ между прочимъ написалъ: «Съ искреннимъ сожалѣніемъ и даже съ огорченіемъ покидаю Бразильскую Епархію, не попрощавшись съ Вами лично. Простите меня за тѣ скорби, которыя лично Вамъ я причинилъ. Несмотря на всѣ мои немощи, я надѣюсь, что со своимъ братсвомъ мы помогли Бразильской Епархіи въ ея духовномъ развитіи».

При отбытіи Преосвященнаго Епископа Виталія на аэродромѣ, въ качествѣ представителя отъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора, присутствовалъ діаконъ отецъ Димитрій Сухановъ.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВАГО ХРАМА

25 апрѣля (8 мая сего года) Высокопреосвященный Феодосій, Архіепископъ Санъ-Паульскій и всея Бразиліи совершилъ освященіе по малому чину храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сооруженнаго въ Нитероѣ, близъ Ріо де Жанейро, стараніями прихожанъ подъ руководствомъ настоятеля своего — отца Архимандрита Агапита.

ПАНИХИДА О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ГАВРІИЛѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ

Въ воскресеніе 8 сего мая, послѣ Божественной Литургіи, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по иниціативѣ національныхъ санъ-паульскихъ организацій, состоялась панихида объ упокоеніи души недавно скончавшагося Великаго Князя Гавріила Константиновича. Отецъ игуменъ Иннокентій передъ панихидой сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ напомнилъ о значеніи для Россіи царственнаго Дома Романовыхъ къ которому принадлежалъ усопшій. Къ тому же покойный Великій Князь принадлежалъ къ особо благочестивой и православной семьѣ. Самъ игуменъ Иннокентій, въ бытность его монахомъ Оптиной пустыни, неоднократно видѣлъ родителя Великаго Князя, Великаго Князя Константина Константиновича, пріѣзжавшаго въ монастырь

на молитву въ сопровожденіи сыновей, отроковъ князей Игоря и Олега. Самъ Великій Князь въ эти свои пріѣзды всецѣло отдавался молитвѣ и пѣлъ съ монахами на клиросѣ. Вспомнилъ отецъ игуменъ и патріотическій подвигъ всей семьи Великаго Князя Константина Константиновича, всѣ сыновья котораго, съ перваго дня великой войны 1914 года, пошли на фронтъ и гдѣ князь Олегъ Константиновичъ палъ смертью храбрыхъ, за Вѣру, Царя и Отечество, а новопреставленный князь Гавріилъ Константиновичъ заслужилъ Георгіевскій крестъ. Сестра князя Гавріила Константиновича, Княжна Татьяна Константиновна, здѣсь въ эмиграціи, приняла монашество и нынѣ инокиня Тамара является настоятельницей женскаго монастыря въ Святой Землѣ.

На панихидѣ присутствовали, въ числѣ множества народа, члены епархіальнаго Совѣта Бразильской Епархіи А. І. Вешняковъ и В. Д. Мержеевскій, предсѣдатель Общества Святого Владиміра въ Санъ Паулo В. В. Гюльцгофъ, предсѣдатель Объединенія бывшихъ чиновъ Россійской Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи полковникъ В. Адлербергъ, вице-предсѣдатель бывшихъ кадетъ Россійскихъ Императорскихъ корпусовъ ротмистръ С. Голубинцевъ, предсѣдатель Общества Святого Благовѣрнаго Александра Невскаго въ Санъ Паулo капитанъ Патроновъ и др.

———oOo———

ОТЧЕТЪ О СБОРѢ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ОБОРУДОВАНІЕ КЛАДБИЩА ВЪ ЛІЕНЦѢ

По просьбѣ Австрійской Епархіи, согласно рѣшенія Епархіальнаго Совѣта, съ благословенія Архіепископа Феодосія, мнѣ былъ выданъ листъ для сбора пожертвованій на эту цѣль. всего собрано пожертвованій 14.056,00 крузейро.

Для сбора потрудились и собрали:

1 —	В. І. Ситковскій	Кр.	400,00
2 —	А. И. Полянскій		445,00
3 —	А. А. Куницъ		507,00
4 —	А. І. Вешняковъ		516,50
5 —	Н. В. Мошина		550,00
6 —	М. О. Померанцевъ		600,00
7 —	И. П. Мѣшковъ		623,00
8 —	протод. С. Мошинъ		10.315,00
	Всего	Кр.	14.056,50

На означенную сумму переведено на имя Владыки Стефана по курсу 3,15 — 4.4000 шиллинговъ. Подписной листъ сданъ въ архивъ Епархіальнаго Управленія. Всѣмъ жертвователямъ и помогавшимъ при сборѣ выражаю благодарность.

Протодіаконъ Сергій Мощинъ

Содержаніе номера

В. Петрушевскій — Старинныя монеты
В. Мержеевскій — Святитель Ермогенъ, Патріархъ Московскій 1
Н. Кондыревъ — Нашъ долгъ 6
Григорій Орловъ — Достоевскій и революція 8
В. Р. — Свободные народы 20
Ген. Олехновичъ — Корпусъ Императорской Арміи и Флота 22
Д. Никитинъ-Фокагитовъ — Адмиралъ Поповъ 26
Е. Шильдкнехтъ — Морякъ - моряку 29
В. Гюльцгофъ — «Часовой» и птицы гарпіи 33
Ю. Слезкинъ — «Историческая справка» 36
Поправка 37
Хроника Церковной Жизни 38

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil. —**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Vasiliev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalishin "Slavonic Bazar", 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ . Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го яиваря 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложеиія 4 доллара.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

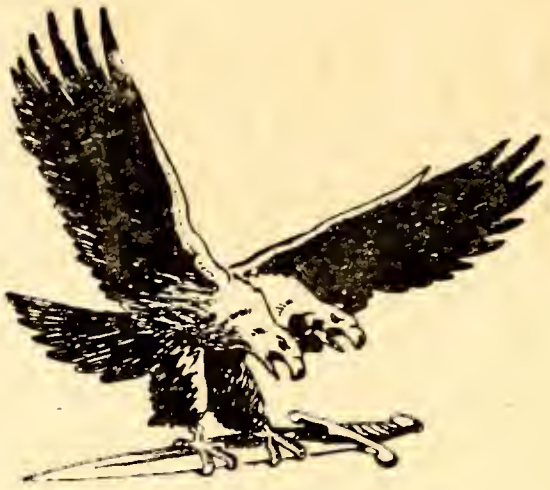
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 48 ІЮНЬ 1955 № 48

Соборъ Исаакія Далматскаго въ С. Петербургѣ



ИСААКІЕВСКІЙ СОБОРЪ

Петръ Великій построилъ на адмиралтейской площади, противъ главныхъ воротъ Адмиралтейства, деревянную церковь во имя Исаакія Далматскаго. Церковь эта сгорѣла въ 1710 году. Въ 1717-1720 г. была построена новая церковь, но и она была сожжена молніей. Екатерина II начала постройку новой церкви, на мѣстѣ нынѣшняго собора, по плану архитектора Ринальди. Зданіе было доведено до карниза изъ мрамора, но, послѣ смерти императрицы былъ срочно достроенъ кирпичный верхъ, тогда какъ мраморъ, предназначенный для церкви былъ употребленъ на постройку Инженернаго замка. Извѣстный острякъ того времени, А. Копьевъ написалъ по этому поводу стихи:

Се памятникъ двухъ царствъ,
Обоимъ столь приличный:
Основа его мраморна,
А верхъ его кирпичный.

За это императоръ Павелъ приказалъ зачислить автора въ армейскій полкъ.

Въ 1819 году императоръ Александръ I заложилъ новый соборъ по плану Монферана, оконченъ же онъ былъ въ 1858 году. Соборъ облицованъ гранитомъ и мраморомъ. Высота его отъ основанія до верхушки креста — 47 сажень 2 аршина. Живопись внутренней части храма принадлежитъ извѣстнымъ художникамъ — Бруни, Брасину и другимъ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан'ъ Паулo
подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 48 ІЮНЬ 1955 № 48

О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ФАНАТИЗМѢ

Чтеніе статьи Водова въ № 749 «Русской Мысли» «Фанатизмъ» наводитъ на печальныя размышленія. Печальныя размышленія не только потому, что политическія идеи, основанныя на отрицаніи отъ русскихъ національныхъ идеаловъ, госпожа Деникина и вторящій ей Водовъ, считаютъ возможнымъ исповѣдывать открыто, но главнымъ образомъ потому, что они, и имъ подобные, требуютъ и отъ другихъ присоединенія къ ихъ ереси, а тѣхъ, кто смѣетъ думать и говорить, какъ подобаетъ истинно русскимъ людямъ, называютъ политическими фанатиками.

Въ наши дни исповѣдывать монархическія идеи становится подвигомъ. Нужно имѣть мужество противостоять нападкамъ и травлѣ со стороны тѣхъ, кто отрекся отъ присяги, кто отошелъ отъ православія, кто заразился масонскими идеями, сталъ теософомъ, спиритомъ, оккультистомъ или участникомъ мнимо христіанскихъ движеній, а также и тѣхъ, кто по малодушію считаетъ нужнымъ итти за толпой и своего мнѣнія не имѣетъ или не высказываетъ изъ боязни.

Начало политической травли, за вѣрность русскимъ національнымъ идеаламъ, нужно отнести къ 1905 году, а первой жертвой революціонеровъ въ этомъ смыслѣ былъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній. Какъ извѣстно 20 февраля 1905 года выступилъ онъ въ Исаакіевскомъ Соборѣ съ своей исторической проповѣдью, которую поистинѣ нужно назвать пророческой. «Проповѣдникъ утверждалъ, — какъ

самъ онъ писалъ въ эмиграціи, — что 1) единственная власть въ Россіи, которой народъ вѣритъ и которая нравственно объединяетъ и русскихъ гражданъ между собой, и инородческія племена въ Имперіи, есть власть царская, самодержавная; 2) если она поколеблется (что уже произошло послѣ 9 января 1905 года), то она будетъ замѣнена властью людей народу чуждыхъ и ненавидящихъ нашу вѣру; 3) что тогда Россія не просуществуетъ, какъ единое государство и 25 лѣтъ (она просуществовала послѣ этого только 12), а распадется на множество предѣловъ, другъ другу враждебныхъ; 4) что новая власть, презирающая русскій народъ, начнетъ съ того, что лишитъ народъ права изучать Законъ Божій въ училищахъ, а кончитъ тѣмъ, что будетъ разрушать храмы и извергать мощи угодниковъ изъ ракъ и собирать въ музеи и анатомическіе театры; 5) что народъ нашъ будетъ несчастнѣйшимъ изъ народовъ, придавленный гораздо болѣе тяжкимъ игомъ, чѣмъ крѣпостное право....».

Нѣтъ насмѣшекъ и укоризнъ, которымъ не подвергся бы Митрополитъ Антоній, въ прессѣ именующей себя передовой, за исполненіе своего пастырскаго долга, путемъ предостереженія ея отъ физической и нравственной гибели.

Но предсказанія Митрополита Антонія исполнились цѣликомъ. Слова Митр. Антонія и его предостереженія не могутъ быть отнесены только къ большевикамъ, закончившимъ революцію, но именно къ дѣятелямъ февраля, ее породившимъ. Объ этомъ самъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній въ статьѣ «Церковность или политика?» свидѣтельствуетъ съ достаточной ясностью: «Кто же будетъ отрицать, что февральская революція была столь же богоборческой, сколько противомонархической? Кто будетъ осуждать большевицкое движеніе и въ то же время одобрять Временное Правительство? Оно подняло руку на Помазанника Божія; оно уничтожило въ арміи церковное начало, уничтожило церковно-приходскія школы, ввело гражданскую присягу, однимъ словомъ — все это дѣло было торжествомъ того **нигилизма,** который извѣстенъ русскому обществу уже три четверти столѣтія».

Для Водова, редактора «Русской Мысли», весь противохристіанскій обликъ февральской революціи и ея дѣятелей, столь точно предвидѣнный Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, вовсе не отвратенъ. Разрушители трона и алтарей ему не только не чужды, но и самъ онъ съ негодованіемъ обрушивается на то «духовное лицо», которое не пожелало учить дѣтей по не-русскому совѣтскому правописанію и говоритъ: «Когда слышишь подобный разсказъ, то начинаешь

невольно сомнѣваться: дѣйствительно ли мы живемъ въ 1955 году и правда ли, что почти сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда у насъ на родинѣ не только было введено новое правописаніе, но и вся жизнь государства и народа подверглись кореннымъ измѣненіямъ».

Эти «коренныя измѣненія»: сверженіе самодержавія, введеніе республиканскаго строя, арестъ Государя Императора, развалъ арміи, отдѣленіе Церкви отъ Государства, все это закончившееся большевизмомъ, въ устахъ Водова не находятъ осужденія, наоборотъ заканчивается статья панегрикомъ тѣмъ генераламъ, которые измѣнили своему монарху въ мартѣ 1917 года и стали на службу революціи.

Не стѣсняется Водовъ и прибѣгать за отсутствіемъ доводовъ къ подлинному подлогу, повторяя слова Деникиной, что легенда о генеральскомъ заговорѣ нужна большевикамъ. Для какой цѣли спросимъ мы? Къ тому же это — не легенда и данныя о генеральскомъ заговорѣ мы можемъ найти во всѣхъ историческихъ трудахъ, написанныхъ не у большевиковъ, а въ эмиграціи, и правыми и лѣвыми историками.

Тотъ фактъ, что революція не могла бы восторжествовать если бы высшіе военачальники не приняли въ ней участія, никто изъ историковъ отрицать не можетъ. Другое дѣло моральная оцѣнка этого факта, доказаннаго документально, если для правыхъ людей это соучастіе въ революціи есть измѣна, то для сочувствующихъ февралю и воспитанниковъ масонскихъ ложъ это есть «борьба за свободу и счастье своей родины».

О соучастіи генераловъ говорятъ всѣ безъ исключенія историки революціи и для примѣра цитируемъ имена слѣдующихъ историковъ авторовъ воспоминаній и статей лицъ къ революціи причастныхъ или ея свидѣтелей: С. Ольденбургъ, ген. Н. Н. Головинъ, И. Якобій, В. Ивановъ, Ф. Винбергъ, ген. Лукомскій, Мельгуновъ, Д. Дубенскій, ген. Деникинъ. Этотъ списокъ можно и дополнить, но ограничимся этими именами, носителей которыхъ въ симпатіяхъ къ большевизму никакъ заподозрить невозможно и къ тому же принадлежащихъ и къ правому и къ лѣвому крылу эмиграціи.

Водовъ сомнѣвается, что «колесо исторіи» остановилось въ мартѣ 1917 года, онъ считаетъ, что такъ было насущно необходимо и его нельзя было остановить.

Представимъ слово ген. Деникину:

«Было-бы ошибочно думать— говоритъ онъ — что армія являлась вполнѣ подготовленной для воспріятія временной «демократической республики», что въ ней не было

«вѣрныхъ частей» и «вѣрныхъ начальниковъ», которые рѣшились бы вступить въ борьбу. Несомнѣнно были... **Армія тогда была послушна своимъ вождямъ».**

Также и ген. Лукомскій свидѣтельствуетъ, что на такъ называемую «Особую Армію» составленную изъ гвардейскихъ частей можно было «положиться вполнѣ». (Изъ воспоминаній, стр. 19).

Тотъ же Деникинъ свидѣтельствуетъ, что были и командиры корпусовъ, предлагавшіе свои части для усмиренія мятежа (Очерки, вып. 1, стр. 61), но эти предложенія ставкой не были приняты, по той причинѣ, что «слѣпая вѣра команднаго соостава ставки въ то, что волненія можно успокоить передачей власти въ руки вождей Думскаго блока, лишила ихъ способности къ сопротивленію. И въ этой слѣпотѣ — ихъ тяжкій грѣхъ передъ Россіей». (Русская лѣтопись, книга 3-я, стр. 220).

Моральныя оцѣнки соучастія Ставки съ мятежниками путемъ игнорированія повелѣнія своего Монарха о принятіи мѣръ къ подавленію бунта и, наконецъ, принужденія Его къ отреченію могутъ быть разныя. Если историки лѣваго толка разсказывая о событіяхъ слово измѣна не употребляютъ, то для правыхъ никакой другой оцѣнки быть не можетъ. Полковникъ В. Пронинъ въ своей защитѣ ген. Алексѣева дошелъ до утвержденія, что послѣдній «былъ мудрымъ, государственно-мыслящимъ, дальновиднымъ русскимъ патріотомъ». На это можно отвѣтить, что съ точки зрѣнія Быховской программы, составленной въ духѣ соціалистовъ-революціонеровъ (см. ген. Головинъ — Россійская контръ-революція въ 1917-1918 году), въ числѣ составителей которыхъ и онъ былъ, можетъ быть и хорошо принуждать своего монарха къ отреченію, но съ этимъ врядъ ли могутъ согласиться русскіе люди, настроенные патріотически.

Защитники февральскаго бунта думаютъ, что можно служить Россіи, измѣнивъ Царю, но съ точки зрѣнія православной это совершенно невозможно. Еще разъ приведемъ свидѣтельство Митрополита Антонія объ этомъ, которое для насъ совервенно авторитетно: «Только тогда борьба за освобожденіе будетъ сильна и прочна, если въ сердцахъ воиновъ и всѣхъ дѣятелей будетъ: либо неутолимая злоба и жажда разрушенія и корысти; либо положительный идеалъ или надежда возродить ту Святую Русь, которая всѣмъ дорорга и за которую сладко умирать. Если бы Деникинская армія, написала это на своемъ знамени, то не окончила

бы дѣло такъ печально, и не потеряла бы любви народной... Къ сожалѣнію, благороднѣйшій и благочестивѣйшій вождь той арміи слушалъ тѣхъ негодныхъ и чуждыхъ Россіи совѣтниковъ, которые сидѣли въ его Особомъ Совѣщаніи и погубили дѣло. Русскому народу, настоящему народу, вѣрующему и подвизающему, ему голой формы — единая недѣлимая Россія, не надо. Ему не надо Россіи, не то христіанской, не то безвѣрной, не то царской, не то — господской (какъ онъ всегда будетъ понимать республику); ему нужно сочетаніе трехъ дорогихъ словъ — за Вѣру, Царя и Отечество».

О томъ, что Россія можетъ быть только Царской и никакой другой писали многіе отцы Церкви, не одинъ Митрополитъ Антоній, объ этомъ говорили и учили Митрополитъ Филаретъ, Архіеп. Амвросій, Архіеп. Никаноръ и въ послѣдніе дни передъ революціей нашъ національный русскій святой отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Слѣдуя завѣтамъ организатора заугольныхъ убійствъ Бориса Савинкова господа февралисты упрямо вѣрятъ, что есть три Россіи: Россія царская, Россія большевицкая и Россія демократическая. А мы думаемъ, что Россія была и есть — одна. Эта Россія жила подъ лозунгомъ за Вѣру, Царя и Отечество и эта Россія имѣла трехцвѣтное бѣло-сине-красное знамя. Оно разорвано на три полотнища: красное у большевиковъ, бѣлое у тѣхъ, кто пытается построить Россію безъ большевиковъ, но на демократическихъ (революціонныхъ началахъ — возврата къ прошлому нѣтъ), а синее осталось у осиротѣвшей нашей Зарубежной Церкви.

Но если нѣтъ Россіи у большевиковъ, то нѣтъ ея и у демократовъ. Единая Россія можетъ жить только подъ сѣнью Царственнаго Двуглаваго Орла и никакой третьей Россіи быть не можетъ, или — Россія революціонная подъ краснымъ знаменемъ, или — Россія Императорская, та которая была нашимъ Отечествомъ.

Наши мысли ясны и опредѣлены, они созвучны церковному ученію и изъ него исходятъ. Не собираемся мы обращать въ свою вѣру и г-жу Ксенію Деникину, которая избрала свой путь, сотрудничая въ «Новомъ русскомъ Словѣ» подъ руководствомъ Марка Вейнбаума. Удивительно то, что фанатики подобные ей, отрицатели исторической Россіи, такъ нетерпимы къ тѣмъ, кто осмѣливается на 39 году послѣ революціи исповѣдывать истинно-русскія идеи. Это для нея изувѣрство.

Изувѣрами, какъ извѣстно, называются тѣ, кто вѣру извращаютъ. А мы думаемъ и говоримъ о политикѣ такъ

какъ насъ учили въ школѣ по катихизису Филарета, съ которымъ естественно и г-жа Ксенія Деникина была когда то знакома. Если то, что тамъ сказано о православной монархіи для нея изувѣрство, то очевидно, что сама она впала въ демократическій фанатизмъ и потому и является активисткой на фронтѣ противъ русской монархіи.

«Распни Его» кричитъ она противъ генерала Позднышева, и дай ей власть эта Савонарола въ юбкѣ навѣрное бы предала огню всѣ уцѣлевшіе номера «Царскаго Вѣстника», столь ненавистнаго ей, всѣ историческіе труды о революціи, и, конечно, нашъ журналъ и современныя монархическія изданія, посмѣвшія сказать историческую правду.

Но эта правда необходима, она актуальна именно теперь, дабы новая борьба противъ большевиковъ не повторила ошибокъ прошлаго. Бѣлая идея — есть русская національная идея, но она не можетъ быть вложена въ демократическія рамки. Бѣлая идея — борьба за возстановленіе Исторической Россіи, а эта была Православнымъ Царствомъ, а не демократической республикой.

В. Мержеевскій

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОБЩЕСТВО СВЯТОГО ВЛАДИМІРА въ Санъ Пауло, по примѣру прошлыхъ лѣтъ,

УСТРАИВАЕТЪ

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 31-го іюля 1955 г., въ 3 ч. дня, въ залѣ при Армяно-Григоріанской церкви Св. Георгія, на Авѐнида Тирадентесъ, 847

(Av. Tiradentes 847)

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Съ ДОКЛАДАМИ, посвященными значенію русской культуры и ея основоположнику Равноапостольному Князю Владиміру, и разнообразной концертной программой при участіи Архіерейскаго Хора, и артистовъ-пѣвцовъ и музыкантовъ.

Входъ свободный и безплатный.

О ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

Въ приходской жизни все имѣетъ свой глубокій смыслъ, если только понять этотъ смыслъ, и потому ко всему въ приходской жизни должно быть установлено правильное отношеніе.

Все въ церковной жизни должно воспитывать подлинно христіанское, ангельское, настоящее православное отношеніе къ себѣ. Надо строго слѣдить, чтобы насъ вело къ Царству Божьему, способствовало росту этого царствія внутри насъ, а не отдаляло его отъ души. Церковная жизнь должна открывать законъ этого царства — въ этомъ ея смыслъ.

Церковь Христова — не только лѣстница въ Царство Божіе, но и школа, обученію этому Божію Царству мыслей, чувствъ и воли человѣка.

Церковная жизнь оказалась нынѣ расшатанной оттого, что грѣховные законы міра сего просочились въ церковную жизнь, и стали иногда управлять этой жизнью. Результатъ этого у всѣхъ на глазахъ.

Все, что живетъ на землѣ, должно подчиняться въ своей мѣрѣ земнымъ законамъ жизни, и существованіе даже самого святого на землѣ — Церкви Христовой — не освобождено отъ тяжести матеріальныхъ отношеній міра. Апостолы Христовы, окружая своего Божественнаго Учителя, который могъ претворять воду въ вино и безконечно умножать хлѣбы, однако носили съ собой ковчежецъ, куда опускались людьми добровольныя пожертвованія на ихъ жизнь и на Самого Господа. И въ этомъ не было грѣха, здѣсь соблюдался законъ матеріальной жизни падшаго человѣчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызывались высокія чувства любви, милосердія и жертвы въ тѣхъ людяхъ, которымъ проповѣдывалось объ этихъ чувствахъ.

Но тотъ человѣкъ, который носилъ ковчежецъ, заразился духомъ матеріализма, скупости и корысти онъ пожалѣлъ благовоннаго мира для Спасителя міра и погибъ предателемъ. — Не будучи вѣренъ въ маломъ, онъ оказался невѣренъ въ великомъ. — Для насъ это жизненный примѣръ: всякій кто привяжется душей къ деньгамъ, будетъ предателемъ Христа Спасителя. Отношеніе христіанина къ деньгамъ должно быть трезвое, свободное, легкое, безъ привязанности сердца къ нимъ. Если къ земной жизни нельзя безразсудно привязываться, то тѣмъ болѣе — къ отдѣльнымъ ея цѣнностямъ, и тѣмъ болѣе — матеріальнымъ. Только свободная отъ матеріализма душа можетъ быть истинно вѣрую-

щей, и отойти въ иной міръ, когда придетъ срокъ, — безъ смятенія.

Въ церковномъ притворѣ, т. е. какъ бы во дворѣ (церк. притворъ знаменуетъ дворъ скиніи), можетъ идти продажа матеріальныхъ церковныхъ предметовъ — для облегченія вѣрующихъ, ибо покупать въ иномъ мѣстѣ хлѣбъ (просфору) или свѣчу для приношенія было бы для нихъ затруднительнѣй.

Но нужно ясно почувствовать и понять, что все матеріально производимое для Церкви столь же, сколь и духовно переживаемое, имѣетъ свободно-добровольный характеръ. Единеніе въ природѣ, какъ единеніе въ начинающемся Царствѣ Божіемъ, имѣетъ полностью добровольный, ничѣмъ не вынужденный, характеръ. Взносы на приходскія нужды каждый вѣрующій устанавливаетъ самъ для себя и вноситъ ихъ безъ понужденій. Предметы матеріальной стоимости, какъ свѣчи, просфоры, покупаются добровольно. Но это не значитъ, что лицо православнаго вѣроисповѣданія можетъ пребывать внѣ прихода. Все, что касается молитвы, должно покоиться на столь же ясныхъ отношеніяхъ.

Принято платить за «требу»... Но не всѣ отдаютъ себѣ отчетъ, что это есть пожертвованіе по случаю требы, а совсѣмъ не плата за «требу». — Оплатить требу нельзя, ибо всякая треба сильна только Духомъ Святымъ, присутствующимъ въ ней, а Духа Божія нельзя ни за какія сокровища ни получить, ни дать, а лишь за безкорыстіе молитвы, за вѣру, за любовь, Онъ сходитъ на людей. Истинная треба стоитъ безконечно дороже всякой платы матеріальной, даже если бы она равнялась всѣмъ сокровищамъ міра. И, наоборотъ, — неистинная, лицемѣрная треба не только ничего не стоитъ, но является еще грѣхомъ передъ Богомъ, — какъ для міянина, такъ еще болѣе — для священнодѣйствующихъ.

Какъ оцѣнить благословеніе Архіерея или священника, которое дало благодать мира, здоровья и отшатнуло злого духа? — Совершенно ясно, что оно есть даръ Божій, и отношеніе къ нему какъ ко всякой молитвѣ, можетъ быть только какъ къ дару, ибо «Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіемъ неизрѣченнымъ», какъ свидѣтельствуетъ это Апостолъ Павелъ. (Рим., 8, 26).

Всякая попытка купить Духа, обречена не только на неудачу, но и на полное ее отверженіе Богомъ. Достаточно вспомнить Симона волхва (Дѣян. 8, 18-23), который хотѣлъ заплатить Апостоламъ за благодать, и что услышалъ отъ Апостоола?...

Поэтому всегда во всѣхъ случаяхъ надо четко различать и раздѣлять: — 1) Молитву, Таинство, Благословеніе, т. е. «требу» (потребность Духа) и 2-е Жертву денежную, связанную съ этой потребностью.

Такъ какъ просьба или благодареніе бываютъ иногда связаны съ ограниченіемъ себя и со стороны тѣлесной (постъ, милостыня, обѣты какъ средства смягченія и смиренія духа), то появился обычай соединять и даже связывать эту матеріальную жертву съ церковной молитвой. Но этотъ обычай церковный сразу же въ глазахъ и пониманіи нѣкоторыхъ матеріалистически настроенныхъ людей сталъ «оплатой за требы», будто неизмѣнно соединенный съ этой требой. А потомъ и прямо стали говорить, что оплата требы есть законная «плата» совершителю требы за «труды», — какъ будто бы молитва есть трудъ, такой же, какъ и всякій трудъ человѣческій... Это уже было признакомъ оскудѣнія духа въ людяхъ. Разложеніемъ церковнаго общества. Въ апостольское время и въ лучшіе времена Церкви не такъ разсуждали вѣрующіе. — Они поддерживали матеріальную жизнь Служителя Божія для всего его служенія, но не вводили никакого налога на отдѣльныя молитвы.

Пастырское и всякое молитвенное служеніе не есть обычный трудъ, это есть служеніе Богу — «Богослуженіе».

Всякое, даже малѣйшее служеніе Богу есть уже награда, сама по себѣ для служащаго, и есть самая полная оплата связаннаго съ этимъ служеніемъ труда. Трудъ священника и всякаго служителя церковнаго есть ангельскій трудъ созиданія Небесной Церкви.

Пища души христіанской и, тѣмъ болѣе пастырской, — это творить волю Того, Кто ее послалъ въ міръ. И за то, что душа вкушаетъ эту сладкую пищу, ей нельзя предлагать матеріальное вознагражденіе. Молитва есть духовное питаніе человѣка, есть сладкая драгоцѣнность души, и нельзя за эту высшую драгоцѣнность платить нашей земной тлѣнной цѣнностью. Иначе — мы останемся только съ этой послѣдней, что видимъ сейчасъ вокругъ себя въ мірѣ: все покупающіе и все продающіе люди остались только со своими тлѣнными цѣнностями и задыхаются въ предверіи страшныхъ катастрофъ міра.

Надо всѣмъ сообща — духовенству и мірянамъ, — какъ это дѣлается въ страдающей вѣрующей Россіи (катакомбная церковь), бороться противъ воинствующаго матеріализма не на словахъ, а на дѣлѣ. — Пусть никто не унываетъ изъ за бѣдности, изъ за матеріальныхъ неудачъ пусть никто не примѣшиваетъ корысти, какой бы то ни было въ отно-

шеніи добродѣлательства и любви къ ближнему. Пусть всѣ кто могутъ, по силамъ, жертвуютъ церкви, но знаютъ что все Церковь даетъ даромъ, ибо даетъ самое высшее, — вѣчную жизнь новаго, нетлѣннаго міра.

Если мы это поймемъ до конца, наша борьба будетъ дѣйствительно борьбой противъ воинствующаго матеріализма. И мы будемъ бить древняго змія прямо въ его голову. Иначе, если посыпать этого змія только шелухой слова, безъ дѣлъ и чувствъ христіанскихъ, онъ поглотитъ и тотъ остатокъ вѣрующихъ, который остался на землѣ.

Въ Церкви и около Церкви — мѣсто борьбы духовной, борьбы Божіей съ міровымъ противникомъ, властвующимъ надъ цѣнностями и надъ людьми вѣка сего. Пусть въ основу нашей православной приходской жизни ляжетъ не только общая жертвенность наша, но и общее наше служеніе Богу въ дѣлахъ и сердцахъ.

Протоіерей А. Самойловичъ

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ГИМНЪ

Слова русскаго народнаго гимна «Боже, Царя храни» написаны В. А. Жуковскимъ, нашимъ національнымъ поэтомъ, бывшимъ воспитателемъ Императора Александра II. Въ 1933 году исполнилось столѣтіе народнаго гимна, музыка къ которому написана офицеромъ Россійской Императорской Арміи Львовымъ.

Тѣмъ же Жуковскимъ написано и «многолѣтіе Царю», которое распѣвалось не только въ Россіи, но и въ концѣ прошлаго столѣтія проникло въ Европу и Америку, гдѣ привело всѣхъ въ восхищеніе. Слова этого многолѣтія незабываемы, кто разъ ихъ слышалъ, но для молодежи полезнымъ будетъ ихъ напомнить:

Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь —
Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ —
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя Царское гремитъ!

Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣстра —
Ей повсюду отвѣчая,
Мчится русское «ура»!
Прогреми-жъ до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь,
Наша пѣсня: многи лѣта,
Православный Русскій Царь.

МОСКОВСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОЗСТАНІЕ 1905 ГОДА

Полвѣка тому назадъ Россію потрясла катастрофа, извѣстная подъ названіемъ «московскаго вооруженнаго возстанія». Тогда, какъ и въ 1917 году, нравственные уроды самонадѣянно взялись за дѣло переустройства великой страны по замызганнымъ партійнымъ шпаргалкамъ и потрясли тѣ вѣковые устои, на которыхъ покоилась Россійская имперія: церковь, монархію, государственное единство, армію, семью, собственность.

Однако, въ 1905 году, благодаря героическимъ усиліямъ арміи, военноначальниковъ, сохранившихъ вѣрность присягѣ Государю, и полиціи, — удалось обуздать смертоносный смерчъ и спасти нашу родину отъ смраднаго и кроваваго чучела большевизма.

Еще въ 1905 году графъ Л. Н. Толстой совѣтовалъ своему пріятелю, писателю Наживину, тщательно и правдиво записывать все, что онъ видитъ и слышетъ, «а то потомъ изъ всего сдѣлаютъ, какъ сдѣлали изъ французской революціи, какую нибудь этакую ученую колбасу и будутъ отравлять ею милліоны людей».

Ученая колбаса пришлась по вкусу не одному только Ленину, который доказывалъ, что «безъ генеральной репетиціи 1905 года побѣда октябрьской революціи 1917 года была-бы невозможна». Однако, и у насъ, въ эмиграціи, смакуютъ эту колбасу съ великимъ наслажденіемъ. Находятся гурманы, которые упорно твердятъ, что московское возстаніе 1905 года — героическая борьба, по своей нравственной красотѣ превосходящее все лучшее въ мірѣ. Они не сомнѣваются, что революція 1917 года была лучшей наградой для участниковъ московскаго мятежа, искупившая всѣ неудачи и страданія крамольниковъ 1905 года!

Жизнь научила насъ ничему не удивляться. Но все же такъ жутко видѣть и слышать маніаковъ, которые и понынѣ раболѣпствуютъ передъ лозунгами, погубившими Россію! Они и сейчасъ готовы выкрикивать свои изступлено-истерическіе призывы: «товарищи, спасайте революцію!» Кричите, родные! Васъ исправитъ одна лишь могила, куда неумолимая исторія смахнетъ своею метелкою васъ вмѣстѣ съ вашими партійными лозунгами. Но, пожалуй, вы и изъ могилы, давясь глиной, будете еще кричать о томъ, что Россія погибла потому, что не пошла за меньшевиками, эсъ-эрами или народными соціалистами! Кричите, но имѣйте въ виду, что для васъ въ Россіи нѣтъ будущаго, есть только преступное прошлое и позорное настоящее.

Полвѣка назадъ, а, быть можетъ и больше, эти маніяки повѣрили въ россійскую революцію, которую варила въ своихъ горшкахъ старая, дореволюціонная эмиграція. Не поколебали ихъ вѣры Винаверы и Керенскіе, не разочаровали даже Сталины и Маленковы. Безъ малаго сорокъ лѣтъ рабства, дикаго террора, грабежа, гибели накопленной вѣками культуры — не правда-ли? Великіе русскіе люди только съ этого времени появились на нашей родинѣ и начали ея строительство — не правда-ли? Они создали новую Россію! Кто? Гоцы, Черновы, Мартовы? Или Керенскіе, Милюковы, Некрасовы? Или краса и гордость русской революціи — кронштадтскіе матросы и взбунтовавшіеся солдаты петербургскаго гарнизона, передъ которыми гарцовали на митингахъ люди съ надлежащимъ тюремнымъ цензомъ? Или нынѣшніе кремлевскіе сидѣльцы? Кто за эти сорокъ лѣтъ оказался великимъ пророкомъ, способнымъ зажечь сердца народа благородными идеалами? Троцкій, Булганинъ?

Нѣтъ дѣло восхваленія и прославленія «героевъ революціи» никогда и никому не удавалось — даже «Чеховскому издательству» въ Нью-Іоркѣ. Напротивъ, чѣмъ ближе знакомишься съ этими «титанами революціи», тѣмъ болѣе поражаешься духовному и умственному убожеству ихъ при тщеславіи, самовлюбленности и самовосхваленія чрезвычайныхъ. А сколько лубочнпго фарса, сколько балаганнаго гаерства было внесено въ то кровавое, омерзительное дѣло, которое творили убійцы, цареубійцы и прочіе «освободители»! Они покрыли такъ называемое «русское нарожденное движеніе» такимъ густымъ слоемъ пошлости, что очиститься отъ нея пресловутымъ дѣятелямъ революціи такъ же невозможно, какъ и отмыться отъ пятенъ пролитой ими крови.

Стоитъ ознакомиться, хотя-бы, съ отчетомъ засѣданія Верховнаго уголовнаго суда по дѣлу Каракозова, Худякова, Ишутина и другихъ, покушавшихся 4 апрѣля 1866 года на жизнь Имп.. Александра II. Онъ рисуетъ весьма непригодные образы подсудимыхъ: мрачную истеричность Каракозова, стрѣлявшаго въ Царя-Освободителя, отсутствіе у заговорщиковъ тѣхъ высшихъ побужденій, которыя, хотя-бы, отчасти могли оправдать злодѣяніе; увлеченіе ихъ революціонной романтикой съ кинжалами, ядомъ, тайными знаками для опознанія другъ друга; самое названіе подпольной организаціи «Адомъ», гдѣ, по признанію обвиняемыхъ, все ограничивалось «глупыми рѣчами подъ впечатленіемъ выпитаго вина».

Все это свидѣтельствуетъ не только о наивности и скудоуміи «героевъ революціи», но также о чудовищной подло-

сти ихъ, такъ какъ они разучились понимать, гдѣ священное совлекается въ блудъ, а распутство и смертоубійство принимаются за нѣчто священное. Но это не помѣшало другому совратителю молодежи, С. Нечаеву, называть «адовцевъ» своими непосредственными предшественниками! Самъ Нечаевъ былъ основателемъ «Общества народной расправы» или «Общества топора», въ которомъ стихія пугачевщины получила свое освященіе еще за долго до большевиковъ. Этотъ узкій, нетерпимый фанатикъ усвоилъ взглядъ на революцію, какъ на всеобщій разбой и разрушеніе. — «Мы разрушаемъ, создавать будутъ другіе», — училъ онъ.

Напрасно мы будемъ искать возвышающихъ человѣка идеаловъ и у «народовольцевъ», первой искупительной жертвой которыхъ явился Царь-Оовободитель. Какъ правило, и на этотъ разъ на поверхность русской жизни выступилъ прообразъ будущаго большевизма; — грязный, наглый и преступный. Вмѣсто обѣщанной пѣсни сокола—вой шакала, покинувшаго свое логово для того чтобы творить свое злое дѣло; вмѣсто солнца свободы — непроглядный мракъ и обрызганная кровью мостовая; вмѣсто духовнаго подъема — господство низменныхъ инстинктовъ и самодовольныя улыбки, которыя змѣятся на лицахъ цареубійцъ. Увидя подобную улыбку на лицѣ главнаго организатора убійства имп. Александра II, прокуроръ Муравьевъ съ негодованіемъ воскликнулъ: «Когда Желябовы смѣются — Россія плачетъ».

Это крылатое слово, облетѣвшее тогда всю Россію, красною нитью проходитъ черезъ всю дѣятельность революціоннаго студенчества. Россія была единственной страной, гдѣ существовало студенчество особаго типа — студенчество революціонное, которое занималось чѣмъ угодно, только не наукою. Не имѣя ни жизненнаго, ни политическаго опыта, эти юноши и дѣвушки, преждевременно состарившіеся, почитали за долгъ и совѣсть проявлять непримиримый радикализмъ и оппозицію существовавшему порядку. Россія и патріотизмъ—къ черту! семья и государство—къ черту! Религія и собственность — къ черту! Словомъ, все къ черту и все это замѣняется безсмысленными космополитизмомъ, нигилизмомъ и анархизмомъ. Въ погонѣ за утопическими цѣлями государственныхъ и общественныхъ преобразованій, наше «передовое», «прогрессивное» студенчество работало рука объ руку съ темными интернаціональными силами и участвовало въ самыхъ омерзительныхъ убійствахъ.

Таковъ студентъ Казанскаго университета Каракозовъ, стрѣлявшій въ имп. Александра II, таковъ студентъ С.-Петербургскаго университета Нечаевъ, таковъ студентъ Ново-

россійскаго университета Желябовъ, таковъ студентъ Горнаго института Рысаковъ, метнувшій бомбу въ Царя-Освободителя, таковы легіоны студентовъ, покушавшихся на жизнь и убивавшихъ министровъ, губернаторовъ, генераловъ, жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ вплоть до старшихъ дворниковъ и ночныхъ сторожей.

Къ этой зловѣщей плеядѣ принадлежалъ и студентъ Московскаго университета Каляевъ, убівшій 4-го февраля 1905 года великаго князя Сергія Александровича, занимавшаго постъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа. Это было время, когда Россія, до основанія потрясенная внутренней смутой, боролась на Дальнемъ Востокѣ съ Японіей. Для торжества готовившагося въ Москвѣ вооруженнаго возстанія необходимо было убрать Великаго Князя. При немъ о возстаніи не могло быть и рѣчи: въ Москвѣ царилъ образцовый порядокъ, къ тому же Онъ не на словахъ, а на дѣлѣ былъ защитникомъ бѣдныхъ и обиженныхъ. Будучи еще московскимъ генералъ-губернаторомъ Великій Князь обратилъ серьезное вниманіе на положеніе фабричныхъ рабочихъ и дѣятельно занялся кореннымъ улучшеніемъ ихъ быта.

Его нельзя было оставить въ живыхъ не только потому, что онъ былъ хорошій администраторъ и пользовался искреннею любовью и довѣріемъ народныхъ массъ. Великій Князь долженъ былъ понести кару и за то, что Онъ за нѣсколько лѣтъ до того выселилъ изъ Москвы евреевъ, не имѣвшихъ права жительства въ столицѣ.

Смертный приговоръ Ему былъ подписанъ за-границей главарями соціалъ-революціонной партіи, но исполненіе его возложено было на русскаго юношу, Каляева. Сообщниками послѣдняго былъ пресловутый Борисъ Савинковъ и Моисеенко. Недавно скончавшійся Зензиновъ, кумиръ мѣдно-лобыхъ, былъ также причастенъ къ гнусному убійству.

Въ тѣ часы, когда Каляевъ, рыдая, на колѣняхъ, каялся въ своемъ великомъ грѣхѣ передъ вел. кн. Елизаветой Феодоровной, посѣтившей убійцу въ его темницѣ, историкъ еврейскаго народа Дубновъ заносилъ на страницахъ своихъ анналовъ хвалу «благородному русскому юношѣ, который казнилъ вел. кн. Сергія Александровича не вѣдая, что онъ мститъ за великій еврейскій народъ».

Въ тѣ окаянные дни я также былъ студентомъ, проходя курсъ наукъ въ Спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ в Москвѣ. Однако, наперекоръ революціоннымъ стихіямъ и неразумному стаду мятежниковъ, не пошелъ на сладкозвучные призывы курчавоволо-

сыхъ сиренъ. Подобно другимъ неисправимымъ зубрамъ — небольшой, но крѣпко спаянной группѣ своихъ единомышленниковъ, — я посильно боролся за тѣ устои, на которыхъ держалась великая Императорская Россія. Мы срывали забастовочное движеніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Бѣлокаменной, разоблачали продѣлки спекулянтовъ надъ человѣческой глупостью и стремились раскрыть глаза тѣмъ, кто по молодости лѣтъ, недомыслью, неопытности, или скудоумію былъ вовлеченъ въ огненную орбиту московскаго мятежа. Нерѣдко, когда страсти разгорались и не хватало нужныхъ, убѣдительныхъ словъ, наши диспуты заканчивались рукопашными потасовками: безусые «титаны революціи» въ косовороткахъ и студенческихъ тужуркахъ лупили насъ, мы — ихъ.

Къ слову сказать, среди нашихъ противниковъ нерѣдко оказывалась честная, чуткая и отзывчивая молодежь. При другихъ условіяхъ изъ нея могли-бы выработаться порядочные и полезные люди, но пропаганда зависти, зла и ненависти вывела ихъ изъ колеи, наполнила ихъ юныя души ядомъ и больнымъ надрывомъ. Они видѣли все такъ, какъ хотѣли видѣть, а не такъ, какъ оно было въ дѣйствительности.

Вотъ почему русское революціонное движеніе никогда не представляло собою сознательной борьбы сильнаго народа за свои идеалы. Скорѣе это были дикія вспышки безпросвѣтной умственной смуты, нравственная и политическая анархія, заражавшія все болѣе и болѣе широкіе круги, когда, по образному выраженію Достоевскаго, — «цѣлыя селенія, цѣлые города и народы заражались и сумашествовали».

Надо признать, что политическая незрѣлость и внутреннее безпутство всегда были особенностью нашихъ революціонныхъ дѣятелей. Каждая недѣля выносила на поверхность новыя партійныя группировки, которыя начинали мнить, будто только они открыли вѣрный способъ переустройства Россіи. Первый или бунтовщикъ. И не было разницы между Пугачевыми, декабристами, Бакуниными и каждымъ интеллигентикомъ, мнящимъ о себѣ. Дня не проходило для Царя безъ осужденія, ни одного дѣянія властей безъ бунта. Каждый рядилъ и судилъ, и не было никого, кто свое дѣло дѣлалъ безропотно.

Тотъ самый Наживинъ, которому Левъ Толстой пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ совѣтовалъ записывать все то, что онъ видѣлъ и слышалъ во время московских безпорядковъ, вмѣстѣ съ Толстымъ признаетъ, что къ революціи 1905 года первымъ пристало все ограчиненное и тупое, озлобленное и горластое. Подобное признаніе имѣетъ тѣмъ болѣе значе-

ніе, что Наживинъ много лѣтъ стоялъ на крайнѣ лѣвыхъ позиціяхъ. — «Какъ ясно было теперь, — пишетъ онъ въ 1917 году, — трагическое положеніе стараго правительства: подъ нашимъ натискомъ оно объявляетъ осторожную «весну» (манифестъ 17 октября 1905 г.); мы принимаемъ за слабость и сейчасъ же ломимъ впередъ на приступъ и усиленно вызываемъ ту страшную революцію, которой вполнѣ основательно боялось правительство и которой хотѣло избѣжать посредствомъ этой своей «весны». И оно вынуждено было снова отмѣнять «весну» и снова силой гнать насъ назадъ отъ страшной погибели, въ которую мы слѣпо лѣзли».

Такъ, по узкой тропинкѣ политическаго фанатизма, вившейся надъ пропастью, въ которую суждено было свалиться Россіи, десятилѣтіями плелась наша либеральная интеллигенція, не слыша предостерегающихъ голосовъ, что дорога къ революціи — путь въ бездну. Плоть отъ плоти стараго міра, носительница сокровищъ его культуры, она всегда носила въ себѣ отраву самоуничтоженія. Съ подобной интеллигенціей Россія была осуждена на гибель.

Но вернемся къ московскимъ событіямъ 1905 года. Съ первыхъ же дней смуты Московскій университетъ превратился чуть-ли не въ главный очагъ вооруженнаго возстанія въ столицѣ. Въ стѣнахъ университета открыто нарушались всѣ правила внутренняго распорядка, безпрерывно шли митинги, какія-то никому неизвѣстныя личности распоряжались распредѣленіемъ аудиторій и часовъ для сходокъ, давались директивы революціонному движенію, открыто производились денежные сборы на нужды мятежа, словомъ, дѣлалось все возможное, чтобы привести въ дѣйствіе и раздуть московскій пожаръ. Въ этомъ же году, подъ давленіемъ революціонной черни, во время выборовъ по курсамъ въ студенческій комитетъ, — соціалисты получили подавляющее большинство голосовъ: соціалъ-демократы — 2044 голоса, соціалисты революціонеры — 1208 и народные соціалисты — 314.

Имена вождей и вдохновителей московскаго вооруженнаго возстанія — Іолоса, Герценштейна, Винавера, Гессена, — въ памяти у всѣхъ. Здѣсь перечислены только наиболѣе «выдающіеся» дѣятели московской смуты, безъ упоминанія легіона тѣхъ, кто работалъ во славу грядущаго большевизма непосредственно въ рядахъ повстанцевъ. Здѣсь они выказывали «безуміе храбрыхъ», стрѣляя изъ-за угла въ городовыхъ или возводя баррикады на опустѣвшихъ улицахъ.

Полвѣка тому назадъ Москва напоминала охваченный пожаромъ публичный домъ, повинны и отечественные ли-

бералы съ душой самоубійцъ, и московскіе толстосумы, не жалѣвшіе денегъ на революціонное похмѣлье, и недоросли въ студенческихъ фуражкахъ, и тѣ представители рабочаго класса, которыхъ природа наградила мѣдными лбами и зычными глотками. Всѣ они одного поля ягоды, всѣ они одинаково преступны, всѣ они достойны того, чтобы память о нихъ была заклеймена проклятіемъ русскаго народа.

«Боевая работа» московскихъ революціонеровъ и санкюлотовъ Хитрова рынка началась съ заготовки оружія холоднаго и огнестрѣльнаго. Были разграблены оружейные склады и магазины, были оборудованы лабораторіи для изготовленія взрывчатыхъ веществъ и ручныхъ бомбъ. Единичныя забастовки переходятъ въ общую стачку. На площадяхъ и улицахъ появляются баррикады изъ досокъ и желѣзнаго лома, телеграфныхъ столбовъ, скарба, даже извозчичьихъ пролетокъ и вагоновъ конки. На такихъ баррикадахъ гордо развивались красныя тряпки, вызывая восторги у кисейныхъ барышень и косоворотокъ. Всѣ веселились, какъ могли.

Пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы устроить летучіе митинги, манифестаціи и враждебныя правительству демонстраціи. Особенно памятна демонстрація въ связи съ похоронами убитаго революціонера Баумана, въ которой принимали участіе сотни студентовъ.

Одна изъ манифестацій имѣла роковыя послѣдствія для меня самого. Возвращаясь какъ-то изъ Лазаревскаго института домой, въ Замоскворѣчье, я встрѣтилъ на Большомъ Каменномъ мосту тысячную толпу, которая съ революціонными пѣснями и моремъ красныхъ флаговъ направлялась въ сторону Кремля. За отказъ снять фуражку передъ красными тряпками я былъ избитъ и сброшенъ съ моста въ Москву-рѣку. При паденіи я пробилъ ледъ и пошелъ ко дну. Наглотавшись холодной воды и теряя сознаніе, я чудомъ выбрался на ледъ черезъ прорубь при помощи коромысла, протянутаго мнѣ проходившей мимо женщиной. Много лѣтъ спустя, уже за-границей, мое трагическое сальто-мортале было описано на страницахъ газеты «Возрожденіе» (№ 3000 отъ 19-го августа 1933 года) Н. Н. Чебышевымъ занимавшимъ въ 1905 году постъ прокурора Московской судебной палаты и бывшимъ въ курсѣ происшеоствія со мною.

Вскорѣ въ Москвѣ начались настоящія боевыя стычки съ войсками и полиціей. Террористы взрывали все, что можно было взорвать, начиная отъ алтарей и кончая винными лавками. Учащались убійства и покушенія на убійство представителей власти, увѣчили, истязали всякаго, кто дерзалъ

критиковать революціонное безпутство. Городъ погрузился во мракъ и только пламя пожаровъ зловѣще освѣщало взбаломученное море.

Однако, главари вооруженнаго возстанія оказались неспособными руководить имъ. Революціонный комитетъ, составившійся изъ представителей большевиковъ и меньшевиковъ, — оказался неподготовленнымъ, растерялся, и директивы его шли съ большимъ запозданіемъ. Въ ночь на 10 декабря 1905 года комитетъ собрался въ послѣдній разъ, а спустя недѣлю партизанскіе дѣйствія рабочихъ дружинъ должны были прекратиться вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій войскъ московскаго гарнизона и л.-гв. Семеновскаго полка, прибывшаго изъ С.-Петербурга. 17-го декабря послѣдній оплотъ мятежниковъ — Прѣсня — была оцѣплена войсками, послѣ чего дружинники разбѣжались, часть же ихъ погибла.

Атака соціалистовъ была отбита. Русскій народъ инстинктивно понялъ смертельную опасность и на всѣ попытки крамольниковъ ниспровергнуть царскій тронъ отвѣтилъ самымъ рѣшительнымъ и энергичнымъ отпоромъ.

Сейчасъ за-границей доживаютъ свой вѣкъ многіе организаторы и участники московскаго вооруженнаго возстанія 1905-го года. Но содѣянное ими зло не вызываетъ въ нихъ чувства раскаянія. Они продолжаютъ пребывать въ полной нетерпимости ко всему тому, что носитъ печать принадлежности къ былой Россіи. Они по прежнему лгутъ и интригуютъ, пишутъ мемуары о своей преступной работѣ на родинѣ и развязно приглашаютъ эмиграцію оберегать «завоеванія» революціи, дѣлая видъ, что не замѣчаютъ, что отъ этихъ «завоеваній» кромѣ опозоренной, истерзанной Россіи ничего не осталось.

Вл. Абданнъ-Коссовскій

ВНИМАНІЮ ХАРБИНЦЕВЪ

Въ 1920 году въ г. Харбинѣ (Манчжурія) послѣ смерти Николая Алексѣевича Дробышева остались его малолѣтнія дѣти: отъ первой жены Марія (Мума) и Константинъ и отъ второй жены — Галина и Валентина. Просьба къ лицамъ, которымъ что либо извѣстно о дальнѣйшей судьбѣ этихъ дѣтей, сообщить о томъ въ редакцію «Владимірскаго Вѣстника».

ВЗЯТІЕ НАРВЫ

9 августа 1704 г. — Русскія побѣдоносныя войска, послѣ 2-хъ мѣсячной осады и жестокой битвы, въ коей принималъ участіе самъ Петръ Великій, — взяли Нарву.

Вспоминая эту славную побѣду, возобновимъ въ своей памяти и исторію этого старинnго города, столь тѣсно связаннаго издавна съ судьбами нашего Отечества.

Нарва основанная датчанами въ 1233 г., на землѣ «наровкой чуди» граничила вплотную съ русскими владѣніями и была свидѣтельницей соперничества постепенно возраставшей Руси съ датчанами, меченосцами, Ливонскимъ орденомъ и наконецъ со шведами. Искони интересы Русскаго государства, за обладаніе Балтійскимъ побережіемъ, сталкивались съ вышеупомянутыми государствами у самой Нарвы.

Въ 1345 г. Данія была вынуждена уступить Нарву Ливонскому ордену и нѣсколько спустя совсѣмъ уйти изъ Эстоніи.

Ливонцы за два вѣка своего владычества превратили Нарву въ укрѣпленную крѣпость.

Іоаннъ 3-ій давно учелъ значеніе Нарвы и недаромъ онъ соорудилъ, на противоположной сторонѣ р. Наровы, Ивангородъ. Эта русская крѣпость, какъ нѣкій нѣмой стражъ выросла напротивъ Нарвы на эстонской жо землѣ. По сохранившейся легендѣ, Великій Князь выпросилъ у эстоновъ немного земли, но перехитрилъ ихъ при сдѣлкѣ.

Въ то время Нарва была обнесена каменными стѣнами съ башнями и бойницами. Одна изъ такихъ башенъ сохранилась до нашихъ дней и носила названіе — Германовой башни. По своей архитектурѣ она восходитъ къ 14 вѣку и съ ней связана интересная легенда, порожденіе эпохи, съ налетомъ романтизма. Приводимъ ее въ краткомъ изложеніи.

Когда русскіе неожиданно ворвавшись въ городъ окружили замокъ, то они застигли врасплохъ рыцаря Бернгаута и его семью. Рыцарь самъ убилъ свою жену, чтобы она не досталась на поруганіе врагу, но при начавшемся въ замкѣ пожарѣ, сынъ его былъ захваченъ и уведенъ въ плѣнъ русскими войсками. Бернгаутъ въ отчаяніи поклялся отомстить врагу, съ этой цѣлью онъ рѣшилъ проложить подземный ходъ подъ рѣкой Наровой и также хитро и неожиданно напасть на Ивангородъ. Понимая тяжесть своей задачи онъ спустился со своими слугами подъ землю при панихидномъ пѣніи. У входа въ подземелье былъ повѣшенъ колоколъ съ тѣмъ, чтобы просить помощи въ случаѣ неудачи. Пищу и

воду опускали регулярно въ отверстіе у колокола. Только черезъ 30 лѣтъ позвонилъ рыцарь въ колоколъ и изъ тунеля, по сигналу подняли площадку на которой стоялъ одинъ сѣдой старикъ. Это и былъ единственный оставшійся въ живыхъ рыцарь Бернгаутъ, всѣ слуги его умерли поочереди, но зато подземелье было вырыто.

Передъ тѣмъ какъ начать войну, Бернгаутъ рѣшилъ проникнуть въ Ивангородъ, попытаться розыскать тамъ сына и увести его оттуда. Несмотря на всю трудность своего положенія и рискъ быть узнаннымъ, рыцарь проникъ къ русскимъ, нашелъ своего сына, открылся ему и умолялъ его слѣдовать за собой. Но Бернгаутъ не расчиталъ того, что сынъ его за этотъ долгій срокъ обрусѣлъ, что онъ сдѣлался православнымъ, а главное онъ собирался жениться на русской боярышнѣ. Однимъ словомъ сынъ отказался послушаться отца и вернуться въ Нарву. Рыцарь проклялъ своего сына и поспѣшилъ скрыться. Онъ понималъ, что отнынѣ его секретъ о тунелѣ попалъ въ руки врага. Вернувшись въ замокъ немедленно начинаетъ онъ свое выступленіе. Во главѣ своего отряда, Бернгаутъ во второй разъ торжественно спускается въ подземелье при свѣтѣ факеловъ. Только шумъ шаговъ и бряцаніе оружія нарушали ужасную тишину, ночь, окутавшая ихъ, напоминала каждому о страшномъ проклятіи, которое руководило ихъ вождемъ. Пройдя половину пути имъ показалось, что странные звуки послышались съ противуположной стороны. Еще нѣсколько минутъ и воины убѣдились, что предатель предалъ своего отца и свой народъ. Все ближе и ближе приближались шаги, слабо сверкали факелы и вотъ показался противникъ. Какъ будто два похороныхъ шествія двигались они на встрѣчу другъ къ другу, недоставало только покойника. Но вотъ сынъ Бернгаута, шедшій впереди, схватился со старымъ отцомъ предводитлеьствовавшимъ своимъ отрядомъ. Моментально одолѣлъ онъ и убилъ несчастнаго. Природа возмущенная этимъ отцеубійствомъ отомстила безумцу — воды Наровы, подмывшіе ихъ подземелье, съ шумомъ ворвались въ тунель и потопили оба отряда.

Эта легенда, вѣроятно, создалась послѣ 1558 года, когда Нарва была взята войсками Іоанна Грознаго.

Другое преданье разсказываетъ намъ какъ Грозный въ знакъ объявленія войны послалъ ливонцамъ кнутъ.

Мѣстная лѣтопись и князь Курбскій въ своемъ сочиненіи о Лифляндскомъ разореніи, повѣствуютъ о томъ, почему произошелъ громадный пожаръ, уничтожившій большую часть города.

«Одинъ «чудинъ» (нѣмецъ) бросилъ въ огонь двѣ православныя иконы, забытыя русскими купцами. Послѣ этого пламя изъ печки вдругъ вырвалось съ такой силой наружу, что пожаръ распространился съ необычайной быстротой по всему городу. Послѣ окончанія пожара, обѣ эти иконы были найдены, въ грудахъ пепла, неповрежденными.

Первая икона — Божіей Матери Одигитріи, хранилась впослѣдствіи въ Успенскомъ соборѣ Ивангорода. Вторая же, Свят. Николая Чудотворца, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Нарвы».

Въ связи съ народными бѣдствіями и разорительной войной, мѣстная городская лѣтопись упоминаетъ о нѣкоторыхъ пророчествахъ и предзнаменованіяхъ, возвѣщавшихъ грядущую бѣду.

Изъ неизвѣстныхъ странъ пришелъ пророкъ Юргенъ. Въ страшные морозы онъ ходилъ босой и въ рубищѣ призывая всѣхъ къ покаянію, онъ грозилъ ужасной карой, если люди не прекратятъ явно грѣшить.

Записано также о появленіи на небѣ кометы въ видѣ метлы.

Всѣ эти явленія совпали съ побѣдой, одержанной Грознымъ надъ Нарвой.

Торговый ростъ Нарвы и ея сношенія съ Ганзейскимъ союзомъ привлекли на себя завистливое око Швеціи, которая штурмомъ взяла Нарву.

Столѣтнее владычество шведовъ оставило на этомъ городѣ свой отпечатокъ. Его внѣшній видъ сохранилъ шведскій обликъ въ своей архитектурѣ. Городское управленіе было также устроено на шведскій манеръ и во всей жизни города господствовали шведскіе обычаи.

Шведами заложены также крѣпостные бастіоны вокругъ Нарвы.

Зданіе магистрата и биржи особенно ярко отражаютъ эпоху власти Швеціи.

Русскихъ памятниковъ старины почти что нѣтъ въ Нарвѣ, если не считать Спасо-Преображенскаго собора, постройки 14 вѣка, передѣланнаго изъ инославной церкви.

Не прекращавшіеся въ Нарвѣ войны, создали цѣлый рядъ легендъ, въ которыхъ личныя чувства всегда отступаютъ на второй планъ, а воинская честь или чувство долга имѣютъ перевѣсъ. Если всѣ эти легенды и кажутся намъ вымысломъ, тѣмъ не менѣе онѣ точно отражаютъ нравы того времени.

Одно изъ подобныхъ сказаній, это исторія о юной красавицѣ, дочери богатѣйшаго человѣка въ Нарвѣ.

Вся страна только и толковала о красотѣ этой дѣвушки, но она упорно отказывала всѣмъ женихамъ, т. к. полюбила одного бѣдняка.

Одинъ заморскій король, прослышавъ объ этой необычайной красавицѣ, снарядилъ корабли съ богатыми подарками и послалъ своего сына-королевича въ Нарву.

Счелъ ли купецъ это предложеніе за великое счастье, или просто испугался короля, но несмотря на слезы и протесты дочери онъ далъ свое согласіе на бракъ.

Бѣдную невѣсту облачили въ пышныя одѣянія, посадили на корабль и отправили на чужбину.

Красавица, оторванная отъ избранника своего сердца, не вынеся разлуки, бросилась въ море въ своемъ подвѣнечномъ платьѣ, повторяя имя любимаго человѣка.

Люди увѣряли, что въ дни непогоды и до сей поры слышны стонъ и вопли несчастной самоубійцы. Но горе тому моряку, который въ морской пѣнѣ, увидитъ протянутыя къ нему бѣлыя руки русалки, такой человѣкъ уже не увидитъ земли и скоро ляжетъ на днѣ морскомъ.

Въ 1700 г. Петръ Великій въ первый разъ неудачно осадилъ Нарву.

Карлъ XII высмѣялъ преждевременно это пораженіе, достигнувъ самъ побѣды неожиданнымъ для себя образомъ. Карлъ велѣлъ по случаю своей побѣды выбить медаль, гдѣ царь былъ изображенъ бѣгущимъ, надъ головой его блистаетъ молнія и онъ теряетъ свою шляпу. Надпись на медали гласила: «Исшедъ вонъ плакася горько».

Король Швеціи Оскаръ II къ исторіи Карла XII надписалъ слѣдующую цитату:

«Я знаю нѣчто безсмертное это судъ надъ минувшимъ».

Дальше Оскаръ II подчеркиваетъ, что слишкомъ легкая побѣда Карла XII въ 1700 г. надъ Россіей, породила преждевременно въ шведахъ презрѣніе къ врагу...

«Великій царь понялъ своего противника онъ сумѣлъ извлечь выгоду отъ своихъ побѣдителей».

Петръ Великій, вспоминая свою побѣду надъ Нарвой въ 1704 г., любилъ говорить: «долго нарывало и наконецъ прорвало».

Побѣда Петра Великаго дала этому городу, обреченному на вѣчныя войны, продолжительное успокоеніе.

Передъ занятіемъ Нарвы, по преданію, Петръ Великій проникъ въ городъ переодѣвшись въ шведское платье. Онъ желалъ лично высмотрѣть все, что могло пригодиться при военныхъ дѣйствіяхъ. Однако у людей явилось вдругъ подозрѣніе и начались обвалы по домамъ и у воротъ города.

Гдовско-Ямбургскій листокъ, въ свое время, напечатавшій это преданіе, разсказываетъ, что царю пришлось спрятаться на дно телѣги, которую преданный Петру житель Нарвы одолжилъ ему, покрывъ царя досками, забросавъ мусоромъ и этотъ человѣкъ провезъ Петра, такимъ образомъ черезъ городскія ворота, самъ рискуя жизнью.

Вольтеръ въ своемъ сочиненіи о Петрѣ I,упоминаетъ о его перевоспитаніи русскихъ солдатъ, коихъ Петръ преслѣдовалъ за мародерство въ Нарвѣ и позже въ Митавѣ, русскіе солдаты проявили себя вполнѣ достойно, хотя въ то время не только шведы, но и всѣ другіе иностранныя войска всегда грабили.

При взятіи же Нарвы царь сумѣлъ особо расположить къ себѣ жителей города, т. к. по преданію онъ лично убилъ русскаго солдата, пойманного имъ въ грабежѣ и это должно было остановить остальныхъ солдатъ.

Городъ Нарва имѣлъ въ своемъ гербѣ 2 рыбы, окруженныя мечами и ядрами. Этотъ гербъ послѣ побѣды царя былъ поднесенъ ему на утвержденіе. Петръ указалъ бургомистру на рыбъ и сказалъ:

— «Ну смотрите, будьте какъ рыбы и молчите».

Такъ былъ Петромъ Великимъ утвержденъ гербъ Нарвы.

Въ Нарвѣ до послѣдняго времени сохранялся домъ, гдѣ проживалъ царь, въ немъ хранились какъ память о немъ, многія цѣнныя вещи, а также и одна изъ знаменитыхъ петровскихъ дубинокъ. Домъ этотъ назывался дворцомъ Петра Великаго.

Къ 200 лѣтію со дня рожденія Петра Великго жители Нарвы соорудили на площади противъ ратуши памятникъ царю, въ видѣ обелиска.

Въ Нарвѣ также находились два памятника въ память русскихъ воиновъ павшихъ подъ Нарвой въ 1700 и 1704 годахъ.

В. Кононова.

ОСВЯЩЕНІЕ КРЕСТА

Опечатка.

Въ настоящемъ номерѣ, на стр. 39, въ статьѣ «Освященіе Креста», выпала вторая строчка и вмѣсто нея вставлена другая, мѣняющая смыслъ. Начало статьи слѣдуетъ читать такъ:

23 апрѣля (ст. ст.) въ кафедральномъ соборѣ, Эдмонтонъ Канада, былъ, наконецъ, освященъ крестъ-памятникъ умученнымъ слугами Сатаны блаженной памяти Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи.

ВСТРѢЧА

(Отрывокъ изъ воспоминаній)

Была свѣтлая, холодная осень. Дулъ порывистый вѣтеръ. На Невѣ вздымались грузныя, со свинцовымъ отблескомъ волны. Тяжело, безъ эха, гудѣли черные буксиры, и плоскія, мокрыя барки медленно ползли съ верховьевъ рѣки, зарываясь въ холодную пѣну. Вдали блѣдно мерещился шпицъ угрюмой крѣпости. Въ дальнемъ туманѣ тонули дворцы и сады.

Молодой человѣкъ въ очень потертомъ пальто и фуражкѣ сидѣлъ на одной изъ гранитныхъ скамей пустынной дворцовой набережной.

Направо отъ него величаво хмурился Зимній дворецъ, и скучно желтѣло приземистое Адмиралтайство. Дальше призрачно висѣлъ въ воздухѣ темнозолотой куполъ Исаакіевскаго собора, и у подножья его, посреди голой каменной площади, маленькій силуэтъ всадника, съ грозно поднятой рукой, куда-то скакалъ на неподвижномъ конѣ. Еще дальше, синѣло тяжелое зданіе Сената, а за нимъ расплывалась туманная перспектива огромнаго, призрачнаго города.

Молодой человѣкъ смотрѣлъ въ сторону дворца, гдѣ у одного изъ подъѣздовъ взадъ и впередъ прохаживались какіе-то люди, въ сѣрыхъ шинеляхъ и круглыхъ барашковыхъ шапкахъ.

Это полиція ожидала императора.

Молодому человѣку, недавно пріѣхавшему изъ глухой провинціи, очень хотѣлось посмотрѣть на царя. Онъ думалъ, что царь долженъ сейчасъ выйти изъ дворца, и не сводилъ глазъ съ подъѣзда.

Въ это время сзади послышался четкій и звонкій стукъ подковъ.

Молодой человѣкъ быстро обернулся и увидѣлъ полнымъ махомъ надвигающагося кровнаго рысака, вытянутыя руки и бороду кучера, а за нимъ военную фуражку, сѣрое офицерское пальто и знакомое всей Россіи рыжеусое лицо, со свѣтлыми, прозрачными глазами.

Первой мыслью молодого человѣка было, что нужно встать и снять фуражку.

Но это былъ еще очень молодой человѣкъ. Душа у него была упрямая, а голова набитая революціонными фразами. Онъ не всталъ и не снялъ фуражки.

Уже совсѣмъ близки были: вспѣненная морда рысака, вытянутыя руки кучера и знакомое лицо съ рыжими усами.

Кромѣ нихъ никого не было на набережной, и молодой человѣкъ видѣлъ, что и кучеръ и царь смотрятъ на него. Даже рысакъ, казалось, испуганно косился въ его сторону, своимъ агатовымъ, кровью налитымъ глазомъ.

Было это всего нѣсколько секундъ, — когда молодой человѣкъ и царь смотрѣли въ глаза другъ другу. Дерзкимъ вызовомъ была напряже-

на вся душа молодого человѣка, и пристально, какъ бы чего-то ожидая, смотрѣлъ на него царь.

Но когда пролетка совсѣмъ поравнялась съ молодымъ человѣкомъ, рыжіе усы вдругъ дрогнули, что-то ироническое мелькнуло въ свѣтлыхъ глазахъ и легкимъ, увѣреннымъ движеніемъ, приложивъ руку къ козырьку фуражки, царь первый вѣжливо отдалъ честь неизвѣстному молодому человѣку.

Ахъ, до этого момента молодой человѣкъ чувствовалъ себя героемъ... Вѣдь онъ бросилъ вызовъ «всемогущему тирану»...

Но тутъ ему стало просто стыдно, и онъ снялъ шляпу.

Рысакъ промчался мимо. Дрожа подпрыгнули заднія колеса пролетки, и уже далеко впереди мелькнули спина кучера и офицерская фуражка.

Такова была моя первая и послѣдняя встрѣча съ Николаемъ II.

М. Арцыбашевъ.

КРЕЙСЕРЪ «АЛМАЗЪ»

(Къ 50-ти лѣтней годовщинѣ Цусимскаго боя)

Дни 27, 28 и 29 Мая 1905 года были на крейсерѣ «Россія», стоявшемъ во Владивостокѣ, днями томительнаго ожиданія. Мы, плававшіе на крейсерѣ, знали изъ газетныхъ сообщеній что эскадра адмирала Рожественскаго покинула воды Индокитая и направилась на сѣверъ. Понятно — мы горѣли желаніемъ получить отъ Рожественскаго приказаніе выйти къ нему на встрѣчу и помочь ему.

Пишущій эти строки былъ въ тѣ дни въ должности старшаго офицера «Россіи».

Утромъ 29 числа дежурный радистъ далъ мнѣ знать, что получается что то необыкновенное по радіо. Я поспѣшилъ въ телеграфную каюту. На лентѣ радіо шло повтореніе одного и того же слова: Алмазъ, Алмазъ, Алмазъ.

«Можетъ быть это японцы насъ морочатъ», подумалъ я. «Нужно провѣрить».

«Дай отвѣтъ — приказалъ я. «И спроси — какъ фамилія вашего старшаго артиллерійскаго офицера». Отвѣтъ Алмаза прозвучалъ трагически: «Павелъ Павловичъ Мочалинъ» появилось на лентѣ «Онъ убитъ во вчерашнемъ бою».

Сомнѣній не было: съ нами говорилъ подлинный нашъ «Алмазъ». Мигомъ была послана ему встрѣча, уголь въ мѣшкахъ и конвоиры для прохода черезъ наши минныя загражденія. Часа черезъ три «Алмазъ» привѣтствуемый громогласнымъ «Ура» нашей команды, посланной по

вантамъ вошелъ въ гавань и ошвартовался. Мы ждали прихода другихъ судовъ эскадры Рожественскаго, но, увы, пришло всего 2 миноносца. Крейсеръ «Изумрудъ» также дошелъ до родныхъ береговъ, но на немъ боялись приближаться къ Владивостоку, опасаясь тамъ тѣсной японской блокады, которой не было. Крейсеръ, входя въ заливъ Св. Владиміра, выскочилъ ночью на каменную гряду и такъ пострадалъ, что его взорвали, отправивъ команду на берегъ. Изъ большихъ судовъ эскадры во Владивостокъ прибылъ лишь одинъ «Алмазъ».

Командиръ его немедленно прибылъ на «Россію» явиться адмиралу К. П. Іессену. Это былъ капитанъ 2 ранга И. И. Чагинъ. Всѣ мы, служившіе тогда во флотѣ знали милаго Ивана Ивановича. Бываетъ что на свѣтъ рождаются баловни судьбы. Однимъ изъ такихъ баловней былъ несомнѣнно И. И. Чагинъ. Его красивая привлекательная внѣшность, изящество и благородство манеръ, соединенныя съ сердечной добротой, которая свѣтилась въ его глазахъ, всюду дѣлало его общимъ любимцемъ. Онъ былъ джентлеменъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова.

Доблестное участіе въ Цусимскомъ бою и георгіевскій крестъ сразу выдвинули его среди командировъ судовъ. Государь Николай II близко узналъ и полюбилъ Чагина. Онъ получилъ въ командованіе императорскую яхту «Штандартъ», будучи контръ адмираломъ Свиты Его Величества. Какъ близкій къ Государю человѣкъ онъ провожалъ Монарха во всѣхъ Его морскихъ путешествіяхъ и являлся неизмѣннымъ партнеромъ въ игрѣ въ домино съ Государемъ въ дни отдыха Царской Семьи на яхтѣ въ глуши финскихъ шхеръ.

Вдругъ, въ годы передъ революціей разнеслось страшно поразившее всѣхъ знавшихъ и любившихъ Ивана Ивановича извѣстіе. Онъ застрѣлился.

Не могли понять причины этого событія. Онъ былъ убѣжденный холостякъ и никакихъ романтическихъ причинъ къ самоубійству быть не могло.

Много позже выяснилось: На яхтѣ «Штандартъ» имѣлась маленькая типографія для печатанія приказовъ, меню обѣдовъ и пр. Агенты развѣдки выяснили, что масса распространявшихся по Петербургу большевитскихъ прокламацій печаталась на кораблѣ, которымъ командовалъ Чагинъ.

Иванъ Ивановичъ видимо рѣшилъ, что онъ не можетъ дольше жить имѣя на душѣ тяжесть вины передъ обожаемымъ имъ Государемъ. Револьверная пуля явилась для него выходомъ изъ тяжелаго положенія.

Остается досказать о судьбѣ «Алмаза». При частыхъ пребываніяхъ Императорской Фамиліи въ Крыму, «Алмазомъ» пользовались, какъ яхтой. Поэтому, въ воойну 1914 года, крейсеръ оказался въ Черномъ морѣ.

Съ началомъ революціи яхтенное устройство «Алмаза» и удобство его каютныхъ помѣщеній привлекло къ нему грязную банду больше-

витскихъ воротилъ. Сохранились разсказы, что въ топкахъ «Алмаза» сжигали живыми мучениковъ бѣлыхъ офицеровъ. Остался слѣдъ этого въ видѣ совѣтской частушки:

Яблочко, яблочко —
Молодой офицеръ,
Куда котишься.
На «Алмазъ» попадешь,
Не воротишься.

Д. В. Никитинъ - Фокагитовъ.

ГВАРДЕЙСКАЯ ШКОЛА

(Краткая исторія Николаевскаго Кавалерійскаго Училища)

— «Привѣтъ тебѣ «сиреневый» Никола,
Свидетель вѣковой счастливыхъ нашихъ лѣтъ.
Съ тобой слилось въ одно и прошлое и Школа
И все чѣмъ «звѣрь» дышалъ и жилъ лихой «корнетъ».

— Звѣріада. —

9-22 мая день весенняго, или какъ называли юнкера Николаевскаго кавалерійскаго училища, «сиреневаго» Николы, считался нашимъ кавалерійскимъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день по всей необъятной Россіи гремѣли трубачи и кавалерійскіе полки торжественно праздновали свои именины. Въ этотъ день былъ праздникъ Офицерской Кавалерійской Школы, Лейбъ Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка и въ арміи Кинбургскаго драгунскаго полка, трехъ уланскихъ полковъ — Вознесенскаго, Одесскаго, Бѣлгородскаго и четырехъ гусарскихъ — Маріупольцевъ, Изюмцевъ, Митавцевъ и Украинцевъ. И въ этотъ же день вмѣстѣ со своими старшими собратьями праздновали свой училищный праздникъ юнкера Эскадрона и Сотни Николаевскаго Кавалерійскаго училища, славной Гвардейской Школы, старѣйшаго кавалерійскаго училища въ Россіи. Вотъ объ исторіи и жизни этого училища я и хочу разсказать сегодня читателямъ «Владимірскаго Вѣстника».

До начала Великой войны 1914-18 гг. въ Россійской Имперіи существовало для пополненія офицерскаго состава конницы три кавалерійскихъ училища — Николаевское, Елисаветградское и Тверское — и два казачьихъ — Новочеркасское и Оренбургское. Всѣ три кавалерійскихъ училища отличались отъ прочихъ военныхъ училищъ, — инженерныхъ, артилерійскихъ, пѣхотныхъ и топографическаго, своимъ особымъ кавалерійскимъ цукомъ. Цукъ — это своего рода шлифовка; превращеніе юнкера младшаго курса, сугубаго «звѣря» въ благороднаго «корнета», которымъ онъ становится при переходѣ на старшій курсъ. За это время необходимо стать отчетливымъ, не зѣвать на улицѣ и лихо отдавать честь офицерамъ; надо изучить назубокъ формы, названія кавалерійскихъ полковъ, шефовъ, награды, серебрянныя трубы и георгіевскіе штандарты. Боже, сохрани того «звѣря», который не сможетъ осилить вовремя эту несложную премудрость. Тогда цукъ по отношенію къ нему усилится до послѣднихъ предѣловъ, до безпощадности. Такого сугубаго будутъ вращать и заставлять по сотни разъ присядать всѣ «корнеты» и его жизнь въ училищѣ превратится въ сплошной адъ. И это вполнѣ понятно. Кто собирается служить въ конницѣ и не знаетъ названій полковъ и формъ одежды, тому не можетъ быть мѣста среди ея офицеровъ. Подобная муштровка перемѣшивалась въ изрядной степени съ остроумными шутками, придававшими цуку иногда балаганный характеръ, но во имя правды я долженъ замѣтить, что даже самые злостные цукалы никогда не затрагивали чести и достоинства «звѣрей». За этимъ слѣдила высшая инстанція, называемая «корнетскимъ комитетомъ», ведущая свое начало съ незапамятныхъ временъ,въ составъ котораго избирались самые отчетливые юнкера старшаго курса и которымъ управлялъ предсѣдатель, выбираемый членами комитета. Его рѣшенію подчинялись всѣ «корнеты», «карпалы» — портупей юнкера — и даже самъ вахмистръ эскадрона, носившій помпеозный титулъ «земного бога». Объ оскорбленіяхъ цукомъ чести или человѣческаго достоинства «звѣрей» говорили обыкновенно люди не знавшіе конницы, или вообще глубоко штатскіе либералы, далеко стоявшіе отъ арміи.

Кѣмъ были впервые введены традиціи? Трудно сказать. Лучше всего, мнѣ кажется, отвѣтитъ вамъ на этотъ вопросъ наша юнкерская пѣсня.

— «Родились традиціи вѣками на свѣтъ,
А съ ними и Школа родилась.
Съ тѣхъ поръ и «сугубый» и каждый «корнетъ»,
Вся конница ими гордилась.

Не только у насъ въ кавалерійскихъ училищахъ существовалъ цукъ, нѣтъ, онъ былъ также и въ германскихъ студенческихъ корпораціяхъ, и въ Сенъ-Сирѣ республиканской Франціи, и въ Вестъ-Пойнте свободной Америки. Я не ошибусь, если скажу, что оформилъ цукъ и

придалъ ему извѣстный литературный и поэтическій лоскъ въ нашемъ училищѣ поэтъ Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, славный «Маешка» и благородный изъ благороднѣйшихъ «корнетовъ» Школы.

Лермонтовъ безусловно создалъ себѣ безсмертный культъ въ Гвардейской Школѣ. Подъѣзжая къ училищу въ Петербургѣ еще кадетъ, будущій юнкеръ Николаевскаго кавалерійскаго училища попадалъ на Лермонтовскій проспектъ и въѣхавъ въ училищный скверъ первое что видѣлъ — это памятникъ Лермонтову, красовавшійся передъ училищнымъ зданіемъ. Поэтъ былъ изображенъ въ гусарскомъ ментикѣ сидящимъ на скамьѣ съ книгою въ рукахъ. Не вздумайте сказать «корнету», что у Лермонтова въ рукахъ собраніе его сочиненій, Боже васъ сохрани: «корнетъ» Лермонтовъ держитъ въ рукахъ священную книгу традицій, — такъ гласило преданіе, уходившее въ далекое прошлое. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ 1830 г. поступилъ въ Московскій Императорскій Университетъ, но тамъ ему не понравилось; съ товарищами онъ не сошелся, профессорамъ грубилъ и въ концѣ концовъ ему послѣ годового экзамена было выдано увольнительное свидѣтельство. Такъ печально закончилась гражданская карьера юнаго поэта, которую онъ никогда не любилъ и всегда относился съ пренебреженіемъ. Послѣ исключенія изъ Московскаго Университета, его бабушка, урожденная Столыпина, очень богатая женщина, хотѣла устроить своего единственнаго внука въ Царскосельскій Лицей, но Мишель запротестовалъ и заявилъ, что желаетъ быть военнымъ. Незадолго передъ тѣмъ, Императоромъ Александромъ I (въ 1823 г.) была основана въ Петербургѣ Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ для подготовки офицеровъ въ пѣхоту. Въ 1826 г. Императоръ Николай I приказалъ учредить при Школѣ эскадронъ кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда выпускались корнеты въ кавалерію. Внѣшнѣ разница жизни и быта въ Школѣ и въ Университетѣ была невелика и туда сразу устремилась «золотая молодежь» обѣхъ столицъ. 14 іюня 1832 г. восемнадцатилѣтній, «просящійся на службу Лейбъ Гвардіи въ Гусарскій полкъ недоросль изъ дворянъ» Михаилъ Лермонтовъ былъ зачисленъ въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Приблизительно съ этого времени Школу начали подтягивать, строже относиться къ лекціямъ и серьезнѣе обращать вниманіе на манежную ѣзду. Новые товарищи Мишеля, — кавалерійскіе юнкера, въ большинствѣ были изъ одной съ нимъ среды, — представители старыхъ русскихъ фамилій, избалованные люди, промѣнявшіе уютъ дворянскихъ усадьбъ на суровую службу Николаевскаго времени. Все же внутренняя жизнь въ Школѣ кое чѣмъ и отличалась отъ университетской. Если студентъ Лермонтовъ могъ грубить профессорамъ и пренебрежительно съ высока относиться къ товарищамъ, то юнкеръ Лермонтовъ прекрасно зналъ, что за грубость директору Школы генералу Шлибенбаху, или эскадронному командиру Кирасиру Ея Величества ротмистру Алексѣю Степановичу Стунееву, его немедленно посадятъ подъ арестъ, а юнкера старшаго корпуса, такъ на-

зываемые «корнеты», не потерпятъ къ себѣ непочтительнаго отношенія и зацукаютъ молодого «звѣря» до потри сознанія. Въ Школѣ мало думали о философіи, не занимались политикой и считали главнымъ достоинствомъ кавалерійскаго юнкера физическую силу, ловкость и лихость. — «Лучше перетянуться, чемъ недотянуться» —, говорили юнкера старшаго курса младшимъ и требовали отъ нихъ отчетливость и выправку.

Маменькихъ сынковъ безпощадно цукали, а умѣвшихъ проявить закалъ и неутомость въ смѣлыхъ товарищескихъ продѣлкахъ поощряли и называли «лихочами» и «пистолетами». Самолюбивый Мишель, конечно, не захотѣлъ прослыть въ эскадронѣ за маменькинаго сынка и съ первыхъ же дней рѣшилъ пріобрѣсти репутацію отличнаго юнкера. Вмѣстѣ съ нимъ во второмъ взводѣ находился юнкеръ Евграфъ Карачевскій, отличавшійся феноменальной физической силой, гнувшій стальные шомпола и вязавшій изъ нихъ, какъ изъ веревокъ, вензеля любимыхъ женщинъ. Лермонтовъ также былъ однимъ изъ сильныхъ во взводѣ и однажды, когда они забавлялись борьбою, на средней площадкѣ эскадрона появился директоръ Школы генералъ Шлиппенбахъ. Занятые борьбою, юнкера не замѣтили появленія начальства и возмущенный генералъ обрушился на нихъ съ разносомъ. — «Это что за безобразіе! Не стыдно ли вамъ такъ ребячиться? Дѣти что ли вы, что бы такъ шалить? Ступайте пулей подъ арестъ!» — Отсидѣвъ въ карцерѣ двое сутокъ, Лермонтовъ вернулся въ эскадронъ и со смѣхомъ разсказывалъ товарищамъ про нагоняй, полученный отъ начальства. За лихость поведенія на Мишеля обратили вниманіе «корнеты» начали выдѣлять его передъ остальными «звѣрями». Желаніе никому не уступать въ лихости и всегда быть на первомъ мѣстѣ едва не окончились трагически для поэта. Однажды послѣ смѣнной ѣзды, подстрекаемый «корнетами», онъ сѣлъ на молодую, плохо объѣзжанную лошадь, которая принялась носить его по манежу и пугать остальныхъ коней смѣны. Жеребецъ юнкера Поливанова разсвирепѣлъ и лягнулъ копытомъ Лермонтова въ колѣнную чашку. Мишель «закопалъ рѣдьку» и больше мѣсяца пролежалъ въ лазаретѣ, гдѣ имъ и было написано стихотвореніе «Госпиталь». Выходка въ манежѣ не **осталась** безнаказанной и молодой забіяка вернулся въ эскадронъ съ искривленной ногой. Но зато теперь за нимъ прочно укрѣпилось понятіе лихаго тонягп и вскорѣ онъ сдѣлался примѣромъ для всего младшаго корпуса. Ввиду того, что Мишель раньше слегка горбился, а теперь сталъ къ томуже и прихрамывать, «корнеты» прозвали его въ шутку «Маешкой» въ честь горбуна-урода, героя моднаго французскаго романа. Лермонтовъ не сердился и даже самъ увѣковѣчилъ свое прозвище въ веселой поэмѣ «Монго». Къ тому-же, рѣдко кто въ Школѣ изъ юнкеровъ не получалъ прозвища. Мишель потѣшался надъ даннымъ ему прозвищемъ и часто рисовалъ карикатуры, изображая себя въ строю одѣтымъ въ шинель поверхъ доломана и гусарскаго ментика, что придавало комичный видъ и без« того сутулой и невзрачной его фигурѣ. Эти рисунки всѣ мы, окончив-

шіе Школу, видѣли въ нашемъ училищномъ музеѣ. Въ Школѣ въ то время не было общей формы для юнкеровъ и каждый носилъ обмундированіе полка, въ который просился на службу. Поэтому Лермонтовъ и Столыпинъ носили гусарскую форму, Поливановъ — уланскую, а князь Барятинскій кирасирскую. Лихому «Маешкѣ» за удаль прощалась и неловкость осанки, и невидность во фронтѣ; товарищи считали его хорошимъ юнкеромъ, а большинство «звѣрей» подражало даже его походкѣ, считая это страшнымъ шикомъ. Въ эскадронѣ. кромѣ «Госпиталя», Лермонтовъ написалъ «Петергофскій Праздникъ», «Уланшу» и какъ говоритъ преданіе, — «Звѣріаду». — Подобная поэзія тщательно переписывалась втайнѣ отъ начальства въ юнкерскомъ журналѣ и разъ въ недѣлю читалась «корнетами» въ курилкѣ для молодежи. Это чтеніе и послужило началомъ традиціонныхъ «приказовъ по курилкѣ», существовавшихъ до нашихъ дней. Своими героями Лермонтовъ, конечно, выставлялъ товарищей: такъ въ «Уланшѣ» имъ воспѣтъ «Лафа» — Поливановъ, съ княземъ Шаховскимъ «Носомъ», въ «Петергофскомъ Праздникѣ» — Мартыновъ, старшій братъ котораго впослѣдствіи застрѣлитъ поэта на дуэли; въ «Госпиталѣ» князя Барятинскаго съ Поливановымъ, а въ «Юнкерской Молитвѣ» эскадроннаго командира ротмистра Стунѣева. Перейдя на старшій курсъ Лермонтовъ превратился въ благороднаго «корнета» и сталъ давать тонъ въ эскадронѣ. Такъ вахмистра юнкерскаго эскадрона графа Ермолова Бенкендорфа за громоподобный голосъ и атлетическую фигуру онъ назвалъ «Земнымъ богомъ», и это прозвище осталось впослѣдствіи за всѣми вахмистрами вообще и просуществовало до конца Школы. Портупей-юнкера Черепова за пристрастіе къ строю прозвалъ «Капраломъ» и это прозвище также осталось впослѣдствіи за всѣми портупей-юнкерами. Будучи «корнетомъ», Мишель безпощадно цукалъ «звѣрей», въ томъ числѣ и своего кузена Столыпина; вводилъ новыя традиціи и сочинилъ знаменитую пѣсенку про Арапа и Капрала, которую юнкера распѣвали въ Школѣ вплоть до нашихъ дней. Теперь уже молодежь во всемъ подражала своему кумиру и культъ Лермонтова остался навсегда въ стѣнахъ Школы. 22 ноября 1834 г. состоялся очередной 10-й выпускъ изъ Школы и по Высочайшему приказанію Императора Николая I были произведены въ офицеры сорокъ четыре юнкера. Въ томъ числѣ эскадронный вахмистръ графъ Бенкендорфъ выпущенъ въ Кавалергарды, Синицынъ и Мирбахъ въ Конную Гвардію, Поливановъ съ княземъ Шаховскимъ въ Лейбъ Уланы, князь Голицынъ въ Преображенцы, Константинъ Булгаковъ въ Лейбъ Гвардіи Московскій полкъ, Михаилъ Мартыновъ въ Кирасиры Ея Величества, Михаилъ Лермонтовъ съ братьями Андреемъ и Александромъ Череповыми въ Лейбъ Гусары. Пребываніе въ Школѣ оставило у Лермонтова самыя лучшія воспоминанія. Объ этомъ онъ говоритъ устами Печорина въ романѣ «Герой нашего времени»: «Я самъ былъ некогда юнкеромъ и право, это самое лучшее время моей жизни». Въ 1857 г. Императоръ Александръ II переименовалъ Школу гвар-

дейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ въ Николаевское кавалерійское училище Гвардейскихъ юнкеровъ. Въ 1865 г. во время военныхъ реформъ военнаго министра генерала Милютина спеціальные классы училища составили Николаевское кавалерійское училище, а общіе классы приготовительнаго пансіона были переименованы въ Николаевскій кадетскій корпусъ, которому дана была, единственному во всей Россіи, кавалерійская форма и въ старшихъ классахъ кадеты носили вмѣсто штыковъ, шашки на бѣлыхъ портупеяхъ. Училище получило однородную для всѣхъ юнкеровъ форму, тождественную съ Лейбъ Гвардіи Драгунскимъ полкомъ, только съ золотымъ приборомъ. Въ 1890 г. при училищѣ основана на средства Войска Донского сотня на 120 юнкеровъ различныхъ казачьихъ войскъ. Юнкера сотни носили форму своего войска, а вахмистромъ по традиціи выбирался казакъ Донского войска. Въ 1907 г. юнкера сотни получили общую для всѣхъ форму гвардейскаго образца съ алыми донскими лампасами, платовскимъ киверомъ и шпорами. Въ 1910 г. училище было развернуто въ два эскадрона и казачью сотню. Эта мѣра была вызвана желаніемъ начальника училища генерала Марченко искоренить цукъ.«Звѣри» были отдѣлены отъ «корнетовъ», но цукъ въ училищѣ не прекратился. 25 октября 1917 г. училище прекратило свое существованіе во время 9-го ускореннаго выпуска, не успѣвшаго закончить свой курсъ. Въ Крыму генералъ Врангель вновь сформировалъ кавалерійское училище изъ кадетъ, гимназистовъ и вольноопредѣляющихся, служившихъ въ Добровольческой Арміи. Это училище продолжало свое существованіе въ Юго-Славіи въ Бѣлой Церкви до 1923 г. Юнкера производились въ корнеты и за не имѣніемъ дѣйствительныхъ полковъ, выходили въ полковыя объединенія.

Вначалѣ, вплоть до Императора Николая II, училище имѣло штандартъ Кавалергардскаго полка, затѣмъ ему было повелѣно имѣть обыкновенный штандартъ Гвардейскаго образца. Нагрудный знакъ для офицеровъ окончившихъ училище представлялъ собою золотой распластанный двуглавый орелъ съ гвардейской Андреевской звѣздой на груди.

Кромѣ того офицеры носили кольцо, изображавшее собою серебряный гвоздь, украшенный Андреевской звѣздой. На кольцѣ снаружи было написано: «И были вѣчными друзьями солдатъ, корнетъ и гене-

ЗНАМЯ РОССІИ

органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная плата на годъ 4 доллара

"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

ралъ», — а внутри имя и фамилія юнкера и годъ выпуска. Послѣдній вахмистръ эскадрона Николай Николаевичъ Русановъ былъ выпущенъ корнетомъ во 2-й Лейбъ Гусарскій Павловскій полкъ, и закончивъ Первую міровую войну, съ фронта переѣхалъ на Донъ и служилъ въ Добровольческой Арміи въ дивизіонѣ Павлоградскихъ гусаръ. Въ 1920 г. штабъ-ротмистръ Русановъ застрѣлился въ Крыму, не переживъ трагедіи бѣлаго движенія. Послѣдній вахмистръ сотни 8-го ускореннаго выпуска Семилѣтовъ вышелъ въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, закончилъ Великую войну и провелъ все бѣлое движеніе въ рядахъ родного полка. Нынѣ онъ проживаетъ въ Парижѣ.

Святославъ Голубинцевъ (8-го уск. вып.)

Критика и библіографія

«СКВЕРНАЯ КНИГА»

Такъ озаглавлена статья, появившаяся въ журналѣ «Знамя Россіи» за № 125 отъ 10 мая с. г. Рѣчь идетъ о воспоминаніяхъ протопресвитера о. Г. Шавельскаго. Что эта книга можетъ занять видное мѣсто на большевицкой полкѣ, — это понятно, но что и авторъ ея, какъ увидимъ ниже, можетъ быть причисленъ въ ихъ ряды по его откровенному поведенію.

Въ книгѣ кн. Жевахова — «Житіе Св. Іосафа Бѣлгородскаго» описывается такой случай: (описываю по памяти, т. к. не имѣю подъ рукой этой книжки), Доктору О. во снѣ являлся нѣсколько разъ святитель Іоасафъ и сказалъ: «Возьмите икону Песчанской Божіей Матери, отвезите на фронтъ и пронесите по войскамъ, и заступленіемъ Божіей Матери надвигающееся грозное время — минуетъ... иначе бѣда неотвратима».

Докторъ О. сталъ обращаться во всѣ инстанціи и всюду получалъ отказъ, его сочли даже ненормальнымъ... И только вмѣшательствомъ и повеленіемъ Императрицы Александры Феодоровны икона была доставлена въ ставку Государя.

Протопресвитеръ Шавельскій былъ увѣдомленъ. Икона прибыла въ ставку рано утромъ... Никто икону Песчанской Божіей Матери не встрѣтилъ... Сторожъ открылъ двери Собора... Чудотворная икона была поставлена въ сторону... На литургіи присутствовалъ Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Цесаревичемъ Алексѣемъ... По окон-

чаніи службы они ушли къ себѣ, не зная, что великая святыня находится въ соборѣ...

Въ разговорѣ доктора О. съ протопресвитеромъ Шавельскимъ выяснилось, что послѣдній не доложилъ Государю о прибытіи иконы и добавилъ: «Вамъ отъ нечего дѣлать снятся сны, а намъ здѣсь нѣкогда заниматься такими пустяками». Икона была увезена обратно...

Зная «религіозную настроенность» протопресвитера Шавельскаго, — легко можно объяснить и понять его воспоминанія.

Н. Левитинъ

Отъ редакціи

Книга протопресвитера Шавельскаго получила достойную оцѣнку на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» (см. статью Раскатова въ № 45) и давая мѣсто замѣткѣ Н. Левитина, считаемъ необходимымъ указать на одну содержащуюся въ ней неточность: Чудотворную Икону сопровождалъ не докторъ О., а самъ князь Жеваховъ, въ сопровожденіи духовенства. Нужно имѣть въ виду, что эта неточность не мѣняетъ совершенно смысла статьи и цитированный отвѣтъ протопресвитера Шавельскаго дѣйствительно имѣлъ мѣсто. Архимандритъ Ювеналій по этому поводу писалъ: «Горделивый человѣкъ отвергнулъ небесную помощь, не повѣрилъ Гласу Свыше и отсюда всѣ тѣ бѣдствія, которыя не замедлили обрушиться на Россію и донынѣ тяготѣютъ надъ ней».

Этимъ горделивымъ человѣкомъ былъ протопресвитеръ Шавельскій, утаившій отъ Государя прибытіе Чудотворнаго Образа и почему его привезли. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ подъ фарисейской личиной искусно оболгалъ Царицу-Мученицу Александру Феодоровну, а вмѣстѣ съ ней насмѣялся и надъ всѣмъ святымъ чѣмъ жила Россія.

Умѣстно напомнить, что цѣлую главу посвятилъ онъ глумленію надъ Бѣлымъ Движеніемъ. Удивительно то, что возглавители военныхъ организацій тратятъ свое время на травлю монархистовъ, защиту генераловъ Алексѣева и Корнилова за ихъ дѣянія въ мартѣ 1917 года (что къ Бѣлому Движенію отношенія не имѣетъ) и молчатъ и не протестуютъ противъ памфлета протопресвитера Шавельскаго.

———oOo———

РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Передъ нами два внѣочередныхъ номера газеты «Русское Воскресенье» отъ 17 апрѣля и 1 мая сего года, только что вышедшей въ Парижѣ. Газета издается подъ лозунгомъ «Россійское Зарубежное Единеніе» и называетъ себя національной и безпартійной. Газета претендуетъ быть органомъ независимой мысли, ибо до сей, какъ пишетъ редакція, «эмигрантская пресса, лишенная по своей природѣ національнаго быта, была лишена и свободы политической мысли».

Въ этихъ словахъ много правды, въ наши дни свободу мысли, замѣнили свободомысліемъ, что не одно и то же, политику замѣнили политиканствомъ, а пресса, въ большинствѣ существуя субсидіями изъ неясныхъ источниковъ, утратила и тѣнь независимости. Мало того, всякій національный органъ пытающійся стать на рельсы независимости немедленно подвергается дружной травлѣ. О монархической мысли и говорить нечего: быть монархистомъ въ наше время, значитъ имѣть кличку ретрограда, зубра, черносотенца, изувѣра, мракобѣса и т. д.

Въ обзорѣ печати «Русское Воскресенье», удѣляя мѣсто замѣткѣ о статьѣ Водова въ «Русской Мысли» и письму г-жи Деникиной, съ прискорбіемъ отмѣчаетъ обскурантизмъ этихъ лицъ, нетерпимыхъ къ чужимъ убѣжденіямъ. Редакція говоритъ: «они до сихъ поръ не хотятъ понять, что имъ довлѣетъ собственное «покаяніе», а не «обвиненіе» другихъ въ недостаточной прогрессивности. Публикуемое сегодня письмо П. Н. Милюкова, можетъ, ихъ нѣсколько образумить».

Покаянное письмо Милюкова опубликованное въ томъ же номерѣ заслуживаетъ особаго вниманія и о немъ мы поговоримъ особо. Обращаетъ на себя вниманіе статья о храмѣ-памятникѣ Царю Мученику въ Брюсселѣ. Исполняется 25 лѣтъ со дня начала его построенія, который долженъ стать символомъ нашего объединенія. Статья называется «Неугасимая лампада молитвы» и даетъ краткій очеркъ его построенія.

Газета вообще посвящаетъ много вниманія церковнымъ вопросамъ, что оставляетъ отрадное впечатлѣніе. Содержателенъ очеркъ — «Два очага православія въ Европѣ», посвященный Лѣсненскому женскому монастырю и Обители Іова Почаевскаго въ Германіи.

Пожелаемъ успѣха новому изданію и рекомендуемъ его нашимъ читателямъ.

В. Р.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Мой краткій отзывъ о 2-омъ Съѣздѣ Бразильской Епархіи, помѣщенный въ № 43 «Владимірскаго Вѣстника» нашелъ неожиданный откликъ въ журналообразной анонимкѣ, которая распространяется въ Санъ Пауло и которую и мнѣ подсунули. Тамъ какой-то писака, именующій себя, безъ ложной скромности, въ стилѣ Іудушки Головлева, «вѣрнѣйшимъ сыномъ Церкви и церковнымъ строителемъ», мечетъ громы по поводу «совершенно извращеннаго отчета Епархіальнаго Собранія, вызвавшего возмущеніе даже среди друзей редактора «Владимірскаго Вѣстника».

Какъ видимъ, сказано категорически, но бойкая фраза никакими фактами не снабжена. Позвольте мнѣ тогда выдвинуть фактъ и притомъ простѣйшій: сейчасъ имѣется офиціальное изданіе протоколовъ 2-го Епархіальнаго Съѣзда, разосланное по приходамъ и каждый желающій можетъ сличить эти протоколы съ той замѣткой, которую я помѣстилъ во «Владимірскомъ Вѣстникѣ». Любя точность, я самъ такое сличеніе произвелъ и оно полностью подтвердило мою замѣтку. «Друзья редактора», которые введены во фразу, для приданія ей болѣе эффектнаго вида, смѣло могли бы обратиться къ самому редактору и вмѣстѣ съ нимъ прочитать протоколы.

Затѣмъ въ анонимкѣ есть утвержденіе, что редакторъ «Владимірскаго Вѣстника» велъ «систематическую травлю» Владыки Виталія. Казалось-бы, по законамъ элементарнѣйшей логики, тутъ слѣдуетъ назвать хотя-бы одинъ номеръ «Влад. Вѣстника», гдѣ эта травля имѣла мѣсто, но анонимка отъ какихъ-либо фактовъ опять уклоняется. А фактомъ является то, что Владыка Виталій помѣщалъ свои статьи во «Влад. Вѣстникѣ», — врядъ-ли это подходитъ подъ понятіе травли.

Безполезно обсуждать все это серьезно, съ точки зрѣнія этическихъ или логическихъ нормъ. Люди, на сѣяніи смутъ и скандальчиковъ, зарабатываютъ деньги на жизнь и единственной ихъ нормой поведенія является то, чтобы смуты ни на минуту не умолкали. Представители этой профессіи вкраплены повсемѣстно въ зарубежную, русскую массу и, какъ всюду можно наблюдать, особая активность имъ предписана въ отношеніи національныхъ круговъ эмиграціи.

Пухлой анонимкѣ придано названіе «веры и верности»: вѣры въ мощь провокаціи и вѣрности лжи, — такъ надо понимать пользованіе ими старымъ гвардейскимъ лозунгомъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи

ПРИСУТСТВОВАВШІЙ

(подписывась такъ, какъ была подпись подъ замѣткой о Съѣздѣ)

Хроника церковной жизни

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ

Въ воскресеніе 17-го іюля въ 6 ч. вечера, въ канунъ Храмового праздника, въ церкви Св. Сергія Радонежскаго въ Индіанополисѣ, ул. Сабія 284, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Феодосій, Архіепископъ Санъ-Паульскій и всея Бразиліи совершитъ, въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ города Санъ-Пауло, Всенощное бдѣніе, а въ день праздника, въ понедѣльникъ 18-го іюля. въ 10 ч. утра, — Божественную литургію.

Въ воскресеніе 17-го іюля послѣ литургіи будетъ отслужена панихида по Государѣ-Мученикѣ и Царской Семьѣ.

СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ОБУРОДОВАНІЕ КЛАДБИЩА ВЪ ЛІЕНЦѢ

О. протодіаконъ С. Мошинъ сообщаетъ, въ дополненіе къ отчету, помѣщенному въ прошломъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника», что на казачьей станицѣ Педрейра собрано по подписному листу 1385 крузейро и имъ лично собрано еще 240 кр., что вмѣстѣ съ прежде поступившими составляетъ 15.681 крузейро. Деньги отосланы по назначенію.

ПАНИХИДА ПО ЖЕРТВАМЪ ЛІЕНЦА

Въ воскресенье 12 іюня, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ десятую годовщину выдачи большевикамъ казаковъ въ Ліенцѣ, была отслужена панихида по жертвамъ этого злодѣянія, принявшихъ мученическую кончину. Служилъ о. протоіерей Іоаннъ Шачневъ въ сослуженіи діакона о. Д. Суханова при большомъ стеченіи народа.

ПОПРАВКА

Въ помѣщенной въ прошломъ номерѣ замѣткѣ объ отъѣздъ Преосвященнаго Епископа Виталія сказано, что на аэродромѣ присутствовалъ діаконъ о. Димитрій Сухановъ, въ качествѣ представителя Свято-Николаевскаго Собора, но какъ выяснилось, онъ представителемъ Собора не былъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Во избѣжаніе кривотолковъ, редакція «Владимірскаго Вѣстника» счатаетъ должнымъ довести до свѣдѣнія читателей, что Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Феодосій за помѣщаемыя въ журналѣ статьи и замѣтки не является отвѣтственнымъ ни въ коемъ случаѣ.

ДОСТОЙНОЕ ДѢЛО

15 мая с. г. въ храмѣ св. Владиміра въ Буэносъ-Айресѣ было совершено освященіе Памятника-Иконы Царю Мученику Николаю II, Его невинно убіенной Семьѣ и всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Ихъ, не оставившихъ ихъ въ трагическіе дни и послѣдовавшихъ съ Ними на Голгофу. Чинъ освященія былъ совершенъ настоятелемъ храма о. Михаиломъ и затѣмъ была отслужена панихида по Царственнымъ Мученникамъ. а послѣ состоялось траурное собраніе, посвященное Ихъ памяти.

На богослуженіи и собраніи присутствовало много русскихъ людей, пришедшихъ помолиться и почтить память Царственныхъ Мучениковъ.

Прекрасно, художественно исполненный съ рѣзьбой по дереву, Памятникъ былъ созданъ руками церковнаго старосты — ротмистра Николая Ивановича Меньшикова. его супруги — Анны Владиміровны и сына — Николая Николаевича. Отнимая у себя часы досуга, отдавая свое сердце и силы на это достойное дѣло, семья Меньшиковыхъ въ теченіи двухъ лѣтъ, усердно работала, выполняя поставленную себѣ задачу. Отрадно отмѣтить и жертвенный порывъ молодого Меньшикова, даже не видѣвшаго Россію, ибо родившегося въ эмиграціи, но тѣмъ не менѣе любящаго свое отечество и съ трогательнымъ порывомъ пожелавшаго внести свою лепту въ этотъ благородный трудъ.

Этотъ прекрасный примѣръ жертвеннаго горѣнія и преклоненія передъ памятью Царя-Мученика и тѣ прекрасныя начала, которыя Н. И. Меньшиковъ и его супруга вложили въ своего сына, заслуживаютъ нашего самого глубокаго признанія.

Иконы на памьятникѣ (по серединѣ «Моленіе о чашѣ», а вокругъ Святыхъ, имена которыхъ носила Царская Семья и убіенные съ Ними) — работы художницы Л. В. Барановской, а ажурная позолоченная царская корона — работы В. И. Гранитова, также и его работы Императорскій Гербъ на памятникѣ.

Ю. С.

ОСВЯЩЕНІЕ КРЕСТА

23 апрѣля (ст. ст.) въ кафедральномъ соборѣ, Эдмонтонъ Канада, «Симъ Побѣдиши», посреднѣ креста большой образъ Св. Николая Чуны блаженной памяти Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи.

Памятникъ былъ сооруженъ усиліями Союза Государевыхъ Людей подъ Двуглавымъ Орломъ при матерьяльной поддержкѣ сыновъ Императорской Россіи.

Величественный памятникъ построенъ художникомъ Виталіемъ Киприяновымъ въ формѣ мраморнаго восьмиконечнаго креста, водруженнаго на гранитномъ пьедесталѣ и высота его 10 футовъ.

На верху креста овальный образъ Спасителя, подъ нимъ надпись: «Симъ Побѣтиши», посреднѣ креста большой образъ Св. Николая Чудотворца, подъ нимъ двѣ малыя иконы святыхъ небесныхъ покровителей Великихъ Княженъ Анастасіи и Маріи; на среднемъ поперечникѣ креста справа и слѣва средней величины иконы небесныхъ покровителей Государыни Александры Феодоровны и Наслѣдника Цесаревича Алексѣя, а немного ниже малыя иконы святыхъ Татьяны и Ольги. Внизу на лицевой сторонѣ пьедестала золотой гербъ Россійской Имперіи, а выше на маломъ пьедесталѣ у подножья креста царская корона со свѣтильниками по сторонамъ ея.

Чинъ освященія былъ совершенъ Администраторомъ Западно-Канадской епархіи Архимандритомъ Антоніемъ, сослужили съ нимъ игуменъ Михаилъ и іеремонахъ Іосафъ.

Проникновенное слово Архимандрита передъ чиномъ освященія, посвященное мученическеой гибели Царской Семьи и значеніе креста-памятника вызвало у прихожанъ рыданія.

Около трехъ лѣтъ Союзъ Государевыхъ Людей въ лицѣ своего предсѣдателя А. А. Хана Андійскаго велъ титаническую борьбу съ тайными и явными врагами національной Россіи — самостійниками и ихъ покровителями, даже изъ высшаго духовенства, чтобы поставить въ русскомъ храмѣ символ— своего покаянія въ непротивленіи царепредательству и пролитію невинной крови.

Болѣе двухъ лѣтъ упакованный въ ящикахъ памятникъ долженъ былъ пребывать въ подвалѣ собора по происками враговъ національной Россіи, восторжествованіе правды много обязано Архимандриту Антонію, осуществившему мечту Союза и всѣхъ принявшихъ участіе въ сооруженіи памятника блаженной Царской Семьѣ, пріявшей мученическій вѣнецъ за свою любовь къ Россіи и ея заблудшему въ дьявольскихъ цѣпяхъ народу.

Земной поклонъ Архимандриту Антонію, не убоявшемуся выполнить долгъ Церкви Православной и имѣвшему мужество расчистить путь среди фарисеевъ, злобствующихъ и враждебныхъ. и освятить памятникъ къ радости всѣхъ вѣрныхъ русскихъ людей.

Лѣтописецъ

Вышла изъ печати и поступила въ продажу,

вышедшая въ изданіи

Общества Святого Князя Владиміра

въ Санъ Пауло

книга Стараго Кирибѣя

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

Историческая быль, посвященная памяти Императора Павла I и злодѣянію 11 марта 1801 года. Были Стараго Кирибѣя предшествуютъ: очеркъ В. Д. Мержеевскаго — Оклеветанный Императоръ, стихотвореніе Сергѣя Бехтѣева — Царь-Рыцарь, посвященіе — Дорогимъ Узникамъ и статья В. Н. Звѣрева — Памяти Шабельскаго-Боркъ. Книга вышла въ художественной обложкѣ работы художника Ю. Е. Деконскаго, украшена виньетками и заставками, съ приложеніемъ репродукціи портрета Императора Павла I работы Аргунова, хранившагося въ Останкинѣ у Гр. Шереметьева

Книга продается во всѣх— книжныхъ магазинахъ по цѣнѣ 50 крузейровъ въ Бразиліи и полтора доллара заграницей. Въ книгѣ 100 страницъ и ее можно выписывать непосродственно изъ Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

по адресу:

Associação "Principe São Vladimir" —

Caixa Portal, 4097, São Paulo — Brasil.

Подписчики журнала «Владимірскій Вѣстникъ» получатъ книгу Стараго Кирибѣя по льготной цѣнѣ.

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — О политическомъ фанатизмѣ	1
Протоіерей А. Самойловичъ — О приходской жизни	7
В. Абданкъ-Коссовскій — Московское вооруженное возстаніе 1905 г.	11
В. Кононова — Взятіе Нарвы	19
М. Арцыбашевъ — Встрѣча	24
Никитинъ-Фокагитовъ — Крейсеръ Алмазъ	25
Святославъ Голубинцевъ — Гвардейская Школа	27
Критика и библіографія — Н. Левитинъ и В. Р.	33
Письмо въ редакцію	35
Хроника Церковной жизни	37

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil. —**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalishin "Slavonic Bazar", 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ . . Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Н. Д. Тальберга, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 50 АВГУСТЪ 1955 № 50

Святой Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ

«ЦАРСКАЯ РОССІЯ»

Царская Россія: — кротость и смиренье,
У иконъ столѣтнихъ жаркія молитвы,
Жажда покаянья, сладость всепрощенья,
Жертвенная доблесть безкорыстной битвы...

Царская Россія: — говоръ колокольный,
Средь боровъ дремучихъ древнихъ кѣлій срубы,
Радость и веселье встрѣчи хлѣбосольной,
О любви завѣтной шепчущія губы...

Царская Россія: — общій трудъ и служба,
Твердая охрана мира и порядка,
Всѣхъ ея сословій и народовъ дружба,
Вѣковой избытокъ щедраго достатка...

Царская Россія: — это бытъ былинный
Это ладъ семейный, это строй свободный,
Нашъ языкъ могучій, нашъ укладъ старинный,
Удаль и страга пляски хороводной...

Царская Россія: — вѣра въ подвигъ ратный,
Въ торжество и славу мудраго правленья,
Небомъ данный свыше жребій благодатный
Родинѣ великой честнаго служенья...

Царская Россія: — помощь нищей братьѣ,
Смѣлая защита отъ чужой угрозы,
Матери счастливой нѣжное объятье,
Доброю рукою вытертыя слезы...

Царская Россія: — наша пѣснь родная,
Безъ конца, безъ края большака дорога,
Царская Россія: — это Русь Святая,
Та, что ищетъ правду, та, что вѣритъ въ Бога!

С. Бехтѣевъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 50 АВГУСТЪ 1955 № 50

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

«Честна предъ Господомъ смерть смерть преподобныхъ его», — слышимъ мы пѣснопѣнія въ церкви. И дѣйствительно Святая Церковь равно чтитъ день рожденія тѣлеснаго и день преставленія своихъ святыхъ, который является днемъ ихъ рожденія духовнаго къ жизни вѣчной. Поэтому и память преподобнаго Серафима Саровскаго празднуется два раза въ годъ: 19 іюля въ день его рожденія, который является также и днемъ обрѣтенія мощей преподобнаго, и 2 января — день преставленія угодника.

Радуется Церковь въ эти дни, но особенная радость была 19 іюля 1903 года въ день прославленія мощей преподобнаго и торжества причисленія его къ лику святыхъ. Саровскія торжества были торжествомъ изъ торжествъ и, по свидѣтельству очевидцевъ, радость и подъемъ были необычайные. На Саровскія торжества пріѣзжали Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Царь и Царица, какъ простые богомольцы, приняли участіе въ прославленіи святого и явили тѣмъ свое единеніе съ народомъ.

Мы наблюдаемъ въ наши дни печальное явленіе, когда пастыри церкви и общественные дѣятели, обязанные своимъ положеніемъ руководить общественнымъ мнѣніемъ, зачастую боятся его, трепещутъ передъ тѣмъ, что скажутъ тѣ или иныя общественныя группировки, а поэтому часто идутъ на компромиссы со своей совѣстью.

Не таковъ былъ Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ царствованіе котораго было прославлено семь угодниковъ Божіихъ. Протопресвитеръ Михаилъ Польскій, въ своей книгѣ «Новые мученики россійскіе», совершенно справедливо говоритъ: «надо признать, что первый Мірянинъ Церкви въ дѣлѣ прославленія святыхъ духовно шелъ впереди Синода, находившагося подъ извѣстнымъ вліяніемъ вѣка». Образованное общество того времени было противъ прославленія святыхъ, оно было «передовымъ», но духовно отсталымъ, а самъ Государь Императоръ былъ глубоко просвѣщеннымъ и вѣрующимъ человѣкомъ, а потому не считался съ чаяніями, зараженной раціонализмомъ, русской интеллигенціи.

Преподобный Серафимъ, во мглѣ временъ, предвидѣлъ жертвенный путь Царя-Мученика: «будетъ некогда Царь, который прославитъ меня, а Богъ прославитъ его».

Господь явилъ милость Божію Россіи, даровавъ ей великаго угодника и подвижника въ лицѣ Святого Серафима. Къ лицу святыхъ причисленъ онъ какъ блаженный старецъ, но были вѣдомы ему всѣ подвиги монашества: былъ онъ инокомъ, столпникомъ, молчальникомъ, затворникомъ и тайнозрителемъ.

Великая благодать Божія возсіяла въ дремучихъ лѣсахъ, въ мѣстѣ дикомъ и пустынномъ: «лѣсъ великій и древо, дубы и сосны, и прочія поросли, и въ томъ лѣсу живуще многіе звѣри, медвѣди, рыси, лоси, куницы, а по рѣчкамъ Сатису и Сарову бобры и выдры, и мѣсто то не знаемо бысть отъ человѣка...»

Первые иноки, пришедшіе на это мѣсто, чтобы заложить обитель, бѣжали въ страхѣ, ибо и съ неба были божественные глаголы: гора гдѣ раньше былъ татарскій городъ Сараклычъ озарялсь по ночимъ таинственнымъ свѣтомъ и слышенъ былъ благовѣстъ церквей.

Дикія дебри и пустыня преобразились въ Саровскую пустынь, гдѣ, какъ говорится въ акафистѣ преподобному, «дебри бо и лѣса молитвой бо благоухалъ еси, пророку Иліи и Крестителю Господню Іоанну подражая, явился еси пустыни прозябаніе многолѣтнее дарами Святого Духа. Его же дѣйствіемъ многая и славная совершилъ еси».

Преображеніе пустыни въ святую землю, въ рай земной, было дѣйствительнымъ и реальнымъ. Даже и звѣри дикіе были покорены кротостью преподобнаго. Медвѣди, волки, зайцы, лисицы приходили къ кельѣ преподобнаго, чтобы изъ рукъ его получить корку хлѣба, а иногда, чтобы получить исцѣленіе отъ него, или, просто, чтобы видѣть его.

Мало кому изъ святыхъ дано было видѣть тѣ тайны Божіи, къ которымъ былъ причисленъ преподобный Серафимъ. Онъ видѣлъ Господа Іисуса Христа, шествующаго съ небесными силами и такъ объ этомъ сказано въ акафистѣ святому:

«Возсія на небѣ новый Боговидецъ, Моисею подобный, Серафиме блаженный: непорочно бо служеніе алтарю Господню совершая, сподобился еси зрѣти Христа во храмѣ съ безплотными силами грядуща».

Матерь Господа нашего, посѣтила его въ кельи 25 марта 1832 года, чему свидѣтельницей была старица Евпраксія. «Умиленнымъ же сердцемъ и любовь Христову стяжавъ, избранникъ возлюбленъ Божія Матере явился еси...»

Святой Серафимъ совершилъ множество чудесныхъ исцѣленій, духовныхъ и тѣлесныхъ, не только при жизни, но и послѣ смерти. Объ одномъ изъ нихъ прекрасно было разсказано П. Н. Шабельскимъ-Боркъ, на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника», въ были «Посольство старца Серафима». Этотъ эпизодъ касается тяжелой болѣзни Великой Княжны Маріи Александровны въ 1860 году, когда явилась къ ней, по приказу старца, монахиня Дивѣевскаго монастыря Лукерія и возложила на болящую мантію, въ которой скончался старецъ. Великая Княжна выздоровѣла немедленно.

Извѣстно, что и рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича совершилось по молитвамъ родителей Его, во время Саровскихъ торжествъ.

Но важнѣйшимъ изъ прозрѣній преподобнаго, для насъ современниковъ великой смуты и великаго отступничества, является то, что предвидѣлъ онъ въ отношеніи нашихъ дней.

Старицѣ Иринѣ Семеновнѣ преподобный сказалъ такъ: «придетъ время такое у васъ, матушка, что ангелы не будутъ поспѣвать принимать души».

Серафимъ, значитъ пламенѣющій, или обжигающій и дѣйствительно былъ онъ пламенемъ вѣры. Преподобный горѣлъ пламенемъ вѣры и былъ онъ полностью нашимъ русскимъ святымъ. Отъ пламени его вѣры, да возсіяетъ она въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, и тогда, по волѣ Божіе, и по молитвамъ преподобнаго, возстанетъ Россія и снова станетъ Православнымъ Царствомъ. Исполнятся тогда и слова святого, что будетъ великая радость, когда среди лѣта запоютъ Пасху. Мы вѣримъ, что настанетъ эта Пасха для Россіи и тогда народъ русскій, исполнитъ и другое предсказаніе святого

и прославитъ всенародно того Царя, который служилъ Россіи, исполнилъ до конца обѣтъ своего царскаго служенія и принесъ въ жертву ей, Себя и своихъ близкихъ. Только тогда, русскіе люди, смогутъ чистымъ сердцемъ сказать, что жертва эта не была напрасной.

В. Мержеевскій

О НАРУЖНОМЪ ВИДѢ ІИСУСА ХРИСТА

Святое Евангеліе, подробно пытаясь разъяснить обстоятельства жизни Іисуса Христа, ничего не говоритъ намъ о наружномъ видѣ Его. Недостатокъ этотъ объясняется просто тѣмъ, что Св. Евангелисты при писаніи Св. Евангелій были проникнуты одной мыслью, что ихъ Учитель есть Миссія и Богъ, а потому не обращали вниманія на Его человѣческій видъ. Но если Евангелисты ничего не оставили намъ о внѣшнемъ видѣ и чертахъ Іисусовыхъ, то ужели первенстсующіе христіане, не имѣвшіе счастья видѣть Христа лицомъ къ лицу. не имѣли любопытства знать отъ очевидцевъ, какой видъ имѣлъ Тотъ, въ котораго они не видя вѣрили, и Котораго не видя любятъ всей душой? Согласно ли это съ настроеніемъ души любящей? Нѣтъ. — и должно допустить. что первые христіане, не видѣвшіе Господа, со всею заботливостью распрашивали Апостоловъ и прочихъ очевидцевъ о лицѣ и всемъ Его видѣ; а эти, безъ сомнѣнія, со всею подробностью и готовностью удовлетворяли ихъ желанія; ибо любовь любитъ говорить о Возлюбленномъ, и такимъ образомъ преданіе переходя изъ устъ въ уста, могло сохранить, если не полный или совершенный въ цѣломъ, то болѣе или менѣе близкій къ истинѣ очеркъ вида и Лица Христова, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ Его. А есть ли хотя преданіе? Есть. Еще отъ IX вѣка по Р. Х. сохранилось письмо къ императору греческому Феофилу, приписываемое Святому Дамаскину, гдѣ описываются черты лица и внѣшній видъ Іисуса Христа. Хотя учеными доказано, что письмо это не могло принадлежать Іоанну Дамаскину, который умеръ въ 780 году, а царь Феофилъ вступилъ на престолъ гораздо позже 830 г., но ими же точно установлено, что письмо это написано тремя Патріархами: Іовомъ Александрійскимъ, Христофоромъ Антіохійскимъ и ВеніаминомъІерусалимскимъ, которые жили въ царствованіе имп. Феофила. Важно здѣсь не то, что письмо было написано Патріархами, а что оно поименовано отъ лица Іоанна Дамаскина; такъ это было въ обычаѣ того вре-

мени, писать не отъ своего имени, но отъ лица какого-либо уважаемаго Святого. Для насъ не такъ важно, кто написалъ письмо, какъ то, что оно исходитъ отъ Патріарховъ, а они не могли утверждать наглую ложь либо выдумку да еще передъ Царями. Очевидно, здѣсь занесено древнее преданіе, переходившее до того времени изъ устъ въ уста. Вотъ самое письмо. Въ немъ въ началѣ говорится, что Святой Равноапостольный Царь Константинъ повелѣлъ въ церквахъ начертать живыми красками Рождество Спасителя въ городѣ Вифлеемѣ, поклоненіе пастырей, привѣтствія и дары волхвовъ, теченіе звѣзды, Праведнаго Симеона Богопріимца, Іоанна, преподающаго крещеніе, неслыханныя и божественныя чудеса, славное и животворящее Воскресеніе, наконецъ и чудеса совершенныя Апостолами; потомъ слышавши, что Единородный, Слово Божіе и Богъ нашъ, сдѣлавшись человѣкомъ отъ Святыя Дѣвы и Богородицы Маріи, непреложно вмѣстѣ съ плотію и кровіи имѣлъ душу разумную, былъ ростомъ почти въ три локтя, имѣлъ видъ подобный нашему, очень многими чертами походилъ на Матерь Свою и представлялъ въ себѣ образъ Адама, писатель присовокупляетъ, что тотъ же Императоръ Константинъ позаботился изобразить Христа въ такомъ видѣ, въ какомъ Онъ представленъ древними историками: «ростъ высокій, брови нахмуренныя, носъ правильный, волосы кудрявые, станъ нѣсколько согбенный, видъ благообразный, борода черная, лицо пшеничнаго цвѣта, — подобно какъ у Матери, персты долгіе, голосъ звучный, рѣчь сладкая, весьма привѣтливый, чуткій, великодушный, терпѣливый; въ такихъ чертахъ представляется Богочеловѣческій видъ Его».

Письмо это подтверждается спустя пять столѣтій ученымъ историкомъ Никодимомъ Калистомъ; онъ тщательно собиралъ произведенія всѣхъ предшествовавшихъ писателей и на основаніи ихъ составилъ слѣдующее изображеніе Христа:

«Вотъ, изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, — говоритъ онъ, — сколько мы узнали отъ древнихъ, и какое только можно сдѣлать въ описаніи, всегда несовершенномъ. Лицо Его отличалось красотою и выразительностью. Ростъ Его былъ около семи пальмъ (5 фут. 4 дюйма и 1 лин.). Волосы русые, не слишкомъ густые, и легко волнистые; брови черныя, но нисколько не нахмуренныя. Смугловатые и наполненныя теплоты глаза проливали неизъяснимую пріятность. Носъ былъ у Него продолговатый, борода русая и не очень длинная. Волосы имѣлъ Онъ долгіе; никогда ножницы не восходили на главу Его; никакія руки человѣческія не касались ихъ, развѣ руки Матери во время Его дѣтства. Голову носилъ

Онъ нѣсколько наклоненно и отъ этого Его ростъ казался не такъ высокъ. Цвѣтъ лица Его подходилъ къ цвѣту пшеницы. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато, и много походило на лицо Матери; имѣло умѣренный румянецъ. Видъ Его выражалъ важность, мудрость, кротость и милосердіе. Наконецъ, Онъ во всемъ походилъ на Божественную и Непорочную Свою Матерь». Выраженіе, поставленное въ началѣ сего описанія, если не даетъ всей дѣйствительности сему изображенію, по крайней мѣрѣ, можетъ ручаться за то, что сей писатель со всею заботливостью и подробностію собиралъ всѣ, какія могъ, свѣдѣнія о семъ предметѣ,какъ письменныя такъ и устныя, и если не представилъ намъ совершенно вѣрное изображеніе Спасителя, то конечно вѣрно передалъ и то, какъ въ его время думали о видѣ Іисуса Христа.

Замечательно еще и то явленіе, что съ этими описаніями сходствуетъ самое древнѣе изображеніе Христа, которое сохранилось въ римскихъ катакомбахъ Св. Каллиста. На томъ изображеніи Спаситель Человѣкъ представленъ въ поясъ съ лицомъ овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, вида важнаго, пріятнаго и задумчиваго, съ бородой короткой, рѣдкой, съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ сторны и падающими на плечи.

Какъ ни недостаточны сіи свѣдѣнія о наружномъ видѣ Іисуса Христа, но за недостаткомъ вѣрнѣйшихъ, благочестивая душа можетъ остановить свое вниманіе, и на представленныхъ здѣсь изображеніяхъ; особенно же во дни, посвященные Церковію торжественно-благодарственному воспоминанію Рождества Христова и прочихъ славныхъ событій изъ Его земной жизни. Ибо въ сіи дни наипаче должно быть пріятно всякой христіанской душѣ углубиться въ размышленіе объ Іисусѣ Христѣ, о Его пришествіи на землю, о Его жизни на землѣ, о самомъ Его внѣшнемъ образѣ, который Онъ принялъ нашего ради спасенія и который поэтому самому уже не можетъ не заслуживать всего нашего вниманія.

(Извлечено изъ бумагъ покойнаго Архимандрита Зосима — «Христ. чтеніе» за 1838 г.).

ПОМОГИТЕ БОЛЬНЫМЪ

Нами получено письмо съ просьбой о помощи мужу и женѣ — старикамъ Васильевымъ, проживающимъ во Франціи. Они оба больны и работать совершенно не могутъ и принуждены влачить нищенское существованіе. Всякая, даже самая малая помощь Васильевымъ можетъ облегчить ихъ безпросвѣтную нужду.

Адресъ: **P. Wassiljeff, 98 rue de Metz, Freyming Mossele — France**

«РУССКІЙ ЦАРЬ — ПОМАЗАННИКЪ БОЖІЙ»

Господь повелѣваетъ точно и опредѣленно: «Не прикасайтеся Помазаннику Моему». И какъ мы видимъ изъ древней и новой исторіи прикосновеніе къ Помазаннику Его вызываетъ немедленную катастрофу и параличъ государства. И никакія человѣческія усилія, измышленія и программы спасти положеніе не могутъ. Исторія нашей родины блестяще подтверждаетъ и доказываетъ незыблемость этого закона.

Если мы возьмемъ только отрѣзокъ исторіи отъ перваго смутнаго времени до второго, т. е. нашихъ дней, то и этого вполнѣ будетъ достаточно, чтобы убѣдиться, что прикосновеніе къ Помазаннику Божію, въ какой бы оно формѣ не выражалось, безнаказаннымъ не остается.

Первое смутное время явилось слѣдствіемъ упорной борьбы и противленія Помазаннику Божію Іоанну Грозному. Этотъ образованнѣйшій и геніальный строитель Земли Русской представленъ у насъ, какъ какой то тиранъ и извергъ. Присвоеное ему величаніе Грозный, — переведено, видимо, съ иностраннаго — «терибль» — ужасный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слово «грозный встрѣчается во многихъ документахъ и значитъ: строго-справедливый.

Возьмемъ напримѣръ договоръ Св. Александра Невскаго съ Новгородцами, гдѣ говорится, что жители г. Новгорода обязуются сей договоръ соблюдать **честно и грозно.** Князь Михаилъ Тверской также, какъ и Іоаннъ IV величался **грознымъ.** Великій Князь Іоаннъ III сказалъ Новгородскому послу Василію Ананьину: «Скажи Новгородцамъ, моей отчинѣ, чтобы они, признавъ свою вину, исправились: въ земли и воды мои не вступалися имя мое держали честно и **грозно,** по старинѣ, исполняя обѣтъ крестный»... и т. д.

Изъ этой краткой справки вы видите, какъ писалась исторія Россійской Земли и въ какомъ видѣ рисовались строители ея.

Если бы мы прожили благополучно эпоху одного изъ величайшихъ Императоровъ-строителей Россіи, поистинѣ страстотерпца и мученника Императора Николая II, то наши дѣти могли бы прочесть о немъ, какъ ...но да воздержимся въ день сей вспоминать всю клевету и пошлость.

Итакъ, чтобы вызвать сочувствіе народа къ лицу или движенію имъ возглавляемому, — необходимо было народъ обмануть, и показать, что дѣло это не противъ Помазанника Божія.

Такъ легко Григорій Отрепьевъ (Лжедимитрій I-ый) привлекъ на свою сторону народъ, сказавъ что онъ Царевичъ

Дмитрій, спасшійся отъ руки убійцы. Такъ Емельянъ Пугачевъ поднялъ громадное возстаніе въ Сибири, объявивъ себя Императоромъ Петромъ III, избѣжавшимъ насильственной смерти.

Народъ никогда и нигдѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ нельзя было поднять противъ Царя, Помазанника Божія, которымъ его онъ и считаетъ.

Даже декабристы, программа которыхъ очень мало отличается отъ программъ соціалистическихъ партій, включая и большевиковъ, должны были прибѣгнуть къ тому же способу обмана, что они защищаютъ права Помазанника Божія.

«Стойте и не расходитесь! Умремъ за законнаго Царя Константина Павловича, которому и присягу приносили».

И солдаты вѣрили, и готовы были защищать законнаго Царя.

Наши революціонные дѣятели всѣхъ оттѣнковъ, или вѣрнѣе богоборцы, т. к. всякій русскій революціонеръ обязательно — богоборецъ, — тонко понимали, что убить Царя — Императора Николая II или Его заточить, значило — вызвать немедленное выступленіе вооруженнаго русскаго народа, т. е. армію, въ защиту своего Царя-Помазанника Божія. И теперь съ совершенной очевидностью можно наблюдать этотъ обманъ народа и Царя.

Документъ отреченія и призывъ Его подчиняться Думѣ, и передача престола В. К. Михаилу Александровичу, — наконецъ — отреченіе В. К. Михаила Александровича отъ не принадлежащаго ему престола, — все это было противъ Закона Божія, и все это было сдѣлано для того, чтобы обмануть народъ.

Законъ Божій: «Не прикасайтеся Помазаннику Моему», какъ бы не хитрили наши «прогрессисты», былъ нарушенъ. И буквально на слѣдующій день послѣ отреченія Императора Николая II — Россія покатилась въ бездну безпорядка и произвола.

Но Русскій Царь — Помазанникъ Божій, является ещо и тѣмъ «удерживающимъ», о которомъ говоритъ Апостолъ.

Пророкъ и чудотворецъ дней нашихъ, батюшка Іоаннъ Кронштадтскій, 6-го мая 1902 года, въ словѣ своемъ въ день рожденія Императора Николая II, сказалъ: «Черезъ посредство державныхъ лицъ Господь блюдетъ благо царствъ земныхъ и особенно благо мира Церкви своей, не допуская безбожнымъ ученіямъ, ересямъ и расколамъ обуревать ее, — и величайшій злодей міра, который явится въ послѣднѣе время, антихристъ, не можетъ появиться среди насъ по причинѣ Самодержавной власти, сдерживающей безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожниковъ».

Апостолъ говоритъ, что дотолѣ не явится на землѣ антихристъ, доколѣ будетъ существовать Самодержавная власть. «Тайна бо уже дѣется беззаконія, — говоритъ онъ, — но дотолѣ не совершится, доколѣ не возмется отъ насъ державный: дондеже держай нынѣ отъ среды взятъ будетъ, и тогда явится беззаконникъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ». Бѣдное отечество наше, когда то ты будешь благоденствовать? — Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству, и чистоты нравовъ. И чѣмъ бы мы стали, Россіяне, безъ Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя Россіи, т. к. носитель и хранитель Россіи, послѣ Бога есть Государь Россіи, безъ Него Россія — не Россія».

Но сегодня вопросъ о Русскомъ Царѣ — Помазанникѣ Божіемъ — уже не является только Русскимъ вопросомъ, этотъ вопросъ сталъ міровымъ. И отъ рѣшенія его зависитъ судьба міра.

Приведенныя выше слова праведнаго О. Іоанна Кронштадтскаго служатъ тому и доказательствомъ, и порукой.

Но намъ скажутъ, что среди насъ не всѣ вѣрующіе люди! Да, но такимъ ничего нельзя доказывать, хотя и они должны будутъ согласиться съ фактами подтверждающими положеніе указанное О. Іоанномъ Кронштадтскимъ 6-го мая 1902 г.

Какая же причина лежитъ въ основаніи того хаоса, въ которомъ находится весь міръ? Причинъ вамъ укажутъ много, но всѣ онѣ исключаютъ одна другую.

Послѣднее время стали сходиться на одномъ утвержденіи: это существованіе коммунистическаго СССР. Если это будетъ ближе къ правдѣ, то мы должны указать, что это ненормальное положеніе появилось вслѣдствіи устраненія Русскаго Царя, — Помазанника Божія. Но развѣ міръ не могъ бы обойтись безъ СССР? Да, конечно, могъ бы, но замѣтнаго улучшенія порядка и мира не произошло бы. Такъ и было однажды въ исторіи русскаго народа: это въ первое смутное время. Тогда русскій народъ одинъ несъ наказаніе за содѣянное имъ преступленіе, но теперь, во второе смутное время, весь міръ участвовалъ въ противленіи волѣ Божіей: «Не прикасайтеся Помазаннику Моему», — и весь міръ въ той или другой мѣрѣ, несетъ заслуженное наказаніе.

Вотъ почему всѣ богоборцы, включая сюда и большевиковъ, стараются вопросъ этотъ исказить и затуманить. И поэтому на всѣхъ русскихъ монархистахъ лежитъ обязанность, осознавъ это положеніе, — разъяснять иностранцамъ сущность вопроса о Русскомъ Царѣ — Помазанникѣ Божіемъ.

И въ первую очередь это должны были сдѣлать тѣ русскіе, которые давно приняли американское подданство. Пу-

гаться того, что ихъ заподозрять въ монархическихъ убѣжденіяхъ, просто не остроумно, — тогда и всякій иностранецъ уяснившій себѣ истину, что Россія безъ природнаго Царя существовать не можетъ, также, какъ и Англія безъ Короля, — становится монархистомъ?..

Страны побѣдительницы должны были - бы давно искать причины небывалыхъ экономическихъ катастрофъ и потрясеній. Являясь побѣдителями въ первой міровой войнѣ и получивъ прекрасныя условія послѣ побѣды, они не могли наладить спокойную жизнь.

Вторая міровая война была выиграна ими блестяще, при чемъ условія не вырабатывались, а диктовались. — Однако не только мира нѣтъ, но нѣтъ и спокойной жизни. Но ужаснѣе всего, что нѣтъ и выхода. Сильныя и могучія страны подошли къ краю бездны. Гдѣ же спасеніе? Въ атомныхъ бомбахъ? Въ раздѣлѣ Россіи?... Въ демократическомъ правительствѣ Россіи?...

Нѣтъ той силы, которая могла бы измѣнить законы Бога Живаго! а потому мы русскіе - православные люди должны первые сойти съ путей противленія Закону Божію: «не прикасайтеся Помазаннику Моему» — мало того, теперь надо Закону этому работать.

Вольно или невольно, но большинство русскихъ, соприкасающихся съ иностранными кругами, вводили и вводятъ въ заблужденіе эти круги, замалчивая истину о странѣ, гдѣ они родились, или искажая ея исторію.

Эту же работу проводятъ и большевики. Но больше того, когда недостойные и подозрительные люди вошли «совѣтниками» по русскимъ дѣламъ, Американское Правительство не получило во время, нужныхъ и серьезныхъ фактовъ.

Почему? — Видимо, кто-то боялся прослыть монархистомъ. И этотъ ложный стыдъ приведетъ страну къ ненужнымъ осложненіямъ. Итакъ, русскіе православные люди должны приложить всѣ усилія, чтобы обратить вниманіе всего міра, что никакія мудрыя рѣшенія не возстановятъ нормальную жизнь на нашей грѣшной землѣ.

И такъ, большевики и темныя силы разъясняютъ всѣмъ и каждому, что русскій народъ не захочетъ возстанавливать у себя Монархіи, т. к. онъ воспитанъ большевиками въ иныхъ формахъ жизни. Странное доказательство! Но тогда спросимъ: зачѣмъ же затрачивается столько силъ и средствъ на борьбу съ этой монархіей, которая отжила свой вѣкъ? Да только затѣмъ, что Русская Монархія, въ лицѣ своего Царя — Помазанника Божія есть составная часть Вѣры Православной, — а если Вѣру невозможно вытравить изъ души русска-

человѣка, то и понятіе природнаго Царя срослось съ душей Россіянина.

Какіе же мы могли бы привести тому доказательства? Доказательствъ много. Возьмемъ одно изъ нихъ.

Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ фактовъ будетъ явленіе чудотворной иконы Божіей Матери «Державная» 2-го марта 1917 года въ с. Коломенскомъ, б. родовомъ имѣніи Романовыхъ. Жаль, что намъ не удалось установить въ которомъ часу явилась эта икона «Державная», м. б. это и былъ тотъ часъ дня 2-го марта, когда мученикъ Императоръ Николай II подписалъ насильственно вырванный у него актъ отреченія.

Божія Мать изображена на иконѣ «Державная» сидящей на троне, со скипетромъ и державою въ рукахъ. Смыслъ этого явленія и начертанія иконы ясно указываетъ, что Владычица удерживаетъ эту власть Сама до времени.

И, наконецъ, праведный батюшка Іоаннъ Кронштадтскій, чудотворецъ всероссійскій, не задолго до своей кончины, въ г. Оріенбаумѣ говорилъ о томъ, что противленіе Помазаннику Божію, какъ одинъ изъ тягчайшихъ грѣховъ, вызоветъ немедленное отъятіе отъ страны благодати Божіей, и народъ ввергнется въ неописуемыя страданія... Въ концѣ своего слова онъ сказалъ: «многіе русскіе люди убѣгутъ заграницу, но вернутся не скоро, а вернувшись не узнаютъ, гдѣ похоронены ихъ родные». И если вспомнить слова Св. Преподобнаго Серафима Саровскаго сказавшаго объ этихъ же событіяхъ, что «простить Господь и на этотъ разъ народъ нашъ, ради молитвъ вновь просіявшихъ святыхъ и мученниковъ», — то мы съ особымъ упованіемъ и увѣренностью можемъ сказать, что:

« — Духъ неугасимъ,
Онъ не хоронится въ могилахъ,
Отъ мертвыхъ онъ идетъ къ живымъ,
Мы погасить его не въ силахъ».

Н. Левитинъ

ЗНАМЯ РОССІИ

органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ КРИТИКИ

Существуетъ особый видъ литературы, именуемый «дневникомъ», представляющій собой непосредственный откликъ на впечатленія дня, будетъ ли это простая запись происшествій дня, запись личныхъ внутреннихъ переживаній или собственная оцѣнка чужихъ мыслей подъ живымъ воздѣйствіемъ только что прочитаннаго. Такія записи вводятъ насъ въ большей или меньшей степени во внутренній міръ самого писавшаго, раскрываютъ его душу передъ читателемъ. Съ какой осторожностью нужно подходить къ такой книгѣ! Такая книга — своего рода исповѣдь, гдѣ авторъ довѣряетъ свое сокровенное читателю. Къ этому роду литературныхъ явленій относятся извѣстныя большинству нашихъ читателей «Бесѣды съ собственнымъ сердцемъ» Митрополита Анастасія. Эта книга — не поученіе, не догматика. Это свое личное, это внутренній діалогъ. Часто — здѣсь вопросы самому себѣ. Это не трактатъ, всесторонне исчерпывающій тему, а бѣглыя замѣтки, попутныя при наблюденіи жизни или при чтеніи, замѣтки, въ которыхъ нерѣдко отмѣчается то частное, что не отмѣчено другими. Подходъ къ явленіямъ жизни и литературы здѣсь не спеціально философскій или научный, а скорѣе христіански-общественный. Много мѣткихъ и оригинальныхъ и глубокихъ искръ мысли, то своихъ собственныхъ, то подмѣченныхъ при чтеніи, записываетъ авторъ дневника. Для насъ, читателей, эта книга особенно цѣнна тѣмъ, что въ ней, какъ въ зеркалѣ отразился духъ и умъ — глубоко христіански просвѣщенный, но въ то же время пытливый; въ иночествѣ ушедшій отъ суеты жизни, но при этомъ внимательно слѣдящій за ходомъ жизни и ея умственными теченіями. Поучительно наблюдать уже одно то, какъ этотъ умъ изъ поднятой надъ суетой міра духовной кельи спускается въ гущу жизни, окунаясь не разъ въ писанія враговъ христіанства, и снова взлетаетъ въ свою келью, не запятнавъ своихъ крыльевъ, давая въ записи спокойный откликъ на эти явленія жизни и мысли. Чтобы пройти въ храмъ, нужно идти по улицамъ и площадямъ: такъ и авторъ проходитъ по улицамъ и площидямъ міровой — мірской жысли, позволяя уму провѣрить и познать собственнымъ опытомъ, что только въ храмѣ вѣры онъ имѣетъ полную и чистую истину. Обычно подобные дневники-записи содержатъ въ себѣ матеріалъ не одного года, а продолжительнаго періода, иногда — всей сознательной жизни писавшаго, отражая и его юношескія стремленія, и формированіе взглядовъ среди разнообразныхъ теченій, иногда— и смѣну собственныхъ точекъ зрѣнія и оцѣнокъ. Такъ и «Бе-

сѣды съ собственнымъ сердцемъ», увидѣвшія свѣтъ въ 1935 году, несомнѣнно, содержатъ записи длиннаго періода времени: это чувствуется по спокойному и свѣтлому тону первой половины книги и рѣзко отличающемуся отъ него тону послѣдней четверти книги, гдѣ вниманіе автора все уходитъ на размышленія надъ русской трагедіей. «Ея содержаніе не приведено въ систему», замѣчаетъ о своей книгѣ авторъ, «дабы она не утратила непосредственности дневника, въ порядкѣ записей котораго она возникла».

Поэтому понятно справедливое удивленіе, вызванное статьей Григорія Орлова, по поводу «Бесѣдъ», помѣщенной во «Владимірскомъ Вѣстникѣ».

Не понявъ, повидимому, ни формы, ни вытекающаго изъ нея характера книги, г. Орловъ ставитъ въ укоръ ея автору то, что «этотъ т р у д ъ представляетъ собой рядъ ничѣмъ не связанныхъ мыслей, изреченій, сентенцій»; онъ заявляетъ, что можно найти противорѣчія въ книгѣ. Напрасный укоръ: эти мысли, изреченія, сентенціи связаны между собой единымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, и ни одна изъ нихъ этому міровоззрѣнію не противорѣчитъ. Да это и не «трудъ» въ обычномъ литературномъ смыслѣ слова, а скорѣе плодъ отдыха и не такъ частаго досуга.

Г. Орловъ, сочтя «Бесѣды» философскимъ трактатомъ, требуетъ отъ автора и, конечно, не находитъ въ книгѣ «полныхъ богословско-философскихъ опредѣленій» ряда понятій. Въ одномъ мѣстѣ онъ ставитъ въ вину автору, что «въ мысляхъ о существѣ т а л а н т а не приведено опредѣленіе его нравственнаго происхожденія». Въ другомъ — что «опредѣленіе и с т и н ы носитъ лишь этимологическій характеръ, но упускаетъ изъ виду опредѣленіе богословско-философское». Далѣе — что «опредѣленіе н а д е ж д ы человѣка хотя и красочно, но не отвѣчаетъ христіанскому смыслу этого понятія». Неужели самъ г. Орловъ, когда его умъ бесѣдуетъ съ его сердцемъ, заботится о полномъ опредѣленіи понятій, да еще и такихъ трудныхъ для богословско-философскаго опредѣленія, какъ «истина»?

Г. Орловъ не понимаетъ, какъ можетъ «высокопочтенный авторъ» (такъ онъ выражается) приводить сужденія Вольтера, Нитцше, Л. Толстого, Гейне, Бѣлинскаго; по его мнѣнію, это значитъ: «ссылаться на ихъ авторитеты». Что ссылаться на сужденія вовсе еще не значитъ принимать для себя вообще данное лицо за авторитетъ, мы будемъ имѣть случай показать въ концѣ этой замѣтки, сославшись на его собственное осужденіе, но не принимая его личность за авторитетъ для себя. Можно найти здравыя сужденія и въ пи-

саніяхъ враговъ христіанства. И апологетика пользуется свидѣтельствами такихъ отрицателей Христа, какъ Цельсъ.

Читая на первыхъ страницахъ «Бесѣдъ» о силѣ слова, г. Орловъ недоумѣваетъ, какъ можетъ «духовное лицо» преклоняться передъ «идеально свободнымъ словомъ»? А почему и не преклоняться, если это истинное идеально-свободное слово? Когда христіанинъ заявляетъ: «я — христіанинъ, вашимъ богамъ я не поклоняюсь», и идетъ на мученія и смерть, то это его исповѣданіе есть идеально свободное слово, и передъ нимъ должно преклониться. Г. Орлову при этомъ выраженіи рисуются «идеально-свободныя слова на международныхъ конференціяхъ для прикрытія самой жестокой, алчной и гнусной политики». Но мы знаемъ, вопреки г. Орлову, что рѣчи послѣдняго рода вовсе не свободныя слова, а вынужденныя доктриной или алчными интересами. Г. Орловъ сваливаетъ въ одну кучу свободное слово правды и ложныя слова.

Какъ можно давать высокую оцѣнку «таланту краснорѣчія», говорить о «царственномъ» положеніи ума, называть геній даромъ благодати Божіей? спрашиваетъ г. Орловъ. Снова при этомъ у него возникаютъ политическіе образы на этотъ разъ — фигуры Керенскаго, Троцкаго. Такимъ образомъ, онъ отрицаетъ, что талантъ и геніальность даются отъ Бога, протестуетъ опредѣленно противъ утвержденія. А мы научены думать, что они отъ Бога, хотя могутъ быть употреблены какъ на свое спасеніе, такъ и на погибель себѣ и другимъ, потому что Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ. И какъ мы можемъ отрицать царственность ума, когда Самъ Творецъ, по молитвенному выраженію, «главу на высочайшихъ положилъ» у человѣка, давъ прямое положеніе его тѣлу, и умъ соединилъ съ головой? (И въ христіанскомъ нравственномъ дѣланіи требуется подчиненіе другихъ сторонъ души царственному руководству ума, или, по аскетической терминологіи, «разсужденію»).

Г. Орловъ протестуетъ противъ того, что «Красота» поставлена въ одинъ рядъ съ «Истиной и Добромъ», объясняя, что красота часто служитъ покровомъ для зла и лжи. Онъ даже предлагаетъ автору «Бесѣдъ» «замѣнить красоту понятіемъ м и р а, разумѣя подъ этимъ миръ Христа». Спросимъ: а почему бы не разумѣть ему подъ красотой «к р а с о т у Б о ж і ю»? Если бы, дѣйствительно, на мѣстѣ слова «красота» поставлено было слово «миръ», не придрался ли бы г. Орловъ къ этому слову, имѣя въ виду, что Совѣты ведутъ какъ разъ пропаганду «мира»? Что же касается красоты, то можно бы напомнить ему библійскія слова: «кра-

сота въ десницѣ Твоей въ конецъ» въ пс. 15, «Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся», въ пс. 92, «исповѣданіе и красота предъ Нимъ» въ пс. 95, «едино просихъ у Господа: ...зрѣти ми красоту Господню» въ пс. 26.

Г. Орловъ наткнулся въ «Босѣдахъ» на мысль, что разложеніе общества породило низкопробную литературу. Совсѣмъ нѣтъ, объявляетъ онъ, это ложное утвержденіе: наоборотъ, разлагающее слово привело къ разложенію общества. Это похоже на споръ: что было раньше, яйцо или курица?

Онъ встрѣчаетъ въ книгѣ образную формулу: изъ пересѣченія злой человѣческой воли съ волей Божественной получается крестъ. Вовсе нѣтъ, наоборотъ, — заявляетъ онъ, — это снова ложное утвержденіе: а получается крестъ изъ пересѣченія доброй человѣческой воли съ линіей мірового зла!

Но особое вниманіе г. Орлова привлекаютъ сужденія автора «Бесѣдъ» о Достоевскомъ. Авторъ «Бесѣдъ» съ «собственнымъ сердцемъ», нисколько не отрицая ни геніальныхъ прозрѣній этого писателя, ни художественности и силы его образовъ, ни его общественной заслуги въ разоблаченіи духа надвигавшейся революціи, указываетъ при всемъ этомъ на демоническую силу отрицательныхъ образовъ и типовъ, ярко представленныхъ Достоевскимъ, и на этомъ основаніи предполагаетъ возможность двойственнаго вліянія произведеній писателя: атеизмъ и революціонная стихія способны использовать въ своихъ цѣляхъ богатый отрицательный матеріалъ данный у Достоевскаго, и та молодежь, которая не была защищена личной религіозной вѣрой, могла еще до начала революціи поддаваться и дѣйствительно поддалась тяготѣнію къ адской безднѣ, ослѣпительно обнаженной Достоевскимъ. Г. Орловъ не только категорически отрицаетъ подобную возможность, но и укоряетъ автора въ поддержкѣ литературнаго направленія, «имѣющаго цѣлью дискредитировать, развѣнчать и охаять Достоевскаго». Оставляя эту недостойную грубость на литературномъ и моральномъ конто г. Орлова, спросимъ: извѣстно ли ему, что, напр., такой патріотъ и христіанинъ, человѣкъ глубокой мысли, какъ Константинъ Леонтьевъ, критически относился къ Достоевскому, хотя бы съ точки зрѣнія чистоты православнаго міровоззрѣнія (его статья «Наши новые христіане»). Давно замѣчено критикой, что Достоевскій, давъ привлекательные, положительные образы Алеши Карамазова и другіе, въ должной степени не разоблачилъ имъ же самимъ представленную въ романахъ діалектику отрицанія, что онъ, напр., оставилъ безъ отвѣта атеистическій вызовъ Ивана Карамазова: если

существуетъ въ мірѣ невинное страданіе — «я возвращаю Богу свой билетъ». Картина соціальнаго контраста, смягченная элегическимъ тономъ, въ хужественномъ разсказѣ «Мальчикъ у Христа на елкѣ», гдѣ представлено, какъ нищій мальчикъ наглядѣвшись черезъ окно на елку въ богатомъ домѣ, замерзаетъ подъ заборомъ, — эта критика развѣ не кроетъ въ себѣ протеста противъ соціальной несправедливости и развѣ не способна дать толчокъ къ мыслямъ въ «ту» сторону? Отмѣтить это — значитъ ли это нанести оскорбленіе писателю? А развѣ и въ нынѣшнее время коммунисты не пользуются произведеніями этого писателя для своихъ выводовъ? Всѣ ли его писанія запрещены тамъ? И снова скажемъ: не въ укоръ это служитъ писателю. Воду можно пить, въ водѣ можно и утопить.

Неужели не чувствуетъ г. Орловъ, заявляющій о своемъ уваженіи къ Первосвятителю, что этимъ своимъ выступленіемъ онъ самъ попадаетъ въ тонъ тому направленію, которое «имѣетъ цѣлью дискредитировать, развѣнчать и охаять» то, что намъ дорого — тѣхъ лицъ — которыя имѣютъ для насъ самый высокій авторитетъ?

На стр. 12-й г. Орловъ пишетъ: «разборъ этой книги съ такимъ же печальнымъ успѣхомъ можно бы продолжать и далѣе». Вотъ эта самооцѣнка совершенно справедлива: именно, печальный успѣхъ. Не признавая автортота критика, здѣсь признаемъ привильность его сужденія! Критикъ невольно вынесъ самому себѣ литературный приговоръ.

Прот. Михаилъ Помазанскій

LIVRARIA "KNIGA"

Русскій Книжный Магазинъ и Библіотека, представительства русскихъ зарубежныхъ газетъ и журналовъ

Rua Libero Badaro, 314, sala 124

Открыто отъ 12 до 7 ч. вечера, въ субботу отъ 9 до 3 ч. дня

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

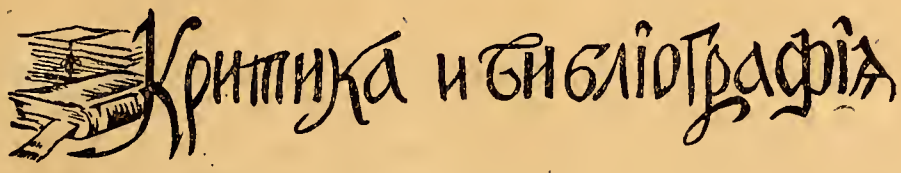
THE RUSSIAN PRESS DIGEST

редакторъ издатель С. Завалишинъ.

Адресъ редакціи и конторы:

The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.

Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ



«ЕРЕСЬ УТОПИЗМА» С. Франка и «ПРАВЫ и ЛѢВЫЕ, БЛИЗКІЕ и ДАЛЬНІЕ» Бориса Башилова

Новая книжка издательства «Русь»

———oOo———

Мнѣ не случалось читать произведенія С. Франка. Поэтому я не берусь судить насколько правъ Борисъ Башиловъ говоря о необходимости «вернуться къ національнымъ вождямъ: Пушкину и Достоевскому, Франку и другимъ». Но выпущенная издательствомъ «Русь» статья Франка не даетъ для такого мнѣнія достаточнаыо основанія. Небольшая стнтейка (всего 30 страницъ малаго размѣра) посвящена критикѣ идейныхъ основъ религіознаго, политическаго и соціальнаго утопизма. Франкъ вполнѣ справедливо говоритъ, что утопизмъ, (подъ которымъ онъ понимаетъ замыселъ обезпечитить совершенную жизнь на землѣ нѣкимъ общественнымъ порядкомъ), даже руководимый любовью къ людямъ и желаніемъ спасти ихъ отъ страданій и неправды, можетъ увлечь человѣка на ложный и гибельный путь. Можетъ въ своемъ безуміи выродиться въ волю преступную и гибельную.

Все это, конечно, правильно. Однако, Франкъ полагаетъ, что этотъ утопизмъ есть стремленіе какихъ то **идеалистовъ** искренно мечтающихъ создать рай на землѣ. По крайней мѣрѣ въ числѣ имѣвшихъ мѣсто утопическихъ движеній, среди которыхъ онъ указываетъ чешскихъ «таборитовъ», «крестьянскую войну», движеніе Томаса Мюнцера и анабаптистовъ, онъ видитъ также и русскій большевизмъ. Что же касается до націоналъ-соціализма и фашизма то эти движенія онъ не включаетъ въ утопизмъ и называетъ ихъ демоническими, въ которыхъ **«исконно злая воля облеклась также въ видимость мессіаническаго движенія спасенія міра (не то отъ коммунизма, не то отъ іудео-плутократическаго моральнаго разложенія)»**

Итакъ: большевизмъ созданъ идеалистами, а націоналъ-соціализмъ и фашизмъ демонической злой волей!!!

И этаго автора Башиловъ ставитъ рядомъ съ Пушкинымъ и Достоевскимъ!

Упомянувъ о томъ, что ересь утопизма воплотилась также и въ большевизмѣ, на слѣдующей же страницѣ Франкъ пишетъ: «Можно сказать, что никакіе злодѣи и преступники не натворили въ мірѣ столько зла, не пролили столько человѣческой крови, какъ люди, **хотѣвшіе быть спасителями человѣчества».**

Мало того: «утопическія движенія всегда начинаются людьми **самоотверженными, горящими любовью къ людямъ, готовыми отдать свою жизнь за благо ближнихъ;** такіе люди не только кажутся святыми, но въ извѣстной мѣрѣ дѣйствительно **причастны, хотя и въ какой то искаженной формѣ, святости».**

Правъ Франкъ, называя утопизмомъ ересью, но не ошибусь и я назвавъ приведенныя слова этаго «христіанскаго» философа сверхъересью. Сколько нибудь серьезное знакомство съ попытками насильственно установить «рай на землѣ» говоритъ съ полной очевидностью, что всѣ эти спасители человѣчества были садистами какъ Сталинъ, Дзержинскій, Бакунинъ, либо психопатами какъ Ленинъ, либо, наконецъ, сознательными преступниками какъ Марксъ. Самымъ яркимъ и въ то же время поучительнымъ образцомъ Франкъ считаетъ попытку анабаптистовъ въ Мюнстерѣ «принудительно осуществить **христіанскай идеалъ имущественной общности».** Очевидно, Франкъ говоритъ о томъ, чего не знаетъ. Жанъ Дро, обстоятельно изслѣдовавшій, какъ онъ его справедливо называетъ «Мюнстерскій большевизмъ», доказалъ съ многочисленными ссылками на источники, что знаменитый Іоаннъ Лейденскій, поэтично воспѣтый Мейерберомъ въ оперѣ того же названія, въ жизни — еврей Іоаннъ Бакельзонъ, былъ садистомъ, а его «идеалъ имущественной общности» распространялся также и на женъ. Восхищаться и воображать тутъ какую-то, хотя бы даже искаженную, форму святости, никакъ не приходится.

Справедливо дѣля борьбу со зломъ и нравственное совершенствованіе жизни на двѣ задачи: внѣшняго огражденія жизни отъ зла и сущностнаго преодолѣнія зла, онъ утверждаетъ, что никакой законъ не можетъ сущностно уничтожить ни атома зла. Мысль, на первый взглядъ вѣрная, но въ ней совершенно упущено воспитательное значеніе закона.

Быть можетъ невольно, Франкъ, не выражая этого прямо, дѣлаетъ сравненіе всяческаго утопизма, а стало быть и коммунизма, если его принимать какъ таковой, съ ветхозавѣтнымъ закономъ. Тутъ онъ совершенно правильно противопо-

ставляетъ идею спасенія міра черезъ замыслъ осуществить это спасительной силой закона, съ новозавѣтной идеей спасенія духовнаго, не для этого міра.

Но у религіознаго философа проскальзываетъ совсѣмъ нерелигіозное разсужденіе: чтобы создать или сотворить новый міръ, надо сначало разрушить старый. Вѣдь дѣло идетъ именно о томъ, чтобы міръ построить заново. Подобно Богу человѣкъ замышляетъ сотворить міръ изъ ничего и получается такъ: а еслибы Богъ не сотворилъ міра то человѣкъ (кстати безъ сотворенія міра Богомъ откуда бы онъ взялся) могъ бы сотворить свой міръ не имѣя къ тому препятствій.

Какъ выводъ: начавъ съ вѣрной мысли о вреде ереси утопизма, Франкъ засорилъ эту мысль рядомъ не убѣдительныхъ и спорныхъ съ христіанской точки зрѣнія утвержденій.

Книжка эта дополнена статьей Бориса Башилова объ идейныхъ основахъ праваго и лѣваго міросозерцанія.

Если откинуть совершенно неинтересную полемику автора съ Леонидомъ Галичемъ по поводу достоинствъ и недостатковъ Франка, то въ статьѣ Башиловъ какъ всегда блещетъ своей эрудиціей и приводитъ очень интересныя выдержки изъ сочиненій Константина Леонтьева, Вышеславцева, Реймерса и, наконецъ, новаго эмигранта Александрова.

Мысли Леонтьева и Реймерса очень хороши и съ ними стоитъ познакомиться тѣмъ, кто не знаетъ этихъ мыслителей. О Вышеславцевѣ можно сказать, что онъ хорошо изучилъ идейное происхожденіе коммунизма и доказалъ идеологическую связь мыслей Платона съ тѣмъ, что сдѣлали Марксъ, Ленинъ и К-о. Жаль только, что Башиловъ не замѣтилъ довольно прозрачнаго стремленія Вышеславскаго подмѣнить Маркса — Платономъ. Вѣдь намъ вовсѣ неинтересно знать, откуда Марксъ заимствовалъ свой преступный замыслъ. Возможно, что и Платонъ не создалъ, а тоже взялъ идею у египтянъ, ассиріянъ или киммерійцевъ. Намъ отъ этого не легче. Для насъ важно знать что не Платонъ, а Марксъ разработалъ преступный планъ, а Ленинъ провелъ его въ жизнь. Поэтому отложимъ Платона для чисто умственныхъ спекуляцій и будемъ помнить, что отцомъ губящиго Россію коммунизма былъ не Платонъ, а Марксъ.

А вотъ мысли Александрова заслуживаютъ большого вниманія. Врядъ ли я ошибуть, сказавъ, что если бы Башиловъ замѣнилъ полемику съ Галичемъ приведеніемъ большаго числа выдержекъ изъ книги Александрова, его статья отъ этого бы выиграла.

Основная мысль Александрова такова: «Во имя своихъ погибшихъ, во имя самихъ себя, наконецъ во имя подлинной

человѣчности, если таковая существуетъ, мы не имѣемъ права вѣрить на слово никому безъ того, чтобы самимъ не пережить всего значенія сказанныхъ словъ и не испытать ихъ смысла на огнѣ собственной совѣсти».

Какъ жаль, что такой кристально чистой души человѣкъ, какъ Александровъ, не выдержалъ борьбы съ грязью жизни и покончилъ съ собой.

Что касается основной темы Башилова: «правые и лѣвые», то авторъ вмѣсто анализа этихъ понятій, поплылъ по теченію устарѣвшей классификаціи. На этомъ пути онъ не могъ придти ни къ чему другому, какъ къ ироническому сравненію «правыхъ» и «лѣвыхъ» съ гельфами и гибеллинами. Ина че говоря, къ тому, что оба понятія «правые и лѣвые» лишены смысла.

Сохраняя эти условныя понятія и взявъ опредѣленія данное Франко соціализму, какъ идѣе необходимости и нравственной обязательности государственно принудительныхъ мѣръ противъ эксплоатаціи бѣдныхъ — богатыми, слабыхъ — сильными, невольно приходитъ на умъ вопросъ: кто были правыми и кто лѣвыми, Императоры Александръ II и Николай II, освободившіе крестьянъ и проведшіе Столыпинскій земельный законъ, или Каракозовы, Желябовы и Богровы ихъ убившіе?

Ошибка Башилова въ томъ, что онъ не сталъ на путь анализа. Тогда бы онъ увидѣлъ, что вертикальныя дѣленія не могутъ дать никакого логическаго вывода. Дѣлить надо не вертикально, а горизонтально. Тогда стало бы ясно, что коммунисты и нацисты копошатся гдѣ то внизу, во тьмѣ, а до верховъ доросли только тѣ, кто служатъ міру «въ духѣ и истинѣ», кто сочетаютъ вѣру въ Бога и послушаніе Его законамъ, съ пользой и благомъ для народа.

Тогда мысль Франка будто мышленіе «правыхъ» всегда правовое, а мышленіе «лѣвыхъ» всегда моральное, потеряетъ всякій смыслъ. Эту въ корнѣ ложную мысль Башиловъ, можетъ бытъ невольно, пытается подтвердить совершенно справедливыми словами: «тамъ гдѣ господствуетъ лѣвый типъ мышленія (т. е. по Франку мышленія моральнаго) тамъ не можетъ быть нормальной жизни, тамъ высшимъ аргументомъ является не законъ, а гильотина или подвалъ. Вотъ такъ мораль!

Е. Шильдкнехтъ

МАТЕМАТИКА БЕЗЪ ЧИСЕЛЪ И ФОРМУЛЪ

Глава II

МАТЕМАТИЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ, ЕГО ЭТИМОЛОГІЯ И СИНТАКСИСЪ

Очевидно, что говоря о математикѣ, какъ наукѣ основанной на точности, языкъ ея также долженъ быть точенъ и ясенъ. Какъ всякій другой языкъ культурнаго народа, онъ имѣетъ свою этимологію и синтаксисъ, т. е. правила составленія изъ буквъ слова и изъ словъ фразы. Но онъ, отражая ясность математическаго мышленія, лишенъ исключеній, встрѣчающихся въ огромномъ количествѣ въ другихъ языкахъ, включая, къ сожалѣнію, и нашъ родной Русскій.

Математическій языкъ имѣетъ всего 10 буквъ — извѣстныхъ всѣмъ намъ подъ именемъ цифръ. Ставя ихъ другъ около друга въ опредѣленномъ порядкѣ мы получаемъ величины - существительные. Если мы ихъ поставили рядомъ то первый рядъ обозначитъ единицы, второй десятки, третій сотни и мы получаемъ число написанное по десятичной системѣ. Если-же мы подпишемъ одно число подъ другимъ — получаемъ дробь, въ которой нижняя цифра или число покажетъ на сколько частей была раздѣлена единица, а верхнее сколько такихъ частей содержится въ данной величинѣ.

До окончательнаго вывода математической мысли принято для простоты мышленія замѣнять величины буквами, причемъ условлено величины извѣстныя обозначать начальными буквами алфавита а неизвѣстные послѣдними, причемъ для величинъ другого порядка употреблять греческій алфавитъ. Но это только условное упрощеніе и мы, безъ урона для истины можемъ любую формулу написать пользуясь только цифрами.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что въ математикѣ мы имѣемъ безконечное количество существительныхъ, т. е. величинъ, мы всѣ ихъ безъ исключенія можемъ выразить ясно и точно всего лишь десятью знаками, между тѣмъ какъ въ Русскомъ языкѣ мы имѣемъ 36 буквъ, въ латинскомъ 26 а въ китайскомъ болѣе 1000.

Слѣдующая часть рѣчи — прилагательное употребляется также какъ и въ другихъ языкахъ для уточненія понятія о существительномъ. Когда мы говоримъ «Домъ», мы должны прибавить, каковъ онъ: новый, старый, высокій, низкій, каменный или деревянный, т. е. употребить одно или нѣсколько качественныхъ прилагательныхъ изъ огромнаго числа имѣющихся въ языкѣ. Между тѣмъ въ математикѣ мы имѣемъ всего навсего два, указывающихъ направленіе движенія данной величины:
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ — вверхъ отъ нуля
и ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ — въ обратную сторону. Первое обозначается знакомъ + и второе знакомъ — .

Третья и послѣдняя часть рѣчи — глаголъ, служитъ для обозначенія того, что нужно сдѣлать съ данной величиной.

Ихъ, строго говоря, всего три, но для удобства послѣдовательное сложеніе и вычитаніе были замѣнены помноженіемъ и дѣленіемъ и эти два глагола пріобрѣли права гражданства наравнѣ со сложеніемъ и вычитаніемъ.

Кромѣ четырехъ глаголовъ
сложить
вычесть
помножить
и раздѣлить
языкъ имѣетъ пятый глаголъ такой же, если не большой важности:
равняется
безъ котораго нельзя грамотно выразить ни одной математической мысли.

Всѣ остальные дѣйствія всегда могутъ быть замѣнены однимъ изъ вышеприведенныхъ глаголовъ. Такъ, напримѣръ:

Интегрированіе является сложеніемъ
Возведеніе въ степень — помноженіемъ
Извлеченіе корня — дѣленіем
и т. д.

Вотъ въ краткихъ словахъ и вся этимологія языка. Въ немъ нѣтъ ни предлоговъ, ни союзовъ, ни мѣстоименій, ни междуметій. Мы не можемъ отказать ему въ чрезвычайной простотѣ. Въ немъ всего
10 буквъ
2 прилагательныхъ
и 5 глаголовъ
И, если посчитаемъ производные знаки и обозначенія вродѣ интеграла, корня, диференціала сигмы, то едва ли наберется такихъ понятій больше 50. Наконецъ, принимая во вниманіе отсутствіе какихъ бы то ни было исключеній изъ правилъ правописанія, мы должны признать языкъ какъ наиболѣе простой изъ всѣхъ существующихъ языковъ на земномъ шарѣ.

Разсмотримъ теперь его синтаксисъ, т. е. тѣ грамматическіе правила на которыхъ строится математическая фраза.

Каждая законченная математическая мысль обязательно состоитъ изъ 2-хъ половинъ, связанныхъ между собой знакомъ-глаголомъ «Равняется». Безъ этаго глагола фраза остается не законченной аналогично другихъ языковъ, гдѣ не существуетъ фразы безъ глагола.

Величины, т. е. существительныя ставятся по ту и по другую сторону глагола «равняется», обозначая знаками + и — направленіе данныхъ величинъ. Наконецъ, передъ каждымъ существительнымъ ставится одинъ изъ четырехъ вышеприведенныхъ глаголовъ дабы показать какое дѣйствіе нужно съ этими величинами произвести. Грамматически написанная фраза подтверждается тѣмъ, что стороны равны между собою и мы не имѣемъ права орудовать съ этой фразой пока не будетъ достигнуто это равновѣсіе.

Какъ съ нѣмецкаго языка можно перевести любую мысль на русскій, такъ любую фразу можно выразить на математическомъ языкѣ и, наобо-

ротъ, любая математическая мысль можетъ быть переведена и сказана на обыденномъ — разговорномъ.

Для наглядности покажемъ это на слѣдующемъ переводѣ. Возьмемъ самую простую мысль сказанную на обыденномъ языкѣ:

ЛОШАДЬ СЫТА НАѢВШИСЬ СѢНА И ГОЛОДНА БЕЗЪ СѢНА.

Фраза состоитъ изъ двухъ существительныхъ — Лошадь и Сѣно; двухъ прилагательныхъ сытая и голодная; и наконецъ одного глагола — наѣдатся, очевидно позитивнаго характера. На основаніи этихъ данныхъ дѣлаемъ переводъ:

СЫТАЯ ЛОШАДЬ МИНУСЪ СѢНО РАВНА ГОЛОДНОЙ

Если бы мы сказали

СЫТАЯ ЛОШАДЬ ПЛЮСЪ РАВНА ГОЛОДНОЙ

мы очевидно нарушили бы ее равновѣсіе, фраза была бы не грамотна и никакихъ дѣйствій съ ней производить было бы нельзя.

Перенесемъ сѣно изъ лѣвой половины въ правую:

СЫТАЯ ЛОШАДЬ ПЛЮСЪ СѢНО РАВНА ГОЛОДНОЙ,

Мы видимъ, что мы должны были смѣнить знакъ на обратный, дабы не нарушить необходимое равенство фразы или какъ принято говорить въ математикѣ — уравненія.

Пойдемъ дальше. Математически построенная фраза позволяетъ находить недостающую часть рѣчи основываясь на взаимоотношеніи данныхъ.

КАКАЯ ТО ЛОШАДЬ МИНУСЪ СѢНО РАВНА ГОЛОДНОЙ

Перенесемъ въ правую стороны извѣстные намъ данныя, оставивъ въ лѣвой неизвѣстное.

КАКАЯ ТО ЛОШАДЬ РАВНА ГОЛОДНОЙ ПЛЮЪ ПЛЮСЪ СѢНО.

Немного логики и мы видимъ, что подъ словомъ «Какая-то» обозначено прилагательное «Сытая».

СЫТАЯ ЛОШАДЬ РАВНА ГОЛОДНОЙ ПЛЮСЪ СѢНО.

Мы употребили сейчасъ слово «Логика» и дѣйствительно она является необходимымъ факторомъ изложенія, чтенія и разрѣшенія математической задачи. Безъ нее мы попадемъ въ серію пародоксальныхъ выводовъ и заключеній, безвозвратно заблудившись въ нихъ.

Одинъ нѣмецкій ученый, изучая жизнь и анатомію блохъ, замѣтилъ что при приближеніи къ ней пальца блохи прыгаетъ. Если же у нея оторвать ножки — она больше на палецъ не реагируетъ, оставаясь спокойно лежать. Продѣлавъ этотъ опытъ со свойственной нѣмцамъ аккуратностью около ста разъ ученный пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I — Блоха прыгаетъ потому что боится пальца;
II — Безногая блоха не двигается, а значитъ пальца не видитъ;
III — Слѣдовательно — глаза у блохи находятся у ногахъ.

Вотъ еще другой примѣръ:

Въ большомъ городѣ съ 2-хъ миліонымъ населеніемъ выигрываетъ въ лотерею всего одинъ счастливчикъ, а умираютъ ежедневно около 50 человѣкъ. Но всѣ хотятъ выиграть и поэтому вѣрять въ возможность купить выигрывающій билетъ и никто не хочетъ умирать и конечно не пред-

ставляетъ себѣ возможности скоропостижной смерти. И если мы къ этимъ двумъ случаямъ посчитаемъ стоимость билета и страховую ставку основываясь исключительно на сухой математикѣ, хозяева лотереи начнуть пухнутъ отъ барышей, а страховые компаніи полопаются. Необходимо, для равновѣсія ввести въ формулы страховки эти моральные качества операціи и прибавить къ стоимости риска еще стоимость рекламы, коммиссіи, агента и прочіе прикладные расходы, безъ которыхъ никто страховокъ дѣлать не будетъ.

Кончая на этихъ словахъ главу, хочется еще разъ подвести итоги характеристики языка:

Онъ — чрезвычайно простъ, строго послѣдователенъ, не имѣетъ исключеній, ясенъ и понятенъ, не признавая софизмовъ и парадоксовъ и, наконецъ, кратокъ.

Благодаря этимъ свойствамъ языка, мы наблюдаемъ, что въ математическихъ спорахъ стороны всегда приводятъ свои мысли и идеи къ общему знаменателю ибо только глупецъ не согласится съ математически доказанной истиной. Въ другихъ же отрасляхъ, особенно когда споръ идетъ не на матеріальныя темы, рѣдко мы видимъ соглашеніе и въ большинствѣ случаевъ стороны остаются при своихъ убежденіяхъ и часто разстаются даже врагами.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Гюльцгофъ

НА ВНУТРЕННЕМЪ ФРОНТѢ

Образованіе единаго Россійскаго эмигрантскаго представительства, въ настоящее время, является серьезной заботой нѣкоторыхъ патріотическихъ круговъ эмиграціи. Вопросъ этотъ уже назрѣлъ давно, но разрѣшеніе его тормозится и условіями разсѣянія эмиграціи, отсутствіемъ авторитетовъ на эмигрантскомъ экранѣ, и, главнымъ образомъ, борьбой мнѣній о будущемъ устройствѣ Россіи и тактикѣ, какую слѣдуетъ примѣнить при настоящей политической обстановкѣ. Я уже не буду упоминать о личныхъ амбиціяхъ нѣкоторыхъ «вождей безъ народа», или центровъ «безъ окружностей», почему то возомнившихъ, что именно они являются солью земли и фигурами, вокругъ которыхъ могла бы объединиться эмиграція, хотя разглядывая ихъ «полезную дѣятельность», даже подъ микроскопомъ, мы не найдемъ и слѣда ея, если не считать работы въ иностранныхъ контръ-развѣдкахъ, саморекламы, соглашательства, безпринципности, темнаго прошлаго, или еще болѣе темнаго предательства, на безславномъ прошломъ 1917 г.

Какъ не тяжело сознаться, но мы въ этомъ вопросѣ зашли въ тупикъ и не можемъ найти изъ него выхода, несмотря на то, что этотъ тупикъ только кажется не имѣющимъ выхода. Какъ я уже упомянулъ, причина нашей слѣпоты въ исканіи выхода зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что

мы сами не знаемъ, чего мы хотимъ. Мы еще до сей поры находимся подъ дурманомъ и злостнымъ вліяніемъ одряхлѣвшихъ принциповъ, методовъ и философіи французской революціи, потерялись въ кучѣ противорѣчивыхъ рецептовъ, не умѣемъ поставить свое «кредо» на реальную почву Россійской исторіи и не въ состояніи понять, что если мы хотимъ возродить Россію, то у насъ только одинъ путь: — **непризнаніе россійскаго бунта 1917 года.**

Отсюда и начнемъ свою акцію. Люди измельчали до такой степени, что даже не смѣютъ смѣло сказать слово «монархія», хотя въ кулакъ шепчутъ, что они якобы монархисты, но и здѣсь уже пошли всякіе комментаріи вплоть до «глубокомысленной» болтовни по чужимъ шпаргалкамъ.

Ясно, что такіе люди должны уйти съ политической арены — они малодушны и не заслуживаютъ довѣрія, у нихъ **нѣтъ ясной идеи и гражданскаго мужества,** имъ нельзя поручить говорить отъ имени эмиграціи и, конечно, эти мягкотѣлые господа не должны состоять въ представительствѣ Россійской эмиграціи, имъ тамъ не можетъ быть мѣста, ибо они не знаютъ чего хотятъ и не могутъ блюсти интересы Россіи, а будутъ подлаживаться подъ власть деньги имущихъ, разчитывая на личныя блага, или упиваться тщеславіемъ собственнаго ничтожества.

Пора перестать играть въ молчанку, непротивленчество и подслуживаніе, пора понять, и проникнуться мыслью, что **Россіи нужна сильная и законная власть, Россія ждетъ Царя Божіей Милостью и здѣсь и особенно тамъ, за желѣзной завѣсой, и это должны понять и друзья и враги русскаго народа. Это неизбѣжно будетъ, не можетъ не быть, но мы должны ускорить акцію и пріучить уши враговъ и завистниковъ къ слову «монархія».**

Компромиссовъ не можетъ быть и въ представительство нужны не случайные люди, не «дѣльцы», не авантюристы, не контръ-развѣдчики, а жертвенные патріоты, смѣло исповѣдывающіе свое монархическое «кредо» и облеченные довѣріемъ Главы Династіи.

Наивно строить Россійскій Домъ на пескѣ, безъ плана и историческаго фундамента, опираясь на архаическую философію французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка и ихъ послѣдышей лѣвыхъ философовъ послѣднихъ вѣковъ, или, еще хуже, на преступниковъ 1905 и 1917 годовъ съ ихъ тупыми принципами, родившимися въ ихъ злобныхъ, тупыхъ и завистливыхъ головахъ.

Весь этотъ архаическій хламъ надо оставить догнивать въ архивахъ красной макулатуры и не отравлять его вліяніемъ, находящійся въ періодѣ очищенія и искупленія народъ.

Строить Россію, или даже бороться за нее, на точкѣ зрѣнія «непредрѣшенчества», — это значитъ признать фактъ законности революціи, успокоить себя и съ чувствомъ «исполненнаго долга» дремать въ креслѣ, ибо пока не дуетъ.

Самое понятіе «непредрѣшенчества» свидѣтельствуетъ о пассивности, объ отсутствіи не только опредѣленной идеи, но и о лѣнивомъ нежеланіи бороться за какую бы то ни было идею.

Какіе потоки бурнаго негодованія иногда льются со страницъ эмигрантскихъ газетъ противъ иностранцевъ, якобы не считающихся съ мнѣніемъ эмиграціи. Помилуй Богъ, да съ какимъ же мнѣніемъ считаться, если его собственно говоря и нѣтъ въ руководствѣ большинства организацій?

Болтовня объ «учредительномъ собраніи», на которую опираются непредрѣшенцы. Но это тотъ нездоровый фетишъ, прототипъ котораго, состоявшій изъ эсъэровъ, такъ картинно въ 1917 году выброшенъ изъ залы засѣданія сапогомъ пьянаго матроса.

Уповать на то, что «учредительное собраніе», хотя бы и подъ вывѣской «Земскаго Собора» (нынче модны всякіе камуфляжи), можетъ что-то рѣшить дѣльное, способное возстановить имперію — наивно-дѣтская концепція.

Что могутъ депутаты, обработанные агитаторами, вышедшіе изъ среды многолѣтняго рабства, пропитанные почти сорокалѣтней коммунистической и матеріалистической пропагандой, незнающіе ни истинной исторіи Россіи, ни образованія Россійской Имперіи, рѣшить на создавшейся почвѣ хаоса, только что вышедшей изъ бунта страны? Депутаты, неуспѣвшіе еще опомниться отъ угара многолѣтняго произвола крови, насилія и злостной пропаганды богоборчества и предательства.

Какъ можно такой слѣпой и случайной, и ко всему прочему неподготовленной толпѣ довѣрить судьбу отечества и допустить повторенія эксперимента 1917 года.

Борьба, или даже дѣятельность на точкѣ зрѣнія «непредрѣшенчества» — это безполезная мышиная возня. Это даже не борьба съ негодными средствами, и вообще «буза», если не злостная ширма, являющаяся соблазномъ для малыхъ сихъ, склонныхъ не къ активности, а къ стремленію плыть по теченію, хотя бы и мутному, успокаивая себя мыслью, что не надо ни усилій, ни борьбы, ни волненій, ибо борьба безполезна, а теченіе вынесетъ. Оно, конечно, вынесетъ или въ бурное море, или въ стоячую канаву.

Эмиграція задохнулась въ политической болтовнѣ фармацевтовъ отъ политики. Пора кончить, достаточно насытились краснорѣчіемъ, скучными резонерскими поученіями и рисовкой политическихъ паяцовъ на пустой аренѣ. Что сдѣлано дѣльнаго, чтобы хотя оправдать политическое существованіе эмиграціи? пора поставить точку — «довольно болтовни, отъ нея погибла Россія», разрубить «Гордіевъ узелъ» и образовать Россійское Представительство, но не путемъ эмигрантскихъ выборовъ изъ неизвѣстныхъ лицъ, а путемъ подбора изъ лицъ имѣющихъ удѣльный вѣсъ и опирающихся на неполитиканствующія массы и при непремѣнномъ условіи, подъ предсѣдательствомъ лица, облеченнаго довѣріемъ Главы Династіи. Послѣднее обстоятельство придастъ представительству законность, безспорность и авторитетъ Россійской преемственности.

Такое представительство будетъ способнымъ въ нужный моментъ выступить на защиту россійскихъ интересовъ и найдетъ откликъ за желѣзнымъ занавѣсомъ — тамъ будутъ знать, что есть за рубежомъ законное

правительство, готовое въ случаѣ краха узурпаторовъ принять управленіе Россіей.

Время не терпитъ — мы переживаемъ судьбоносныя времена, ибо каждая очередная международная конфоронція закрѣпляетъ власть коммунистовъ и даетъ имъ, задыхающимся въ хозяйственномъ и политическомъ кризисѣ, передышку для подготовки новыхъ этаповъ къ аггрессіи, противъ свободнаго міра, а отсутствіе законнаго русскаго правительства, даетъ имъ право и авторитетъ въ глазахъ иностранцевъ говорить отъ имени всего россійскаго народа и одновременно лишаетъ западный міръ козыря угрозы большевикамъ, въ лицѣ эмигрантскаго законнаго представительства.

Грознымъ предупрежденіемъ для насъ и зловѣщимъ предзнаменованіемъ для всего западнаго міра является ширящаяся въ настоящее время тенденція «сосуществованія». Недавно я слышалъ мѣткое сравненіе этого сосуществованія, съ сосуществованіемъ овцы и мясника, мирно по одной дорогѣ, вмѣстѣ идущихъ на бойню.

Е. Любинскій

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЪ САНЪ ПАУЛО

Въ воскресенье 31-го іюля, примѣнительно ко дню святого Владиміра, въ Санъ Пауло состоялся День Русской Культуры. Этотъ традиціонный праздникъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, былъ организованъ Обществомъ Святого князя Владиміра въ Санъ Пауло и въ немъ приняли участіе Сестричество во имя Покрова Пресвятыя Богодицы, Хоръ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора и Объединеніе чиновъ Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи.

Празднество состоялось въ залѣ Армяно-Грегоріанской Церкви и какъ всѣ торжества этого рода, организуемыя Обществомъ Святого Владиміра, отличалось цѣльностью и идеологической выдержанностью. Оно было проникнуто духомъ русской національной идеи, въ ея православномъ пониманіи.

Сцена была художественно украшена декораціей съ русскимъ ландшафтомъ и изображеніемъ богатыря. Справа въ дорогой рамѣ былъ выставленъ большой портретъ Государя Императора Николая Александровича, послѣдняго преемника Святого Владиміра на россійскомъ престолѣ. Русскій національный и бразильскій флаги дополняли украшеніе сцены.

Программа была начата встрѣчей Его Высокопреосвященства, прибывшаго въ сопровожденіи духовенства, исполненной Хоромъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора

подъ управленіемъ отца діакона Димитрія Суханова. Затѣмъ Хоръ исполнилъ «Царю Небесный», Гимнъ Святому Владиміру и «Коль Славенъ» Бортнянскаго.

Послѣ этого Предсѣдатель Общества Святого Владиміра В. В. Гюльцгофъ оффиціально открылъ День Русской Культуры и сказалъ сл. вступительное слово:

Загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго и за нимъ зазвонили, затрезвонили сорокъ сороковъ храмовъ нашей первопрестольной столицы, оповѣщая православный народъ о наступленіи Свѣтлаго Святаго Воскресенія Господня. Сіяютъ убранствомъ и тысячами свѣчей церкви, и священники въ свѣтлыхъ ризахъ христосуются съ народомъ. Христосъ Воскресе!... Воистину Воскресе!... слышится во всѣхъ уголкахъ, не только Москвы, но и нашей необъятной родины и обнимаясь въ троекратномъ лобзаніи соединяются всѣ православные въ общемъ національно религіозномъ праздникѣ праздниковъ святой Россіи.

Тотъ, кто былъ, кто присутствовалъ, кто видѣлъ и участвовалъ въ этихъ торжествахъ никогда не забудетъ ихъ. Ни невзгоды эмиграціи, ни тяжести пережитыхъ лѣтъ, ни болѣзни, ни печали, ни время не изгладятъ у насъ эти свѣтлыя воспоминанія нашей юности и молодости и всегда будутъ они стоять передъ нами въ своихъ яркихъ краскахъ.

И смотря на праздники здѣшнихъ республикъ, когда народъ даже незнаетъ названія праздника и смотритъ на него какъ на день отдыха, невольно появляется мысль, что наши старые праздники были такъ близки нашему сердцу потому, что мы жили въ странѣ гдѣ вѣра, религія и церковь были связаны невидимыми, но крѣпкими нитями съ нашей повседневной жизнью. Это вліяніе православія на наши дѣйствія и мысли сказывалось на нашемъ поведеніи и правила Христовой Церкви руководили нами и оберегали насъ отъ грѣха, заставляя совершенствоватся въ нашей духовной жизни.

Съ революціей, коммунизмомъ и войной развился матеріализмъ. Мы начали руководится законами человѣческими, а не нравственными завѣтами Христа. Мы забыли понятіе о «грѣхѣ», замѣнивъ его преступленіемъ. Страшные законы:

«Не пойманый — не воръ»,

«Цѣль оправдываетъ средства», —

завоевываютъ все больше и больше права гражданства и какъ слѣдствіе цивилизаціей мы начали замѣщать нашу культуру.

Почти сорокъ лѣтъ прошло съ момента растлѣнія нашей родины. Исчезли русскіе художники, писатели и музыканты. Гдѣ наши мыслители и философы? Геній русскаго народа загнанъ въ подвалы и убивъ нашу русскую, единственную въ мірѣ, культуру, грубые руки коммунизма и соціализма создали изъ русскаго человѣка индустріальнаго «РОБОТА», отнявъ у него духовную жизнь. Нашу глубокую по смыслу литернтуру замѣнили юмористикой, нашу поэзію — стихоплетствомъ, а нашу музыку — частушками.

Только у насъ, ушедшихъ изъ коммунистическаго рая, остались немногіе очаги нашей культуры. Но жившихъ въ старой Россіи становится все меньше и меньше и скоро всѣ мы уйдемъ изъ этаго міра. Не нашъ ли священный долгъ оставить грядущему поколѣнію наши свидѣтельскія показанія, разсказавъ, какъ жила Россія до революціи и что потерялъ нашъ русскій народъ пойдя, въ кровавые дни февраля, за краснымъ флагомъ? Не наша ли обязанность оставить грядущему поколѣнію необходимый матеріалъ, дабы дать ему возможность продолжать дѣло сохраненія русской культуры отъ разгрома и поруганія.

Со дня нашей первой эмиграціи въ день Святого Кн. Владиміра по всѣмъ уголкамъ нашего разсѣянія устраивается День Русской Культуры, на которомъ собирается вся Русская колонія и, забывъ распри и политическіе расхожденія, посвящаетъ собраніе прославленію русскаго творчества. Вновь проходятъ передъ нами образы старой Императорской Россіи, вновь слышимъ мы безсмертную музыку нашихъ старыхъ композиторовъ и вновь ласкаетъ нашъ слухъ гармонія и ритмъ нашей поэзіи.

Но среди насъ мы видимъ молодежъ, никогда не видѣвшую старой Россіи. Одни, — родившіеся заграницей, дѣти эмигрантовъ; другіе убѣжавшіе изъ СССР, гдѣ видѣли они только голодъ, холодъ и произволъ.

И только на нашихъ праздникахъ они, хоть немного, знакомятся съ той жизнью и культурой, которую мы потеряли. Какъ необходимо поэтому не прекращать эту нашу традицію, а для этого нужно не только жертвенность артистовъ и организаторовъ, но и теплое сочувствіе аудиторіи. Всѣ мы обязаны помогать нашимъ артистамъ, посѣщая ихъ праздники и представленія и поддерживать ихъ въ дѣлѣ служенія русскому искусству. Инертное отношеніе къ этимъ начинаніямъ равносильно помощи большевикамъ, которымъ такъ хочется погубить и послѣднѣе, что мы вывезли заграницу — это нашу культуру.

Послѣ слова В. В. Гюльцгофа С. А. Введенскій сдѣлалъ обстоятельный докладъ о церковной музыкѣ и значеніи ея при совершеніи богослуженіи. Свой докладъ С. А. Введенскій дополнилъ рядомъ церковныхъ пѣснопѣній новыхъ русскихъ композиторовъ, которыя хоръ Свято--Николаевскаго Кафедральнаго Собора исполнилъ подъ его управленіемъ. Это были произведенія Ипполита-Иванова, Чеснокова, Калинникова, Толстякова, Лисицына и Архангельскаго. Исполненіе каждаго пѣснопѣнія сопровождалось обстоятельными объясненіями даваемыми докладчикомъ.

Вся программа состояла изъ трехъ отдѣленій и, кромѣ хора, въ ней приняли участіе солисты певцы и певицы. Марина Садовская, хорошо извѣстная Санъ-Паульской публикѣ, Л. Безпечная и А. Е. Левальдъ-Введенская, съ большимъ успѣхомъ выступили въ классическомъ репертуарѣ. С. А. Введенскій исполнилъ арію Варяжскаго гостя изъ оперы Садко.

Т. Кудрявцевъ, Г. Вагаповъ и Г. Зоцъ выступили съ декламаціей, причемъ послѣдніе два прочли собственныя произведенія. Всѣ трое, являясь виртуозами декламаціоннаго искусства, имѣли заслуженный успѣхъ.

Балетная часть программы была особенно примѣчательной, ибо въ ней приняли участіе балерины Люмила Никитина и Тася Ларская, хорошо извѣстныя дальне-восточной публикѣ, и наша юная балерина Таня Нечепуренко, прекрасно исполнившая нѣсколько классическихъ танцевъ.

Программа была закончена художественнымъ лубкомъ работы художника Р. Пеніонжко, въ исполненіи А. В. Введенской и Ф. Т. Хмарина.

Праздникъ, открытый въ три часа, закончился послѣ семи часовъ вечера. Въ антрактахъ публикѣ былъ предложенъ дешевый буфетъ, организованный дамами Общества Святого Владиміра и Сестричества во имя Пресвятой Богородицы.

Праздникъ посѣтило болѣе шестисотъ человѣкъ, что для Санъ Пауло является цифрой значительной.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ ПО УСТРОЙСТВУ ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬСУРЫ

31-го іюля 1955 г. организованнаго Обществомъ Святого Владиміра

Приходъ

Выручено отъ буфета	2.075,00
Выручено отъ продажи программъ	2.450,00
Итого	4.525,00

Расходъ

Наемъ зала	4.000,00
Документы	350,00
Печатаніе программъ и анонсовъ	790,00
Декораціи	500,00
Разные организаціонные расходы	600,00
Итого	6.240,00

Перерасходъ въ суммѣ 1.715,00 покрытъ полностью В. В. Гюльцгофомъ.

Предсѣдатель Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло В. .В. Гюльцгофъ, отъ лица Правленія Общества, приноситъ искреннюю благодарность организаторамъ Дня Русской Культуры въ Санъ Пауло, хору Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора, всѣмъ артистамъ и артисткамъ, дамамъ устроительницамъ, а также и всѣмъ лицамъ, въ той или иной степени, способствовавшимъ успѣху праздника и всѣмъ русскимъ людямъ посѣтившимъ его.

Открытое письмо въ редакцію «Русской Мысли»

О ПЕЧАЛЬНЫХЪ РАЗМЫШЛЕНІЯХЪ

Въ «Русской Мысли» отъ 30-го марта с. г. напечатано письмо въ редакцію подъ заголовкомъ «Объ одной полемикѣ». Авторъ письма — г-жа К. Деникина. Такъ какъ это письмо является продолженіемъ ряда недоразумѣній, возникшихъ отъ «Прискорбнаго явленія» того же автора (см. «Нов. Р. Слово» отъ 30.8.1953 г.), нарушившихъ миръ среди военной эмиграціи, то прошу редакцію напечатать и мое письмо «О печальныхъ размышленіяхъ», выясняющее нѣкоторыя причины, принесшія это нарушеніе.

Къ сожалѣнію, г-жа Деникина оказалась неправа въ рядѣ утвержденій въ статьѣ «Прискорбное явленіе». Въ то же время эти ошибочныя утвержденія возымѣли нежелательный резонансъ. Поэтому я счелъ долгомъ дать необходимый отвѣтъ г-жѣ Деникиной, и послалъ редактору «Н.Р.С.» открытое письмо. Въ немъ я доказалъ необоснованность обвиненія г-жи Деникиной, касающагося меня лично, въ «поношеніи Бѣлаго Движенія» въ печати, а также его бойцовъ, и объяснилъ неосновательность нападокъ по вопросамъ моего авторства, имѣющаго общественный интересъ.

Такъ, г-жа Деникина уже въ третій разъ повторяетъ въ печити слова изъ моей статьи «Не намъ, не намъ, но имени Твоему» (см. Владим. Вѣстникъ» нм. 20): «В. Гриненко усверждаетъ... «Добровольческая армія была создана (слово «НО» и запятая здѣсь пропущены) въ порядкѣ импровизаціи съ совершенно негодными средствами», обрушиваясь на меня въ негодованіи, какъ на «поносителя Бѣлаго Движенія. Въ дѣйствительности же эти слова НЕ МОИ, а военнаго историка А. Керсновскаго (см. «Исторія Русской Арміи» стр. 997), о чемъ я и упомянулъ въ статьѣ.

Также въ третій разъ въ печати г-жа Деникина повторяетъ мои слова «послѣдняя нелѣпость» (изъ той же моей статьи) и примѣняетъ ихъ къ Бѣлому Движенію; въ дѣйствительности же совершенно ясно изъ моего повѣствованія, что выраженіе это относится НЕ къ Бѣлому Движенію и, тѣмъ болѣе, НЕ къ добровольцамъ-бойцамъ съ большевиками, а къ первоначальной цѣли ген. Алексѣева — дать отпоръ нѣмецкимъ войскамъ, заливавшимъ югъ Россіи, въ тотъ моментъ, когда Русская Армія уже перестала существовать; собрать въ кратчайшій срокъ внушительную силу, вооружить ее и содержать могло быть мечтой, но не дѣйствительностьщ, даже для генія. Съ военной точки зрѣнія это и было «нелѣпостью», что и подтвердила жизнь. Въ статьѣ я и изложилъ эти историческія событія. Однако, г-жа Деникина уже второй годъ повторяетъ въ печати свою явную ошибку, отъ чего бѣлые воины уже второй годъ вѣрятъ легендѣ о моемъ якобы «поношеніи Бѣлаго Движенія».

Къ таковому же «поношенію» г-жа Деникина уже второй годъ причисляетъ злосчастное слово мое «гноища», вырывая это слово изъ статьи, и давая ему произвольное свое объясненіе, ничего общаго не имѣющее съ «поношеніемъ Бѣлаго Движенія». Такъ, въ статьѣ «Не намъ, не намъ...» я

писалъ: «Все мы знаемъ — и до сихъ поръ чувствуемъ горько и больно — исходъ трехлѣтней гражданской войны на югѣ и востокѣ Росси. Холмы окровавленныхъ труповъ, обезображенныхъ тѣлъ, гноище небрежныхъ огромныхъ братскихъ могилъ, до Божіихъ звѣздъ подымающееся горе матерей, тысячи неповторимыхъ подвиговъ, когда каждый изъ нихъ сталъ простой обязанностью, слезы на лавровыхъ листьяхъ и суровая душа на всю жизнь у оставшихся въ живыхъ. Изгнаніе НЕПОБѢЖДЕННЫХЪ, — стратегическое отступленіе, — до новаго боя. Неумирающій ликъ Россіи въ сердцахъ. Но... Она несвободна! Цѣль трехгодичнаго боя и день, и ночь, не достигнута. Казалось бы, гигантскими усиліями, и при томъ явно за НЕОСПОРИМО ПРАВОЕ ДѢЛО»...

Въ чемъ же тутъ хотя бы намекъ на «поношеніе Бѣлаго Движенія»?

Въ своемъ открытомъ письмѣ, посланномъ редактору «Н. Р. С.», мнѣ пришлось замѣтить: «И еще меньше основаній у г-жи Деникиной для обвиненія меня лично въ «оплевываніи» героевъ Бѣлой борьбы. Къ сожалѣнію, г-жа Деникина не привела изъ моей статьи «Не намъ, не намъ, но имени Твоему» ни одного слова изъ двухъ страницъ, гдѣ я воздаю должное высокой доблести и преданности Россіи воиновъ Добровольческой Арміи «на поляхъ сраженія въ теченіе трехъ лѣтъ».

Въ журналѣ «Перекличка» ном. 26 за 1953 годъ г. Г. Орловъ, еще раньше г-жи Деникиной, подхватилъ злосчастныя «гноища», считая это слово, безъ всякихъ основаній, оскорбленіемъ добровольцевъ-бойцовъ за Россію.

Редакторъ «Переклички», г. Лавровъ, писалъ мнѣ въ ноябрѣ 1953 года: «Вы офицеръ Императорской Арміи съ непонятнымъ и оскорбляющимъ цинизмомъ свалили въ «гноища небрежно вырытыхъ могилъ» офицеровъ же Императорской Арміи, которые умерли честно за Родину въ борьбѣ съ большевиками... такихъ могилъ не было, и я ихъ никогда не видалъ, проведя на фронтѣ Добровольческой Арміи почти два года». Тогда же я разъяснилъ г-ну Лаврову его ошибку въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы не могли видѣть, отступая съ полей Россіи въ эмиграцію, апофеоза гражданской войны, видъ котораго я изобразилъ въ своей статьѣ, ибо «гноища небрежныхъ могилъ» героевъ и мучениковъ за Россію, СОЗДАННЫЯ БОЛЬШЕВИКАМИ изъ раненыхъ и убитыхъ плѣнныхъ добровольцевъ, навсегда остались позади Васъ. А ихъ было немало! Въ статьѣ же своей я писалъ именно объ апофеозѣ, что никакъ не можетъ быть оскорбительно ни для мертвыхъ, ни для живыхъ добровольцевъ. Наоборотъ,—своего рода «гноище» Царской Семьи, найденное въ шахтѣ, для всѣхъ насъ, какъ и могилы добровольцевъ, является святыней мученичества, вѣнцемъ похвалы, а не позоромъ.

Однако, ни мой отвѣтъ г-ну Орлову, ни вынужденное разъясненіе смысла «гноищъ» редактору «Переклички» не появились въ этомъ журналѣ, т. е. мое стремленіе къ миру отвергли.

Не напечаталъ моего отвѣта г-жѣ Деникиной и редакторъ «Нов. Р. Слова».

Черезъ нѣкоторое время тамъ же г-жа Деникина получила мѣсто для повторенія тѣхъ же ошибочныхъ обвиненій, но еще съ большими искаженіями истины. Это даетъ право предположить, что редакторъ «Нов. Р. Слова» скрылъ отъ своей сотрудницы существованіе моего ей отвѣта, въ коемъ неопровержимо раскрыта неосновательность ея нападокъ. А теперь, когда мой отвѣтъ г-жѣ Деникиной давно былъ напечатанъ во «Владимірскомъ Вѣстникѣ», авторъ «Прискорбнаго явленія» вдругъ появляется точно съ тѣми же ошибками на страницахъ «Русской Мысли», да еще кое-что прибавляетъ объ «изувѣрахъ» изъ «Владимірскаго Вѣстника» — на тѣхъ же «гноищахъ» и «поношеніяхъ» основанныхъ... Надо полагать, что нашлись люди, скрывшіе отъ г-жи Деникиной и 29-ый номер— «Влад. Вѣстн.», въ коемъ напечатанъ мой отвѣтъ по существу ея писаній.

Все это вмѣстѣ дѣйствительно наводитъ на печальныя размышленія, ибо миръ между нами уходитъ отъ насъ все дальше: изъ-за общаго паденія морали, заразившаго и нѣкоторыя редакціи израній на русскомъ языкѣ, ширятся лишь посѣвы смуты на почвѣ смутъ.

Остается спросить словами г-жи Деникиной: «Для кого и для чего это можетъ быть нужно?»

ВЛ. ГРИНЕНКО

ОТЪ АВТОРА: Происходитъ странное явленіе: г-жа Деникина подняла недостойную полемику противъ монархическаго журнала «Владимірскій Вѣстникъ» (Санъ Пауло, Бразилія) недостойными пріемами, и ведетъ этотъ тонъ почти два года — «ВЪ ЗАЩИТУ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ и БѢЛЫХЪ ВОИНОВЪ», и въ то же время разразилась въ «Русской Мысли» совершенно неприличными нападками на автора книги «Распни Его!», изданной «Союзомъ русскихъ Инвалидовъ» въ Парижѣ. Кто ме такой авторъ этой книги, описывающій съ потрясающей реальностью и исторической точностью трагедію Россіи въ 1917-мъ году? Авторъ этой замѣчательной книги генералъ Сергѣй Дмитріевичъ Позднышевъ, одинъ изъ выдающихся по своей жертвенности, весь израненый въ гражданской войнѣ одинъ изъ лучшихъ БѢЛЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ чемъ же немилость г-жи Деникиной къ этому герою? И почему она публикуетъ свою немилость въ «Русской Мысли», да еще сопровождаетъ ея статью-кнутъ редакторъ «Русской Мысли» г. Водовъ спеціальной передовой статьей въ томъ же номерѣ, «заклеймивъ» ген. Позднышева старой еврейской кличкой всѣхъ русскихъ патріотовъ: «черносотенцемъ»?

Отвѣтъ простой: г-жа Деникина убѣдилась (и г. Водовъ тоже), что ген. Позднышевъ — какъ стоялъ отъ юности, такъ и теперь стоитъ ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО. Такъ же какъ и «Владим. Вѣстникъ». А «Русск. Мысль» —газета милюковцевъ. Милюковъ же — одинъ изъ палачей Россіи въ 1917 году.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Вашего уважаемаго журнала была помѣщена моя статья «Крейсеръ Алмазъ». Въ ней, на основаніи сообщеній, появившихся въ зарубежной прессѣ, описаны были обстоятельства, связанныя съ трагической кончиной Свиты Его Величества контръ адмирала И. И. Чагина.

Но, послѣ напечатанія моей статьи, нѣсколько заслуженныхъ моихъ сослуживцевъ по флоту, въ томъ числѣ Предсѣдатель Общества Офицеровъ Гвардейскаго экипажа контръ адмиралъ А. С. Полушкинъ, сдѣлали мнѣ очень важныя сообщенія по поводу кончины И. И. Чагина. Лица эти, компетентность которыхъ въ данномъ вопросѣ не подлежитъ сомнѣнію, увѣдомили меня что слѣдствіе послѣ смерти адмирала выяснило что самоубійство адмирала вызвано было причинами совершенно частнаго характера и что указанныя въ моей статьѣ подробности этого печальнаго случая не имѣли ничего общаго съ дѣйствительностью.

Спѣшу покаяться въ сдѣланной ошибкѣ и прошу редакцію «Владимірскаго Вѣстника» не отказать въ помѣщеніи настоящаго опроверженія въ одномъ изъ ближнихъ номеровъ журнала.

Такъ какъ нѣкоторыя строки моей статьи могли, помимо моей воли, огорчить и даже обидѣть близкихъ покойному адмиралу лицъ, почитателей его и сослуживцевъ его по Гвардейскому экипажу, то я спѣшу выразить по этому поводу мое самое искреннее и глубокое сожалѣніе и буду усиленно просить ихъ извинить меня за неумышленно причиненный моральный ущербъ.

Никогда не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Я же въ теченіи полутора десятилѣтій печатаю свои труды, посвященные главнымъ образомъ исторіи флота и былой жизни на немъ. Но никакой писатель не можетъ работать безъ матерьяловъ. А матерьялы иногда, какъ это видно изъ вышеприведеннаго случая, оказываются весьма далекими отъ истины.

Д. В. Никитинъ - Фокагитовъ.

———oOo———

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ разъясненіе части вопросовъ затронутыхъ г. В. Гюльцгофомъ въ «Часовой и птицы гарпіи» (В. В. № 47, стр. 35) цитирую изъ «Очерковъ Русской Смуты» А. И. Деникина, томъ, II, стр. 186, — конецъ рѣчи ген. Деникина на совѣщаніи 16 іюля 1917 года, въ Могилевѣ, въ ставкѣ:

«...Ведите русскую жизнь къ правдѣ и свѣту, подъ знаменемъ свободы! Но дайте и намъ реальную возможность за эту свободу вести войска въ бой подъ старыми нашими боевыми знаменами, съ которыхъ — не

бойтесь! — **стерто имя самодержца, стерто прочно и въ сердцахъ нашихъ. Его больше нѣтъ,** но есть Родина...»

А. Ф. поблагодарилъ автора, пожавъ ему руку (какая честь! прим. редакціи)...

Рекомендую прочесть также и отчетъ засѣданія членовъ временнаго правительства и главнокомандующихъ, состоявшагося 2-V-1917 года, на которомъ были генералы: Алексѣевъ, Брусиловъ, Щербаковъ, Гурко, Драгомировъ и нѣсколько чиновъ ставки (тамъ же, стр. 48-62).

Комментаріи излишни.

Примите увѣренія въ уваженіи и преданности

П. Н. Чижовъ

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

«ЦАРЬ НАМЪ НЕ КУМИРЪ»

Намъ сообщаютъ изъ Брюсселя, что вѣрные традиціямъ своей полковой пѣсни, 5 офицеровъ корниловцевъ, рѣшивъ «навести порядки въ Храмѣ Памятникѣ Царю мученику въ Брюсселѣ», произвели скандалъ и безчинство во время панихиды по убіенной Царской Семьѣ, кощунственно выразивъ тѣмъ самымъ свое поруганіе свѣтлой памяти Царственныхъ Мучениковъ. Однимъ изъ главныхъ скандалистовъ былъ нѣкій Колоколовъ, въ свое мремя арестованный нѣмцами вмѣстѣ съ генераломъ Кусонскимъ, за принадлежнность къ Внутренней Линіи. Представители воинскихъ организацій производятъ слѣдствіе по этому дѣлу.

———Х—Х———

Конецъ дѣла, возбужденнаго противъ издателя «Набата»

Какъ извѣстно, два русскихъ эмигрантскихъ журналиста и политика Е. Арцюкъ и В. Мосичкинъ въ свое время были привлечены въ Баваріи къ коронному суду по обвиненію въ антисемитизмѣ. Судъ первой инстанціи отклонивъ обвиненіе въ клеветѣ и оскорбленіи приговорилъ Арцюка и Мосичкина къ уплатѣ штрафа за «расовое безуміе». Несмотря на то, что «расовые безумцы» Арцюкъ и Мосичкинъ въ силу амнистіи не должны были платить этотъ штрафъ (1000 и 600 марокъ), они этотъ приговоръ обжаловали. Обжаловалъ и прокуроръ, но вторая инстанцая вынесла рѣшеніе вообще прекратить преслѣдованіе противъ русскихъ журналистовъ и издержки по этому дѣлу принять за счетъ государства. Въ настоящее время и Верховный Баварскій Судъ въ окончательномъ рѣшеніи призналъ рѣшеніе второй инстанціи правильнымъ и такимъ образомъ мюнхенскій расовый процессъ отошелъ въ область исторіи.

Хроника церковной жизни

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ИНДІАНОПОЛИСѢ (САНЪ ПАУЛО)

Храмовой праздникъ въ Свято-Сергіевскомъ Храмѣ, въ Индіанополисѣ (ул. Сабіа) прошелъ въ этомъ году съ исключительной торжественностью. Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, Архіепископъ Санъ-Паульскій и всея Бразиліи, въ сослуженіи съ прибывшимъ духовенствомъ, при протодьяконѣ о. С. Мошинѣ, совершилъ въ канунъ праздника Всенощное бдѣніе, а въ день его — Божественную литургію. Украшенный цвѣтами храмъ былъ переполненъ молящимися. Спеціально къ празднику были пожертвованы два массивныхъ подсвѣчника и двѣ лампады художественной работы.

Митрофорный протоіерей о. Николай Предоевичъ, въ своемъ словѣ съ амвона, отмѣтилъ, что послѣдній разъ онъ былъ въ храмѣ послѣ разграбленія его группой святотатцевъ и теперь, съ величайшимъ удовлетвореніемъ, видитъ, что церковь не только возстановилась, но стала наряднѣе прежняго. Совмѣстныя усилія о. Настоятеля и прихожанъ сдѣлали чудеса и о. Николай призываетъ всѣхъ дружно работать и дальше, не боясь козней враговъ Христа.

За дружеской трапезой, состоявшейся послѣ Всенощной, Владыка Ѳеодосій, отвѣчая на привѣтствія и благодарности, высказанныя ему отъ прихода, указываетъ, что онъ беретъ подъ свое покровительство всѣхъ православныхъ русскихъ, если они подходятъ къ Церкви съ чистымъ сердцемъ и не привносятъ личныхъ вождѣленій и политическихъ разсчетовъ. — «Такія группы не получатъ моего благословенія», — заканчиваетъ свое слово Владыка.

Празднество посѣтили нѣкоторые основоположники русской колоніи и церковной жизни Санъ Пауло, въ томъ числѣ: В. И. и Е. В. Поляковы и В. В. Гюльцгофъ.

Достойно отмѣтить, что на литургію, въ день Преподобнаго Сергія, соблюдая старую традицію нашего духовенства посѣщать храмовые праздники церквей своего округа, прибылъ изъ Ріо де Жанейро Архимандритъ о. Агапитъ. Въ прочувственномъ словѣ о. Агапитъ высказалъ увѣренность, что Индіанопольскій храмъ, освободившись отъ отщепенцевъ и недостойныхъ людей, будетъ и дальше твердо блюсти завѣты Православной Вѣры.

За дневной трапезой, послѣ литургіи, представители прихода сердечно благодарили о. Димитрія Суханова, регента Кафедральнаго Собора и пѣвчихъ архіерейскаго хора, прибывшихъ на вечерню и литургію и артистически исполнившихъ всѣ положенныя по уставу пѣснопѣнія.

ПРИСУТСТВОВАВШІЙ

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПРИХОДѢ ВО ИМЯ ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКАГО

Въ день памяти Обрѣтенія св. мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, 19 іюля (1 1 августа по н. ст.) приходъ въ пригородѣ Карапикуиба торжественно отпраздновалъ свой храмовой праздникъ. Божественную Литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, архіепископъ Санъ-Паульскій и всея Бразиліи, въ сослуженіи настоятеля храма отца игумена Иннокентія и прибывшаго духовенства при протодіаконѣ о. Сергіи Мошинѣ.

———oOo———

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

Прихожане Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора Клавдія Ивановна и Василій Ивановичъ Якимовы во вторникъ 9-го августа отпраздновали пятидесятилѣтіе своей свадьбы. Въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ.

———X—X———

МОЛЕБЕНЪ СВ. ВЛАДИМІРУ

Въ четвергъ 15/28 іюля, въ день св. князя Владиміра, въ Св. Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ литургіи, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Главѣ Императорскаго Дома Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

———X—X———

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АВСТРІЙСКОЙ ЕПАРХІИ

1 марта 1955 года православнымъ города Зальцбурга въ Австріи было объявлено: «Въ г. Ліенцѣ, на мѣстѣ выдачи казаковъ совѣтамъ 1 іюня 1945 г., на берегу рѣки Дравы осталось много могилъ погибшихъ при выдачѣ. На пожертвованія русскаго казачества и всѣхъ русскихъ зарубежья 15 августа 1951 г. былъ поставленъ памятникъ, увѣковѣчившій ужасное историческое событіе. Приближается день десятилѣтія этого событія и требуется закончить начатое построеніемъ прочной ограды».

Образованъ былъ комитетъ и открыта была подписка пожертвованій на мѣстѣ и заграницей. Дѣло осуществилось скоро: казачество и все русское зарубежье отозвались, прислали свои лепты и образовалась нужная сумма для построенія ограды.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ на кладбищѣ было все сдѣлано: желѣзная рѣшетка была поставлена на высокомъ бетонномъ цоколѣ и вдѣлана въ бетонные столбы; посреди кладбища поставленъ престолъ и жертвенникъ; мѣсто вокругъ зацементировано; надъ каждой могилой поставленъ крестъ съ надписью и посажены цвѣты.

29 мая въ Недѣлю Св. Отецъ, Владыка Стефанъ съ участіемъ духовенства о. Бориса Милоренко, о. Михаила Минаева и о. діакона Анатолія Черкашина совершилъ на кладбищѣ Божественную Литургію, затѣмъ панихиду и освященіе могилъ и ограды. Въ словѣ своемъ Владыка говорилъ о значеніи праведности человѣческой и праведности русскихъ воиновъ, боровшихся всегда противъ зла и за правду Божію, почему они и заслужили память вѣчную, какъ и всѣ здѣсь погребенные. Память о событіи закрѣпилась въ сердцахъ человѣческихъ и будетъ она записана на скрижалахъ исторіи крупными буквами. Для всѣхъ же присутствующихъ умилительно знать, что Богъ ихъ сподобилъ быть участниками торжества и свидѣтелями исторіи. «Въ память вѣчную будетъ праведникъ». (Пс. 111-6).

Прошло десять лѣтъ со дня катастрофы до дня ея увѣковѣченія. Владыка Стефанъ прибылъ въ Австрійскую епархію въ 1947 году и, объѣзжая ее въ сопровожденіи протодіакона Сергія Мошина посѣтилъ Ліенцкій приходъ, церковь, лагерь и мѣсто, называемое долиной смерти. Молился тамъ и нашелъ на этомъ мѣстѣ полное запустѣніе. Три года прошло послѣ ужасовъ и все уже забыто. «Слава міра проходитъ, но мученичество здѣсь пострадавшихъ не должно быть забыто» — сказалъ Владыка. Во всѣ страны свѣта полетѣли обращенія и воззванія, пошла огласка и стало слышно, что о погибшихъ молятся въ разныхъ концахъ земли. Каждое дѣло требуетъ времени, но вздрогнули сердца человѣческія и въ 1951 году былъ поставленъ памятникъ. Затѣмъ ограду было уже легче создать, ибо почва была подготовлена.

Такимъ образомъ, осуществились пожеланія. Благодареніе Господу во всемъ добромъ содѣйствующему людямъ и подвинувшему сердца ихъ къ пожертвованіямъ для созданія памятника и огражденія его на вѣчныя времена.

«Праведенъ Господь и любитъ правду. Лицо Его видитъ праведниковъ». (Пс. 10, 7).

П. Гурбиковъ

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

«Все начинай съ благословенія Божьяго и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству.

Суворовъ

ИЗЪ ОБРАЩЕНІЯ ГЛАВЫ ДИНАСТІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА О КОРПУСѢ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

Я мыслю Корпусъ, какъ Союзъ преданныхъ Монархіи воинскихъ чиновъ, возможно высокаго качественнаго состава и какъ непосредственно Мнѣ подчинную Организацію, члены коей помогаютъ Мнѣ въ дѣлѣ возможно широкаго привлеченія русскихъ людей къ служенію Родинѣ, умиротворяя эмигрантскія ссоры, а не обостряя ихъ.

ВЛАДИМІРЪ

1952 г.

КО ДНЮ РОЖДЕНІЯ Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА

Глава Россійской Императорской Династіи родился, по Божьему соизволенію, въ годъ отреченія Императора Николая II-го отъ Престола, какъ свыше предназначенный Законный Наслѣдникъ умученнаго Царя.

Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ родился 17 (30) августа 1917 года, въ Финляндіи, въ день святого Миронія (каплющаго благовоннымъ миромъ), въ годовщину славной Кульмской побѣды нашей Императорской Гвардіи надъ войсками Наполеона, въ 1813 году и въ день полкового праздника Л. Гв. Егерскаго полка.

Великій Князь, еще при жизни своего Августѣйшаго Родителя, былъ зачисленъ въ списки этого доблестнаго полка и получилъ отъ полкового объединенія мундиръ Лейбъ Егерей и полковой нагрудный знакъ — «Кульмскій Крестъ».

Кромѣ сего полка Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ числится также въ спискахъ Л. Гв. Измайловскаго полка, Гвардейскаго Экипажа и 1-го Гусарскаго Сумскаго полка.

Нынѣ въ эмиграціи Великій Князь является Августѣйшимъ Шефомъ и Верховнымъ Руководителемъ **Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота.**

Да помогутъ небесные покровители Великаго Князя — святой Мироній и Равноапостольный Князь Владиміръ - Красное Солнышко своими святыми молитвами передъ Престоломъ Всевышняго о дарованіи Его Императорскому Высочеству здравія, спасенія и во всемъ благого поспѣшенія, а на враги же побѣды и одолѣнія.

Всѣмъ же русскимъ людямъ, въ разсѣяніи сущимъ, да поможетъ Милосердный Господь поскорѣе стать подъ высокое духовное водительство Главы нашей трехстолѣтней Династіи, какъ единственнаго, намъ Богомъ указаннаго **Верховнаго Вождя,** — подъ единымъ и безспорнымъ Русскимъ Стягомъ **«За Вѣру, Царя и Отечество».**

Сибирскій стрѣлокъ

———Х—Х———

РУССКАЯ ПРАВДА

«Гдѣ Царь, тамъ и правда»
(Русская пословица)

Всякая пропаганда русскими людьми иныхъ, кромѣ законной монархичности, идей спасенія Россіи и лукавое или недостаточно почтительное отношеніе со стороны русскихъ людей къ своему, Милостію Божіею, Законному Государю, нынѣ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ —или безрѣятельность въ необходимой нынѣ для каждаго Русскаго идейной борьбѣ за него, за его именно воцареніе въ Россіи, — ничто иное какъ ошибка, спячка, упадачность моральная, грѣхъ попустительства и обманъ другихъ, — ибо всѣ иные, не царелюбивыя теоріи опасенія Россіи, лишь отдаляютъ Ея спасеніе и во всякомъ случаѣ не помогаютъ этому спасенію и НАЛАГАЮТЪ НА РУССКУЮ ЭМИГРАЦІЮ, свободную въ своемъ волеизъявленіи ТЯЖЕЛУЮ ВИНУ передъ своей, скованной въ своей волѣ, Родиной.

Время компромиссовъ прошло, наступаетъ время полагать души свои за своего законнаго милостію Божіей, ГОСУДАРЯ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА, этому не препятствуетъ состояніе въ иностранномъ подданствѣ или въ рядахъ любой страны земного шара.

Ал. Ц.

ВОСКРЕСЕНІЕ

На лонѣ двухъ материковъ,
Въ лучахъ грядущаго восхода,
Россія возсіяетъ вновь!
И подвигомъ своихъ сыновъ
Искупитъ грѣхъ всего народа.

——oOo——

На ТРОНѢ двухъ материковъ
Возсядетъ Царь покорный Богу,
Надежда, Вѣра и Любовь
Замѣнять ненависть и кровь —
Надъ міромъ вѣчную тревогу.

1955 г. А. Д.

——oOo——

Отличительнымъ признакомъ Православной и Самодержавной Монархіи служитъ, конечно, то, что ГОСУДАРЬ долженъ быть превославнымъ.

Это значитъ, что осуществляя Свое служеніе, Онъ руководится православнымъ міровозрѣніемъ. Оно опредѣляетъ Его пониманіе добра и зла, цѣли и смысла жизни человѣка.

Это философія ГОСУДАРЯ. Она даетъ Ему руководящія идеи и точку зрѣнія, съ которой надо оцѣнивать всѣ событія государственной жизни.

ИМПЕРЦЫ

——X—X——

СУВОРОВЪ

Александръ Васильевичъ Суворовъ.
Словъ не надо — слава говорить!
Измаилъ, приковывая взоры,
Полтора столѣтія гремитъ
Полыхнули громы Туртукая,
Прокатясь по Кинбурнской косѣ,
Пугачева стерли, нарастая,
Эхомъ Праги грянули въ грозѣ.
Все твое: — Души твоей частицы:
Пушкари, драгуны казаки,
Егерей обвѣтренныя лица,
Гренадеръ трехгранные штыки.

Падали фортецій равелины
Въ грохотѣ баталій и тревогъ.
«Чада Павла! Мать Екатерина!
Русскій! Виватъ! Помилуй Богъ!
Церковь немудреная въ Кончанскомъ,
Немощность опальнаго чтеца
И — порывъ въ походѣ итальянскомъ
Развернувшій геній безъ конца...
Тамъ, на Альпахъ, гдѣ снѣга да тучи,
Гдѣ орламъ въ диковинку летать
Огненной «Науки побѣждать»
Пролегла дорога черезъ кручи.

Князь Н. В. Кудашевъ

«Царь необходимъ именно теперь, дабы русскіе люди, разсѣяннае въ эмиграціи, могли безъ различія партій, объединиться около своего вѣкового Законнаго Главы».

ГЕРМОГЕНЪ, Епископъ Екатеринославскій

———oOo———

«Заповѣдано, что Избранникъ Божій, Царь Михаилъ Федоровичъ РОМАНОВЪ, былъ родоначальникомъ Правителей на Руси изъ рода въ родъ, съ отвѣтственностью въ своихъ дѣлахъ передъ Единымъ Небеснымъ ЦАРЕМЪ, а кто же пойдетъ противъ сего Соборнаго Постановленія, — Царь ли, Патріархъ ли, Вельможа и всякъ человѣкъ, да проклянется такой въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, отлученъ бо онъ будетъ отъ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ».

(Изъ постановленія Великаго Московскаго Земскаго и Церковнаго Собора отъ 21-го февраля 1613 г.).

.....

ЧѢМЪ БЫЛА СИЛЬНА РОССІЯ ВЪ СТАРИНУ

Преданностью Православной Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Этими высокими качествами русскіе люди рѣзко отличались отъ другихъ народовъ и побѣждали царства, творили правду, укрѣплялись въ немощи, были крѣпкими на войнѣ, прогоняли полки чужихъ.

И въ наше тяжелое время вспомнимъ слова Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ УКАЗАНО БЫТЬ НЫНѢ ХРАНИТЕЛЕМЪ И НОСИТЕЛЕМЪ СВЯЩЕННАГО ЦАРСТВЕННАГО ПЕРВОРОДСТВА, ДАБЫ НЕ ПОГАСЛА ИСТОРИЧЕСКАЯ СВѢЧА ВЪ СУМЕРКАХЪ НАШИХЪ СМУТНЫХЪ И СКОРБНЫХЪ ДНЕЙ».

Іеромонахъ Веніаминъ

(Печатается вторично, ибо въ прошломъ номерѣ, по техническому недосмотру, было напечатано съ ошибками).

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Н. Николаеву

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ	1
О наружномъ видѣ Іисуса Христа —	4
Н. Левитинъ — Русскій Царь — Помазанникъ Божій	7
Прот. М. Помазанскій — По поводу одной критики	12
Критика и библіографія — Е. Шильдкнехтъ	17
В. Гюльцгофъ — Математика безъ чиселъ и формулъ	21
Е. Любинскій — На внутреннемъ фронтѣ	21
День Русской Культуры въ Санъ Пауло	27
В. Гриненко — О печальныхъ размышленіяхъ	31
Письма въ редакцію	34
Русская Жизнь	35
Хроника Церковной Жизни	36
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно Политическій Отдѣлъ	39

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil. —

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.

Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.

Въ Холливудѣ — N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.

Въ Нью-Іоркѣ — R. Wassiljev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.

S. V. Zavalishin "Slavonic Bazar", 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tip. Ostrensky

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 51 СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ № 51

Императрица Екатерина II

ТВОРЦАМЪ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЯМЪ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

Зачѣмъ Царя вы погубили
Зачемъ пошли на Русь въ походъ
И, оплевавъ родныя были,
Затмили счастія восходъ?

Мы шли впередъ стезей державной
И Русь святая не спрота
Подъ кровомъ Церкви православной
Хранила заповѣдь Христа.

Но вы рѣшили правду Божью
Смѣнить на новый, свѣтскій ладъ,
Весь міръ покрытъ великой ложью
И жизни новый дать укладъ.

Вы нивы русскія взбродили
Какъ въ никакія времена
И въ новыхъ грядахъ насадили
Свободы ложной семена.

Прошли года, плоды созрѣли
Политы кровью, какъ дождемъ...
Къ какой же вы ужасной цѣли
Шли за безбожникомъ вождемъ!

Въ странѣ годами льются слезы —
Свободы призрачной мечты
Увяли, какъ въ пустынѣ розы,
Какъ гибнутъ осенью цвѣты.

Слѣпцы! Поймите въ чемъ тутъ драма —
Въ насмѣшкѣ сына надъ отцомъ:
За идеалъ потомковъ Хама
Вы шли съ сіяющимъ лицомъ.

Что вамъ искать? Искать не нужно —
Заблещетъ радости заря,
Когда съ крестомъ мы встанемъ дружно,
Какъ наши дѣды, за Царя.

Зажгите жъ вновь огонь священный
Любви къ Россіи прошлыхъ лѣтъ
И этотъ свѣточъ драгоценный
Прольетъ надъ Русью тихій свѣтъ.

Наступитъ день, мы вѣримъ въ это —
День смерти призрачныхъ свободъ:
«Христосъ Воскресе» среди лѣта
Отъ счастья запоетъ народъ.

Онъ разорветъ обмана сѣти,
Ему простится кровь Царя
И ставъ душою чистъ, какъ дѣти,
Онъ жизнь начнетъ добро творя.

Закроетъ Русь грѣховъ страницу,
Залѣчитъ язвы страшныхъ ранъ
И смѣнитъ горя власяницу
На счастья пышный сарафанъ.

Царь Всероссійскій и Природный
Взойдетъ на прадѣдовскій тронъ
И къ общей радости народной
Воскреснутъ правда и законъ.

Вновь будетъ крестъ сіять въ столицѣ,
Какъ славы Божьей ореолъ,
А на столбахъ Руси границы,
Какъ прежде царственный орелъ.

В. Петрушевскій

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 51 СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ № 51

НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Вопросъ объ объединеніи эмиграціи сталъ актуальнымъ, всѣ объ этомъ говорятъ, какъ будто бы, всѣ этого хотятъ, но, несмотря на это, объединеніе не приходитъ. Нетрудно отвѣтить на вопросъ: какія причины этой неудачи? Лица, взявшія на себя иниціативу этаго предпріятія, хотятъ достичь цѣли путемъ формальнымъ, путемъ договора и сговора между существующими организаціями. Такое объединеніе, если бы даже и осуществилось, то къ объединенію всей эмиграціи не привело. Оно явило бы собой лишь объединеніе группировокъ, внѣ которыхъ стоитъ эмигрантскій народъ. Подавляющая масса эмиграціи не входитъ въ организаціи, считая, что онѣ являются отрыжкой революціи. Игра въ предсѣдатели, голосованія, формулы переходы, засѣданія и постановленія изрядно надоѣли. Объединеніе придетъ, когда русскіе люди перестанутъ играть въ революціонныя бирюлки и объединятся въ духѣ и истинѣ.

Никакое объединеніе не будетъ жизненнымъ пока будутъ думать только о формѣ и забывать о самомъ главномъ. А самое главное, что на одномъ отрицаніи большевиковъ никакого объединенія не построишь. Идейный багажъ бѣлаго движенія совершенно не отвѣчалъ монархическимъ настроеніямъ его участниковъ и былъ взятъ изъ арсенала французской революціи. Въ то время какъ армія была по духу монархической, возглавители бѣлаго движенія опубликовали свою неудачную декларацію, въ силу которой цѣли возрож-

денія Россіи были подчинены рѣшенію будущаго учредительнаго собранія. Совершенно правъ историкъ профессоръ Зайцовъ, утверждая въ своей книгѣ «1918 годъ», что это явилось главной причиной гибели бѣлаго дѣла, ибо оно, употребляя его выраженіе, прошло мимо Екатеринбурга.

Екатеринбургъ ушелъ въ прошлое, но уроки прошлаго остаются. Нельзя начинать дѣло объединенія съ повторенія старыхъ ошибокъ и признанія революціи. Между тѣмъ, русскимъ людямъ нуженъ выходъ изъ революціи, они ждуть ея конца, и этотъ выходъ лишь въ возвращеніи къ законному порядку.

Россія Историческая въ данный моментъ не существуетъ и мѣсто ея занимаетъ ея антиподъ — Анти-Россія или СССР. Въ себѣ самомъ, въ своей структурѣ, въ своей сущности, онъ несетъ отрицаніе Россіи исторической. Отрицаніе формальное, культурное, государственное и религіозное. Мало кто это понимаетъ, а также и то, что отрицаніе Россіи исторической утвердилось не только съ приходомъ къ власти большевиковъ, а съ момента паденія исторической, самодержавной власти. Большевизмъ есть не начало, а завершеніе переворота сдѣланнаго въ февралѣ.

Пока русскіе люди не скажутъ твердо, что они противъ всякаго революціоннаго наслѣдства, до тѣхъ ихъ мечты объ объединеніи будутъ безрезультатны. Ни парламентаризмъ, ни демократія, ни либерализмъ не могутъ быть противопоставлены большевизму, а еще менѣе идея непредрѣшенческая, то есть пустота и равнодушіе. Запоютъ «Боже, Царя храни» и мы подтянемъ, услышимъ звуки Марсельезы и мы хористы. Въ данномъ случаѣ умѣстно припомнимъ слова Константина Леонтьева: «Избави Боже большинству русскихъ дойти до того, до чего, шагъ за шагомъ, дошли уже многіе французы, то есть до привычки служить всякой Франціи и всякую Францію любить!... **На что намъ Россія не Самодержавная и не Православная?** Такой Россіи служить или такой Россіи подчиняться можно развѣ по дурному страху».

Можетъ ли русскій человѣкъ, если онъ націоналистъ и не зараженъ революціонными идеями, сказать, что онъ за то, что рѣшитъ большинство народа? «Арифметическій подсчетъ голосовъ не только не нуженъ... — говоритъ Левъ Тихомировъ (Монархическая Государственность), — но даже вреденъ. Арифметическій подсчетъ... вообще даетъ выраженіе не высоты націи, а ея низкаго состоянія».

Вообразите рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ путемъ плебисцита, и вы увидите ,къ какому абсурду это можетъ привести. Большинство народа можетъ предпочесть бап-

тизмъ, іудейство или магометанство, а то и вовсе отказаться отъ всякой вѣры, но слѣдуетъ ли изъ этого, что и православные должны пойти за большинствомъ? Естественно, что нѣтъ, но совершенно также и въ политикѣ, какъ и въ вѣрѣ: истина не можетъ быть результатомъ котировки на биржѣ общественнаго мнѣнія, она можетъ быть и удѣломъ меньшинства, но отъ этого не перестаетъ быть истиной.

А то что Самодержавная Царская Власть въ Россіи была богоустановленнымъ порядкомъ есть истина. «Царь есть установленіе Божіе», училъ митрополитъ Филаретъ. Историческая Россія не можетъ воскреснуть, не будучи по содержанію той, какой она была во время Святой Руси и въ основу ея должны быть поставлены идеалы, данные намъ основоположникомъ нашей культуры, святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ.

СССР можетъ перестать существовать и получить новое названіе, но отъ этого онъ Россіей не станетъ и ничего не измѣнится, какъ не измѣнилось отъ перемѣны названій Чрезвычайной Комиссіи, или отъ смѣны лицъ стоящихъ во главѣ совѣтскаго государства. Россіи будетъ только тогда, когда во главѣ ея станетъ снова законная и историческая Царская Власть.

Въ наши дни особенно фальшиво звучитъ все, что говорится о будущей Россіи по той причинѣ, что русскій вопросъ ставится внѣ связи со своимъ историческимъ прошлымъ. А чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо отрѣшиться отъ общепринятыхъ трафаретовъ и повѣрить на моментъ, что жизненно именно то, что ушло въ прошлое. Это то, чѣмъ жила наша старая Россія, то что отъ вѣчности, отъ Бога, отъ вѣры русскаго народа, отъ тѣхъ основъ, на которыхъ строилось русское государство и все это не умерло, но живетъ въ духовныхъ катакомбахъ русскаго народа. Несмотря на свою призрачность все это болѣе реально, чѣмъ мечты и разсужденія о будущемъ учредительномъ собраніи, которымъ якобы закончится революція, но котораго никогда не будетъ. Или будетъ Россія Историческая, которая въ учредительномъ собраніи не нуждается, Россія Царская, или не будетъ никакой Россіи.

Поэтому не должно быть недоговоренности. За Вѣру, Царя и Отечество шли на смерть и совершали подвиги милліоны русскихъ людей. Другихъ завѣтомъ у русскихъ людей быть не можетъ. Ихъ подвиги не были напрасны и ими то и держалась Великая Россія. Выбора нѣтъ, онъ ограниченъ, въ исторической лавкѣ товаровъ мало и нужно выбирать между Россіей Исторической и продолженіемъ февральскаго бунта,

плестись въ хвостѣ у «Двенадцати» Александра Блока:

«Большой плакатъ:
«Вся власть Учредительному Собранію»...
И слово доноситъ:
И у насъ было собраніе...
Вотъ въ этомъ зданіи...
...Обсудили —
Постановили...
На время — десять, за ночь — двадцать пять...»

Россія воскреснетъ только тогда, когда снова станетъ Православнымъ Царствомъ. Или мы принимаемъ революцію, но въ этомъ случаѣ русскій народъ выпадаетъ изъ исторіи, или мы ее отрицаемъ. Не забудемъ, что Россія Историческая — это Третій Римъ, это хранительница истинной Вѣры, т. е. Православія и въ которой Царь являлся хранителемъ и оплотомъ Вѣры. Утвердимъ эту Россію, положимъ ея идеалы въ основы нашего объединенія и тогда оно станетъ реальностью, независимо отъ того, сколько эмигрантскаго народа, въ первый моментъ, за нимъ послѣдуетъ.

Въ борьбѣ за твердо поставленные идеалы, когда освободимся совершенно отъ непредрѣшенческой заразы, за Православную Вѣру, за народъ русскій, за Самодержавную Царскую Власть, Господь пошлетъ вѣрнымъ и силу и крѣпость и на враги побѣду и одолѣніе. Это есть истинный путь и насущная необходимость.

Мы не увѣрены, что это повтореніе пройденнаго будетъ полезнымъ для нѣкоторыхъ круговъ эмиграціи, все еще продолжающихъ быть вѣрными своимъ революціоннымъ заблужденіямъ, но сказать все это мы считали долгомъ, ибо, какъ сказалъ апостолъ: «мы не сильны противъ истины, но сильны за истину».

———Х—Х———

Эта статья была готова къ печати, когда былъ полученъ нами № 129 «Знамени Россіи» съ прекрасной статьей Чухнова «Все о томъ же». Чухновъ ставитъ вопросъ о своевременности организаціи россійскихъ монархистовъ. Эту идею необходимо и должно всецѣло привѣтствовать. Было время, когда русскій народъ не дѣлился на монархистовъ и не монархистовъ. Всѣ были вѣрноподанные и служили Престолу и Отечеству, а преданность Вѣрѣ, само собою, всѣмъ была присуща. Каждый человѣкъ, если не былъ зараженъ революціонными идеями, естественно, что и былъ монархистомъ.

Въ противовѣсъ этимъ вѣрнымъ, съ зарожденіемъ въ Россіи революціоннаго движенія, враги Россіи начали группироваться подъ лозунгомъ «Долой Самодержавіе».

Это «долой самодержавіе» объединяло всѣхъ разрушителей Исторической Россіи отъ кадетовъ на правомъ флангѣ, до большевиков на лѣвомъ. Они стремились разрушить и разрушили ту Россію, которая сильна была религіознымъ единеніемъ народа съ Церковью, а Церкви со своими православными Самодержцами.

Въ большинствѣ, или въ меньшинствѣ, но въ настоящій моментъ только монархически настроенные люди являются хранителями русской національной идеи, а потому рано или поздно, но за ними послѣдуетъ весь эмигрантскій народъ, а когда подойдетъ моментъ, то и вся подъяремная Россія.

Чухновъ совершенно правильно поставилъ вопросъ, объ отвѣтствѣнности, которая лежитъ на эмигрантскихъ дѣятеляхъ за удачу или неудачу всеэмигрантскаго объединенія. Въ особенности, эта отвѣтственность падаетъ на возглавителей тѣхъ организацій, которые упорно, наперекоръ здравому смыслу, держатся за пришедшія въ ветхость непредрѣшенческія знамена. Въ частности на представителей военныхъ организацій, въ которыхъ непредрѣшенчеству не должно быть мѣста. Россійская Армія была Императорской и съ гордостью носила это имя, котораго была достойна. Покойный генералъ Красновъ такъ сказалъ въ статьѣ «Памяти Императорской Арміи»:

Когда надъ всѣми партіями, надъ шумливымъ народомъ встанетъ власть надпартійная, ко всѣмъ справедливая, а подъ нею и на защитѣ ея, будетъ стоять та армія, которая блюла присягу, которая знала прежде всего, что солдатъ есть слуга Государя и Родины и защитникъ ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, — тогда успокоится Россія...

Мы должны вернуть Россіи Императорскую Армію.

И близокъ день, когда скинемъ мы шинели со своихъ головъ, и не въ ночной тишинѣ, а при яркомъ дневномъ свѣтѣ, громко на весь свѣтъ, скажемъ словами нашего безсвертнаго поэта:

«Боже, Царя храни...»

Возглавители воинскихъ организацій должны взять на себя починъ и покончить навсегда съ непредрѣшенчествомъ, которое является ничемъ инымъ, какъ замаскированнымъ республиканствомъ и служитъ цѣлямъ враговъ Россіи.

Что касается Зарубежной Церкви, то на ней лежитъ прямой долгъ возглавить всенародное движеніе покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ Царя. Если въ Церкви не можетъ

быть мѣста политикѣ, то и политиканство не можетъ быть терпимо. Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній, въ статьѣ «Церковность и политика», сказалъ такъ:

...Православный русскій народъ и всѣ разумные люди въ Россіи должны отречься отъ пріобрѣтенныхъ ими «завоеваній» февральской революціи, а это должно выразиться только черезъ признаніе преступности низверженія Царствующей Династіи и черезъ призывъ ея вновь занять царскій престолъ. Это необходимо не только какъ единственное средство для спасенія Россіи, какъ государства, но въ той же мѣрѣ — для снятія съ себя преступнаго уклоненія отъ Божіей правды и возстановленія такого строя, при которомъ Церковь не будетъ въ прямомъ гоненіи отъ государства».

Аполитической Церковь никогда не была и быть таковой не можетъ. Святой Димитрій Донской получилъ благословеніе отъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго на борьбу съ татарами.

Святый патріархъ Ермогенъ поднялъ православную Русь на борьбу противъ поляковъ и разбойниковъ и способствовалъ возстановленію Царской Власти.

Перечень дѣяній Православной Церкви на пользу Россійскаго Государства можно и продолжить, но нѣтъ въ этомъ нужды. Путь и такъ ясенъ.

И современные возглавители Русской Зарубежной Церкви, мы увѣрены, отъ этого пути не отступятъ. Великъ будетъ подвигъ ихъ и велика заслуга передъ Россіей, а если уклонятся отъ этого, забудутъ примѣры дѣятелей русской Церкви въ старину, то примутъ на себя великую отвѣтственность. Да не будетъ такъ.

В. Мержеевскій

О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ

Въ исторіи человѣчества 1054 годъ, когда окончательно было оформлено раздѣленіе Церквей на Западную и Восточную, является роковымъ.

Зло, порожденное этимъ позорнымъ актомъ, поправшимъ основные завѣты Христа, неизмѣримо и, несомнѣнно, современный религіозно-нравственный кризисъ имѣетъ корни, именно, въ немъ.

Уже давно и католики, и православные стараются выяснить во всей истинной полнотѣ причины происшедшаго несчастія, уже давно пытаются найти пути къ соединенію, но усилія эти остаются до сихъ поръ безплодными.

Православные виновниками раздѣленія считаютъ Римъ; католики — Византію и Россію, поддерживающую византійское наслѣдство.

Католики настаиваютъ на «католической» точкѣ зрѣнія, православные — на «православной», забывая, что двухъ правдъ нѣтъ и не можетъ быть; нѣтъ истинъ ни католическихъ, ни православныхъ; правда одна, иначе она и не правда.

Споры эти безплодны, къ тому же вредны, ибо усугубляютъ лишь взаимное раздраженіе, и, вообще, не нужны, ибо виновники антихристіанскаго дѣянія давно предстали передъ судомъ Всевышняго, ихъ давно осудила жизнь; нашъ судъ надъ ними не имѣетъ ни малѣйшаго значенія.

Кто бы не былъ виноватъ, ужасный фактъ совершился, существуетъ 900 лѣтъ, и въ томъ, что онъ существуетъ до сихъ поръ, виноваты мы всѣ, это нашъ общій грѣхъ, въ немъ мы должны каяться, о немъ должны скорбѣть и если покаяніе и скорбь искренни, соотвѣтственно дѣйствовать.

Въ № 219 газеты «За Правду», въ статьѣ «Пути соединенія и скорбь о раздѣленіи», авторъ — католическій священникъ о. Филиппъ, совершенно правильно указываетъ на безполезность и вредность споровъ между католиками и православными о причинахъ раздѣленія и высказываетъ слѣдующую мысль.

«Сегодня», — пишетъ онъ, — «мы укажемъ лишь одно условіе, безъ котораго было бы тщетно думать о соединеніи». По его мнѣнію, главнымъ условіемъ возможности соединенія является: «во-первыхъ, открыть свою душу спасительному чувству боли о раздѣленіи; во-вторыхъ, стараться умножить вездѣ, какъ среди западныхъ католиковъ, такъ и среди восточныхъ православныхъ, число религіозныхъ, глубокихъ, сознательныхъ душъ, смотрящихъ, именно, подъ этимъ угломъ зрѣнія на болѣзненный вопросъ духовнаго раздѣленія христіанскаго міра. Когда ихъ будетъ не большинство (нельзя ожидать этаго), но все же значительная группа въ обоихъ вѣроисповѣданіяхъ, тогда можно будетъ мечтать о соединеніи церквей».

Высказанная мысль объясняетъ до нѣкоторой степени нынѣ принятую политику Ватикана по отношенію къ Русской православной Церкви.

«Восточный обрядъ», видимо, призванъ создать «значительную группу» религіозныхъ и сознательныхъ душъ.

Предположимъ, однако, что надежды, возлагаемыя на «Восточный обрядъ» осуществятся гораздо больше, чѣмъ ожидалъ о. Филиппъ. Предположимъ, «Восточный обрядъ» привлечетъ не только «значительную группу» православныхъ, но большинство русскаго народа, что же изъ этого выйдетъ?

Меньшинство русскаго народа по прежнему останется православнымъ и, значитъ, православная Русская Церковь будетъ существовать дальше съ той, однако, разницей, что ядъ духовнаго раздѣленія охватитъ и русскій народъ, т. е. существующее зло расширится и углубится.

А кромѣ того, православіе исповѣдуетъ не только русскій народъ.

Въ концѣ концовъ, новаго въ этомъ, якобы новомъ направленіи политики Ватикана, ничего нѣтъ. По существу путь, избранный имъ отъ вѣковъ для соединенія Церквей остается тотъ же самый.

Брестская церковная унія 1596 года въ Польшѣ создала въ свое время «значительную группу» соединенныхъ христіанъ, но это не только не приблизило къ соединенію Церквей, а, наоборотъ, обострило отношенія между католиками и православными, внесло не только раздраженіе, но вражду, совершенно такъ же, какъ передъ тѣмъ Флорентинская унія.

Православная Церковь, постоянно вознося молитвы о соединеніи Церквей, не проявила за всѣ 900 лѣтъ въ этомъ отношеніи никакой активности. Католическая церковь, наоборотъ, сдѣлала много усилій, дабы положить конецъ ненормальному положенію.

Въ первой половинѣ XIII вѣка Папская булла призвала правовѣрныхъ католиковъ начать крестовый походъ противъ Новгородцевъ, непокорявшихся законной власти намѣстника Христа на землѣ, и возлагала исполненіе на шведскаго короля и рыцарскій орденъ Меченосцевъ.

Побѣда Русскаго Великаго Князя Александра Невскаго надъ шведами на рѣкѣ Невѣ и разгромъ меченосцевъ у Чудскаго озера въ 1240 году не дали осуществить, такимъ образомъ, предпринятое соединеніе Церквей.

Папа Иннокентій IV послѣ этаго прислалъ къ князю Александру двухъ кардиналовъ съ обѣщаніемъ утвердить его на русскомъ престолѣ и дать въ помощь, только что передъ тѣмъ разбитыхъ княземъ, рыцарей-меченосцевъ для освобожденія отъ татарскаго ига.

Съ аналогичнымъ предложеніемъ — королевской короны и помощи противъ татаръ, обращался Ватиканъ и къ Князю Галицко-Волынскому Даніилу.

Въ обоихъ случаяхъ имъ ставилось условіе перейти въ католичество. Оба русскіе князя предложеніе отвергли.

Неудача крестоваго похода, неудача подкупа, какъ позднѣе неудача Флорентинской уніи и полный провалъ Брестской, указываютъ на то, что для достиженія благой цѣли, къ великаму сожалѣнію, выбирались не соотвѣтственные пути;

помощи Божіей эти попытки не имѣли, потому не имѣли успѣха.

Теперь же о крестовыхъ походахъ, и о навязываемой народамъ уніи невозможно и думать. Можетъ быть, только недостаточною сознательностью людей того времени можно объяснить, что насильственное поглощеніе одной Церковью другой могло признаваться за соединеніе.

Это смѣшеніе понятій, по счастью, отошло въ область исторіи, но и новая политика Ватикана, какъ уже сказано, по существу, удерживается на томъ же пути.

Въ самомъ дѣлѣ, какіе результаты можетъ дать акція «Восточнаго Обряда»? Десятки православныхъ воспримутъ его добросовѣстно, сотни, скажемъ даже тысячи, — въ разсчетѣ на «великія и благія милости». Католическая Церковь не выиграетъ отъ этого пріобрѣтенія, Православная не будетъ имѣть ущерба отъ такой потери. Католики не признаютъ за истинныхъ католиковъ восточно-обрядниковъ, какъ не признавали за католиковъ уніатовъ, а въ милліонахъ православныхъ людей все это вызоветъ лишь отвращеніе и злобу. Это ли путь къ соединенію?

Между тѣмъ правильный путь напрашивается самъ собой

О. Филиппъ въ той же статьѣ говоритъ, что мы всѣ «не являемся просто пѣшками на громадной доскѣ вселенной. Мы члены одного мистическаго тѣла. То, что каждый изъ насъ думаетъ, чувствуетъ и дѣлаетъ, не можетъ не имѣть таинственнаго, но дѣйствительнаго вліянія на все тѣло и на каждаго изъ членовъ въ отдѣльности».

Эту совершенно вѣрную мысль въ нѣсколько иной формѣ высказываетъ русскій мыслитель проф. И. А. Ильинъ въ книгѣ «Аксіомы религіознаго опыта». «Все человѣчество живетъ какъ бы въ единомъ эфирѣ», который включаетъ насъ въ себя и связываетъ насъ другъ съ другомъ. Мы, какъ бы вдыхаемъ общій «духовный воздухъ» или «лучи» даже тогда, когда не знаемъ объ этомъ».

Это вѣрно, несомнѣнно, по отношенію и къ вопросу о положеніи Церквей.

Девятисотлѣтняя привычка къ ненормальному положенію еще болѣе неудачныя попытки измѣнить его, создали въ народныхъ массахъ обоихъ вѣроисповѣданій спеціальную психику разобщенности. Смягчить эту болѣзненную настроенность является первѣйшимъ и необходимымъ заданіемъ для тѣхъ, кто не мирится съ ненормальнымъ положеніемъ. Въ этомъ отношеніи каждая честная мысль, каждое искреннее слово, каждое обдуманое и любовью къ Истинѣ продиктованное дѣяніе представляютъ великое значеніе.

Раздѣленіе Церквей произошло вслѣдствіе фатальнаго рѣшенія высшей церковной іерархіи и Запада, и Востока, въ чемъ массы никакого участія не принимали и были настолько чужды этому антихристіанскому акту, что потребовались цѣлыя столѣтія, дабы привести христіанскае народы къ психическому разъединенію.

Въ XV вѣкѣ, т. е. черезъ 400 лѣтъ послѣ 1054 года, Польскій король Владиславъ Ягелончикъ, правовѣрный католикъ, находившійся под большимъ вліяніемъ іезуитовъ, находилъ, тѣмъ не менѣе, возможнымъ приглашать русскихъ иконописцевъ изъ Москвы.

Православными художниками были расписаны костелы во Львовѣ, въ Люблинѣ, Сандомирѣ, Гнѣздно, даже въ Краковѣ, гдѣ фрески въ храмѣ Святого Креста и въ одной изъ капличъ въ королевскомъ замкѣ на Вавелѣ являются произведеніемъ и русскихъ православныхъ мастеровъ.

Послѣ Брестской уніи и до нашихъ дней подобное «богохульство» нельзя даже себѣ представить.

Христіанскіе народы XI вѣка не были виноваты въ раздѣленіи Церквей, но въ томъ, что тягчайшій грѣхъ довлѣетъ 900 лѣтъ виноваты всѣ, въ томъ числѣ и мы, нынѣ живущіе, и болѣе всего наши духовные пастыри.

Пастыри Церкви, въ силу лежащей на нихъ благодати апостольскаго служенія Христу, обязаны приложить всѣ усилія, дабы помочь своей паствѣ преодолѣть психическую разобщенность, внушить уваженіе къ святынямъ, обрядамъ и вѣрованіямъ одинаково католическимъ и православнымъ, не интересоваться паствой другого вѣроисповѣданія и, прежде всего, не вмѣшиваться въ дѣла чужой Церкви.

Психическая подготовка къ соединенію Церквей необходима, ибо безъ нея оно не будетъ принято искренне, и можетъ начаться немедленно, о соединеніи же дѣйствительномъ можно будетъ думать только тогда, когда возстановится національная Россія.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
THE RUSSIAN PRESS DIGEST
редакторъ издатель С. Завалишинъ.
Адресъ редакціи и конторы:
The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.
Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

Итакъ, не въ стремленіи доказать во что бы то ни стало свою правоту, самое желаніе чего является гордостью и, значитъ, грѣховно; не въ навязываніи своихъ убѣжденій и своего способа спасенія насиліемъ, подкупомъ, обманомъ или лестью, — а въ смиреніи, только въ смиренномъ покаяніи заключается единственная возможность дѣйствительнаго соединенія Церквей.

Осяществить это великое дѣло можетъ имѣть силу исключительно Новый Вселенскій Соборъ, созванный на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ собирались Вселенскіе Соборы до рокового XI столѣтія. Другого пути нѣтъ.

Вѣрю, что такой Соборъ найдетъ помощь Всевышняго. Господь вразумитъ членовъ его и поможетъ избѣжать взаимныхъ упрековъ, обличеній и споровъ о прошломъ и дастъ мудрость прійти къ правильному общему рѣшенію относительно будущаго. Дай Богъ!

Н. Кондыревъ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ

Мы разскажемъ сейчасъ исторію основанія, перваго женскаго учебнаго заведенія въ Россіи и начавшуюся съ того времени новую эпоху реорганизаціи и просвѣщенія русской семьи.

Маленькая нѣмецкая принцесса, волею судебъ сдѣлавшись неограниченой русской императрицей, въ первые годы своего царствованія занялась вопросомъ женскаго образованія, бывшаго въ Россіи только въ проэктѣ.

Имп. Екатерина II, вполнѣ отдавала себѣ отчетъ о важности вліянія жены и матери въ каждой семьѣ. Она знала, что общій культурный уровень народа, неразрывно связанъ съ состояніемъ семьи.

Однако она не воспользовалась проэктами, посвященнымъ женскому образованію въ царствованіе Петра Великаго, потому, что имѣла вполнѣ сложившійся взглядъ на данный вопросъ.

Молодая императрица поставила себѣ задачу путемъ воспитанія создать «новую породу» людей. Въ этомъ отношеніи она не считалась съ историческимъ прошлымъ Россіи, являясь поклонницей философовъ 18 вѣка, въ частности Руссо и его идей, о всемогуществѣ воспитанія. Екатерина II вѣрила въ возможность осуществленія идей Руссо и по этой причинѣ

поручила И. И. Бецкому изучить этотъ вопросъ и создать на дѣлѣ подобное воспитательное общество.

Какъ образецъ новаго заведенія былъ взятъ отчасти Сэнъ-Сиръ въ Парижѣ, а также и нѣкоторые католическіе монастыри въ Австріи, гдѣ дѣло уже было налажено.

Мѣсто на которомъ предполагалось устроить этотъ разсадникъ просвѣщенія, находилось далеко за предѣлами Петербурга и имѣло свою исторію. Въ до-петровскія времена, при владычествѣ шведовъ, на этомъ мѣстѣ находилось село Спасское (мѣстность входила въ составъ Новгородской обл.), отъ него въ 1637 году ходилъ паромъ,*) къ лежащему на правомъ берегу шведскому укрѣпленію Ніеншанцъ. Нѣсколько времени спустя, на мѣстѣ Спасскаго былъ устроенъ сильный шведскій фортъ. Послѣ уничтоженія шведскихъ укрѣпленій, по волѣ Петра Великаго устроенъ смольный дворъ, гдѣ лежала смола для корабельнаго флота.

При имп. Аннѣ Іоанновнѣ смольный дворъ былъ переведень въ другое мѣсто, а здѣсь соорудили казармы для конной гвардіи. Въ этой же мѣстности цесаревна Елисавета Петровна построила свой лѣтній дворецъ. Мѣстность эта, несмотря на перемѣны, продолжала носить названіе «смольный», вплоть до воцаренія Екатерины II.

Еще въ царствованіе имп. Елисаветы Петровны было рѣшено на мѣстѣ сгорѣвшаго лѣтняго дворца построить монастырь. Постройка была поручена Растрелли, который красотой и художественностью сооруженій могъ соперничать съ величайшими зодчими всѣхъ временъ. Громадные расходы вызванные этой постройкой не позволили имп. Елисаветѣ Петровнѣ закончить зданіе монастыря и собора и этимъ занялась, уже для иной цѣли, восшедшая на престолъ Екатерина II

Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, воспользовавшись нѣкоторыми, уже существующими постройками, Государыня рѣшила основать Воспитательное О-во Благ. Дѣвицъ, подъ своимъ личнымъ покровительствомъ.

Постройка центральнаго собора была совсѣмъ прекращена, только вокругъ него спѣшно достраивали зданіе, выглядѣвшее четыреугольникомъ, въ центрѣ котораго былъ соборъ, а по 4 угламъ внутри 4 церкви съ однимъ куполомъ.

Грандіозный замыселъ Растрелли не былъ выполненъ полностью, громадная колокольня при соборѣ и въ будущемъ не была выстроена, только модель, воплотившая идею этой затѣи, сохранилась въ Академіи Художествъ СПБ-га.

---

*) паромъ находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ перевозъ отъ Пальменбаховской ул.

Императрица выписала до 20 монахинь изъ Смоленскаго и Московскаго Новодѣвичьяго монастырей, отъ которыхъ требовалась только грамотность, чтобы преподавать ее будущимъ воспитанницамъ. Вопросъ руководителей и учителей въ намѣчаемомъ заведеніи былъ трудно разрѣшимымъ за неимѣніемъ таковыхъ среди нашихъ соотечественниковъ.

5 мая 1764 г., тѣмъ не менѣе, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ Смольномъ Воскресенскомъ Монастырѣ, учебно-воспитательнаго заведенія на 200 воспитаницъ.

Нельзя не сдѣлать примѣчанія, при разборѣ этихъ документовъ, о необычайной настойчивости Екатерины II, правиломъ которой для достиженія цѣли было: «страшно хотѣть осуществленія желаемаго» и «быть твердой въ своихъ рѣшеніяхъ». Вѣроятно, согласно съ этими взглядами и вышелъ указъ, но самое интересное заключается въ томъ, что Воскресенскаго Монастыря не существовало. Монахини, которыхъ собрали съ трудомъ, т. к. среди нихъ было мало грамотныхъ, должны были сами образовать новый монастырь, и выбрать изъ своей среды игуменью.

Курсъ обученія воспитанницъ распространялся на 12 лѣтъ; само собой, что дѣти отдавались въ интернатъ, но отпусковъ за все это время не полагалось и взять дѣтей, до срока окончанія курса обратно, воспрещалось. Этимъ объясняется страхъ русскаго общества отдавать дѣтей въ это заведеніе. Для того, чтобы набрать первыхъ 50 вос-цъ, младшаго класса, понадобился цѣлый годъ. Послѣ перваго пріема и начала занятій дѣло пошло болѣе успѣшно, хотя первая Начальница кн. Долгорукова была, повидимому, не на высотѣ. Бецкій нашелъ и опредѣлилъ въ Восп. О-во, помощницей Нач-цы, г-жу де Лафонъ (француженку-гугенотку). Благодаря этой цѣнной находкѣ, вопросъ развитія учебнаго заведенія сильно выигралъ и когда Долгорукова вскорѣ отказалась отъ веденія дѣла, де Лафонъ съ успѣхомъ замѣнила ее. Де Лафонъ не только умѣла угодить Екатеринѣ II, но, главное, умѣло и съ интересомъ взялась за дѣло, вкладывая въ него душу.

Либеральныя идеи Екатерины II вызсказывались и въ томъ, что послѣ перваго пріема Благородныхъ вос-цъ, она сейчасъ рѣшила паралельно съ Благородной половиной создать Мѣщанскую. Въ 1769 г. для мѣщанскихъ дѣвицъ было выстроено полуцыркулярное зданіе, въ сторонѣ отъ строеній монастыря (впослѣдствіи въ этомъ зданіи помѣщался СПБ-ій Александровскій институтъ).

Смольный монастырь въ кот. помѣщалось Воспитательное Общество, стоялъ далеко за предѣлами С. Петербурга. Мѣстность была незаселенной, въ то время и по Лиговкѣ уже

шли слободы. Возлѣ Аничкова дворца и по бер. Фонтанки находились загородные дворцы. Вслѣдствіе отдаленности Воспит. Общ-ва при немъ былъ установленъ военный караулъ, кот. несли поочередно всѣ полки, стоявшіе въ Петербургѣ. Караулъ находился въ распоряженіи Начальницы и помѣщался у главныхъ воротъ монастыря, у «полуциркульнаго зданія» и возлѣ денежнаго ящика.

При имп. Екатеринѣ II, курсъ обученія, кромѣ иностранныхъ языковъ, не былъ чрезмѣренъ. По арифметикѣ преподавали только четыре дѣйствія, но зато все вниманіе было направлено на воспитаніе.

Однимъ изъ средствъ просвѣщенія и обученія хорошимъ манерамъ Екатерина, при усиленномъ одобреніи Вольтера и Дидеро, считала театръ и пріобщеніе воспитаницъ къ театральному искусству при помощи домашнихъ спектаклей.

При монастырѣ былъ устроенъ настоящій театральный залъ со сценой, ложами и партеромъ. Спектакли ставились постоянно и участницы въ постановкахъ могли пропускать уроки.

Уроки шли, повидимому, очень вяло не было преподавателей, не было и учебниковъ. Учителя были иностранцы и преподаваніе многихъ предметовъ было на иностранныхъ языкахъ.

Бецкій считалъ необходимымъ методомъ воспитанія, «игры» на свободѣ, безъ принужденія, дабы отучить дѣтей отъ робости. Екатерина II сама любила участвовать въ веселіи и играхъ дѣтей и сохранились замѣтки, какъ она играла въ монастырѣ въ «лисицу и гусей» и «волка».

Государыня навѣщала монастырокъ довольно часто, но всегда съ нѣкоторой помпой и свитой. Несмотря на такой оффиціальный въѣздъ, она допускала большую интимность съ воспитанницами. Монастырки переписывались съ ней и, надо замѣтить, очень свободно, а она звала ихъ по прозвищамъ, которыя иногда давала сама по роли которую онѣ выполняли въ спектаклѣ.

При имп. Екатеринѣ монастырки не могли пожаловаться на замкнутость учебнаго заведенія. Если имъ не случалось ѣздить къ своимъ родителямъ и разговаривать съ ними безъ свидѣтелей, да еще будучи раздѣленными баллюстрадой, то родители могли присутствовать на спектакляхъ и балетахъ. Балеты же ставились первокласные и обученіе танцамъ бывало поручено знаменитостямъ того времени.

Часто воспитанницъ возили на дворцовые спектакли, чтобы пріучить ихъ вращаться въ обществѣ.

Екатерина II, сама веселая и остроумная, хотѣла чтобы монастырки были такими же и не желала создавать изъ нихъ ученыхъ женщинъ. Она считала, что культурная, гуманная и очаровательная женщина, лишенная предразсудковъ, должна вызвать восхищеніе и подражаніе въ обществѣ и семьѣ. Она надѣялась, выпустивъ въ свѣтъ своихъ первыхъ монастырокъ, заставить русское общество заинтересоваться вопросомъ воспитанія. Надо замѣтить, что у насъ, на Руси, дѣтей вовсе не воспитывали. Или имъ все разрѣшали и не обращали на нихъ вниманія, или же проявляли слишкомъ большую строгость. Болѣе состоятельные люди приглашали иностранныхъ гувернеровъ, но сами часто не владѣли иностранными языками.

По этой причинѣ получались иногда забавныя и вмѣстѣ съ тѣмъ грустныя приключенія. Напримѣръ, разжившійся купецъ пригласилъ къ себѣ гувернера и тотъ научилъ его ребенка не французскому, а финскому языку, послѣднее обстоятельство выяснилось только при поступленіи въ учебное заведеніе.

Новая струя должна была влиться въ русскіе семьи по мѣрѣ возвращенія и дворянокъ и мѣшанокъ въ ихъ прежнюю семью, гдѣ старые устои должны были обновиться, а взглядъ на женщину, долженъ былъ измѣненъ.

Пропустимъ первыя девять лѣтъ пребыванія перваго пріема въ Воспит-мъ Общ-вѣ, и посмотримъ отзывъ Санктъ-Петербургскихъ вѣдомостей въ 1773 году объ этихъ монастаркахъ, а также, что онѣ изъ себя представляли по истеченіи этихъ лѣтъ.

Императрица желала, чтобы населеніе Петербурга было освѣдомлено объ успѣхахъ воспитанія благородныхъ дѣвицъ въ Монастырѣ.Съ этой цѣлью въ маѣ мѣсяцѣ 1773 г. была впервые устроена прогулка воспитанницъ въ Лѣтній садъ. Приводимъ курьезный отзывъ вышеназванной газеты объ этой прогулкѣ.

«Сіе число есть день всеобщаго въ томъ саду гулянія; присутствіе монастырокъ, какъ кажется, привлекло гораздо больше гуляльщиковъ противъ обыкновеннаго и побудило многихъ пріѣхать, кот. безъ того бы въ тотъ день въ садъ не выѣхали. Свѣдая о ихъ пріѣздѣ, множество собралося знатнаго дворянства и столько стекалося желающаго видѣть ихъ народа, что не только во всемъ саду, но и на берегу Невы, черезъ всю Милліонную ул.., до самаго саду, сдѣлали великую тѣсноту. Помянутыя восп-цы, въ два часа въ присутствіи Бецкаго, Начальницы и въ провожаніи надзирательницъ, ѣхали на нарядныхъ шлюпкахъ, по Невѣ, до пристани, что противъ Зимняго дворца, на кою вышедъ пошли въ Эрмитажъ и тамъ

осмотря сей домъ и убранныя картинами галлереи, присовокупленныя къ Эрмитажу, шли по невскому каменному берегу, въ означенный садъ. Тутъ уже не можно сказать, что они были провожаемы надзирательницами, но шли въ провожаніи многочисленной толпы народа, которая, тѣсняся имъ во слѣдъ, заперла всю улицу и почти совсѣмъ остановила проѣздъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, чтобы встрѣчающимся и объѣзжающимъ каретамъ не допустить обезпокоить сихъ новыхъ, въ обществѣ пришедшихъ гостей, которыхъ каждый съ жадностью и удовольствіемъ смотрѣть хотѣлъ. При входѣ ихъ въ садъ его свѣтлость кн. Г. Г. Орловъ сдѣлалъ имъ весьма пріятную встрѣчу, которая очень полюбилась не только воспитанницамъ, но и всѣми гулящими была отмѣнно похвалена. Онъ нарочно приготовилъ для ихъ пріѣзду, въ одной закрытой куртинѣ, роговую музыку и приказалъ такъ скоро заиграть, какъ дѣвицы въ садъ вступятъ. Когда музыка заиграла, то всѣхъ привела въ нѣкоторое удивленіе, а когда узнали тѣ, что это учинено для встрѣчи, то съ большимъ удовольствіемъ весьма благопристойно благодарили его свѣтлость за толь пріятную неожиданность. Сей его свѣтлости поступокъ былъ весьма кстати употребленъ; дабы молодыхъ дѣвушекъ не знающихъ еще свѣта такимъ пріятнымъ образомъ встрѣтить, и привыкшій ихъ вкусъ къ нѣжности во время гулянія забавлять музыкою. Онѣ гуляя въ саду осматривали всѣ лучшія мѣста, между прочимъ заходили въ гротъ. Тутъ большое вниманіе ихъ было къ мраморнымъ статуямъ, кои осматравая дѣлали примѣчанія и разсуждали знающимъ и похвальнымъ образомъ о скульптурѣ, равно какъ примѣтно было ихъ знаніе изъ разсужденій о живописи и исторіяхъ картинъ. которыя онѣ смотрѣли, будучи въ Эрмитажѣ. Потомъ ходили во дворецъ и осматривая покои Ея Величества, возвратились черезъ садъ къ пристани, что противъ сего саду. Тутъ, сѣвъ опять въ шлюпки, поѣхали въ свой домъ воспитанія. Во время гулянія всякій могъ примѣтить въ нихъ благопристойную смѣлость. Всѣмъ нравилася ихъ благородная незастѣнчивость. Множество людей начинали съ ними говорить о разныхъ матеріяхъ, гдѣ они со всѣми и обо всемъ изъяснялися

ЗНАМЯ РОССІИ

органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

свободно, и на всѣ вопросы отвѣчали къ удовольствію каждаго. Весьма пріятно было видѣть изображенное удовольствіе на лицахъ всего общества, даже что и самый простой народъ самыми простыми и свойственными его идеямъ выраженіями, сихъ дѣвицъ и данное имъ воспитаніе выхваливалъ».

На этомъ заканчиваемъ отзывъ газеты о воспитанницахъ Смольнаго монастыря.

Монастырки бывали также на придворныхъ маскарадахъ, обѣдали за Высочайшимъ столомъ, въ отсутствіе императрицы посѣщали Царское Село, Петергофъ, осматривали ихъ достопримѣчательности, а также осматривали дворцы въ Петербургѣ. У Бецкаго въ домѣ устраивали вечера, а иногда у Головиныхъ и въ Шляхетскомъ корпусѣ (младшій возрастъ коего подчинялся Начальницѣ Смольнаго Монастыря де Лафонъ).

Заканчивая главу о несомнѣнныхъ заслугахъ Екатерины II въ дѣлѣ образованія и воспитанія русской женщины, мы принуждены признать, что если идеалъ въ то время достигнутъ не былъ, то доброе начало было положено и должно было дать плоды.

В. Кононова.

О БЛОКѢ, СИМВОЛИЗМѢ И НЕУДАЧНОМЪ КРИТИКѢ

«Былъ онъ только литераторъ модный
Только словъ кощунственныхъ творецъ...»
А. Блокъ

«Когда злой духъ прелести приближается къ человѣку, то возмущаетъ умъ его и дѣлаетъ дикимъ, сердце ожесточаетъ и омрачаетъ, надѣваетъ боязнь и страхъ, и гордость, очи извращаетъ, мозгъ тревожитъ, все тѣло въ трепетаніе приводитъ, призрачно передъ очами показываетъ, свѣтъ не свѣтлый и чистый, а красноватый, умъ дѣлаетъ изступленнымъ и бѣсноватымъ и уста заставляетъ говорить слова непокорливыя и хульныя».

Св. Калистъ и Игнатій. Наставленія безмолствующимъ.

Недавно, въ № 289 «Нашей Страны», появилась статья Бориса Ширяева «Пророкъ возмездія и искупленія» (75 лѣтъ со дня рожденія Блока). Затронутая авторомъ тема и трактовка ея требуютъ отвѣта, тѣмъ болѣе, что Борисъ Ширяевъ стремился найти подходъ къ творчеству Блока изъ глубины

сознанія вѣрующаго въ Господа человѣка. Казалось бы, что такой подходъ долженъ былъ застраховать Бориса Ширяева отъ присущей ему поверхностности сужденій и заглянуть въ глубину поэзіи Блока, освободившись отъ трафаретовъ, но это ему не удалось.

Ширяевъ пишетъ, что каждому поэтическому произведенію было и будетъ множество различныхъ трактовокъ и разясненій. Это вѣрно только отчасти, ибо хотя и можетъ быть множество сужденій, но истинное сужденіе всегда только одно, и для насъ важно отвѣтить на вопросъ, что изъ себя представляетъ поэзія Блока съ православной точки зрѣнія? Остальныя сужденія предоставимъ имѣть декадентамъ, оккультистамъ и инымъ толкователямъ. Ихъ мнѣнія намъ не интересны и значенія имѣть не могутъ.

Начиная говорить о Блокѣ, необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что мы имѣемъ дѣло съ представителемъ такъ называемаго символизма. Идейно символизмъ въ русской поэзіи ведетъ свое начало отъ Владиміра Соловьева. Символы бываютъ разные: Крестъ, Полумѣсяцъ, Треугольникъ, Звѣзда Давида суть символы, и каждый изъ нихъ скрываетъ въ себѣ извѣстное содержаніе. Русскій поэтическій символизмъ отвергъ содержаніе и замѣчательно о немъ сказалъ Ходасевичъ: «требовалось лишь непрестанное горѣніе, движеніе — безразлично во имя чего. Всѣ пути были открыты съ одной лишь обязанностью идти какъ можно скорѣе и какъ можно дальше. Можно было прославлять и Бога и Дьявола. Разрѣшалось быть одержимымъ чѣмъ угодно: требовалась лишь полнота одержимости».

Замечательно то, что это позволеніе идти любыми путями и прославлять и Бога и Дьявола по существу привело къ отрицанію Божьему, ибо если Богъ равенъ Дьяволу, то и послѣдній является божествомъ. Все это похоже очень на первый этапъ масонства, гдѣ религія не отрицается, но утверждается постулатъ, что всѣ религіи равны, а это само собой приводитъ къ отрицанію Бога истиннаго, а затѣмъ и къ богоборчеству и сатанизму. Такъ и русскіе символисты: никто изъ нихъ Господа не прославилъ, а пришли они къ самой настоящей одержимости. Исторія символизма — это исторія разбитыхъ жизней, исковерканыхъ душъ и нравственныхъ паденій на пути къ самоубійству.

Плеяду символистовъ началъ Бальмонтъ, пустоцвѣтъ, кривляка и пѣвецъ страстей и преступленій. Въ своихъ стихахъ прославилъ онъ «чуму, проказу, тьму, убійство и бѣду, Гомору и Содомъ, восторженно, какъ братъ, привѣтствовалъ Нерона». Служеніе демоническимъ началамъ съ особенной яр-

костью выявилось въ творчествѣ Федора Сологуба, вся поэзія котораго отравлена сладкимъ ядомъ грѣха и порока. Сологубъ и самъ не скрывалъ того, что господиномъ его является отецъ тьмы и отецъ лжи , то есть Дьяволъ. Но у Блока демонизмъ и одержимость еще болѣе ярко выражены.

Блокъ не былъ заурядным поэтомъ, данный ему отъ Господа талантъ онъ употребилъ на созданіе кощунственныхъ стихотвореній, тѣмъ болѣе опасныхъ, что являются они превосходными по формѣ. Также, какъ и Сологубъ, Блокъ зналъ, какимъ именно началамъ онъ служитъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе характернымъ можетъ служить его стихотвореніе:

КЪ МУЗѢ

Есть въ напѣвахъ твоихъ сокровенныхъ
Роковая о гибели вѣсть.
Есть проклятье завѣтовъ священныхъ,
Поруганіе счастія есть.

И такая влекущая сила,
Что готовъ я твердить за молвой
Будто ангеловъ ты низводила,
Соблазняя своей красотой...

И когда ты смѣешься надъ вѣрой,
Надъ тобой загорается вдругъ
Тотъ неяркій, пурпурово-сѣрый
И когда то мной виденный кругъ.

Зла добра ли? Ты вся — не отсюда.
Мудренно про тебя говорятъ:
Для иныхъ ты и Муза, и чудо.

Для меня — ты мученье и адъ.

Я не знаю зачѣмъ на разсвѣтѣ,
Въ часъ, когда уже небыло силъ,
Не погибъ я, но ликъ твой замѣтилъ
И твоихъ утѣшеній просилъ?

И была роковая отрада
Въ попираньи завѣтныхъ святынь,
И безумная сердцу услада —
Эта горькая страсть, какъ полынь.

Этотъ автопортретъ и саморекомендація совершенно ясны и не требуютъ комментарія. Если бы Блокомъ было написано только это признаніе, то и его бы было достаточно, но открывъ третій томъ его стихотвореній (цитируемъ въ изданіи «Слово»), мы найдемъ цѣлый рядъ отдѣлъ подъ названіемъ «Страшный міръ». Этотъ міръ, пріоткрываемый Блокомъ, поистинѣ страшенъ.

...«Посмотрите на меня
Я стою среди пожарищъ,
Обоженный языками
Преисподняго огня...»

Душа поэта обнажается въ рядѣ сознательныхъ, или подсознательныхъ, признаній.

«Но очей молчаливыхъ пожаромъ
Ты не даромъ меня обдаешь,
И склоняюсь я тайно не даромъ
Предъ тобой, молчаливая ложь».

Ложь есть принадлежность дьявола и поэтъ это отлично сознаетъ, а потому и заканчиваетъ такъ:

«Ночи зимнія бросятъ, быть можетъ,
Насъ въ безумный и дьявольскій балъ,
И меня наконецъ уничтожитъ
Твой разящій, твой взоръ, твой кинжалъ».

Предчувствіе смерти, какъ гибели, отъ того кому онъ служитъ, Блоку было присуще всегда:

«Но если гибель предстоитъ?
Но если за моей спиной
Тотъ необъятною рукой,
Покрывшій зеркало стоитъ.
Блеснетъ въ глаза зеркальный свѣтъ,
И въ ужасѣ, закрывши очи,
Я отступлю въ ту область ночи,
Откуда возвращенья нѣтъ».

Блокъ чувствовалъ безъисходность своей одержимости и этого онъ не скрывалъ:

«Какъ тужело ходить среди людей
И притворяться непогибшимъ
И объ игрѣ трагическихъ страстей
Повѣствовать еще нежившимъ».

Ярче и сткровеннѣе всего это выражено въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Люблю высокіе соборы
Душой смиряясь посѣщать,
Входить на сумрачные хоры,
Въ толпѣ поющихъ исчезать.

Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образъ дьявольскій и дикій,
Въ сію священную броню.

Въ своей молитвѣ суевѣрной
Ищу защиты у Христа,
Но изъ подъ маски лицемѣрной
Смѣются лживые уста.

И тихо съ измѣненнымъ ликомъ
Въ мерцаньи мертвенной свѣчей
Бужу я память о двуликомъ
Въ сердцахъ молящихся людей.

Вотъ содрогнулись, смолкли хоры,
Въ смятеньи бросились бѣжать.
Люблю высокіе соборы,
Душой смиряясь посѣщать.

——оОо——

Мы сказали о внутреннемъ состояніи души поэта, какъ она выразилась въ его стихахъ, а теперь перейдемъ къ другому аспекту его творчества, гдѣ его одержимость нашла выраженіе въ кощунственныхъ стихахъ. Прежде всего мы должны коснуться одной изъ основныхъ темъ Блоковской поэзіи — видѣнія о Прекрасной Дамѣ. Стихи о Прекрасной Дамѣ представляютъ собой извращенную пародію на культъ Святой Дѣвы въ нашемъ христіанскомъ пониманіи. Эта пародія начинается съ самого названія — «Прекрасная Дама», или «Молодая женщина», какъ начали писать современные богохульники, вмѣсто Святой Дѣвы или Богоматери.

«Онъ за матерью Христа
Недостойно волочился»,

признается поэтъ и характернымъ для блоковскаго кощунства является то обстоятельство, что Богоматерь является ему въ видѣніяхъ въ самыхъ непотребныхъ мѣстахъ: въ кабакахъ, въ переулкахъ и даже перевоплощается въ блудницу и въ ресторанную дѣвку. По существу эти видѣнія близки къ хлыстовскимъ радѣніямъ, во время которыхъ Богородица перевоплощается во всякую женщину. Такъ замыкается кругъ и культура, оторвавшись отъ культа (то есть религіознаго содержанія), переходитъ въ некультурность, а хвала Богородицы превращается въ Ея хулу.

Богородица въ отеческихъ книгахъ называется «спасенія нашего главизной», а потому и хула на Нее является предѣломъ сатанизма и одержимости. Еще болѣе ярко выразилъ это Блокъ въ стихотвореніи «Благовѣщеніе». Это стихотвореніе настолько кощунственно по содержанію, что мы воздержимся его цитировать, но скажемъ, что въ немъ послѣдовательно хула на Духа Святаго сказана съ хулой на Богородицу, гдѣ сокрушены всѣ символы православія и утверждена ересь Несторія.

«Приступы кощунства, богохульства были у Блока тоже болѣзненны — говоритъ Буниnъ (Воспоминанія стр. 44). — Въ такъ называемомъ Ленинградѣ издавался въ концѣ

двадцатыхъ годовъ, при ближайшемъ участіи Горькаго, Замятина и Чуковскаго, журналъ «Русскій Современникъ», преслѣдовавшій, какъ было сказано въ его программѣ, «только культурныя цѣли». И вотъ въ третьей книгѣ этого культурнаго журнала были напечатаны нѣкоторые «драгоцѣнные литературные матеріалы», среди нихъ нѣчто особенно драгоцѣнное, а именно:

«Замыслы, наброски и замѣтки Александра Александровича Блока, извлеченные изъ его посмертныхъ рукописей».

И впрямь среди этихъ «замысловъ» есть кое что замѣчательное, особенно одинъ завыселъ о Христѣ. Самъ Горькій относился къ Христу, тоже не совсѣмъ почтительно, называлъ Его, ухмыляясь «большимъ педантомъ». Но въ этомъ отношеніи куда же было Горькому, до Демьяна Бѣднаго, до Маяковскаго и, увы, до Блока! Оказывается, что Блокъ замышлялъ написать не болѣе, не менѣе, какъ «Пьесу изъ жизни Іисуса». И вотъ что было въ проспектѣ этой «пьесы»:

— Жара. Кактусы жирные. Дуракъ Симонъ съ отвисшей губой удитъ рыбу.

— Входитъ Іисусъ: не мужчина и не женщина.

— Фома (невѣрный!) — контролируетъ.

— Пришлось увѣровать: заставили и надули.

— А распространять заставили инквизицію, папство, икающихъ поповъ — и Учредилку...»

Повѣрятъ ли читатели «великаго поэта», въ эти чудовищныя низости? А между тѣмъ я выписываю буквально...»

Этого богохульника неудачный критикъ Борисъ Ширяевъ произвелъ въ «пророка возмездія и искупленія».

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о поэмѣ Блока «Двѣнадцать», которую Ширяевъ спеціально цитировалъ въ качествѣ доказательства того, что Россія была для Блока всегда Святой Русью. Сдѣлалъ онъ это довольно оригинально:

«Товарищъ, винтовку держи не трусь,
Пальнемъ ка пулей въ Святую Русь»...

и на этомъ закончилъ, умолчавъ о продолженіи, а оно заслуживаетъ интереса:

«Въ кондовую, въ избяную, въ тостозадую».

Святая Русь въ блоковскомъ пониманіи оказывается кондовой, избяной и тостозадой.

Въ своей апологіи крови, разврата, насилія и кощунства, среди поэтовъ декадентовъ, Блокъ могъ имѣть соперника лишь въ Хлѣбниковѣ, отвратительныя стихотворенія котораго преподнесло недавно эмиграціи «Чеховское Издательство» въ сборникѣ «Приглушенные голоса». Вотъ примѣръ

этихъ голосовъ (стихотвореніе «Ночной обыскъ») весьма близкое по духу «Двѣнадцати» Блока:

«Готовъ голубчикъ
Ноги вытянулъ,
А супчикъ былъ хорошъ
И маска хороша.
Еще два выстрѣла:
Вотъ этотъ въ полъ,
А этотъ въ Бога.....»
(Дальше сквернословіе).

Поэма Блока «Двѣнадцать» является не только разстрѣломъ Святой Руси, но послѣдовательнымъ отрицаніемъ Святой Церкви и Главы Ея Господа Іисуса Христа, который поставленъ не возглавителемъ небеснаго воинства, а предводителемъ бѣсовъ въ лицѣ скотовъ, убійцъ и грабителей. Заглавіе поэмы «Двѣнадцать» не случайно, оно необходимо для пародійнаго отрицанія евангельскаго сказанія (12 апостоловъ), да и имена разбойникамъ заимствовано изъ Евангелія: Ванька — Іоаннъ, Андрюха — Андрей Первозванный, Петька — Петръ. Внимательный читатель за грубой, на этотъ разъ, формой увидитъ послѣдовательное отрицаніе священства («а вотъ и долгополный»), а также и символовъ православнаго храма («отъ чего тебя упасъ золотой иконостасъ»), но самое главное троекратное отрицаніе таинства крещенія («эхъ, эхъ безъ креста»).

Послѣ «Двѣнадцати» Блокъ ничего не написалъ. Онъ самъ признавался, что стали ему слышны непрекращающіеся шумы и гамы. Это совершенно тоже, что случилось съ Толстымъ. Незадолго до смерти и Толстой, напечатавшій ужасную хулу на Господа Іисуса Христа, признался своей сестрѣ, что ни днемъ, ни ночью ему не даютъ покоя какія то чудовища и ужасные шумы. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій предсказалъ Толстому лютую смерть и это исполнилось.

Послѣ кощунственной поэмы, явившейся предѣломъ его демонизма, фактически закончилась поэзія Блока. Она привела его къ смерти, въ которой таинственно сказалась связь поэта съ потустороннимъ міромъ. Блокъ умеръ безъ всякой болѣзни, смерть его была необъяснима для врачей съ точки зрѣнія позитивной науки, но вполнѣ понятна въ планѣ мистическомъ. Блокъ умеръ отъ «Двѣнадцати», въ которыхъ дерзновенно смѣшалъ символы Православной Вѣры съ восхваленіемъ крови, убійства и насилія.

———oOo———

Заканчивая эту статью, которую насъ вынудилъ написать неудачный критикъ Борисъ Ширяевъ, необходимо прибавить, что Блокъ былъ связанъ съ революціей не только по

складу своей души въ силу одержимости, но къ ней принадлежалъ онъ и формально. Въ 1905 году онъ онъ сражался на барикадахъ подъ краснымъ флагомъ. Во время великой войны былъ «дезертиромъ», въ чемъ самъ признался, скрываясь подъ формой земгусара. Февральскую революцію онъ встрѣтилъ восторженно и «съ радостнымъ волненіемъ» свидѣтельствуетъ Мочульскій («О Блокѣ») — стр. 887), она для него была «священной». Вскорѣ онъ былъ назначенъ секретаремъ «Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи» и плодомъ этой дѣятельности появился его очеркъ «Послѣдніе дни стараго режима» (напечатано при большевикахъ въ сборникахъ «Былое» за 1919 г.).

А. Бекетова сообщаетъ, что октябрьскій переворотъ Блокъ встрѣтилъ радостно, да и не могло быть это иначе, если состоялъ онъ членомъ партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ, которые пришли къ власти вмѣстѣ съ большевиками.

Такимъ образомъ, формальная связь Блока съ революціей, и въ частности съ большевиками, не требуетъ доказательствъ и съ очевидностью выявлена въ его статьяхъ за 1918-1921 годъ, изданныхъ, какъ у большевиковъ, такъ и въ эмиграціи.

В. Раскатовъ

НОВАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ЭМИГРАЦІИ

Вотъ уже безъ малаго сорокъ лѣтъ, что совѣтская власть ведетъ съ россійской эмиграціей борьбу на истребленіе всѣми средствами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ: убійствомъ, похищеніемъ, насильственной репатріаціей, терроромъ, провокаціей, шантажемъ и т. д.

Казалось-бы, эмигранты, умудренные опытомъ прежнихъ лѣтъ, могли-бы не отзываться на всякую очередную провокацію вѣроломнаго и злобнаго врага. Однако, этого не случилось: среди насъ всегда оказывается какая-то незначительная часть, которая готова идти на любой соблазнъ, уподобляясь тѣмъ неразумнымъ овцамъ, которыя со-слѣпу прыгали съ корабля вслѣдъ за своей товаркой, сброшенной въ море Панургомъ. За свои стадные инстинкты россійская эмиграція уже была наказана неоднократно и будетъ наказана и впредь до тѣхъ поръ, пока не образумится.

На этотъ разъ очереднымъ соблазномъ явилось сладкозвучное пѣніе красныхъ сиренъ изъ «Комитета за возвращеніе на родину», обосновавшагося въ совѣтскомъ секторѣ Берли-

на. Комитетъ издаетъ одноименную газету, цѣль которой внушить читателю, что только совѣтская власть способна обезпечить на землѣ счастливую и культурную жизнь, а потому всѣ эмигранты обязаны, испросивъ разрѣшеніе, возвратиться «на родину».

Для психологическаго воздѣйствія на умы довѣрчивыхъ людей, редакція заполняетъ страницы своей убогой газетки съ одной стороны радостными вѣстями отъ эмигрантовъ вернувшихся на «совѣтскую родину», а съ другой — стенаніями и мольбами тѣхъ, кто еще прозябаетъ въ «разложившихся на сто процентовъ» буржуазныхъ странахъ. Тѣ и другія письма, безъ сомнѣнія фабрикуются въ редакціи газеты «За возвращеніе на родину». Весь этотъ компотъ обильно приправленъ рекламной шумихой, «патріотическими» возваніями и трескучими призывами, вродѣ: «отбросьте нелѣпые страхи», «васъ зоветъ родина», «мечта осуществляется» и т. д.

Старанія КГБ (комитета государственной безопасности) разложить и распылить россійскую эмиграцію понятны. Въ его прямыхъ разчетахъ, чтобы огромный осколокъ Россіи за чертой совѣтскихъ границъ, этотъ милліонъ непокорныхъ антикоммунистовъ, былъ обезвреженъ и уничтоженъ цѣликомъ. Всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ большевики сдѣлали попытку «репатріировать» изъ Австріи нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ людей. Но тогда затѣя провалилась скандальнымъ образомъ. Почему же сейчасъ не сдѣлать новой попытки изъ Берлина?

Будемъ надѣяться, что и на этотъ разъ россійская эмиграція дастъ дружный отпоръ совѣтской провокаціи. Къ чести ея, она крѣпко усвоила непреложную истину, что русскому человѣку дѣлать нечего въ СССР, будь его возвращеніе результатомъ вѣры въ «перемену обстановки», смиреннаго «раскаянія» или тоски по родинѣ.

Ни цѣною постыдной сдѣлки съ коммунистическою властью, ни цѣною отреченья отъ Россіи и ея имени, ни цѣною рабскихъ цѣпей, добровольно налагаемыхъ на себя, эмиграція не обрѣтетъ утеряной Родины до тѣхъ поръ, пока она во власти большевиковъ. Въ то же время мы отдаемъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что не было и не будетъ болѣе тяжелаго наказанія, чѣмъ потеря родины. Намъ не легко дается эмиграція, но любить родную страну послѣ того, какъ она потеряла свою культуру, свой укладъ жизни, свои радости, свое имя, — однимъ словомъ, свою душу, — безсмысленное идолопоклонство. Ограниченная одной лишь территоріей, она для русскаго человѣка — лишь трупъ, а въ мертвецахъ любятъ одни только воспоминанія.

Даже та часть эмиграціи, которая росла и возмужала въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности, не должна забывать, что совѣтская страна есть территорія великаго преступленія. — «Родина и ея благо? — недоумѣваетъ одинъ изъ представителей новой эмиграціи, — а знаете-ли вы, что значитъ двадцать пять лѣтъ подрядъ ненавидѣть совѣтскую власть про себя и благословлять вслухъ? На каждомъ шагу слышать ложь и каждую минуту повторять эту ложь? Съ болью и тоской топтать свои идеалы? Презирая тебя, оплевывать свои завѣтныя стремленья? Съ холодомъ въ душѣ издѣваться надъ своимъ Богомъ? Знаете-ли вы, что испытываетъ человѣкъ, котораго двадцать пять лѣтъ подрядъ швыряютъ куда угодно, который не обезпеченъ не только въ завтрашнемъ днѣ, но и въ наступающемъ часу? человѣкъ, котораго выбрасываютъ съ мѣста работы, выкидываютъ изъ квартиры, выселяютъ изъ города только потому, что это нужно коммунисту для его карьеры? Знаете-ли вы, что такое полное безсиліе, полное безправіе, полная приниженность? Не знаете? Такъ поѣзжайте въ «свѣтлое царство труда» и узнаете!»

Проживъ много лѣтъ въ условіяхъ свободомыслящаго міра, эмигрантъ незамѣтно для себя привыкаетъ считать свою личную свободу чѣмъ-то незыблемымъ и вполнѣ естественнымъ. Ему просто невдомекъ, до какой степени подавлена психика подсовѣтскаго народа, какъ велика его душевная пустота, апатія и тоска по волѣ и по широкимъ просторамъ свѣтлаго міра. Въ то же время россійскій эмигрантъ живет на свободѣ, видитъ и знаетъ, какъ живутъ другіе народы. Ему извѣстно, какъ Россія получила строй, превосходящій деспотизмомъ все доселѣ видѣнное въ человѣчоской исторіи. Великое потрясеніе извратило всѣ формы жизни, загрязнило русскую жизнь, сдѣлало ее жестокой и бездушной. Старое умерло, новое оказалось невыносимымъ, а потому непріемлемымъ.

Вотъ почему русскіе зарубежные люди, несмотря на всѣ невзгоды и разочарованія, обязаны не отзываться на провокацію чекистовъ, носитъ въ своихъ сердцахъ надежду на воскресенье Россіи, жить этой надеждой и вѣрить въ конечную побѣду свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ. Духъ ихъ борьбы знаетъ неизбѣжныя, временныя пораженія, но не допускаетъ уступокъ и соглашательства.

Вл. Абданкъ-Коссовскій

КОЗЬМА КРЮЧКОВЪ

къ 36 лѣтней годовщинѣ геройской смерти перваго георгіевскаго кавалера 1-ой Міровой войны

Въ началѣ января 1913 года, я со смѣнной командой молодыхъ казаковъ прибылъ со льготы въ 3-ій Донской Казачій Ермака Тимофеева полкъ, стоянка котораго была въ Вильнѣ. Приказомъ по полку я былъ зачисленъ въ 6-ю сотню, командиромъ которой былъ доблестный есаулъ Поповъ П. И. Мнѣ было поручено вести занятія съ молодыми казаками, только что прибывшими съ Дона на пополненіе полка. Среди нихъ и находился Козьма Крючковъ, казакъ станицы Усть-Хоперской, красавецъ казакъ, съ лихимъ кудрявымъ чубомъ. Крючковъ выдѣлялся изъ среды остальныхъ казаковъ своею скромностью и застѣнчивостью, былъ хорошо грамотнымъ и природа надѣлила его большой физической силой. Вскорѣ изъ него получился прекрасный наѣздникъ, рубилъ лозу и глину безъ промаха, владѣлъ въ совершенствѣ пикою и игралъ ею, какъ соломинкой, беря препятствія и канавы на своемъ «Ворончикѣ». Къ концу года онъ приказомъ по полку, былъ произведенъ въ приказные (ефрейторъ)

Наступилъ 1914 годъ, нависла надъ міромъ грозовая туча, пахло войной, которая и грянула въ срединѣ іюля 14 года. Я въ это время былъ адъютантомъ полка и ясно помню, какъ въ ночь съ 17-го на 18-е іюля была получена телеграмма о мобилизаціи: «По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 3-му Донскому Казачьему Ермака Тимофеева полку выступить въ военный походъ».

Я отмѣтилъ на телеграммѣ время полученія 12 час. 1 минута. Весь полкъ былъ поднятъ моментально на ноги и походилъ на муравейникъ: укладывались двуколки и парныя повозки, офицерскіе вьюки, раздавались патроны, казаки укладывали въ сѣдельныя подушки и чрезсѣдельныя сумы тѣ вещи, что полагалось имѣть въ походѣ, (бѣлье, запасные шаровары, защитныя рубахи и пр.), а остальное казачье имущество укладывалось въ сундуки — большой сундукъ на 10 казаковъ съ именнымъ спискомъ — и подлежало отсылкѣ на Донъ по жел. дорогѣ.

Согласно мобилизаціонному плану, полкъ черезъ четыре часа, послѣ объявленія мобилизаціи, былъ погруженъ въ вагоны на станціи Вильна, для отправки на фронтъ. Передъ отправкой на вокзалъ, полкъ въ полной боевой готовности былъ въ резервной колонѣ построенъ на полковомъ плацу и полковой священникъ, о. Алексѣй Покровскій, отслужилъ напутственный молебенъ, обходилъ полкъ, кропя св. водою людей и лошадей.

Командиръ поздравилъ казаковъ съ походомъ. Раздалась команда: «Полкъ, по конямъ! Са-а-дись! «Полкъ, справо посотенно шагомъ, ма-аршъ!»

Заигралъ хоръ трубачей и, подъ звуки полкового марша, нарядныя и щеголеватыя сотни полка тронулись въ военный походъ.

Къ вечеру 18 іюля полкъ уже былъ недалеко отъ границы и получилъ задачу: — вести на широкомъ фронтѣ тщательную развѣдку, войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, прикрывая и охраняя мобилизацію полковъ 1-ой Арміи, командующимъ которой ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ былъ назначенъ генералъ отъ кавалеріи Ренненкампфъ.

Вечеромъ, того-же 18 іюля, стали получаться донесенія о появленіи на границѣ разъѣздовъ нѣмецкой кавалеріи, которые легко прогонялись назадъ казачьими разъѣздами. Шестой сотнѣ есаула Попова былъ данъ районъ мѣстечка Друскенники и все пространство къ западу отъ мѣстечка до границы и далѣе. Есаулъ Поповъ держалъ тѣсную связь съ сосѣдними сотнями полка и съ тыломъ, гдѣ спѣшно пополнялись запасными и развертывались, до состава военнаго времени, пѣхотные полки.

Въ памятный для Козьмы Крючкова день, онъ былъ назначенъ начальникомъ коннаго патруля, состоящаго изъ четырехъ казаковъ: приказный Крючковъ и казаки: Астаховъ, Щегольковъ и Иванковъ. Ясный іюльскій день. Было жарко. Казаки ѣхали «вольготно по себѣ»: Мѣрно шагали, отмахиваясь хвостами отъ мухъ кони, крутили казаки цыгарки. прикуривая другъ у друга, вспоминали Тихій Донъ, говорили про «домашность», не забыли вспомнить и женъ, а «чавойта-сь онѣ таперича дѣлають...» и проч. Выѣхали на небольшой холмъ. Крючковъ остановился, посмотрѣлъ изъ подъ ладони руки кругомъ и замѣтилъ кавалерійскій разъѣздъ коней 25-30.

«Осади назадъ, ребята! скройтесь за бугоръ (холмъ), да на всякій случай приготовтесь, кажись нѣмецъ! ужъ очень короткіе хвосты у лошадей... да и посадка не та!» замѣтилъ Крючковъ, не сводя глазъ съ противника. Разъѣздъ держалъ направленіе на перерезъ казакамъ. Скрытно наблюдая за разъѣздомъ, Крючковъ уже ясно видѣлъ сѣрое обмундированіе и на головахъ каски. «Нѣмцы»! Принявъ быстро рѣшеніе, Крючковъ съ казаками свернулъ вправо и неглубокой лощиной, незамѣтно, рысью вошелъ въ небольшой перелѣсокъ, гдѣ и спѣшился, держа коней въ поводу.

— Они должны проходить здѣсь! Такъ вотъ, ребята, подпустимъ какъ можно ближе и дадимъ залпъ, а затѣмъ на коней и въ шашки! На этомъ и рѣшили. Осторожно, ощупью продвигаются нѣмцы и ничего не подозрѣвая приближаются къ перелѣску. Затаили дыханіе казаки. Вотъ уже ясно видно лицо офицера. Оставалось не больше 200-250 шаговъ.

«— Цѣлься ребята въ пупокъ, пуля должна угодить въ грудь», почти шопотомъ приказываетъ Крючковъ. Нѣмцы совсѣмъ близко, головной дозоръ безпечно прошелъ мимо, не замѣтивъ засады, разъѣздъ идетъ сомкнуто въ колоннѣ.

«Пли»! — эхомъ по перелѣску раздался сухой залпъ изъ винтовокъ; два нѣмца свалились.

— На коней! шашки вонъ! Ур-ра!

Обезкураженные, потерявъ отъ неожиданности самообладаніе, нѣмцы въ паникѣ шарахнулись и карьеромъ понеслись назадъ. А сзади, вслѣдъ имъ несется «Ура»! Отставшихъ отъ своихъ, нѣсколько нѣмцевъ, казаки «срубили». Несутся нѣмцы, несутся казаки. Уже около 2-хъ верстъ преслѣдуетъ Крючковъ нѣмцевъ и видитъ что нѣмцы, будто-бы останавливаются. Что-то кричитъ ихъ офицеръ, размахивая руками. Быстро схвативъ обстановку, Крючковъ сдерживаетъ порывъ станичниковъ. Онъ не ошибся! Нѣмецкій офицеръ оглянулся и увидѣлъ, что ихъ преслѣдуютъ только... 4 казака.

Halt! Zurück! Vorwärts! — рѣзко останавливаетъ офицеръ своихъ обезумѣвшихъ солдатъ и поворачиваетъ противъ казаковъ.

— Врозь, ребята! да смотри, помогай и выручай другъ друга! Повернули и казаки. У преслѣдующаго всегда тратится всегда больше энергіи. Когда казаки преслѣдовали, то ихъ кони больше устали, чѣмъ у нѣмцевъ. Нѣмцы стали настигать, на карьерѣ пришлось отбиваться шашками. Сыпятся на Козьму удары нѣмецкихъ палащей. Окружаютъ его нѣмцы, какъ бы зная, что онъ главный виновникъ всего происходящаго. Ловко и удачно парируя удары нѣмцевъ, какъ юла вертится на своемъ «Ворончикѣ» Крючковъ и отвѣчаетъ смертельными ударами. Послѣ каждаго удара валится съ коня нѣмецъ. Не дремлютъ и Астаховъ, Щегольковъ и Иванковъ. И они «спѣшили» нѣсколько «сѣрыхъ въ каскахъ». Но все же казакамъ тяжело! И было бы еще тяжелѣе, если б... не произошло слѣдующее: на прекрасномъ гунтерѣ нѣмецкій офицеръ настигаетъ съ обнаженнымъ палашемъ Астахова, вотъ... вотъ! еще моментъ!...

Вложивъ шашку въ ножны, Астаховъ быстро свалилъ изъ-за плечь винтовку и на скаку выстрѣлилъ почти въ упоръ въ офицера. Казачья пуля угодила ему въ сердце и онъ замертво свалился съ коня. Пораженные потерей своего начальника, остановились нѣмцы, да и не такъ ужъ много ихъ и осталось! и... повернули обратно.

Всѣ казаки были легко ранены. Крючковъ получилъ 16 ранъ, а его «Ворончикъ» тоже не отсталъ отъ своего хозяина, по шеѣ текла кровь и на крупѣ зіяла глубокая колотая рана.

Раны Крючкова не были тяжелы и смертельны, но потеря крови сказалась и онъ потерялъ на время сознаніе: казаки сняли его съ сѣдла и положили на траву. Иванковъ поскакалъ въ сотню доложить о всемъ командиру, а Астаховъ и Щегольковъ остались съ Крючковымъ. Вскорѣ прискакалъ взводъ казаковъ 6-й сотни и, немного погодя, прибыла и обывательская подвода, на которую и положили Козьму и въ сопровожденіи сотеннаго фельдшера отправили въ ближайшій госпиталь. После схватки казаковъ съ нѣмцами было обслѣдовано и было установлено: убитъ ружейными пулями офицеръ и два нѣмецкихъ солдата, зарублены въ разныхъ мѣстахъ поля — 10 кавалеристовъ. Съ офицера снято: бинокль, ре-

вольверъ и полевая сумка съ документами. Все отправлено въ штабъ 1-й Арміи.

Въ этотъ же самый день генералъ Рененкампфъ, объѣзжая на автомобилѣ главные центры сосредоточенія арміи, въ тылу встрѣтилъ подводу съ раненымъ Крючковымъ и узнавъ про его подвигъ, тутъ же наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ № 1-й,ославъ всеподданѣйшую телеграмму ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, поздравивъ ЕГО съ первымъ георгіевскимъкавалеромъ Русской Арміи, текущей войны. Казаки: Астаховъ, Щегольковъ и Иванковъ были награждены Георгіевскими медалями. Излѣчившись отъ ранъ Крючковъ вновь прибылъ въ свой полкъ. Къ концу войны онъ былъ георгіевскимъ кавалеромъ всѣхъ четырехъ степеней, былъ произведенъ въ хорунжіе и вернулся на Тихій Донъ, оставаясь такимъ же скромнымъ, застѣнчивымъ и дисциплинированнымъ, какъ и раньше.

Когда въ апрѣлѣ 1918 года, на сѣверѣ Дона вспыхнуло Усть-Хоперское возстаніе, Крючковъ былъ въ числѣ первыхъ, явившихся въ «Освободительную Армію Вольныхъ Хуторовъ и Станицъ Усть-Медвѣдицкаго Округа», подъ знамена повстанцевъ, на кличъ: — къ Оружію! За честь Родной Земли! и былъ зачисленъ въ Усть-Хоперскій конный полкъ, Усть-Медвѣдицкой конной дивизіи.

Принимая участіе во всѣхъ бояхъ въ рядахъ доблестнаго полка, Крючковъ, въ августѣ 1919 года, бросившись съ нѣсколькими казаками на красныхъ, занимавшихъ мостъ черезъ рѣку Медвѣдицу у села Громки, Сарат. губ., палъ смертію храбрыхъ. Похороненъ на одномъ изъ донскихъ хуторовъ, къ югу отъ слободы Орѣховки.

Есть и въ сіе время русскіе заграницей, которые порой удивленно спрашиваютъ: «а правда ли все то, что писали про Козьму Крючкова и т. д.?»

Эти русскіе, играя въ наивность, походятъ на большевиковъ, которые не разъ на страницахъ своей прессы открыто писали: «Крючковъ — это буржуазный вымыселъ и что такого вовсе не существовало...»

Что заявляютъ большевики это понятно, ибо они сатанисты и все святое, истинно-русское и дорогое сердцу русскаго народа стараются оплевать, загрязнить и противопоставить ему въ замѣнъ свое дьявольское и дѣйствительно грязное: русскимъ же заграницей надлежитъ знать описываемую быль-истину и гордиться истинными русскими народными героями, положившими душу свою за други свои, сражаясь подъ святымъ лозунгомъ: «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!»

Бывшій адъютантъ, к-ръ сотни и, подъ конецъ войны, помощникъ к-ра 3-го Донск. Каз. Ермака Тимофеева полка.

Полковникъ М. Красовскій

ОТВѢТЪ Д. Я. ШИШКИНУ

Съ удивленіемъ и прискорбіемъ пришлось ознакомиться въ № 7 и 8, «Русскаго Дѣла», что такой талантливый обличитель великаго предательства, совершеннаго генералъ-адъютантами Его Величества, англофилами членами Государственной Думы, въ содружествѣ съ платными агентами германскаго генеральнаго штаба въ февралѣ 1917 г., какъ Д. Я. Шишкинъ, перешелъ въ тотъ самый лагерь, который до этаго громилъ.

Вотъ его заключенія:

«1) Россію спасутъ изъ коммунистической петли русскіе націоналисты, патріоты, ряды которыхъ растутъ и крѣпнутъ въ противодѣйствіи разрушительнымъ соціалистическимъ планамъ удушенія Россіи. За рубежомъ у этихъ патріотовъ-націоналистовъ три союзника: 1) февралисты, ихъ соціалисическіе послѣдователи; 2) Монархисты; 3) Русскіе націоналисты».

Прежде всего позволительно спросить Шишкина: какъ можетъ русскій націоналистъ быть инымъ чѣмъ монархистомъ?

Во вторыхъ, каковы его основанія включать февралистовъ въ ряды патріотовъ націоналистовъ, которые «спасутъ Россію отъ смертельной для нея коммунистической петли»?

Кто же какъ не февралисты приложили всѣ старанія, чтобы довести Россію до полной анархіи, послѣ чего драпанувъ, куда глаза глядятъ, предоставили коммунистамъ накинуть эту смертельную петлю?!

Кто эти февралисты ,чтобы присоединять ихъ къ возможнымъ спасителям Россіи?

Эта компанія чрезвычайно пестрая и единомышленная только въ ненависти къ Царской Россіи, ко всему укладу историческаго развитія ея въ презрѣніи ко всему русскому. Ея составъ начиная съ праваго ея крыла, включаетъ тѣхъ коимъ: «Царь намъ не кумиръ», изъ чего можно заключить что оно состоитъ изъ республиканцевъ порывающихъ со всѣмъ историческимъ прошлымъ и желающихъ навязать Россіи прогнившій, парламентарный строй, который дышетъ на ладанъ на западѣ, и отъ котораго Боже упаси Россію!

Съ ними рука объ руку копошатся пара Абрамовичей и Двиновыхъ, которымъ на Россію вовсе наплевать, ибо ихъ задача установленіе соціалистическаго рая на всей планетѣ; сотрудничаютъ они съ парламентаріями поневолѣ, ибо сознаютъ, что при помощи ихъ, они безнаказанно могутъ вести свою подрывную работу по разложенію праваго строя. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ февралистовъ, истинные герои февраля — эс-эры. Они храбро стрѣляли изъ-за угла въ городовыхъ, губернаторовъ, доблестныхъ патріотовъ, государственныхъ дѣятелей и офицеровъ, какъ «угнетателей народа», но намъ вовсе неизвѣстенъ случай, чтобы эсъ-эръ стрѣлялъ въ большевиковъ. Ихъ послѣдній историческій актъ «спасенія Россіи» — убійство адмирала Колчака, который имѣлъ неосторожность включить эту террористическую партію въ составъ своего правительства.

Обѣ эти анти-соціальныя соціалистическія партіи съ охотою сотрудничали бы съ большевиками, если бы возможность полученія пули въ затылокъ не останавливала бы ихъ; большевики, какъ истые реалисты не входятъ въ компромиссъ съ возможными поселителями смуты въ своей средѣ.

Оставляю судить читателю о способности февралистовъ явиться «спасителями» Россіи.

«Но монархію», пишетъ Шишкинъ, «какъ наслѣдство, можно еще получить или чужими штыками, или силами сторонниковъ монархіи въ порядкѣ борьбы за форму строя», и далѣе: «второй путь возможенъ только послѣ сверженія бльшевизма, **которое произойдетъ не подъ знаменемъ монархіи».**

Оставляя въ сторонѣ недовязку, что и первый путь (чужіе штыки) возможенъ только по сверженію большевизма, умѣстно остановиться на «чужихъ штыкахъ», на что можно ему указать, что нынѣшняя западная дипломатія, которая вотъ уже бѣлѣе сорока лѣтъ идетъ на поводу Англіи и съ большевиками надѣется сосуществовать, уже предопредѣлила разчлененіе Россіи. Указаніемъ на это служитъ дальновидное допущеніе въ ОНУ представителей Бѣлоруссіи и Украины, какъ суверенныхъ республикъ; и мы можемъ только скорбеть, что современная дипломатія не слѣдуетъ дипломатіи начала прошлаго вѣка, когда вліяніе Александра I повлекло реставрацію законныхъ монархій, сверженныхъ Наполеономъ. Этотъ мудрый шагъ установилъ въ Европѣ эру наибольшаго спокойствія, и ея экономическаго прогресса.

Реставрація послѣ Наполеонавскаго періода учитъ насъ, что нигдѣ возвратъ законныхъ монарховъ населеніемъ не разсматривался какъ приходъ завоевателей, а какъ разъ наоборотъ — какъ спасеніе отъ чужого ига.

Во сто кратъ болѣе опредѣленно, именно какъ спаситель, будетъ законный Преемникъ Престола Россійскаго встрѣченъ русскимъ народемъ независимо отъ того, воспріемлетъ ли Онъ бразды правленія при поддержкѣ чужихъ, но дружественныхъ штыковъ, или же при поддержкѣ русскихъ штыковъ свергнувшихъ своихъ мучителей.

Не выдерживаетъ также критики сужденіе Шишкина, что «сейчасъ русская нація соціализмомъ дезорганизована. Признаніе монархіи націей, еще не сорганизованной, осуществить нельзя. Реальной опоры въ живыхъ силахъ сейчасъ нѣтъ у монархіи».

Живая сила, русскій народъ знаетъ только испытываемое имъ соціалистическія безправіе и угнетеніе, но память о печальной памяти другой федеративной республикѣ Временнаго Правительства, смѣнившей полную чашу, всеобщую свободу и порядокъ Царской Россіи все еще жива. И не естественно ли, что въ представленіи народномъ ненавистное имя республики должно смѣниться именемъ законнаго Царя!?...

Другихъ формъ правленія русскій народъ не знаетъ и могутъ онѣ быть только навязаны ему при помощи чужихъ штыковъ и иностраннаго капитала.

Къ возможнымъ «спасителямъ» Россіи Шишкинъ причисляетъ также и самостійниковъ. Неужели ему неизвѣстно, изъ кого состоитъ эта группа? Часть ихъ — платные агенты иностранныхъ державъ замышляющихъ разсѣяніе Россіи, а часть — соціалистическіе провокаторы 1-го, 2-го и 3-го интернаціоналовъ, ничего общаго съ національными чаяніями народностей, кои они якобы представляютъ, не имѣющіе.

Самостійники пытаются уничтожить узы благополучнаго сосуществованія народностей, слившихся воедино подъ возглавительствомъ Самодержцевъ всея Россіи, которое слагалось вѣками, какъ слѣдствіе исторической необходимости и которое приносило богатые плоды моральнаго и матеріальнаго благополучія. Причислять ихъ можно не къ спасителямъ Россіи, а только къ разрушителямъ ея.

Впадаетъ Шишкинъ въ свои ошибочныя заключенія потому, что онъ видитъ спасеніе Россіи въ одномъ паденіи большевиковъ, тогда какъ можетъ оно осуществиться лишь тогда, когда **русское мышленіе очистится отъ яда порожденнаго февралемъ.**

Особенно, скажу я, порочна, какъ вводящая въ заблужденіе главнымъ образомъ новую эмиграцію, является слѣдующая его фраза: «Но для значительной части населенія СССР монархія представляется не только, какъ возстановленіе стараго, но и неизбѣжно, расправою за всю революцію. Монархія кажется угрозою и заставляетъ многихъ ослаблять борьбу съ коммунизмомъ».

Если Шишкинъ именуетъ переворотъ революціею, то ихъ было два; въ обоихъ народъ участія не принималъ и оба произошли черезъ его голову и безъ его согласія; ни за февраль, ни за октябрь народъ отвѣчать не можетъ, т. к. онъ въ нихъ неповиненъ, посему возстановленіе законнаго строя ему угрожать не можетъ; страшиться должнаго возмездія, а не расправы, за совершенныя неисчислимыя страданія и лишенія могутъ лишь тѣ, кто эти самочинныя самоуправства совершили и кто скорѣе будетъ поддерживать интриги соціалистовъ, чѣмъ согласится на возвратъ монархіи.

Заканчивая эти строки, нельзя не остановиться на заблужденіи многихъ искреннихъ патріотовъ, въ одномъ паденіи большевиковъ спасеніе Россіи видящихъ, а что послѣдуетъ послѣ, мало кто задумывается.

Непредрѣшенчество, упорно прививаемое февралистами эмиграціи, служитъ ширмою, скрывающею ихъ намѣреніе снова стать у власти, но открыто говорить объ этомъ они не смѣютъ.

Лукавая пропаганда февралистовъ: «какъ народъ захочетъ» — обманный пріемъ, чтобы замести слѣдъ собственнаго покушенія на захватъ власти.

Поэтому, мы, націоналисты, бросаемъ не только Шишкину, но и всѣмъ проповѣдникамъ непредрѣшенчества, вызовъ;

«Откройте свои карты и посвятите зарубежье въ вашъ разработанный планъ того, какой образъ временнаго управленія вами замышляется,

чтобы установить порядокъ въ странѣ, при которомъ народъ сможетъ безъ принужденія и свободно сказать, что онъ хочетъ?»

Нашъ планъ мы не скрываемъ: мы стремимся къ возстановленію нарушенныхъ вами въ февралѣ основъ законности и порядка. Мы стремимся вернуть ту русскую государственность, которую вы принесли въ жертву вашимъ партійнымъ фантазіямъ. Русскіе люди вправѣ быть освѣдомленными о вашихъ замыслахъ. Если же у васъ никакого разработаннаго плана нѣтъ, то вы праздные болтуны, которымъ пора замолчать, или сѣятели смуты ради смуты».

Лѣтописецъ

———X—X———

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

«Въ гостяхъ у Ксеніи»

Подъ этимъ названіемъ, въ «Новомъ Русскомъ Словѣ», помѣщена статью Ю. Марголина. Ксенія является одной изъ самыхъ популярныхъ личностей въ Израилѣ и, если вы въ Тель-Авивѣ пошлете письмо, надписавъ просто на конвертѣ: «Ксеніи — Въ Наанъ», то оно дойдетъ по назначенію.

Въ восьми километрахъ отъ Роховетъ, бывшей резиденціи президента Хаима Вейцмана, лежит— «кибуцъ» Наанъ, одинъ из— двухсотъ израильскихъ «кибуцевъ». Что это такое «кибуцъ» Марголинъ такъ и не объяснилъ, очевидно. предполагая, что значеніе этаго слова хорошо извѣстно читателямъ «Новаго Русскаго Слова», но для насъ, не владѣющимъ еврейскимъ языкомъ, это слово не понятно.

У читателя возникаетъ естественный вопросъ, почему же эта загадочная Ксенія такъ популярна въ Израилѣ, тѣмъ болѣе, что какъ мы узнаемъ ниже, она по происхожденію не еврейка?

Въ «кибуцѣ» Наанъ живетъ около тысячи человѣкъ изъ которыхъ около сорока принадлежитъ къ партіи «лейборъ» (рабочая партія), 7 почти коммунистовъ, а остальные принадлежатъ къ умѣренной, но, несомнѣнно, просовѣтской партіи «Единство Труда».

Безпартійныхъ, какъ мы видимъ, въ этомъ «кибуцѣ» нѣтъ, а самые правые принадлежатъ къ рабочей партіи, приблизительно соотвѣтствующей нашимъ эсъ-эрамъ.

Кстати, представительницѣ партіи эсъ-эровъ, товарищу Ксеніи и посвящена статья Марголина. Заслуги ея, если не передъ Израилемъ, то пе-

редъ русской революціей, огромныя. Родилась она въ Россіи въ русской интеллигентной семьѣ и рано приняла участіе въ русскомъ революціонномъ движеніи. Была замужемъ за извѣстнымъ членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ Львомъ Зильбербергомъ, который былъ казненъ въ 1907 году. Въ Израилѣ Ксенія живетъ 23 года, хорошо знаетъ еврейскій языкъ и пишетъ свои революціонныя воспоминанія, которыя вскорѣ выйдутъ на «ивритъ», а объ изданіи ихъ по русски, очевидно, позаботится Чеховское Издательство.

Вечеромъ, въ день пріѣзда Марголина, въ «кибуцѣ» состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти стараго русскаго революціонера М. М. Розенбаума, который тоже былъ обитателемъ Наана и былъ тамъ особенно почетной фигурой, въ виду своего революціоннаго прошлаго. Онъ вѣдь былъ основателемъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, террористической организаціи, подъ ударами которой палъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, министры Плеве, Сипягинъ, Благолѣповъ. Столыпинъ и множество русскихъ людей, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что были они преданы основамъ Русскаго Государства.

Но какъ мы видимъ, заслуги дѣятелей революціи не забыты и, переселившись въ Израиль, они тамъ являются личностями популярными. Ксеніи въ «кибуцѣ» отведена отдѣльная комната со всѣми удобствами, такими, которыя «кибуцъ» предоставляетъ своимъ почетнымъ членамъ и старикамъ. Въ комнатѣ ея сосновая мебель мѣстной работы, радіо, настольная лампа и даже собственный душъ (но безъ коврика и ванны). На полкахъ книги: классики и «вся россійская публицистика отъ Бѣлинскаго до Чернышевскаго», труды по исторіи русской революціи.

Осипъ Дымовъ въ какомъ то Нью Іорскомъ журналѣ даже написалъ, что будто бы въ честь Ксеніи самъ Бенъ Гуріонъ произнесъ рѣчь, но Ксенія въ бесѣдѣ съ Марголинымъ это опровергала.

———Х—Х———

«Самодержавникъ — Выпускъ II.

Въ іюлѣ сего года вышелъ второй выпускъ повременнаго журнала **«Самодержавникъ». Журналъ выходитъ подъ лозунгомъ «Да здравствуетъ Бѣлый Царь»,** подъ редакціей Ю. Пеніонжкевича. Обращаетъ на себя вниманіе статья Е. Б. «Въ защиту правды», которая, по существу, являясь отвѣтомъ на статью Петра Мара «Монархисты прежде и теперь», содержитъ въ себѣ достойную отповѣдь тѣмъ лицамъ, которыя заражены пагубными идеями, полагая, что возможно быть русскимъ націоналистомъ, не будучи монархистомъ. Между тѣмъ, исповѣданіе монархической идеи обязательно для всякаго русскаго, считающаго себя монархистомъ.

«Самодержавникъ» идеологически выдержанъ, но можно только пожалѣть, что удѣляетъ очень много мѣста полемическимъ статьямъ въ ущербъ идеологическимъ, въ особенности, если полемика направлена

противъ монархистовъ. Поэтому такой матеріалъ, какъ «открытое письмо Чухнову» на двухъ страницахъ, посвященное прошлогоднимъ спорамъ, лучше было бы не помѣщать. Будемъ думать, что эти недочеты будутъ учтены редакціей при выпускѣ слѣдующихъ номеровъ.

———Х—Х———

«Русское Дѣло» — № 9 (Май - Іюнь).

Журналъ замѣчателенъ тѣмъ, что его редакторомъ, издателемъ и авторомъ всѣхъ статей является одно и то же лицо — Д. Я. Шишкинъ. Статьи Шишкина заслуживаютъ вниманія, онѣ незаурядны и единственный упрекъ, который можетъ быть противъ нихъ сдѣланъ, это то, что выводы иногда не соотвѣтствуютъ даннымъ. Поясню примѣромъ: авторъ борется за національную Россію, онъ изобличаетъ соціализмъ, борется съ политическими муміями — февральскими подражателями французской революціи, именуя ихъ каинами, что совершенно справедливо, т. к. другого названія они не заслужили, но не дѣлаетъ окончательныхъ выводовъ. Февральская революція была направлена противъ самодержавія и революціонеры, сваливъ одно изъ тріединыхъ основаній, на которомъ покоилось Государство Россійское, добились того, что оно, пройдя кратковременную агонію, извѣстную подъ именемъ керенщины, превратилось въ совѣтскую республику. Выводъ напрашивается самъ собой: если Россія перестала существовать вслѣдствіе крушенія самодержавной власти, то, чтобы ее возстановить, русскіе націоналисты обязаны, прежде всего, бороться за ея возстановленіе. Другого выхода изъ революціи нѣтъ и быть не можетъ, ибо, если мы, даже частично, признаемъ революцію и ея законность, то тѣмъ самымъ въ корнѣ убиваемъ возможности контръ-революціи, а безъ нея революція никогда не закончится. Между тѣмъ, въ статьѣ «Владиміръ Константиновичъ Витковскій», Шишкинъ повторяетъ свою ошибку. Тамъ сказано: .Генералъ Витковскій признаетъ, что за 4-ое десятилѣтіе коммунистическаго плѣна и навыки и устремленія народа значительно измѣнились. Россіи въ прежнихъ формахъ государственнаго порядка и общественныхъ отношеній уже, конечно, не будетъ. Но общее желаніе всѣхъ слоевъ населенія, кромѣ коммунистовъ, возстановить русское государство, какъ единую національную Россію, это желаніе — живо и дѣйственно».

Большевики, дѣйствительно, превратили Россію въ тюрьму, гдѣ систематически истребляютъ все русское и самую душу русскаго народа коверкаютъ. Никто не отрицаетъ, что на этомъ пути они многаго достигли, но совершенно непонятно, почему русскимъ людямъ, желающимъ выйти изъ революціоннаго тупика, должно отказываться, хотя бы частично, отъ національныхъ завѣтовъ. Изъ за того, что большевики добились многаго и «навыки и устремленія русскаго народа значительно измѣнились», значитъ ли, что русскимъ людямъ, какъ хамелеонамъ мѣняющимъ свою окраску, нужно измѣнить свою идеологію?

А мы скажемъ, что, несмотря на то, что русскій Царь убитъ и Россія подпала подъ власть темныхъ силъ, — національныя цѣли не измѣнились. Русскіе люди, какъ и прежде, обязаны вѣрностью тому, что было свято и бороться за то, что революціей разрушено. Разрушенъ тронъ царскій, повержены святыни и осквернено отечество. Въ борьбѣ за національную Россію, русскіе націоналисты только тогда обрѣтутъ силу, когда перестанутъ поддѣлываться подъ революцію, страхуя себя отъ клички реакціонеровъ, которая въ данномъ случаѣ только почетна. Бороться за то, что было свято вчера, это бороться за дѣло Божіе, а оно всегда свято и вчера и сегодня.

Мы увѣрены въ искренности Шишкина, а потому и предполагаемъ, что нашу дружескую критику онъ не приметъ за упрекъ, но за искренній и настоятельный совѣтъ: побольше опредѣленности. Никакихъ уступокъ революціи, только путь прямой и правый можетъ вывести насъ изъ революціоннаго тупика.

В. Окуневъ.

ЛЕТУЧІЙ ЕПИСКОПЪ

(размышленія мірянина — письмо изъ Ниццы)

Въ среднихъ числахъ августа Ниццу посѣтилъ епископъ Іоаннъ Санъ Францискій (Шаховской), прилетѣвшій сюда на авіонѣ и, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія, улетѣвшій на авіонѣ же въ Англію. Въ залѣ подъ соборомъ онъ выступилъ съ докладомъ, на которомъ присутствовалъ и пишущій эти строки. Въ послѣдній разъ я видѣлъ епископа Іоанна въ Германіи, во время послѣдней войны. Теперь я его еле узналъ: изъ худого, почти изможденнаго строгаго іеремонаха онъ превратился въ располнѣвшаго, все время сладко улыбающагося, архіерея. Нѣкогда прославленное его краснорѣчіе, повидимому, его оставило: докладъ его былъ довольно скученъ. Подчеркнувъ мимоходомъ отношеніе своей юрисдикціи къ политикѣ («мы не правые и не лѣвые»), на вопросъ одного изъ присутствующихъ о Митрополитѣ Анастасіѣ, епископъ Іоаннъ сообщилъ, что пастыри его юрисдикціи поддерживаютъ съ митрополичьими приходами корректныя отношенія (тутъ легкій выпадъ противъ журнала «Православная Русь», который «иногда не хочется читать»), и — все.

Уходя съ этаго доклада, я не могъ не предаться нѣкоторымъ грустнымъ размышленіямъ и вопросамъ, отвѣта на которые не могу найти до сихъ поръ, а потому хочу подѣлиться ими съ нашими читателями.

Стараясь основываться въ этихъ размышленіяхъ только на фактахъ, я исходилъ изъ слѣдующихъ, на мой взглядъ совершенно безспорныхъ, данныхъ:

1) Владыка Іоаннъ принадлежитъ къ юрисдикціи Митрополита Леонтія (куда онъ перешелъ — вѣроятно тоже перелетѣлъ на авіонѣ — изъ юрисдикціи Соборной Церкви Митрополита Анастасія). Въ Западной Европѣ эта Церковь (митрополита Леонтія) своихъ приходовъ не имѣетъ и невольно рождается вопросъ: какую цѣль преслѣдовала поѣздка (вѣрнѣе полетъ) епископа Іоанна въ Европу? Диктовалась ли она исключительно важными дѣлами въ интересахъ его Церкви, или Русской Православной Церкви вообще?

2) Путешествіе епископа Іоанна на авіонѣ въ Японію, Зап. Европу, Англію и обратно въ Америку должно стоить большихъ денегъ. Даже если его Церковь очень богата, является сомнѣніе: цѣлесообразной ли является затрата значительной суммы только для того, чтобы епископъ Іоаннъ посѣтилъ приходы другихъ юрисдикцій и выступилъ въ нихъ съ такими незначительными по существу докладами, какъ тотъ, слушателемъ котораго я былъ въ Ниццѣ.

Православные міряне всѣхъ Церквей, которыя онъ посѣтилъ во время своихъ полетовъ, поняли бы и оправдали затрату этихъ громадныхъ въ нашемъ эмигрантскомъ масштабѣ денегъ, только въ томъ случаѣ, если бы епископъ Іоаннъ употребилъ свой проповѣднический талантъ (если онъ не изсякъ) на проповѣди, напримѣръ, такого содержанія: о необходимости сліянія всѣхъ нашихъ зарубежныхъ юрисдикцій въ единую Церковь (какая это была бы для всѣхъ православныхъ радость!); — или о священномъ и благословляемомъ Церковью долгѣ всѣхъ русскихъ патріотовъ бороться съ богоборческой властью кремлевскихъ захватчиковъ, продолженіе владычества которой на нашей родинѣ грозитъ превратить громадное большинство народа въ безбожное стадо рабовъ матеріализма; — или о необходимости всеобщаго нашего покаянія въ грѣхѣ отступничества въ февралѣ 1917 года отъ Православной и Самодержавной Царской Власти и прошенія у Господа прощенія и снятія съ насъ проклятія, которое произнесъ Земскій Соборъ 1613 года; — или о нашемъ долгѣ объединиться вокругъ законнаго носителя этой власти Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Увы! Такихъ проповѣдей, такихъ призывовъ, отъ епископа Іоанна во время его «турнэ» не услышалъ никто, и, конечно, не услышитъ никогда: вѣдь это — «политика», а его Церковь «аполитична», «надпартійна».

Я очень хотѣлъ бы поэтому, чтобы епископъ Іоаннъ прочелъ мою статью и отвѣтилъ бы въ печати на мои сомнѣнія и вопросы, ибо они, я увѣренъ (и имѣю уже нѣкоторыя частныя подтвержденія), явились у многихъ прихожанъ тѣхъ храмовъ Европы и Японіи, гдѣ онъ побывалъ.

Если онъ отвѣта дать не соблаговолитъ, то придется съ горечью въ душѣ приписать ему стремленіе къ подобнаго рода путешествіямъ съ единственной цѣлью **показать себя** лишній разъ во всемъ мірѣ, получить тщеславное удовлетвореніе отъ выражаемаго ему восхищенія отъ его поклонниковъ, однимъ словомъ, выражаясь меркантильнымъ языкомъ, создать себѣ рекламу.

Отдаетъ ли себѣ отчетъ въ этомъ случаѣ епископъ Іоаннъ, что если его путешествія вызываютъ у многихъ мірянъ такія сомнѣнія, какъ и у меня, то всѣ эти полеты имѣютъ своимъ результатомъ лишь соблазнъ для вѣрующихъ, соблазнъ пріятный и полезный только врагамъ нашей Православной Церкви.

Если же въ этомъ я ошибаюсь, то вопросъ о **цѣляхъ и смыслѣ** путешествій епископа Іоанна остается открытымъ для еще худшаго соблазна: порожденія подозрѣній въ томъ, что эти цѣли могутъ совпадать съ цѣлями техъ темныхъ силъ, которыя дѣлаютъ все возможное, чтобы поддерживать раздѣленіе нашихъ Церквей, ихъ аполитичность въ смыслѣ непротивленія совѣтской власти и, тѣмъ самымъ, лить воду на мельницу этой сатанинской власти, засѣвшей въ Кремлѣ.

Н. Потоцкій

———oOo———

МАТЕМАТИКА БЕЗЪ ЧИСЕЛЪ И ФОРМУЛЪ

Глава III

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ИСТОРІИ ВОЗНИКНОВЕНІЯ НАУКИ

(Окончаніе)

Мы уже отмѣтили, что математика вложена въ нашъ инстинктъ. Поэтому мы не ошибемся, посчитавъ что она родилась вмѣстѣ съ нами, т. е. съ появленіемъ на землѣ перваго доисторическаго человѣка. И дѣйствительно: какъ могъ бы онъ безъ элементарныхъ знаній физики расчитать центръ тяжести и удара своего топора или крѣпость его? Какъ могъ бы онъ, не зная законовъ разложенія силъ, т. е. рычага, переносить тяжести въ нѣсколько тоннъ вѣса? А между тѣмъ, раскопки намъ показали, что огромнѣйшія скалы и камни были передвинуты или даже перенесены съ одного мѣста на другое и, иногда, на многіе десятки километровъ.

Позже человѣкъ занялся скотоводствомъ и, естественно, ему понадобилось знаніе счета, дабы провѣрять наличіе его стадъ.

И въ это далекое время появилась первая основа счета взявшая въ свою основу число ПЯТЬ по количеству пальцевъ на рукѣ. Считая дикарь загибалъ пальцы и запоминалъ сколько разъ онъ откладывалъ пятерки.

Одинъ палецъ, два пальца, три пальца, затѣмъ одна рука, одна рука и одинъ палецъ и т. д. Чтобы не спутать количество посчитанныхъ рукъ, онъ дѣлалъ на деревѣ или на камнѣ соотвѣтствующія зарубки, причемъ до нашихъ дней сохранились онѣ, ясно показывая, что существовало два типа: однѣ соответствующія единицамъ и другія — пятеркамъ. У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ на помощь были взяты также пальцы ногъ и у нихъ были найдены знаки обозначающіе «двадцать», но у всѣхъ на-

родностей безъ исключенія мы видимъ всегда счетъ, основанный на числѣ кратномъ пяти.

Послѣ появленія первыхъ, почти животныхъ, проявленій математической мысли, настоящимъ и серьезнымъ началамъ математики мы обязаны халдеямъ, Вавилону, Индіи и Старому Китаю. Пройдя черезъ Египетъ она основалась въ Греціи, гдѣ Пифагоръ далъ ей огромный толчекъ впередъ. Платонъ, занимаясь почти исключительно геометріей, смотрѣлъ на нее какъ на необходимое начало философіи. Недаромъ на дверяхъ академіи имъ основанной было высѣчено:

«Только геометрамъ разрѣшенъ входъ въ это зданіе».

Александрійская школа, считая себя послѣдовательницей академіи, дала много новыхъ математиковъ, между которыми отмѣтимъ: Евклида, Архимеда и Проклуса. Римъ, занятый войнами совершенно не интересовался математикой, пользуясь знаніями покоренной имъ Греціи. И только послѣ паденія Рима наука двинулась дальше на западъ. Арабы двинули впередъ достиженія математики, давъ намъ новые, перевернувшіе всѣ старыя начала знаки, которыми мы пользуемся и до сего времени. Надо отмѣтить, что эти знаки стали возможны только послѣ великаго изобретенія индусовъ, заключающагося въ открытіи нуля, т. е. знака обозначающаго отсутствіе величины. Это открытіе позволило раздѣлить величины на два класса:

1) больше нуля или положительныя;

2) меньше нуля или отрицательныя.

Появилась возможность аналитическихъ способовъ производства дѣйствій вмѣсто экспериментальныхъ раньше и, наконецъ, появилась наша десятичная система.

Время ренессанса нужно считать вѣкомъ математическаго развитія Такія имена, какъ Коперникъ (1478-1543), Ньютонъ (1642-1727), Лейбницъ (1646-1716), Декартъ (1596-1650) и, наконецъ, нѣсколько позже, Гауссъ (1777-1855),и Лапласъ (1749-1827), стали безсмертными.

Кончая на этомъ мой краткій очеркъ, я надѣюсь, что мнѣ удалось показать читателю, какъ отъ полудикихъ пастуховъ, подсчитывающихъ на пальцахъ свои стада, жрецовъ и колдуновъ дѣлавшихъ изъ математики оккультную науку, она прошла черезъ вѣка и дошла, наконецъ, до дней атомныхъ бомбъ и разложенія атома, стремясь все дальше и дальше, въ необъятные просторы, которыхъ мы не видимъ, зная только что они постоянны и безконечны и края и конца имъ нѣтъ и быть не можетъ.

В. Гюльцгофъ

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

РУССКІЕ ЛЮДИ! Умученные Благочистивѣйшій Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и Его Святая Непорочная СЕМЬЯ, съ небесныхъ своихъ высотъ, съ грустью смотрятъ на насъ и требуютъ не только нашихъ панихидныхъ молитвъ, но, самое главное, — продолженія Священнаго дѣла погибшаго Царя, путемъ стихійнаго и безоговорочнаго подчиненія Его Законному Наслѣднику Великому Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

Безъ этого подчиненія никогда не будетъ прочнаго объединенія Россійскихъ людей, а значитъ, и не будетъ Великодержавной Россіи.

РУССКІЕ ЛЮДИ! Стряхните съ себя, навѣянный на васъ врагами Великой Россіи, страшный и позорный, для насъ дурманъ трусливаго непредрѣшенчества и смѣло идите, по примѣру нашихъ доблестныхъ дѣдовъ, по Русскому историческому пути, подъ единымъ и безспорнымъ Знаменемъ: ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Н. Н.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ! ВѢЧНАЯ СЛАВА!

«Духа Живаго не угашайте»

Апост. Павелъ

37 лѣтъ тому назадъ въ подвалѣ Ипатьевскаго дома, въ гор. Екатеринбургѣ, не русскими людьми , была звѣрски перебита Благочестивѣйшая Царская Семья, во главѣ съ Православнымъ Самодержцемъ Великой Національной Россіи Царемъ-Мученикомъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

Вражескія темныя силы, поддержанныя клятвопреступниками, — обезглавили святую Русь и закабалили русскій народъ на долгосрочную соціалистическую каторгу. Придя къ власти путемъ измѣны, гнуснаго обмана, небывалой клеветы, черезъ подлую трусость и жестокое насиліе — безбожныя

темныя силы ликовали и торжествовали свою крамольную побѣду надъ несчастной, распятой безъ своего Царя, Россіей.

За страшный грѣхъ цареотступничества и за невинно пролитую, безконечно дорогую царскую кровь, русскій народъ, Божьимъ попущеніемъ несетъ и будетъ нести свое ужасное наказаніе до той поры, пока всѣ русскіе люди, по обѣимъ сторонамъ желѣзнаго рубежа въ единомъ стихійномъ порывѣ, искренне не покаются въ нашемъ общемъ ужасномъ грѣхѣ проклятаго 1917 года.

Пока, съ чистой обновленной душою и русскимъ сердцемъ, не объединятся духовно и жертвенно вокругъ сохраненнаго Божьимъ Промысломъ, для спасенія Россіи, законнаго престолонаслѣдника, изъ многострадальной династіи Романовыхъ, въ лицѣ ея Главы — Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

И только такой обще-русскій порывъ, во главѣ съ законнымъ Государемъ, подъ единымъ и безспорнымъ нашимъ дѣдовскимъ знаменемъ «За Вѣру, Царя и Отечество!» окажется сильнѣе всѣхъ атомныхъ и водородныхъ бомбъ, ибо не уничтожая русской земли, этотъ священный порывъ лишь одинъ сможетъ разгромить цитадель міровыхъ темныхъ силъ и возстановить великодержавную историческую Россію — традиціонную вѣрную союзницу свободнаго міра. Нельзя забывать, **что кромѣ законнаго царя, какъ показалъ сорокалѣтній опытъ съ разными «объединеніями», никто и никогда не возродитъ великую Россію.** А безъ дѣйственной поддержки нашей Императорской династіи, согласно постановленія Великаго Земскаго Собора 1613 года, призванной царствовать на вѣчныя времена, одни лишь наши оффиціальныя панихиды по умученной Царской Семьѣ являются недостаточными, какъ для пользы русскаго дѣла, такъ и для успокоенія нашей совѣсти. Ибо «Вѣра безъ дѣлъ — мертва есть».

Не будемъ же болѣе угашать Духа Живаго! А священное государево дѣло возрожденія великодержавной Россіи поставимъ, наконецъ, выше всѣхъ нашихъ мелкихъ личныхъ интересовъ, дабы свѣтлая душа Небожителя, умученнаго за Россію, нашего Императора Николая II, могла бы съ радостью взирая на наше покаянное отреченіе отъ позорныхъ «измѣны, трусости и обмана».

Да будетъ Вѣрному Рыцарю русской чести и Духа Живаго — нашему Царю Мученику Николаю Александровичу — вѣчная память и вѣчная слава!

«Боже, пошли намъ Царя Православнаго!
Господи Боже, пошли...
Царя настоящаго, Самодержавнаго.
Хозяина Русской Земли!»

Полк. Николаевъ

СЪ КѢМЪ И ЗА КОГО

Нѣтъ сомнѣнія, что въ 1917 году, въ февралѣ произошла **не всенародная революція,** направленная противъ монархіи, а инспирированный сознательными врагами Россіи **бунтъ,** выданный за народную революцію, но фактически явившійся не только антидинастическимъ и антимонархическимъ, но въ такой же мѣрѣ и **антинароднымъ,** ибо шелъ вразрѣзъ съ волей и интересами русскаго народа, преданнаго монархіи и своему Государю.

Вѣдь такой точки зрѣнія, равно, какъ и согласія съ тѣмъ, что отдеченіе Императора Николая II было достигнуто путемъ обмана и извѣстнаго насилія, — придерживается большинство русскихъ людей.

А если это такъ, то чѣмъ объяснить непонятный психозъ ,когда, говоря о созывѣ, по освобожденіи Россіи отъ большевиковъ, Земскаго Собора, даже самые «правовѣрные» монархисты основнымъ рѣшеніемъ Собора считаютъ установленіе того или другого государственнаго строя, яко-бы во исполненіи «воли народа»?

Въ 1613 году, въ годину смуты, подлинный русскій народъ, въ лицѣ Великаго Земскаго Собора, постановилъ:

«Быть Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси Самодержцемъ Блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси — сородичу Михаилу Феодоровичу Романову Юрьеву... Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ родоначальникомъ правителемъ на Руси изъ рода въ родъ съ отвѣтственностью въ Своихъ дѣлахъ передъ Единымъ Небеснымъ Царемъ».

Позволено будетъ спросить: когда и какими актами или дѣяніями русскій народъ отмѣнилъ свое **свободно** вынесенное **клятвенное** постановленіе?

И какія оправдываемыя основанія будетъ имѣть новый Земскій Соборъ для обсужденія вопроса о государственномъ строѣ Россіи и измѣненіи его, при наличіи представителей Дома Романовыхъ и его здравствующаго Главы и законнаго Наслѣдника Престола Великаго Князя Владиміра Кирилловича?

Не явится-ли это страшнымъ нарушеніемъ клятвы Собора 1613-го года, грозящимъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ Святыя Троицы?

И тѣ, въ частности, монархисты, кто становится на точку зрѣнія возможности отмѣны постановленія Собора 1613 года, вопреки своему отказу признать бунтъ 1917 г. народной

революціей, т. е. выявленіемъ народной воли, фактически присоединяются къ тѣмъ врагамъ Россіи и русскаго народа, которые **ложно** приписываютъ преступные дѣянія февраля и октября 1917 года русскому народу.

Всѣ наши «непредрѣшенцы», ихъ организаціи, непредрѣшенческіе «вожди» и «вождишки» и стоящіе на той-же позиціи органы печати своимъ казуистическимъ увиливаніемъ отъ честнаго и прямого отвѣта на вопросъ — «съ кѣмъ они и за кого» — прячутся отъ отвѣтственности: — «Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ». Тѣмъ самымъ они дѣйствуютъ во вредъ русскому народу и идутъ по пути того генералитета февральскихъ дней, который, вступивъ въ позорное сотрудничество съ указанными выше врагами Россіи, предалъ и Государя и исконный русскій государственный строй, — единственный, при которомъ возможно существованіе подлинной Россіи — и русскій народъ, обрекши послѣдній на длящіяся уже 38 лѣтъ страданія.

ЮРПЕ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Н. Николаеву

ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ИВАНОВЪ

Въ воскресенье 11 сентября с. г.. въ г. Санъ Пауло, на 55 году жизни, скончался, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, инженеръ-электрикъ Георгій Михайловичъ Ивановъ. Покойный родился въ г. Николаевѣ гдѣ прошло его дѣтство, а высшее образованіе получилъ въ эмиграціи, въ Прагѣ. Онъ принадлежалъ къ традиціонной православной семьѣ, былъ членомъ основателемъ Свято-Николаевскаго Православнаго Прихода и состоялъ на службѣ въ S. Paulo Light and Power Co., гдѣ оставилъ о себѣ лучшую память среди сослуживцевъ.

Похороненъ 12 сентября. отпѣваніе совершилъ Высокопреосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи. Послѣ покойнаго остались вдова и двое дѣтей.

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Насущная необходимость	1
Н. Кондыревъ — О соединеніи Церквей	6
В. Кононова — Императорское Воспитательное Общество Благородныхъ Дѣвицъ	11
В. Раскатовъ — О Блокѣ, символизмѣ и неудачномъ критикѣ	17
В. Абданкъ-Коссовскій — Новая ловушка для эмиграціи	24
М. Красовскій — Козьма Крючковъ	27
Лѣтописецъ — Отвѣтъ Шишкину	31
В. Окуневъ — Критика и библіографія	34
Н. Потоцкій — Летучій епископъ	37
В. Гюльцгофъ — Математика безъ чиселъ и формулъ	39
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ	41

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil. —**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalishin "Slavonic Bazar", 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Ежемѣсячный журналъ . Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписки могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 52 НОЯБРЬ № 52

Императрица Марія Ѳеодоровна

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА — СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

(Урожденная принцесса Вюртембергская)

Въ ряду знаменитыхъ женщинъ, появлявшихся во всемірной исторіи, очень немного найдется такихъ, которыя, какъ Марія Феодоровна, запечатлѣли свое имя въ памяти потомства столь свѣтлой, благотворной и широкой человѣколюбивой дѣятельностью. Марія Феодоровна посвящала себя филантропіи по дѣйствительной, внутренней, горячей потребности творить добро людямъ; какъ можно больше добра, въ особенности же тѣмъ, кто нуждался въ помощи и милосердіи. Въ одну изъ торжественныхъ минутъ она сама замѣтила въ назиданіе своимъ подчиненнымъ, что благотворительность вообще тогда только можетъ приносить истинную пользу, когда проистекаетъ изъ сердца, исполненнаго любви. Она была чужда всякаго честолюбія. Высокое положеніе, власть и возможность распоряжаться большими средствами служили ей только для развитія своей благотворительной миссіи, для возможно большаго распространенія дѣйствій основанныхъ ею человѣколюбивыхъ учрежденій.

Марія Феодоровна была очень строга къ себѣ самой и вела жизнь трудовую, безъ упущеній, методически-точную и правильную. Покойная одежда, покойная мебель, а какія нибудь прихоти въ порядкѣ жизни были ей чужды. Занятія по управленію учебно-благотворительными учрежденіями наполняли весь ея день.

Въ обхожденіи со всѣми окружающими, она была всегда ровной, внимательной и милостивой. Гнѣвъ и раздраженіе были ей недоступны, и не было человѣка, который имѣлъ бы когда-нибудь причину сѣтовать на нее и жаловаться. «Пріятно было всегда свиданіе съ нею, говоритъ одна ея приближенная, потому что благосклонность всегда сіяла на ея лицѣ»... Однимъ словомъ, кроткая душа Маріи Феодоровны, как было сказано въ манифестѣ, по случаю ея кончины въ 1828 году, была вмѣстилищемъ всѣхъ нѣжныхъ чувствъ и добродѣтелей.

(Заимствовано изъ очерковъ «Русская женщина XVIII столѣтія»).

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo
Подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 52 НОЯБРЬ № 52

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

Основы Святой Руси положены святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, какъ жизни, ставящей своей цѣлью служеніе Богу и управляемой наслѣдственнымъ, Божіей милостью, а не волею народа, поставленнымъ монархомъ, исповѣдывающимъ православную вѣру. Въ силу этого и Царь, при вступленіи на престолъ, приносилъ обѣтъ вѣрности православію и обязывался править по правдѣ Божіей, въ стремленіи создать условія, при которыхъ въ жизни народной были бы приложены христіанскія начала. Только русскій православный Царь, осуществляя свою божественную миссію Помазанника Божія, могъ быть хранителемъ и носителемъ общехристіанскаго идеала на землѣ и править, соблюдая благо всего народа, а не одного какого либо класса или сословія. Таковъ идеалъ и такова монархическая программа, а другой нѣтъ и быть не можетъ.

Государство Россійское строилось на единеніи царской власти и православной церкви. Такъ продолжалось тысячу лѣтъ и дало Россіи мощь, славу и величіе, вплоть до рокового 1917 года, когда выковался роковой заговоръ членовъ государственной думы и генераловъ въ ставкѣ, въ результатѣ

котораго Россія лишилась Царя. Но съ нимъ ушло въ прошлое и все то, что давало славу Россіи. Иначе и быть не могло, ибо Царь и Россія суть понятія неотдѣлимыя. Сначала, по декрету Керенскаго, Россійскую Имперію превратили въ республику, а затѣмъ, съ приходомъ большевиковъ, въ Россійскую Соціалистическую Федеративную Республику, а потомъ и просто въ Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ. Исполнилось пророчество отца нашего святого Іоанна Кронштадтскаго о томъ, что Россія, съ утратой царской власти, и имя свое потеряетъ.

Въ планѣ мистическомъ все это понятно. Безъ Царя, который являлся Помазанникомъ Божіимъ, Россія не могла не сойти со своего историческаго пути. То, что вручено Богомъ своему Помазаннику, не можетъ быть дано толпѣ и тѣмъ менѣе революціоннымъ дѣятелямъ, которые служатъ не Богу, а антихристу.

Паденіе Россіи и установленіе на ея развалинахъ антихристіанскаго государства, съ діаметрально противоположными цѣлями, явилось такой гигантской катастрофой, что даже люди далекіе отъ мистики, готовы видѣть въ этомъ проявленіе кары Божіей за сверженіе богоустановленнаго порядка, но, какъ это ни странно, все это ускользаетъ отъ нашей интеллигенціи. Объясненіе даетъ Н. Кондыревъ въ статьѣ, которую помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ, «Въ единеніи сила». Граница между національнымъ сознаніемъ и сознаніемъ революціоннымъ проходитъ по линіи раціонализма. Съ одной стороны люди вѣры, съ другой стороны, быть можетъ, и не лишенные ея, но равнодушные къ ней, затѣмъ просто атеисты и, наконецъ, изувѣры и гонители вѣры. Какъ это не покажется многимъ страннымъ, но въ силу этого, всѣ они будутъ раціоналистами, находятся въ одномъ лагерѣ и потому съ этой точки зрѣнія нѣтъ разницы между Милюковымъ и Ленинымъ.

Попытки борьбы противъ большевиковъ до сей поры не имѣли успѣха по той простой причинѣ, что она всегда возглавлялась людьми раціоналистическаго сознанія. Невозможно побѣдить большевиковъ, являющихся крайними и послѣдовательными революціонерами, при помощи революціонныхъ идей, хотя бы и болѣе умѣренныхъ. Идея исхожденія власти отъ народа, въ какой бы формѣ она провозглашалась, въ формѣ ли національнаго, учредительнаго, или какого либо другого собранія, всегда будетъ революціонной идеей, даже и въ томъ случаѣ, если это собраніе будетъ подъ вывѣской земскаго собора. Тотъ, кто хочетъ бороться за новое собраніе, самъ того не понимая, борется за одно изъ революціонныхъ

завоеваній, а тому, кому дороги эти завоеванія, мѣсто среди большевиковъ и соціалистовъ, а не среди борцовъ за національную Россію. Не время теперь лицемѣрить и лгать и пора покончить со всѣми революціонными шпаргалками. Нельзя сдѣлать контръ-революцію, защищая одновременно одно изъ завоеваній революціи. Большевики не могутъ быть побѣждены, путемъ обѣщанія улучшить революцію, внести въ нее поправки и нѣкоторыя улучшенія.

Россія никогда не знала народоправства, въ западномъ пониманіи этого слова. Но зато именно въ Россіи народъ участвовалъ въ правленіи, будучи призываемъ къ этому своими Царями, власть которых была независима отъ народнаго волеизъявленія, имѣла божественное установленіе и была самодержавной и наслѣдственной.

Неоднократно приходилось намъ говорить, что когда въ смутное время пресѣкся родъ царскій, то священный и земскій соборъ 1613 года ПРИЗВАЛЪ, а не выбралъ на царство, представителя Дома Романовыхъ, какъ ближайшаго по родству къ угасшей династіи Владиміра Святого. Мало того, онъ принесъ всенародную клятву вѣрности, обязательную и для насъ, за себя и потомство, этому роду, а потому пока живы представители династіи, всѣ русскіе люди обязаны вѣрностью старшему въ ней, какъ законному преемнику и наслѣднику Россійскаго Царскаго Престола.

Революція есть насиліе, но права Главы Династіи основаны на священномъ правѣ и непоколебимы. Никакое собраніе, кѣмъ бы оно не было собрано, не правомочно давать подтвержденіе этимъ правамъ, которыми онъ владѣетъ по праву наслѣдственной преемственности.

Эмигрантскіе «вожди» претендуютъ на образованіе всеэмигрантскаго представительства. Будучи вождями въ своихъ организаціяхъ, они формально могутъ представлять только своихъ членовъ, но не больше. Нельзя создать такое представительство и путемъ организаціи всенароднаго всеэмигрантскаго плебисцита, ибо большинство эмиграціи все равно голосовать не будетъ. Но если бы даже и голосовало, то не дало бы выбранному правленію достаточнаго авторитета для возглавленія эмиграціи. Такія права не могутъ быть получены голосованіемъ.

Къ тому же, наши эмигрантскіе дѣятели, все эти возглавители нашихъ организацій, въ большинствѣ, стоятъ на непредрѣшенческой платформѣ. Они не знаютъ чему они служатъ и изъявляютъ готовностъ служить всякой Россіи. Они призываютъ къ борьбѣ противъ большевиковъ, но не высказываютъ своихъ убѣжденій.

Необходимо помнить, что непредрѣшенческая платформа является удобнымъ оружіемъ для борьбы противъ идеи монархіи. Подъ ширмой непредрѣшенчества, враги Россіи стремятся отстранить законнаго преемника Царской Власти отъ возглавленія имъ освободительной борьбы и тѣмъ самымъ лишить эту борьбу авторитетнаго возглавленія и застраховаться, такимъ образомъ, отъ возможности возстановленія въ Россіи монархическаго строя.

Но та Россія, которая пала и завоевана темными силами, не была какимъ то государствомъ, но Православнымъ Царствомъ, и за возстановленіе его всѣ русскіе патріоты обязаны бороться. Въ этой Россіи была армія, которая съ гордостью носила названіе Императорской. Эта армія не была аполитичной, она присягала на вѣрность Верховному Вождю—Государю Императору. Отъ этой присяги никто никогда не освобождалъ и освободить не можетъ. И нигдѣ нѣтъ аполитичныхъ армій и быть не можетъ. Во Франціи она реснубликанская и знаетъ, что она охраняетъ республику. Совѣтская армія называется красной и само названіе это показываетъ, что и она не стоитъ внѣ политики. Просто непонятно, какъ же наши эмигрантскіе вожди рѣшили, что бывшіе офицеры Россійской Императорской Арміи должны быть «внѣ политики»? Кто издалъ приказъ о запрещеніи военнымъ быть членами монархическихъ организацій, и какую цѣну могутъ имѣть эти распоряженія въ данный моментъ, когда извѣстно, что были они изданы по заданіямъ Внутренней Линіи?

И въ Церкви нѣтъ и не можетъ быть мѣста политикѣ, но аполитичной Церковь никогда не была и быть не можетъ. По ученію Церкви царская власть имѣетъ божественное установленіе и совершенно логично, въ свое время, Синодъ лишилъ сана священниковъ - членовъ государственной думы, подписавшихъ выборгское воззваніе.

Настало время всѣмъ русскимъ патріотамъ твердо и громко заявить о вѣрности Престолу и Отечеству. Объединеніе, предпринимаемое въ наши дни, должно начаться съ тѣхъ, кто отстался вѣренъ истинно русскимъ началамъ, то есть—съ монархистовъ. Тогда это и будетъ объединеніе въ духѣ и истинѣ. Что стоитъ нашъ монархизмъ, если мы его исповѣдуемъ въ тиши кабинетовъ и говоримъ о немъ на ухо знакомымъ, держимъ какъ кукишъ въ карманѣ. Только духовное возрожденіе можетъ преодолѣть распадъ Россіи и русскаго народа. А поэтому и объединеніе русскихъ людей въ эмиграціи должно быть начато людьми религіознаго сознанія. Только такого рода люди смогутъ преодолѣть политическій утилитаризмъ демократической и соціалистической части эми-

граціи. Это не союзники въ дѣлѣ борьбы за Россію, они ненавидятъ Историческую Россію также, какъ и большевики, съ той разницей, что мечтаютъ о Россіи не подъ красной звѣздой, но украшенной фригійскимъ колпакомъ.

Русскіе люди могутъ лишь объединиться подъ священными хоругвями, на которыхъ написаны безсмертныя слова: Православіе и Самодержавіе. Цѣли объединенія ясны и понятны: борьба за возстановленіе законнаго порядка и за Православное Царство. Никакихъ завѣреній въ сторону лѣвыхъ, никакой страховки передъ февралистами, съ которыми русскимъ націоналистамъ не по пути. Только тогда, когда русскіе люди объединятся безъ участія тѣхъ, которые кричали «долой самодержавіе», они будутъ едины духомъ. Основанное на вѣрности русскимъ національнымъ идеаламъ такое ебъединеніе явится первымъ шагомъ на пути возвращенія Россіи на ея историческій путь и должно стать подъ главенство Главы Императорскаго Дома. Рано или поздно въ него вступятъ всѣ, кому дорога Историческая Россія и кто хочетъ ея возрожденія.

В. Мержеевскій.

ОБЪЕДИНЕНІЕ МОНАРХИСТОВЪ

Этому вопросу посвящены статьи «На внутреннемъ фронтѣ»—Люблинскаго, В. Мержеевскаго «Насущная необходимость» и «Православный путь», Н. Кондырева, «Въ единеніи сила» (Владимірскій Вѣстникъ N.o N.o 50, 51 и 52) и «Все о томъ же» Н. Чухнова (Знамя Россіи N.o 29). Лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, просятъ писать въ «Знамя Россіи, «Нашу Страну» и «Владимірскій Вѣстникъ».

РОДНОЙ ЯЗЫКЪ

Родной языкъ забыть нельзя.
Родной языкъ — живое слово,
Оно души моей основа,
Къ престолу Божьему стезя.

Когда въ послѣднюю дорогу
Намъ собираться надлежитъ,
На немъ душа взываетъ къ Богу, —
Въ часъ смертный съ Богомъ говоритъ.

Чужой языкъ душѣ незнаемъ,
Онъ область нашего ума.
Въ наукѣ нуженъ онъ весьма
И часто въ жизни примѣняемъ.

На немъ мечтать я не умѣю
И сновъ не вижу никогда,
Хотя я имъ уже владѣю
Давно безъ всякаго труда.

Николай Войтенковъ.

СВЯТОЙ ВЛАДИМІРЪ И МЫ

Путь, указанный намъ св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, ясенъ и простъ для пониманія, но труденъ и тернистъ для выполненія.

Труденъ — потому что это путь Православной Вѣры, тернистъ—потому что полонъ «заушенія и оплеванія». Но другого пути у насъ нѣтъ. Всѣ другіе пути даютъ кажущееся благополучіе, но они приводятъ насъ къ позорному концу.

И въ самомъ дѣлѣ: русскій человѣкъ, одаренный Богомъ всѣми талантами, изливающимися на насъ черезъ таинства Вѣры Православной, становится международнымъ межеумкомъ, когда позволяетъ себѣ самочинство. Даже внѣшность такого человѣка измѣняется: что то непріятное и отталкивающее во всемъ обличьи. Но еще болѣе того: всѣ дѣйствія такихъ «почитателей» дѣла Св. Владиміра вопіютъ противъ нихъ и они этого не замѣчаютъ... Богъ поругаемъ не бываетъ!

А потому, да поможетъ намъ Св. Владиміръ равноапостольный держаться путей Православія нелицемѣрно, и дѣло такихъ благословенно.

А что это не построеніе фразъ и нашихъ измышленій, обратимся къ исторіи нашего народа. Ну хотя бы такой примѣръ.

— Захватываютъ Азовъ нѣсколько тысячъ донскихъ удальцовъ. Стамбулъ шлетъ противъ нихъ огромную армію, — до трехъ сотъ тысячъ янычаръ. Въ переговоры вступаютъ турки: — казаки могутъ покинуть крѣпость Азовъ, захвативъ добычу. Предлагается имъ и иное: возможность и выгодная почетная служба у султана, котораго самъ Богъ взыскалъ, давъ ему ключи отъ Гроба Господня. И это предлагается отъ лица военной силы, подъ ногами которой буквально дрожжитъ земля. Спасенія ждать неоткуда, не безъ лукавства подчеркиваютъ турки, что уклонился отъ помощи казакамъ Царь Михаилъ Феодоровичъ. Что же дѣлаютъ казаки?

Они рѣшительно отвергаютъ всѣ предложенія, ибо у нихъ нѣтъ ничего общаго съ невѣрными! Царь не помогаетъ имъ? Не онъ слалъ ихъ сюда, самовольно пришли они, и недостойны они, ослушники, Православному Царю, какъ не виновны они передъ нимъ.

Пусть попробуютъ турки одолѣть.

И начинается легендарное Азовское сидѣніе. Осада доводитъ защитниковъ до изнеможенія, число ихъ быстро уменьшается. Но не было ни одного перебѣжчика и не возникаетъ мысли о сдачѣ. Къ смерти готовятся защитники,—трогательно мысленно прощаются съ далекой Родиной, съ Царемъ, съ Патріархомъ и духовенствомъ, съ ея святынями, съ ея людьми. Не отдѣляютъ себя эти «дезертиры» отъ Московскаго царства, живя въ своей Донской обособленности. Дорогъ имъ Донъ Ивановичъ, прощаются они и съ нимъ. Это передовой постъ Святой Руси! И даже въ этой далекой Азовской вылазкѣ ощущаютъ они себя подъ покровомъ общерусской святыни: спокойны они передъ лицомъ смерти неминуемой.

Но совершается чудо!

Турки бѣгутъ къ своимъ кораблямъ, бѣгутъ, когда всего лишь нѣсколько десятковъ осталось обезсиленныхъ защитниковъ; бѣгутъ пораженные страхомъ передъ иными защитниками, свѣтлыми, непобѣдимыми, которые видимы для всѣхъ и участвуютъ въ отраженіи приступовъ... А что дѣлаютъ спасенные, которыхъ ждетъ слава, довольство и почетъ въ Россіи? Поверхъ всего земного уже смотрятъ ихъ очи!... И рождается монашеская семья-монастырь, обнимающій всѣхъ до единаго-выжившихъ азовцевъ, и игуменомъ становится ихъ атаманъ.

Можно ли представить себѣ болѣе яркій примѣръ абсолютной монолитности Русскаго Православнаго Міра, въ его внутренней и внѣшней нерасторжимости.

Можемъ ли мы сегодня ожидать подобной или въ тысячу кратъ меньшей помощи отъ Бога? Конечно нѣтъ! И только потому, что мы приходимъ прославлять Его святыхъ ради приличія и внѣшней формы и, постоявъ у знаменъ для показу, ничѣмъ и никѣмъ не задерживаемые, разбѣгаемся домой... Но Богъ поругаемъ не бываетъ.

Но да не будетъ съ нами, вѣрными дѣлу св. Владиміра не на словахъ, а на дѣлѣ или вѣрнѣе и на словахъ и на дѣлѣ.

И на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность служить дѣлу св. князя Владиміра: кто дѣломъ, кто словомъ, кто совѣтомъ и указаніемъ. Но въ основѣ всего: смиренное подчиненіе волѣ св. Владиміра. Только тогда будетъ прислана и намъ помощь отъ Господа. И тогда и мы сможемъ воскликнуть съ другими:

Съ нами Богъ, покоряйтеся яко съ нами Богъ.

В. Воробьевъ.

Лосъ Анжелосъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

Намъ доставленъ N.o 6 анонимнаго журнала «Вѣра и Вѣрность», выходящаго въ Санъ Пауло. Мы обычно проходимъ мимо недостойныхъ выпадовъ этого журнала противъ насъ, зная отлично, что травля монархистовъ входитъ въ задачи этого органа. Дѣлаемъ исключеніе на этотъ разъ, ибо небылицы, помѣщенныя въ этомъ номерѣ, касаются не только насъ, но и другихъ лицъ и учрежденій.

Въ передовой статьѣ, озаглавленной «Ко Дню Русской Культуры», путанно и туманно, стилемъ Іудушки Головлева, дается понять, что якобы руководители «Вѣры и Вѣрности», и, стоящія за ними организаціи, были приглашены Обществомъ Святого Владиміра къ организаціи Дня Русской Культуры, но сотрудничать съ нимъ отказались. Это сообщеніе требуетъ рѣшительнаго опроверженія. Общество Святого Владиміра, съ благословенія Епархіальной Власти, ежегодно устраиваетъ День Русской Культуры, но къ его организаціи никогда не привлекало ни руководителей «Вѣры и Вѣрности», ни «Постоянное Совѣщаніе», ни «Военный Союзъ». Вопросъ о какой либо возможности сотрудничества съ названными организаціями никогда не ставился, и, для Общества Св. Владиміра, оно является непріемлемымъ.

Въ томъ же номерѣ журнала приведено редакціонное сообщеніе «Владимірскаго Вѣстника», помѣщенное на 2-й страницѣ обложки N.o 49, противъ чего мы абсолютно не возражаемъ, но считаемъ долгомъ опровергнуть совершенно фантастическія комментаріи къ нему, помѣщенныя въ «Вѣрѣ и Вѣрности». Редакціонное сообщеніе «Владимірскаго Вѣстника» составлено въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, не требующихъ никакихъ добавленій. О причинахъ его опубликованія тоже сказано и въ первую очередь оно направлено противъ лицъ, ищущихъ церковной смуты. Упоминаніе въ связи съ нимъ именъ Архіепископа Ѳеодосія и епископа Антонія является чистѣйшей спекуляціей.

Такой же спекуляціей является и упоминаніе имени Архіепископа Ѳеодосія въ связи съ сообщеніемъ редакціи «Владимірскаго Вѣстника» о томъ, что Архіепископъ Ѳеодосій не является отвѣтственнымъ за статьи и замѣтки, помѣщаемыя въ журналѣ. Освѣдомленность редакціи «Вѣры и Вѣрности», въ данномъ случаѣ, оказывается примѣчательной, ибо она, оказывается, знаетъ не то, что есть, но исключительно то, чего нѣтъ. Поэтому къ этому заявленію добавимъ, что оно было сдѣлано во избѣжаніе кривотолковъ, а подъ лицами занимающимися кривотолками, мы именно, и разумѣли руководителей «Вѣры и Вѣрности».

Наконецъ, еще одно обстоятельство требуетъ уточненія. Нашъ сотрудникъ Н. Свитковъ помѣстилъ въ нашемъ журналѣ статью «О Внутренней Линіи». Эту статью редакція «Вѣры и Вѣрности», которая неравнодушна къ Свиткову, очевидно потому, что онъ является общепризнаннымъ авторитетомъ по борьбѣ съ темными силами, охарактеризовала какъ выпадъ противъ Совѣта Зарубежнаго Воинства.

Намъ непріятно терять время на опроверженіе анекдотовъ изъ «Вѣры и Вѣрности», но въ данномъ случаѣ позволительно спросить: почему «Вѣра и Вѣрность», называя себя монархическимъ журналомъ, не помѣщаетъ принципіальныхъ монархическихъ статей; почему травитъ монархистовъ; почему занимается нападками на «архіерея и его окруженіе», почему защищаетъ измѣнниковъ присяги; и, наконецъ, по какому праву выступаетъ въ защиту «Внутренней Линіи»? Даже и «Часовой» до этого не дошелъ.

Въ случаѣ нужды, мы сможемъ отвѣтить на эти вопросы и поговорить о «самомъ главномъ».

ВЪ ЕДИНЕНІИ СИЛА

Тридцать лѣтъ руководители разныхъ партій нашей эмиграціи призываютъ къ объединенію, но всѣ усилія въ этомъ направленіи кончаются неудачей.

Бацилла партійности такъ глубоко вошла въ сознаніе политическихъ дѣятелей, что возможность объединенія мнится имъ исключительно какъ союзъ партій, на компромиссныхъ началахъ заключенный, для достиженія ближайшей и главнѣйшей цѣли — спасенія Родины.

Въ этомъ и заключается причина неудачи, ибо такое объединеніе, не уничтожая партійнаго раздѣленія. не уничтожаетъ розни въ пониманіи цѣли; каждая партія по своему разумѣетъ «спасеніе».

Разныя пониманія цѣли диктуютъ разную партійную тактику, отказаться отъ которой, не измѣнивъ партійной программѣ, невозможно и никакіе доводы разсудка тутъ не помогутъ.

Политическія убѣжденія, вообще, не являются результатомъ логическихъ построеній. Они вытекаютъ изъ общаго міровоспріятія людей, т. е., главнымъ образомъ, зависятъ отъ духовно-нравственной настроенности.

Либерально-демократическій парламентаризмъ не выдерживаетъ никакой критики разума; разумность его ежедневно опровергается возмутительнѣйшими, логически неизбѣжными, фактами, вскрывающими всю фальшь его, но ни критика, ни факты, значитъ, сама жизнь, не могутъ поколебать вѣру приверженцевъ его. Даже осуществленіе на территоріи Россіи соціализма, несмотря на всю омерзительность результатовъ, не заставило соціалистовъ отказаться отъ своего изувѣрскаго ученія. Воистину, смотрятъ и не видятъ; слушаютъ и не слышатъ.

Духовная сущность этихъ людей, ихъ моральная настроенность дѣлаютъ ихъ слѣпыми и глухими къ воспріятію, а безъ воспріятія, очевидно, разумъ безсиленъ.

Если присмотрѣться къ тому, что происходило въ Россіи съ начала этого вѣка, что происходитъ во всемъ свѣтѣ, то нельзя не замѣтить, что наше общество, какъ сейчасъ вездѣ въ мірѣ, подѣлилось на два лагеря, рѣзко между собой

отграниченныхъ, причемъ разграничительная линія проходитъ правѣе либералъ-демократовъ.

Всѣ, кто лѣвѣе, исповѣдуютъ раціонализмъ и на матеріалистической основѣ пытаются строить жизнь, всѣ житейскія отношенія.

Прирожденныя, Богомъ данныя, человѣческія свойства, обычно, не допускаютъ ихъ осуществить въ чистотѣ свое пониманіе въ частной жизни, но въ политическомъ отношеніи они всецѣло находятся въ плѣну философскихъ гуманитарно-раціоналистическихъ доктринъ прошлаго столѣтія.

Ирраціональное ими рѣшительно отметается и сознательно, чаще несознательно, вѣрятъ они во всемогущество людского разума. Эта вѣра порождает духовную слѣпоту, ущемляетъ самый разумъ.

Еще гр. А. Толстой отмѣтилъ, что

«Все, чего имъ не взвѣсити, не измѣрити,
Все, кричатъ они, надо похерити!
Только то, говорятъ, и дѣйствительно,
Что для нашего тѣла чувствительно».

Въ сущности, люди эти являются язычниками, несмотря на свою цивилизованность, болѣе грубыми, чѣмъ дикари-идолопоклонники; послѣдніе все же вѣрятъ въ нѣкое высшее начало, — эти только въ себя.

Тѣ, кто оказались по другую сторону разграничительной линіи, признаютъ господство духовнаго начала въ мірѣ, вѣрятъ, по крайней мѣрѣ, хотятъ и стараются вѣрить въ Бога, признаютъ Имъ установленные законы жизни, признаютъ незыблемость заповѣди: «Ищите Царствія Божія, остальное приложится». Эти люди исповѣдуютъ христіанство, пытаются въ мѣру, доступную каждому, осуществлять ученіе его, не надѣются на свой разумъ, уповаютъ на помощь Божію и въ своемъ политическомъ разумѣніи руководствуются ирраціональнымъ, недоступнымъ пониманію людей первой группы.

Вѣрующій въ Бога обладаетъ въ полной мѣрѣ всѣми духовными свойствами, человѣку присущими, можетъ поэтому понимать и раціонализмъ, хотя и не раздѣляетъ его; для человѣка, душа котораго закрыта для воспріятія Божественнаго, ирраціонализмъ чуждъ и не понятенъ.

Но раціонализмъ, по существу своему, все долженъ объяснить; духовная слѣпота ограничиваетъ пониманіе, поэтому объясненіе получается искаженное. Отсюда естественно вытекаетъ недовѣріе ко всему, что выходитъ за предѣлы раціональнаго. Въ томъ, что носитъ печать ирраціональнаго, ви-

дятъ что-то хитро скрываемое, какой-то подвохъ, нѣчто, чему вѣрить нельзя, противъ чего надо быть всегда наготовѣ, такъ сказать, имѣть ножъ за пазухой.

Обѣ группы эмиграціи не пріемлютъ ленинскаго большевизма, но по совершенно несходственнымъ основаніямъ, и объединеніе ихъ по этому отрицательному признаку, при наличіи неустранимаго между ними противорѣчія, рѣшительно ничего дать не можетъ, кромѣ той склоки, какая существуетъ и безъ объединенія, даже хуже.

Одни войдутъ въ объединеніе съ открытымъ сердцемъ, дабы общими усиліями довести дѣло до конца; другіе — съ готовностью сотрудничать до какой то грани, партійной программой полагаемой, всегда будутъ озабочены тѣмъ, чтобы не прозѣвать эту грань, успѣть во-время всадить ножъ въ горло непонятному союзнику.

Такое объединеніе не только не даетъ силы, но вредно, что и доказываетъ исторія.

Исторія никого и ничему не учитъ, но исторія на короткомъ отрѣзкѣ времени даетъ опытъ, игнорировать который опасно и преступно.

Временное правительство въ мартѣ 1917 года образовалось изъ членовъ самой тогда правой конституціонно-демократической партіи. Въ погонѣ за демократичностью въ составъ его былъ допущенъ одинъ соціалистъ—Керенскій. Черезъ два мѣсяца временное правительство перестало существовать. Власть узурпаторски захватили соціалисты, поставивъ Керенскаго изображать предсѣдателя кабинета, дабы соблюсти видимость преемственности. Таковъ былъ результатъ сотрудничества.

Генералъ Корниловъ, убѣдясь въ необходимости положить конецъ охватившей страну анархіи, имѣлъ неосторожность довѣриться Савинкову и Керенскому. Хотя анархія прежде всего грозила имъ самимъ, они спровоцировали ген. Корнилова и объявили его измѣнникомъ.

Допущеніе политикановъ лѣваго толка въ Добровольческую Армію не принесло никакой пользы, но облегчило имъ пропаганду противъ Добровольческой Арміи, что они и дѣлали.

Ген. Врангель поручилъ Савинкову формировать въ Польшѣ 3-ю армію. Приступивъ съ помощью, сначала ген. Глазенапа, потомъ ген. Бобошко къ организаціи, призывая офицеровъ въ ряды ея, онъ въ своей газетѣ «Свобода» помѣщалъ громовыя статьи о «золотопогонникахъ». Офицеры казались ему болѣе страшнымъ врагомъ, чѣмъ большевики.

То же наблюдалось въ Сѣверо-Западной Арміи ген. Юденича, а еще ярче и нагляднѣе въ Сибири. Адм. Колчакъ оказался спутаннымъ по рукамъ и ногамъ своими лѣвыми правительствами, въ концѣ концовъ, разложившими Сибирскую Армію и предавшими самого адмирала. И имъ адмиралъ Колчакъ казался опаснѣе большевиковъ.

Раціонализмъ имѣетъ свою «раціональную» мораль — это надо знать.

Вспомнимъ Русскую Смуту начала 17-го вѣка. Первое ополченіе, имѣвшее цѣлью освободить Москву отъ поляковъ, организовалось по принципу объединенія разныхъ группъ, что было достигнуто соглашеніемъ ихъ предводителей. Оно безславно разсыпалось у стѣнъ Москвы, разъѣдаемое внутренней распрей.

Послѣ этого, наученный печальнымъ опытомъ, Патріархъ всея Руси, св. Гермогенъ въ своихъ воззваніяхъ изъ Кремлевской тюрьмы призывалъ русскихъ людей къ борьбѣ не только съ поляками, но, прежде всего, съ «ворами», хотя и для нихъ поляки въ Кремлѣ не были пріемлемы. Второе ополченіе безъ всеобщаго объединенія укротило «воровъ», изгнало и поляковъ.

Партійность съ христіанской точки зрѣнія аморальна, даже грѣховна, ибо являетъ полную противоположность законамъ жизни общества, святымъ Апостоломъ Павломъ намъ открытымъ.

«Умоляю васъ, братья, именемъ Господа Нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мыслях» (Корин. 1-10). «Никто не ищи своего, а каждый пользы другого». (Корин. X-24). «Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему на благо и въ назиданіе» (Рим. XУ-2).

Какія бы не подводили идеологическія основанія въ оправданіе партійности, она всегда и непремѣнно является выраженіемъ собирательнаго эгоизма, грѣховности. Это ясно, если партія преслѣдуетъ цѣли классовыя, профессіональныя, экономическія, но это также, если задачей ея является осуществленіе какихъ-либо доктринъ, ибо, во всякомъ случаѣ, вноситъ раздѣленіе и борьбу туда, гдѣ нужны единство и миръ. Партіи—порожденіе раціонализма, а потому всегда свой интересъ ставятъ выше общаго, всѣмъ готовы пожертвовать торжеству своихъ идей. Даже партійный призывъ къ исполненію патріотическаго долга является типично фарисейскимъ, ибо партійность вноситъ относительность въ пониманіе патріо-

тизма, долга и чести. Призывъ въ 17-мъ году «спасать революцію», когда гибла Россія, является яркимъ примѣромъ.

Типичное порожденіе раціоналистической морали—партійность, зародилась естественно и укоренилась въ Западной Европѣ, гдѣ само христіанство подверглось раціонализму.

Въ русскомъ народѣ, даже въ зараженной европеизмомъ интеллигенціи, партійность никогда не прививалась, не привилась и теперь.

Въ громадномъ большинствѣ помѣстное дворянство, купечество, мѣщанство, крестьянство цѣликомъ, даже большая часть интеллигенціи были далеки отъ какихъ бы то ни было партій. Только, такъ называемая, «передовая интеллигенція» и часть рабочихъ, т. е. элементы деклассированные, подверглись европейской заразѣ. Однако, множество существовавшихъ до революціи въ Россіи политическихъ партій, всѣ вмѣстѣ, едва ли насчитывали въ своихъ рядахъ два процента населенія.

Партійные вожди съ негодованіемъ объяснили инертность русскаго народа въ этомъ отношеніи его некультурностью, «политической незрѣлостью».

Къ счастью, это объясненіе слѣпыхъ.

Ни у одного народа въ мірѣ христіанскіе завѣты не вошли такъ глубоко въ сознаніе и жизнь, какъ у насъ. Подъ вліяніемъ Православія сложился не только бытъ Русскаго народа, но сформировалась душа его, вѣчная душа, измѣнить которую, пока народъ живъ, невозможно. Православное міровоспріятіе вошло въ натуру; это больше, чѣмъ въ сознаніе, поддающееся часто вліянію временныхъ модныхъ идей, а потому даже въ эпохи глубокаго паденія нашего народа, главнымъ двигателемъ его жизни является начало духовное, стремленіе къ Вѣчной Правдѣ, иногда искаженнаго пониманія, но всегда далекаго отъ раціонализма. Это и отвращаетъ русскій народъ отъ партійности.

Принято думать, что русская эмиграція подѣлилась на разныя партіи и, вмѣсто единства устремленія, разъѣдается партійными распрями.

Въ дѣйствительности это не такъ.

Подавляющее большинство русскихъ людей за границей, какъ нѣкогда и на Родинѣ, ни къ какимъ партіямъ не принадлежало, не принадлежитъ и является въ массѣ совершенно неорганизованнымъ.

Только меньшая часть организованной эмиграціи, дѣйствительно, дѣлится на партіи, что составляетъ ничтожный процентъ всей эмигрантской массы. Но эта ничтожная группа русскихъ людей располагаетъ средствами и прессой, что

даетъ имъ возможность кричать за всю эмиграцію, отъ имени всей эмиграціи, даже отъ всего русскаго народа.

Въ послѣднее время какіе-то темные дѣльцы, истинные вдохновители которыхъ остаются даже неизвѣстными, вдругъ проявили небывалый интересъ къ русскимъ дѣламъ, явно при этомъ во вредъ русскому народу. Неизвѣстные, видимо, располагаютъ крупными средствами.

Для партійной работы прежде всего нужны деньги, а потому главари, для которыхъ успѣхъ ихъ партіи важнѣе блага Россіи, потянулись за золотомъ.

Это еще разъ подтверждаетъ, что партійность—результатъ духовно-нравственной настроенности, притомъ весьма невысокаго уровня.

Современные партійные политиканы — это «воры» 17-го вѣка, переодѣтые только въ пиджаки; такіе же «воры», бороться съ какими призывалъ Патріархъ Гермогенъ. Они, какъ и 350 лѣтъ назадъ, несутъ съ собой разладъ, нравственное разложеніе и не даромъ, еще Псалмопѣвецъ предупреждалъ: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивые». Никакое объединеніе съ ними невозможно.

Объединеніе необходимо, но объединеніе просто русскихъ людей, готовыхъ на подвигъ и жертву для блага Родины, безъ партійныхъ программъ.

Призывъ, настойчивый призывъ къ объединенію необходимъ, но взывать надо къ чести, къ совѣсти, къ патріотизму, безъ всякихъ посуловъ благъ земныхъ, безъ лести и подкупа, безъ натравленія одного сословія на другое. Подвигъ и жертвенность не покупаются.

Н. Кондыревъ.

РУСЬ

Стонетъ Русь Святая, стонетъ, слезы льетъ,
Нищая, больная, сыновей зоветъ...
Послѣ славы громкой и былыхъ побѣдъ —
По міру съ котомкой ходитъ много лѣтъ.
Храмы осквернили, Царь съ семьей убитъ,
Вѣрныхъ перебили, произволъ царитъ...
Не шумятъ знамена съ ликами иконъ,
На ступеняхъ трона — вражій легіонъ.
Родина страдаетъ, въ рубищѣ она,
Къ Господу взываетъ нищая страна.

Г. Гулакъ-Артемовская.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА

1796 — 1823

Императрица Марія Феодоровна, супруга имп. Павла I, своимъ авторитетомъ и полезной дѣятельностью, слишкомъ много сдѣлала для образованія русской женщины, чтобы мы могли согласиться съ короткой и не совсѣмъ точной замѣткой въ энциклопедіи Брокгауза, подписанной Лихачевой, о ея дѣятельности.

Если имп. Екатерина II заложила фундаментъ женскаго образованія въ Россіи, основываясь, главнымъ образомъ, на воспитаніи или перевоспитаніи русскаго общества, привитія ему французскихъ манеръ, пріобщенію къ театру, — то вопросъ образованія при Екатеринѣ II былъ только въ зачаточномъ и весьма несовершенномъ состояніи.

Имп. Марія Феодоровна получила въ наслѣдство отъ Екатерины II только два женскихъ учебныхъ заведенія: Имп. Воспитательное О-во Благородныхъ Дѣвицъ (Смольный монастырь) и Мѣщанское училище.

Первый поступокъ имп. Маріи Феодоровны былъ—подвести твердую финансовую базу, чтобы эти два учебныхъ заведенія могли дальше существовать. Имп. Екатерина, не смотря на свое нѣмецкое происхожденіе, не была расчетлива и усвоила чисто русскій размахъ въ тратѣ денегъ, не особенно заботясь о будущемъ. Послѣ созданнаго ею въ 1764 г. Воспитательнаго О-ва и въ 1765 г. Мѣщанскаго училища, — 30 лѣтъ спустя, оба эти заведенія не имѣли твердаго финансоваго обезпеченія, хотя на нихъ жертвовались большія деньги. Ассигнованія на эти учебныя заведенія существовали, но это носило или случайный характеръ, или же было неудачно поставлено сначала.

Имп. Марія Феодоровна поставила Воспитательное О-во, на твердую основу. Образовались постоянные приходы—проценты съ капиталовъ, которые пожертвовала Царская Семья въ пользу О-ва, при вступленіи имп. Павла I на престолъ, и былъ также привлеченъ рядъ частныхъ пожертвованій, что въ корнѣ измѣнило неустойчивость О-ва, бывшую при Екатеринѣ II и всегда зависившаго отъ милостей императрицы.

О благодѣтельной учебной реформѣ при имп. Маріи Феодоровнѣ говорить не приходится, т. к. вся она заключается въ самомъ дѣлѣ императрицы.

Если имп. Екатерина II имѣла оправданіе, что при управленіи цѣлымъ государствомъ, она не могла вмѣшиваться въ детали веденія финансоваго и учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ Воспитательномъ О-вѣ, то этого нельзя сказать о ея Замѣстительницѣ, и упрекнуть ее въ этомъ.

При имп. Екатеринѣ замѣчается пробѣлъ именно въ вопросѣ образованія, почему сама имп. Екатерина въ 1787 г. назначаетъ Комиссію народныхъ училищъ, которая должна была произвести реформу и въ Смольномъ монастырѣ.

До проведенія этой учебной реформы Комиссія выяснила, что воспитанницы обучались иностраннымъ языкамъ, танцамъ, музыкѣ и пѣнію, въ ущербъ предметамъ по общему образованію. Не говоря о томъ, что театральныя постановки занимали въ жизни Воспитательнаго О-ва первенствующее положеніе, согласно настоянію Вольтера и Дидро, видѣвшихъ въ нихъ школу хорошихъ манеръ. Зато дѣло образованія находилось на невысокомъ уровнѣ и въ извѣстномъ пренебреженіи. Какъ примѣръ этого, Комиссія выяснила, что воспитанницы-участницы этихъ частныхъ спектаклей уроковъ вообще не посѣщали. Выяснилось также, что учитель являвшійся въ классъ раньше ученицъ, не могъ дождаться чтобы и до конца урока послѣднія всѣ собрались въ классъ. Надзирательницы же вмѣсто того, чтобы собрать дѣтей, сами постоянно отсутствовали. Это положеніе вещей было отчасти преобразовано въ 1782 году, мы говоримъ отчасти, потому что Опекунскій совѣтъ во главѣ съ Бецкимъ, вопреки желанію императрицы, тормозилъ дѣло реформы, считая себя обойденнымъ, какъ высшую инстанцію, наблюдавшую за правильнымъ развитіемъ учебнаго дѣла въ Воспитательномъ О-вѣ. По этой причинѣ нѣкоторыя предложенія совѣта оспаривались, другія оставались въ проэктѣ и не проводились въ жизнь. Съ особымъ рвеніемъ Бецкій устремился противъ постановленія Комиссіи объ одновременномъ преподаваніи музыки всему классу. Конечно, Комиссія народныхъ училищъ не имѣла опыта въ преподаваніи музыки и проявила просто незнаніе вопроса. Забавна оппозиція Бецкаго и защита имъ преподаванія музыки: «ибо отъ шума многихъ инструментовъ вразъ, слухъ можетъ быть оглушенъ и потеряетъ наконецъ тонкую разборчивость уха, которая такъ нужна въ музыкѣ». Мы вполнѣ согласны съ основательностью замѣчанія Бецкаго, но не съ той оппозиціей, которую онъ проявилъ вообще въ дѣлѣ ре-

формы и которую только имп. Марія Феодоровна спустя 15 лѣтъ провела въ жизнь Воспит. О-ва.

Имп. Марія Феодоровна, какъ замѣчаетъ Лихачева: «составивъ правила для пріема воспитанницъ въ Общество, — попрала завѣты Екатерины II, а именно—въ вопросѣ смягченія нравовъ черезъ воспитаніе и образованіе, а государственныя и общественныя идеи, руководившія Екатериной II, замѣнены сословными и благотворительными цѣлями.» Съ такого рода постановкой вопроса мы не можемъ согласиться опираясь на трудъ Черепнина, гдѣ изложена вся исторія Воспитательнаго О-ва за 150 лѣтъ его существованія.

При имп. Екатеринѣ монастырки обязаны были изучать книгу «О должностяхъ человѣка и гражданина». Сама имп. Екатерина въ серединѣ и въ концѣ своего царствованія отошла отъ увлеченій Руссо и др. философами 18 вѣка, въ вопросѣ примѣненія ихъ теорій на практикѣ, подтвержденіемъ чему служитъ Наказъ имп. Екатерины, который не могъ быть проведенъ в жизнь. Ломать все, что было создано ею, Екатерина не хотѣла, а преобразовывала незамѣтнымъ, а иногда и явнымъ образомъ. Изученіе монастырками вышеупомянутой книги вплоть до смерти имп. Екатерины II было оставлено безъ измѣненія, но имп. Марія Феодоровна прекрасно сдѣлала, что отмѣнила этотъ ненужный предметъ, замѣнивъ его болѣе практичными. Имп. Марія Феодоровна тоже считала вначалѣ своего управленія Воспит. О-вомъ, что воспитаніе для женщины важнѣе образованія. По свойственной имп. Маріи Феодоровнѣ практичности, она не останавливалась надъ такими общими вопросами, что окончившія монастырки, войдя въ жизнь, должны смягчать нравы всего общества, обновлять его и исправлять, она желала подготовить женщину, какъ полезнаго члена семьи.

Имп. Марія Феодоровна реорганизовала учебное дѣло въ Воспитательном О-вѣ, что ей прекрасно удалось при условіи ея личнаго вмѣшательства даже въ детали. Она постоянно присутствовала на урокахъ, не говоря уже объ экзаменахъ, на которые приглашался весь Петербургъ. Государыня лично выбирала инспекторовъ и учителей и ей посылали во дворецъ лучшія сочиненія воспитанницъ съ цѣлью поощренія послѣднихъ. Единственнымъ недостаткомъ при этомъ бывалъ выборъ иностранныхъ учителей, но русскихъ въ то время почти не было. При имп. Екатеринѣ начальница и персоналы были большей частью французы, при имп. Маріи Феодоровнѣ —нѣмцы, но къ 150 лѣтнему юбилею Имп. Воспит. О-ва, вопросъ этотъ былъ вполнѣ урегулированъ.

Разбирая главу о персоналѣ въ Воспит. О-вѣ, натыкаешься на забавные инциденты въ связи съ назначеніемъ иностранцевъ и поневолѣ поражаешься мудрымъ замѣчаніямъ и искусному руководству Государыни въ этой отрасли. Какъ примѣръ сказаннаго выше, имп., побывавъ на одномъ изъ уроковъ, пишетъ начальницѣ: «Х. хорошій человѣкъ, но дурной учитель, самъ не умѣетъ дѣлать точныхъ переводовъ». Съ начальницей Воспит. О-ва Ю. Ф. Адлербергъ,*) имп-ца находилась въ ежедневной перепискѣ, г-жа Адлербергъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ плохо знала русскій языкъ. Сохранилось ея письмо къ имп-цѣ, гдѣ говорится между прочимъ: вчера была сильная гроза, а сегодня благодѣтельный дождь», а также и другое примѣчаніе нач-цы по поводу намѣченнаго въ инспектора классовъ учителя, «нѣтъ достоинства въ его внѣшности,» пишетъ имп-цѣ г-жа А. Тогда имп-ца назначаетъ другого кандидата иностранца—«д-ра изящныхъ искусствъ и теологіи». Онъ исполнялъ должность инспектора въ Воспит. О-вѣ и одновременно былъ назначенъ инспекторомъ во вновь основанномъ имп. Маріей Феодоровной Училищѣ ордена св. Екатерины (впослѣдствіи Екатерин. институтъ). Также и должность начальницы въ лицѣ г-жи Адлербергъ была одно время совмѣщена въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ другихъ курьезныхъ случаевъ интересенъ докладъ инспектора Малоземова имп-цѣ о томъ, что «умы воспитанницъ къ физикѣ не обыкшіе». Надо замѣтить, что физика преподавалась, кажется, по французски, т. к. не находили русскаго учителя.

Имп-ца интересовалась семейной жизнью и средствами родныхъ своихъ питомицъ, исключительно съ цѣлью матеріальной помощи послѣднимъ. За счетъ Государыни въ 1806 г. обучалось въ разныхъ созданныхъ ею институтахъ 240 воспитанницъ, изъ которыхъ 44 обучались въ Смольномъ монастырѣ.

Что касается физическаго развитія, питанія и здоровья, имп. Марія Феодоровна проявила много больше вниманія къ монастыркамъ нежели имп-ца Екатерина II. Только въ царствованіе имп. Александра I, Имп. Воспитательное О-во получило подобающее зданіе, въ которомъ и оставалось до крушенія имперіи. При имп. Екатеринѣ дортуары въ зданіи См. монастыря имѣли, по докладу великихъ княгинь имп. Маріи Феодоровнѣ, каменные полы, матрацы оказались всѣ изношены, а между тѣмъ наборъ дѣтей при Екатеринѣ II былъ отъ

*) Г-жа Адлербергъ была воспитательницей имп. Николая I.

4 лѣтъ. Первой мѣрой имп-цы Маріи Феодоровны была отмѣна пріема въ Воспит. О-во малолѣтнихъ, отчасти также и изъ желанія не отрывать такъ рано дѣтей отъ матерей. Срокъ пребыванія въ монастырѣ былъ сокращенъ т. обр. съ 12 лѣтъ до 9. Старое зданіе См. монастыря было передано Вдовьему дому (состоящему изъ бывш. персонала монастыря). Воспит. О-во было переведено въ новое помѣщеніе, на улицу, переименованную при имп. Александрѣ II—въ Леонтьевскую. Новое помѣщеніе было прекрасно оборудовано и настолько велико значалѣ, что имп-ца помѣщала въ немъ временно и другіе институты, создаваемые ею. Павловскій институтъ провелъ въ зданіи Воспит. О-ва 4 года, а Маріинскій одинъ годъ во время наводненія въ Петербургѣ. Пріѣзжая изъ Павловска для объѣзда и контроля институтовъ, имп. Марія Феодоровна пожелала имѣть въ Имп. Воспит. О-вѣ свои аппартаменты, которые впослѣдствіи были обращены въ Музей, залу для конференцій и, повидимому, пѣвческую комнату, гдѣ Государыня иногда отдыхала, но больше работала.

Особымъ вниманіемъ имп-цы пользовался лазаретъ. Листы съ фамиліями больныхъ воспитанницъ и хода болѣзни посылались ей ежедневно. Въ тяжелыхъ случаях имц-па, захвативъ свой халатъ и Евангеліе, лично пріѣзжала на ночное дежурство. Въ случаѣ указанія врачей на возможный смертельный исходъ, средствъ для спасенія жизни Государыня ие жалѣла, старалась лично поднять мораль умирающей. Между прочимъ, воспитанницамъ дѣлались молочныя или водочныя ванны; вспрыскивали табакъ для приведенія въ сознаніе; поили ослинымъ молокомъ, а главное всѣми средствами старались уменьшить страданія. Государыня говорила, что смерть дѣтей каждый разъ пронизывала ея сердце, но эти случаи бывали рѣдки.

Кромѣ всего проч., имп. Маріей Феодоровной произведена реформа, полнаго отдѣленія Благороднаго отдѣленія отъ Мѣщанскаго, которое носило такое названіе, т. к. туда принимали дѣтей всѣхъ сословій и дѣтей личныхъ дворянъ. Лихачева въ упомянутой замѣткѣ какъ бы упрекаетъ имп-цу за разграниченіе сословій, но имп-ца сама иностранка, прибывшая въ Россію, нашла въ ней сильно укоренившіеся обычаи. Такого рода разграниченіе было въ то время вездѣ, но при имп. Екатеринѣ, обозначившей названіе этихъ учебныхъ заведеній, существовалъ безпорядокъ и при неимѣніи мѣстъ въ одномъ заведеніи помѣщали въ другое, вопреки ихъ назначенію.

Екатерина II, создавъ Мѣщанское отдѣленіе при монастырѣ, отдала дань своимъ либеральнымъ взглядамъ, но въ

то же время ея заслугой явилась закладка камня, въ фундаментъ всесословнаго образованія женщины.

При основательницѣ мѣщанскаго отдѣленія, тамъ обучались дѣти придворныхъ лакеевъ, конюховъ, наравнѣ съ благородными—танцамъ и пѣнію, что являлось абсурдомъ. Возвратясь въ свои семьи, эти дѣвицы были имъ чужды и должны были устраивать свою жизнь по иному: либо начинать работать, либо создавать свою семью, что не всегда удавалось. Имп-ца Марія Феодоровна сократила срокъ обученія мѣщанскихъ дѣвицъ до 6 лѣтъ, отмѣнила пріемъ въ Мѣщанское отдѣленіе дѣтей совсѣмъ простого сословія, предоставивъ его среднимъ классамъ, превративъ постепенно Мѣщанское отдѣленіе въ прототипъ будущихъ всесословныхъ институтовъ, которые и въ С. Петербургѣ и Москвѣ были названы Александровскими.

При сокращеніи срока лѣтъ, имп-ца измѣнила и программу обученія, упразднивъ иностранные языки и сдѣлавъ ее болѣе спеціальной. Дѣтей обучали домоводству, рукодѣлію и подготовляли учительницъ. Однако, узнавъ, что окончившіе Мѣщанское училище успѣшно репетировали по французски дѣтей помѣщиковъ, имп-ца снова ввела въ программу иностранные языки.

Сама Государыня это разграниченіе сословій и разницу въ обученіи объяснила разницей въ судьбѣ окончившихъ дѣвицъ и ихъ разнородныхъ обязанностей въ будущемъ.

Одним словомъ имп-ца Марія Феодоровна навела порядокъ въ каждой отрасли. При имп-цѣ Екатеринѣ особое вниманіе обращали на прически воспитанницъ, употребленіе пудры было обязательно. При монастырѣ были парикмахеры, а пудру привозили пудами.

Имп-ца Марія Феодоровна особое удареніе дѣлаетъ на развитіе искусствъ и художественнаго вкуса, требуетъ, чтобы воспитаніе было въ христіанскомъ духѣ. Особенно цѣнитъ церковное пѣніе и постоянно при своемъ посѣщеніи монастыря, заставляетъ воспитанницъ спѣть ей, хотя бы «Отче нашъ».

Рукодѣліе было поставлено такъ образцово, что монастырки ко дню коронованія Павла I, вышивали знамена для многихъ гвардейскихъ полковъ, а также покрышки для мебели въ зимній дворецъ; многія изъ художественныхъ работъ воспитанницъ хранились въ Эрмитажѣ.

Государыня сама очень вѣрующая, заботится особенно о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Она настаиваетъ на хожденіи въ церковь и на томъ, чтобы слѣдили, дабы каждая дѣвочка молилась самостоятельно—одна, безъ принужденія. Имп-ца хотѣла пріучить дѣтей прибѣгать къ Богу,

чтобы въ трудную минуту жизни они знали, гдѣ искать поддержку. Особое вниманіе удѣлялось говѣнію дѣтей и Государыня настаивала, чтобы дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій говѣли и причащались по закону своей церкви.

При наступленіи дня выпуска, черезъ каждые 3 года, имп-ца тревожилась и горевала, участь оканчиваашихъ безпокоила ее. Она особенно опасалась за ихъ судьбу, зная объ укоренившемся обычаѣ насильно выдавать дѣвушекъ замужъ. Не однажды пробовала она оказать свое вліяніе на родителей, чтобы отговорить ихъ отъ такого рода дѣйствій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Кононова.

НЕНУЖНАЯ ЗАЩИТА

Бѣлое Движеніе — этотъ гордый вызовъ Русскаго Офицера торжествующему красному хаму, этотъ святой порывъ жертвенной русской молодежи — въ защитѣ не нуждается, ибо вызываетъ лишь ярость и хулу однихъ марксистовъ всѣхъ оттѣнковъ.

И въ то же время, во имя якобы этой защиты, со страницъ нѣкоторыхъ изданій нашей зарубежной русской прессы, вотъ уже два съ лишнимъ года, не сходятъ ожесточенные нападки на автора прекрасной книги: «Распни Его» — генерала Позднышева и на нѣкоторыхъ сотрудниковъ глубоко-патріотическаго журнала «Владимірскій Вѣстникъ», будто бы «поносящихъ и хулящихъ» Бѣлое Движеніе и его героевъ.

Если учесть, что эти, крайне несдержанные, выпады исходятъ отъ лицъ, насколько мнѣ извѣстно, непосредственнаго участія въ первыхъ рядахъ бойцовъ Бѣлой Арміи не принимавшихъ (г-жа К. Деникина, г. Д. Пронинъ, сотрудникъ газеты «За Правду» г. Ольтинъ), — и наоборотъ, тѣ, кого они обвиняютъ, являются активными его участниками, а нѣкоторые и изранены тяжело во время гражданской войны (генералъ Позднышевъ), — то эта «защита» становится похожей на скверный анекдотъ.

Кто-же, кого и отъ кого, въ концѣ концовъ, «защищаетъ»?!

Я глубоко убѣжденъ, что завѣты, проводимые въ книгѣ ген. Позднышева и журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ», зовущіе русскихъ людей на исконный, историческій, православный путь, олицетворяемый въ святомъ девизѣ: «За Вѣру, Царя и Отечество» — созвучны большинству участниковъ Бѣлаго Движенія, шедшихъ на свой подвигъ съ этими святыми словами в сердцѣ.

Такихъ же, которые «былого не жалѣли» и для которыхъ «Царь былъ не кумиръ»,— вѣроятно, было лишь ничтожное меньшинство и я глубоко убѣжденъ, что и большая часть офицеровъ доблестныхъ Корнилов-

скихъ ударныхъ полковъ не была воодушевляема этой, недостойной русскаго офицера, пѣсней. Не отвѣчала она духовному «CREDO» и такихъ генераловъ Бѣлой Арміи какъ: Врангель, Красновъ, Кутеповъ, Марковъ и Дроздовскій.

Ни генералъ Позднышевъ, ни «Владимірскій Вѣстникъ» и не посягали бросить тѣнь на память этихъ истинныхъ рыцарей Бѣлой Идеи.

Что же остается отъ пресловутой «хулы» на Бѣлое Движеніе?!

Признавая заслуги начальниковъ и основоположниковъ Добровольческой Арміи въ эпоху Бѣлой Борьбы, генералъ Позднышевъ и авторы инкриминуемыхъ статей во «Владимірскомъ Вѣстникѣ» не могли вычеркнуть изъ «Послужного Списка» нѣкоторыхъ генераловъ Бѣлой Арміи тѣхъ страницъ, которыя предшествовали Бѣлому Движенію и которыя относятся къ ихъ роковой роли въ трагическіе дни Россійской Смуты, которая вызвала крушеніе Великой Императорской Россіи и личную Голгофу умученной Царской Семьѣ.

Вѣдь, равнымъ образомъ, не можемъ мы вычеркнуть изъ «Послужного Списка», тоже героя Бѣлаго Движенія — генерала Скоблина — позорныхъ страницъ его предательства послѣ окончанія Бѣлой Борьбы?!

Но отъ этого само Бѣлое Движеніе не перестанетъ быть въ нашей памяти кристально чистымъ.

Сейчасъ мы находимся въ фазѣ накопленія матеріаловъ по изученію причинъ нашей проклятой революціи и во имя исторической правды обязаны выявить всѣхъ ея участниковъ и пособниковъ, и инициаторовъ, обманомъ вырваннаго у Государя Николая II отреченія, которое и вызвало конецъ бытія Россійскаго Государства.

Имена ихъ принадлежатъ исторіи.

Съ болью въ сердцѣ установивъ, кто были истинные виновники такъ легко, безъ сопротивленія, успѣшнаго заговора противъ Русской Монархіи, мы снимаемъ тяжелое обвиненіе, бросаемое на всю Императорскую Армію и даже на весь русскій народъ, которые въ революціи не были повинны. Ибо развѣ мы не читаемъ еще и теперь клеветническія строки о томъ, что «революція давно созрѣла психически» и что смѣны Верховнаго Главы съ нетерпѣніемъ ожидали всѣ безъ исключенія: «отъ Великихъ Князей до любого солдата въ окопахъ» и даже такія, доходящія до абсурда, утвержденія, что Государь, якобы самъ запросилъ «Совѣта» по поводу своего отреченія отъ Трона?!

Поэтому капитальный трудъ Ольденбурга «Царствованіе Императора Николая II», книга И. П. Якобія «Императоръ Николай II и революція», книга ген. Позднышева «Распни Его» и прекрасныя статьи «Владимірскаго Вѣстника», проливающія свѣтъ на эти черные дни Россійской Смуты, пріобрѣтаютъ исключительную цѣнность. Сколько нибудь серьезныхъ опроверженій, кромѣ личныхъ выпадовъ по адресу авторовъ, — встрѣтить въ печати не пришлось.

И вотъ почему, вмѣсто того, чтобы расточать полныя яда обвиненія по адресу лицъ, служащихъ Исторической Правдѣ, было бы достойнѣе

склонить молитвенно головы передъ святой памятью умученнаго, благороднѣйшаго Государя Императора Николая II и Его невинной, звѣрски убіенной Семьи, и отъ всего сердца вознести молитвы Всевышнему Господу Богу, моля Его о прощеніи тѣхъ, кто вольно или невольно совершилъ тяжелый грѣхъ Цареотступничества?!

Ю. Слезкинъ.

МАРСЕЛЬЕЗА

(Изъ жизни столичнаго гарнизона)

Моимъ героемъ, въ данномъ случаѣ, является вовсе не гимнъ французскаго народа, а сотникъ Лейбъ Гвардіи Казачьяго Его Величества полка Николай Павловичъ Воронинъ. Долженъ вамъ замѣтить что этотъ гвардейскій казачій полкъ, вопреки общимъ правиламъ, комплектовался офицерами изъ всѣхъ военныхъ училищъ, начиная отъ Пажескаго Его Величества корпуса и кончая юнкерами изъ Новочеркасскаго казачьяго училища. Въ отличіе отъ однобригадниковъ Атаманцевъ, въ данномъ полку служили офицерами, кромѣ природныхъ донцовъ, также и представители старой россійской аристократіи, какъ князья Трубецкіе, графы Орловы-Денисовы, графы Канкрины, Нарышкины, герцоги Лейхтенбергскіе и князья Радзивилы.

Такимъ образомъ, изъ глуши тихаго Новочеркасска, хорунжій Воронинъ окунулся по уши въ придворный блескъ Императорской Гвардіи. Надѣвъ алый мундиръ, заломивъ набекрень «платовскій» киверъ и громыхая по торцамъ саблею, Николай Павловичъ покорялъ сердца холодныхъ дочерей «сѣвернаго парадиза» пыломъ своей безудержной казачьей натуры. Наканунѣ первой міровой войны, перепуганные военной мощью германской имперіи, французы обратили свои взоры на вѣрнаго Россійскаго союзника, въ надеждѣ защитить отъ нѣмцевъ Парижъ грудью россійскаго мужика. Просвѣщенный западъ привыкъ за послѣднее время выѣзжать повсюду на широкой спинѣ «бѣлаго медвѣдя», а высоко коммерческая «дочь Альбіона» нажила, даже на подобныхъ предпріятіахъ, солидные капиталы, сражаясь съ Наполеономъ до послѣдней капли крови русскаго солдата. Итакъ, лѣтомъ 1914 года военный флотъ прекрасной Франціи доставилъ въ Санктъ Петербургъ маститаго президента союзной намъ республики, господина Пуанкаре. Корабли Императорскаго россійскаго флота окутались дымомъ и салютовали на рейдѣ высокому гостю, а столичная высокообразованная интеллигенція, захлебываясь отъ счастья, наслаждалась звуками дорогой для нея Марсельезы. Господина президента и его пышную свиту принимали въ Зимнемъ Дворцѣ и кормили икрой на высочайшихъ обѣдахъ, офицеровъ французской эскадры развлекала россійская гвардія, знакомя съ кулебяками и сотнею тысячъ всевозможныхъ водокъ, настоекъ и спотыкачей на шумныхъ обѣдахъ въ полковыхъ собраніяхъ, а

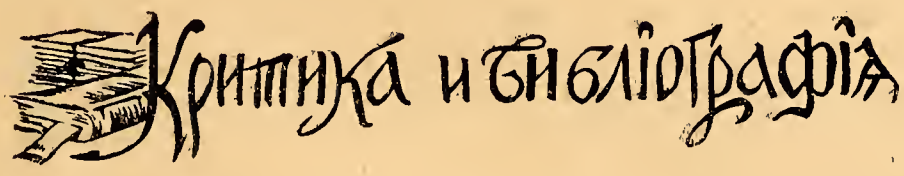
скромныхъ гостей матросовъ, гулявшихъ по Петербургу съ красными пумпонами на фуражкахъ, приняли въ свои объятія столичные граждане. Даже красавицы изъ «Виллы Родэ» расточали безплатно ласки ирѣзжимъ гостямъ и французы веселились у насъ на славу, расхваливая на всѣхъ перекресткахъ таинственную «амъ славъ».

Красные пумпоны ходили днями и ночами толпами по улицамъ въ перемѣшку съ рабочими, курсистками и студентами подъ несмолкаемые звуки Марсельезы. Веселью и счастью нашей передовой интеллигенціи не было конца. Въ одинъ изъ подобныхъ ликующихъ дней, сотникъ Воронинъ возвращался со взводомъ казаковъ изъ очереднаго караула. Позавчера онъ здорово проигрался въ карты у сотника Нарышкина и, надвинувъ на глаза алую фуражку, сумрачно размышлялъ о плачевномъ состояіи своихъ финансовъ. Французскіе гости мало радовали сердце молодого гвардейскаго офицера. Проѣзжая по Англійской Набережной, онъ вдругъ услышалъ какой то странный шумъ, музыку и крикп. Изъ за угла на набережную вышла толпа народа и вдругъ сотникъ Воронинъ собственными ушами ясно услышалъ мотивъ привольной Марсельезы.—«Фу, ты, дьяволщина какая, это еще что за революція», — подумалъ выведенный изъ раздумья сотникъ и, подавъ команду, повелъ въ атаку своихъ лейбъ казаковъ, разогнавъ въ единый мигъ нагайками дружественную союзную процессію. Многіе французскіе матросы и русскіе студенты возвращались въ этотъ день домой, ощущая на спинахъ непріятное ощущеніе отъ прикосновенія казачьей нагайки. Послѣ этого случая французамъ пересталъ правиться грубый «амъ славъ» и они предпочли пить русскую водку на своихъ корабляхъ, воздерживаясь отъ не совсѣмъ пріятнаго объединенія со столичными гражданами.

Разогнавъ революціонную толпу, сотникъ Воронинъ, исполнивъ свой долгъ, какъ ни въ чемъ не бывало, вернулся съ побѣдоноснымъ видомъ въ полкъ и гордо доложилъ о случившемся своему сотенному командиру. Удивленію Николая Павловича не было границъ, когда онъ увидѣлъ возмущенное лицо есаула Поздѣева и командиръ полка генералъ Орловъ, вмѣсто ожидаемой благодарности, отправилъ его на трое сутокъ подъ арестъ. Тотчасъ же полковой командиръ облачился въ полную парадную форму и сверкая орденами, отправился во дворецъ принести личное извиненіе президенту французской республики за столь непріятный инцидентъ, виною котораго были его славные лейбъ казаки. Но зато въ полковомъ собраніи по прошествіи трехъ дней было выпито много шампанскаго. въ честь сотника Воронина, напомнившаго вторично французамъ послѣ лейпцигскаго сраженія объ удали Лейбъ Гвардіи Казачьяго Его Величества полка. Съ тѣхъ поръ Николай Павловичъ не могъ безъ возмущенія смотрѣть на матросовъ и не переносилъ звуковъ бравурной Марсельезы.

Записано въ полковомъ собраніи со словъ есаула Н. П. Воронина.

Святославъ Голубинцевъ.



В. И. Алексѣевъ. «НЕВИДИМАЯ РОССІЯ»

Книгу Алексѣева «Невидимая Россія» можно не только рекомендовать, но настойчиво совѣтовать всѣмъ, особенно молодежи, читать и почти что изучать. Лично я, читая эту книгу, буквально жилъ въ Россіи, переживалъ вмѣстѣ съ ея героями ихъ маленькія радости и огромныя страданія. Съ большимъ талантомъ, вытекающимъ прежде всего изъ искренности и безыскусственности, Алексѣевъ показываетъ намъ ту Россію, которую дѣйствительно знаютъ только тѣ, кто, какъ авторъ, на собственной шкурѣ перенесли аресты, тюрьмы, ссылки, допросы, пытки. концлагери и кто черезъ эти страданія поняли что «АБСОЛЮТНОЕ ЗЛО БОЛЬШЕВИЗМА МОЖНО ПОБѢДИТЬ—ТОЛЬКО ОПИРАЯСЬ НА АБСОЛЮТНОЕ ДОБРО, Т. Е. НА БОГА, А КЪ БОГУ, ПОСЛѢ ТОГО ЧТО БЫЛО, НЕЛЬЗЯ ВЕРНУТЬСЯ БЕЗЪ ПОКАЯНІЯ».

Эту мыслъ авторъ подтверждаетъ нѣсколькими примѣрами: одинъ изъ его героевъ Григорій, сидя въ тюрьмѣ, разговариваетъ съ другимъ арестованнымъ инженеромъ Александровымъ, который, прочтя «Исповѣдь» Льва Толстого, говоритъ: «Очень сильная книга, я о ней много думалъ. Только свалить рѣшеніе сложныхъ вопросовъ на Бога — значитъ отказаться отъ попытки разрѣшить ихъ самому. Я полагаю, что наука постепенно разъяснитъ многое».

Черезъ нѣкоторое время Александрова вызвали на допросъ, который длился трое сутокъ. Наконецъ, надзиратель привелъ его обратно въ камеру. «Лицо инженера трудно было узнать — казалось онъ постарѣлъ на десять лѣтъ. Отвѣчать на вопросы онъ не могъ. Лежалъ не двигаясь и иногда стоналъ».

Григорій не могъ заснуть. У него явилась мысль о самоубійствѣ: перерѣзать себѣ стекломъ вены. «Сердце Григорія сжалось уже привычной болью. Сейчасъ наступитъ самое страшное, потомъ будетъ легче. Григорій открылъ глаза. Александровъ проснулся и смотрѣлъ на него не мигая. Григорій испугался. Испугался, что прочтетъ въ глазахъ инженера тотъ же ужасъ, который былъ въ немъ и съ которымъ не могъ уже справиться. Но нѣтъ — за черными расширенными зрачками было что-то другое... Александровъ приподнялся на локтѣ, сухія губы его зашевелились и онъ сказалъ:

— А знаете, Григорій, Богъ есть.

И Григорій также, какъ и Александровъ, приходитъ, послѣ многихъ страданій въ концлагерѣ, къ вѣрѣ въ Бога. Для слабыхъ духомъ людей, такая мысль покажется странной. Когда мученія становятся особенно жуткими, невольно въ голову приходитъ мысль о самоубійствѣ. Люди сильные, какъ Григорій, задаютъ себѣ вопросъ: «А что, если, дѣйствительно, есть нѣчто выше насъ, выше этого ужаса? Вѣдь такъ остаться не можетъ!» И онъ повторялъ эти же слова, разсказывая о своихъ переживаніяхъ любимой дѣвушкѣ: «Нѣтъ, думаю, есть что то выше этого ужаса... есть Богъ.

Все это ярко подтверждаетъ правильность мыслей Алексѣева, щедро разбросанныхъ на страницахъ книги. «Очевидно, для Россіи нужны еще страданія, очевидно, она не достаточно очистилась, а поэтому, можетъ быть, правильнѣе направить всю энергію на духовное возрожденіе народа. Господь самъ избавитъ насъ, когда мы этого заслужимъ».

«Сохраненіе катакомбнаго православія—вопросъ жизни или духовной смерти русскаго народа, это гораздо важнѣе политической дѣятельности».

«Не сломятъ православія большевики! Какъ невидимые сѣверные родники, оно пробивается изъ самой русской земли.»

Здѣсь ясно видна вѣра въ русскій народъ, надежда на Бога на небѣ и только на себя на землѣ. Почему? «Если бы Западная Европа, хотя бы и Америка, ощущала свою связь, какъ связь государствъ, выросшихъ на основѣ христіанской культуры и ясно понимали бы, что коммунизмъ— это прежде всего ученіе, борющееся съ христіанствомъ, тогда былъ бы правъ; но тотъ же національ-соціализмъ, по существу почти также враждебенъ христіанству, какъ и коммунизмъ, а остальные народы давно стали только наполовину, а то и на четверть христіанами, а поэтому не имѣютъ общей основы, которую можно было бы противопоставить послѣдовательно атеистическому коммунизму.»

Въ этой книгѣ фономъ является борьба молодыхъ, здоровыхъ силъ Россіи противъ ненавистной власти. Она, въ настоящихъ условіяхъ, не даетъ результата, но подготовляетъ людей къ тому моменту, когда онъ окажется возможнымъ. Это и есть «Невидимая Россія».

Трудно ярче описать эту борьбу, эту вѣру въ то, что не смотря на всѣ страданія, Россія побѣдитъ. Отъ книги невозможно оторваться, Но и этого мало. Почти что на каждой страницѣ есть мысли, заслуживающія не только вниманія, но и заботливаго продумыванія ихъ.

«— Да-съ! — гнѣвно обратился онъ къ Павлу, — торговать можно и съ людоѣдами... эти большевиковъ не свергнутъ. Государь Николай Павловичъ послалъ армію противъ Кошута и спасъ этимъ династію. Онъ не думалъ ни о какой выгодѣ, но защищалъ принципъ, которому служилъ всю жизнь. А эти? — «Торговать можно и съ людоѣдами»...

Нѣтъ, дѣло все въ томъ, что раньше народы управлялись Государями, а теперь управляются милостивыми государями... Да-съ, не имъ бороться съ большевиками!»

Нашей молодежи, особенно тѣмъ наивнымъ, кто до сихъ поръ еще вѣритъ всякимъ «солидаристамъ», «русскимъ революціоннымъ силамъ» и проч. полезно обратить вниманіе на слѣдующіе отрывки.

« ... чѣмъ дальше, тѣмъ отношеніе власти къ народу будетъ хуже... потому, что постепенно создается новая совѣтская аристократія, безпринципная и алчная—она составитъ государственный аппаратъ; тогда незачѣмъ будетъ считаться съ народомъ. Прежде о народѣ вспоминали ради демогогіи, а теперь вся страна постепенно превращается въ гигантскій концлагерь—наверху дисциплина партійная, дальше концлагерная, а превыше всего и надъ всѣми—НКВД».

Эту молодежь обманываютъ. «Она хорошая, искренняя, только запутавшаяся. Кто ей могъ разъяснить все это?»

Вотъ такъ и вся Россія — обманутая, униженная обманомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ родная и неотдѣлимая.

Книга Алексѣева разъясняетъ очень многое.

Евгеній Шильдкнехтъ.

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ

Павелъ Илларіоновичъ Ермильчевъ

Въ субботу 17 сентября с. г., въ г. Санъ Пауло, на 64 г. жизни, скончался помощникъ старосты Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора Павелъ Илларіоновичъ Ермильчевъ. Покойный, коренной казакъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, родился въ г. Елекѣ, со своимъ полкомъ участвовалъ въ войнѣ 1914 года, позднѣе сражался противъ большевиковъ, бѣжалъ отъ нихъ въ Польшу и затѣмъ пріѣхалъ въ Бразилію. Трудный и почетный постъ помощника старосты кафедральнаго Собора несъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ. Покойный оставилъ вдову Саломію, также выполняющую тяжелый трудъ, во славу Божію, выпеканія просфоръ, и сына Александра. Похороны состоялись въ воскресенье 18 сентября.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
THE RUSSIAN PRESS DIGEST
редакторъ издатель С. Завалишинъ.

Адресъ редакціи и конторы:
The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.

Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

В. А. Ружицкій

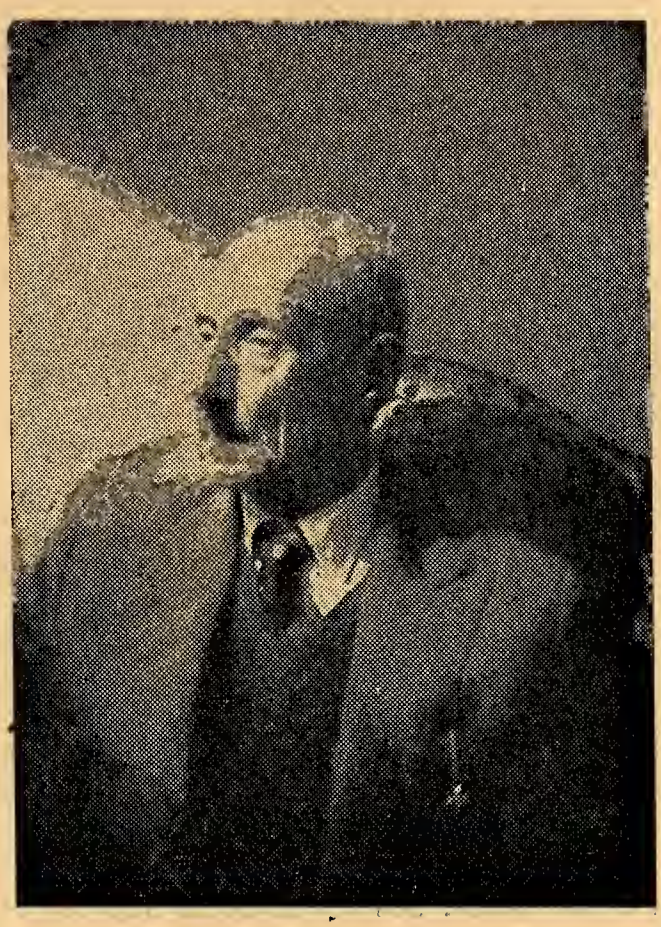
Владиміръ Александровичъ Ружицкій

Послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, 8 октября с. г. скончался на 65 году жизни профессоръ музыки Владиміръ Александровичъ Ружицкій. Некрологъ покойному будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Александръ Александровичъ фонъ Баумгартенъ

Русская колонія въ Санъ Пауло понесла тяжелую утрату. 12 октября с.г. скончался гвардіи полковникъ Александръ Александровичъ фонъ Баумгартенъ Покойный родился въ г. Санктъ-Петербургѣ 2 августа 1889 г. и принадлежалъ къ традиціонной военной семьѣ. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, который окончилъ въ 1909 году и былъ выпущенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ. Несъ службу въ Санктъ-Петербургѣ и Гатчинѣ и во время войны 1914 года командовалъ эскадрономъ, участвовалъ въ бояхъ и былъ дважды раненъ. Принялъ также участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ на югѣ Россіи въ рядахъ Добровольческой арміи, гдѣ былъ помощникомъ командира гвардейскаго кавалерійскаго полка. Послѣ эвакуаціи проживалъ въ Константинополѣ, затѣмъ въ Германіи и съ октября 1929 года въ Бразиліи, въ г. Санъ Пауло.

Такова канва жизни Александра Александровича и въ краткой замѣткѣ о его смерти принуждены мы, главнымъ образомъ, коснуться его общественной дѣятельности въ Санъ Пауло, въ которой намъ приходилось съ нимъ соприкасаться въ теченіи четверти вѣка.



А. А. фонъ Баумгартенъ

Отъ своихъ предковъ, вѣрно служившихъ Престолу и Отечеству, А. А. сохранилъ вѣрность и преданность русскимъ національнымъ идеаламъ и бѣлая идея для него воплощалась въ вѣрѣ и вѣрности Богу, Царю и Отечеству. Онъ былъ и остался офицеромъ Россійской Императорской Арміи и въ этомъ отношеніи не шелъ на компромиссы. Будучи всецѣло человѣкомъ православнаго сознанія, онъ былъ близокъ церкви и, вмѣстѣ со своей вѣрной женой и помощницей Маріей Петровной, урожденной Мировичъ, состоялъ членомъ основателемъ Свято-Николаевскаго Православнаго Прихода, а въ послѣдніе годы носилъ почетное званіе члена Епархіальнаго Совѣта. Но не церковная дѣятельность всецѣло поглощала его время. Будучи военнымъ инвалидомъ, еще въ Европѣ, сталъ онъ близокъ федераціи русскихъ военныхъ инвалидовъ. Съ 1932 года сталъ онъ носить званіе уполномоченнаго Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Бразиліи. Для него это не было лишь почетнымъ званіемъ и онъ съ честью и рѣдкой энергіей выполнялъ свои обязанности, непрерывно организуя сборы, устраивая благотворительные вечера, организуя помощь, продавая книги и календари и вообще пропагандируя помощь инвалидамъ. Даже люди далеко стоящіе заражались его энтузіазмомъ и охотно жертвовали на инвалидное дѣло. Только мы, старожилы г. Санъ Пауло, участники общественной работы въ тѣ времена, когда она была исключительно созидательной, когда съ уваженіемъ относились къ инакомыслящимъ, можемъ оцѣнить ту колоссальную работу, которую сдѣлалъ въ Санъ Пауло А. А. Баумгартенъ. Помощь, оказаннная военнымъ инвалидамъ изъ Бразиліи, усиліями Александра Александровича, была значительной. О ея размѣрахъ скажетъ Главное Управленіе, но извѣстно случайно намъ, что за періоды времени съ 1932 по 1938 г.г. и съ 1946 по 1955 г.г. А. А. было собрано и переведено въ адресъ Главнаго Управленія всего 401,515 кру-

зейро, сумма весьма значительная, принимая во вниманіе прежде стоявшій курсъ крузейро. По своей работѣ, въ послѣдніе годы, въ связи съ появленіемъ на фонѣ жизни русской колоніи въ Бразиліи политическихъ интригановъ, А. А. пришлось столкнуться съ непріятностями и трудностями. Прошли патріархальныя времена, когда общественная работа была честной, и наступила эра политическихъ доносчиковъ.

Александръ Александровичъ былъ однимъ изъ иниціаторовъ и основателей Общества Святого Владиміра въ Сапъ Пауло, сыгравшаго рѣшительную роль въ защитѣ нашей церковной организаціи и правящаго архіепископа отъ натиска враговъ Церкви. Будущій историкъ эмиграціи отмѣтитъ полезную дѣятельность Общества Святого Владиміра и одновременно роль въ немъ Александра Александровича, какъ товарища Предсѣдателя Общества и дѣятельнаго помощника Виктора Васильевича Гюльцгофа.

Послѣдней иниціативой Александра Александровича было созданіе Объединенія чиновъ Россійской Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи. Созданіе этого общества являлось необходимостью, дабы офицеры Россійской Императорской Арміи продолжали бы жить ея традиціями, на основахъ вѣрности ея идеаламъ, и не были бы вовлечены въ организаціи съ сомнительными цѣлями.

Намъ часто приходилось выступать совмѣстно съ А. А. на различнаго рода собраніяхъ, въ качествѣ докладчика, и недостаточно сказать, что онъ хорошо говорилъ. Онъ былъ ораторомъ Божьей милостью, совмѣщая даръ слова съ глубиной мысли, послѣдовательностью и богатствомъ матеріала. Всѣ эти качества вмѣстѣ совмѣщаются не часто.

А. А. оставилъ о себѣ лучшую память и въ данномъ случаѣ эти трафаретныя слова, только отчасти, могутъ передать ту искреннюю любовь, уваженіе и преданность, которыми дарили его всѣ, съ нимъ соприкасавшіеся. Военные почитали его авторитетовъ, духовныя лица прислушивались къ его мнѣнію, просто знакомые искали его на службѣ, чтобы посовѣтоваться съ нимъ и разрѣшить то или иное сомнѣніе. Сослуживцы въ банкѣ уважали его за компетентность, начальство за добросовѣстность, русскіе люди, вообще, за патріотизмъ, за вѣру и вѣрность. Онъ не только на словахъ былъ вѣренъ своему гвардейскому девизу.

Трогательно было видѣть множество народа, въ большинствѣ состоявшаго изъ старожиловъ русской колоніи, — ея созидателей, собравшихся въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, дабы отдать послѣдній долгъ одному изъ своихъ старѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ членовъ, и проводить его къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Въ данномъ случаѣ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что русская колонія проводила его со слезами. Онъ достойно прошелъ свой жизненный путь русскаго офицера, никогда не измѣнилъ своей присягѣ и былъ вѣрнымъ членомъ нашей Зарубежной Церкви.

В. М.

Хроника церковной жизни

Панихида о королѣ Александрѣ.

Въ воскресенье 9 октября въ годовщину убійства короля сербскаго Александра, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по иниціативѣ уроженцевъ королевства Югославіи, была отслужена, архіерейскимъ служеніемъ, панихида. Помолиться о упокоеніи души покойнаго короля сербскаго собралось множество народа, не только сербовъ, но и русскихъ. Король Александръ былъ другомъ русскаго народа и палъ жертвой тѣхъ силъ, которыя убиваютъ православныхъ царей.

Новый приходскій совѣтъ въ Индіанопольскомъ приходѣ.

Въ приходѣ во имя св. Сергія Радонежскаго въ Индіанополисѣ, на ул. Сабія 284, избранъ новый приходскій совѣтъ въ составѣ:

церковный староста Б. И. Власенко, члены приходскаго совѣта: Д-ръ В. И. Архангельскій, Л. В. Келлеръ, Е. В. Ральцевичъ и А. К. Юминъ.

Похороны полковника А. А. Баумгартена

13 октября с. г. въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ состоялось отпѣваніе почившаго члена Епархіальнаго Совѣта, тов. предсѣдателя Общества Святого Владиміра и уполномоченнаго Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ гв. полковника Александра Александровича фонъ Баумгартенъ. Присутствовали члены Епархіальнаго Совѣта А. И. Вешняковъ, Г. Х. Барановскій, В. Д. Мержеевскій, предсѣдатель Общества Святаго Владиміра В. В. Гюльцгофъ, предсѣдатель Объединенія Чиновъ Россійской Императорской Кавалеріи и Конной Артиллеріи В. Адлербергъ, члены организацій, многочисленные друзья покойнаго и почитатели. Храмъ былъ заполненъ вѣнками, украшенными русскими національными и орденскими лентами. Чинъ отпѣванія совершилъ игуменъ о. Иннокентій при протодіаконѣ о. С. Мошинѣ, пѣлъ хоръ Свя-

то-Николаевскаго Кафедральнаго Собора. Отецъ Сергій Мошинъ сказалъ въ соборѣ слѣдующее слово:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Блаженъ путь, по онъ же идеши днесь душе, яко уготовося тебѣ мѣсто упокоенія» — поетъ Церковь, провожая вѣрнаго сына своего и возлюбленнаго друга и брата нашего Александра Александровича въ жизнь вѣчную, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія. И внимая этимъ словамъ и своему убѣжденію, особенно удостоившись быть возлѣ покойнаго въ послѣдніе мѣсяцы, часы и минуты его жизни, видя его поистинѣ христіанскую кончину, мы должны радоваться и радуемся за его душу, отлетѣвшую этимъ свѣтлымъ путемъ. Но по немощи человѣческой и привязанностямъ своимъ къ этой земной жизни, мы не можемъ не плакать и сожалѣть, не такъ о немъ, какъ о себѣ самихъ, которыхъ оставилъ онъ въ этомъ мірѣ осиротѣлыми и одинокими. Не можетъ не плакать его вѣрная супруга Марія Петровна, болѣе четверти вѣка спутница его жизни и не той, когда онъ блисталъ въ Петербургѣ и Гатчинѣ, а здѣсь въ изгнаніи, гдѣ они потомъ и кровью зарабатывали себѣ насущный хлѣбъ, воспитывая сына и создавая себѣ минимальное благополучіе. За время болѣзни А. А., Марія Петровна показазала достойный для подражанія примѣръ самоотреченія и самопожертвованія. Не могутъ не плакать о немъ и его однокашники-пажи и однополчане, кирасиры Ея Величества, знавшіе его не только здѣсь, но и тамъ, во время славы Россіи, когда онъ своей доблестью и вѣрностью Царю и Отечеству вписывалъ золотыя страницы въ исторію полка и русской конницы. Плачутъ о немъ и всѣ русскіе офицеры и все бѣлое воинство, чьимъ блестящимъ представителемъ онъ являлся. Заплачутъ о немъ и русскіе зарубежные инвалиды, для которыхъ самъ онъ, будучи инвалидомъ, столько потрудился, въ теченіи многихъ лѣтъ собирая по грошамъ крупныя суммы для Главнаго Правленія Инвалидовъ въ Парижѣ. Онъ работалъ здѣсь во многихъ организаціяхъ: былъ членомъ Епархіальнаго Управленія, гдѣ вмѣстѣ с другими, за вѣрность свою Церкви и Архипастырю, подвергся осужденію и хулѣ ратующихъ противъ Церкви. Онъ былъ однимъ изъ создателей Объединенія чиновъ Императорской Кавалеріи, Общества св. Владиміра, будучи первымъ его предсѣдателемъ, всегда радуясь успѣхамъ и скорбя о печаляхъ этихъ организацій, отдавая имъ не мало своей энергіи. Всѣ эти общества плачутъ о ушедшемъ, какъ и вся русская колонія, которой онъ столько послужилъ своимъ талантомъ выдающагося оратора, лектора и докладчика, на разнообразныя, всегда интересныя и безукоризненно разработанныя темы. Плачетъ о покойномъ вся русская національная эмиграція, ибо хоронитъ съ нимъ осколокъ старой Россіи, драгоцѣнный, благородный и любимый. Скорбятъ о немъ и его сослуживцы по Голландскому банку, въ которомъ всѣ его любили и уважали.

Но слезы наши будутъ безплодны, если, выйдя отсюда, мы забудемъ о немъ и окунемся снова въ свою мелочную повседневную жизнь съ ея заботами и суетой.

Поэтому постараемся прежде всего сохранить свѣтлую память о покойномъ, подобно ему стараться замѣчать и исправлять свои ошибки, искать пути къ единенію, а не къ разъединенію. Нынѣ сродницы, братіе и друзья! Се разлучается! Его же упокоити Господу помолимся. Аминь!

Приносимъ сердечную благодарность: духовенству Св. Николаевскаго Собора, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Архіепископомъ Ѳеодосіемъ, всѣмъ друзьямъ и знакомымъ, неоднократно посѣщавшимъ нашего покойнаго мужа и отца, гвардіи полковника Александра Александровича фонъ Баумгартена, во время его продолжительной и тяжелой болѣзни; доктору Владиміру Михайловичу Дорожинскому его лѣчившаго. Особенно благодаримъ его духовника отца игумена Иннокентія, соборовавшаго и еженедѣльно причащавшаго больного Святыхъ Тайнъ, а также совершившаго отпѣваніе съ протодіакономъ Сергіемъ Мошинымъ, сказавшимъ прощальное слово; благодаримъ его и діакона о. Димитрія Суханова и его хоръ, пѣвшій на панихидахъ, литургіи и отпѣваніи; возложившихъ на гробъ вѣнки: 1) пажей, 2) кирасиръ Ея Величества, 3) Объединеніе Кавалеріи и Конной Артиллеріи въ Санъ Пауло, 4) Общество Святого Владиміра въ С. Пауло, 5) Дирекцію и служащихъ Голландскаго Банка, 6) всѣхъ другихъ, если были возложены вѣнки, 7) семью В. В. Гюльцгофъ, 8) семью А. А. Наумова, 9) Семью Олсуфьевыхъ, 10) семью Успенскихъ и всѣхъ представителей организацій, друзей, сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго, присутствовавшихъ на панихидахъ и отпѣваніи, принесшихъ цвѣты, провожавшихъ покойнаго къ мѣсту упокоенія и выразившихъ намъ соучастіе въ нашемъ горѣ.

ВДОВА И СЫНЪ ПОКОЙНАГО

Марія и Александръ фонъ Баумгартенъ.

ЗНАМЯ РОССІИ
органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Арміи — честь Родины
и вѣрность МОНАРХУ.

Ея партія — весь народъ.

Ея платформа — необъятная
РОССІЯ!

ЗАКОННЫЙ ГОСУДАРЬ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ГЛАВѢ ДИНАСТІИ)

***

Кто сниметъ съ насъ позорные оковы,
Кто возвратитъ намъ Родину и честь,
Кто воскреситъ старинныя основы
И принесетъ прощенье, а не месть?

***

Одинъ лишь ОНЪ — нашъ свѣтозарный Воинъ.
На землю посланный отъ Бога Силъ,
Кого народъ заблудшій недостоинъ,
Но КТО забылъ все, понялъ и простилъ.

**«ЗРИ ВЪ ПОЛКУ СВОЕМЪ — СЕМЬЮ ТВОЮ.
МОЛИСЬ БОГУ! БОГЪ НАСЪ ВОДИТЪ, —
ОНЪ НАШЪ ГЕНЕРАЛЪ.»**

(Суворовъ.)

О МОНАРХИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ ВЪ ЗАРУБЕЖЬѢ

Организованное монархическое движеніе въ Зарубежьѣ часто подвергается нападкамъ не только со стороны лѣвыхъ и псевдоправыхъ группировокъ, но даже со стороны своихъ единомышленниковъ, разочаровывающихся въ движеніи, по причинѣ кажущейся имъ инертности такового.

Если монархическое движение могло бы стать на путь солидаристской авантюры и, не моргнувъ глазомъ, заявить, что въ теченіе послѣдняго времени оно переправило черезъ границу нѣсколько милліоновъ антикоммунистическихъ брошюръ, — эффектъ былъ бы громадный. Если монархическое движеніе согласилось бы съ режиссерами иностранной политики о раздробленіи освобожденной Россіи и вело-бы въ этомъ направленіи соотвѣтственную работу, то у насъ были бы и толстые журналы, дома отдыха и поѣздки въ аэропланахъ и хорошо оплачиваемые доклады передъ одураченными русскими ротозѣями.

Но монархическое движеніе находится въ состояніи перманентной оборонительной войны со всѣмъ міромъ. Кругомъ насъ только враги. Враги — въ лицѣ коммунистической власти на третьей части земной поверхности; враги въ лицѣ крахирующихъ демократій; враги въ странахъ классическаго капитализма, который не можетъ допустить конкуренціи дѣйствительно свободной Россіи; враги въ кругахъ западной интеллектуальной аристократіи, завидующей русскому національному генію; враги въ инославныхъ церквяхъ, затемняемыхъ свѣтомъ стародревняго русскаго православія.

Мы одни, но и одинъ въ полѣ воинъ. И мы утверждаемъ, что мы сильнѣе всѣхъ.

Да, наша работа непобѣдима. Тридцать семь лѣтъ коммунизмъ вытравляетъ (вытравливаетъ) изъ души русскаго народа его сокровенную тайну, тридцать семь лѣтъ Западъ торгуетъ нами, продаетъ, клевещетъ и издѣвается надъ именемъ русскимъ. Но нѣтъ въ вѣкахъ примѣра, когда идея была бы сильнѣе, упорнѣе и непобѣдимѣе, чѣмъ наша идея, идея русской исторической государственности.

Эта идея живетъ въ тайникахъ души каждаго колхознаго раба, эта идея выходитъ наружу въ трагическіе дни Сталинграда, эта идея бросаетъ русскаго солдата въ огонь Берлина, эта идея вдохновляетъ писателя, мысли-

теля и поэта въ Зарубежьѣ, эта идея создаетъ героику Русскаго корпуса.

Въ этой идеѣ — гибель коммунизма, въ этой идеѣ грядущій взлетъ Россійскаго Державнаго Орла.

Вѣчная Россія, русская идея, русская загадка — живы. Что бы ни произошло, какія тонны взрывчатыхъ стихій ни обрушились бы на весь міръ, — живой и невредимой останется русская національная идея. И, вѣря въ это, мы должны быть готовыми.

Н. Чухновъ.

Къ вопросу созданія Зарубежнаго Центра

«Менѣе всего новый «центръ» нуженъ намъ, русскимъ монархистамъ. Мы, слава Богу, обладаемъ естественнымъ, неоспоримымъ ЦЕНТРОМЪ — ГЛАВОЙ ДИНАСТІИ, съ ЕГО помощниками и сотрудниками. Мы ЕМУ служимъ не такъ, какъ должны были бы. Мы слишкомъ рѣдко просимъ у Н е г о указаній, недостаточно слѣдуемъ Е г о призывамъ. Почему же нужно думать, что все пойдетъ по иному, если политическимъ центромъ назоветъ себя случайное созвѣздіе людей, которому немедленно откажутъ и въ признаніи и въ повиновеніи такія же другія, не менѣе случайныя, созвѣздія?

Такое Представительство может возникнуть только однимъ путемъ, — по повелѣнію ГЛАВЫ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, которому самъ Господь довѣрилъ попеченіе о Россіи.

Великій Князь ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ—единственный законный и безспорный возглавитель Русскаго народа. Только ОНЪ можетъ рѣшить, когда созданіе дипломатическаго представительства подлинной Россіи при свободномъ мірѣ окажется необходимымъ, полезнымъ и возможнымъ.

Мы можемъ просить Великаго Князя ускорить такое рѣшеніе, но настаивать на немъ мы права не имѣемъ, ибо совѣтовать имѣетъ право только тотъ, кто, предлагая цѣлесообразное рѣшеніе, одновременно предлагаетъ средства и пути къ его осуществленію.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Николаеву.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Православный путь 1
В. Воробьевъ — Св. Владиміръ и мы 6
Опроверженіе 8
Н. Кондыревъ — Въ единеніи сила 9
В. Кононова — Императрица Марія Феодоровна . . . 15
Ю. Слезкинъ — Ненужная защита 21
С. Голубинцевъ — Марсельеза 23
Е. Шильдкнехтъ — Критика и библіографія 25
Памяти ушедшихъ: П. И. Ермильчевъ, В. А. Ружицкій, А. А. фонъ Баумгартенъ 27
Хроника Церковной жизни 31
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ 34

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.

Въ Чили — E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.

Въ Санъ Франциско — N. V. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.

Въ Холливудѣ — N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.

Въ Нью-Іоркѣ — R. Wassiljev — Allies Bock Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.

S. V. Zavalichin «Slovonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Ккязя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, В. Вырыпаева, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografic Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сань Паулу

подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 53 ДЕКАБРЬ — 1955 № 53

Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА

СЛОВА О РОССІИ И НАРОДѢ РУССКОМЪ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

— Нельзя вырвать любовь изъ сердца моего и Россію также, несмотря на грубую неблагодарность къ Государю, которая разрываетъ сердце мое. Страшно за нее, какъ за моего ребенка и люблю какъ мою настоящую родину. Всѣ ужасы теперь и всѣ согрѣшенія — болѣзнь, послѣ которой Россія окрѣпнетъ.

— Господи смилуйся и спаси Россію.

— Господь Богъ милостивъ, Онъ спасетъ дорогую, любимую родину нашу и до конца не прогнѣвается.

— Бога забыли и оттого счастья и благополучія нѣтъ.

— О какъ я молюсь, чтобы Господь ниспослалъ бы духа разума, духа страха Божія. Всѣ потеряли головы, всѣ врозь. Царство зла губитъ и страданія невинныхъ убиваетъ.

— Очень согрѣшили мы всѣ, что такъ Отецъ Небесный наказываетъ своихъ дѣтей. Но я твердо и непоколебимо вѣрю, что Онъ все спасетъ, Онъ одинъ это можетъ. Надо перенести, перетерпѣть, очиститься, переродиться.

— Вѣрю народу русскому, что онъ силенъ и молодъ, но какъ воскъ мягокъ. Плохія руки схватили и тьма и анархія царствуютъ; но придетъ Царь славы и поддержитъ, умудритъ, сокрушенный, обманутый народъ.

— Очистимся, умолимъ себѣ и всѣмъ прощеніе грѣховъ и да дастъ Господь намъ пропѣть на всю Святую Русь — «Христосъ Воскресе».

— Искупимъ всѣ наши столѣтніе грѣхи, омоемъ въ крови всѣ пятна, загрязнившія наши души... Горе безконечное — всѣ страдаютъ, счета нѣтъ всей грязи и страданіямъ, а Господь не допускаетъ унынія. Онъ охраняетъ отъ отчаянія, даетъ силу и увѣренность въ свѣтлое будущее послѣ жертвеннаго очищенія себя.

(Составлено ген. Н. А. Степановымъ, по Ея письмамъ изъ Тобольска съ 10 декабря 1917 года по 13 марта 1918 года).

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 53 ДЕКАБРЬ — 1955 № 53

ЧУДО БОЖІЕ

Людямъ религіознаго сознанія понятно, что всякая революція не является дѣломъ Божіимъ. Бунтъ противъ Царя—Помазанника Божія, вынужденное Его отреченіе, предательство Его на смерть и, наконецъ, цареубійство—суть достиженія силъ темныхъ, выполненіе задачъ антихриста и князя тьмы.

Великій русскій писатель и провидецъ Ѳ. М. Достоевскій сказал: «русская вѣра, русское православіе есть все, что русскій народъ считаетъ за свою святыню, въ ней его идеалы, правда и истина жизни». Вслѣдствіе революціи наши святыни разрушены, идеалы попраны, вѣра загнана въ подполье и истина жизни не существуетъ. Все это случилось съ того дня, когда измѣнники слуги христо-продавцевъ добились отреченія Государя отъ престола. Это толкнуло Россію въ пучину соціалистической революціи, февраль обернулся октябремъ и вся революція есть ни что иное, какъ великая измѣна.

Не бываетъ хорошихъ революцій. Всякая революція плоха и борьба съ ней должна начаться съ отрицанія всякаго революціоннаго мышленія. Мы видимъ, что всѣ попытки придти къ соглашенію съ революціей не привели ни къ чему хорошему.

Въ наши дни многіе, изъ боязни быть заподозрѣнными въ реакціонности пытаются спасти положеніе путемъ компромиссовъ съ революціонной идеелогіей.

Мы видимъ, что многіе пастыри Церкви не хотятъ поминать законнаго наслѣдника русскаго престола, что зачастую, даже тѣ люди, которые исповѣдываютъ монархическія убежденія, боятся ихъ высказывать открыто. Они говорятъ, что они не хотятъ возврата къ старому, что они за монархическій строй въ томъ случаѣ, если за него выскажется большинство народа. Такіе люди забываютъ, что въ подобныхъ вызсказываніяхъ таится признаніе революціи и законности переворота.

Это печальное явленіе объясняется тѣмъ, что на поверхность общественной жизни всплываютъ снова лица, имѣющіе связи съ иностранными кругами, которымъ возрожденіе Великой Россіи неугодно и невыгодно. Это они проталкиваютъ отголоски февраля въ видѣ проповѣди суверенаго учредительнаго собранія, это они подмѣнили понятіе о единомъ великомъ русскомъ народѣ, пустивъ въ ходъ пресловутое словечко «народы Россіи», надѣливъ эти народы правами на самоопредѣленіе и даже на отдѣленіе отъ Россіи. Подобные отголоски революціи продолжаютъ отравлять сознаніе эмиграціи, препятствуя ея объединенію

Объединеніе возможно лишь въ духѣ и истинѣ и пусть насъ не спрашиваютъ какъ Пилатъ, «что есть истина»? Для насъ она существуетъ. Она живетъ въ нашемъ русскомъ православіи, въ нашемъ церковномъ ученіи о православномъ царствѣ, въ нашей русской исторіи. Черезъ свою православную вѣру русская земля удостоилась дивнаго чуда—установленія отъ Бога (а не отъ народа) самодержавной царской власти.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій сказалъ: «Русскій Царь, какъ получившій свою власть отъ Бога, можетъ и долженъ быть только самодержавнымъ». Черезъ это чудо божіе, наши Царя, управляя милостью Божіей, прославляли Россію великими побѣдами и народу дали благоденственное и мирное житіе. Станемъ же снова достойными этого чуда Божія, вернемся къ нашимъ національнымъ идеаламъ и отбросимъ всякаго рода революціонные бредни. Россія не тяжело больной, котораго можно исцѣлить рецептами по формуламъ великой французской революціи, нѣтъ, она мертвый, чающій воскресенія и это воскресеніе придетъ въ силу вѣры нашей.

«Се оставляется домъ вашъ пустъ. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликните: Благословенъ грядый во имя Господне», сказано въ Евангеліи отъ Матфея. Скажемъ же и мы едиными устами: каемся, Господи, въ измѣнѣ Царю и отступничеству отъ него и вѣруемъ въ Православное Русское Самодержавіе. И будетъ намъ дано, по вѣрѣ нашей.

Граждане второго сорта

Начало двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, въ жизни русской эмиграціи, было отмѣчено появленіемъ такъ называемаго смѣновѣховства. Эта идеологическая провокація была придумана мудрецами въ недрахъ иностраннаго ГПУ и имѣла цѣлью разложить ведущій слой россійской эмиграціи. Для проведенія въ жизнь этого плана были привлечены выдающіеся по своимъ способностямъ люди изъ числа профессоровъ, писателей и военныхъ дѣятелей.

Элементъ «эволюціи совѣтской власти» игралъ главную роль въ аргументаціи смѣновѣховцевъ. Перелистывая сборникъ «Смѣна вѣхъ», выпущенный въ Прагѣ въ 1922 году, можно видѣть съ какимъ искусствомъ гг. Ключниковъ, Устряловъ, Лукьяновъ и др. доказали, что революція отвѣчаетъ національнымъ чаяніямъ и что эмиграція должна, какъ можно скорѣе, въ революціонный процессъ включиться. Движеніе смѣновѣховцевъ, въ чистомъ видѣ, выдохлось и заглохло въ 1925 году, но отголоски его слышны и понынѣ.

Лейтъ мотивъ смѣновѣховцевъ «эволюція совѣтской власти» служитъ лучшимъ способомъ для разложенія и уничтоженія эмигрантскихъ организацій.

Кто начиналъ вѣрить въ эволюцію совѣтской власти и націонализацію революціи, — умиралъ вслѣдствіе этого, какъ анти-большевицкая сила.

Мѣнялись организаціи служившія смѣнѣ вѣхъ, на смѣну евразійцевъ и первыхъ смѣновѣховцевъ пришли союзы возвращенія на родину, а во время послѣдней войны появились совѣтскіе патріоты. Мѣнялись названія, но аргументація заданная смѣновѣховцами оставалась прежней—«совѣтскій союзъ эволюціонизируетъ». А между тѣмъ, эволюція совѣтской власти всегда сводилась, и будетъ сводиться, къ примѣненію новыхъ, усовершенствованныхъ методовъ уничтоженія души русскаго народа и его физическаго истребленія. Мѣнялись вывѣски надъ зданіемъ Че-ка, мѣнялись комиссары, но сущность этого учрежденія никакъ не измѣнялась.

Печальнѣе всего, что пробольшевицкая работа въ эмиграціи проводилась, въ большинствѣ, людьми внѣ подозрѣнія. Внутреннюю линію, имѣвшую цѣлью разложить РОВС, возглавлялъ генералъ Скоблинъ, который, если бы не скомпрометировалъ себя въ дѣлѣ похищенія генерала Миллера, навѣрное, нынѣ возглавлялъ бы Обще-Воинскій Союзъ и занимался травлей монархистовъ, что члены Внутренней Линіи всегда дѣлаютъ. Въ рядахъ евразійцевъ, какъ и первыхъ смѣновѣховцевъ, были люди съ именами, которыхъ въ боль-

шевизмѣ никакъ не заподозришь, но кто сказалъ «а», скажетъ и «б» и вотъ мы видимъ, что гостями совѣтскаго посольства въ Парижѣ были такіе лица, какъ Маклаковъ, митрополитъ Евлогій и многіе генералы и адмиралы.

Обыскъ произведенный въ Парижѣ, въ связи съ дѣломъ похищенія генерала Миллера, въ «Союзѣ Возвращенія на Родину» заставилъ бѣжать одного изъ лидеровъ оборонческаго движенія и бывшаго евразійца Сергѣя Эфрона. Этотъ бывшій первопоходникъ отъ признанія революціи какъ факта, сдѣлалъ совершенно логичное заключеніе о необходимости служить большевикамъ и поступилъ на службу ГПУ. Такъ скатываются по наклонной плоскости всѣ тѣ, кто наперекоръ здравому смыслу, начинаютъ вѣрить въ эволюцію большевиковъ.

Отголоски смѣновѣховства почти изчезли со страницъ русской эмигрантской печати, за исключеніемъ крайней лѣвой и нѣкоторой специфической ея части. Но какъ это не печально проповѣдь эволюціи продолжается въ органѣ связи россійскаго національнаго движенія «Часовомъ».

Въ номерѣ 357 за этотъ годъ читаемъ сл.

«Теперь весь міръ, — включая самыхъ слѣпыхъ, самыхъ глухихъ не сомнѣвается болѣе, что на Востокѣ (т. е. въ СССР) настоящая безспорная «ОТТЕПЕЛЬ». Сов. Союзъ представляется теперь и въ глазахъ всѣхъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ еще годъ тому назадъ». Эту цитату изъ журнала Орѣхова полезно сравнить съ тѣмъ, что писалъ въ 1922 году проф. Устряловъ:

«Въ современной Россіи какъ будто бы уже чувствуется вѣяніе этой новой фазы. Революція уже не та, хотя во главѣ ея — все тѣ же знакомыя лица... Начинается спускъ къ тормозамъ отъ великой утопіи къ трезвой дѣйствительности».

Какъ видимъ Орѣховъ въ 1955 году ничего новаго не сказалъ, все это было уже сказано въ 1922 году его предшественниками смѣновѣховцами, съ той разницей, что эти послѣдніе излагали свои мысли болѣе литературно и болѣе образно. Но куда же Орѣхову до проф. Ключникова или Устрялова.

Но все же каждый здравомыслящій человѣкъ можетъ сказать, что предсказанія этихъ профессоровъ яйца выеденнаго не стоили. Спускъ на тормозахъ далъ Россіи коллективизацію, ликвидацію НЕП'а, концентраціонные лагеря, принудительный трудъ и многія другія «народныя блага».

Писанія Орѣхова, несмотря на свою примитивность, а быть можетъ и благодаря имъ, дали предлогъ Ек. Кусковой разразиться на страницахъ «Новаго Русскаго Слова» большой статьей на тему перевернулась ли самая темная страница

русской исторіи. («Перевернулась ли страница»— Н.Р.С. No 5500). Кускова принадлежитъ къ тому поколѣнію русской интеллигенціи, вѣрнѣе къ той ея части, которая дѣлала святыхъ изъ «Маруси» Спиридоновой, Гершуни, Савинкова и имъ подобнымъ профессіональныхъ убійцъ, такъ что естественно, что она откликнулась на писанія Орѣхова и ихъ съ большой симпатіей комментировала. Намъ же кажется, что разсужденія на подобную тему являются просто издѣвательствомъ надъ здравымъ смысломъ.

Въ дополненіе къ тому, что было написамо въ No 357, въ слѣдующемъ номерѣ «Часового» помѣщена передовая «Амнистія тюремщиковъ». Говоря съ воображаемымъ корреспондентомъ иностранной газеты. Орѣховъ заявляетъ, что не вѣритъ въ дарованную совѣтской властью амнистію, но все же, на извѣстныхъ условіяхъ, онъ и его единомышленники (солидаристы очевидно) готовы вернуться въ Россію и «включиться въ политическую жизнь страны». Этихъ условій восемь, но среди нихъ привлекло наше вниманіе слѣдующее, стоящее подъ литерой «г»:

«Немедленный декретъ о фактическомъ введеніи въ дѣйствіе совѣтской конституціи, до сихъ поръ остающейся только на бумагѣ. Въ связи съ уничтоженіемъ политической полиціи, свобода совѣсти, печати, слова, неприкосновенность личности. Свобода политическихъ партій».

Орѣховъ не особенно требователенъ и сталинская конституція стала его идеаломъ. Кстати, статья 126 этой государственной хартіи говоритъ такъ:

«Гражданамъ СССР гарантируется право образовывать синдикаты, кооперативы, юношескія и спортивныя организаціи, организаціи по народной оборонѣ, культурныя, техническія и научныя общества. Наиболѣе дѣятельные и сознательные граждане объединяются въ коммунистическую партію»,

Итакъ, если послѣ введенія въ жизнь сталинской конституціи въ дѣйствіе, Орѣховъ и его единомышленники вернутся на родину и включатся въ жизнь страны, то все же по смыслу цитированной статьи они останутся гражданами второго сорта, такъ какъ наиболѣе сознательные объединяются въ коммунистическую партію, а остальнымъ предоставляется право организовывать различныя общества и синдикаты. Правда, къ тому времени, Орѣховъ, быть можетъ, пріобрететъ еще большую сознательность, а дѣятельность и такъ онъ проявляетъ не малую.

Необходимо добавить, что въ пунктѣ 5 своихъ пунктовъ Орѣховъ требуетъ лишенія коммунистической партіи государственныхъ привиллегій (закрытія не посмѣлъ просить), но ни-

гдѣ въ сталинской конституціи и не сказано, что таковыя привиллегіи эта партія имѣетъ.

Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ печально, особенно, если вдуматься въ заключительныя слова цитированной нами статьи, въ которыхъ Орѣховъ выражаетъ увѣренность въ неизбѣжности дальнѣйшихъ еще большихъ перемѣнъ, изъ страха народнаго возстанія.

Блаженъ кто вѣруетъ, но если это вѣра въ эволюцію совѣтской власти, — то она къ добру не приводитъ. До сей поры такая вѣра приводила къ возвращенію на родину, къ разочарованіямъ, къ самоубійству, а иногда и къ работѣ въ органахъ большевицкой развѣдки, какъ это было съ Эфрономъ, Скоблинымъ, гр. Игнатьевымъ и другими.

Орѣховъ пока что твердитъ смѣновѣховскіе зады и на другой ладъ повторяетъ словами смѣновѣховца Потѣхина, который 33 года тому назадъ увѣровалъ, что русское національное дѣло можно творить не въ рухнувшей Россіи III Рима, а въ Россіи III Интернаціонала.

Эволюція Орѣхова знаменательна. Онъ когда то писалъ, что принадлежитъ къ военной семьѣ, которая изъ поколѣнія въ поколѣніе служила Престолу и Отечеству. Самъ онъ бывшій капитанъ Россійской Императорской Арміи и вотъ на 38 году послѣ революціи, **на извѣстныхъ условіяхъ**, готовъ идти на службу ей и даже подчиниться народному голосованію, которое рѣшитъ называться ли «нашему государству — СССР или Россіей».

Не можемъ сказать какая суьдба постигнетъ орѣховскіе кондиціи, но сама эволюція его знаменательна и поучительна.

В. Мержеевскій.

ВПЕРЕДЪ!

Впередъ! Моей души не
угасаетъ пламя,
И я не растопталъ священнаго огня.
Пускай въ моей рукѣ
растерзанное знамя,
Оно святыня для меня.
Вы говорите мнѣ, что нѣтъ
Царю возврата,
Что опрокинуты навѣки алтари
И что по властному рѣшенью
демократа
Холопы нынѣ намъ цари!

Вы говорите мнѣ, что волею народа
Растерзанная Русь не ждетъ
себѣ Царей
И что, коль скоро нѣтъ намъ
свѣтлаго исхода,
То сдаться надо намъ скорей...
А я вамъ говорю: «Впередъ!
безъ промедленья!»
Спасайте родину! Она еще жива!
Для насъ живительны однѣхъ
надеждъ велѣнья,
Презрѣнны дряблыя слова.

Впередъ! На русскій путь! На свѣтлую дорогу!
Къ возстановленію свободы и Царя!
Тѣ упованья одни угодны Богу,
Что живы, вѣрою горя!

Кн. ГОЛИЦЫНЪ-МУРАВЛИНЪ

ДЕВЯНОСТО ЛѢТЪ!

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ)

Жизнь моя началась во время царствованія Императора Александра II. Затѣмъ я пережила въ Россіи царствованія Императоровъ Александра III и Николая II. Послѣ революціи, добровольческой эпопеи и эвакуаціи я попала заграницу и теперь, на склонѣ своихъ дней, мнѣ интересно сравнить то—что было тогда, съ тѣмъ—что получилось потомъ. А въ общемъ это девяносто лѣтъ моей жизни.

Тогда было время сальныхъ свѣчей, гусиныхъ перьевъ, керосиноваго освѣщенія улицъ, водовозовъ и женскихъ кринолиновъ. Я помню какъ у насъ въ дѣтской горѣли сальныя свѣчи, какъ намъ было интересно особыми щипчеками срѣзать фителекъ, какъ наша няня капала на ложку съ этой свѣчи и давала намъ пить отъ кашля.

Я помню какъ мой отецъ писалъ гусинымъ перомъ и какъ это перо скрипѣло. Моя мать и старшія сестры франтили въ кринолинахъ. Довольно смутно я вижу передъ собой время турецкой войны, вспоминаю какъ мы щипали корпію для раненныхъ солдатъ, какъ черезъ нашъ городъ проѣзжалъ плѣнный Османъ-паша, какъ его встрѣчали съ должными военными почестями и какіе были смѣшные и наивные злободневные стишки на спичечныхъ коробкахъ. Только впослѣдствіи я узнала, что война велась за освобожденіе чужого, но единаго по вѣрѣ, народа.

Нашъ городъ не могъ называться красивымъ. Немощеныя улицы, лѣтомъ пыль, осенью грязь и всѣ носили калоши. Въ городѣ было 2 небольшихъ рѣки, съ деревянными мостами или кладками, съ которыхъ пьяные мужики часто падали въ воду, но не тонули. Извозчики въ городѣ брали 15 коп. за конецъ, парные съ фаэтономъ 20 коп. и это считалось большой роскошью.

Но несмотря на все этотъ городъ былъ мнѣ дорогъ и милъ, какъ и вся Россія. Мы жили въ домѣ, который былъ потомъ разрушенъ и на его мѣстѣ построена гостинница Метрополь. Въ нижнемъ этажѣ этого дома былъ магазинъ моего отца посуды и изящныхъ вещей. Насъ туда почти не пускали, но я всегда восхищалась тихимъ звономъ стеклышекъ на люстрахъ, привязанныхъ къ потолку. Въ центрѣ города на площади стоялъ высокій соборъ съ часами на верху, такъ высоко, что трудно было разсмотрѣть — который часъ. Была еще Николаевская площадь со сквером, куда насъ водили гулять, и Павловская съ биржей. Къ достопри-

мѣчательностямъ города принадлежала и пожарная каланча, на которой вывѣшивали шары по числу которыхъ узнавали часть города, гдѣ начался пожаръ.

Нельзя забыть и нашъ чудный университетскій садъ — радость юности. Шестидесятые и семидесятые годы (какъ всѣмъ извѣстно) были временемъ общаго культурнаго расцвѣта по всей имперіи. Естественно, что и въ нашемъ городѣ тогда появилось много усовершенствованій и новшествъ. Городъ началъ обстраиваться: было построено 2 новыхъ прекрасныхъ храма, началъ строиться технологическій институтъ, нѣсколько госпиталей, училище для слѣпыхъ, были открыты гимназіи мужскія и женскія, возникло музыкальное общество, которое впослѣдствіи преобразовалось въ консерваторію. Городъ замостился, керосинное освѣщеніе было замѣнено газовымъ, а потомъ и электричествомъ, былъ проведенъ водопроводъ, появились конки и мимо города прошла желѣзная дорога.

Къ этому времени разросся паркъ на окраинѣ, путемъ ежегодныхъ древонасажденій, и своей красотой затмилъ нашъ старый университетскій садъ. Появились велосипеды, сначала съ большими колесами, а потомъ уже усовершенствованные, похожіе на современные. Но что особенно было интереснымъ — это воздушные шары. Я помню, какъ отецъ взялъ насъ смотрѣть на поднятіе шара и мы съ замираніемъ сердца видѣли, какъ четверо мужчинъ влезли въ корзину, привязанную подъ шаромъ и какъ шаръ сталъ медленно подниматься. Мужчины сняли съ поклономъ свои цилиндры, а мы имъ аплодировали.

Когда я была уже почти взрослой, появились электрическіе трамваи и автомобили. Я не забуду никогда, сцены, какъ какой-то крестьянинъ, увидѣвъ экипажъ безъ лошадей, бѣжалъ въ ужасѣ крестясь, какъ отъ нечистой силы. Послѣднее изобрѣтеніе въ Россіи, которое мнѣ пришлось видѣть, былъ телефонъ. Наши сосѣди пригласили насъ послушать и поговорить. Номеръ аппарата былъ 110. Нѣкоторые изъ гостей, краснѣя отъ волненія, брали трубку, нѣкоторые не рѣшались. Говорили не своими голосами и пожимали руку въ воздухѣ.

Съ освобожденія крестьянъ, — началась эпоха великихъ реформъ, принесшая счастье и благополучіе народу. Но это благополучіе вскорѣ было омрачено убійствомъ Царя-Освободителя. За что!? Мы узнали потомъ, а тогда я помню какъ вбѣжала въ комнату наша няня и съ рыданіями закричала: убили, убили, убили! Нашего Батюшку Царя убили, проклятые «сицилисты».

В. А. Гюльцгофъ.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА
1796 — 1828

(Окончаніе. См. «Владимірскій Вѣстникъ» N.o 52).

Часть II.

Въ Смольномъ монастырѣ было много женской прислуги опредѣляемой туда изъ Воспитательныхъ домовъ, созданныхъ Екатериной II. Прислуга жила на всемъ готовомъ, ее одѣвали, и если жалованье не было чрезмѣрно высокимъ, то зато послѣ 15 лѣтъ службы—полагалась половинная пенсія, а послѣ 25—полная.

Экономическая сторона въ Воспит. О-вѣ была предметомъ особыхъ заботъ имп-цы, которая была прекрасно освѣдомлена о цѣнахъ на продукты и др. предметы и лично входила въ дѣло подписанія контрактовъ съ поставщиками, арендаторами и подрядчиками построекъ и ремонтовъ. Надо прибавить, что монастырю принадлежали многочисленныя земли и всѣ доходы съ нихъ. Безпорядокъ при уплатѣ денегъ поставщикамъ со стороны монастыря и взносы арендаторовъ были урегулированы имп-цей, нѣкоторые экономы были ею смѣнены.

При имп-цѣ Екатеринѣ и ея пріѣздахъ бывали пышныя встрѣчи, большая свита, восторженность воспитанницъ и странная интимность въ взаимоотношеніяхъ имп-цы и дѣтей. Напр. восп-цы запросто переписывались съ Екатериной II и письма ихъ хранились въ Музеѣ В. О-ва. Имп-ца Марія Феодоровна вела себя уравновѣшено и спокойно, плоды ея работы не сразу бросались въ глаза, но оцѣнивались впослѣдствіи въ болѣе зрѣлые годы, при полной сознательности людей. Екат. II ѣздила въ Смольный монастырь отдыхать отъ государственныхъ трудовъ. Имп-ца Марія Феодоровна, вся посвятившая себя дѣлу воспитанія и благотворительности, ѣздила въ Смольный — работать. Ея пріѣзды были часты и не носили характера праздника, сама Государыня ощущала себя въ стѣнахъ Смольнаго матерью и хозяйкой. Въ выработанной Маріей Феодоровной программой воспитанія, разумъ бралъ верхъ надъ сердцемъ, несмотря на сантиментальность имп-цы, здѣсь она шла прямо къ цѣли, сознавая свою отвѣтственность, за будущую судьбу питомицъ, передъ Богомъ.

Новое зданіе Имп. Воспитательнаго О-ва Б. Д. было освящено въ 1808 г., въ присутствіи всей Царской Фамиліи. Интересна подробность закладки этого зданія въ 1806 г., которая состоялась въ день рожденія имп. Петра Вел. — 30 мая. По сему случаю въ камень фундамента былъ положенъ рубль съ изображеніемъ этого императора. Зданіе было построено архитекторомъ—итальянцемъ Кваренги. Въ нижнемъ его этажѣ было 43 комнаты (большой залъ и два малыхъ). Въ верхнемъ 44 комнаты. Отдѣлка зданія внутри отличалась простотой, но прекрасно былъ задуманъ и выполненъ большой залъ въ два свѣта, вѣсь снѣжно-бѣлый, съ рядомъ колоннъ, лѣпными украшеніями по стѣнамъ, баллюстрадой по рис. Кваренги. Удивительны по красотѣ и оригинальности были люстры (въ видѣ вѣсовъ). Въ 20 вѣкѣ въ этомъ залѣ висѣли портреты 2-хъ императоровъ и 6 императрицъ, во вѣсь ростъ, въ прекрасныхъ позолоченныхъ рамахъ.

Имп-ца Марія Феодоровна умѣла устраивать празднества грандіозныя по замыслу и сказочно-волшебныя, по силѣ производимаго впечатлѣнія. Она избѣгала только, чтобы празднества были въ честь нея, а старалась всегда почтить императора и императрицу Елисавету Алексѣевну. Однако она не смогла противиться устройству праздника по случаю ея 25 лѣтней дѣятельности попечительства.

Супруги Дидело (знаменитость того времени) дирежировали на этомъ вечерѣ танцами. Кавосъ разучивалъ съ воспицами кантату со словами Жуковскаго. 3 института были собраны въ зданіи Имп. Восп. О-ва на 6 недель, въ ожиданіи праздника. Кромѣ монастырокъ прибыли восп-цы Екатерининскаго училища и военныя сироты (въ будущемъ Павловскій институтъ).

Въ юбилейныхъ книгахъ Смольнаго (Черепнина) приведена запись одной изъ смолянокъ объ этомъ вечерѣ. Приводимъ оттуда нѣсколько выдержекъ.

«Ни учителей, ни уроковъ не будетъ все это время, мы поемъ и танцуемъ на репетиціяхъ. Дидело разставляютъ насъ для «полонезъ дансантъ». Имп-ца пріѣзжаетъ ежедневно на репетиціи, ей хочется передъ Государемъ показать всѣ преимущества ея учебныхъ заведеній.

«Въ залѣ сооружаются скамейки въ нѣсколько ярусовъ, поэтому тамъ стоитъ страшный шумъ. Горшки съ пальмами разставляют полукругомъ, съ двухъ сторонъ стѣны, оставляя проходъ посрединѣ. Это пространство задрапировано занавѣсомъ, за которой скрыта огромная деревянная буква «А». На верху ея сооружена галлерея гдѣ помѣщается 8 человѣкъ, которые войдутъ туда, по скрытымъ отъ публики ступенькамъ.

Императрица навѣщаетъ Смольный ежедневно, заботится о выступающихъ, чтобы они не простудились, не заболѣли.

«Въ день праздника, колонны увиты гирляндами, въ первомъ ряду разставлены золоченныя кресла. Послѣдняя генеральная репетиція въ 10 час. утра. Неожиданно появляется сама Юбилярша.

«Кавось, говоритъ она, уже довольно, все прекрасно, дай имъ отдохнуть! Расходитесь, дѣти, говоритъ Государыня и посылаетъ намъ воздушный поцѣлуй».

«Вечеръ удался прекрасно, вереницы экипажей стояли у нашего подъѣзда. Вся Императорская Фамилія собралась въ нашемъ зданіи. Мы всѣ одѣты въ бѣлыя муслиновыя платья, только ленты разныя, у монастырокъ бѣлыя, голубыя и алыя, у военныхъ сиротъ—зеленыя, у екатерининскихъ темнокрасныя. Двери зала, гдѣ мы собраны, отворяются и появляется имп-ца Марія Феодоровна подъ руку съ имп. Александромъ Павловичемъ, всѣ остальные члены Царской Фамиліи и множество фрейлинъ и знатныхъ лицъ въ золоченныхъ мундирахъ, при орденахъ. Отдавъ намъ нашъ поклонъ, гости заняли свои мѣста. Начался концертъ. Всѣ институты по очереди поютъ трогательный гимнъ благодарности. Затѣмъ слѣдуетъ плавный полонезъ. Потомъ арфа аккомпанируетъ дуэту 2-хъ воспитанницъ. Наконецъ, начинается балетъ и вдругъ въ глубинѣ поднимается занавесъ и межъ танцующихъ движется буква «А». Дѣти сидятъ въ ней на деревянныхъ дощечкахъ, одѣтыя всѣ въ воздушныя платья. Совсѣмъ не было замѣтно посредствомъ чего приводилась въ движеніе буква «А». Восп-цы окружили букву «А» и пропѣли хвалу въ честь имп. Александра Павловича. Императоръ всталъ и при всѣхъ низко склонился къ рукѣ своей августѣйшей Матери.

«Въ заключеніе музыка играетъ полонезъ и вся Императорская Фамилія плавно обходитъ кругомъ весь залъ, за ними слѣдуютъ гости».

Сохранилось описаніе этого же вечера Карамзинымъ, который мы по недостатку мѣста не приводимъ, оно заканчивается такимъ образомъ: «Россія долженствовала праздновать это 25-лѣтіе человѣческой и государственной добродѣтели».

Это было послѣдніе годы главноначальствованія имп-цы Маріи Феодоровны. Воспитанницы Смольнаго вспоминали не разъ, какъ имп-ца вмѣшивалась даже въ раздачу наградъ, послѣ того, какъ замѣтила несправедливое ихъ распредѣленіе. Затѣмъ въ 1824 г. случилось ужасное наводненіе въ Петербургѣ. Это обстоятельство причинило старѣйшей имп-цѣ много волненій и хлопотъ. Въ Смольный былъ переведенъ на 1 годъ Маріинскій институтъ, пострадавшій отъ наводненія. Во

Вдовьемъ домѣ было организовано убѣжище для всѣхъ пострадавшихъ воспитанницъ и ихъ семей.

Трогательно описала другая смолянка послѣднее посѣщеніе Смольнаго имп-цей Маріей Феодоровной.

«На императрицѣ былъ капотъ малиноваго бархата и она проходила по столовой подъ руку съ «бабушкой» Адлербергъ.

Говорили потомъ, что Государыня была недовольна, найдя дамъ, не по формѣ, т. е. не въ синихъ платьяхъ. Немного пожурила ихъ, но ласково, и уѣзжая послала всѣмъ намъ рукой поцѣлуй, сказавъ:

«Прощайте, дѣти, прощайте ангельчики!» И кто бы изъ насъ могъ подумать, что это была ея послѣдняя къ намъ ласка?»

Государыня скончалась 24 октября 1828 года отъ паралича.

Она завѣщала своимъ институтамъ цѣнныя вещи и капиталъ.

Имп-ца Марія Феодоровна была воспѣта послѣ смерти, Жуковскимъ, Крыловымъ и другими поэтами. Крыловъ посвятилъ ей басню «Василекъ», гдѣ имп-ца выведена, какъ чистый лучъ солнца, благотворящій, равно кедру и былинкѣ.

Изъ стихотворенія Жуковскаго, посвящ. памяти имп-цы Маріи Феодоровны приводимъ нѣсколько строкъ:

«За чистые душой Твоей
полвѣка сохраненны нравы,
за благодать, съ какою Ты
спѣшила въ душный мракъ больницы,
въ пріютъ страдающей вдовицы
и къ колыбели сироты.
. . . . . благодаримъ!»

Карамзинъ выразился объ имп-цѣ Маріи Феодоровнѣ такими словами: «вотъ кто могъ бы теперь быть изъ многихъ лучшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, а также министромъ финансовъ». Плетневъ назвалъ Государыню министромъ благотворительности. Бывшая воспитанница Смольнаго монастыря кн. Хилкова, рожденная Волконская, писала: «Эта монархиня была ненасытна въ дѣлѣ непрестанной благотворительности. Истинная мать обездоленныхъ!»

Савари доносилъ Наполеону въ 1807 г. «Она главная директрисса и администраторъ. Я видѣлъ всѣ ея учебныя заведенія; вездѣ чувствуется ея глазъ и твердая рука.

Гр. Уваровъ писалъ о ней, что мало кто исполнилъ свой долгъ въ теченіи цѣлыхъ 30 лѣтъ, подобно имп-цѣ Маріи

Феодоровнѣ. Сколько активности, трудолюбія, мужества, смѣлости и осторожности въ ея работѣ. Даже черная неблагодарность не парализовала ея великодушія. Никогда христіанское милосердіе не было представлено лучше, чѣмъ этой Государыней.

Не имѣя въ своихъ рукахъ правленія, она дѣйствовала своимъ благотворнымъ вліяніемъ.

Получивъ наслѣдство отъ Екатерины II — 2 института и 2 Воспитательныхъ дома, она создала 26 отдѣльныхъ заведеній, которыя передала имп-цѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Въ исторіи Имп. Воспит. О-ва Благ. Дѣвицъ имп-ца Марія Феодоровна занимаетъ почетное и видное мѣсто и смолянки могли повторить: «Добромъ — безсмертна Ты».

Со времени имп-цы Маріи Феодоровны новый типъ русской женщины вошелъ въ жизнь подъ названіемъ «монастырки». Имъ заинтересовались наши литераторы и въ частности объ этомъ писалъ проф. Никитенко.

Императрица Марія Феодоровна вложила въ сокровищницу русской культуры 9 женскихъ учебныхъ заведеній изъ которыхъ нѣкоторыя созданы по образцу Смольнаго монастыря, а другія по образцу Александровскаго училища.

Въ 1797 году — Сиротское училище — будущій Маріинскій институтъ С. П. Б.

Въ 1798 году — Училище ордена св. Екатерины. (Екатерининскій институтъ) С. П. Б.

Въ 1801 году — Александровское Сиротское училище С. П. Б.

Въ 1805 году — Училище ордена св. Екатерины въ Москвѣ.

Въ 1812 году — Харьковскій дѣв. институтъ.

Въ 1812 году — Военно-сиротскій домъ, потомъ Павловскій институтъ.

Въ 1812 году — Николаевскій сирот. институтъ С.П.Б.

Въ ? — Гатчинскій воспит. домъ.

Въ ? — Александровскій институтъ въ Москвѣ.

Впослѣдствіи къ Вѣдомству Имп-цы Маріи Феодоровны причислены при имп. Николаѣ I, основанные Женскимъ Патріотическимъ О-вомъ Патріотическій институтъ (1812 г.) бывш. сначала училищемъ, а также Елизаветскій институтъ бывшій домъ трудолюбія (1816 г.)

Мы не перечисляемъ больницъ и другихъ основанныхъ имп-цей Маріей Феодоровной культурныхъ и богоугодныхъ заведеній.

В. Кононова.

ВЪ СТАРОМЪ НЬЮ ІОРКѢ

(Отрывки изъ воспоминаній).

Это было давно. Правда, не столѣтней давности событія я хочу описывать, но, какъ ни какъ, добрыхъ 62 года прошло съ тѣхъ поръ.

Соединенные Штаты праздновали 400 лѣтіе со дня открытія Колумбомъ Америки. Мы читали въ нашихъ русскихъ газетахъ что торжества въ Америкѣ начались въ прошломъ 1892-мъ году. А нынче, весной 1893 года, должна была открыться юбилейная Колумбійская выставка въ Чикаго.

Броненосецъ, на которомъ служилъ тогда, пишущій эти строки, въ чинѣ мичмана, стоялъ въ ту зиму мирно въ Кронштадтской гавани и готовился къ лѣтнему краткому плаванію въ отечественныхъ водахъ.

Вдругъ пришла потрясающая новость: корабль нашъ, по приглашенію американцевъ, долженъ съ открытіемъ навигаціи идти въ Чикаго.

«Позвольте» возражалъ кто то изъ нашихъ офицеровъ, «Вѣдь Чикаго, насколько мнѣ извѣстно, находится на Большихъ Озерахъ. Какъ же мы туда попадемъ? Черезъ Ніагару намъ не перепрыгнуть».

«Ну, батенька» возражали ему. «Если американцы насъ туда приглашаютъ, то они народъ предпріимчивый, навѣрно уже и каналъ для насъ прокопали».

Въ концѣ концовъ, когда нашъ броненосецъ, простившись пушечнымъ салютомъ съ Кронштадтомъ, тронулся въ дальній путь, выяснилось, что идемъ мы въ Нью Іоркъ, гдѣ уже собрались прибывшіе на торжества корабли разныхъ націй.

Когда разсѣялся легкій утренній туманъ, мы увидѣли, озаренный яркимъ іюльскимъ солнцемъ, самый большой городъ въ Америкѣ. Яркой бронзой горѣла статуя Свободы, бывшая тогда новинкой. Ее открыли года за три до нашего прихода. Открылась панорама небоскребовъ на Манхаттенѣ. Они представляли для насъ нѣкоторую диковинку, хотя, какъ мнѣ кажется, высота ихъ была не больше 20-23 этажей. Отдѣльно возвышался вызолоченный куполъ распространенной въ тѣ дни газеты «Санъ» («Солнце»).

Встрѣча была шумная. Каждый изъ пароходовъ, стоявшихъ у пристаней, пускалъ въ ходъ свой свистокъ. Свистали всѣ встрѣчные буксирные пароходы и даже наполненный публикой ферри, неторопливо прошедшій поперекъ нашего пути, принялъ участіе въ общемъ шумѣ.

Броненосецъ всталъ на 2 якоря въ Сѣверномъ Протокѣ, какъ разъ противъ пристани ферри на 42 улицѣ.

Когда мы съѣхали на берегъ, то прежде всего насъ поразилъ видъ набережной. Подобной некрасивой, скучной и неопрятной съ виду набережной намъ не доводилось видѣть въ другихъ портахъ нами посѣщенныхъ.

42-я улица тогда еще не была оживлена устройствомъ Центральнаго вокзала. Рядъ домовъ однообразной архитектуры, казалось—казарменнаго типа, также не вызвалъ въ насъ восхищенія.

Поднялись на платформу надземной желѣзной дороги. Входныя ворота широко раскрыты. По среднѣ входа стоитъ столикъ. На немъ стеклянный ящикъ съ отверстіемъ сверху. Около ящика никого нѣтъ. Лишь входящіе на перронъ бросаютъ въ ящикъ 5 центовую монету.

Насъ поразило отсутствіе контроля. «А если кто нибудь не захочетъ заплатить и такъ пройдетъ» спрашивали мы.

«Сама публика его остановитъ» пояснили намъ. Подивились мы американской честности.

Паровозъ запыхтѣлъ и пошелъ. Звонковъ и свистковъ не было. Клубы дыма и искры, сыпавшіеся изъ трубы локомотива, летѣли прямо въ раскрытыя окна домовъ. «Не очень пріятно жить на такой улицѣ» думалось намъ.

Нашъ Генеральный консулъ встрѣтилъ насъ въ своей конторѣ у Буттери. Онъ просилъ извиненія, что принимаетъ насъ въ жилеткѣ. «Здѣсь такъ принято въ жаркіе дни» пояснилъ онъ.

Мнѣ, по моей обязанности, нужно было размѣнять въ банкѣ кредитивъ нашего броненосца и получить около 20 или 25 тысячъ долларовъ для выдачи жалованья командѣ и офицерамъ и уплаты судовых расходовъ.

Намъ принесли мѣшокъ, подставили его подъ счетную машину, пустили ее въ ходъ и въ мѣшокъ потекла золотая струя американскихъ 20 долларовыхъ монетъ. Когда стрѣлка на цифферблатѣ показала назначениую сумму, потокъ мгновенно остановился.

«Получайте» сказали намъ, вручая весь мѣшокъ. «Но позвольте. А вѣрно ли это» спрашивали мы съ недоумѣніемъ.

Служащій банка улыбнулся. «Какіе сѣрые люди», вѣроятно, подумалъ онъ. Взявши горсть золотыхъ монетъ и бро-

сивши ихъ на вѣсы, онъ показалъ нам насколько точенъ и чувствителенъ этотъ аппаратъ.

Повезли мы деньги на судно взявши кэбъ. Одноосный, съ большими колесами, экипажъ съ кучеромъ въ цилиндрѣ повезъ насъ на 42 улицу.

Мы въ Россіи слышали о Бродвеѣ. Но, попавъ на него, мы поразились неприглядностью вида этой прославленной артеріи. Не было видно ни красивыхъ по характреру домовъ, ни параднаго вида витринъ въ магазинахъ. Царила какая то провинціальная простота.

«Куда этому Бродвею до нашего Невскаго Проспекта» слышались замѣчанія.

Во всемъ Нью Іоркѣ былъ тогда одинъ единственный трамвай кабельной системы. Онъ ходилъ не торопясь вдоль одной изъ авеню, а столбцы газетъ были наполнены жалобами на это страшное и опасное для жизни устройство, калѣчащее людей благодаря безумной скорости.

Электрическій трамвай тогда только что появлялся. Въ самый городъ онъ не былъ еще допущенъ и ходилъ куда то отъ городской границы. Мы рѣшили посмотрѣть эту новинку и заодно проѣхаться по новому недавно открытому мосту, соединяющему Манхатанъ съ Бруклиномъ

Сѣли на конку, чтобы достигнуть пункта, откуда трамвай ходитъ. Въ вагонѣ конки кондукторъ подошелъ къ намъ, получилъ плату и дернулъ за одинъ изъ ремешковъ, висящихъ съ потолка. Раздался звонокъ и стрѣлка большого цифферблата надъ входной дверью передвинулась на одно дѣленіе. Одинъ изъ моихъ спутниковъ рѣшилъ попробовать подергать ремешокъ. Звонокъ звонилъ и счетчикъ показалъ что дернули 6 разъ. Кондукторъ спокойно подошелъ къ производившему этотъ опытъ и попросилъ уплату за 6 человѣкъ... Бруклинскій мостъ мы проѣхали, не замѣчая что ѣдемъ по мосту.

Наконецъ достигли городской границы и увидѣли то седьмое чудо въ свѣтѣ — электрическій трамвайный вагонъ.

Въ него мы не входили и подождали, когда онъ тронется.

«Какая страшная скорость» замѣтилъ кто то изъ моихъ спутниковъ, когда вагонъ быстро сталъ отъ насъ отдаляться.

Много лѣтъ спустя я вспоминалъ об этомъ, когда на моихъ глазахъ удалялись съ улицъ городовъ Европы и Америки трамвайные рельсы и пущены были въ ходъ автобусы на резиновыхъ шинахъ.

Д. В. Никитинъ-Фокагитовъ.

ВЪ ЗАЩИТУ СТАРОЙ ОРФОГРАФІИ

За послѣднее время нападки на старое русское правописаніе становится обычнымъ явленіемъ въ нашемъ зарубежномъ быту. Въ большинствѣ случаевъ подобные выпады вызываются непонятнымъ, болѣзненнымъ безпокойствомъ, что сторонники старой орфографіи при первой же возможности станутъ насаждать въ Россіи не только «ять» и «твердый знакъ», но даже «фиту» и «ижицу»!

Непріятіе большинствомъ старыхъ эмитрантовъ новой орфографіи объясняютъ, обычно, ихъ обывательскимъ консерватизмомъ, косностью, даже недалекостью. Но убѣжденными противниками реформы нашего правописанія былъ и великій упроститель русскаго быта гр. Л. Н. Толстой, и нашъ прославленный историкъ В. О. Ключевскій, и Достоевскій, жестоко осмѣявшій попытку упрощенія русской орфографіи. Правда, о реформѣ нашего правописанія толковали нѣкоторые наши словесники, но ни одинъ изъ нихъ не отрицалъ, что старая русская орфографія научна, что всѣ знаки русской азбуки законно необходимы и что упраздненіе ихъ противорѣчитъ законамъ русской морфологіи, фонетики и этимологіи. А тѣ академики, которые въ угоду либеральнымъ кругамъ писали безконечные проекты объ упрощеніи нашей азбуки, до конца своихъ дней осталось вѣрны даже «фитѣ».

Неудивительно, что академическая реформа русскаго правописанія пошла мучительнымъ путемъ. Отмѣтимъ, что съ 1758 года, когда «Россійское собраніе», учрежденное при Императорской Академіи Наукъ, установило нашу гражданскую азбуку, — составъ ея не измѣнился вплоть до циркуляровъ о новомъ правописаніи министра народнаго просвѣщенія Временнаго правительства А. А. Мануйлова отъ 17 мая 1917 года за N.° 5456 и отъ 22 іюня того же года за N.° 6717. Только одна ижица почти совсѣмъ не стала употребляться. Отмѣтимъ также, что Мануйловъ объявилъ реформу русской орфографіи самостоятельно, въ обходъ постановленію Академіи Наукъ, а потому незаконно. Неудивительно, что реформа не вошла въ жизнь: книги и газеты продолжали печататься по старой орфографіи,

Но, если наше правописаніе и оставалось неизмѣннымъ съ 1758 года, то толковать объ его упрощеніи начали еще съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Однако, всѣ разговоры ограничивались лишь проектами, такъ какъ широкія массы населенія и министерство народнаго просвѣщенія всячески сопротивлялись искаженію русской грамоты. Причинъ для подобнаго «мракобѣсія» было много: старая орфографія необходима была для нашего единаго національнаго самосознанія; въ ней фиксировалась вся душа РУССКАГО народа, все прошлое его богатой письменности отъ Ярослава Мудраго до нашихъ дней; только старое письмо позволяло ощущать связь родного языка съ его таинственными источниками и первозданной прелестью. Тѣ же чувства и соображенія не позволяютъ «подправлять» свою орфографію ни французу, ни англичанину или американцу,

ни китайцу, ни японцу, хотя у нихъ и наблюдается наиболѣе далекое и, казалось-бы, безсмысленное расхожденіе между звуками письма.

Естественно, что русскіе люди, усвоившіе старое правописаніе еще въ Россіи, остались вѣрны ему и на чужянѣ. Здѣсь Господь сподобилъ изгнанниковъ Земли Русской — жить не по совѣтскимъ декретамъ, а потому они пишутъ такъ, какъ ихъ отцы и дѣды. Однако, съ момента появленія въ русскомъ Зарубежьѣ новыхъ россійскихъ эмигрантовъ, старая эмиграція пошла на компромиссъ: свои газеты и книги она стала издавать по разному. Пишутъ съ «ятью», но безъ «твердаго знака»; безъ «ятп», по съ «твердымъ знакомъ»; съ двумя начертаніями для звука «и», но безъ «твердаго знака» и т. д. до безконечности. Все это дѣлается въ угоду меньшаго брата, однако предлагать старой эмиграціи вовсе отказаться отъ привычнаго письма — «немного много» даже для самихъ убѣжденныхъ сторонниковъ новой орфографіи.

Аполегаты новаго правописанія въ доказательство своей правоты ссылаются на Россійскую Императорскую Академію Наукъ, — это она, молъ, провела реформу русскаго письма. Подобная аппеляція къ идолу авторитета въ устахъ людей похерившихъ даже память о Россіи, не отвѣчаетъ дѣйствительности. Спору нѣтъ: авторитетъ учрежденій, подобныхъ академіи, — абсолютенъ, хотя и не покоится на писанномъ законѣ. И чѣмъ реформа необходимѣе, тѣмъ быстрѣе она осуществляется: министерство народнаго просвѣщенія, наука, университеты, пресса, литература, наконецъ, рядовой обыватель согласуютъ свое правописаніе съ постановленіемъ академій. Расхожденій почти не бываетъ.

Въ Россіи этого не случилось, хотя и предполагалось, что реформа будетъ умѣренной и не коснется лицъ, усвоившихъ старое правописаніе, — она имѣла въ виду лишь грядущія поколѣнія. Подготовленная академіей наукъ подъ давленіемъ лѣвой общественности, эта реформа не была осуществлена до революціи, а потому не является обязательной для людей, не признавшихъ законности этой революціи съ ея «достиженіями».

Россійская Академія Наукъ занялась вопросомъ объ упрощеніи русскаго правописанія полвѣка тому назадъ. На засѣданіи 12 апрѣля 1904 года спеціальная комиссія при Академіи признала желательнымъ исключить изъ русской азбуки буквы «ъ», «ѣ», фиту и одно изъ начертаній для звука «и». Но и это умѣренное предложеніе вызвало въ печати ожесточенную полемику, а затѣмъ все осталось по-прежнему. То жо случилось и въ 1912 году, когда Академія Наукъ опубликовала «Постановленія орфографической подкомиссіи». Противники реформы снова стали критиковать ее въ печати, а министерство народнаго просвѣщенія подтвердило циркуляромъ защиту буквы «ъ» и «ѣ». Дѣло заглохло до 1916 года, когда на «Всероссійскомъ съѣздѣ преподавателей по русскому языку» вопросъ объ упрощеніи грамоты снова былъ поставленъ на повѣстку дня. Но и на этот разъ остался неразрѣшеннымъ.

Грянула революція, и къ власти пришло Временное правительство. Учитывая неблагопріятную общественно-политическую обстановку, а по другой версіи, надѣясь вовсе похоронить проектъ новой орфографіи, общее собраніе Академіи Наукъ постановило отложить разсмотрѣніе его на неопредѣленный срокъ.

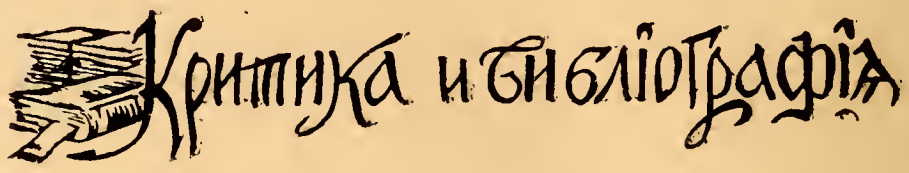
Рѣшительная побѣда надъ «чудовищными пережитками варварскихъ временъ» была одержана большевиками. По словамъ совѣтской энциклопедіи, наиболѣе зловѣщимъ знакомъ въ старой азбукѣ — была буква «ѣ», какъ «характерный примѣръ нарочитаго усложненія письма, проводимаго въ борьбѣ господствующаго класса за сохраненіе ускользающей власти!» По словамъ же совѣтскаго декрета отъ 10 октября 1918 года, новая орфографія вводилась «въ цѣляхъ облегченія широкимъ массамъ усвоенія русской грамоты и освобожденія школы отъ непроизводительнаго труда при изученіи правописанія». Предполагалось, что излишекъ свободнаго времени въ совѣтскихъ школахъ будетъ употребленъ на болѣе полезныя вещи, чѣмъ изученіе правилъ старой грамоты.

Но за лицемѣрной маской заботы о подсовѣтскомъ человѣкѣ скрывалось нѣчто иное и весь излишекъ свободнаго времени на заводахъ и въ школѣ былъ использованъ большевиками «болѣе цѣлесообразно»: на словоблудіе на урокахъ политграмоты, на пережевываніе твореній «геніальныхъ вождей», на чествованіе всякихъ «героевъ» и «знатныхъ свинарей и доярокъ», на дефилированіе передъ кремлевскими уродливыми божками и ихъ саркофагами и на всякую иную чепуху для опустошенія души и мозга русскаго ребенка, русскаго рабочаго, русскаго крестьянина.

Между тѣмъ, что можетъ быть важнѣе родного языка, родной грамоты? Но совѣтская власть держится другого мнѣнія, развивая въ населеніи «плевательское» отношеніе къ грамотѣ: какъ ни пиши, все будетъ правильно. Неграмотное-же письмо засоряетъ рѣчь, русскій человѣкъ теряетъ чувство родного языка и постепенно начинаетъ объясняться на какомъ-то воляпюкѣ. Кремлевскіе же сидѣльцы довольны: скрытая цѣль реформы стараго правописанія достигнута, — русскій человѣкъ оторванъ отъ прошлаго и становится какимъ-то «Иваномъ Непомнящимъ».

Вл. Абданкъ-Коссовскій.

ЗНАМЯ РОССІИ
органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..



К. Р. — „ЖЕМЧУЖИНЫ ПОЭЗІИ"

Въ г. Санъ Пауло, въ издательствѣ «Лучъ» В. В. Сапѣлкина, подъ редакціей и со вступительной статьей Н. Н. Сергіевскаго, вышелъ изящно изданный сборникъ стиховъ Августѣйшаго поэта, Великаго Князя Константина Константиновича. Изданіе посвящено свѣтлой памяти К. Р.: къ 40-лѣтію со дня его кончины — 2 іюня 1915 года. Въ наше безвременье, когда книжный рынокъ заполненъ книжной макулатурой, отрадно видѣть появленіе сборника стихотвореній настоящаго поэта, творчество котораго блещетъ отблесками фаворскаго свѣта. «Поэзія есть Богъ въ святыхъ мѣстахъ земли» — сказалъ Жуковскій, а въ наши дни, Чеховское Издательство преподноситъ эмиграціи сборникъ большевицкихъ стихотвореній подъ громкимъ названіемъ «Приглушенные голоса». Совершенно непонятно—кто ихъ приглушалъ, когда всѣ эти «поэты», въ родѣ Маяковскаго, Хлѣбникова, Эдуарда Багрицкаго, Ильи Сельвинскаго, орали громко, даже больше чѣмъ громко, но все же ихъ творчество нельзя назвать поэзіей. Какъ будто бы этого не доставало: тоже Издательство въ придачу одарило насъ сборникомъ стиховъ Осипа Мандельштама, который говоритъ, что «Небо будущимъ беременно», а поэзія — это «пускать въ рифму пузыри».

Такъ вотъ, возвращаясь къ поэзіи К. Р. необходимо отмѣтить, что онъ не былъ просто служителемъ чистаго искусства, какъ сказалъ въ предисловіи къ книжкѣ Н. Н. Сергіевскій, его творчество не было «добру и злу постыдно равнодушно», но, совсѣмъ напротивъ, было наполнено глубокимъ религіознымъ и патріотическимъ содержаніемъ. Самъ поэтъ о задачахъ поэзіи сказалъ такъ:

«Служи поэзіи своей, благоговѣйно чти искусство, ему отдайся всей душой, дари ему и умъ и чувство, — будь вѣренъ долгу своему — и, гордый знаніемъ поэта, преслѣдуй пѣснью ложь и тьму».

Въ октябрѣ 1889 года Чайковскій такъ писалъ К. Р.: «Такъ какъ вы имѣете счастье обладать живымъ, теплымъ религіознымъ чувствомъ (Это отразилось во многихъ стихотво-

реніяхъ Вашихъ), то не выбрать ли Вамъ евангельскую тему для Вашего ближайшаго произведенія?». Очевидно мысль Чайковскаго нашла откликъ въ душѣ поэта и плодомъ ея явился «Царь Іудейскій». Естественно, что это произведеніе не могло найти мѣста, даже въ отрывкахъ, въ «Жемчужинахъ поэзіи», изданныхъ въ Санъ Пауло.

Но все же подборъ стихотвореній, необходимо отдать должное составителю, сдѣланъ тщательно, хотя и односторонне. Совершенно упущены патріотическія стихотворенія, что даетъ незнакомымъ съ творчествомъ поэта невѣрное о немъ представленіе. К. Р. былъ глубокимъ поэтомъ-патріотомъ, обогатившимъ нашу національную поэтическую сокровищницу рядом стихотвореній достойныхъ вниманія.

Приведемъ одно изъ стихотвореній, не попавшее в сборникъ, но характерное для этой его области творчества:

НАШЪ ПОЛКЪ

Нашъ полкъ! Завѣтное, чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю.
Другимъ оно старо, но намъ все также ново,
И знаменуетъ намъ — и братство, и семью.
О, знамя ветхое, краса полка родного!
Ты, бранной славою вѣнчанное въ бою;
Чье сердце за Твои лоскутья не готово —
Всѣ блага позабыть и жизнь отдать свою!?
Полкъ — учитъ насъ терпѣть безропотно лишенья
И жертвовать въ пылу святого рвенья.
Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаль, честь, любовь къ Отчизнѣ славной.
Къ Великому Царю и Вѣрѣ Православной —
Въ единомъ словѣ томъ сливается: нашъ полкъ!

Однимъ нашимъ корреспондентомъ отмѣчено досадное искаженіе, допущенное въ стихотвореніи Великаго Князя, относящагося къ восьмидесятымъ годамъ—«Умеръ бѣдняга». Послѣ японской войны, неизвѣстными авторами были вставлены восемь строчекъ о Портъ-Артурѣ, существенно мѣняющія самый смыслъ стихотворенія, разсказывающаго намъ о смерти солдата—измайловца въ мирное время, задолго до японской войны. Приходится пожалѣть, что редакторъ сборника Сергіевскій узаконилъ эту вставку.

В. Раскатовъ.

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ

Владиміръ Александровичъ Ружицкій
(1891 — 1955)

Какъ уже было сообщено въ предыдущемъ номерѣ «Владимірскаго Вѣстника», 8 октября с. г. въ г. Санъ Пауло скончался профессоръ музыки В. А. Ружицкій.

Смерть его была неожиданна и на октябрь мѣсяцъ, до начэла его внезапной болѣзни, было назначено два его концертныхъ выступленій: на 8 октября въ домѣ В. В. Гюльцгофа и 23 октября на благотворительномъ вечерѣ, организованномъ Обществомъ Святого Георгія въ Санъ Пауло. Несмотря на кончину Владиміра Александровича, тотъ концертъ состоялся, по новой программѣ, при участіи санъ-паульскихъ лучшихъ артистическихъ силъ, и былъ посвященъ памяти покойнаго. Передъ его началомъ предсѣдатель Общества Св. Владиміра В. В. Гюльцгофъ сказалъ слово, которое помѣщаемъ въ видѣ некролога.

Профессоръ Ружицкій, рѣдкій по талантливости музыкантъ, и потеря его является для насъ неисчерпаемымъ горемъ. Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ звеньевъ, соединявшихъ насъ съ прошлымъ прекрасной и дорогой сердцу нашему, родины. Воспитываясь и живя многіе годы въ Москвѣ, вращаясь въ музыкально-артистическихъ кругахъ нашей Первопрестольной, Владиміръ Александровичъ въ своемъ исполненіи русскихъ композиторовъ конца 19-го и начала 20-го столѣтія передавалъ намъ не только написанныя имъ композиціи, но и ту канву, которая служила основой этихъ произведеній. Революція и большевизмъ создали пропасть-провалъ между старой школой и новыми теченіями не искусства, нѣтъ, а только умѣнія написать на потной бумагѣ и исполнить заказанные большевицкой властью напѣвы, созданные, какъ они сами говорятъ — «въ ногу съ моментомъ». Поэтому, вмѣсто прекрасно построенныхъ и обоятельныхъ фразъ Чайковскаго или сложныхъ, но ласкающихъ ухо, аккордовъ Мусорскаго, мы въ музыкѣ новыхъ композиторовъ слышимъ подражанія паровознымъ и заводскимъ гудкамъ или визгъ пилы и сверла. Лирика, основанная на утонченныхъ чувствахъ стараго русскаго поколѣнія, смѣнилась у новыхъ музыкантовъ халтурой частушекъ и переворачиваніемъ на фокстротный ритмъ русскаго фольклора. Ясно, что такіе музыканты, даже обладая хорошей техникой, никогда не исполнятъ нашихъ старыхъ композиторовъ такъ, какъ исполнялъ ихъ нашъ дорогой маэстро.

Благородство его игры было необыкновенно.

Отсутствіе дешевыхъ эфектовъ, отточенныя до математической точности каждая нота и каждая пауза, необыкновенно продуманная фразировка—всѣ эти качества дѣлали его концерты артистическими уникамн. Вотъ что писала о немъ газета «СЕГОДНЯ» 15 марта 1927 года:

«У г-на Ружицкаго все тонко, все овѣяно рѣдкимъ благородствомъ; его способность извлечъ максимумъ экспрессіи въ медленныхъ темпахъ, не прибѣгая даже къ малѣйшему подчеркиванію, просто поразительна. И дальше:

Даже Листъ въ преломленіи Ружицкаго, не только композиторъ бравурныхъ произведеній, не только артистъ темперамента и силы, но и человѣкъ настроеній, живописецъ—мягко-поэтическихъ тоновъ. Это піанистъ показалъ прекраснымъ, совсѣмъ особеннымъ исполненіемъ «Лѣсного шума» и «Вечернихъ гармоній». Подъ пальцами Ружицкаго и лѣсъ шумѣлъ и сумерки спускались въ рельефно выявленныхъ очертаніяхъ».

Владиміръ Александровичъ былъ не только прекраснымъ исполнителемъ, но и огромнымъ, по своему таланту, композиторомъ.

Прекрасно воспитанный, скромный и отзывчивый къ чужому горю и нуждѣ, В. А. былъ поистинѣ однимъ изъ свѣтильниковъ нашей великой культуры.

В. А. Ружицкій родился въ Екатеринославѣ въ 1891 г. въ музыкальной семьѣ — всѣ его родные были прекрасными музыкантами. Съ ранняго дѣтства поражалъ онъ всѣхъ своими музыкальными способностями. Уже въ 7 лѣтъ онъ даетъ первый концертъ и дѣлаетъ свое первое турнэ по міру... Продолжая серьезно заниматься, онъ поступаетъ въ Московскую Консерваторію, гдѣ работаетъ подъ руководствомъ профессоровъ Игумнова и Сафонова... Кончивъ ее за одинъ годъ съ золотой медалью, онъ ѣдетъ въ турнэ, концертируя въ Германіи, Франціи, Англіи и Америкѣ. Огромный успѣхъ. Въ Парижѣ награжденіе золотой медалью, лично президентомъ республики. Одновременно съ музыкой, Владиміръ Александровичъ успѣваетъ кончить Московскій Университетъ по Физико-Математическому факультету и нѣсколько курсовъ Медицинскаго. Избранный въ 1915 году профессоромъ композиціи Московской Филармоніи, онъ начинаетъ свою педагогическую дѣятельность. Былъ онъ строгимъ и требовательнымъ учителемъ и попасть къ нему въ классъ считалось огромной честью. Началась война и первая революція. Въ 1918 году В. А. ѣдетъ на Югъ и, до оставленія Харькова Добровольческой Арміей, преподаетъ въ Харьковской Консерваторіи.

Въ 1919 году мы видимъ его въ Ростовѣ на Дону тоже профессоромъ Консерваторіи и, наконецъ, въ 1920 году онъ вмѣстѣ съ бѣлой арміей покидаетъ родину и эмигрируетъ заграницу. Избравъ своимъ новымъ мѣстожительствомъ прибалтійскія страны, онъ продолжаетъ свою педагогическую дѣятельность въ консерваторіяхъ Латвіи и Эстоніи, давая одновременно концерты не только въ Ригѣ и Ковно, но и по другимъ городамъ Европы.

Послѣ занятія Прибалтики большевиками, съ большимъ трудомъ ему удается вырваться на западъ и до 1949 года онъ продолжаетъ свои концерты по столицамъ свободнаго міра. Въ 1949 году онъ пріѣзжаетъ въ Бразилію, гдѣ до послѣднихъ дней своихъ служитъ искусству, работая,

главнымъ образомъ, на педагогическом поприще. Грустно отмѣтить, что дорогой маэстро скончался въ день, когда имъ былъ назначенъ концертъ у меня на квартирѣ.

Вотъ въ краткихъ словахъ жизнь этого прекраснаго и необыкновеннаго артиста и человѣка. Посвящая ему сегодняшній концертъ, хочется пожелать, чтобы эта память о немъ никогда не умерла, и чтобы не только мы, знавшіе его лично, но и все русское культурное общество помнило бы и чтило бы безвременно ушедшаго отъ насъ профессора Владиміра Александровича Ружицкаго.

Николай Васильевичъ Крестинъ

Конецъ 1955 года въ Санъ Пауло омрачился рядомъ неожиданныхъ смертей. Почти одновременно съ А. А. Баумгартеномъ и В. А. Ружицкимъ ушелъ въ лучшій міръ старый членъ нашей русской колоніи—инженеръ-химикъ Н. В. Крестинъ. Покойный погибъ при трагическихъ обстоятельствахъ — отъ взрыва котла на химическомъ заводѣ въ г. Барбасена, директоромъ котораго онъ былъ.

Н. В. Крестинъ происходилъ изъ купеческой семьи. Отецъ его былъ также крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ и состоялъ членомъ городской управы въ г. Санктъ-Петербургѣ.

По окончаніи 4-ой столичной гимназіи, покойный поступилъ въ Санктъ-Петербургскій университетъ, курса котораго, вслѣдствіе начавшейся войны 1914 года, не окончилъ. Пройдя курсъ военнаго училища Н. В., въ чинѣ прапорщика, принялъ участіе въ войнѣ противъ Германіи и затѣмъ противъ большевиковъ въ С. Западной арміи ген. Миллера. Послѣ эвакуаціи, попавъ въ Прагу, поступилъ въ Политехническій институтъ, курсъ котораго окончилъ съ дипломомъ инженера-химика.

По спеціальности работалъ сначала во Франціии и затѣмъ въ Бразиліи, гдѣ спеціализировался на производствѣ сахара и спирта, въ этой отрасли занимая рядъ отвѣтственныхъ должностей.

Покойный пользовался всеобщей любовью, главнымъ образомъ, благодаря своей отзывчивости. Онъ состоялъ членомъ ряда благотворительныхъ обществъ и не было нуждающагося въ помощи, которому бы онъ не помогъ, въ случаѣ просьбы.

Н. В. былъ библіофиломъ и собралъ весьма богатую библіотеку, преимущественно историческихъ трудовъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Это богатое собраніе онъ оставилъ городской санъ-паульской библіотекѣ, въ которой, такимъ образомъ, будетъ основанъ новый древнерусскій отдѣлъ.

Оплакивая безвременную кончину нашего любимаго друга и соратника, мы можемъ только пожелать, чтобы память о немъ не угасла во вѣки.

СВЯТОСЛАВЪ ГОЛУБИНЦЕВЪ.

Константинъ Александровичъ Цабель

26 октября въ Буэносъ-Айресѣ на 82 году жизни скончался гвардіи-полковникъ К. А. Цабель. Покойный получилъ образованіе въ Николаевскомъ Кадетскомъ корпусѣ и Павловскомъ Военномъ Училищѣ, которое окончилъ въ 1894 году.

Службу Его Имп. Величества проходилъ въ 151 Пятигорскомъ полку, Л. Гвардіи Кекгольмскомъ Императора Австрійскаго Полку. Въ русско-японской войнѣ участвуетъ добровольно въ составѣ 123 пѣх. Козловскаго полка. Будучи въ чинѣ капитана, вслѣдствіе большихъ потерь въ офицерскомъ составѣ, вступаетъ во вр. исполненіе должности командира полка.

Умѣстно привести слѣдующую телеграмму полученную имъ:

«Сегодня дружная семья Козловцевъ осчастливлена Царской наградой за отличіе въ Русско-Японскую войну. Вспоминаетъ минувшіе дни и битвы, гдѣ стяжалась слава полка подъ командой юнаго доблестнаго командира полка капитана Цабеля. Весь полкъ провозглашаетъ здравицу Вамъ — стяжателю славы и шлетъ сердечныя пожеланія счастья и здоровья на славу Царя и Родины.

Полковникъ САВИЧЪ.

К. А. съ 1908 года былъ прикомандированъ къ Владимірскому Военному училищу, гдѣ послѣдовательно былъ командиромъ роты, батальона и ком. начальника училища. Въ великую войну командовалъ 237 пѣхотнымъ Грайворонскимъ полкомъ, и бригадой въ 17 пѣх. дивизіи. Состоялъ въ рядахъ Добровольческой Арміи и послѣ эвакуаціи жилъ въ Югославіи и затѣмъ въ Аргентинѣ. Былъ контуженъ и раненъ, имѣетъ боевыя награды Кромѣ русскихъ орденовъ былъ награжденъ Болгарскимъ офицерскимъ крестомъ, Югославскимъ Бѣлымъ Орломъ и Австрійскимъ офицерккимъ орденомъ мирнаго времени. Въ Аргентинѣ состоялъ предсѣдателемъ Союза бывш. Россійскихъ Императорскихъ кадетъ и. об. предсѣдателя Союза Военныхъ Инвалидовъ.

Вл. ІОГАНСЕНЪ

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
THE RUSSIAN PRESS DIGEST
редакторъ издатель С. Завалишинъ.

Адресъ редакціи и конторы:
The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.

Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

Хроника церковной жизни

Казачій праздникъ

Въ воскресенье 13 октября, въ канунъ покрова Пресвятой Богородицы мѣстная казачья станица торжественно отпраздновала свой казачій праздникъ. Въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ, по русскому обычаю, въ нижнемъ залѣ собора была организована торжественная трапеза, въ которой приняли участіе казаки и ихъ семьи, духовенство Собора и много гостей.

Панихида по жертвамъ революціи

Въ воскресенье 6 ноября, примѣнительно къ печальной годовщинѣ установленія на территоріи Россіи совѣтской власти, въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ, послѣ божественной литургіи, архіерейскимъ служеніемъ въ сослуженіи соборнаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа, была отслужена панихида о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, Его Августѣйшей Семьи и всѣхъ православныхъ христіанъ большевиками убіенныхъ и умученныхъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

ГОСПОДИНЪ РЕДАКТОРЪ.

Просимъ Васъ помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, наше нижеслѣдующее опроверженіе.

Въ сборникѣ матеріаловъ Ліенцевской трагедіи N.o 9, стр. 22, — мы прочли слѣдующее: «Часовъ въ 9 утра 3 іюня, на правомъ берегу Дравы началась облава. Тутъ попалъ въ лапы репатріантовъ о. Игуменъ Иннокентій. О немъ я выше не упоминалъ, потому что онъ 1-го числа ни на богослуженіи не участвовалъ, ни въ толпѣ не находился. Откупился онъ отъ своихъ плѣнителей карманными часами и присоединился къ намъ. (Нынѣ онъ въ Бразиліи).

Протоіерей Тимофей СОИНЪ.

Мы нижеподписавшіеся казаки и казачки, живущіе въ Бразиліи, сами въ то время 1-го іюня находившіеся въ многотысячной толпѣ и испытавшіе ужасъ Ліенцевской трагедіи, свидѣтельствуемъ, что: о. Игуменъ Иннокентій, въ то время исполняющій должность священника Конвойнаго

Дивизіона походнаго Атамана Даманова, подъ командой Войскового Старшины Стефана Іакимовича Егорова, а также, еще въ Новогрудкѣ назначенный Протопресвитеромъ духовникомъ всего казачьяго духовенства;—еще наканунѣ 1-го іюня съ самаго ранняго утра до 8-ми часовъ вечера, съ прочимъ духовенствомъ исповѣдывалъ всю массу людей, въ Лагерной церкви (большой баракъ), готовился ко святому Причастію за Литургіей 1-го іюня, о каковой, Протопресвитеромъ о. Василіемъ Григорьевымъ было объявлено всему казачьему духовенству,—чго-бы всѣ приняли участіе въ этомъ Богослуженіи. О. Игуменъ Иннокентій, 1-го іюня, утромъ рано въ полномъ облаченіи со Св. Крестомъ и Евангеліемъ въ рукахъ, крестнымъ ходомъ со всей своей группой людей 8-го обоза, съ хоругвями и иконами прибылъ на площадь; принималъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ на площади мѣста для служенія Литургіи и самъ своими иконами большого формата украсилъ примитивный иконостасъ, сдѣланный изъ досокъ.

Въ крестномъ ходу къ нему присоединились священники 7-го обоза о. о. Викторъ и Николай Черкашинъ.

О. Игуменъ Иннокентій — именно принималъ участіе въ служеніи Божественной Литургіи 1-го іюня,въ каковой участвовало 27 священниковъ и 4 діакона.

Во время избіенія и погрузки людей, когда народъ кричалъ: отцы впередъ!—спасайте насъ! О. Игумена Иннокентія мы видѣли въ первомъ ряду духовенства въ полномъ облаченіи стоящаго цѣпью съ крестомъ въ рукахъ самоотверженно защищающаго избиваемыхъ людей.

Еще будучи въ Лѣсной онъ принималъ участіе въ организаціи 2-го полка, которымъ командовалъ Капитанъ Русаковъ. Во всѣхъ боевыхъ операціяхъ противъ партизанъ, каковыхъ было очень много, о. Иннокентій всегда былъ впереди, въ епитрахили, съ крестомъ въ рукахъ ободряя и воодушевляя казаковъ въ бою.

Многихъ, въ разныхъ мѣстахъ убитыхъ въ бою съ партизанами, онъ напутствовалъ и хоронилъ, въ томъ числѣ убитаго Сотника 2-го полка Георгіевскаго кавалера всѣхъ степеней—Григорія Стефановича Кривова, родственники котораго и его родная сестра Евдокія здѣсь съ нами.

Сестра о. Иннокентія—сестра милосердія Параскева Кудинова (монахиня Михаила)—Георгіевскій кавалеръ великой войны 1914-16 г. г., съ Георгіевскимъ Крестомъ на груди, со своей походной медицинской сумкой всегда сопровождала казаковъ въ бою, оказывая имъ первую помощь. Одновременно она все время исполняла обязанности псаломщика. Ей пришлось участвовать въ перевезеніи тѣла съ поля битвы подъ Кареличами. —въ Соборъ, убитаго Походнаго Атамана Сергея Ивановича Павлова, погребеніе котораго совершалъ Протопресвитеръ о. Василій въ сослуженіи о. Инникентія и прочаго сонма духовенства. Надъ его могилой замечательное прочувственное надгробное слово произнесъ о. Протопресвитеръ, а так-же и Генералъ Вячеславъ Григорьевичъ Науменко.

Правый берегъ Дравы. — Это мѣсто стоянки Штаба Духовнаго

Правленія о. Протопресвитера и его духовенства, о чемъ «лѣтописецъ» къ сожалѣнію сознательно умолчалъ.

До 1-го, всѣ казачьи части и группы были расположены въ разныхъ мѣстахъ вокругъ лагеря, а въ лагерѣ разрѣшалось находиться только больнымъ, старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ.

Вся информація о. Сонна объ о. Иннокентіи не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности и правдѣ уже и потому, что во первыхъ: о. Иннокентій 1-го іюня участвовалъ въ общемъ служеніи Бож. Литургіи и былъ въ толпѣ избиваемыхъ, — это не только знаемъ мы нижеподписавшіеся, а знаютъ и всѣ священники, каковые еще живы, а такъ-же и регентъ казачьяго хора и большая часть хористовъ, которые, славу Богу, еще здравствуютъ въ Сѣверной Америкѣ и здѣсь въ Санъ Пауло, а во вторыхъ: — не могъ онъ откупиться карманными часами отъ англійскихъ солдатъ, да еще Палестинской 8-й дивизіи, которые совершенно не интересовались карманными часами, а имъ нужны были только лишь казачьи головы.

О. Игуменъ Иннокентій единственный среди насъ былъ монахъ, сначала еще съ весны 42-го г. и до конца прошедшій весь крестный тернистый путь нашего великаго путешествія и сейчасъ, милостью Божіей, служитъ средп насъ; состоялъ и состоитъ въ нашихъ казачьихъ рядахъ, и мы казаки не позволимъ кому бы то ни было извращать историческую истину клеветой и этимъ омрачать свѣтлую память нашихъ братьев и сестеръ, невинно проливших свою кровь и сложпвшихъ свои головы за правду Христову.

Павелъ Шевченко, Илья Бондаренко, Павелъ Ясько,
Константинъ Пелагейченко, Андрей Стягайло,
Григорій Стягайло, Татьяна Смирнова,
Анастасія Бондаренко, и другіе, всего 35 подписей.

СТАРЫЙ КИРИБѢЙ

„ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ“

Историческая быль, посвященная памяти Императора Павла I. Кромѣ былп Стараго Кирибѣя въ книгѣ: очеркъ «Оклеветанный императоръ» В. Д. Мержеевскаго, стихотвореніе С. Бетхѣева — «Царь-рыцарь» и статья В. Н. Звѣрева — «Памяти П. Н. Шабельскаго-Боркъ». Книга изящно издана, украшена виньетками и заставками, съ приложеніемъ репродукціи портрета Императора Павла I работы худ. Аргунова. Обложка работы художника Ю. Декопскаго. Цѣна книги въ Бразиліи 50 кр., заграницей полтора доллара. Книгу можно получить въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и непосредственно выписать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

«У РОССІИ ТОЛЬКО ДВА СОЮЗНИКА: — ЕЯ АРМІЯ И ФЛОТЪ»

(Императоръ Александръ III.)

Исторія Русской Арміи—это исторія жизни Русскаго Государства, исторія дѣлъ Русскаго народа, великихъ въ счастьи и несчастьи—исторія великой Арміи великой страны.

Лавровъ и терніевъ за эти два съ половиной столѣтія хватило-бы на всѣ остальныя арміи міра, взятыя вмѣстѣ.

Нѣтъ исторіи болѣе поучительной и нѣтъ дѣлъ болѣе великихъ. Наслѣдники русской славы—мы, ихъ продолжимъ на будущія времена и впишемъ мечемъ и гнусной кровью безчисленныхъ враговъ Матери Россіи новые и новые подвиги въ ея скрижали.

Мы должны все время помнить, что мы окружены врагами и завистниками, что друзей у насъ, Русскихъ — НѢТЪ. Да намъ ихъ и не надо, при условіи крѣпко стоять другъ за друга. Не надо и союзниковъ: лучшіе изъ нихъ предадутъ насъ.

Побольше вѣры въ геніи нашей Родины, надежды на свои силы, любви къ своимъ русскимъ.

Мы достаточно дорого заплатили за то, чтобы на вѣчныя времена исцѣлиться отъ какого бы то ни было «фильства» и знать лишь одно — руссофильство...

Научимся смотрѣть на вещи ясно и просто, разъ навсегда отрѣшившись отъ мистики, засоряющей и затуманивающей государственное сознаніе.

Народъ, какъ и часть народа — Армія, какъ и часть арміи — полкъ, это не только тѣ, кто есть, но и тѣ, кто были и тѣ, к т о будутъ.

Суворовъ училъ: «МЫ — РУССКІЕ. СЪ НАМИ БОГЪ».

НАШЪ ОТВѢТЪ

«Только Царь спасетъ Россію!»

Въ отвѣтъ на партійныя утвержденія нашихъ тупоумныхъ горе-демократовъ, что РУССКАЯ МОНАРХІЯ оказалась неспособной, должнымъ образомъ, организовать военную оборону страны, въ результатѣ чего, народъ, утомленный безполезными кровавыми жертвами, якобы и былъ принужденъ ее свергнуть,—

мы заявляемъ:

Во время Первой Мировой войны почти всѣ воюющія державы были поставлены передъ невѣроятными трудностями военнаго снабженія. РОССІЯ, **благодаря личной энергіи Императора Николая II**, блестяще справилась съ этими затрудненіями и въ началѣ 1917 года, по свидѣтельству такихъ авторитетовъ въ этомъ вопросѣ, какъ У. Черчилль и А. Гитлеръ, находилась **наканунѣ побѣды,** которая и была сорвана революціей.

На ряду съ пораженіями, Русская Армія одержала, за первые годы войны и блестящія побѣды.

Ни Армія, ни страна передъ революціей ни въ чемъ не нуждались и могли легко подождать несомнѣнныхъ блестящихъ побѣдъ весны и лѣта 1917 года.

Народъ совершенно не помышлялъ ни о какой революціи, и въ настоящее время, на основаніи безпристрастныхъ историческихъ изслѣдованій — (въ особенности работы И. Л. Солоневича «Великая Фальшивка Февраля») —

можно считать установленнымъ, что если революцію подготовили революціонныя партіи, то фактически сдѣлали ее представители правой верхушки ведущаго слоя, которымъ удалось увлечь за собою большинство политически невѣжественныхъ генераловъ, командовавшихъ арміями, фронтами и самого начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Алексѣева, которые забыли свой долгъ присяги и совершили преступленіе передъ ЦАРЕМЪ и РОДИНОЙ, допустивъ революцію совершиться въ разгаръ войны и въ то время, когда наша армія была блестяще снабжена всѣмъ необходимымъ

и реорганизована для одержанія рѣшительной побѣды. Армія и народъ были поставлены передъ совершившимся фактомъ, и въ послѣдующіе годы и Бѣлое движеніе, и рядъ народныхъ возстаній показали всему міру, что Русскій народъ понялъ ошибку и преступленіе своего разложившагося правящаго класса, но уже былъ, увы, не въ силахъ свергнуть, организовавшую кровавый терроръ, Совѣтскую власть.

Н. Потоцкій.

МОЛИТВА О РОССІИ

(Отца Іоанна Кронштадтскаго)

Всемилостивый Господи!
Пошли намъ разумъ и силы.
Прекрати наши раздоры, зажги въ сердцахъ нашихъ русское братское единеніе.
Сильныхъ и честныхъ озари и наставь на путь Истины Твоей.
Слабымъ дай бодрость!
Малодушныхъ укрѣпи. Всѣхъ-же насъ, совокупно, вразуми, около нашего ГОСУДАРЯ объедини и направь къ Русской побѣдѣ!
Господи, спаси Россію!

«Только дикость, подлость и невѣжество не уважаютъ прошедшаго, пресмыкаясь перед однимъ настоящимъ».

(А. С. ПУШКИНЪ)

«Жизнь гаснетъ,—духъ не угасимъ,
Мы погасить его не въ силахъ,
Онъ не хоронится въ могилахъ,
Отъ мертвыхъ онъ идетъ къ живымъ!»

(А. КЕРСНОВСКІЙ).

Много страданій выпало на долю добраго благочестиваго русскаго народа... Но близится время, когда воспрянетъ Великая Русская Нація подъ скипетромъ своихъ мудрыхъ Царей, Русская Государственность и Святое Православіе.

Посрамятся тогда всѣ тѣ, которые вольно или невольно содѣйствовали Крамолѣ и признали враговъ Россіи.

А восторжествуютъ съ Россіей всѣ тѣ, которые были на стражѣ ея религіозныхъ и національно-историческихъ интересовъ».

(Сербскій Патріархъ ВАРНАВА.)

«...Русскимъ людямъ пора очнуться отъ угара революціи, пора возвратиться на прадѣдовскій, единственный правый и истинно русскій путь: ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Перекрестясь во ИМЯ ОТЦА и СЫНА и СВЯТАГО ДУХА, должны всѣ вставать подъ водительство Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Господь благословитъ такое объединеніе. Это славное единеніе и явится воистину силой непобѣдимой. ДРУГОГО ЕДИНСТВА НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ».

Епископъ Алексѣй.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ОТДѢЛА

Прошу чиновъ Корпуса И. А. и Ф. принимать посильное участіе въ ОТДѢЛѢ, путемъ присылки мнѣ коротенькихъ статей и замѣтокъ монархическаго характера, а также историческихъ справокъ изъ жизни **Императорской** Арміи, изрѣченій **Царей**, Іерарховъ Православной Церкви, полководцевъ, военныхъ писателей и всего, что соотвѣтствуетъ направленію Нашего Отдѣла.

Полк. Николаевъ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Николаеву.

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Чудо Божіе 1
» » Граждане второго сорта 3
Кн. Голицынъ-Муравлинъ — Впередъ! Стихотвореніе . 6
В. А. Гюльцгофъ — Девяносто лѣтъ 7
В. Кононова — Императрица Марія Феодоровна . . . 9
Д. Никитинъ-Фокагитовъ — Въ старомъ Нью Іоркѣ . 14
В. Абдаканъ-Коссовскій—Въ защиту старой орфографіи 17
В. Раскатовъ — Критика и библіографія 20
Памяти ушедшихъ: В. А. Ружицкій, Н. В. Крестинъ, К. А. Цабель 22
Хроника Церковной жизни 26
Письмо въ редакцію 26
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ 29

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 120 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buencs Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. . . Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalichin «Slovonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

5-ый годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абдаикъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена; Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубницева, Вл. Грниенко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Киріибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухиова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1955 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 120 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografic Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL - 23 de Novembro de 1955

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 54 ЯНВАРЬ — 1956 № 54

Иконописное изображеніе о. Іоанна Кронштадтскаго,
написанное о. іеромонахомъ Кипріаномъ на случай прославленія о. Іоанна Архіерейскимъ Соборомъ Русской Православной Зарубежной Церкви и нынѣ хранящееся въ Храмѣ-Памятникѣ имени отца Іоанна въ г. Ютикѣ С. Ш. А.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

На обложкѣ этого номера помѣщено иконописное изображеніе отца нашего Іоанна Кронштадтскаго. Въ годины бѣдствій и въ эпохи предшествующія имъ, Господь не оставляетъ грѣшниковъ безъ помощи, дѣлаетъ имъ предупрежденія, посылая въ міръ своихъ пророковъ, вѣстниковъ грядущаго конца. И родина наша не была оставлена Божіимъ попеченіемъ и въ эпоху, предшествующую революціи, были явлены Россіи многіе праведники и пророки.

Въ данной замѣткѣ мы должны указать о двухъ изъ нихъ, проповѣдь которыхъ прозвучала во второй половинѣ XIX и началѣ XX вѣковъ. Первый епископъ Ѳеофанъ Затворникъ, предсказавшій Россіи гибель отъ либерализма, Второй Іоаннъ Кронштадтскій, грозно предупреждавшій русскій народъ о Божьей карѣ за увлеченіе пагубными роволюціонными идеями, родившимися отъ либерализма.

Епископъ Ѳеофанъ почилъ въ затворѣ в 1894 г., отецъ Іоаннъ въ 1908 г. Въ теченіи своей жизни, силой своего чуднаго слова, чудесами и молитвами онъ явилъ собой фигуру грознаго пророка, призывающаго къ покаянію и вѣрности, Православію и Самодержавію. Онъ былъ истинно русскимъ, народнымъ святымъ и близокъ намъ и нашему времени.

Только онъ, грозный обличитель грядущей революціи, можетъ быть нашимъ небеснымъ покровителемъ въ борьбѣ съ нею. Поэтому совершенно правъ отецъ протопресвитеръ Михаилъ Польскій, когда говоритъ о необходимости прославленія его именно здѣсь —въ изгнаніи, а не тамъ— на Родинѣ, послѣ окончанія революціи.

Это прославленіе нужно не ему, ибо и такъ онъ уже предстоитъ передъ престоломъ Всевышняго, въ сонмѣ праведниковъ и святыхъ въ землѣ Россійской просіявшихъ, оно нужно намъ для укрѣпленія насъ въ борьбѣ противъ революціи, за русскіе національные идеалы, столь близкіе и дорогіе ему — Православіе и Самодержавіе. Канонизація земная не исчерпываетъ іерархіи небесной и множество святыхъ предстоитъ передъ Господомъ, хотя они на землѣ никогда прославлены не были.

Прославленіе отца нашего Іоанна Кронштадтскаго, молитвенника за землю Русскую, чудотворца и національнаго пророка, насущно необходима намъ русскимъ находящимся въ изгнаніи и черезъ насъ и всему русскому народу. Почести прославленія нужны не ему, но онѣ нужны Россіи, ибо черезъ нихъ мы символическп соединимся съ тѣмъ, кто всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ съ революціей, и черезъ это укрѣпимся въ борьбѣ, заступничествомъ его получимъ и помощь Божію, и приблизится день, когда падетъ сатанинская звѣзда и снова надъ Россіей возсіяетъ крестъ и возстанетъ она, украшенная императорской короной.

Всѣ вѣрные сыны нашей Зарубежной Церквп ожидаютъ, что Синодъ нашъ и ближайшій Соборъ епископовъ, какъ можпо скорѣе, совершитъ прославленіе отца Іоанна Кронштадтскаго п день этотъ станетъ русскимъ всенародным праздникомъ. Этотъ историческій актъ будетъ имѣть значеніе не только церковное, но п государственное.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 54 ЯНВАРЬ — 1956 № 54

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ КО ДНЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Ап. Іаковъ начинаетъ свое посланіе пожеланіемъ «радоваться» (1. 1). И намъ, христіанамъ, естественно, при наступленіи великаго дня Праздника Рождества Христова радоваться, радоваться о Новорожденномъ Господѣ нашемъ! Но несетъ ли сей праздникъ намъ радость? Несомнѣнно, несетъ радость тѣмъ христіанамъ, которые видятъ въ семъ Праздникѣ, истину воплощенія Бога Слова, несущую имъ спасеніе и вѣчную жизнь! Воплощеніе Бога Слова совершилось давно и ежегодно воспроизводится въ благодатномъ праздникѣ Рождества Христова. И хотя радость объ Его пришествіи не всѣхъ объединяетъ къ Его славословію, но она объединяетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Бога и любящихъ Его, какъ въ свое время, въ дни пришествія Его объединило Святую Дѣву Марію и нѣсколько свидѣтелей Виѳлеемскаго событія, которое носило въ сердцѣ своемъ источникъ неисчерпаемой радости о сошествіи Бога на землю, не омрачая этой радости ни житейскими нуждами, ни начавшимися впослѣдствіи гоненіями на почитателей Родившагося въ вертепѣ, въ ожиданіи обѣщанія Христова: «Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ». Ін. 216. 24.

Если бы вы были достойными учениками Христа, то всегда носили бы въ душѣ эту радость объ Его пришествіи въ міръ на спасеніе людей. Но воспрянемъ душею, и поклонимся Богомладенцу вмѣстѣ съ мудрыми волхвами, и принесемъ Ему дары вѣры своей и любви. Нынѣ, предъ Его небеснымъ Престоломъ поклоняются убіенные за вѣрность Христу и зовутъ и насъ къ сему поклоненію. Не забудемъ никогда этого зова! Не только убіенные за слово Божіе, но и все тѣ, кто посвятилъ себя на служеніе Родившемуся днесь въ Виѳлеемѣ черезъ возстановленіе Его царства въ подвигахъ вѣры, надежды и любви, — будутъ причислены къ Его вѣчному царству, къ коему и мы должны стремиться памятованіемъ о великомъ радостномъ днѣ Праздника Рождества Христова. Аминь.

Архіепископъ Ѳеодосій.

Январь, 1956 года.

ОСНОВНАЯ ОШИБКА

Основная ошибка большинства эмигрантскихъ группировокъ, и отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей, заключается въ томъ, что они наивно вѣрятъ, что по какой то невидимой указкѣ, въ какой то неизвѣстный политическій моментъ, придетъ время, когда народъ свободно разрѣшитъ вопросъ о государственномъ устройствѣ Россіи послѣ большевиковъ. Такая политическая концепція является сплошной иллюзіей, такъ какъ такого историческаго момента никогда не будетъ и быть не можетъ. Если большевики и падутъ, то въ результатѣ какого то переворота, или вслѣдствіе продолжительной борьбы, которую кто-то будетъ вести и этотъ кто-то и образуетъ правительство.

Такое правительство всегда будетъ партійнымъ, о не столь важно какой оно будетъ партіи, а какого оно будетъ духа. Говоря точнѣе будетъ ли оно контръ-революціоннымъ или связаннымъ съ революціей. Если это правительство будетъ состоять изъ русскихъ націоналистовъ, то оно будетъ обязано, не дожидаясь какихъ либо выборовъ, передать свою власть законному преемнику россійскихъ императоровъ, въ цѣляхъ возвращенія

Россіи къ законному порядку. Въ томъ случаѣ, если переворотъ будетъ сдѣланъ соціалистами, солидаристами или преемниками партіи кадетовъ, то всѣ эти господа волю народа предрѣшаютъ и совершенно логично, въ

свое время, Керенскій, не дожидаясь учредительнаго собранія, объявилъ Россію республикой. Такое правительство если и соберетъ собраніе, то не для того, чтобы знать волю народа, а для легализаціи установившагося строя. Такъ всегда было въ исторіи и всѣ учредительныя собранія всегда были фикціями и правительство всегда будетъ имѣть большинство и проведетъ ту конституцію, которую предложитъ, по той причинѣ, что въ его рукахъ будетъ министерство пропаганды, будетъ пресса и будутъ деньги. Участвовать въ такомъ балаганѣ націоналистамъ даже и не пристало.

Ко всему прочему, если мы признаемъ, даже въ принципѣ, за народомъ, путемъ голосованія, право устанавливать государственную форму правленія, то тѣмъ самымъ на смарку идетъ вся русская исторія, ибо самодержавный строй въ Россіи не былъ установленъ народомъ, но идетъ отъ Владиміра Святого. Царская власть въ православномъ пониманіи имѣетъ божественное установленіе и никакіе политическіе шарлатаны, дѣйствующіе отъ имени народа, не имѣютъ права ее отмѣнить или подтвердить. Епископъ Николай Лондонскій, 4 ноября 1930 года, въ Парижѣ, въ своей исторической проповѣди, сказалъ такъ:

«Когда православная Церковь говоритъ о Царѣ, это вовсе не какая то посторонняя политика, а раскрытіе церковнаго ученія о богопомазанности и богоустановленности царской власти. Это ученіе православная Церковь всегда проповѣдывала и болѣе 400 лѣтъ міропомазывала въ Россіи Царей, вводила ихъ въ Царскія Врата и пріобщала ихъ у престола изъ святой чаши.

Отъ Господа Іисуса Христа Церковь унаслѣдовала тройственное служеніе: царское, первосвященническое и пророческое. Царскую власть Христова Церковь передаетъ Царю, себѣ же оставляетъ служеніе первосвященническое и пророческое. Царь не мірской человѣкъ, а особа священная, служеніе его богопомазанно и священно, и власть его богоустановленная».

Но если царская власть имѣетъ божественное установленіе, то какъ же мы можемъ вопросы вѣры дѣлать предметомъ народнаго референдума, въ которомъ примутъ участіе и иновѣрцы, и невѣрующіе и гонители вѣры? Въ самомъ актѣ этомъ заключается тройное отступничество: отъ Вѣры, отъ Царя и отъ Отечества, ибо оно до революціи другой власти кромѣ царской не знало.

Это была не только законная, но и Богомъ установленная власть, отъ которой отрекаться, не порывая связи съ русской исторіей и русскимъ національнымъ сознаніемъ, мы права не имѣемъ. А иначе уподобимся Хаму, смѣющемуся надъ своимъ отцомъ Ноемъ.

Задачей русскихъ націоналистовъ въ данный моментъ является объединеніе всей правой эмиграціи на началахъ русскихъ, національныхъ, безъ какихъ бы то ни было соглашеній съ тѣми элементами, которымъ дороги не русскіе идеалы, а идеи великой французской революціи. Въ первую очередь должно отказаться отъ идеи непредрѣшенчества. Судьбу Россіи мы должны предрѣшать и очень твердо, а иначе съ путей революціи мы никогда и не сойдемъ. Когда каждый будетъ знать, что путь къ національной Россіи лежитъ черезъ ликвидацію революціи и ея наслѣдства, то и борьба за Россію станетъ легкой. Идея возвращенія къ законному порядку должна проникнуть въ Россію и только тогда можетъ придти спасеніе. За эту идею, и во имя ея, кто нибудь, когда нибудь, сможетъ начать борьбу и борьба будетъ священной. А если мы, сидя въ эмиграціи, будемъ повторять революціонные зады, что судьбу Россіи рѣшитъ новое народное собраніе, то мы попросту являемся гробокопателями.

Спасеніе не придетъ, и быть не можетъ, пока русскіе люди не изживутъ въ своихъ душахъ революціонную заразу, а идея народоправства отъ революціи. За учредительное собраніе никто и нигдѣ не умиралъ, а за Вѣру, Царя и Отечество шли на смерть и подвигъ. Только тогда русскіе люди смогутъ побѣдить, когда подымутъ контръ-революціонное знамя и скажутъ: единъ Богъ, едина Россія, единъ Царь.

Эти лозунги падутъ въ душу подсовѣтскаго народа, и то, что тлѣетъ въ его душѣ разгорится въ яркое пламя. Но мы ничего не сдѣлаемъ пока будемъ страховаться отъ революціи, ища съ ней соглашенія, въ надеждѣ получить помощь отъ иностранцевъ. Напрасныя надежды, ибо иностранцы все равно русскимъ націоналистамъ, какую бы они личину не надѣли, не помогутъ.

Но самое важное, что въ случаѣ отказа отъ предрѣшенчества и возстановленія полноцѣннаго національнаго сознанія, мы сможемъ надѣяться и на помощь Божію. Н. Потоцкій, въ «Нашей Странѣ», комментируя одну

изъ моихъ статей, сказалъ, что всѣ это очень хорошо, но «на Бога надѣйся, но и самъ не плошай». Это, конечно, вѣрно, но если ссылаться на народную мудрость, то необходимо припомнить и пословицу: «Безъ Бога, ни до порога», Никто никогда и не говорилъ, ни я въ томъ числѣ, что русскіе люди должны отказаться отъ всякой борьбы и ждать помощи свыше. Христіанство этому не учитъ, оно утверждаетъ активность и дѣланіе во имя правды Господней, утверждаетъ борьбу за Истину, а въ примѣненіи къ Россіи это значитъ борьбу за Православное Царство. Въ такой борьбѣ можно и должно призывать помощь Божію, какъ всегда дѣлали русскіе люди, а потому и побѣждали.

Тутъ начинается мистика отъ которой многіе, лишенные религіознаго сознанія, готовы отказаться, но безъ мистики русская монархическая идея не можетъ быть построена. Она связана съ мистикой, связана съ вѣрой въ Бога,и лицамъ, равнодушнымъ къ религіи, просто непонятна.

Въ послѣднее время, нѣкіе досужіе журналисты, вмѣсто учредительнаго собранія стали употреблять терминъ земскій соборъ. Но говорить о созывѣ Земскаго Собора, въ ближайшее время послѣ переворота, просто невозможно. Соборъ долженъ быть созванъ из лучшихъ людей, путемъ отбора. А гдѣ же эти лучшіе русскіе люди въ настоящій моментъ? Именно за то, что они были лучшими, они или уничтожены или загнаны въ подполье. Національный активъ долженъ еще выявиться и сформироваться также, какъ и служилое сословіе, а для этого нужно время и не малое.

Все это должно явиться задачей будущаго національнаго правительства, когда оно сформируется, путемъ новаго крещенія Руси, національнаго воспитанія и образованія въ національномъ духѣ. Лѣтъ черезъ двадцать, быть можетъ и можно будетъ собрать такой соборъ, но не ранѣе. А до той поры національную Россію нужно будетъ строить наново, какъ строилъ ее Владиміръ Святой и его преемники.

В. Мержеевскій.

„КТО НЕ ЗНАЕТЪ БУКВЫ „Ѣ“...“

«Охъ, будетъ въ Россіи революція — и какая страшная. А знаете, кто будетъ ея первой жертвой? Буква «Ѣ». Первымъ дѣломъ, отмѣнятъ букву «ѣ»... Пустячекъ? Конечно, пустячекъ: мнѣ она и не нужна совсѣмъ. Но это еще какъ взглянуть? Въ извѣстномъ смыслѣ и не пустячекъ. Будетъ, будетъ великое упрощеніе».

Это — слова Ф. М. Достоевскаго въ романѣ Алданова «Истоки».

И это упрощеніе дѣйствительно пришло. Однимъ изъ первыхъ декретовъ, такъ называемаго «Рабоче-Крестьянскаго Правительства», было введено новое правописаніе. Почти одновременно былъ введенъ Грегоріанскій календарь, вмѣсто того, что былъ принятъ въ Россіи, и который называется Юліанскимъ. Оба эти постановленія, въ корнѣ бьющими по русской культурѣ, прошли незамѣтно и даже, какъ это не странно, среди нѣкоторыхъ эмигрантовъ находятъ своихъ защитниковъ.

Профессоръ Б. Ширяевъ, въ своей книгѣ „Ди Пи въ Италіи“ излилъ злобу на букву «ѣ» и можно даже думать, что у него съ ней, какъ у Толстого были съ Церковью, «какія то личности». Подумайте сами, для того чтобы расправиться съ этой и такъ уже пострадавшей отъ революціи «бывшей» буквой «ѣ», профессору Ширяеву понадобилось даже измыслить карикатурнаго, сомнительнаго качества, профессора Криницу, но и этого было мало.

Профессор Ширяевъ добавилъ еще слѣдующее:

«Проклятая буква. Она убиваетъ живое, превращаетъ высокій подвигъ въ жалкую карикатуру. Въ Берлинѣ я встрѣтился однажды со смѣлымъ, честнымъ жертвеннымъ русскимъ человѣкомъ. Его звали Ларіоновъ. Потомъ читалъ его брошюру, написанную съ буквой «ѣ». Въ ней онъ разсказалъ о совершонномъ имъ подлинномъ жертвенномъ подвигѣ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, онъ, движимый глубокимъ чувствомъ любви къ Россіи, съ огромнымъ рискомъ для жизни пробрался въ Петербургъ, ставшій Ленинградомъ, и метнулъ бомбу въ собраніе народныхъ учителей, писавшихъ безъ буквы «ѣ».

Погибли нѣсколько изъ нихъ и его соратникъ по этому, совершенному съ дѣйствительно честными намѣреніями, под-

вигу. Погибли тысячи разстрѣлянныхъ въ отвѣтъ на его бомбу».

«Но самое страшное было въ волнѣ возмущенія, обиды, боли, прокатившейся по всей Первой Россіи. Возмущеніе безцѣльностью совершоннаго, боли отъ обидъ, непониманія и осужденія».

Въ этой цитатѣ все невѣрно, кромѣ того, что Ларіоновъ дѣйствительно бросилъ бомбу. Бросилъ бомбу, однако, не въ собраніе народныхъ учителей, «писавшихъ безъ буквы «ѣ», а въ Центральный Комитетъ Ленинградскаго Партійнаго Клуба. Зачѣмъ этотъ подлогъ г. Ширяевъ? Подвигъ Виктора Ларіонова намъ хорошо извѣстенъ. Это было въ іюнѣ 1927 года. Викторъ Ларіоновъ — герой и долгъ всякаго русскаго человѣка передъ нимъ обнажить голову. Несмѣшки и шутовство въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстны. Викторъ Ларіоновъ былъ и организаторомъ и участникомъ взрыва въ Коммунистическомъ Клубѣ. Пусть этотъ подвигъ не освободилъ Россіи, совѣтская власть не погибла, но доблестный участникъ антикоммунистической борьбы достоинъ преклоненія, а не насмѣшекъ и пошлости. «Погибли тысячи разстрѣлянныхъ за этотъ подвигъ», по словамъ профессора Ширяева, но неужели онъ не знаетъ, что разстрѣлянные все равно бы были. Если бы не было взрыва Ларіонова, разстрѣливали бы за то, что въ Китаѣ наводненіе, если бы наводненія не было, то убивали бы за то, что его не случилось. Задача совѣтской власти въ томъ и состоитъ, по замыслу руководителей, чтобы убивать русскій народъ и разстлѣвать его душу. Поводы для этого она всегда находила. Вотъ этой то, простой и очевидной истины профессоръ Ширяевъ въ Совѣтской Россіи не замѣтилъ, а замѣтилъ «волну негодованія, обиды и боли прокатившейся по Первой Россіи». Что негодовали и возмущались коммунисты это понятно, но кто же были другіе, раздѣлявшіе ихъ возмущеніе?

Поговоримъ теперь о буквѣ «ѣ» и посмотримъ дѣйствительно ли она нужна, или правы были большевики, что выбросили ее въ сорный ящикъ. «Распроклятая буква», «ненужная буква» — говоритъ профессоръ Ширяевъ — ненависть къ ней у него больше чѣмъ къ ГПУ или НКВД.

Новое правописаніе, принятое совѣтской властью, называется упрощеннымъ. По крайней мѣрѣ имѣетъ, среди неосвѣдомленныхъ людей, такую репутацію. Всякое упрощеніе полезно, если оно дѣйствительно служитъ цѣлямъ упрощенія. Подобныя упрощенія были сдѣланы во многихъ языкахъ, но ни въ одномъ изъ нихъ они не вызвали искаженія логическаго смысла и искаженія грамматики. Грамматика содержитъ въ себѣ законы языка, согласованные со смысломъ и эти законы

не могутъ быть нарушаемы, иначе приводятъ къ смутѣ въ мысли и языковомъ творчествѣ.

«Дивное орудіе создалъ себѣ русскій народъ, орудіе мысли, орудіе душевнаго и духовнаго выраженія, орудіе письменнаго и устнаго общенія, орудіе литературы, поэзіи и театра, орудіе права и государственности, — нашъ чудесный, могучій и глубокомысленный русскій языкъ. Всякій иноземный языкъ будетъ имъ уловленъ и на немъ выраженъ; а его уловить и выразить не сможетъ ни одинъ. Онъ выразитъ точно — и легчайшее и глубочайшее; и обыденную вещь, и религіозное паренiе; и безвыходное унынiе и беззавѣтное веселье; и лаконическій чеканъ, и зримую деталь, и неизреченную музыку; и ѣдкій юморъ, и нѣжную лирическую мечту. Вотъ что о немъ писалъ Гоголь: «Дивишься драгоцѣнности нашего языка: что не звукъ, то и подарокъ; все зернисто, крупно, какъ самъ жемчугъ, и право, иное названіе еще драгоцѣннѣе самой вещи».

А новое поколѣніе его не уберегло... Не только тѣмъ, что наполнило его неслыханно-уродливыми, «глухонѣмыми», какъ выразился Шмелевъ, безсмысленными словами, слѣпленными изъ обломковъ и обломковъ революціонной пошлости, но еще особенно тѣмъ, что растерзало, изуродовало и снизило его письменное обличіе. И эту искажающую смыслъ—убивающую, разрушительную для языка манеру писать — объявило «новымъ» «правописаніемъ». Тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта безграмотная манера нарушаетъ самые основные законы всякаго языка. И это не пустыя жалобы «реакціонера», какъ утверждаютъ иные эмигрантскіе неучи, а сущая правда, подлежащая строгому доказательству.» (Наши Задачи No. 167 стр. 415).

Въ статьѣ «Слово и разумъ» князь Сергѣй Волконскій пишетъ: «Итакъ, когда пишемъ «столъ», это просто некрасиво; когда пишемъ «Медный Всадникъ», это свидѣтельствуетъ о нашей безграмотности, но когда пишемъ «слезы людские», это не только **свидѣтельствуетъ** о безграмотности, это **способствуетъ** нашей безграмотности. Если мы напишемъ: «тамъ были всѣ умные люди», то это будетъ ясно и понятно. Эта же фраза, написанная по новому правописанію: «тамъ были **все** умные люди», вызываетъ недоумѣніе и возможность двойного толкованія, что цѣлямъ упрощенія никакъ служить не можетъ. Отсюда видно, что въ данномъ случаѣ «бывшая» буква «ѣ», даже и профессорамъ можетъ принести пользу. Такихъ примѣровъ можно привести много, но чтобы не утомлять читателей мы ограничимся нѣсколькими.

„Всѣ ѣли, да ѣли, вотъ все и вышло“. По новому кривописанію это надо начертать такъ: „Все ели, да ели, вотъ все и вышло“. Получается порядочная безсмыслица и причемъ тутъ елки-палки. „Курсы по архивовѣденію и архивоведенію“. По новому это получается такъ: „Курсы по архиведению и архивоведению“. Разница между двумя понятіями исчезла.

„Богъ познается въ вѣдѣніи и невѣдѣніи“. По кривописанію эту фразу напишутъ такъ: „Богъ познается въ ведении и неведении“. Исчезнованіе буквы «ѣ» въ данномъ примѣрѣ приводитъ къ безсмыслицѣ. Вопросъ: „Когда это было?“ Отвѣтъ: „Отстань, нѣкогда“ (въ смыслѣ когда-то, что ясно), по кривописанію: „Отстань некогда“ (то есть нѣтъ времени). „Пока у нас есть, что ѣсть“. Совершенно ясно, а по новому: „Пока у насъ есть, что есть“. Выходитъ другое, что у насъ есть, то что имѣется въ наличности, а есть ли что кушать непонятно.

Читать классиковъ, знакомому съ старымъ правописаніемъ, по новому иравописанію почти невозможно. На каждомъ шагу замѣчаешь ошибки и неясности. Одинъ нашъ знакомый полковникъ Ф., когда видитъ Пушкина, изданнаго по совѣтской орфографіи, возмущенно говоритъ: „Пушкинъ такъ не писалъ“. И это сущая правда. Напримѣръ, у Пушкина читаемъ: „Всѣ говорятъ нѣтъ иравды на землѣ“. По совѣтскому правописанію это напечатано такъ: „Все говорят нет правды на земле“. Даже и профессоръ Ширяевъ, при своихъ слабых знаніяхъ русской грамматики, замѣтитъ, что между этими двумя фразами разница все таки есть и пожалуй большая, чѣмъ, напримѣръ, между Эттли и Сталинымъ.

Новое правописаніе отмѣнило также букву «І». И вотъ различіе между міромъ (вселенной) и миромъ (тишиной, покоемъ) исчезло. Расшифруйте что значитъ: „Мир мирови Твоему даруй“. А по старому правописанію было понятно: „Миръ мірови Твоему даруй“. Даже и школьнику эта фраза была понятна. „Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ“. Совершенно ясно, а по новому: „Я пришел не судить мир, но спасти мир“. О томъ, что значитъ эта фраза можно еще и поспорить. По новому правописанію ни одного философа съ иностраннаго языка правильно перевести нельзя. Погибли такія слова какъ: проблемы міра, мірозданія, микрокосма, многія другія обезсмыслены.

Мы еще разъ принуждены напомнить, что правильное правописаніе является результатомъ мышленія, а неправильное становится причиной мышленія. Какъ извѣстно, по ста-

рому русскому правописанію мы склоняли: она, ея, ей, ее, ею, о ней. По новому правописанію родительный и винительный падежи пишутся одинаково — „ее". Фраза: „онъ ее любитъ, но ее чуждается", написанная по новой орфографіи творитъ въ мозгу безмыслицу. Если же написать: „онъ ее любит, но ее чуждается", то всякое сомнѣніе исчезаетъ. Фразу: „онъ любил ее собаку", можно толковать по разному. То ли онъ любилъ ее, невзирая на ея собачій нравъ, то ли онъ любилъ ея собаку. И въ этомъ случаѣ, если бы было написано по русскому, а не по совѣтскому правописанію, то и разночтенію не было бы мѣста.

Совѣтское правописаніе не различаетъ мужской родъ и женскій въ окончаніи прилагательныхъ во множественномъ числѣ и мѣстоимѣній. Цитированная нами статья изъ „Нашихъ Задачъ" приводитъ и на этотъ счетъ блестящій примѣръ, создаваемой безсмыслицы: "Изъ ученаго трактата: В истории существовали разные математики, физики и механики, некоторые изъ нихъ пользовались большой известностью, но породили много заблуждений". Теперь отвѣть мнѣ на вопросъ о чемъ тутъ идетъ рѣчь—о наукахъ ли или о людяхъ? И кто породилъ заблужденія—разныя науки (механики, физики) или ученые математики и физики. Никто на эти вопросы отвѣтить не можетъ, кромѣ автора, но онъ то по русски писать не умѣетъ. Я это могу подтвердить еще и на примѣрѣ, данномъ мнѣ жизнью вдали отъ Совѣтскаго Союза. Завели грамофонъ и совѣтскій пѣвецъ Козловскій запѣлъ прекрасную вещь: „Горныя вершины". Кто изъ насъ не знаетъ этого прекраснаго стихотворенія Гете, переведеннаго на русскій языкъ Лермонтовымъ. И слова прекрасныя, и музыка чудесная, и голосъ хорошій, но присутствующіе сразу замѣтили, что поетъ то онъ не по русски: „ГорныЕ вершины спятъ во тьмѣ ночной, тихіЕ долины полны свѣжей мглой"... Впечатлѣніе было испорчено, а вѣдь это артистъ и у артистовъ люди учатся русской рѣчи, учатся правильно произносить слова, а здѣсь «горныЕ вершины». Вотъ и видимъ, какъ неправильное правописаніе приводитъ къ искаженію и самого языка.

«Въ 1648 году, въ Москвѣ, съ благословенія церковной власти, была издана грамматика, гдѣ въ предисловіи доказывалось, что необходимо напередъ самимъ учителямъ различать «ять» съ «естемъ» и не писать одного вмѣсто другого, что грамматическое любомудріе смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно и безъ него, кто и мнялся вѣдѣти, ничтоже вѣсть, что грамматика есть руководитель неблазненъ во всякое благочестіе, вождь ко благовидному смотрѣнію и правди-

вому и неприступному богословію, блаженныя и всечестнѣйшія философіи открытіе и всенародное проразумѣніе». (Ключевскій — «Очерки и рѣчи», стр. 412.)

Если мы хотимъ, чтобы русскій языкъ сохранился, то и должны заботиться о его сохранности. Если имя народа есть его лицо, то языкъ есть его душа, а правописаніе есть душевное выраженіе. Совѣтская властъ расколола единый русскій народъ (съ цѣлью его уничтоженія) на совѣтскіе народы; въ эмиграціи находятся отголоски, которые услужливо перефразируютъ: «народы Россіи»; совѣтская власть уничтожила русское правописаніе; въ эмиграціи находятся услужливыя лица: „проклятая буква „ѣ“ и кто ее учить будетъ“; совѣтская власть засорила русскій языкъ воровскимъ жаргономъ и ненужными иностранными словами; къ несчастью и въ эмиграціи находятся охотники повторять эти пошлости.

Вотъ примѣры совѣтскіе: «Прежде всего я долженъ васъ имформировать, что хотя мы и состоимъ въ контактѣ, однако для того чтобы оріетироваться во всѣхъ инкриминируемымъ дефектамъ, очень трудно, несмотря на анкету, зафиксировать въ этой плоскости. Необходимо констатировать фактъ, не задаваясь коррективами и т. д.“ Это примѣръ совѣтскихъ рѣчей, а вотъ и литература: „Конструктивная установка Виктора Шестакова является трансформирующимъ станкомъ, дающимъ возможность подавать стдѣльные эпизоды, какъ кадры“. (Всеволодъ Мейерхольдъ). Еще лучше одинъ изъ героевъ „Хожденія по мукамъ“ А. Толстого говоритъ своей сестрѣ: „Ты, Лиза, ко всему тому чрезвычайно неорганизована въ области половой сферы“. Это примѣры совѣтскіе, а чтобы получить эмигрантскіе достаточно открыть одинъ изъ номеровъ угасшихъ „Послѣднихъ Новостей“ или здравствующаго „Нового Русскаго Слова“. Одинъ критикъ, похваливъ князя Волконскаго за его борьбу противъ засоранія русскаго языка иностранными словами, написалъ: „Въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ много въ русскомъ языкѣ **циркулируетъ** иностранныхъ словъ“.

Итакъ закончимъ на этомъ, чтобы не утомлять читателей, а такіе примѣры можно было бы и продолжать. Все же думаю, что этотъ урокъ русскаго языка даже и нѣкоторымъ профессорамъ, взявшимъ на себя роль Иванова Павла, прочитать будетъ не безполезно. Забылъ старую русскую орфографію Ивановъ Павелъ, никто у тебя ея здѣсь не потребуетъ, пиши какъ знаешь. Но если говорить о цѣнности, то помолчи, а иначе конфузъ получится.

А молодежь русскую, для ея же пользы, чтобы могла она оцѣнить по достоинству и русскій языкъ и русскую культуру, если Россія воскреснетъ, все же придется учить писать

по старому русскому правописанію. И это будетъ не мрачная реакція, а всеобщее просвѣтлѣніе. Ширяевъ говоритъ, что никто не захочетъ учить эту проклятую букву «ѣ». Подумаешь, какъ страшно. А скажите, дорогой профессоръ, гдѣ же это школьниковъ спрашиваютъ, хотятъ они учить то или другое или не хотятъ. Въ составленіи учебныхъ плановъ и программъ школьники не участвуютъ. Ширяевъ еще пугаетъ: учителей не хватитъ. Это вѣрно, первое время дѣйствительно будетъ маловато, но не только русскаго языка, но и исторіи, и гуманитарныхъ наукъ и юридическихъ, да и всякихъ, науку то придется перестраивать на христіанскій ладъ. Да и всю Россію. Скажемъ больше и священниковъ будетъ маловато. Или всѣ эти трудности будутъ преодолѣны, или Россіи не будетъ. А если Россія будетъ, то будетъ и русскій языкъ, который медленно, но вѣрно долженъ освободиться отъ плевелъ и отъ совѣтскаго засоренія. И первымъ шагомъ на этомъ пути должно быть возвращеніе къ правильному письму, то есть къ русскому старому правописанію. Будемъ писать такъ, какъ писалъ Пушкинъ и Лермонтовъ и ихъ письмо понятно и черезъ сто лѣтъ, чего нельзя сказать о совѣтскомъ.

«Россія еще ждетъ своего нового Владиміра Святого»; какъ сказалъ проф. Кириллъ Зайцевъ (нынѣ игуменъ Константинъ), а если не будетъ креста надъ Россіей, не будетъ и короны. Но если не будетъ Россіи царской, то не будетъ и никакой Россіи, а это намъ заповѣдалъ великій провидѣцъ блаженнѣйшій митрополитъ Антоній.

В. Раскатовъ

Отъ редакціи:

Настоящая статья была напечатана въ журналѣ «Владимірскій Вѣстникъ» N.o 21, за мартъ 1953 года. Этотъ номеръ полностью разошелся и по просьбѣ нашихъ читателей эту статью мы печатаемъ вторично.

„ЖЕМЧУЖИНЫ ПОЭЗІИ“
сборникъ стихотвореній Вел. Кн. **К. Р.**

Русскій народный лѣчебникъ П. М. Куреннаго, **«КОРНЕТЫ и ЗВѢРИ», «Фальшивки Февраля», «Царскіе Опричники», «Диктатура Импотентовъ» и всѣ др. книги изд-ва «НАШЕЙ СТРАНЫ»,** всѣ книги Чеховскаго Изд-ва, техническая литература, художественная, учебники, дѣтскія книги, КАЛЕНДАРИ на 1956 годъ, представительство русскихъ зарубежныхъ журналовъ и газетъ (продажа и подписка), имѣются въ магазинѣ **К Н И Г А** въ Санъ Пауло, Бразилія, ул. Либеро Бадаро, 314, ком. 124. Почтовый адресъ: **Caixa Postal 8405**

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА

(1825 – 1860)

Раньше чѣмъ перейти къ времени главноначальствованія императрицы Александры Феодоровны надъ Имп. Восп. Обществомъ, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ чертахъ характера этой Государыни, оказывавшей удивительно благотворное вліяніе не только на ея царственнаго Супруга, но и на всѣхъ окружающихъ.

Благочестивая не только на словахъ, императрица была такою же и на дѣлѣ. Скромная, добрая и на рѣдкость мягкая въ обращеніи съ людьми всѣхъ званій, при наличіи волевого, рѣшительнаго, а подчасъ крутого нрава Николая Павловича, императрица, уступчивостью и своимъ смягчающимъ всякій гнѣвъ вліяніемъ,—создавала гармонію семейной жизни, также какъ невольно благотворно вліяла и на управленіе государствомъ.

Совсѣмъ юная прусская принцесса въ прошломъ, она много перенесла еще ребенкомъ въ результатѣ войны Наполеона съ Пруссіей. Ей пришлось испытать бѣгство изъ Берлина и терпѣть лишенія и нужду въ самомъ необходимомъ, чѣмъ объясняется исключительная отзывчивость ея сердца къ нуждающимся, сохраненная ею на тронѣ до самой смерти. Эти же упомянутыя выше испытанія утвердили въ Государынѣ твердое упованіе на помощь Бога въ бѣдѣ.

Искренняя любовь связывала молодую вел. кн. Александру Феодоровну съ ея царственной свекровью и она продолжалась между ними все время ихъ совмѣстной жизни.

***

Что касается Имп. Воспит. Общества, то при имп-цѣ Александрѣ Феодоровнѣ въ монастырѣ не было произведено реформъ, ни по учебной части, ни въ какой нибудь другой области. С переходомъ И. В. Общества изъ основного зданія монастыря, на Монастырскую улицу (впосл. Леонтьевскую), при имп. Маріи Феодоровнѣ въ 1808 г. — жизнь учебно-воспитательнаго заведенія оказалась уже прекрасно налаженной. Одновременно измѣнился и прежній взглядъ на Смольный, какъ на заведеніе имѣющее цѣлью исправленіе общественныхъ нравовъ и возрожденія общества, царившій при Ека-

терінѣ II. Взамѣнъ того возросло значеніе Смольнаго, какъ учебно-воспитательнаго заведенія.

По причинѣ всего вышесказаннаго, въ настоящей главѣ мы не станемъ систематически разсматривать всю дѣятельность имп. А. Ф. въ Смольномъ, а приведемъ нѣсколько характерныхъ штриховъ, эпизодовъ и красивыхъ картинъ изъ жизни монастырокъ тѣхъ годовъ, сохранившихся въ частныхъ письмахъ и дневникахъ.

Въ 1828 г., послѣ смерти столь много потрудившейся имп. Маріи Феодоровны, молодая Государыня приняла подъ свое покровительство всѣ институты, основанные ея предшественницей, Им. Вос. Общество и Мѣщанское училище, переименованное въ Александровское. Въ томъ же году 15 ноября императрица посѣтила Смольный, конечно не впервые, но въ качествѣ его высокой Покровительницы. Съ этого дня Имп. Восп. Общ-во регулярно стало посылать Государынѣ ежедневный рапортъ о заболѣвшихъ воспитанницахъ, подробности о ходѣ тяжелыхъ болѣзней, какъ и характеристики отдѣльныхъ питомицъ.

Въ виду большой близости Императорской Фамиліи къ Смольному, еще въ предшествовавшее время, день 15 ноября сейчасъ же былъ объявленъ праздничнымъ.

Когда же Государыня, будучи еще Великой Княгиней, впервые посѣтила Смольный, по пріѣздѣ въ Россію, то Начальницей И.В.О.Б.Д. была уже пожилая Юлія Феодоровна Адлербергъ (бывшая воспитательница Николая Павловича). Великая Княгиня отнеслась къ Ю. Ф. такъ, какъ будто къ родной матери. Съ перваго же знакомства и въ письмахъ Вел. Княгиня называла Ю. Ф. «chére maman», а встрѣтивъ впервые воспитательницу императора, Вел. Княгиня поцѣловала ей руку.

О повседневной жизни въ Смольномъ, въ Николаевское время, сохранились записи въ тетради одной изъ классныхъ дамъ, которая между прочимъ пишетъ: «между воспитательницами есть такія, которыя учатся и въ праздничные дни, но подобныхъ «труженницъ» въ моемъ дортуарѣ, къ счастью, не много. Больше всего они хохочутъ, заливаясь дѣтскимъ смѣхомъ, чудной невозвратимой молодости.

Воспитательница бѣлаго (старшаго) класса пишетъ въ свою очередь: «наши учатъ литературу, натуральную исторію, а больше всего смѣются».

Однообразіе будничныхъ дней, какъ и праздниковъ, нарушалось въ Смольномъ посѣщеніемъ Императрицы и другихъ членовъ Царской Семьи.

«Въ 1834 г., разсказываетъ въ своихъ замѣткахъ одна смолянка, Императрица посѣтила Смольный, долго разговаривала въ столовой и пробовала кушанье». Въ саду — нашъ бѣлый классъ первый встрѣтилъ Императрицу.

Она заставляла дѣвочекъ «кофейнаго» (младшаго) класса играть въ саду въ мячъ, сама бросала его и смотрѣла, какъ малютки, перегоняя другъ друга, старались схватить его.

Уѣзжая заграницу Государыня сказала Смолянкамъ на прощанье: «Je ne vous oublierai nulle part, à Berlin comme ici j'aurai toujours l'oeuil sur vous.

Adieu blanches, bleus, et brunes.

Дѣйствительно, въ отсутствіе Императрицы, Государь нѣсколько разъ лично посѣтилъ Смольный. Тогда же въ 1853 г. до Государя дошелъ слухъ, что столъ у смолянокъ неудовлетворителенъ. 5 февраля того же года Николай Павловичъ неожиданно подъѣхалъ къ кухонному подъѣзду Смольнаго, прошелъ черезъ буфетъ въ столовый залъ и пробовалъ кушанье, задержавшись въ зданіи 35 минутъ. Вызвавъ эконома, Государь объявилъ ему: «Я хочу, чтобы смолянокъ кормили не довольно хорошо, а вполнѣ хорошо!»

Великія княжны пріѣзжали обыкновенно вмѣстѣ съ Императрицей, а впослѣдствіи со своими супругами.

По поводу одного такого посѣщенія въ юбилейныхъ книгахъ Смольнаго имѣется такая замѣтка:

«Вел. Княжна Ольга Николаевна, прибывъ къ намъ вмѣстѣ съ Императрицей, пожелала пройти въ садъ. Увидавъ тамъ собравшихся въ кругъ воспитанницъ игравшихъ въ «веревочку», она приняла участье въ игрѣ.

«Вел. Княжна, одѣтая во все бѣлое, была очень красива и сильно напоминала своего отца.

«Игра, въ которой Ольга Николаевна приняла участье, состоитъ въ томъ, что одна изъ воспитаницъ, стоя внѣ круга, должна обѣжать кругъ снаружи, но до этого она слегка ударяетъ одну изъ подругъ по плечу, и получившая толчекъ и ударившая—обѣ бѣгутъ, но въ разныя стороны съ тѣмъ, чтобы первая прибѣжавшая заняла пустое мѣсто въ кругу, а запоздавшая снова ходитъ вокругъ, намѣчая, кого ударить? Каждая изъ играющихъ обязательно хотѣла выбрать вел. княжну, но при этомъ О. Н. не ударяли, какъ своихъ, а пробѣгая цѣловали въ плечо.

«Младшая Вел. княжна Александра Николаевна, не такъ красива, какъ О. Н., но зато очень граціозна и необыкновенно жизнерадостна».

«Самая старшая изъ трехъ, вел. княжна Марія Николаевна, всегда очень интересуется нашей внутренней жизнью и разспрашиваетъ насъ о порядкахъ».

Ниже приводимъ воспоминанія 3 Смолянокъ, выпусковъ 1836, 1848 и 1854 г. г., чтобы дать болѣе полное представленіе объ изумительномъ вниманіи и попеченіи Императрицы, столь тѣсно связавшей свое имя со Смольнымъ.

Раздача наградъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

«Много было счастливыхъ минутъ въ моей жизни, но прекраснѣй изъ всѣхъ всегда будетъ 1 марта 1836 г., — день раздачи наградъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

«С чѣмъ сравнить его? Это безсмертникъ въ прекрасномъ букетѣ моихъ воспоминаній, безсмертникъ, который никогда не увянетъ и будет утѣшать меня въ преклонномъ возрастѣ, украшая мои бѣлоснѣжные волосы свѣжими цвѣтами.

«Но ты не вернешься вновь — счастливый день!

«Боже! я не заслужила милости, которую ты мнѣ послалъ вчера.

«В 11 час. 20 минутъ мы были уже во Дворцѣ. Насъ встрѣтила Madame Баранова[x]) и В. А. Жуковскій.

— «Вы за своимъ пріѣхали?» сказалъ онъ намъ и началъ спрашивать, кто куда отправляется по выпускѣ.

«Насъ водили по разнымъ комнатамъ, вездѣ роскошь и блескъ, но и пустота также, ни души въ огромныхъ палатахъ, кромѣ часовыхъ, какъ статуи неподвижно стоящихъ у дверей.

«Глаза отдохнули лишь въ комнатѣ Madame Барановой. Здѣсь видно жилье: все мило, просто. Мы тутъ пробыли до половины перваго. Жуковскій приходилъ насъ поздравить, но вензеля еще не были приколоты.

«Наконецъ мы были приглашены къ Императрицѣ и проходя множество комнатъ попали въ Георгіевскій залъ. «Я въ волшебномъ замкѣ», говорила я подругамъ. Лиліи, розы разцвѣтали вокругъ меня, зеркала до потолка, стены изъ мрамора и разрисованы, какое великолѣпіе!

«Насъ поставили въ два ряда. Пять первыхъ впереди. Сначала Государыня потребовала къ себѣ «Бабушку» (Н-ца Адлербергъ). Черезъ нѣсколько минутъ «Бабушка»[xx]) вышла отъ Императрицы, держа въ рукахъ ея портретъ, осыпанный брилліантами.

«Затѣмъ вел. княжны вбѣжали съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ, а за ними маленькіе вел. кн. Николай и Михаилъ Николаевичи. Они пригласили насъ войти къ

---

x) Баранова, придворная дама, родственница Н-цы Смольнаго Адлербергъ.

xx) Ю. Ф. Адлербергъ была Н-цей Смольнаго въ теченіи 30 лѣтъ, вышеупомянутое событіе случилось за два года до ея смерти.

Императрицѣ. Дверь отворилась и мы очутились въ кабинетѣ Ея Величества.

«Императрица привѣтствовала насъ, она сидѣла въ большомъ креслѣ, на ней было бѣлое платье, на плечахъ голубая косынка съ лебяжьимъ пухомъ и чепчикъ на головѣ. По правую сторону отъ себя Государыня пригласила сѣсть Бабушку».

«Вилламовъ стоялъ со сверткомъ бумагъ въ рукѣ. По лѣвую руку стояли три вел. княжны. Наслѣдникъ и три вел. князя, послѣдніе двое въ голубыхъ рубашечкахъ съ серебрянымъ позументомъ, волосы обстрижены въ кружокъ, какъ у русскихъ мужиковъ — прелестные мальчики».

«Здѣсь, изъ рукъ царицы, я удостоилась принять шифръ. Свѣтлая минута, благословенная минута».

«Вилламовъ вызывалъ насъ по именамъ. Каждая колѣнопреклонно подходила. Государыня надѣла мнѣ шифръ и поцѣловала въ лобъ. Не помню, какъ я ушла на свое мѣсто. Невозвратное блаженство!»

«Затѣмъ Государыня пригласила насъ къ завтраку и мы опять попали въ Георгіевскій залъ и увидали столъ, накрытый на одиннадцать приборовъ».

«Бабушка сѣла съ нами за столъ, а Императрица, вел. княжны и князья размѣстились вокругъ насъ, угощая и бѣгая безпрестанно съ одного мѣста на другое. Вел. князья съ дозволенія Императрицы, брали у лакеевъ блюда и разносили кушанье сидѣвшимъ за столомъ. Я ничего не могла ѣсть: напротивъ меня сидѣлъ Наслѣдникъ, сзади облокотясь на мой стулъ—Императрица, вездѣ въ глазахъ вел. княжны. Я не могла оторвать глазъ отъ нихъ.»

„Наслѣдникъ — красавецъ!“

"A la santé de l'Impératrice" возгласила Бабушка, взявъ бокалъ, тогда всѣ встали и пошли тосты за Государя и за всю Царскую Семью.

„Вел. княжны захотѣли послѣ завтрака показать намъ свои покои, но вошелъ Государь. Онъ выразилъ сожалѣніе, что не можетъ принять насъ лично, т. к. очень занятъ.

— „Кто получилъ первый шифръ?“ спросилъ онъ.

— „Сеславина“, отвѣтили великія княжны.

Государь посмотрѣлъ на награжденную, подошелъ къ ней и поклонился ей по русски, почти до земли, опустивъ руку передъ собой.

— „А второй шифръ?“ снова спросилъ Государь.

— „Куроѣдова“ снова отвѣтили вел. княжны.

Государь повторялъ свой поклонъ по адресу каждой награжденной. Между тѣмъ въ Николаевское время смолянки

получали при выпускѣ 9 шифровъ, что считалось особой привилегіей учебн. заведенія, кот. не имѣли другіе институты. Институты, построенные по образцу Александровскаго училища, получали въ награду только медали. Впослѣдствіи, передъ крушеніемъ имперіи, шифры выдавались во всѣхъ институтахъ, но не въ такомъ количествѣ.

„Затѣмъ мы обходили всѣ комнаты Зимняго Дворца и видѣли мѣсто, гдѣ молится Императрица, видѣли ея образа, ея Ангела-Хранителя, сопутствующаго ей повсюду. Тутъ же въ опочивальнѣ стоялъ бюстъ покойной королевы Луизы, матери императрицы. Признательная дочь въ памятные дни, какъ день рожденія и смерти покойной, плететъ ей гирлянды изъ свѣжихъ цвѣтовъ и украшаетъ голову изваянія.

„Кажется, въ комнатѣ Императрицы мы видѣли ея бриллианты, множество портретовъ, бюстовъ. Одинъ изъ нихъ изображаетъ Императрицу дитятей.

— "Mais cela ne lui ressemble pas c'est une horreur", говорили вел. княжны.

— "C'est vous Adine!", шутя сказалъ Наслѣдникъ, обращаясь къ вел. кн. Александрѣ Николаевнѣ.

Je vous demande pardon, Monsieur, отвѣчала обиженная вел. княжна, je ressemble à Maman".

„Вошедши въ рекреаціонный залъ, вел. князья вбѣжали на деревянную горку, мы за ними скатились одинъ разъ."

„Наслѣдникъ и вел. княжны катали насъ на горкѣ, стоя сами на ногахъ и взявъ насъ подъ руки. Мы пробовали сами кататься стоя, но не смогли и падали".

„Затѣмъ, чтобы попасть въ покои Императора, надо было подняться по высокой лѣстницѣ. „Бабушка" могла бы устать. Вел. княжны предупредительно посадили ее въ кресло Императрицы, поднимающееся посредствомъ машины на самый верхній этажъ. Наслѣдникъ всталъ позади кресла и „Бабушка" казалась намъ восходящей къ небесамъ, а Наслѣдникъ, какъ бы изображалъ ея Ангела-Хранителя. Мы бѣжали по лѣстницѣ, стараясь быть наравнѣ съ „восходящими", о какъ намъ было весело смотрѣть на нихъ и бѣжать.

„Наконецъ мы попали туда, куда никого не пускаютъ; мы разсматривали комнаты Императора и въ подробностяхъ его кабинетъ, письменный столъ, на которомъ хранятся великія дѣла!

„Въ память этого посѣщенія вел. кн. Ольга Николаевна подарила мнѣ маленькій портретъ своего Отца и всѣмъ намъ дорогого Царя".

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ.)

В. Кононова.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТІЕ

«Служите Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ!»

Въ какомъ бы аспектѣ — русскомъ, православномъ и даже политическомъ — не подходить и не разсматривать знаменательную въ жизни русской православной колоніи въ Санъ Пауло дату 25-лѣтія святительскихъ трудовъ на нивѣ церковно-общественнаго служенія Высокопреосвященнаго Ѳеодосія, Архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, — мы съ полнымъ духовнымъ удовлетвореніемъ и отрадой въ сердцѣ, должны признать это несомнѣнно выдающееся событіе актомъ огромнаго значенія и значимости и не только во всебразильскомъ масштабѣ, но и на фонѣ исторической перспективы Русскаго Православнаго Зарубежья, съ его **мессіанскимъ** предопредѣленіемъ, то есть — построенія несокрушимаго, цѣлостнаго церковно-православнаго христіанскаго міровоззрѣнія.

Только Православіе, со всею полнотой, раскрываетъ передъ человѣчествомъ священныя истины: **бытія Божія, безсмертія души человѣка и Божественнаго Откровенія.**

Православное міровоззрѣніе не является отвлеченнымъ, умозрительнымъ построеніемъ, а содержитъ въ себѣ истоки духовнаго и душевнаго воспріятія и интеллектуальнаго оправданія глубокой вѣры въ **«Слово Божіе о Богѣ — во славу Божію»**

Православное вѣроученіе обязываетъ человѣка къ чести и честности, къ глубокой и проникновенной вдумчивости, къ внутреннему смиренію, къ долготерпѣнію, къ самоотверженной любви къ Богу и людямъ.

Эти волнующія мысли, отрадой наполняющія сердце каждаго православнаго человѣка, возникли при ознакомленіи съ содержаніемъ Юбилейнаго Сборника, изданнаго Юбилейнымъ Комитетомъ Бразильской Епархіи, ко дню 25-лѣтія служенія въ архіерейском санѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія.

Великъ, святъ и въ то же время многотруденъ путь архипастырскаго служенія въ годы нашего лихолѣтья и разсѣянія по всѣмъ странамъ міра сего. Первоіерархъ Зарубежной Церкви, митрополитъ Анастасій, касаясь кризисной эпохи нашего безвременья, говоритъ: «Углубляться въ духъ времени, то есть въ господствующія духовныя настроенія и культурныя теченія, чтобы понимать ихъ и направлять по пути Евангелія, составляетъ прямую обязанность пастыря». И далѣе: ...«люди, охваченные

тревогой, невольно ищутъ такой незыблемой твердыни, на которую могли бы съ увѣренностью опереться: ихъ взоръ самъ собой обращается къ Церкви, утвержденной на вѣчномъ Камнѣ — Христѣ, живомъ и пребывающемъ во вѣки. Но прежде чѣмъ войти въ ограду Церкви, они нерѣдко обращаются со своими сомнѣніями и испытующими вопросами къ пастырю»... Чтобы не оставаться безотвѣтнымъ, пастырь, прежде всего, долженъ быть богословски образованъ, помня провидческое слово епископа Николая при хиротоніи во епископа Св. Николая Міръ-Ликійскихъ чудотворца: «Блаженно стадо, которое удостоится имѣть его пастыремъ, онъ прекрасно упасетъ паству свою на нивѣ благочестія и нуждающимся будетъ великое утѣшеніе».

Въ планѣ разсмотрѣнія и оцѣнки Юбилейнаго Сборника, появленіе котораго несомнѣнно получитъ всеобщее признаніе и безграничную благодарность иниціаторамъ изданія такового, архипастырское служеніе нашего достойнѣйшаго Владыки Ѳеодосія нашло полное, строго объективное отраженіе, начиная съ первыхъ шаговъ его подвижническаго священнослуженія.

Въ біографическомъ очеркѣ, посвященномъ Преосвященному Юбиляру, конкретно и послѣдовательно изложены свѣдѣнія о происхожденіи, образованіи, постепенномъ восхожденіи по іерархической лѣстницѣ, поэтому не будем останавливаться на этихъ данныхъ, а обратимъ вниманіе на святительскій подвигъ его, какъ правящаго Архіепископа Бразильской Епархіи.

Прибывъ въ Бразилію въ 1935 году, Владыка Ѳеодосій обрѣлъ въ Санъ Пауло небольшую, но крѣпко спаянную и преданную Церкви Православной группу дѣятельныхъ церковныхъ работниковъ, опираясь на которую и возглавляя которую, направилъ жизнедѣятельность Бразильской Епархіи въ русло наибольшихъ возможностей. Въ очень короткое время возникло семь приходовъ, которые онъ окормлялъ церковно и устроялъ хозяйственно, укрѣпляя начала церковно-общественнаго единенія русскихъ православныхъ людей.

Большое испытаніе Бразильской Епархіи довелось пережить въ годы второй міровой войны, когда коммунисты и просовѣтскіе элементы, возгорѣвшіеся «совѣтскимъ патріотизмомъ», повели яростную атаку на Соборъ, требуя молебствій о побѣдѣ совѣтскаго оружія. Владыка Ѳеодосій, съ присущей ему стойкостью, категорически отказался удовлетворить это требованіе. Началась травля не только въ толщѣ русскаго населенія, но даже въ

Бразильской печати, вплоть до угрозъ ареста. Дошло до того, что совѣтскіе патріоты выставляли сторожевые посты, пропагандируя среди вѣрующихъ опасность посѣщенія богослуженій въ Соборѣ, угрожая всѣмъ непріятными послѣдствіями.

Огромная выдержка Владыки Ѳеодосія, съ его умудреннымъ жизнью опытомъ и административнымъ навыкомъ, помогли изжить наскоки богоборствующихъ элементовъ, впослѣдствіи оказавшихся въ своемъ подавляющемъ большинствѣ совѣтскими агентами или распропагандированными попутчиками...

И такъ, — пронесшаяся надъ Бразильской Епархіей грозная туча разсѣялась, горизонтъ ея очистился «отъ всякія скверны», враги ея ушли въ небытіе или превратились въ болотную нечисть, и она, повинуясь курсу Мудраго Кормчаго, вышла изъ ниспосланныхъ ей испытаній обновленной, окрѣпшей и преуспѣвающей, собирая и умножая свою благочестивую паству.

Нашъ высокочтимый Архипастырь, достойнѣйшій Владыка Ѳеодосій, можетъ съ полнымъ душевнымъ удовлетвореніемъ и свѣтлымъ сознаніемъ исполненнаго долга взирать на пройденный имъ 25-лѣтній этапъ своего святительскаго служенія, какъ въ прошломъ, опираясь на глубоко преданную ему паству православныхъ русскихъ людей.

Цѣнность Юбилейнаго Сборника заключается не только въ признаніи великихъ заслугъ Высокопреосвященнаго Юбиляра, Владыки Ѳеодосія, но и во включенныхъ въ таковой его избранныхъ посланій и статей, повѣствующихъ, въ популярномъ изложеніи, объ обоснованіяхъ и защитѣ (апологіи) основныхъ христіанскихъ истинъ, какъ ихъ понимаетъ Православная Церковь.

Такія авторитетныя статьи, какъ «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ», «Внѣ церкви — нѣтъ христіанства», «О душѣ», «О благодати Божіей» — даютъ обильную духовную пищу и душевное удовлетвореніе всѣмъ вѣрующимъ людямъ, ищущимъ утѣшенія отъ всѣхъ жизненныхъ скорбей и напастей въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ Богомъ.

Эти статьи и посланія открываютъ широкій путь къ познанію священныхъ истинъ Евангельскаго ученія, они написаны образно, въ доходчивомъ до сердца вѣрующихъ изложеніи, безъ насыщенія ихъ академическими толкованіями религіозно-философскихъ концепцій.

Осуществленная идея, овѣянная доброй волей и сознаніемъ общественнаго долга, изданія Юбилейнаго Сбор-

ника заключаетъ въ себѣ глубокій смыслъ не только въ области вѣры и вѣроученія, но и какъ отраженіе творческой общественной мысли.

Въ составѣ Юбилейнаго Комитета значатся лица духовнаго званія и представители русской православной общественности. Среди послѣднихъ имѣются заслуженные дѣятели на нивѣ церковно-общественнаго служенія, идейно и преданно отдававшіе свой жертвенный трудъ во благо и на процвѣтаніе Бразильской Православной Епархіи въ теченіе 25-ти лѣтъ.

Назовемъ наиболѣе активныхъ изъ нихъ, безсмѣнно находящихся въ составѣ Епархіальнаго Совѣта по 25 и болѣе лѣтъ: А. И. Вешнякова — церковнаго старосту; В. Д. Мержеевскаго — казначея; Г. Х. Барановскаго — секретаря и Е. В. Полякова — свыше 20-ти лѣтъ пребывающаго въ составѣ Приходскаго Совѣта.

Выше отмѣчено, что Бразильская Епархія переживала острые моменты своего существованія, грозившіе самому существованію таковой. Въ эти кризисные моменты всѣ поименованные дѣятели были крѣпкой опорой Высокопреосвященнаго Владыки Ѳеодосія, помогая ему въ борьбѣ и преодолѣніи темныхъ силъ.

Мы живемъ въ эпоху величайшаго нестроенія и упадка, когда въ корнѣ расшатаны политическіе и соціальные устои во всѣхъ государствахъ, у всѣхъ народовъ, вредоносно отражаясь на общественномъ солидаризмѣ и творческомъ проявленіи русскаго зарубежья. Только этимъ можно объяснить инертность общественныхъ круговъ и какъ-бы небреженіе къ выдающимся заслугамъ общественныхъ дѣятелей, къ категоріи которыхъ, съ полнымъ основаніемъ, должны быть отнесены поименованные выше, каждый изъ которыхъ заслужилъ публичнаго общественнаго чествованія и признанія.

Да будетъ для нихъ утѣшеніемъ и нравственнымъ удовлетвореніемъ сознаніе честно исполненнаго долга общественнаго служенія, благодарно и по заслугамъ отмѣченнаго руководящими церковными сферами Православнаго Зарубежья.

Въ редакціонномъ отношеніи Юбилейный Сборникъ составленъ прекрасно, съ логически обоснованнымъ распредѣленіемъ статейнаго матеріала, съ замѣчательной иллюстраціей въ текстѣ всѣхъ наиболѣе выдающихся событій и достиженій въ жизни Бразильской Епархіи. Большой трудъ взялъ на себя и блестяще его выполнилъ

завѣдующій редакціонной частью изданія — В. Д. Мержеевскій. Въ техническомъ отношеніи Юбилейный Сборникъ изданъ безукоризненно.

Появленіе Юбилейнаго Сборника знаменуетъ собою изъявленіе всеобщаго признанія маститому Юбиляру, Высокопреосвященному Владыкѣ Ѳеодосію, въ то же время содержитъ и исчерпывающія свѣдѣнія объ образованіи Бразильской Епархіи, со всей элитой церковныхъ и общественныхъ дѣятелей, съ помѣщенными съ нихъ фото-снимками.

Во всѣхъ странахъ разселенія и разсѣянія русскихъ людей, какъ и у насъ — въ Бразиліи, Православная Зарубежная Церковь сохраняетъ свою религіозную и національную сущность, въ точности руководствуясь канонами, подъ общимъ управленіемъ ею Соборомъ всѣхъ епископовъ. Она никѣмъ не стѣсняема и не ущерблена въ употребленіи богослужебнаго славянскаго языка; въ пользованіи роднымъ русскимъ языкомъ, въ сохраненіи роднаго быта, въ національномъ воспитаніи юношества. Именно Церковь — есть хранительница родной русской культуры. Пользуясь даромъ свободы, Зарубежная Церковь вѣрна историческому укладу **Святой Руси,** ибо внутренній строй ея заповѣданъ искони, ясенъ и простъ. Свободна она и отъ всякихъ политическихъ наслоеній или влияній. Поэтому, гдѣ появляется концентрація русскихъ православныхъ людей, въ первую очередь осуществляется церковное строительство. Яркимъ, убѣдительнымъ примѣромъ тому можетъ служить Бразильская Епархія, въ которой за истекшее 25-лѣтіе организованы многочисленные приходы, созидательная дѣятельность которыхъ покоится на здоровыхъ началахъ тѣснаго, взаимодѣйствующаго сотрудничества со своимъ Архипастыремъ. Благіе результаты этого единенія клира и паствы, подъ авторитетнымъ руководствомъ и направленіемъ своего архипастыря, съ особой силой и преуспѣваніемъ выявлены въ нашей Бразильской Епархіи.

Вотъ почему, — все мы, русскіе православные люди, по милости Бога оказавшіеся въ Бразиліи, поистинѣ странѣ права, порядка и свободы, обязаны знать исторію зарожденія, развитія и укрѣпленія церковно-общественныхъ началъ въ Санъ Пауло и во всей Бразиліи, а почерпнуть и воспринять это мы можемъ лишь изъ Юбилейнаго Сборника, насыщеннаго свѣдѣніями и статьями; поученіями и обращеніями Высокопреосвященнаго Юбиляра, Владыки Ѳеодосія.

Веніаминъ Сапѣлкинъ.

Ч У Д О

(Б Ы Л Ь)

Давно это было — 70 лѣтъ назадъ въ городѣ Казани, центрѣ восточной Россіи. Стоялъ октябрь, зима началась рано и въ концѣ сентября встала Волга и прекратилось пароходное сообщеніе. Въ 1885 году еще не было желѣзной дороги между Москвой и Казанью и путешествовать приходилось саннымъ путемъ.

Командиръ Н-ской артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Алексѣй Николаевичъ Мансуровъ ходилъ туча тучей. Да и было отчего. Его жена, молодая красивая женщина, уѣхала въ Маріенбадъ — лечиться отъ полноты и взяла съ собой двухъ старшихъ дочекъ — Анечку и Мэри, гувернантку француженку и свою любимую горничную Лушеньку, безъ услугъ которой она не знала, какъ обойтись. Вся эта компанія должна была вернуться не позднѣе, какъ съ послѣдними пароходами, какъ вдругъ передъ самымъ отъѣздомъ на родину, въ поѣздѣ—между Вѣной и Маріенбадомъ, дѣвочки заразились скарлатиной и мать вынуждена была помѣстить ихъ въ госпиталь. Въ послѣднемъ письмѣ Александра Викторовна Мансурова писала, что доктора совѣтуютъ ей, до возвращенія въ холодную Россію, пожить или въ Тиролѣ или въ Италіи. Все это было непріятно, но не такъ страшно. У Мансуровой были хорошія средства и такое путешествіе могло принести большую пользу да и удовольствіе дѣвочкамъ. Но, какъ говорится, одна бѣда влечетъ другую — въ Домѣ Мансуровыхъ бѣда пришла въ образѣ тяжелой болѣзни восьмилѣтней Лизочки, которая вторую недѣлю болѣла воспаленіемъ легкихъ и доктора качали головой. 11-го октября, въ день имянинъ Зины Лихачевой, подруги Лизы, былъ давно жданный дѣтскій костюмированный балъ. У Лихачевыхъ—очень богатыхъ людей — дѣтей обучали танцамъ первая балерина городского театра; на ея уроки, съѣзжались многія дѣти Казанской аристократіи, въ томъ числѣ Мансуровы. Отсутствіе старшихъ дѣвочекъ Мансуровыхъ заставило учительницу обратить особое вниманіе на граціозную восьмилѣтнюю Лизу. Узнавъ, что бабушка Лизы, Марія Терентьева Мансурова, вышиваетъ Лизѣ малороссійскій костюмъ, балерина обучила Лизу танцу, который она называла «гопак»; кавалеромъ Лизы былъ 12-ти лѣтній Сережа Лихачевъ. Репетировали они у Мансуровыхъ и бабушка дала очень цѣнныя указанія, такъ что танецъ сталъ походить на настоящій гопакъ, и когда Лизу одѣли въ малороссійскій костюмъ и въ косички вплели разноцвѣтныя ленты, на голову надѣли вѣнокъ изъ маковъ и баравинокъ, то всѣ невольно любовались ею.

Къ сожалѣнію, 11 октября съ утра началась настоящая мятель и хотя Лизу закутали сверху шапочки въ большой оренбургскій платокъ — бабушка неохотно отпустила внучку и строго наказывала боннѣ Аннѣ

Ивановнѣ, сопровождавшей Лизу, дорогой не позволять ей разговаривать и ножки въ красныхъ чоботахъ съ серебряными подковками закутали въ мѣховое одѣяло. Толстая нѣмка, боявшаяся, какъ огня, строгую бабушку Лизы, присѣдала, увѣряла, что все будетъ сдѣлано и что она все время будетъ смотрѣть за дѣвочкой. Наконецъ онѣ уѣхали, а мятель разыгралась не на шутку. Въ домѣ у Лихачевыхъ было тепло, уютно, балъ удался на славу. Гопакъ прошелъ подъ общіе апплодисменты и Лиза объ одномъ жалѣла, что ни мама, ни бабушка ее не видѣли. Наконецъ надо было ѣхать домой. Лизу закутали хорошо, но дорогой нѣмку укачало въ возкѣ, она переѣла шоколаднаго торта со сливками, выпила сначала кофе, потомъ пива и, затянутая въ высокій корсетъ, вынуждена была нѣсколько разъ спускать окно въ возкѣ, такъ какъ ее нестерпимо тошнило. Въ результатѣ разгоряченная дѣвочка простудилась.

Вернувшись домой, Лиза стала жаловаться на то, что «головка болитъ» и вяло отвѣчала на разспросы и отказалась отъ всякой ѣды. Ночью она стала кашлять, нѣмка храпѣла и ничего не слыхала, но рядомъ, въ дѣтской 4-хъ лѣтняго Алеши, спала няня Авдотья Васильевна, она то и услыхала раздирающій кашель и пошла будить бабушку Марію Терентьеву. Обѣ онѣ подошли къ кроваткѣ Лизы, она вся горѣла и была въ полусознаніи. Вытерли ее одеколономъ, дали «капли Датскаго Короля», а рано утромъ послали за полковымъ врачемъ, Александромъ Васильевичемъ Легкеръ, онъ сразу опредѣлилъ воспаленіе въ лѣвомъ легкомъ и прописалъ лекарство и согрѣвающіе компрессы. Тѣмъ временемъ, кучеръ Капитонъ доложилъ старой барынѣ (такъ звала дворня бабушку Марію Терентьевну), что всю дорогу «нѣмка блевала» и открывала окно. Причина болѣзни была ясна, но измѣнить нельзя было ничего и Марія Терентьевна не сдѣлала ни одного упрека нѣмкѣ, только приказала ей перейти въ свободную комнату француженки; Алешу отвезли къ крестному, городскому головѣ Лебедеву, у котораго сынъ былъ на годъ старше Алеши. Няня Авдотья Васильевна водворилась въ комнатѣ Лизы, она и бабушка поочереди дежурили у кровати больной, иногда ночью самъ генералъ смотрѣлъ за дѣвочкой, чтобы дать отдохнуть бабушкѣ. Бонна, Анна Ивановна, переживала скверныя минуты; если бъ «Alte Dame» сердилась, упрекала бы ее, ей было бы легче, но то, что ее посадили какъ преступницу въ отдѣльную комнату и только ей подавали всѣ кушанія въ изобиліи; никто съ ней не разговаривалъ, таково было приказаніе Маріи Терентьевны, но вотъ однажды вечеромъ, когда няня вышла въ кухню, бонна рѣшилась выйти изъ своего убѣжища и бросилась на колѣни передъ Маріей Терентьевной и такъ горько плакала, такъ умоляла позволить ей дежурить около больной, что добрая старушка подняла ее, поцѣловала и простила.

Анна Ивановна оказалась не только прекрасной сидѣлкой, но и фельдшерицей, она такъ ловко смѣняла бѣлье, ставила компрессы, что даже няня перестала на нее ворчать, но время шло, положеніе больной не улучшалось. Два раза собирали консиліумъ, но ребенокъ все менѣе и

менѣе находилъ въ себѣ силы бороться съ болѣзнью. Между тѣмъ подходилъ праздникъ Казанской Божіей Матери и день ангела Лизочки. Во всѣхъ домахъ чистили и убирали къ празднику, многія свадьбы начинались въ этотъ день, если онъ приходился въ положенные для свадебъ дни, но въ домѣ Мансуровыхъ никакихъ приготовленій не было. Генералъ давно послалъ телеграмму женѣ, но тогда не такъ просто было добраться изъ Флоренціи въ Казань, наконецъ, наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери — Лизѣ стало такъ плохо, что доктора объявили генералу, что они боятся скораго конца. Въ домѣ всѣ пріуныли, генералъ не выходилъ изъ кабинета, но вотъ бабушка пришла къ нему и сказала: «Алеша, она не умретъ, если ты сможешь уговорить мать игуменью Казанскаго Монастыря, поднять Чудотворную Икону и принести Ее сюда къ намъ». Матушка, сказалъ генералъ, да вѣдь день то какой; двери монастыря открыты, народъ стекается со всей губерніи, непрерывно служатся молебны, я даже не смѣю просить о такомъ безпримѣрномъ нарушеніи общаго порядка. «Просите и дастся вамъ», прошептала бабушка и заплакала. Генералъ всталъ, обнялъ мать и приказалъ закладывать лошадей. Пріѣхавъ въ монастырь, онъ, какъ и ожидалъ, засталъ множество народа и въ церкви и въ городѣ, день былъ хотя и морозный, но безвѣтренный и солнечный. Въ покояхъ игумени генералъ засталъ мѣстнаго архіепископа Палладія (впослѣдствіи митрополита Петерб.). Разсказавъ глухимъ голосомъ, и не глядя ни на Владыку, ни на мать игуменью, о тяжелой болѣзни дочери въ отсутствіи матери, генералъ поднялъ голову и увидѣлъ слезы на глазахъ матушки игуменьи и, полный благостнаго участія, взглядъ Владыки. «Подите Алексѣй Николаевичъ, въ храмъ и поставьте свѣчку Св. Иконѣ Богоматери, а мы потолкуемъ съ матушкой игуменьей. Черезъ полчаса Архіепископъ Палладій пришелъ въ храмъ и всталъ на амвонѣ. Всенощная еще не начиналась и Владыко былъ только въ клобукѣ, мантіи и съ жезломъ въ рукѣ. Народъ бросился къ амвону. «Братія и сестры», заговорилъ владыко мягкимъ голосомъ, «многіе изъ васъ знаютъ командира бригады генералъ-маіора Мансурова, георгіевскаго кавалера, онъ заслужилъ этотъ крестъ на полѣ брани, но сейчасъ Господу угодно послать ему новое испытаніе, дочка его смертельно больна, мать ея по независящимъ причинамъ въ отсутствіи, и вотъ генералъ рѣшилъ обратиться къ послѣднему прибѣжищу, послѣдней надеждѣ Владычицѣ Божіей Матери, онъ проситъ отпустить къ нему на домъ Чудотворную Икону для краткаго молебна надъ больной дѣвочкой. Онъ хорошо сознаетъ, что это трудно въ такой день, какъ сегодня, но я думаю, что это трудно, но не невыполнимо. Какъ думаете вы, дорогіе братья и сестры? И вотъ по всему храму разнеслось «отпустимъ, отпустимъ».

Владыко нашелъ вѣрный путь къ сердцу добраго русскаго народа. Многіе стали предлагать своихъ лошадей, чтобы отвезти Св. Икону, но игуменія сказала, что Чудотворную Икону можно везти только въ спеціальной монастырской каретѣ и, обратившись къ генералу Мансурову, сказала «поѣзжайте съ Богомъ домой, черезъ часъ Владычица посѣтитъ васъ».

Черезъ четверть часа генералъ былъ дома и съ невѣроятной быстротой зала казеннаго дома была вычищена, чехлы съ мебели сняты и цвѣты въ кадкахъ, столь любимые генеральшей, собраны вокругъ дивана, на которомъ должны были поставить Образъ. Лизочку обтерли душистымъ уксусомъ, переодѣли въ чистую рубашечку, она была почти безъ сознанія. Вся бригада вышла на встрѣчу Иконы, съ Ней пріѣхалъ старый священникъ о. Пахомій, дьяконъ и двѣ монашки, позвали иолковыхъ пѣвчихъ. Зала набилась народомъ. Когда Святую Икону водворили на приготовленное мѣсто, передъ Ней иоложили тюфячекъ и на немъ больную дѣвочку. Начался молебенъ, генералъ всталъ на колѣни и не иоднимался во время молебна. Проиѣвъ «Заступница Усердная», священникъ и монашка подняли Св. Икону надъ дѣвочкой и о. Пахомій громко прочелъ дивную молитву о болящихъ и ири словахъ «избави отъ недугъ и горькихъ болѣзней отроковицу сію Елизавету, воздвигни во еже нѣти и славите непрестанно молитвами Богородицы». Дѣвочка открыла глазки и слабымъ, но внятнымъ голосомъ сказале «Папочка, гдѣ я?» — къ ней бросились отецъ, бабушка и врачъ. Ребенокъ былъ весь въ поту, жаръ несомнѣнно спалъ. О. Пахомій далъ дѣвочкѣ ириложиться къ Иконѣ и вдохновеннымъ, торжественнымъ голосомъ сказалъ «Чудо совершилось, Пресвятая Богородица спасла сію отрокивицу. Она будетъ жить и переживетъ всѣхъ въ семьѣ.» Кругомъ всѣ плакали, Лизу унесли. Отецъ Пахомій иозволилъ ириложиться къ Чудотворной Иконѣ. Отцу, бабушкѣ и домашней прислугѣ и остальнымъ сказалъ: я долженъ скорѣе вернуться въ монастырь, гдѣ ждетъ народъ, идите и «вы и возвѣстите о чудѣ, совершившемся на вашихъ глазахъ».

Лиза выздоровѣла и, по слову Отца Пахомія, пережила всѣхъ въ семьѣ Мансуровыхъ. Нынѣ ей 78 лѣтъ и хотя судьба забросила ее далеко отъ родины, но милостью Божіей и въ чужомъ городѣ есть православный храмъ, есть кому закрытъ ей глаза, а надъ изголовьемъ старой бабушки виситъ Образъ Казанской Божіей Матери, благословеніе ея земной матери.

Лидія Покровская

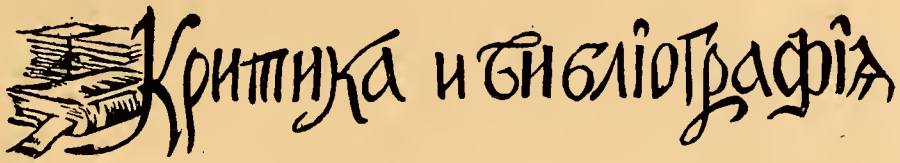
Помогите больнымъ!

Старики Васильевы, мужъ и жена, проживающіе во Франціи, тяжело больны, совершенно нетрудоспособны и ирииуждены влачить нищенское существованіе. Всякая, даже самая малая помощь, можетъ облегчить ихъ безиросвѣтную нужду. Адресъ: P. Wassiljeff, 98 rue de Metz, Freyming Mossele — France.

Воззваніе

Братья и сестры! окажите возможную помощь на хлѣбъ престарѣлымъ инокамъ и для церкви на свѣчи, масло, ладонъ и др. Господь за это и Васъ не оставитъ Своею Милостію, и пришлите имена для поминовенія по адресу: Reverend Archimandrit Eugéne, Supérieur de La Cellule s-r. Michel Ange Russe, Mont-Athos - Grécc.

АРХИМАНДРИТЪ ЕВГЕНІЙ СЪ БРАТІЕЙ.



О КАМЕНЩИКАХЪ, ЛУННЫХЪ ЛЯГУШАТАХЪ И ПРОЧЕМЪ.

«Литературный Современникъ», 1954 г., изд. въ Мюнхенѣ.

Этотъ альманахъ, содержащій прозу, стихи и критику, привлекаетъ вниманіе и по разнымъ причинамъ. Составленъ онъ изъ произведеній старыхъ эмигрантскихъ писателей «съ именами», вперемежку съ писателями новыми, изъ Совѣтской Россіи. Есть и неопредѣленный «молоднякъ», который не знаешь къ какому меридіану и къ какому календарю отнести. И вотъ эта-то смѣсь и вызываетъ недоумѣніе: у писателей новыхъ чувствуется предѣльное отталкиваніе отъ того царства Зла, изъ котораго они вырвались; пусть они далеки отъ какой-либо связной идеологіи, но они рѣшительно начали свой эмигрантскій путь. Что-же касается эмигрантовъ старыхъ, то подобраны почти исключительно такіе писатели, которые духовно обращены къ Совѣтской Россіи.

Начинается альманахъ Ал. Ремизовымъ. Онъ даетъ нѣчто вродѣ автобіографическаго матеріала и, по своей обычной манерѣ, прикидывается дурачкомъ: я, де, ничего плохого не дѣлалъ, а вотъ злая царская полиція взяла и отправила меня «съ волчьимъ билетомъ», на два года, въ Пензу подъ надзоръ — «Околоточный посадилъ въ вагонъ и — прощай Москва! Надъ Москвой подымалась мятель», — то-есть читателю предлагается понять, что даже силы природы были возмущены насиліемъ надъ ни въ чемъ неповиннымъ студентомъ.

Но немного раньше Ремизовъ сообщаетъ: «привезъ изъ Цюриха въ Москву сундукъ съ двойнымъ дномъ и двойными стѣнками, очень тяжелый»... Начиненъ сундукъ былъ той пакостью, которая именовалась нелегальной литературой. — «Тогда еще Ильичъ, — нѣжно говоритъ Ремизовъ считалъ себя соціалъ-демократомъ». Глава ловко состряпана изъ скороговорокъ, и названа: — «Въ Каменщикахъ». Какъ это понимать — не знаю. Можетъ быть — въ «вольныхъ каменщикахъ?». Во всякомъ случаѣ, камешки Ремизовъ усердно носилъ для этого «величественнаго храма», которымъ Россія была осчастливлена въ 1917 году. Жаль, что эту главу о каменщикахъ Ремизовъ не довелъ до настоящаго времени: свое усердіе строителя онъ являлъ и теперь, послѣ 2-й войны, когда сотрудничалъ въ совѣтской прессѣ Парижа. Такъ сказать, выписывалъ разныя украшенія на храмѣ Сталина.

Помѣщена въ «Лит. Сов.» и посмертная статейка Н. Бердяева о Пикассо. Статья, съ одной стороны, осуждаетъ творчество Пикассо, но, въ тоже время, признаетъ за его безобразіями «геніальность», и попытку «дематеріализпровать искусство».

Какъ это живопись можно освободить отъ матеріи Бердяевъ намъ не сообщаетъ, а потому разговоръ на эту тему безполезенъ. Но дѣло не въ статьѣ, а въ фактѣ ея: вѣдь кончилъ Бердяевъ свою философическую карьеру тѣмъ, что въ зданіи совѣтскаго клуба въ Парижѣ, подъ портретомъ Сталина, читалъ совѣтскимъ патріотамъ лекціи о «реальной демократіи», подъ чѣмъ онъ понималъ совѣтскій строй. Весьма одобрялъ этотъ «реализмъ» и писалъ о немъ въ совѣтскихъ газетахъ.

И еще изъ той-же оперы: Георгій Адамовичъ. Я его всегда внимательно читалъ и любилъ, но послѣ 2-ой войны и онъ перешелъ въ разрядъ совѣтскихъ журналистовъ. Какъ сейчасъ помню драматическое собраніе Союза писателей и журналистовъ во Франціи, на которомъ человѣкъ 30 открыто заявило о своемъ послушаніи Сталину. Ихъ вышибли. Георгій Адамовичъ, на прощаніе преподнесъ намъ поученіе, что надо соблюдать принципъ свободы, а этотъ принципъ требуетъ полнаго безразличія къ добру и злу (ссылался при этомъ на Платона, котораго онъ видимо очень поверхностно читалъ). Въ данномъ альманахѣ Адамовичъ сообщаетъ, что онъ изволитъ пребывать въ «голубомъ покоѣ». Кромѣ того, пишетъ: Нашъ вѣтеръ сѣверный. Онъ гнулъ дубы и ели, онъ воемъ отзывался вдалекѣ, онъ замораживалъ на языкѣ слова, которыя слетѣть хотѣли»... Вотъ то и горе, что нашъ «вѣтеръ сѣверный», петербургскій совсѣмъ не замораживалъ слова, а наоборотъ вызывалъ припадки какого-то непстоваго словоблудія.

Затѣмъ, преподанъ Георгій Ивановъ, авторъ нашумѣвшаго, въ свое время, необыкновеннаго по своей похабщинѣ произведенія «Распадъ атома». Преподанъ съ портретомъ и помной: о немъ въ альманахѣ имѣются восторженныя критики его интимныхъ парижскихъ друзей. Пропустимъ эти восторги и обратимся къ стихамъ: «Христіанства двухтысячелѣтняя мгла. Пора бы угомониться...» Разъ мгла охватываетъ два тысячелѣтія, то Іисусъ Христосъ — родоначальникъ мглы. Левъ Троцкій сказалъ приблизительно также: «религія — опіумъ для народа». Спорить съ Троцкимъ или Георгіемъ Ивановымъ было-бы глупо, но новымъ эмигрантамъ хочется сказать слѣдующее: вы ищете точекъ опоры противъ большевиковъ? Но если вы отмахнетесь отъ христіанства, то такихъ точекъ опоры вообще нѣтъ. Разъ христіанство мгла или опіумъ, то — да здравствуютъ большевики, которые и сами «угомонились» и «угомоняютъ» всѣхъ, въ комъ живы еще человѣческія начала.

Георгій Ивановъ иносказательно коритъ и эмпграцію: «Бѣлая лошадь бредетъ безъ упряжки. Бѣлая лошадь, куда ты бредешь? Солнце сіяетъ. Платки и рубашки треплетъ въ саду предвесенняя дрожь». Да! Уж не знаю откуда идетъ эта дрожь, но мы, во всякомъ случаѣ, предпочитаемъ остаться съ нашей старенькой «бѣлой лошадью» (т. е. съ непримиримостью), чѣмъ поклониться бодрому, весеннему козлу.

Характерны и стихи Ирины Одоевцевой. Она рѣшила поздравить родныхъ съ Рождествомъ. Это, вдругъ, вызываетъ въ ней высокій полетъ фантазіи: «Все выше, выше, не дыша летитъ смущенная душа. Навстрѣчу ей по облакамъ, по райски хрупкимъ лепесткамъ, пугая лунныхъ лягушатъ, подруги легкія спѣшатъ». Но этотъ полетъ Фантазіи госпожи Одовцевой быстро спадаетъ и остается всяческая пошлость, которую она суммируетъ «гардины и Рождество». Что тутъ можно сказать? Орденъ Краснаго Знамени за такое стихотвореніе вполнѣ заслуженъ. Мы-же, мало понимая въ этихъ астральныхъ лягушкахъ, опять таки по старинкѣ, остаемся подъ Вифліемской звѣздой, возвѣстившей о рожденіи Новаго Слова.

Со старыми эмигрантами было-бы совсѣмъ печально, если-бы не разсказъ Георгія Гребенщикова «Судъ Соломона». Разсказъ превосходенъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Смыслъ тотъ, что при русскихъ царяхъ идея высшей справедливости перекрывала формальный законъ. Гребенщиковъ совершенно правильно отмѣчаетъ, что въ странахъ атеистическихъ, «научной» формой правленія, какъ во франціи, напримѣръ, всѣ невинные люди пошли бы на каторгу, а жулики получили-бы полное удовлетвореніе. Идея «царя — Божьею милостью» позволяла и судьямъ судить «по совѣсти и обстоятельствамъ дѣла» и являть правду тогда, когда писанные законы создавали тупикъ.

Новыхъ именъ въ «Современникѣ» очень много: Б. Яковлевъ, Г. Андреевъ, Л. Ржевскій, Ир. Сабурова, Р. Березовъ, С. Юрасовъ, Ю. Витьбичъ, Л. Алексѣева, Н. Горчаковъ и др. По размѣрамъ настоящей статьи нѣтъ возможности, даже вскользь поговорить о томъ или иномъ произведеніи, хотя они вполнѣ этого заслуживаютъ. Это настоящая, хорошая литература. Считаю, напримѣръ, разсказъ Т. Петровской настоящимъ шедевромъ: на полстраницѣ дана опредѣленная, внутренне цѣльная и законченая тема. Но быть совѣтскій, который большинство произведеній воспроизводитъ — ужасенъ. Дѣлаешь какое-то страшное усиліе надъ собой, чтобы дочитать до конца. Признаюсь, что какіе-нибудь людоѣды съ острова Фиджп для меня ближе, чѣмъ всѣ эти персонажи, осуществляющіе совѣтскую власть. Конечно тамъ, гдѣ была раньше Россія, теплятся еще человѣческія чувства, — гдѣ-то въ подпольѣ, вопреки каторжной государственности. Но — «въ тысячахъ русскихъ деревень нѣтъ церквей и народъ къ этому привыкъ», пишетъ Р. Березовъ, И продолжаетъ: «страшно за будущее Россіи: безъ Бога, безъ Христа, она можетъ сойти на нѣтъ, исчезнуть»...

Очень интересенъ философскій дневникъ В. Маркова. — «Страданія очищаютъ?» — спрашиваетъ онъ. — «Такія страданія, какъ въ СССР прежде всего внутренне калѣчатъ». — «Новый эмигрантъ, — продолжаетъ онъ, — можетъ быть правовѣрнымъ антибольшевикомъ, но онъ панически боится духовности и утонченности». — Вотъ кое-что, на эту тему, мы скажемъ.

Основная ошибка новых эмигрантовъ та, что вырвавшись оттуда, сюда, они предаются иллюзіямъ, что эмиграція, хоть и раздѣленная на разные толки, но все таки едина въ антибольшевизмѣ. И «новые» думаютъ, что это избавляетъ ихъ отъ самостоятельнаго мышленія, — достаточно присоединиться къ той или другой группировкѣ. Такъ вотъ: никакого антибольшевизма, выносимаго за скобки, у насъ и въ поминѣ нѣтъ. И надо сказать еще сильнѣе: красная столица находится вовсе не въ Москвѣ. СССР только одна изъ конкретизацій тѣхъ силъ, которыя дѣйствуютъ противъ «алтарей и престоловъ», какъ они сами это формулируютъ. Когда большевизму ничто не угрожаетъ, то эти силы позволяютъ себѣ нѣкоторый шумъ противъ большевиковъ, что-то критикуютъ и объявляютъ собственныя программы. Когда же большевики подвергаются опасности, то силы эти, открыто и сплочено, выступаютъ въ защиту кремлевскихъ захребетниковъ. Чтобы не быть голословнымъ, предлагаю вспомнить гражданскую войну въ Испаніи. Генералъ Франко вступилъ въ борьбу съ краснымъ интернаціоналомъ и противъ него, немедленно, въ міровомъ масштабѣ, создался «Союзъ 3-хъ стрѣлъ», какъ онъ себя оффиціально назвалъ. Эти 3 стрѣлы, летящія параллельно въ одномъ направленіи и бьющія общаго врага, означали: демократію, соціализмъ и коммунизмъ. Русскія «стрѣлы» не замедлили включиться въ этотъ союзъ. Пусть новые эмигранты провѣрятъ это и сами ознакомятся съ тѣмъ, что въ тѣ времена писали Милюковъ, Керенскій и другіе.

То же самое было и во время нашей Большой Борьбы и во время 2-ой міровой войны. И такъ будетъ во всѣхъ случаяхъ, когда кто-либо поставитъ подъ угрозу бытіе коммунизма. Онъ будетъ объявленъ врагомъ номеръ 1-ый и всѣ «стрѣлы» устремятся въ него.

Баррикады разставлены совсѣмъ не такъ линейно, как это кажется съ перваго взгляда. Получить «дружескую» пулю въ затылокъ — легче легкаго. Достоевскій въ «Бѣсахъ» опредѣлилъ на вѣчныя времена: кто отвергаетъ Богочеловѣка, тотъ, этимъ самымъ, включается въ бѣсовскую рать.

Николай Быловъ

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

THE RUSSIAN PRESS DIGEST

редакторъ издатель С. Завалишинъ.

Адресъ редакціи и конторы:

The Russian Press Digest 1831 Bathgate ave. New York, 57, N. Y., U. S. A.

Подписная плата на 12 посл. номеровъ 5.00 долларовъ

Хроника церковной жизни

Сестричество во имя Покрова Пресвятыя Богородицы

Въ пятницу 25 ноября въ нижнемъ залѣ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора состоялось годовое собраніе Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По полномочію Его Высокопреосвященства Архіепископа Ѳеодосія предсѣдательствовалъ о. игуменъ Иннокентій. Были произведены выборы старшей сестры и правленія сестричества въ соотвѣтствіи съ уставомъ. Старшей сестрой избрана В. І. Мержеевская, казначеемъ В. В. Ситковская, секретаремъ Е. С. Домантовичъ, завѣдывающей хозяйствомъ П. И. Кенигсбергъ и О. А. Кальве пом. завѣдывающей хозяйствомъ. Были заслушаны текущія дѣла и обсужденъ планъ устройства иріходской Рождественской Елки.

Храмовой праздникъ въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ

Въ день святителя Николая, Миръ-Ликійскихъ чудотворца 6/19 декабря Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ праздновалъ свой храмовой праздникъ. Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи въ сослуженіи всего Санъ Паульскаго духовенства. Послѣ литургіи днемъ и вечеромъ трудами сестричества была организована въ нижнемъ помѣщеніи Собора общая трапеза. Была послана привѣтственная телеграмма Его Высокопреосвященству Митрополиту Анастасію, первоіерарху Русской Зарубежной Церкви.

ЗНАМЯ РОССІИ
органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y.

Юбилей Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія

По случаю, имѣющаго быть 28 декабря 55 г. (10 января 1956), двадцатипяитлѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, въ Санъ Пауло предполагаются церковныя торжества. Юбилейный комитетъ, составленный изъ представителей Санъ Паульскихъ приходовъ и сестричествъ, намѣтилъ программу торжествъ и въ частности выпустить Юбилейный Сборникъ, посвященный исторіи епархіи и содержащій избранныя проповѣди и статьи Высокопреосвященнаго юбиляра, который уже вышелъ изъ печати.

Двадцать пять лѣтъ Церковно-Общественной дѣятельности

В. Д. Мержеевскій

Г. Х. Барановскій

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ были избраны на должность казначея Свято-Николаевскаго Православнаго Прихода В. Д. Мержеевскій и секретаремъ Г. Х. Барановскій. Съ той поры оба эти церковныя дѣятеля неизмѣнно перезбирались на свои посты въ теченіе четверти вѣка. За свои труды на церковномъ поприщѣ удостоены они были благословенныхъ грамогъ отъ Синода и отъ Епархіальной Власти. Съ начала основанія Бразильской Епархіи состоятъ они оба также и членами Епархіальнаго Совѣта.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго воина — честь арміи и вѣрность МОНАРХУ!

Его девизъ — За Вѣру, Царя и Отечество!

Его партія — весь народъ!

Его платформа — необъятная РОССІЯ!

ГЛАВѢ ДИНАСТІИ

Великому Князю Владиміру Кирилловичу

Онъ Богатырь не только съ виду,
Онъ русскимъ духомъ — Богатырь.
Такой не дастъ людей въ обиду,
Невинныхъ не пошлетъ въ Сибирь.

Спортсменъ. Стрѣлокъ. Ученый. Воинъ.
И неподкупный патріотъ.
Онъ славной участи достоинъ,
Онъ Русь къ расцвѣту поведетъ.

Слѣпцамъ, упрямцамъ и невѣждамъ
Не властвовать въ странѣ родной.
ВЛАДИМІРЪ — общая надежда,
Ему отъ насъ поклонъ земной.

Крестьянинъ убѣжавшій изъ
совѣтскаго ада.

«Россія безъ Православія и Самодержавія — не Россія: это храмъ безъ Бога».

(Л. Билинскій)

ГЕНІЙ СУВОРОВА

«Духъ сильнѣе бетона»

Фельдмаршалъ Суворовъ, за свое сорокалѣтнее боевое командованіе русскими войсками не зналъ пораженій.

Онъ совершилъ двадцать походовъ, лично руководилъ 23-мя битвами.

Его войска взяли:

609 непріятельскихъ знаменъ, 2670 орудій, 107 военныхъ кораблей, огромное, по тому времени, количество плѣнныхъ. Онъ взялъ неприступную крѣпость Измаилъ. Онъ одолѣлъ знаменитый «Чортовъ мостъ» и непроходимый страшный перевалъ Паниксъ («Рингенъ Копфъ»).

И совершая свой легендарный Альпійскій походъ, Суворовъ далъ изумленному міру блестящіе образцы, небывалаго еще до того времени, отступательно-наступательнаго марша в жестокую стужу на непроходимыхъ зимою горахъ, совершенно безъ патроновъ, безъ провіанта и безъ теплой одежды и обуви.

По матеріалистическимъ разсчетамъ Суворовъ, вмѣстѣ со своими войсками, долженъ былъ въ этомъ ужасномъ походѣ погибнуть, но безсмертный ДУХЪ Суворовскаго нравственнаго воспитанія войскъ далъ возможность его чудо-богатырямъ, въ условіяхъ для пораженія, одержать неслыханную до того побѣду не только надъ сильнѣйшимъ противникомъ, но и надъ самой природой.

И небывалая Царская награда побѣдоносца Суворова, за этотъ безсмертный подвигъ ДУХА, — отданіемъ ему чести въ присутствіи самого Императора, со склоненіемъ изъ строя знаменъ — послужитъ намъ вѣчнымъ примѣромъ для воспитанія офицеровъ и солдатъ доблестной Россійской арміи. И даже въ переживаемое нами упадочное время забвенія рыцарскихъ доблести и чести, а также страшныхъ разрушительныхъ средствъ войны, ДУХЪ войскъ всегда будетъ побѣдителемъ бездушной матеріи. Это — законъ природы.

Фельдмаршалъ Суворовъ изъ своей могилы приказываетъ всѣмъ намъ вспомнить, это МЫ — Русскіе и что съ нами Богъ. Что Господь насъ водитъ, ОНЪ — нашъ генералъ. И что все надо начинать съ благословенія Божьяго и до послѣдняго издыханія быть вѣрнымъ ГОСУДАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ.

И этотъ священный завѣтъ Великаго Суворова дастъ побѣду надъ всѣми ухищреніями безбожнаго атомнаго вѣка, если вѣрные русскіе люди пойдутъ по Суворовскому пути.

Н. Николаевъ.

«Господи, Спаси Царя и услыши насъ когда будемъ взывать къ Тѣбѣ»

(Псал. 19. 10.)

Въ 1939 году, нынѣ здравствующій Митрополитъ АНАСТАСІЙ, Первоіерархъ Русской Православной Зарубежной Церкви сказалъ, письменно обращаясь къ паствѣ своей:

«... Истомленные долгими испытаніями, русскіе страдальцы съ понятнымъ нетерпѣніемъ желали бы увидѣть хотя бы тѣнь возрождающейся національной Россіи и готовы усмотрѣть ее иногда въ широкихъ завоевательныхъ замыслахъ нынѣшней совѣтской власти. Желаніе, какъ извѣстно, является творцомъ мысли. Услужливое воображеніе начинаетъ внушать имъ, что русскій большевизмъ сохранилъ только свое имя, но изжилъ свое интернаціональное существо.

Никто не понялъ такъ ясно опасность такого соблазна, какъ юный Глава Россійскаго Императорскаго Дома Великій Князь ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ... Нѣтъ силы тамъ — говоритъ Великій Князь, — гдѣ нѣтъ Божіей правды, и не устоитъ никакая власть, основанная на Богоборчествѣ, Насиліи и Лжи.

Онъ зоветъ всѣхъ, кто любитъ свое Отечество и желаетъ его избавленія, единодушно собраться умомъ, сердцемъ и волей подъ нашимъ исконнымъ національнымъ стягомъ увѣнчаннымъ Святымъ Крестомъ.

Чье сердце не тронется и не зажжется патріотическимъ огнемъ, слыша этотъ священный призывъ ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ ГИМНѢ

Согласно данныхъ, взятыхъ изъ мемуаровъ русскаго композитора генерала Львова, онъ сопровождалъ, въ 1833 году, Императора Николая Павловича въ его путешествіи въ Пруссію и Австрію. Вернувшись въ Россію, ген. Львовъ получилъ, черезъ графа Бенкендорфа, **Высочайшее** повелѣніе написать музыку для новаго Русскаго народнаго гимна.

Эта задача показалась для генерала Львова чрезвычайно трудной и отвѣтственной. Но все же онъ написалъ ноты и отправился къ поэту Жуковскому съ просьбою написать слова.

Вскорѣ извѣстныя слова нашего непровзойденнаго гимна были написаны и включены въ партитуры.

Наконецъ Львовъ объявилъ графу Бенкендорфъ, что гимнъ готовъ.

Императоръ захотѣлъ его прослушать и пришелъ 23 ноября 1833 года въ Придворную Капеллу въ сопровожденіи Императрицы и Вел. Князя Михаила Павловича.

Львовъ собралъ хоръ въ полномъ составѣ, усиленный двумя оркестрами.

Государь приказалъ нѣсколько разъ повторить гимнъ. Затѣмъ сказалъ Львову: **«это великолѣпно»**, а затѣмъ приказалъ немедленно увѣдомить Военнаго Министра, что гимнъ **«Боже Царя Храни»** принятъ для Арміи и Флота. А уже 4 декабря того-же года этотъ Гимнъ былъ узаконенъ, какъ **«Русскій Народный Гимнъ»**.

Такимъ образомъ, этотъ нашъ прекрасный, торжественный и съ такими дивными словами гимнъ, никогда и никѣмъ еще, кромѣ Керенскаго и Ленина, отмѣненъ на былъ.

Но къ стыду и позору нашей нынѣшней свободной эмиграціи въ лицѣ ея «февральскихъ» «вождей» и «вождятъ» этотъ Дивный Русскій Гимнъ находится въ загонѣ.

На всѣхъ собраніяхъ и торжествахъ нашей «непредрѣшенческой» эмиграціи, вмѣсто этого великолѣпнаго во всѣхъ отношеніяхъ, Русскаго Народнаго Гимна, исполняется Церковно-похоронный «Коль Славенъ»... Грусть и тоска!

Н. Николаевъ.

РУССКІЙ ВОЕННЫЙ ГЕНІЙ

«Горжусь, что я русскій!»

(Суворовъ)

Военный геній русскаго народа великъ и могучъ, — тому свидѣтели всѣ покоренныя столицы Европы и тѣ шедшіе на Русь завоеватели, что стали затѣмъ вѣрноподданными Бѣлаго Царя.

У Русскаго Народа есть свои достоинства, есть и свои недостатки. Развивая достоинства, мы должны по мѣрѣ силъ сводить на нѣтъ недостатки — то есть въ первую очередь стремиться къ удаленію причинъ, способствующихъ этимъ недостаткамъ. Трудъ огромный, но благодарный, — трудъ, за который надо только сумѣть какъ слѣдуетъ взяться, а взявшись — вложить въ него все сердце и всю душу безъ остатка.

И за этотъ безпримѣрный трудъ возьмутся и доведутъ его до завершенія тѣ поколѣнія возсоздателей Родины — Русскихъ офицеровъ, для которыхъ въ тяжелые годы и писались эти строки.

Намъ придется преодолѣть великія трудности, но это для того, чтобы совершать затѣмъ великія дѣла!

А когда эти трудности покажутся неодолимыми, рвы Измаила — глубокими, Чортовы мосты — не проходимыми, когда вотъ-вотъ опустятся руки и упадутъ сердца — тогда оглянемся назадъ и спросимъ совѣта у Петра Великаго, Румянцева, Суворова. И они дадутъ совѣтъ — тотъ самый, какой надо.

И вновь содрогнется вселенная отъ славныхъ дѣлъ русскаго оружія.

Но горе намъ и горе вамъ, что придете къ намъ на смѣну, если вмѣсто русскихъ великановъ станете спрашивать совѣта у чужихъ нихтбештимтзагеровъ, если вмѣсто Суворова будете опять искать откровенія у Мольтке. Пораженія вновь тогда станутъ нашимъ безславнымъ удѣломъ.

Третья Плевна смѣнится новымъ Мукденомъ. Мукденъ— новыми Мазурскими озерами.

Суворовъ училъ: «Мы — Русскіе. Съ нами Богъ». Его не поняли, стали по дикарски перенимать чужеземныя «доктрины» и «методы», разсчитанные на сердца чужихъ армій. Мы перестали быть русскими... Богъ пересталъ быть съ нами.

***

Со временъ Тридцатилѣтней войны, первой арміей въ мірѣ была, созданная Густавомъ Адольфомъ, Шведская армія. Она сокрушала цесарскія рати и польскія ополченія. Но наступилъ день — день Полтавы — когда ея знамена склонились передъ другой арміей — юной арміей Великаго Петра, одѣтой по иноземному, но мыслившей по русски и дравшейся по русски.

Прошли годы. Европа стала считать своей «лучшей арміей» автоматъ Фридриха II-го. Побѣды этой арміи — машины надъ арміями Франціи и Австріи—создали ей репутацію непобѣдимой. И вотъ это непобѣдимое дотолѣ войско встрѣтилось на поляхъ Бранденбурга съ другимъ войскомъ. Встрѣтилось и перестало существовать...

Та, сокрушившая пруссаковъ Фридриха II-го, сила была Русской Арміей дочери Петра — Елизаветы, арміей Румянцева и Салтыкова, думавшей по русски и по русски дравшейся.

Смѣнилось еще одно поколѣніе — и міръ потрясли побѣды арміи Французской республики.

Въ ста сраженіяхъ разгромили Европу, синія ея полубригады, но на поляхъ Италіи сами были сокрушены чудобогатырями Суворова — самымъ русскимъ войскомъ, которое когда либо имѣла Россія.

Стоило только когда-либо какой-нибудь европейской арміи претендовать на званіе «первой въ мірѣ», какъ всякій разъ на своемъ побѣдномъ пути она встрѣчала неунывающіе русскіе полки — и становилась «второй въ мірѣ».

Вотъ основной выводъ нашей военной исторіи. Такъ было и такъ будетъ, если мы не забудемъ нашего Суворова и его вѣчной духовной „Науки побѣждать"

А. Керсновскій.

ЦАРЕВНѢ МАШѢ

Съ Рождествомъ Христовымъ,
Нѣжная Царевна!
Нынче торжествуютъ
Городъ и деревня.
А въ лѣсномъ то царствѣ —
Тамъ подъ хвоп сводомъ,
Звѣри всѣ собрались
Дружнымъ хороводомъ.
Лисы, бѣлки, зайцы
И медвѣдь и волки
И другіе звѣри
Ведутъ споры-толкп.
Спорятъ, какъ Царевну
Встрѣтить подобаетъ.
Мишенька Таптыгинъ
Такъ подумавъ баетъ:
Зайцевъ быстроногихъ
Мы пошлемъ въ развѣдку,
Бѣлки же повыше
Сядутъ пусть на вѣтку.
Вдоль большой дороги
Смотрятъ въ оба-зорко
Не покажется ли кто то
Вдругъ изъ-за пригорка.
Четверо оленей
Въ санки запряглися,
Гдѣ живая шуба
Копошится лисья.
Это штукъ десятокъ
Сѣли лисокъ въ сани,
Говорятъ мы будемъ
У Царевны няни,
Мы ее согрѣемъ
Лучше всякой шубы.
Волкъ же недоволенъ
И надувши губы
Говоритъ въ дорогѣ
Теплѣй шуба волчья
Горностай и соболь же
Слушаютъ ихъ молча.
Знаютъ что въ святую
Спорить ночь негоже,
Знаютъ, что царевнамъ
Ихній мѣхъ пригоже...
Котъ тряхнулъ вожжами,
Тронулись въ дорогу.
Пѣли пѣсню птицы —
«Слава въ вышнихъ Богу»
И летѣли стаей
Низко надъ санями.
Елочки зажглися
Разными огнями.
Все готово къ встрѣчѣ
Звѣри всѣмъ народомъ
Встрѣтили Царевну
Пѣсней — хороводомъ
Усадивъ на тронѣ,
Съ праздникомъ поздравили,
А потомъ всѣ вмѣстѣ
Господа прославили.
«Слава въ вышнихъ Богу,
Мира просимъ людямъ
Мы же звѣрп дружны
Межъ собою будемъ.

Съ Рождествомъ Христовымъ,
Нѣжная Царевна!
Ждетъ Тебя скорѣе
Городъ и деревня.
Ждетъ Тебя Россія,
Что бъ прославить Бога,
Путь Тебѣ счастливый,
Скатертью дорога!

Сказатель Войсковой Старшина Оренб.
Каз. Войска САВИЧЪ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Николаеву.

Содержаніе номера

Стр.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій
Архипастырское посланіе ко дню Рождества Христова
Архіепископа Ѳеодосія 1
В. Мержеевскій — Основная ошибка 2
В. Раскатовъ — «Кто не знаетъ буквы «Ѣ» 7
В. Кононова — Императрица Александра Феодоровна (1825 - 1860) 14
В. Сапѣлкинъ — Знаменательное событіе 20
Лидія Покровская — Чудо 25
Н. Быловъ — Критика и библіографія 29
Хроника Церковной жизни 33
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ 35
Савичъ — Царевнѣ Машѣ. Стихотвореніе 40

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 150 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Sohp 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalichin «Slovonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный · журналъ Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

6-й годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить
по удешевленной цѣнѣ книгу
СТАРАГО КИРИБѢЯ
« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд· Старовѣрцева, Н· Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
Начиная съ 1-го января 1956 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 56 МАРТЪ — 1956 № 56

РУССКІЕ ИМПЕРАТОРЫ — ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

Первымъ вѣнценоснымъ георгіевскимъ кавалеромъ, вошедшимъ въ составъ ордена исключительно въ силу личныхъ боевыхъ заслугъ, былъ Императоръ Александръ Павловичъ. По возвращеніи Государя въ 1805 году изъ перваго похода противъ Наполеона, кавалерская дума военнаго ордена св. Георгія Побѣдоносца, «преисполнена будучи благоговѣнія къ великимъ подвигамъ, каковыми Государь Императоръ лично подавалъ примѣръ войску своему противъ непріятеля, одушевляя оное собственнымъ присутствіемъ во всѣхъ опасностяхъ, и разсуждая, что ничего нѣтъ счастливѣе и благопріятнѣе для сего случая къ поднесенію его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго прошенія о возложеніи на августѣйшую свою особу знаковъ этого ордена», обратилась съ соотвѣтствующимъ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ. Александръ Павловичъ, «принявъ съ особливымъ благоволеніемъ» просьбу ордена, согласился принять крестъ только четвертой степени.

Такую же четвертую степень получилъ и Императоръ Александръ II Николаевичъ, еще въ бытность Наслѣдникомъ въ эпоху нашихъ войнъ за обладаніе Кавказомъ. Ко дню столѣтняго юбилея ордена, 26 ноября 1869 года Императоръ Александръ II принялъ и первую степень ордена, гросмейстеромъ котораго состоялъ съ 19 февраля 1855 года.

Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ тоже георгіевскимъ кавалеромъ, но уже второй степени, полученной имъ въ русско-турецкую войну 1877-78 года за блистательное выполненіе трудной задачи удержанія въ теченіи пяти мѣсяцевъ превосходныхъ силъ непріятеля отъ прорыва избранныхъ нами на рѣкѣ позицій и за отбитіе 30 ноября атаки на Мечку».

Государь Императоръ Николай Александровичъ былъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4 степени на основаніи постановленія Георгіевской Думы Юго-Западнаго Фронта отъ 21 октября 1915 года, которая усмотрѣла, что присутствуя на передовыхъ позиціяхъ и посѣщая воинскія части находящіяся на боевой линіи, «Его Императорское Величество явилъ примѣръ истинной воинской доблести и самоотверженія».

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ былъ награжденъ серебряной медалью 4 степени по представленію главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта за посѣщеніе вечеромъ 12 октября 1915 года раненыхъ въ районѣ станціи Клевань въ сферѣ огня непріятельской артиллеріи.

Государь Императоръ Николай Александровичъ принявъ отъ генералъ-майора князя Баратынскаго знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, сказалъ: «отъ всего сердца благодарю всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыя Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокой доблестью бѣлый крестъ».

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В. Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 56 МАРТЪ — 1956 № 56

НАШИ РАЗНОГЛАСІЯ

Съ большимъ удовлетвореніемъ прочелъ я статью Н. Потоцкаго въ № 316 «Нашей страны» — «Изъ моего почтоваго ящика». Въ этой статьѣ, Н. Потоцкій, хотя и не соглашаясь с моими утвержденіями и вызывая меня на споръ, предварительно цитировалъ мои письма къ нему, которыя, довольно ясно и точно, выражаютъ мои мысли о учредительномъ собраніи, о земскомъ соборѣ и о возстановленіи въ Россіи законной исторической власти.

Поэтому и отвѣтъ мой Н. Потоцкому упрощается и сводится къ уточненію и развитію только нѣкоторыхъ моихъ мыслей, уже ранѣе вызсказанныхъ мною на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника».

Говорить о томъ большинство ли русскихъ монархистовъ или меньшинство стоитъ за то, чтобы возвращеніе Россіи къ законному историческому строю было сдѣлано путемъ народнаго волеизъявленія, «черезъ всенародное собраніе (Земскій Соборъ), либо черезъ всѣми свободами гарантированный всенародный плебисцитъ»,— для меня совершенно безсмысленно. Это имѣетъ такое же значеніе, какъ подсчитывать сколько въ эмиграціи брюнетовъ и сколько блондиновъ. Такіе термины какъ

«народъ рѣшилъ», «народъ хочетъ», «народъ не хочетъ», для исхода политическихъ событій не имѣютъ никакого смысла и значенія. Именемъ народа могутъ совершаться великія дѣла и твориться великія преступленія.

Послѣднее великое преступленіе, котораго мы свидѣтелями и очевидцами были, — русская революція 1917 года, когда, по словамъ революціонеровъ, «народъ сбросилъ ненавистное ему иго самодержавія и сталъ свободнымъ». Неоднократно приходилось мнѣ говорить, съ чѣмъ я думаю согласится и Н. Потоцкій, что эта революція была сдѣлана не русскимъ народомъ, а надъ русскимъ народомъ, который явился ея жертвой. Но если революція была преступленіемъ, то слѣдствія изъ этого положенія напрашиваются сами собой. Для ясности поставимъ нѣсколько дополнительныхъ вопросовъ:

1. Была ли Царская Власть въ Россіи законной исторической властью?

2. Правилъ ли Государь Императоръ волею Божіей или волею народа?

3. Спасеніе Россіи заключается ли въ прекращеніи революціи или въ ея продолженіи?

Отвѣтить на первый вопросъ нетрудно. Даже и участники революціоннаго движенія, такіе какъ Тыркова-Вильямсъ, признаютъ царскій режимъ исторической властью, и если они и были противъ нея, то только потому, что были заражены идеями французской революціи о народоправствѣ и боролись за «свободу».

Возражать противъ того, что Россійскіе Императоры правили волею Божіей, а не волею народа невозможно. Титулъ Россійскихъ Императоровъ говоритъ объ этомъ ясно, но еще выпуклѣе подчеркивается это въ ч и н ѣ помазанія на царство, совершаемаго надъ русскими царями. Коронаціонная молитва начинается словами:

«Боже Отцовъ и Господи милости, **Ты избралъ мя еси Царя** и Судію людямъ Твоимъ...»

Въ манифестахъ къ народу истина царскаго служенія, какъ Богомъ даннаго, подчеркивается неуклонно: «Отъ Господа Бога вручена намъ власть царская надъ народомъ нашимъ и передъ престоломъ Его мы дадимъ отвѣтъ за судьбы державы Россійской», говорится въ манифестѣ отъ 3-го іюня 1907 г., а статья начальная Свода Законовъ такъ гласитъ: «Императоръ Всероссійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не только за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ».

Царская власть пала въ результатѣ революціи, то есть переворота. Въ данной статьѣ мы не можемъ говорить, какъ произошелъ этотъ переворотъ, (о чемъ мы писали неоднократно), но достаточно будетъ сказать, что съ паденіемъ царской власти пала и Россія, а потому, если мы хотимъ ее возстановить, то должны начать съ возстановленія того, что революціей уничтожено. Покончить с революціей единственно возможно путемъ возстановленія законной исторической власти. Возстановить царскую власть невозможно путемъ голосованія или организаціи плебисцита, тѣмъ болѣе, что и свергнута она была насиліемъ, а не путемъ народнаго референдума. Власть царская имѣетъ божественное установленіе и для своего возстановленія не нуждается въ голосованіи. Выявленіе народной воли путемъ подачи голосовъ ничего выяснить не можетъ, кромѣ статистики и является не истиной, а простымъ результатомъ подсчета мнѣній въ данный моментъ. Россія и погибла именно отъ примѣненія на практикѣ идеаловъ великой французской революціи и только отказавшись отъ этихъ заблужденій и утвердивъ вѣру, которая не нуждается въ голосованіи, мы можемъ спасти Россію.

До той поры, пока эти простыя истины недоступны даже лицамъ, называющимъ себя монархистами, мы не придвинемся ни на шагъ къ освобожденію, а будемъ бродить въ революціонныхъ потемкахъ.

Почтенный Н. Н. Быловъ, тоже народный монархистъ, не такъ давно, поднявъ на страницах той же «Нашей страны» «Монархическій споръ» со мной, пожаловался, что я усложнилъ его сведя къ религіознымъ вопросамъ. Но это не есть усложненіе, — это есть необходимость. Монархическая идея въ россійскомъ пониманіи есть религіозная идея и обоснована на церковномъ ученіи и принята Церковью. Поэтому она и непонятна людямъ раціоналистическаго склада мышленія, примкнувшимъ къ монархистамъ.

Въ наши дни, съ удивленіемъ, мы можемъ замѣтить, что существуетъ изрядное количество монархистовъ, которые подъ монархическое начало хотѣли бы подвести раціоналистическое основаніе. Это безсмысленно и я, обосновывая монархическую идею, никогда не прибѣгалъ къ доказательствамъ утилитарнаго характера, говоря, что русскіе люди должны быть монархистами по той причинѣ, что при царскомъ строѣ жилось лучше. Это безспорно такъ, но дѣло не въ этомъ. Совѣтская, и вся-

кая революціонная власть, если бы захотѣла, могла бы дать матеріальныя блага народу, но не въ этомъ ея сущность. Она своего революціоннаго облика, служенія началамъ сатанинскимъ, а не божескимъ, отъ этого бы не потеряла. А мы утверждаемъ, что русскій человѣкъ обязанъ быть монархистомъ, независимо отъ матеріальныхъ благъ существующихъ или будущихъ, по той причинѣ, что неотдѣлима отъ Россіи русская православная вѣра, неотдѣлимъ отъ русскаго народа русскій Царь, и вмѣстѣ составляютъ единосущную троицу, имя которой Россія. Всякій, кто стоитъ за Вѣру, Царя и Народъ, борется за Россію, но нельзя быть вѣрнымъ Россіи отвергая одно изъ трехъ.

Такова ясная и опредѣленная логика русскаго монархизма, одинаково можно сказать патріотизма и націонализма. Эта простая идея вызываетъ озлобленіе, насмѣшки и издѣвательство со стороны тѣхъ, кто въ душѣ давно порвалъ съ исторической Россіей, воспринявъ революціонныя идеи и мечтаетъ о Россіи напомаженной и накрашенной на демократическій ладъ. Корону замѣнили фригійскимъ колпакомъ, а истинную вѣру и крестъ просвѣтительствомъ подъ знакомъ треугольника. Недаромъ травятъ монархистовъ въ наши дни и называютъ ихъ мракобѣсами.

Но монархическая идея также проста, какъ и заповѣди Божіи, какъ проста всякая правда. А эта правда говоритъ намъ, что была Россія, которой не стало, когда выпалъ изъ нея русскій Царь. Осталась русская земля, вѣра въ катакомбахъ и изгнаніи, есть русскіе люди, именуемые совѣтскими на родинѣ, и есть антиподъ прежней Россіи — Совѣтскій Союзъ.

Со своей точки зрѣнія, революціонеры - коммунисты совершенно правильно поступили отнявъ у Россіи ея имя, ибо не стало Россіи безъ Царя и инстинктивно каждый русскій въ эмиграціи это чувствуетъ, ибо обидно ему бываетъ, когда иностранныя газеты именуютъ совѣтское правительство — русскимъ, совѣтскихъ политическихъ дѣятелей — русскими министрами, а красную армію — русской арміей.

Отсюда ясно, если хотимъ оживить Россію и утвердить ее, мы должны начать съ главнаго: — съ возстановленія Царства.

Неоднократно на страницахъ «Владимірскаго Вѣстника» сотрудники его писали о необходимости для русскаго народа всеобщаго покаянія въ грѣхѣ отступниче-

ства отъ Царя. Въ планѣ мистическомъ это есть необходимое условіе, но оно ничего не можетъ имѣть общаго съ участіемъ въ плебисцитѣ и учредительномъ собраніи.

Для монархиста должно быть яснымъ и сегодня, и вчера, и во всѣ времена, что безъ возстановленія царства не можетъ воскреснуть Россія, а потому и борьба за Россію должна вестись за возстановленіе исторической, законной власти. Посколько законной, то, само собой и разумѣется, не требующей какой то санкціи въ видѣ народнаго голосованія. Святое дѣло возстановленія Россіи можетъ и должно быть только дѣломъ Царя и во всякомъ случаѣ сдѣлано его именемъ. Народъ долженъ знать, что идетъ борьба за дѣло Божіе, за власть законную, которая одна можетъ его спасти и покончить съ революціей. А разъ покончить съ революціей, то и со всякими собраніями — учредительными, національными и всякими другими.

Возвращаясь теперь къ смутному времени, послѣ прекращенія царскаго рода въ началѣ 17 столѣтія, необходимо помнить, что никто въ то время не отрекся еще отъ Вѣры и Царства и потому даже воры прикрывались лжецарями или самозванцами. Потому и борьба за возстановленіе Россіи была ясной и определенной: «что-бъ тронъ направить царскій и вновь царя избрать—тутъ Мининъ и Пожарскій скорѣе собрали рать» — шутливо говоритъ А. Толстой, а было тогда, говоритъ лѣтописецъ, «такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли спасенія себѣ». Но церковь наша явила намъ святого Ермогена, который «темницей и гладомъ изнуряемъ, даже до смерти вѣренъ пребылъ еси, малодушіе отъ сердецъ людей твоихъ изгоняя и на общій подвигъ вся призывая. Тѣмъ же и **нечестивый мятежъ низложилъ еси и скипетры царства утвердилъ еси»... Утвердивъ скипетры царства — Россія была спасена.** Въ такомъ случаѣ и сейчасъ, слѣдуя примѣру нашихъ предковъ, начинать надо съ этого, а не съ плебисцита.

Н. Потоцкій говоритъ, что говоря о составѣ собора 1613 года, я якобы противорѣчу себѣ, такъ какъ на немъ участвовали и выборные отъ всего Государства Россійскаго люди. Я никогда этого и не отрицалъ, но самое главное что эти выборные люди не были выбранными по большинству голосовъ. Важно также, что Соборъ не имѣлъ учредительныхъ функцій, онъ не имѣлъ права разсматривать вопросъ о существѣ власти. Этотъ вопросъ считался предрѣшеннымъ, и если бы нашелся

смѣльчакъ — отступникъ отъ вѣры, который предложилъ бы установить въ Россіи республику, то былъ бы изгнанъ какъ врагъ Святыя Троицы. Но самое главное, что въ то время, еще не существовали пагубныя идеи французской революціи и народнымъ считалось то постановленіе, которое признано было совпадающимъ съ волею Божіей.

Потоцкій говоритъ, что Соборъ могъ выбрать на царство кого либо и не изъ Романовыхъ. Это вѣрно, но вѣдь Соборъ потому былъ собранъ, что явнаго законнаго престолонаслѣдника не было, но споры отпали, когда было доказано, что отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ является ближайшимъ по крови родственникомъ угасшей династіи. Предоставимъ объ этомъ слово Государю Императору Николаю Александровичу, который въ манифестѣ, по случаю празднованія трехсотлѣтія дома Романовыхъ, сказалъ такъ:

«Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ пресѣкся царскій родъ Рюриковичей — основателей и собирателей Земли Русской. Тяжкія невзгоды обрушились на наше отечество; безначаліе и смута обуяли Русь; иноземцы недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычей врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своей великой милостью.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту своей Родины и, съ помощью Божіей, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилья. Созванный затѣмъ великій земскій соборъ, въ день 21 февраля 1613 года, единодушно избралъ на царствованіе боярина Михаила Феодоровича Романова, БЛИЖАЙШАГО ПО КРОВИ КЪ УГАСШЕМУ ЦАРСТВЕННОМУ РОДУ РЮРИКА И ВЛАДИМІРА СВЯТОГО. Послѣ глубокого раздумья и горячей молитвы юный предокъ нашъ, съ благословенія матери своей инокини Марфы, принялъ на себя тяжкое бремя царскаго служенія».

Стоитъ ли спорить о томъ былъ ли отрокъ Михаилъ Романовъ избранъ или выбранъ на Царство? Единственный подлинный документъ, оставшійся отъ дѣяній собора есть Утвержденная Грамота, которая гласитъ **о призваніи**, а не о избраніи на Царство.

Слово избраніе стало употребляться позднѣе, но опять же въ смыслѣ призванія, а не современнаго избранія (какъ выборовъ).

Коментируя этотъ документъ, покойный мой другъ, сотрудникъ «Владимірскаго Вѣстника» — П. Н. Шабельскій-Боркъ (Старый Кирибѣй) писалъ такъ:

«Такова клятва нашихъ предковъ «въ роды и роды». «И не пройдетъ ни едина черта отъ написаннаго въ ней».

Считать эту клятву «только письменной формой того времени», какъ это пытались представить либеральные историки, — совершенно исключается. Формально ли наши предки «цѣловали всѣ Животворный Крестъ и обѣтъ дали»?

Силу клятвы предковъ за своихъ потомковъ неоспоримо доказала вѣковая клятва іудейскаго народа. «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!» Въ неменьшемъ вліяніи на насъ и клятва Великаго Московскаго Собора, преступленная въ 1917 году измѣною Императору Николаю II. За эту измѣну и посланъ болъшевизмъ.

Будущее зависитъ отъ самихъ русскихъ людей: вернутся ли они къ клятвѣ предковъ, или пойдутъ далѣе за миражемъ «завоеваній революціи, въ духѣ непредрѣшенчества и Учредительнаго Собранія.

Не избрать надо, а призвать Богомъ Предрѣшеннаго Законнаго Царя и не путемъ революціоннаго Учредительнаго Собранія.

«Кто глаголетъ ино и моляву въ людяхъ чинитъ» — тотъ, по клятвѣ предковъ нашихъ, «раскольникъ Церкви Божіей и всего Православнаго Христіанства и раззоритель Закона Божіего».

Имѣяй уши слышати, да слышитъ — отъ высшихъ Архипастырей и Великого Князя до нашихъ общественныхъ дѣятелей и послѣдняго бѣженца. Мнѣ пришлось бы повторяться только, чтобы мотивировать невозможность въ ближайшіе годы послѣ сверженія большевиковъ созвать Земскій Соборъ. Такой Соборъ можетъ быть созванъ только Законнымъ Царемъ—условіе первое. Второе, дабы быть ему Земскимъ Соборомъ, долженъ онъ быть созванъ изъ лучшихъ русскихъ людей, чиновъ **священныхъ, гражданскихъ** и **военныхъ.** Ихъ нѣтъ и служилое сословіе должно еще сформироваться. Всякое собраніе, собранное на другихъ началахъ, явится не соборомъ, а его камуфляжемъ.

Н. Потоцкій, сомнѣваясь в моемъ политическомъ реализмѣ, наивно вѣритъ, что въ Россіи послѣ революціи возможны будутъ условія для свободнаго волеизъявленія, а между тѣмъ самъ признаетъ, что таковыхъ условій въ другихъ демократическихъ странахъ нѣтъ и не было. Ихъ и быть не можетъ. Свобода политическая существовала только въ Царской Россіи и единственно возможна послѣ возстановленія Царской Власти. Кромѣ того, онъ отрицая право за наслѣдникомъ престола объявить свои права на него, въ то же время согласенъ подчиниться, для организаціи выборовъ, какому то временному правительству, которое всегда и при всякихъ условіяхъ будетъ самозваннымъ.

Н. Потоцкій «вѣритъ» въ здравый смыслъ народа и исходъ голосованія въ пользу монархистовъ. Разница между нами, что я этого права за народомъ не признаю. Если бы даже русскій народъ былъ политически подготовленъ къ голосованію, онъ не имѣлъ бы права обсуждать вопросъ о сущности верховной власти, ибо таковой является власть законнаго Царя Россійскаго Божіей Милостью, хотя бы въ данный моментъ и лишеннаго насиліемъ престола.

Я не вѣрю въ «волю народа», она существуетъ только тогда, когда совпадаетъ съ волей Божіей, а иначе это есть смута и продолженіе ея. Нашъ сотрудникъ В. Любинскій въ статьѣ «На внутреннемъ фронтѣ» (Владимірскій Вѣстник № 50) писалъ такъ:

«Наивно строить Россійскій Домъ на пескѣ, безъ плана и историческаго Фундамента, опираясь на архаическую Философію французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка и ихъ послѣдышей...

«Уповать на то, что «учредительное собраніе», хотя бы и подъ вывѣской «Земскаго Собора» (нынче модны всякіе камуфляжи), можетъ что-то рѣшить дѣльное, способное возстановить имперію — наивно дѣтская концепція».

«Что могутъ депутаты, обработанные агитаторами, вышедшіе изъ среды многолѣтняго рабства, пропитанные почти сорокалѣтней коммунистичнской и матеріалистической пропагандой, не знающіе ни истинной исторіи Россіи, ни образованія Россійской Имперіи, рѣшить на создавшейся почвѣ хаоса, только что вышедшей изъ бунта страны? Депутаты, не успѣвшіе еще опомниться отъ угара многолѣтняго произвола крови, насилія и злостной пропаганды богоборчества и предательства.

Какъ можно такой слѣпой и случайной и, ко всему прочему, неподготовленной толпѣ довѣрить судьбу отечества и допустить повторенія эксперимента 1917 года?»

Добавимъ къ этому мнѣніе великаго русскаго государственнаго православнаго дѣятеля Константина Побѣдоносцева, который сказалъ, что парламентаризмъ есть великая ложь нашего времени.

Покойный И. Л. Солоневичъ, когда-то, въ «Нашей Странѣ», вызсказалъ пожеланіе на организацію плебисцита въ Россіи подъ гарантіей иностранныхъ войскъ. На иностранцевъ лучше не надѣяться, а къ этому приведу еще разъ выдержки изъ письма ко мнѣ цитированнаго выше П. Н. Шабельскаго-Боркъ:

«Съ тактикой оной ни фармазоны, ни енералы американскіе ни къ чему намъ будутъ, и ставка на нихъ дѣло гиблое, и хужѣе Хитлера-Фюррера обойтись Князю Великому и Россіи-Матери можетъ. Ни пословъ

къ нимъ ни пошлемъ, ни посредниковъ; не хотимъ отъ нихъ никакой интересной прибыли!

Ставка наша на Великаго Князя Свѣтъ-Володимеръ Кириллыча Единаго. Пущай токмо присягу блюдетъ свою Наслѣдную на Самодержавіе исконное, гастролеровъ, гостей заѣзжихъ не слушаючи, понеже то шпіены и лазутчики фармазонскіе, либо отъ февральской измѣны посланные будутъ...

На семъ и посланіе-сказъ мой кончаю Вамъ, Батюшка Володимеръ Данилычъ, а коли ежели, гдѣ слово какое у меня не то вырвалось, по условію Вашинскому, за то прошу не гнѣваться. Люблю же Васъ и цѣню собинно я попрежнему Вашъ сердечно буду П. Шабельскій-Боркъ.»

В. Мержеевскій.

Великая ложь нашего времени.

Что основано на лжи, не можетъ быть право. Учрежденіе, основанное на ложномъ началѣ, не можетъ быть иное, какъ лживое. Вотъ истина, которая оправдывается горькимъ опытомъ вѣковъ и поколѣній. Одно изъ самыхъ лживыхъ политическихъ началъ есть начало народовластія, та, къ сожалѣнію, утвердившаяся со времени великой французской революціи идея, что всякая власть исходитъ отъ народа и имѣетъ основаніе въ волѣ народной. Отсюда истекаетъ теорія парламентаризма, которая до сихъ поръ вводитъ въ заблужденіе массу такъ называемой интеллигенціи и проникла, къ несчастью, въ русскія безумныя головы. Она продолжаетъ еще держаться въ умахъ съ упорствомъ узкаго фанатизма, хотя ложь ея съ каждымъ днемъ изобличается все явственнѣе передъ цѣлымъ міромъ.

К. Побѣдоносцевъ.

1) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона — 20.000 крузейро
2) Большая энциклопедія изд. Просвѣщенія — 7.000 «
3) Пишущая машинка съ русскимъ шрифтомъ — 4.500 «
НАРОДНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ Куреннова весь распроданъ, но ожидается прибытіе слѣдующей партіи этихъ книгъ. Пріемъ заказовъ на КАЛЕФЛОИДЪ, который лабораторія высылаетъ изъ Парижа непосредственно заказчикамъ. Розыски близкихъ и родныхъ черезъ объявленія въ газетахъ. Бразильское представительство эмигрантскихъ газетъ и журналовъ. Продажа и подписка. Книги по всѣмъ отраслямъ знанія и беллетристика.
Магазинъ КНИГА, ул. Либеро Бедеро, 314, комн. 124
Почтовый адресъ: **Caixa Postal 8405, São Paulo, Brasil.**

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА
(1860 — 1880)

Говори о томъ, что было
Счастьемъ нашихъ лучшихъ лѣтъ,
Чтобъ для насъ хоть въ сердцѣ жило
То, чего ужъ больше нѣтъ.
(Жуковскій.)

Супруга Императора Александра II, императрица Марія Александровна, принцесса Гессенская, прибыла въ Россію въ 1840 г. По поводу выбора этой принцессы въ спутницы жизни будущаго Императора, въ юбилейныхъ книгахъ Имп. Восп. Общ-ва, сохранилось письмо В. А. Жуковскаго къ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ:

«Благослови Богъ выборъ сердца, который долженъ рѣшить судьбу его жизни. Гдѣ мы устраивали по своему, тамъ Провидѣніе готовило свое. Гдѣ мы искали, тамъ не нашли. Гдѣ не ожидали, тамъ встрѣтилось само собой. У меня сердце теперь такъ полно. Мнѣ кажется, что Богъ сдѣлалъ свое, и всѣ души молятся о будущемъ нашего ангела. Принимаю это ясное чувство души за предчувствіе, за увѣреніе, что сдѣлалось то, чему надлежало быть».

«Благослови его Богъ тѣмъ благословеніемъ, которое я нѣкогда далъ его отцу при томъ же выборѣ, въ которомъ онъ нашелъ и свое счастье и счастье Россіи».

Императрица Марія Александровна еще цесаревной посѣщала Смольный, но на поприщѣ заботы о женскомъ образованіи въ Россіи, она проявила себя только въ 1860 г., уже послѣ смерти императрицы-матери.

Главной заслугой имп-цы Маріи Александровны и принца Ольденбургскаго въ дѣлѣ женскаго образованія является то обстоятельство, что они поддержали Н. А. Вышеградскаго въ его мысли объ открытіи новаго типа учебныхъ заведеній, а именно гимназій. Эти открытыя учебныя заведенія въ корнѣ измѣнили старую систему женскаго образованія въ Россіи и волей неволей воздѣйствовали на замкнутость прежнихъ учебныхъ заведеній т. е. институтовъ.

Ломка или реформа, установившихся столѣтіемъ традицій, была смѣлымъ шагомъ впередъ, со стороны имп-цы Маріи Александровны, который предприняла сознательно, согласно требованіямъ той эпохи. Въ своей реформѣ въ Смольномъ, имп-ца М. А. опиралась на выдающагося педагога-идеолога и разумнаго новатора К. Д. Ушинскаго. Назначеніе Ушинскаго инспекторомъ классовъ въ Имп. Восп. Общ-во послужило грандіозной и коренной реформѣ въ Смольномъ, но одновременно и погубило здоровье и карьеру Ушинскаго. Здѣсь можно примѣнить удачно русскую пословицу «нашла коса на ка-

мень»: Императрица не могла удержать Ушинскаго на вышеупомянутомъ посту болѣе 3 лѣтъ.

Зато въ теченіе этихъ 3-хъ лѣтъ произошли слѣдующія измѣненія въ жизни Смольнаго: Монастырь былъ переименованъ институтомъ. Вмѣсто 9-ти лѣтняго срока обученія и 3 классовъ, въ которомъ обучались по 3 года въ каждомъ, было введено 7 классовъ и 2 дополнительныхъ, педагогическихъ, необязательныхъ для всѣхъ. Совершенно упраздненъ «классъ слабыхъ ученицъ». Произведены измѣненія въ программѣ обученія.

Біографъ Ушинскаго, Острогорскій, пишетъ объ этой реформѣ въ такихъ выраженіяхъ: „за какіе нибудь 3 года огромное учебное заведеніе совершенно обновилось, дотолѣ замкнутое, рутинное, не возбуждавшее интереса въ обществѣ, оно зажило новой, полной жизнью».

Пока перемѣны, предпринятыя Ушинскимъ касались только учебной части, сотрудники его не смѣли высказывать неудовольствія, но какъ только Ушинскій внесъ предложеніе объ отпускахъ воспитанницъ на каникулы, онъ наткнулся, какъ на скалу, на сопротивленіе престарѣлой начальницы М. П. Леонтьевой. (бывш. смолянки вып. 1809 г. фрейлины вел. кн. Екатерины Павловны; гофмейстрины вел. кн. Маріи Ник.)

Учительскій персоналъ изъ старожилъ, — недовольный нововведеніями и появленіемъ пришлаго элемента, въ видѣ молодыхъ педагоговъ, привлеченныхъ Ушинскимъ въ Смольный, — сейчасъ же поддержалъ начальницу.

Ушинскаго почти открыто обвиняли въ неблагонадежности и даже въ вольнодумствѣ. Лекціи его находили вредными т. к. онъ говорилъ о необходимости серьезныхъ занятій для дѣвушекъ, былъ открытый сторонникъ всеобщаго начальнаго образованія, а главное былъ слишкомъ популяренъ среди своихъ ученицъ.

Ушинскій разумно возражалъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія, но постоянная внутренняя борьба препятствовала развитію работы. Послѣднее обстоятельство, и открывшійся процессъ туберкулеза, сдѣлали пребываніе Ушинскаго въ Смольномъ невозможнымъ. Подавъ въ отставку, по болѣзни, онъ уѣхалъ въ Швейцарію, куда, при содѣйствіи императрицы, онъ былъ посланъ для изученія заграницей постановки народныхъ школъ и для лѣченія.

Тамъ, въ чужой Швецаріи, русскій педагогъ составилъ свое „Родное Слово“, въ даръ родной странѣ; это „Родное Слово“, столь популярное въ дореволюціонной Россіи, знали всѣ.

Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ письменныхъ трудовъ Ушинскаго, имя котораго достаточно широко было извѣстно въ Россіи. Это былъ исключительно одаренный педагогъ и онъ убѣжденно проповѣдывалъ о томъ, что истинная педагогика является служительницей религіи. Вотъ почему и его ранняя смерть въ 46 лѣтъ вызвала въ Россіи у многихъ, цѣнившихъ его людей, искреннюю горечь.

Несмотря на сопротивленіе М. П. Леонтьевой, оказанное Ушинскому, въ Смольномъ уже въ 1863 г. начались отпуска. Въ 1870 г., кромѣ лѣтнихъ каникулъ, уже отпускали на 3 дня — на Рождество и на Пасху. Эта медлительность въ установленіи отпусковъ, несомнѣнно связана съ личностью Леонтьевой, и назначеніе начальницей О. Л. Томиловой въ 1874 г. принесло много измѣненій и улучшеній, совершенно необходимыхъ для воспитанницъ института, въ ихъ общеніи и со своимо семьями и съ жизнью, въ которую имъ предстояло войти.

— —

Въ 1864 г., когда исполнилось 100-тіе со дня основанія Смольнаго, всѣ улицы, пересѣкавшія его владѣнія и вблизи него, были переименованы. Монастырская улица, на которой помѣщалось главное зданіе, была переименована въ Леонтьевскую, въ честь начальницы института, такимъ же образомъ и остальныя улицы стали носить наименованія въ честь лицъ, исторически связанныхъ со Смольнымъ монастыремъ.

По случаю вышеуказаннаго юбилея былъ назначенъ концертъ, на которомъ присутствовали имп. Александръ II, имп-ца Марія Александровна, наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ; великія князья Александръ, Алексѣй, Владиміръ Александровичи; Николай Константиновичъ, Николай Николаевичъ (старшій); герцогъ Мекленбургскій; вел. княгиня Елена Павловна; прицесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, множество гостей и бывшихъ смолянокъ, изъ которыхъ старѣйшая выпуска 1794 г.; а всего 900 человѣкъ.

По случаю юбилейныхъ торжествъ было рѣшено упразднить навсегда балюстраду, преграждавшую парадный залъ, цѣль котораго была раздѣлять родителей и дѣтей во время свиданій, происходившихъ въ присутствіи начальства.

Въ 1865 г. скончался въ Ниццѣ наслѣдникъ цессаревичъ Николай Александровичъ. Смолянки выразили свое сочувствіе Государю и Государынѣ въ письменной формѣ. а также ѣздили въ Петропавловскій соборъ на заупокойную службу. Въ началѣ 1866 г. имп. Александръ II прибылъ въ Смольный съ новымъ наслѣдникомъ вел. кн. Александромъ Александровичемъ. Государь лично объявилъ смолянкамъ о

предстоящей свадьбѣ наслѣдника. Его невѣста, принцесса датская Дагмара, должна была прибыть вскорѣ въ Россію. Пріѣздъ принцессы состоялся 17 сентября 1866 г. Ихъ Величества разрѣшили смолянкамъ присутствовать у подъѣзда Зимняго дворца въ день прибытія принцессы.

Въ честь принцессы Дагмары въ Смольномъ состолся оригинальный концертъ и живыя картины.

Съ этого дня цессаревна постоянно навѣщала смолянокъ

Изъ воспоминаній В. И. Кононовой, рожд. Чекмаровой, (вып. 1870 г.) сохранилось описаніе одного изъ первыхъ частныхъ посѣщеній Смольнаго цесар. Маріей Феодоровной.

«Мы были выстроены въ парадномъ залѣ, когда цесаревичъ и цесаревна появились на порогѣ. Цесаревна была миніатюрна, какъ куколка, и намъ особенно понравился ея воздушный нарядъ, розовое платье все въ валанчикахъ. Какъ будто весна и молодость воплотились въ новую вел. княгиню, бывшую немногими годами старше насъ».

В. 1866 г. Смольный посѣтило Американское посольство, прибывшее въ Россію для поздравленія имп.Александра II съ избавленіемъ отъ смерти, во время покушенія бывшаго 4-IV-1866 г.

Въ 1868 г., за нѣсколько времени до рожденія вел. кн. Николая Александровича, въ Россію прибыла изъ Даніи королева съ принцессой Тирой, посѣтившія также и смольный институтъ.

Въ 1876 г. Смольный посѣтилъ Бразильскій императоръ Донъ Педро.

— —

Въ тѣ годы традиціоннымъ удовольствіемъ въ Смольномъ было катанье въ придворныхъ экипажахъ вокругъ ледяныхъ горъ — на масленницу, а на Пасху—вокругъ качелей. Обычно катанье заканчивалось посѣщеніемъ Эрмитажа, гдѣ смолянокъ встрѣчала Царская семья. Иногда же ѣздили осматривать публичную библіотеку. Бывало также, что посѣщали дворцы, выставки картинъ, Академію художествъ.

Въ 1861 г. осматривали цвѣточную выставку; въ 1870 г. Всероссійскую Промышленную выставку. Въ 1872 г. смотрѣли съ балкона Зимняго Дворца церемонію на Невѣ, въ день празднованія 200 лѣтія со дня рожденія Петра Великаго. Въ 1873 г. на святкахъ воспитанницамъ показыаали виды главнѣйшихъ и святыхъ мѣстъ Іерусалима, писанные съ натуры масляными красками художникомъ Грановскимъ. Въ этомъ же году присутствовали, при открытіи памятника Екатеринѣ II, въ публичной библіотекѣ. Изъ дворца принца Ольденбургскаго любовались майскими парадами. Принцъ Петръ Георгіевичъ устраивалъ у себя во дворцѣ — балы, — на ко-

тороые, кромѣ смолянокъ, приглашались лицеисты, правовѣды и пажи.

При императрицѣ Маріи Александровнѣ, жизнь становилась для смолянокъ менѣе замкнутой, по этой причинѣ балы и концерты были рѣже, но ихъ замѣнили отчасти тѣмъ, что воспитанницъ возили въ императорскіе театры. При О. А. Томиловой, въ день 22 іюля, вмѣсто традиціоннаго бала, катали по Невѣ. Ѣздили по очереди осматривать форфоровый либо стеклянный или же чугунно-литейный заводы. Но зато 27 іюля, въ день рожденія императрицы, балъ бывалъ обязательно. Къ этому дню была пріурочена смѣна цвѣтовъ платьевъ, происходившая при переходѣ одного класса въ другой. Кофейныя были счастливы стать голубыми, голубыя становились зелеными, а послѣднія сѣрыми въ будніе дни и бѣлыми въ праздники. Бѣлыя платья до конца имперіи остались привилегіей Имп. Восп. О-ва; другіе институты ихъ никогда не имѣли.

Лѣтомъ смолянокъ возили на Елагинъ островъ, въ Ботаническій садъ или же въ Зоологическій музей. Бывали также въ музеѣ при Академіи наукъ и въ музеѣ Горнаго института. Устраивали прогулки въ Таврическій садъ и осматривали Дворцы.

— —

Императоръ Александръ II удостаивалъ часто смолянокъ своимъ посѣщеніемъ, пріѣзжая не только днемъ, но и въ вечерніе часы, т. к. онъ любилъ присутствовать на урокахъ танцевъ. Послѣ чего Государь шелъ съ воспитанницами въ столовую и пилъ вмѣстѣ съ ними вечерній чай, причемъ пилъ изъ той же посуды какъ и всѣ, сидя за однимъ столомъ съ воспитанницами 1-го класса. Государь также любилъ оставаться на вечернюю молитву и если это случалось въ посту, то онъ клалъ земные поклоны во время чтенія «Господи Владыко живота моего... «Послѣднее обстоятельство очень нравилось смолянкамъ, онѣ всегда цѣнили эти посѣщенія и свободно разговаривали съ Государемъ, разсказывая Ему о строгихъ и добрыхъ учителяхъ и прочихъ деталяхъ институтской жизни.

Бывшая воспитанница, В. И. Кононова — Чекмарова, разсказываетъ слѣдующій случай, связанный съ однимъ изъ посѣщеній Смольнаго имп. Александромъ II. «Иногда, Государь пріѣзжалъ съ вел. княжной Маріей Александровной, совсѣмъ еще молоденькой, голубоглазой, съ типичнымъ русскимъ лицомъ. Великая княжна пользовалась общей любовью. Бывало Государъ привозилъ съ собой свою собаку, водолаза —

«Милорда». Отлучаясь по дѣлу на квартиру начальницы или въ лазаретъ, Государь собаку оставлялъ у насъ, какъ гарантію того, что онъ къ намъ еще вернется.

«Однажды мы окружили Государя, направлявшагося въ лазаретъ по нижному корридору. Не доходя до церкви (которая находилась въ старомъ зданіи), корридоръ переходилъ въ лѣстницу, т. к. новое зданіе нижнимъ этажемъ сообщалось черезъ лѣстницу съ верхнимъ этажемъ стараго монастыря. Шагая на одномъ уровнѣ съ Государемъ, который шелъ заложивъ руки за спину, нѣкоторыя изъ насъ, и я въ томъ числѣ, забѣжали передъ Государемъ и шли спиной впередъ чтобы лучше слышать, что онъ говоритъ. Не замѣтивъ что корридоръ перешелъ въ лѣстницу, я споткнулась и упала во весь ростъ. Государь бросился поднимать меня. Въ это же время изъ группы шедшей позади Государя, отдѣлилась, вездѣ поспѣвавшая, начальница. Надо было видѣть выраженіе лица М. П. Леонтьевой въ этотъ моментъ, чтобы понять все, что я испытала. Какъ мы довели Государя до лазарета я не запомнила, но я непрестанно ощущала взоры начальницы на своей спинѣ. Предчувствіе меня не обмануло. Когда Государь уѣхалъ я была приглашена на квартиру начальницы. Я не помню, что говорила Марія Павловна. но нѣкоторыя ноты звучатъ до сихъ поръ въ моихъ ушахъ. Однимъ словомъ, начальница обвиняла меня въ томъ, что я упала умышленно, желая, чтобы Государь поднялъ меня. Конечно, все было неправда, но не будь Государь замѣшанъ въ дѣло, все могло бы кончиться для меня плохо».

— —

Въ архивах Имп. Восп. Общ-ва сохранилось еще одно коллективное письмо восп-цъ, адресованное имп, Александру II. Мы считаемъ своимъ долгомъ прибавить къ нашему труду и это послѣднее письмо, т. к. наша работа преслѣдуетъ опредѣленную цѣль. Въ настоящее время архивъ Смольнаго находится въ враждебныхъ рукахъ и оттуда распространяются и доходятъ до насъ ложные и извращенные факты, искажающіе и цѣль созданія перваго разсадника женск. образованія въ Россіи и внутреннюю жизнь этого закрытаго учебнаго заведенія, не всякому хорошо извѣстную. Свѣдѣнія и письма кот. мы приводимъ на этихъ страницахъ, исторически абсолютно точны и почерпнуты изъ юбилейныхъ книгъ «И.В.О.Б.Д.» Черепнина, а также и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

Письмо смолянокъ императору Александру II.

«Всемилостивѣйшій Монархъ.

Нынѣшній незабвенный день не повторится для насъ; мы знаемъ это, знаемъ и то, что оставляя нашъ институтъ, мы

лишаемся навсегда счастья видѣть Вашу Августѣйшую Особу между нами; но мы знаемъ также, что одно воспоминаніе объ этихъ счастливыхъ минутахъ будетъ нашимъ вѣрнымъ оберегателемъ отъ всего, что могло бы когда нибудь заставить насъ забыть нашъ долгъ; мы будемъ стараться и впредь сдѣлаться хотя бы нѣсколько достойными Вашихъ милостей. Мы плачемъ о прошедшемъ, но мы счастливы, унося съ собой неизмѣнныя чувства, драгоцѣннаго залога Вашего отеческаго покровительства; какъ дѣти, беззаботно и покойно подъ защитой своего отца, мы хотѣли бы всегда оставаться подъ Вашимъ непосредственнымъ охраненіемъ, и, какъ дѣти, мы просимъ Васъ — не взыщите съ насъ за эти нескладныя рѣчи. Господь видитъ наши души, въ нихъ нѣтъ другого чувства, кромѣ любви, глубокой благодарности и сердечной привязанности къ Вамъ и Августѣйшей Царицѣ нашей, за все то, чѣмъ мы пользовались въ монастырѣ, во время нашего воспитанія подъ Ея покровительствомъ».

«Благоволите принять слабое выраженіе нашей глубокой преданности и покорности къ Августѣйшей Особѣ Вашей.

«Вашего Императорскаго Величества, покорныя и преданныя вѣрноподданныя воспитанницы перваго класса Общества Благородныхъ Дѣвицъ». *)

В. Кононова-Флугъ.

*) I-й классъ по институтски равняется VII классу гимназіи.

СТАРЫЙ КИРИБѢЙ

„ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ“

Историческая быль, посвященная памяти Императора Павла I. Кромѣ были Стараго Кирибѣя въ книгѣ: очеркъ «Оклеветанный императоръ» В. Д. Мержеевскаго, стихотвореніе С. Бетхѣева — «Царь-рыцарь» и статья В. Н. Звѣрева — «Памяти П. Н. Шабельскаго-Боркъ». Книга изящно издана, украшена виньетками и заставками, съ приложеніемъ репродукціи портрета Императора Павла I работы худ. Аргунова. Обложка работы художника Ю. Декопскаго. Цѣна книги въ Бразиліи 50 кр., заграницей полтора доллара. Книгу можно получить въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и непосредственно выписать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника»

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

„ТОЧКИ НАДЪ І“

Чуть ли не единственный журналъ, въ которомъ можно ихъ поставить — это нашъ Владимірскій Вѣстникъ. Въ журналахъ, издающихся по новой орфографіи, такое уточненіе увы, невозможно.

Много уже писалось о книгѣ Протопресвитера Шавельскаго. Только о главномъ я не нашелъ ничего у критиковъ этой книги. Онъ дѣлаетъ одно наблюденіе и одно утвержденіе:

1) Россія богатѣла; Россія шла гигантскими шагами впередъ, Русское Правительство достигло громадныхъ результатовъ во всѣхъ областяхъ и...

2) дальше такъ продолжаться не могло и потому необходимо было устранить Императрицу и Распутина. Протопресвитеръ изъ Шавель не былъ единственнымъ въ этихъ мысляхъ: такъ думало огромное большинство той самой русской интеллигенціи, которую такъ безпощадно и такъ справедливо выпоролъ Борисъ Башиловъ въ своей превосходной книгѣ «Незаслуженная Слава».

До сихъ поръ не встрѣчалось еще труда, въ которомъ оба положенія были бы изложены такъ изумительно откровенно. Покойный протопресвитеръ въ подражаніе унтеръ-офицерской вдовѣ и даже безъ помощи Башилова, великолѣпно самого себя выпоролъ.

Да будетъ ему эта его розга надгробнымъ памятникомъ, а молодымъ поколѣніямъ примѣромъ словъ покойнаго Александрова: «Во имя своихъ погибшихъ, во имя самихъ себя, наконецъ, во имя подлинной человѣчности, если таковая существуетъ, мы не имѣемъ права вѣрить на слово никому, безъ того, чтобы самимъ не пережить всего значенія сказанныхъ словъ и не испытать ихъ смысла на огнѣ собственной совѣсти»

Русское общество вѣрило на слово тѣмъ, кто проповѣдовалъ, что дальше такъ продолжаться не могло. Готовъ допустить, что протопресвитеръ вѣрилъ, можетъ быть, не только вѣрилъ, но такъ до самой смерти ничего не понялъ. Во всякомъ случаѣ, онъ добросовѣстно изложилъ то, что видѣлъ, что думалъ и чему вѣрилъ. А видѣлъ и вѣрилъ онъ вотъ что:

...«такъ это было недавно. Всего нѣсколько лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ того времени, когда Родина наша была великой, богатой, могучей»,

... особенный интересъ представляло посѣщеніе окраинъ — Сибири, Туркестана, Кавказа. Тамъ можно было воочію убѣдиться, какъ быстро шелъ впередъ культурный ростъ Россіи, обѣщавшій странѣ величіе, а народу благоденствіе.

...Въ 1904 г., когда я ѣдучи на войну, впервые увидѣлъ Сибирь, тамъ даже прилегающіе къ ж. д. мѣста не были заселены. Вдоль ж. д. тянулась безконечная тайга и только изрѣдка встрѣчались поселки. Проѣзжая въ авг. 1913 г. Сибирь, я не узнавал ее: вездѣ виднѣлись обширныя поля и сѣнокосы, уборка хлѣбовъ и сѣна всюду производилась машинами, поля обрабатывались пароконными плугами, — одноконныхъ плуговъ тамъ не было видно.

...прежніе маленькіе сибирскіе городишки теперь разрослись въ большіе города. Новониколаевскъ на Оби в 1904 г. имѣлъ, кажется, не больше 15 тыс. жителей; въ 1913 г. насчитывалъ 130,000.

...Въ Красноярскѣ, Томскѣ, Омскѣ, мнѣ много разсказывали объ удивительныхъ урожаяхъ пшеницы — самъ 40, о безконечныхъ богатѣйшихъ пастбищахъ для скота...

...Туркестанъ передъ Великой войной представлялъ не менѣе интересную картину. Тамъ можно наблюдать... пышный разцвѣтъ новой культуры, превращавшей голодную степь въ текущую молокомъ и медомъ землю.

...Въ апрѣлѣ 1914 г. я перерѣзалъ Туркестанъ по линіи Ташкентъ-Скобелевъ-Самаркандъ-Асхабадъ-Красноводскъ-Кушкэ-Мервъ, всюду наблюдалъ удивительные результаты производившейся тамъ въ послѣднее время колоссальной культурной работы.

...Въ Скобелевѣ ферганской области губернаторъ разсказывалъ мнѣ, что въ 1913 г. одна ферганская обл. продала хлопка на 40 милл. рублей, когда раньше хлопокъ тамъ совсѣмъ не производился.

...Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ достиженій Туркестана было облѣсеніе песчанной степи, въ особенности на участкѣ ж. д. Асхабадъ-Красноводскъ, обратившей на себя вниманіе спеціалистовъ — ученыхъ чуть ли не всего міра. Французскіе и англійскіе инженеры, мечтавшіе объ облѣсеніи Сахары, спеціально пріѣзжали въ Закаспійскую Обл., чтобы познакомиться со способомъ облѣсенія песковъ.

...Въ своемъ разцвѣтѣ Кавказъ не отставалъ отъ Туркестана. Съ каждымъ годомъ разроставшіяся тамъ чайныя плантаціи, апельсиновыя, мандариновыя и лимонныя рощи, рисовыя поля и пр... обѣщали все большія и большія блага.

Мнѣ пришлось познакомиться со Ставропольской губерніей и Кубанской областью, землями по библейскому выраженію текущими медомъ и молокомъ. И та и другая поразили меня своимъ богатствомъ:баснословное плодородіе земли, множество скота, рыбы, дичи, всякихъ плодовъ земныхъ... домъ каждого хозяина былъ — чаша полная.

Было бы большой несправедливостью не отдать должное и личности Императора Николая II, всегда и всей душой откликавшагося на клонившіяся къ народному благу разныя реформы...

Государь неподдѣльно и безгранично любилъ Родину, не страшился новизны и очень цѣнилъ смѣлые порывы впередъ своихъ сотрудниковъ. Это были драгоцѣннѣйшія его, какъ правителя, качества...

...По сравненію съ Русско-Японскай войной, солдатъ 1914 года не утратилъ прежнихъ исконныхъ качествъ русскаго воина: мужества, самоотверженія, вѣрности долгу, необыкновенной выносливости. Но въ солдатской массѣ стало ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ГРАМОТНЫХЪ.

Русскій офицеръ не утратилъ прежнихъ геропческихъ качествъ... его девизомъ было: «умру за Царя и Родину».

...Въ теченіе послѣдняго полустолѣтія передъ революціей... ростъ

народнаго сознанія, а вмѣстѣ съ этимъ и духовныхъ запросовъ подымался не по годамъ, а по днямъ. Быстро росли промышленность, торговля, росло и ширилось народное образованіе, подымалось и матеріальное благосостояніе народа...

...Шелъ третій годъ войны, а духъ нашихъ войскъ оставался бодрымъ, сильнымъ, могучимъ. Кто могъ подумать, что черезъ полгода этотъ могучій фронтъ рухнетъ, безъ всякихъ усилій со стороны непріятеля, ОТРАВЛЕННЫЙ ЯДОМЪ ПРОПАГАНДЪ ИЗНУТРИ СОБСТВЕННОЙ ЖЕ СТРАНЫ?

26-ГО ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА — подчеркиваю дату — Шавельскій пишетъ, что на собраніи военнаго духовенства въ Псковѣ... «прежде всего я поставилъ вопросъ о настроеніи фронта. Отвѣтъ получился совершенно успокоительный: настроеніе твердое, духъ войскъ хорошъ, утомленія незамѣто, пропаганда не достигаетъ цѣли...

...Быстро неслась Россія впередъ, развивая и умножая свои природныя богатства. БЫЛА НЕ ТОЛЬКО НАДЕЖДА, НО И УВѢРЕННОСТЬ, ЧТО ВСКОРѢ НАША РОДИНА СТАНЕТЪ БОГАТѢЙШЕЙ И СЧАСТЛИВѢЙШЕЙ ВЪ МІРѢ СТРАНОЙ.

Что можетъ быть яснѣе? Что можетъ быть лучше? И какимъ образомъ совмѣстить эту прекраснѣйшую картину со словами: дальше такъ продолжаться не могло?

Вотъ на этотъ вопросъ протопресвитеръ Шавельскій не даетъ никакого толковаго отвѣта. Все въ сущности говоря сводится къ тому, будто... «главнымъ пріемникомъ и проводникомъ шедшихъ черезъ Распутина якобы откровеній свыше, была молодая Императрица,

...Возмущеніе противъ «распутинствовавшей» Царицы, не только въ петроградскихъ и московскихъ высшихъ кругахъ, но и въ народѣ, и въ арміи, и даже въ самой Царской Ставкѣ подрывали авторитетъ Царской четы.

Вопросъ о Распутинѣ настолько интересенъ, что ему мы предполагаемъ посвятить особую статью. Пока же ограничимся тѣмъ, что, по словамъ протопресвитера Шавельскаго, было возмущеніе противъ Распутина и противъ бывшей подъ его вреднымъ вліяніемъ Государыни, которую де нужно было заточить въ монастырь.

Какъ и чѣмъ доказываетъ онъ свою правоту?

«Я ВИДѢЛЪ РАСПУТИНА ВСЕГО ДВА РАЗА И ТО ИЗДАЛИ...

«въ чемъ онъ (Вел. Кн. Николай Николаевичъ) не могъ не считать виновнымъ Государя, СЛѢПО ПОДЧИНЯВШАГОСЯ СВОЕЙ ЖЕНѢ И РАСПУТИНУ».

... ОПРЕДѢЛЕННО УТВЕРЖДАЛИ, что подъ вліяніемъ Распутина Томскій Архимандритъ Макарій — семинаристъ по образованію — былъ назначенъ Московскимъ Митрополитомъ.

... вліянію Распутина ПРИПИСЫВАЛИ и разныя высокія назначенія..

... Прошелъ слухъ будто Императрица склоняется къ міру съ нѣмцами.

...Коалиція, чтобы свалить Верховнаго Вел. Кн. Николая Николаевича. На сторонѣ коалиціи всецѣло былъ Распутинъ: плану коалиціи сочувствовала и молодая Императрица.

... увольненіе Сухомлинова, Щегловитава и Маклакова... всѣ три министра пали подъ натискомъ на Государя со стороны Вел. Кн. и при большомъ содѣйствіи кн. Орлова... увольненіе Саблера и назначеніе оберъ прокуроромъ Синода Самарина... кандидатура была видвинута Вел. Княземъ и кн. Орловымъ. (А гдѣ же всесильная коалиція Государыни Распутина и др.?)

... Временами и Вел. Кн. и кн. Орловъ въ бесѣдахъ со мной проговаривались... что единственный способъ поправить дѣло — это заточить Царицу въ монастырь. Но осуществить такую мѣру можно было только посредствомъ примѣненія извѣстнаго рода насилія не только надъ Царицей, но и надъ Царемъ. А на такой актъ въ то время они не были способны: ОБА ОНИ БЫЛИ ИДЕАЛЬНО ВѢРНОПОДДАННЫМЫ!?!

... РАЗСКАЗЫВАЛИ будто Царица сказала: Государь слабоволенъ. На него всѣ вліяютъ. Я теперь возьму правленіе въ свои руки... (а кто же это слышалъ?)... недовольство народное такъ возросло, и такъ, подъ вліяніемъ крайне неудачной внутренней политики правительства прогрессировало, что — кажется мнѣ — никакой физической силой нельзя было искоренить его (см. выше: его же замѣтку за день до революціи — 26 февраля).

... Хвостовъ былъ приглашенъ къ Императрицѣ. «Его Величество согласенъ назначить васъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но вы сначала съѣздите къ отцу Григорію... (а кто слышалъ эти слова? Опять «разсказывали»?).

... въ Петроградѣ, даже въ правящихъ кругахъ, сознавали катастрофичность государственнаго положенія и видѣли спасеніе въ принятіи экстренныхъ мѣръ... но о соціальныхъ реформахъ, объ измѣненіи государственнаго строя рѣчи не заводилось,..

... сегодня Вел. Кн. Павелъ Александровичъ требовалъ отъ Государя, чтобы тотъ далъ конституцію... (А что же это такое, если не измѣненіе государственнаго строя?)

... Кн. Волконскій показывалъ мнѣ черновикъ составленнаго имъ, переписаннаго и подписаннаго самимъ Вел. Княземъ Михаиломъ Александровичемъ письма къ Государю. Вел. Князь умолялъ брата откликнуться на общую мольбу, внять общему голосу, признающему необходимость реформъ въ управленіи»...

Невозможность привести больше примѣровъ въ краткой статьѣ принуждаетъ ограничиться этими. Но читатель можетъ проштудировать оба тома и не найдетъ ни одного конкретнаго указанія на то, что же именно было плохо. Кромѣ «говорили», «по слухамъ», «мнѣ передавали» и т. п. нѣтъ во всей книгѣ рѣшительно ничего, что могло бы хоть въ слабой степени оправдать слова Шавельскаго будто дальше такъ продолжаться не могло. Впрочемъ, нѣтъ, будемъ справедливы: одно все таки есть. Счи-

тая Штюрмера совершенно неподходящимъ, онъ проговаривается, что это именно ШТЮРМЕРЪ ТРЕБОВАЛЪ, ЧТОБЫ НЕНАДЕЖНЫЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ ГАРНИЗОНЪ БЫЛЪ ЗАМѢНЕНЪ ОТБОРНЫМИ ЧАСТЯМИ И ГЕНЕРАЛЪ АЛЕКСѢЕВЪ ВЪ ЭТОМЪ ЕМУ ОТКАЗАЛЪ. Онъ же признается, что «въ данное время на Руси было какъ бы два правительства: одно — Ставка во главѣ съ ген. Алексѣевымъ и частью прилегавшихъ къ нему министровъ; Другое — Царица, Распутинъ, Вырубова и множество тянувшихся къ нимъ». Первое онъ подтверждаетъ, какъ указаннымъ случаемъ съ требованіемъ Штюрмера, такъ и рядомъ указаній на роль Алексѣева, который взялъ на себя столько работы, что... «фактически онъ былъ и Верховнымъ Главнокомандующимъ, и Начальникомъ Штаба и Генералъ Квартирмейстеромъ». Что касается второго — то кромѣ непрерывныхъ повтореній словъ Вел. Кн. Николая Николаевича о необходимости запрятать Государыню въ монастырь и опять таки разныхъ «слышалъ», «говорили», «передавали» и пр., РОВНО НИЧЕГО ВЪ КНИГѢ НѢТЪ.

Какъ же почтенный протопресвитеръ объясняетъ всѣ восторженныя наблюденія, приведенныя въ выдержкахъ вначалѣ этой статьи? Вѣдь эти изумительныя шаги впередъ во всѣхъ областяхъ, которые создавали увѣренность, что вскорѣ Россія станетъ богатѣйшей и счастливѣйшей страной, были сдѣланы совмѣстными усиліями, какъ самого Русскаго народа, такъ и в первую очередь Государя Императора Николая Александровича, который всегда и всей душой откликался на клонившіяся къ народному благу реформы и не страшился новизны, а также и всѣми царскими министрами, безъ труда которыхъ онѣ были бы не мыслимы.

Да просто никакъ. Шавельскій, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ тѣ, кто жаждали, содѣйствовали, привѣтствовали революцію, какъ несущую соціальную «справедливость» путемъ установленія принципа большинства, исключая принципъ нравственный, воображали что разъ демократія (лжедемократія) царитъ почти во всемъ мірѣ, то стало быть она и хороша. Никто не позаботился прежде чѣмъ стремиться къ ней у насъ, провѣрить, нѣтъ ли въ ней недостатковъ и противорѣчій, которыя такъ ярко показалъ въ своемъ трудѣ Авдрэ Тардье. Очертя голову бросились добывать непровѣренное, принявъ его за единственно вѣрное. А кому это было нужно?

Такъ вотъ, господа интеллигенты, не думайте наивно, будто Шавельскій выпоролъ одного лишь самого себя. Вмѣстѣ съ собою, онъ честно выпоролъ и всѣхъ васъ. Васъ, которые боролись противъ самодержавія, васъ, которые клеветали, васъ, которые продолжаютъ дѣлать въ эмиграціи все то же гнусное дѣло борьбы противъ Россіи, ея исторіи, ея традиціи и стараются, какъ только могутъ, забрасывать ее грязью. Васъ, нарицательные Орѣховы, Федотовы и какъ васъ тамъ всѣхъ зовутъ. Выпоролъ такъ, какъ не снилось и самому Башилову.

Евгеній Шильдкенхтъ

СУДЬБА ГРАФА КЕЛЛЕРА.

Весна 1917 года. Командиръ 3-го Коннаго Корпуса — генералъ графъ Келлеръ, удрученный революціей и отреченіемъ Государя и возмущенный попустительствомъ, измѣною и предательствомъ Ставки, отказался приносить присягу Временному Правительству и потребовалъ освободить его отъ командованія.

Передавъ командованіе коннымъ корпусомъ генералу Крымову, графъ Келлеръ уѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ проживалъ свободно, пользуясь большой популярностью среди мѣстнаго населенія.

Во время пребыванія въ Харьковѣ, въ серединѣ 1918 года, генералъ Келлеръ получилъ назначеніе на постъ командующаго Сѣвернымъ Фронтомъ, но такъ какъ туда проѣхать уже было невозможно, ибо всѣ лежащія къ сѣверу отъ Украины области были въ огнѣ революціи и пути слѣдованія были заняты большевиками, онъ переѣхалъ въ Кіевъ, ожидая измѣненія обстановки.

Въ это время на Украинѣ положеніе гетмана Скоропадскаго было крайне неустойчиво. Въ Бѣлой Церкви, въ ночь съ 13 на 14 ноября, Петлюрою и Коновальцемъ было поднято возстаніе противъ гетмана и образована «Директорія».

Началась своя гражданская война. Съ сѣвера на Кіевъ наступали сторонники Петлюры, совмѣстно съ большевиками. Нѣмцы оккупаціонной арміи соблюдали строгій нейтралитетъ и уже начинали разлагаться. Нѣмецкіе офицеры теряли свой авторитетъ и въ частяхъ уже были организованы солдатскіе комитеты. Положеніе съ каждымъ днемъ становилось все тревожнѣе. Чувствовался близкій крахъ.

Въ критическій моментъ, гетманъ Скоропадскій пригласилъ графа Келлера во дворецъ и предложилъ ему организовать оборону и вступить въ командованіе всѣми войсками, украинскими и добровольческими, находящимися на территоріи Украины. Келлеръ согласился, но поставилъ непремѣннымъ условіемъ—полное подчиненіе ему не только войскъ, но и всѣхъ украинскихъ министровъ. Во дворцѣ состоялось совѣщаніе, но такъ какъ Келлеръ не шелъ на уступки, гетманъ и министры подчинились.

Графъ Келлеръ, вмѣстѣ съ состоявшими при немъ офицерами, бывшими сослуживцами по 3-му Конному Корпусу (полк. Пантелѣевымъ — кавалерг. п.; подполк. Поповымъ — 10-го улан. п.; ротм. Ивановымъ и Шпаковичемъ, шт. ротм. Линицкимъ — всѣ трое 10 гус. Ингерм. п.) переѣхалъ въ штабъ Кіевскаго Военнаго Округа и вступилъ въ командованіе войсками.

Наскоро были сдѣланы нѣкоторыя переформированія и около 23-24 ноября на фронтъ къ станціи Фастово были двинуты русскіе добровольческіе отряды полковниковъ Кирпичева и Иванова и часть Сердючной дивизіи.

Генералъ Келлеръ пріѣхалъ лично руководить боевыми дѣйствіями. Увидѣвъ артиллерію, стоящую за передовымъ расположеніемъ войскъ, генералъ распорядился выдвинуть ее на передовыя позиціи: «здѣсь нужна новая тактика, это не регулярная война, а гражданская — артиллерія впереди цѣпей, огонь съ открытых позицій».

Произошелъ бой съ петлюровскими бандами и онѣ были отогнаны на сто верстъ к сѣверу отъ Фастова. Кіевъ вздохнулъ свободно.

Считая положеніе окрѣпшимъ, Скоропадскій, по настоянію совѣта министровъ, предложилъ графу Келлеру, оставаясь командующимъ войсками, передать гражданскую власть совѣту министровъ. Графъ Келлеръ не согласился и оставивъ Штабъ Округа вмѣстѣ со своими офицерами, переѣхалъ въ загородную виллу начальника штаба кіевскаго военнаго округа украинскаго генерала Славинскаго, бывш. полковника царской службы. Въ командованіе войсками вновь вступилъ генералъ князь Долгоруковъ, представитель на Украинѣ Главн. Командованія Добровольческой Арміи.

Оправившись послѣ удара, нанесеннаго гр. Келлеромъ подъ Фастовымъ, Петлюра въ началѣ декабря 18 года вновь, съ помощью большевиковъ, переходитъ въ наступленіе. Положеніе ухудшается съ каждымъ днемъ. Въ Кіевѣ началась тревога. Гетманъ вновь обратился къ графу Келлеру съ предложеніемъ вступить въ командованіе войсками. Ознакомившись съ положеніемъ Келлеръ отказался — было уже поздно, время было упущено и петлюровскія банды подходили къ мостамъ на Днѣпрѣ. Положеніе становилось критическимъ.

14 декабря былъ обнародованъ универсалъ Гетмана объ отреченіи. Гетмана увезли нѣмцы въ санитарномъ поѣздѣ подъ видомъ больного. Общая растерянность. Въ окрестностяхъ Кіева появились части Директоріи. Къ графу Келлеру явилась делегація отъ русскихъ офицеровъ съ просьбой организовать оборону, но гр, Келлеръ не могъ поручиться за успѣхъ и отказался.

На другой день делегація отъ офицеровъ явилась во второй разъ, умоляя генерала спасти положеніе. Уступая настойчивымъ просьбамъ гвафъ Келлеръ, наконецъ, согласился. Взялъ свою икону складень, перекрестился и сказалъ: «Что Богъ дастъ!» Вѣстовой казакъ подалъ генералу пальто и генералъ отправился къ штабу округа. Тамъ уже были собраны офицеры, раздавалось оружіе, здѣсь же на улицѣ сбивали наскоро роты. Но время было упущено: по Крещатику и Фундуклевской улицѣ двигались конныя части Петлюры.

Во избѣжаніе безполезной рѣзни, графъ Келлеръ распустилъ офицеровъ по домамъ. Генерала удалось помѣстить въ Михайловскомъ монастырѣ. Въ монастырѣ генералъ собралъ у своихъ офицеровъ имѣвшіеся у

нихъ револьверы и бомбы, все положилъ на столъ и распорядился заготовить запасъ продовольствія. Рѣшепно было не сдаваться.

Въ городѣ начались аресты и убійства, но монастырь пока не беспокоили. Съ графомъ въ монастырѣ помѣстился полковникъ Пантелѣевъ. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ монастырѣ, гр. Келлеръ приказалъ ротмистру Иванову явиться въ штабъ Директоріи и лично доложить Петлюрѣ о мѣстонахожденіи генерала. Ротмистру Иванову удалось выполнить точно порученіе. Петлюра распорядился поставить у монастыря охрану изъ своихъ сердюковъ.

Нѣмецкій комендатъ Кіева, безпокоясь за участь гр. Келлера, узнавъ о его мѣстопребываніи, явился къ нему въ монастырь съ предложеніемъ вывезти его изъ Кіева, для чего графу надо было переодѣться въ заготовленное пальто нѣмецкаго генерала, чтобы пройти мимо стоявшей у монастыря охраны.

Но несмотря на долгія просьбы и уговоры нѣмецкаго генерала, графъ Келлеръ категорически отказался надѣть мундиръ страны, съ которой офиціально еще не былъ заключенъ миръ.

Изъ монастыря генерала Келлера, также какъ и бывшихъ министровъ гетмана Скоропадскаго, часто водили на допросъ въ Музей (бывш. коллегію Павла Галагана) и однажды, въ декабрьскій вечеръ, на Софійской площади, у памятника Хмѣльницкому, графъ Келлеръ, на глазахъ публики, былъ убитъ двумя выстрѣлами изъ револьвера, украинскимъ офицеромъ изъ охраны, конвоировавшей генерала; вмѣстѣ съ графомъ были убиты еще два офицера, пытавшихся защитить генерала. На другой день въ мѣстныхъ газетахъ появилось краткое сообщеніе, что при слѣдованіи на допросъ, у памятника Хмѣльницкому, при попыткѣ къ бѣгству, былъ убитъ генералъ графъ Келлеръ.

По свидѣтельству одного изъ украинскихъ дѣятелей, близко стоявшаго къ Гетману Скоропадскому и очевидца событій, убійцей графа Келлера былъ петлюровскій офицеръ, поручикъ Герасименко, уроженецъ села Борисовка, до революціи — русскій офицеръ, Этотъ негодяй, какъ увѣряютъ, нынѣ находится въ эмиграціи.

Е. Любинскій

ЗНАМЯ РОССІИ

органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная плата на годъ 4 доллара

"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

УТВЕРЖДЕННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СОБОРА ВЪ МОСКВѢ ЦЕРКОВНАГО И ЗЕМСКАГО, 1613 ГОДА, О ПРИЗВАНІИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

Послалъ Господь Свой Святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко едиными усты вопіяху, что быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства, Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ, Тебѣ, Великому Государю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ.

Цѣловали всѣ Животворный Крестъ и обѣтъ дали, что за Великаго Государя, Богомъ почтеннаго, Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, всея Россіи Самодержца, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню, и за Ихъ Царскіе Дѣти, которыхъ Имъ, Государямъ, впредь Богъ дастъ, души свои и головы положити и служити имъ, Государямъ нашимъ вѣрою и правдою, всѣми душами своими и головами.

И иного Государя, мимо Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца; и Ихъ Царскихъ Дѣтей, которыхъ Имъ Государямъ впредъ Богъ дастъ, искати и хотѣти иного Государя изъ какихъ людей ни буди, или какое лихо похочетъ учинити; то намъ боярамъ, и окольничьимъ, и дворянамъ и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людямъ на того измѣнника стояти всею землею за одинъ.

Прочтоша сію Утвержденную Грамоту на Великомъ Всероссійскомъ Соборѣ, и выслушавъ на большее во вѣки укрѣпленіе — быти такъ во всемъ потому, какъ въ сей Утвержденной Грамотѣ писано. А кто убо не похощетъ послушати сего Соборнаго Уложенія, его же Богъ благослови; и начнетъ глаголати ино, и молву въ людяхъ чинити, то таковый, аще отъ священныхъ чину, и отъ Бояръ, Царскихъ синклитъ, и воинскихъ, или инъ кто отъ простыхъ людей, и въ какомъ чину не буди; по священнымъ правиламъ св. Апостолъ, и Вселенскихъ седми Соборовъ — св. Отецъ, и Помѣстныхъ; и по Соборному Уложенію всего изверженъ будетъ, и отъ Церкви Божіей отлученъ, и Святыхъ Христовыхъ Тайнъ пріобщенія; яко раскольникъ Церкви Божіей и всего православнаго христіанства, мятежникъ и разоритель Закону Божію, а по Царскимъ Законамъ месть воспріиметъ; и нашего смиренія и всего освященнаго Собора, не буди на немъ благословенія отъ нынѣ и до вѣка. Да будетъ твердо и неразрушимо въ предъидущія лѣта, въ роды и роды, и не прейдетъ ни едина черта отъ написанныхъ въ ней.

А на Соборѣ были Московскаго Государства изо всѣхъ Городовъ Россійскаго Царства, власти: Митрополиты, Епископы и Архимандриты, Игумены, Протопопы и весь освященный Соборъ. Бояре и Окольничіе, Чашники и Стольники и Стряпчіе, Думные Дворяне и Діяки и Жильцы. Дворяне большіе и Дворяне изъ Городовъ. Діяки изъ Приказовъ. Головы Стрѣлецкіе, и Атаманы Казачьи, Стрѣльцы и Казаки Торговые и Посадскіе и Великихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди; и изъ всѣхъ городовъ, всего Россійскаго Царства выборные люди.

Своеручные подписи:

(слѣдуетъ больше восьмидесяти подписей, причемъ подписывались только грамотные).

А уложена и написана бысть сія Утвержденная Грамота за руками и за печатьми Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА всея Россіи Самодержца, въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, въ первое лѣто Царствованія Его, а отъ сотворенія міра 7121-го.

Вотъ откуда пошла сила Великой Россіи, которая за триста лѣтъ управленія Царями изъ Дома Романовыхъ превратилась въ самое большое государство въ мірѣ — оплотъ Святой Православной Вѣры Христовой на землѣ. Эта сила послана намъ свыше — отъ Господа Бога по вѣрѣ Русскаго Народа и его славныхъ и законныхъ представителей, собравшихся на Церковно-Земскій Соборъ послѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ и послѣ прекращенія страшной смуты. разорявшей наше Царство.

«Сія есть побѣда, побѣдившая міръ — Вѣра наша». Черезъ истинную свою Православную Вѣру Русская Земля, омывшись слезами покаянія, удостоилась дивнаго чуда — установленія отъ Бога Самодержавной Царской Власти. Смотрите, какъ это случилось: все духовенство, бояре, купцы, войско, всѣ сильные земли и простой народъ — единогласно умоляли двѣнадцатилѣтняго отрока Михаила, беззащитнаго и слабаго, у котораго отецъ былъ во вражескомъ плѣну, а мать спаслась въ монастырѣ, — умоляли, чтобы Онъ принялъ Царство и властвовалъ надъ ними самодержавно; а при этомъ клялись и жизнь свою положить за Него и за Его потомство, — принесли страшную клятву за будущія поколѣнія русскаго народа.

Это событіе — воистину славное чудо, одно изъ самыхъ рѣдкихъ въ исторіи всѣхъ народовъ. Оно сохранило полную свою силу и до нашихъ дней. Москва —

Русское Православное Царство — есть третій Римъ. «Два убо Рима падоша, четвертому же не быти», — такъ предсказали святые русскіе подвижники. Черезъ это чудо наши Цари и Императоры управляли Россіей воистину Божіей милостію, и прославили государство великими побѣдами надъ врагами, а народу обезпечили миръ и благоденствіе. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ Св. Серафимъ Саровскій, видѣвшій, какъ молитвы Православнаго Русскаго Народа возносились къ небу подобно облакамъ дыма. И крѣпка была наша Русь своею Православною Вѣрою и любовною преданностію Миропомазаннымъ Самодержавнымъ своимъ Царямъ. Къ такой вѣрѣ и преданности Царю призывали народъ всѣ наши святые, въ ихъ числѣ и послѣдній великій свѣточь Христовъ — о. Іоаннъ Кронштадтскій, который училъ, что Царь, какъ принявшій власть отъ Бога, долженъ быть только Самодержавнымъ.

«Торжественная и вмѣстѣ страшная грамота, — пишетъ современный намъ русскій Афонскій подвижникъ о. Ѳеодосій, — Ею клятвенно связаны съ царями изъ Дома Романовыхъ не только сами предки, составители ея, но и всѣ мы, потомки ихъ, до скончанія Царской Династіи. Многіе угодники Божіи не только новозавѣтные, но и ветхозавѣтные хранили обѣты, данные за нихъ прежде рожденія родителями ихъ; это обязываетъ и насъ къ тому же. Соблюденіе сего обѣта, даннаго за насъ клятвенно нашими предками,—залогъ нашего благополучія, какъ временнаго — на землѣ, такъ и вѣчнаго — на небесахъ — по слову Божію; и наоборотъ несоблюденіе его есть великій грѣхъ передъ Богомъ, влекущій за собою наказаніе, какъ и показала революція».

Отлученіе отъ Церкви, анаѳема и проклятіе безусловно падаютъ на всѣхъ участниковъ революціи 1917-го года, тайныхъ и явныхъ, великихъ и малыхъ, князей и холоповъ и на всѣхъ, кто выражалъ даже простое сочувствіе кровавымъ свободамъ и бунту. Законное и на вѣки нерушимое родительское и прадѣдное проклятіе лежитъ на всѣхъ коммунистахъ-большевикахъ, на всѣхъ соціалистахъ, на всѣхъ кадетахъ (либералахъ), на всѣхъ измѣнникахъ и предателяхъ Родины и врагахъ Царскихъ; оно изрекается не нами и установлено не Царями и не царскимъ Синодомъ, а ИМЕНЕМЪ БОЖІИМЪ назначено Церковно-Земскимъ Соборомъ 1613-го года и выражено Утвержденной Грамотой на вѣчныя времена.

И какъ только измѣнники генералы и слуги христопродавцевъ — кадеты съ ихъ Государственной Думой вырвали насиліемъ Царское отреченіе отъ Престола, такъ сразу же, для всѣхъ очевидно, начались бѣдствія Россіи: междоусобицы, голодъ, моръ, болѣзни, убійства, насилія безбожной инородческой власти, гоненіе на Вѣру и Церковь Христову, страданіе и смерть безчисленныхъ мучениковъ Христовыхъ и Царскихъ слугъ. ПОВТОРИЛОСЬ ЧУДО — на этотъ разъ страшное чудо гнѣва Божія и наказанія, повторилось на глазахъ у всѣхъ для того, чтобы мы, русскіе люди, поняли, что предки дали за нихъ клятву на вѣчныя времена Самодержцамъ Православнымъ — на благо, на счастіе, на благоденствіе намъ — ихъ потомкамъ, чтобы мы поняли, что есть одинъ единственный путь для возврата къ мирной жизни: покаяться въ своемъ безуміи и возстановить каждому изъ насъ въ своемъ сердцѣ святую и нерушимую силу нашего ОБЩЕРУССКАГО РОДИТЕЛЬСКАГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ — великой клятвенной Утвержденной Грамоты 1613-го года. Къ этому зовутъ насъ всѣ святые угодники Русской Земли, къ этому зоветъ насъ и простой здравый смыслъ — на основаніи горькаго опыта революціи.

Утвержденная Грамота для каждаго Русскаго человѣка подобна родительскому благословенію на вѣки нерушимому. Въ ней ясно сказано все то, что русскій человѣкъ долженъ хранить, какъ святыню: Православіе, Самодержавіе и свою Русскую народность.

Всѣ, кто возражалъ раньше или будутъ возражать теперь противъ этой Грамоты — суть враги Божіи, мятежники не только противъ Царя и его власти, но и противъ Бога — «разорители закона Божія». Много такихъ враговъ теперь. Они боятся Божіей правды и потому скрываютъ отъ народа его народную Утвержденную Грамоту.

Кто бы онъ ни былъ — богачъ или нищій, духовное лицо или мірянинъ, но разъ ты услышишь, что онъ возражаетъ противъ Утвержденной Грамоты, — знай, что онъ не только врагъ Россіи, но и врагъ Христовъ. Бойся такого!

Русскій человекъ! Напиши въ своемъ сердцѣ и повторяй въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ послѣ Вселенскаго Символа вѣры свой русскій символъ вѣры, который гласитъ: «Вѣрую, Господи, въ Православное Царское Самодержавіе, Духомъ святымъ клятвенно утвер-

жденное на вѣчныя времена освященнымъ Соборомъ и русскимъ народомъ для мира и благоденствія нашего Отечества и для спасенія души, какъ учили о томъ же и всѣ святые угодники Божіи русскіе послѣднихъ вѣковъ. Аминь».

(Русская правда о Самодержавномъ Царѣ).

ДѢЛА ИНВАЛИДНЫЯ

Предсѣдатель Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло, Викторъ Васильевичъ Гюльцгофъ назначенъ Уполномоченнымъ по инвалиднымъ дѣламъ въ Бразиліи.

В. В. Гюльцгофъ
Предс. Общества Св. Владиміра въ Санъ Пауло и уполномоченный по инвалиднымъ дѣламъ въ Бразиліи

Въ связи съ этимъ В. В. Гюльцгофъ получилъ отъ Главнаго Правленія изъ Парижа письмо отъ 3 февраля с. г. за N.o 280 слѣд. содержанія:

Милостивый Государь, Глубокоуважаемый Викторъ Васильевичъ; Главное Правленіе, возглавляющее русскихъ инвалидовъ за рубежомъ Россіи, на засѣданіи своемъ 12 января с. г. имѣло сужденіе по вопросу о назначеніи уполномоченнаго по нвалиднымъ дѣламъ въ Бразиліи, каковая должность оставалась вакантной послѣ кончины выдающагося инвалиднаго работника Полковника Александра Александровича Баумгартена.

По обсужденіи этого вопроса, Главное Правленіе единогласно постановило назначить на эту должность Васъ — выдающагося общественнаго работника и стараго, вѣрнаго друга инвалидовъ.

Извѣщая Васъ о семъ, Главное Правленіе счастливо привѣтствовать Васъ отъ всего сердца въ качествѣ нашего ближайшаго сотрудника и соратника на общей инвалидной работѣ и пожелать Вамъ полнаго успѣха и всяческаго благополучія.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи.

Предсѣдатель Союза
Генералъ-Лейтенантъ КАЛЬНИЦКІЙ.

Замѣститель предсѣдателя
Генералъ-Майоръ ПОЗДНЫШЕВЪ.

Завѣд. финансовой частью
Полковникъ САБЛИНЪ.

При обсужденіи назначенія В. В. Гюльцгофа на должность уполномоченнаго въ Бразиліи Главное Правленіе приняло во вниманіе слѣд. данныя:

1 — Полковникъ А. А. Баумгартенъ, осуществляя дѣло сбора средствъ на оказаніе помощи инвалидамъ, въ своей дѣятельности, многократно прибѣгалъ къ добросердечному, благожелательному и полезному содѣйствію В. В. Гюльцгофа, занимающаго въ Бразиліи видный служебный и общественный постъ.

2 — Полковникъ Баумгартенъ не разъ свидѣтельствовалъ въ своихъ письмахъ о выдающейся поддержкѣ, которую В. В. Гюльцгофъ вмѣстѣ со своей супругой Вѣрой Александровной оказывалъ дѣлу помощи инвалидовъ и привлекалъ для сего значительныя суммы.

3 — 17 декабря 1949 года супруги Гюльцгофъ устроили у себя вечеръ въ пользу инвалидовъ, который далъ около полумилліона франковъ. Это былъ подлинно рождественскій подарокъ, о чемъ полковникъ А. А. Баумгартенъ увѣдомилъ Главное Правленіе телеграммой.

4— По представленію уполномоченнаго по инвалиднымъ дѣламъ за выдающуюся высокополезную дѣятельность въ пользу инвалидовъ В. В. Гюльцгофъ и его супруга Вѣра Александровна были избраны Почетными членами — попечителями Зарубежнаго Союза инвалидовъ и награждены Почетнымъ Знакомъ 1-ой степени.

5 — Полковникъ А. А. Баумгартенъ, отмѣчая похвальную и высокодостойную дѣятельность разныхъ лицъ въ дѣлѣ помощи инвалидамъ, по присущей ему благородной скромности, не включалъ въ это число своей супруги Маріи Петровны. Однако Главное Правленіе хорошо знаетъ, какое благо-

дѣтельное и дѣйственное участіе принимала она во всѣхъ дѣлахъ своего супруга. Марія Петровна была незамѣнимой помощницей, проявляя тѣ высокія духовныя качества, которыя такъ отличали русскую женщину на своемъ историческомъ пути Россіи и были ея безцѣннымъ украшеніемъ.

Одновременно съ назначеніемъ В. В. Гюльцгофа на должность уполномоченнаго въ Бразиліи, Главное Правленіе молитвенно склонилось передъ памятью ушедшаго въ иной міръ офицера Россійской Императорской Гвардіи, русскаго патріота, полковника А. А. Баумгартена и постановило просить Марію Петровну Баумгартенъ принять на себя обязанности помощника уполномоченнаго по инвалиднымъ дѣламъ въ Бразиліи.

Одновременно принято постановленіе о созданіи при уполномоченномъ въ Бразиліи по его ходатайству ревизіонной комиссіи въ составъ которой приглашены слѣд. лица:

Андрей Іануаровичъ Вешняковъ — Староста Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло, Борисъ Михайловичъ Ружицкій и Николай Митрофановичъ Растегаевъ.

ДРУЗЬЯМЪ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ БРАЗИЛІИ

Послѣ смерти А. А. Баумгартена, Главное Правленіе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ назначило меня на должность своего представителя въ Бразиліи, должность полную терній и заботъ, которую я, какъ старый русскій офицеръ, взялъ на себя въ надеждѣ, что съ Божьей помощью я смогу оказать помощь нашимъ несчастнымъ братьямъ — изувѣченнымъ и старымъ воинамъ, защищавшимъ Родину отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Я знаю, что работа предстоитъ не легкая и поэтому попросилъ назначить мнѣ въ помощь Марію Петровну Баумгартенъ, которая согласилась жертвенно работать и впредь, раздѣливъ со мной крестъ служенія несчастнымъ, продолжая такимъ образомъ дѣло своего покойнаго мужа.

Но для достиженія практическихъ результатовъ мало нашего съ Маріей Петровной желанія. Нужна помощь и жертвенный порывъ всей русской колоніи въ С. Пауло, независимо отъ ихъ участія въ войнѣ 1914 года и Бѣломъ движеніи.

Покойный А. А. Баумгартенъ умѣлъ привлечь къ работѣ на инвалидовъ всю русскую эмиграцію и не даромъ по количеству пожертвованій Санъ Пауло стоитъ впереди чуть ли не всѣхъ центровъ русскаго разсѣянія.

Я увѣренъ, что и сейчасъ, какъ и раньше, при жизни покойнаго А. А. Баумгартена, русскіе люди въ Санъ Пауло откликнутся на призывъ продолжать святое дѣло помощи инвалидамъ.

Слѣдуя во всемъ политикѣ покойнаго А. А. Баумгартена, на 1956 годъ мною намѣчена слѣдующая программа:

Продажа инвалидныхъ календарей, необходимыхъ въ каждой русской семьѣ, еще не потерявшей свой національный обликъ и вѣры въ возрожденіе Россіи.

Ежегодный тарелочный сборъ въ церквахъ Бразильской Епархіи съ благословенія Высокопреосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и Бразильскаго, примѣнительно къ празднику перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца 9-22 мая.

Лотерея дорогихъ и художественныхъ издѣлій, участвуя въ которой каждый русскій человѣкъ будетъ сознавать, что лепта его пошла на благое и святое дѣло.

Организація концертовъ русской музыки и вечеринокъ съ концертной программой. И, наконецъ, большой новогодній балъ, гдѣ всѣ мы встрѣтимся, чтобы проводить 1956 годъ и пожелать другъ другу счастья и здоровья по случаю наступленія нового 1957 года.

Для успѣшнаго проведенія этой программы необходима горячая помощь и отзывчивость всѣхъ русскихъ людей, волею судьбы заброшенныхъ въ далекую Бразилію.

Каждый долженъ дать свою лепту, удѣливъ инвалидамъ хотя бы малую часть своего благополучія, помня, что жертвуя на инвалидовъ, онъ тѣмъ самымъ исполняетъ свой національный долгъ и заповѣдь Христа.

Заранѣе принося благодарность отъ инвалидовъ, которые ждутъ вашей помощи, надѣясь на помощь Господа Бога.

Уполномоченный по дѣламъ инвалидовъ
въ Бразиліи ВИКТОРЪ ГЮЛЬЦГОФЪ

СООБЩЕНІЕ

Обще-Кадетское Объединеніе въ Санъ Пауло извѣщаетъ, что очередное общее собраніе
бывшихъ кадетъ россійскихъ императорскихъ корпусовъ
состоится на Rua Brasilio Machado, 299. Apto. 6-A.
18 марта 1956 г. въ 16 часовъ
для выбора правленія на текущій 1956 годъ.

Предсѣдатель
Святославъ Голубинцевъ,
кадетъ 168 выпуска Наслѣдника Цесаревича Перваго Кадетскаго Корпуса.

ЦАРСКІЙ ТРОНЪ

Носитель истины и правды
Былъ, есть и будетъ Царскій Тронъ
Отъ лжи обмана и неправды
Онъ Божьей волей сохраненъ
Къ Нему приходятъ постепенно
Всѣ, въ комъ еще огонь горитъ
И въ комъ теплится Духъ нетлѣнный
И кто о Родинѣ скорбитъ
Такъ встань народъ. Сомкнись стѣною
И духомъ жертвеннымъ горя,
Пойди съ молитвою Святою
ЗА РУСЬ, ЗА ВѢРУ, ЗА ЦАРЯ.
И упадутъ къ ногамъ Престола,
Съ приходомъ радостной поры
Всѣ самочинцы произвола,
Всѣ самозванцы и воры.

Т-кій

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Николаеву.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

Ко дню двадцатипятилѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеодосія, Архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи (1930-1955)

Изданіе Юбилейнаго Комитета въ Санъ Пауло, съ многочисленными иллюстраціями.

Цѣна книги въ Бразиліи 30 кр., заграницей 75 центовъ. Книгу можно пріобрѣсти въ Св. Ник. Каф. Соборѣ, въ книжномъ магазинѣ Рубанова или выписать черезъ редакцію «Владимірскаго Вѣстника».

Юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ѲЕОДОСІЯ

Въ № 55 при описаніи торжествъ, связанныхъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ со дня архіерейской хиротоніи Высокопреосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи, пропущенъ фактъ поднесенія, во время торжественнаго акта, адреса отъ Св. Сергіевскаго Прихода въ Индіанополисѣ на ул, Сабія, оглашеннаго и поднесеннаго докторомъ В. И. Архангельскимъ. Адресъ отъ прихода св. Зинаиды въ Ріо де Жанейро былъ прочитанъ и поднесенъ въ церкви послѣ молебна настоятелемъ митроф. протоіереемъ о. І. Наговскимъ.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

Ты былъ для насъ эмблемой славы.
Былую мощь отображалъ
Великой сѣверной державы,
Въ своихъ когтяхъ, Орелъ двуглавый,
Россіи скипетръ ты держалъ.

Ты необъятные просторы
Своею тѣнью застилалъ.
Ты былъ могучъ. Забывъ раздоры,
Коварный врагъ, потупя взоры,
Тревожить насъ не помышлялъ.

Когда Россія осквернила
Себя позоромъ мрачныхъ дѣлъ,
Когда невѣдомая сила
Ей совѣсть чуткую смутила,
Ты отъ Россіи улетѣлъ.

Николай Войтенковъ.

ОБЩІЙ ДОМЪ

«Современность и полезность монархической идеи въ томъ, что, открыто провозглашая принципъ «общаго дома» — Россійской Имперіи — она направляетъ антибольшевицкое движеніе по единственному вѣрному пути: ставкѣ на центростремительныя силы. Обратная ставка, — на національный сепаратизмъ, да еще съ ярко выраженной антирусской тенденціей, — дала бы въ руки совѣтской власти страшную силу имперской динамики. Идти противъ большевизма съ проектами расчлененія Россіи — значитъ повторять ошибку нѣмцевъ и раздѣлить ихъ участь Третьяго Рейха. Монархическая идея, какъ наиболѣе собирательная, наднаціональная и имперская, эту опасность исключаетъ.

Ударами «слѣва» большевиковъ не собьешь: необходимы творческіе, ярко антикоммунистическіе лозунги. В этомъ смыслѣ, концепція Россійской Имперіи является сильнѣйшимъ идеологическимъ оружіемъ, выбивающимъ у власти всю «патріотическую» пропаганду.

Л. Сѣверскій.

ЛЕГИТИМНОЕ НАЧАЛО

«Царь — отъ Бога приставъ»

(Русская пословица).

«Необходимость династичности для монархіи — понятна. Прежде всего, представляя нѣкоторую волю, Монархъ, въ идеѣ, долженъ быть свободенъ отъ всякаго личнаго стремленія ко власти и никому не долженъ быть обязанъ ею. Династичность устраняетъ всякій элиментъ исканія, желанія, даже просто согласія на власть. Она предрѣшаетъ за сотни и даже тысячи лѣтъ впередъ для личности, еще даже не существующей, ОБЯЗАННОСТЬ НЕСЕНІЯ ВЛАСТИ и, соотвѣтственно съ тѣмъ, ПРАВА НА ВЛАСТЬ. Такая «легитимность», этотъ династическій духъ, выражаетъ въ высочайшей степени вѣру въ силу и реальность идеала, которому нація подчиняетъ свою жизнь.

Эта вѣра не въ способность личности (какъ при диктатурѣ), а въ силу самого идеала.

Психологически неизбѣжная, династичность также является лучшей мѣрой сохраненія монархической идеи въ самомъ Монархѣ. Династичность, выражая величайшее напряженіе вѣры народа, въ то же время въ высочайшей степени ОБЯЗЫВАЕТЪ самого Монарха быть не тѣмъ, что ему нравится, а тѣмъ, чего требуетъ идеалъ».

Левъ Тихомировъ.

«Разномыцленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія, а Самодержавствомъ какъ съ начала усилилась, такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась и прославилась».

(Ломоносовъ).

О САМОДЕРЖАВІИ

«Всякое нарушеніе Самодержавія немедленно влечетъ за собою подрывъ благосостоянія націи и крѣпости государства. Враги нашей Родины, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, прекрасно знаютъ это и всѣми способами стараются извратить историческіе факты нашего прошлаго и подорвать въ глазахъ, особенно легковѣрныхъ русскихъ людей—величіе и значеніе этого принципа въ насъ самихъ.

Русскій народъ и по опыту и по инстинкту сознаетъ силу и мощь Самодержавія, и потому самъ народъ, напримѣръ, въ смутное время, даже безчинствующіе казаки требовали избранія Царя, — Царя Самодержавнаго, Царя Православнаго, Царя Единодержавнаго, — ибо Самодержавіе, Православіе и Единодержавіе нераздѣльны, поддерживаютъ другъ друга и взаимно дополняютъ».

(Проф. П. И. Ковалевскій).

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ВѢРНОСТИ ЗАКОННОМУ ГОСУДАРЮ

«И будетъ едино стадо
и единъ Пастырь».

(Іоан. 10, 16).

Намъ нужно единство и опредѣленность нашихъ позицій предъ будущимъ, которое будетъ несомнѣнно отвѣтственнымъ, если не грознымъ.

Намъ нужны бодрость и мужество для всего, и даже, прежде всего, для смиренія и покаянія. Пусть они вольются въ насъ отъ пророческаго слова:

«Укрѣпите ослабѣвшія руки и утвердите колѣна дрожащія; скажите робкимъ душою: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, придетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ придетъ и спасетъ васъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзутся». (Исаіи 35, 3-5).

Прот. М. Польскій.

Содержаніе номера

Стр.

Русскіе Императоры — Георгіевскіе Кавалеры . . .
В. Мержеевскій — Наши разногласія 1
В. Кононова — Императрица Марія Александровна . . 10
Е. Шильдкнехтъ — Критика и библіографія 17
Е. Любинскій — Судьба гр. Келлера 22
Утвержденная грамота Собора 1613 года 25
Дѣла инвалидныя 29
В. Гюльцгофъ — Друзьямъ русскихъ инвалидовъ въ Бразиліи 31
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ 33

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 150 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: W. D. Morzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.

Въ Аргентинѣ — A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.

Въ Чили — E. von Schi'dknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.

Въ Санъ Франциско — N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif U.S.A.

Въ Холливудѣ — N. G. Levitin 5563 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.

Въ Нью-Іоркѣ — R. Wassilj v — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.

S. V. Zavalichin «Slavonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

6-й годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить
по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Киріибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1956 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografic Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 57 АПРѢЛЬ — 1956 № 57

Генералиссимусъ

Александръ Васильевичъ Суворовъ

Свѣтлѣйшій князь Италійскій,

графъ Рымницкій и Свящ. Римской Имперіи

СУВОРОВСКІЯ ДАТЫ

Родился въ	1730 г.
Вступилъ на службу въ Л. Гвардіи Семеновскій полкъ	1742 „
Произведенъ въ офицеры	1754 „
Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ	1758-1760 „
Произведенъ въ полковники	1762 „
Произведенъ въ бригадиры	1768 „
Участвовалъ въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ	1768-1770 „
Произведенъ въ генералъ-майоры	1770 „
Командированъ въ Финляндію	1772 „
Участвовалъ въ 1-ой турецкой войнѣ:	
Овладѣлъ крѣпостью Туртукай	1772 „
Одержалъ побѣду при Козлуджѣ . . .	1774 „
Произведенъ въ генералъ-поручики . .	1774 „
Усмирялъ Пугачевскій бунтъ	1774 „
Командированъ въ Крымъ	1776 „
Организовалъ «линію» на Кубани	1778 „
Участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ:	
Одержалъ побѣду при Кинбурнѣ . . .	1787 „
Взялъ Очаковъ	1788 „
Одержалъ побѣду при Фокшанахъ . . .	1789 „
Одержалъ побѣду при Рымникѣ	1789 „
Взялъ Измаилъ	1790 „
Польскій походъ	1794 „
Взялъ штурмомъ Прагу	1794 „
Произведенъ въ фельдмаршалы	1794 „
Назначенъ главнокомандующимъ Россійскими и Австрійскими войсками въ Италіи . . .	1799 „
Зачисленъ въ Австрійскую армію фельдмаршаломъ	1799 „
Итальянскій походъ:	
Побѣда при Аддѣ	1799 „
Побѣда на рѣкѣ Треббіи	1779 „
Побѣда при Нови	1799 „
Швейцарскій походъ:	
Овладѣніе С. Готтардомъ	1799 „
Чортовъ мостъ	1799 „
Взятіе Альторфа	1799 „
Переходъ хребта Росштока	1799 „
Переходъ черезъ Рингенконфъ	1799 „
Выходъ на верхній Рейнъ	1799 „
Пожалованъ въ генералиссимусы и повелѣно отдавать ему царскія почести	1799 „
Скончался въ Санктъ-Петербургѣ	1800 „

«Потомство мое прошу брать примѣръ: всякое дѣло начинать съ благословеніемъ Божіимъ, до издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству, убѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія и искать славу черезъ истину и добродѣтель, которыя суть моимъ символомъ...»

Суворов.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 57 АПРѢЛЬ — 1956 № 57

ДОМЪ НА ПЕСКѢ

Въ N.o 1 «Православной Руси» за этотъ годъ напечатано слово предсѣдателя правленія Св. Владимірскихъ кружковъ В. А. Шишкова, которое должно было быть произнесено на собраніи 6 ноября п. г. (День Непримиримости), но не было сказано. Оно не получило полнаго одобренія со стороны устроителей собранія и, въ силу этого, помѣщая его на страницахъ журнала, редакція «Православной Руси» справедливо замѣчаетъ: . . . «напрашивается мысль о томъ, что широкій фронтъ «непримиримости» нашей эмиграціи остается одновременно непримиримымъ въ отношеніи къ самымъ непримиримымъ борцамъ противъ коммунизма.»

Мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ прочитать полностью докладъ Шишкова, а здѣсь приведемъ только изъ него нѣсколько характерныхъ фразъ для того, чтобы судить о его содержаніи.

«38 лѣтъ назадъ совершено было невѣроятное преступленіе, не знающее себѣ въ міровой исторіи ничего подобнаго. . . Это преступленіе готовилось задолго до 1917 года. Россія — православная монархія имъ мѣшала. Ее надо было уничтожить. Но трудно было разрушить православную Святую Русь, Ея исконный народный бытъ, одухотворенный православной Церковью и возглавляе-

мый Царемъ, помазанникомъ Божіимъ, въ сознаніи народномъ исполнявшимъ волю Божію, разрушить было невозможно. . . Бунтъ противъ Бога былъ поднятъ, страхъ Божій уничтоженъ, помазанникъ Божій — низложенъ. Нравственныхъ устоевъ больше нѣтъ. Русскій человѣкъ потерялъ самое и единственно для него цѣнное — вѣру въ православные устои и этимъ потерялъ все и впалъ въ уныніе, въ которомъ пребываетъ уже 38 лѣтъ».

Святыя слова, которыя кратко и ясно объясняютъ смыслъ русской революціи, въ результатѣ которой Россія перестала быть Православнымъ Царствомъ. Все остальное, бѣдствія которыя постигли ее, свершилось точно по пророчеству Іоанна Кронштадтскаго: Россія имя свое потеряла.

Несмотря на простоту и ясность мыслей, вызсказанныхъ Шишковымъ, ихъ очевидность ускользаетъ отъ большинства эмигрантскихъ общественныхъ дѣятелей и въ частности тѣхъ, которые взяли на себя задачу объединенія эмиграціи. Это объединеніе понимается ими механически и строится не на путяхъ духовнаго единенія, а посредствомъ формальнаго соглашенія. Хуже всего, что для цѣлей объединенія вытащены старые непредрѣшенческіе формулы и лозунги и весь смыслъ такого объединенія сводится, по выраженію Чухнова, къ попыткѣ «повторить на новый ладъ старую пѣсенку»—«Царь намъ не кумиръ».

Больше всего на свѣтѣ наши «вожди» боятся прослыть реакціонерами, а потому о самомъ главномъ, о русскихъ національныхъ идеалахъ, стремятся не говорить. Какъ и прежде, они пытаются идти путями соглашенія съ революціей, отрекаясь отъ прошлаго. Но на путяхъ отступничества никакого объединенія создать нельзя, армія, лишенная державнаго вождя, превращается въ сборище вооруженныхъ людей, а обезглавленный эмигрантскій народъ никогда не сможетъ выйти изъ состоянія толпы, пока не вернется къ Вѣрѣ и Вѣрности тому, что составляло сущность русской національной идеи.

Между тѣмъ пытаются создать объединеніе, въ первую очередь, отвергнувъ духовныя основы, о Вѣрѣ и Царствѣ, единственныхъ истинныхъ цѣнностяхъ, которыми обладалъ русскій народъ, не говорятъ. Онѣ выброшены въ революціонный мусорный ящикъ, какъ отвратныя для пріемлющихъ революцію, въ угоду которымъ принесена жертва. А вѣдь объединеніе можетъ быть

сдѣлано исключительно въ Духѣ и Истинѣ. Нужно не только объединить, но и отдѣлить вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, патріотовъ отъ предателей, людей вѣры отъ богоборцевъ, ищущихъ правды отъ невѣрныхъ.

Это объединеніе должно имѣть законное возглавленіе, а законность не покупается выборами, она является правомъ первородства. Говорятъ, что объединеніе необходимо для борьбы съ большевиками. Это святая цѣль, но бороться съ большевиками, съ помощью Божіей, способны лишь тѣ, кто революцію отрицаютъ. Если объединяться, то первый вопросъ, который встаетъ: во имя чего? Отвѣтъ въ свѣтѣ русскаго національнаго сознанія одинъ — за Вѣру и Царство. Но ни одна изъ взявшихъ на себя иниціативу объединенія организацій и слышать объ этомъ не хочетъ, ибо всѣ стоятъ на непредрѣшенческой платформѣ. А если такъ, то и неправоспособны онѣ выступать отъ имени русской эмиграціи.

Будемъ точны, если мы въ данный моментъ отказываемся отъ Истины, замалчиваемъ самое главное, на чемъ, единственно, могла бы быть построена борьба за Россію, если не знаемъ чего хотимъ, за что боремся, — то какъ же мы можемъ претендовать на ведущую роль въ эмиграціи? Въ этомъ случаѣ мы являемся политически неграмотными, или политически равнодушными, но и при первомъ и при второмъ условіи политически незрѣлыми.

Но самое главное, что будучи непредрѣшенцами, мы являемся прислужниками революціи и отступниками отъ русской національной идеи, которая строилась на вѣрности основамъ Святой Руси, которая была Православнымъ Царствомъ. Тогда, значитъ, мы отказываемся отъ помощи Божіей, а безъ нея не можетъ быть и побѣды въ борьбѣ.

Умѣстно замѣтить, что помощь Божія многими эмигрантскими дѣятелями не признается существенной. Недавно, нѣкій журналистъ, пишущій подъ псевдонимомъ — полковникъ С., помѣстилъ письмо въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» (см. N.° 5500), въ которомъ пожаловался, что никто въ эмиграціи не отвѣтилъ на поставленный имъ вопросъ: «кто же, какъ и когда освободитъ Россию». Отвѣтъ былъ данъ проф. Вербицкимъ — «съ Божіей помощью», но полковникъ С. не призналъ его удовлетворительнымъ. и въ доказательство сослался на то, что большевики Бога упразднили, а несмотря на это въ своихъ дѣлахъ преуспѣли.

Дѣйствительно преуспѣли, но этотъ успѣхъ не ихъ, а темныхъ силъ, успѣхъ сатанократіи, въ силу того, что повержено было Православное Царство, былъ убитъ Помазанникъ Божій и послѣ этого не могло быть иначе. До той поры, пока эмиграция не объединится съ мыслью о покойномъ Царе — Мученикѣ, съ покаяніемъ въ сердцѣ не приметъ его жертву за Россію, ни на шагъ мы не придвинемся къ освобожденію отъ власти тѣхъ, которые явились въ наказаніе за наше отступничество.

Лишь на путяхъ утвержденія Вѣры и покаянія въ грѣхѣ отступничества отъ Царя сможемъ мы надѣяться на чудо и на помощь Божию. Ибо Россія можетъ быть спасена лишь съ помощью Божіей. Только новый Александръ Невскій можетъ возглавить борьбу за Россію, которую нужно воскресить къ новой жизни. А если мы на 39 году послѣ революціи продолжаемъ быть непредрѣшенцами, въ силу убѣжденія, что только «народъ» черезъ учредительное собраніе можетъ выявить свою «державную волю», то неспособны мы и бороться за Россію. Нашъ лепетъ есть утвержденіе ученія энциклопедистовъ XVIII вѣка, а не исповѣданіе вѣры въ Бога истиннаго.

Отъ имени Русской эмиграціи способны лишь говорить люди, которые считаютъ революцію насиліемъ, отрицаютъ всякіе идейные компромиссы, а потому и борьбу за Россію понимающіе какъ возвращеніе къ законному порядку. Во имя Божіе, за возстановленіе Православнаго Царства, за Домъ Пресвятыя Богородицы, какъ говорили наши предки, вотъ во имя чего должно быть сдѣлано объединеніе. Его предпосылкой должна быть духовная перестройка, возвращеніе къ истокамъ вѣры въ ограду церковную, гдѣ единственно можемъ мы почерпнуть и силы и крѣпость для борьбы за святое дѣло. А тогда Господь явитъ среди насъ и достойныхъ людей, которые возглавятъ борьбу за Россію.

В. Мержеевскій.

РАЗВѢНЧАНІЕ „КУМИРОВЪ“

Говорятъ, что Гинденбургъ никогда не смѣялся, но и онъ расхохотался въ тотъ день, когда ему сказали, что Керенскій назначилъ себя верховнымъ главнокомандующимъ. Это было дѣйствительно смѣшно, но не только смѣшно, но и печально. Сохранились историческія фотографіи, гдѣ этотъ, печальнаго образа, «главковерхъ» во френчѣ снятъ рядомъ со своимъ начальникомъ штаба, бывшимъ генераломъ-адъютантомъ Алексѣевымъ, въ погонахъ еще, но без вензелей. Большого издѣвательства надъ здравымъ смысломъ, надъ Россіей, надъ Россійской Императорской Арміей невозможно и придумать. Но это было.

Чортова чехарда, начатая со дня отреченія Государя Императора, продолжалась. Калейдоскопъ событій и новыхъ историческихъ персонажей разворачивался со скоростью кинематографической ленты. На смѣну неудачныхъ временныхъ правителей пришли Ленинъ и Троцкій, завоевавшіе государственную власть до смѣшного малыми силами. Никто уже не смѣялся.

Однако, власть большевиковъ была настолько нелѣпа, что никто ихъ въ серьезъ не принималъ и всѣ считали, даже перелеты изъ генеральнаго штаба, поступившіе къ нимъ на службу, что они сами себя скоро изживутъ. Хуже всего. что этого не случилось и, отчасти именно въ силу этого массового заблужденія, большевики укрѣпились.

Гражданскую войну выигралъ у Деникина, взялъ Перекопъ и вытѣснилъ Врангеля изъ Крыма Левъ Троцкій (Бронштейнъ), «мелкій авантюристъ, недоброкачественный студентъ, поверхностный интеллигентъ, посредственный журналистъ», по выраженію Амфитеатрова, при большевикахъ ставшій полководцемъ.

Полководцемъ онъ сталъ, но сраженій не выигралъ, польскую войну проигралъ, бѣлыхъ билъ только численностью и при помощи бывшихъ царскихъ офицеровъ, которыхъ частью купилъ, частью приманилъ, а частью просто заставилъ стать на службу революціи. И это все было просто смѣшно, если бы за всѣмъ этимъ не скрывалась трагедія великой страны, имя которой — Россія.

Въ царствѣ слѣпыхъ и хромые цари и Троцкій въ тѣ времена былъ безусловно кумиромъ революціи. Имя его не произносилось отдѣльно отъ имени Ленина. Ленинъ и Троцкій, это говорилось вмѣстѣ. Когда поползли слухи о болѣзни Ленина, въ народѣ даже ходили шуточные стишки:

Ленинъ въ ваннѣ кисловодской
Умеръ третьяго числа,
А Россіей правитъ Троцкій,
Безъ руля и безъ весла.

Но и тутъ случилось не такъ. Съ побѣдителемъ въ гражданской войнѣ благодарные большевики обошлись довольно-неучтиво: его выгнали изъ совѣтской республики (убить не посмѣли). Эту ошибку исправили нѣсколько лѣтъ спустя, когда Троцкому разможилъ черепъ подосланный убійца. Юморъ создавшегося положенія, по достоинству: оцѣнилъ единственно Сталинъ, который ко всеобщему изумленію, не исключая и своихъ товарищей по партіи, достигъ высшей власти.

Возвеличился самый незавидный изъ марксистовъ, самый глупый, но и самый подлый. Среди сатанинскихъ прислужниковъ именно это качество является самымъ большимъ достоинствомъ.

Іосифъ Джугашвили, по партійной кличкѣ Коба, именно-нотому и сталъ наверху совѣтской лѣстницы, что олицетворилъ въ себѣ наиболѣе выпукло всѣ отрицательныя черты, присущія каждому коммунисту. Разница въ томъ, что въ немъ всѣ эти черты выявились наиболѣе полно и ничего человѣческаго въ немъ не осталось.

Бывшій налетчикъ сталъ главой величайшаго въ мірѣ государства и во время войны съ Германіей провозгласилъ себя генералиссимусомъ. Это было почище, чѣмъ назначеніе Керенскаго верховнымъ главнокомандующимъ. Керенскій, несмотря на всѣ свои малыя достоинства, все же банковъ не грабилъ, хотя и разорилъ Россію, но уже на посту главы «Временнаго Правительства».

Надъ «генералиссимусомъ» Сталинымъ никто не смѣялся: въ подсовѣтской Россіи надъ такого рода фактами не посмѣешься, а заграницей «геніальный» имѣлъ не мало поклонниковъ. Совѣтская армія, подъ командой «генералиссимуса» и его маршаловъ, понесла небывалыя потери и если не была разбита, то только благодаря помощи, оказанной ей Гитлеромъ и Рузвельтомъ. Первый помогъ своей безумной политикой въ отношеніи русскаго народа и тѣмъ заставилъ красную армію сражаться (сначала она просто сдавалась), а второй просто спасъ совѣтскую власть объ гибели. Рузвельтъ оказалъ совѣтской власти помощь моральную, матеріальную и военную и, кромѣ того, подписалъ соглашенія съ ней въ Тегеранѣ и Ялтѣ, въ результатѣ которыхъ, освобожденные отъ ига націоналъ соціалистовъ, народы подпали подъ власть коммунистовъ.

Когда появились извѣстія о болѣзни «генералиссимуса», со всего демократическаго міра посыпались ему выраженія

сочувствія и пожеланіи выздоровленія. Винстонъ Черчиль, вождь англійскихъ консерваторовъ даже лично ѣздилъ въ совѣтское посольство, чтобы освѣдомиться о здоровьи своего коллеги по Тагерану, Ялтѣ и Подтсдаму. Въ нѣкоторыхъ церквахъ даже служились молебны и здравіи того, кто уничтожилъ въ Россіи религію.

Въ комментаріяхъ по случаю смерти Сталина міровая печать проявляла мало ясности мысли. Нѣкоторые «освѣдомленные» политическіе наблюдатели утверждали, что русскій народъ оплакиваетъ Сталина, какъ отца, и послѣ той популярности, которой онъ обладалъ, никакой другой политическій дѣятель у власти не удержится. Небылицъ такого рода въ прессѣ было сколько угодно, но здравыхъ вещей появилось мало.

Дѣйствительность, однако, посмѣялась еще разъ надъ здравымъ смысломъ. На смѣну Сталина пришли малопзвѣстные заграницей Маленковъ, Хрущевъ и Булганинъ. Революціонный водевиль на этомъ не кончился. Въ іюлѣ 1953 года оффиціально объявлено, что глава министерства безопасности, вице-предсѣдатель совѣта министровъ и членъ политбюро, Лаврентій Берія превратился въ «выходца изъ буржуазіи и агента международнаго имперіализма и возглавивъ заговоръ съ цѣлью уничтоженія коммунизма въ Совѣтскомъ Союзѣ». Повторенная шутка становится глупостью. Такъ какъ съ предшественниками Берія на посту начальника совѣтской политической полиціи было поступлено приблизительно также, какъ и съ нимъ, то никто не смѣялся. Жалѣть же его не приходилось. Хотя и принято въ отношеніи мертвыхъ ничего плохого не говорить, это житейское правило въ отношеніи Сталина, Троцкаго, Ленина, Ежова, Берія и имъ подобнымъ, непримѣнимо.

Однако, нельзя не расхохотаться читая отчетъ о послѣднемъ XX Конгрессѣ Коммунистической Партіи въ Москвѣ. На этомъ конклавѣ, Хрущевъ заявилъ и обосновалъ, что въ теченіи 20 лѣтъ Совѣтскій Союзъ управлялся человѣкомъ, который не былъ нормальнымъ человѣкомъ. «Геніальный» Сталинъ оказывается былъ ненормальнымъ, былъ параноикомъ и былъ одержимъ маніями: величія, преслѣдованіями и другими извѣстными въ медицинѣ. Генералиссимусъ, оказывается, былъ психопатомъ. То, что мы утверждали всегда, оказывается признали теперь и теперешніе совѣтскіе владыки. Но съ ихъ стороны это вовсе не остроумно. Заявленіе сдѣлалъ бывшій сталинецъ и вѣрный его соратникъ Хрущевъ, за столомъ президіума сидѣли такіе же какъ онъ птенцы сталинскаго гнѣзда: Кагановичъ, Ворошиловъ, Маленковъ, Булганинъ и другіе.

Для чего все это дѣло? Зачѣмъ понадобилась эта комедія? Прежде всего для реабилитаціи Троцкаго (очевидно приказъ свыше) и Тухачевскаго.

Это требуетъ небольшихъ комментаріевъ. Революція убиваетъ не только враговъ, но и своихъ. Поэтому передъ такими «жертвами» революціи какъ Радекъ, Бухаринъ, Троцкій, Берія, Тухачевскій мы шапки снимать не будемъ. Пусть сколько угодно Хрущевъ и компанія реабилитируютъ память Троцкаго, но мы хорошо знаемъ, что изъ себя онъ представляетъ. Заочный палачъ Екатеринбургскаго застѣнка, совмѣстно съ другими своими коллегами по правительству, разсматривавшій заспиртованную голову своей жертвы, тотъ самый Троцкій, который, какъ хорошо сказалъ проф. Краинскій, «въ памятные дни январьскаго вторженія въ Кіевъ въ симбіозѣ съ двумя измѣнниками, царскими генералами Гуторомъ и Клембовскимъ, устроилъ подъ командой Муравьева рѣзню офицеровъ въ Кіевѣ, гдѣ въ теченіи трехъ дней пало пять тысячъ жертвъ.

Если Сталинъ параноикъ, то кто же въ такомъ случаѣ его врагъ Троцкій? Кто изъ нихъ лучше и кто хуже? Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ и простъ. Не можетъ быть хорошихъ революціонеровъ и всѣ они одинаково плохи.

Вся эта совѣтская чехарда и развѣнчаніе «героевъ» не есть борьба между лучшими и худшими, ибо всѣ они одинаково плохи. Достаточно посмотрѣть на фотографіи всѣхъ этихъ членовъ политбюро, на ихъ тупыя, безмысленныя лица, чтобы ясно видѣть, что не они правятъ Россіей. Всѣ они ставленники одной и той же силы. Это маріонетки, которыя дѣлаютъ тѣ или иныя движенія, кланяются направо или налѣво, дѣлаютъ тѣ или иныя завѣренія, которымъ грошъ цѣна и судьба порабощеннаго русскаго народа отъ которыхъ не можетъ улучшиться. Коммунистическая партія только вывѣска подъ фирмой которой темныя силы правятъ Россіей.

Русская національная эмиграція не должна обольщаться. Если революція развѣнчиваетъ своихъ героевъ, то это явленіе не должно расцѣниваться какъ нѣкая эволюція въ сторону самоликвидаціи. Услужливый капитанъ Орѣховъ способенъ написать еще одну статью и доказать, что самая худшая страница исторіи Россіи перевернулась, Кускова къ этому сдѣлаетъ сочувственные комментаріи, но дѣло отъ этого не измѣнится. Коммунизмъ и его исполнители останутся тѣмъ, чѣмъ и были. Освобожденіе придетъ тогда, когда коммунистамъ и тѣмъ силамъ, которыя ихъ поддерживаютъ въ мірѣ, придетъ конецъ.

В. М.

ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА
(Вторая)
(1880 — 1917)

Супруга имп. Александра III, имп-ца Марія Феодоровна была послѣдней возглавительницей Вѣдомства Императрицы Маріи. Дочь датскаго короля Христіана IX, она была однимъ изъ пяти членовъ своей семьи на чело которыхъ была возложена корона. О пріѣздѣ принцессы Дагмары въ Россію въ 1866 г. мы уже разсказали въ предшествующей статьѣ.

Болѣзнь имп. Маріи Александровны вынуждала цесаревну Марію Феодоровну принять дѣятельное участіе въ общественной жизни Россіи очень рано.

Цесаревна возглавляла Благотворительную Организацію Помощи потерпѣвшимъ отъ недорода и другія организаціи по устройству раненыхъ или семей убитыхъ въ войнѣ 1877-78 г.г.

Когда скончалась имп. Марія Александровна, Вѣдомство Имп. Маріи перешло въ 1880 г. въ вѣдѣніе Цесаревны.

Цесаревна М. Ф. получила отъ своей Предшественницы въ наслѣдство всѣ, перечисленныя нами выше учебныя заведенія, два созданныхъ при имп. Екатеринѣ 2-ой; 17 — при имп. Маріи Феод.; 13 — при имп. Александрѣ Феод. и единственный, основанный въ С. П. Б. Еленинскій институтъ при имп. Маріи Александровнѣ, не считая женск. гимназій, входящихъ въ то же Вѣдомство.

Такимъ образомъ, дѣятельность русскихъ императрицъ въ распространеніи женскаго образованія, начавшись основаніемъ привилегированныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, перейдя на всесословное образованіе и, наконецъ, на открытыя женск. учебн. заведенія, почти замыкала кругъ, если бы была также проявлена забота о низшихъ школахъ. Именно эта заслуга принадлежитъ имп. Маріи Феодоровнѣ въ концѣ 19 вѣка, пополнившей этотъ недостатокъ.

Вѣрно, что при нашей послѣдней императрицѣ былъ основаванъ еще одинъ послѣдній институтъ въ Петербургѣ, Ксеніевскій, съ образцово поставленными дополнительными курсами при немъ, но главная забота императрицы была въ созданіи низшихъ школъ, какихъ вообще въ Вѣдомствѣ почти не было.

«Маріинскія» учебныя заведенія, основанныя императрицей М. Ф., были элементарныя женск. школы особаго типа, возникшія по ея мысли и учрежденныя въ Россіи съ 1882 г.

Эти учебныя заведенія состояли въ Вѣдомствѣ Имп-цы Маріи и являлись открытыми школами. Иностранныхъ языковъ въ нихъ не изучали. Принимали въ нихъ дѣтей всѣхъ сословій и всякаго вѣроисповѣданія безъ исключенія. Курсъ обученія въ нихъ былъ 4-хъ годичный.

Императрица М. Ф. регулярно объѣзжала всѣ институты, бывая въ каждомъ не рѣже раза въ годъ. Въ 1914 г. Ея Величество посѣтила Смольный три раза.

Незадолго до этого, а именно въ 1911 г, при Имп. Восп. Общ-вѣ были основаны Высшіе женскіе пед. курсы для изученія французскаго языка съ правами преподавать этотъ языкъ во всѣхъ классахъ жен. и муж. среднихъ учебныхъ заведеній. Курсы были двугодичные.

Прощальной лебединой пѣснью прозвучали при имп. Маріи Федоровнѣ юбилейныя торжества, по случаю 150 лѣтія съ основанія Имп. Восп. Общ-ва Б. Д. Пишетъ изъ Америки бывш. восп-ца института Т. М.

«Это былъ послѣдній радостный годъ, связанный по пышности своихъ торжествъ съ традиціями стараго Смольнаго монастыря. Осенью того же года грянула первая міровая война, положивъ предѣлъ цѣлой эпохѣ съ ея неповторимымъ и красивымъ прошлымъ.

«Въ тѣ послѣдніе довоенные годы Императорская Россія пѣла и танцевала, двигаясь съ завязанными глазами на краю пропасти, а съ жизнью и смертью «той Россіи» неразрывно была связана судьба Имп. Восп. Общества.

На праздникъ юбилея 5 мая 1914 г. Государь не могъ пожаловать, а потому для пріема Его Величества былъ устроенъ концертъ 20 марта.

«На это торжество прибылъ Государь Императоръ Николай II и вошелъ въ парадный залъ подъ руку со своей Августѣйшей Матерью. На императрицѣ Маріи Феодоровнѣ было лиловое платье, сплошь украшенное бисеромъ или блестками такихъ же тоновъ. Ея миніатюрная фигура мужественно несла на себѣ эту тяжелую ношу т. к. платье было съ такимъ же тяжелымъ трэномъ.

«Въ свитѣ Ихъ Величествъ находилась вся Царская Фамилія за небольшимъ исключеніемъ. Мы назовемъ здѣсь прелестныхъ вел. княженъ Ольгу и Татіану Николаевнъ, въ бѣлыхъ шелковыхъ платьяхъ съ небольшой ниткой жемчуга вокругъ шеи и бѣлыми горжетками изъ горностая. Обѣ Августѣйшія сестры Государя, изъ кот. вел. кн. Ольга Александровна въ красивомъ платьѣ цвѣта морской волны. Изъ постороннихъ присутствовала Румынская Королевская Семья. Принцесса Марія (будущая королева) привлекала къ себѣ

взоры своей красотой и изяществомъ. Остальныхъ членовъ Царской Семьи переименовывать не будемъ за неимѣніемъ мѣста. Залъ былъ переполненъ не только институтками и персоналомъ, но и бывшими воспитанницами. Въ корридорахъ и на хорахъ зала была выстроена прислуга, чтобы всѣ могли видѣть Государя. Концертъ начался увертюрой къ «Историческому представленію». Начальное управленіе Олега, сочиненіе имп. Екатерины II, муз. Каноббіо. Воспитанницы исполняли роли въ костюмахъ времени Екатерины II. Хоръ, менуэтъ въ костюмахъ, соло на арфѣ, декламація, рояль и танцы совсѣмъ маленькихъ закончились стихотвореніемъ поэтессы-смолянки Ю. Гурецкой;

Привѣтъ Тебѣ, Великій Государь,
Давно мы ждали этотъ день счастливый —
И онъ насталъ, предъ нами Русскій Царь,
Такъ нами искренно любимый!

Пускай пройдутъ года, пусть время, врагъ жестокій,
Все унесетъ—и юность и мечты.
Всегда, всю жизнь, въ глубокой старости
Мгновенія свѣтлаго останутся слѣды.

И какъ природа мигомъ оживаетъ,
Займется на небѣ лишь ясная заря,
Такъ въ юныхъ душахъ счастье пробуждаетъ
Одинъ лишь взгляъ Великаго Царя!

Воспоминаніе воспитанницы выпуска 1915 г. Е. Д. Дормуа, рожд. Кулаковой, о пріѣздѣ Ея Имп. Величества въ Смольный въ первый годъ войны.

«Зима въ томъ году въ Петербургѣ была въ сыромъ снѣгу, съ тяжелымъ низкимъ небомъ.

«Не было веселаго горѣнія снѣга въ розовомъ солнцѣ. Холодъ пронизывалъ, но не оживлялъ.

Въ 1915 г. многія изъ смолянокъ одѣли черные передники — трауръ по погибшимъ на полѣ брани отцѣ или братѣ. Рѣже слышался безпечный смѣхъ и печалью свѣтились юные глаза.

«На Рождественскіе каникулы осталось больше ученицъ, чѣмъ обычно; границы были закрыты и для Иры Якиманской и для Папы-Афуносопуло и для Нюры Данчичъ, а для Нафы Шамиль и для меня дальность дороги и неудобства передвиженія въ военное время послужили препятствіемъ.

«Даже вечеръ елки былъ какъ то сдержанъ, только малыши пѣли, бѣгали и играли безпечно.

«Этотъ годъ своего выпуска я старалась запечатлѣть въ памяти, ибо весной страницы моей жизни перевернутся на новую сторону;

« ... уже невѣдомой рукою
другой указанъ жизни путь,
и встрѣча съ новою судьбою
вселяетъ радость въ нашу грудь...»

такъ звучитъ традиціонное прощальное пѣснопѣніе смолянокъ съ старымъ Смольнымъ.

«Нашъ выпускъ 1915 г. не былъ радостнымъ событіемъ. Гроза приближалась и буревѣстники пугали безмятежныя грезы.

«Пріѣздъ Ея Имп. Величества Маріи Феодоровны обострилъ чувство преданности къ Ней, Ея примѣрная жизнь, Ее высокое чувство долга,—способствовали зарожденію искренняго уваженія и любви всѣхъ насъ къ Ней.

«Уже давно меня прельстилъ Ея мягкій голосъ, ласковые глаза, сдержанная походка, изящество скромнаго вкуса въ одеждѣ.

«При первомъ же взглядѣ на привычный обликъ Ея Величества, мнѣ передалось чувство Ея горя за всѣхъ погибающихъ. Ея вопросы относились къ «чернымъ передникамъ», Она выражала состраданіе и скорбь жертвамъ войны.

«Когда я потеряла ее изъ виду мое сердце сжалось, въ послѣдній разъ я вижу Ее такъ близко и такъ просто, думала я».

«Нашъ выпускъ увидѣлъ Ее еще разъ въ Елагиномъ дворцѣ, за завтракомъ. Столъ смолянокъ былъ первымъ. Императрица подошла къ намъ и сказала: «Я цѣню вашу печаль и дѣлю ее съ вами, здоровье княжны Ливенъ безпокоитъ и меня».

«Черезъ двѣ недѣли скончалась свѣт. княжна Ливенъ».

«Въ 1915 г. отошла цѣлая эпоха Смольнаго въ исторію».

Княжна Ливенъ своимъ авторитетомъ и связями много содѣйствовала утвержденію особаго положенія воспитанницъ И. В. Общества при Дворѣ.

Въ бытность ея начальницей, кромѣ вышеприведенныхъ реформъ, по замыслу княжны было создано Общежитіе для бывшихъ смолянокъ, не имѣвшихъ въ Петербургѣ родственниковъ и слушавшихъ лекціи на высшихъ курсахъ. На устройство и расширеніе Общежитія, кн. Ливенъ отдавала регулярно свое жалованіе. Для слабыхъ здоровьемъ воспитанницъ были куплены дачи въ Финляндіи и на югѣ Россіи, куда посылали дѣтей и изъ другихъ институтовъ для отдыха и подкрѣпленія здоровья.

Кн. Ливенъ, пользуясь особымъ расположеніемъ къ ней имп. М. Ф., умѣла добиться часто того, что было недоступно другимъ начальствующимъ лицамъ.

Два послѣднихъ года до революціи начальницей Смольнаго была княгиня В. В. Голицына (1915 - 1917).

Три послѣднихъ выпуска послѣ войны не были веселыми. Въ Императорскіе Театры насъ еще возили, бывали даже концерты, но танцы были категорически запрещены.

Юбилей императрицы Маріи Феодоровны, по случаю 50 лѣтія ея пребыванія въ Россіи, пришелся на конецъ 1916 г. Имп-ца жила въ это время въ Кіевѣ, но ожидая ея пріѣзда, мы тщательно разучивали кантату, посвященную ей, кот. начиналась словами:

«Въ душѣ восторгъ невыразимый,
«Сердца воспрянули живѣй,
«Царицы - матери любимой
«Насталъ счастливый юбилей!»

Въ прекрасномъ парадномъ залѣ института, съ множествомъ бѣлыхъ колоннъ и одиннадцатью царскими портретами во весь ростъ, въ красныхъ позолоченыхъ рамкахъ, гдѣ столько пѣли и танцевали за сотню слишкомъ лѣтъ, состоялось послѣднее скромное торжество.

Если духъ великой Екатерины и имп. Павла I, любившихъ торжества и пышность, витали еще надъ этими мѣстами, гдѣ они нѣкогда повелѣвали, то ихъ бы сильно удивила бѣдность и скромность послѣдняго концерта въ Смольномъ.

Имп. Марія Феодоровна не присутствовала на вечерѣ, вмѣсто нея въ залѣ возвышался ея бронзовый бюстъ, увитый вѣчно-зелеными растеніями, никто изъ высочайшихъ особъ не посѣтилъ въ этотъ день Смольнаго и послѣдній выпускъ — послѣднихъ воспитанницъ Имп. Восп. Общ-ва, пропѣлъ свое прощальное благодареніе, какъ бы за всѣ 153 года, своимъ незримымъ Державнымъ Покровительницамъ.

Послѣ отреченія имп. Николая II отъ престола, кн. Голицына собрала насъ въ залъ и прочла намъ манифестъ объ отреченіи Государя. Послѣдняя начальница института, въ первый разъ въ жизни, плакала въ присутствіи своихъ воспитанницъ!

Вѣдомство Императрицы Маріи было уничтожено росчеркомъ пера и въ институтъ прибылъ представитель Времен. Правительства профессоръ Е. П. Ковалевскій.

Собранныя въ залѣ институтки молча поклонились новому начальству, съ кот. растерянная кн. Голицына тихо о чемъ то разговаривала.

Такимъ образомъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія приняло въ свое вѣдомство старѣйшее женское учебное заведеніе въ Россіи, постановивъ, что оно будетъ отнынѣ именоваться просто «Смольный институтъ», какъ говорили и до этого въ просторѣчіи.

Единственный институтъ, носившій наименованіе Императорскаго, не пережилъ паденія императорскаго режима!

Только на единственномъ зданіи стараго Смольнаго, вмѣсто трафаретной казенной надписи, парилъ орелъ, нашъ государственный гербъ.....

Этотъ орелъ оставилъ свое гнѣздо, восхищенный въ высь онъ паритъ высоко наравнѣ съ недосягаемой мыслію человѣка, перебирающей въ своей памяти тысячелѣтнюю исторію нашей могучей страны, — эмблемой которой была эта царственная птица.

* * *

Учебныхъ занятій и экзаменовъ послѣ революціи не было. Институтки были отпущены по домамъ и только выпускныя пріѣхали на два дня для присутствія на прощальномъ актѣ.

Уѣзжая навсегда изъ зданія стараго Смольнаго, гдѣ столько было пережито, а еще больше витало грезъ въ наивныхъ дѣтскихъ головкахъ, многія изъ насъ стали сразу серьезнѣе.

Помню, какъ на прощаніе я поцѣловала внутреннюю стѣнку нашего института, любимаго дѣтища многихъ русскихъ царей и царицъ.

Въ тотъ моментъ ничто нечистое еще не коснулось этого дѣвственно чистаго зданія, такимъ и сохранилось оно въ нашей памяти.

«Прости, пріютъ благословенный!

«Прости, должны тебѣ сказать.....

пропѣли мы на прощаніе традиціонную пѣсню при выпускѣ, не зная, что мы прощались навсегда.

В. Кононова-Флугъ.
выпуска 1917 г.

НЕБОЛЬШОЕ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ИСТОРІИ И. В. О. Б. Д.

Закончивъ изложеніе Исторіи Имп. Воспит. Общ-ва Б. Д., для возстановленія исторической точности скажемъ нѣсколько словъ о томъ, во что обратился послѣ революціи нашъ институтъ и куда дѣвались неокончившія курсъ смолянки.

Новое зданіе И. В. О. Б. Д. было къ осени занято Совѣтомъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, еще во время Временнаго Правительства.

По странному совпаденію совершилось обратное переселеніе разъѣхавшихся институтокъ изъ новаго зданія въ старый монастырскій домъ.

Если въ 1808 г. смолянки съ большимъ торжествомъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, всѣмъ составомъ учебнаго заведенія были переведены въ заново освященное новое зданіе, теперь поспѣшно и мрачно переселялись они въ 1917 г. въ небольшое зданіе своего лазарета, и опять это состоялось въ августѣ мѣсяцѣ, какъ и тогда, сто десять лѣтъ назадъ.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ, того же года, продовольственный кризисъ и стѣснительное сосѣдство, заставили часть персонала и часть воспитанницъ переѣхать въ г. Новочеркасскъ, гдѣ они оставались до занятія города красными войсками (1919 г.), а не эвакуировались заграницу. Совѣтской властью бывш. Смольный институтъ въ Новочеркасскѣ переименованъ въ школу имени товарища Урицкаго, гдѣ и просуществовалъ еще недолгое время.

* * *

Въ Юбилейныхъ книгахъ И.В.О.Б.Д. издан. по случаю 150 лѣтія института, обозначены имена нѣкоторыхъ смолянокъ, выдѣлившихся въ послѣдующей жизни.

Въ концѣ XIX вѣка блестяще закончили ИВОБД, нѣсколько черногорскихъ принцессъ, изъ кот. мы назовемъ:

Королеву Италіи — Елену,

Вел. Княгини Милица и Анастасія Николаевны,

Двѣ фрейлины Ихъ Имп. Величествъ Имп-цъ Маріи Феодоровны и Александры Феодоровны:

Вар. Мих. Татищева, рожд. Бибикова, вып. 1896 г. и

Марг. Сер. Эрдели, рожд. Хитрово, вып. 1910 г., сдѣлавшая попытку спасти Царскую Семью въ Тобольскѣ.

Въ Великую войну отличилась на фронтѣ и погибла, выполняя опредѣленную миссію въ СССР. М. Захарченко, рожд. Лысова, 1910 (см. «Владимірскій Вѣстникъ» № 43).

Въ Добровольческой Арміи въ чинѣ прапорщика погибла на полѣ брани барон. С. фонъ Боде вып. 1914 г.

Начальницей института въ Черногоріи была С. П. Мертваго.

Начальницей гимназіи въ В. Кикиндѣ (Югославія), Н. К. Эрдели, рожд. Тхоржевская, вып. 1905 г.

Въ Парижѣ проживаетъ и до сей поры работаетъ, женщина-архитекторъ, Н. А. Новаковская вып. 1901 г.

Для сплоченія смолянокъ въ дружную семью много потрудились К. А. Адамова, М. А. Неклюдова, въ Бѣлградѣ; Л. П. де Опикъ, В. Н. Баратова въ Парижѣ.

Окончили высшія учебн. заведенія заграницей:

А. В. Гансонъ, рожд. Чекмарева, вып. 1914 г. (Университетъ въ Бѣлградѣ);

Е. Д. Дормуа, рожд. Кулакова, вып. 1915 г. (Курсы медико-педагогическихъ наукъ и психо-ритмики для отсталыхъ дѣтей, а также имѣетъ дипломъ стажа О. Г. Союзныхъ Націй);

Н. А. Бракъ-Кологривова, вып. 1917 г. (Сорбонну въ Парижѣ и школу Восточн. языковъ).

Н. К. Лавровская, рожд. Бао, вып. 1914 г.

Въ Русско-Американскихъ изданіяхъ попадается имя Т.А. Рыбаковой, рожд. Максимовичъ, вып. 1912 г.

Авторъ настоящаго труда печатаетъ свои статьи въ русской заграничной печати въ Америкѣ и въ Европѣ.

Къ сожалѣнію, о всѣхъ смолянкахъ въ разсѣяніи свѣдѣній собрать не удалось.

В. Кононова-Флугъ.

Къ свѣдѣнію читательницъ смолянокъ, въ Парижѣ проживаютъ много старыхъ и больныхъ смолянокъ, не находящихся въ домахъ общественнаго призрѣнія. Союзъ Смолянокъ въ Парижѣ, подъ предсѣдательствомъ В. М. Татищевой, будетъ благодаренъ всѣмъ, кто окажетъ поддержку вышеназваннымъ лицамъ, по адресу:

Madame Tatischtev 46, quai Louis Bleriot Paris XVI, France.

---

1) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона — 20.000 крузейро
2) Большая энциклопедія изд. Просвѣщенія — 7.000 «
3) Пишущая машинка съ русскимъ шрифтомъ — 4.500 «
НАРОДНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ Куреннова весь распроданъ, но ожидается прибытіе слѣдующей партіи этихъ книгъ. Пріемъ заказовъ на КАЛЕФЛОИДЪ, который лабораторія высылаетъ изъ Парижа непосредственно заказчикамъ. Розыски близкихъ и родныхъ черезъ объявленія въ газетахъ. Бразильское представительство эмигрантскихъ газетъ и журналовъ. Продажа и подписка. Книги по всѣмъ отраслямъ знанія и беллетристика.
Магазинъ КНИГА, ул. Либеро Бедеро, 314, комн. 124
Почтовый адресъ: Caixa Postal 8405, São Paulo, Brasil.

КЪ 20-ЛѢТІЮ СМЕРТИ

Генералъ-Лейтенанта Бориса Викторовича АДАМОВИЧА

Въ 1909 году, 39-ти лѣтъ, на 3-ьемъ году пребыванія въ послѣднемъ чинѣ, полковникъ Адамовичъ Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ Начальникомъ Виленскаго Военнаго Училища. Началась идейная, яркая и свѣтлая служба Царю и Отечеству Начальника училища, полностью развернувшаго на этомъ самостоятельномъ посту всѣ свои истинныя офицерскія и человѣческія качества и самого Училища въ его полномъ составѣ. Эта служба, основанная на чистой идеѣ, честно проводимая и исполняемая въ жизни, раскрыла сердца юнкеровъ къ своему начальнику и, взаимно встрѣтивъ тѣ же чувства, эти двѣ неравныя половины крѣпко сплотились воедино, воодушевляя и подкрѣпляя другъ друга, каждаго и всѣхъ. Въ этомъ простомъ и такомъ естественномъ явленіи въ отношеніяхъ между начальникомъ и подчиненнымъ и заключается секретъ нашей преданности и любви, уваженія и благодарности къ родному гнѣзду — своему училищу и къ генералу Адамовичу, — Начальнику его, учителю, старшему товарищу и другу.

Много написано о нашемъ незабвенномъ учителѣ, но еще больше остается неизвѣстнаго для широкой военной среды — это повѣдаютъ виленцы въ будущей своей книгѣ. Какъ примѣръ этому, приведу выдержку изъ собственныхъ воспоминаній: ...«Самое значительное, что было произведено училищемъ, по личному почину Начальника училища — это проведеніе въ жизнь Высочайшаго приказа о взаимномъ привѣтствіи военнослужащими. Г.г. офицеры и будущіе офицеры (юнкера и кадеты) эту Высочайшую волю выполнили немедленно по Ея опубликованію, но она не нашла исполнителей среди солдатской массы (отданіе чести другъ другу) и такъ повисла въ воздухѣ не выполненной. Острый глазъ Начальника училища замѣтилъ это явленіе въ гарнизонѣ и, собравъ однажды юнкеровъ и объяснивъ значеніе Высочайшаго приказа, предложилъ намъ «помочь» войсковымъ начальникамъ привести означенный приказъ въ исполненіе; для этого онъ приказалъ намъ отдавать честь всѣмъ солдатамъ, не обращая никакого вниманія на произведенное на нихъ, этимъ дѣйствіемъ, впечатлѣніе. И началось воспитаніе нами солдатъ Виленскаго гарнизона, фактически ставя этимъ начальниковъ войсковыхъ частей въ не совсѣмъ нормальное положеніе. Юнкера начали лихо отдавать честь всѣмъ солдатамъ, а тѣ испуганно отскакивали и растерянно искали вокругъ себя офицера, которому, по ихъ понятіямъ, мы отдавали честь. Такъ

продолжалось какое-то время, не помню сколько; мы обязаны были подробно докладывать своимъ курсовымъ офицерамъ обо всѣхъ этихъ явленіяхъ. Въ канунъ одного изъ отпускныхъ дней, юнкерамъ былъ переданъ устный приказъ Начальника училища: «у солдатъ, не отдающихъ честь, спрашивать его фамилію и номеръ роты, эскадрона или батареи и докладывать о таковыхъ своимъ курсовымъ офицерамъ». Черезъ нѣкоторое время, эта мѣра оказала свое дѣйствіе — солдаты стали отдавать честь. Наконецъ, вышелъ грозный приказъ Командующаго войсками округа — Ген.-Ад., ген.-отъ-кав. фонъ Ренненкампфа о взаимномъ отданіи чести между солдатами и солдатъ съ юнкерами. Этотъ приказъ возымѣлъ сильное дѣйствіе: солдаты первыми стали отдавать честь юнкерамъ, соперничая въ лихости, а юнкера старались ихъ опередить. Этимъ — Училище глубоко вошло въ гарнизонъ. Мы были горды: нашъ Начальникъ училища и мы — его исполнители воспитали громадный гарнизонъ окружного города. Вѣдь же дѣйствительно было чѣмъ гордиться: своимъ Начальникомъ и собой».

6 декабря 1912 года Государь Императоръ произвелъ полк. Адамовича въ генералъ-майоры за выдающіяся заслуги.

Въ сегодняшній день, помолясь Госиоду Богу о душѣ Боларина-воина Бориса, сосредотачиваясь и напрягая память, такъ хочется услышать дорогого учителя-друга, вспомнить его мысли и вновь нережить далекое прекрасное прошлое, — для этого обратимся къ его письмамъ своимъ виленцамъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ нихъ:

— ...Я радуюсь всей душой, когда узнаю, что тотъ или другой изъ моихъ остался непреклоненъ и никогда не измѣнилъ. Мои годы не даютъ мнѣ надежды самому увидѣть Ваше торжество и воздаяніе Вамъ за все перенесенное, но и умру съ вѣрой, что будетъ день, который вознаградитъ Васъ за все; тогда Вы встрѣтитесь и помянете каждый съ чувствомъ величайшей гордости прожитые со мной годы непорочнаго закала для вступленія въ жизнь...

— ...Мнѣ невозможно отвѣчать такъ, какъ хотѣлъ бы на множество писемъ, прилетающихъ ко мнѣ со всего свѣта, чтобы напомнить мнѣ о лучшихъ, Богомъ посланныхъ, дняхъ и минутахъ минувшей жизни. Таковы и Ваши письма, говорящія о любви, объ общей нашей жизни, о вѣрности, о преданности. И думаю, что это не самообманъ, не самообольщеніе и не гипнозъ, а что истинно жили мы съ Вами исключительной и другимъ невѣдомой и непонятной жизнью «реализованныхъ идеаловъ». Мы говорили, что они недостижимы и подходили къ нимъ вплотную. Вокругъ ихъ не было, а мы ихъ создавали. И живетъ въ насъ дерзкая и гордая, но непоколебимая вѣра, что если бы всѣ были охвачены нашими взглядами — не случилось бы съ Родиной того, что пережила Она съ марта 1917 года. Поздно мы начали свою проповѣдь! Поклонъ всѣмъ виленцамъ и спасибо за Вѣру и Вѣрность. Какъ былъ бы счастливъ полюбоваться ихъ слетомъ къ воскресшей Матери-Россіи!

— ...Никто не «сталъ» ни подлецомъ, ни честнѣйшимъ; всѣ остались тѣми, кѣмъ были, но только мы увидѣли теперь людей не тѣми, ка-

кими они казались, а тѣми, каковы они есть. Если человѣкъ былъ только тщеславепъ, онъ могъ казаться преданнымъ Царю, но онъ былъ преданъ только власти и теперь искренно преданъ новой — какова бы она ни была. Вѣренъ только тотъ, кто былъ вѣренъ по честности — онъ не можетъ быть вторично вѣренъ никому. Эти убѣжденія привели меня къ тому, что выше всего я ставлю въ людяхъ честность и не даю ей превосходныхъ и умепьшительныхъ степеней: нельзя быть ни честнѣйшимъ, ни «довольно» честнымъ, можно быть только просто честнымъ человѣкомъ.

— ...Спасибо Вамъ всѣмъ за привѣтъ 1 ноября. Вы меня взволновали имъ. Нѣтъ ТОГО. КТО могъ бы меня наградить за работу въ Училищѣ. Вы его замѣнили и только Вы на это имѣете право, ибо знаете что мы дѣлали, какъ мы работали и чѣмъ были охвачены...

— ...Прошу тебя поблагодарить и виленцевъ и кіевлянъ и питомцевъ школъ, которыя я навѣщалъ въ 1916 году — за привѣтъ и за чувства идейной связи со мной. Да, видимо, мои взаимоотношенія съ русскимъ юнкерствомъ съ 1907 по 1917 годъ — въ 10 лѣтъ до революціи — составляютъ главную сущность моего служенія Русской Арміи. Но поздно было! Грѣхъ великій воодушевлять людей на ненужные подвиги и безполезныя жертвы. Грѣхъ и охлаждать воодушевленіе, но только не тогда, когда оно безполезно. Какъ мнѣ пріятно было увидѣть въ Твоемъ письмѣ одну строчку: «не имѣлъ друзей, но много пріятелей». Въ этой строчкѣ сказался мой воспитанникъ. Да, я училъ Васъ, готовя къ жизни, различать эти два, рѣдко кѣмъ различаемыя, понятія и крѣпко оберегать возвышенную дружбу и обязывающее товарищество отъ пошлаго, безпринципнаго, веселенькаго пріятельства; теперь это нужнѣе чѣмъ прежде, когда извощикъ на биржѣ можетъ свято хранить въ себѣ идеалы рыцаря-офицера и быть другомъ и товарищемъ.

— ...ПОСЛѢДНЕЕ письмо учителя ко мнѣ отъ 19/6 августа 1935 г.

Пишу Тебѣ въ день Преображенія — день твоего производства въ офицеры и думаю скорбно: если бы не всѣ наши несчастья, теперь въ нашей арміи были бы тысячи «моихъ» полковниковъ и генераловъ. Большую часть ихъ я пережилъ, другихъ растерялъ и такъ немного Васъ — моихъ сохранившихся, разсѣянныхъ, но вѣрныхъ. Къ Вамъ, въ этотъ день, всѣ мои мысли, любовь и благословеніе!

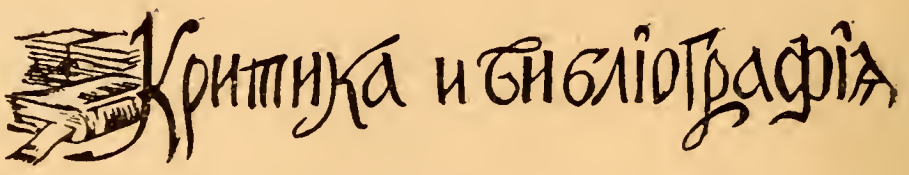
Передо мной на столѣ портреты незабвеннаго Бориса Викторовича, съ надписями. На одномъ: «Вѣрный вѣрному», на другомъ; «Непоколебимость, вѣрность, готовность, сбереженіе силъ, рыцарское, резервное, почти религіозное и молитвенное единеніе». — Къ осуществленію этихъ завѣтовъ я призываю родныхъ виленцевъ.

Вѣчная память рабу Божьему Борису, до послѣдняго момента своего дыханія, показавшаго и доказавшаго красоту и глубину служенія ОФИЦЕРА идеѣ за «Вѣру, Царя и Отечество» и своимъ служеніемъ выработавшаго девизъ:

«ОДИНЪ ВЪ ПОЛѢ И ТОТЪ ВОИНЪ».

Полковникъ Шайдицкій

Хранитель традицій Виленскаго Военнаго Училища.



«ВЛАДИМІРСКІЙ КАЛЕНДАРЬ», 1956 годъ.

И въ этомъ году, какъ всегда, помимо полезныхъ — весьма подробныхъ календарныхъ свѣдѣній, редакція Календаря даетъ рядъ цѣнныхъ статей для души, для сердца и ума. Какъ нельзя больше кстати къ знаменательной датѣ въ жизни Первоіерарха нашей церкви Митрополита Анастасія воспроизводится «Слово», сказанное имъ при нареченіи во епископы Серпуховскіе, изъ котораго мы видимъ, что на протяженіи всего, рѣдко ниспосылаемаго Свыше, полувѣкового служенія Церкви Христовой въ положеніи высшаго Іерарха, Владыка оставался вѣрнымъ исповѣдническому пути, предначертанному имъ предъ собой при принятіи епископской мантіи:

«Не зри на лица и не угождай духу вѣка сего, который будетъ обѣщать тебѣ земныя выгоды. Если обрѣтешь смиренную добродѣтель, возвышай ее и поставляй НА СВѢЩНИЦУ ДА СВѢТИТЪ ВСѢМЪ».

Изъ этого Слова мы видимъ, также, что Господь Богъ далъ Владыкѣ и даръ предвидѣнія: «Наступаютъ такіе дни», говоритъ онъ 50 лѣтъ тому назадъ, «когда мы снова увидимъ обиды, угрозы, разграбленія и описанія имѣній, храмы обагренные кровью и изъ храмовъ содѣлавшіеся кладбищами, и даже быть можетъ всенародное закланіе пресвитеровъ и епископовъ» (Григорій Богословъ Т. II стр. 46; видимъ, что уже тогда онъ зрѣлъ предъ собою «Геѳсиманскую ночь»).

Дальше слѣдуютъ двѣ статьи Еп. Никона. Въ одной изъ нихъ онъ воскрешаетъ въ памяти, волновавшіе сердца вѣрующихъ, торжественные дни въ жизни богатой подвигами и чудесами Почаевской Лавры; въ другой — пользуясь Свято-Владимірскимъ Днемъ, горячо призываетъ русскихъ людей къ жертвенности для созиданія Свято-Владимірскаго храма — памятника.

Интересную и обстоятельную статью, богато снабженную литературными ссылками, даетъ проф. И. М. Андреевъ.

Проводя параллель между научнымъ знаніемъ и христіанской истиной: тлѣннымъ и нетлѣннымъ; имѣющимъ свои предѣлы и безпредѣльнымъ относительнымъ и абсолютнымъ — онъ говоритъ: «Чѣмъ сильнѣе, глубже, чище и цѣльнѣе у человѣка вѣра въ Бога и ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ — тѣмъ больше, глубже, крѣпче и яснѣе, съ помощью Богообщенія, ОНЪ ПОЗНАЕТЪ СУЩНОСТЬ всѣхъ явленій міра и перестаетъ нуждаться въ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАУЧНАГО И ТЕОРЕТИЧЕСКАГО философскаго знанія».

«Ибо ходящему по водамъ, — уже не нужна физика; претворяющему воду въ вино не нужна химія, воскрешающему мертвыхъ — не нужна

біологія, а «стяжавшему Духа Святого» — самой Жизни Подателя — уже ничего больше знать не нужно».

Въ посвященномъ И. В. Киреевскому юбилейномъ (1806 — 1856) очеркѣ архим. Константинъ ярко и психологически тонко описываетъ жизненное преображеніе этого богато одареннаго Господомъ Богомъ человѣка изъ атеиста въ горячо вѣрующаго, успѣвшаго на протяженіи своего короткаго общенія съ церковью дать много свѣтлаго и высокополезнаго.

Благодатная почва, подготовленная его воспитанной въ благочестіи спутницей жизни и засѣянная потомъ мудрыми старцами о.о. Филаретомъ и Макаріемъ, уродила дивнымъ плодомъ во славу Божью.

Тщательно изучившій по документальнымъ источникамъ эпоху Государя Николая I, Н. Д. Тальбергъ продолжаетъ и въ этомъ выпускѣ зарисовать свѣтлую многогранную личность «Православнаго царя» («Въ свѣтѣ исторической правды»).

Въ богатомъ прозой и стихами отдѣлѣ беллетристики и поэзіи обращаетъ на себя вниманіе трогательно и живо написанная картинка, выхваченная изъ жизни дѣтей, Галины Дейницкой: въ обстановкѣ спокойной и размѣренной монастырской жизни и въ общеніи съ духовными лицами, малютки, почти уже утратившія русскость, благодаря постоянному пребыванію среди чужеземныхъ дѣтей, буквально на глазахъ перерождаются и горячо воспринимаютъ все, что имъ подсказываетъ голосъ крови.

Изъ другихъ статей, съ интересомъ читается описаніе жизни на Сахалинѣ въ обстановкѣ Русско-Японской войны, принадлежащее перу недавно скончавшагося ген. В. М. Пулевича. Помимо цѣнныхъ данныхъ въ отношеніи быта и природы Сахалина, ярко запечатлѣвается огромная разница между нынѣшнимъ и тѣмъ, сравнительно недавнимъ временемъ въ отношеніи этики психологіи войны: обязательное тогда благородство, и даже рыцарство, въ отношеніи побѣжденныхъ, благодаря широкому внѣдренію безчеловѣчнаго коммунизма, выродились въ гнусный уродливый ликъ безпощаднаго взаимнаго истребленія всѣми доступными методами.

Сильное, но жуткое даже для людей съ крѣпкими нервами впечатлѣніе производитъ описаніе проф. И. А. «Психіатрической экспертизы» въ Совѣтскомъ застѣнкѣ».

Созвучной болью отзывается въ душѣ каждаго вѣрнаго сына Зарубежной Церкви горячій вопль негодованія Н. Сигида по адресу отступниковъ и соглашателей, проникшихъ въ церковные круги Зарубежья.

Нельзя не привѣтствовать помѣщенія въ отдѣлѣ библіографіи отзывовъ о «Воспоминаніяхъ» прот, Шавельскаго, отплатившаго черной неблагодарностью за ту ласку и вниманіе, которыми онъ пользовался въ Царской Семьѣ. Недаромъ, въ станѣ гробокопателей Великаго Православнаго Царства они нашли себе восторженный отзвукъ, какъ «вода на ихъ мельницу.»

Интересно, что изъ окружающаго Царя врачебнаго персонала «героемъ» о. Шавельскаго явился не запечатлѣвшій своею смертію вѣрность долгу Е. С. Боткина, а сумѣвшій улизнуть во время изъ опаснаго мѣста С. П. Федоровъ, видѣвшій столько добра и вниманія со стороны Государя.

«Рыбакъ рыбака видитъ издалека».

Проф. Ф. Вербицкій.

СУВОРОВЪ — ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ

Если мы будемъ изучать Суворова по его знаменитымъ походамъ и битвамъ, то мы никакъ не сможемъ распознать Суворова — человѣка и открыть секретъ его побѣдъ. Всѣ военные и полководцы тщательно изучали Суворовскую науку побѣждать, но такъ и не могли добиться успѣха на поляхъ сраженій, чтобы встать въ уровень съ Суворовымъ.

О Суворовѣ, какъ о православномъ-вѣрующемъ, прожившемъ всю свою жизнь въ строгомъ соблюденіи законовъ и уставовъ Православной Вѣры, — почти ничего не написано. А это и есть тотъ Суворовъ, который побѣждалъ всегда и вездѣ, и при всѣхъ обстоятельствамъ.

Обративъ на это вниманіе, посмотримъ, какъ жилъ и какъ формировался православный Суворовъ.

А. В. Суворовъ родился въ благочестивой семьѣ своихъ родителей. Отецъ его — генералъ и мать строго соблюдали уставы православной церкви, неукоснительно держали посты, что требовали и отъ своихъ домочадцевъ.

Къ мальчику Суворову былъ поставленъ дядька — солдатъ, видимо дворовый его отца. Жаль, что исторія не сохранила имени этого благочестиваго солдата. И вотъ этотъ дядька-солдатъ также оказалъ вліяніе на ребенка Суворова, какъ въ свое время оказала няня вліяніе на А. С. Пушкина.

По ночамъ мальчикъ Суворовъ становился на молитву со своимъ дядькой, который спалъ вмѣстѣ съ нимъ въ одной комнатѣ. Они молились и клали поклоны, потомъ снова ложились спать. А утромъ новая молитва. Такъ закалялась душа будущаго полководца въ трудѣ, въ молитвѣ, въ смиреніи и въ нелицемѣрной преданности Богу. И въ этомъ молитвенномъ трудѣ скрываются корни славы и побѣды.

Вотъ почему блестящее пламя Суворовскихъ успѣховъ нельзя сравнить ни съ какимъ огнемъ побѣдъ другихъ знаменитыхъ полковцевъ, ибо ихъ огонь хотя и славныхъ битвъ, всегда требовалъ превосходства въ матеріалахъ, а иначе онъ колебался и дымилъ отъ неудачъ и пораженій. Возьмите знаменитаго Наполеона, этого маловѣрнаго европейца, и прослѣдите его военные походы. Частыя неудачи (въ Египтѣ), и особенно въ Россіи, характерны для него.

Посмотримъ, что-же говорится въ большихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ о Суворовѣ? Въ книгѣ о Суворовѣ **Н. А. Полевого читаемъ:** ...«въ совѣтахъ Царей и въ кабинетѣ дипломатовъ, на бивуакѣ солдата, въ своемъ сельскомъ уединеніи — на клиросѣ своей деревенской церкви, — вездѣ самобытный, неизмѣнный, **странный**, великій — **загадка**, которую разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь и ознакомится съ могучимъ духомъ Русскимъ»...

Представляете себѣ военную молодежь, которой преподносится такая **странная и загадочная** личность, которую нечего думать разгадывать, пока не разгадаешь Русь!

Что за ерунда? — воскликнемъ мы съ вами. Но подождите возмущаться, г. Полевой повѣствуетъ дальше:...

«**Нарочно** исполнялъ всѣ обряды религіозные, молился проѣзжая мимо церкви, клалъ земные поклоны передъ образами, строго держалъ посты, крестился входя въ комнату и садясь за столъ зѣвалъ». Видимо зѣвоту г. Полевой относитъ тоже къ религіозному обряду? Однако самъ же авторъ, столь тяжелаго труда, сообщаетъ, что Суворовъ вставалъ в 4 часа утра и обѣдалъ въ 10 часовъ утра. Будетъ ли казаться страннымъ, если человѣкъ проводилъ долгій день до поздняго вечера въ неустанной работѣ, — садясь за столъ зѣвалъ?

Вотъ почему ген. Драгомировъ «подражавшій» Суворову, написалъ... «солдатъ, жадно прислушивавшійся къ его остротѣ, замѣткѣ, вѣровавшій въ него, **какъ въ Бога**»...

Воображаете, какъ бѣдные солдаты и самъ Суворовъ перевернулись въ гробу отъ такого кощунства.

Слава Богу, что у насъ совсѣмъ не разбираютъ походовъ и битвъ Св. Александра Невскаго, а то мы могли бы прочесть вродѣ того, какъ онъ, какъ и Суворовъ, хорошо зналъ солдатскую душу. Хотя народная поговорка и говоритъ, что чужая душа потемки, но наши психологи видимо рѣшили, что солдатская душа **штампована** по одному типу.

Не удивляйтесь, если вы прочтете на могильной плитѣ ген. Скобелева: «**равный Суворову**».

Да проститъ насъ Господь, но говорить о біографіи ген. Скобелева, по меньшей мѣрѣ, неудобно.

Вотъ, какъ русское образованное общество разцѣнивало Суворова; оно его не только не знало, но онъ былъ для нихъ такой же загадкой, какъ Русь.

Т. е. Русь — Православная, отсюда и православіе было для этого общества загадкой, **разгадывать** которую стали по рецепту Пугачева: «Руби столбы, заборы сами повалятся».

Однако, документы и записи четко и опредѣленно обрисовываютъ намъ личность Суворова, его характеръ, дѣятельность и даже сокровенныя движенія его души.

Суворовъ не только любилъ посѣщать церковь, но онъ зналъ хорошо порядокъ богослуженія и могъ замѣнять опытнаго псаломщика. Такъ жители г. Новой Ладоги указывали церковь, въ которой Суворовъ часто читалъ Апостолъ и пѣлъ, и читалъ на клиросѣ.

Передъ каждой битвой Суворовъ долго молился, а послѣ всегда выиграннаго сраженія пѣлъ со своими полками «Тебѣ Бога Хвалимъ»..

«Молитесь Богу! отъ Него побѣда. Чудо богатыри! Богъ насъ водитъ, Онъ нашъ — генералъ,» — часто говорилъ Суворовъ. И солдаты видѣли, что это не были пустыя слова.

—«Молитесь Богу! не пропадетъ молитва за Богомъ, а служба за Царемъ». —

Выдавалъ полученную награду офицерамъ и солдатамъ всегда послѣ благодарственнаго молебна; благославляя крестомъ или медалью, награждаемаго — цѣловалъ.

Въ одномъ изъ писемъ Суворова читаемъ «—Почитая и любя Бога искренне и нелицемѣрно и въ немъ моихъ братьевъ людей, не поддаваясь никакому обольстительному пѣнію сиренъ невоздержанной жизни». —

Ни разу во всю жизнь Суворовъ ни сѣлъ и ни всталъ изъ за стола — не помолившись.

Получивъ производство въ офицеры, молодой Суворовъ жилъ въ домѣ отца уединенно, изучая военныя науки и языки. Когда собирались гости, онъ затворялся у себя въ комнатѣ: не любилъ праздныхъ разговоровъ.

А г. Полевой, въ своей **толстой** книгѣ, **продолжаетъ** описывать Суворова все съ той же анекдотической точки зрѣнія:... «что странности Діогена замѣтятъ всѣ». (?)

Представляете, какъ былъ не только непонятенъ, но непріемлемъ настоящій православный человѣкъ Суворовъ. И, если Суворовъ — былъ непріятенъ **безбожному** обществу того времени, то истинно-православно-вѣрующаго Императора Николая II-го, общество нашихъ дней просто не выносило и ненавидѣло.

Разсмотримъ бой за крѣпость Кинбурнъ (Устье Днѣпра), гдѣ Суворовъ встаетъ передъ нами во всей красотѣ своего облика православнаго полководца.

1-го октября 1787 года Турецкій флотъ осадилъ крѣпость Кинбурнъ, открывъ сильный **орудійный** огонь. Турки высадили большой десантъ, который окопался. Турки построили изъ мѣшковъ съ пескомъ **15 линій ложементовъ**. Когда подходилъ турецкій флотъ, Суворовъ со своимъ штабомъ молился въ церкви. Шла обѣдня. На докладъ ему, что турки

высаживаются, — онъ кивнулъ головой. На доклады, что турки строятъ ложементы и устанавливаютъ батареи, — онъ спокойно кивалъ головой. Когда турки открыли огонь по крѣпости, Суворовъ приказалъ не отвѣчать.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты и 4-хъ казачьихъ полковъ.

Турецкое войско получило приказъ умереть или взять Кинбурнъ,

Среди турецкихъ войскъ находились ДЕРВИШИ (священники), которые бѣгали по рядамъ вдохновляя войско. Когда турки бросились въ яростной атакѣ на Кинбурнъ, Суворовъ приказалъ открыть огонъ со стѣнъ крѣпости, изъ внезапно открытыхъ воротъ бросилась въ штыки русская пѣхота, а казачьи полки понеслись въ атаку во флангъ непріятеля. Турки дрогнули и поспѣшили въ свои ложементы. Новыя подкрѣпленія мусульманъ и яростные крики дервишей вновь кинули турокъ на встрѣчу русскихъ.

Положеніе становилось отчаяннымъ, русское малочисленное войско отступало въ крѣпость,

Появился на лошади Суворовъ: «ребята за мной!» — Но ядро оторвало морду его лошади, янычаръ занесъ ятаганъ надъ Суворовымъ, но рядовойъ Новиковъ съ крикомъ: «братцы, спасайте генерала», — штыкомъ валитъ турка на землю. Янычары бѣгутъ, но подкрѣпленные, вновь устремляются на русскихъ. Окружавшіе Суворова убиты или ранены; самъ Суворовъ раненъ въ лѣвую руку. Приказавъ наскоро промыть рану морской водой и перевернуть рубаху чистымъ рукавомъ на раненную руку, вскричалъ: «Помогло, помилуй Богъ, помогло!» — Снова поспѣшилъ въ битву. Все смѣшалось, русскіе и турки кололи другъ друга, крѣпостныя пушки молчали: нельзя было стрѣлять, т. к. ряды враговъ и своихъ перемѣшались.

Но вотъ прибываетъ долгожданный резервъ 10 эскадроновъ (сотенъ) русской конницы, которая съ крикомъ «Ура» врубается во фланги непріятельской пѣхоты. Побѣда полная. Турки бѣгутъ, а большинство остается на мѣстѣ.

Шести-тысячная турецкая пѣхота почти вся полегла у Кинсбурнскихъ стѣнъ, среди нихъ 50 труповъ дервишей. Изъ 600 плѣнныхъ — 500 умерло отъ ранъ. Русскіе потеряли 200 убитыми и 800 раненными, что указываетъ на блестящее обученіе штыковому бою. Суворовъ былъ въ полномъ изнеможеніи и едва ему перевязали рану, какъ онъ упалъ въ обмо-

рокъ. Но по тревогѣ ночью, снова бросился на стѣны. На завтра, выстроенное войско, послѣ благодарственнаго молебна, пѣло:

«ТЕБѢ БОГА ХВАЛИМЪ...»

Солдаты составили пѣсню:

«Наша Кинсбурнская коса,
вскрыла первы чудеса»...

Награждая Суворова орденомъ Андрея Первозваннаго, Императрица Екатерина II писала ему: «ВЫ ЗАСЛУЖИЛИ ЕГО ВѢРОЮ И ВѢРНОСТЬЮ».

Великая Императрица не написала «Храбростью», ибо храбрости, какъ мы видимъ, здѣсь было бы недостаточно.

Вотъ что писалъ по поводу этого боя самъ Суворовъ, адъютанту кн. Потемкина — Попову: «Посмотри, голубчикъ, на планѣ на нашу адскую баталію — непонятно силамъ человѣческимъ, какъ къ тому приступить было возможно. А отъ варваровъ, — какая прекрасная операція и какое было прекрасное войско». —

— —

За Вѣру и Вѣрность — наградила его Императрица! Какое вѣрное и глубокое пониманіе и какая неподражаемая справедливость! Тогда, какъ русское общество и военная среда того времени говорили: «везетъ этому чудаку!» — Сколько въ этой шуткѣ пустоты и невѣжества.

— —

Являясь на пріемы во дворецъ, Суворовъ кланялся въ ноги императрицѣ, что приводило въ негодованіе разболтанную среду дворцоваго окруженія.

Суворовъ, на замѣчаніе ему по этому случаю, отвѣчалъ: «Воздай честь Богу, а потомъ землѣ, тѣмъ паче Помазаннику Божію».

Россійская страна должна быть благодарна и обязана Императрицѣ Екатеринѣ II, которая замѣтила Суворова, его одаренную Богомъ натуру и всю жизнь защищала его отъ его враговъ.

Напримѣръ, многимъ ли извѣстно, что г. Одессу строилъ Суворовъ, котораго Императрица командировала изъ Петербурга, чтобы затихли злопыхательства придворныхъ и чиновъ генеральнаго штаба. Официально считается строителемъ инж. Рибасъ, но онъ планировалъ городъ по совѣтамъ Суворова. Матеріалы въ этой области, которую мы затронули сегодня, такъ велики, что можно было бы написать томы. И мы будемъ надѣяться, что кто-нибудь пополнитъ этотъ пробѣлъ въ

біографіи этого, поистинѣ руководимаго Богомъ, человѣка. А пока въ концѣ нашего сообщенія напомнимъ вамъ, что неутомимая дѣтельность Суворова нашла себѣ поприще и по воспитанію солдатских дѣтей. Такъ онъ составилъ для этой школы: молитвенникъ, катехизисъ, руководство къ арифметикѣ

— —

— «Безбожнаго солдата учитъ, что перегорѣлое желѣзо точить», — поговорка, Суворова, которую слыхали почти всѣ.

— —

Когда Императоръ Павелъ I-й перестраивалъ русскую армію, беря за образецъ германскую Фридриха Великаго, Суворовъ въ веселомъ расположеніи духа сказалъ среди офицеровъ такую шутку:

— «Пудра не порохъ, букли не пушки, косы не тесаки, и мы не нѣмцы, а русаки».

Это было передано Императору Павлу, какъ высмѣиваніе Его приказа и какъ бунтъ.

Императоръ, не признававшій и не любившій неподчиняющихся Ему, 6-го февраля 1797 г. отставилъ его отъ службы. Суворовъ уѣхалъ въ Москву. Но заговорщики, задумавшіе черное дѣло, убійства своего Императора, продолжали клеветать на него, и Императоръ Павелъ I-й приказалъ поселиться Суворову въ селѣ Коншанскомъ, Новгородской губерніи.

Тамъ онъ былъ подъ надзоромъ пристава, который частенько былъ пьянъ и тогда запрещалъ Суворову звонить на колокольнѣ, пѣть на клиросѣ, читать и даже подавать кадило. Суворовъ переносилъ все это смиренно, не переча приставу.

Но вотъ, въ одинъ прекрасный день, курьеръ, вручилъ ему письмо на имя «Фельдмаршала Суворова» — «Письмо не ко мнѣ, со мной запрещено переписываться», — сказалъ Суворовъ. Курьеръ увѣряетъ, что это ему, что это отъ начальника Генеральнаго Штаба.

Суворовъ былъ непреклоненъ.

Курьеръ повезъ письмо обратно. Сидя въ селѣ Коншанскомъ, Суворовъ получалъ иностранныя газеты и журналы: онъ зналъ франц. нѣм. и англ. языки и свободно понималъ по итальянски. Онъ слѣдилъ за развитіемъ военныхъ дѣйствій въ Европѣ. Наконецъ, онъ пишетъ прошеніе Императору Павлу I-му.

Всепресвѣтлѣйшій Державный Великій Государь!

Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу позволить мнѣ отбыть въ Нилову въ Новгородскую Пустынь, гдѣ намѣренъ я окончить мои краткіе дни въ службѣ Богу. Спаситель нашъ одинъ безгрѣшенъ. Неумышленности моей прости, Милосердный Государь! Повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества,

Всеподданнѣйшій богомолецъ, Божій рабъ.
Графъ Суворовъ-Рымницкій.

Прошеніе оставлено безъ отвѣта.

— —

Дѣла въ Европѣ принимаютъ печальный оборотъ: Французы бьютъ австрійцевъ, итальянцевъ и нѣмцевъ.

Правительства этихъ государствъ обратились къ Императору Павлу I-му и просили спасти ихъ.

Императоръ Павелъ I-й пишетъ Суворову:

— «Графъ Александръ Васильевичъ! Теперь намъ не время расчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій Императоръ требуетъ Васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ Вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, Ваше — спасти ихъ. Поспѣшите съ пріѣздомъ сюда, и не отнимайте славы Вашей у времени, а у меня удовольствія Васъ видѣть. Благосклонный къ Вамъ — Павелъ.

— —

Получивъ это письмо, Суворовъ поцѣловалъ конвертъ, затѣмъ заказалъ молебенъ, плакалъ отъ радости и пѣлъ на клиросѣ.

Приставъ узнавъ о семъ, бросился на колѣни и просилъ прощенія. Суворовъ поднялъ его, поцѣловалъ и сказалъ: «Что же ты смущаешься, ты исполнялъ свою обязанность». Впослѣдствіи ходатайствовалъ о наградѣ приставу.

Суворовъ всегда говорилъ: «Учись прощать ошибки другихъ, но никогда не прощай своихъ».

— —

Невольно напрашивается вопросъ:—если Суворовъ былъ истинно-православный человѣкъ, то гдѣ же его дѣла милосердія? — Дѣйствительно, при жизни Суворова о нихъ было мало слышно, но послѣ его смерти они обнаружились и засіяли евангельской красотой и полагающейся скромностью. Среди бумагъ Суворова обнаружились замѣтки и записки, открывшія широкую благотворительность Суворова. Онъ платилъ долго за совершенно незнакомыхъ ему людей и этимъ выручалъ

ихъ изъ тюрьмы, куда они были посажены, какъ не выполнившіе долговыхъ обязательствъ. При чемъ наведенныя справки подтвердили взносъ этихъ суммъ, но вносившій оставался всегда неизвѣстенъ. Мелкія пособія разносилъ Прошка, никогда не открывая инкогнито Суворова. Вотъ эта величайшей цѣнности черта души православнаго Суворова осталась безъ вниманія у его біографовъ, и затрагивается въ трудахъ о немъ какъ курьезъ, не имѣющій никакого отношенія къ полководцу Суворову. Однако это и является краеугольнымъ камнемъ всей славной и геніальной жизни Суворова. Суворовъ, если вы будете изучать его въ этой плоскости, встанетъ передъ вами во всю величину и привлекательность православнаго духа. Онъ пройдетъ передъ вами по той же дорогѣ необъяснимыхъ побѣдъ, по которой шли Дмитрій Донской и св. Александръ Невскій. И такая тяжелая ошибка, что русскій православный Суворовъ изучался наравнѣ съ Цесаремъ и Наполеономъ. Несравнимыя величины, существующія въ разныхъ плоскостяхъ духовной жизни. Если Суворовъ изумляетъ насъ выполненіемъ непреодолимыхъ плановъ войны, то Наполеонъ удивляетъ приведеніемъ въ разстройство хорошо продуманныхъ плановъ войны.

Если Суворовъ никогда не колебался и не падалъ духомъ при выполненіи «невозможнаго», то Наполеонъ, не только мѣнялъ свои рѣшенія, но и просилъ мира. Однако русское интеллигентное общество, увлекаясь всѣмъ «заграничнымъ», цѣнило и знало Наполеона больше, чѣмъ Суворова. Интересно узнать, а какъ смотрѣли, скажемъ, французы на Суворова? — Извольте: «—Французскій Энциклопедическій словарь, изданіе 1923 г.:

— «Суваровъ или Суворовъ, Александръ, русскій человѣкъ. Родился въ Москвѣ, умеръ въ Петербургѣ. Подавилъ польское возстаніе 1794 г. Боролся противъ революціонной арміи въ Италіи. Былъ разбитъ ген. Масеной у Цюриха. Генералъ искусный, но безчеловѣчный, недобросовѣстный. Онъ извѣстенъ своимъ афоризмомъ. «Пуля сумасшедшая, а штыкъ знаетъ, что дѣлаетъ».

А вотъ въ «Голосѣ Минувшаго» журналъ, годъ изданія 4-й, подъ редакціей С. П. Мельгунова и В. Семевскаго № 12 дек. 1916 г Москва. — Читаемъ: Массонъ. «Мемуары о Россіи» стр. (44). ... «И если иностранецъ усомнится въ томъ, что этотъ сумасшедшій старикъ — побѣдитель турокъ и поляковъ то, всмотрѣвшись въ его свирѣпые и дикіе глаза, въ его ужасный ротъ съ проступающей пѣной, онъ легко узнаетъ убійцу жителей Праги. Суворовъ былъ бы только смѣшнымъ шутомъ, если бы въ немъ не проявился варваръ воитель. Это

чудовище: душа собаки мясника живетъ въ его обезъяньемъ тѣлѣ... «И дальше:»... На штурмъ Измаила онъ двинулся, не ознакомившись даже съ мѣстностью. Подвиги же его въ Польшѣ, подвиги разбойника».

Соціалисты Мельгуновъ и Семевскій не зря печатали «матеріалы» иностранца Массона, ибо православный Суворовъ былъ сколокъ со Святой Руси, а поэтому и такія полныя лжи писанія, были камнемъ въ сторону Императорской Россіи.

Представляете себѣ русскую православную молодежь, которая прочитавъ «сообщеніе» Полевого о томъ, какъ Суворовъ «НАРОЧНО» крестился и клалъ поклоны, и подкрѣпившись иностранными данными (а ужъ иностранцы все знаютъ!) представляла Суворова, во всякомъ случаѣ, недобросовѣстнымъ человѣкомъ, и ужъ, конечно, шутомъ. А въ его арміи учили солдата по его наставленіямъ: «—Будь здоровъ, храбръ, твердъ, рѣшителенъ, молись Богу —отъ Него побѣда. Чудо богатыри! Богъ насъ водитъ, онъ намъ генералъ!»

Однажды, когда Суворовъ тяжело заболѣлъ, и врачъ предписалъ ему молоко и яйца, — то Суворовъ наотрѣзъ отказазался. т. к. это было во время Великаго Поста.

— «Ну, тогда умирайте съ Вашими причудами»,—сказалъ раздраженно врачъ.

— «А это не в нашей власти, — отъ Господа это», отвѣчалъ Суворовъ и вскорѣ выздоровѣлъ. Вотъ отсюда становится понятнымъ слова его науки: «будь твердъ, рѣшителенъ, молись Богу». —

Даже больного и умирающаго Суворова не оставляла клевета. И когда умеръ Суворовъ, то Императоръ повелѣлъ отдать ему почести, какъ фельдмаршалу, а не какъ генералиссимусу. Военныя власти не знали, какъ отдать въ приказѣ и Суворова не исключили изъ списковъ арміи. Въ народѣ сложилась легенда, что Суворовъ не умеръ, а спитъ въ каменной пещерѣ среди болотъ и входъ въ нее изъ подъ болота... Проснется и избавитъ насъ отъ враговъ Вѣры, Царя и Отечества.

Во всѣхъ книгахъ о Суворовѣ написано, что онъ, имѣя слабое тѣло, закалялъ его физическими упражненіями и поэтому онъ имѣлъ желѣзную волю и безграничную храбрость.

Согласно такому правилу всѣ атлеты, гимнасты и вообще спортсмены обладали бы такими духовными качествами, а окончившіе военные школы ВЫДѢЛЯЛИ бы огромный процентъ Суворовыхъ, такъ какъ гимнастика и физическія упражненія тамъ поставлены на должную высоту. Но, какъ мы видимъ, это правило не дало намъ ни одного Суворова.

И какъ разъ то, о чемъ мы говоримъ, дало намъ блескъ вдохновеннаго генія не только на поляхъ битвъ, но во всѣхъ отрасляхъ науки и искусства. Кутузовъ знаменитъ не тѣмъ, что онъ былъ сподвижникъ Суворова, ибо и тактика его противоположна Суворовской, а тѣмъ, что онъ былъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ. И для насъ важенъ фактъ встрѣчи имъ чудотворной иконы Божіей Матери, когда онъ въ парадномъ мундирѣ, вмѣстѣ со своимъ штабомъ, упалъ ницъ на пыльной и грязной дорогѣ. Этотъ фактъ рисуетъ намъ великаго полководца, какъ воина послушнаго законамъ Бога Живаго, т. е. дисциплинѣ, на которой строится жизнь нормальнаго общества.

«Духа не угашайте» — говоритъ ап. Павелъ. И ту же формулу повторяетъ нѣмецкій фельдмаршалъ Мольтке: «Духъ сильнѣе бетона».

— «Духъ неугасимъ, онъ не хоронится въ могилахъ;
Отъ мертвыхъ онъ идетъ къ живымъ,
Мы погасить его не въ силахъ.» —

«Изучать вдохновеннаго генія мы можемъ, но понять его не нашъ удѣлъ», — пишетъ Н. А. Полевой. — Хитрая фраза! Зачѣмъ же, спрашивается, изучать непонятное?

Но интереснѣе всего, что Полевой напечаталъ въ своей книгѣ слова Суворова о самомъ себѣ.

— «Помилуй Богъ, говорилъ Суворовъ, — не трудитесь, я вамъ самъ себя открою. Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мной смѣялись,... побасенками говорилъ я правду, былъ Балакиревымъ для пользы отечества, и пѣлъ петухомъ пробуждая сонливыхъ...»

Интересно, когда же онъ пѣлъ пѣтухомъ и по какой причинѣ?

Первый разъ онъ запѣлъ пѣтухомъ, когда командовалъ Суздальскимъ полкомъ. На полковомъ маневрѣ онъ приказалъ: «съ первыми пѣтухами выступаемъ», — а горнисту отдалъ приказъ: «Услышишь пѣтуха, — тревога.» И около 12 ночи самъ запѣлъ пѣтухомъ. Этимъ онъ пріучалъ только къ внезапности.

Второй разъ при тѣхъ же условіяхъ, при осадѣ крѣпости «Измаилъ», онъ также запѣлъ пѣтухомъ въ 12 часовъ ночи, тогда какъ перебѣжчикъ татаринъ донесъ въ крѣпость Измаилъ, что русскіе начнутъ атаковывать крѣпость рано утромъ, съ первыми пѣтухами. Въ крѣпости легли спать; что-

бы набраться силъ къ утру, Здѣсь мы видимъ пользу внезапности. Возможно, что Суворовъ пѣлъ пѣтухомъ и еще гдѣ нибудь, но эти два случая исторически вѣрны.

Многіе изъ насъ слыхали поговорку: «Побѣдителей не судятъ», но не всѣмъ извѣстно, кто ее сказалъ и по какому поводу.

Это резолюція Императрицы Екатерины Великой на докладѣ Главнокомандующаго Арміей противъ турокъ генерала Румянцева, въ которомъ сообщалось, что Суворовъ за невыполненіе приказа, военно-полевымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни. Приказъ этотъ гласилъ о томъ, чтобы Суворовъ со своимъ отрядомъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы непріятель не началъ переправу черезъ рѣку. На той сторонѣ стояла крѣпость Турукай, въ которой былъ гарнизонъ турецкихъ войскъ, Суворовъ ночью атакуетъ крѣпость, но его отбиваютъ. Тогда рано утромъ онъ на тѣхъ же лодкахъ съ налету беретъ крѣпость Туртукай и шлетъ депешу главнокомандующему ген.Румянцеву:

—«Слава Богу, Слава Вамъ, Туртукай взятъ и я тамъ».

Императрица Екатерина Великая награждаетъ Суворова крестомъ Св. Георгія Побѣдоносца II-ой степени, съ надписью: «за храброе и мужественное дѣло».

Въ письмѣ къ ген. Румянцеву на его жалобы объ интригахъ—Императрица пишетъ: «Не знаю о какихъ недоброжелателяхъ пишете Вы; ушенадувателей я не имѣю, переносчиковъ не люблю, сплетниковъ терпѣть не могу. Но за то и объ усердіи сужу — по дѣламъ». Раздраженный ген. Румянцевъ говорилъ о Суворовѣ: «Вотъ человѣкъ, который хочетъ увѣрить всѣхъ, что онъ глупъ, но никто не вѣритъ ему». — Вотъ и мы видимъ обликъ Императрицы Екатерины Второй изъ этихъ немногихъ строкъ ея обращеній и рѣшеній. Дѣйствительно, сколько здѣсь мудрости и справедливости, ума и дальновидности.

Въ особомъ докладѣ будутъ разобраны его славные походы и битвы, которые на дѣлѣ подтвердятъ утвержденіе, что духъ сильнѣе бетона. А что духъ не хоронится въ могилахъ, а отъ мертваго онъ идетъ къ живымъ, это скажетъ вамъ стихотвореніе офицера Фанагорійскаго полка, учавствовавшаго въ бояхъ на Карпатахъ въ 1915 году. Фанагорійскимъ полкомъ командовалъ когда то и Суворовъ.

«СУВОРОВСКОЕ ЗНАМЯ»

— Отступать! И замолчали пушки.
Барабанщикъ — пулеметъ умолкъ,
За черту горѣвшей деревушки
Отошелъ Фанагорійскій полкъ.

Въ это утро пало много лучшихъ
Офицеровъ; командиръ сраженъ,
И совсѣмъ молоденькій поручикъ
Нашъ четвертый принялъ батальонъ.

А при батальонѣ было знамя,
И молилъ поручикъ въ грозный часъ,
Чтобы Небо сжалилось надъ нами,
Чтобъ Господь Святыню нашу спасъ.

И ужъ слѣва дрогнули и справа,
врагъ навалился, какъ медвѣдь,
И защитѣ знамени со славой,
Оставалось только умереть.

Вдругъ, клянусь не мало взоровъ
Тутъ запечатлѣло мигъ:
Самъ Генералиссимусъ Суворовъ
У сѣдого знамени возникъ.

Былъ онъ худъ, былъ съ пудренной косицей,
Со звѣздою былъ его мундиръ,
Крикнулъ онъ:«Впередъ, Фанагорійцы,
Съ Богомъ, Батальонный Командиръ».

Тотъ приказъ обжегъ, какъ лава,
Всѣ сердца — Святая тѣнь зоветъ,
И поднимались слѣва,подбѣгали справа
Чтобъ сомкнувшись ринуться впередъ.

Ярости удара штыкового
Врагъ не снесъ... Мы ураганно шли,
Только командира молодого
Мы въ деревню мертвымъ принесли.

И у его тѣла — это помнитъ каждый
Лѣтописецъ жизни полковой,
Самъ Суворовъ плакалъ, дважды
Часовые видѣли его!..

(АРСЕНІЙ НЕСМѢЛОВЪ)

Участникъ этого боя офицеръ II-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Суворова полка.

(Бой происходилъ въ Карпатахъ въ 1915 году).

В. В. Воробьевъ.

ЗНАМЯ РОССІИ
органъ независимой монархической мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписная плата на годъ 4 доллара
"THE BANNER OF RUSSIA" 3657 Broadway, New York, 31, N. Y..

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ

Въ 1861 году было основано Русское Императорское Музыкальное Общество въ С. Петербургѣ, а въ 1863 переименовано въ С. Петербургскую Императорскую Консерваторію. Одновременно была открыта и Московская Императорская Консерваторія. Директоромъ С. Петербургской Консерваторіи былъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, знаменитый піанистъ и композиторъ, а Московской его братъ Николай Григорьевичъ Рубинштейнъ. Императорскія Консерваторіи были приравнены къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и окончившіе курсъ наукъ въ нихъ получали званіе свободнаго художника.

Пріемъ въ Консерваторію производился по экзамену и обученіе раздѣлялось на классы рояля, скрипки, пѣнія и т. д.

Изъ консерваторіи выходили потомъ русскія знаменитости, имевшія успѣхъ во всемъ мірѣ. Въ консерваторіяхъ могли обучаться всѣ безъ различія религіи и національности и большой процентъ учениковъ составляли евреи, многіе изъ которыхъ оканчивали курсъ съ отличіемъ и на общихъ основаніяхъ получали заграничныя командировки на казенный счетъ, а также и награды: музыкальные инструменты или денежныя преміи.

Особенно выдѣлялся классъ Льва Ауэра по скрипкѣ, который окончили, между прочимъ, Ефремъ Цимбалистъ и Михаилъ Эльманъ.

По классу рояля преподавала знаменитая піанистка — профессоръ Анна Николаевна Есипова-Лешитицкая. По классу пѣнія Наталья Александровна Ирецкая, которая подготовила не мало пѣвицъ для императорской сцены.

По классу пѣнія преподавалъ также проф. Станиславъ Ивановичъ Габель, онъ же былъ и инспекторомъ классовъ, давшій не мало преподавателей и пѣвцовъ.

Многіе канторы еврейскихъ синагогъ окончили по классу пѣнія Императорскую Консерваторію. Техника голоса у нихъ соотвѣтствовала колоратурному сопрано. Такъ напримѣръ, знаменитый варшавскій канторъ Сирота, обладавшій мощнымъ драматическимъ теноромъ, могъ превосходить въ своихъ треляхъ и стокато знаменитыхъ пѣвицъ итальянскихъ, которыя часто пріѣзжали въ С. Петербургъ.

Выдающихся учениковъ по пѣнію посылали въ Италію для усовершенствованія.

Евгенія Левитина.

ЕВРЕЙСКІЙ АНЕКДОТЪ

Ю. Марголинъ на страницахъ «Новаго Русскаго Слова» разсказалъ забавную исторію (N.° 5500 — Апельсины и прокламаціи). Оказывается въ государствѣ Израиля, которое, по словамъ Марголина, имѣетъ всѣ основанія быть противъ Совѣтскаго Союза, который ведетъ войну противъ сіонизма въ міровомъ масштабѣ и держитъ въ заключеніи 250.000 евреевъ, существуетъ «Антикоммунистическая Лига». Лига эта немногочисленна: она состоитъ изъ одного человѣка, имя котораго Хавивъ Шибергъ.

Хавивъ Шиберга Ю. Марголинъ называетъ шутомъ гороховымъ и при встрѣчѣ «по совѣтски (?) сказалъ ему, что для общественной работы нѣтъ у него нужныхъ знаній, ни другихъ еще гораздо болѣе важныхъ квалификацій». Имя Хавива регулярно появляется на страницахъ печати въ Тель Авивѣ. «Самъ онъ не пишетъ, о немъ пишутъ».

Хавивъ Шибергъ обвинилъ Бенъ Гуріона въ коммунизмѣ и затѣялъ процессъ противъ мѣстной коммунистической газеты, которая назвала его фашистомъ. Самое пикантное заключается въ томъ, что судья, разбиравшій процессъ, призналъ, что «фашистомъ слѣдуетъ признать каждого, кто активно выступаетъ противъ коммунизма».

Но самое интересное, что сдѣлалъ Хавивъ въ своей антикоммунистической работѣ, это пропаганда противъ большевиковъ при помощи апельсиновъ. Онъ получилъ изъ Берлина отъ организаціи, называющейся «Союзъ б. офицеровъ и солдатъ Красной Арміи», пачку антисовѣтскихъ прокламацій на русскомъ языкѣ. Переслать въ Совѣтскій Союзъ эти прокламаціи онъ обыкновеннымъ путемъ, конечно, не смогъ, но ему пришла въ голову незаурядная мысль. Онъ рѣшилъ обернуть прокламаціями апельсины, отправляемые въ Совѣтскій Союзъ изъ Палестины.

На этомъ онъ попался и вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ студентомъ Іерусалимскаго университета былъ арестованъ. Обвиненіе ему было предъявлено по ст. 77 Уголовнаго Кодекса Государства Израиля, которая караетъ за «поношеніе или возбужденіе ненависти и прѣзренія къ владѣтельнымъ особамъ, правителямъ, посламъ или другимъ сановникамъ иностранныхъ государствъ».

Такъ печально закончилась дѣятельность антикоммунистической лиги въ Израилѣ. А между тѣмъ въ Израилѣ свободно выходятъ коммунистическія газеты и «ежедневно, по словамъ Марголина, эта печать подвергаетъ осмѣянію и поношенію политику Израильскаго правительства».

В. ОКУНЕВЪ.

◆◆◆◆

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго воина — честь арміи и вѣрность МОНАРХУ!

Его девизъ — За Вѣру, Царя и Отечество!

Его партія — весь народъ!

Его платаформа — необъятиая РОССІЯ!

ГРОЗНЫЙ МОМЕНТЪ

«Мы Русскіе — съ нами Богъ».

(Суворовъ)

«Великіе вопросы рѣшаются желѣзомъ и кровью, а не болговней на конференціяхъ».

(Бисмаркъ)

По Божьему соизволенію, въ наши судьбоносные дни, для всего міра наступаеть грозный и отвѣтственный моментъ — моментъ борьбы свѣта съ тьмою, добра со зломъ, дьявольской адской лжи съ вѣчной небесной Правдой. Борьба Господа Бога съ кознями сатаны.

Въ эту историческую эпоху, такъ называемой, «холодной войны», когда неожиданно можетъ наступить этотъ грозный моментъ и «пушки сами начнуть стрѣлять», — мы Русскіе бѣлые антикоммунисты должны больше всѣхъ другихъ націй, не только проявлять интересъ къ текущему моменту, но и стремиться къ нашему личному участію въ наступающей открытой «горячей» войнѣ съ общимъ жестокимъ врагомъ.

Мы, русскіе, 39 лѣтъ тому назадъ, потерявъ, благодаря «февральской» крамолѣ, своего Царя, — первые изъ всѣхъ, вступили въ вооруженную борьбу съ крас-

нымъ міровымъ зломъ и въ этой безпощадной, но съ пустыми знаменами, борьбѣ потеряли и свою прекрасную Родину, своихъ родныхъ и близкихъ, все свое имущество и превратились въ ограбленныхъ и измученныхъ большевиками скитальцевъ по чужимъ краямъ.

Многіе изъ насъ пали духомъ. Многіе забыли нашъ русскій славный историческій путь и по словамъ лѣтописца: — «Измалодушествовались и бредутъ розно...»

Но въ нашемъ, даже разрозненномъ скитаніи, мы Русскіе изгнанники всѣ эти 39 лѣтъ непрерывно говорили и говоримъ о необходимости рѣшительной и вооруженной борьбы съ коммунистами, какъ съ общимъ ужаснымъ зломъ всего человѣчества. Насъ не слушали, но теперь кажется, всѣ народы міра, болѣе или менѣе, поняли насъ и уже открываютъ двери для нашего участія въ этой священной борьбѣ. И эту долгожданную возможность мы, Русскіе, должны немедленно и дружно, по Суворовски, использовать, не считаясь ни съ какими препятствіями и по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ.

Пусть весь міръ увидитъ, что мы до сего времени, свято сохранили свою вѣрность нашему славному историческому прошлому и твердую непримиримость къ коммунизму, а также готовность, не только на словахъ, но и на дѣлѣ пойти на новыя страданія и даже смерть во имя избавленія нашей Родины отъ безбожнаго коммунизма и для возстановленія былой чести, могущества и славы исторической Россіи — вѣрной и неизмѣнной союзницы Свободнаго Міра.

Надо неутомимо внушать иностранцамъ, что безъ національной Россіи не будетъ мира въ мірѣ. И тутъ же необходимо пояснять, что для мірового равновѣсія надо имѣть сильную, благородную, честную и религіозную Россію, т е. ИМПЕРАТОРСКУЮ, по которой теперь такъ тоскуетъ измученный и несчастный русскій народъ.

Мы должны разъяснять иностранцамъ, что всякія партійныя правительства въ Россіи создадутъ лишь жалкій суррогатъ власти, безъ чести и благородства, которая не будетъ отвѣчать желаніямъ и надеждамъ многострадальнаго русскаго народа.

Мы, чины Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота, являемся прямыми наслѣдниками Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи и Флота. Мы, какъ носители Россійской воинской чести и вѣрные до гроба, разъ навсегда принятой присягѣ **Законному Государю**, должны въ этомъ

отношеніи, идти впереди русской эмиграціи. Мы идемъ смѣло и открыто по русскому историческому тысячелѣтнему пути. Идемъ съ поднятымъ забраломъ, съ единымъ и безспорнымъ знаменемъ: «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО».

Мы отрицаемъ всякія партійныя программы и не признаемъ сомнительныхъ и призрачныхъ авторитетовъ всякихъ новоявленныхъ и случайныхъ «вождей» и «вождятъ», ибо у насъ, слава Богу, есть Единый прирожденный и безспорный ДЕРЖАВНЫЙ ВОЖДЬ въ лицѣ **Законнаго Главы Династіи.**

И только назначеннымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ по русской линіи начальникамъ мы безпрекословно подчиняемся. Мы должны разъяснять, что для успѣшной борьбы съ красной коммунистической заразой, должна быть создана союзная Свободному Міру, «Русская Освободительная Армія», хотя пока и въ иностранныхъ мундирахъ, но съ русскою душой, съ русскими историческими знаменами, проникнутая безсмертнымъ Суворовскимъ воспитаніемъ и подъ духовнымъ водительствомъ Главы ИМПЕРАТОРСКАГО дома, как ПЕРВАГО Русскаго Воина, ПЕРВАГО Русскаго человѣка и Единаго АВГУСТѢЙШАГО Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, за спиной котораго ярко горитъ 300-лѣтняя слава, Его Великой Романовской Династіи.

Мы хорошо помнимъ, что «націи погибаютъ на митингахъ и возрождаются на поляхъ битвъ», а потому мы далеко стоимъ отъ всякихъ выборовъ и говориленъ.

«Мы Русскіе — съ нами Богъ».

Полковникъ НИКОЛАЕВЪ

«Національная Армія есть самое благородное учрежденіе страны, ибо единственно она одна позволяетъ существовать всѣмъ остальнымъ.

Всѣ свободы, всѣ созданія культуры, экономики и прогресса и само государство живутъ и умираютъ съ арміей».

(Фельдм. Мольтке)

«Нація, боящаяся войны — разлагается и осуждена на погибель и рабство».

(Теодоръ Рузвельтъ).

Полковая пѣсня Лейбъ-Атаманцевъ

Мы встаемъ и заздравныя чары
Поднимаемъ семьей полковой.
Пусть побѣдные звуки фанфары
До могилы трубятъ маршъ родной.
Съ нами память безсмертнаго Мира,
Гдѣ одиннадцать храбрыхъ сотенъ
Дали славу родному мундиру,
Дѣдамъ старыхъ ушедшихъ временъ.
Вновь завѣютъ по вѣтру султаны,
Эполеты на солнцѣ горятъ,
И изъ Дома Царей атаманы
Съ нами радость побѣдъ раздѣлятъ.
Время старое снова вернется,
Вновь одѣнемъ съ шлыкомъ кивера,
Надъ гранитомъ Невы пронесется
ИМПЕРАТОРУ наше ура!

КЛЕВЕТНИКАМЪ

Ужъ сотни лѣтъ подрядъ клевещете вы дружно
На все, что отъ Руси и на Царей Ея.
То съ пѣною у рта, съ улыбкою гдѣ нужно;
Съ слезой лукавою, съ шипѣньемъ, какъ змѣя,
Вы сжились съ клеветой. И грязными руками
Не страшно вамъ коснуться ткани бѣлизны.
Вѣдь жизни вашей цѣль — быть вѣрными сынами
Достойной васъ «царицы» — подлой клеветы.
Но, кто-же вы? — спрошу, — «почтенные» пигмеи,
Прикрывшіе свой гной сомнительнымъ листкомъ.
Не вы ли отняли досуги у лакея, —

Его лакейскую, что вѣдали «судомъ»?
Ужъ сотни лѣтъ подрядъ клевещете вы дружно
На все, что отъ Руси, и на Царей Ея.
Облили грязью Тронъ. На муки вы бездушно
Послали всю Семью, насмѣшливо хуля.
Но Русь возстанетъ вновь! И грозною державой
Въ величіи своемъ, подъ скипетромъ Царя,
Взойдетъ на дивный путь величія и славы
И надъ хаосомъ вновь взойдетъ Ея заря.
И будетъ такъ тогда, какъ сказано въ писаньи:
— «Отмщенье Мнѣ и Азъ сторицею воздамъ», —
За клевету на Русь, за Царскія страданья
Пойдете всѣ толпой къ позорнымъ вы столбамъ.
И ваши имена, потомству въ назиданье,
Проклятью предадутъ на лобномъ мѣстѣ тамъ,
И выжгутъ на столбахъ позорныхъ въ наказанье,
За клевету въ вѣкахъ, какъ всенародный срамъ.

Парижъ. 1955 г. **Н. Сигида**

В О Й Н А

«Война это все: Это — законъ природы, политика, отечество, международное право, это — наша исторія, наша жизнь, вся наша душа, поэзія, Богословіе.
Еще разъ, это все».

(П р у д о н ъ).

Отъ редакціи Отдѣла

Прошу чиновъ Корпуса И. А. и Ф. принимать посильное участіе въ **ОТДѢЛѢ**, путемъ присылки мнѣ коротенькихъ статей и замѣтокъ монархическаго характера, а также историческихъ справокъ изъ жизни Императорской Арміи, изрѣченій Царей, Іерарховъ Православной Церкви, полководцевъ, военныхъ писателей и всего, что соотвѣтствуетъ направленію нашего Отдѣла.

Полк. Николаевъ.

По дѣламъ Отдѣла К.И.А. и Ф. писать полковнику Николаеву

Содержаніе номера

Стр.

В. Мержеевскій — Домъ на пескѣ 1
В. М. — Развѣнчаніе «кумировъ» 5
В. Кононова—Императрица Марія Феодоровна 1880-1917 9
Полк. Шайдицкій — Къ 20-лѣтію смерти ген.-лейт. Б. В. Адамовича 17
Проф. Вербицкій — Критика и библіографія 20
В. Воробьевъ — Суворовъ — православный полководецъ 22
Е. Левитина — С.-Петербургская Консерваторія . . . 34
В. Окуневъ — Еврейскій анекдотъ 35
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота — Военно-Политическій Отдѣлъ 36

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 150 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Холливудѣ — **N. G. Levitin 5463 1/2 Fernwood ave — Hollywood, 27, Calif. U.S.A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Bock Snhp 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

S. V. Zavalichin «Slovonic Bazar», 1852 Bathgate ave New York, 57, N. Y. U.S.A.

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно - Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

6-й годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина- Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1956 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografic Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 59 ІЮНЬ — 1956 № 59

Государь Императоръ Александръ III

Царь - Миротворецъ

ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЪ III — НОСИТЕЛЬ РУССКАГО ИДЕАЛА

Стремясь къ внутреннему преуспѣянію государства, Александръ III всегда и неизмѣнно былъ русскимъ Православнымъ Самодержцемъ. Онъ былъ русскимъ духомъ и тѣломъ. Его монархія — это не абсолютизмъ, поглощеніе Государемъ государства, а подвигъ, крестъ и служеніе.

Александръ III показалъ, что чистое самодержавіе является вѣчнымъ принципомъ. Онъ показалъ всему міру, что и теперь безъ всякаго возвращенія назадъ, безо всякой «реакціи», безъ какого бы то ни было нарушенія современныхъ потребностей такъ же, какъ и в старину, возможенъ Самодержецъ, что и нынѣ, какъ всегда представляетъ Онъ высшую форму власти, наиболѣе мудрой, наиболѣе благодѣтельной и наиболѣе понятной христіанскимъ народамъ.

Императоръ Александръ III показалъ, что монархія, въ этомъ истинномъ существѣ своемъ, не есть что либо переходное, совмѣстимое только съ однимъ фазисомъ развитія культуры, но есть принципъ вѣчный, всегда необходимый, высшій изъ всѣхъ государственныхъ принциповъ.

Бывшій французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Флурансъ, потрясенный извѣстіемъ о кончинѣ Императора Александра III, написалъ для «Золотой книги» нижеслѣдующія строки:

«Императоръ Александръ III былъ истинно Русскимъ Царемъ, какого до него Россія не видала. Конечно, всѣ Романовы были преданы интересамъ и величію своего народа, но понуждаемые желаніемъ дать своему народу западно-европейскую культуру, они искали идеаловъ внѣ Россіи, внѣ мірѣ чисто Московскаго; они искали эти идеалы то во Франціи, то въ Берлинѣ, а также отчасти въ Швеціи и Англіи. Императоръ Александръ III пожелалъ, чтобы Россія — была Россіей, чтобы прежде всего была русскою и самъ онъ подавалъ тому лучшій примѣръ. Онъ явилъ собой идеальный типъ истинно-русскаго человѣка. Въ этомъ смыслѣ память о немъ навѣки сохранится среди русскаго народа, видѣвшаго въ своемъ Царѣ чуть ли не легендарнаго русскаго героя».

Носитель русскаго національнаго идеала Александръ III создалъ мощь и возвеличилъ Россію.

В. Ф. Ивановъ.

(Отъ Петра Перваго до нашихъ дней)

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 59 ІЮНЬ — 1956 № 59

На разныя темы

ДОСТОЕВСКІЙ и МЫ

Тхоржевскій, Иванъ Ивановичъ, бывшій чиновникъ министерства земледѣлія, а въ бѣженствѣ литераторъ, франкъ-масонъ и сотрудникъ «Возрожденія», въ своей книгѣ «Русская Литература», о Достоевскомъ написалъ такъ:

«Многомятежная Россія въ прахъ разметала свой политическій строй — ему нехватило **низовой** прочности. А теперь? На нашихъ глазахъ подымается, растетъ иная Россія; опять **великая,** намъ невѣдомая; не интеллигентская, но Достоевскаго читающая. Только не «пушкинскую» рѣчь и не «Дневникъ писателя». Читаютъ **Достоевскаго художника,** безъ котораго отнынѣ нѣтъ и Россіи».

Эта цитата, изъ книги Тхоржевскаго, считавшагося правымъ писателемъ, сотрудника правой газеты «Возрожденіе», была бы совершенно непонятна, если бы не было извѣстно о принадлежности автора ея къ братству вольныхъ каменьщиковъ.

Въ ней и порицаніе императорскаго строя (нехватило ему молъ **низовой** прочности), и утвержденіе СССР, какъ

Россіи новой, мало того—великой, хотя и не интеллигентной, но Достоевскаго все же читающей. Изъ цитаты можно понять, что «Дневникъ писателя» и «Пушкинскую рѣчь», эта полуинтеллигентная, но великая Россія читать не хочетъ, ибо эти произведенія являются ничѣмъ инымъ, какъ литературнымъ хламомъ. Эти же мысли развиты Тхоржевскимъ и въ другихъ частяхъ своей «Русской литературы».

Посмотримъ, все же, такъ ли это?

Въ послѣднее время, въ связи съ наступившимъ семидесятипятилѣтіемъ со дня смерти великаго писателя, газеты и журналы полны статьями о Достоевскомъ. Написано много, но существеннаго, дѣльнаго, заглядывающаго въ глубину творчества Достоевскаго, сказано не было. Да и какъ могло быть сказано, если и совѣты посвящаютъ творчеству Достоевскаго статьи, если издаютъ юбилейный сборникъ его сочиненій, изъ котораго, конечно, исключены ненавистные имъ, какъ и «правому» Тхоржевскому — «Дневникъ писателя» и «Бѣсы».

На страницахъ «Новаго Русскаго Слова» Н. Берлинъ, очень хорошо освѣдомленный о совѣтской дѣйствительности, безпристрастно свидѣтельствуетъ, что нѣтъ другой книги въ Совѣтской Россіи, «которой бы такъ упорно добивались для прочтенія», не мечтая о ея пріобрѣтеніи, какъ «Бѣсы». О «Дневникѣ писателя» и говорить не приходится, о счастьи прочитать его никто и не мечтаетъ.

Слѣдовательно совѣтская Россія читать Достоевскаго, и главное его — «Дневникъ писателя» хочетъ, но не можетъ, ибо эти книги совѣтскимъ правительствомъ изъ круга чтенія изъяты. Вспомнили мы о Тхоржевскомъ, чтобы показать, что разбирать Достоевскаго, писать о его творчествѣ, не исходя изъ православнаго міросозерцанія, задача безсмысленная и просто ненужная и вредная. Отрицать Достоевскаго большевики цѣликомъ не могутъ, слишкомъ ужъ великій русскій писатель, извѣстный всему міру, а потому и принуждены писать о немъ, издавать его (хотя и не полностью), комментировать, но только съ литературной стороны; не вглядываясь въ глубины и сущность его творчества. Тоже и Тхоржевскій сдѣлалъ въ своей исторіи литературы и не скрылъ своей ненависти къ нему, которую всѣ матеріалисты, раціоналисты и зараженные духомъ «свободомыслія», откровенно, къ Достоевскому питаютъ.

Посмотримъ же теперь, чѣмъ представляется Достоевскій въ свѣтѣ мышленія отеческаго, основаннаго на православіи. Лучше всего, изобразилъ это блаженнѣйшій митрополитъ Антоній, въ книгѣ своей «Словарь къ твореніямъ Досто-

евскаго» (не должно отчаиваться). Въ предисловіи къ этой книгѣ Владыка Антоній написалъ такъ:

«Когда люди впадаютъ въ бѣду тяжелую и не видятъ выхода изъ нея ни въ окружающихъ условіяхъ жизни, ни въ тѣхъ ученіяхъ и идеяхъ, коими они привыкли руководиться, то, оглядываясь туда и сюда, они силятся вспомнить тѣхъ учителей и пророковъ, которые старались въ свое время вразумить ихъ, угрожая въ противномъ случаѣ грядущими бѣдствіями, на что, однако, люди не обращали въ свое время должнаго внимания, или даже отзывались насмѣшками и бранью». Преосвященный авторъ въ своей цитатѣ разумѣлъ никого другого, какъ Достоевскаго, котораго почиталъ учителемъ и пророкомъ.

Эта оцѣнка въ устахъ митрополита Антонія особенно цѣнна, если мы вспомнимъ, что и самъ онъ былъ однимъ изъ тѣхъ пророковъ, которые на грани революціи предостерегали русскій народъ о грядущей опасности въ случаѣ увлеченія революціонными идеями и отхода отъ монархіи и православія. Достаточно вспомнить его пророческое слово въ Исаакіевскомъ Соборѣ, произнесенное 20 февраля 1905 года, цитированное нами въ статьѣ о «Политическомъ фанатизмѣ» (см. N.o 48 «Владимірскаго Вѣстника»).

Преосвященный епископъ Никонъ (Рклицкій) въ своей, недавно вышедшей, прекрасной книгѣ «Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго», говоритъ, что покойный Владыка былъ «однимъ изъ главныхъ оплотовъ Православного Самодержавія въ Россіи, раскрывая передъ русскими людьми, что самое существованіе Россіи связано съ Православнымъ Самодержавіемъ, съ отмѣной котораго неизбѣжно произойдетъ и крушеніе самой Россіи».

Неудивительно, что при такихъ взглядахъ Владыка Антоній при жизни благоговѣлъ передъ творчествомъ Достоевскаго, а послѣ смерти явился лучшимъ его истолкователемъ. По его мысли главнымъ содержаніемъ творчества Достоевскаго была христіанская истина, въ раскрытіи бытія Божія, «какъ всеправеднаго управителя жизни человѣческой и пастыря душъ».

Изъ этого слѣдуетъ, что Достоевскій былъ прежде всего православнымъ писателемъ, а если такъ, то и непонятнымъ внѣ православнаго мышленія. Это совершенно также, какъ писанія о Христѣ и Евангеліи, сдѣланныя раціоналистами. Получается или глумленіе, какъ у Штрауса, или фантастика и дешевая беллетристика, какъ у Ренана, хотя и прикрѣпленъ къ нему ярлыкъ историка.

Творчество Достоевскаго настолько связано съ православіемъ, что даже въ своихъ догматическихъ произведеніяхъ Владыка Антоній удѣлилъ вниманіе Достоевскому, какъ напримѣръ въ статьѣ: «Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго» (1893 г.).

По словамъ митрополита Антонія, «свободно предавшій свою душу Христу и страстно работая надъ проповѣдью нравственнаго возрожденія человѣчества, Достоевскій дѣлалъ это великое дѣло не потому, что былъ сыномъ Православной Церкви, славянофиломъ, монархистомъ, но самое Православіе, и славянство, и русскаго царя, и св. Церковь онъ любилъ потому, что считалъ эти начала во-первыхъ, — согласными съ истиной, а во-вторыхъ—потому, что считалъ ихъ дѣйствительными для нравственнаго возрожденія человѣка вообще и согласными съ народно-патріотическими стремленіями, сохраняющимися въ благороднѣйшихъ душахъ лучшихъ людей».

Поэтому въ произведеніяхъ Достоевскаго внимательный читатель найдетъ отвѣты о сущности соціалистической революціи и ея судьбахъ. Русскій народъ, русское общество, русская интеллигенція, нашли свою оцѣнку въ произведеніяхъ Достоевскаго, скажемъ болѣе въ его творчествѣ мы находимъ отвѣты на всѣ волнующіе насъ вопросы о корняхъ зла и какъ отъ него избавиться.

Вотъ почему такими плоскими кажутся всѣ разсужденія о немъ писателей лѣваго толка и даже «правыхъ», какъ Тхоржевскій, по своимъ симпатіямъ, связанныхъ съ революціей, и только въ свѣтѣ православной мысли, Достоевскій встаетъ передъ нами не только, какъ великій писатель, но грозный пророкъ и учитель. В. Розановъ такъ сказалъ о Достоевскомъ:

«Кого Россія потеряла въ немъ?

Проще всего можно сказать, что это былъ одинъ изъ насъ, отъ нашей кости и плоти человѣкъ, но такъ неизмѣримо болѣе насъ переживший, такъ въ неизмѣримое большее прозрѣвшій, что это прозрѣніе естественно представляется намъ какъ мудрость; не та мудрость, что составляетъ плодъ умственныхъ выкладокъ, и которую мы любимъ, какъ предметъ любопытства, но не считаемъ ее достаточно серьезной, чтобы по ней жить, — мудрость сердца, которой мы ищемъ именно для того, чтобы научиться, какъ жить. Всѣ другіе дары дала ему природа, этотъ онъ пріобрѣлъ и имъ сталъ великъ».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДЛОГЪ

Въ газетѣ «Новая Заря», которую одинъ нашъ корреспондентъ прислалъ намъ изъ Санъ Франциско, Ник. Сергѣевскій помѣстилъ статью «Трагедія русскаго генія». Статья посвящена композитору Глинкѣ и написана «къ столѣтію бѣгства изъ Россіи основателя русской національной музыки». Такое посвященіе уже въ самомъ себѣ заключаетъ утвержденіе, что якобы Глинка былъ вынужденъ бѣжать изъ Россіи и въ самой статьѣ авторъ подтверждаетъ это и сравниваетъ судьбу Глинки съ другимъ русскимъ «изгнанникомъ»—И. С. Тургеневымъ, тоже умершимъ заграницей.

Изгнанниками на русскомъ языкѣ, по точному смыслу слова, являются лица почему либо изъ своей страны изгнанныя. Такимъ не былъ Тургеневъ, который хотя и жилъ заграницей и умеръ тамъ, но никто его изъ Россіи не изгонялъ, а былъ онъ добровольнымъ изгнанникомъ, о чемъ умышленно въ своей статьѣ Сергѣевскій не сказалъ. Тургеневъ былъ западникомъ, русской національной культурѣ предпочиталъ западную цивилизацію, которой былъ глубокій поклонникъ, а потому и предпочиталъ жить заграницей, а не въ «некультурной» Россіи. Кромѣ того—былъ онъ лѣвый сердцемъ и сотрудничалъ въ «Колоколѣ» Герцена. Отсюда и вражда его къ Достоевскому, котораго онъ всей душой ненавидѣлъ. Это не была личная вражда, или личная антипатія, но духовное отталкиваніе. Да иначе и быть не могло, ибо друзьями Тургенева были такія лица, какъ Бѣлинскій, Некрасовъ, Герценъ, а врагами—братья Аксаковы и Хомяковъ. Ко всему прочему, Тургеневъ жилъ заграницей и въ силу личныхъ привязанностей: его любовная связь съ Віардо ни для кого не является секретомъ. Въ ея домѣ онъ жилъ и умеръ. Самъ же Достоевскій отлично видѣлъ и чувствовалъ духовную сущность Тургенева и потому и изобразилъ его прислужникомъ революціонныхъ бѣсовъ въ лицѣ писателя Кармазинова.

Удивительно для какой цѣли понадобилось Ник. Сергѣевскому прилѣпить западника Тургенева, друга Герцена, къ русскому патріоту и націоналисту композитору Глинкѣ, помимо безсмертной оперы «Жизнь за Царя», написавшаго такой проникновенный и торжественный, сказачно красивый гимнъ, какъ «Славься, славься нашъ Русскій Царь». У перваго со вторымъ не было ничего общаго, кромѣ одной детали въ ихъ біографіяхъ: оба умерли заграницей.

Смыслъ статьи Сергѣевскаго одинъ: показать, что опера Глинки «Жизнь за Царя» была гонима въ Россіи и что ком-

позиторъ потому и уѣхалъ въ Германію, что возненавидѣлъ Россію.

Такое свое утвержденіе, совершенно голословное, авторъ никакими доказательствами не подтвердилъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, за доказательство гоненія на оперу «Жизнь за Царя», считать утвержденіе Сергѣевскаго, что якобы костюмы и декораціи при постановкѣ оперы были лубочными. Можетъ быть такъ и было, въ эпоху первой постановки оперы, но этимъ страдали въ то время и постановки другихъ оперъ, а не только «Жизни за Царя». Однако живые свидѣтели, видѣвшіе оперу въ Петербургѣ и Москвѣ, скажутъ, что постановки ея были блестящими. Сергѣевскій утверждаетъ, что постановка оперы «Жизнь за Царя» навсегда осталась «придаткомъ къ царскимъ днямъ». Спросимъ, что же въ этомъ заключается плохого? Это честь и отличіе, по здравому смыслу, но никакъ не умаленіе. Что это опера ставилась въ торжественныхъ случаяхъ, являеется доказательствомъ того, что она была не въ загонѣ, а, наоборотъ, что она была лучшей оперой въ репертуарѣ. У кого въ загонѣ была опера Глинки такъ это у русской интеллигенціи, которая предпочитала ей «Варшавянку» и «Марсельезу», но представители этой интеллигенціи представляли изъ себя не Россію, а отщепенцевъ отъ Россіи.

Первая постановка «Жизни за Царя» была для композитора настоящимъ торжествомъ. Опера вызвала восторгъ у всѣхъ присутствовавшихъ, включая императора Николая Павловича, не говоря уже о литературныхъ друзьяхъ композитора. Къ этому времени относится и знаменитый канонъ въ честь Глинки, написанный на четвертушкѣ нотной бумаги рукою Всеволожскаго. Вотъ его текстъ:

Пой въ восторгѣ, русскій хоръ.
Вышла новая новинка.
Веселися, Русь! Нашъ Глинка —
Ужъ не Глинка, а фарфоръ.
Пушкинъ.

Въ честь столь славныя новинки
Грянь, труба и барабанъ!
Выпьемъ за здоровье Глинки
Мы глинтевешу стаканъ.
Жуковскій.

За прекрасную новинку
Славить будутъ гласъ молвы
Нашего орфея Глинку —
Отъ Неглинной — до Невы.
Кн. Вяземскій.

Слушая сію новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещетъ, но ужъ Глинку
Затоптать не можетъ въ грязь.
Гр. Віельгорскій.

Послѣ первой постановки, опера Глинки «Жизнь за Царя» не сходила съ репертуара императорскихъ театровъ. Спрашивается, для чего же понадобилась Ник. Сергѣевскому эта исторія съ «трагедіей» русскаго генія, граничащая съ

литературной клеветой? Отвѣтъ напрашивается самъ собой: нужно было Императорскую Россію показать въ кривомъ зеркалѣ. Какъ это обычно оказывается всякій «немонархизмъ» обычно прикрываетъ собой самую лютую ненависть къ Царской Россіи, а потому и понадобилось изобразить Глинку изгнанникомъ, ненавистникомъ своего отечества, чего на самомъ дѣлѣ не было. Недоставало только Сергѣевскому написать, что большевики поставили «Жизнь за Царя» лучше, чѣмъ это было на императорской сценѣ. Кстати, они исправили либретто оперы, которое Сергѣевскій не похвалилъ, но, исправивъ, извратили, такъ какъ Сусанинъ умираетъ не за Царя, а спасая Родину.

По словамъ Сергѣевскаго, Глинка отряхнулъ прахъ отъ своей родины и, покинувъ страну, возненавидѣлъ ее. А между тѣмъ и ранѣе своей послѣдней поѣздки Глинка часто бывалъ заграницей, гдѣ подолгу проживалъ. Причина была очень простая: несмотря на свою геніальность, онъ отлично сознавалъ недостаточность своего музыкальнаго образованія и часто ѣздилъ въ Берлинъ изучать контрапунктъ и фугу, работая съ композиторомъ Деномъ.

ПОПАЛСЯ СЪ ПОЛИЧНЫМЪ

Книга протопресвитера Шавельскаго, которой подарило насъ Чеховское Издательство, нашла достойную отповѣдь во всѣхъ національныхъ и монархическихъ органахъ эмигрантской печати. Сочувственные отзывы, что естественно, были даны только «Новымъ Русскимъ Словомъ» и «Часовымъ» Орѣхова, органомъ связи по внутренней линіи. Редакція Владимирскаго Національнаго Календаря въ этомъ году имѣла отличную идею познакомить читателей съ отзывами объ этомъ памфлетѣ на Императорскую Россію. Въ календарѣ приведены выдержки изъ рецензій Надеждина, Мейендорфа, Архимандрита Кипріана, Раскатова и другихъ.

Въ цитированной статьѣ Раскатова было сказано:

. . . «Красной нитью черезъ всю книгу проходитъ одно слово: Распутинъ. . . Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что назначеніе книги отца Шавельскаго и заключается въ томъ, чтобы воскресить эту нелѣпую легенду, извѣстную подъ именемъ «Распутиніады». Враги Россіи прибѣгли къ испытанному, уже однажды испробованному, средству. Идеологическая подготовка революціи началась, какъ извѣстно, клеветой на Императрицу: на первыхъ же страницахъ книги Шавель-

скаго читатель встрѣтитъ эту клевету, которая упорно и послѣдовательно повторяется до самаго конца. Выше мы сказали, что книга построена искусно и необходимо оговориться: искусно во лжи. . . Отецъ Шавельскій не останавливается даже передъ такой клеветой, которую стыдно и повторить, вкладывая ее въ уста лица, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ и не могущаго, въ силу этого, быть спрошеннымъ.

Умеръ онъ въ 1951 г. (въ Болгаріи), и для него, не въ примѣръ прочимъ большевиками было сдѣлано исключеніе: его было разрѣшено похоронить по церковному обряду, что по закону уже не разрѣшалось. Воспоминанія протопресвитера Шавельскаго большевикамъ не пришлось издавать, ибо эту задачу взяло на себя Чеховское Издательство».

Въ данномъ случаѣ нашъ сотрудникъ Раскатовъ ошибся, думая, что за смертью свидѣтелей, слова которыхъ Шавельскій приводилъ въ своей книгѣ, ихъ ложь не можетъ быть опровергнута. Случай помогъ.

Протопресвитеръ Шавелъскій посвятилъ цѣлую главу глумленію надъ Бѣлой Арміей и, между прочимъ, сказалъ, что самъ ген. Алексѣевъ разсказывалъ ему о грабежахъ знаменитаго мамонтовскаго похода. Недавно, А. Вонсяцкій, изслѣдуя даты, установилъ, что знаменитый мамонтовскій рейдъ имѣлъ мѣсто въ августѣ 1919 года, а Алексѣевъ умеръ 25 сентября 1918 года. Покойникъ, слѣдовательно, разсказывалъ Шавельскому о событіяхъ, которыя произошли послѣ его смерти.

СОВѢТСКАЯ КУЛЬТУРА

Подъ культурой какого либо народа понимаются духовныя цѣнности, какими данный народъ обладаетъ. Сюда входитъ прежде всего религія (не можетъ быть безрелигіозной культуры), связанный съ вѣрой этого народа его бытъ, обычаи, національное искусство, наука и философія. Поэтому не можетъ быть безрелигіозной культуры, но можетъ быть безрелигіозная цивилизація, но эти понятія вовсе не тождественны и не должны быть смѣшиваемы. Отсюда ясно, что невозможно говорить о совѣтской культурѣ, ибо слово «совѣтское» уже въ самомъ себѣ несетъ отрицаніе русскости, также какъ и Совѣтскій Союзъ, хотя и населенъ русскими людьми, не является Россіей. То, что въ Россіи было свято, отрицается у совѣтовъ: религія, національное сознаніе, національные обычаи, нравы и вѣрованія изгнаны и замѣнены совѣтскими, по-

строенными не на религіи, а на отрицаніи ея и на матеріализмѣ. Весьма страннымъ поэтому является наличіе въ эмиграціи нѣкоего «Института по изученію культуры СССР». Если бы это учрежденіе, претендующее на научность, имѣло названіе института по изученію того, какъ большевики истребляютъ русскую культуру, то было бы понятно. Но съ такимъ названіемъ, какое онъ имѣетъ, и съ задачами, которыя онъ себѣ ставитъ, по существу плохую услугу оказываетъ антибольшевицкой борьбѣ, ибо самимъ своимъ существованіемъ утверждаетъ наличіе какой то совѣтской культуры, достойной изученія.

В. Мержеевскій.

Молитва

Великій Боже, Ты всесиленъ,
Ты всемогущъ, въ любви обиленъ,
Молитвѣ нашей Ты внемли
И утѣшенье ниспошли.

Твой Сынъ Голгофу перенесъ
И воскресенье намъ принесъ,
И до сихъ поръ живетъ въ насъ свѣтъ,
Великой вѣрой міръ согрѣтъ...

Голгофскій свѣтъ несетъ Россія,
Спаси ее, святой Мессія!
Дай воскресеніе Ты ей
Великой милостью Своей.

Къ Тебѣ, Отецъ, мы прибѣгаемъ,
Мы предъ Тобою восклицаемъ:
Мы гибнемъ... Родинѣ конецъ...
Спаси ее, Святой Отецъ!

Г. ГУЛАКЪ АРТЕМОВСКАЯ.

СТАРЫЙ СПОРЪ О НЕОСПОРИМОМЪ

(О ДВУХЪ КАЛЕНДАРЯХЪ ВЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ)

Съ конца 16-го вѣка и по нынѣшніе дни ведется споръ о системахъ исчисленія времени въ христіанскомъ мірѣ. Споръ преимущественно сводится къ тому, чтобы убѣдить въ большой точности астрономическихъ разсчетовъ, касающихся суточнаго движенія солнца и луны. Съ этого начали католическіе папскіе астрономы еще въ 1582 году, что и привело къ длительной междоусобицѣ и трещинѣ въ христіанской церкви на радость многимъ ея врагамъ.

Послѣ первой міровой войны, т. е. послѣ свершенія казни Россіи «великимъ безкровнымъ февралемъ», рука безбожниковъ тотчасъ же потянулась къ патріарху Тихону съ тѣмъ же требованіемъ новаго стиля для церкви въ Россіи.

Твердыня православія на сѣверѣ, Валаамскій монастырь, въ то время съ 600 насельниками, ловкой интригой темнаго элемента и попустительствомъ архіепископа финляндскаго Серафима (нынѣ онъ призналъ патріарха Алексія) раскололся на новостильниковъ и старостильниковъ.

Румыны потеряли въ эту эпоху равновѣсіе въ православныхъ истинахъ и перешли на новый стиль. Такъ что, когда весь православный міръ еще постилъ передъ Рождествомъ Христовымъ, въ Финляндіи и Румыніи уже веселятся за рождественскими столами и въ страстной четвергъ или субботу работаютъ, какъ въ будніе дни, давно отпраздновавъ Пасху Христову.

Не миновала также судьба и грековъ. Тѣхъ грековъ, отъ которыхъ Русь въ свое время получила свѣтъ православія, перенявъ глубокія истины его и святыя наставленія апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ, какъ вѣчныхъ нерушимыхъ законовъ.

Въ изгнаніи за свои великіе грѣхи и соблазны передъ Господомъ, русскіе православные нѣсколько опомнились и стремятся чтить и исполнять завѣты Христовы, дарованные апостоламъ, создателямъ организаціи на землѣ Церкви Христовой. Но и среди зарубежниковъ, особенно среди русскаго православнаго духовенства, нѣтъ-нѣтъ да и появляются соблазнители. Такъ, извѣстный миссіонеръ протоіерей Іоаннъ Черняевъ неоднократно и усердно выступалъ въ печати и отдѣльными своими изданіями, за переходъ Православной Це-

ркви на новый стиль. Среди «евлогіанцевъ» во Франціи, особенно ученыхъ богослововъ евлогіанскаго богословскаго института въ Парижѣ, непрестанно рядъ лѣтъ, какъ бы вскользь (тактика міровой черной силы) затрагиваютъ вопросъ о перемѣнѣ стиля. Хоть разъ въ годъ. Эти выступленія постепенно принимаютъ характеръ личныхъ мнѣній и потому болѣе настойчивы и категоричны и по большей части печатаются въ газетѣ старыхъ послѣдователей и друзей знаменитаго разрушителя Россіи — Милюкова, парижской «Русской Мысли».

Приступая къ изложенію вопроса о стиляхъ въ Церкви, я имѣю ввиду обычнаго вѣрующаго православнаго, слабо или совсѣмъ незнакомаго со священными установленіями Церкви нашей, и пользуюсь, главнымъ образомъ, обстоятельнымъ трудомъ Афонскихъ ревнителей православнаго благочестія. «Ученіе Православной Церкви о священномъ преданіи и отношенія ея къ новому стилю.» Изд. типогр. преп. Іова во Владиміровой, 1934 г.

Какъ извѣстно, исчисленіе времени въ христіанскомъ мірѣ ведется по двумъ календарямъ: Юліанскому и Григоріанскому. «Старый стиль» и «новый стиль». Старый стиль примѣняется Православной Церковью. Новымъ стилемъ пользуются католики, протестанты, и множество сектъ послѣдняго, а также и англикане, реформисты, кальвинисты и отвѣтвленія ихъ.

Происхожденіе обоихъ календарей слѣдующее. Юліанскій солнечный календарь составленъ египетскимъ астрономомъ Созигеномъ. Этимъ календаремъ замѣненъ древній, лунный календарь, которымъ на востокѣ пользовались и евреи.

Солнечный календарь былъ принятъ въ Римской Имперіи, за 45 лѣтъ до Рождества Христова, по распоряженію императора Юлія Цезаря. Ниже мы узнаемъ почему Юліанскій календарь былъ принятъ Православной Церковью и остался въ ней навсегда, и почему наличіе новаго стиля въ Румыніи, Финляндіи и Греціи ничто иное, какъ введеніе въ заблужденіе воли дѣйствительно вѣрующихъ, но не знакомыхъ съ главными основаніями.

Григоріанскій календарь не самостоятеленъ, а лишь дополненный оспариваемой поправкой—Юліанскій. Дѣло въ томъ, что астрономы Римскаго католическаго папы нашли, что Юліанскій календарь «грѣшитъ противъ полнаго солнечнаго года на нѣсколько минутъ». Итого за каждые 128 лѣтъ изъ этихъ минутъ накапливается полныхъ 24 часа. Папа Григорій XIII согласился съ этими доводами и повелѣлъ ввести въ Европѣ соотвѣтствующую поправку, начиная съ Рождества

Христова. Это сдѣлано было просто: въ день 5 октября 1582 года было прибавлено 10 дней, т. е. 5 октября стало 15 октября. Дальнѣйшій счетъ дней продолжался съ этой поправкой и названъ былъ Григоріанскимъ календаремъ.

Григоріанскій календарь былъ принятъ европейскими государствами главнымъ образомъ потому, что въ то время авторитетъ и вліяніе Римскаго Папы былъ еще великъ, не только въ церкви католической, но и въ жизни государственныхъ организмовъ, для которыхъ счетъ времени безразличенъ.

Попытки ввести новый стиль въ Православной Церкви вообще — успѣха не имѣли потому, что руководители Ея знали хорошо, что ни Юліанскій, ни Григоріанскій календарь, ни какой-либо другой, въ математическомъ смыслѣ никогда идеальными быть не могутъ, по причинамъ отъ человѣка не зависящимъ. Въ то же время, съ Юліанскимъ календаремъ неразрывно связанъ главный церковно-религіозный христіанскій принципъ: порядокъ празднованія величайшаго изъ праздниковъ и торжествъ — Воскресенія Христова. Нарушить этотъ порядокъ никто изъ православныхъ не посмѣлъ бы по глубокимъ основаніямъ, чтобы соблюсти Апостольское правило: не праздновать Пасхи Христовой раньше пасхи іудейской и тѣмъ болѣе одновременно съ послѣдней.

При установленіи Григоріанскаго календаря цѣликомъ было игнорировано религіозно-духовное христіанское основаніе, а также Апостольское правило. Поэтому празднованіе Святой Пасхи католиками, протестантами и прочими стало часто совпадать съ пасхой еврейской. Только за одинъ XIX вѣкъ и часть XX католическая пасха совпала съ іудейской въ 1825, 1864, 1883, 1891, 1903, 1927 годахъ.

Наконецъ, точность Григоріанскаго календаря, якобы превышающая точность Юліанскаго, давно взята подъ сомнѣніе. По этому вопросу пишетъ Преосвященный Иннокентій, архіепископъ Пекинскій слѣдующее:

„Ученѣйшимъ составителямъ пасхаліи, т. е. исчисленія празднованія Пасхи Христовой на многіе годы впередъ, прекрасно было извѣстно, что Юліанскій календарь, который они согласовали съ луннымъ, библейскимъ — неточенъ; но они знали также, что неточенъ также и луный календарь, и что ошибка Юліанскаго (солнечнаго) календаря очень точно исправляетъ ошибку календаря луннаго. Такъ, по свидѣтельству астронома Предтеченскаго, неточность нашей пасхаліи не превышаетъ трехъ часовъ за 1900 лѣтъ. Этимъ и объясняется тотъ поразительный фактъ, что наша пасхалія составленная въ IV вѣкѣ (Александрійской школой) и съ тѣхъ поръ ни разу не исправлявшаяся, донынѣ безошибочно указываетъ

фазы луны и время празднованія пасхи іудейской. Поэтому всякая попытка «исправить» или замѣнить нашу пасхалію должна разсматриваться, какъ попытка изъять из нашей сокровищницы церковной одну изъ великихъ ея цѣнностей».

Итакъ, устанавливаются два неоспоримыхъ положенія: 1) идеальной точности любого календаря быть не можетъ изъ за естественныхъ колебаній движенія планетъ,и 2) григоріанское исправленіе усовершенствованнаго Созигеномъ лунно-солнечнаго календаря (Юліанскаго) является грубой поддѣлкой, имѣющей цѣлью не въ томъ, чтобы, как пишетъ прот. Ребиндеръ, „лучше соблюсти постановленіе I-го Вселенскаго Собора относительно празднованія Пасхи“, а въ томъ. чтобы нарушить еще въ одномъ (и очень важномъ) пунктѣ единство Христіанской Церкви.

Въ настоящее время трудно установить всѣ историческія обстоятельства, сопровождавшія изобрѣтеніе и введеніе Григоріанскаго календаря въ 16-ом вѣкѣ, однако, злой умыселъ вполнѣ возможно предположить, если вспомнить рядъ историческихъ фактовъ, подтверждающихъ непрестанную и явную (гоненіе на христіанъ), и тайную борьбу со Христомъ и Его Церковью, особенно усилившуюся въ наши дни.

Какъ бы не старались любители церковныхъ „реформъ“ объяснять новый стиль своей особенной преданностью Церкви, особой точностью этого календаря и „удобствомъ для всѣхъ христіанъ, въ гражданской жизни, — всѣ ихъ старанія теперь (а не въ XVI и XVII вѣкахъ), когда многое стало извѣстнымъ, не оправдываются существующими фактами.

Тѣмъ не менѣе, надо считаться съ тѣмъ, что далеко не всѣ вѣрующіе подготовлены къ серьезной критикѣ въ данномъ дѣлѣ. Поэтому считаю долгомъ приступить къ главной части вопроса о жизни Православной Церкви по такъ называемому старому стилю, дабы дать читателю предѣльную возможность съ извѣстной освѣдомленностью относиться къ этому очень важному положенію.

Названіе стараго календаря краеугольнымъ камнемъ въ жизни Церкви Христовой нисколько не является преувеличеніемъ.

Извѣстно, что въ годъ страданій, смерти на Голгофѣ и Воскресенія Христовыхъ, іудейская пасха падала на пятницу и субботу. Въ четвергъ 13-го числа перваго мѣсяца Нисанъ, Христосъ былъ взятъ. Въ пятницу 14-го былъ распятъ. Въ субботу 15-го Нисана онъ лежалъ въ гробницѣ. И 16-го Нисана, рано утромъ воскресъ. Это былъ первый день недѣли.

Такимъ образомъ, страданія, смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа неразрывно связаны съ пасхой

іудейской, т. е. слѣдовали за нею. Поэтому то уже въ первомъ вѣкѣ вошло въ обычай праздновать Пасху Христову сперва **крестную**, т. е. великій четвертокъ, пятокъ и субботу ПОСЛѢ ПАСХИ ІУДЕЙСКОЙ, а съ перваго дня слѣдующей недѣли праздновалась **Пасха Свѣтлая.** Такъ до сихъ поръ Православная Церковь и празднуетъ: сперва скорбные дни четвергъ, пятницу и субботу за исключительными по содержанію богослуженіями, а затѣмъ радостную недѣлю (у насъ въ Россіи) побѣды Христовой надъ смертью, злобой и ненавистью — въ жизнь вѣчную.

Этотъ праздниковъ праздникъ, торжество изъ торжествъ, въ такомъ порядкѣ, въ связи съ пасхой іудейской, т. е. послѣ весенняго равноденствія, установили Святые Апостолы. Отъ этого апостольскаго правила Православная Церковь никогда не отступала потому, что такой порядокъ тѣсно связанъ съ порядкомъ и ходомъ драгоцѣнныхъ для каждаго вѣрующаго христіанина событій, въ центрѣ котораго былъ Богочеловѣкъ.

Празднованіе Пасхи Христовой вмѣстѣ съ евреями, какъ это бываетъ у новостильниковъ, разрушаетъ и великую цѣнность стройности воспоминаній въ душѣ каждаго вѣрующаго, и завѣтъ почившихъ мученической смертью за Христа Спасителя Святыхъ Апостоловъ.

Нарушенія, подобныя нынѣшнимъ новостильникамъ, бывали и въ первые вѣка христіанства. Было двѣ причины: новая религія распространялась сперва только среди іудеевъ, эта религія требовала тогда великой ревности, самоотверженія, смѣлости и безграничной любви къ ея Основателю. Далеко не каждый имѣлъ эти качества. Поэтому часто въ еврейскихъ семьяхъ были и послѣдователи Моисеева закона и христіане: Приходили дни еврейской пасхи и въ такихъ семьяхъ возникали затрудненія, иногда споры, недовольство, разладъ, такъ какъ сталкивались внутренніе эмоціанальные интересы. Иные сдавались и праздновали христіанскую пасху вмѣстѣ съ родными — іудеями. Само собой возникала въ бытовой обстановкѣ и вторая причина: насиліе. Разумѣется, что при этомъ велась и противохристіанская пропаганда. Слѣдствіемъ являлось и отпаденіе отъ христіанства.

Чтобы положить конецъ неурядицемъ и возвысить и закрѣпить навсегда чистоту святыхъ воспоминаній, согласно апостольскимъ завѣтамъ, на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ, созванномъ въ 325 году Императоромъ Константиномъ, былъ утвержденъ НАВСЕГДА порядокъ празднованія Пасхи, восходящій отъ перваго вѣка, и закрѣпленъ слѣдующимъ правиломъ, единогласно Соборомъ одобреннымъ:

«Если кто, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ святой день Пасхи ПРЕЖДЕ ВЕСЕННЯГО РАВНОДЕНСТВІЯ СЪ ІУДЕЯМИ ПРАЗДНОВАТЬ БУДЕТЪ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». (Седьмое правило I-го Собора).

Конечно, не такъ легко было справиться съ противохристіанской, преимущественно іудейской, работой. Это мы видимъ изъ постановленія Антіохійскаго (помѣстнаго) Собора въ 333 году слѣдующаго содержанія:

«Всѣ, дарзающіе нарушить опредѣленіе Святого и Великаго Собора (I-го) о святомъ празднованіи спасительной Пасхи да будутъ отлучены и отвержены отъ Церкви, какъ продолжающіе возставать противъ добраго установленія».

Но современемъ отпали всѣ препятствія. Церковь единымъ сердцемъ и едиными устами воспѣвала въ одни и тѣ же дни Свѣтлое Христово Воскресеніе, точно и свято соблюдая правило Христовыхъ учениковъ-апостоловъ и добрыхъ постановленій перваго Вселенскаго Собора.

Именно объ эту единомысленную твердость, какъ объ скалу, разбились всѣ волны злобствующаго и воинствующаго антихристіанства. И теперь, когда іереи осмѣливаются подавать преступный примѣръ своимъ пасомымъ, идя за нарушившими апостольское правило въ 1582 году, и подымая снова и снова споръ о неоспоримомъ, — только вотъ когда мы видимъ, что антихристова рука, какъ и повѣдалъ ученикамъ Христосъ, протягивается, въ послѣднія времена, къ Божью Престолу, во вселенскомъ Храмѣ Его.

Но это дѣло совѣсти іерарховъ, стоящихъ надъ разрушителями. Наше же дѣло не увлекаться, не давать себя увлечь астрономіей, а видѣть передъ собой распятаго Спасителя, Духомъ Своимъ Святымъ внушившаго Апостоламъ дать намъ законъ о Пасхѣ. Въ этомъ устремленіи вѣрующихъ православныхъ и заключается наша «приверженность къ старому стилю». Другой причины нѣтъ.

Надо же понять каждому вѣрующему, что такая причина — это не капризъ, не прихоть, и даже не традиція Русской Церкви, а высшая духовная потребность ИСПОЛНИТЬ БЕЗЪ КОЛЕБАНІЙ И ТОЧНО БЕЗМОЛВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ БОГА НАШЕГО, Который все знаетъ и зналъ, и потому сотворилъ все такъ, въ такомъ порядкѣ и смыслѣ, какъ подтвердили впослѣдствіи Его Апостолы.

Надо понять, что малѣйшее нарушеніе того, что установлено въ древности свидѣтелями и участниками земной жизни Спасителя, всегда неизбѣжно влечетъ за собой и другія нарушенія тѣхъ же установленій. Иными словами — выньте о инъ камень изъ угла зданія и что же будетъ со временемъ

со всѣмъ зданіемъ? Результаты мы видимъ воочію: въ странахъ, гдѣ православные посмѣли перейти на «новый стиль», все шире и глубже развивается паденіе христіанской морали вообще, — явленіе ведущее очень далеко отъ МІРА ВСЕГО МІРА, т. е. отъ прямой цѣли САМОГО ХРИСТА.

Какой соблазнъ. Какое разрушеніе и кто внушаетъ намъ ихъ?

Заграницей мы явно ослабѣли, поддаемся завлеченію въ споръ о неоспоримомъ и — на свободѣ — готовы потерять свободу своей совѣсти.

Будемъ же молиться денно и нощно Господу о спасеніи отъ горькаго мучительства сатанинскаго соблазна. Будемъ же каяться горячо передъ престоломъ Всевышняго за нарушеніе установленій Христовыхъ и Его Апостоловъ, кои совершаемъ словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ.

Здѣсь рѣчь уже не о календарѣ, а о спасеніи душъ нашихъ, да о томъ, что мы принесемъ въ Россію и какъ, въ какомъ духовномъ видѣ предстанемъ передъ великими подвижниками нашими катакомбниками, и по сей день несущими свои жизни въ жертву за святую нерушимость Церкви Христовой.

Вл. Гриненко

ОТЪ РЕДАКЦІИ: по просьбѣ читателей мы перепечатали статью В. Гриненко о старомъ и новомъ стилѣ, появившуюся въ N.° 16 нашего журнала въ 1952 году, цѣликомъ распроданнаго. Реформа календаря не есть вопросъ формы, но содержанія. Совершенно также, какъ и упрощенная орфографія нарушаетъ не только формы языка, но и его содержаніе, реформа календаря влечетъ за собой церковное нестроеніе и наноситъ ударъ по церковнымъ установленіямъ самихъ апостоловъ Христовыхъ. Поэтому то революціонныя власти и ихъ соучастники всюду, гдѣ могутъ, начинаютъ съ ломки календаря, какъ основной традиціи. Въ Греціи Православная Церковь приняла новый стиль въ 1924 году, но вопросъ о календарѣ, какъ сообщаетъ «Православная Русь» въ N.° 16 за этотъ годъ, не изжилъ и тамъ своей остроты. «Не къ чести греческаго правительства, говоритъ «Православная Русь», громадная часть старостильнаго духовенства подверглась тюремному заключенію или изгнанію, старостильники вовсе не преклонились передъ гонителями и стойко исповѣдуютъ свою вѣрность православному преданію».

Иванъ Харченко розыскиваетъ **Николая Николаевича и Анну Іосифовну Гешъ** и дочь ихъ **Свѣтлану.** Писать: Ivan Charczenko R. D. N. 3 Dillsburg, Pa — U. S. A.

СЪ ПОЛОЧАНАМИ НА „КУРЬЕРѢ“

Передъ праздниками Св. Пасхи я получилъ письмо отъ сестры, мужъ которой служилъ въ Сандомірской бригадѣ Пограничной Стражи. Сестра приглашала меня и брата Владиміра, кадета Полоцкаго Кадетскаго Корпуса, пріѣхать къ ней на Пасху. Въ то время я былъ офицеромъ 97 пѣхотнаго Лифляндскаго полка, стоявшаго въ гор. Двинскѣ.

Рѣшивъ поѣхать къ сестрѣ въ Сандоміръ, я послалъ заявленіе объ отпускѣ брата Директору Корпуса и письмо брату.

Хотя весна уже чувствовалась, но еще было прохладно и снѣгъ лежалъ грязными пятнами на мокрой землѣ, когда я ѣхалъ на Рижскій вокзалъ, радуясь предстоящей встрѣчѣ съ сестрой и братомъ.

Стоя на перронѣ я ожидалъ прихода поѣзда изъ Полоцка, съ которымъ ѣхали отпускные кадеты и среди которыхъ былъ мой братъ.

Съ шумомъ и грохотомъ, обдавъ меня паромъ и дымомъ, подошелъ къ перрону поѣздъ. Изъ кадетскихъ вагоновъ выбѣжали кадеты, родители которыхъ жили въ Двинскѣ и мой братъ, увидя меня, бросился ко мнѣ.

Послѣ отхода поѣзда на Ригу, вагоны съ кадетами передали на Петербургскій вокзалъ. Съ ними поѣхалъ и я.

На Петербургскомъ вокзалѣ, въ залѣ 1-го класса, я познакомился съ офицеромъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса, который сопровождалъ кадетъ. Изъ разговора со мной, узнавъ, что я ѣду въ Варшаву, этотъ капитанъ, — добрякъ и заядлый охотникъ, попросилъ меня присмотрѣть за кадетами въ пути, т. к. онъ черезъ нѣсколько минутъ уѣзжаетъ обратно въ Полоцкъ, чтобы рано утромъ быть на охотѣ.

Я согласился присмотрѣть за кадетами, послѣ чего кругленькій капитанъ быстро покинулъ залъ. Съ кадетами я остался одинъ, а ихъ было около двухсотъ.

Въ это предпраздничное время почти каждые 10 минутъ приходили изъ Петербурга и уходили на югъ поѣзда, переполненные до отказа юнкерами, кадетами, студентами, курсистками, институтками, реалистами и гимназистами. Стоя на перронѣ, я видѣлъ эти пробѣгающіе мимо нас поѣзда и понялъ, что погрузиться въ эти поѣзда двумстамъ кадетамъ нѣтъ никакой возможности.

Конечно, я съ братомъ смѣло могъ бы попасть въ любой поѣздъ, но я не имѣлъ нравственнаго права бросить кадетъ-дѣтей, давъ ихъ офицеру обѣщаніе присмотрѣть за ними.

Пользуясь тѣмъ, что у меня и у кадетъ были алые околыши на фуражкахъ я, волнуясь и горячась не меньше кадетъ, требовалъ отъ начальника станціи и жандармскаго офицера о нарядѣ вагоновъ для кадетъ.

Изъ разговора съ этими бездушными людьми, которые не соглашались дать вагоны, я убѣдился, что эти формалисты, не спрашивая меня, кто съ ними разговариваетъ, считали меня за офицера Полоцкаго Кадетскаго Корпуса.

Разговаривая громко съ жандармскимъ офицеромъ на перонѣ я увидѣлъ, что позади его, въ шагахъ десяти, стоитъ дежурный жандармскій унтеръ-офицеръ, глаза и лицо котораго мнѣ показались знакомыми.

Въ концѣ объясненій, начальникъ станціи категорическі заявилъ, что я съ кадетами поѣду въ «мѣстномъ» поѣздѣ до Вильно, который подъ утро подойдетъ изъ Рѣжицы, а жандармскій офицеръ, приказавъ дежурному по станціи открыть залъ рядомъ съ Царскими покоями, предложилъ мнѣ собрать тамъ кадетъ, въ ожиданіи утра, гдѣ кадетамъ будетъ и тепло и удобно.

Выхода другого у меня не было и я, съ унылыми кадетами, занялъ просторный и теплый залъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, какъ мы заняли залъ, ко мнѣ подошелъ одинъ кадетъ и доложилъ, что меня проситъ выйти на перронъ жандармъ. Выйдя на совершенно пустой перронъ и, оглянувшись вправо, я увидѣлъ, что ко мнѣ подходитъ стройный и подтянутый жандармскій унтеръ-офицеръ. Когда послѣдній былъ отъ меня въ 3-4 шагахъ, то я по глазамъ и усамъ узналъ Волкова.

В бытность мою вольноопредѣляющимся, еще до Русско-Японской войны, я вмѣстѣ съ Волковымъ былъ въ учебной командѣ и наши койки стояли рядомъ.

Волковъ немного наклонившись ко мнѣ тихимъ голосомъ сказалъ: «Ваше благородіе, я все слышалъ и все видѣлъ, мѣстный поѣздъ придетъ утромъ, или не придетъ, — это бабушка разно гадала. Господинъ ротмистръ съ женой уѣхали на извозчикѣ в городъ. Вы понимаете, я не имѣю права вамъ этого говорить, но вѣдь дѣти», — и онъ посмотрѣлъ на окна залы, гдѣ находились кадеты, — «къ своимъ сродственникамъ спѣшатъ. Вотъ минутъ черезъ пятнадцать прибываетъ изъ Петербурга курьерскій поѣздъ Петербургъ - Варшава. Прикажите вашимъ кадетамъ собраться на перронѣ и какъ только «курьеръ» остановится, погрузиться быстро въ вагоны». Показывая рукой на свѣтлыя окна станціонной конторы Волковъ выразительно добавилъ: «этихъ не бойтесь они не могутъ задержать поѣзда. Это «курьеръ». Торопитесь. Поѣздъ будетъ стоять полторы минуты».

Поблагодаривъ добраго Волкова, я быстро сдѣлалъ указанія кадетамъ, которые выйдя на перронъ вытянулись ленточкой во всю длину перрона.

Скоро нарядный поѣздъ плавно подошелъ къ перрону. Въ моментъ кадеты атаковали «курьеръ». Я последнимъ покинулъ перронъ. Подымаясь въ вагонъ услышалъ три звонка, и ужъ крикъ дежурнаго по станціи до меня не долетѣлъ, изъ за гудка и шумнаго дыханія огромнаго паровоза. Проѣзжая мимо стоящаго на перроннѣ Волкова, который выгянувшись и улыбаясь лихо мнѣ отказырялъ, я послалъ ему воздушный поцѣлуй.

Кадеты заняли всѣ вагоны, не исключая вагона-ресторана.

Обрадовавшись столь неожиданнымъ успѣхомъ, я окончательно окунулся въ роль офицера-воспитателя и, обходя всѣ вагоны, не стѣсняясь поѣздной администраціи и пассажировъ, громко дѣлалъ указанія старшимъ кадетамъ: убрать малышей съ площадокъ и не дѣлать неудобства пассажирамъ.

А поѣздъ все летѣлъ впередъ.

Продребежалъ мостъ над Двиной, промелькнули Калкуны.

Идя по корридору вагона 1-го класса, кадеты, указывая на одну дверь купэ, таинственно сообщили мнѣ, что въ этомъ купэ есть свободный диванъ, но тамъ сидитъ «важныв господинъ», а потому кадеты стѣсняются заходить туда.

Я отворилъ дверь.

Въ лѣвомъ углу у окна сидѣла, одѣтая скромно, по дорожному, дама. Большіе темно-сѣрые глаза с поволокой и чисто русское, нѣсколько полное лицо, говорили о добротѣ и привѣтливости. На груди этой дамы, красовался золотой медаліонъ, на лицевой сторонѣ его была маленькая лядунка съ золотымъ двуглавымъ орломъ. Рядомъ съ дамой сидѣлъ господинъ съ породистымъ красивымъ лицомъ, пышными усами и коротенькой бородкой.

Одѣтъ былъ этотъ «важный дядя», при бѣлой жилеткѣ, въ черную тужурку съ золотыми пуговицами и при золотыхъ погонахъ-жгутахъ. Подъ чернымъ галстукомъ-бантикомъ, на бѣлой и твердой манишкѣ, красовался орденъ на шеѣ.

Приложивъ руку къ козырьку фуражки, я извинился и попросилъ разрѣшенія занятъ свободный диванъ, на что дама мило улыбаясь, наклонила кокетливо головку, а «важный дядя» поднялся съ дивана и, подавая мнѣ руку, поздоровался.

Снявъ пальто, шашку и фуражку, я сѣлъ у окна, братъ Володя и еще 3-4 кадета размѣстились левѣе меня.

Вынимая портсигаръ, я попросилъ у дамы разрѣшенія курить и не успѣвъ закурить, какъ въ дверяхъ появился оберъ-кондуторъ съ двумя желѣзнодорожными агентами, которые грубо потребовали отъ меня очистить поѣздъ отъ кадетъ, ибо кадеты по своимъ билетамъ не имѣютъ права ѣхать въ скоромъ поѣздѣ и причинять неудобство пассажирамъ.

Я категорически отказался исполнить ихъ требованіе, хотя глубоко былъ увѣренъ, что я и кадеты поступили не правильно, но утѣшалъ себя тѣмъ, что мы поступили такъ потому, что желѣзнодорожное начальство своею тупостью, упрямствомъ и нераспорядительностью заставили меня и Полочанъ занять вагоны скораго поѣзда.

Дама и «важный дядя», узнавъ отъ насъ наше приключеніе, которое наперебой разсказывали малыши-кадеты, какъ добрые люди, вмѣстѣ съ кадетами отъ души смѣялись и, хотя не вмѣшивались въ мои разговоры съ желѣзнодорожниками, были опредѣленно на нашей сторонѣ, а когда желѣзнодорожники уходили, то не оставляли меня совѣтами и заражаясь отъ кадетъ радостью, сочувствоваыи намъ и раздѣляли съ нами нашъ успѣхъ.

Не успѣлъ нашъ «курьеръ» остановиться на станціи Вильно, какъ у купэ появился жандармскій офицеръ, который тоже потребовалъ отъ меня освободить поѣздъ отъ кадетъ и не давая мнѣ открыть рта, сталъ читать натаціи и наставленія, но не закончивъ, спѣшно смылся, т. к. три звонка заставили его покинуть поѣздъ. Въ Вильно ушли отъ насъ кадеты, которые поѣхали на Ковно и Сувалки и у которыхъ родители жили въ Вильно.

Жандармскій офицеръ покидая вагонъ обѣщалъ, какъ и желѣзнодорожники, звонить въ Бѣлостокъ и жаловаться въ Варшаву.

Благополучно миновавъ Вильно, мы всѣ положительно ликовали, а нашъ «курьеръ» мчался и мчался, пропуская полустанки и станціи.

Мнѣ было чрезвычайно пріятно наблюдать, какъ добрая дама и «важный дядя» угощали кадетъ, какъ одного малыша-кадета, который заснулъ, сидя на диванѣ — эти добрые люди укладывали на своемъ диванѣ, отдавъ свою подушечку. Я восхищался, глядя, какъ малышъ-кадетъ, сидя на колѣняхъ у «важного дяди» ручкой переворачивалъ орденъ и важно заявлялъ, что и у отца его есть ордена.

Обходя вагоны я видѣлъ внимательное, радушное и ласковое отношеніе пассажировъ къ кадетамъ; ихъ угощали, укладывали спать, уступая свои мѣста. Ни одинъ пассажиръ и ни одна пассажирка не заявили мнѣ жалобу на кадетъ.

Въ силу дисциплины и простой воинской вѣжливости, тѣ кадеты, которые покидали поѣздъ, приходили ко мнѣ и отдавая честь докладывали о томъ, что уходятъ изъ поѣзда и благодарили меня. Я съ ними прощался и просилъ кланяться мамѣ и папѣ.

Не доѣзжая Гродно, я пошелъ въ хвастъ поѣзда попрощаться съ значительной группой кадетовъ, которая оставляла поѣздъ, а потому къ своему удовольствію не встрѣтился съ жандармскимъ офицеромъ, который приходилъ въ вагонъ 1-го класса съ желѣзнодорожниками для разговоровъ со мной. Вернулся я въ свое купэ, когда поѣздъ уже стучалъ по стрѣлкамъ, покидая Гродно.

Въ Бѣлостокѣ опять повторилась исторія съ жандармскимъ офицеромъ, но съ той разницей, что онъ постѣснявшись дамы, пригласилъ меня въ корридоръ для объясненій, но опять 3 звонка прервали нашу горячую «бесѣду».

Нашъ «курьеръ» мчался и мы, съ каждымъ оборотомъ вагонныхъ колесъ, быстро приближались къ Варшавѣ.

На одной незначительной станціи, не доѣзжая Варшавы, нашъ «важный дядя» съ дамой оставили поѣздъ. Кадеты и я прощались съ ними, какъ прощаются старые друзья.

Предчувствуя «рѣшительное сраженіе» въ Варшавѣ я, послѣ ихъ ухода, почувствовалъ себя одиноко и нѣсколько тревожно.

Въ это время въ поѣздѣ оставалось 20-25 кадетъ.

Углубившись въ свои думы я какъ то не замѣтилъ, что нашъ «курьеръ» стучитъ колесами по стрѣлкамъ и вдругъ: стопъ! — Варшава.....

Выйдя на перронъ съ братомъ, меня окружили кадеты, которые уѣзжали въ городъ къ роднымъ — въ Плоцкъ, Новогеоргіевскъ и Рыпинъ. Прощаясь съ кадетами я не замѣтилъ, какъ къ намъ подошелъ жандармскій офицеръ и вѣжливо пригласилъ меня въ кабинетъ Начальника Жандармскаго Управленія, сказавъ, что полковникъ меня ждетъ.

На одинъ моментъ душа моя нырнула къ шпорамъ и здѣсь я мало струсилъ.

Это уже не кодукторъ, это уже не дежурный по станціи, подумалъ я..

Идя рядомъ съ ротмистромъ по перрону, послѣдній не обращаясь ко мнѣ и смотря въ сторону, не громко промолвилъ: «будетъ плохо». Придется отвѣтить передъ начальствомъ и уплатить за проѣздъ кадетъ въ скоромъ поѣздѣ. Я еще больше пріунылъ.

«Господинъ полковникъ по вашему приказанію являюсь», отрапортовалъ я, остановившись отчетливо передъ пись-

меннымъ столомъ, за которымъ сидѣлъ довольно тучный и круглолицый полковникъ. Оторвавъ глаза отъ телеграммъ, полковникъ пристально взглянулъ на меня. Наши взгляды встрѣтились.

«Что вы натворили. Какъ это вы позволили себѣ. Развѣ вы не знаете, что съ простымъ билетомъ 3-го класса ѣхать кадетамъ въ скоромъ поѣздѣ не полагается».

«Господинъ полковникъ», хотѣлъ я разъяснить полковнику обстоятельства при которыхъ я погрузилъ кадетъ на станціи Двинскъ, но полковникъ закипятился и не позволивъ мнѣ говорить, поднялъ нѣсколько телеграммъ со стола и показалъ ихъ мнѣ, нѣсколько возвышеннымъ голосомъ сказалъ: «вотъ сколько жалобъ на васъ поступило. Я посылаю телеграмму вашему директору. Какъ фамилія директора».

«Не могу знать», отвѣтилъ я. «Какъ?!... Ну, батенька, вы еще и шутки шутите. Служите въ корпусѣ и не знаете фамиліи вашего директора? Занятно!» И отвалившись на спинку кресла, улыбался и смотрѣлъ, прищуривъ глазки на меня.

«Въ корпусѣ не служу», отчеканилъ я и, доставъ изъ бумажника полковое удостовѣреніе (отпускной билетъ), передалъ полковнику.

Нѣсколько моментовъ длилась тишина.

«Ничего не понимаю» — тихо сказалъ полковникъ, прочитавъ мое удостовѣреніе.

«И я ничего не понимаю», въ тонъ полковнику выпалилъ я.

«Значитъ вы служите въ Лифляндскомъ полку?» Спросилъ полковникъ меня.

«Такъ точно, я офицеръ Лифляндскаго полка. Уволенъ въ отпускъ и ѣду въ Сандомиръ», доложилъ твердо я полковнику.

Обмѣнявшись взглядами между собой, полковникъ и ротмистръ встали и передавая мнѣ мое удостовѣреніе, полковникъ пожалъ мнѣ руку и извинившись, отпустилъ меня. Круто и отчетливо повернувшись, я вышелъ изъ кабинета, въ который входилъ, боясь потерять радость свиданія с сестрой и ея семьей.

Придя въ залъ 1-го класса, меня окружили кадеты и закидали вопросами.

Выслушавъ меня, кадеты не скрывали свою радость, что было ясно видно по дѣтскимъ глазамъ и по ихъ веселымъ лицамъ.

Поѣзъ отходитъ на Ивангородъ, почти черезъ часъ и я, по случаю благополучнаго финала, занялъ у окна столикъ и

устроилъ «пиръ», угощая моихъ спутниковъ, которые ѣхали со мной до станціи Скоржисто, а дальше безъ меня в Ивангородъ и Новоалександрію.

Покончивь съ кофе и пирожными, мы погрузились въ вагонъ 3-го класса, который былъ старенькій и маленькій съ узкими окнами.

Я въ вагонъ 2-го класса не пошелъ, не желая разлучаться со своими друзьями. Теперь со мной ѣхало 5 кадетъ.

Не замѣчая всѣ неудобства стараго вагона, мы всѣ весело и дружно вспоминали свое путешествіе въ скоромъ, красивомъ и удобномъ «курьерѣ», съ бархатными и мягкими диванами и съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Перебивая другъ друга, мои спутники — кадеты красочно и остроумно передавали мнѣ свои наблюденія и переживанія. Одинъ старшій кадетъ замѣтно волнуясь повѣдалъ намъ, что одна добрая и пожилая пассажирка, прощаясь съ малышомъ-кадетомъ, сказала, что если бы кадетикъ не ѣхалъ бы къ своей мамѣ, то она повезла бы его къ себѣ въ усадьбу къ своимъ дѣтямъ.

Увлекаясь своими разсказами, они старались быть ближе ко мнѣ, окруживъ меня, сдавивъ меня тѣснымъ кольцомъ. Несопротивляясь желанію своей чистой и молодой души и забывъ, что они кадеты, а я офицеръ, искренно, по братски, стали, какъ то незамѣтно для себя, называть меня просто по имени «Костя», какъ называлъ меня братъ мой Володя.

Это свѣтлое, чисто братское отношеніе чужихъ мнѣ дѣтей, одѣтыхъ въ мундирчики Полоцкаго Кадетскаго Корпуса такъ сильно тронуло, радостно взволновало меня и заставило и мою душу откликнуться на ихъ братскій зовъ любви.

Я ясно осознавалъ, почувствовалъ своимъ сердцемъ, что я имъ братъ и что они мои братья и я отдалъ этимъ мальчикамъ-кадетамъ свое сердце.

Время быстро бѣжало, но нашъ поѣздъ «кукушка», какъ его прозвали мѣтко кадеты, быстротой не отличался, да и спѣшностью, т. к. на каждой станціи стоялъ подолгу. Все же мы приползали къ Скаржиско, гдѣ мнѣ и брату пришлось грустно оторваться отъ кадетъ Полочанъ.

Отъ станціи Скаржиско и до Сандоміра, я съ братомъ ѣхалъ на польской длинной повозкѣ, которую тянула одна лошадь, не отличавшаяся рѣзвой рысью.

За этотъ долгій путь, я въ своихъ воспоминаніяхъ о прошедшихъ часахъ былъ полонъ братьями-кадетами и невольно родился вопросъ: что произошло? Почему я съ дѣтьми-кадетами побратался? Почему мы подружились и привязались взаимно? Что произошло за сутки?

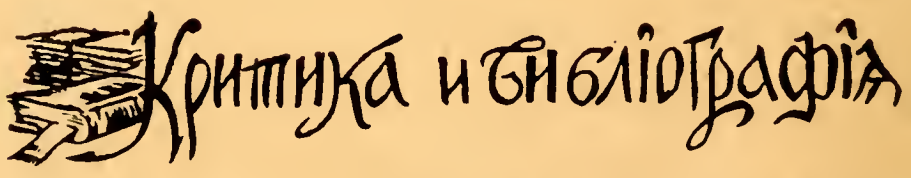
Всѣмъ извѣстны и понятны кадетская дружба, кадетская любовь и кадетская спайка, которыя рождаются и горятъ въ кадетскихъ сердцахъ потому, что семь долгихъ лѣтъ они живутъ вмѣстѣ и семь лѣтъ впитываютъ въ себя традиціи родного корпуса.

Въ каждомъ маленькомъ русскомъ кадетскомъ сердечкѣ хранится огромный коробъ добра, ласки, нѣжности, чуткости, отзывчивости, благодарности и любви къ ближнему, только дѣло въ томъ, что надо умѣть, безъ примѣси фальши, съ чистой душой, заставить этотъ большой коробъ открыться и зашевелиться и тогда дѣтское маленькое сердечко загорится нѣжной, чуткой лаской и любовью.

Вотъ почему мы подружились и побратались.

Вернувшись домой изъ отпуска, я въ городѣ встрѣтилъ Волкова. Конечно, разговаривая вспоминали нашу «атаку» поѣзда и Волковъ, смѣясь разсказывалъ мнѣ, какъ дежурный по станціи въ первые моменты «атаки» поѣзда кадетами, обалдѣлъ. А потомъ, отъ ярости злобы кричалъ и всю ночь звонилъ въ Вильно, а также сказалъ, что съ этимъ поѣздомъ слѣдовалъ сенаторъ князь Барятинскій, почему желѣзнодорожники нехотѣли задерживать поѣздъ и изъ этой исторіи дѣлать скандалъ.

Старый Лифляндецъ **К. Лейманъ.**



Борисъ Башиловъ — «ПЛАМЯ ВЪ СНѢГАХЪ»

Въ одной изъ своихъ послѣднихъ лекцій, покойный католическій священникъ восточнаго обряда, отецъ филлипъ де Режисъ говорилъ своимъ католическимъ слушателямъ о почитаніи православными Божіей Матери и сравнивалъ его съ почитаніемъ католическимъ. Представитель Рима, несомнѣнно «заразившійся» православіемъ, доказывалъ, что въ то время какъ католики только просятъ Пречистую Дѣву о помощи своимъ нуждамъ, православные стоятъ передъ ними неизмѣримо выше, такъ какъ они, главнымъ образомъ, величаютъ и прославляютъ Ее. Это воспоминаніе, не имѣющее какъ будто никакого отношенія къ книгѣ Башилова, невольно пришло мнѣ въ голову, когда я читалъ главу: Красота Несказанная. Онъ сравниваетъ наиболѣе знаменитыя въ искусствѣ Мадонны эпохи кватроченто съ иконами Рублева: онѣ выше не только большимъ единствомъ міросозерцанія и глубиной религіознаго чувства, но и достоинствами чи-

сто живописнаго порядка. Я позволю себѣ добавить къ этому, что европейское религіозное художественное творчество никогда не поднималось выше чисто земного представленія о красотѣ, тогда какъ русское стремилось только къ духовности, очень мало или даже иногда и совсѣмъ о красотѣ не заботилось, ища одной лишь одухотворенности. Но я отвлекся отъ содержанія книги. Ея задача показать мало знакомому съ этими вопросами читателю, что русское искусство допетровскаго періода стояло на очень большой высотѣ. Что мифъ о нашей некультурности и отсталости сталъ возможенъ только потому, что мы стали увлекаться европеизмомъ, а на свое, родное смотрѣли какъ на нѣчто не заслуживающее вниманія. Надо отдать Башилову справедливость онъ дѣлаетъ это съ большимъ знаніемъ вопроса и чрезвычайно убѣдительно. Онъ показываетъ большой духовный фундаментъ русскаго народа, показываетъ существовавшую въ средневѣковой Руси образованность, говоритъ о русской книгѣ того времени, о великой роли Православія и распространявшихъ его передовыхъ людяхъ, главнымъ образомъ—монахахъ, среди которыхъ было столько святыхъ, говоритъ о зодчествѣ, приводя среди многихъ два образца — Владимирскій Соборъ и Соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ, равныхъ которымъ нѣтъ и среди лучшихъ архитектурныхъ твореній Европы, объ изумительномъ шитьѣ, о фрескахъ. Но не это главное. Выше всего Башиловъ ставитъ величіе духа Русскаго народа. Въ яркихъ примѣрахъ онъ говоритъ то, что читатели Владимірскаго Вѣстника читали въ одномъ моемъ стихотвореніи, гдѣ говоря о Русскомъ народѣ, я писалъ:

Онъ и въ горѣ великъ, и въ довольствѣ широкъ;
На него покушалися каждый кто могъ,
Но когда надвигался пенстовый валъ,
Осѣнившись крестомъ, онъ врага побѣждалъ.

Не могу обойти молчаніем и кое какіе недостатки книги. Съ легкой руки И. Солоневича теперь принято на всѣ корки бранить Петра Великаго. Но надо стать въ положеніе Петра и понять то, чего упорно не желалъ понять Солоневичъ: если бы не Петръ Великій, то Швеція и Польша могли бы создать для Россіи ужасающую катастрофу. Чтобы спасти положеніе, ему нужно было, въ сущности изъ ничего, создать флотъ и армію, которые бы могли противостоять врагамъ и; будемъ справедливы, онъ этого блестяще добился. Лѣсное, Полтава, Гвенгамъ и Гангутъ, благодаря Петру, показали Европѣ, что шутить съ нами нельзя. Могъ ли Петръ считаться съ неудобствами и отрицательными сторонами, которыя отсюда вытекали? Алексѣй Толстой справедливо сказалъ:

Но это, впрочемъ, въ шутку:
Петра я не виню.
Больному дать желудку
Полезно ревеню.

Кромѣ того, нельзя забыть и другое. Петръ вовсе не былъ поклонникомъ Европы. Онъ самъ сказалъ однажды: «ИНОСТРАНЦЫ ЯВЛЯЮТ-

СЯ ДЛЯ НАСЪ УЧИТЕЛЯМИ, СЪ КОТОРЫМИ РАЗСТАЮТСЯ ПО ОКОНЧАНІИ УЧЕНІЯ». Виноватъ ли Петръ, что послѣ его преждевременной смерти, его потомки поняли всѣ его реформы навыворотъ и видѣли цѣль тамъ, гдѣ Петръ видѣлъ одно только средство? Перебарщиваетъ Башиловъ и въ томъ что говоритъ: «СОВЕРШЕННАЯ ПЕТРОМЪ РЕВОЛЮЦІЯ ОКАЗЫВАЕТЪ НА РУССКУЮ ЖИВОПИСЬ СМЕРТОНОСНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ПРОХОДИТЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ И ОТЪ БЫЛОГО РАСЦВѢТА НЕ ОСТАЕТСЯ И СЛѢДА». Что же Венеціановъ, Кипренскій, Брюлловъ, Ивановъ, Воронинъ, Захаровъ, Айвазовскій, Шишкинъ, Перовъ, Крамской, Маковскій, Куинджи, Верещагинъ, Рѣпинъ, Полѣновъ, Васнецовъ и много другихъ это не такой же расцвѣтъ, только въ современныхъ формахъ?

Для того, чтобы ярче показать разницу между нашей русскою культурой и западной, авторъ подчеркиваетъ разницу въ условіяхъ, при которыхъ обѣ культуры развивались. Нѣтъ спора, Европа и тѣмъ паче Америка въ климатическомъ, а стало быть и въ сельскохозяйственномъ отношеніи имѣютъ громадныя преимущества передъ Россіей. Но я бы не подчеркивалъ такъ сильно нашу бѣдность. Несмотря на болѣе суровый климатъ, на отсутствіе свободнаго выхода въ открытое море, (а въ московскій періодъ на полное отсутствіе доступа къ морю), не надо забывать, что «бѣдная» Россія снабжала чуть ли не всю Европу своимъ хлѣбомъ. Нашимъ сахаромъ при его дешевизнѣ нѣмцы даже свиней своихъ откармливали. Наши ситцы легко конкурировали съ англійскими на подчиненныхъ Англіи индійскихъ рынкахъ. Нѣтъ, плакаться намъ не приходится.

Критикъ не можетъ ограничиваться одними только положительными сторонами книги, какъ бы высоко онъ ее ни цѣнилъ. Онъ долженъ добросовѣстно показать и то—съ чѣмъ онъ несогласенъ, или что считаетъ недоказаннымъ. Это ни въ какой степени не уменьшаетъ очень большой цѣнности книги Башилова. Главная его заслуга заключается въ томъ, что онъ, не жалѣя трудовъ, выискиваетъ изъ мало извѣстныхъ широкой публикѣ сочиненій то, что возвеличиваетъ Русскій народъ во всѣхъ его проявленіяхъ и доказываетъ, что такое возвеличеніе тысячу разъ заслужено. Многіе ли изъ читателей знаютъ что «не Марко Поло, какъ считаютъ на западѣ, а тверскій купецъ Афанасій Никитинъ, былъ первымъ, кто посѣтилъ и описалъ Индію»? Вотъ все это и приводитъ къ убѣжденію, что этой его книгѣ, какъ и другимъ его трудамъ, должно быть удѣлено почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ

ЕВГЕНІЙ ШИЛЬДКНЕХТЪ.

ИСТОРІЯ РУССКАГО МАСОНСТВА

На рынкѣ, какъ извѣстно, совершенно нѣтъ русскихъ книгъ по масонству и въ частности книгъ по исторіи русскаго масонства. За 10 лѣтъ по окончаніи второй мировой войны не издано ни одной русской книги о масонствѣ.

Въ настоящее время издательство «Русь» (Буэносъ Айресъ) подготовило къ печати обширную исторію русскаго масонства, которая будетъ

издана въ восьми книгахъ. Содержаніе перваго тома, который уже изданъ, слѣдующее:

В. Ф. Ивановъ. Тайны масонства — краткій очеркъ исторіи масонства. Б. Башиловъ. Московская Русь до проникновенія масоновъ. Используя для своей цѣли обширныя мало-извѣстныя данныя, Б. Башиловъ критикуетъ мифы, созданные историками интеллигентами о допетровскомъ періодѣ русской исторіи. Содержаніе: Русскій взглядъ на русскую исторію. Русская исторія не интеллигентная выдумка. Странная печаль одного русскаго «богослова». Почему побѣдила Московская Русь. Почему средневѣковая Русь чуждалась средневѣковаго Запада. По завѣтамъ Александра Невскаго. Одно из великихъ рѣшеній. Начало возрожденія Руси. Гармоничность души человѣка допетровской Руси. Образованность въ средневѣковой Руси. Пламя въ снѣгахъ. Сильные духомъ. Мифъ о безсмертности русской души. Мифъ о русской лѣни. Причины бѣдности Московской Руси.

Содержаніе слѣдующихъ книгъ таково:

Книга вторая. Историческіе мифы о Московской Руси. Самобытность государственныхъ идей Московской Руси. Какъ управлялась Московская Русь. Православная Церковь въ Московской Руси. Дипломатія Московской Руси. Матеріальная культура Московской Руси. Искусство Московской Руси.

Книга третья. О безднѣ, которой не было. (Московская Русь при отцѣ Петра I. Правдивая исторія. Причины раскола).

Книга четвертая. Петръ I и масоны.

Книга пятая. Развитіе русскаго масонства послѣ Петра I.

Книга шестая. Дѣятельность масоновъ въ царствованіе Николая II. Какъ масоны подготовили февральскую революцію.

Книга седьмая. Масоны и эмиграція.

Книга восьмая. Міровое масонство и историческія судьбы Россіи.

Подготовка всѣхъ этихъ книгъ къ печати закончена. Каждая книга представляетъ собой законченное цѣлое. Книги будутъ выпускаться не обязательно въ порядкѣ нумераціи.

Исторія русскаго масонства выгодно отличается отъ другихъ изданій этого рода широтой историческаго кругозора. Прежде чѣмъ показать разрушительную дѣятельность рдсскаго масонства и его идейнаго отпрыска — русской интеллигенціи, исторія разрушаетъ цѣлую серію историческихъ мифовъ о русскомъ національномъ прошломъ, созданныхъ историками-интеллигентами. Востанавливая объективную правду о допетровской Руси исторія вооружаетъ читателя объективнымъ знаніемъ о томъ, какъ въ результатѣ разрушенія самобытныхъ началъ русской государственности, русскіе масоны и вскормленная ими русская интеллигенція довели Россію до большевизма.

Н.

Адресъ Издательства «Русь» слѣдующій: Miguel Tamarzeff. San Martin, 344. V. Ballester. F. C. N. G. B. M. Argentina.

БРАЗИЛЬСКІЕ БАНДЕРАНТЫ

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

«Знаніе никогда не можетъ быть лишнимъ и пріобрѣтеніе его ведетъ человѣка къ совершенству».

Судьба забросила насъ въ Бразилію, страну діаметрально противоположную устоямъ, въ которыхъ жили мы въ Европѣ и далекомъ Китаѣ. Вмѣсто бѣлой и веселой зимы, поэтической весны, знойнаго лѣта и тихой задумчивой осени мы. живемъ круглый годъ въ мокро-дождливомъ и туманномъ климатѣ тропиковъ. Наши малина, крыжовникъ и смородина замѣняются здѣсь растущей прямо на стволахъ огромныхъ деревьевъ «жаботикабой». Наши дѣти не знаютъ вкуса вишни и цвѣты потеряли свой запахъ и ароматъ. Наши украинскіе кругорогіе быки замѣнены здѣсь горбатыми «Зебу» и наконецъ, нравы и обычаи настолько разнятся отъ нами усвоенныхъ въ прошлой жизни, что вновь пріѣхавшій человѣкъ теряется и не знаетъ — какъ ему жить и какъ реагировать на окружающую обстановку.

Но чтобы понять и скорѣе и вѣрнѣе усвоить новую обстановку, необходимо познакомиться съ исторіей страны и ея прошлымъ. Только зная, какъ родилась она, какъ оформилась и превратилась въ организованное государство, мы сможемъ понять тотъ темпъ, въ которомъ живетъ она и къ которому мы должны присоединиться, дабы не отстать отъ общаго движенія и не быть раздавленными быстро несущейся впередъ колесницей прогресса.

Вотъ причины, заставившія меня взяться сначала за бразильскихъ историковъ, а затѣмъ за перо, стараясь дать читателю «Владимірскаго Вѣстника», въ краткихъ очеркахъ, наиболѣе яркіе моменты Бразильской исторіи, дабы помочь ему ориентироваться въ странѣ, гдѣ многимъ изъ насъ предрѣшено окончить наши дни и, во всякомъ случаѣ, жить и работать многіе годы.

Глава I-ая.

Коперникъ, начиная одинъ изъ своихъ трудовъ по астрономіи, пишетъ: «Если бы человѣкъ могъ двигаться со скоростью звука, и съ такой скоростью несся бы въ пространствѣ всю свою жизнь, то открывъ глаза на склонѣ лѣтъ своихъ увидѣлъ бы передъ собой картину оставленную имъ въ юности: тотъ же безконечный горизонтъ усѣянный звѣздами, тотъ же безбрежный воздушный океанъ, тѣ же созвѣздія и

планеты и только луна, быть можетъ, превратилась бы для него въ звѣздочку послѣдней величины и земля стала бы походить на другія планеты!»

Тоже можно сказать о необъятныхъ пространствахъ Бразиліи, покрытыхъ непроходимыми дѣвственными лѣсами и безпредѣльными болотами и топями. Двигаясь по этимъ пространствамъ мѣсяца и годы, пробираясь черезъ завитыя ліанами и кишащія гадами и дикимъ звѣрьемъ дебри, переправляясь черезъ глубокія и извилистыя рѣки, съ ихъ страшными обитателями — крокодилами и хищными рыбами, путешественникъ неизмѣнно будетъ видѣть предъ собой все ту же панараму: горы, лѣса и болота съ ихъ буйной растительностью и всюду угрожающія жизнь человѣка опасности.

Бразильскій знамѣносецъ
(Бандерантъ)

Трудности пережитыя смѣлчаками, осмѣлившимися проникнуть въ эти лѣса и, топи не поддаются описанію и отчаянная храбрость ихъ создала вокругъ нихъ легенды.

Не ради славы шли они на эти авантюры, а главная и единственная цѣль ихъ была нажива и добычей ихъ были рабы-индѣйцы и золото.

Невольно, и сами того не подозрѣвая, они творили великое національное дѣло, открывая и присоединяя къ Португальской коронѣ новую, еще невѣдомую территорію, расширяя тѣмъ границы будущаго государства. Бразилія, въ знакъ признательности, превратила ихъ въ національныхъ героевъ, присвоивъ имъ званіе **«Бандерантовъ»**, что значитъ Знаменосцы, а ихъ экспедиціямъ названіе «Бандейра» — знамя, обозначая этимъ выходъ за черту населенныхъ мѣстъ. Темой моего перваго очерка и являются эти люди и ихъ похожденія.

Эуклидесъ Кунья, одинъ изъ крупныхъ историковъ Бразиліи, отмѣчаетъ, что бандеризмъ является характернымъ явленіемъ Южной Америки и что никогда и нигдѣ подобное не повторялось. Однако, Альфонсъ де Тоней, тоже крупный

изслѣдователь и историкъ съ нимъ не согласенъ, указывая на два разительныхъ примѣра, аналогичныхъ бандеризму, произшедшихъ приблизительно въ ту же эпоху: завоеваніе Ермакомъ Сибири и движеніе американскихъ янки вглубь страны Миссисипи. Общее и главное этихъ трехъ движеній заключалось, по словамъ Тонея, въ томъ, что всѣ они были проявленіемъ частной инициативы и цѣль ихъ была не завоевательная, а чисто коммерческая.

Войдя въ Сибирь въ 1578 году, Ермаку пришлось воевать исключительно своими силами съ помощью только купцовъ Строгановыхъ. Только въ 1689 году то есть черезъ 100 лѣтъ, Русское Правительство обратило должное вниманіе на завоеванія Ермака и былъ заключенъ съ татарами первый миръ, устанавливающій границы Россіи по Амуру. Но еще въ 1750 году все огромное пространство Сибири имѣло около 5 милліоновъ населенія и Петербургъ не дѣлалъ никаких серьезныхъ шаговъ къ урегулированію жизни этой холодной пустыни. Попрежнему продолжали кочевать по ней враждебные русскимъ татары, попрежнему пути ея были полны опасностями и только начиная съ 18 столѣтія Русское Правительство окончательно понявъ значеніе завоеваній Ермака начало принимать мѣры къ колонизаціи края. Тоже безразличіе мы наблюдаемъ и въ Бразиліи. Проходятъ болѣе 150 лѣтъ съ момента выхода за предѣлы Сантовскихъ горъ до той поры, когда Португальское Правительство, понявъ необходимость эмансипаціи края, начинаетъ присылать изъ Европы войска для охраны завоеванныхъ мѣстъ и спеціалистовъ для организаціи минъ и плантацій.

У американцевъ этой халатности мы не видимъ. Вслѣдъ за золотоискателями и охотниками идутъ войска и администраторы, закрѣпляя за Америкой вновь открытыя земли, и организовывая въ нихъ нормальную государственную жизнь.

Сравнивая условія, какъ климатическаго, такъ и географическаго характера мы должны отдать должное бразильскимъ бендерантамъ; трудности которыхъ были неисчеслимы серьезнѣе тѣхъ, которыя встрѣтили на своихъ скитаніяхъ — американцы. Вмѣсто здороваго, хотя и холоднаго климата Сибири, бразильскіе охотники натолкнулись на тропическую жару со всѣми ея ужасами, въ видѣ желтой лихорадки, косившей направо и налѣво, ядовитыхъ мошекъ и комаровъ, тысячами миріадовъ впивавшихся и безъ того въ измученное тѣло, всевозможныхъ подкожныхъ паразитовъ, отъ которыхъ гнило живое мясо и вскрывались страшные злокачественные и подчасъ смертельные гнойники, и, наконецъ, масса хищныхъ звѣрей, змѣй, рыбъ и присмыкающихся, карауливших человѣка по-

всюду. Сибирскіе лѣса въ большинствѣ случаевъ, были легко проходимы а рѣки полноводны и судоходны. Зимой санный путь облегчалъ связь съ тыломъ т. е. съ мѣстами откуда Ермакъ могъ получить снабженіе и продовольствіе. Бразильянцы или вѣрнѣе, португальцы такихъ удобствъ не имѣли. Движеніе ихъ по тропическому лѣсу было чрезвычайно труднымъ: каждый шагъ, каждый метръ завоевывался съ огромными усиліями и дорога, пробитая ими, почти сейчасъ же заростала и заплеталась новыми ліанами и паразитами. Шли по звѣринымъ тропамъ, осматриваясь по сторонамъ, такъ какъ лѣсъ буквально кишѣлъ звѣремъ вродѣ пумы и ягуара и змѣями отъ укуса которыхъ въ тѣ далекія времена было одно лишь лекарство — раскаленное желѣзо. Но самымъ страшнымъ врагомъ охотника были индѣйцы, ненавидящіе европейцевъ и наровившихъ всадить въ его спину свою мѣткую отравленную стрѣлу.

Ермакъ Тимофеевичъ

Но несмотря на разницу въ обстановкѣ, всѣ три движенія были сродны между собой по своимъ цѣлямъ и по своимъ первопричинамъ. Ермакъ уже достаточно скомпроментированный на Волгѣ и на Камѣ, искалъ выхода, спасаясь отъ голода, плѣна и преслѣдованія царскихъ войскъ; предпріимчивые янки побуждаемые легкой наживой и шедшіе въ неизвѣстность за золотымъ пескомъ и самородками и наконецъ Бандеранты, охотившіеся за рабами а потомъ по примѣру американцевъ за золотомъ и брильянтами, исходной точкой для всѣхъ была частная иниціатива съ цѣлью наживы и всѣ они были далеки отъ мысли, что ихъ движенія станутъ національными подвигами, а ихъ имена войдутъ въ исторію.

В. Гюльцгофъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЯПОНСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

28 апрѣля мы давали концертъ во дворцѣ микадо. Самъ императоръ на концертѣ не присутствовалъ. 29 былъ день его рожденія, и уже съ утра 28 апрѣля императоръ былъ занятъ пріемомъ многочисленныхъ делегацій. Въ честь нашего хора былъ данъ концертъ придворнымъ оркестромъ и выступалъ балетъ. Тысячелѣтняя давность музыки, полной величія и таинственности, удивила и взволновала насъ до глубины души... Къ началу нашего концерта прибыла императрица съ семьей и ея личнымъ окруженіемъ. Концертъ нашъ прошелъ съ большимъ подъемомъ и явнымъ успѣхомъ. Императрица была обаятельно любезна въ разговорѣ со мной послѣ концерта. На память о нашемъ концертѣ она лично вручила мнѣ серебряную вазу съ императорской эмблемой и обѣщала отъ имени казачьего хора поздравить своего супруга съ днемъ его рожденія. Я былъ взволнованъ, несмотря на мой возрастъ и 35 лѣтній стажъ. 28 апрѣля — памятная дата для меня лично и для исторіи хора. Подобные пріемы не забываются.

30 апрѣля мы давали очередный концертъ въ Токіо. Послѣ 3-го отдѣленія на утопающей въ цвѣтахъ эстрадѣ появилось множество дѣтей во главѣ съ мэромъ города. Каждый участникъ хора получилъ огромнѣйшій букетъ цвѣтовъ. Отъ имени городского управленія мэръ преподнесъ мнѣ головной уборъ (исключительно художественной работы) полководца, ведущаго людей къ духовному росту, красотѣ и славѣ... Подарокъ сопровождался соотвѣтствующей грамотой, скрѣпленной подписью мэра города.

С. ЖАРОВЪ

ЖАРОВУ И ЕГО ХОРУ

Не призраки страшныхъ пожаровъ
И новой, ужасной войны
Спдней всполошили, то — Жаровъ
И Тихаго Дона сыны.

Какъ маги, живой изъ тумана,
Вы можете Русь вызывать
И пѣснею лучше экрана
Картины былого создать.

Не только родные мотивы
Приноситъ съ собою вашъ хоръ —
Въ нихъ наши безбрежныя нивы,
Въ нихъ дѣйственной степи
просторъ.

Въ нихъ чудится запахъ березки,
Въ нихъ слышенъ церквей перезвонъ
И Дона вечерніе всплески
И шелестъ казачьихъ знаменъ.

Въ нихъ горечь съ любимой разлуки,
Какъ ночи спустившійся мракъ,
Въ нихъ вальса старинные звуки
Смѣняетъ веселый гопакъ.

Въ нихъ старые добрые годы.
Державный надъ Русью орелъ.
Въ нихъ счастье безъ горькой
свободы,
Безъ пепла разрушенныхъ селъ;

Въ нихъ то, что такъ дорого было —
Святыни родныхъ алтарей
Руси черноземная сила
И слава россійскихъ царей.

Поклонъ вамъ глубокій, маэстро,
А хору всему — исполать,
За то, что нѣжнѣе оркестра
Онъ душу такъ можетъ ласкать.

В. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

Хроника церковной жизни

День Ангела Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія

3/16 мая, въ среду, въ день памяти преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго, Преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, праздновалъ день своего Ангела. Божественную Литургію служилъ Высокопреосвященный именинникъ въ сослуженіи всего Санъ Паульскаго духовенства, прибывшаго, чтобы поздравить своего архипастыря съ днемъ его тезоименитства. Для прихожанъ была также великая радость, ибо Владыка Архіепископъ впервые служилъ литургію послѣ продолжительной болѣзни, приковавшей его къ постели болѣе, чѣмъ на два мѣсяца. Послѣ литургіи въ нижнемъ залѣ собора состоялась торжественная трапеза, организованная сестричествомъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала нашу сердечную благодарность Архіерейскому хору, духовенству, друзьямъ и знакомым, которые прибыли на отпѣваніе и похороны нашей супруги и матери — Надежды Дмитріевны Самойловичъ. Равнымъ образомъ благодаримъ администрацію и весь персоналъ госпиталя за исключительное вниманіе къ болящей, и всѣхъ тѣхъ, кто морально и матеріально помогалъ намъ въ періодъ ея тяжкой болѣзни, что значительно облегчило ниспосланное намъ испытаніе.

Истиннымъ утѣшеніемъ является для насъ, что кончина Надежды Дмитріевны послѣдовала въ первый день Пасхи, вопреки прогнозамъ врачей, которые по состоянію ея здоровья не допускали возможности, что она доживетъ до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

По ученію нашей Православной Церкви, кончина въ эти дни является особой милостью Божіей: «Христовымъ воскресеніемъ отъ печальныхъ міра сего на веселія и радостная представляется» (Требникъ)

Еще разъ всѣмъ сердечное спасибо. Да Хранитъ Васъ Господь Богъ. Просьба не забывать въ молитвахъ почившей о Господѣ и насъ грѣшныхъ.

ГАЛИНА И ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ САМОЙЛОВИЧИ.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго воина — честь арміи и вѣрность МОНАРХУ!
Его девизъ — За Вѣру, Царя и Отечество!
Его партія — весь народъ!
Его платформа — необъятная РОССІЯ!

Царь

Въ мукахъ извѣдавъ народное горе,
Жалкой разбитой душой
Ищемъ мы робко, съ надеждой во взорѣ,
Мира въ юдолѣ земной.

Глядя въ прошедшее наше сурово,
Каясь, какъ прадѣды встарь,
Шепчемъ мы жадно завѣтное слово,
Слово желанное — «ЦАРЬ».

Въ немъ всѣ стремленья и чаянье наше
Лучшихъ забытыхъ временъ —
Тѣхъ, что не будетъ и не было краше
Въ прошломъ счастливыхъ племенъ.

ЦАРЬ — это солнце блистательной славы;
ЦАРЬ — это гордость страны,
Грозная сила могучей Державы,
Страшный врагамъ безъ войны.

ЦАРЬ — это вѣра и правда святая;
Звонъ златоглавыхъ церквей,
Русь Богомольная, Русь вѣковая
Дѣдовъ, отцовъ, сыновей.

ЦАРЬ — это вдовьи, отертыя слезы,
Трудъ безмятежный въ глуши;
ЦАРЬ — это лучшія свѣтлыя грезы
Любящей Русской души.

ПРИКАЗЪ

Корпусу ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота

24-го мая 1956 г. № 304 США

Сегодня, въ день Святыхъ КИРИЛЛА и МЕФОДІЯ, годовой праздникъ Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота. Поздравляю чиновъ и добровольцевъ съ ихъ семьями съ Корпуснымъ Праздникомъ съ пожеланіемъ всѣмъ здравія, долгоденствія, чтобы увидѣть день побѣды правды надъ ложью, добра надъ зломъ и свѣта ХРИСТОВА надъ тьмой безбожья.

Только сплоченностью вокругъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома Его Императорскаго Высочества Государя и Великаго Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА, Русское Воинство приблизится къ долгожданнымъ счастливымъ днямъ освобожденія РОССІИ отъ интернаціональной большевицкой власти и снова соберется подъ Родныя Знамена, Штандарты и на моряхъ вновь разовьется Андреевскій флагъ.

Корпусъ непрерывно растетъ и крѣпнетъ, распространяя все большее вліяніе на подавляющее большинство зарубежнаго Русскаго Воинства и стремясь сохранить традиціи славнаго прошлаго старыхъ **Императорскихъ Арміи и Флота,** русскій духъ и неувядаемую славу воинской доблести, какъ наслѣдіе боевого опыта многихъ вѣковъ, сочетая опытъ прошлаго съ порывомъ новаго духа. Въ этомъ сочетаніи успѣхъ нашего дѣла и нашего національнаго торжества съ современной дѣйствительностью.

Самая смѣлая и рѣшительная проповѣдь нашихъ идей, отчетливое знаніе своихъ задачъ и назначеній, единодушіе, дисциплина, горѣніе и любовь къ Престолу и Отечеству должны сопутствовать всѣмъ намъ въ дальнѣйшей работѣ подъ священнымъ девизомъ «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО» по возстановленію Великой Императорской Россіи съ Законнымъ Императоромъ. Императоръ — это снова Великая Россія, національное объединеніе, политическій и соціальный миръ, законъ, право, справедливость и огражденіе мирнаго и честнаго труда. Императоръ — это Верховный Главнокомандующій, олицетворяющій національное могущество, слава и честь РОССІИ и вѣра въ Ея безконечное и прекрасное будущее. Будемъ молить ГОСПОДА БОГА, дабы Всемогущая Десница Господня сохранила **Его Императорское Высочество Государя и Великаго Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА** съ Августѣйшей Семьей на нашемъ эмигрантскомъ терпистомъ пути и дала Ему, во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе. ХРАНИ ВСѢХЪ ГОСПОДЬ!

Командиръ Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота
Генеральнаго Штаба, генералъ-майоръ О Л Е Х Н О В И Ч Ъ.

КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ

Многимъ изъ насъ, находящимся за рубежомъ Родины, за періодъ нашего скитанія, удалось побывать въ нѣсколькихъ странахъ Европы, а теперь и Америки. Каждый такой русскій, положа руку на сердце, съ увѣренностью, путемъ сравненія, можетъ честно сказать, что настоящая свобода существовала только въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россіи.

Этой свободой воспользовались «темныя силы», чтобы, свивъ свое осиное гнѣздо на нашей Родинѣ, провести въ жизнь свою главную цѣль — уничтоженія Величія и Могущества Россіи, путемъ сверженія Царской Власти, уничтоженія Церкви и закабаленія русскаго народа. Иными словами имъ необходимо было покончить съ девизомъ «За Вѣру, Царя и Отечество», на которомъ держалось наше Государство. Достаточно указать на терпимость ИМПЕРАТОРСКОЙ Россіи, разрѣшавшей существованіе различнаго толка партій, подрывавшихъ втеченіе продолжительнаго времени основы Государства. Къ такимъ партіямъ (помимо кадетской), принадлежали: 1) соціалъ-демократы меньшевики, въ центральный комитетъ которыхъ входило 11 членовъ, всѣ «инородцы» и ни одного русскаго; 2) Въ центральный комитетъ праваго крыла партіи соціалистовъ-революціонеровъ входило 13 «инородцевъ»; 3) Въ лѣвомъ крылѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ центральный комитетъ состоялъ изъ 13 «инородцевъ. Вотъ черезъ этихъ то своихъ представителей, «темныя силы» въ февралѣ 1917 года и начали свое Каиново дѣло по уничтоженію Россіи, до октября того же года, уничтоживъ громадное число истинно русскихъ людей, мѣшавшихъ ихъ дьявольской работѣ, въ октябрѣ они передали свою работу большевикамъ, которые сейчасъ же начали насаждать «своихъ людей» для окончательнаго закаболенія Россіи.

Есть надъ чѣмъ призадуматься!

Для освобожденія русскаго народа изъ когтей «темныхъ силъ», правящихъ на нашей Родинѣ, намъ русскимъ, находящимся въ эмиграціи, нужно въ срочномъ порядкѣ объединиться, памятуя слова Петра Великаго — «Въ единеніи сила».

Объединить насъ можетъ только, Богомъ данный Вождь, Вождь, стоящій выше всѣхъ партій—Глава Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, Государь и Великій Князь ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ, Который освободитъ Россію и вернетъ ее на историческій путь, гдѣ Вѣра, Царь и Отечество, вновь будутъ путеводной звѣздой русскаго народа.

Начальникъ Восточнаго Округа К. П. А. и Ф.
Полковникъ **Трескинъ**

ХРИСТОЛЮБИВОМУ ВОИНУ

Будь храбръ, сражайся мужественно, стойко, упорно. Отъ лѣности не предавай побѣды врагу. Послѣ пораженія не унывай, — снова за мечъ и на сраженіе.

Раны, полученныя въ бою, исцѣляй покаяніемъ. Молись Богу.

Вотъ правила для благочестиваго воина.

Кому Господь захочетъ даровать духовное преуспѣяніе, — попущаетъ брани. Душевное искушеніе усмиряетъ человѣка. Побѣдителю дозволяется выходъ на вечерю благодати.

И входитъ онъ и вкушаетъ и наслаждается за вечерею Господа своего, какъ вѣрный воинъ на пиру у Царя. Какъ воинъ, доказавшій преданность свою Царю постоянствомъ, мужествомъ, самыми ранами, побѣдою.

Христосъ съ тобою, вѣрный Царевъ воинъ. Молись Ему и онъ укрѣпитъ тебя!

Епископъ ИГНАТІЙ (Брянчаниновъ).

С Л О В А

къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 5-го августа 1937 г. Маршу Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота

Музыка Г. К. Дворжицкаго.

Царскій Корпусъ на чужбинѣ
Ждетъ призыва, какъ и встарь;
На родной землѣ и нынѣ
Шефъ Надежа — Государь!

Пусть мы стары, пусть насъ мало,
Вѣрой, вѣрностью живемъ,
Многихъ воиновъ не стало:
Крѣпче-же ряды сомкнемъ!

Пѣсни наши недопѣты,
Неизмѣнно мы въ строю,
Помнимъ старые завѣты,
Клятву, данную ЦАРЮ.

Боль изгнанья превозмогшимъ,
Слава братьямъ боевымъ!
Память вѣчная усопшимъ,
Лѣта многая живымъ!

Русь родимая далеко..
Долгожданная заря,
Вѣримъ мы, придетъ съ Востока.
Боже, сохрани ЦАРЯ!

Е. Дворжицкая.

РУССКІЕ ЛЮДИ

Что сдѣлалось съ нами? Гдѣ наша патріархальность? Гдѣ наша приверженность сѣдой старинѣ? Почему не слышится вездѣ и всюду нашъ неизмѣнный девизъ: — ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО?

Вслушайтесь, что говоритъ изъ Оптинской Пустыни старецъ о. Анатолій:

«Нѣтъ грѣха больше, какъ противленіе волѣ Помазанника Божія... Береги Его, ибо Имъ держится Земля Русская и Вѣра Православная.

Молись за ЦАРЯ и заслоняй Его отъ недобрыхъ людей. слугъ сатанинскихъ..

Судьба ЦАРЯ — судьба РОССІИ...

Радоваться будетъ ЦАРЬ, радоваться будетъ и РОССІЯ.

Не будетъ ЦАРЯ, — не будетъ и РОССІИ».

Такъ говорилъ святой молитвенникъ, такъ говорилъ и Блаженнѣйшій Митрополитъ **Антоній.**

Неужели для насъ нуженъ еще какой то авторитетъ? Всмотритесь Вы въ этихъ законоборцевъ, идущихъ противъ ГОСУДАРЯ и Вы увидите всю узость лба этихъ враговъ нашего исконнаго монархическаго строя.

Безъ боязни и безъ всякаго стѣсненія отмахнитесь отъ этихъ людей, какое бы положеніе они не занимали и въ какомъ бы санѣ они не находились. Чѣмъ выше ихъ санъ, — тѣмъ преступнѣе люди эти и тѣмъ сугубѣй будетъ отвѣтственность ихъ предъ Престоломъ ИМПЕРАТОРА.

Видимо имъ хорошо заграницей и въ силу этого они тормозятъ наше единеніе.

Но, да не смутится совѣсть Ваша ихъ беззаконными словами и наставленіями...

Исполняйте долгъ Вашъ по законамъ, а не по лукавому мышленію законоборцевъ и вернетъ Вашъ Господь Родину вашу черезъ Помазанника своего ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ МОЛИТЕСЬ ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

Помните всегда эту молитву:

СПАСИ ГОСПОДИ ЛЮДИ ТВОЯ И БЛАГОСЛОВИ ДОСТОЯНІЕ ТВОЕ, ПОБѢДЫ БЛАГОВѢРНОМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ НА СОПРОТИВНЫЯ ДАРУЯ, И ТВОЕ СОХРАНЯЯ, КРЕСТОМЪ ТВОИМЪ ЖИТЕЛЬСТВО.

Нигрилевъ

По дѣламъ Отдѣла К.П.А. и Ф. писать полковнику Николаеву

Содержаніе номера

Стр.

В. Ф. Ивановъ — Царь Александръ III — носитель русскаго національнаго идеала

В. Мержеевскій — На разныя темы 1

Г. Гулакъ-Артемовская — Стихотвореніе 9

В. Гриненко — Старый споръ о неоспоримомъ 10

К. Лейманъ — Съ полчанами на «курьерѣ» 17

Е. Шильдкнехтъ — «Пламя въ снѣгахъ» 24

Н. — «Исторія русскаго масонства» 26

В. Гюльцгофъ — Бразильскіе бандеранты 28

С. Жаровъ — Японскія впечатлѣнія 32

В. Петрушевскій — Стихотвореніе 32

Хроника Церковной Жизни 33

Корпусъ Императорской Арміи и Флота — Военно-Политическій отдѣлъ 34

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 150 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Лосъ Анжелесѣ — **Paul Macovoy — 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. U. S. A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Sohp 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

Въ Сеаттлѣ — **G. G. Kalfov — 1085 E. John street — Seattle 2, Wash. U. S. A.**

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

6-й годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

«ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ»

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абдаикъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гринейко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Коноиовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окуиева, Н. В. Оиопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степаиова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухиова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, геи. Г. И. Попова, Н. Коидырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го яиваря 1956 года подписка иа 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

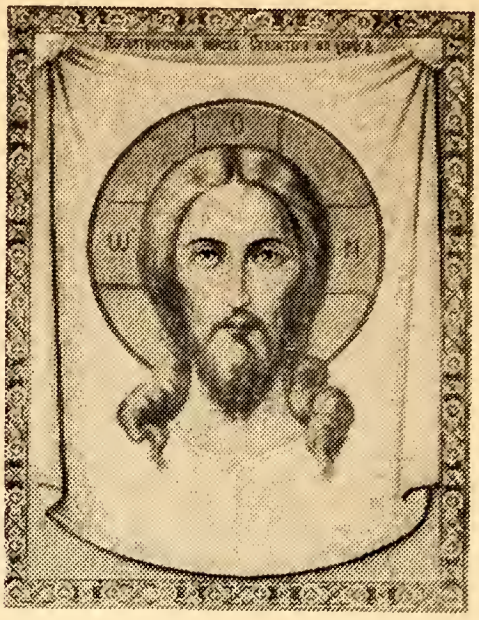
Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сань Паулo
подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 61 АВГУСТЪ — 1956 № 61

МОЛИТВА ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВСЯКАГО ДѢЛА

Господи Іисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты рекли еси Пречистыми усты Твоими: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Господи нашъ, Господи, вѣрою объемъ въ душахъ нашихъ и сердцахъ Тобою реченная, припадаемъ къ Твоей благости: помози намъ грѣшнымъ сіе дѣло, нами начинаемое, о Тебѣ самѣмъ совершити, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.



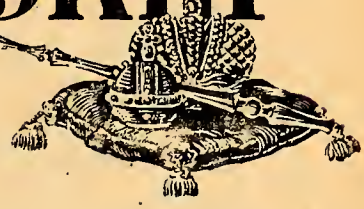
Нерукотворный Спасъ

ПРЕДВѢЧНЫЙ РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ

«Да явятся къ жизни служители Рая!»
И творческимъ словомъ изъ звѣздныхъ лучей
Безплотные духи, Творца прославляя,
Предстали предъ взоромъ Господнихъ очей.
И Богъ опочилъ послѣ дѣла творенья,
Развѣявъ сіяньемъ послѣднюю тьму;
И свѣтлые ангелы, полны радѣнья,
Покорно и кротко служили Ему.
Богъ былъ Всемогущимъ Творцомъ, Властелиномъ
Небесныхъ міровъ и малютки Земли,
Но дерзкія мысли, въ ехидствѣ змѣиномъ,
Мятежному духу разъ въ сердце вошли.
И полонъ гордыни и злого коварства,
Средь ангеловъ онъ непокорныхъ собралъ
И огненный стягъ мятежа и бунтарства
Онъ противъ Престола на небѣ поднялъ.
Державной Десницей мятежъ поражая,
Богъ проклялъ коварнаго духа стократъ
И изъ лучезарья небеснаго рая
Его Онъ возринулъ въ пылающій адъ.
Съ тѣхъ поръ въ безконечныхъ и жгучихъ томленьяхъ
Не въ силахъ на Господа снова возстать,
Злой демонъ лукавства, на Божьихъ твореньяхъ
Мститъ Богу, преслѣдуя Царскую Власть.
Когда въ опьяненіи мятежнаго яда,
Сметаетъ Престолы людская волна, —
Ликуетъ тогда, среди пламени ада,
Предвѣчный отецъ мятежа — Сатана.

Владиміръ Шелеховъ.

Владимірскій Вѣстникъ



DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан'ъ Паулo

подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 61 АВГУСТЪ — 1956 № 61

На разныя темы

ПРИЗНАНІЯ ФЕВРАЛИСТА

Парижскій отдѣлъ Народно-Монархическаго Объединенія имѣлъ отличную идею организовать открытое собраніе въ знакъ непримиримости къ февральской революціи. Это привело въ бѣшенство редактора газеты «Русская Мысль» Водова, который разразился передовицей, въ N.° 891 своей газеты подъ названіемъ «Нетлѣнныя цѣнности». Этими цѣнностями, по словамъ Водова, оказываются именно всѣ достиженія февраля, при помощи которыхъ Россія свалилась в пропасть, и въ частности: «свобода, равенство, братство и право человѣка и гражданина». Этотъ революціонный жаргонъ, самъ по себѣ, изобличаетъ Водова: изъ подъ кургузаго пиджачка выглядываетъ хвостъ, на головѣ рожки, въ одной рукѣ циркуль, въ другой треугольникъ, даже и фартука не надо, чтобы угадать его духовную сущность.

Третируя правыхъ „мракобѣсами“, этотъ „просвѣщенный“ („иллюминированный“) человѣкъ, какъ будто бы не видитъ, что самъ имѣетъ бѣсовскую наружность. Для него февральскіе идеалы являются безсмертными, которыхъ „нель-

зя забыть и перестать любить". Относительно любви — это дѣло вкуса, а что нельзя забыть, то это вѣрно, и русскій народъ не забудетъ и эти идеалы и именъ ихъ прислужниковъ.

Къ тому, что написалъ Потоцкій на страницахъ «Нашей Страны» въ статьѣ «Великія фальшивки Водова», добавить можно мало. Но умѣстно — здѣсь привести свидѣтельство еще одного февралиста, который въ отличіе Водова является политически честнымъ и въ защитѣ своихъ политическихъ идеаловъ къ глумленію надъ своими политическими противниками к лжи не прибѣгаетъ. Мы говоримъ о Ф. Степунѣ, воспоминанія котораго, подъ названіемъ «Бывшее и несбывшееся» недавно появились въ Чеховскомъ изданіи.

Вотъ что пишетъ Ф. Степунъ, докторъ философіи Гейдельбергскаго университета, подпоручикъ артиллеріи, человѣкъ февраля, близкій къ Керенскому и Савинкову, въ дни революціи ставшій начальникомъ Политическаго Управленія Военнаго Министерства.

«Со страхомъ и трепетомъ приступаю къ описанію «Февраля». Какъ уловить, какъ передать его раздвоенную душу?... **Противопоставлять «Февраль» «Октябрю», какъ два періода революціи, как всенародную революцію партійно заговорческому срыву ея, какъ это все еще дѣлаютъ апологеты русскаго жирондизма, конечно, нельзя.** «Октябрь» родился не послѣ «Февраля», а вмѣстѣ съ нимъ, можетъ быть, даже и раньше его; Ленину потому только и удалось побѣдить Керенскаго, что въ русской революціи порывъ къ свободѣ таилъ съ самого начала въ себѣ и волю къ разрушенію. **Чья вина передъ Россіей тяжелѣе — наща ли, людей «Февраля», или большевицкая — вопросъ сложный.** Во всякомъ случаѣ, надо намъ помнить, что за побѣду зла въ мірѣ въ первую очередь отвѣчаютъ не его слѣпые исполнители, а духовно зрячіе служители добра».

Степунъ такимъ образомъ признаетъ вину февралистовъ передъ Россіей и далѣе онъ говоритъ, что будущему историку легче будетъ простить большевиковъ, чѣмъ оправдать Временное Правительство. Эти признанія весьма цѣнны, они доказываютъ, что и въ лѣвомъ лагерѣ есть честные люди, а не только начетчики изъ ложъ, проповѣдующіе «права человѣка и гражданина, свободу, равенство и братство».

Возвращаясь къ книгѣ Степуна, нельзя удержаться, чтобы не привести еще одинъ эпизодъ, очень характерный. 14 августа 1917 г. въ Москвѣ открылось Государственное Совѣщеніе. На это совѣщание Степунъ ѣхалъ въ царскомъ поѣздѣ, въ компаніи Керенскаго, «бабушки русской революціи» Брешко-

Брешковской и другихъ приближенныхъ къ Керенскому лицъ. Если не совсѣмъ ловко чувствовалъ себя Степунъ въ царскомъ вагонѣ, то это чувство усилилось, когда они прибыли въ Кремль, гдѣ имъ были отведены комнаты въ Большомъ Дворцѣ. Предоставимъ, однако, слово автору воспоминаній о бывшемъ и несбывшемся:

«Душѣ было смутно и нехорошо: пребываніе въ царскихъ покояхъ устыжало, словно я кого то обокралъ и не знаю, какъ бы такъ спрятать краденое, чтобы забыть о краденомъ».

Комменгаріи излишни, этимъ все сказано.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПРЕДѢЛЕННОСТИ

Въ наши дни политически организована лишь лѣвая эмиграція. Соціалисты, солидаристы, правые и лѣвые демократы отлично знаютъ чего они хотятъ, никакой политической личины на себя не надѣваютъ и въ прятки не играютъ. Лишь въ правомъ лагерѣ имѣется категорія людей, которые не предрѣшаютъ. Въ одномъ эмигрантскомъ журналѣ не такъ давно намъ пришлось прочитать слѣдующія слова:

«Если народъ на Красной площади запоетъ «Боже Царя храни»—поклонимся и мы Царю-батюшкѣ. Если же будетъ пѣть марсельезу — порадуемся».

Радоваться не приходится, а сожалѣть о томъ, что безсмысленная доктрина непредрѣшенчества, выдуманная врагами Россіи, до сей поры находитъ своихъ сторонниковъ — должно. Все же извѣстно, что пѣніе марсельезы къ добру не приводитъ и кто запѣлъ ее однажды — кончаетъ тѣмъ, что поетъ интернаціоналъ. Говорятъ, что придумалъ непредрѣшенчество и обосновалъ его П. Б. Струве. Такъ это, или не такъ, — вопросъ академическій, но хорошо извѣстно, что эта пагубная доктрина сыграла роковую роль въ освободительной борьбѣ. И недаромъ она до сей поры внѣдряется агентами Внутренней Линіи въ воинскихъ организаціяхъ.

Недавно предсѣдатель комитета освобожденія кн. С. С. Бѣлосельскій заявилъ, что, будучи монархистомъ, онъ — непредрѣшенецъ для того, чтобы имѣть возможность сотрудничать съ инакомыслящими. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе объявить себя просто монархистомъ (безъ непредрѣшенчества) и сотрудничать для извѣстныхъ цѣлей съ инакомыслящими. Тѣмъ болѣе, что всѣ эти категоріи лицъ, съ которыми кн. Бѣлосельскій хотѣлъ бы сотрудничать давно все предрѣшили.

Для свѣдѣнія кн. Бѣлосельскаго, и его коллегъ по комитету, мы приведемъ мнѣніе г-жи Ек. Кусковой о непредрѣшенчествѣ, принадлежащей какъ разъ къ категоріи лицъ, съ которыми кн. Бѣлосельскій хотѣлъ бы вступить въ сотрудничество.

«Что такое непредрѣшенчество, когда оно родилось, дѣйствительно-ли люди, принадлежащіе къ этому теченію, такъ таки, ничего не предрѣшаютъ? Хотя бы для своихъ группировокъ? А если предрѣшаютъ, то зачѣмъ имъ это прикрытіе, зачѣмъ эта пропаганда умолчанія, — умолчанія о томъ, какой желаютъ они видѣть будущую Россію? Тактика прикрытія неизбѣжно связана съ бѣлымъ движеніемъ. Оно не предрѣшало. Побѣдимъ — тогда будетъ видно. На этомъ умолчаніи строились всѣ программы, размѣщались силы. А въ это время въ большевицкой Россіи велась пропаганда: давались пространныя объясненія, кто же такіе эти «непредрѣшенцы», двигающіе съ Юга, Востока и Запада свои арміи на Москву. Для самого бѣлаго движенія прикрытіе также сыграло невыгодную роль: оно лишило его стальной спайки на ясномъ идейномъ принципѣ. Идейнаго пафоса непредрѣшенчество не давало. Все держалось лишь на ненависти къ большевикамъ. Но вѣдь давно уже извѣстно, что только одна ненависть къ врагу не родитъ дружбы и взаимнаго пониманія у ненавидящихъ... **Какое же единомысліе, если люди прячутъ другъ отъ друга свои завѣтныя мечты объ образѣ и обликѣ этой «Національной Россіи».**

Такъ и было. Никакого единомыслія и единосочувствія непредрѣшенчество бѣлому движенію не создало, никого не спаяло и моментально распылилось по разнымъ лагерямъ, какъ только потеряло территорію родины...

Непредрѣшенчество фактически было бито и люди непредрѣшающіе могли только что то непонятное бормотать, но никогда уже не удавалось дать ясные лозунги борьбы или даже только просвѣтлить мозги, не очень чѣтко читающихъ политическую грамоту».

Эти писанія Кусковой взяты нами изъ покойныхъ «Послѣднихъ Новостей» (N.° 3733) и добавимъ, что въ своей полемикѣ съ Струве, Кускова назвала непредрѣшенчество міровоззрѣніемъ политически-безграмотнымъ.

Мнѣніе демократки Екатерины Кусковой полезно было бы заслушать на засѣданіи комиссіи кн. Бѣлосельскаго и поставить вопросъ о своевременности объединенія эмиграціи въ духѣ и истинѣ, на основахъ русскихъ національныхъ идеаловъ. Развернуть русское національное знамя и подъ свя-

тымъ лозунгомъ: за Вѣру, Царя и Отечество призвать эмигрантскій народъ къ единенію вокругъ законнаго наслѣдника Императоровъ Россійскихъ.

Россія историческая это — Третій Римъ, это — хранительница истиннаго православія, гдѣ Царь являлся хранителемъ и оплотомъ вѣры. За эту Россію шли на подвигъ и на смерть русскіе люди и тогда она была великой и славной. Залогъ побѣды лишь въ вѣрности этой Россіи и только этой, потому что всякая другая — Россіей не будетъ. За Православную Вѣру, за Самодержавную Царскую Власть, за Народъ Русскій. Вотъ лозунги и объединенія и борьбы, и борцамъ за эти идеалы Господь поможетъ побѣдить служителей сатаны, ибо, какъ сказалъ апостолъ Павелъ: «мы не сильны противъ истины, но мы сильны за истину».

ОЧЕРЕДНОЙ ОБМАНЪ

Удивляться приходится, какъ легко эмиграція клюнула на брошенную въ міръ приманку съ развѣнчаніемъ Сталина. Не удивительно, если заграничное общественное мнѣніе принимаетъ всерьезъ эту нелѣпую басню о виновности Сталина во всѣхъ грѣхахъ коммунизма, освобождая отъ этой отвѣтственности всѣхъ остальныхъ и въ первую очередь самого Хрущева и его товарищей. Совершенно очевидно, что эта исторія съ развѣнчаніемъ Сталина придумана мудрецами для новаго обмана и въ первую очередь, чтобы дать поддержку новому курсу, предпринятому коллективнымъ руководствомъ. Весь этотъ новый курсъ есть самое обычное ухищреніе, къ которому все время совѣтская власть прибѣгаетъ, для упроченія своего положенія въ глазахъ заграничнаго общественнаго мнѣнія. Всѣ эти курсы дѣлаются на предметъ вывоза, а внутри страны совѣтская власть въ оправданіи своихъ поступковъ не нуждается.

Посколько коммунизмъ есть ложь, — ложью всегда являются и заявленія его представителей. Печально, что общественное мнѣніе не имѣетъ памяти. Однако, напомнимъ только нѣкоторыя изъ приманокъ, брошенныхъ коммунистическими руководителями для уловленія наивныхъ и обмана несвѣдущихъ. Первый большой обманъ былъ предпринятъ еще при Ленинѣ и имя ему было — новая экономическая политика. При Сталинѣ обманы были многочисленнѣе и можно сказать, что они вошли въ систему. Всякое мѣропріятіе совѣтскаго правительства услужливыми журналистами заграницей истолковывалось, какъ нѣкій поворотъ къ націонализаціи революціи. Разстрѣ-

ливали ли старыхъ большевиковъ, вводили въ красной арміи чины, надѣвали на красныхъ командировъ погоны, возстанавливали въ совѣтской формѣ патріаршество на Руси, — все служило цѣлямъ пропаганды о наступленіи «новой оттепели» (по Орѣхову) въ Совѣтской Россіи. Новая экономическая политика породила смѣновѣховство, коммунистическія ухищренія во время послѣдней войны — совѣтскій патріотизмъ. Однако, вглядываясь строго, безпристрастный наблюдатель видитъ, что все это явленія одного и того же порядка, имя которому — обманъ. Время отъ времени въ печати пускаютъ слухи о волнѣ антисемитизма въ совѣтскомъ союзѣ и находятся проставки, которые этому вѣрятъ. Въ отношеніи трюка со Сталинымъ печально, что и нѣкоторые правые журналисты черезчуръ увлеклись и готовы толковать этотъ новый обманъ, какъ признакъ разложенія коммунизма. А между тѣмъ, революція, будучи порожденіемъ силъ сатанинскихъ, благодарности не знаетъ, и если и создаетъ культъ своихъ героевъ, то только, поскольку это нужно въ данный моментъ, а по большей части ихъ за ненадобностью «ликвидируетъ». Былъ ли Сталинъ убитъ, или умеръ своей смертью — мы не знаемъ, но извѣстно, что его соратники забили въ его могилу осиновый колъ.

Осиновый колъ въ могилу Сталину очень выгоденъ въ данный моментъ, ибо такимъ образомъ онъ одинъ оказывается виновнымъ во всѣхъ преступленіяхъ коммунизма и этимъ коммунизмъ получаетъ свое оправданіе. Полезнымъ поэтому будетъ вспомнить, что писали мы по случаю смерти Джугашвили въ нашемъ журналѣ:

«Сталинъ и былъ потому наверху совѣтской власти, что олицетворилъ въ себѣ наиболѣе выпукло всѣ отрицательныя черты, присущія всякому коммунисту. Только въ немъ все это зло выявилось наиболѣе полно и ничего человѣческаго какъ будто бы и не осталось. Несчастье состоитъ, однако, въ томъ, что смерть Сталина не приноситъ Россіи освобожденія — иго коммунизма остается.»

Новый поворотъ въ совѣтской политикѣ (новый обманъ) предпринятъ не столько для разложенія эмиграціи, сколько въ цѣлях оправданія той помощи, которая непрерывно оказывается совѣтской власти его покровителями на западѣ. А эта помощь весьма и весьма существенная и безъ нея дѣйствительно бы давно коммунизму пришелъ конецъ. Пишутъ о холодной войнѣ съ коммунизмомъ, а въ то же время милліарды долларовъ идутъ коммунисту Тито, какъ будто бы этотъ со-

вѣтскій партизанъ, именующій себя маршаломъ, не коммунистъ. А всякій коммунизмъ, будь то троцкизмъ, сталинизмъ, или еще какой, одинъ другого стоятъ.

Эмигрантскій народъ живетъ въ туманѣ самообольщенія. До сей поры живетъ въ массахъ эмиграціи наивная вѣра, что само собой случится, что въ какой то прекрасный день, неизвѣстно почему и отчего, большевики падутъ и тогда начнется благодатная эра, когда будетъ всенародное, свободное волеизъявленіе. Всякая невѣрная или фантастическая предпосылка влечетъ за собой и невѣрныя заключенія, хотя бы логическое построеніе и было правильнымъ. Въ основномъ мысль порочна.

Большевики сами себя не изживутъ, хотя и непрерывно уничтожаютъ другъ друга. «Скорпіоны въ банкѣ,» крылатое словечко Солоневича, не совсѣмъ точно опредѣляетъ совѣтскую дѣйствительность. Тотъ же Солоневичъ, какъ-то сказалъ о совѣтской власти, что чортъ всегда платитъ черепками. Это вѣрно: ставшій на службу сатанизму (большевизмъ есть одна изъ его формъ) обычно, за свое усердіе, получаетъ пулю въ затылокъ. Зависитъ раньше или позднѣе, но мало кто ея избѣгаетъ. Это правило относится не только къ низшимъ, но и высшимъ. То, что случилось съ Троцкимъ, Рыковымъ, Ягодой, Беріей — само за себя говоритъ. И не правда, что это было только при Сталинѣ, потому что онъ былъ кровожаднымъ, такъ было до него, такъ было и будетъ и при его преемникахъ.

Всякія толкованія объ эволюціи совѣтской власти, о ея перерожденіи, о ея національзаціи, о томъ, что она проводитъ якобы русскую національную политику, суть ухищренія ея пропагандиаго аппарата, для обмана эмиграціи и другихъ народовъ — и только. А въ это время: «Васька слушаетъ, да ѣстъ».

Не придетъ переворотъ и отъ совѣтскихъ военачальниковъ, которые сами плоть отъ плоти большевики и ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ коммунистовъ, которые военной формы не носятъ. Всѣ большевики одинаковы, въ погонахъ или безъ оныхъ, въ фуражкахъ или кепкахъ, въ косовороткахъ или наряженныѣ на европейскій ладъ. Слуги сатаны на службу Богу вступить не могутъ.

Совѣтская власть установилась силой и съ ней покончено быть можетъ только путемъ переворота. Но переворотъ этотъ не можетъ быть сдѣланъ самими коммунистами, но лишь борцами за вѣру и правду.

В. Мержеевскій.

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНІЙ

Сегодня я хочу сказать нѣсколько словъ о моей встрѣчѣ съ Епископомъ Варнавою, такъ скверно аттестованнымъ недавно въ опубликованныхъ воспоминаніяхъ Протопресвитера о. Георгія Шавельскаго.

Въ 1913 году, когда я занималъ должность Предсѣдателя Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ Курганскаго уѣзда, Тобольскимъ Епископомъ былъ назначенъ Владыка Варнава. Знакомясь со своей новой и огромной епархіей, онъ посѣтилъ великимъ постомъ часть Курганскаго уѣзда и я, по долгу службы, долженъ былъ сопровождать его въ путешествіи.

Не очень былъ я этимъ доволенъ. Упорные слухи ходили, что онъ якобы ставленникъ Распутина и, слѣдовательно, какъ въ то время полагалось понимать — человѣкъ плохой. Этимъ не трудно объяснить мое пристрастное к нему отношеніе, явно противъ него предубѣжденное и потому, станетъ особо удивительнымъ то впечатлѣніе, что я вынесъ о немъ за почти мѣсячную поѣздку по уѣзду, во время которой мы объѣхали не менѣе 40 сельскихъ церквей.

Съ самаго начала нашей встрѣчи произошелъ случай не особенно, казалось бы, говорившій въ его пользу. Дѣло въ томъ, что заранѣе уже всѣ знали, что Владыка не покровительственно относится къ дамамъ, приходящимъ въ храмъ, разфранченными въ модныхъ крричащихъ шляпкахъ, яркихъ одеждахъ — и какъ бы вслѣдствіе сего почти всѣ дамы были въ платкахъ на головѣ. Лишь одна, наканунѣ говорившая: «Онъ мнѣ не начальникъ», — явилась въ очень яркой шляпѣ. Начавъ съ амвона проповѣдь Епископъ Варнава неожиданно замолчалъ и громко, указывая въ сторону этой дамы. сказалъ: «Подойди, подойди сюда.» Послѣ нѣкотораго замѣшательства, когда стало понятно кого онъ звалъ, дама весьма неохотно подошла къ амвону и молящіеся ясно услышали архіерейскія слова: «Ты куда пришла такъ разодѣтая? Въ храмъ Божій или на гуляніе? Красоваться, кавалеровъ соблазнять? Уходи, уходи вонъ, не мѣсто тебѣ здѣсь среди молящихся.» Строго это показалось. И не воспитанно. Критиковали. А кто былъ правъ?

Въ сельскихъ церквахъ, гдѣ говорилъ Владыка проповѣди я запоминалъ ихъ, а нѣкоторыя и записалъ. Позднѣе Епископъ Варнава мнѣ говорилъ, что есть книжица съ проповѣ-

дями, — да не любилъ онъ ее; крестьянство и не пойметъ многое. — «Говорю я, что Богъ на душу положитъ»—и какъ я замѣтилъ онъ никогда не повторился.

Выйдя на амвонъ и зорко осмотрѣвъ полную народомъ церковь (храмы въ Сибири въ большинствѣ каменные, большіе) Епископъ Варнава обратился къ стоящему въ переднихъ рядахъ крестьянину, съ медалью Волостного Старшины: — «Старшина будешь?» — Правильно Владыка, старшина я»— былъ отвѣтъ. — «А какъ зовутъ?» — «Иванъ Никифоровъ, Владыка». — «Что жъ, небось дѣлъ мірскихъ много, вонъ начальникъ, либо исправникъ, — указывая на меня и на исправника продолжалъ Владыка, — то туда, то сюда посылаютъ, а свое дѣло безъ хозяйскаго глаза стоитъ» — «Точно Владыка». — «Ну такъ скажемъ, пришло время сѣно косить, а Ивана то Никифорова начальникъ и шлетъ по мірскимъ дѣламъ. Собралъ Иванъ Никифоровъ косцовъ, сговорился съ ними за 25 цѣлковыхъ скосить его загоны. — «Только косите ребята на совѣсть, чистенько; я то въ отъѣздѣ буду», — а тутъ подвернись подошедшій молодой парень, Митькой прозывается, да и говоритъ, — «возьми дяденька старшина и меня въ косцы». — «Что-жъ, иди Митька и ты, набавлю и тебѣ трешницу, скорей скосите. Поспѣшать то съ косьбой надо, чтобы убраться за погоду.»

Сказалъ и уѣхалъ. Вечеромъ вернулся на покосъ, а тамъ послѣдній рядъ доходятъ. Глянулъ, а по всему полю огрѣхъ на огрѣхѣ. *) «Что-жъ это братцы?» — говоритъ старшина. — «Половину то травы оставили. Обѣщали честно дѣло справить, а одинъ срамъ понадѣлали.»—«Да что старшина, твоя самого вина. Митьку нанялъ ты, а все его работа» — говорятъ косцы.—«Эхъ бѣда, бѣда, ну да что подѣлаешь? Подька, Митька, получай 28 цѣлковыхъ, хоть и обидѣлъ ты меня.» — «А намъ то что-же» говорятъ косцы. — «А за что вамъ, то вѣдь все Митька скосилъ съ огрѣхами. Сами сказали».

Такъ то братіи и Господь Богъ на судѣ праведномъ поступитъ съ тѣми, кто про всякій грѣхъ свой ссылается, что онъ то не виноватъ, а либо Петръ, либо Иванъ соблазнили, да научили его тому дѣлу.

Проповѣдь другая: «Вотъ братья и сестры, многіе изъ васъ думаютъ, какой же грѣхъ есть у меня да душѣ; не убилъ я, не укралъ, ни прелюбо не сотворилъ и въ чемъ каяться то не знаю.». — Такъ и хозяйка нѣкая смотритъ на стѣны хаты и думаетъ: чисты, бѣлить не надо, хороши и къ

*) Огрѣхами называются вихры нескошенной травы, торчащіе въ полѣ при плохой косьбѣ.

празднику будутъ; а тутъ какъ на грѣхъ стѣнная лампа возьми да и закопти стѣнку-то возлѣ, немного всего на 2, на 3 ладонки. Что-жъ думаетъ, это дѣло пустое; забѣлю пятно въ одну минуту, а какъ забѣлила да глянула — стѣнки то кругомъ всѣ сѣрыя, сѣрыя. Пришлось всю комнату бѣлить. Вотъ такъ то и души наши; попробуйте въ маломъ грѣшкѣ, съ уголка-то души покаяться да исправиться, такъ тоже увидите душа то вся кругомъ сѣрая...»

Но особенно запомнилась мнѣ одна его проповѣдь: стояла еще зима съ вьюгами и мятелями. Владыка торопился и послѣ проповѣди въ селѣ Бѣлозерскомъ, посидѣвъ какъ и всегда у священника, попивъ чайку и слегка закусивъ (онъ былъ великій постникъ), не смотря на уговоры переждать мятель и не ѣхать въ другое село, отстоящее за 30 верстъ, онъ рѣшилъ ѣхать, говоря, что ждутъ его тамъ. Консисторскій чиновникъ тоже торопился: въ томъ селѣ у него были родственники. Тамъ же полагалась и ночевка. Итакъ мы поѣхали. Въ переднихъ саняхъ Епископъ со своимъ священникомъ, во вторыхъ — исправникъ и я. Мело снѣгъ изрядно. Вдругъ, переднія сани такъ рѣзко остановились, что наши лошади ткнулись въ задокъ переднихъ саней. Оба наши ямщика слѣзли — мы сбились съ дороги. Послѣ довольно долгихъ поисковъ ямщики отыскали дорогу и мы благополучно, но уже въ темнотѣ въѣхали въ селеніе. Подъѣхали къ церкви. Весь храмъ былъ освященъ плошками.

Послѣ краткаго богослуженія, Епископъ вышелъ для проповѣди и вдругъ мы услышали громкое, во всю церковь, тпруканіе: Тпрр! Тпрр! (какъ кучера останавливаютъ лошадей) и не одинъ разъ, а три. Невольно подумалъ я, — не рехнулся ли Владыка. Пауза, и вслѣдъ за этимъ своими простымъ разговорнымъ языкомъ онъ началъ: «Что ямщики, съ дороги сбились? И пошли ямщики и направо и налѣво, обыскали путь и вотъ братіе, вмѣсто того чтобы замерзнуть въ степи, я среди васъ, въ вашемъ чудномъ храмѣ. Путь жизненный куда труднѣе, чѣмъ путь въ мятель по сибирской степи. Куда легче въ жизни сбиться съ истиннаго правдиваго пути. Не прите тогда на проломъ, а уподобитесь моему мудрому ямщику, остановитесь, поищите и также какъ я сегодня достигъ васъ, достигните и вы Царствія Небеснаго, отойдя отъ пути ведущаго въ геену огненную.»

По выходѣ изъ храма, исправникъ и я, обыкновенно, по положенію; поддерживали Владыку и тутъ обратившись ко мнѣ онъ сказалъ: «Что Вл. Вас. испугалъ я васъ, какъ тпрукнулъ? Подумали: рехнулся старикъ? А что подѣлаешь, печатныя

проповѣди я не люблю, а тутъ съ этой мятелью, да ямщиками, можно сказать, и указаніе получилъ». Но этимъ не окончились событія въ послѣдующемъ приходѣ, гдѣ состояло два священника и дьяконъ. Второй священникъ былъ очень молодой, недавно назначенный о. Иванъ. Про другого же и его діакона слыхали, что они очень прижимаютъ народъ поборами и всякими придирками, особенно при вѣнчаніяхъ и похоронахъ. Старшій священникъ шелъ черезъ улицу и поспѣшилъ домой, для встрѣчи (предполагалось, что Епископъ будетъ ночевать у него). Мы же съ Епископомъ окруженныя толпой, шли въ темнотѣ, какъ вдругъ послышались голоса: «Владыка, избавь насъ отъ отца Петра и дьякона Якова. Обижаютъ они насъ поборами, да кляузами».

Въ богатомъ домѣ отца Петра мы пьемъ чай за щедро накрытымъ столомъ, видя через открытую дверь, постель съ бѣлоснѣжнымъ бѣльемъ и пуховиками чуть не до потолка, — кровать предназначенную для Епископа. Вдругъ, до сихъ поръ, мало говорившій Владыка сурово началъ: — „Жалобы слышу на тебя.“ — Это Владыка, ежели Вы изволили видѣть мужичекъ рыжій — раскольникъ, очень онъ мутитъ народъ.“ — „Видѣть то я не видѣлъ, не кошка я, а вотъ голосовъ то у твоего рыжаго не одинъ, а разные. Вотъ, что я тебѣ скажу. Карманъ то свой ты я вижу набилъ хорошо. Собирайся-ка ты поживѣе, да черезъ Тобольскъ ѣзжай. Я туда приказъ дамъ, — назначеніе въ сѣверный уѣздъ (очень бѣдный В. И.), да смотри, забудь тамъ поборы, а то плохо, ой плохо будетъ. И ты дьяконъ съ нимъ за компанію.“ „А вы Вл. Вас. гдѣ ночуете? На земской квартирѣ? Такъ и я съ вами, а то здѣсь, — и онъ указалъ на сосѣднюю комнату — сны плохіе будутъ“.

На утро садясь въ сани онъ обратился ко мнѣ: — „А не хорошо это, забылъ я о. Ивана. Заѣдемъ къ нему, чтобы не подумалъ, что и на него я наложилъ опалу.“ И, вотъ, входимъ мы въ скромный домикъ, встрѣчаетъ Владыку молоденькая попадья съ хлѣбомъ — солью. Видно волнуется очень и вдругъ, еще не принявъ хлѣба-соль, Епископъ обращается къ ней: — „Что же мать моя, не даешь ты спать своему Ивану, все твердишь: хочу такую же шубу, какъ у попадьи о. Петра, — лисью, бархатную.“ Совершенно покраснѣвшая матушка, со слезами на глазахъ шепчетъ: Да никогда-же Владыка, такого и не думала, а у матушки Софьи Ивановны шуба то песцовая.“ — Знаю, знаю, дурочка, что не говорила, а опасаюсь, что какъ бы не заговорила. Ну песцову, не песцову, погоди, Иванъ-то отецъ, какъ Петръ уѣдетъ, одинъ останется, оправится и лисью на ту зиму справитъ. Ужъ я

его попрошу. Ну, давай хлѣбъ-соль, да чайкомъ побалуй насъ путниковъ."

А вотъ и другой случай, хотя и подобный, но съ другимъ оттѣнкомъ. Мнѣ пришлось по службѣ оставить на нѣсколько дней Епископа и вновь встрѣтить при въѣздѣ его въ волостное село Иковское (тамъ имѣлись очень интересные документы временъ Пугачева.) Утромъ, съ приставомъ мы пошли въ церковь. Въ алтарѣ хлопоталъ блѣдный болѣзненнаго вида священникъ. На колокольнѣ смотрѣли въ степь, чтобы не пропустить колокольнаго звона, подъѣзжавшаго на тройкѣ Епископа. Въ церковь вошелъ франтоватый молодой человѣкъ, учитель церковно-приходской школы, числившійся въ церковномъ штатѣ: небольшая бородка, усики гордо закручены вверхъ, онъ развязно поздоровался съ нами, щелкнулъ каблуками и прошелъ въ алтарь, — „Знаете, — сказалъ мнѣ приставъ,— всѣ въ ожиданіи Владыки волнуются, бросили курить (Владыка не выноситъ курящихъ духовныхъ), а онъ продолжаетъ курить и, вообще гордъ, будто все это его не касается". Храмъ наполнялся народомъ, справа строились школьники — мальчики, съ ними сталъ и франтоватый учитель; слѣва—дѣвочки съ двумя молоденькими учительницами. Раздался колокольный звонъ и, встрѣченный нами у церкви Владыка вошелъ въ храмъ и послѣ краткой проповѣди, со всею присущей ему простотою, пошелъ обходить школьниковъ. Во время богослуженія франтъ-учитель покручивалъ усики и поглядывалъ по сторонамъ, да, вѣроятно, и нахло отъ него табакомъ.

Говорившій съ учениками, Епископъ спросилъ одного изъ нихъ какъ его зовутъ, въ честь какого святаго и житіе его. При отвѣтѣ: „Не знаю Владыка," онъ сказалъ священнику: „Надо, ознакомлять дѣтей по этимъ вопросамъ. Грѣхъ не знать даже про своего святого," и подойдя къ учителю сурово сказалъ: „а ты господинъ гусаръ-курильщикъ изъ церковно-приходскихъ учителей, живо убирайся. Не подходишь ты здѣсь для этого дѣла."

Пошли какъ всегда къ священнику. Въ приходѣ такомъ было два священника, изъ которыхъ одинъ очень старый былъ благочиннымъ. Про него ходили слухи, подавая ему какую либо просьбу, обязательно въ конвертѣ прикладывали 3, 5 или 10 рублей, смотря по просьбѣ. Видя, что Владыка въ хорошемъ расположеніи духа, консисторскій священникъ-чиновникъ, который почему то счелъ нужнымъ похлопотать за учителя, началъ его расхваливать, говоря про его способности, хорошій голосъ и что онъ хорошо рисуетъ. — „Ну слава Тебѣ Господи, — сказалъ Владыка, а я уже прогналъ, его а вдругъ онъ нигдѣ не пристроится. Теперь я спокоенъ. Та-

кой, какъ ты говоришь талантливый, да какъ я еще вижу и ловкачъ, не пропадетъ. И лучше, что я его убралъ, а то закисъ бы здѣсь. А, ты, благочинный, что смотришь? Я что ли долженъ быть вездѣ? Не могу. Мой приходъ вся Сибирь, а ты я вижу устарѣлъ. Подавай-ка на покой, да полѣзай на печь. Чтобы когда пріѣду въ Тобольскъ, на столѣ твоя отставка у меня лежала бы. Знаю, деньжонки не малыя у тебя есть, хорошо доживать будешь.»

На границѣ Курганскаго уѣзда, прощаясь, далъ мнѣ свою фотографическую карточку с надписью: «Богоиспытанному путнику жизни В. В. И отъ Еп. Варнавы на добрую память.» Передавая ее, онъ далъ мнѣ и другой экземпляръ для благочиннаго, съ надписью: «Не гнѣвайся на меня. О тебѣ же печусь, пора и на отдыхъ старымъ костямъ.»

Заканчивая мои воспоминанія объ Епископѣ Варнавѣ не могу не разсказать о томъ, какое не малое дѣло сдѣлалъ онъ по моей просьбѣ, хотя этимъ и подвелъ меня подъ легкій выговоръ губернатора. Дѣло обстояло такъ: будучи Предсѣдателемъ Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ я, одновременно исполнялъ должность крестьянскаго начальника 3-го участка, состоявшаго изъ трехъ волостей. Участокъ былъ отъ моей квартиры радіусомъ на 100-125 верстъ. Нѣкоторыя селенія отстоять отъ своей волости на 50-60 верстъ. Среди прочихъ, въ мою обязанность входило наблюденіе за веденіемъ дѣлъ попечительства о сиротахъ и ихъ имуществахъ. Порядокъ былъ таковъ: умираетъ отецъ семьи, староста, не торопясь, при оказіи, сообщаетъ о томъ въ волость. Волость также не торопясь (дѣлъ много) запрашиваетъ у священника метрическую выпись, для выясненія остались ли несовершеннолѣтнія дѣти, и священникъ не спѣша, и тоже съ оказіей посылаетъ въ волость копію метрической выписки; при чемъ покойный былъ или его же прихода, или, во всякомъ случаѣ не изъ столь отдаленной деревни. Получивъ выпись, волость вновь пишетъ приказъ старостѣ собрать сходъ и составивъ опись имущества сиротъ, избрать опекуна. Длится вся эта процедура сиротъ, и не рѣдко мѣсяцевъ 4-6 и за это время большая часть имущества расхищается, особенно если въ семьѣ осталась не мать, а мачеха, что въ крестьянскомъ быту встрѣчается не рѣдко, такъ какъ крестьянинъ вдовецъ — очень скоро обыкновенно женится, — въ домѣ необходима хозяйка.

Выяснивъ это, однажды, на престольномъ праздникѣ храма, на который съѣхалось все окрестное духовенство, пояснивъ все здѣсь изложенное, я просилъ священниковъ ввести новый порядокъ въ интересахъ сиротъ, а, именно, чтобы священникъ совершивъ похороны, немедля посылалъ бы метри-

ческую выпись или въ волость, или если ближе то ко мнѣ. На это я получилъ отвѣтъ большинства, что у нихъ имѣются на то совершенно опредѣленныя указанія своего духовнаго начальства и не подчиняясь свѣтской власти, они не могутъ исполнить моей просьбы, хотя большинство и соглашалось, что такъ было бы лучше.

Не задолго до моего разставанія съ Епископомъ, я вкратцѣ ознакомилъ его съ этимъ дѣломъ и онъ просилъ меня изложить все это на бумагѣ и послать ему въ Тобольскъ, куда онъ вскорѣ вернется, что я и исполнилъ.

Спустя нѣкоторое время я, почти одновременно получилъ двѣ бумаги: одну при любезномъ письмѣ Владыки, съ копіей его указа по Тобольской Епархіи и всея Сибири, примѣрно слѣдующаго содержанія: «Исполняя весьма полезное ходатайство въ пользу сиротъ, ревностнаго и радительнаго Председателя Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ Вл. Вас. Ил. властью данной Намъ, Повелѣваемъ: Священству по Тобольской Епархіи и Всея Сибири, въ трехъ-дневный срокъ со дня погребенія, извѣщать надлежащее волостное правленіе—посылая метрическія выписки, въ случаѣ если остались послѣ покойнаго несовершеннолѣтнія дѣти.» И вторую отъ губернатора, признающаго пользу моего обращенія къ Епископу Варнавѣ, съ указаніемъ, что я не имѣю права обращаться непосредственно къ Епископу, а долженъ былъ бы обратиться съ подобнымъ вопросомъ въ Губернское Присутствіе, которое найдя нужнымъ, снеслось бы черезъ Губернатора съ духовными властями.

Не знаю, вѣрно ли то, но до меня дошли свѣдѣнія, что Епископъ Варнава былъ замученъ большевиками и, что на вопросъ ихъ: признаетъ ли онъ Совѣтскую власть, онъ отвѣтилъ: «Какъ же не признать? Признаю и какъ тяжкое наказаніе Божіе за грѣхи наши.»

Глубоко его сожалѣя, я все же радъ засвидѣтельствовать, что чей бы не былъ онъ ставленникъ, Епископъ Варнава былъ истиннымъ слугой Божіимъ и принесъ великую пользу сибирскому народу на своей службѣ громадивйшей епархіи.

В. В. Исленьевъ.

В. В. ВОРОБЬЕВЪ желаетъ купить журналъ «**РОДИНА**» изд. въ Шанхаѣ въ 1934 г.

Предложенія адресовать: V. Vorobieff, 1054 N. Genese av., Hollywood, Calif.

МОНАРХИЧЕСКІЯ ИЛЛЮЗІИ

Въ предыдущемъ номерѣ «Влад. Вѣстника» (60) была помѣщена передовая статья редактора В. Д. Мержеевскаго, гдѣ разбирался чрезвычайно важный вопросъ о томъ, посколько монархической идеологіи могутъ соотвѣтствовать разныя непредрѣшенческія обѣщанія со стороны монархистовъ. Ближайшимъ поводомъ къ этой статьѣ, озаглавленной «Отреченіе отъ прошлаго», послужило обращеніе „Главной Организаціонной Комиссіи“ по созданію Россійскаго Зарубежнаго Представительства, которое подписано рядомъ политическихъ дѣятелей. Кромѣ того, кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій отъ себя лично, опубликовалъ заявленіе, что онъ, будучи монархистомъ, готовъ сотрудничать со всѣми, кто борется противъ большевиковъ и согласенъ, такъ сказать, не раздражать ихъ своимъ монархизмомъ.

Эти широковѣщательныя монархическія декларацiи несомнѣнно свидѣтельствуютъ о миролюбіи монархистовъ и ихъ готовности на большія жертвы во имя освобожденія нашей родины. Но тутъ сразу-же возникаетъ вопросъ — въ какой степени эти жертвы оправданы? Къ кому направлены эти декларацiи?

Если имѣется въ виду непредрѣшенческая часть эмиграцiи въ ея чистомъ видѣ, то-есть лица, колеблющіяся между монархизмомъ и всяческимъ республиканизмомъ, то, какъ разъ, задачей монархистовъ является дать имъ опредѣленность и съумѣть повести за собой, а никакъ не потворствованіе ихъ политической безграмотности. И врядъ-ли много пользы будетъ отъ нѣкоего Учредительнаго Собранія, въ которомъ участники его будутъ, какъ буридановы ослы, колебаться между монархіей и республикой. Монархисты наивно думаютъ, что „впослѣдствіи“ въ „рѣшительный моментъ“ они внезапно явятъ свою идеологію и всѣ внезапно къ ней примкнутъ. Тогда будетъ поздно. Дѣло идейнаго и духовнаго воспитанія надо начать до „рѣшительныхъ моментовъ“, а не тогда, когда они настанутъ.

Но завѣреніе монархистовъ, въ своей готовности ко всевозможнымъ компромиссамъ, направлены не столько къ неопредѣленной, безидейной массѣ, сколько къ тѣмъ лицамъ и организаціямъ, которыя твердо стоятъ на республиканскомъ принципѣ. Въ отношеніи ихъ парижское

„Русское Воскресенье“ (N.° 53), органъ этого непредрѣшенчества, пишетъ такъ: „Республиканцы должны проявить вѣрность своимъ знаменамъ и тогда, когда выборы... не могутъ сулить имъ успѣха“. Эта фраза приписываетъ республиканцамъ вѣрность правовымъ нормамъ, которая, по мнѣнію „Рус. Воскресенья“, и составляетъ ихъ главное содержаніе.

Но гдѣ и когда, — въ какой странѣ и въ какую эпоху, — республиканскій лагерь ставилъ законъ и благополучіе государства выше своей ненависти къ монархіямъ? Если „Рус. Воскресенье“ укажетъ хоть одинъ такой случай, то мы готовы весь вопросъ пересмотрѣть по-новому.

Совсѣмъ не право и свобода опредѣляютъ тотъ пестрый лагерь, который стоитъ за предѣлами монархіи, а именно, самодавлѣющая борьба съ „алтарями и тронами“, какъ они сами весьма точно и совершенно открыто формулируютъ. Лагерь этотъ очень пестрый, — отъ такъ называемыхъ „правыхъ“ демократовъ до большевиковъ включительно. Правовыя, административныя, экономическія и другія схемы выражены въ немъ весьма по-разному, но идейно онъ составляетъ одно цѣлое. Достоевскій, въ „Бѣсахъ“ представилъ намъ старшее и младшее поколѣніе хвостатыхъ, со всевозможными индивидуаціями и домыслами, но объединенныхъ въ основномъ: въ борьбѣ противъ Богочеловѣка и того государственнаго порядка, который обращенъ къ Нему, то-есть монархіи.

Примѣръ февральской революціи говоритъ, что несмотря на то, что Россія была отличнымъ правовымъ государствомъ и несмотря на то, что побѣда надъ врагомъ была обезпечена на всѣ 100 процентовъ, антимонархическій лагерь не задумался пустить подъ откосъ и законы, и порядокъ, и Россію въ цѣломъ, лишь бы осуществить свою ненависть къ монархіи.

Монархисты-иллюзіонисты видятъ въ республиканскомъ лагерѣ какихъ-то союзниковъ по борьбѣ съ большевиками? Это совершеннѣйшій абсурдъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда большевикамъ угрожаетъ смертельная опасность, республиканскій лагерь открыто и активно приходитъ имъ на помощь. Такъ было во времена нашей гражданской войны. Мержеевскій цитируетъ фразу Чернова: «Лучше Ленинъ, чѣмъ Колчакъ». И фраза эта опредѣляетъ поведеніе демократовъ не только въ Сибири, но рѣшительно на всѣхъ участкахъ гражданской войны. Потомъ въ эмиграціи главной цѣлью демократовъ была

борьба противъ сохранившихся воинскихъ организацій и стараніе подсунуть въ ихъ ряды нѣкое непредрѣшенчество, смыслъ котораго сводился къ очень мудрому положенію: «Когда я тебя кушаю, это — хорошо, но ты меня не трогай!» Къ сожалѣнію, наши воинскія организаціи не устояли отъ прививокъ этого тайнаго яда. Припомнимъ, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ немедленно исключалъ изъ своей среды тѣхъ офицеровъ, которые открыто заявляли, что они монархисты и примыкаютъ къ монархическимъ организаціямъ.

Дальше, во времена гражданской войны въ Испаніи, всѣ силы міровой демократіи совершенно открыто и въ государственномъ порядкѣ, были брошены на защиту испанскихъ большевиковъ. Была провозглашена теорія «Трехъ стрѣлъ», то-есть демократовъ, соціалистовъ и коммунистовъ, которые родственны между собой и бьютъ въ общую цѣль. На помощь краснымъ была создана „Интернаціональная бригада“ и посланы даже военные корабли. Нашимъ монархистамъ, съ сердцемъ объемлющимъ и монархистовъ и республиканцевъ, очень полезно прочитать сейчасъ Милюковскія „Послѣднія Новости“, гдѣ эти „Три стрѣлы“ проводились.

Гитлеръ? Но онъ былъ объявленъ врагомъ номеръ первый совсѣмъ не во время войны, а сразу, когда онъ пришелъ къ власти. Демократы сразу увидѣли, что онъ и ихъ понимаетъ и что онъ можетъ свергнуть шею большевикамъ. Это и было его смертнымъ приговоромъ. Потомъ демократы, съ полнымъ душевнымъ восторгомъ, отправили на висѣлицу тѣхъ германскихъ и русскихъ генераловъ, которые сражались противъ большевиковъ. Было это или не было? Или мы фантазируемъ?

Сейчасъ русские эмигранты пребываютъ въ изумленіи и растерянности: „холодная война“, объявленная большевикамъ, вдругъ смѣнилась рукопожатіями и улыбками. Что это такое? — спрашиваютъ русскіе. Но это — все прежнее, вполнѣ понятное и вполнѣ послѣдовательное. Большевики переживаютъ сейчасъ очень тяжелыя минуты. Приходится выбрасывать сейчасъ и мумію Сталина и многое другое. Кровавое равновѣсіе нарушено. И демократы спѣшатъ придти имъ на помощь. Устраиваютъ завтраки съ королевами и все прочее. Хрущева съ компаніей надо морально поддержать!

Возстаніе поляковъ въ Познани, только что бывшее, встрѣтило очень холодный пріемъ въ демократическихъ странахъ. Большевиковъ спасаютъ, а поляки вдругъ вы-

ступили противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Какія у насъ, собственно, гарантіи, что если сейчасъ вспыхнетъ возстаніе въ въ Россіи (оно возможно), то демократы не придутъ на помощь большевикамъ, какъ это было въ Испаніи?

Представляя все вышесказанное на усмотрѣніе монархистовъ-иллюзіонистовъ, отмѣчу другое, чрезвычайно важное, изъ чего, по моему, и слѣдуетъ исходить: общемонархическій фронтъ является реальностью. Газеты „Наша Страна", „Знамя Россіи", „Владимірскій Вѣстникъ" и „Нашъ Путь" отражаютъ самыя различныя монархическія настроенія и. въ то же время, составляютъ нѣчто единое и дружественное. Въ основѣ этого фронта — большое идейное содержаніе и дальнѣйшее расширеніе монархической работы должно исходить изъ того, что уже есть; а не предумыванія эмигрантскихъ министерствъ со свернутыми знаменами. Редакторы названныхъ органовъ печати своей многолѣтней дѣятельностью доказали, что идеологическихъ ошибокъ они не совершаютъ. Почему-бы съ ними, въ первую очередь, не посовѣтоваться передъ тѣмъ, какъ предпринимать тѣ или иные шаги? Вѣдь монархическая пресса существуетъ не для того, чтобы печатать привѣтственныя телеграммы и отчеты о юбилейныхъ собраніяхъ.

Николай Быловъ

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,

Въ великій день, день памяти св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, не могу удержаться, чтобы не поздравить «Владимірскій Вѣстникъ», его издательство и редакцію и въ особенности Васъ, многоуважаемый Владиміръ Данііловичъ, за то, что Вы твердо продолжаете бороться за исконный девизъ русскій: за Вѣру, Царя и Отечество. Съ этимъ девизомъ шли на враговъ наши предки, на смерть и Господь часто миловалъ ихъ побѣдой; мы слѣдовали ихъ примѣру, вѣрные завѣтамъ старины. Но на все Его Святая Воля — мы въ изгнаніи и мы знаемъ, что безъ Православной Вѣры и безъ Божьяго Помазанника Православнаго Царя — отечество наше быть не можетъ и мы его не имѣемъ. Будемъ же смиренны и будемъ горячо молиться въ этотъ день о заступничествѣ святого князя Владиміра нашему Создателю и просить Его простить насъ, грѣшныхъ, и вернуть намъ нашу Святую Православную Русь.

Поручикъ І. ИВАНЮКЪ.

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ОФИЦЕРЫ

1912 годъ былъ юбилейнымъ для Россіи — столѣтіе Отечественной войны, а съ ней и Бородинскаго сраженія. Нашъ выпускъ былъ тоже особенный, — такъ называемый, «Бородинскій» и первый выпускъ «кровныхъ», т. е. тѣхъ, кто одновременно съ полковникомъ Адамовичемъ поступили въ училище съ той «незначительной» разницей, что онъ вступилъ въ должность начальника училища, а мы поступили юнкерами рядового званія.

Въ это лѣто, училище самостоятельно провело двухсторонній маневръ по пути отступленія Наполеоновской Арміи и закончило его розыгранным сраженіемъ на рѣкѣ Березинѣ и взятіемъ города Борисова. Въ этомъ городѣ мы получили заслуженный отдыхъ и училище раздѣлилось на двѣ части. Младшій курсъ отправился поѣздомъ въ Вильно и, по пріѣздѣ туда, разъѣхался по домамъ. Старшій курсъ, сдавъ свои винтовки юнкерамъ младшаго курса, получилъ необычную командировку: былъ поданъ составъ классныхъ вагоновъ, въ которомъ уже находились наши училищные служители и въ вагонахъ были постельныя принадлежности и обмундированіе парадное и запасное; въ составъ входилъ и вагонъ-кухня.

Мы отправились въ экскурсію по историческимъ мѣстамъ Отечественной войны. Осмотрѣли Бородинское поле, на которомъ шли большія приготовленія къ торжествамъ, гдѣ мы воспроизвели въ памяти весь ходъ боя, бывшаго на этихъ поляхъ 100 лѣтъ тому назадъ. На полѣ мы взаимно привѣтствовали выпускныхъ юнкеровъ другихъ училищъ, такъ какъ выпускъ 6-го августа всѣхъ училищъ совершалъ эту же экскурсію. Далѣе мы поѣхали въ Москву, гдѣ провели нѣсколько дней. Осмотрѣли Кремль, при чемъ спеціально для насъ были открыты всѣ двери; — благодаря этому мы подробно ознакомились со всѣми достопримѣчательностями и историческими цѣнностями, какъ то: Императорскіе Дворцы, Успенскій Соборъ, Грановитая и Оружейная Палаты и мн. друг. Внимательно осмотрѣли Храмъ Христа Спасителя въ память той же войны, всѣ памятники въ городѣ и Третьяковскую галлерею.

Послѣ Москвы, мы посѣтили Смоленскъ, Малый Ярославецъ, Вязьму и другія мѣста. 2-го августа мы пріѣхали въ Вильно и погрузились въ свои заботы ко дню 6-го августа.

Начиная, приблизительно, съ масленицы, юнкера старшаго курса уже начинали «строить» себѣ офицерское обмундированіе и заказывать разныя вещи, необходимыя для офицера. Заказывалось: пальто осеннее и лѣтнее, мундиръ, вицъ-мундиръ, сюртукъ, кителя, длинныя брюки, шаровары всякихъ наименованій, сапоги, ботинки, шарфы, перчатки, портупеи, различное бѣлье, чемоданы и проч., по реестру. Все это выбиралось, примѣрялось, исправлялось, пригонялось — хлопотъ было много и много времени уходило на это, но только, конечно, свободнаго отъ занятій, а такъ какъ юнкеру полагалось быть занятымъ всегда, то надо было изловчиться такъ, чтобы въ свободное время, котораго было очень мало, успѣть все сдѣлать.

Въ іюнѣ, въ лагерѣ Ораны, мы разбирали вакансіи. Въ этотъ годъ, число вакансій въ пѣхотные полки, въ артиллерійскія части и въ инженерныя всякихъ наименованій были присланы точно по числу оканчивающихъ училище, по первымъ двумъ разрядамъ, т. е. 101.

Этотъ день рѣшалъ всю нашу дальнѣйшую жизнь и служебную карьеру — мы сами выбирали свою будущую воинскую семью. За нѣсколько дней до разборки вакансій, каждый юнкеръ получилъ списокъ воинскихъ частей, въ порядкѣ ихъ нумераціи, присланный Главнымъ Штабомъ и списокъ выпускныхъ юнкеровъ по старшинству. Нѣсколько дней, данныхъ намъ на размышленіе, были для каждаго изъ насъ днями глубокихъ думъ и волненій. У каждаго внутри боролись чувство воина съ личнымъ чувствомъ человѣка.

Шли совѣщанія между юнкерами, выявлявшія искреннія чувства истиннаго товарищества, уступая одинъ другому тотъ или другой полкъ, если нижестоящему по списку юнкеру, нужный ему полкъ могъ бы не дойти. Изъ 101 юнкера не безпокоились только двое: первый по списку — фельдфебель 3-й роты, твердо рѣшившій выйти въ 40 Артиллерійскую бригаду и послѣдній по списку — юнкеръ 4-й роты (карапмъ), оканчивающій по 2-му разряду — ему оставался безъ выбора, 2-й обозный батальонъ.

Въ канунъ офиціальной разборки, мы устроили репетицію, на которой болѣе или менѣе разобрались въ возможностяхъ и въ желаніяхъ каждаго. Наконецъ, наступилъ долгожданный день. Въ столовой, за большимъ столомъ, покрытымъ синей скатертью, размѣстилось все начальство во главѣ съ начальникомъ училища, а за обѣденными столами усѣлись

юнкера. Адьютантъ училища вызывалъ юнкеровъ по старшинству и тотъ, подойдя къ столу, громко и отчетливо, обращаясь къ начальнику училища, называлъ часть, въ которую выходилъ.

Послѣ окончанія церемоніи, мы называли другъ друга уже по его части, а юнкера младшаго курса стали величать насъ «господинъ подпоручикъ».

Къ вечеру пріѣхали изъ Вильно портные узнать въ какіе полки вышли ихъ кліенты, чтобы заказать и пришить воротники къ мундирамъ и вставить петлицы и выпушки, гдѣ имъ быть полагается. Въ ближайшій отпускъ мы уѣхали въ Вильно заказать эполеты, погоны, «слюнявки», фуражки и прочія детали формъ полковъ Императорской Русской Арміи.

Настало утро счастливѣйшаго дня для юнкера — день Преображенія Господня — 6-е августа.

Верховный Вождь — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ этотъ день посвящалъ въ офицеры своихъ молодыхъ вѣрноподданныхъ, избравшихъ самый тернистый и трудный путь къ высочайшей изъ высшихъ цѣлей служенія своей Родинѣ— жизнью своей служить идеѣ за «ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО». За время пребыванія въ училищѣ, изучая военное искусство, будущіе офицеры осознали и ту колоссальную отвѣтственность, которая на нихъ возлагалась: передъ Господомъ Богомъ — за жизни и души своихъ подчиненныхъ, передъ Царемъ и Отечествомъ — выполненіе взятаго добровольно на себя долга, закрѣпленнаго присягой.

Съ утра наше строевое начальство не показывалось, а дежурный офицеръ не выходилъ изъ своей комнаты. Мы укладывали наши вещи, вновь и вновь примѣряли офицерскую форму и приготовили на кроватяхъ два комплекта: зимнюю — парадную для церемоніи производства и лѣтнюю — обыкновенную для выхода въ городъ.

Къ полудню мы стали нервничать въ ожиданіи полученія Высочайшей телеграммы съ произвоъствомъ въ офицеры и съ поздравленіемъ. Нервность наростала съ каждымъ получасомъ, всѣ юнкера находились на передней линейкѣ и всматривались на калитку сада начальника училища, изъ которой долженъ былъ показаться, ожидаемый нами, горнистъ, чтобы дать сигналъ сбора.

Около 3-хъ часовъ дня, наконецъ, мы услышали этотъ сигналъ и съ кликами радости начали строиться, а изъ сада уже выходилъ начальникъ училища, сопровождаемый командиромъ батальона, ротными командирами и нашими курсовыми офицерами. Дежурный офицеръ скомандовалъ «смирно», направился съ рапортомъ и принявъ его, начальникъ училища по-

дошелъ къ строю и поздоровался съ нами своимъ обычнымъ привѣтствіемъ: «здравствуйте, господа!» Мы отвѣтили особенно отчетливо съ сознаніемъ, что дѣлаемъ это въ послѣдній разъ въ жизни. Начальникъ училища развернулъ телеграмму и прочелъ текстъ, на что мы отвѣтили громкимъ и долгимъ «ура»!, отъ котораго у каждаго изъ насъ ходилъ морозъ по кожѣ. Сигналовъ прекращенія ура не подавалось, группа начальниковъ стояла смирно, держа руки у головныхъ уборовъ, давая намъ, уже такимъ же офицерамъ, какъ и они, излить свою радость въ этомъ побѣдномъ кличѣ. Наконецъ, мы прекратили и начальникъ училища поздравилъ насъ съ Высочайшей наградой и другіе наши начальники также радостно насъ привѣтствовали. Начальникъ училища впервые сказалъ намъ: »Г.г. офицеры прошу разойтись и прошу быть готовыми черезъ полчаса; я подамъ сигналъ». Мы разсыпались «по юнкерски» по своимъ баракамъ и наши офицеры оставались среди насъ. Черезъ полчаса, впервые въ нашей жизни, былъ поданъ для насъ сигналъ «сборъ начальниковъ» и мы собрались на передней линейкѣ, одѣтыми въ зимнюю парадную форму, ставъ группами. Начальникъ училища обратился къ намъ съ краткой рѣчью, закончивъ ее предложеніемъ отнести знамя въ зданіе, на его постоянное мѣсто — въ музеѣ, для чего просилъ построиться по старому юнкерскому разсчету. Мы съ радостью построились, приняли знамя и съ пѣснями, по примыкающей части города, промаршировали въ зданіе. Строемъ мы вошли въ залъ, гдѣ перестроившись, стали по очереди подходить къ знамени и становясь на колѣни, цѣловали его. Послѣ обряда прощанія, при пѣніи нашего встрѣчнаго марша, знамя было поставлено на свое мѣсто. Начальникъ училища сталъ передъ нашимъ фронтомъ и грустнымъ голосомъ произнесъ: «Г.г. офицеры, до свиданья на ратномъ полѣ, счастливаго пути къ своимъ полкамъ!» Въ полной тишинѣ мы разошлись разстроенными и вразбродъ отправились обратно въ лагерь. Переодѣваясь, мы постепенно стали оживляться, а одѣвшись, вновь стали счастливыми. Всѣ подпоручики стремились въ городъ, въ дома своихъ друзей и знакомыхъ. На улицѣ, около училища, уже ждалъ длинный хвостъ извощиковъ и толпы жителей города, радостно насъ привѣтствовавшіе. Многихъ изъ насъ ожидали наши знакомые и симпатіи, сидя на извощикахъ.

Въ 9 часовъ вечера, взводы устраивали товарищескій ужинъ своимъ курсовымъ офицерамъ. Начальникъ училища и командиръ батальона должны были присутствовать сразу на четырехъ ужинахъ и въ разныхъ ресторанахъ. Въ этотъ вечеръ комендантъ города мобилизовалъ всѣхъ плацъ-адъютан-

товъ, но, на этотъ разъ, не для „цуканья“, а для роли болѣе доброй, въ качествѣ нянекъ при насъ. За ужиномъ нашего взвода, каждый изъ насъ — 22, далъ честное слово пріѣхать въ училище черезъ 15 лѣтъ, въ день праздника 1-го ноября. Цѣлью съѣзда служило товарищеское чувство оказанія поддержки и помощи другъ другу, на границѣ капитанскаго чина — одного изъ трудныхъ пороговъ офицерскаго служенія. Каждый изъ насъ получилъ отъ всего взвода — серебрянный портсигаръ съ монограммой, заказанный лично каждымъ, по своему вкусу.

Въ теченіи трехъ дней, мы являлись гостями училища, но каждый изъ насъ стремился уѣхать въ родной домъ и на утро слѣдующаго дня, начался разъѣздъ. Передъ отъѣздомъ полагалось сдѣлать визитъ начальнику училища, расписавшись въ книгѣ, у него на дому. Многіе изъ насъ, въ порывѣ охватившаго счастья, позабыли совершить актъ воинской традиціи, а для насъ въ данномъ случаѣ, еще и жестъ благодарности. Кто забылъ это сдѣлать, то по пріѣздѣ въ полкъ, находилъ пакетъ, давно пришедшій по почтѣ на его имя, въ которомъ объяснялось: отъ начальника Виленскаго военнаго училища, такого то полка, подпоручику такому то, замѣчаніе, за невыполненіе традиціи. Меня же ожидала въ полку совершенно необычная посылка: офицерская шашка, спеціально заказанная по моему росту, присланная съ завода (не помню сейчас какого). Черезъ нѣсколько дней мое недоумѣніе смѣнилось большой радостью: это былъ подарокъ училища своему правофланговому.

Полковникъ Шайдицкій

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Дорогой другъ Владиміръ Даніиловичъ,

Глубоко потрясенный и тронутый выраженіями мнѣ вниманія, по случаю 50-лѣтія производства меня въ первый офицерскій чинъ, прошу черезъ посредство «Владимірскаго Вѣстника» выразить мою горячую и сердечную благодарность Его Высокопреосвященству Архіепископу Іоанну, управляющему Западно-Европейской Церковью, роднымъ однополчанамъ, дорогимъ однокашникамъ по славной Гвардейской школѣ, всѣмъ военнымъ организаціямъ, редакціи журнала «Владимірскій Вѣстникъ» и многочисленнымъ друзьямъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ.

Всѣмъ низко кланяюсь.

Н. Ф. СТЕПАНОВЪ.

БРАЗИЛЬСКІЕ БАНДЕРАНТЫ

(Продолженіе. Начало см. въ N.° 59, 60)

Глава III

Очистивъ отъ индѣйцевъ районъ Санъ Пауло и и Пиратининги и завоевавъ, такимъ образомъ, сравнительную безопасность и спокойствіие, возникло естественное стремленіе къ расширенію территоріи для посѣвовъ и пастбищъ. Отсутствіе рабочихъ рукъ заставляетъ новыхъ владѣльцевъ искать ихъ среди мѣстнаго населенія т. е. захватывая въ рабство индѣйцевъ. Бандейры организовываются одна за другой и двигаются по всѣмъ направленіямъ, захватывая все большія и большія пространства. Мы не будемъ перечислять ихъ, отмѣтивъ только наиболѣе выдающіяся по ихъ достиженіямъ и величинѣ. На первомъ планѣ стоитъ, безусловно, бандейра Антоніо Таваресъ Рапозо. Эта бандейра, имѣя болѣе трехъ тысячъ солдатъ, охотниковъ и носильщиковъ, двинулась на Югъ, достигнувъ рѣки Параны, затѣмъ повернула на Сѣверо-Западъ и по руслу рѣки Параны дошла до центра Гояса. Послѣ трехлѣтнихъ скитаній съ большими боями и стычками, Рапозо вернулся въ С. Пауло, приведя съ собой, по словамъ историковъ, болѣе 30.000 рабовъ. Альфонсу де Тоней эта цифра кажется преувеличенной, но онъ легко допускаетъ что число взятыхъ въ плѣнъ индѣйцевъ достигало 5.000, цифра тоже достаточно большая, чтобы показать величину и важность этого движенія. Іезуиты Жюсто Мансилло и Симонъ Мазетта, описывая эту бандейру, отмѣчаютъ необыкновенную жестокость Антоніо Рапозо. По ихъ словамъ—путь, пройденный бандейрой, былъ буквально усѣянъ трупами убитыхъ и казненныхъ. Малѣйшій проступокъ, малѣйшее отклоненіе отъ желѣзной дисциплины, ничтожное неподчиненіе приказу—кончались почти всегда казнью виновнаго. Бѣлыхъ ослушниковъ онъ или вѣшалъ или пристрѣливалъ, а краснокожихъ — запаривалъ до смерти.

Точный маршрутъ бандейры намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ, но можно предполагать, что Рапозо двигал-

ся по старой индѣйской тропѣ Піабіу, проходящей, какъ я уже сказалъ, по руслу рѣки Парана. Эта бандейра знаменита разгромомъ, который она сдѣлала въ Гваирѣ — въ районѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Куритиба. Гваира уже была занята испанскими іезуитами и занимала огромную и богатую площадь, равную приблизительно всему теперешнему штату Парана. Главнымъ вдохновителемъ и главнымъ руководителемъ этого похода былъ Мануелъ Прето, человѣкъ еще болѣе жестокій и волевой, чѣмъ Рапозо. Кромѣ бандейры Тавареса Рапозо, въ этомъ походѣ участвовали и другія, вышедшія изъ С. Пауло, приблизительно въ то же время и соединившіяся съ Рапозо у приступовъ Гаиры. Важность этихъ завоеваній, съ точки зрѣнія образованія территоріи Бразиліи, чрезвычайно велика, такъ какъ этимъ райономъ уже владѣли испанцы, создавая укрѣпленные хутора с цѣлью остановить движеніе португальцевъ на Югъ. Въ 1637 году Паулисты подошли къ укрѣпленнымъ городкамъ — Вилла Рика и Реалъ де Гаира и, переправившись черезъ рѣку Таважи, 8-го сентября напали на первыя укрѣпленія, разбивъ на голову вооруженныхъ индѣйцевъ и занявъ всѣ укрѣпленія. Антоніо Педрозо, руководящій этимъ набѣгомъ, захватилъ большое количество плѣнныхъ-индѣйцевъ, принадлежащихъ іезуитамъ. Священникъ-испанецъ, Христоферъ Мендонса, съ отрядомъ въ 1200 человѣкъ бросился на Бандерантовъ, но послѣ кровопролитной битвы, долженъ былъ отступить, добившись однако перемирія, по которому Рапозо возвратилъ ему его плѣнныхъ-рабовъ, оставивъ, однако, территорію Гаиры въ рукахъ португальцевъ. Продолжая свое движеніе на Сѣверо-Западъ, Рапозо отбрасываетъ испанцевъ за Урагвай, завоевавъ окончательно эти огромныя пространства для Бразиліи. Находясь слишкомъ оторванными отъ С. Пауло, бандейра начинаетъ слабѣть и въ 1639 году терпитъ первое пораженіе около притока Урагвая—Ижуи; въ 1641 году второе, еще болѣе чувствительное, на рѣкѣ Мбороре и, видя невозможность продолжать путь, Рапозо поворачиваетъ бандейру на Востокъ и черезъ Гойасъ возвращается въ С. Пауло.

Движеніе на Сѣверо-Востокъ, то есть въ горы Минаса было сдѣлано Фернао Діасъ Паесъ де Леме. Его экскурсія, имѣвшая главной цѣлью бриліянты и изумруды, о которыхъ въ тѣ далекія времена создавались легенды, двинулась сначало на востокъ, повернувъ затѣмъ на сѣверъ. Фернао Діасъ зналъ, что въ этихъ районахъ жили

три индѣйскихъ племени, постоянно между собой воюющія. Пользуясь этой междуусобицей, Діасу удалось покорить всѣ три племени и привести въ С. Пауло не только большое количество рабовъ, но и всѣхъ вождей. Но ни бриліянтовъ, ни изумрудовъ найти ему не удалось и только нѣсколько, сравнительно бѣдныхъ, россыпей золота были имъ встрѣчены на пройденномъ пути. Но двигаясь по Гоясу и ведя развѣдку среди мѣстнаго населенія, онъ узналъ, что большія залежи золота и бриліянтовъ можно найти на востокѣ т. е. въ теперешнемъ штатѣ Минасъ Жераисъ. Не имѣя возможности продолжать свою бандейру въ этомъ направленіи, такъ какъ уже всѣ запасы его пришли къ концу, онъ вернулся въ С. Пауло и, несмотря на свой преклонный возрастъ, сейчасъ же началъ готовиться къ новому выходу. Въ организаціи этой экспедиціи ему помогаетъ губернаторъ, снабдивъ его королевской грамотой на неограниченную власть въ мѣстахъ имъ открытыхъ и обѣщая ему мѣсто губернатора въ «странѣ Изумрудовъ», Въ Іюля 1673 года Фернао Діасъ заканчиваетъ свои приготовленія и выступаетъ изъ С. Пауло вдоль береговъ рѣки Тіете — по направленію на Гуаратингета.

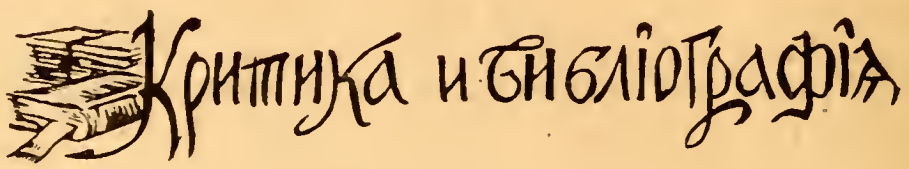
Благодаря помощи губернатора, экспедиція обставляется сравнительно богато и представляетъ изъ себя настоящую армію. Тысячи носильщиковъ и муловъ тянутся за бандейрой, неся оружіе, лопаты, кирки, провіантъ и другія, необходимыя вещи для обслуживанія бандейры. Сотни охотниковъ и солдатъ идутъ по бокамъ, неся сторожевую службу и охраняя путешественниковъ отъ нападенія индѣйцевъ.

Тысячи дровосѣковъ идутъ въ авангардѣ, расчищая сѣкирами и топорами путь въ дѣвственномъ лѣсу и наводя мосты и переправы черезъ рѣчки и топи. Идутъ, конечно, черепашьимъ шагомъ по 5—6 километровъ въ день. Частыя остановки для починокъ, охоты и собиранія отставшихъ задерживаетъ еще больше ихъ движеніе, такъ что до Гуаратингета они доходятъ только черезъ 4 мѣсяца (около 300 километровъ отъ С. Пауло).

До этихъ поръ все въ бандейрѣ благополучно. Но съ поворотомъ на горы Монтенегро появляются большія препятствія и экспедиція начинаетъ терпѣть невзгоды и бѣдствія. Крутыя, заросшія густымъ, лѣсомъ горы, перерѣзанныя многочисленными ущельями и горными рѣчками, создавали подчасъ непреодолимыя преграды движенію. Каждый шагъ, пройденный впередъ, являлся

завоеваніемъ. Почти 6 мѣсяцевъ продолжается эта борьба человѣка съ природой, пока, наконецъ, Фернао Діасъ достигаетъ перевала, гдѣ останавливается и основываетъ свой первый постъ Капивари — сейчасъ одинъ изъ извѣстныхъ курортовъ Бразиліи. Проживъ около 12 мѣсяцевъ на этомъ посту и приведя въ порядокъ бандейру, Фернао Діасъ начинаетъ второй этапъ своего движенія. Пройдя все плоскогоріе Минаса, онъ доходитъ до огромной рѣки Санъ Франциско, переправляется черезъ нее и достигаетъ рѣки Мертвыхъ, гдѣ основываетъ свой второй сторожевой пунктъ на отрогахъ хребта «Сера Негро». Сезонъ дождей заставляетъ его вновь остановиться и только въ мартѣ 1675 года, т. е. почти черезъ 3 года послѣ выхода изъ С. Пауло, онъ начинаетъ новое движеніе впередъ. Третьимъ этапомъ бандейра достигаетъ центра Минасъ-Жераиса и останавливается на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ «Бонъ-Фимъ». До начала весеннихъ дождей Фернао Діасъ успѣваетъ пройти еще около сотни километровъ, достигнувъ горъ «Де Борда,» гдѣ окончательно останавливается; строитъ поселокъ, дѣлаетъ посадки кукурузы и маньоки и начинаетъ свои изысканія брильянтовыхъ и золотыхъ пріисковъ. Этотъ огромный путь, по словамъ лѣтописцевъ, былъ, какъ вѣхами, покрытъ могилами погибшихъ въ дорогѣ участниковъ экспедиціи. Два страшныхъ врага — голодъ и индѣйцы косили ряды отважныхъ путешественниковъ. Комары, змѣи и желтая лихорадка параллельно уносили въ могилы сотни участниковъ. Недохватъ провіанта и сравнительно слабая охота принесли эпидеміи — цынги ги и тифа. Положеніе бандейры ухудшалось со дня на день и Фернао Діасъ, учитывая надвигающуюся катастрофу, посылаетъ гонцовъ въ С. Пауло съ просьбой немедленной помощи. Охотой и рыбной ловлею онъ кое-какъ сохраняетъ оставшихся въ живыхъ отъ голодной смерти, не останавливая, однако, своихъ работъ по поиску драгоцѣнностей. Его старанія увѣнчиваются успѣхомъ. Въ районѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Оро-Прето, онъ находитъ богатѣйшіе пріиски золота, чуть ли не пластами лежащіе подъ верхними слоями земли. Несмотря на болѣзненное состояніе, онъ, не покладая рукъ, начинает дѣло организаціи первыхъ бразильскихъ золотыхъ пріисковъ. Но смерть останавливаетъ его въ этомъ начинаніи, не давъ возможности ему пожать лавры своихъ побѣдъ и открытій. (Окончаніе слѣдуетъ).

В. Гюльцгофъ.



Владиміръ Набоковъ. — «ДРУГІЕ БЕРЕГА».

Не меньше, чѣмъ русскую интеллигенцію, космополитизмъ разъѣдалъ и широкіе круги русской аристократіи.

Въ своей автобіографіи «Другіе берега» В. Набоковъ признаётся, что все русское презиралось, вплоть до пищи.

«Въ обиходѣ такихъ семей, какъ наша — пишетъ В. Набоковъ, — была давняя склонность ко всему англійскому...

Дегтярное лондонское мыло, черное, какъ смоль въ сухомъ видѣ, а въ мокромъ янтарное на свѣтъ, было скользкимъ участникомъ утреннихъ обливаній, для которыхъ служили раскладныя резиновыя ванны — тоже изъ Англіи.

Я научился читать по англійски раньше, чѣм по русски; нѣкоторая непріятная для петербургскаго слуха — да и для меня самого, когда я слышу себя на пластинкѣ — БРЕЗГЛИВОСТЬ въ произношеніи въ разговорномъ русскомъ языкѣ сохранилась у меня и по сей день».

Молился в дѣтствѣ Набоковъ тоже не по русски.

Въ результатѣ такого космополическаго, идіотскаго воспитанія въ семьѣ Набоковыхъ, и вырастали такіе уродливые типы, какъ папаша В. Набокова, какъ и самъ В. Набоковъ.

Брезгливость у нихъ была не только въ разговорномъ русскомъ языкѣ, а и ко всей русской, глубоко чуждой имъ дѣйствительности.

«На какомъ то банкетѣ, — съ гордостью повѣствуетъ В. Набоковъ, мой отецъ отказался поднять бокалъ за здоровье монарха — и преспокойно помѣстилъ объявленіе о продажѣ придворнаго мундира». Англійскихъ джентльменовъ изъ англизированныхъ русскихъ аристократовъ, какъ видимъ, все же не получилось.

Воспитывалъ папа Набоковъ своего сынка, конечно, въ «самомъ передовомъ духѣ». Второй по счету воспитатель забавлялъ юнаго Володю Набокова тѣмъ, что изображая вампира, размахивая полами чернаго плаща, онъ танцевалъ фантастическій танецъ вокругъ сосны, на которой нѣкоторое время назадъ повѣсился какой-то прохожій. Слѣдующій гувернеръ былъ неплохимъ фокусникомъ. Третій гувернеръ — латышъ больше всего запомнился, В. Набокову тѣмъ, что онъ умѣлъ ходить на рукахъ и стоять на головѣ. Четвертымъ былъ полякъ. Этотъ гувернеръ вызвалъ восхищеніе юнаго отпрыска дегенеративной семьи Набоковыхъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ застрѣлить казака.

Этотъ случай В. Набоковъ описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«... Казаки съ глупыми и свирѣпыми лицами, размахивая чѣмъ-то,

вѣроятно нагайками, напирали на толпу какихъ то людей, сыпались шапки, чернѣлась на снѣгу калоша, и была минута, когда, казалось, одинъ изъ конныхъ дураковъ направляется на насъ. Вдругъ съ ребяческим наслажденіемъ, я замѣтилъ, что Максъ наполовину вытащилъ револьверъ, но всадникъ повернулъ въ переулокъ.»

На смѣну гувернеру католику явился лютеранинъ, притомъ еврейскаго происхожденія.

Когда В. Набоковъ парисовалъ карикатуру на этого лютеранина еврейскаго происхожденія, тотъ отнесъ ее г-жѣ Набоковой и сказалъ:

— «Вотъ послѣднее произведеніе вашего дагенератпвнаго сына». Борисъ Наумовичъ былъ, вѣроятно, прозорливымъ человѣкомъ.

Судя по воспоминаніямъ В. Набокова, Борисъ Наумовичъ и въ первомъ и во второмъ случаѣ былъ правъ.

Книга «Другіе Берега», является послѣднимъ произведеніемъ дегенеративнаго сына англизированныхъ аристократовъ Набоковыхъ. Ее, какъ и всѣ другія произведенія В. Набокова, невозможно читать безъ глубокаго возмущенія отъ той густой патологіи, которой она насыщена отъ первой до послѣдней страницы. Удивляться этому не приходится, очень ужъ своеобразенъ былъ составъ духовных наставниковъ юнаго аристократа.

Послѣ Бориса Наумыча, гувернеромъ у В. Набокова былъ нѣкто Волгинъ, при большевикахъ ставшій виднымъ большевицкимъ комиссаромъ и сумѣвшій, по словамъ В. Набокова, отправить надоѣвшую жену на Соловки.

Когда папа Набоковъ и подобные русскіе денаціолизированные аристократы сыграли свою роль политическихъ наводчиковъ и въ Россіи утвердился большевизмъ, онъ Набоковымъ не понравился.

«И мы попали, — повѣствуетъ В. Набоковъ, — въ самое скучное и унизительное положеніе, въ которомъ могутъ быть люди—то положеніе, когда вокругъ все время ходитъ идіотская преждевременная смерть, оттого что все время хозяйничаютъ человѣкоподобные, и обижаются, если имъ что-нибудь не по ноздрѣ.»

Въ число этихъ человѣкоподобныхъ входитъ и отецъ В. Набокова. Ему тоже все было не по ноздрдѣ — въ Россіи. — Это былъ не русскій аристократъ, а дурная и жалкая пародія на англійскаго аристократа, лишеннаго и намека на чувство національнаго достоинства и тотъ здравый смыслъ, которымъ отличается всякій подлинный англійскій аристократъ.

Приходится только пожалѣть и русских читателей, которыхъ издательство Чехова съ упорствомъ продолжаетъ угощать воспоминаніями людей, разрушившихъ Россію и отдавшихъ ее въ руки большевиковъ, или сыновей этих людей, восхищающихся до сихъ поръ своими отцами-преступниками, Приходится пожалѣть также и американскихъ налогоплательщиковъ, на деньги которыхъ издается подобная, развращающая умы русской эмиграціи, — галиматья.

Борисъ БАШИЛОВЪ.

ПОРТЪ АРТУРЪ

(Воспоминанія участниковъ)

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Портъ Артура. Слава живымъ.

(Изъ приказа Государя Императора по Арміи и Флоту, 1-го Января 1905 года.)

Боль и слава, обиженное національное чувство и восхищеніе и гордость героями, защищавшими почти беззащитный Артуръ. Вотъ содержаніе этой книги, написанной кровью сердецъ тѣхъ немногихъ, кто остались еще въ живыхъ, чтобы свидѣтельствовать о русской чести и доблести, о беззавѣтной преданности Царю и Родинѣ, о вѣрѣ и вѣрности. Беру наугадъ только два случая:

При взрывѣ «Петропавловска», командиръ его, кап. 1 ранга Н. М. Яковлевъ, былъ сброшенъ въ море, съ переломленнымъ черепомъ, перебитыми ребрами и безъ сознанія. Двое матросовъ оказавшихся въ водѣ поблизости, увидѣли его, подвели подъ него какіе то обломки, постепенно усилили этотъ плотикъ и остались при немъ до его спасенія. Капитанъ I ранга Іенишъ выяснилъ кто были спасителями своего командира и неосторожно сказалъ, что представитъ ихъ къ Георгію, но получил отвѣтъ: «Нѣт Ваше Благородіне, мы не для того спасали Николая Матвѣевича. Ежели такъ, то это не мы были!»

Редутъ номеръ 1. Въ живыхъ осталось только одиннадцать человѣкъ. Послѣдній офицеръ раненъ и безъ сознанія. Пушки разбиты. Видя, что обороняться отъ наступающихъ японцевъ нечѣмъ, люди вынули замки, вынесли съ собой начальника и медленно отступали. Но матросъ Шипеловъ, 3 дня мучился, что не уничтожилъ послѣднее орудіе и оставшіеся при немъ патроны, а только вынулъ замокъ. На четвертый день онъ забрался на занятый японцами редутъ и взорвалъ орудіе и патроны.

Эта война, вѣроятно, была послѣдней рыцарской войной. Обѣ стороны проявили величайшую храбрость, но и величайшее благородство. На одномъ изъ японскихъ брандеровъ была обнаружена русская надпись мѣломъ: «Русскіе моряки, запомните мое имя. Я капитанъ лейтенантъ Токива Хирозе. Я здѣсь уже въ третій разъ... (Продолженія авторъ статьи не запомнилъ.)

Онъ погибъ, этотъ Хирозе..До войны онъ былъ морскимъ агентомъ въ Петербургѣ. Идя на вѣрную смерть, Хирозе этой надписью просилъ своихъ враговъ почтить его память, такъ какъ зналъ и уважалъ русскихъ. И авторъ статьи, морской врачъ Я. И. Кефели пишетъ: «Русскіе моряки не забыли твое имя, герой-непріятель, и на восьмомъ десяткѣ

лѣтъ свято хранятъ твой завѣтъ, мѣломъ написанный въ предсмертный часъ. Они разсказываютъ своимъ внукамъ и правнукамъ о легендарныхъ экипажахъ брандеровъ и о тебѣ, герой японскаго флота, капитанъ лейтенантъ Токива Хирозе.»

Гибель Адмирала Макарова была равносильна гибели нашего флота. Это одинаково хорошо понимали и мы и японцы. Понималъ это и японскій поэтъ Исикава Такубоку. Но онъ былъ потомкомъ самураевъ и проникнутъ рыцарскимъ духомъ. Его стихотвореніе посвященное памяти Адмирала Макарова, написанное 20 Іюня 1904 года, т. е. только черезъ два съ половиной мѣсяца послѣ взрыва «Петропавловска», говоритъ:

... «Чужой страны воитель одинокій,
— Макаровъ — тотъ, кто до послѣднихъ силъ,
Боролся и нашелъ безвременный конецъ в пучинѣ.

—о—

Поэтъ невѣдомый Японіи далекой,
Хотя и врагъ, но, вспомнивъ о тебѣ,
Стѣсненной грудью источаетъ крикъ:
Вы, демоны, падите ницъ!
Передъ именемъ Макарова замолкните на время,
Когорты вражьи и свои
Склонивши долу ваши копья!

Въ ноябрѣ, на линіи обороны состоялось на нѣсколько часовъ перемиріе для уборки раненыхъ. Японцы усиленно искали одинъ трупъ. Выяснилось, что былъ убитъ начальникъ отряда наступавшаго на нашу батарею, и поручикъ Карамышевъ разсказалъ японцамъ, что снялъ съ убитаго офицера какую то особенную саблю.

Когда японцы увидѣли ее, всѣ стали низко въ поясъ ей кланяться.

Тронутый этой сценой, Карамышевъ подарилъ японцамъ эту саблю и старшій изъ нихъ, полковникъ генеральнаго штаба, на хорошемъ русскомъ языкѣ сказалъ Карамышеву, что если послѣ войны онъ сдѣлаетъ японцамъ честь и посѣтитъ ихъ страну, то двери всѣхъ японскихъ домовъ будутъ передъ нимъ гостепріимно открыты.

Эту прекрасную книгу портитъ предисловіе, написанное какимъ то Тимашевымъ. По содержанію трудно себѣ представить, чтобы онъ былъ Портъ-Артурцемъ.

«СОБЫТІЯ ОТХОДЯТЪ ВЪ ПРОШЛОЕ, НО ПОВИДИМОМУ ВСѢ НАРОДЫ ИМѢЮТЪ ОБЫКНОВЕНІЕ ПЕРІОДИЧЕСКИ ОЖИВЛЯТЬ ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМЪ».

Другими словами, дѣло не въ томъ, что люди, истекая кровью, совершали героическіе подвиги достойные своего Гомера, а только въ томъ, что «повидимому существуетъ обыкновеніе.»

Вмѣсто Гомера — человѣчекъ съ кругозоромъ мелкаго канцелярскаго чиновника. Попстинѣ можно сказать: «Умри, Тимашевъ, все равно ничего пошлѣе не напишешь!»

«СЛѢДОВАЛО ЛИ РОССІИ СТАВИТЬ СЕБѢ ЦѢЛЬЮ РАСШИРЕНІЕ СВОИХЪ ПРЕДѢЛОВЪ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ, КАКЪ БУДТО ЗАКОНЧЕННОЕ ВЪ 1860 Г. СЪ ПРІОБРѢТЕНІЕМЪ УССУРІЙСКАГО КРАЯ?» Господинъ Гомеръ 14-го класса очевидно даже не потрудился прочесть первую блестящую статью Контръ-Адмирала Бориса Петровича Дудорова, или хотя бы первыя 14 строкъ этой статьи, ясно опровергающія безграмотно интеллигентскія умствованія бѣднаго чинуши.

«Въ назрѣвавшей борьбѣ Россіи съ Японіей за политическое вліяніе въ Восточной Азіи, стратегическое значеніе Квантунскаго полуострова трудно было переоцѣнить», говоритъ Адмиралъ Дудоровъ. И еще: «Въ условіяхъ войны начала 20-го вѣка побѣда Россіи надъ островной Имперіей могла быть достигнута только Флотомъ. Но, опиравшійся на единственный портъ на Дальнемъ Востокѣ —Владивостокъ, Русскій Флотъ не имѣлъ свободы выхода не только въ океанъ, но въ Желтое Море, дававшее японцамъ свободу высадки своей арміи глубоко во фланг Русскихъ сухопутныхъ силъ въ Маньчжуріи и возможность оказывать мощное давленіе на Китай непосредственной угрозой самой его столицѣ.»

Весь Русскій Дальній Востокъ, безъ Квантунскаго полуострова и Маньчжуріи находился подъ непрерывной и непосредственной угрозой съ юга по всей линіи отъ Читы до Владивостока. Для господина Тимашева вся работа по подготовкѣ для Сибири, будущность которой огромна, безопасности отъ агрессивнаго сосѣда и созданіе для сибирскаго экспорта надежнаго порта, были совершенно ненужными.

Мой искренній совѣтъ читателямъ: покупайте эту превосходную книгу, давайте ее читать своимъ дѣтямъ и внукамъ. Пусть всѣ, всегда помнятъ и проникаются доблестью безсмертныхъ защитниковъ Портъ Артура. Но предварительно возьмите ножницы, вырѣжьте предисловіе и выбросьте его въ мусорный ящикъ.

ЕВГЕНІЙ ШИЛЬДКНЕХТЪ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
THE RUSSIAN PRESS DIGEST
Редакторъ-издатель С. ЗАВАЛИШИНЪ
Адресъ редакціи и конторы: The Russian Press Digest
1831, Bathgate Ave., New York, 57, N. Y.
Подписная плата на 12 номеровъ—дол. 5.00, на 6 номеровъ—дол. 3.00
Въ Бразиліи журналъ можно пріобрѣсти въ книжномъ маг. «КНИГА»

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО

Подъ этимъ названіемъ Епископъ Никонъ Флоридскій выпустилъ первый томъ біографіи Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, основоположника нашей Зарубежной Церкви. Томъ первый включаетъ въ себя жизнеописаніе Митрополита Антонія отъ рожденія до вступленія на Уфимскую кафедру. Очевидно, судя по объему, полный трудъ Преосвященнаго Никона будетъ состоять изъ 3 томовъ. Чтеніе этой книги является душеспасительнымъ. Передъ читателемъ встаетъ образъ великаго святителя нашей Россійской Церкви, значеніе и роль котораго еще не осмыслена многими. Болѣе того его жизнь и церковная дѣятельность связана и съ судьбами Россійскаго Царства и самъ митрополитъ Антоній былъ однимъ изъ тѣхъ Божіихъ пророковъ, которые, и словомъ и дѣломъ, въ годины предшествующіе революціи, предупреждали русскій народъ о ея опасности и призывали къ вѣрности Церкви, Престолу и Отечеству. Книга епископа Никона должна быть пріобрѣтена каждымъ русскимъ православнымъ человѣкомъ. Имъ использованы многочисленные научные матеріалы, многое записано изъ устъ самого Владыки Антонія, нѣкоторыя свѣдѣнія почерпнуты изъ разсказовъ современниковъ и главнымъ образомъ въ основу книги положено «Полное Собраніе Сочиненій архіепископа Антонія» (изд. 1911 г.)

Самъ Владыка Никонъ въ предисловіи пишетъ: «я знаю, что мною собраны далеко не всѣ матеріалы и мое изложеніе неполное и несовершенное. Такая личность, такой православный богословъ, мыслитель и независимый служитель истины и любви, какъ Владыка Антоній, ждетъ своихъ истолкователей и біографомъ, болѣе просвѣщенныхъ и сильныхъ, чѣмъ авторъ этой книги.» Однако, ознакомившись съ книгой еп. Никона, самый требовательный читатель убѣждается, что авторъ прекрасно справился съ поставленной имъ себѣ задачей.

Книга написана съ любовью, изложеніе занимательное простое, и научное.

В. ОКУНЕВЪ.

Е. Н. ФОНЪ ШИЛЬДКНЕХТЪ ПОЛУЧИЛЪ ПРЕМІЮ

Сотрудникъ «Владимірскаго Вѣстника» капитанъ II ранга Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ удостоенъ третьей преміи, назначенной Чилійскимъ военнымъ министерствомъ за лучшее сочиненіе на военную тему, по случаю пятидесятилѣтія со дня выпуска перваго номера журнала Чилійскаго Генеральнаго Штаба «Memorial del Ejercito de Chile». Было назначено пять премій. Сочиненіе Е. Н. Шильдкнехта будетъ напечатано въ юбилейномъ номерѣ вышеуказаннаго журнала съ фотографіей нашего сотрудника, который является чиновникомъ военнаго министерства республики Чили.

Хроника церковной жизни

50-ти лѣтіе Архіерейскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита АНАСТАСІЯ

Въ день памяти Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла—29 іюня сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ архіерейскомъ санѣ Первоіерарха Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія.

Ко дню этого знаменательнаго и рѣдкаго въ церковной практикѣ юбилея отъ имени вѣрующей паствы, Епархіальнаго Совѣта, Духовенства и Церковныхъ организацій Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Санъ Паульскимъ и всея Бразиліи, было послано Высокопреосвященному юбиляру художественно исполненный адресъ слѣдующаго содержанія:

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту АНАСТАСІЮ, Первоіерарху Русской Православной Зарубежной Церкви

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Нынѣшній праздникъ св. Первоверховныхъ ап. Петра и Павла является сугубымъ торжествомъ для всей вѣрной паствы, возглавляемой Вашимъ Высокопреосвященствомъ Церкви, ибо въ сей день, полвѣка тому назадъ, Божественный Промыслъ благоволилъ облечь Васъ полнотою благодати первосвященства съ возложеніемъ на рамо Ваше омофора, какъ знака возвѣщающаго непрерывное попеченіе о заблудшихъ овчатахъ стада Христова, и врученіемъ Вамъ архіерейскаго жезла для прогнанія волковъ, ищущихъ погубить, аще возможно, и пребывающихъ въ оградѣ Церкви вѣрныхъ чадъ Ея.

Съ того приснопамятнаго дня, жизнь Вашего Высокопреосвященства становится непрерывнымъ горѣніемъ предъ Престоломъ Всевышняго о благѣ ввѣренной Вамъ, любящей паствы. И, подобно евангельскому свѣтильнику, который, будучи зажженъ, не скрывается подъ спудомъ, но поставляется на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, такъ и Васъ благоволилъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ поставить во главѣ Церкви, не имѣющей себѣ въ исторіи Ея подобія, разсѣянной по всему міру, не имѣющей здѣсь града пребывающаго, но Града Грядущаго взыскующей. Ее можно только сравнить съ Церковью въ первомъ вѣкѣ христіанства, когда

св. апостолы окормляли подобнымъ образомъ вѣрующихъ, разсѣянныхъ по лицу вселенной. Принявъ жребій Архипастырскаго служенія въ день, когда св. Церковь вспоминаетъ память первоверховныхъ апостоловъ, Ваше Высокопреосвященство являетесь сугубо ихъ преемникомъ для Вашей паствы.

Празднуя въ сей день пятидесятилѣтній юбилей облеченія Вашего саномъ Іерарха и вознося Господу Богу благодарственное моленіе о Вашемъ здравіи и благопоспѣшеніи, молимъ Спасителя нашего, да умножитъ Онъ благодатію Своею елей во свѣтильникѣ Вашемъ и да просвѣщается свѣтъ Вашъ предъ человѣки на благо Святой Матери нашей Церкви Христовой и всѣхъ вѣрныхъ чадъ Ея.

Отъ имени Духовенства и ввѣренной мнѣ Епархіи съ любовію во Христѣ,
Вашего Высокопреосвященства смиренный послушникъ
(п) АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

И любящіи во Христѣ духовныя чада (слѣдуютъ подписи).

На это привѣтствіе Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій отвѣтилъ телеграммой сл. содержанія.

«Отъ всего сердца благодарю Ваше Высокопреосвященство, Клиръ и вѣрующихъ за теплыя юбилейныя поздравленія и трогательный адресъ».

Митрополитъ АНАСТАСІЙ

Двадцатипятилѣтіе священнослуженія Епископа Аверкія

Святое имя Аверкій значитъ «удерживающій». Удерживающій отъ зла и искушеній. Мы являемся свидѣтелями страшнаго времени: сдвиговъ коренныхъ вѣковыхъ устоевъ, дьявольскаго искушенія, шабаша лукавого. Нѣкто въ красномъ ходитъ по многогрѣшной землѣ, обливаетъ ее ядомъ лжи, лукавства, низменныхъ соблазновъ. Его лжепророки несутъ міру новую проповѣдь: нѣтъ Бога, нѣтъ ничего святого — чистоты, добра, любви и истины. Нѣтъ вѣчности. Спѣшите насладиться. Нѣтъ грѣха — все доступно. Берите отъ жизни все, что можетъ она дать. Не разчитывайте на Небо. Оно — ничто. Это пустота. Все возможное только на землѣ. Совратитель возглашаетъ: поклонитесь мнѣ — и новый міръ наслажденій откроется передъ вами. Дайте полную волю страстямъ вашимъ — и вы познаете блаженство...

Великъ соблазнъ. И слабые, неустойчивые — вѣрятъ и соблазняются и летятъ въ бездну погибели. Пророческіе «Обрывъ» Гончарова и «Бѣсы» Достоевскаго претворяются въ жизнь въ міровомъ масштабѣ.

И въ этомъ разбушевавшемся океанѣ страстей и низмѣнныхъ соблазновъ — Церковь наша, какъ скала спасенія и утвержденія, стоитъ на стражѣ Божественной Истины. Она удерживаетъ отъ общенія съ безза-

коніемъ. Она зоветъ отъ мрака къ вѣчному, неугасимому Свѣту. «Я — Свѣтъ и Истина», сказалъ Христосъ. «Кто по Мнѣ пойдетъ — спасется».

Владыка Аверкій, какъ «свѣтильникъ горящій и свѣтящій» направляетъ, идущихъ за нимъ, на вѣрный путь спасенія.

И наша молодежь идетъ за своимъ глубокочтимымъ и любимымъ Владыкою. И высоко чтитъ его духовный авторитетъ и тянется душою къ крѣпости его духа и обаянію его свѣтлой личности.

21 мая / 3 іюня, въ День Св. Равноапостольныхъ Царей Елены и Константина, когда Св. Церковь вспоминаетъ святой подвигъ Царицы Елены обрѣтенія Животворящаго Креста Господня и дивное явленіе Царю Константину Великому Спасительнаго Креста, съ благословеннымъ голосомъ: «СИМЪ ПОБѢДИШИ!» — собралась Св. Владимірская молодежь, въ большомъ Залѣ Дома Свободной Россіи, для встрѣчи со своимъ Общимъ Духовнымъ Руководителемъ Владыкой Аверкіемъ, по случаю 25-лѣтія его служенія въ священническомъ и архіерейскомъ чинѣ. Владыка предлагалъ въ этотъ день, устроить очередное собесѣдованіе съ молодежью. Какъ то невольно, само-собой, этотъ день превратился въ большое духовное торжество. Его ярко озарило, общей большой радостью, прибытіе нашего глубокочтимаго Митрополита Анастасія. Всѣ пережили огромную радость. «СЛАВИТСЯ ЛИ ОДИНЪ ЧЛЕНЪ, СЪ НИМЪ РАДУЮТСЯ ВСѢ ЧЛЕНЫ» (1 Кор. 12. 26). Мы счастливы, что наша молодежь находится въ озареніи яркихъ свѣтильниковъ нашей Зарубежной Церкви. Горяча ея молитва и молитва нашего Первоіерарха Митрополита АНАСТАСІЯ и Владыки, носящаго святое имя АВЕРКІЯ-УДЕРЖИВАЮЩАГО-о нашей молодежи. «МНОГО МОЖЕТЪ УСИЛЕННАЯ МОЛИТВА ПРАВЕДНИКА». (Іак.5.16). Въ свою очередь и молодежь возноситъ свои горячія молитвы за предстоятелей предъ Престоломъ Всевышняго, за своихъ Духовныхъ Руководителей. Въ этомъ и заключается высшее проявленіе Христовой любви. Радуйтесь! «КОГДА ЯВИТСЯ ПАСТЫРЕНАЧАЛЬНИКЪ, ВЫ ПОЛУЧИТЕ НЕУВЯДАЕМЫЙ СЛАВЫ ВѢНЕЦЪ». (1 Ап. Петра 5-4).

П. Р. С. Н. БОГОЛЮБОВЪ.

НАШЕ ОБЩЕЕ ДѢЛО

Попечительный Совѣтъ Военно-Историческаго Музея Русской Конницы въ США сообщаетъ, что уже пятый годъ продолжаетъ сборъ всякаго музейно-историческаго матеріала за періодъ Первой Міровой Войны 1914-1918 г. и Гражданской Войны въ Россіи 1918-1920 г., имѣющаго отношеніе къ русской конницѣ, а также и къ другимъ родамъ оружія.

Въ связи съ этимъ Попечительный Совѣтъ обращается съ просьбой къ нашимъ друзьямъ и покровителямъ, а также и ко всѣмъ лицамъ, интересующимся музейнымъ вопросомъ, поддержать его въ этомъ начинаніи.

Museum of the Russian Cavalry.

252, Brooks Street, Bridgeport 8, Conn., U. S. A.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго воина — честь арміи и вѣрность МОНАРХУ!
Его девизъ — За Вѣру, Царя и Отечество!
Его партія — весь народъ!
Его платформа — необъятная РОССІЯ!

РАЗСВѢТЪ

Пылаетъ огненный разсвѣтъ.
Во тьмѣ страданій и печали;
Но Вѣры дивной чистый свѣтъ
Развѣетъ сумрачныя дали!

И снова Ангелъ бѣлокрылый, —
Въ знакъ искупленія вины,
Склонясь у Царственной могилы,
Звѣзду потушитъ сатаны!

У Предковъ Царственнаго Праха,
Всевышней волею Творца,
Предстанетъ Правнукъ Мономаха,
Въ сіяніи Царскаго Вѣнца!

Купцы безъ совѣсти и чести,
Калифы просвѣщенныхъ странъ,
Танцуютъ съ Каинами вмѣстѣ
Послѣдній дружескій канканъ.

И въ дикомъ воѣ саксофона,
По эту сторону границъ,
Не видятъ слезъ, не слышатъ стона
И гнѣва Божьяго зарницъ.

А. Демьяненко.

ДЕНЬ СКОРБИ — ДОЛЖЕНЪ СТАТЬ ДНЕМЪ НАШЕГО ПОКАЯНІЯ И ИСКУПЛЕНІЯ.

На всемъ своемъ протяженіи Міровая Исторія не знала преступленія болѣе гнуснаго, болѣе жестокаго и болѣе цинич-наго, чѣмъ страшная ночь на 4 іюля 1918 г., когда шайкой интернаціональныхъ садистовъ-изувѣровъ былъ звѣрски умерщ-вленъ Благовѣрный, Кроткій Государь Николай II и Его Не-винная Семья.

Въ мрачномъ подвалѣ Ипатьевскаго дома, въ Екатерин-бургѣ, не только было совершено святотатственное убійство Помазанника Божьяго, Православнаго Русскаго Царя, но и была съ нимъ убита Россійская Государственность, ибо — не стало Царя, — не стало и Россіи. Осталась въ Ипатьевскомъ домѣ и русская честь.

И не одни физическіе убійцы — Юровскій и его шайка, запятнали себя невинной кровью Царственныхъ мучениковъ, — кровь ихъ пала несмываемымъ пятномъ и на русскихъ же людей, предавшихъ своего Законнаго Русскаго Царя въ руки убійцъ.

Съ полнымъ правомъ могла засѣвшая въ Кремлѣ банда интернаціональныхъ преступниковъ бросить намъ — русскимъ въ лицо страшное позорное обвиненіе.

«Это вы — русскіе услужливо выполнили наше заданіе и отдали намъ на поруганіе вашего Православнаго Царя! Это вы — господа Родзянки, Гучковы, Милюковы, Львовы и тѣ военачальники, которымъ Государь вѣрилъ и приблизилъ къ Себѣ, ставшіе на сторону революціи,—помогли намъ, ибо безъ васъ мы не смогли бы выполнить нашъ дьявольскій планъ. Это ты — русскій народъ безмолвно и не содрогнувшись, безъ сопротивленія отдалъ на мученія Того — Кто былъ Симво-ломъ величія и славы Россіи.»

Тяжелымъ камнемъ падаетъ на души русскаго народа это страшное обвиненіе и нѣтъ ему прощенія за тяжелый грѣхъ цареотступничества. Вотъ уже 38 лѣтъ стонетъ онъ неся наказаніе за пролитую священную кровь. И будетъ онъ нести свое наказаніе до тѣхъ поръ, пока всенародно не по-кается, покамѣстъ, признавъ свои заблужденія, не станетъ на искони-вый, православчый, освященный вѣками путь, на кото-рый зоветъ его Законный Преемникъ Русскихъ Царей—Госу-дарь Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ.

Откликнемся-же всѣ на Его призывъ, сплотимся вокругъ Него и поможемъ Ему спасти нашу поруганную многостра-дальную Родину и вернуть ей право снова называться — **Святой Русью.**

Ю. СЛЕЗКИНЪ.

ПРОСНИСЬ, ВЕЛИКІЙ РУССКІЙ НАРОДЪ!

Неожиданное обвиненіе главою «колектива» Хрущевымъ Сталина во всѣхъ грѣхахъ подъ луною можетъ быть разсматриваемо, какъ начало развала 3-го Интернаціонала и его вліянія на безволіе человѣчества.

Въ ближайшемъ будущемъ публичное признаніе преступности 26-лѣтняго режима «отца народовъ», въ которомъ всѣ нынѣшніе заправилы являлись не только исполнителями его заданій, но и соучастниками, внесетъ трещину въ ряды коммунистовъ.

Въ самой Россіи расколъ между большевиками, пока что, освобожденія порабощенному народу не принесетъ, ибо онъ дезорганизованъ, но онъ можетъ ослабить силу и единство партійнаго аппарарата, которому грозятъ новыя чистки. Борьба за власть между коммунистичеекими фракціями еще не началась, но она можетъ въ любой моментъ возникнуть.

Это не будетъ, однако, означать, что народу отъ этого станетъ легче — быть можетъ, наоборотъ, тяжелѣе, ибо удержатся и концлагеря и ненавистные крестьянству колхозы и шемякинъ партійный судъ будетъ продолжать свою расправу надъ русскимъ народомъ, подъ именемъ совѣтской юстиціи.

Эта глухая борьба внутри большевицкой партіи несетъ странѣ еще большую безхозяйственность, чѣмъ та, которая была до сей поры за всѣ 39 лѣтъ совѣтской тираніи, и изъ нея и можетъ родиться стихійное народное движеніе подъ лозунгомъ «долой большевиковъ.»

Во главѣ этого взрыва врядъ-ли могутъ стать кто либо изъ нынѣшней плеяды маршаловъ, но кто бы ни всталъ противъ большевиковъ, характеръ этого движенія будетъ носить національный характеръ и зарубежье должно быть готово, чтобы стихійное, дезорганизованное движеніе упорядочить и превратить его въ борьбу за возстановленіе законнаго порядка. То, что происходитъ сейчасъ въ подъяремной Россіи, никакъ несхоже съ тѣмъ, что было въ печальной памяти 1917 году, когда Царь-Мученникъ былъ вынужденъ отречься отъ престола, не по требованію народной, а въ результатѣ измѣны и предательства. Достигнувъ власти, наша «передовая» интеллигенція тотчасъ же въ безволіи была вынуждена сдать ее соціалистамъ, которые подготовили приходъ большевиковъ. Тогда переворотъ былъ сдѣланъ свыше, а теперь его надо ожидать снизу. Тогда въ организаціи революціи участвовали иностранные финансисты, теперь онъ можетъ быть и безъ участія иностраннаго капитала.

Въ то время «наша передовая интеллигенція» была за-

ражена иллюзіями западничества, а въ наши дни такія иллюзіи врядъ ли у кого сохранились за желѣзнымъ занавѣсомъ, а зарубежье цѣликомъ отъ нихъ исцѣлилось.

Русскій народъ отъ Запада за эти кошмарные 40 лѣтъ ничего не получилъ, кромѣ предательства, а эмиграція давно уже знаетъ, что кроется подъ такъ называемой демократичностью и каково ея дѣйствительное содержаніе.

Въ возрожденной православной и свободной, правовой Россіи западникамъ не будетъ мѣста. И вотъ въ знаменательное время начавшейся смуты среди растлителей человѣческой морали, наше русское разсѣяніе должно очнуться и освободиться отъ какихъ бы то ни было революціонныхъ иллюзій.

Преемникъ Престола Россійскаго въ своемъ Пасхальномъ обращеніи призвалъ всѣхъ русскихъ людей объединиться вокругъ Него.

Пусть же каждый русскій, въ комъ еще не угасла совѣсть, отзовется на этотъ призывъ и завѣритъ Его въ готовности искренняго сотрудничества и готовности бороться за освобожденіе нашихъ братьевъ и за возстановленіе Святой Руси.

Русскіе люди, шлите начальникамъ округовъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота ваши рѣшенія вступить въ ряды корпуса, это необходимо для демонстраціи нашего единства и будемъ уповать на помощь Вседержителя и Творца.

Лѣтописецъ.

Назначеніе полковника Ю. А. Слезкина.

Приказомъ Завѣдывающаго Дѣлами Корпуса Императорской Арміи и Флота ген. Олехновича за N.o 310 отъ 1 мая с. г. полковникъ Юрій Алексѣевичъ Слезкинъ назначенъ Начальникомъ Отдѣльнаго Района Корпуса Императорской Арміи и Флота въ Аргентинѣ съ непосредственнымъ подчиненіемъ ген. Олехновичу.

Отъ редакціи Отдѣла

Прошу чиновъ Корпуса И. А. и Ф. принимать посильное участіе въ **ОТДѢЛѢ**, путемъ присылки мнѣ коротенькихъ статей и замѣтокъ монархическаго характера, а также историческихъ справокъ изъ жизни Императорской Арміи, изреченій Царей, Іерарховъ Православной Церкви, полководцевъ, военныхъ писателей и всего, что соотвѣтствуетъ направленію нашего Отдѣла.

Полк. Николаевъ.

По дѣламъ Отдѣла К.И.А. и Ф. писать полковнику Николаеву

Содержаніе номера

Стр.

Молитва передъ началомъ всякаго дѣла

В. Шелеховъ—Предвѣчный революціонеръ. Стихотвореніе

В. Мержеевскій — На разныя темы 1

В. В. Исленьевъ — О рывки воспоминаній 8

Н. Быловъ — Монархическія иллюзіи 15

І. Иванюкъ — Письмо въ редакцію 18

Полковникъ Шайдицкій — Военная страничка . . . 19

Н. Ф. Степановъ — Письмо въ редакцію 23

В. Гюльцгофъ — Бразильскіе бандераны 24

Б. Башиловъ, Е. Шильдкнехтъ и В. Окуневъ — Критика и библіографія 28

Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ получилъ премію 33

Хроника Церковной Жизни 34

Наше общее дѣло 36

Корпусъ Императорской Арміи и Флота — Военно-Политическій отдѣлъ 37

«ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ. Между тѣмъ изданіе журнала требуетъ не малыхъ затратъ, и потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату, а если имѣется задолженность погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія журнала принимаются съ благодарностью. Подписная плата начиная съ № 43 установлена въ 4 ам. доллара для заграницы и 150 крузейро для Бразиліи на 12 послѣдовательныхъ номеровъ

Подписку направлять: **W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 — São Paulo — Brasil.**

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи — **N. Stepanoff — Geleytsbeek, 76 Uccle-Bruxelles Belgique.**

Въ Аргентинѣ — **A. A. Stahl-Khan — Casilla de Correo, 23 Sucursal 30 B — Buenos Aires — Argentina.**

Въ Чили — **E. von Schildknecht — Sofia Concha, 10 — Santiago — Chile.**

Въ Санъ Франциско — **N. N. Nicolaeff — 2381 Bush Street San Francisco, Calif. U.S.A.**

Въ Лосъ Анжелесѣ — **Paul Macovoy — 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. U. S. A.**

Въ Нью-Іоркѣ — **R. Wassiljev — Allies Book Shop 3456 Broadway New York, 31, N. Y. U.S.A.**

Въ Сеаттлѣ — **G. G. Kalfov — 1085 E. John street — Seattle 2, Wash. U. S. A.**

Въ Франціи — **Librairie e Bibliotèque Russe «Kama» 27, rue de Villiers — Heully-sur-Seine — France**

Подписывайтесь на журналъ

„ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

6-й годъ изданія.

Годовые подписчики могутъ получить
по удешевленной цѣнѣ книгу

СТАРАГО КИРИБѢЯ

« ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ »

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника»», въ числѣ другихъ, помѣщены статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ:

В. Абданкъ-Коссовскаго, В. Адлерберга, о. І. Аносова, Б. Архипова, Бориса Башилова, А. А. Баумгартена, Н. Н. Былова, Е. Л. Бразоля, епископа Виталія, В. Гюльцгофа, С. Голубинцева, Вл. Гриненко, Нины Ермоловичъ, проф. М. В. Зызыкина, В. Н. Звѣрева, Г. Н. Зоцъ, В. Кононовой, В. Д. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, игумена Иннокентія, Д. В. Никитина-Фокагитова, митрополита Пантелеймона, А. Перовскаго, П. С. Проскурякова, Александра Попова, О. А. Наумовой, В. А. Петрушевскаго, В. Раскатова, В. Окунева, Н. В. Онопріенко, Стараго Кирибѣя, Авд. Старовѣрцева, Н. Свиткова, Ю. Слезкина, М. М. Спасовскаго, Н. А. Степанова, Лѣтописца, Е. Н. Шильдкнехта, архіепископа Феодосія, Н. Н. Чухнова, И. П. Якобія, проф. Ѳ. Вербицкаго, Г. Орлова, ген. Г. И. Попова, Н. Кондырева, Бассенъ-Шпиллера, Н. Н. Николаева и другихъ.

По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:
W. D. Merzeevsky Caixa Postal, 4097 — São Paulo - Brasil.

Начиная съ 1-го января 1956 года подписка на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 крузейро, заграницей 5 долларовъ с приложеніемъ, безъ приложенія 4 доллара.

Tipografic Veniamin V. Sapelkin — Rua Dr. Cesario Motta Junior, 504
SÃO PAULO - BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 65 ЯНВАРЬ 1957 г. № 65

Намъ смерть не можетъ быть страшна,
Мы клятвы предковъ не забудемъ,
Россія будетъ спасена,
И мы Царю престолъ добудемъ.

Воскреснетъ въ сердцѣ Богъ какъ встарь
И будетъ вѣрныхъ литургія
Любимый Самодержецъ—Царь
И настоящая Россія.

Старый Кирибѣй.

ОБЩЕСТВО СВЯТОГО ВЛАДИМІРА
И РЕДАКЦІЯ «ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА»
ПОЗДРАВЛЯЕТЪ СВОИХЪ ЧЛЕНОВЪ, ЧИТАТЕЛЕЙ
И ПОДПИСЧИКОВЪ.

РОЖДЕСТВО на ЧУЖБИНѢ

Всѣхъ христіанъ на Рождество
Ведетъ къ Христу звѣзда Господня...
Въ церквахъ и семьяхъ торжество.
И елки яркія сегодня.

Не намъ роптать на Рождество,
Свой грѣхъ Царю припомнивъ строго,
Что на чужбинѣ Рождество
Въ лачугахъ нашихъ такъ убого...

Тамъ, надъ Россіей, темно...
Темно и въ нашемъ русскомъ сердцѣ.
Тоскуетъ, бѣдное, оно
По Всероссійскомъ Самодержцѣ...

Дай Богъ, чтобъ отъ кровавыхъ золъ
Россію мы освободили,
И Царь взошелъ бы на Престолъ,
И мы до этихъ дней дожили!

Старый Кирибѣй

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 65 ЯНВАРЬ 1957 г. № 65

Монархическая Идея и ея хулители

Епископъ Ѳеофанъ Затворникъ о значеніи Царской Власти для судебъ народныхъ училъ такъ: «Царская Власть имѣя въ рукахъ своихъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ Антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть — отвлечь всѣхъ отъ Христа то и не явится, пока будетъ въ силѣ Царская Власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть „удерживающее". Когда же царская власть (христіанская) падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда Антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ подготовлять голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать «вето» властное. Смиренное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ». (Толкованіе 2-го посланія къ Солунянамъ).

Не трудно показать, что и вся Россійская Церковь въ лицѣ святителей и учителей, по этому вопросу, думала согласно. По ученію Церкви Православной, Царь помазывался именемъ Божіимъ, дабы служить прообразомъ Его на землѣ, творить дѣло Божіе, быть носителемъ и охранителемъ общехристіанскаго идеала жизни и выполнять волю Божію.

Простую истину, что если не стало Царя, то не стало и Россіи, и другую вытекающую изъ нея, что если не будетъ Царя не будетъ и Россіи, хорошо знаютъ тѣ силы, которыя Православное Руское Царство разрушили. Но этого имъ кажется мало, а потому боятся онѣ даже и мысли о его возстановленіи. Теперь стремятся онѣ опорочить самую идею монархіи, ибо убили Царя и сдѣлали попытку очернить память Его, но Господь сдѣлалъ такъ, что образъ Царя-Мученика возсіялъ съ новой силой.

Печально, когда это недоброе дѣло творятъ свѣтскіе люди, отступившіе отъ вѣры, но страхъ охватываетъ человѣка, когда приходится читать выступленія противъ монархіи лицъ духовнаго званія. Къ счастью, онѣ немногочисленны, но вотъ недавно, такого рода „соціальный заказъ" выполнилъ епископъ Американской Митрополіи Іоаннъ (Шаховской). Едина вся Православная Церковь, и воинствующая и торжествующая, въ ученіи о Царской Власти, но епископъ Іоаннъ несогласенъ. О статьѣ епископа Іоанна намъ уже приходилось говорить, и не стоило бы возвращаться къ этой темѣ, если бы не отголоски ея въ видѣ анекдотическаго выступленія профессора В. Сперанскаго на страницахъ газеты «Русская Мысль» No 949 «Летучіе листья».

Проф. В. Сперанскій принадлежитъ къ числу «высланныхъ» изъ Сов. Россіи въ 1922 г. представителей русской интеллигенціи. Иниціаторомъ высылокъ былъ всесильный въ то время Зиновьевъ, и вотъ что онъ заявилъ на засѣданіи Петербургскаго совѣта по этому дѣлу: „Найдутся люди на Западѣ, которые заступятся за обиженныхъ интеллигентовъ. Возможно, что Максимъ Горькій снова начнетъ насъ поучать, что Сов. Россіи нужна интеллигенція, но мы знаемъ, что дѣлаемъ".

И дѣйствительно, большевики знали, что дѣлали. Высылки совпали съ той эпохой, когда совѣтская власть дѣлала лихорадочныя попытки разложить Православную Церковь, путемъ организаціи Живой церкви. Когда эта послѣдняя не оправдала возлагаемыхъ на нее совѣтской властью надеждъ, то началось открытое гоненіе на Церковь и ея служителей, подъ предлогомъ изъятія церковныхъ цѣнностей.

А въ это время заграницей организовалась и была страшна безбожной совѣтской власти Зарубежная Русская Церковь, возглавляемая Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ. Необходимо было внести разложеніе въ эту Церковь и съ этой цѣлью и были выпущены заграницу рядъ ученыхъ, литераторовъ и публицистовъ.

Не успѣли высланные интеллигенты прибыть заграницу, какъ при помощи „ИМКА“, черезъ нѣсколько дней, возникла, сначала въ Берлинѣ, а потомъ перекочевала въ Парижъ, Религіозно-Философская Академія. Что дали эмиграціи парижскіе „богословы“ достаточно хорошо извѣстно, и не это является темой настоящей статьи.

Въ числѣ этихъ высланныхъ ученыхъ, неизвѣстныхъ, извѣстныхъ и всемірно извѣстныхъ, былъ и В. Сперанскій, въ послѣднее время, пристроившійся къ газетѣ „Русская Мысль“. Въ число Парижскихъ „богослововъ“ онъ не попалъ, не по желанію, конечно, а въ силу недостаточной научной подготовки въ этой области, что онъ блестяще доказалъ своимъ выступленіемъ въ газетѣ „Русская Мысль“.

„Глубокая истинно-христіанская статья епископа Іоанна Шаховского заставила, хотя бы ненадолго, встрепенуться нашихъ „самодержавчиковъ“, мирно дремотствующихъ подъ сѣнью различныхъ демократій... Есть только одна небольшая и небогатая страна, затерявшаяся въ глубинахъ полудикой Африки, которая можетъ, какъ будто, явиться утѣшительной психологической опорой для такихъ русскихъ консерваторовъ. Только Абиссинія вмѣщаетъ теперь цѣлостно и послѣдовательно византійскія начала самодержавія и православія“. («Русская Мысль» № 949).

Далѣе Сперанскій приводитъ нѣсколько анекдотовъ изъ абиссинской жизни въ стилѣ комической оперы „Вампука“ или „Невѣста Африканская“, ему, какъ петербуржцу, хорошо извѣстной.

Свою ученую извѣстность проф. Сперанскій пріобрѣлъ написаніемъ предисловія къ русскому изданію книги Фореля «Половой вопросъ». Читалъ онъ также лекціи на Бестужевскихъ женскихъ курсахъ, но, безъ сомнѣнія, долженъ былъ окончить среднюю школу. Гимназическій курсъ онъ основательно забылъ, какъ видно изъ приведенной цитаты, и не мѣшало бы ему, раньше чѣмъ распекать „самодержавниковъ“, какъ провинившихся школьниковъ, заглянуть въ старые учебники географіи и исторіи церкви.

Если бы онъ обновилъ свои гимназическія знанія, то ему стало бы извѣстнымъ, что абиссинцы или эѳіопы, хотя и христіане, но не православные. Абиссинская церковная община, какъ и коптская, придерживается монофизитской ереси. Абиссинцы слѣдуютъ еврейскимъ законамъ о пищѣ и празднуютъ субботу наравнѣ съ воскреснымъ днемъ. Наблюдается у нихъ и обрѣзаніе, хотя и не въ видѣ закона, а въ силу обычая. Во время богослуженій у нихъ

совершаются священные танцы. Чтобы закончить урокъ скажемъ также нѣсколько словъ о томъ, что такое монофизитство. Это есть еретическое ученіе, основанное Евтихіемъ, утверждающее, что Христосъ хотя и рожденъ изъ двухъ естествъ, но не въ двухъ пребываетъ, такъ какъ изъ двухъ стало одно. Эта ересь была осуждена четвертымъ вселенскимъ соборомъ въ г. Халкидонѣ въ 451 году.

Что же касается самого негуса абиссинскаго, то онъ именуется львомъ Іуды и родъ его ведетъ начало, по преданію, отъ незаконной связи царя Соломона и царицы Савской. Несмотря на древность рода и на то, что при переводѣ на иностранные языки негусъ именуется императоромъ, съ полнымъ правомъ можно сомнѣваться, что этотъ африканскій властелинъ имѣлъ бы какое либо понятіе о сущности православія, о Византіи и о началахъ самодержавія.

Откуда же ему бѣдному эфіопу знать разницу между самодержавной моонархіей и абсолютной, если и проф. Сперанскій ея не знаетъ?

Въ трехъ соснахъ заблудился профессоръ, знатокъ полового вопроса, а между тѣмъ, говоря о монархистахъ, „запоздалыхъ консерваторахъ", по его выраженію, сравниваетъ ихъ съ щедринскимъ градоначальникомъ Угрюмомъ-Бурчеевымъ. Этотъ градоправитель въ описи градоначальниковъ города Глупова значитсяподъ номеромъ 21: „Угрюмъ-Бурчеевъ, бывшій прохвостъ. Разрушилъ старый городъ и на его мѣсто построилъ новый".

Эта литературная шутка проф. Сперанскаго не блещетъ элегантностью, а потому даетъ право и намъ, принимая во вниманіе его слабыя познанія въ гимназическихъ наукахъ, задать ему вопросъ:

Не въ городѣ ли Глуповѣ Сперанскій окончилъ гимназію и не принадлежитъ ли онъ къ тому народу, который, по словамъ глуповскаго лѣтописца, головотяпами называется.

В. Мержеевскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

М. А. Боженко - Карнѣева проситъ сообщить, что въ ея статьѣ „По имени называютъ, а по отчеству величаютъ" помѣщенной въ прошломъ номерѣ, вкрались неточности: В. М. Клокачева является не вдовой, а знакомой баритона Баттистини и цитата: „кто портитъ нашъ языкъ" и т.д. принадлежитъ не Гоголю а прот. Кохановику.

Венгерскій урокъ

Недавнее возстаніе венгровъ, подавленное совѣтскими войсками, даетъ намъ право сдѣлать изъ этого факта необходимые выводы. Невольно напрашивается вопросъ: почему героическая борьба венгерскаго народа за освобожденіе отъ ига коммунизма не нашла отклика у техъ, кто по долгу обязаны были бы оказать повстанцамъ помощь въ борьбѣ за независимость? За исключеніемъ платоническихъ выраженій сочувствія отъ антикомунистическихъ газетъ и журналовъ борцы за независимость не получили помощи ни отъ одного государства, ни отъ Организаціи Объединенныхъ Народовъ. Этотъ международный организмъ не пошевелилъ и пальцемъ. Позорно провалились и органы пропаганды «свободнаго міра»:„Голосъ Америки“, „Свободная Европа“ и „Би-Би-Си“, не выдержали политическаго экзамена.

Отсюда слѣдуетъ, что Организація Объединенныхъ, Народовъ никогда не выступитъ противъ коммунистовъ и мало того, ея статутъ сделанъ такъ, что охраняетъ не права народовъ, а права коммунистическихъ правительствъ. Свободные народы не представлены въ Организаціи, но ихъ мѣста заняты коммунистами захватившими въ свои руки Россію, Польшу, Румынію, Болгарію, Венгрію, Югославію, половину Германіи и почти весь Китай. Правда, красный Китай еще членомъ Объединенныхъ Народовъ не сдѣланъ но рано или поздно и онъ будетъ засѣдать тамъ, гдѣ засѣдаютъ его товарищи.

Начиная съ Россіи ни въ одной странѣ не утвердился коммунистическій режимъ по желанію народа. Однако, всѣ остальныя страны коммунистическаго блока, подпали подъ власть коммунистовъ только потому, что Царская Россія перестала существовать. Большевицкая власть въ Россіи, есть не самодовлѣющій фактъ, а слѣдствіе того, что Царской Власти не стало.

Чтобы понять смыслъ происходящихъ событій необходимо заглянуть въ страницы русской исторіи. Въ 1453 году пала Византійская имперія и столица ея—Царьградъ оказалась во власти невѣрныхъ. Все духовное наслѣдство Византіи перешло къ Московскому Царству. Московскіе Цари,

а затѣмъ и Россійскіе Императоры стали защитниками Вѣры. Въ этомъ смыслѣ русское національное сознаніе никогда не отгораживалось отъ міровыхъ задачъ. Охрана христіанскихъ основъ международнаго права, защита Европы отъ революціи, поддержка троновъ, оказаніе помощи единовѣрцамъ отъ нападенія невѣрныхъ, понимались русскими Государями, какъ обязанность. Русскія войска освободили Европу отъ Наполеона и, фактически, благодаря вмѣшательству Россіи послѣдствія французской революціи могли быть изжиты. Основанный Императоромъ Александромъ I Священный Союзъ имѣлъ цѣлью оградить Европу отъ революціонной заразы и не вина Россіи, что австрійскіе дипломаты извратили идеи Союза для своихъ австрійскихъ цѣлей. Но все же, несмотря на это, Священный Союзъ сыгралъ свою роль и спасъ Европу отъ ужасовъ революціи болѣе чѣмъ на сто лѣтъ. Россія была оплотомъ мірового порядка. Русскія войска никогда не вели завоевательныхъ войнъ, но вели войны, неизвѣстныя другимъ народамъ, — освободительныя. Наконецъ Россія посылала помощь тѣмъ государствамъ, которымъ угрожали революціонныя возстанія. Соблюдались международные договоры о веденіи войны, о заключеніи мира, объ арбитражѣ, объ обмѣнѣ плѣнными, о недопустимости уничтоженія въ войнѣ гражданскаго населенія, и иными словами въ мірѣ существовалъ правовой строй, основанный на христіанскихъ началахъ, и это могло быть только потому, что былъ Православный Русскій Царь, который былъ тѣмъ удерживающимъ, о которомъ говоритъ апостолъ.

Вотъ почему темныя силы, организовавшія французскую революцію, задались цѣлью уничтожить Русское Православное Царство. Это было достигнуто въ войнѣ 1914 года, въ которую Россія была втянута на сторонѣ державъ Согласія. Истинными цѣлями войны были не 14 пунктовъ Вильсона, а разрушеніе трехъ монархій: Германской, Австро-Венгерской и Русской. Россія была обманута и предана своими союзниками, которыя сочувствовали революціи, привѣтствовали ее и ей способствовали. Версальскій миръ былъ заключенъ безъ участія Росіи и мы знаемъ, что онъ былъ лишь подготовкой къ новой войнѣ.

Не стало Русскаго Царя, перестала существовать и Россія и не стало въ мірѣ международнаго права. Послѣдняя война была начата торжественной декларацією помощи Польшѣ и гарантіи ея независимости. Помощь ей во время войны не была оказана, гарантіи никогда не были выполнены. Наоборотъ, наперекоръ праву и Божескому и человече-

скому, эта страна, послѣ побѣды надъ Германіей, была отдана подъ власть коммунистовъ. Такъ же было поступлено и съ Болгаріей, Румыніей и Венгріей. Въ Югославіи, опять же нарушеніе договора дружбы съ королевскимъ югославянскимъ правительствомъ, былъ установленъ коммунистическій режимъ подъ главенствомъ совѣтскаго партизана Тито, принявшаго титулъ маршала. Генералъ Михайловичъ былъ выданъ большевикамъ. Всего этого какъ будто бы мало и Совѣтамъ отдали еще въ придачу половину Германіи и компенсировали ихъ на Дальнемъ Востокѣ.

Вся война велась съ нарушеніемъ всѣхъ международныхъ законовъ и не одни нѣмцы въ этомъ были повинны. Послѣ окончанія войны мирная конференція не была созвана, обмѣна пленными не было произведено, и если даже Англія, Франція и Америка отпустили нѣмецкихъ плѣнныхъ, то все же эти державы несутъ отвѣтственность за отдачу въ совѣтское рабство плѣнныхъ японцевъ, нѣмцевъ и австрійцевъ, большинство изъ которыхъ тамъ и погибло, а нѣкоторые вернулись совсѣмъ недавно. Наконецъ, величайшимъ нарушеніемъ международнаго права былъ Нюренбергскій судъ, гдѣ были попраны остатки маждународной совѣсти и чести. Недавно въ «Новомъ Русскомъ Словѣ», Вейнбаумъ призналъ, что даже среди американскихъ юристовъ трудно было найти судью для такого судилища, настолько вся идея его противорѣчитъ международному праву. Къ чести англійскихъ судей нужно признать, что всѣ они отъ себя эту сомнительную честь отклонили.

А между тѣмъ, въ послѣдней войнѣ, нѣмцы хоть и были разбиты, но нанесли такіе удары совѣтской арміи, что совѣты были совершенно обезсилены. Если бы была созвана международная конференція, совѣты были бы вынуждены, въ лучшемъ случаѣ, удовлетвориться своими границами. Во всякомъ случаѣ о постоянной окупаціи Европы коммунистическими войсками не могло быть и рѣчи. Но Рузвельтъ и Черчиль, думали иначе, очевидно выполняя волю другихъ, стоящихъ за ними. Они сдѣлали все для спасенія коммунизма, для его усиленія и послѣдовательного проникновенія въ глубь Европы и Азіи. Послѣ смерти Рузвельта Труманъ продолжилъ его политику.

Атлантическій пактъ оказался мертвой буквой, созданный международный организмъ, пришедшій на смѣну Лиги Націй, съ самаго начала далъ полныя гарантіи коммунистамъ: Совѣтскому Союзу дано право вето и онъ можетъ любой вопросъ снять съ повѣстки дня.

Русская эмиграція должна освободиться отъ иллюзій и заблужденій. Она должна знать, что иностранцы Національной Россіи не помогутъ, не помогутъ не потому, что ее боятся, потому, что ее не хотятъ. Нужно перестать вѣрить также въ совѣтскія сказки, вродѣ новаго курса, коллективнаго руководства, и т. п. Ничего въ Совѣтскомъ Союзѣ не мѣняется и измѣниться не можетъ, до тѣхъ поръ пока тамъ существуетъ власть темныхъ силъ. Ленины, Троцкіе, Сталины, Хрущевы, и имъ подобные, могутъ умирать или сходить со сцены, но совѣтская власть останется той, чѣмъ была. Настоящихъ правителей и не видно, но цѣли ихъ очевидны, они хотятъ: разрушить русскую національную культуру, убить душу русскаго народа и лишить его вѣры. Вотъ задачи, которыя проводятся неизмѣнно и послѣдовательно, а все остальное, что совѣтчики говорятъ въ своихъ докладахъ, рѣчахъ и декларацiяхъ — пустыя слова.

Націоналисты всѣх странъ, страдающихъ подъ властью коммунистовъ должны сдѣлать выводъ: пока Россія не будетъ освобождена отъ ига коммунизма, не будетъ имъ освобожденія. Только Русскій Царь можетъ спасти Россію и только Русскій Царь можетъ спасти міръ. Націоналисты должны выступить единымъ фронтомъ и требовать у демократическихъ правительствъ не мнимой «холодной войны», а объявленія коммунизма внѣ закона, изгнанія коммунистовъ изъ Организаціи Объединенныхъ Народовъ и освобожденія Европы отъ коммунистической оккупаціи. Россія и всѣ страны, находящіяся подъ игомъ коммунизма должны быть освобождены и въ этомъ заключается долгъ Свободнаго Міра, если онъ на самомъ дѣлѣ существуетъ.

В. ОКУНЕВЪ

* * *

„ЗНАМЯ РОССІИ"

Органъ Русской Независимой Монархической Мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. XI годъ изданія
Подписная цѣна на полгода 2 дол., на годъ 4 дол.

„The Banner of Russia"
3657 Broadway NEW YORK, 31, N. Y. U.S.A.

Неожиданная встрѣча

(Памяти Великаго Князя Константина Константиновича)

Кто изъ бывшихъ кадетъ и юнкеровъ Императорской Россіи не зналъ В. К. Константина Константиновича, начальника всѣхъ учебныхъ заведеній? Кому не была знакома Его статная высокая фигура съ лицомъ, дышащимъ добротой и привѣтливостью? Я думаю, что среди воспитанниковъ всѣхъ Императорскихъ военно-учебныхъ заведеній не найдется ни одного, который хотя бы разъ не удостоился счастья привѣтствовать своего „попечителя“ и не имѣлъ бы какого-либо великокняжескаго сувенира въ видѣ пуговицы, кусочка перчатки, или носового платка, или, о ужасъ, кусочка сукна отъ Его пальто. Да, гардеробъ Великаго Князя ужасно страдалъ во время посѣщенія Имъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ. Но не ради этихъ „странныхъ сувенировъ“. радовались воспитанники разсадниковъ будущихъ офицеровъ прибытію Великаго Князя. Они радовались возможности пребыванія, хотя и короткаго, въ обществѣ этого обаятельнаго человѣка. Каждое Его слово, наставленіе или совѣтъ принимались какъ нѣчто высокое и цѣнное. Онъ интересовался личной жизнью воспитанниковъ и обладая дѣйствительно изумительной памятью, разспрашивалъ о семейной жизни, вспоминая интересныя встрѣчи и эпизоды.

Неожиданно началась война 1914 года. Послѣ первыхъ незначительныхъ стычекъ, разъѣздовъ, 23 іюля отгремѣлъ и первый бой за Вержболово. Наступающій германскій баталіонъ былъ съ большими потерями отброшенъ и прикрытъ нашей мобилизаціей и сосредоточеніе войскъ казались вполнѣ обезпеченными.

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней (не помню 25 или 26 іюля) утромъ очередной разъѣздъ отъ 3-го Уланскаго Смоленскаго полка, подъ командой штабсъ-капитана Бычкова двигался шагомъ по обочинамъ обсаженнаго тѣнистыми деревьями шоссе изъ Эйдкунена на Сталлупенекъ. Его дозоры неутомимо шныряли впереди, обыскивая каждую складку мѣстности и оставленные жителями дворы и усадьбы. Предыдущіе разъѣзды были еще вчера обстрѣляны, на этой линіи противникомъ, занимавшимъ здѣсь сторожевое охраненіе. Сегодня же кругомъ царила какая-то необыкновенная тишина. Издали показалась уже колокольня Сталлупененской церкви, а о противникѣ не было ни слуху, ни

духу. Штабсъ-ротмистръ недоумѣвалъ, предполагая какую-то неожиданность — въ хитрости нѣмцевъ онъ не сомнѣвался. Но вся мѣстность какъ бы вымерла — нигдѣ не было видно ни малѣйшаго движенія. Вдругъ онъ замѣтилъ, что отъ лѣвофланговаго передового дозора отдѣлился одинъ уланъ и полевымъ галопомъ понесся къ разъѣзду. Оставивъ разъѣздъ штабсъ ротмистръ съ нетерпѣніемъ ожидалъ донесенія. Наконецъ, прискакалъ дозорный и доложилъ, что по шоссе идутъ навстрѣчу разъѣзду три автомобиля и на переднемъ якобы былъ замѣченъ большой бѣлый флагъ. Это донесеніе показалось штабсъ-ротмистру весьма страннымъ. Но въ тотъ же моментъ изъ-за поворота шоссе дѣйствительно показались три автомобиля. Штабсъ-ротмистръ немедленно же спѣшилъ свой разъѣздъ, положилъ уланъ въ цѣпь и ожидалъ. Очевидно и нѣмцы замѣтили разъѣздъ, т. к. автомобили неожиданно остановились и около нихъ было замѣчено усиленное движеніе людей, что-то вытаскивали изъ нихъ, и спустя нѣсколько минутъ всѣ автомобили спѣшно повѣрнули и скрылись за поворотомъ шоссе. На шоссе осталась только небольшая группа людей, очевидно не зная что предпринять. Въ бинокль можно было различить, что это были штатскіе люди и какъ будто бы дѣти. Спустя нѣкоторое время они взяли свои чемоданы и медленно направились въ нашу сторону. Было ясно видно, что нести свои вещи имъ было тяжело, т. к. они непрерывно останавливались, чтобы передохнуть, ставя свои вещи на землю.

Штабсъ-ротмистръ Бычковъ взялъ нѣсколько уланъ, рѣшивъ пойти имъ навстрѣчу; замѣтивъ движущуюся на нихъ цѣпь людей, они остановились и замахали бѣлыми платками. Подойдя, наконецъ, къ этой группѣ людей, штабсъ-ротмистръ остановился въ недоумѣніи: лицо высокаго статнаго господина показалось ему очень знакомымъ. Гдѣ видѣлъ онъ это лицо? Усиленно заработали мысли штабсъ-ротмистра, перебирая въ памяти знакомыя лица. Вдругъ какъ молнія освѣтила его память мысль: „Да вѣдь это Великій Князь Константинъ Константиновичъ! Но какъ онъ попалъ сюда? Странно". Въ то же время онъ услышалъ женскій голосъ: „Это вѣдь наши. Слава Богу, теперь мы въ безопасности". Штабъ ротмистру все моментально стало ясно; это дѣйствительно Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Приложивъ руку къ козырьку своей фуражки, онъ четко отрапортовалъ „Ваше Императорское Высочество, 3-го уланскаго Смоленскаго полка разъѣздъ на Сталлупенекъ, Начальникъ разъѣзда штабсъ-ротмистръ Бычковъ". „Ну видишь, дорогой мой ,какая неожиданная встрѣча! Я тебя хорошо помню, вѣдь ты Орен-

бургскаго кадетскаго корпуса, а потомъ былъ въ Елисаветградскомъ училищѣ. Выглядишь молодцомъ. Ну спасибо за помощь" — и обнявъ штабсъ-ротмистра, онъ сердечно его поцѣловалъ. Поцѣловавъ руку Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны и поздоровавшись съ дѣтьми, штабсъ-ротмистръ организовалъ дальнѣйшее слѣдованіе Великокняжеской семьи въ Вержболово.

Такъ какъ вблизи никакихъ средствъ передвижънія не было, а отъ верховыхъ лошаде всѣ отказались, то рѣшено было идти до Вержболово пѣшкомъ. „Это ничего, — заявила Великая Княгиня, — на легкѣ идти хорошо, будетъ прекрасная прогулка". Штабсъ-ротмистръ Бычковъ распредѣлилъ великокняжескій багажъ между уланами и подъ прикрытіемъ разъѣзда всѣ двинулись въ направленіи на Эйдкуненъ. По дорогѣ Великій Князь разсказывалъ о своихъ послѣднихъ переживаніяхъ. Оказалось, что онъ съ своей семьей находился въ одномъ изъ нѣмецкихъ курортовъ и объ объявленіи войны узналъ въ послѣднюю минуту. Благодаря предупредительности нѣмцевъ ему удалось безъ особыхъ затрудненій добраться до Инстербурга. Оттуда по распоряженію командующаго 1 германскимъ корпусомъ генерала фонъ-Франсуа, нѣмцы хотѣли довезти великокняжескую семью на автомобиляхъ до Эйдкунена. По дорогѣ же увидѣвъ русскій разъѣздъ, не рѣшились ѣхать дальше и, извинившись за всѣ неудобства, высадили Великаго Князя съ семьей. Указавъ на нашъ разъѣздъ и пожелавъ всѣмъ дальнѣйшаго благопріятнаго пути, они спѣшно повернули обратно. Великій Князь очень интересовался обстановкой, разспрашивалъ о нашихъ дѣйствіяхъ, настроеніи въ частяхъ и о многомъ прочемъ. Погода стояла великолѣпная, идти было пріятно. Передохнувъ нѣсколько разъ и пройдя полуразрушенный Эйдкуненъ, оставившій на Великаго Князя тяжелое впечатлѣніе, путники достигли, наконецъ, Вержболово. Здѣсь встрѣтилъ Великаго Князя полковникъ Кобіевъ, помощникъ командира 3-го уланскаго Смоленскаго полка по стрѣлковой части, занимавшій съ ввѣреннымъ ему своднымъ отрядомъ оборону Вержболово. Немедленно былъ организованъ чай и прекрасный завтракъ, которому проголодавшіеся путники были очень рады. Тѣмъ временемъ было сообщено Начальнику 3-ей кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанту Бельгардъ о прибытіи Великаго Князя и черезъ короткое время генералъ Бельгардъ лично прибылъ на автомобилѣ въ Вержболово. Былъ организованъ „экстренный поѣздъ" (старый вагонъ 2-го класса и еще болѣе старый паровозъ), который

довезъ Великаго Князя съ семьей до Вильно, откуда онъ уже заботами командующаго арміей генерала Ренненкампфа былъ отправленъ далѣе въ Петербургъ. Въ непродолжительномъ времени штабсъ-ротмистръ Бычковъ былъ обрадованъ сердечнымъ письмомъ и драгоцѣннымъ подаркомъ Великаго Князя.

П. Бассенъ-Шпеллеръ.

Расчленителямъ Россіи

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ такъ называемаго „русскаго вопроса", обсуждаемаго нынѣ на всевозможныхъ конференціяхъ, лежитъ не столько искреннее желаніе иностранцевъ помочь нашей родинѣ, сколько специфическая пропаганда расчлененія и уничтоженія Россіи. Самозванные и безотвѣтственные ходатаи, пропитанные ненавистью къ Россіи и ея прошлому, требуютъ немедленнаго передѣла ее во имя „державныхъ правъ" даже тѣхъ крохотныхъ народностей, которыя уже тысячу лѣтъ тому назадъ оказались неспособными къ дальнѣйшему самостоятельному бытію, въ силу чего должны были раствориться въ россійской толщѣ.

Не секретъ, что на географическихъ картахъ, издаваемыхъ въ „демократическихъ" странахъ Европы и Америки, очень часто грядущей Россіи отводится лишь небольшой треугольникъ, углы котораго упираются въ Финскій заливъ, Карское море и Воронежскую губернію. На всемъ остальномъ пространствѣ былой Россіи размѣстились съ комфортомъ не только Украина и Бѣлоруссія, но также всевозможныя „земли": казацкія, кара-калпакскія, бурятскія, зырянскія, идель-уральскія, ненецкія, уд-муртскія и пр. Оказывается, что русскаго Поволжья или Приуралья не существуетъ. Это миѳъ „царскихъ имперіалистовъ", который долженъ быть разсѣянъ разъ и навсегда. Такимъ же миѳомъ является и и древнее русское достояніе — Волга, участница радости и свидѣтельница скорби русскаго народа, великая рѣка русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Лживая пропаганда и искусственная шумиха, созданная врагами единой и недѣлимой Россіи, послужили базой для превратнаго сужденія иностранцевъ о положеніи всѣхъ мелкихъ народностей, входившихъ въ составъ Россійской Имперіи. Такъ былъ созданъ миѳъ о Россіи, какъ „тюрьмѣ наро-

довъ". Пока эта ложь не разсѣяна, нѣтъ возможности показать иностранцамъ истинный ликъ нашего отечества и растолковать имъ ту исключительной важности историческую роль, которую сыграло оно въ прошломъ.

Вѣдь никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что именно русскій народъ сумѣлъ создать государство, предназначенное для мирнаго сожительства десятковъ различныхъ народностей. „Это государственное строительство выдержало тысячелѣтнее испытаніе благодаря тому, что въ основу его были положены здоровыя начала, выдвинута единая животворящая идея и главный строитель его — русскій народъ — обнаружилъ огромный государственный талантъ и рѣдкую настойчивость" — пишетъ талантливый публицистъ Ф. Пучковъ.

Тысячелѣтняя работа Руси, а позже россійскаго государства увѣнчалась созданіемъ величайшей въ мірѣ Имперіи и собственной своеобразной культуры, которая доминировала надъ всей страной и опредѣлила путь всѣхъ народностей Россіи. Единая же идея руководила государственнымъ строительствомъ, на ней покоилась также связь разноплеменнаго населенія. Однако, русскій народъ не боялся допускать къ власти и государственному строительству лучшихъ людей изъ среды только что присоединенныхъ къ Имперіи народовъ. Въ то же время всѣ мѣстныя особености окраинныхъ областей оставались нетронутыми, воля къ жизни ихъ населенія несломленной. Въ далекой Хивѣ и Бухарѣ и въ близкой къ центру Финляндіи существовала фактическая автономія, съ образомъ правленія, соотвѣтствующимъ способностямъ и навыкамъ населенія.

Такимъ образомъ, Россійское государство стало общимъ домомъ, гдѣ создалось мирное сожительство многихъ народностей и вѣроисповѣданій, гдѣ за весьма малымъ исключеніемъ всѣ могли жить въ одинаковыхъ условіяхъ. Этимъ «малымъ исключеніемъ» были евреи-талмудисты, урѣзанные въ своихъ правахъ. Однако, для того, чтобы пользоваться равноправіемъ, необходимо было, чтобы они сами отказались отъ нетерпимости къ людямъ, исповѣдующимъ иную религію.

Вопреки распространенному мнѣнію среди недоброжелателей Россіи, господство путемъ насилія всегда было чуждо духу русскаго народа. Исторія Россіи не знала случаевъ разграбленія покоренныхъ странъ и экономической эксплоатаціи ея окраинъ, что отличаетъ благородное и великодушное русское правительство отъ власти красныхъ узурпаторовъ. Напротивъ, русскіе экономисты имѣли справедливое

основаніе жаловаться на то, что наши иноплеменныя окраины богатѣли за счетъ оскудѣвающаго русскаго центра.

Лишь весьма немногіе иностранцы понимали особенности мирнаго государственнаго строительства русскаго народа и роль въ немъ православія и русской идеи. Такъ, французскій мыслитель Жюль Легра въ своихъ очеркахъ «L'Ame russe» подробно останавливается на высокой человѣчности, которой насквозь былъ пропитанъ русскій народъ. «Гуманизмъ, — пишетъ онъ, — обособляетъ русскій народъ отъ народовъ Западной Европы, онъ ставитъ его высоко надъ ними». Но не менѣе цѣнно и свидѣтельство Ж. Легра о томъ, что «національная гордость русскихъ отличается тѣмъ, что она никого не задѣваетъ».

Какъ у всякаго великаго народа, такъ и у русскихъ существуетъ свое міровое призваніе. Если до сего времени Россія не внесла въ міръ нѣкоторыхъ общихъ руководящихъ идей (таковъ, напримѣръ, французскій либерализмъ, германскій идеализмъ, англійскій эволюціонизмъ и т. д.), то, во всякомъ случаѣ, она имѣетъ особую культурную идеологическую миссію среди другихъ народовъ. Эту миссію опредѣляютъ, какъ внесеніе въ міръ новой волны гуманизма. Русская культура, поэтому, принадлежитъ цѣликомъ къ области нравственной, а не къ области матеріальной, какъ это случилось въ марксистскомъ СССР, гдѣ люди перестаютъ быть людьми и превращаются въ какіе-то аппараты для перевариванія пищи.

Къ сожалѣнію, заграницей русская исторія писалась если не подъ диктовку, то подъ сильнымъ вліяніемъ ожесточенныхъ враговъ Россійской Монархіи, — бѣжавшихъ изъ Россіи революціонеровъ. Имъ удалось надолго и серьезно втолковать иностранцамъ и о «кровавомъ царизмѣ», и о «тюрьмѣ народовъ», и о «русскомъ имперіализмѣ», и о непомѣрныхъ страданіяхъ «угнетаемыхъ народовъ Россіи». Отсюда — развязное разсужденіе иностранцевъ о нашемъ прошломъ, отсюда знакъ равенства, который ставится ими между Россіей и СССР, — въ Россіи, молъ, ничего не измѣнилось: раньше терзали и убивали русскій народъ Романовы, сейчасъ этимъ занялись большевики.

Особенно наглы и безапеляціонны утвержденія иностранцевъ о завоевательной политикѣ нашихъ государей и жестокомъ обращеніи съ покоренными народами. — «Чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться», памятуя о собственномъ «имперіализмѣ» и въ Индостанѣ, и въ Индокитаѣ, и въ Африкѣ. Не слѣдуетъ забывать, что и янки обнаружили «имперіалистичес-

кія тенденціи», разсматривая всю Америку какъ нѣчто цѣлое, составляющее исключительную сферу ихъ интересовъ. Такимъ образомъ, доктрина Монроэ оказалась тѣмъ жупеломъ, при помощи котораго янки должны были обезпечить себѣ первенствующую роль не только на американскомъ континентѣ, но и на подступахъ къ нему, — отъ Исландіи и Марокко до острововъ Океаніи.

Что Россія въ прошломъ вела безконечный рядъ войнъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но несомнѣнно и то, что большинство ихъ было чисто оборонительнаго характера. «Какъ ни парадоксально можетъ казаться съ перваго взгляда, — говоритъ проф. Шмурло, — но все наше наступательное движеніе на востокъ, по существу, есть простая оборона, самозащита, не болѣе. Нужна была не вражеская земля, не самъ врагъ, надо было отбросить его возможно дальше для того, чтобы онъ не мѣшалъ культурной работѣ. Опасность слѣдуетъ предупредить, устранить, надо отгородиться отъ нея. Но какъ отгораживаться на ровной степи? Оставалось одно: отогнать врага возможно дальше, а чтобы онъ не возвращался, занять его мѣсто»...

* * *

Подобныя соображенія были причиной и нашего проникновенія въ горныя ущелья Кавказа. Съ одной стороны завоеваніе его было продиктовано необходимостью охранять кубанскія и терскія земли отъ набѣговъ горцевъ, съ другой желаніемъ защитить грузинъ и армянъ отъ турецкой и персидской рѣзни. Между тѣмъ, воинственныя кавказкія племена загораживали сношенія съ Закавказьемъ и препятствовли проникновенію русскихъ въ Среднюю Азію со стороны Каспійскаго моря. Въ 1859 году взятіемъ въ плѣнъ Шамиля, пророка и вождя кавказскихъ горцевъ, была закончена борьба за обладаніе Кавказомъ.

Здѣсь не мѣсто писать исторію проникновонія русскихъ на Кавказъ, однако, необходимо отмѣтить, что оно всегда шло въ руслѣ государственности и культуры. Вслѣдъ за присоединеніемъ края, онъ вступаетъ въ новую эру мирнаго процвѣтанія и экономическаго развитія. Развитіе это, вначалѣ подвигавшееся медленно, вскорѣ пошло быстрыми шагами впередъ вслѣдствіе постройки желѣзнодорожной сѣти, улучшенія дорогъ, устройства портовъ, усовершенствованія земледельческой культуры, появленія въ странѣ фабрикъ и заводовъ, огромнаго роста горной промышленности и пр. Но несмотря на сравнительное благосостояніе края, расходы по нему всегда ложились тяжелымъ бременемъ на государ-

ственный бюджетъ, далеко превышая сборы и доходы съ этой части имперіи.

Напомнимъ также, что кавказскіе выходцы всегда были «своими людьми», неотъемлимыми отъ былой Россіи и въ государственномъ аппаратѣ, и въ арміи, гдѣ въ процентномъ отношеніи генераловъ кавказскаго происхожденія было больше, чѣмъ коренныхъ русскихъ; и въ наукѣ, и въ литературѣ, и на сценѣ. Они находили въ лицѣ русскихъ искреннихъ друзей, а съ другой стороны сами стремились отплатить имъ тѣмъ же, служа общероссійскимъ интересамъ не въ страхъ, а за совѣсть.

Если за послѣднія десятилѣтія центробѣжныя силы кавказскихъ и другихъ сепаратистовъ пустили корни, то винить въ этомъ приходится не былую Россію, а россійскую революцію, россійскую разруху, звѣриный совѣтскій режимъ а также тѣ правительства Европы и Америки, которыя оказали и продолжаютъ оказывать матеріальную и моральную поддержку «самостійникамъ» всѣхъ мастей и калибровъ, что дѣлается въ интересахъ собственной эгоистической политики.

Нѣтъ сомнѣнія, что залогъ возвращенія россійскихъ народностей въ обще-россійское лоно лежитъ не въ однихъ только политическихъ и экономическихъ соображеніяхъ. Силой сцѣпленія была и остается великая русская культура, главнымъ оружіемъ, которой является русскій языкъ, ставшій духовно обязательнымъ для всей многоязычной Имперіи. Онъ не только открываетъ дорогу къ участію въ государственномъ строительства и къ великимъ сокровищамъ россійской культуры, но и даетъ возможность общаться между собою самымъ различнымъ народамъ, а нерѣдко и ближайшимъ сосѣдямъ. Такъ напримѣръ, чеченецъ и кабардинецъ пользуются русскимъ языкомъ, чтобы разговаривать другъ съ другомъ.

Переходя къ проблемѣ Кавказа, мы видимъ, что его освоеніе русскими происходило не только силою оружія, но и мирными путями. Такъ, «завоеванія» Грузіи Россіей въ дѣйствительности никогда не было, о чемъ грузинскіе сепаратисты предпочитаютъ молчать, называя свою страну «жертвой русскаго имперіализма». На самомъ же дѣлѣ присоединеніе Грузіи къ Россіи въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія послѣ настойчивыхъ и многократныхъ просьбъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII. По словамъ историка Грузіи А. С. Хаханова, преподававшаго грузинскій языкъ автору этихъ строкъ въ Спеціальныхъ Классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, «присоединеніе Грузіи къ Россіи явилось результатомъ увлеченія сначала гуманными иде-

ями, затѣмъ — политическимъ ея неустройствомъ». Приблизительно въ томъ же духѣ говорилъ въ концѣ 1917 года никто иной, какъ самъ президентъ Грузинской республики Ной Жорданія: «Присоединеніе Грузіи къ Россіи не было случайностью или результатомъ какихъ-либо личныхъ стремленій. Для насъ это было исторической необходимостью, мы отлично сознаемъ, что отдѣленіе отъ Россіи для насъ означаетъ возвратъ подъ иго Востока. Армяне тоже въ этомъ убѣждены, а хозяйственные интересы татаръ Азербайджана требуютъ той же политики... **Такимъ образомъ интересы всѣхъ закавказскихъ народовъ требуютъ возстановленія центральной власти въ Россіи.**

Другой грузинскій патріотъ, З. Аваловъ, авторъ труда «Независимость Грузіи въ международной политикѣ въ 1918-1921 г. г.» свидѣтельствуетъ, что «когда въ Петроградѣ разразилась февральская революція, **никто въ Грузіи не подумалъ и не сказалъ: пришло время сбросить русское иго».**

Въ этихъ правдивыхъ и безпристрастныхъ показаніяхъ крупнѣйшихъ политическихъ дѣятелей Грузіи весьма наглядно изложена такъ называемая **проблема Кавказа.** И нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы засорять ее досужими разсужденіями новоявленныхъ ходатаевъ за «державные права» кавказскихъ народовъ.

Чувство единства съ россійской государственностью наиболѣе сильно было развито у армянскаго народа, который всегда видѣлъ въ Россіи своего нелицемѣрнаго защитника. По окончаніи первой міровой войны русское правительство предполагало создать изъ областей русской и турецкой Арменіи самостоятельное армянское государство, связаное съ Россіей лишь династическими узами. На престолъ его былъ намѣченъ князь Романъ Петровичъ, сынъ вел. кн. Петра Николаевича и вел. кн. Милицы Николаевны.

Но русское правительство не ограничивалось лишь династическими соображеніями въ отношеніе армянъ. Сошлемся на свидѣтельство представителя недоброжелательной къ Россіи націи, особенно въ кавказскомъ вопросѣ, англійскаго путешественника Гарольда Бекстона, писавшаго въ 1914 году: «То, что русскіе сдѣлали здѣсь (въ Арменіи) за послѣдній вѣкъ, есть дѣяніе огромнаго масштаба... Благодаря миру, который они здѣсь водворили, населеніе увеличилось, культура развилась, богатые города и села зародились. Русскіе чиновники не проявляютъ той жестокости и надменности по отношенію къ племенамъ подъ ихъ управленіемъ, что свойственно нашимъ чиновникамъ. Съ одной стороны равнодушіе, съ другой — природная доброта русскихъ позво-

ляютъ имъ держаться на равной ногѣ со своими азіатскими подданными».

Подобное же миролюбіе русскаго правительства наблюдалось и въ отношеній мусульманскихъ народностей Кавказа, несмотря на ихъ религіозный фанатизмъ и нетерпимость. Когда миновала пора мюридизма, выдвинувшаго рядъ опасных противниковъ Россіи въ лицѣ имамовъ Кази-муллы, Гамзатъ-бека и особенно Шамиля, русскіе нашли общій языкъ и съ горцами Сѣвернаго Кавказа, и съ татарами Азербейджана.

Послѣ крушенія Россіи осуществленіемъ стремленій сепаратистовъ этихъ народностей занялась Турція. Подобная благосклонность султанскаго правительства къ самоопредѣленію кавказскихъ народовъ объяснялась очень просто: Турція считала выгоднымъ для себя созданіе на Кавказѣ независимыхъ государствъ подъ своимъ протекторатомъ. Позже, послѣ пораженія Турціи, державы-побѣдительницы недвусмысленно дали понять, что дальнѣйшая судьба Кавказа будетъ рѣшаться не народами его, а въ Парижѣ. Такимъ образомъ, огорченія, хитроумныя планы и суматоха кавказскихъ дипломатов не привели ни къ чему,

Нынѣшніе самозванные расчленители Россійскаго государства предпочитаютъ обманъ въ отношеніе тѣхъ милліоновъ простыхъ людей, которые не знаютъ или плохо знаютъ исторію своихъ народовъ. Но на обманѣ нельзя создать ничего прочнаго. «Брехней свѣтъ пройдешь, но назадъ не воротишься», — учитъ малороссійская пословица. Отмѣтимъ, что идея «самостійничества» обладаетъ той характерной особенностью, что она стремится **передѣлать не только настоящее но и прошлое.**

Хочется вѣрить, что послѣ ликвидаціи совѣтской власти среди народовъ Кавказа не найдется никакихъ центробѣжныхъ стремленій. Но, къ великому стыду державъ-побѣдительницъ, онѣ и въ первую, и во вторую міровую войну поспѣшили использовать моментъ, а потому стали всячески поддерживать эти естественныя въ условіяхъ кошмарнаго россійскаго лихолѣтья стремленія народовъ развязаться съ Москвой.

Поддерживая всевозможныхъ сепаратистовъ, европейцы и американцы надѣятся тѣмъ самымъ ослабить своего бывшаго союзника на тотъ случай если бы тотъ сбросилъ съ себя навязанное ему коммунистическое иго. Подобная антирусская политика питается боязнью русскаго могущества и вѣчнымъ опасеніемъ нашествія русскихъ на сосѣднія страны. Отсюда родились настойчивыя и оскорбительныя для наше-

го національнаго чувства попытки иностранцевъ объяснить завоевательные планы коминтерна и коминформа простой наслѣдственностью отъ старой россійской государственности.

Подобные страхи передъ «русскимъ имперіализмомъ» вызвали заграницей широкое движеніе **завершить побѣду надъ большевиками расчлененіемъ Россіи,** чтобы разъ и навсегда устранить «русскую опасность». Вліятельные британскіе круги открыто проповѣдуютъ созданіе на территоріи Россіи не менѣе четырнадцати независимыхъ государствъ, не допуская даже самой свободной федераціи между ними. «Американскій же комитетъ освобожденія народовъ Россіи» идетъ еще дальше. Онъ просто провозглашаетъ самоопредѣленіе народовъ Россіи, какъ обязательный принципъ, единственно пріемлемый для США.

Итакъ, «куда ни кинь, вездѣ клинъ». . . Очень часто для оправданія своей вѣроломной политики въ отношеніе своей бывшей союзницы «великія демократіи» ссылаются на то, что уже совѣтское правительство раздробило былую Россію вдоль и поперекъ. Какъ извѣстно, большевики на это пошли въ періодъ укрѣпленія своей власти, для чего новообразованныя «національныя» республики и области были сданы въ полное и безраздѣльное владѣніе коммунистамъ изъ коренного населенія. Но спустя короткое время исторія заставила совѣтскую власть вновь возстановить единство страны.

* * *

Въ заключеніе укажемъ, что до революціи Россіи всегда мыслилась, какъ политическое и культурное цѣлое. Если Австро-Венгрію называли «Лоскутной» имперіей, то этотъ эпитетъ никогда не примѣнялся къ великой и единой Россіи. Понятіе «Россія» опредѣляло совокупность различныхъ національностей, объединенныхъ не только единой территоріей и государственной властью, но также единою волею къ мирному сожительству и творческой работѣ. Подъ «русскимъ» или «россіяниномъ разумѣлся и великоруссъ, и украинецъ, и грузинъ, и татаринъ, и еврей, причемъ, для уточненія, иногда добавляли: «русскій армянской національности», «русскій польской національности» и т. д. Навѣянное же большевиками, а за ними «вершителями» нашихъ судебъ заграницей, представленіе о Россіи, какъ о сборищѣ племенъ и народовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга національными и культурными границами, никогда не отвѣчало ни исторической правдѣ, ни живой дѣйствительности.

Территоріальная организація будущей россійской государственности намъ пока неизвѣстна, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ будетъ обсуждаться не зарубежными «батьками» и «атаманами» вкупѣ съ американскими Керками и «Донами» или англійскими джентлеменами. Будетъ ли это новое грядущее государство россійское строиться на унитарномъ принципѣ или на автономныхъ началахъ или на началахъ федераціи, — покажетъ будущее.

А пока что не только «одержимые русскимъ великодержавнымъ шовинизмомъ», но и всякій русскій, имѣвшій счастье быть гражданиномъ Великой Россіи, обязанъ всемѣрно стремиться къ тому, чтобы сохранить принципъ государственнаго единства нашего отечества. Достигнуть этого не трудно: идея единства внедрена не только въ сознаніе, но и въ подсознательное. Она довлѣетъ даже надъ тѣми, кто еще недавно ставилъ своей задачей расчлененіе и разрушеніе Россіи.

Вл. Абданкъ-Коссовскій

ОБРАЩЕНІЕ КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ.

Попечительный Совѣтъ по дѣламъ Музея Русской Конницы въ США сообщаетъ, что продолжаетъ сборъ гравюръ, фотографій, картинъ, альбомовъ, полковыхъ и батарейныхъ значковъ, предмѣтовъ военного снаряженія и обмундированія, а также всѣхъ историческихъ документовъ и мемуаровъ о дѣйствіяхъ родныхъ полковъ и батарей, въ Первой Міровой и Гражданской войнѣ.

С каждымъ годомъ уменшается число участниковъ Первой Міровой и Гражданской войнъ, каждый новый періодъ времени стираетъ въ памяти оставшихся подробности прошлого. безслѣдно исчезаютъ ценныя данныя о боевой дѣятельности Русской Конницы, въ современныхъ условіяхъ тѣряются и уничтожаются вещественныя воспоминанія о бытѣ и жизни частей.

Уполномоченный по дѣламъ М. Р. К. въ САСШ
В. П. Дробашевскій.

252 Brook Str., Bridgeport 8, Gonn. USA.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

Церковно-богословско-философскій ежегодникъ — 1956 годъ.

Вышелъ «Православный Путь», являющійся ежегоднымъ приложеніемъ къ журналу «Православная Русь». Сборникъ начинается статьей Н. Д. Тальберга, посвященной Митрополиту Анастасію — «Полвѣка архипастырскаго служенія». Затѣмъ идетъ прекрасный очеркъ Б. П., «Памяти Владыки Іоасафа», написанный подъ эпиграфомъ — «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповедывали вамъ слово Божіе». Какъ нельзя лучше, эти слова апостола Павла, изъ посланія къ евреямъ, подходятъ къ краткому очерку, рисующему намъ свѣтлый и кроткій образъ покойнаго Владыки. Пишущему эти строки только разъ въ жизни пришлось встрѣтиться, бесѣдовать и отчасти принять участіе въ совмѣстной церковной работѣ съ Владыкой Іоасафомъ, но навсегда запечатлѣлись въ памяти черты покойнаго. Было это во-время перваго епархіальнаго съезда Бразильской Епархіи въ 1953 году, въ работахъ котораго принялъ участіе Владыка Іоасафъ, въ качествѣ представителя первоіерарха Высокопреосвященнаго митрополита Анастасія. Поражала въ Владыкѣ его кротость, святительское обаяніе, ангельская мудрость, незлобіе и чистота сердца. Сохранилась даже фотографія этого съѣзда и въ центрѣ группы духовенства и мірянъ стоитъ Владыка Іоасафъ, рядомъ съ Владыкой Феодосіемъ. Помнится, кто то даже замѣтилъ: это послѣдніе архіереи, придутъ новые быть можетъ очень способные, но такихъ какъ эти два не будетъ. Статьей архимадрита Константина «Экзаменъ свободы — не послѣдній-ли?» открывается по настоящему православный путь сборника. Необходимо сказать что вообще сборники «Православный Путь» являются чрезвычайно богатыми по содержанію. Это не просто альманахи духовнаго содержанія, каковыхъ не мало на книжномъ рынкѣ, но по сути цѣликомъ оправдываютъ свое назначеніе. Сборники пріоткрываютъ намъ частицу истины, а истина есть божественная мудрость, то что дано намъ отъ Бога въ качествѣ величайшаго дара, но которымъ мы зачастую пренебрегаемъ, не цѣнимъ и размѣниваемъ на цѣнности относительной стоимости порядка низшаго. Статьи отца архимадрита Константина не являются легкими для чтенія, ибо не свойственно его привычкѣ снижать свою мысль до пониманія школьника, упрощая категоріи и тѣмъ самымъ ее вульгализируя. «Измѣняются времена — и мы въ нихъ», вспоминаетъ отецъ архимадритъ античное изрѣченіе и добавляетъ: «измѣнить своей „неизмѣняемости“ для насъ гибель».

Пушкинъ то же самое выразилъ иными словами: «какъ наши выдумки докучны и новизна какъ не нова». Будучи православными мы являемся хранителями богатства духовнаго, равнаго котораго нѣтъ и быть не можетъ. Нашъ православный путь указанъ намъ Самимъ Спасителемъ и все то, что зачастую выдается за новинки, есть обманъ, есть происки сына погибели, а путь, истина и жизнь для насъ — Христосъ. Послѣ Евангелія нѣтъ и не можетъ быть никакой новизны въ мірѣ. И православный путь, есть путь вѣрности Христу, основанной Имъ Церкви и храненіи божественной истины. Н. В. Гоголь, цѣнимый намъ не только какъ писатель, но какъ православный мыслитель, сказалъ: какія искривленныя, глухія, непроходимыя, заносящія далеко въ сторону ДОРОГИ избирало человѣчество, стремясь достигнуть вѣчной истины, тогда какъ передъ нимъ весь былъ открытъ ПРЯМОЙ ПУТЬ, подобный пути, ведущему къ великолѣпной храминѣ, назначенной царю въ чертоги . . . , озаренный солнцемъ и освѣщенный всю ночь огнями; но МИМО него въ глухой темнотѣ текли люди. . . »

Отецъ Константинъ связываетъ «катастрофическое измѣненіе временъ съ тѣмъ, что изъ міра ушелъ «Удерживающій — нашъ Царь». Тысячелѣтняя связанность Врага окончилась. «В движеніи, все ускоряющееся, пришелъ міръ въ направленіи къ концу». Въ христіанскомъ пониманіи не существуетъ проблемы свободы такъ какъ она ставится на западѣ. Господь сказалъ: «придите ко Мнѣ и я сдѣлаю васъ свободными». Поэтому и не нужна была борьба за свободу въ Православномъ Царствѣ, ибо тамъ свобода строилась не на формальномъ языческомъ правѣ, а по правдѣ Божіей. Вотъ и получается историческій парадоксъ, что тѣ кто боролись «за свободу» въ Россіи, боролись не за нее, а за закрѣпощеніе людей, за величайшій гнетъ, за рабство, за угнетеніе личности. Не случайно революція обернулась большевизмомъ, это есть истинный ея ликъ, торжество Врага, послѣ ухода Удерживающаго.

Господь благословилъ подчиненіе «кесарю». «Благословеніе получило и кесарево — Римское право». Исторически это было вѣрно и справедливо. Язычество безсильно передъ божественной истиной и наконецъ, полной и окончательной становится побѣда христіанъ, умираетъ первый Римъ и наступаетъ эпоха второго. Кесарь перестаетъ быть язычникомъ и становится православнымъ. Иными становятся и взаимотношенія Христіанской Церкви къ власти кесаря. Язычество не сдается будучи побѣждено въ открытой схваткѣ, пытается побороть христіанство ересями. Какъ и всякая брань противъ Бога, посрамлены и ереси. приведя къ большому раскритію Истины и полному посрамленію языческой мысли. «Выполнивъ свое послушаніе», (очень хорошо сказано В. М.), палъ II Римъ. Наслѣдіе Византіи перешло къ Россіи. Восприняла Россія, тогда еще, ощущающимъ себя духовнымъ чадомъ Византіи, ея наслѣдство. И сумѣла не только сохранить, но и преобразить и вознести на такую высоту, которая не была доступна самой Византіи. Третій Римъ не былъ простымъ подражаніемъ 2-ому, но вознесеніемъ христіанской культуры до высотъ недосягаемыхъ. Въ исторіи нѣтъ, не было и не будетъ полноты воспріятія христіанства въ той мѣрѣ, какъ это было на Святой Руси. Характеренъ былъ русскій строй, въ которомъ бытъ общественный, государственный и личный были пронизаны началами отданія себя Богу. Православный Царь наверху — слуга Божій, отвѣтственный передъ Нимъ за судьбы народа, служилый людъ посединѣ въ томъ же стрѣмленіи и внизу простые люди, всѣ подъ началомъ полнаго самоотданія Богу. Здѣсь римское право, съ его формальной свободой было не нужно. И Царь, и слуги его, и судъ, и весь народъ стремились поступать не по формальнымъ указкамъ а по правдѣ Божіей. Вотъ гдѣ граница отчужденія между Западомъ Россіей и потому раздѣленіе въ народѣ наступило, поскольку измѣнилъ онъ правдѣ Божіей. Примѣненіе къ Россіи западныхъ принциповъ свободы было катастрофой. До сей поры люди зараженные западными идеями не могутъ понять сущность революціи и она для нихъ является до сей поры испорченной большевиками, но по сути идеальной, и того не видятъ, что образъ ея есть ликъ Антихриста.

Вчера еще было Православное Царство высился въ немъ престолъ православнаго Кесаря, вчера еще русскій православный народъ былъ единъ въ подвигѣ служенія Богови и вотъ ушелъ изъ міра Удерживающій. На мѣстѣ православнаго Царства — мракъ, гдѣ была истинная свобода воцарилось насиліе. Таковъ катаклизмъ, таково «измѣненіе временъ» и только потому, что ушелъ Удерживающій. Не стало Царя, не стало и Россіи. Но самое главное отступленіе и торжество зла возникновеніе на территоріи бывшей Россіи лже-церкви. Совѣтская церковь есть высшее зло, есть церковь лукавствующихъ, есть предѣльное завершеніе отступничества. Отецъ Константинъ ставитъ вопросъ: поборола-ли Революція духъ вольнодумства въ русскомъ человѣкѣ? Да, возможно, по единствен-

ный путь — это путь возвращенія въ ЦЕРКОВЬ, и это возвращеніе не можетъ быть формальнымъ, но попыткой въ дѣйствительности вернуться къ церковнымъ основамъ жизни. Статью отца Константина почти невозможно изложить и разсказать своими словами и ее нужно прочесть, каждому русскому, кто блуждаетъ до сей поры въ трехъ соснахъ революціи, что-бы стать на вѣрный путь.

Хотѣлось бы поговорить и о другихъ прекрасныхъ статьяхъ, появившихся въ настоящемъ году въ «Православномъ Пути», и въ частности, о статьяхъ прот. Помазанскаго «Чтенія о богочеловѣчествѣ» Соловьева и «Истина Православія въ исторіи» св. Колесникова, но темы такія обширныя, что нужно отложить до другого случая, а сегодня коснемся только статьи прот. Г. Граббе о Міровомъ Совѣтѣ Церквей. Эта тема актуальна і Для многихъ русскихъ, въ особенности тѣхъ, которые считаютъ себя бѣженцами, работа Мірового Союза Церквей ограничивается только его благотворительной дѣятельностью. А между тѣмъ, эта дѣятельность о которой на Экуменической Конференціи въ Эванстонѣ предпочитали не говорить, а если и говорили, то между прочимъ, какъ о чемъ то маловажномъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, эта дѣятельность отступаетъ на задній планъ передъ истинными цѣлями которые ставитъ себѣ экуменизмъ. Экуменизмъ, безусловно, претендуетъ стать сверхъ - Церковью или Міровой Церковью, несмотря на существующее раздѣленіе Церквей. Въ параграфѣ 19 Торонтской Конференціи 1950 года говорится объ этомъ ясно. «Въ испытаніяхъ нынѣшняго часа Іисусъ Христосъ собираетъ Своихъ людей въ истинную общину вѣры и послушанія, независимо отъ существующихъ раздѣленій. „Эта міровая Церковь понимается экуменистами чисто въ протестантскомъ духѣ итнерконфессіонализма. Грандіозный планъ объѣдиненія протестантовъ, католиковъ и православныхъ достаточно ясно высказанъ рядомъ дѣятелей Мірового Союза Церквей, въ частности методистскимъ епископомъ Бормлей Окснамъ. Нѣтъ нужды говорить, что и православные, и католики будучи вовлечены въ это движеніе, должны утратить полноту вѣры, ученія и іерархіи. Такая Церковь ни въ какой мѣрѣ не можетъ быть Святой, Соборной Единой, Апостольской Церковью, но суррогатомъ ея, гдѣ отъ Церкви останется только имя". Объединеніе протестанства и православія осуществлено быть не можетъ» — говоритъ отецъ Георгій Граббе.

Но не только невозможность объединенія съ протестантами раздѣляетъ насъ отъ дѣятелей экуменизма, но и явныя тенденціи его къ содружеству съ коммунизмомъ. Уже съ 1946 ведутся работы по вовлеченію совѣтскихъ іерарховъ въ работу Мірового Союза Церквей. Членамъ Центральнаго Комитета Союза Церквей состоитъ некій проф. Громадка, признанный во всѣмъ мірѣ, какъ главный защитникъ коммунизма, получившій въ 1953 году Чехословацкую награду Мира. Въ Эванстонской конференціи приняло участіе 13 делегатовъ отъ совѣтскихъ странъ. Мадьярскій „епископъ" Петръ, одинъ изъ участниковъ конференціи. извѣстенъ тѣмъ что выполнялъ чекистскія порученія путемъ заманиванія на „родину" лицъ опасныхъ для советской власти, которые затѣмъ были арестованы и убиты. И это члены Міровой Конференціи Союза Церквей. Невольно хочется воскликнуть, какъ могутъ православные ѣхать на такое собраніе, даже въ качествѣ наблюдателей. Псалмопѣвецъ сказалъ: „блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ"... Согласенъ съ этимъ и авторъ статьи прот. Георгій Граббе, который приходитъ къ заключенію, что истинными целями Мірового Союзъ Церквей являются созданіе новой сверхъ-Церкви (которая на можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ лже - церковью) и соединенія въ ней всѣхъ организацій, „подъ видомъ церковности, работающими на пользу мірового коммунизма".

В. М.

МОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Настанетъ годъ—Россіи черный годъ,
Когда Царей корона упадетъ.

И прахъ нашъ съ строгостью судьи и гражданина
Потомокъ заклеймитъ презрительнымъ стихомъ;
Насмѣшкой горькою обманутого сына
Надъ промотавшимся отцомъ.
М. Ю. Лермонтовъ

Эти два стихотворенія показываютъ до какой степени Лермонтовъ, больше ста лѣтъ тому назадъ понималъ то, чего мы до сихъ поръ еще не удосужились осмыслить. Мы — я говорю о всѣхъ поколѣніяхъ, начиная съ самыхъ отдаленныхъ нашихъ предковъ, съ этого легендарнаго князя Бравалина завоевавшаго Корсунь въ VI вѣкѣ, съ Гостомысла, мудростью котораго восхищались его современники въ VIII вѣкѣ и кончая нами самими, мы — за 11 вѣковъ считая оффиціально, а фактически за много больше, создали великое государство, которое управлялось наилучшимъ и наиболѣе совершеннымъ образомъ правленія въ полномъ соотвѣтствіи съ народнымъ идеаломъ заключающемся въ стремленіи къ правдѣ. Какъ ярко это выражено въ словахъ лѣтописи: „поищемъ себѣ князя, который бы правилъ нами и судилъ насъ по правдѣ"!

Когда Владиміръ Святой крестилъ Русь, мы обрѣли высшую правду, правду Божію. Потребовалось 6 вѣковъ, пока постепенно, способъ осуществленія правды внѣдрился въ народное сознаніе и былъ оформленъ въ самой простой, самой ясной и вѣрной доктринѣ—въ Самодержавіи, гдѣ Царь муропомазанный есть Царь, какъ сказалъ наиболѣе выразившій суть Царской власти, Іоаннъ Грозный, „не по многомятежному человѣческому хотѣнію, а по Божію велѣнію".

Дѣйствительно, всякая власть являющаяся результатомъ выборовъ, есть власть подчиненная волѣ народной. А воля народная, не говоря уже о томъ, что какъ правило ея не существуетъ и она можетъ проявляться только въ совершенно исключительные моменты, подвержена самымъ разнообразнымъ вліяніямъ, ошибкамъ и уклоненіямъ, вплоть до прямо противоположныхъ какъ народному идеалу, такъ и простому здравому смыслу. Лучшимъ доказательствомъ служитъ революція 1917 года. Народная воля свергла сначала Монархію и дала власть Временному Правительству, затѣмъ, восемь мѣсяцевъ спустя, отняла ее и передала большевикамъ. Если эти послѣдніе не схватили тотчасъ же народъ за горло, такъ что онъ и пикнуть не можетъ, то мы не знаемъ какихъ еще бросаній изъ стороны въ сторону были бы свидѣтелями.

Но, допусти, что воля народная не была подвержена ни вліяніямъ ни колебаніямъ, а все-таки сознательно и добровольно отдала власть коммунистамъ. Можно ли думать, что это въ какой-то мѣрѣ соотвѣтствовало народному идеалу и его стремленію къ правдѣ?

Отвѣтъ ясенъ самъ по себѣ. Мало того отбросивъ коммунизмъ, какъ открыто противный всяческой правдѣ, любые образы правленія, появлявшіеся на свѣтъ въ разныя эпохи и въ разныхъ странахъ, не удовлетворяли этому тяготѣнію къ правдѣ, т. к. всѣ они продержавшись нѣкоторое время, исчезли. Въ наши дни въ мірѣ имѣется только одинъ образъ правленія представленный въ разныхъ формахъ во всѣхъ странахъ, кромѣ СССР, -- демократія въ формѣ парламентаризма. Она переживаетъ глубокій кризисъ и все чаще и чаще лучшіе люди начинаютъ возвышать свой голосъ въ пользу необходимости найти что либо другое не столь порочное, какъ пресловутая «демократія».

Я сказалъ что Россія управлялась въ полномъ соотвѣтствіи съ народнымъ идеаломъ. Правда Божья не можетъ осуществляться людьми. Для этого нужно содѣйствіе свыше. Вотъ почему Царь самодержавный совершенно не равнозначущъ Абсолютному монарху. Абсолютизмъ означаетъ абсолютную независимость отъ кого или чего бы то ни было. Царь самодержавный не абсолютенъ. Онъ подчиненъ волѣ, волѣ Божіей, отъ которой получаетъ въ таинствѣ миропомазанія благодать Духа Святаго для осуществленія своего Царскаго служенія, которое является не правомъ, не преимуществомъ, а долгомъ и подвигомъ. Это прекрасно выражено въ извѣстномъ приказѣ Петра Великаго передъ Полтавскимъ боемъ: «Вы должны помнить, что сражаетесь не за Петра, а за вѣру православную, за Родину ... а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жива была бы Россія во славѣ и благоденствіи».

Долгъ Царя добиваться этого благоденствія для своего народа, повинуясь волѣ Божіей. Вотъ почему Основные Законы такъ тщательно ограничиваютъ право на наслѣдованіе Престола. Царь не только долженъ быть православный и отъ православныхъ родителей, но передъ короноваціемъ онъ дважды во всеуслышаніе исповедуетъ Символъ Вѣры. И, будучи самодержавнымъ, онъ все же, въ вопросѣ престолонаслѣдованія ограниченъ Основными Законами. Во всемъ же прочемъ онъ ограниченъ собственной совѣстью и даннымъ имъ, тоже во всеуслышаніе обѣтомъ, выраженнымъ въ колѣнопреклоненной молитвѣ, которой онъ проситъ Господа дать ему силы и разумъ, дабы непостыднобыло ему дать отчетъ о своемъ правленіи ввѣренными ему людьми.

Такимъ образомъ, въ противоположность демократической системѣ, въ которой воля Божія, а съ нею и нравственная сторона исключена и рѣшеніе предоставлено волѣ народа, подверженной не только заинтересованной пропагандѣ, но еще хуже -прямому давленію безотвѣтственныхъ группъ, капитала и пр., выражающемуся въ подкупахъ голосовъ, Русское Самодержавіе основано на высшей правдѣ. Воля народа въ немъ не отсутствуетъ: она только, если можно такъ выразиться, добровольно перекладывается или лучше сказать добровольно подчиняется волѣ Божьей проявляющейся въ Царскомъ подвигѣ Помазанника Божія—Царя Самодержавнаго.

Этотъ наиболѣе совершенный образъ правленія выработанъ за1000 лѣтъ Русскимъ Народомъ.

Такъ почему его свергли? Почему лучшіе русскіе люди всегда были монархистами?

И кто же тѣ, кто посягнули на высшее выраженіе народной власти?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо посмотрѣть не на идеологическую, а на матеріальную сторону вопроса. Глубочайшая ошибка заключается въ томъ, что Монархію—высшую мораль, хотятъ втиснуть въ рамки существующихъ въ настоящій моментъ законовъ которыми руководствуется государство. Идея Самодержавія впервые была формулирована Царемъ Іоанномъ Грознымъ. Съ тѣхъ поръ законы мѣнялись много разъ, Самодержавіе оставалось въ прежней силѣ.

Жизнь непрерывно идетъ впередъ. Неизмѣняемъ остается только народный идеалъ, И его надо свято хранить. А практическая сторона жизни, разумѣется, все время мѣняется. На нее вліяютъ въ разныя эпохи разныя причины и разныя группы націи. Условія мѣняются и съ ними мѣняется тотъ классъ, который беретъ на себя задачу быть выразителемъ практическихъ потребностей націи. Здѣсь роль Самодержавія выявляется съ особенной ясностью. Ведущій классъ клонитъ, конечно, главнымъ образомъ къ собственной неволѣ, Это не упрекъ: кто бы ни былъ этимъ ведущимъ классомъ, свои нужды онъ поневолѣ видитъ яснѣе, по старой пословицѣ— «своя рубашка ближе къ тѣлу» А Верховная

Власть заботится не о немъ только, а обо всемъ народѣ и потому, хотя и допускаетъ извѣстный пересолъ, необходимый—(ибо за работу ведущаго класса тоже надо платить)—но только до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми начинается уже нарушеніе всенароднаго блага, т. е. нарушеніе правды, на вѣрность которой она присягала.

И вотъ, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, по самымъ разнообразнымъ причинамъ, о которыхъ я не стану распространяться, чтобы не загромождать основной мысли, жизнь шла такъ быстро впередъ, предъявляя такія новыя требованія, что власть не успѣвала ихъ удовлетворять

Власть слѣдовала доброй пословицѣ: поспѣшишь—людей насмѣшишь и потому шла медленно, тщательно ощупывая каждый слѣдующій шагъ. А людямъ не терпѣлось, хотѣлось теперь же, немедленно. Имъ не приходила въ голову мудрая мысль, вложенная Алексѣемъ Константиновичемъ Толстымъ въ уста Іоанна Грознаго:

«Не на день, я, не на годъ, устрояю
Дѣла Руси, но въ глубину вѣковъ.
И что вдали провижу я, того
Не видѣть вамъ, куринымъ вашимъ окомъ».

Эта мысль особенно понятна намъ теперь, послѣ того, какъ Монархія была свергнута и мы оказались плачущими на рѣкахъ европейскихъ, американскихъ, азіатскихъ, а нѣкоторые, можетъ быть, и на вавилонскихъ. Врядъ ли найдется такая страна, въ которой русскіе эмигранты (я не говорю о новыхъ эмигрантахъ, многіе изъ которыхъ не видѣли старой Россіи), вспоминая старую русскую жизнь, говорили бы: «здѣсь лучше».

Дѣйствительно, вездѣ хуже, чѣмъ это было у насъ въ Россіи, при Самодержавіи.

Око было, поистинѣ, куринымъ.

Власть дѣйствовала медленно, но вѣрно.

Я приводилъ слова какъ-то слова протопресвитера Шавельскаго о томъ, какую колоссальную разницу онъ замѣтилъ въ Сибири въ 1913 году, всего черезъ 8 лѣтъ послѣ перваго ея посѣщенія. Почти незаселенная, она ширилась и богатѣла прямо на глазахъ. Работа Переселенческой комиссіи обогощала переселенцевъ и въ то же время незамѣтно перемѣшивала населеніе, дѣлая его болѣе однороднымъ и устраняла для будущаго возможность всякихъ сепаратизмовъ, столь щедро оплачиваемыхъ иностраннымъ золотомъ.

Столыпинъ былъ убитъ именно потому, что его земельная реформа сдѣлала революцію невозможной.

Германская финансово—промышленная комиссія, посѣтившая Россію передъ 1-й міровой войной пришла къ заключенію: необходимо начать войну въ 1914 году. Каждый отложенный годъ сдѣлаетъ побѣду все менѣе вѣроятной.

Въ такое-то вотъ время, «умные» люди, а ихъ къ сожалѣнію оказалось въ Россіи слишкомъ много, замѣтивъ, что не все идетъ гладко или, во всякмоъ случаѣ, не такъ какъ имъ бы хотѣлось, рѣшили, что надо смѣнить образъ правленія. Вмѣсто того, чтобы общими усиліями устранить шероховатости, которыя въ любое время и при любомъ режимѣ неизбѣжно существуютъ, они захотѣли уничтожить правленіе, воплощавшее въ себѣ народный идеалъ, чтобы замѣнить его..... чѣмъ?

Тѣмъ, что лучшіе люди этихъ демократій уже начали осуждать, ища выхода изъ демократическаго тупика, въ которомъ застряли.

Наши «умники» оказались до того умными, что попавши неожи-

данно для себя къ власти, растерялись и, безо всякаго сопротивленія, по первому окрику матроса Желѣзняка, покорно разошлись по домамъ и уступили мѣсто коммунистамъ.

Но, кто бы ни были эти умники, буржуи ли, желающіе блага только для себя, пролетаріи, или какая либо иная группа, никто изъ нихъ не можетъ говорить отъ имени всего Русскаго Народа. Каждая группа, сколь большой бы она не была, есть толко часть, но отнюдь не весь народъ.

Народъ же, за долгіе вѣка своего существованія, выработалъ свой собственный идеалъ — стремленіе къ правдѣ — и выразилъ его въ наилучше осуществлявшемъ это стремленіе образѣ правленія — САМОДЕРЖАВІИ. Такова суть.

А формы могутъ и должны мѣняться. Только для того, чтобы онѣ мѣнялись не зря, не «по мятежному человѣческому хотѣнію, а по Божьему велѣнію», надъ тѣми кто призванъ ихъ мѣнять, долженъ стоять высшій арбитръ, ни отъ кого независимый, но рѣшающій по правдѣ Божьей и по совѣсти.

Вотъ къ этому все и сводится. Мы имѣли несказанное сокровище промотали его теперь, по старой русской пословицѣ, за то что не хранили его — потерявши плачемъ Кто промоталъ и почему промоталъ, скажетъ со временемъ исторія. Теперь задача сводится не къ тому, чтобы горько смѣяться надъ промотавшимся отцомъ, а въ томъ, чтобы общими усиліями дружно возстановить потерянное.

Пусть молодыя силы новыхъ поколѣній не воображаютъ, будто они имѣютъ въ рукахъ какой-то новый идеалъ и будто на немъ они построятъ что-то хорошее или даже лучшее. Идеалъ народа не модная шляпа, сегодня одной фомры, завтра другой, но и то, что подъ шляпой. А вотъ оно-то у каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе у каждой націи, постоянно и неизмѣнно, ибо это не покрышка, не бренное тѣло и даже не мысль, а ДУХЪ.

Русскій народъ вылилъ свой идеалъ ясно и четко и вылилъ его въ столь же ясную и четкую государственную систему.

Я назвалъ свою статью «Мое политическое Завѣщаніе». Когда бы я ни умеръ, завтра, черезъ годъ или черезъ десять лѣтъ, не все ли равно?

То, что я высказалъ, отъ времени не измѣняется, такъ какъ оно главное, основное и потому я не хочу, чтобы оно осталось невысказаннымъ или недосказаннымъ.

Что бы ни думали и какъ бы ни смотрѣли тѣ, кому придется работать надъ возсозданіемъ Россійской Имперіи, они должны прежде всего усвоить народный идеалъ и помѣстить его краеугольнымъ камнемъ будущаго зданія. Въ этомъ и только въ этомъ, ибо это есть алфа и омега, заключается мое политическое завѣщаніе, которое я передаю будущимъ строителямъ нашей несравненно великой РОДИНЫ.

Евгеній фонъ Шильдкнехтъ

---

*)Надо оговориться что подъ Монархіей я понимаю исключительно Самодержавіе, какъ единовластіе подчиненное высшей морали. Абсолютизмъ европейскихъ монархій, нынѣ не существующій, естественно не заслуживаетъ вниманія. Что же касается до Конституціонной Монархіи, которая къ сожалѣнію теперь пропагандируется нѣкоторыми лже—монархистами, то это всего лишь закамуфлированная «демократія» и потому за Монархію, несмотря на ея названіе, почитаться не можетъ. Е. Ш.

«26-ое ноября»

26-го ноября — день Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца былъ въ Императорской Россіи военнымъ праздникомъ.

Во всѣхъ гарнизонахъ нашей необъятной Родины онъ отмѣчался парадомъ, на которыхъ впереди войскъ дефилировали старые ветераны, иногда участники нѣсколькихъ войнъ, георгіевскіе кавалеры. Послѣ парада для георгіевскихъ кавалеровъ устраивали торжественный обѣдъ. Въ Петербургѣ онъ имѣлъ мѣсто въ Зимнемъ Дворцѣ и на немъ неукоснительно присутствовалъ Государь Императоръ, подчеркивая этимъ свое особое уваженіе къ георгіевскимъ кавалерамъ.

Быть можетъ будетъ небезъинтереснымъ воскресить въ памяти нѣкоторыя историческія данныя, относящіяся къ учрежденію этого высшаго Россійскаго боевого отличія

Орденъ Св. Георгія Побѣдоносца былъ вызванъ къ жизни въ 1769 году Императрицей Екатериной Великой. Первоначально онъ предназначался для награжденія лицъ военнаго и гражданскаго званія за особыя ихъ заслуги передъ Родиной. Чтобы поднять значеніе этого ордена, Императрица Екатерина сама возложила на себя Георгіевскую звѣзду и ленту. Впослѣдствіи орденомъ Святаго Георгія Побѣдоносца стали награждать только военныхъ, и то за совершеніе ими исключительныхъ боевыхъ подвиговъ. Въ 1807 году, при Императорѣ Александрѣ I, были установлены и георгіевскіе кресты, и медали для награжденія солдатъ.

При Императорѣ Николаѣ I былъ разработанъ и утвержденъ особый статутъ Ордена Св. Великомученика Георгія для генераловъ и офицеровъ, точно регламентирующій какіе именно подвиги подлежали награжденію этимъ орденомъ. Статутъ этотъ нѣсколько разъ видоизмѣнялся и дополнялся. При Императорѣ Николаѣ II онъ былъ дополненъ правилами награжденія офицеровъ георгіевскимъ оружіемъ.

Знаки отличія ордена Святого Георгія для офицеровъ состояли изъ четырехъ степеней (за все существованіе Россійской Императорской Арміи георгіевскихъ кавалеровъ всѣхъ четырехъ степеней было лишь четыре человѣка) и георгіевскаго оружія. Для солдатъ было установлено четыре степени георгіевскаго креста и четыре степени георгіевскихъ медалей. Медалями могли награждаться и сестры милосердія, а наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ — лица ду-

ховнаго званія. Первымъ кавалеромъ офицерскаго ордена Св. Георгія былъ полковникъ Фабриціусъ (1769 г.).

Насколько высоко стояло въ Россіи званіе Георгіевскаго Кавалера видно изъ того, что при высочайшемъ представленіи Государю, георгіевскіе кавалеры становились впереди всѣхъ. При выходѣ въ отставку кавалеры ордена получали небольшую пенсію и имъ давалось право ношенія мундира своего полка.

Для награжденія офицеровъ орденами Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ во время войны періодически собиралась Георгіевская Дума, составленная изъ старшихъ кавалеровъ ордена, которая разсматривала и давала свое заключеніе на всѣ представленія къ этой наградѣ.

Въ 1915 году Георгіевская Дума постановила просить Государя Императора возложить на себя знаки ордена Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4-ой степени за доблестныя дѣйствія русскихъ войскъ подъ Его Верховнымъ Командованіемъ.

Награждались орденомъ Св. Георгія и иностранцы, такъ напр. шведскій король Карлъ, прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ, героическій защитникъ Вердена маршалъ Петенъ и др.

Кромѣ этихъ отдѣльныхъ лицъ георгіевскіе награды жаловались и цѣлымъ войсковымъ частямъ, ввидѣ Георгіевскихъ знамень, штандартовъ, трубъ, звѣздъ на каски и лядунки, петлицъ на мундирѣ и проч.

Велики были подвиги Императорской Русской Арміи подъ святымъ лозунгомъ „За Вѣру, Царя и Отечество". Дала она цѣлую плеяду доблестныхъ и вѣрныхъ престолу Георгіевскихъ кавалеровъ, изъ которыхъ назовемъ нѣкоторыхъ: Потемкина, Суворова, Орлова, Кутузова, Багратіона, Нахимова, Скобелева, унтеръ-офицера Бондаренко, солдата Осипова и матроса Кошку.

Кровавый шквалъ, захлестнувшій нашу Родину, оборвалъ и славную исторію Россійской Императорской Арміи, разбросавъ уцѣлѣвшихъ георгіевскихъ кавалеровъ по всему лицу чужого холоднаго міра. Но и нынѣ эти послѣдніе представители высшей воинской доблести, почти всѣ безъ исключенія, сохранили вѣрность и преданность идеѣ Исторической Россіи, подъ скипетромъ Царей Православныхъ.

Ихъ силы и самыя жизни предоставлены въ распоряженіе Того, кто единственный имѣетъ право говорить отъ имени Россіи и русскаго народа — Законнаго Наслѣдника Россійскаго Престола, Государя и Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Ю. Слезкинъ

О ЧЕСТИ

Сейчасъ человѣчество стоитъ на краю пропасти и, если не опомнится, то полетитъ къ жителямъ преисподней. Люди отошли отъ Бога и потеряли всѣ свои моральныя цѣнности. Генералы измѣняютъ своему Императору, другіе предаютъ свое отечество, такъ называемый „Свободный Міръ", со своей Декларацiей Правъ Человѣка, выдаетъ на бойню палачамъ милліоны людей, этимъ палачамъ пожимаютъ руки, ихъ обнимаютъ на конференціяхъ, въ письмахъ высочайшія особы называютъ ихъ своими друзьями. Понятіе чести - утрачено.

Намъ удалось достать весьма интересныя записки де ла Флиза „Французскіе плѣнные въ Россіи въ 1813 г." Мы знаемъ хорошо, что измѣнниковъ присягѣ ничемъ не прошибешь, но все таки предлагаемъ читателямъ выдержки изъ нихъ, чтобы дать понятіе о томъ, какъ въ старое время смотрѣли на честь и достоинство людей.

„Прошло нѣсколько недѣль моего пребыванія у предводителя дворянства, когда изъ Петербурга пріѣхалъ чиновникъ съ порученіемъ отъ императора Александра I и остановился въ домѣ предводителя. Чиновникъ этотъ былъ невысокаго роста господинъ, въ шитомъ мундирѣ и съ орденами. Онъ отлично говорилъ по французски. По его приказанію собраны были въ залу всѣ плѣнные; ставъ посреди насъ, онъ объявилъ намъ, что присланъ Его Величествомъ съ предложеніемъ вступить въ русскую службу, такъ что тотъ, кто на это согласится, сохранитъ въ новой службѣ и чинъ свой; потомъ прочелъ намъ указъ, по которому каждому офицеру предоставлялось право продолжать прежній родъ службы, по пѣхотѣ ли по кавалеріи или по артиллеріи. За чтеніемъ этого указа послѣдовало общее молчаніе. Никто изъ насъ не отвѣчалъ. Заключая изъ этого, что предложеніе не принимается никѣмъ изъ плѣнныхъ, нашъ полковникъ, обращаясь къ чиновнику началъ такъ: „Много чести оказываетъ намъ Его Величество, считая насъ достойными служить Ему. Но честь воспрещаетъ намъ нарушать присягу, данную Императору Наполеону. Мы остаемся вѣчно благодарны Вашему Государю за его попеченія о плѣнныхъ. Когда миръ позволитъ намъ возвратиться въ наше отечество, мы поставимъ себѣ за долгъ объявлять во всеуслышаніе о человѣколюбіи Императора Александра въ отношеніи его плѣнныхъ. Если мы и пострадали отъ жестокостей нерегулярнаго войска, то они не остались безъ возмездія, и виновные ихъ были наказаны какъ убійцы.

Зато, когда мы встрѣчались съ истинными войнами, они насъ жалѣли какъ братьев и не признавали насъ за враговъ",

А у насъ и сейчасъ находятся люди, которые, пользовались всѣми благами Императорской Россіи, воспитывались на казенный счетъ въ кадетскихъ корпусахъ, принимали присягу Царю. служить Ему вѣрой и правдой и эту присягу забыли.

Въ юношескіе годы довелось мнѣ слышать изъ первоисточника одинъ разсказъ, рисующій отношеніе простого народа къ измѣнникамъ и шпіонамъ. Приблизительно въ первыхъ годахъ этого столѣтія въ штабъ Варшавскаго Военнаго Округа поступили донесенія, отъ нашихъ агентовъ въ Германіи, что многія секретныя приказанія нашего штаба извѣстны нѣмцамъ. Были приняты мѣры, составлены ложные мобилизаціонные планы и установлено секретное наблюденіе за всѣми чинами округа, вплоть до командировъ корпусовъ включительно. Послѣ долгаго разслѣдованія подозрѣніе пало на одного офицера, который въ концѣ концовъ былъ уличенъ и преданъ военному суду: Детали этого дѣла неважны. Важно другое, что офицеръ-шпіонъ былъ осужденъ на каторжныя работы и, когда былъ сосланъ въ Сибирь, то оказалось, что каторжная среда осудила его суровѣе, чѣмъ военный судъ. Ему сказали: „Мы, каторжники, осуждены, кто за разбой, кто за убійство, кто за другія дѣла, но ты — подлый прегатель своего отечества, ты — измѣнникъ Царю и Отечеству, и нѣтъ тебѣ мѣста среди насъ". Его бойкотировали, гнушались имъ, не разговаривали съ нимъ, и какая его была дальнѣйшая судьба намъ неизвѣстно.

А нынѣ! Мы окружены такими господами въ большомъ количествѣ.

В. Іогансенъ

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, господинъ редакторъ,

Въ № 49 «Владимірскаго Вѣстника» въ статьѣ В. Іогансена «Объ открытіи памятника Александру III въ Москвѣ имѣются неточности. Такъ сказано, что памятникъ былъ работы скульптора Антокольскаго, между тѣмъ онъ не имѣетъ никакого отношенія къ этому памятнику. Скульптурнія работа этого памятника принадлежитъ Алекс. Мих. Опекушину, а его сотрудникомъ въ этой скульптурной работѣ былъ мой братъ Борисъ Оскаровичъ Фредманъ - Клюзель, въ настоящее время проф. академіи художествъ въ Каирѣ.

Скульптурная работа надъ этимъ памятникомъ происходила въ С. Петербургѣ въ ателье Опекушина въ 1902 - 1903 году около Каменноостровскаго проспекта. Снимки надъ скульптурной работой памятника Императору III имѣетъ мой братъ Б. О. Фредманъ - Клюзель.

Пріимите добрыя пожеланія
М. О. Фредманъ - Клюзель,

Хроника церковной жизни

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Въ четвергъ 6/19 декабря, въ день праздника Св, Николая Чудотворца, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ Божественной Литургіи состоялось подношеніе адресовъ членамъ Приходского Совѣта, которымъ въ этомъ году исполнилось двадцать пять лѣтъ церковно — общественной дѣятельности. Юбилярами были Члены Епархіальнога Совѣта казначей Приходского Совѣта В. Д. Мержеевскій и секретарь Г. Х. Барановскій. Протодіаконъ Сергій Мошинъ огласилъ адреса и затѣмъ Владыка/Архіепископъ Феодосій бкагословилъ юбиляровъ иконами Св. Николая Миръ—Ликійскихъ Чудотворца и имъ было провозглашено многолѣтіе. Художественно исполненные адреса съ изображеніемъ Свято—Неколаевскаго Собора' за подписью Высокопреосвященнаго Архіепископа Феодосія, причта Собора и членовъ Приходского Совѣта составлены въ сл. формѣ:

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ и ДОРОГОЙ
ВЛАДИМІРЪ ДАНІЛОВИЧЪ,

Причтъ, приходскій совѣтъ и прихожане Св, Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло поздравляетъ Васъ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Вашего служенія приходу въ качествѣ безсмѣннаго члена приходского совѣта и долголѣтняго казначея послѣдняго, Столь рѣдкій юбилей усерднаго и безкорыстнаго служенія Церкви и обществу, тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что проходило это служеніе не на Родинѣ. въ обстановкѣ мирной и удобной жизни, а въ условіяхъ жизни эмигрантской, полныхъ лишеній материальныхъ, тяжелой борьбы за существованіе, тяжелых искушепій и волненій за саму Церковъ, много разъ подвергавшуюся нападеніямъ съ разныхъ сторонъ. Во всѣхъ случаяхъ Вы, своей широкой эрудиціей въ церковно—общественныхъ дѣлахъ и умѣніемъ правильно оцѣнить обстановку, всегда непоколебимо стояли на стражѣ истинныхъ интересовъ Церкви и правды Божіей, находя, совмѣстно со своими сотрудниками, необходимыя рѣшенія самыхъ отвѣтственныхъ вопросовъ и выходя изъ самыхъ тяжелыхъ положеній.

Слѣдуетъ отмѣтить, что Вы были однимъ изъ основателей православнаго прихода въ Санъ Пауло, но и дѣятельнымъ участникомъ организаціи въ Бразиліи Епархіи Русской Зарубежной Церкви, ставъ. съ учрежденіемъ Епархіальнаго Управленія его весьма цѣннымъ и дѣятельнымъ членомъ. Будучи человѣкомъ рѣшительнымъ и безукоризненно прямымъ въ вопросахъ служенія Церкви, Вы не разъ подвергались и хулѣ и клеветѣ борющихъ Церковь лицъ и группировокъ, что никогда не сбивало Васъ съ правильнаго пути и завоевало Вамъ прочное уваженіе и симпатію всего прихода, въ теченіи четверти вѣка неизмѣнно избираемаго Васъ на должность управляющаго церковными финансами.

Господь да вознаградитъ Васъ за Ваши труды, и отъ насъ пріймите этотъ скромный адресъ въ знакъ уваженія, любви и благодарности.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ И ДОРОГОЙ ГЕОРГІЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ,

Причть, приходскій совѣтъ и прихожане Св. Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло, поздравляютъ Васъ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Вашего глуженія приходу въ качествѣ безсмѣннаго члена приходского совѣта и долголѣтняго секретаря его. Столь рѣдкій юбилей усугубляется обстоятельствомъ, что Ваше служеніе Богу и людямъ, проходило въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ эмигрантской жизни, полной борьбы и волненій за Церковь, когда сама работа часто не только ничѣмъ не награждается, но и не замѣчается, а то и осуждается многими.

Все это не мѣшало Вамъ часто исполнять обязанности, которыми обременяли Васъ прихожане, выражая Вамъ свое довѣріе въ теченіи четверти вѣка. Помимо работы въ приходскомъ совѣтѣ Вы, въ теченіи многихъ лѣтъ увеличивали торжественность богослуженій въ нашемъ и другихъ храмахъ Санъ Пауло, участвуя въ нихъ въ качествѣ перваго иподіакона, или вдохновеннаго чтеца. Близко стоя къ храму, Вы постоянно углубляли свою духовную культуру душеполезнымъ чтеніемъ и не разъ радовали посѣтителей собесѣдованіями миссіонерскаго комитета выдающимися по формѣ и содержанію докладами. Будучи обременены службой и работой въ разныхъ церковно-общественныхъ организаціяхъ, Вы въ теченіи пяти лѣтъ жертвовали свой досугъ проводя курсы бразильскаго языка для прибывающихъ эмигрантовъ, помогая имъ этимъ въ полученіи работы. Занимая много лѣтъ должность секретаря въ епархіальномъ управленіи Вы являетесь и дѣятѣльнымъ и незаменимымъ сотрудникомъ.

За все это да вознаградитъ Васъ Господь, а отъ насъ просимъ принять адресъ, какъ искреннее выраженіе нашей любви и благодарность.

ПОСТРОЙКА ПРАВОСЛАВНАГО ХРАМА ВЪ ПОРТО–АЛЕГРЕ

Настоятель храма въ Порто–Алегре о. игуменъ Валентинъ проситъ сообщить, что въ отчетѣ о постройкѣ, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ, ошибочно сказано, что для постройки новаго храма былъ купленъ участокъ земли, между тѣмъ какъ храмъ построенъ на старомъ церковномъ участкѣ.

10-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ о. С. МОШИНА

Въ субботу 2 февраля (н. г.) исполняется 10 лѣтъ служенія въ санѣ діакона о. Сергія Мошина, который былъ рукоположенъ 2 февраля 1947 г. архіепископомъ венскимъ и австрійскимъ Стефаномъ. Юбилей будетъ отмѣченъ архіерейскимъ богослуженіемъ, которое отслужитъ преосв. Ѳеодосій, архіепископъ С. Паульскій и всея Бразиліи въ сослуженіи всего Санъ Паульскаго духовенства.

ОТЧЕТЪ

О ДВИЖЕНІИ СУММЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФЕДЕРАТИВНАГО СОЮЗА ИНВАЛИДОВЪ ВЪ БРАЗИЛІИ

1956 годъ.

ПРИХОДЪ

Остатокъ суммъ покойнаго А. А. Баумгартенъ . . .		9670
За календари		
1956 годъ	12420	
1957 „	11140	23560
Балъ 15 Ноября (чистый сборъ)		21254
Разныхъ пожертвованій		6694
Всего		61178

РАСХОДЪ

Переслано въ Парижъ въ Главное Управленіе . . .	53100
Выдано вспомоществованіе вдовѣ инвалида Степановичъ . .	2000
Объявленіе о пріисканіи работы инвалиду Соболеву . . .	250
Всего расхода . . .	55350
Остатокъ. . . .	5828
	61178

Представитель Союза Инвалидовъ
Викторъ Гюльцгофъ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ КАЗНУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никона, епископа Флоридскаго, въ Нью Іоркѣ организована «Казна Великаго Князя» и при ней общественный комитетъ содѣйствія организаціи всезарубежнаго сбора въ эту Казну. Въ составъ комитета вошли сл. общественные дѣятели: Б. Бразоль, А, Волковъ, Н. Глобачевъ, Н. Чухновъ, В. Базилевъ и С. Іодко.

Чеки и переводы, выписанные на «Fund of Grand Duke Vladimir» просятъ направлять по адресу: Mr. B. Brasol 1841 Broadvay, New York 23 N. Y. **U. S. A.**

РОЗЫСКЪ:

Разыскиваю АКСЕНИЮ ЯКОВЛЕВНУ Комисаренко (девичья фамилия) Разыскиваетъ жена ее брата Дарья Емельяновна Комисаренко.

Mrs. Daria Fill, R. D. 3, Box 110
Millville, N. J.
U. S. A. — America

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Монархическая идея и ея хулители . . 1
В. Окуневъ — Венгерскій урокъ 5
П. Бассенъ-Шпиллеръ — Неожиданная встрѣча 9
В. Абданкъ — Косовскій — Расчленителямъ Россіи. . . . 12
В. М. «Православный Путь» 21
Е. Шильдкнехтъ — Мое политическое завѣщаніе . . . 24
Ю. Слезкинъ — 26 ноября 28
В. Іогансенъ — О чести 30
Хроника церковной жизни 32

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Concha, 10. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 2241 Sutter Streett, room 3, San Francisco, Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Въ Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Heully-sur-Seine. France

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сынъ Паулу
Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 67 МАРТЪ - АПРѢЛЬ 1957 г. № 67

**Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній,
Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
(1863-1936)**

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ

Въ первое воскресенье великаго поста въ кафедральныхъ соборахъ, послѣ Божественной Литургіи, совершается особый молебенъ съ анафематствованіемъ. Среди вѣрующаго русскаго общества нерѣдко встрѣчается непониманіе церковнаго значенія акта „анафематствованія" и смѣшеніе его съ проклятіемъ. Между тѣмъ понятія проклятія не совпадаетъ съ понятіемъ анафемы. Подъ первымъ понимается лишеніе благословенія и осужденіе на злополучіе и бѣдствія, чѣму много примѣровъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, второе, то есть анафема, есть отлученіе отъ сообщества церковнаго, отъ общенія вѣры и таинствъ и преданіе отлученнаго на судъ Божій. Непониманіе значенія этого акта церковнаго коренится въ непониманіи существа Церкви, связано съ развитіемъ свободомыслія и непослушанія законамъ церковнымъ. Такъ въ свое время былъ поднятъ шумъ по поводу отлученія отъ Церкви графа Л. Н. Толстого за отпаденіе отъ вѣры, распространеніе ложнаго ученія и борьбу противъ Церкви. Отголоски настроеній того времени, когда протесты противъ церковнаго акта связывались съ опозиціей Царскому Правительству, до сихъ поръ живутъ въ душахъ людей въ изгнаніи сущихъ. Начало примѣненія отлученія (анафемы) положено еще въ апостольскія времена. Такъ апостолъ Павелъ произноситъ анафему тѣмъ кто учитъ не такъ какъ они, наученные Богомъ, а также и тѣмъ кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа Анафема, то есть да будетъ отлученъ. Съ такимъ значеніемъ этотъ актъ вошелъ въ практику Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ. Будучи осужденіемъ нечестивыхъ ученій и ихъ носителей, анафема является и средствомъ для огражденія вѣрныхъ чадъ Церкви отъ соблазновъ, касающихся вѣры и спасенія. Чинъ Православія, совершается въ Русской Церкви въ слѣдующемъ порядкѣ. Начинается съ молебного пѣнія, послѣ котораго протодіаконъ поднимается на кафедру проповѣдника и троекратно возглашаетъ хвалу Богу: „Кто Богъ Велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса". Затѣмъ кратко излагается исторія Церкви Божіей на землѣ и домостроительство спасенія людей. Читается символъ Вѣры и возглашается: „Сія есть вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенская утверди." Послѣ этого происходитъ анафематствованіе, сія вѣру вселенская утверди." Послѣ этого происходитъ анафемствованіе, начинаясь возгласомъ: „Плѣняющихъ разумъ свой и послушаніе Божественному Откровенію и подвизавшимся за оное ублажаемъ и восхваляемъ; тако противящихся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія

(Продолженіе на 3 ст. обложки.)

Владимірскій Вѣстникъ

STRIBUIÇÃO INTERNA

lheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№67 МАРТЪ-АПРѢЛЬ 1957 г. №67

Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній и Константинъ Побѣдоносцевъ

Въ недавно вышедшемъ II томѣ „Жизнеописанія Блаженнѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго", Епископъ Никонъ коснулся вопроса и взаимоотношеніяхъ Побѣдоносцева и Митрополита Антонія. Дѣятельность и жизнь Владыки Антонія, вплоть до ухода Побѣдоносцева въ отставку въ 1905 году, пересѣкалась съ дѣятельностью Побѣдоносцева. Оба они служили Богу, Царю и Россіи; одинъ на пути пастырскомъ, другой въ должности оберъ-прокурора Св. Синода, являясь окомъ Государевымъ.

Нѣтъ нужды говорить, что были между ними и разномыслія: изъ нихъ главнѣйшее это вопросъ и возстановленіи патріаршества въ Россіи: митрополитъ Антоній былъ, какъ извѣстно его поборникомъ, Побѣдоносцевъ же актъ Императора Петра I, упразднившаго патріаршество на Руси, считалъ вполнѣ законнымъ. Другое расхожденіе во взглядахъ между Побѣдоносцевымъ и Митрополитомъ Антоніемъ было отношеніе къ такъ называемой Вселенской Православной Церкви. Владыка Антоній идеализировалъ Греческую Церковь, Побѣдоносцевъ значенія Вселенской Церкви не отрицалъ, но для него, какъ государственнаго дѣятеля, значеніе имѣла Русская Православная Церковь, которая имѣла защитника Вѣры въ лицѣ Россійскаго Императора.

Мы умышленно употребили слово разномысліе, которое какъ нельзя больше подходитъ къ характеристикѣ расхожденія взглядовъ, по нѣкоторымъ вопросамъ, этихъ двухъ великихъ людей, которыхъ Господь послалъ Россіи въ годы предшествовавшіе революціи. Въ глазахъ русскаго общества Побѣдоносцевъ былъ одіозной фигурой, также какъ и Владыка Антоній, да и не могло быть иначе, ибо русская интеллигенція сошла съ національнаго пути, а Побѣдоносцевъ и Владыка Антоній оба были преданы Церкви, Царю и Россіи. Каждый изъ нихъ шелъ своимъ путемъ, но оба не знали шатаній, были нелицепріятны, и не заискивали передъ толпой.

По свойствамъ своего характера, Побѣдоносцевъ никогда не опровергалъ тѣхъ нелѣпостей, которыя выдумывали про него газеты, таковъ же былъ и владыка Антоній, который только разъ коснулся личныхъ нападковъ, которымъ онъ подвергался со стороны газетъ, и то только потому, что выступилъ въ защиту духовенства и какъ примѣры привелъ всѣ небылицы, которыя возводились на него продажной печатью на службѣ враговъ Царя и Россіи. Самъ онъ многаго и не зналъ, ибо не занимался чтеніемъ газетъ, имѣя болѣе серьезныя занятія.

Травля Побѣдоносцева особенно усилилась, когда въ 1905 году онъ ушелъ въ отставку съ поста оберъ-прокурора Синода, который занималъ четверть вѣка. Онъ буквально сталъ предметомъ поношенія со стороны революціонно настроеннаго общества, пользуясь установленной тогда свободой печати.

Что же плохого сдѣлалъ Побѣдоносцевъ? А сдѣлалъ онъ то, что благодаря его государственной дѣятельности революція въ Россіи, которая готова была вспыхнуть въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II была отсрочена на четверть вѣка.

Побѣдоносцевъ родился въ духовной семьѣ въ 1827 году. Окончилъ Императорское училище Правовѣденія, служилъ сначала въ Сенатѣ, а съ 1860 до 1865 былъ профессоромъ гражданскаго права въ Московскомъ университетѣ. Былъ онъ преподователемъ Великихъ Князей Николая Александровича, Александра Александровича и Владиміра Александровича. Позднѣе читалъ курсъ законовѣденія Наслѣднику Престола, затѣмъ Императору Николаю Александровичу. Должность оберъ - прокурора Синода занималъ онъ съ 1880 года. Съ Императоромъ Александромъ III онъ былъ связанъ не только служебными отношеніями, но и былъ его близкимъ другомъ и совѣтникомъ. Въ

области юридическихъ наукъ, Побѣдоносцевъ былъ неоспоримымъ авторитетомъ, оставивъ много научныхъ трудовъ. Онъ былъ также ученымъ богословомъ и написалъ рядъ богословскихъ сочиненій. Изъ общественныхъ его сочиненій особенно интересенъ „Московскій Сборникъ", книга поучительная именно въ наши дни, настолько она глубока по своимъ мыслямъ и прогнозамъ русской общественной жизни въ свѣтѣ русскаго національнаго сознанія.

Побѣдоносцевъ былъ чрезвычайно ученъ, но не только своими знаніями и ученостью онъ былъ полезенъ Царю и Россіи на службѣ имъ. Свои знанія онъ соединилъ съ истинно православнымъ міровоззреніемъ и вся его государственная дѣятельность была стремленіемъ приложить церковныя начала въ государственность. Многое ему удалось въ этой области и революція, благодаря ему была задержана, но единственно, что не могъ онъ перестроить русскую общественность, которая пошла по другому пути и для которой онъ былъ ненавистенъ.

Отголоски этой ненависти чувствуются еще и сейчасъ, многіе журналисты считаютъ своимъ долгомъ лягнуть покойнаго Побѣдоносцева, роль котораго въ исторіи Русскаго Православнаго Царства можетъ быть сравнима только съ акими дѣятелями, какъ Мининъ, Пожарскій, Патріархъ Ермогенъ, Аврамій Палицынъ, или Суворовъ. Правда, дѣятельность Побѣдоносцева для широкой публики малоизвѣстна, ибо протекала она не въ смутное время, а въ предверіи его, не на полѣ битвы, а въ тиши кабинета и никто изъ историковъ не взялъ себѣ въ трудъ дать должную оцѣнку его дѣятельности. Безпристрасная исторія послѣдняго столѣтія нашего Государства еще не написана.

Когда Побѣдоносцевъ ушелъ въ отставку въ 1905, Владыка Антоній послалъ ему письмо, которое мы приводимъ въ выдержкахъ:

„Я откладывалъ со дня на день начертаніе Вамъ русскаго слова ПРОЩАЙТЕ и СПАСИБО, сомнѣваясь въ томъ доставило ли Вамъ удовольствіе или напротивъ-непріятное чувство. Однако, наглыя выходки газетъ, которыя хотятъ свести на ничто Вашу высоко-цѣнимую патріотическую и народную дѣятельность, побуждаютъ меня все-таки исполнить требованіе своего сердца и вызсказать Вамъ свое высокое уваженіе и благодарность. Промыслу Божіему уголно было ставить меня въ такія положенія по отношенію къ людямъ, пользовавшимся Вашимъ довѣріемъ, что я часто навлекалъ на себя Ваше неудовольствіе; кромѣ того, мои взгляды на Церковь нв монашество. на церковную школу и на патріаршество не могли встрѣтить въ Васъ сочувствія и одобренія; однако, при всемъ томъ, я никогда не могъ сказать по отношенію къ Вашей личности словъ укорительныхъ или враждебныхъ: такъ непоколебимо было мое къ Вамъ уваженіе. Я чтилъ въ Васъ христіанина, чтилъ

патріота, чтилъ ученаго, чтилъ труженика. Я сознавалъ всегда, что просвѣщеніе народа въ единеніи съ Церковью, начатое въ 1884 году исключительно благодаря Вамъ и Вами усиленно поддерживающееся до послѣдняго дня Вашей службы, есть дѣло великое, святое, вѣчное, тѣмъ болѣе возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и отечеству, что въ этомъ дѣлѣ Вы были нравственно почти одиноки. Вы не были продолжателемъ административной рутины, какъ желаютъ представить Ваши жалкіе бездарные критики. Напротивъ, Вы подымали цѣлину жизни и быта, брались за дѣла нужныя Россіи, но до Васъ администраціи невѣдомыя. Первое дѣло церковно-приходскихъ школъ Вы такимъ образомъ подняли и вынесли на своихъ плечахъ... Вы подняли надъ грамотной Россіей свѣтъ Божественной Библіи, распространили слово Божіе на всѣхъ нарѣчіяхъ православныхъ племенъ Россіи и иныхъ отдаленныхъ странъ... Вы убѣдили лучшаго изъ покойныхъ царей нашихъ приказать строить православные храмы въ православномъ ихъ архитектурномъ благолѣпіи, а не въ безобразномъ видѣ еретическихъ капищъ. Вы оцѣнили высокія качества единовѣрческихъ обществъ поддержали и ободрили поборниковъ этого единственнаго надежнаго моста отъ раскола въ церкви, Вы умѣли оцѣнить снѣдающую ревность о Богѣ подъ мужицкими зипунами, подъ бешметами учителей изъ крещеныхъ народовъ инородцевъ, Вы отыскали ревнителей Вѣры и Церкви и не стыдились учиться у смиренныхъ труженниковъ провинціи - Рачинскаго и Ильминскаго въ то время, когда царь Россіи имѣлъ Васъ своимъ главнымъ совѣтникомъ а Европа знала Васъ какъ просвѣщеннѣйшаго профессора и общественнаго дѣятеля...

Я не встрѣлилъ ни одного умнаго человѣка, желающаго быть безпристрастнымъ, который не отдавалъ бы дани глубокаго уваженія Вашей дѣятельности и Вашей личности. Зато всѣ люди нашего образованнаго общества, ненавидящіе Россію, а такихъ весьма много, - ненавидѣли и Васъ, и ненавидѣли пропорціанально своей ненависти къ отчизнѣ. Такая ненависть едва ли не большая честь, чѣмъ уваженіе людей благонамѣренныхъ. Послѣдніе иногда могутъ ошибаться, но первые не могли ошибаться, сливая Вашу дѣятельность съ благоденствіемъ ненавистной имъ Русской Монархіи...

Вы не были, однако, сухимъ фанатикомъ государственной или церковной идеи: Вы были, человѣкомъ сердца добраго и снисходительнаго, какъ и всѣ три Государя, которымъ Вы служили. Люди бѣдные, люди скорбящіе духомъ, люди споткнувшіеся всегда находили сердечный откликъ въ Вашемъ сердцѣ. Вы не отступали передъ страхами человѣческими, но часто отступали передъ слезами..."

Такова безпристрастная оцѣнка государственной и церковной дѣятельности К. П. Побѣдоносцева, сдѣланная митрополитомъ Антоніемъ, цѣнная еще и тѣмъ, что она не была вынужденной и была дана тогда, когда этотъ государственный дѣятель удалился отъ дѣлъ, за годъ до его смерти.

Побѣдоносцевъ былъ ненавистенъ русскому образованному обществу именно за то, что былъ христіаниномъ, былъ ученымъ, былъ патріотомъ, былъ труженникомъ, говоря словами Владыки Антонія, и что всѣ эти свои высокія качества обратилъ на службу Престолу, Церкви и Отечеству. Въ своемъ письмѣ, Владыка Антоній не отмѣтилъ что такую же ненависть это самое русское общество питало

и къ нему самому и по тѣмъ же мотивамъ. Владыка Антоній неустанно раскрывалъ народу, съ церковной кафедры, что Царь есть устроеніе Божіе на землѣ, что его власть есть богоустановленная, что она власть историческая и народная. Его проповѣди зачастую бывали поистинѣ пророческими, каковой, напримѣръ, была та, что сказана имъ 20 февраля 1905 года въ Исакіевскомъ Соборѣ, въ которой онъ обличилъ революцію и предвидѣлъ всѣ послѣдствія ея, вплоть до ужасовъ коммунизма.

Интересно прослѣдить какими пріемами дѣйствовали растлители русскаго общества, дабы очернить такихъ свѣтлыхъ людей, какъ Владыка Антоній и Константинъ Побѣдоносцевъ. Пріемы были - ложь и клевета. Сначала распространялась какая либо фальшивка, затѣмъ эта ложь повторялась на страницахъ газетъ и съ трибуны Государственной Думы, до той поры, пока не внѣдрялась въ общественное сознаніе, какъ истина не требующая доказательствъ. Не нужно забывать, что общественное мнѣніе, само по себѣ, не существуетъ, - оно дѣлается.

Въ 1906 году Владыка Антоній, рѣшеніемъ Синода, былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ качествѣ представителя отъ духовенства. Реформированный Государственный Совѣтъ, въ угоду общественности, рѣшилъ начать свою дѣятельность поднесеніемъ Государю Императору адреса, въ который была включена просьба о политической амнистіи. Это было сдѣлано въ тотъ моментъ когда свирѣпствовалъ революціонный терроръ и подъ пулями революціонеровъ умирали лучшіе защитники Престола.

Владыка Антоній нашелъ мужество подняться на трибуну и протестовать противъ того, чтобы благодарственный адресъ Государю Императору былъ соединенъ съ ходатайствомъ объ амнистіи политическимъ преступникамъ. Нѣтъ нужды говорить, что о смертной казни, въ данномъ случаѣ не говорилось, да и не могло быть о ней рѣчи, ибо начиная съ Елизаветы Петровны смертная казнь въ Россіи не примѣнялась, за исключеніемъ преступленій, которыя судились по законамъ военнаго времени.

Несмотря на это, газеты сдѣлали такъ, что рѣчь эта Владыки Антонія была представлена обществу, какъ защита смертной казни. Никто не прочиталъ подлинника рѣчи, публика повѣрила газетамъ и за Владыкой Антоніемъ прочно установилась репутація защитника смертной казни и эта ложь помѣщена въ энциклопедическомъ словарѣ Брок-

гауза и Эфрона въ статьѣ посвященной Владыкѣ Антонію.

Приблизительно тоже произошло и съ Побѣдоносцевымъ. Въ 1881 году, Левъ Толстой написалъ письмо Государю Императору Александру III съ просьбой о помилованіи убійцъ его отца. Это письмо графъ-анархистъ послалъ Побѣдоносцеву съ просьбой передать его Государю. Письмо Льва Толстого примѣчательно тѣмъ, что въ немъ совершенно отсутствуетъ убежденіе, что въ обязанности Царя входитъ отвѣтственность передъ Богомъ. Побѣдоносцевъ написалъ графу Л Н. Толстому слѣдующее:

. . . „не взыщите за то, что я уклонился отъ исполненія Вашего порученія. Въ такомъ важномъ дѣлѣ все должно дѣлаться по вѣрѣ. А прочитавъ письмо Ваше, я увидѣлъ, что вѣра Ваша одна, а моя и церковная другая, и что Вашъ Христосъ не нашъ Христосъ. Своего я знаю мужемъ силы и истины, исцѣляющимъ разслабленныхъ, а въ Вашемъ мнѣ показались черты разслабленнаго, который самъ требуетъ исцѣленія. Вотъ почему я по своей вѣрѣ не могъ исполнить Вашего порученія. . .“

Это письмо послужило предлогомъ зачислить Побѣдоносцева въ защитники смертной казни, хотя въ силу своихъ христіанскихъ убежденій и какъ юристъ, онъ былъ полнымъ ея противникомъ.

Интересно коснуться еще одного эпизода изъ жизни Владыки Антонія. За нимъ прочно укоренилась кличка реакціонера и травля его газетами особенно усилилась, когда Почаевскій отдѣлъ Союза Русскаго Народа избралъ его своимъ почетнымъ предсѣдателемъ. Вотъ что написалъ Владыка Антоній въ своемъ письмѣ Бердяеву о Союзѣ Русскаго Народа:

„Что же это за Союзъ? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александровичъ, ничего объ этомъ не знаете, хотя, простите, изощряетесь въ грозныхъ преценіяхъ. Я Вамъ отвѣчу. Это есть первое, единственное пока во всей Россіи чисто народное, мужицкое, демократическое учрежденіе. Вѣдь всѣ толки въ печати, и въ Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и на митингахъ, всѣ сантименты и ламентаціи о народѣ - вѣдь это сплошное лицемѣріе. До народа у насъ нѣтъ никому дѣла. . . А что тянуло къ этому союзу о. Іоанна Кронштадтскаго? - Вотъ Вы упоминаете о пр. Серафимѣ Саровскомъ и П. Б. Струве упоминаетъ о св. Филиппѣ и Нилѣ Сорскомъ. Скажите откровенно сомнѣваетесь ли Вы въ томъ, что всѣ они оказались бы на сторонѣ Союза Русскаго Народа, если бы жили въ наше время.? Вѣдь всѣ же они имѣли возрѣнія монархическія, конфессіональныя, всѣ ревниво оберегали народъ отъ иновѣрцевъ и иностранцевъ? А патріархъ Ермогенъ? А Аврамій Палицинъ, Діониссій? Да и самое названіе черносотенцевъ откуда взято, какъ не отъ защитниковъ Сергіевской Лавры, прозванныхъ такъ поляками въ 1612 году.“

Большое дѣло предпринялъ Епископъ Никонъ Флоридскій изданіемъ своего „Жизнеописанія Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія“. Жизнь, слова и ученія такихъ великихъ пастырей Церкви Россійской необходимо читать

и изучать. Это нужно въ годы нашего безвременья для нашего духовнаго пробужденія Также необходимо знакомиться съ дѣятельностью такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, за которымъ прочно установилась кличка реакціонера, а мало кто знаетъ что это былъ величайшій умъ на службѣ Русскому Православному Царству. Реакціонность, если подъ ней понимать приверженность къ исконнымъ русскимъ началамъ, не заключаетъ въ себѣ ничего плохого. Такимъ былъ Побѣдоносцевъ, онъ всѣ силы свои полагалъ на то, чтобы начала церковныя вошли въ жизнь народную. Если это плохо, то только для разрушителей Россіи, а не для вѣрныхъ сыновъ ея

В. МЕРЖЕЕВСКІЙ.

Крестъ Царя Мученика

(Слово, сказанное епископомъ Никономъ Флоридскимъ въ Св. Троицкомъ монастырѣ передъ панихидой въ день 40 лѣтія со дня отреченія Царя Мученика).

„Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ" (Мѳ XVI, 24) Эти слова Христовы со страшной силой исполнились 40 лѣтъ тому назадъ надъ нашимъ Царемъ Мученикомъ Императоромъ Николаемъ II.

По своей царской совѣсти, убѣдившись въ томъ, что при всѣхъ сложившихся обстоятельствахъ русской жизни нѣтъ иного исхода, Онъ безтрепетно исполнилъ свое обѣщаніе - „нѣтъ той жертвы, которую я не принесъ бы для блага Россіи". Онъ, повелитель одной шестой части земли, обладатель неисчислимыхъ богатствъ, носитель державной власти, не боясь того, что, ожидаетъ его впереди, для блага горячо любимой имъ Родины сложилъ съ себя власть и принялъ на свои рамена крестъ страданій. Та ночь когда онъ принялъ свое рѣшеніе воистину была подобна Геѳсиманской ночи Христа Спасителя. Вѣроятно, тогда, когда Царь Мученикъ размышлялъ о своемъ отреченіи, передъ нимъ мысленно предсталъ тысячелѣтній путь Россіи. Всѣ его державные предки отъ Равноапостольнаго Владиміра предстали предъ его мысленнымъ взоромъ, вся Россія въ ея прошломъ и настоящемъ, горячо любимые имъ русскія побѣдоносныя войска, своей кровью защищавшіе Россію, были объяты его мысленнымъ взоромъ и онъ, изливъ въ молитвѣ свое скорбное сердце, начерталъ свое отреченіе и принялъ крестъ страданій.

Его Голгофскій путь продолжался 16 мѣсяцевъ и два дня. Промыслу угодно было, чтобы весь этотъ страшный путь сталъ извѣстнымъ людямъ во всѣхъ своихъ подробно-

стяхъ и почти каждый день страданій Царя Мученика и его Царской Семьи нынѣ запечатлѣнъ. И, воистину, заслуживаетъ изумленія и преклоненія то сверхъ человеческое мужество, которое было проявлено Царственными Мучениками. На своемъ крестѣ онъ былъ такимъ же какъ и на своемъ тронѣ. Доброжелательный, кроткій, ко всѣмъ снисходительный, съ его устъ ни сошло ни одно слово ропота ни унынія, онъ страдалъ какъ бы исполняя свой какой то неземной сверхъ человѣческій долгъ. Онъ страдалъ не только за себя, передъ его взоромъ неотлучно были страдающія вмѣстѣ съ нимъ кроткія царственныя ангелоподобныя дѣвушки, его дочери, съ нимъ неразлучно страдалъ надежда и радость Россіи-Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ нимъ была супруга, вѣрный другъ и спутникъ его жизни. Воистину нужно было вдохновляться и черпать свои силы отъ небеснаго Царя для того, чтобы на землѣ при этихъ страданіяхъ сохранить царственную душу. Дѣйствительно надъ Царемъ Мученикомъ исполнились слова Христовы: „вѣруяй въ Мя дѣла, яже Азъ творю и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ“ (Іо. XIV, 12)

Пусть же для всѣхъ русскихъ людей, а особенно для насъ, для тѣхъ кто облекъ себя въ черныя иноческія одежды, этотъ безпримѣрный въ исторіи міра подвигъ мученичества огненными буквами начертаетъ въ нашемъ сердцѣ пониманіе того, что Русскій Православиый Царь Самодержавный, Богомъ вѣнчанный на свое царство связанъ таинственными духовными нитями со своимъ народомъ, что онъ является прежде всего властью духовной, а затѣмъ уже властью гражданской и государственной, что разрушить эту связь царя съ народомъ невозможно, что слава и благоденствіе царя есть слава и благоденствіе народа до самого послѣдняго бѣдняка, до самой убогой избы, что горе и бѣдствія царя есть горе и бѣдствіе народа до самого послѣдняго его представителя, что русскій царь, царствуя надъ русской землей, тѣмъ самимъ охраняетъ благополучіе и во всемъ мірѣ, что человѣчество не найдетъ своего пути безъ русскаго православнаго царства.

Среди тѣхъ яркихъ звѣздъ святыхъ мучениковъ, которыми украшено христіанство, мученичество нашего Царя сіяетъ ярчайшимъ свѣтомъ и если Господу угодно будетъ еще продлить жизнь человѣчества на землѣ, если не приблизилось еще время Его второго, славнаго и страшнаго пришествія подвигъ Царя Мученика явится искупительнымъ подвигомъ для грядущей Россіи, а его крестъ будетъ крестомъ славы и возрожденія Русскаго народа, ради котораго онъ принесъ свою страшную жертву. *Епископъ Никонъ*

Туркестанская быль

Задержавшись на степи по дѣламъ службы и опоздавъ на скорый поѣздъ Оренбургъ - Ташкентъ, я безъ дѣла бродилъ по платформѣ ст. Актюбинскъ. Дѣло было лѣтомъ. Солнце пекло немилосердно. Стѣны станціи отдавали жаромъ. Чахлыя станціонныя насажденія стояли пыльнымъ полукругомъ, и имѣли видъ самый жалкій. Пассажировъ на станціи не было. Буфетъ, проводивъ скорый поѣздъ, закрылся. Служащіе и носильщики разбрелись. Кругомъ ни души. Только на телеграфѣ слышалось энергичное постукиваніе да, вдали, за семафоромъ, у своей будки, стрѣлочникъ въ розовой рубахѣ, раздувалъ въ тѣни самоваръ.

Лошади мои были отпущенны. Идти въ городъ пѣшкомъ по жарѣ и пыли не хотѣлось. Очередной поѣздъ долженъ былъ быть часу въ одинадцатомъ ночи. Не зная на что пуститься, уже подумалъ добраться до стрѣлочника и приспособиться къ его самовару. Въ этомъ намѣреніи я спрыгнулъ на первый путь и, медленно зашагалъ по шпаламъ.

Легкій вѣтерокъ доносилъ съ необъятной степи горьковатый вкусъ полыни и затхлой, перестоялой, уже высохшей, на солнцѣ, травы. Высоко въ небѣ темными точками неподвижно дежурили ястреба. Ослѣпительно сверкающія рельсы, лиловой лентой уходили вдаль. Раскаленная ни однимъ звукомъ ненарушимая, тишина стояла надъ степью.

Я уже миновалъ станціонныя зданія, когда услышалъ, что меня кто то окликнулъ, За мной торопливо шелъ небольшого роста плотный и упитанный, краснолицый мужчина въ фуражкѣ начальника станціи.

Разрѣшите представиться: Начальникъ станціи Актюбинскъ... я назвался въ свою очередь.

Чиновникъ Переселенческаго Управленія? Такъ я и думалъ. Я еще давеча видѣлъ какъ Вы подъѣхали. За дѣлами не успѣлъ подойти раньше... Смѣю полюбопытствовать: что думаете дѣлать до слѣдующаго поѣзда?

Да, самъ не знаю - хотѣлъ вотъ со стрѣлочникомъ чаю напиться.

Бросьте. Пойдемте ко мнѣ. Я человѣкъ одинокій, но хозяйственный. Хотите пообѣдаемъ? Хотите - чай разводить будемъ?

Спасибо, только зачѣмъ жъ Вамъ такъ безпокоиться?

Помилуйте. Да, въ здѣшней дырѣ интеллигентнаго человѣка встрѣтить. Да, сущая благодать. Идемте! Идемте! радушно приглашалъ начальникъ станціи.

Пожалуйте, говорилъ Федоръ Михайловичъ отворяя дверь въ хорошо меблированный служебный кабинетъ. - У меня тутъ и прохладно, и мухъ нѣтъ.

Дѣйствительно - ставни были закрыты и, въ комнатѣ царилъ полумракъ и прохлада.

Вотъ пока что, чтобы Вамъ не скучать - стереоскопъ. Любезный хозяинъ поставилъ на столъ передо мной большую коробку со всевозможными фотографіями. - Посмотрите, вещички есть пріятныя.... - Да, Вы сами то куда?

- А, по хозяйству распорядиться нужно. Плотная фигурка начальника станціи исчезла за дверью.

Я съ наслажденіемъ усѣлся въ глубокое кожанное кресло. Фотографіи оказались самого невозможнаго содержанія. - Чѣмъ только люди со скуки не пробавляются. Отложилъ въ сторону стереоскопъ.

А, знаете, что я вамъ предложу? заговорилъ съ порога вернувшійся хозяинъ. Если Вы не особенно голодны - ѣдемте сейчасъ на Илекъ? Тамъ прохладно. И, выкупаемся и, самоварчикъ и закуску организуемъ? Лучше чѣмъ здѣсь въ духотѣ въ этой киснуть.?

- Далеко? лѣниво отозвался я.

- Двухъ верстъ не будетъ..

- Какія тамъ двѣ версты? Цѣлыхъ шесть будетъ.

- Это если лошадьми. . . А вѣдь мы на дрезинѣ. По желѣзной колеѣ всего то около 2-хъ верстъ до моста. А, у меня сейчасъ какъ разъ туда жел. дорожный мастеръ чай пить уѣхалъ. Дрезина вернулась. Поѣзда раньше 10 часовъ не будетъ. Да и тотъ-Максимъ Горькій. .. Ѣдемъ, освѣжимся, на травѣ поваляемся? Федоръ Михайловичъ энергично топтался на мѣстѣ. Ему очень хотѣлось хоть на нѣсколько часовъ покинуть опостылѣвшую станцію.

Ну, что жъ, ѣхать, такъ ѣхать.

- Вотъ люблю человѣка за обычай. Идемте вмѣстѣ. Въ кладовушкѣ изъ съѣдобнаго кой чего захватимъ, айда на Илекъ, радостно сказалъ Федоръ Михайловичъ.

Я зналъ по опыту, какъ недурно живетъ и устраивается наша желѣзнодорожная администрація Оренбургъ Ташкентской линіи. Но такого любителя съѣстного и, такого хозяйственнаго порядка мнѣ видѣть еще не приходилось. Въ кладовушкѣ подъ потолкомъ рядами были развѣшаны копченые и вяленые окорока и бычьи языки. На полкахъ, по стѣнамъ стояли аккуратно

разставленныя банки съ маринованной рыбой, всевозможными соленіями и вареньемъ. Правильными пирамидами высились, консервы въ жестянкахъ. Колбасы всѣхъ видовъ и сортовъ, завернутыя въ пергаментную бумагу, связками висѣли на гвоздикахъ. Вдоль правой стѣнки, плотно тѣснясь другъ къ другу были подвѣшаны на желѣзныхъ крючьяхъ Аральскіе балыки. Нарочно устроенный подъ ними бетонный прилавокъ, съ поперечными бороздами, черезъ главный стокъ, шедшій по самому краю, спускалъ капавшій съ балыковъ жиръ, въ заботливо подставленную кадушку.

Одинъ уголъ былъ заставленъ бутылками съ водочными и винными издѣліями. Мелькомъ бросились въ глаза флакончики бенедектина, шартреза, кюрасо . . Подъ полками стояли корзины съ пивомъ Вакано. Чистота въ кладовушкѣ царила изумительная. - Однако! замѣтилъ я, - каковъ у васъ магазинъ то, Федоръ Михайловичъ.

Въ порядкѣ держу, я человѣкъ хозяйственный. Чуть случай - вотъ хоть бы у насъ сейчасъ, съ Вами? - Смотрите все подъ руками самодовольно отозвался владѣлецъ всего этого богатства.

Балычки то оно понятно. Аралье близко. Ну, а какъ Вы всѣмъ то прочимъ запасаетесь?

Господи! Да, все это само собой. . . Дѣло не нами налаженное. За содѣйствіе продвиженію скороторопящихся грузовъ. . . засмѣялся Федоръ Михайловичъ. - Смотрите сами: вонъ, пива то сколько? Дѣвать некуда. . . Черезъ день бригада съ поѣздовъ намъ всѣмъ по станціямъ по ведерной корзинѣ выбрасываетъ. Заводъ Вакано свое дѣло помнитъ! Вѣрите ли? Каждый день бутылокъ по 8 опрастываю. Федоръ Михайловичъ укладывалъ съ необыкновенной быстротой всевозможные припасы въ корзину. - Хлѣба брать не зачѣмъ, тамъ у мастера на всѣхъ хватитъ. . . Чай, сахаръ? И, безъ насъ найдется. . . Ну, кажется и все? размышлялъ вслухъ заботливый хозяинъ. - Ахъ! а балычекъ то и забылъ! . . Онъ сталъ снимать съ крючьевъ янтарные балыки. - Не хорошъ. Суховатъ. . Бормоталъ онъ, перебирая рыбу. - Вообще, въ этомъ году мнѣ съ балыками не подвезло. Чертъ ихъ тамъ знаетъ! Невнимательно на этотъ разъ у Мокѣева отпускали . . .Ага! Вотъ этотъ, ничего! Федоръ Михайловичъ аккуратно завернулъ въ бумагу рыбку фунтовъ на 5-6. -Водку взялъ. А, какой же ликерчикъ то возьмемъ, Василий Николаевичъ? Глазки начальника станціи увлажнились слезой вожделѣнія.

По такой жарѣ? Да, еще ликерчики! . . Запротестовалъ я. Не скажите. . . Одну Бенедектиночку захватимъ. И

мастеру и рабочимъ поднесемъ. А, пиво то! Пиво то и забылъ совсѣмъ! . . Андрей! Беги сюда. . . Веснущатый, рослый, загорѣвшій до черноты рабочій спрыгнулъ со стоявшей на пути дрезины и бѣгомъ направился къ намъ. Рубаха на спинѣ у него было вся мокрая.

Хватай! Указалъ начальникъ станціи на корзину съ пивомъ. Грузи на машину живо.

Андрей весело осклабился. - Неча зубы то скалить! Дѣлай! Дѣлай Федоръ Михайловичъ уже закрывалъ на всѣ задвижки желѣзную дверь за своими сокровищами. Пятый часъ? Посмотрѣлъ онъ на часы. Полъ-десятого надо дома быть. . . Умаялись ребята? Еще одинъ конецъ сдѣлаемъ? обратился онъ къ рабочимъ на дрезинѣ.

Вольготнымъ манеромъ сдѣлаемъ! На степу сейчасъ вѣтеркомъ обдуетъ. . . Рабочіе разсмѣялись . . - Скоропортящійся грузъ? Пожалте!

Мы усѣлись. - Вали ребята! На Илекѣ посидимъ, да закусимъ. На травѣ поваляемся, отдувался начальникъ станціи, утирая обильно катившійся потъ.

Машина тронулась. Шестерни загудѣли.

Упираясь въ устои тесанного камня легко и граціозно повисъ однопролетный мостъ надъ тихими глубинами Илека. Къ рѣкѣ мѣстность понижалась и, вся степь стояла покрытой свѣжей еще травой, нетронутой наступившей засухой. У самой воды неширокой полосой точно зеленѣли прилегающіе берега болотной и рѣчной растительностью. Густымъ ковромъ стоялъ никѣмъ не мятый пырей и отѣсной стѣной уходили въ глубину камышевыя заросли. Теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ тихое. Неподвижно, какъ зеркало свѣтились чистыя воды Илека. . Безоблачное жаркое небо раскинулось надъ привольнымъ уголкомъ, обойденнымъ повседневнымъ присутствіемъ человѣка.

Съ грохотомъ пролетѣла наша дрезина по ажуру моста и, остановилась. Изъ подъ откоса, изъ за камышей и осоки послышались голоса. Быстро сбѣжавъ внизъ по насыпи, мы, оказались лицомъ къ лицу съ непринужденно расположившейся компаніей желъ. дорожныхъ служащихъ.

А, мы вотъ, нашего жару да, къ вашему самовару! закричалъ Феодоръ Михайловичъ, становя свою увѣсистую корзину на траву. Андрей бережно поставилъ рядомъ корзину съ пивомъ.

Милости просимъ отозвался вставая черноволосый, смуглый человѣкъ въ просаленной курткѣ. - Какъ разъ и самоваръ поспѣлъ. Дозвольте, я все это разберу, протянулъ онъ руку къ корзинѣ. Займись! Ну, а Вы какъ? обратился

начальникъ станціи къ лежавшимъ на травѣ двумъ другимъ. - Да! Андрей! . . Бѣги на полотно, дрезину переставить и, всѣ четверо маршъ сюда! . . Выкупаемся, закусимъ и побалакаемъ. Я съ собой вотъ и барина переселеннаго захватилъ, продолжалъ онъ. На скорый опоздали. А, на станціи? Что теперь дѣлать на станціи?!

И очень пріятно. Сами видите какая здѣсь благодать, сказалъ вставая старшій изъ лежавшихъ на травѣ. - А у меня извольте ли видѣть - вотъ зять пріѣхалъ. На побывку въ отпускъ. ну мы и отъѣхали прогуляться. Младшій всталъ тоже. Солдатъ! Въ унтеръ-офицеры произведенъ. На сверхурочную остался значитъ. Меня провѣдать собрался. . Лейбъ-Гвардіи Павловскаго съ гордостью сообщилъ старшій.

Жел. дорожный мастеръ оказался человѣкомъ скромнымъ и бывалымъ. Зять его, здоровенный, громадный и смирный дѣтина внимательно прислушивался къ разговорамъ, но самъ дичился и больше отмалчивался.

Ну, что же вы тутъ дѣлали? вопрошалъ Феодоръ Михайловичъ, возясь надъ съѣстнымъ. Онъ уже нарѣзалъ ветчину и балыкъ, и, мучился надъ неподдававшейся его усиліямъ коробкой съ шпротами. - Да, что ты, унтерцеръ, столбомъ то стоишь! На! откручивай. . онъ передалъ коробку солдату, - а, я вотъ сейчасъ водочки расковыряю. . . Да, смотри, не раздави. . . . медвѣдь! закричалъ онъ, увидѣвъ, какъ послѣдній взялся своими огромными ручищами за жестянку. Всѣ разсмѣялись.

Не извольте безпокоиться. . . Мы люди привычные, улыбаясь сказалъ солдатъ, поставивъ осторожно открытые консервы на большой плоскій камень.

Рабочіе отдыхали, развалившись въ тѣни широко - раскинувшейся корявой ивы. Дымокъ махорки голубоватыми струйками таялъ въ раскаленномъ воздухѣ. Я улегся въ свою очередь, на траву и, кое какъ поддерживалъ безсвязный разговоръ. Мысли бѣжали спокойно и лѣниво. Нѣтъ! не говорите. . . донесся голосъ мастера. - И, пущай всѣ энти вещи въ казармѣ давно по стѣнамъ развѣшаны. . . Пущай и висятъ. Про хорошія дѣла завсегда прочитать пріятно. Толкуй! да, про подвигъ Архипа Осипова всѣ мы, сколько насъ тутъ есть наизусть все знаемъ, шумѣлъ Федоръ Михайловичъ. Ну, и что же такого? Не одинъ Архипъ Осиповъ. Вотъ сейчасъ про разъѣзднаго секретаря Бѣляева читали.

Что еще за секретарь такой? недоумѣнно отозвался начальникъ станціи.

Вотъ Вы и не знаете. А, между прочимъ, очень даже ероискій человѣкъ былъ, и въ двѣнадцатомъ годѣ французовъ очень лихо прищучилъ. Да, Вы лучше сами послушайте. . .

Я повернулся и увидѣлъ въ рукахъ мастера толстую, потрепанную книгу.

Что это у Васъ? Поинтересовался я.

Да, хрестоматія, люблю въ свободный часокъ про читать; только вотъ маловато въ книжкѣ то.

Я взялъ книгу въ руки. Она была засалена и захватана ужасно. Хорошая вещь! потвердилъ я, чтобы сказать пріятное старику. И, очень даже хорошая. Только не знаете ли Вы баринъ, книги посерьезнѣе? Это все конечно для ребятишекъ. Ну, дѣтишки и долбятъ. И, примѣръ проходятъ. . . Чего сразу не поймутъ - потомъ вырастутъ, сообразятъ. Ну, а нашему то брату маловато въ книжкѣ.

Да, Вы собственно про что?

А, вотъ про ероиство то разное. Господинъ начальникъ вонъ смѣются. . . А, самъ я люблю почитать коли если русскій человѣкъ гдѣ себя показать словчился. Почитаешь. Полюбуешься. Да, и на душѣ легче станетъ: не послѣдняя дескать мы нація на Божьемъ свѣтѣ.

Не послѣдняя нація. И, откуда только Егоръ Иванычъ у Васъ мысли такія берутся? Что за геройство можетъ быть по нынѣшнимъ временамъ? Напрасно Вы всѣмъ этимъ восхищаетесь - замѣтилъ свысока Феодоръ Михайловичъ. - Ну, на войнѣ тамъ. . . Или тамъ хоть катастрофа какая. Землетрясеніе какое-нибудь - такъ тамъ еше туда сюда. Что нибудь подвернется смотришь. А, вы скажите на милость - ну, какія геройства можно проявить на нашей Оренбургъ-Ташкентской? Со скуки мремъ, да надъ водкой отдыхаемъ. Не то что геройство. . . Дай Богъ человѣкомъ остаться, яростно закончилъ начальникъ станціи.

Это Вы Феодоръ Михайловичъ, напрасно. Ероиство завсегда себя окажетъ спокойно отвѣчалъ Егоръ Ивановичъ.

Дожидайся! Поди, послужи съ геройствомъ то на службѣ движенія! Да, и на себя, на насъ посмотрите, Егоръ Ивановичъ: Насъ взять? Ихъ ли? - кивнулъ Федоръ Михайловичъ въ мою сторону. - Безъ обиды будь сказано - ну, какіе мы герои? Нешто герои такіе бываютъ? Герой! онъ и ѣстъ и, спитъ будто какъ всѣ люди а, геройство то въ немъ такъ и сквозитъ. Его издали замѣтно. Оттого героевъ замѣчательными людьми и зовутъ. . . Ну, а въ насъ во всѣхъ? Ну чего въ насъ замѣчательнаго? - Не говорите. Феодоръ Михайловичъ. Это конечно, правда: замѣчательна-

го въ насъ нѣтъ ничего. Ну, а и то сказать: невозможно русскому человѣку круглые сутки на героя пыжиться. . . Это можетъ быть гдѣ-нибудь за границей, Тамъ быть можетъ - и народы поспособнѣе. . А, намъ то. Да, намъ ежели съ Божьей помощью при подходящей оказіи съ силами собраться да, противъ чего доведется - выстоять, и на томъ спасибо. Я такъ полагаю что и Лукичъ Осиповъ, и Савва Иванычъ Бѣляевъ въ простой то бытности чай, больно не мудрены были? Поди и пьянствовали, и все такое? . , А, какъ подошло несчастіе - духъ то въ нихъ и оказался настоящій.

Толкуй съ нимъ! обратился ко мнѣ Феодоръ Михайловичъ. - Не переспоришь! Садитесь лучше! Да давайте закусывать. - Давайте Ваши стаканчики! взялся начальникъ станціи за бутылку съ водкой. - Ребята! вставай. . . Вали всѣ сюда! Онъ помахалъ бутылкой надъ головой. Всѣ собравшіеся серьезно выпили и, закусили, - ну, добра всякого довольно. Угощайтесь сами! Я васъ господа угощать не буду, говорилъ Феодоръ Михайловичъ наливая себѣ второй стаканчикъ. Василій Николаевичъ! пожалуста... Бутылка перешла ко мнѣ, а затѣмъ въ круговую.

И, при всемъ при томъ, продолжалъ оборвавшійся разговоръ Егоръ Ивановичъ, я Вамъ Феодоръ Михайловичъ даже примѣръ могу представить. И, въ наше время и, безъ всякого землятресенія, еройскія дѣла завсегда возможны. И, даже на самой нашей желѣзно-дорожной службѣ.

Знаю я всѣ эти примѣры! отвѣчалъ съ полнымъ ртомъ начальникъ станціи. - Это про то; какъ путевой сторожъ поѣздъ ночью надъ свороченными рельсами остановилъ, что ли? Читалъ, чепуха! Тряпку видите ли въ собственной крови намочилъ да, замѣсто красного флага и поднялъ - обратился ко мнѣ Федоръ Михайловичъ. Ну какъ же не чепуха! Какъ это ночью флагъ разсмотрѣть можно?

Знаю я это, спокойно возразилъ Егоръ Ивановичъ. Да, я не про то. . . А, вотъ Вы можетъ счышали, что съ Закаспійской линіи сюда къ намъ, въ Кара-Тугай, мастеромъ Гаршина, Михайлу, перевели?

Не слыхалъ, такъ, что же?

Вотъ и, на службѣ на нашей самой а, человѣкъ такихъ дѣловъ надѣлалъ, что про него хоть книжку пиши...

Да, за что перевели то? Спился поди, въ Закаспіи то? Либо лихорадка затрепала, скептически замѣтилъ Федоръ Михайловичъ. То-то вотъ и, нѣтъ. А, переведенъ Гаршинъ къ намъ за свое молодецкое поведеніе. Не штрафнымъ мастеромъ. . . А, его же жалеючи начальство Гаршина

оттудова сюда выкинуло. Что то новенькое. Я еще не слышалъ. . . Чего же тамъ натворилъ твой Гаршинъ? съ любопытствомъ уставился на Егора Ивановича начальникъ станціи.

За вѣру православную Гаршинъ тамъ постоялъ. Отъ великаго почета и богатства преогромнаго отказался тамъ Михайло. Вотъ какое дѣло у него въ Закаспіи вышло, задумчиво сказалъ мастеръ.

Да ты то откуда все это знаешь, Егоръ Ивановичъ? старики и унтеръ - офицеръ пододвинулись ближе.

А, знаю я все это отъ самого отъ Михайлы. Восейка ѣздилъ я въ Кара-Вугай. Слышу мастеръ новый? И кто, да что? . Слышу - Гаршинъ. Очень просто думаю. Не иначе сродственникъ покойному Михаилъ Павловичу? А, со старикомъ то мы когда то на линіи Ташкентъ-Самаркандъ дружили. Пойду, думаю, посмотрю? Пошелъ. Вижу человѣкъ молодой, аккуратный. Сѣли. Я про Михаила Павловича поспрошалъ. Сынишкой оказался, старику то. . . Ну, обрадовались. Разговорились. Онъ мнѣ самъ свою исторію и разсказалъ. Очень даже чудесная исторія.

А, не врешь твой Гаршинъ?

Нѣтъ. Зачѣмъ вретъ. Самъ онъ свою Закаспійскую службу вотъ какъ ужъ жалѣетъ. ну, оставаться было больше нельзя. . . да, Вы послушайте, какъ дѣло вышло а потомъ и смекнете, что на что похоже.

Разсказывай! разсказывай! подхвтили всѣ присутствующіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В Звѣревъ.

„ЗНАМЯ РОССІИ"

Органъ Русской Независимой Монархической Мысли
подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. XI годъ изданія
Подписная цѣна на полгода 2 дол., на годъ 4 дол.

„The Banner of Russia"
3657 Broadway NEW YORK, 31, N. Y., U.S.A.

ДВѢ ЕЛИЗАВЕТЫ

Давно уже пора, всѣмъ намъ знать, что русскій народъ не имѣетъ друзей, а имѣетъ однихъ враговъ. Мы должны надѣяться только на свои собственныя силы. Много разъ, русскіе, проливали свою кровь за чуждые и даже не родственные намъ народы. А отплачивали намъ вѣроломствомъ. Заграницей клевета и опорочиваніе нашихъ Царей, нашей Вѣры и нашего Отечества стали обычными явленіями. Недавно намъ пришлось прочитать въ книгѣ изданной приблизительно 100 лѣтъ тому назадъ, слѣдующее:

. . . „Иностранцы весьма рѣдко отдаютъ намъ справедливость. Мы ихъ ласкаемъ, награждаемъ, а они, выѣхавъ за курляндскій шламбаумъ, смѣются надъ нами или бранятъ насъ, выдумываютъ соблазнительные анекдоты и печатаютъ нелѣпости о русскихъ." (Боже мой! какъ все это вѣрно и по сей часъ!)

До сей поры мы всѣмъ иностранцамъ пытаемся внушить, что С. С. С. Р. не есть Россія, и, что, всѣ эти Ленины, Троцкіе, Сталины, Хрущевы, Булганины, Кагановичи и Ко. не являются представителями добровольной воли россіянъ, а суть палачи русскаго народа. Главари и представители „цивилизованнаго Запада" отлично все это знаютъ но дѣлаютъ видъ, что не понимаютъ.

Главнымъ врагомъ и злостнымъ непріятелемъ Россіи всегда была Англія, въ настоящее время, ставшая бывшей Великобританіей. Изучая исторію Государства Россійскаго легко прослѣдить всѣ интриги Англіи противъ Россіи и какъ она старалась всегда причинить зло нашему отечеству. Изъ книги „Россія и Англія въ XVIII вѣкѣ" приведу здѣсь интересные факты.

. . . „Умный Иванъ IV очень желалъ заключить оборонительный и наступательный союзъ съ Елизаветой Англійской, но парламентъ и слышать не хотѣлъ о подобномъ союзѣ: англичане признавали „неудобнымъ обязываться союзомъ съ Россіей и отклонили всѣ его предложенія. Иванъ разгнѣвался и написалъ Елизавѣтѣ:

Мы чаяли того, что ты на своемъ государствѣ государыня и сама владѣешь и своей государской чести смотришь и своему государству прибытка. И мы потому такія дѣла и хотѣли съ тобой дѣлать. Ажто у тебя мимо тебя люди владѣютъ и не токмо люди, но мужики торговые, и о

нашихъ Государскихъ головахъ и о честяхъ и о земляхъ прибытка не смотрятъ, а ищутъ своихъ торговыхъ прибытковъ. А ты пребываешь въ своемъ дѣвическомъ чину, какъ есть пошлая дѣвица".

Прошло много лѣтъ отъ письма Царя Ивана Грознаго въ королевѣ Елизаветѣ I. Многое измѣнилось за это время. То что раньше почиталось бѣлымъ, теперь считается чернымъ и наоборотъ. Если ближній тонулъ, его спасали; теперь же, если ближній только началъ тонуть, то его стараются утопить такъ, чтобы и случайно не вынурнылъ. Раньше разбойниковъ и душегубовъ вѣшали, а нынѣ именуютъ ихъ отцами, друзьями, пожимаютъ имъ руки и принимаютъ отъ нихъ подарки.

Туманъ. Лондонъ. Букингамскій дворецъ. Ея Королевское Величество Королева Англіи Елизавета II принимаетъ въ торжественной обстановкѣ Булганина и Хрущева. Что это за звѣри въ образѣ человѣческомъ всѣмъ извѣстно, хорошо знаетъ это и королева и, однако, принимаетъ отъ убійцъ своего двоюроднаго дѣда, Царя Мученика Николая II, драгоцѣнные подарки: брилліантовую брошь, соболевую накидку, для мужа и сына орловскихъ рысаковъ, а дочери принессѣ Аннѣ-медвежонка „Никки". Всѣ знаютъ, что этомъ именемъ называли покойнаго Государя въ кругу своей семьи. Преступники нагло смѣются и издѣваются надъ Королевой Англіи Елизаветой II, а она по указанію своего первого министра и парламента, милостиво принимаетъ подарки, благодаритъ преступниковъ и устраиваетъ въ ихъ честь торжественный пріемъ. Навѣрное и стѣны въ королевскомъ дворцѣ покраснѣли отъ стыда, но англичанамъ не стыдно. Слышатся отдаленные, глухіе звуки. Это погребальный звонъ Англіи.

Сатана смѣется и торжествуетъ, но „Богъ поругаемъ не бываетъ," говоритъ Св. Писаніе.

„Они имѣютъ однѣ мысли передать силу и власть свою звѣрю." Апок. Гл. 17, ст. 13.

„Зато въ одинъ день придутъ на нее казни, смерть и плачъ и голодъ и будетъ сожжена огнемъ. потому что силенъ Господь Богъ, судящій ее." Апок. Гл. 18 ст 8.

Итакъ мы зниемъ, какъ королева Елисавета II Англійская принимала преступниковъ и убійцъ своего родственника Императора Николая II а теперь разрѣшите привести еще одинъ замачательный документъ, о томъ какъ русскій человѣкъ въ старину, не развращенный еще соціалистами, отнесся къ чужому несчастью.

Рапортъ прапорщика Кавказскаго линейнаго N 7 батальона

Ронштейна Владикавказскому коменданту полковнику Черепанову.

„Прочитавъ въ газетахъ, что вслѣдствіе революцій въ Парижѣ, Король Людовикъ-Филиппъ вынужденъ былъ отречься отъ престола и оставить Францію, успѣвъ захватить съ собой только 5 франковъ, и, соболѣзнуя о бѣдственномъ его положеніи и, по мѣрѣ средствъ, желая помочь ему, представляю къ вашему высокоблагородію 5 рублей, которые имѣю честь покорнѣйше просить препроводить къ бывшему королю Людовику-Филиппу."

1948 г.

В. Іогансенъ

Критика и библіографія

Г. Александровскій — „Цусима"

Прекрасная книга! Нужная книга! Напрасно друзья Александровскаго, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, отговаривали его издавать ее, считая, что не слѣдуетъ ворошить печальныя страницы прошлаго. Ихъ ворошили и продолжаютъ ворошить враги Россіи, всякіе Новиковы-Прибои и компанія. Они обливаютъ ушатами грязи все что было въ Императорской Россіи не только плохого, но главнымъ образомъ хорошаго. И наша молодожь, читая „Цусиму" Новикова прочтетъ ложь и клевету. Пусть читаютъ „Цусиму" Александровскаго и учаться сражаться и умирать такъ, какъ умѣли это дѣлать Рожественскій, Бухвостовъ, Миклуха-Маклай, Кернъ, Бэръ и столько другихъ, которые какъ живые проходятъ передъ читателемъ съ ихъ геройскими кораблями.

Конечно, въ этой плеядѣ героевъ оказались и негодяи: Небогатовъ, В. В. Смирновъ, Шейнъ и нѣсколько другихъ. Авторъ оцѣнилъ ихъ по достоинству. Церьковь Христова непоколебима, говоритъ онъ, когда народъ пренебрегаетъ вѣрой въ Бога, забываетъ долгъ даннаго слова (присяги), чести и совѣсти, то Провидѣніе караетъ его и гибнутъ не только преступники, но и праведные, за то что не нашли въ себе воли чтобы удержать первыхъ. Въ Цусимѣ примѣръ былъ данъ Небогатовымъ. Во всероссійсской катастрофѣ всплыли на поверхность десятки „Небогатовыхъ"

Изжить бѣду можно только осознавъ случившееся и, укрѣпивъ свою волю.

Читая книгу Александровскаго пусть молодежь возьметъ себѣ въ примеръ Бухвостова, Коломейцева, Родіонова и дастъ себѣ слово быть достойными ихъ свѣтлой памяти.

Каждый отецъ долженъ воспитывать дѣтей на этой талантливой книгѣ, И тогда въ нужный моментъ будутъ не Цусима, а Чесма, Синопъ и Аѳонъ.

Капитанъ 2 ранга Е. ФОНЪ ШИЛЬДКНЕХТЪ

РУССКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ Китаѣ

Въ 1925 году, правитель Маньчжуріи - МаршалъЧжанъ-зо-Линъ воевалъ съ коалиціей маршаловъ Средняго Китая, во главѣ которой стоялъ Маршалъ У-пей-фу. Командующій Восточнымъ Райономъ Манъчжуріи Генералъ Чжанъ-зун-чанъ, имѣвшій свой штабъ на станціи Пограничная Китайско-Восточной желѣзной дороги, на границѣ Китая съ Приморьемъ за долгіе годы пребыванія на этомъ посту, былъ тѣсно связанъ съ Русскими военными и гражданскими властями. Онъ относился съ большимъ уваженіемъ и симпатіей къ бѣлымъ русскимъ и когда въ Приморьи произошелъ крахъ государственной власти, пригласилъ къ себѣ совѣтникомъ, бывшаго министра Приморья — Н. Д. Меркулова; а въ свою армію - инструкторовъ: кавалеристовъ, пулеметчиковъ и другихъ военныхъ и штатскихъ спеціалистовъ, по разнымъ отраслямъ,

Въ началѣ войны съ Внутреннимъ Китаемъ, Маньжурскій диктаторъ назначилъ Генерала Чжанъ-зун-чана командующимъ фронтомъ, который пригласилъ Генералъ-Лейтенанта Константина Петровича Нечаева, въ качествѣ военнаго совѣтника. Образовалась русская группа войскъ дошедшая до слѣдующаго состава: пѣхотная бригада (два полка), кавалерійская бригада (два полка), отдѣльныя инженерныя роты, дивизія броневыхъ поѣздовъ (шесть поѣздовъ) и отдѣльная воздушная эскадрилья. Кромѣ того, не входящая въ составъ группы, конвойная сотня личная охрана Маршала Чжанъ-зун-чана- въ 120 шашекъ, при 5 офицерахъ.

При помощи русскихъ, закончившихъ свою гражданскую войну и охотно откликнувшихся на чужую, Генералъ Чжанъ-зун-чанъ завоевалъ Пекинъ, Тяньцзинъ (столица провинціи Чили), Цинанфу (столица провинціи Шаньдунь) и Циндао. Ставъ Тупаномъ этихъ провинцій и Маршаломъ, онъ заключилъ союзъ съ Тупаномъ пяти центральныхъ провинцій — Маршаломъ Сун-чуан фаномъ и дошелъ съ русскими частями до г. Шанхая.

Съ развитіемъ боевого успѣха на фронтѣ, Н. Д. Меркуловъ началъ подготовку по формированію Военнаго училища для русской молодежи и, когда Маршалъ Чжан-зунъ чанъ взялъ провинцію Шаньдунь и и объявилъ ея столицу Цинанфу своей резизденціей, вышелъ приказъ о сформированіи „Шаньдунскаго Офицерскаго Инструкторскаго Отряда" въ составѣ четырехвзводной роты для русскихъ, съ производствомъ ихъ въ офицеры въ будущемъ, по окончаніи наукъ.

Намѣчавшійся вначалѣ курсъ въ полгода, потомъ годъ, окончательно опредѣлился въ двухъгодичный, по программѣ военныхъ училищъ

мирнаго времени. Преподавателями и строевыми офицерами были генералы, штабъ и оберъ офицеры Русской Арміи, по своему прежнему стажу; юнкерами зачислялись молодые люди, какъ окончившіе средне-учебныя заведенія, такъ и не закончившіе, не ниже пяти классовъ гимназіи или реальнаго училища. Всѣ носили китайскую форму и состояли въ китайскіхъ воинскихъ чинахъ и званіяхъ, жалованье получали повышенное противъ китайцевъ и въ серебрѣ, какъ офицеры, такъ и юнкера. Училище получало опредѣленные кредиты, на которые довольствовалось, одѣвалось, обувалось, пріобрѣтало всевозможныя учебныя пособія и содержался весь штатъ.

Черезъ Училище прошло около 500 человѣкъ русской молодежи. Закончило въ 1927 году, первымъ выпускомъ - 43 человѣка и въ 1928 году, вторымъ выпускомъ - 17 человѣкъ.

Маршаломъ Чжан-зун-чаномъ, спеціально для перваго выпуска, былъ сформированъ Особый полкъ, изъ всѣхъ родовъ оружія въ которомъ, должности младшихъ офицеровъ, заняли молодые подпоручики.

Въ этотъ полкъ я былъ назначенъ изъ Училища, на должность помощника Командира полка по строевой части (старшаго штабъ-офицера), со спеціальнымъ заданіемъ дать молодымъ офицерамъ русское офицерское воспитаніе. Командиромъ полка былъ назначенъ старшій по производству въ полковники китайской службы, Приморскаго Драгунскаго полка - Ротмистръ Квятковскій, бывшій личный адьютантъ Генерала Крымова, въ концѣ Великой войны.

Въ 1928 году, при началѣ краха, Особый полкъ, въ качествѣ надежнаго резерва, былъ отправленъ на фронтъ остановить потокъ отступавшихъ своихъ войскъ на сѣверъ и задержать быстрое продвиженіе войскъ новой враждебной коалиціи, выдвинутой закулисными дѣйствіяыи европейской и японской политики въ китайскихъ дѣлахъ.

По сложившимся обстоятельствамъ и по предварительному истинно офицерскому соглашенію, между ротмистромъ Квятковскимъ, капитаномъ Даниленко и мной, я, вступивъ въ командованіе полкомъ, быстрыми маршами выводилъ полкъ изъ района непосредственныхъ боевыхъ дѣйствій, обходя мѣстоположеніе высшихъ штабовъ, грузился на русскіе бронепоѣзда, спѣша выйти изъ чужой гражданской войны, съ единственной цѣлью спасти судьбой доѣренные мнѣ жизни русскихъ офицеровъ и солдатъ. Это мнѣ удалось полностью.

Почти въ то же время, далеко на сѣверѣ. полковникъ Кобылкинъ (послѣ бѣгства Начальника Училища - полковника русской службы, офицера генеральнаго штаба), ставъ во главѣ училища, сложными дипломатическими дѣйствіями и удачными маневрами, выводилъ его изъ общей неразберихи и благополучно разоружился на территории Маньчжуріи.

Съ ликвидаціей японцами Манжурскаго „Монарха" Чжанъ-зо-лина, ушелъ въ небытіе и Маршалъ Чжан-зун-чанъ, предательскіи убитый. Распалась русская группа войскъ, и закончило свое существованіе Русское Военное Училище съ малыми потерями.

Этимъ актомъ закончилось славное трехлѣтнее существованіе Русскаго военнаго училища, родившагося во имя долга передъ родной арміей, въ невѣроятныхъ условіяхъ въ изгнаніи и успѣвшаго дать для Родины 43 и 17, отлично воспитанныхъ и образованныхъ офицеровъ, на дѣлѣ получившихъ разносторонній опытъ.

Полковникъ Иннокентій Васильевичъ КОБЫЛКИНЪ, по окончаніи Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (сотни) въ 1910 или 1911 году, какъ Забойкальскій казакъ, вышелъ офицеромъ въ полкъ своего войска, которымъ, въ мирное время, командовалъ генералъ Крымовъ.

Блестящій офицеръ, истинный выразитель девиза „Одинъ въ полѣ и тотъ воинъ", всѣмъ своимъ существомъ преданный идеѣ за „Вѣру, Царя и Отечество", природный военный педагогъ, непрерывно горящій для служенія Родинѣ, послѣ ликвидаціи Училища, оказался въ гор. Харбинѣ (Маньчжурія), внѣ всякихъ дѣлъ. Впереди его ожидала безпросвѣтная лямка обывателя, съ добываніемъ себѣ куска хлѣба службой, далеко отличающейся отъ служенія офицера.

Будучи связанъ съ Братствомъ Русской Правды, по пріѣздѣ въ Маньчжурію, онъ убѣдился, что эта организація оказалась пропитанной провокаторами и члены ея на территоріи СССР, передаются въ руки ГПУ изъ Харбина. Полковникъ Кобылкинъ принимаетъ поистинѣ героическое рѣшеніе: отправиться въ СССР, помимо организаціи, а тамъ, на мѣстѣ, вступить въ смертельную борьбу съ врагами Россіи. Своими помощниками онъ выбралъ двухъ вѣрнѣйшихъ изъ вѣрныхъ: одного, окончившаго первымъ выпускомъ, Шандунское Военное училище, подпоручика Переладова, въ прошломъ кадета Петровско-Полтавскаго кадетскаго корпуса и второго - окончившаго Читинское военное училищѣ - подпоручика Олейникова. Объявивъ всѣмъ и каждому, что онъ уѣзжаетъ на восточную линію Китайской Восточной желѣзной дороги, въ тайгу на охоту, онъ, на самомъ дѣлѣ, уѣхалъ на западную линію дороги, къ одному своему вѣрному казаку на заимку, гдѣ и соединился съ пробравшимися туда разными путями и въ разное время, двумя своими будущими соратниками. Около года, онъ налаживалъ и провѣрялъ пути и явки Братства Русской Правды, связывался со своими казаками въ Забайкальѣ, принималъ соотвѣтствующій внѣшній видъ обывателя СССР и изучалъ до тонкостей новый языкъ и уставы Красной Арміи. Когда онъ почувствовалъ, что имъ все подготовлено, какъ глубоко религіозный человѣкъ, оттовѣлъ и отправился со своими идейными помощниками на подвигъ во имя Россіи.

Онъ прекрасно зналъ родное Забайкалье и всѣхъ казаковъ, посему очень скоро, этотъ край сталъ бурлить. Много усилій потребовалось для ГПУ, какъ-то усмирить область, но всѣ органы совдепской власти, понесли ощутительныя потери въ личномъ составѣ. Переладовъ, поступая въ колхозы или на заводы становился отличнѣйшимъ стахановцемъ, съ единетвенной цѣлью, чтобы за отличіе попасть въ какую-нибудь депутацію въ Москву, дабы ложкимъ ударомъ руки или ноги, вышибить духъ изъ самого „отца народовъ". Однажды, онъ и былъ въ такой депутаціи, но она была принята лишь „Старостой" Калининымъ.

Выполнивъ задачу мѣстнаго значенія, тройка стала пробираться дальше въ Сибирь и временно обосновалась въ городѣ Иркутскѣ, гдѣ продолжала свою борьбу. Полковникъ Кобылкинъ поступилъ рабочимъ на заводъ, а его соратники - въ оффиціальныя совдепскія учрежденія. Однажды, агенты ГПУ явились на заводъ и вызвали „рабочаго" въ кабинетъ управляющаго. Одинъ изъ агентовъ подошелъ къ нему и сказалъ: „полковникъ Кобылкинъ Иннокентій Васильевичъ - Вы арестованы". Въ то же время были схвачены Переладовъ и Олейниковъ. Видимо, къ тому времени, они сдѣлались очень опасными врагами для Совдепа, такъ какъ англійское телеграфное агентство „Рейтеръ" дало изъ Москвы телеграмму объ ихъ арестѣ. по всему міру. Въ Шанхаѣ она появилась во всѣхъ многочисленныхъ иностранныхъ газетахъ, откуда всѣ узнали о гибели героевъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, уцѣлевшіе члены Братства Русской Правды сообщили объ ихъ работѣ въ СССР

Сколько мукъ перетерпѣли эти воины передъ смертью въ застѣнкахъ ГПУ мы никогда не узнаемъ. Господь Богъ проститъ имъ ихъ земные грѣхи за подвигъ во имя данной Всевышнему присяги, въ выполненіи долга воина во что бы то ни стало и до конца.

ПОЛКОВНИКЪ ШАЙДИЦКІЙ.

†

АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ ГАВРИЛОВЪ

Въ ночь на 3 января 1957 года, въ г. Мадридѣ, скоропостижно скончался поручикъ, георгіевскій кавалеръ, Александръ Михайловичъ Гавриловъ.

Покойный учился въ II Оренбургскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, а затѣмъ въ Ташкенскомъ, имени Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Изъ Рижскаго Политехническаго Института ушелъ добровольцемъ въ первую міровую войну. Въ Бѣлой Армій былъ въ рядахъ 11 Туркестанскаго полка. Эти войны не могли не отразиться на немъ и всю жизнь тяжело сказывались.

25 лѣтъ прожилъ въ Каирѣ, служа въ американской нефтяной компаніи.

Въ послѣдніе годы, Александръ Михайловичъ, лингвистъ Божіей милостью, владѣвшій нѣсколькими языками, хорошо знавшійи любившій русскій языкъ, нашелъ примѣненіе своимъ знаніямъ въ Мадридѣ въ правительственной школѣ иностранныъ языковъ.

Послѣдніе годы своей жизни онъ жилъ церковной жизьню и посвящалъ много времени чтенію Священного Писанія.

Вся его жизнь была простая и невыдающаяся, но онъ оставилъ о себѣ добрую память у всѣхъ его знавшихъ. На панихидѣ и у могилы покойнаго среди собравшихся друзей и сослуживцевъ покойнаго присутствовали также и Ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ и Великая Княгиня Леонида Георгіевна. Великая Княгиня возложила на гробъ покойнаго букетъ цвѣтовъ.

Просьба къ знавшимъ покойнаго помолиться за упокой души раба Божія Александра. Отъ вдовы покойнаго глубокая благодарность всѣмъ помогшимъ ей въ трудныя минуты и почитавшимъ память усопшаго.

40-я годовщина (1917 - 1957)

февраль и Мартъ! Вы — дѣти сатаны
И внуки „бабушекъ“ и дѣдовъ революцій,
Народомъ вы уже осуждены,
Намъ выносить не надо резолюцій.
Мы знаемъ все — Господь нас спасъ не зря!
Не восхвалять пришли мы „достиженья“
Родителей безкровныхъ Октября,
А указать на ваши преступленья.
„Кровавый Царь“! Кто можетъ такъ сказать,
Вкусивши плодъ „великой и безкровной“?
Да, Онъ въ крови, въ крови Россія — мать,
Поля въ храви и даже полъ церковный!
февраль и Мартъ! Вы смерть Святой Руси
Ее вы отдали, какъ жертву на закланье.
Творецъ міровъ! Не гнѣвайся! Спаси!
Верни Царя и прекрати страданье.

В. Петрушевскій

„Февральская революція“ и Армія

(Къ 40-лѣтію насильственнаго отреченія Государя Николая II)

Въ то время, когда приближался уже послѣдній актъ величайшей міровой трагедіи - войны 1914-1917 гг. - и на всемъ нашемъ гигантскомъ фронтѣ русскіе офицеры и солдаты, безропотно неся на „Алтарь Родины“, свои жизни, готовились къ рѣшительному удару, который долженъ былъ сокрушить вторгнувшагося въ предѣлы Россіи и принести намъ неминуемую побѣду и конецъ страшной войны - въ это же самое время, въ глубокомъ тылу, вдали отъ пуль и гранатъ, въ бурлящемъ нездоровыми страстями Петроградѣ ковался предательскій заговоръ и враги монархіи готовились привести въ исполненіе свой дьявольскій планъ - ниспровергнуть вѣковой, историческій Государственный Строй, при которомъ Россія 1000 лѣтъ шла по пути благоденствія и славы - Русскую Православную Монархію.

Въ слѣпой ненависти своей къ высшему Носителю Россійской Государственной Идеи – Государю Императору Николаю II, - враги Его, въ лицѣ такъ называемаго „Прогрессивнаго блока, Государственной Думы", возглавляемаго Гучковымъ, Милюковымъ, Керенскимъ и друг. гробовщиками Россіи, при пособничествѣ Родзянки и при попустительствѣ нѣкоторыхъ, впавшихъ въ роковое заблужденіе и давшихъ себя втянуть въ недостойную игру высшихъ военачальниковъ, нанесли Россіи тотъ страшный ударъ, который, сокрушивъ ея вѣковые устои, вскорѣ легко отдалъ въ руки банды международныхъ красныхъ бандитовъ, и понынѣ терзающихъ тѣло нашей Родины.

Какой то подлинный „Карнавалъ Безумія" охватилъ въ эти сумбурные дни нашу величественную Сѣверную Столицу!

Потерявъ головы, утративъ способность видѣть страшный призракъ надвигающейся анархіи, ошалѣвшіе отъ непонятной радости толпы праздничныхъ, сытыхъ, не знавшихъ тяготы фронта, людей - запрудили улицы Петрограда привѣтствуя „Зарю новой свѣтлой жизни" и паденіе „Проклятого Самодержавія"!

И кому было дѣло до того, что въ эти дни „Весны Революціи", уже проливалась на улицахъ Петрограда и Кронштадта кровь первыхъ жертвъ „Безкровной": - тысячъ оставшихся вѣрными долгу офицеровъ, жандармовъ и городовыхъ, . . . что уже недвусмысленно вносили „свой колоритъ" въ этотъ „ликующій праздникъ" выпущенные новой властью изъ Петроградскихъ тюремъ уголовники, . . . что уже пылали разгромленныя и подожженныя казенныя зданія и винные склады?! . . .

Главное было то, что палъ, наконецъ, „Проклятый Царизмъ"!

Безстыдно спекулируя именемъ народа, заговорщики поспѣшили бунтъ, нежелавшихъ идти на фронтъ запасныхъ Петроградскаго гарнизона и бастующихъ рабочихъ военныхъ заводовъ, назвать „стихійно вспыхнувшей грозной народной революціей," самозванно провозгласивъ себя „вождями народа"!

„Россія была беременна революціей", цинично заявлялъ одинъ изъ вдохновителей „Великой Безкровной" - Павелъ Милюковъ.

„Революція давно психологически назрѣла" и „Смѣны Верховной власти съ нетерпеніемъ ждали всѣ - отъ Великихъ Князей до любого солдата въ окопахъ", коментируетъ Февральскую Революцію, уже въ наши дни, одинъ изъ „адвокатовъ" Февраля.

Какая ложь!!!

Народъ, на всей нашей необъятной Родинѣ, отдавъ все что могъ, для веденія тяжелой войны, - мирно работалъ на своихъ поляхъ и за станками заводовъ, даже и не подозрѣвая о заговорѣ и предательствѣ, которое творилось его именемъ въ Петроградѣ измѣнниками и самозванными „вождями". Онъ совершенно не стремился къ ниспроверженію строя, который отвѣчалъ его духовному складу и міровоззрѣнію.

6-ти милліонная же русская армія, - отдохнувшая, пополненная, снабженная до отказа могучей артиллеріей, боеприпасами и всѣмъ необходимымъ, - только и ждала приказа своего Верховнаго Главнокомандующаго - Государя Императора, - чтобы весною перейти въ наступленіе на врага и рѣшительной побѣдою закончить затянувшуюся войну. Духъ войскъ, - особенно послѣ славного для русскаго оружія іюльскаго побѣдоноснаго прорыва арміями Юго-Западнего фронта австрійской укрѣпленной позиціи, - былъ выше всякой похвалы.

Бунтъ въ Петроградѣ и послѣдовавшее вслѣдъ за нимъ отреченіе Государя, какъ громомъ поразило ничего не подозрѣвавшую Армію и буквально потрясло ее. Извѣстны были даже случаи самоубійства офицеровъ, не могшихъ перенести предательски вызванного отреченія Государя. Но въ тоже время Армія была безсильна что либо предпринять, будучи обезоружена всею видимостью „легальности" событій. т. к. актъ отреченія былъ ей освѣщенъ какъ добровольный шагъ Государя.

- „Государь, молъ, по своему желанію отрекся"! Къ тому же первое время Армія была увѣрена, что будетъ приведена къ присягѣ брату Государя-Вел. Князю Михаилу Александровичу. Сообщеніе о переворотѣ дошло до Арміи лишь тогда, когда все было кончено и Государь уже былъ плѣнникомъ своихъ враговъ.

Революція была нужна лишь отщепенцамъ русскаго народа, такъ называемой, „Передовой интеллигенціи," которая послѣднія десятилѣтія, со временъ Чернышевскаго, Герцена и Бакунина, вела неприкращающуюся ожесточенную борьбу противъ всего того, что являлось основою Православной, Національной Россіи - противъ ея Монархическаго Строя. Питаемая чужими, не русскими доктринами, она только и жила мыслью о сверженіи ненавистнаго ей Самодержавія.

„Лучше пусть пораженіе на войнѣ-лишь бы не Романовы!" откровенно формулировалъ мысли пораженчески

настроенной части интелигенціи тотъ же Павелъ Милюковъ.

А Армія? Развѣ перешла бы она такъ легко на сторону Революціи если бы въ эти отвѣтственные дни Высшее Командованіе явило примѣръ вѣрности долгу и присягѣ, столь присущія русскому воину?!

Къ началу „Великой Безкровной" армія еще не была тронута пропагандой, была вѣрна и предана Государю и вѣрила своимъ начальникамъ. По первому ихъ приказу она безъ колебаній пошла-бы на усмиреніе бунта не желающихъ идти на фронтъ запасныхъ и бастующихъ рабочихъ.

Но увы! этого приказа изъ Ставки не послѣдовало. Моментъ остановить въ Петроградѣ анархію и тѣмъ спасти Россію, - былъ безвозвратно упущенъ и армія не была позвана выполнить свой долгъ.

Вмѣсто того Ставка приняла губительное рѣшеніе: „спасать положеніе" цѣною уступокъ, вплоть до жертвованія Носителемъ высшей Верховной власти! И лишь послѣ того, когда уже ясно было, что ничѣмъ не заполнить пустоты, которую образовалъ вынужденный уходъ Государя послѣ того какъ „смѣнившіе боговъ" старшіе военачальники, боясь показаться „недостаточно демократичными", допустили распространеніе преступнаго „Приказа № 1, - только тогда потерявшая всѣ сдерживающія начала Армія начала разлагаться и выходить изъ повиновенія своихъ офицеровъ. Но все же и тогда оставались нѣкоторыя части, особенно кавалерійскія, которыя держались дольше другихъ и еще сохраняли относительную дисциплину. Такъ напримѣръ, въ 3-мъ Конномъ Корпусѣ генер. графа Келлера, въ частяхъ котораго я имѣлъ честь служить, еще нѣсколько недѣль послѣ отреченія Государя на вечерней Зарѣ пѣли „Боже Царя Храни"! и корпусъ оставался въ рукахъ своего командира и былъ преданъ ему. Но ставка не использовала этихъ стойкихъ частей и такихъ безкомпромиссно преданныхъ Монархіи генераловъ, какъ Ханъ-Нахичеванскій и графъ Келлеръ! Идея: „успокоенія волненій путемъ уступокъ общественному мнѣнію" все еще не оставлялась Высшимъ Командованіемъ.

Вотъ что пишетъ въ своихъ „Очеркахъ Русской Смуты", по воводу настроенія Арміи въ эти дни, ген. Деникинъ котораго отнюдь нельзя причислить къ числу „крайнихъ правыхъ":

„Было бы ошибочно думать, говоритъ ген. Деникинъ, что Армія являлась вполнѣ подготовленной для воспріятія временной „демократической республики", что въ ней не было вѣрныхъ частей и вѣрныхъ начальниковъ: Несомнѣнно

были... Армія тогда еще была послушна своимъ вождямъ" Также ген. Деникинъ свидѣтельствуетъ, что были и командиры корпусовъ, предлагавшие свои части для усмиренія мятежа (Очерки рус. Смуты т. I ст. 61). Но эти предложенія Ставкой не были приняты по той причинѣ, что „Слѣпая вѣра командnаго состава Ставки въ то, что волненіе въ Петроградѣ можно успокоить передачей власти въ руки „вождей" Думскаго блока - лишила ихъ способности къ сопротивленію. И въ этой слѣпотѣ ихъ тяжелый грѣхъ передъ Россіей" (русс. Лѣтоп. кн. 3 стр. 22).

Какъ же дошла до этого маразма Ставка и почему въ этотъ отвѣтственный для Россіи моментъ она не съумѣла рѣшить поставленной ей задачи и не проявила предѣльной преданности Престолу и готовности выполнить присягу до конца?

Послѣ провала въ 1904-1905гг. „Генеральной репетиціи" февральской Революціи, враги монархіи поняли, что безъ Арміи, а особенно безъ привлеченія на свою сторону хотя бы части ея высшаго командnаго состава, они ни на какой успѣхъ расчитывать не могутъ, Тогда они рѣшили использовать этотъ пробѣлъ и измѣнить свою тактику. За нѣсколько лѣтъ до I-ой Міровой войны Гучковъ - главный вдохновитель „февральскаго предательства" - даже ѣздилъ въ Констатинополь, чтобы на мѣстѣ изучить тактику „младотурокъ". Позже, состоя въ военно-промышленной секціи Государственной Думы, онъ началъ съ согласія тогдашняго военного министра - генер, Редигера - привлекать офицеровъ спеціалистовъ на засѣданія Государственной Думы въ качествѣ военныхъ экспертовъ по вопросамъ военнаго снабженія. Впослѣдствіи тотъ же Гучковъ, уже негласно, образовываетъ постоянный небольшой кружокъ офицеровъ (нѣчто вродѣ „военной ложи") для обмѣна мнѣніями по „текущимъ военнымъ вопросамъ". Въ кружокъ этотъ онъ привлекъ кое кого изъ менѣе устойчивыхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Постепенно подъ вліяніемъ Гучкова члены этого кружка начали утрачивать присущія русскому офицеру чувство преданности Престолу и вѣрности присягѣ, смѣнивъ ихъ какой то крайнею самоувѣреностью и свободою своихъ сужденій и критикой дѣятѣльности Царскаго Правительства и даже самого Государя. Эта духовно далекая основной массѣ вѣрнаго Престолу русскаго офицерства, группа офицеровъ въ дальнѣйшемъ легко „пріяла" роволюцію и тѣсно сотрудничала съ Гучковымъ и Керенскимъ. Нѣкоторые изъ нихъ пошли и далыше.

О существованіи этого кружка и его направленіи хорошо знала Ставка, но мѣръ для присѣченія вліянія Гучкова не принимала.

Таково было настроеніе нѣкоторыхъ военныхъ круговъ Петрограда и ставки къ концу 1916 года.

Когда вспыхнулъ въ Петроградѣ рабоче-солдатскій бунтъ, его возглавила Государственная Дума. Тогда честолюбивый, но недалекій Родзянко счелъ, что „пробилъ его часъ“ и пришло время смѣнить постъ Предсѣдателя Государственной думы на портфель „премьера“.

Ставка же, даже не провѣривъ передаваемыхъ Родзянкой свѣдѣній, и сразу отказавшись отъ рѣшенія подавить безпорядки силою, безъ всякой борьбы, признала Революцію „побѣдившей“ и начала искать „выхода“ въ „нѣкоторыхъ уступкахъ“, - что бы во что бы то ни стало довести войну до конца и сохранить вѣрность союзникамъ. (Какъ будто не ставилъ это своею задачею и Государь!) Сохраненіе же безоговорочной вѣрности своему Царю было Ставкою отмѣнено какъ „анахронизмъ“.

Здѣсь Ставкой была допущена первая роковая ошибка были раздѣлены понятія Царь - и Россія. Отсюда, подъ вліяніемъ того же Гучкова и Родзянко, зародилась въ ней преступная мысль: добиваться отъ Государя отреченія, путемъ психологическаго воздѣйствія на Наго телеграммами Главнокомамдующихъ Фронтами, ложно информированныхъ о размѣрахъ бунта, а потому и заблуждавшихся. Мы знаемъ, что эти фатальныя телеграммы Главнокомандующихъ Фронтами и были той послѣдней каплей, которая переполнила чашу и вынудила Государя, который увидѣлъ, что Онъ покинутъ своими ближайшими помошниками, рѣшиться послѣ долгой внутренней борьбы подписать Манифестъ объ отреченіи - сперва въ пользу Сына, а послѣ въ пользу Брата. Въ этотъ отвѣтственный для Россіи моментъ изъ обласканыхъ Государемъ генераловъ не оказалось ни одного который доказалъ бы Ему свою преданность, и морально поддержалъ бы Его: Тѣ же, которые были Ему безпредѣльно вѣрны были въ это время далеко на фронтѣ, лицомъ къ непріятелю.

И то, что было аксіомою для самого юнаго корнета а именно, что вѣрность присягѣ и должна была найти свое высшее проявленіе именно въ обстоятельствахъ наиболѣе тяжелыхъ и отвѣтственныхъ - что ломка существующаго

Государственнаго Строя въ самый рѣшающій моментъ войны не можетъ не повлечь за собою страшной катастрофы. а потому является предательствомъ, - и, наконецъ, что понятіе Царь - и Россія нѣотдѣлимы, - все это оказалось недоступнымъ пониманію убѣленн хъ сѣдинами, умудренныхъ опытомъ старыхъ генераловъ!

Мнѣ, - офицеру. - тяжело говорить объ этомъ. Тяжело развѣнчивать тѣхъ, кто былъ когда то для меня непоколебимымъ авторитетомъ, осіянномъ ореоломъ военнаго та анта, отъ кого я ждалъ высшаго проявленія пониманія офицерскаго долга и вѣрности присягѣ, но чтя благоговѣйно память Государя, во имя Императорской Правды и въ защиту чести Императорской Арміи, которую для облегченія мрачныхъ героевъ февраля и ихъ послѣдователей нынѣ. пытаются представить соучастниками Цереотступничества, я не могу умолчать и объ этихъ вольныхъ или невольныхъ пособниковъ „февральскаго дѣйства", роль которыхъ въ трагедіи Россіи оказалась роковой.

Неизбѣжное совершилось. Происками заговорщиковъ изъ думскаго блока, при соучастіи „монархиста" Родзянки и части высшаго команднаго состава, отъ обманутаго, затравленнаго интригами, разочаровавшагося въ тѣхъ, кому Онъ такъ вѣрилъ, Государя - было исторгнуто отреченіе, а самъ Онъ плѣнникомъ преданъ пріѣхавшимъ за Нимъ въ Ставку самозваннымъ „представителямъ народа".

Въ этотъ позорный часъ, забывшіе присягу Русскіе люди, добровольно отреклись отъ своего Царя.

РАСПНИ, РАСПНИ ЕГО!!!

И Тотъ. кто еще вчера былъ Верховнымъ Главнокомандующимъ и Повелителемъ Величайшей Имперіи сталъ сегодня для нихъ просто Полковникъ Романовъ.

„Кругомъ измѣна, трусость, обманъ!" вырвались полныя горечи слова у кроткаго всепрощающаго Государя.

Отнявъ у Россіи Царя, предатели все же не смогли вырвать Его изъ сердца русскаго. Прощаясь съ покидавшимъ Ставку горячо - любимымъ Монархомъ, офицеры, солдаты и козаки Конвоя и Ставки рыдали, какъ малыя дѣти

Актомъ вызваннаго отреченія Государя, 2-го марта 1917 г. закончилось существованіе 1000-лѣтней Россійской Державы.

Государственный строй, работою нѣсколькихъ вѣковъ создавшій богатейшую величественную Имперію, палъ жертвою измѣны, уступивъ мѣсто бездарному, безпомощному Временному Правительству, которое, въ свою очередь,

малодушно, безъ борьбы, передало въ октябрѣ власть послѣдовательно идущимъ за ними большевикамъ, и до сихъ поръ - вотъ уже почти 40 лѣтъ - заливающихъ нашу Родину потоками крови и слезъ!

„Февраль“ - и „Октябрь“ неотдѣлимы Нельзя говорить объ октябрѣ, не вспомнивъ его позорной февральской прелюдіи!

И проклиная сегодняшнихъ палачей нашей многострадальной Родины, будучи до послѣдняго вздоха къ нимъ непримиримы и къ ихъ предшественникамъ - „февралистамъ“, чьими руками втоптана въ грязь наша Великая, Святая Русь, кто является отвѣтственнымъ за всѣ ужасы переживаемые еще и сегодня: русскимъ народомъ, кто самое имя Россіи покрылъ позорнымъ пятномъ измѣны, кто являются моральными виновниками Голгофы замученной Царской Семьи!!!

Мы не можемъ молчать. Мы открыто бросаемъ „мрачнымъ героямъ“ февраля нашу непримиримую къ нимъ ненависть - такую же сильную, какую они сами питали къ Исторической Россіи въ ея законной государственной формѣ - Монархіи!!!

Съ „февралемъ“ мы не примиримся. Ни забыть - ни простить - мы не можемъ ни тѣхъ. кто, совершивъ свое Каиново дѣло, уже давно сложили свои кости, - ни тѣхъ кто еще и сегодня пытается отравлять души русскихъ лю ей „нетлѣнными цѣностями“ и завѣтами февраля!!!

Какъ вѣрные сыны Россіи - мы не можемъ простить всѣхъ тѣх , кто виновенъ въ ея паденіи и гибели.

Какъ офицеры - мы не можемъ простить тѣхъ, кто запятналъ себя измѣной своему Верховному Главнокомандующему - Государю Императору, не можемъ простить тѣхъ, кто виновенъ въ паденіи и разложеніи когда то христолюбивой, доблестной русской Арміи, не можемъ простить тѣхъ, кто виноватъ въ позорѣ, покрывшемъ когда то овѣянныя славой сѣдыя Императорскія Знамена, не можемъ простить тысячъ убитыхъ и замученныхъ русскихъ офицеровъ и слезъ ихъ вдовъ и сиротъ!!!

И только одна возможность есть, которая приведетъ насъ на путь прощенія и примиренія - это когда зазвонятъ радостно колокола Московскіе, возвѣщая о Божьей милости - возвращеніи на Россійскій Престолъ Законнаго Преемника Царей Православныхъ. Тогда только кончится страданія русскаго народа и его крестный путь. Тогда только настанетъ время забвенія и прощенія, - ибо простить преступленія русской революціи будетъ дано только одному Богомъ посланному Законному Царю!!!

Ю. СЛЕЗКИНЪ.

Хроника церковной жизни

НАЗНАЧЕНІЕ АРХИМАНДРИТА АГАПИТА ЕПИСКОПОМЪ.

Согласно указа Архіерейскаго Синода отъ отъ 14/27 февраля с. г. архимандритъ Агапитъ, настоятель храма во имя Св. Троицы на Вила Альпина и епархіальный миссіонеръ, назначенъ викарнымъ епископомъ Бразильской Епархіи съ титуломъ епископа Гоянійскаго. Мѣстопребываніе ему опредѣлено на Вила Альпина. Хиротонія будетъ совершена Архіепископомъ Санъ Паульскимъ и Бразильскимъ при участіи южно-американскихъ преосвященныхъ.

РУКОПОЛОЖЕНІЕ ВЪ САНЪ ПРЕСВИТЕРА.

Сверхштатный діаконъ при Свято Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ отецъ Владиміръ Панько 24 февраля, во время божественной литургіи, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Феодосіемъ рукоположенъ въ санъ іерея, съ причисленіемъ его, въ качествѣ сверштатнаго священника, къ клиру Свято-Николаевскаго Собора.

ОТЪѢЗДЪ ПРОТОІЕРЕЯ ОТЦА ІОАННА ШАЧНЕВА

И. д. второго священника Свято-Николаевскаго Собора отецъ протоіерей Шачневъ въ пятницу 1 марта отбылъ въ С. Америку къ мѣсту своего новаго служенія. Друзья и почитатели отца протоіерея въ воскресенье 24 февраля устроили въ его честь обѣдъ въ нижнемъ залѣ Собора и поднесли ему цѣнный подарокъ.

ПРОТОДІАКОНЪ ОТЕЦЪ ДИМИТРІЙ СУХАНОВЪ

Бывшій регентъ-псаломщикъ Свято-Николаевскаго Собора діаконъ отецъ Димитрій Сухановъ въ день св. славного великомученика Димитрія Солунскаго 8 ноября п. г. н. ст. въ мѣстѣ своего новаго служенія при Свято-Вознесенскомъ Соборѣ въ Нью Іоркѣ, возведенъ въ санъ протодіакноа.

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

Въ воскресенье 24 февраля с. г; съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Ѳеодосія, въ залѣ при Сирійскомъ Соборѣ состоялся духовный концертъ Архіерейскаго Хора Св.-Ник. Собора. Хоръ подъ управленіемъ регента Н. А. Ларюшкина исполнилъ концертную программу, состоящую изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе было составлено изъ пѣснопеній Всенощнаго Бдѣнія и второе Божественной Литургіи. Репертуаръ былъ составленъ весьма удачно и исполненіе не можетъ желать ничего лучшаго, поражая цѣльностью исполненія и своей органностью. Сольныя выступленія были исполнены о. прот. Шачневымъ, А. О. Генрихсенъ, В. И Семовскимъ, Е. Панько. В. З. Ужейко, В. В. Ситковской. Концертъ имѣлъ большой успѣхъ и Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи выразилъ регенту А. Н. Ларющкину и всему хору свою благодарность.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ

Въ воскресенье 25 февраля-10 марта, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ соборѣ въ Сан Пауло, послѣ Божественной Литургіи, былъ отслуженъ торжественный молебенъ по чину Торжества Православія съ анафематствованіемъ еретиковъ и отпавшихъ отъ Церкви, благодареніемъ Богу за торжество св. Церкви надъ ересями, провозглашеніемъ вѣчной памяти усопшимъ и подвизавшимся за вѣру царямъ, князьямъ и пастырямъ Церкви и многолѣтія здравствующимъ. Въ этомъ году эта прекрасная служба прошла особенно торжественно, чему способствовало прекрасное пѣніе архіерейскаго хора подъ управленіемъ Н. А. Ларюшкина и проникновенное служеніе протодіакона отца Сергія Мошина.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

При Епархіи Санъ Паульской и Бразильской съ 1 марта с. г. начала фунціонироватъ Епархіальная Типографія управляемая Попечительнымъ Совѣтомъ подъ прдсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Ѳеодосія архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи. По распоряженію Епархіальной Власти, впредь до оборудованія новаго помѣщенія, типографія имѣетъ мѣстопребываніе при храмѣ на Вилла Альпина. Духовнымъ цензоромъ назначенъ архимандритъ Агапитъ.

ОТЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА ВЪ КАНАДУ

Бывшій настоятель храма во имя Св. Троицы на Вила Альпина іеромонахъ Павелъ, іеромонахъ Ѳеодоръ и іеромонахъ Серафимъ 14 марта с. г. отбыли въ Канаду въ распоряженіе своего бывшаго Владыки, преосвященнаго Виталія, епископа Эдмонтонскаго и Западно-Канадскаго. Прихожане Св. Троицкаго храма трогательно простились со своимъ бывшимъ духовенствомъ, которое оставило о себѣ добрую память.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ СВЯТО—НИКОЛАЕВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПРИХОДА.

Въ воскресанье 17 марта, послѣ Божественной Литургіи состоялось общее собраніе прихожанъ Свято—Николаевскаго Кафедральнаго Собора. Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Ѳеодосія. при секретарѣ Г. Х. Барановскомъ. Присуствовало 43 прихожанина. Былъ заслушанъ и утвержденъ докладъ приходскаго совѣта о дѣятельности, денежный отчетъ за 1956 годъ, заключеніе ревизіонной комиссіи. Отчетный годъ удалось свести безъ дефицита съ остаткомъ въ 16.000 крузейро, благодаря усиленной работѣ Приходскаго Совѣта и Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Были произведены выборы должносныхъ лицъ, членовъ прихадского совѣта выбывшихъ въ этомъ году. Была заслушана и принята смета на 1957 годъ въ 331.592 крузейро, увеличенная противъ прошлаго года на 30.000 крузейро. Затѣмъ были заслушаны еще вопросы о замѣщеніи свободной вакансіи второго священника при соборѣ и о постройкѣ дома для причта. Наконецъ, было еше разсмотрено и принято заявленіе нѣкоторыхъ прихожанъ о необходимости скорѣйшаго погребенія гроба хранящагося въ криптѣ собора который долгое время остается не преданнымъ землѣ изъ за отсутствія разрѣшенія оть городскаго управленія.

* * *

Епископъ Никонъ (Рклицкій)
Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго Антонія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.
Т. I Отъ рожденія до вступленія на Уфимскую кафедру (1863-1900)
Т. II Архипастырское служеніе на Уфимской и Волынской кафедрахъ. (1900-1914)
Выписывать можно изъ Св. Троицкаго Монасыря въ Джорданвиллѣ.

Группа офицеровъ Корпуса Императорскихъ Армій и Флота, имѣя въ виду открытіе въ ближайшемъ будущемъ отдѣла Корпуса въ Санъ Пауло проситъ всѣхъ состоявшихъ въ Корпусѣ лицъ, а также желающихъ вступить въ него сообщить свои адреса въ редакцію „Владимірскаго Вѣстника“, для передачи по назначенію.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
подъ редакціей полк. Н.Н. Николаево

СУДЪ ИСТОРІИ

«Я знаю нѣчто безсмертное: это Судъ надъ минувшимъ».
(Король Швеціи Оскаръ II)

Дѣйствительно, минувшіе историческіе факты, какъ положительнаго характера, такъ и отрицательнаго, являются безсмертнымъ и безпристрастнымъ Судомъ Исторіи, ихъ дѣйствующія лица, на вѣчныя времена или покрываются немеркнущимъ ореоломъ вѣрности, чести и славы, или клеймятся ужаснымъ позоромъ подлости, измѣны, трусости и обмана.

Въ нашей россійской исторіи мы видимъ въ яркихъ лучахъ вѣчной безсмертной славы имена Ивана Сусанина, Кузьмы Минина, Князя Пожарскаго, Суворова, Архипа Осипова, Столыпина, генерала Мина, матроса Нагорнаго и другихъ тысячъ вѣрныхъ русскихъ людей, не измѣнившихъ своему Царю и отдавшихъ за него свои жизни. А съ другой стороны, передъ нашими духовными очами, на фонѣ кошмарной измѣны, гнусной трусости и подлаго обмана, выступаютъ мрачныя тѣни забывшихъ присягу цареубійцъ и ихъ духовныхъ попутчиковъ — Орловыхъ, Зубовыхъ, Паленовъ, Бенигсеновъ, Желябовыхъ, Засуличей, Керенскихъ, Милюковыхъ, Родзянокъ и Львовыхъ. А также генераловъ забывшихъ свою присягу.

Этимъ печальнымъ явленіемъ судъ исторіи уже объявилъ свой неумолимый приговоръ и казалось бы, что теперь нетъ въ мірѣ такой силы, которая смогла бы измѣнить и передѣлать эти историческіе факты.

Казалось бы, что теперь, послѣ всего пережитаго ужаса, больше уже не будетъ мѣста для борьбы съ монархіей, какъ и не можетъ быть даже мысли о какомъ бы то ни было опр вданіи сановныхъ участниковъ подлаго крамольнаго бунта 1917 года. Но о азывается, что и теперь когда темныя силы почуствовали начало стихійнаго роста среди русскихъ людей, монархическихъ настроеній, то немедленно этими проклятыми силами вновь былъ данъ зловѣщій приказъ: «Остановить монархическое движеніе!»

Въ отвѣтъ на этотъ сигналъ радостно зашипѣли змѣиныя гнѣзда, соціалистическихъ или солидаристскихъ сателитовъ. Полились потоки дикой и грязной клеветы въ адресъ Самимъ Господомъ Богомъ избраннаго единаго законнаго объединителя всѣхъ русскихъ людей — Главы Императорской Династіи

Многіе руководители различныхъ непредрѣшенческихъ организацій и, къ сожаленію, въ томъ числѣ военныхъ и казачьихъ, упорно замалчиваютъ не только имя Главы Династіи, но даже и слово монархія. Этимъ трусливымъ замалчиваніемъ они морально поддерживаютъ распоясавшихся темныхъ февральскихъ дѣльцовъ.

Для спасенія, уже давно, исторически похороненнаго авторитета «героевъ февраля», первымъ откликнулся кап. Орѣховъ въ своемъ журнале «Часовой» №371 (декабрь 1956 г.)

Воспользовавшись столѣтіемъ со дня рожденія дѣйствующаго лица «февральского бунта», Вел. Князя Николая Николаевича, В. Орѣховъ рѣшилъ, вопреки безпристраснаго приговора Суда Исторіи, такъ сказать, гальванизировать прежній дореволюціонный авторитетъ Великаго Князя. Для этого В. Орѣховъ, въ своемъ журналѣ жирнымъ шрифтомъ напечаталъ большую статью, съ подробнымъ перечнемъ всѣхъ этаповъ долголѣтней военной службы Вел. Князя вкрапилъ въ разныхъ мѣстахъ этой статьи свои солидаристическіе коментаріи. Такъ напримѣръ, онъ пишетъ, что «Великому Князю приходилось выдерживать атаки слѣва и справа...» При этомъ Орѣховъ называетъ правыхъ, т. е. не забывшихъ присягу монархистовъ, «ничему» не научившимися извѣстными кругами, поднявшими недостойную шумиху».

Значитъ, г-нъ Орѣховъ, до сего времени, считаетъ вѣрность разъ принятой присягѣ и патріотическую дѣятельность для возстановленія въ россіи ея славной исторической власти, лишь «недостойной шумихой» недоучившихся лю-

дей! Да. совершенная правда! Мы, вѣрные русскіе солдаты не только недоучились, но и вообще, никогда не учились, какъ надо измѣнять данной передъ лицомъ Божьимъ нашей воинской присягѣ, на вѣрную и нелицемѣрную службу своему Императору и его законному Наслѣднику.

Но, въ отношеніи «работы» В. Орѣхова, особенно удивляться не приходится, ибо онъ въ своей многолѣтней борьбѣ съ легитимной монархіей, позволяетъ себѣ подобные гнусные выпады уже много разъ. Также. въ своемъ усердіи, гальванизировать авторитетъ покойнаго Великаго Князя, кап. Орѣховъ, надѣясь на неосвѣдомительность читателей замалчиваетъ историческіе факты.

А между тѣмъ, В. Орѣхову слѣдовало бы добавить къ послужному списку бывшаго Верховнаго Главнокомандующаго хотя бы самые важные два документа: колѣнопреклонную телеграмму Государю отъ 2 марта 1917 года, гдѣ Великій Князь писалъ, что для побѣдоноснаго конца войны для блага и будущности Россіи и даже для спасенія Династіи, необходимо отреченіе отъ Престола и что другого исхода нѣтъ. Получивъ эту ужасную теллеграмму, Императорь уже черезъ полчаса подписалъ свое отреченіе и въ тотъ же моментъ Великая Россія начала незримо скользить въ бездну.

А вторымъ документомъ является первый приказъ Великого Князя Ник. Ник. отъ 8 марта, въ качествѣ революціоннаго Верховнаго Главнокомандующаго:

«Установлена власть въ лицѣ новаго Правительства. Для пользы нашей родины. Я, Верховный Главнокомандующій призналъ ее, показавъ тѣмъ примѣръ исполненія нашего воинскаго долга. Повелѣваю всѣмъ чинамъ славной нашей Арміи и Флота неуклонно повиноваться установленному правительству, черезъ своихъ прямыхъ начальниковъ.

Только тогда Богъ дастъ намъ побѣду».

Но командовать ему не удалось ибо по дорогѣ въ Могилевъ (Ставка), на станціи Ростовъ на Дону, новый первый главковерхъ получилъ отъ адвоката Керенскаго телеграмму съ приказаніемъ немедленно вернуться къ себѣ на Кавказскій фронтъ, что Вел, Князь немедленно и исполнилъ.

Заканчивается статья г-на Орѣхова напоминаніемъ аполитическаго куцаго завѣта Вел. Князя — «Помятуйте о Россіи».

А также знаменитаго Орѣховскаго девиза: «За родину, честь и свободу». и лозунга РОВС:

«Ни направо, ни налѣво, но всегда прямо!»

Эти перлы журналъ «Часовой» помѣщаетъ въ замѣну отвергнутаго Обще-Воинскимъ Союзомъ нашего русскаго дѣдовскаго лозунга:

«За Вѣру, Царя и Отечество!»

Что же означаетъ шарада: «ни направо, ни налѣво, а всегда прямо»? Спрашивается: куда прямо? Подъ какимъ знаменемъ — прямо? Прямо идти, напримеръ противъ законной монархіи — упадешь въ страшную пропасть, какъ туда упали всѣ генералы-бунтовщики въ1917 году. а по ихъ винѣ въ эту пропасть упала, надѣемся временно, и вся Россія.

Что такое — «ни направо?» Для насъ, эта діавольская формула расшифровывается очень просто: не въ сторону монархіи. не на русскій историческій путь, а по стопамъ позорнаго февральскаго бунта!

Заканчивается Орѣховская статья словами «Въ единеніи - наша сила» По своей сушности, эти слова являются прекрасными и безспорными. Но спрашивается: около кого и подъ какимъ знаменемъ мы русскіе люди можемъ и должны объединиться? На этотъ вопросъ каждый честный и здравомыслящій русскій патріотъ не превратившійся еще въ бѣженскую пыль и не ставшій еще Иваномъ, не помнящимъ родства, ясно и твердо отвѣтитъ, что по примѣру нашего русскаго славного историческаго прошлаго, насъ всѣхъ, разрозненныхъ, запуганныхъ и слабыхъ можетъ объединить, укрѣпить и повести на спасеніе Россіи только законный Царь.

И въ настоящее время таковымъ безспорнымъ авторитетомъ, среди всѣхъ насъ, является Глава Россійской Императорской Династіи, Благовѣрный Государь и Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, Только Онъ, по Богомъ данному праву, можетъ приказывать русскимъ людямъ и только Ему они будутъ подчиняться, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границами ея.

И тѣ русскіе люди, которые по своему безразличію, тупоумію или невѣжеству сейчасъ проходятъ мимо этого Перваго, среди насъ, рускаго, Богомъ хранимого Лица за спиною котораго тянется длинный рядъ Его Царственныхъ Предковъ изъ Священной Династіи Романовыхъ — эти русскіе люди, бредущіе розно невольно являются пособниками враговъ велико и Россіи.

А эти вражескія темныя силы сейчасъ ведутъ бѣшенную, подлую и гнусную пропаганду противъ законной монархіи и ея законнаго Наслѣдника.

Необходимо всѣмъ русскимъ опомниться и вернуться на свой историческій путь! Наше блужданье въ трехъ не-

предрѣшенческихъ соснахъ должно немедленно прекратиться. В первую очередь должны вернуться на свой вѣрный законно-монархическій путь всѣ русскія военныя организаціи. Всѣ честные воины ждутъ и надѣются, что нынѣ Русскій Обще - Воинскій Союзъ, со своимъ новымъ Начальникомъ генераломъ А. Ф. Лампе, бывшимъ офицеромъ славнѣйшаго Л. Гв. Семеновскаго полка, такъ любимаго умученнымъ Императоромъ Николаемъ II. — первымъ покажетъ высокій примѣръ «Вѣры и Вѣрности».

Мы вѣримъ, что скоро, очень скоро надъ Обще - Воинскимъ Союзомъ немеркнущимъ свѣтомъ загорится русскій дѣдовскій лозунгъ «За Вѣру, Царя и Отечество».

Полк. Николаевъ.

отрывки изъ „былое".

Когда противъ вѣстниковъ ада
Поднялась офицерская рать,
То легла передъ нею преграда —
Старый лозунгъ, приказъ былъ изъять.

Не вѣнчалась побѣдою битва,
„Безъ Царя" мечъ бѣдѣ не помогъ
И творя со слезами молитвы,
Мы оставили отчій порогъ.

Въ эти жъ дни, на чужбинѣ, оттуда,
Какъ лучъ солнца, въ темницѣ окно,
Ждемъ мы вѣсть, что случилося чудо,
О которомъ мечтаемъ давно.

Что опять къ ней вернулся державный
И могучій двуглавый орелъ,
Что опять на Руси православной,
Засіяли и крестъ и престолъ.

Что опять по церквамъ перезвоны
Будутъ души ласкать и сердца,
И что счастью не будетъ препоны
И что будетъ оно ... безъ конца!

Много лѣтъ мы мечтаемъ объ этомъ,
Ждемъ и вѣримъ, какъ ложь побѣдивъ,
По сказанью святителя, лѣтомъ
Запоетъ Русь пасхальный мотивъ.

В. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Н. Н. Николаеву

и раскаянія Господу не покаящася, Священному Писанію послѣдующе и первенствующія Церкви преданія держащеся, отлучаемъ и анафематствуемъ."

Слѣдуетъ 12 анафематствованій, на каждое изъ которыхъ сонмъ священнослужителей отвѣчаетъ троекратнымъ пѣніемъ „Анѳема". Въ заключеніе слѣдуетъ Вѣчная Память усопшимъ и подвизавшимся за Вѣру, Царямъ, Князьямъ, Пастырямъ Церкви и многолѣтіе здравствующимъ. По окончаніи послѣдняго протодіаконъ возглашаетъ: „Святая Троица сихъ прослави и утверди." Архіерей: - „Слава Ти Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ." Хоръ поетъ: „Тебѣ Бога хвалимъ". . . Архіерей и священнослужители цѣлуютъ иконы и бываетъ отпустъ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ КАЗНУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никона, епископа Флоридскаго, въ Нью Іоркѣ организована «Казна Великаго Князя» и при ней общественный комитетъ содѣйствія организаціи всезарубежнаго сбора въ эту Казну. Въ составъ комитета вошли сл. общественные дѣятели: Б. Бразоль, А. Волковъ, Н. Глобачевъ, Н. Чухновъ, В. Базилевъ и С. Іодко.

Чеки и переводы, выписанные на «Fund of Grand Duke Vladimir» просятъ направлять по адресу: Mr. B. Brasol 1841 Broadvay, New York 23 N. Y. **U. S. A.**

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній и К. Побѣдоносцевъ 1

Епископъ Никонъ — Крестъ Царя Мученика 7

В. Звѣревъ — Туркестанская быль 9

Евгені Шильдкнехъ Критика и библіографія 18

Полк. Шайдицкій — Военное училище въ Китаѣ 20

Некрологъ — А. М. Гавриловъ 23

В. Петрушевскій — Стихотвореніе 24

Ю. Слезкинъ — Февральская революція и армія 24

Хроника Церковной Жизни 31

Корпусъ Императорской Арміи и Флота — Военно Политическій Отдѣлъ . . . 34

Въ прошломъ номерѣ журнала въ содержаніи ошибочно напечатано: В. Исленьевъ. - Присяга Вр. Привительству, а слѣдовало читать: Г. Л. - Присяга Вр. Правительству.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирнбея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическ[illegible]ціональнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счет[illegible]подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакція и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.

Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Buenos Aires. Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Concha, 10. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 2241 Sutter Streett, room 3, San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA

Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA

Въ Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Heully-sur-Seine. France

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 68 МАЙ 1957 г. № 68

Христосъ Воскресе!

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ

„Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего . . ."
(Выходъ со святыми дарами).

Онъ былъ сама любовь, добро и всепрощенье,
Державный вождь мятущейся страны,
Хранилъ въ себѣ Онъ кротость и смиренье,
И правду мудрую священной старины

Ревнитель доблестный твердынь Самодержавья,
Безстрашный витязь арміи родной,
Онъ былъ блюстителемъ святыни Православья,
Судьей безхитростнымъ для чести міровой.

Любилъ народъ Онъ царственой душою,
Какъ сыновей возлюбленныхъ отецъ.
Ему безтрепетно Онъ жертвовалъ собою,
Неся безропотно страдальческій вѣнецъ.

Но красоты души Его прекрасной,
Не могъ понять безчувственный народъ,
Къ великимъ подвигамъ монарха безучастный,
Его винящій въ дни лишеній и невзгодъ.

Плѣняла чернь мятежной воли лава,
Слѣпая месть и море братскихъ слезъ,
Ей нуженъ былъ жестокій царь—Варрава,
А не смиренный Царь и мученикъ—Христосъ.

И зло свершилось, — рабскими руками,
Святое прошлое повержено во прахъ,
Русь обросла безсчетными крестами,
И умеръ Царь съ прощеньемъ на устахъ.

Но грянулъ громъ небеснаго отмщенья,
Разсѣялись, какъ дымъ свободы глупой сны,
Настали дни жестокаго гоненья,
И воля стала рабствомъ для страны.

С. С. Бехтѣевъ.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№68 МАИ 1957 г. №68

---- Безсмысленныя мечтанія ----

„Мерзское и богохульное агарянское царство испровержи и правовѣрнымъ Царемъ предаждь: правовѣріе же утверди, и воздвигни рогъ христіанскій, и ниспосли на насъ милость Твоя богатыя."

Помянникъ.

Вѣра въ Бога и свой долгъ царского служенія была основой взглядовъ Императора Николая II. Послѣ того, какъ онъ, во время коронаціи въ Успенскомъ Соборѣ, взошелъ на тронъ и, облачившись въ порфиру и вѣнецъ прочелъ символъ вѣры и затѣмъ коронаціонную молитву: „Боже отцевъ и Господи милостью Ты еси избралъ мя царя и судію людямъ Твоимъ...", онъ въ тотъ моментъ обручился съ народомъ. Этотъ чинъ помазанія на царство столь непонятный, до сей поры, многимъ русскимъ людямъ, для Государя былъ полонъ смысла и значенія. Въ молитвѣ, которую митрополитъ произноситъ отъ имени народа говорится: „Даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людямъ твоимъ во правду, покажи его врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй его сердце къ призрѣнію нищихъ. къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападствующимъ..." Для раціоналистовъ, для лицъ невѣрующихъ въ Бога, для такъ называемыхъ

свободомыслящихъ - это суть пустыя слова, но для людей хранящихъ въ сердцѣ имя Господа Бога эти слова заключаютъ въ себѣ бездну премудрости. Это тайна благочестія, на основѣ которой сгроилось Россійское Государство, граждане котораго служили ему подъ девизомъ: „за Вѣру, Царя и Отечество."

Силы зла объединились, чтобы повергнуть это государство, основанное на власти богоустановленной и потому вся исторія царствованія Императора Николая II есть борьба съ наступающей революціей, которую правильнѣе было бы назвать заговоромъ противъ Россіи.

Идеи французской революціи, эти пресловутыя: свобод , равенство и братство, идеи народоправства, матеріализма и отрицанія Божественнаго начала, распространились по всему міру. Проникли онѣ и въ Россію и передъ революціей все наше общество было отравлено этимъ ядомъ. Властителями думъ были, въ области общественной, народникъ Чернышевскій, а затѣмъ пришедшіе на смѣну ему основоположники марксизма въ Россіи - П. Струве и Плехановъ. Въ литературѣ царствовали босякъ Горькій и истерикъ Андреевъ. Въ области религіозной мысли растлѣвающе было вліяніе графа Л. Н. Толстого. Этотъ великій художникъ, мастерь слова, писатель великаго таланта, былъ убогій философъ-невѣжда, жалкій учитель морали и упорный проповѣдникъ лжеученія, съ упорствомъ одержимаго, подрывалъ основы общества, государства и церкви. По чувству стадности, наше общество принимало нелѣпыя разсужденія юродиваго графа и зачитывалось его призывами къ анархіи и бунту. Нужно было обладать смѣлостью Драгомирова, умомъ Побѣдоносцева или святостью отца Іоанна Кронштадтскаго, чтобы дать правильную оцѣнку этого сѣятеля зла. Интересна оцѣнка Л. Н. Толстого, сдѣланная преданной ему супругой графиней С. А. Толстой, которая въ своемъ дневникѣ, 13 апрѣля 1909 года, записала: „Сегодня вступила въ прежнюю должность - переписывала новое художественное произведеніе Льва Николаевича, только что написанное. Тема - революціонеры, казни и происхожденіе всего этого. Но тѣ же пріемы - описаніе мужицкой жизни. Смакованіе с и л ь н а г о женскаго стана съ загорѣлыми ногами дѣвки то, что когда то такъ сильно соблазняло его; та же Аксинья съ блестящими глазами, почти безсознательно теперь въ 80 лѣтъ, снова поднявшаяся изъ глубины воспоминаній и ощущеній прежнихъ лѣтъ... И, вѣроятно, дальше будетъ опоэтизированіе революціи, которой, какъ ни прикрывайся христіанствомъ, Л. Н.

несомнѣнно сочувствуетъ, ненавидитъ все, что высоко поставленно судьбой и что-власть" (курсивъ нашъ В. М.).

Въ сферѣ политической идеалами общества было ограниченіе самодержавной власти монарха и введеніе представительнаго начала въ управленіе государствомъ. Работа по разрушенію Россійскаго Государства проводилась подъ лозунгомъ „долой самодержавіе".

Когда подъ тлетворнымъ вліяніемъ революціонныхъ идей, на нѣкоторыхъ дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ былъ поднятъ вопросъ о введеніи въ Россіи представительнаго начала и въ этомъ смыслѣ былъ представленъ адресъ Государю, то тотъ не захотѣлъ вводить въ заблужденіе общество. Въ рѣчи къ земскимъ депутатамъ онъ сказалъ, что твердо будетъ охранять начала самодержавія и чаянія земцевъ о привлеченіи ихъ къ управленію государствомъ назвалъ безсмысленными мечтаніями. Сохранилось любопытное стихотвореніе, одного изъ остряковъ того времени, которое приводимъ въ сокращеніи:

Тверская конституція

Всѣхъ сословій корпораціи,
Даже городъ Повенѣцъ,
Посылали депутаціи
Съ поздравленьемъ во дворецъ
Были тутъ и подношенія:
Хлѣбъ да соль, блюда, лари,
И достойный удивленія
Адресъ земства изъ Твери.
Не боясь суровой критики,
Презирая Дурново,
Наши земскіе политики
Дописались до того,
Что законамъ эволюціи,
Да и своду вопреки,
Захотѣли конституціи
Либералы-чудаки.
И явилась депутація
Къ Государю поутру,
Но тверская декларація
Тамъ пришлась не по нутру.
И, нахмуривъ очи строгія,
Чтобъ скорѣе зло пресѣчь,
Корифеямъ демагогіи
Царь сказалъ такую рѣчь:

„За благія пожеланія
Всѣхъ я васъ благодарю,
Но безсмысленны мечтанія
Власть урѣзать мнѣ, царю."
„Вы о вольностяхъ все грезите
Какъ Дантонъ или Маратъ,
И съ суконнымъ рыломъ лезете,
Sansfaçons" въ зеркальный рядъ."
„Ахъ. калики перехожіе,
Провинцьялы, дикари,
Панамисты толстокожіе,
Санкюлоты изъ Твери."
„Или вы воображаете
(Въ самомъ дѣлѣ, какъ умно),
Что собою представляете
Вы парламента зерно!"
„Далеко зерну до колоса!
Не пришла еще пора!
Дамъ пока вамъ право голоса
Лишь для возгласа „ура." "
Вотъ тебѣ и революція!
Это значитъ не спроста,
И тверская конституція
Все по прежнему-мечта.

Земство стало консерваторомъ,
Позабыло свой задоръ,
И дрожитъ предъ губернаторомъ,
Какъ дрожало до сихъ поръ.

Говорятъ, что въ подлинномъ текстѣ рѣчи вмѣсто слова безсмысленныя стояло безпочвенныя, но дѣла это, по существу, не мѣняетъ. Государь не могъ отвѣтить иначе. Онъ былъ свободенъ отъ предразсудковъ и, недаромъ былъ ученикомъ Константина Побѣдоносцева, который задолго до печальнаго опыта введенія народнаго представительства въ Россіи, сказалъ, что парламентарное правленіе есть величайшая ложь нашего времени. Исторія свидѣтельствуетъ, что самыя существенныя и плодотворныя для народа мѣры и преобразованія всегда исходили отъ центральной воли государственныхъ людей, или отъ меньшинства, просвѣщеннаго глубокой идеей или глубокимъ знаніемъ, и, напротивъ, съ расширеніемъ выборного начала происходитъ пониженіе государственной мысли и вульгаризація мнѣній.

Между тѣмъ общественное мнѣніе, инспирированное изъ нѣдръ тайныхъ обществъ, разлагаемое работой политическихъ партій, растлѣваемое продавшейся прессой продолжало требовать конституціи. Подъ этимъ лозунгомъ прошло все такъ называемое освободительное движеніе 1905 года. Деньги золотого интернаціонала, поставившаго себѣ цѣлью покончить съ самодержавіемъ, широкой рѣкой текли въ Россію. Волна забастовокъ, стачекъ, пропаганды въ войскахъ, революціонный терроръ, казалось должны были захлестнуть Россію, но правительство проявило твердость, генералы и войска вѣрность, и все вошло въ свое русло.

Государь былъ противъ участія такъ называемого народнаго представительства въ законодательной работѣ. Онъ давалъ себѣ ясный отчетъ, что учрежденіе государственной думы и новый порядокъ мало принесетъ пользы странѣ и съ явнымъ раздраженіемъ отмахнулся отъ сладкихъ словъ С. Ю. Витте, убѣждавшаго его что въ народномъ представительствѣ онъ найдетъ себѣ опору и помощь. „Не говорите мнѣ, Сергей Юльевичъ, я отлично сознаю, что создаю себѣ не помощника, а врага, но утѣшаю себя мыслью, что мнѣ удастся воспитать государственную силу."

Когда собралась государственная дума и Государь сказалъ полную довѣрія рѣчь, то она была встрѣчена косыми взглядами. Да и что могъ ожидать Государь отъ сборища людей, охваченныхъ мыслью разрушить существующій въ Россіи порядокъ. Въ этомъ смыслѣ это былъ единый фронтъ отъ октябристовъ и кадетовъ, до крайнихъ лѣвыхъ включительно.

Лучшимъ документомъ рисующимъ революціонный характеръ думъ и полную ихъ неспособность къ законода-

тельной работѣ могутъ служить книги Маклакова 1-ая и 2-ая Государственныя Думы. Первая дума была распущена, не выработавъ ни одного закона, а вторая по свидѣтельству графа Коковцова, носила характеръ невѣроятнаго сумбура и была ни чѣмъ инымъ, какъ революціоннымъ скопищемъ. 4-ая дума возглавила бунтъ запасныхъ въ Петроградѣ и этимъ дала возможность генераламъ - измѣнникамъ стать съ нею заодно. Между тѣмъ, эти генералы никогда не смогли бы стать попутчиками революціоннаго движенія, если бы оно не было возглавлено „народными представителями."

Кто были эти „народные представители? „Шумливые хвастуны - по опредѣленію А. Суворина - Гессены, Винаверы, Набоковы и Милюковы. Застращиваютъ, клевещутъ, льстятъ, подыгривая низкимъ инстинктамъ. толкая къ неосуществимымъ фантазіямъ. Ихъ хамелеоновская душа полна плутовства. Свобода безъ ума и сердца, - это Пугачевъ и Разинъ... Имя имъ легіонъ, но это имя не легіоны великихъ людей, а имя бездарныхъ профессоровъ, непризнаныхъ артистовъ, несчастныхъ литераторовъ, студентовъ не кончившихъ курса, адвокатовъ безъ процессовъ, артистовъ безъ талантовъ, людей съ большимъ самолюбіемъ, но малыми способностями, съ огромными претензіями, но безъ выдержки и силы на трудъ." „Большая амбиція и малая амуниція".

Историкъ И. П. Якобій въ своей книгѣ „Императоръ Николай II и революція" говоритъ:

„Ни коноваловская группа, ни Родзянко, ни даже соціалисты не питали надеждъ на возможность совершенія переворота безъ согласія и реальной помощи военачальниковъ. Было совершенно очевидно, что Государь неуязвимъ среди арміи, пока высшее командованіе остается ему вѣрнымъ; только предательство генераловъ могло поставить армію передъ совершимымъ фактомъ: отреченіе или даже смерть Государя.

Поэтому съ самого начала войны революціонный центръ пытался обезпечить содѣйствіе генераловъ: были начаты переговоры, нащупывалась почва, возбуждались честолюбивыя мечты. Такимъ образомъ постепенно образовалась ячейка военныхъ, согласныхъ оказать помощь предстоящему перевороту. Во главѣ организаціи стоялъ Гучковъ..."

Намъ необходимо сейчасъ коснуться одного очень важного фактора, сыгравшаго рѣшительную роль въ революціи 1917 года, это неисполненіе Ставкой приказа Государя Императора о посылкѣ въ Петроградъ гвардейской кавалеріи.

Объ этомъ мелькомъ говорилось недавно на страницахъ „Нашей страны". Вотъ факты.

А. П. Протопоповъ, въ своихъ показаніяхъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи показалъ: - „Въ половинѣ февраля Царь съ неудовольствіемъ сообщилъ мнѣ, что приказалъ генералу В. І. Гурко (исп. должность начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго) прислать въ Петроградъ уланскій полкъ и казаковъ, но Гурко не выслалъ указанныхъ частей, а командировалъ другія въ томъ числѣ моряковъ гвардейскаго экипажа (моряки считались революціонно настроенными)."

Великій Князь Александръ Михайловичъ въ своей книгѣ „Воспоминанія" отмѣтилъ: „Какимъ то страннымъ и таинственнымъ образомъ приказъ объ отправкѣ (гвардейской кавалеріи) былъ отмѣненъ. Гвардейская кавалерія и не думала покидать фронтъ. Позднѣе я узналъ, что измѣнники сидѣвшіе въ ставкѣ, подъ вліяніемъ лидеровъ Государственной Думы, осмѣлились этотъ приказъ Государя отмѣнить."

25 февраля 1917 года, въ ставкѣ, была получена телеграмма командующаго войсками Петроградскаго Военнаго Округа о начавшихся безпорядкахъ въ столицѣ. Государь не колеблется и немедленно повелѣваетъ прекратить безпорядки въ столицѣ. Послѣдствія революціоннаго террора и систематическаго растлѣнія русскаго общества даютъ себя чувствовать: ни военныя, ни гражданскія власти повелѣнія своего Монарха не исполняютъ. Эти уличные безпорядки были инспирированы и организованы заговорщиками, подъ предлогомъ продовольственныхъ затрудненій, несмотря на то, что въ столицѣ продовольствія было болѣе чѣмъ достаточно. Государь до конца выполняетъ свой долгъ и когда его распоряженіе не выполняется самъ лично посылаетъ отрядъ въ Петроградъ для водворенія порядка и самъ направляется туда. Его завлекаютъ въ Псковскую ловушку, гдѣ Онъ оказывается отрѣзаннымъ отъ арміи, которая остается вѣрна Ему, лишенный генераловъ, правительства и солдатъ.

Сторонники русской интеллигенціи, полвѣка подготовляющіе революцію, стрѣмятся провести въ русской общественности мысль, что въ февралѣ 1917 года, она отошла въ сторону, склонившись передъ невиданнымъ въ исторіи бунтомъ солдатъ.

Но это не вѣрно: военный бунтъ запасныхъ батальоновъ не выходилъ изъ рамокъ обычнаго военнаго бунта, подлежащего разгрому, но бунтъ этотъ отказалось подавить Главное Командованіе Русской Арміей, а Государственная Дума воспользовалась поведеніемъ военныхъ, начальниковъ, дѣйствовавшихъ по ея же указанію, и превратила уличное разношерстное и неорганизованное движеніе въ революцію

которая и свергла старый режимъ и династію.

Бывшій профессоръ военной академіи генералъ Д. В. Филатьевъ, самъ перенесшій эти дни въ Петроградѣ свидѣтельствуетъ, что „подавить бунтъ, начавшійся 27 февраля необученныхъ, не бывавшихъ въ бояхъ несорганизованныхъ толпъ запасныхъ войскъ Петрогр дскаго гарнизона въ дни февральской революціи легко было можно съ одной кавалерійской дивизіей, быстро переброшенной изъ подъ Пскова."

Ген. Лукомскій, столь много сдѣлавший для переворота, въ своихъ „Воспоминаніяхъ" признался, что „революціонное движеніе въ этотъ періодъ времени (т. е. 1 марта) потушить было еще возможно".

Проф. Ломоносовъ въ „Воспоминаніяхъ о Мартовской революціи", говоритъ что въ мартовскіе дни исходъ переворота висѣлъ на волоскѣ. „Пахло виселицей" говоритъ онъ, ибо двадцатитысячный гарнизонъ Гатчины оставался вѣрнымъ присягѣ и если бы ген. Ивановъ со своимъ отрядомъ дошелъ туда, исходъ революціи былъ бы иной.

Наконецъ, революціонный комиссаръ Бубликовъ подтверждаетъ, считаясь съ разнузданностью Петроградскаго гарнизона, что „дос таточно было одной дисциплинированно дивизіи, что бы возстаніе въ корнѣ было подавлено."

Но эта дивизія изъ Пскова брошена не была. Главнокомандующій сѣвернымъ фронтомъ ген. Рузскій былъ связанъ съ революціонерами. Первоначально у Государя не было и мысли, что его генералъ-адьютантъ способенъ измѣнить Ему и Россіи. Только постепенно Онъ увидѣлъ, что вѣрность и преданность присягѣ, всѣхъ на кого Онъ разсчитывалъ, перестала существовать.

„Не прошло и сорока восьми часовъ со времени Его отъѣзда изъ Ставки, - говоритъ Якобій въ цитированной выше книгѣ, — гдѣ окруженный вѣрными войсками. Онъ повелѣвалъ двумястами милліоновъ подданныхъ, какъ Ему уже приходилось слышать дерзкіе совѣты, почти приказанія своихъ генераловъ объ отреченіи отъ престола."

Отреченіе было подписано, Престолъ былъ поверженъ, исполнились масонскія мечты, но вмѣстѣ съ нимъ въ пропасть упала и Россія.

Вчера еще могущественная Императорская Россійская Армія, лишенная природнаго вождя, превратилась въ толпу вооруженныхъ людей. Безпочвенныя мечтанія осуществились и было сформировано Временное Правительство.

Это правительство было связано съ врагами Россіи и доказательствомъ можетъ служить телеграмма новаго министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова на имя

американскаго банкира, финансировавшаго русскую революцію, составленная въ сл. выраженіяхъ: „Мы едины съ вами въ нашей ненависти и антипатіи къ старому режиму, нынѣ свергнутому, позвольте сохранить наше единство и въ дѣлѣ осуществленія новыхъ идей равенства, свободы и согласія между народами, участвуя въ міровой борьбѣ противъ средневѣковья, милитаризма и самодержавной власти, опирающейся на Божественное право."

Вотъ гдѣ ключъ къ пониманію смысла февральской революціи, печальную сороковую годовщину со дня которой, мы нынѣ отмѣчаемъ. „Самодержавная власть, опирающаяся на Божественное право", вотъ что они ненавидѣли и во имя чего была сдѣлана революція, вотъ о чемъ они „безсмысленно" мечтали.

Вся дѣятельность Временнаго Правительства была ни что иное, какъ лихорадочное разрушеніе Россійской Государственности, чтобы слѣда не осталось тѣхъ основъ на чемъ держалась Россія. „Самодержавіемъ Россія стоитъ твердо. Царь есть глава и душа Царства. Благо народу и государству, въ которомъ всеобщимъ свѣтлымъ средоточіемъ стоитъ Царь, свободно ограничивающій свое самодержавіе волей Отца Небеснаго"-училъ Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Мы говорили и говоримъ: Царь и Россія неотдѣлимы и что революція въ Россіи случилась, но ея могло и не быть. Многіе ошибочно думаютъ, что возможно свергнуть большевиковъ и возстановить Россію, безъ возрожденія тѣхъ основъ на которыхъ стояла Святая Русь. Напрасныя иллюзіи, смѣшиваютъ причину и послѣдствія. Россія погибла не потому, что пришли большевики, а потому и пришли они, что Россія перестала быть царской. Октябрьская революція есть слѣдствіе февральской. А потому повторимъ слова помянника: „мерзкое и богохульное агарянское (т. е. большевицкое и всякое революціонное) царство испровержи и правовѣрнымъ Царемъ предаждь: правовѣріе же (православіе) утверди, и воздвигни рогъ христіанскій, и неспосли на насъ милость Твоя богатыя." Борьба противъ большевиковъ должна быть одновременно и борьбой противъ революціи вообще, борьбой за Вѣру Православную, за Царя и за то, чтобы Россія снова стала Православнымъ Царствомъ, а Москва Третьимъ Римомъ.

В. Мержеевскій

✷ ✷ ✷

Туркестанская быль

(Начало см. въ № 67)

Дѣло видите ли, вотъ, какъ сложилось - обратился къ намъ Егоръ Ивановичъ. Отецъ этого самого Гаршина, давно на постройкѣ Самаркандъ-Ташкентъ отъ холеры померъ. Хорошіе мы съ нимъ пріятели были. Ну, схоронили мы его. Вдова значитъ съ младенцемъ, съ Михайломъ то этимъ самымъ - въ Чарджуй перебралась. Сами они были Саратовскіе мѣщане. Ну, какъ сродственниковъ тамъ, у нихъ въ Расеи, не оставалось больше - ей дѣваться некуда и было. Въ Чарджуѣ она при станціи кой какую торговлюшку завела. Кормилась, пока она тамъ хозяйствовала - бывало изрѣдка встрѣчались. А, тамъ меня самого въ Кизылъ-Арватъ перевели. Старуха Гаршина слышу въ Бухару подалась. То да се... и, я слѣдъ Гаршиныхъ совсѣмъ потерялъ. Что ужъ старуха тамъ въ Бухарѣ дѣлала - не знаю. Только, годамъ этакъ къ восьми мальчишка ейный сиротой остался. Померла старуха. Какъ ужъ тамъ мальчишка на ногахъ устоялъ - неизвѣстно тоже. Устоялъ, однако. Годовъ до двѣнадцати по улицамъ болтался. Гдѣ ѣлъ, гдѣ спалъ? Не скажу, конечно. Ну мальчишка задался озорной, смышленный. И, проворный, и, услужливый, на рѣдкость даже. У господъ ли, у купцовъ за постоянно промежъ ногъ бывало: гдѣ у чайханы, кому лошадь подержать? Гдѣ чиновнику по за уста - сарташи сбѣгаетъ? Кому арбу нанять? Гдѣ записку снести? Сбрую, сапоги почистить? Мишка Гаршинъ тутъ какъ тутъ; да, и самъ способный былъ мальчонка: наловчился Мишка въ Бухарѣ и по узбекски, и по туркменски, и по сартски и и по таджикски лопотать отлично. Чуть-что за переводчика зовутъ, бывало. За такіе труды гривенники Мишкѣ со всѣхъ сторонъ сыпались и, вся Бухара этого мальчишку знала. А, ужъ про самого Мишку и говорить нечего: самъ онъ свою Бухару зналъ до такой до тонкости, что не токма что тамъ новаго по улицамъ а, такое ненарокомъ пронюхаетъ, что другому и за деньги не дознаться будетъ...

Вотъ разъ и услыхалъ онъ на великомъ „тоѣ-тоемъ“, зовется въ Бухарѣ этакой праздникъ, когда при Эмирѣ тамошнемъ разныя забавы бываютъ: верблюжій бой, скачки; борьба, да бой бараній... Да! вотъ и услыхалъ говорю, Мишка на такомъ „тоѣ“ какъ Эмиръ распорядился привести на „той“ проживавшаго на ту пору въ Бухарѣ Нуръ-Атинс-

каго Бека. Бекъ былъ богатый. На своемъ на бекствѣ сидѣлъ давно. Но, ко двору къ Эмиру не являлся. Можно сказать, даже избѣгалъ являться. И, Гаршинъ Мишка преотлично зналъ, что неспроста Нуръ-Атинскій Бекъ дома отсиживается. А, тутъ вдругъ, слышитъ, что Нуръ-Атинскаго Бека позамѣстъ гостя на „той" званъ будетъ. Онъ и уши навострилъ. А, ему это удобно было: самъ онъ у главнаго Перванчи, генерала ихняго, Бухарскаго позади сидѣлъ. Бралъ его съ собой Перванча для услуги больше. Ну, сидитъ онъ въ рваномъ стало быть халатишкѣ да, войлочномъ шлычкѣ. Босыми ногами болтаетъ и, слышитъ когда этотъ самый Нуръ-Атинскій бекъ на „той" явится, легко можетъ случиться, что его въ тѣснотѣ, да въ давкѣ въ главныхъ воротахъ, кто и убьетъ, говоритъ это Эмиръ главному Парванчѣ-оно, слышитъ, и не бѣда. Засидѣлся бекъ на бекствѣ своемъ и, должность сдавать не хочетъ.

Налоги говоритъ главный Перванча, съ Нуръ-Атинскаго бекства въ исправности поступаютъ.

Знаю! говоритъ Эмиръ, - да самъ то бекъ за эти, говоритъ, три года какой себѣ капиталъ сколотилъ? Намъ говоритъ, гонитъ 4 а, себѣ беретъ и 5 и 6 теньги? Разорилъ говоритъ Эмиръ, все бекство. Отъ трехъ овецъ беретъ четвертую!

Главный Перванча головой замоталъ, Дескать, правильно все это! Замолчалъ. А, тамъ подозвалъ джигита-текинца и, за Нуръ-Актинскимъ бекомъ послалъ. А, вокругъ Эмира тѣснится вся ихняя бухарская знать. Лошади топочутъ, и ногайки щелкаютъ. Мишка съ Перванчовой лошади тихонько въ суматохѣ этой долой да и подъ конскими ногами скорѣй къ выходу. У знакомаго арбакеша лошадь взялъ. Послалъ говоритъ Перванча домой за попоной. Да, прямо къ Нуръ-Атинскому беку на дворъ. Привязалъ лошадь у арыка подъ деревомъ и, пѣшкомъ примчался. Знаючи мальчишку. его къ беку легко допустили. - Такъ говоритъ и такъ... Вотъ, бекъ, что услышалъ. Тотъ конечно живо смекнулъ. Хорошо говоритъ, малай! Хорошо, урусъ! Вотъ тебѣ за старанье золотой. Даетъ ему десять рублей. - А, мой говоритъ тебѣ совѣтъ Мишка-пока не хватились, бѣги. Лошадь арбакешу отдашь. А, самъ скорѣй къ русскому большому Перванчѣ, Лессаръ-Хану. Все ему разскажи. Да, у него и побудь, пока что объяснится. А, самъ я уже распоряжусь. Тутъ какъ разъ и текинецъ джигитъ на дворѣ.

Скажи молъ, что только вотъ сейчасъ соберусь и на „той" сейчасъ буду! отвѣчаетъ ему Нуръ-Атинскій бекъ.

Съ тѣмъ джигитъ и уѣхалъ. А, самъ бекъ наскоро посѣдлалъ лучшихъ коней. Да заводныхъ взялъ, да захватилъ все, что получше было; да со своими джигитами со двора долой. Круговой дорогой до Нур-Ата ударился. Тамъ, тоже не дремалъ: женъ, дѣтей, пожитки и далъ ходу на Аму. За Керкьми, перебрался черезъ рѣку на бурдюкахъ, на Афганистанскую сторону и, былъ таковъ.

А, Мишка прямехонько къ нашему русскому послу помчался. Посломъ тогда въ Бухарѣ г. Лессаръ былъ - человѣкъ сурьезный и знаменитый. Эмира Абдурахмана тотъ Лессарь въ рукахъ держалъ и накрѣпко за нимъ смотрѣлъ, чтобы стало быть Эмиръ свои свирѣпыя азіатскія штуки изъ подъ нашей русской власти не выкидывалъ.

Выслушалъ Лессаръ - мальчишку, онъ его давно зналъ, тоже примелькался Мишка всѣмъ въ Бухарѣ, - выслушалъ, похвалилъ. Велѣлъ жить Мишкѣ пока, что у себя и еще ему отъ себя три рубля подарилъ А, ежели говорятъ, что, тамъ .. Да, сами бухарцы замутятъ тамъ - молъ посмотримъ! И, конечно понахмурился, задумался. Да, вотъ что я тебѣ говоритъ, Мишка скажу... Не плохой ты мальченка. Языки эти... грамоту татарскую хорошо разумѣешь. А, въ русской гра отѣ ты не силенъ. Отдамъ я тебя осенью въ училище. Потомъ благодарить молъ, будешь.

Не по нутру было это Мишкѣ. Ну, Лессаръ былъ старикъ памятливый и, Мишку осенью въ двухъ-классную школу свели.

Наплевать на Мишку! Дальше то? съ Бекомъ? Какъ дальше то вышло? съ живѣйшимъ любопытствомъ перебилъ Федоръ Михайловичъ. Да, ничего не вышло: Нуръ-Атинскій бекъ убѣжалъ. Эмиръ и главный Перванча, конечно, поняли что ихъ кто-то подслушалъ да, бека упредилъ. Послали за бекомъ въ Нуръ-Ата погоню. Ну, погоня прискакала на пустое мѣсто. Дѣлать нечего. Поставили новаго бека. И, вышло еще хуже. Это почему? А потому. Старый бекъ только-только годовой налогъ со своего бекства собралъ да, тутъ и скрылся. А, новому беку это все едино, давай тотъ же налогъ заново собирать. Такъ это у нихъ тамъ въ Бухарѣ ведется...

Дѣла! Да вѣдь это просто грабиловка какая то, возмутился начальникъ станціи. Конечно грабиловка. Да, разсудите сами: налоговыхъ платежей по ханству въ Бухарѣ побольше двухсотъ статей считаютъ. Ну, разъ бы въ годъ? Ладно. А сложится вотъ какъ я вамъ разсказываю - и два раза соберутъ.

Ну, порядки! вздохнулъ смазчикъ. Прочіе только покачали головами.

Да! такъ вотъ... трудно было Мишкѣ спервоначалу въ школѣ. Ну, башковатый былъ. Въ два года школу эту Михайло преотлично кончилъ. Оставляетъ его Лессаръ при себѣ. Живи молъ замѣсто переводчика. Джигитомъ при мнѣ будешь! Форму дамъ. Жалованье говоритъ, положу.., Ну, Мишка на это не польстился и, попрежнему уличной услугой зажилъ. Собой вышелъ ничего. Не больно какой здоровякъ, ну и не такъ чтобы слабый. Морда востренькая. Глазки быстрые, примѣтливые, ноги легкія, безъ устали, уносныя. А, по честности всей Бухарѣ извѣстно: хоть кулекъ ты съ золотомъ передъ немъ положи - Мишка стало быть, крупицей не попользуется. Да, еще объявилось къ этому времени за Мишкой ужасное озорство. Мальчишкой бывало по улицамъ, бѣгалъ-ничего слышно не было. А, школу одолѣлъ, и, заколобородилъ. Чего только не вытворялъ мальченка! То ночью гдѣ нибудь на регистанѣ, площадь тамъ у нихъ такая, колодниковъ съ колодки спуститъ. Утромъ смотришь, начинаютъ сгонять со всей Бухары солдатъ - а у нихъ въ Бухарѣ, въ солдаты забираютъ всякую негодь: воровъ разныхъ, побродяжекъ, нищихъ которые поздоровѣе,. а, то просто убогихъ... а чтобъ эти всѣ ребята не разбѣгались - прикуютъ ихъ къ долгому шесту человѣкъ по 10, по 12 - да, такъ и пустятъ. Казарменнаго жилья тамъ не положено. Котла тоже нѣту, промышляй какъ знаешь. Ну, и промышляли. Кто за милостынькой... Всѣмъ шестомъ и ходили, кто по городу возьмутся арыки тамъ чистить да сады поливать... На бахчахъ работаютъ. Глину, кизяки мнутъ.. На такихъ хозяевъ и ярлыкъ выправляли. Съ колодокъ бывало, на свой отвѣтъ спущали... Да, начнутъ говорю, сгонять команду да въ пальтаны строить анъ, колодки цѣльной и нѣтъ!..

На базарѣ, въ жаркій часъ бывало привяжетъ подъ арбу съ урюками, зазѣвавшемуся узбеку чужого борова да, самъ еще бѣжитъ - зоветъ того изъ чай - ханы. Иди! Иди! опоганили твою торговлю... Узбекъ визжитъ. Около арбы кружится. А, на людяхъ близко подойти къ поганой скотинѣ боится. И, тотъ же Мишка за полтинникъ борова изъ подъ арбы уберетъ да, скалитъ зубы. Потѣшалъ Мишка старую Бухару. Однако стали на него коситься. Не что плохое. А, озорство надоѣдать стало. Жаловались по начальству даже. Ну, у Мишки заступа сильна была. Чуть что и Лессаръ поддержитъ. Такъ и жилъ мальченка. Наподобіе Божіей птицы. Угла своего не было. Одѣвался однако

хорошо. Да, и тутъ по дѣлу глядя: подойдетъ ему линія съ азіатами - смотришь, ходитъ въ халатѣ. Тюбетейка. Самъ весь выскобленъ-не отличишь отъ бухарца. Подойдетъ ему линія съ нашими - ходитъ стало быть, въ солдатской рубахѣ въ большихъ сапожищахъ, при фуражкѣ... бывало и въ манишкѣ Мишку видывали.

Неизвѣстно, что было бы дальше съ Мишкой. Ну, под шло ему время и, забрали въ солдаты. По случаю, что Мишка былъ на азіатскіе языки гораздъ, взяли его въ жел. дорожный батальонъ на службу въ Закаспій. Черезъ полгода узнать нельзя стало Мишку. Служитъ со стараньемъ. Въ охотку берется... И, вышелъ изъ Михаила Гаршина, что ни есть первый солдатъ въ батальонѣ. Главное толковый вышелъ. За нимъ бывало, и начальству спокой. Задачу объяснятъ. Мишка разомъ сообразитъ, ухватитъ. А, ужъ тамъ людей разставить да, порядокъ наблюсти къ примѣру?... Не извольте сумлѣваться; без ошибки будетъ!

Отслужилъ. Никто больше Мишкой не кличетъ. Гаршинъ! Гаршинъ!.., Произвели въ унтофицеры. Жел. - дорожного мастера дали. Оставляли на сверхсрочную. Ну не захотѣлъ Мишка больше лямку тянуть. Въ Бухару вернулся. Покрутился, покрутился - дѣловъ видитъ, нѣту. На побѣгушкахъ по былому - неловко. Дѣло завести? Капиталу нѣту. Торкнулся было по старой памяти въ посольство наше - Лессаръ стало быть уволился, въ Китай посломъ уѣхалъ. Торчать въ передней да на запяткахъ съ переводчиками да джигитами сидѣть? - Зазорно показалось Мишкѣ. Какъ никакъ унтерцеръ? Посмотрѣлъ Мишка. Да, и ударился на жел. дорогу. При его то аттестаціяхъ? Да, давно его знамши - съ удовольствіемъ взяли. И, задѣлался Михайло жел. дорожнымъ мастеромъ при станціи Чарджуй, гдѣ самъ родился.

Ну, ничего. Служитъ. Служитъ и, очень даже старается. При его ухваткѣ, дѣло у него идетъ, просто. И, при этомъ - грамотный. Съ азіатами Михайло человѣкъ вродѣ свой? Переводчика ему не надо. И, опять же-руки чистыя. Чесности солдатъ примѣрной... Посмотрѣло это на Мишкину службу начальство да, и перевели его съ линіи на лѣсныя зароботки. И, за старшаго поставили. От жел. дороги далеко было. На самой на Афганской границѣ. Верстъ поболѣ полтораста было. Мѣсто дикое. Кругомъ пустыня. Горы стало быть крутыя, да высокія. Артель больше азіатская. Пестрая артель бывала. Нашихъ русскихъ развѣ только для распорядку. Стало быть житье безпокойное тамъ было на разработкахъ: Афганистанская граница - рукой подать. На-

роды тамошніе дикіе.. Разбойникъ на разбойникѣ.. По службѣ ни кола, ни двора, кто въ землянкахъ, кто въ палаткахъ жили. Всѣмъ винтовки да Смитъ-Вессоны въ руки. Живи, работай! А, оберегайся ужъ какъ самъ знаешь. Мишкѣ это каторжное житье ужасно по сердцу пришлось. Стой распоряжайся! Нарядъ принялъ. Нанимай рабочихъ. Смотри за всемъ; не зѣвай! Наряды къ сроку, чтобы... Самое для Мишки разлюбезное дѣло. Сошелся онъ съ афганами и туркменами-текинцами и, со всѣмъ прочимъ азіатомъ. Угощаетъ ихъ у себя въ палаткѣ, чаевничаетъ съ муллами, лясы точитъ. Разчитывается по божески, съ рабочими живетъ ладно. Хорошо зажилъ Гаршинъ на разработкахъ. И начальство довольно. На другихъ участкахъ надъ Мишкой завидуютъ.

Завелъ себѣ Михайло дробовикъ-центрашку, на кабановъ ходитъ. Сказать надо стрѣлокъ Михайло хорошій. Хозяйства-дома попрежнему нѣтъ. Холостой былъ. Холостымъ и остался. Живетъ, не тужитъ.

Однако, и на Мишку бѣда пришла. Поѣхалъ онъ какъ полагается въ контору за мѣсячной получкой. Отсчитался. Нарядъ-деньги получилъ и домой вернулся, на разработки. Только приходитъ къ нему старый рабочій, туркменъ да и говоритъ: „Эй Михайла, не хороша,.. Больно не хороша, Михайло!

Что молъ, не хорошо то? удивился Мишка.

А, то говоритъ туркменъ, не хорошо, что афганы услѣдили какъ ты въ контору за деньгами ѣздишь, и положили говоритъ афганы тебя при такомъ разѣ убить и, деньги ограбить. Пожалусто молъ берегись, Михайло!

Да, не первый же я разъ за деньгами ѣзжу? говоритъ Михайло.

Первый, не первый... А только я говоритъ, за рѣкой седни былъ и своими ушами слышалъ, какъ три сына Хазретовы про тебя говорили. Хазретъ-ханъ, самъ знаешь великій батырь. И самъ первый разбойникъ. Вотъ и положили они тебя непремѣнно убить и, казенныя деньги ограбить.

Спасибо, что сказалъ, говоритъ ему Мишка. Посадилъ туркмена онъ чай пить а, самъ раздумался. - Со службы съ разработокъ сбѣжать? Опять на линію въ мастера проситься? Охоты нѣтъ. Набаловался Мишка. За струментъ не хочется сызнова браться. Да, и передъ людьми неловко... За казенныя деньги пропадать? Оно тоже... не сахаръ. Кидалъ въ умѣ, - и, надумался. Буду думаетъ, деньги тотъ же день раздавать! Большихъ денегъ при себѣ подолгу держать не

буду... А, у Михайлы и по три и, по четыре тысячи денегъ на рукахъ бывали. И, все больше серебромъ. Любятъ азіаты серебромъ расчетъ получать... Получатъ думаетъ, рабочіе отъ меня деньги и, зашумятъ. На завтра же афганцамъ это будетъ извѣстно.. Узнаютъ, что деньги роздалъ и, не полѣзутъ... А, вотъ на сегодня то что же дѣлать? Списки видитъ, не готовы? Роздать деньги не придется седня? И какъ разъ соображаетъ, нападеніе и сдѣлаютъ сюда афганцы? Проводилъ онъ туркмена. Хорошенько деньги припряталъ. Фонарь зажегъ, на столбѣ повѣсилъ. Для видимости надъ вѣдомостью посидѣлъ, и, скоро спать улегся. Полежалъ немного. А, тамъ съ постели тихимъ манеромъ скатился; захватилъ централку и, изъ подъ полы своей палатки на волю вылѣзъ. Проползъ шаговъ двадцать, тридцать и, за лѣсными штабелями попритулился. - Почемъ знать? думаетъ. Не нынѣ, завтра.. Все лучше этакъ ему провѣрку сдѣлать?

Ужъ не знаю, долго ли ему дожидаться пришлось. Ну, только видитъ Мишка, что въ палатку то къ нему забрался кто то? На свѣту подъ фонаремъ вродѣ тѣнь маячитъ? Въ столѣ шаритъ подлецъ! Соображаетъ Мишка. А, тѣнь вдругъ махнулась, на кровать скакнула? Хватилъ Мишка изъ обоихъ стволовъ картечью. Фонарь въ палаткѣ погасъ и темно тамъ стало. Сунулъ два новыхъ патрона Михайло въ централку и, сидитъ не ворохнется значитъ. На заготовкѣ поднялся переполохъ. Забѣгали афганцы и туркмены. Хивинцы визжатъ. Повытащили азіаты ножи. Разожгли головни-непріятеля конечно норовятъ. Русскіе которые подхватились, тоже... Михайло! Михайло!... бросились въ палатку къ Мишкѣ. А онъ видитъ, что опасности нѣтъ; Вылѣзъ изъ за своего секрету. И, прямо къ себѣ въ палатку. А, ужъ тамъ народу полно и, убитый афганецъ поперекъ кровати лежитъ.

Ты спрашиваютъ, это Михайло стрѣлилъ? Ай, молодецъ Михайло... и, русскіе и азіаты давай Мишку хвалить, да поздравлять съ удачей. Ну, а Мишка порядки знаетъ. Тотъ же часъ афганца аккуратно головой на солнечный восходъ разложилъ. Ковромъ накрылъ. Ничего на немъ не тронулъ только, поясъ снялъ съ убитаго не изъ корысти взялъ, хоть и дорогой былъ кинжалъ афганскій, кривой, хорошій. И, кинжалъ Михайло не изъ корысти взялъ, хоть и дорогой былъ кинжалъ. Зналъ Михайло, что снять поясъ да кинжалъ съ азіата-великое безчестье всему роду сдѣлать. Для того и взялъ. Самъ конечно писать по начальству присѣлъ. А, чуть засѣрѣло, послалъ за знакомымъ муллой и къ

убитому муллу приставилъ. За рѣку порожняго афганца погналъ - повѣстить, что молъ афганскій ихъ батырь на русскихъ разработкахъ убитъ. Чтобъ за тѣломъ прислали люди.

Къ вечеру явились два брата. Туркменъ правду сказалъ: третьимъ сыномъ Хозрѣтъ-Хана оказался убитый. Мишку за его благородство благодарили. Чай съ нимъ пили И, со всей афганской церемоніей тѣло братино за рѣку взяли. На убійство не серчали. Нѣтъ... Дѣло было обоюдное, на чистоту: кто кого, конечно. Ну, углядѣмши на палаточномъ столбѣ братинъ поясъ, да кинжалъ - разсвирепѣли. Съ лица бѣлые стали. И зубы оскалили.

Михайло ихъ честью со рѣки артелкой до рѣки роводилъ. Большая тогда толпа съ Хазретовыми ребятами за тѣломъ была. Ну, Михайлѣ никто худа не молвилъ. Батыремъ считали.

Наши текинцы да хивинцы на разработкахъ Михайлу тоже очень уважать стали. Главное - за Мишкино умѣнье да благородство: И, поясъ снялъ; и тѣло честью отпустилъ. Для азіатовъ - правило главное дѣло. Чтобы все имъ сдѣлать по обычаю... Узнали про все это по начальству и, обеспокоились. Пріѣхалъ старшій инженеръ, полковникъ. Разобрался. Михайлу похватилъ. Совѣтовалъ Михайлѣ, значитъ. - Ну, разъ говорятъ съ рукъ сошло... и, ладно. А, что дальше будетъ? Оно и неизвѣстно даже... Азіаты говорятъ, тебѣ этого не подарятъ, Михайло. Переводись на линію отъ грѣха подальше. Ну, а Мишка знаете, раскуражился. - Много говоритъ доволенъ.. Вашбродь.. Дозвольте на своемъ на мѣстѣ остаться..

Подивился полковникъ, на Мишкинъ куражъ. - Ты говоритъ Гаршинъ, молодецъ и, тебя къ наградѣ представлю.

И, что же ему, за это вышло? Нетерпѣливо перебилъ Феодоръ Михайловичъ.

Да, ничего не вышло. Инженеръ, полковникъ то, уѣхалъ. Дѣла на заготовкѣ пошли попрежнему. Исторію эту даже забывать стали. А, тутъ осень подошла. Дожди пошли. Забурлила, зашумѣла рѣка. Изъ рѣчушки пограничной, засыхающей, настояще побѣжала рѣка... Служитъ Мишка полегонечку. За хозяйствомъ смотритъ. Передъ вечеромъ лучину афганскимъ кинжаломъ щеплетъ. Одно время опасался на чеку держался. А, потомъ и самъ сталъ забывать про дѣло это. Деньги правда, норовилъ всегда раздать поскорѣе. Ну, только и всего было.

Только разъ какъ то вечеромъ, за разговоромъ дѣло къ слову пришлось. И, говорятъ это наши азіаты Мишкѣ:

Мотри! Михайла! Ты и молодецъ. И, батырь... Ну, однако поберегайся. Ночи пошли темныя. Въ палаткѣ одному неловко. Не ночуй одинъ въ палаткѣ, Михайла! Убитаго то вспомнили, два брата остались...

Мишка для видимости опять покуражился. А, самъ и думаетъ: Песъ ихъ знаетъ афганцевъ? Очень просто опять за меня возьмутся. Гдѣ въ горахъ на работѣ бы не сцапали? А, то можетъ на дорогѣ гдѣ ни то подхватятъ? Въ палатку думаетъ, не полезутъ теперь? Ну, да кто же ихъ знаетъ. А, тутъ шутки да смѣхи.., развеселился Мишка, и про всякихъ афганцевъ забылъ. Такъ все это и осталось и забылось даже.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Звѣревъ.

1897 - 1899 годы въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ

Я имѣлъ честь состоять въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ одновременно съ Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Андреемъ Владиміровичемъ. Первый, вскорѣ послѣ перехода училища въ лагерь Дудергофъ - Красное Село, ввиду смерти въ Абасъ - Туманѣ Наслѣдника Престола, Великаго Князя Георгія Александровича, ставъ самъ Наслѣдникомъ, былъ ускоренно произведенъ въ офицеры и живя въ Гатчинѣ, пріѣзжалъ лишь нѣсколько разъ въ недѣлю на офицерскія занятія съ конным взводомъ, въ одномъ орудіи котораго, я былъ взводнымъ.

Великій Князь Андрей Владиміровичъ жилъ въ Училищѣ. Согласно приказа, мы юнкера, ни въ стѣнахъ училища, ни при встрѣчѣ на улицѣ, не должны были отдавать имъ великокняжескія почести, а просто обмѣниваться привѣтствіемъ, взаимно отдавая другъ другу честь, остальные юнкера другихъ училищъ становились имъ, какъ полагалось Великимъ Князьямъ, во фронтъ. Михайловцы, этимъ, конечно, очень гордились.

Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ очень скроменъ. Великій же Князь Андрей Владиміровичъ былъ шаловливъ, чѣмъ мы иногда и пользовались для нашихъ безобидныхъ продѣлокъ. Въ лагерѣ наше училище отдѣлялось отъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища (Костоперовъ) лишь довольно широкой дорогой (линейка).

Въ свободные часы юнкера этихъ обоихъ училищъ часто объединялись (вѣдь многіе были однихъ и тѣхъ же кадетскихъ корпусовъ) и сидѣли по краямъ линейки, обсаженной деревьями и вотъ тутъ кто либо изъ насъ просилъ Великаго Князя Андрея Владиміровича прогуляться съ нимъ по линейкѣ.

При проходѣ Великаго Князя, Михайловцы продолжали безмятежно сидѣть, тогда какъ сидѣвшіе юнкера Константиновскаго училища вскакивали, становились во фронтъ, что насъ чрезвычайно веселило.

Въ лагеряхъ 1899 г. мы. старшій курсъ, уже почти всѣ портупей-юнкера, какъ и всегда въ субботу уѣзжали въ Петербургъ въ отпускъ до 12 час. ночи воскресенья Къ этому часу былъ приноровленъ поѣздъ изъ С. Петербурга; слѣдующій за нимъ уходилъ, насколько помнится, въ 2 часа ночи. Когда небольшой компаніей хотѣлось - правда это бывало рѣдко, - задержатся въ городѣ попозднѣй, за что грозило взысканіе вплоть до ареста, то тутъ иногда выручалъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ.

„Ваше Высочество, - просили мы его, опоздайте на поѣздъ въ 11 часовъ, хотимъ погулять у Мальбрето." Это былъ ресторанъ, гдѣ черезъ задній ходъ пускали юнкеровъ въ отдѣльные кабинеты. И вотъ около 3 час. утра компанія (отнюдь не пьяная), во главѣ съ Великимъ Княземъ входитъ въ дежурную комнату лагеря, гдѣ сидитъ сонный дежурный офицеръ.

„Господинъ поручикъ (или штабсъ капитанъ) портупей юнкеръ Великій Князь Андрей Владиміровичъ изъ отпуска прибылъ." Дежурный офицеръ смотря на часы строго выговариваетъ: - „Опоздали, портупей-юнкеръ, не хорошо - съ, стыдно выпускному, портупей-юнкеру попасть подъ

арестъ. Идите!.. Тоже повторяется и съ нами, стоящими въ затылокъ Великому Князю. Но, свидѣтельствую, что это с учалось очень рѣдко и расчетъ былъ на то, что бы не попасть во время дежурства того же офицера.

Въ нашемъ училищѣ независимо отъ устава, по традиціи не допускалось приносить въ него что либо спиртное, въ другихъ иногда и распивали но, конечно тайно.

Въ связи съ Великимъ Княземъ Михаилъ Александровичемъ вспоминается и такой случай. Въ концѣ лагерей незадолго до маневровъ въ одинъ изъ никому неизвѣстныхъ дней производилась тревога, по которой всѣ войска должны были, въ кратчайшій срокъ, построиться на передней линейкѣ, въ полной боевой готовности, при чемъ всегда была конкуренція, кто построится скорѣе; нашими конкурентами были Константиновцы.

Въ день, назначенный для тревоги я оказался разводящимъ караула, почему не спалъ всю ночь.

Въ 4 часа утра, видѣлъ, какъ изъ Гатчинскаго направленія несется къ нашему лагерю сѣрая тройка, подскакиваетъ къ караульному помѣщенію и изъ нея выходитъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ, какъ я раньше сказалъ, уже офицеръ, числившійся у насъ командиромъ I-го взвода.

«Сейчасъ тревога!» - говоритъ онъ намъ Ура! выиграно минутъ пять. Бѣжимъ въ конюшню амуничимъ лошадей, ведемъ въ паркъ, запрягаемъ и вотъ изъ главнаго лагеря (нашъ былъ авангарднымъ) гремитъ пушечный выстрѣлъ. Во всѣхъ лагеряхъ суета, а мы уже готовы, ѣздовые на коняхъ, прислуга у пушекъ, Господа офицеры на мѣстахъ.

Полное торжество - мы первые!

Михайловцы сохраняли самое лучшее воспоминаніе о своемъ Училищѣ и всегда гордились тѣмъ, что въ его стѣнахъ получили свое артиллерійское образованіе. Какъ примѣръ высшей нравственности и дисциплины, вкоренившихся въ плоть и кровь Пушкарей Петра I (училище было основано въ царствованіе Петра I), приведу нижеслѣдующій примѣръ.

Фельдцехмейстеръ (глава артиллеріи) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ довольно часто посѣщалъ училище. При его посѣщеніи нормальная жизнь не нарушалась, шли занятія въ классахъ, а Великій Князь заходилъ въ нихъ. Въ одно изъ подобныхъ посѣщеній, вдругъ приказъ: Училищу построиться въ Бѣломъ Залѣ.

Стоимъ человѣкъ 300-350, офицеры на мѣстахъ, командиры батарей впереди (въ Училищѣ были двѣ батареи). Команда: «Смирно! Гг. офицеры.» - Входитъ Великій Князь Фельдцехмейстеръ, въ сопровожденіи нашего Начальника Училища генерала отъ артиллеріи Демьяненкова, одновременно бывшаго и начальникомъ Артиллерійской Академіи, при чемъ и Академія и Училище помѣщались въ одномъ зданіи. Генералъ же Демьяненковъ былъ въ свое время воспитателемъ Государя Императора Николая Александровича.

«Да, - говоритъ Великій Князь, обращаясь къ Начальнику Училища, - не узнаю я училища, постарѣли мы съ тобой.» «Что такое Ваше Императорское Высочество?» спрашиваетъ генералъ Демьяненковъ. - „Ѣду я вчера около 4 часовъ по Морской, въ открытой коляскѣ, а твой юнкеръ такъ козырнулъ мнѣ на отмашку, да и все.» (Царской фамиліи, какъ и генераламъ полагалось становиться во фронтъ).

«Юнкеръ, проходившій въ это время по Морской, два шага впередъ.» рѣзко сказалъ Начальникъ Училища.

Какъ узнать кто былъ изъ 300 человѣкъ, а вѣдь, за это грозитъ наказаніе!

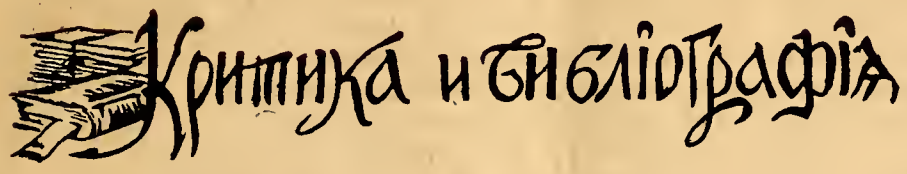
Короткая минута тяжелой напряженной тишины, но раздвигается первый рядъ и твердо шагая изъ строя выходитъ юнкеръ.

«Почему вы не стали во фронтъ Его Высочеству? Вѣдь отдали же вы честь, слѣдовательно видѣли, что проѣхалъ генералъ? - «Такъ точно Ваше Высокопревосходительство, но Его Высочество такъ быстро проѣхали, что я не успѣлъ и сообразить »

«Какъ фамилія?» - Спросилъ Великій Князь и получивъ отвѣтъ обратился къ юнкеру: «Не твой ли отецъ командовалъ Н-ой бригадой? Ну, ладно, другой разъ поѣду тише.» «Ну, спасибо тѣбѣ - обратился Великій Князь къ Начальнику Училища. - Училище остается хорошимъ. Взысканія не налагать.»

В. В. Исленьевъ.

Разыскиваю Ксенію Яковлевну Комисаренко, станицы Попудной. Писать Дарьѣ Емельяновнѣ Филлъ по адресу.
Daria Fill R. D. 3 Box 110
Millville, New Jercey = U. S. A.



„Суворовецъ"

Вышелъ въ свѣтъ № 1-ый журнала „Суворовецъ" на новомъ мѣстѣ, въ Соед. Штатахъ, куда переѣхалъ и глава суворовцевъ ген: Хольмстонъ-Смысловскій. Въ передовой статьѣ генералъ даетъ обзоръ минувшаго періода и повторяетъ свою политическую программу. - „Революціонная абстракція, - пишетъ онъ, - въ біологической борьбѣ противъ историческаго реализма изжила сама себя. Нація начала потенціально поворачивать на свои историческіе пути Совѣтская Россія забеременѣла на національную революцію."

Какъ можно забеременѣть НА — остается секретомъ стилистики генерала. Никогда не слышалъ такого согласованія. Но перейдемъ къ сущности. - „Политическій бунтъ, - пишетъ онъ дальше - силою повернетъ колесо исторіи Родины на - національные пути."

Выраженіе „политическій бунтъ" употребленно очень правильно: ненависть къ совѣтской власти; начавшаяся съ момента утвержденія этой власти, то-есть 40 лѣтъ назадъ, когда-нибудь найдетъ свой выходъ. Генералъ правъ и въ томъ, что послѣдній періодъ, послѣ того какъ сдохъ Сталинъ, помогаетъ этой ненависти выйти наружу. Самъ же по себѣ „политическій бунтъ", это еще только поножовщина, вполнѣ почетная, коль скоро ножъ начнетъ гулять по господамъ коммунистамъ, но „колесо исторіи", этимъ бунтомъ можетъ быть повернуто на десятки ладовъ при чемъ каждый изъ нихъ будетъ настаивать на эпитетѣ „національный". Вѣдь Родзянко, Гучковъ и Алексѣевъ дѣлали революцію во имя „націонализма". Милюковъ тоже зачислялъ себя въ это качество. Кажется и Керенскій тоже. И почему, собственно, батька Махно, и атаманъ Ангелъ не имѣютъ правъ на что-то національное?.. Понятіе это настолько расплывчатое, что обязательно требуетъ уточненій, и генералъ Смысловскій, отказываясь отъ этихъ уточненій, попадаетъ въ положеніе акушера, который хочетъ помочь Родинѣ „забеременѣвшей на національмую революцію", но помощь свою роженницѣ видитъ въ томъ чтобы ждать въ сторонкѣ, пока ребенокъ самъ не появиться на свѣтъ. При такомъ подходѣ ребенокъ можетъ появиться съ органическими поврежденіями, которыя потомъ уже не выправить.

„Ходъ міровой исторіи является полетическимъ залогом нашей грядущей національной исторической побѣды", пишетъ генералъ дальше. Просимъ извиненія, но ходъ „міровой исторіи", съ ея тайными кланами и прочимъ, направленъ только на то, чтобы историческая Россія не воскресла. И чѣмъ больше мы будемъ создавать собственныхъ неопредѣленностей, тѣмъ больше будетъ залоговъ нашего пораженія. На первой страницѣ журнала, справа, вверху, помѣщенъ лозунгъ: „Націоналисты всѣхъ странъ соединяйтесь!" Думается, что осмысленность этотъ лозунгъ принялъ бы при нѣкоторой переделкѣ: „націоналисты. соединяйтесь на полѣ брни въ мертвой хваткѣ, чтобы прикончить другъ друга." Хотѣлось бы посмотрѣть, какъ генералъ Смысловскій будетъ соединять въ нѣкій

Націоналъ арабовъ съ евреями, англичанъ съ индусами, французовъ и поляковъ съ нѣмцами и другихъ и другихъ...! Вотъ, если сказать: „Монархисты разныхъ странъ! Съ вѣрою въ Бога — соединяйтесь!„ —то это хоть и крайне трудно осуществимо, но по крайней мѣрѣ грамотно. Припомнимъ, что Священый союзъ, созданный Русскимъ Императоромъ для борьбы со Зломъ далъ длительное успокоеніе Европы.

Примѣнимо къ нашему безвременью, достаточно ужъ будетъ, если каждый, понимающій себя „націоналистовъ", твердо и опредѣленно скажетъ, что безъ возврата на легитимные, монархические пути, никакая Россія воскреснуть не можетъ. Все что ВНѢ монархическаго исповѣданія, силой вещей оборачивается только вѣчной поножовщиной и разными Керенскими, Ангелами и Маньками.

Перейдемъ къ военной идеологіи. Генералъ Смысловскій настаиваетъ, что общаго понятія націонизма вполнѣ достаточно для войны. Увы! Бѣлое Движеніе, на которое ссылается генералъ, какъ разъ и показало, что этого недостаточно. — „Въ вопросѣ чисто воинскаго объединенія мы-профессіональные солдаты, „ — пишетъ генералъ Смысловскій. Это очень плохо, если это такъ. "Тотъ солдатъ, который понимаетъ себя только профессіоналомъ служитъ не идеѣ, а создающейся обстановкѣ. Всякая армія можетъ быть только отчетливо политической. Русская армія была Императорской безъ всякихъ оговорокъ. Арміи французская, американская и израильская — республиканскія — и только. Красная армія. въ лицѣ своего кадроваго состава, служитъ коммунизму и ничему больше. Безъ абсолютной идейной точности никакая армія, вообще не возможна.

Заключительная часть статьи генерала Смысловскаго, гдѣ отмѣчены его конкретныя дѣйствія, очень располагаетъ въ его пользу. Онъ пишетъ, что имъ были сдѣланы предложенія сговора РОВС у, при чемъ, какъ темпераментно выражается генералъ, —„я былъ готовъ, въ случае удачи переговоровъ для облегченія миссіи ген. Архангельскаго, первымъ и собственными руками порватъ Статутъ Суворовскаго движенія. : Мы вполнѣ вѣримъ, что ген. Смысловскій говоритъ искренне. Онъ—бы, во имя объединенія, порвалъ свой статутъ. Но РОВС, по существу предложенія, вообще не отвѣтилъ ген. Смысловскому. Думается, что въ проигрышѣ отъ этого великолѣпнаго молчанія, остался не генералъ Смысловскій, военные и организаторскія таланты котораго не подлежатъ сомнѣнію. Что такое РОВС?

Какъ разъ на моемъ столѣ, кромѣ "Суворовца„ лежитъ и другой воинскій журналъ, а именно РОВС а, въ тоже время называющій себя и "Россійскимъ Зарубежнымъ Воинствомъ„. Въ этомъ "Вѣстникѣ„ (ном. 2) передовая статья, названная "приказомъ ном. 5 по РОВС у„ принадлежитъ нынѣшнему его возглавителю ген. Лампе. Статья посвящена покойному Вел. Князю Николаю Николаевичу и въ ней напоминается, что Вел. Князь, въ свое время. "принялъ на себя высшее руководство Русскимъ Обще—Воинскимъ Союзомъ". Вотъ это—то напоминаніе ген. Лампе и заставляетъ вспомнить то, что лучше было—бы не вспоминать. Дѣло въ томъ, что когда говорятъ о непрерѣшенчествѣ РОВС а, то это только наполовину вѣрно. РОВС поставилъ себя въ подчиненіе Великаго Князя тогда, когда онъ объявилъ себя претендентомъ на Россійскій Престолъ, не имѣя на то никакихъ легитимныхъ правъ. Главнымъ центромъ, который хлопоталъ объ отстраненіи законнаго претендента Великаго Князя Кирилла Владимировича и провозглашеніи В. К. Николая Николаевича, была газета "Возрожденіе„, возглавлявшаяся марксо— масономъ Струве и просто масономъ Гукасовымъ.

РОВС вошелъ въ эту борьбу на сторонѣ Струве—Гукасова и начался настоящій походъ противъ легитимистовъ: тѣхъ кто объявлялъ себя таковыми немедленно изгоняли изъ РОВС а, подъ предлогомъ непредрѣшенчества.

Даже тогда, когда Великий Князь Николай Николаевичъ скончался и все это политическое построеніе рухнуло само собой, то традиція изгонять монархистовъ изъ РОВС а осталась.

Сопоставляя теперь это напоминаніи генерала Лампе о томъ что В. К. Николай Николаевичъ былъ высшимъ руководителемъ РОВС а, съ приказомъ генерала Лампе о вступленіи его въ должность начальника РОВС а гдѣ онъ патетически восклицаетъ,— "Да здравствуютъ старые традиціи РОВС а„ — невольно возникаетъ вопросъ: вѣдь весьма яркой традиціей РОВС а была борьба съ монархистами. Значитъ она и по сей день — — "да здравствуетъ„?

Какъ общее заключеніе о нашихъ воинскихъ организаціяхъ скажемъ; истиннымъ ихъ несчастьемъ являются неопредѣленность и двусмысленность . Съ этимъ „колесо исторіи„ никуда не повернуть.

Будемъ надѣяться, что новому начальнику РОВС а удастся сдвинуть эту организацію съ его неопрѣденнаго пути и направить ее на подлинную историческую дорогу. Вспомнимъ совѣтъ генерала П. П. Краснова: "Пора взять себя въ руки и твердо сказать, какъ писали въ рапотахъ: "Выздоровѣвъ отъ революціоной горячки, я вступилъ въ исполненіе обязанностей службы Его Императорскаго Величества.„

Офицеръ Императорскаго Корпуса

Санъ Пауло — Бразилія

✝

Владиміръ Григорьевичъ Томашинскій

24 апрѣля с. г. въ г. Арасатубѣ въ штатѣ Санъ Пауло въ Бразиліи, скончался на 71 году жизни Владиміръ Григорьевичъ Томашинскій. Покойный родился въ г. Томскѣ. Высшее образованіе получилъ въ Санктъ Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету. По окончаніиику рса въ университетѣ служилъ въ Лейбъ—Гвардіи Измайловскомъ полку, съ которымъ и выступилъ въ войну 1914 года, которую закончилъ въ чинѣ поручика. Противъ большевиковъ сражался на Дальнемъ востокѣ, Въ Бразилію прибылъ въ 1925 году и проживалъ въ разное время въ г.. Санъ Пауло, въ Ресифе, въ Пенаполисѣ, въ послѣдніе годы въ Арасатубѣ Будучи въ Санъ Пауло, въ свое время, былъ сотрудникомъ, издававшейся въ то время, "Русской Газеты„. Покойный былъ выдающимся шахматистомъ, представляя свой городъ въ различныхъ состязаніяхъ. Похороненъ Владиміръ Григорьевичъ въ г. Арасатубѣ и 10 мая с. г. въ Свято—Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Санъ Пауло, по просьбѣ вдовы покойнаго, была совершена заупокойная обѣдня и послѣ нея заочное его отпѣваніе.

Изгнанники правды ради или бѣженцы отъ зла

Въ №5 „Православной Руси“ за этотъ годъ, архимандритъ Константинъ, посвящая очеркъ памяти Н. А. Цурикова, помѣстилъ извлеченія изъ рѣчи последняго, въ „День Непримиримости“ въ 1947, въ одномъ изъ лагерей близъ Мюнхена. Въ своемъ докладѣ Цуриковъ сказалъ:

„Мы называемъ себя эмигрантами, этимъ и отвѣтственнымъ и обязывающимъ званіемъ. Обязывающимъ потому, что эмиграція это-или эмиграція или дезертирство... Но чаще насъ называютъ то изгнанниками, то бѣженцами. Не будемъ спорить о словахъ, но скажемъ: вы хотите на вашемъ оффиціальномъ языкѣ называть насъ бѣженцами? Хорошо. Мы согласны на это, но съ тѣмъ чтобы вы добавили къ этому имени два слова - **беженцы отъ зла**. Вы называете насъ изгнанниками? **Мы согласны - изгнаники правды ради.** Будемъ же именно и ими всегда и при всѣхъ условіяхъ.“

„Но господа, мы должны сегодня пусть и кратко, но ясно сказать и показать, почему мы непримиримы.“

На этотъ вопросъ долженъ ясно и точно отвѣтить каждый русскій эмигрантъ и не только въ тѣ дни, когда устраиваются собранія „Дней Непримиримости“, но и сегодня и завтра и въ каждый моментъ.

Въ этомъ году въ рядѣ центровъ русскаго разсѣянія были организованы общественныя собранія, посвященныя непримиримости нашей къ февральской революціи и это уже большой шагъ впередъ. Такія собранія прошли съ большимъ успѣхомъ въ Буйносъ Айресѣ, въ Лосъ Анжелесѣ, въ Санъ Франциско и другихъ городахъ. Эта инициатива является шагомъ впередъ, по той причинѣ, что обосновывая непримиримость къ февральской революціи, мы утверждаемъ нашу вѣрность тѣмъ основамъ Россійскаго Государства, которыя революціей были повержены.

Безъ исповѣданія своего политическаго и національного „кредо“ анти-большевизмъ мертвъ и можетъ включать въ себя революціонныхъ попутчиковъ, которые съ большевиками не поладили. Поясню примѣрами.

На страницахъ „Часового„ подвизался, одно время, совѣтскій генералъ Токаевъ, сотрудничествомъ котораго Орѣховъ гордился. Однако расхожденіе генерала Токаева съ

большевиками было довольно узкимъ; онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Сталинъ извратилъ Ленина. Вотъ теперь мы дожили до дней, когда и большевицкое руководство перестало слѣдовать завѣтамъ Сталина, но со Сталинымъ, или безъ оного, оно все равно осталось тѣмъ чѣмъ было.

Самъ редакторъ „Часового" заявилъ, что на извѣстныхъ условіяхъ онъ вмѣстѣ со своими единомышленниками готовъ вернуться на родину и „включиться въ политическую жизнь страны." Является ли послѣ этого г. Орѣховъ послѣдовательнымъ анти-большевикомъ? Конечно, нѣтъ, ибо онъ готовъ на соглашеніе и даже закинулъ въ этомъ смыслѣ удочку (кондиціи въ 8 пунктахъ), а настоящій изгнанникъ правды ради на соглашенія съ большевиками не пойдетъ и никакихъ милостей отъ нихъ не приметъ.

Недавно въ эмиграціи умеръ лѣвый эсъ-эръ Штернбергъ, въ первомъ совѣтѣ народныхъ комисаровъ, занимавшій постъ народнаго комисара юстиціи. Позднѣе лѣвые эсъ-эры съ болъшевиками не поладили и Штернбергъ очутился въ эмиграціи. Безусловно онъ тоже вѣдь былъ политическимъ эмигрантомъ, даже анти-большевикомъ, но на извѣстныхъ условіяхъ. Возстанови большевики прежнюю дружбу съ лѣвыми-эсерами а онъ перестaлъ бы быть въ рядахъ эмиграціи.

Это относится равно и ко всемъ вообще членамъ соціалистическихъ партій, которые въ эмиграціи только потому, что большевики дали имъ пинка и революціонной власти съ ними не подѣлили. Но въ тотъ моментъ, когда устанавливается единый соціалистическій фронтъ, всѣ соціалисты въ коалицію съ большевиками вступаютъ.

Ну, а революціонные дѣятели правѣе соціалистовъ, кадеты и всѣ кто учавствовали въ сверженіи царского режима, пошли бы въ Каносу на поклонъ революціи, если бы ихъ большевики позвали? Да, конечно, бы пошли, за милую душу, ибо при Временномъ Правительствѣ съ ними вмѣстѣ засѣдали въ предпарламентѣ, различныхъ комиссіяхъ и вмѣстѣ революцію углубляли.

Гдѣ же проходитъ граница абсолютнаго анти-болъшевизма? - напрашивается естественный вопросъ. Эта граница проходитъ по линіи революціи. Всѣ кто признаютъ революцію, въ извѣстный моментъ способны признать большевиковъ, ибо съ ними духовно уже находятся въ одномъ лагерѣ. Ихъ разногласія тактическія, зависятъ отъ извѣстныхъ условій, но не принципіальныя. Если нужны еще примѣры могу ихъ привести.

Командиръ Корниловского Полка, герой бѣлой борьбы, генералъ Скоблинъ попался съ поличными и выяснилось что состоялъ на совѣтской службѣ. Какъ это могло быть? Что должно было произойти въ душѣ этого человѣка, сражавшегося съ большевиками, чтобы перейти къ нимъ на службу? Серебрянники!? Но только ли они? Нуженъ былъ какой то переломъ душевный, чтобы скатиться такъ низко. Этотъ переломъ произошелъ въ душѣ Скоблина много раньше, въ тотъ моментъ, когда онъ офицеръ Россійской Императорской Арміи отрекся отъ Царя. Отрекся отъ Царя отрекся и отъ Россіи, отрекся и отъ Бога. Больше ничего святого нѣтъ. Принесли большевики серебрянники и они приняты.

Цѣна предательства всегда одна и таже. Тридцать серебрянниковъ которые впрокъ не идутъ. Недавно на стр. „Новаго Русскаго Слова" можно было прочитать свидѣтельство очевидца, что Скоблинъ у совѣтовъ, послѣ бѣгства, получилъ 10 лѣтъ лагерей и оттуда не вышелъ. Въ эмиграціи былъ полезенъ - платили сребрянники, въ Совѣтскомъ Союзѣ онъ не нуженъ - 10 лѣтъ. Просто и ясно по совѣтской юстиціи.

Бывшій глава союза младороссовъ А. Казембекъ вернулся въ Совѣтскій Союзъ (раньше Орѣхова) и „включился въ политическую жизнь страны". Очевидно его кондиціи заключало не 8 пунктовъ, какъ у Орѣхова, а 4 или менѣе". Что отъ него потребовали совѣты - исповѣданія большевизма? Ничего подобнаго, но только признанія революціи. Я былъ контръ-революціонеромъ, написалъ Казембекъ въ „Правдѣ" (что вѣрно, ибо онъ имъ когда то былъ), но теперь я призналъ революцію и свою прежнюю дѣятельность считаю предательской въ отношеніи родины" (очень точно, именно родины, ибо это на совѣтскомъ жаргонѣ означаетъ С. С. С. Р.).

Не такъ давно въ связи съ какой то статьей г. Иртышева, которая къ дѣлу не относится, нѣкій „Кацапъ", на страницахъ „Новаго Русскаго Слова", написалъ слѣдующее: „Если воскреснетъ умершій до революціи, онъ теперь увидитъ на родинѣ: всѣ грамотны, вездѣ для всѣхъ школы, клубы, первое поколѣніе новой - не наслѣдственной интеллигенціи, гигантское строительство, новыхъ ученыхъ, писателей, работниковъ искуствъ, ширскую дорогу для „простого" человѣка, и - особенно-героевъ, освободителей родины отъ насильниковъ."

Всю свою революціонную душонку выложилъ этотъ „Кацапъ" наизнанку. И революцію призналъ и совѣтскія

достиженія восхвалилъ, и старый режимъ обругалъ, революцію идеализировалъ и преступленія ея оправдывалъ. Одно непонятно, что такой кацапъ дѣлаетъ въ эмиграціи, мѣсто ему въ союзѣ возвращенія на родину, но очевидно у него тоже какія то кондиціи или какіе то революціонные грѣшки имѣются. А ведь вотъ такой „Кацапъ" способенъ вѣдь явиться на какой либо день непримиримости и выступить. Слегка ругнуть большевиковъ, хотя бы за то, что недостаточно даютъ дорогу „освободителямъ родины отъ насильниковъ", и одновременно восхвалить революцію и обругать старый режимъ.

Такіе случаи въ эмиграціи бываютъ и очень часто, но только потому, что существуетъ нелѣпая поговорка: „хоть съ чертомъ, но противъ большевиковъ". А вотъ съ чертомъ то, и съ чертенятами какъ разъ большевиковъ и не сбросишь, ибо сами они сатанисты.

Не могу не удержаться. чтобы не привести любопытное стихотвореніе покойнаго поэта В. П Мятлева, которое здѣсь будетъ кстати:

Сталъ бренный міръ уже погостомъ!
Отъ ясной логики отвыкъ:
Пустой брехней за пошлымъ тостомъ
Немолчно тѣшится языкъ:
Будь идіотомъ, будь прохвостомъ,
Но только анти-большевикъ.

Въ самолюбивомъ умиленьи
Постройки зданья на пескѣ,
О зарубежномъ населеньи,
Что очутились въ тупикѣ,
Звучатъ славянскіе моленья
На иностранномъ языкѣ.

Въ ярмѣ великаго трагизма
Идетъ толченіе воды;
Среди масонства и папизма,
И бестолковой ерунды.
Такъ много жалкого комизма
Хипъ Хипъ Ура! Алаверды.

Вотъ какой казусъ произошелъ на „Днѣ Непримиримости" въ Нью Іоркѣ 11 ноября с. г. Собраніе было открыто полковникомъ Н. Ряснянскимъ, торжественнымъ пѣніемъ „Коль Славенъ", помятуя что безъ помощи Божей наша непримиримость къ коммунизму не будетъ претворена въ дѣйствіе. На собраніи присутствовали Высокопреосвященные митрополиты Анастасій и Леонтій. Послѣ рѣчей докладчиковъ былъ представленъ художественный „монтажъ" который начался чтеніемъ манифеста Государя Императора объ отреченіи отъ престола, на фонѣ тихаго пѣнія „Боже Царя Храни". Все это было испорчено тѣмъ, что одновременно въ программу былъ включенъ и Корниловскій маршъ, который съ Національнымъ Гимномъ никакъ не вяжется. „Царь намъ не кумиръ" и „Боже Царя Храни" несовмѣстимы. Это уже не смѣсь французскаго съ нижегородскимъ, а нечто похуже.

Заключительное слово „монтажа“ (къ чему это иностранное слово, столь принятое у совѣтовъ) является по своему содержанію исключительнымъ. Цитирую по статьѣ Ростовскаго въ № 5982 газеты „Россія“.

„И поэтому, предвидя близость послѣдней и рѣшительной схватки съ комунизмомъ намъ русскимъ антикомунистамъ; слѣдуетъ напрячь всю силу для того, чтобы быть готовыми еще разъ, встать грудью, сплоченными рядами, противъ нашего общаго врага, врага всего человѣчества, **чтобы довести начатую русскимъ народомъ въ 1917 году борьбу за свободную Россію до побѣднаго конца.**“

Какъ могъ допустить предсѣдатель собранія полковникъ Раснянскій подобныя исповѣданія вѣры февралиста на Днѣ Непримиримости, который былъ начатъ съ надеждой на помощь Божію? Не былъ ли этотъ ораторъ тѣмъ самымъ „Кацапомъ“, который пишетъ въ „Новомъ Русскомъ Словѣ“, о которомъ мы говорили выше? Февральская революція какъ разъ и покончила съ Помазанникомъ Божимъ, да заодно и съ русской государственностью, которая рухнула подъ ударами „борцовъ за свободную Россію.“ Въ наши дни идеализировать февральскую революцію могутъ только невѣжды или преступники, ибо даже ея честные дѣятели оправданія ей найти не могутъ.

Вотъ что сказалъ о февральской революціи основоположникъ марксизма въ Россіи П. Б. Струве, будучи въ эмиграціи. Цитирую изъ статьи „Историческій выкидышъ“ въ газетѣ „Возрожденіе“ № 648 отъ 12-III-1927 г.

„Не только все ея значеніе, (февральской революціи) но и прямо самое ея бытіе сводится къ тому, что она явилась прелюдіей къ большевицкой октябрьской революціи, похоронившей вѣковое, великое и величавое зданіе россійской Имперіи и поставившей на ея мѣсто великій міровой „скандалъ“, или по русски „соблазнъ“ дорвавшагося до государственной власти Коммунистическаго Интернаціонала.

Февральская революція не есть просто неудача, а именно историческій выкидышъ со всѣми чертами присущими такого рода явленіямъ.“

И вотъ этотъ историческій выкидышъ, породившій большевицкую власть, идеализируется на Днѣ Непримиримости съ большевиками. Просто парадоксъ. Вотъ уже дѣйствительно постройка зданья на пескѣ нашъ эмигрантскій активизмъ, безъ утвержденія вѣрности престолу (армія внѣ политики), безъ утзержденія Россіи Царской (непредрѣшенчество) и непримиримости къ большевикамъ, безъ непримиримость къ революціи въ цѣломъ.

В. Раскатовъ

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ статьѣ Н. Кондырева „Наша трагедія", въ журналѣ "Владимірскій Вѣстникъ" №. 63 за октябрь 1956 года, генералъ Куропаткинъ названъ ничтожествомъ. Я участникъ Русско—Японской войны съ 24—ымъ Сибирскимъ Стрѣлковымъ Полкомъ подъ командованіемъ полковника (тогда) Лечицкаго, начиная съ Терюнчена и кончая Мукденомъ. Раненъ пулей въ грудь подъ Ляояномъ.

Куропаткичъ благородной русской души человѣкъ. умный, образованный генералъ; въ свое время служилъ въ штабѣ ген. Скобелева, молодымъ капитаномъ.

Много добра онъ сдѣлалъ въ Туркестанѣ, тамъ—же и отравленъ большевиками за сопротивленіе внедренію „собачьихъ" депутатовъ.

Чѣмъ былъ бы Кутузовъ, если бы Александръ I заключилъ миръ съ Наполеономъ послѣ Бородина? Ничтожествомъ? А Куропаткинъ также сохраняя армію, да еще вдали отъ Россіи, оставилъ не Москву, а чужой глино—соломенный Мукденъ, для взятія котораго японцы бросили свой послѣдній резервъ, освободившуюся отъ осады Портъ—Артура 4—ую армію. Послѣ того наша армія выровнялась и стала превосходить въ вооруженіи и численности японскую. Это понялъ весь враждебный Россіи міръ и поторопился съ миромъ, какъ и сама Японія. Не поняло это только этого наше правительство и его представитель графъ Витте, повидимому масонъ, а отсюда и вся травля русскаго патріота, отца солдатъ генерала Куропаткина.

Михаилъ Мальцевъ

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЪ ОБИТЕЛИ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

въ Лондонѣ

Покровительница Общества
Е. И. В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Почетная Предсѣдательница:
С. С. Истъ,

Почетный Казначей:
В. Ѳ. Брюсъ.

П Р И З Ы В Ъ !

Въ Лондонѣ существуетъ недавно учрежденная православная женская Обитель въ честь Благовѣщенія Божіей Матери. Инокини этой Обители по большей части молоды возрастомъ, но зрѣлы и крѣпки духомъ.

Вѣрность правдѣ, нежеланіе подчинится тѣмъ, кто шелъ самъ и хотѣлъ вести и ихъ на порабощеніе гонителямъ вѣы, преданность ихъ собственной церковной власти заставила ихъ оставить ту обитель, въ которой онѣ жили прежде, и прибыть въ Англію, гдѣ онѣ нашли совершенную религіозную свободу.

Съ собой изъ Св. Земли принесли онѣ вѣрное сердце, Божіе благословеніе и руки, готовыя—ко всякому труду. И труда на ихъ долю выпало много. Надо было все начинать совсѣмъ отъ начала, безъ всякихъ

самомалѣйшихъ матеріальныхъ средствъ. И всякій, наблюдающій жизнь этой юной обители, прежде всего поражается неустанности труда этихъ молодыхъ инокинь. Отъ самаго ранняго утра, еще задолго до утренней зари, и до поздняго вечера, до полуночныхъ часовъ, не покладая рукъ работаютъ инокини для пріобрѣтенія всего необходимаго для обители и ея дѣятельности, для церкви, для обезпеченія своего существованія и для многихъ другихъ нуждъ своей разнообразной дѣятельности.

Ихъ церковь уже сіяетъ большой благодатной красотой и служитъ радостнымъ утѣшеніемъ для многихъ приходящихъ въ эту церковь на молитву. При церкви ведутся регулярно уроки Закона Божія, русскаго языка и пѣнія съ православными дѣтьми Лондона и его окрестностей. Инокини посѣщаютъ одинокихъ и больныхъ православныхъ людей по домамъ и по больницамъ. Всякій, испытавшій такое благодатное святое посѣщеніе, знаетъ, какъ драгоцѣнно оно, сколько радости и духовныхъ силъ даетъ такое воистину ангельское посѣщеніе.

Главной и неотложнѣйшей нуждой этой Обители является пріобрѣтеніе собственнаго, пусть самого скромнаго, помѣщенія. Добрый откликъ одной благочестивой прихожанки далъ возможность инокинямъ на первое время (вотъ уже скоро 3 года) имѣть кровъ надъ собой. Чтобы Обитель росла расширялась, чтобы умножалась ея дѣятельность надо имѣть свое собственное жилище. Но такого не пріобрѣтешь даже самымъ неустаннымъ трудомъ — рукодѣліемъ и переплетомъ. Собрана небольшая сумма, но она недостаточна. Нужны средства. И вотъ за ними обращаемся ко всѣмъ православнымъ людямъ во всемъ необъятномъ мірѣ, прося всѣ любящія Бога сердца откликнуться на нашъ призывъ.

Зажженная передъ Божімъ Престоломъ святая лампада не должна угаснуть . Помогите этому дѣлу, братья и сестры!

Пожертвованіе можно послать:

Настоятельницѣ игуменіи Елисаветѣ

The Very Rav. Abbess Elisabeth,
Convent of Annunciation,
5, Brechin Place, London, S. W. 7

или Почетному Казначею:

Mrs. V. Th. Brewis,
14, Airlie Gardens,
Campden Hill,
London, W. 8.

†

Григорій Ивановичъ Поповъ.

9 мая с. г. въ г. Санъ Пауло отъ несчастнаго случая скончался на 75 году жизни генералъ—майоръ Г. И. Поповъ. Покойный былъ ветераномъ обороны Портъ Артура и являлся однимъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ этой крѣпости. Во время русско—японской войны былъ два раза раненъ и послѣ сдачи крепости былъ взятъ въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна продолжалъ военную службу и принималъ участіе въ войнѣ 1914 года, которую закончилъ въ чинѣ полковника. Съ началомъ революціи пробрался въ Сибирь и сражался противъ большевиковъ въ арміи Верховнаго Правителя, адмирала Колчака, гдѣ и былъ произведенъ въ генералъ—майоры.

Въ Бразилію прибылъ изъ Китая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Покойный помѣстилъ въ „Владимірскомъ Вѣстникѣ“ нѣсколько своихъ воспоминаній о русско—японской войнѣ.

Бразильскій Отдѣлъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства выражаетъ свое искреннее соболѣзнованіе А. А, Поповой и всѣмъ роднымъ по случаю трагической кончины участника героической обороны Портъ—Артура, Россійской Императорской Арміи Генералъ—Майора Григорія Ивановича Попова.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго воина – честь арміи и вѣрность МОНАРХУ!

Его девизъ – За Вѣру, Царя и Отечество!

Его партія – весь народъ!

Его платформа – необъятная РОССІЯ!

МОНАРХИЗМЪ

не есть способъ сдѣлать карьеру или вернуть себѣ утраченное благосостояніе.

МОНАРХИЗМЪ –

– Долгъ передъ Родиной, Подвигъ и Жертва.

О конституціонной Монархіи.

Я представляю себѣ республику, какъ правительство, опредѣленное и искреннее, или, по крайней мѣрѣ, которое можетъ быть таковымъ.

Я допускаю Самодержавную Монархію и самъ возглавляю такую форму правленія, но я не принимаю конституціонной монархіи, ибо это форма правленія лжи, обмана и развращенія. Я предпочелъ-бы отступить до самаго Китая, чѣмъ ужиться въ ней.

Покупать голоса, подкупать совѣсть, соблазнять однихъ чтобы обманывать другихъ. Я всѣ эти средства презираю, унизительныя, одинаково для тѣхъ, кто повинуется и кто приказываетъ.

Но, слава Богу, Я навсегда покончилъ съ этой позорной политической машиной.

Императоръ Николай I-й.

„Наша Самодержавная власть есть единственная не подкупная въ мірѣ, состоящая внѣ всякаго зла и пристрастія." Проф. КАТКОВЪ

Кто Спасетъ Россію

«Безъ Царя народъ сирота»

(*Русская пословица*)

Въ чистомъ и святомъ дѣлѣ спасенія Россіи должно быть все ясно, чисто и безъ какихъ либо темныхъ и розовыхъ сторонъ и вопросовъ. Если священный лозунгъ — «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО» будетъ провозглашенъ всѣми анти-коммунистическими вождями, то онъ промчится изъ края въ край не только въ средѣ эмиграціи, но и по всей Матушкѣ Россіи и всколыхнется сердце народное по настоящему — «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО».

Пусть помнятъ вожди и всѣ русскіе люди, что нѣтъ спасенія Россіи безъ Царя.

Въ сердцѣ народномъ образъ Царя навѣки запечатлѣнъ не только со скипетромъ власти въ рукѣ, но и съ терновымъ вѣнцомъ мученичества.

Среди царящихъ на Руси произвола, корысти и пошлости, при небываломъ развалѣ и обнищаніи — только власть ЗАКОННАГО МОНАРХА будетъ тѣмъ твердымъ материкомъ, на которомъ измученный русскій народъ обрѣтетъ, наконецъ, покой, порядокъ и истинную свободу.

Ложью Россія не спасется, нужно идти подъ испытанымъ Царскимъ стягомъ, съ именемъ Царя на устахъ, съ творческимъ словомъ и дѣломъ, ибо только монархія, съ верховнымъ арбитромъ Царемъ, стоящимъ выше всѣхъ партій, выше всѣхъ вождей, — только монархія во главѣ съ Императоромъ, для котораго дороги интересы всей Россіи, а не одной какой нибудь ея части, СПАСЕТЪ НАШУ РОДИНУ.

Н. Николаевъ.

ПРИЗЫВЪ

Для пополненія «Государевой казны»
при Главѣ Россійской Императорской Династіи

Наступило время когда дѣятельность Великаго Князя должна быть расширена до предѣла, когда необходимо организовать учетъ кадровъ борцовъ за русскую государственность, подготовку государственныхъ дѣятелей грядущей освобожденной Россіи, широкую пропаганду нашей идеи, какъ въ Зарубежьи и среди иностраннаго міра, такъ и въ самой Россіи.

Для всей этой громадной работы, прежде всего нужны деньги. И эти деньги должно дать патріотическое большинство русской эмиграціи: имущіе — изъ своего достатка, неимущіе — путемъ посильнаго отчисленія отъ своихъ трудовыхъ приходовъ.

Для реальнаго осуществленія этой идеи, въ Нью-Іоркѣ основанъ Центральный Комитетъ по сбору средствъ въ КАЗНУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Пусть каждый русскій патріотъ, по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей, внесетъ свою лепту на общее дѣло.

Пусть въ каждомъ мѣстѣ скопленія рускихъ людей создадутся групы патріотовъ, которыя займутся изысканіемъ средствъ для постояннаго пополненія „Казны Великаго Князя".

Пусть всюду ведется широкая пропаганда этого реальнаго дѣла.

Пусть изъ трудовыхъ грошей русскихъ изгнанниковъ вырастетъ величественное зданіе Россійской Государственности и пусть каждый изъ насъ будетъ участникомъ этого строительства.

Наступило время, когда, по слову Великаго Князя, должно произойти дѣйственное объединеніе Зарубежья.

Наступило время, когда вновь долженъ прогремѣть, на всю Русь призывъ Минина и повториться подвигъ князя Пожарскаго.

Съ вѣрой въ Господа Бога, въ угодниковъ Божіихъ, въ Землѣ Русской просіявшихъ, въ великое будущее Россіи и въ жертвенность русскихъ людей, мы ждемъ дружнаго отклика на этотъ призывъ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ КАЗНУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Всѣ жертвы - чеки, „мони ордеръ" и деньги - направлять по адресу:

FUND OF GRAND DUKE VLADIMIR
1841 Brodway, Room 900, New York 23. N. Y.
Mr. Boris Brasol.

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕН. Н. И. ГОЛОЩАПОВА

Генералъ—майоръ Н. И. Голощаповъ по повелѣнію Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кириловича назначенъ начальникомъ Южнаго Американскаго Округа (Бразилія) Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота.

ЗАЧИСЛЕНІЕ ВЪ КОРПУСЪ И. А. и Ф.

По повелѣнію Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича журналистъ Владиміръ Даниловичъ Мержеевскій зачисленъ въ составъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота.

По дѣламъ Отдѣла К. И. А. Ф. писать полк. Н. Н. Николаеву

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМІРОВНА.

14 марта 1957 года скончалась въ Афинахъ на 75 году жизни Е. И. В. Великая Княгиня Елена Владиміровна. Покойная была вдовой Королевича Греческаго Николая, матерью Герцогини Марины Кентской и Княгини Ольги Югославской. Она была дочерью Великаго Князя Владиміра Александровича, внучкой Императора Александра II и сестрой покойныхъ Великихъ Ккязей Кирилла, Бориса и Андрея Владиміровичей.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ КАЗНУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никона, епископа Флоридскаго, въ Нью Іоркѣ организована «Казна Великаго Князя» и при ней общественный комитетъ содѣйствія организаціи всезарубежнаго сбора въ эту Казну. Въ составъ комитета вошли сл. общественные дѣятели: Б. Бразоль, А, Волковъ, Н. Глобачевъ, Н. Чухновъ, В. Базилевъ и С. Іодко.

Чеки и переводы, выписанные на «Fund of Grand Duke Vladimir» просятъ направлять по адресу: Mr. B. Brasol 1841 Broadvay, New York 23 N. Y. **U. S. A.**

Редакція „Владимірскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ друзей и подписчиковъ въ Сѣв. Америкѣ не посылать подписной платы путемъ почтовыхъ переводовъ „Money Order", невзирая на то, что американская почта таковые переводы въ Бразилію принимаетъ, но пересылать деньги исключительно путемъ банковскихъ именныхъ чековъ на имя редактора журнала. Эти чеки могутъ быть выписаны на любой банкъ въ Америкѣ и пересланы въ редакцію журнала предпочительно заказнымъ письмомъ.

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Безсмысленныя мечтанія 1
В. Звѣревъ — Туркестанская быль (продолженіе) 9
В. Исленьев — 1897 — 1899 годы въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ . . . 17
Критика и Библіографія 21
В. Раскатовъ — Изгнанники правды ради или бѣженцы отъ зла . . . 24
Письмо въ редакцію 29
Возваніе Общества Попечительницъ Обители Благовѣщенія Пр. Богородицы 29
Корпусъ Императорскихъ Арміи и флота (Военно Политическій Отдѣлъ) 31

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.

Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Bueuos Aires. Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Conoha, 10. Santiago. Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 2241 Sutter Streett, room 3, San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy · 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA

Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA

Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Heully-sur-Seine. France

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мерзѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 71 ДЕКАБРЬ 1957 г. № 71

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

(Памяти доблестнаго матроса Нагорнаго).

Въ годины ярости кровавой,
Преступныхъ словъ и гнусныхъ дѣлъ,
Когда отъ насъ Орелъ Двуглавый,
Взмахнувъ крылами улетѣлъ;

Когда убійцы и бродяги,
Позоря славный ходъ временъ,
Топтали царственные стяги
И крестъ андреевскихъ знаменъ;

Тогда матросы съ бандой сѣрой,
Казня страдальцевъ безъ вины,
Глумились въ бѣшенствѣ надъ вѣрой
Сѣдой священной старины,-

Тогда на вольное страданье,
Съ ничтожной горстью вѣрныхъ слугъ,
Съ своимъ Царемъ пошелъ въ изгнанье
Ты, вѣрный рабъ и честный другъ.

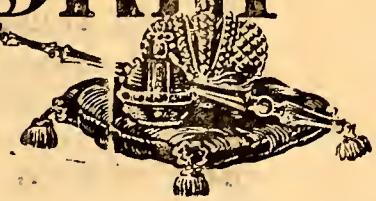
И скорбь и жребій зло-суровый
Ты съ Нимъ въ дни горя раздѣлилъ
И, за Него томясь, оковы
Въ предсмертный часъ благословилъ.

И, пулей въ грудь на вылетъ раненъ,
Ты умеръ, вѣрностью горя,
Какъ умеръ преданный Сусанинъ,
За Православнаго Царя...

Пройдетъ свободы хмѣль позорный
Забудетъ Русь кровавый бой...
Но будетъ жить матросъ Нагорный
Въ преданьяхъ родины святой.

С. С. Бѣхтѣевъ

Владимірскій Вѣстникъ



DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан-Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - S. Paulo - Brasil

№ 71 ДЕКАБРЬ 1957 г. № 71

РОКОВАЯ ГОДОВЩИНА

Въ этомъ году совѣтская власть празднуетъ сорокалѣтіе установленія надъ Россіей власти большевиковъ. Въ этотъ день русскимъ политическимъ эмигрантамъ полезно вспомнить и анализировать обстоятельства при которыхъ большевики захватили власть и подумать о томъ какимъ образомъ они ее въ своихъ рукахъ удержали и справляютъ сорокалѣтній юбилей.

Временное Правительство, которое большевики свергли, пало безславно. На его защиту въ Петербургѣ стали слѣдующія силы: около тысячи юнкеровъ, женскій баталіонъ, двѣ сотни пѣшихъ казаковъ и 4 орудія Михайловскаго Артиллерійскаго училища. 25 октября ночью большевики безъ труда захватили рядъ правительственныхъ зданій и въ рукахъ правительства оставались Зимній Дворецъ и штабъ округа. Министръ Предсѣдатель Временнаго Правительства А. Ф. Керенскій, неожиданно для своихъ министровъ, бѣжалъ въ 7 часовъ утра изъ Петербурга на автомобилѣ. Власть принялъ Коноваловъ, который не придумалъ ничего лучшаго, для защиты власти, какъ обратиться съ возваніемъ къ фронту, къ населенію и къ губернскимъ комитетамъ сплотиться и выступить на защиту Временнаго Правительства. Никто не выступилъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что вся Рос-

сія и весь фронтъ уже были большевизированы и сочувствовали большевикамъ. Этого не было, но народъ, говоря словами Пушкина, безмолствовалъ.

Не только въ странѣ, но и въ самомъ революціонномъ Петербургѣ большевики были слабы, настолько, что взять Зимній Дворецъ, защищаемый такими малыми силами имъ было нелегко. Понадобилось вмѣшательство крейсера „Аврора", который сдѣлалъ нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ, которые послужили сигналомъ къ атакѣ. Эта атака была безрезультатной, пока комиссаръ Временнаго Правительства, состоявшій при Михайловскомъ Артилерійскомъ Училищѣ, по убѣжденіямъ анархистъ, не измѣнилъ и не передалъ батарею большевикамъ. Изъ этихъ же орудій начался обстрѣлъ дворца, на помощь осаждавшимъ прибыли отряды матросовъ, изъ дворца стали выходить женщины ударнаго батальона и сдаваться, но юнкера продолжали защищаться упорно. Наконецъ, былъ открытъ огонь по дворцу изъ крѣпости и начали сдаваться уже и юнкера. Въ два часа ночи толпы солдатъ и матросовъ ворвались во дворецъ и арестовали 16 находившихся тамъ министровъ Временнаго Правительства.

Той же ночью на засѣданіи Петербурскаго Совѣта, предсѣдатель Троцкій-Бронштейнъ заявилъ собравшимся, что Временнаго Правительства больше не существуетъ. Между прочимъ онъ заявилъ что въ то время, какъ одна власть смѣняла другую обыватель мирно спалъ. Трудно сказать дѣйствительно ли былъ такъ миренъ сонъ петербурскаго обывателя, но что онъ былъ дѣйствительно равнодушенъ къ судьбѣ Временнаго Правительства, то это по существу вѣрно. Большевиковъ никто не принималъ серьезно, большинство народа уже устало отъ революціоннаго балагана, устроеннаго Временнымъ Правительствомъ, и многіе полагали, что съ большевиками революція сама себя изживетъ. По фомулѣ; чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.

Эти ожиданія не оправдались и большевики, наперекоръ здравому смыслу, у власти укрѣпились. Это было не случайно, большевики и въ то время, и въ наши дни, ничто. Это грубая сила, простые исполнители, но силу и значеніе имѣютъ тѣ силы, которыя устраиваютъ и организовываютъ революціонныя движенія. Всѣ революціонныя партіи всегда зависѣли отъ одного хозяина. Всѣ эти эсъ-эры, эсъдеки, кадеты, большевики всегда подчинялись и подчиняются одному и тому же центру, ихъ финансирующему, ихъ направляющему и ихъ окормляющему. Всѣ принесли пользу: одни подготовивъ революцію, другіе совершивъ ее, третьи (большевики) укрѣпивъ революцію, уничтоживъ душу рус-

скаго народа, лишивъ его вѣры и обративъ въ рабство физическое и духовное. Необходимо помнить, что впервые въ исторіи были примѣнены новые методы угнетенія народа, основанные на противоположныхъ христіанству началахъ. Въ наши дни, эти хозяева большевиковъ, поддерживаютъ и финансируютъ, въ качествѣ революціоннаго резерва, партію солидаристовъ.

Октябрьская революція доказала то, что власть отъ воли народа не зависитъ. Народъ вообще мало что понимаетъ въ революціяхъ, начатыхъ его именемъ, а когда пойметъ, наконецъ, то она давно окончена. Противъ большевиковъ были всѣ слои населенія, исключая распропагандированныхъ рабочихъ, уголовнаго элемента, разныхъ авантюристовъ и, конечно, вожаковъ партіи, которые знали что дѣлали, кому служатъ и какія ихъ дѣйствительныя цѣли. Но руководители большевиковъ хорошо знали психологію массъ и народа, лишеннаго возглавленія (Царя), они не боялись. Единственную опасность они видѣли въ офицерскомъ составѣ, которое и подверглось безпощадному истребленію.

Но къ чести русскаго офицерства необходимо сказать, что большинство его сознавало, что съ паденіемъ Россійскаго Престола пало и Россійское Государство, а отсюда увѣренность, что борьба за Россію должна быть борьбой за возстановленіе въ Россіи законнаго порядка и ликвидаціи революціи.

Большинство офицерскаго состава инстинктивно всегда было противъ революціоннаго дурмана. Давило сознаніе виновности, что въ рѣшительный моментъ не стали на защиту историческаго строя, что маршировали передъ красными тряпками, что стояли на вытяжку передъ всякимъ революціоннымъ сбродомъ.

Вотъ гдѣ зародилась идея Бѣлаго Движенія, какъ освободительной борьбы противъ революціи и за Россію. Эту идею вынесли въ своихъ сердцахъ рядовые офицеры, юнкера и кадеты, а не тѣ генералы, которые еще недавно вѣрой и правдой служили революціи и запятнали себя измѣной монарху.

Трагедія Добровольческой Арміи заключалась въ томъ, что въ то время какъ рядовые участники несли въ сердцѣ монархическую идею, возглавители, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, мыслили борьбу съ большевиками не какъ ликвидацію революціи, но какъ ея продолженіе. Отсюда исканіе союза съ различными революціонерами, недовольными большевиками и декларація о борьбѣ за учредительное собраніе, забывая то, что націи погибаютъ на митингахъ и

возрождаются на полѣ битвы, когда сражаются за истинные національные идеалы. Учредительное собраніе Виктора Чернова, открытое пѣніемъ интернаціонала, не было идеаломъ, но очень сквернымъ политическимъ балаганомъ. Противоестественный союзъ съ недавними разрушителями Россіи (Савинковъ, Струве) принесъ свои плоды, а предательство 2 марта 1917 года, слѣдовало по пятамъ и свело на нѣтъ всю жертвенность и подвиги бѣлыхъ воиновъ. Такъ погибло дѣло, которое должно было побѣдить.

Большевики побѣдили только потому, что враги пытались ихъ разбить на революціонныхъ позиціяхъ, а здѣсь они сильнѣе всѣхъ, ибо являются идеальными и законченными революціонерами. Приходъ ихъ къ власти былъ совершенно логичнымъ заключеніемъ дѣятельности революціоннаго Временнаго Правительства. Недавно, на страницахъ „Новаго Русскаго Слова," апологетъ февральскихъ идеаловъ, Маркъ Вишнякъ пытался снова оправдать дѣятелей февральскаго дѣйства, но безуспешно. Историческій обвинительный актъ противъ нихъ убійственень. Свою дѣятельность Временное Правительство начало поступкомъ безчестнымъ, арестовавъ отрекшегося отъ Престола Царя, нарушивъ данное Ему обѣщаніе предоставить Ему свободный выѣздъ заграницу. Арестъ Государя Императора и Его Семьи не есть простые эпизоды, это-сама революція, ея сущность и этимъ предопредѣлены будущія судьбы Россіи. Годъ съ лишнимъ спустя пройдя свой крестный путь, Царская Семья будетъ убита въ подвалѣ Ипатьевскаго дома. Въ пролитіи крови Помазанника Божія повинны не только тѣ исполнители, которые по приказу темныхъ силъ, совершили это злодѣяніе, но также и тѣ, кто измѣнивъ въ позорные февральскіе дни присягѣ, тѣмъ самымъ открыли дорогу революціи.

Временное Правительство однимъ изъ первыхъ актовъ открыло тюрьмы, упразднило полицію, уничтожило административный апаратъ, развратило армію, лишивъ ее дисциплины, и осквернило славныя императорскія знамена красными тряпками. Всей своей дѣятельностью оно разчистило дорогу большевикамъ, которые революцію продолжили и углубили. Найдутся защитники дѣятелей февраля, говоря, что все случилось стихійно, что они большевиковъ не хотѣли. Это-ложь

Съ самого начала во временномъ правительствѣ существовала масонская тройка, которая знала, что дѣлала, состоящая изъ Керенскаго, Некрасова и Терещенко, но и другіе министры не были профанами. Все правительство состояло изъ посвященныхъ.

Въ сущности послѣ смѣны Временнаго Правительства Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ мало что измѣнилось. Измѣнились методы, но цѣли остались прежними. Смѣнялись фигуранты, на смѣну Ленина приходилъ Сталинъ, Троцкаго изгоняли заграницу. Послѣ Сталина пришли Маленковъ, Хрущевъ, Булганинъ, Жуковъ. Нѣкоторые изъ нихъ остаются, другихъ убираютъ, какихъ то уничтожаютъ, другіе всходятъ, но строй остается.

Это естественно, ибо видимые владыки Совѣтскаго Союза и не владыки вовсѣ, а простые статисты, исполнители повелѣній другихъ невидимыхъ руководителей, которые на самомъ дѣлѣ правятъ Россіей. Наивно читать разсужденія нѣкоторыхъ эмигрантскихъ журналистовъ, совершенно серьезно разбирающихъ рѣчи и деклараціи совѣтскихъ руководителей. Эти лица ничего не рѣшаютъ, они только исполняютъ. Совѣтская чехарда не есть смѣна власти, ибо вся совѣтская власть построена на исполненіи. Районный комитетъ исполняетъ распоряженія областного, областной центральнаго, но и центральный ничего не рѣшаетъ, онъ не дѣлаетъ политики, но лишь проводитъ въ исполненіе предписаніе невидимаго центра. Наивна вѣра въ возможность переворота въ результатѣ борьбы между властелинами совѣтскими, по той причинѣ, что это не борьба за власть, а борьба за жизнь. Каждый коммунистъ долженъ ходить по стрункѣ и за малѣйшее отклоненіе его убиваютъ, или убираютъ.

Члены Центральнаго Комитета и Политбюро не являются исключеніемъ. Ихъ снимаютъ, ссылаютъ и уничтожаютъ съ той же легкостью, какъ и низшихъ коммунистовъ. Сталинъ сидѣлъ долго ибо былъ выгоденъ. Умные статисты дорожатъ своимъ мѣстомъ и такимъ былъ Сталинъ. Лучшаго исполнителя, въ лицѣ этого лишеннаго всякихъ человѣческихъ чувствъ коммуниста, невозможно было найти. Съ другой стороны онъ былъ извѣстнымъ громоотводомъ, ибо за всѣ совѣтскія преступленія морально отвѣчалъ онъ. Такое положеніе было весьма выгодно истиннымъ руководителямъ совѣтской политики, и потому при жизни ему создавалась реклама, а послѣ смерти онъ оказался виноннымъ въ эксцессахъ. Старый испытанный революціонный трюкъ. На смѣну Менжинскаго ставятъ Ежова, послѣдняго смѣняетъ Ягода, Ягоду Берія, новые курсы, но заключеннымъ не дѣлается легче.

Истинные обладатели силы не Хрущовъ и Булганинъ, это простые фигуранты, которыхъ въ любой моментъ могутъ смѣнить, что и происходитъ. Недавно эмигрантскіе

газеты и журналы писали о Жуковѣ, какъ о грядущемъ диктаторѣ, Орѣховъ, навѣрное упивался мечтами, что наконецъ Жуковъ введетъ въ дѣйствіе сталинскую конституцію и тогда онъ „включится въ совѣтскую дѣйствительность". Надежды не оправдались, а съ самымъ Жуковымъ, что то случилось.

Не такъ давно американскій государственный секретарь заинтересовался вопросомъ, кто въ дѣйствительности составляетъ дипломатическія ноты для большевиковъ, ибо министры смѣняются, а стиль остается неизмѣннымъ. Праздный вопрос и навѣрное сдѣланъ для удовлетворенія американскаго общественнаго мнѣнія которое искренне настроено противъ большевиковъ, чего нельзя сказать про правительство. Истинные покровители большевиковъ находятся въ Америкѣ и многіе изъ нихъ въ числѣ лицъ государственному секретарю хорошо извѣстныхъ.

Не были ли эти лица въ числѣ совѣтниковъ на Ялтинской, Тегеранской и Потсдамской конференціяхъ? Такимъ политическимъ дѣятелямъ какъ Винстонъ Черчиль и Франклинъ Рузвельтъ не были страшны революціи и никакая опозиція. Они всегда знали какъ поступать. Въ трудныя минуты вызывали своихъ совѣтниковъ, вродѣ Гарри Гопкинса, выдумавшаго совѣтскую церковь, а въ особо тяжелыхъ случаяхъ спрашивали самого Баруха. Не рука ли помощи скрытныхъ друзей Совѣтскаго Союза сдѣлала то, что совѣтская власть не погибла вовремя войны (а должна была погибнуть), что ничего не сдѣлавъ для побѣды, вышла изъ войны единственной державой сорвавшей плоды побѣды, съ контрибуціями, съ новыми территоріями, съ народами отданными ей въ рабство, съ новыми зонами вліянія. А партизанъ Тито, кто его поставилъ во главѣ Югославіи диктаторомъ и даетъ ему милліоны долларовъ? А Организація Объединенныхъ Народовъ, въ которой отъ имени порабощенныхъ народовъ выступаютъ коммунисты? А возставшая Венгрія какую помощь получила она отъ этого учрежденія?

На такіе вопросы логика не даетъ отвѣта, но они совершенно ясны, взсматриваясь въ тайный смыслъ происходящихъ событій, о которомъ ни радио, ни газеты, ни журналы, ни политики не говорятъ.

Теперь, когда отзвучали совѣтскія фанфары, когда кончились лживыя рѣчи, черезъ сорокъ лѣтъ послѣ революціи, настала пора національной эмиграціи утвердить свое контръ-революціонное мышленіе. Близятся сроки и скоро будетъ поздно. Необходимо единство въ духѣ и истинѣ, а для этого прежде всего необходимо отбросить всякія рево-

люціонныя бредни, сопровождающія насъ съ первыхъ дней эмиграціи. Порвать съ непредрѣшенчествомъ, отбросить всякіе союзы и соглашенія съ людьми лѣвыми сердцемъ, съ тѣми кто такъ или иначе хочетъ идти въ ногу съ революціей и ищетъ съ ней соглашенія. Нужно отбросить надежды на иностранцевъ, ибо ами они нуждаются въ помощи не менѣе насъ, отъ засилья элементовъ, которые преслѣдуютъ цѣли не всемірнаго освобожденія, а всемірнаго закрѣпощенія, путемъ организаціи мірового Государства. Необходимо выбросить изъ эмигрантской общественной жизни всѣхъ а ентовъ иностранныхъ контръ-развѣдокъ, которыя преслѣдуютъ цѣли, по большей части, малопочтенныя.

Необходимо помнить, что соціализмъ и коммунизмъ не суть цѣли, а средство для уничтоженія христіанской культуры. Въ революціи участвуетъ мистика и кто этого не понимаетъ, не понимаетъ ничего въ политикѣ и блуждаетъ въ потемкахъ. Только въ борьбѣ за возстановленіе Православнаго Царства русскіе люди могутъ разсчитывать на помощь Божію.

В. МЕРЖЕЕВСКІЙ

Памяти Царя-Мученика

Въ священномъ писаніи сказано, что когда возьмется ПРИДЕРЖАЩІЙ т. е. Императоръ-Самодержецъ, - то это приведетъ къ катастрофическому положенію, во всемъ мірѣ. И вотъ мы всѣ являемся свидѣтелями тому.

Я еще напомню Слово Божіе о Царѣ: „Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло". И еще сказано: „Повинуйтеся Царю, яко преобладающему"... „Сердце Царево въ рукахъ Божіихъ, неприкасайтесь Помазанному Моему".

Революціонеры всѣхъ оттѣнковъ на Руси и заграницей, болѣе 200 лѣтъ подготовляли сверженіе съ престола Императора Всероссійскаго. И достигли измѣной этого. Поколебали устои, свергли съ прародительскаго престола Императора Николая Александровича. И тогда великая кара Божія обрушилась не только на Россію, но и на весь міръ, ибо равновѣсіе мировое было нарушино. Свершилось то, о чемъ предсказывали святители Церкви и отцы: Серафимъ Саровскій, епископъ Ѳеофанъ Затворникъ, епископъ Игнатій Брян-

чаниновъ, батюшка Іоаннъ Кронштадскій. Я былъ свидѣтелемъ, самъ слышалъ, будучи въ С. Петербургѣ пророческія слова Митрополита Антонія (въ то время епископа) въ Исакіевскомъ Соборѣ въ 1905 году 20 февраля. И тогда вся лѣвая печать обрушилась на него, называя черносотенно-инокомъ. А что предсказывалъ нашъ великій писатель Достоевскій въ „Бѣсахъ", не исполнилось ли?. Въ горнилѣ страданія мучится Россія, сколько людей томятся тамъ въ лагеряхъ и гибнутъ. А что дѣлается вообще за желѣзнымъ занавѣсомъ. И весь міръ зашелъ втупикъ и не находитъ выхода. Вездѣ страхъ и трепетъ за завтрашній день. А если бы былъ въ Россіи Императоръ, то на всей земли жили бы мирно и спокойно. Чтобы закончить приведу выдержку изъ книги С. Позднышева „Распни Его". „Плачь русская земля слезами горькими, жгучими рыдай и бейся, потому что предала ты Царя Благочестиваго, вой какъ раненый звѣрь, ибо ты дѣйствительно ранена смертельно и рана твоя будетъ кровоточить годы и годы, ты сама прокляла и обезчестила себя, ты сама выставила на позоръ, на всеобщій показъ свой стыдъ, ты сама обрекла себя на муки, на слезы, на кровь, на ярмо и иго".

А посему въ день памяти Св. Николая Миръ-Ликійскаго Чудотворца, въ день тезоименитства Убіеннаго Императора Николая Александровича, вознесемъ молитвы о упокоеніи Его Благочестивѣйшаго и Его Августѣйшей Семьи и вѣрныхъ слугъ Его.

Игуменъ Амвроссій.

„ЗНАМЯ РОССІИ"

Органъ Русской Независимой Монархической Мысли подъ редакціей Н. Н. Чухнова

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. XI годъ изданія
Подписная цѣна на полгода 2 дол., на годъ 4 дол.

„The Banner of Russia"
3657 Broadway NEW YORK, 31, N. Y. U.S.A.

Россія передъ первой міровой войной.

(Послѣдніе годы царствов нія Николая II-го.)

Революціонные безпорядки 1905 .г дошли до своего апогея: страна была спровоцирована пропагандой и агитаціей безотвѣтсвенныхъ руководителей революціоннаго движенія, пользовавшихся попустительствомъ властей, державшихся въ строгихъ рамкахъ законности и не принимавшихъ крутыхъ мѣръ.

Въ виду критическаго положенія, предсѣдатель комитета министровъ Витте представилъ Государю докладъ съ указаніемъ, что выходъ изъ создавшагося положенія—или путь конституціи, или же безжалостное подавленіе революціи въ крови, чего легко можно было бы достигнуть, употребивъ безусловно вѣрные правительству войска.

Ни культура души Императора Николая, ни его высокая мораль не могла допустить возможности принесенія въ жертву. можетъ быть, нѣсколькихъ тысячъ русскихъ людей. Какой бы изъ неограниченныхъ повелителей современности остановился сейчасъ предъ такой диллемой?!). Но Императоръ Николай II, въ собюденіе чистоты ризъ русскаго самодержца, рѣшилъ, встать на путь реформъ и завершить великое дѣло своего дѣда; сознательно пренебрегая государственной мудростью въ создавшемся политическомъ моментѣ.

17 октября 1905 г, онъ подписалъ манифестъ о дарованіи Россіи конституціи и демократическихъ свободъ. Въ Россійской Имперіи установилась представительная двухпалатная система, состоящая изъ - Государственной Думы и верхней - Государственнаго Совѣта.

Послѣ дарованной конституціи наступаетъ угасаніе революціоннаго движенія, Народныя массы и всегда были къ нему инертны. Сама революція и ея дѣятели скомпрометировали себя(достаточно вспомнить аферу провокатора вождя эссеровъ Азефа и постыдное пораженчество „общественности“ въ Японской войнѣ).

Ителлигентная молодежь — студенты—эти, почти что единственные честные рядовые солдаты революціи, разочаровались въ ней, видя въ ней лишь отрицаніе и разрушеніе, насиліе, кровь и иреступленіе и—ничего созидающаго...

Молодыя культурныя русскія силы обратились къ созидательной работѣ. Настала славная эпоха необычайнаго разцвѣта мощныхъ силъ страны во всѣхъ отрасляхъ ея жизни. Водимая своимъ Царемъ Россія и въ это послѣднее десятилѣтіе Имперіи неуклонно шла гигантскими шагами къ полному соціальному и экономическому благополучію.

Лишь только создалась возможность къ нормальной правительственной и законодательной работѣ, предсѣдатель совѣта министровъ, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, рядомъ указовъ, начиная съ 1906 г., проводитъ свою знаменитую земельную рефому.

Ни въ чемъ не расходясь съ Государемъ, Столыпинъ былъ призванъ въ это бурное время для успокоенія страны и проведенія реформъ, намеченныхъ Николаемъ II-мъ.

Начиная съ освобожденія и надѣла крестьянъ землей, основнымъ зломъ крестьянскаго хозяйства было „общинное землевладѣніе" и вытекающіе изъ него послѣдствія: небрежное отношеніе и истощеніе переходящей изъ рукъ въ руки (при передѣлахъ) земли, черезполосица и измельчаніе надѣловъ

Эта величайшая земельная реформа въ нашей болѣе. чѣмъ на 90 % аргарной странѣ, давала возможность крестьянамъ выдѣлиться изъ общинъ на отрубные или хуторскіе хозяйства. Къ 1914 г. болѣе милліона крестьянскихъ дворовъ перешло къ отрубному хозяйству. Уже въ 1909 г. русскій пахарь отвѣтилъ на заботу своего Царя (дѣйствительными) излишками къ вывозу за границу на небывалую сумму 748 мил. золотыхъ рублей. Реформа была расчитана на окончательное завершеніе по всей Россіи къ 1920г. Эта рефома (проведенная правительствомъ помимо Думы, изъ духа противорѣчія саботировавшей ее) привела къ большому оживленію сельскохозяйственной жизни страны - основному импульсу ея жизни- и создала благосостояніе крестьянства, справедливо видѣвшаго въ ней исполненіе своихъ чаяній.

Въ 1907г. Столыпинъ сказалъ въ Думѣ: „Была минута, и эта минута въ недалекомъ прошломъ, когда вѣра въ будущее Россіи у многихъ была поколеблена. Но нерушима въ эту минуту была лишь вѣра Русскаго Царя въ силу русскаго пахаря - русскаго крестьянина,.. „Надо укрѣпить низы," говорилъ Столыпинъ: „ Въ нихъ вся сила страны. Дружная, обоснованная на общемъ довѣріи работа - вотъ девизъ для всѣхъ насъ, русскихъ. Дайте государству 26 лѣтъ покоя внутренняго и внѣшняго, и вы не узнаете Россіи." Врагамъ своего горячаго патріотизма, врагамъ нашего народа · революціонерамъ онъ бросилъ клеймящіе ихъ авантюризмъ слова: „Вамъ нужны великія потрясенія, намъ нужна Великая Рос-

сія."

Дѣятели революціи видѣли, что своей дѣйственной борьбой онъ выбиваетъ у нихъ послѣдніе козыри ставки на неудворительность крестьянства. Ихъ злобная мстительность могла лишь убить великаго человѣка. Столыпинъ палъ жертвой своей любви къ Родинѣ и заслугъ передъ нею. Причины тѣ же, что и въ гибели Царя Освободителя. . .

Въ 1911 г. нѣмецкое „общество для изученія Восточной Европы", въ лицѣ знаменитыхъ ученыхъ Зеринга и Аухагена, посѣтило Россію съ цѣлью ознакомленія съ аграрной реформой. Вернувшись въ Германію, они доложили, что реформа производится чрезвычайно успѣшно, и если дѣла въ Россіи пойдутъ въ такомъ порядкѣ, то черезъ 10 лѣтъ всякая война съ Россіей будетъ безнадежна: всякая война и революціи будутъ ей абсолютно неопасны. Въ своемъ докладѣ берлинскій проф. Зерингъ (европейское свѣтило по аграрнымъ вопросамъ) говорилъ, что земельная реформа въ Россіи проводится такимъ кадромъ чиновничества, которому могла бы позавидовать любая европейская держава: люди честные, неподкудные, убѣжденные, опытные и знающіе. . .

Русскіе финансы пришли въ блестящее состояніе: государственный золотой фондъ возросъ съ 648 милліоновъ при Александрѣ III, на 2. 257 мил. при Николаѣ II. (Сейчасъ онъ представляетъ, по совѣтскимъ же свѣдѣніямъ, 1,3 всего мірового запаса, хотя по добычѣ золота страна стоитъ на второмъ мѣстѣ въ мірѣ. . . гдѣ же оно?)

Государственные доходы съ 415 мил. (1867 г.) повысились на 3. 417 ми. (1913г) - и это при самыхъ меньшихъ прямыхъ и косвенныхъ налогахъ въ мірѣ: наши налоги въ царское время были въ 8,5 раза меньше, чѣмъ въ Англіи и въ 3,5 раза меньше чѣмъ во Франціи.

Русскій рубль былъ самый твердой. цѣнимой и уважаемой валютой во всемъ мірѣ.

Ростъ продукціи во всѣхъ хозяйственныхъ отрасляхъ выразился въ повышеніи отъ 40 до 400 и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, несмотря, на 30-ти лѣтнія возможности и индустріализацію Совѣтовъ, оставшійся еще непревзойденнымъ; а куда бы ушелъ онъ за 30 лѣтъ прогрессирующей динамики своего роста, не будь воистину проклятой Богомъ и людьми „великой, безкровной".

Всѣ отрасли хозяйства, передъ мірсвой войной, цвѣли въ императорской Россіи.

Русскія желѣзныя дороги были непревзойденнымъ образцомъ для всей Европы (Россія создала спеціальную

науку о желѣзно-дорожной службѣ тяги). За 11 лѣтъ было построено 25 тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ. Необычайно растетъ частная иниціатива и предпріимчивость.

На исключительной высотѣ было коннозаводство. По количеству поголовья Россія была на первомъ мѣстѣ въ мірѣ. Въ 1916 г. было лошадей 36 милліоновъ, крупнаго рогатаго скота - 61, 5: въ 1937 г. поголовье лошадей спало на16, мил; рогатого скота-на 57; лишь количество свиней (постарались свиноматки) увеличилось съ 21 мил. на 23. Если принять широкое примѣненіе Совѣтами тракторовъ, общая мощностъ тягловой силы все же уменьшилась: съ 18 мил. въ 1916 г. на 11, 5 въ 1933г. и на 16, 75 г. (всѣ статистическія данныя изъ отчетовъ XVII и XVIII партійныхъ съѣздовъ.)

Обращаетъ вниманіе другое, трагическое, явленіе: - разница жизненаго стандарта русскаго народа. Достаточно сравнить данные 1908 и 1935 г; средній ростъ уменшился со 169, 5 см. на 166, 5; вѣсъ съ 66 5 кг. на 61, 5; объемъ груди съ 89, 5 см. на 79, 5.

Приростъ населенія въ царской Россіи былъ -самый большій въ славянскихъ странахъ; 1833-1939 гг. дали - самый меньшій среди другихъ славянскихъ странъ.

Населеніе Россіи, установленное по всеобщей переписи 28 янв. 1897 г. въ 129 мил; возросло къ 1914 на 180 мил. за вычетомъ потерь въ первой міровой войнѣ, при самомъ простомъ подсчетѣ (пользуясь тройнымъ правиломъ), не трудно сообразить, что къ 1941 г. - началу второй міровой войны - Россія должна была бы имѣть около 260 мил. населенія. Угодливая статистическая машина Сталина насчитывала къ этому времени послѣ анулированія первой-неугодной переписи 1937 г. всего 170 милліоновъ. Куда дѣвалъ, или потерялъ совѣтскій строй 90 милліоновъ, не оказавшихся на лицо, русскихъ людей?... А вѣдь это представляетъ населеніе Германіи и Франціи, вмѣстѣ взятое... Поистинѣ становится жутко.

Никѣмъ не стѣсняемые въ эту эту эпоху просвѣщеніе и наука выходятъ на небывалую высоту и свободу. Открывается рядъ новыхъ университетовь (въ Тифлисѣ, Ростовѣ), Психоневралогическій институтъ въ Петербургѣ, Народный Университетъ Шанявскаго въ Москвѣ и рядъ Высшихъ Женскихъ курсовъ. Въ связи съ развитіемъ промышленности и строительства много спеціальныхъ техническихъ училищъ и институтовъ.

Расходы на просвѣщеніе въ эту эпоху по государственному бюджету возросли на 628, а число учащихся въ нача-

льныхъ школахъ - на 159, въ среднихъ - на 264, въ высшихъ - на 430.

Спеціально женское образованіе - нигдѣ въ мірѣ не стояло такъ высоко и ему не было оказываемо столько заботливаго вниманія, какъ въ царской Россіи.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія былъ разработанъ детальный планъ поголовной грамотности, неуклонно выполнявшійся и долженствовавшій быть выполненнымъ въ въ 1922 году. Это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, т. к. царское правительство ни въ коемъ случаѣ нельзя было обвинить въ саморекламѣ или шумныхъ, напыщеныхъ обѣщаніяхъ проваливающихся „пятилѣтокъ"; - наоборотъ, - въ излишней скромности. Революція 1917 г. дала ужасающій регресъ: въ то время, какъ въ 1914 г. школьный возрастъ давалъ на 1000 чел. 918 грмотныхъ въ городѣ и 710 въ деревнѣ, 1920 годъ далъ 347 - въ городѣ и 171 - въ деревнѣ.

По своему качеству русское образованіе, особенно законченное среднее - гимназическое, съ атестатомъ зрѣлости, стояло на первомъ мѣстѣ въ Европѣ, не говоря объ Америкѣ. Также и университетское - академическое - было непревзойденнымъ въ многогранной энциклопедичности, не ограничивавшейся узкой спеціализаціей

Приливъ общественныхъ силъ, отошедшихъ отъ революціи, отразился на культурномъ ростѣ страны во всѣхъ отношеніяхъ.

Литература и искусство этой эпохи выходятъ изъ рамокъ соціальнаго заказа (не правительства, а „общественности"), въ поискахъ новыхъ формъ, давши яркіе образцы оригинальнаго творчества.

Пробуждается интересъ къ старой русской иконописи.

Создается русскій „Художественный Театръ". Непревзойденный русскій балетъ императорской школы продолжаетъ свое побѣдоносное шествіе въ завоеваніи всего свѣта.

Русская философская мысль въ главныхъ своихъ теченіяхъ окончательно отходитъ отъ матеріалистическаго раціонализма, развивая и перерабатывая характерно русскіе возрѣнія. Къ генію русской науки прислушивался весь міръ Достаточно имени Павлова, принадлежавшаго царской Россіи и нагло „украденнаго" большевиками, ничего общаго съ нимъ не имѣвшими.

Въ оживленной церковной жизни, съ возрожденіемъ новыхъ очаговъ иночества, появилось характерное для эпохи „старчество". Въ 1813 г. Архіепископъ Кентерберійскій гостилъ въ Россіи; обсуждался вопросъ о сліяніи англиканской церкви съ православной.

Ничѣмъ не стѣсняемое свободное проявленіе общественной мысли и выявленіе независимыхъ талантовъ придало эпохѣ особо гуманный колоритъ.

Такому необычайному культурному и экономическому расцвѣту соотвѣтствуетъ такой же ростъ и личнаго благосостоянія въ странѣ. Послѣдніе передъ войной годы установившейся спокойной жизни ознаменовались рядомъ отпразднованныхъ всей Россіей вмѣстѣ со своимъ Царемъ торжествъ - юбилеевъ: „Полтавскихъ" въ 1909 г; „Бородинскихъ" въ 1912г; „Романовскихъ" - въ 1913г; открытіе и прославленіе мощей Серафима Саровскаго.

Всюду, гдѣ появлялся Николай II среди своего народа по его требованію на пути его слѣдованія удалялась полиція, народная любовь его охраняла.

Во внѣшнихъ сношеніяхъ Россіи занимала завидно-достойное положеніе.

Послѣ своего высоко-гуманнаго почина въ Гаагѣ имп. Николай пользовался авторитетомъ и глубокимъ уваженіемъ въ Европѣ. Наслѣдованный отъ отца франко-русскій союзъ укрѣпился. Соглашеніемъ въ 1907 г. прекращена давняя вражда съ Англіей, примкнувшей къ міровой войнѣ 1914 г. къ франко-рускому союзу.

Наконецъ-о русской царской арміи' чьимъ верховнымъ вождемъ былъ Императоръ и чей психологическій потенціалъ боевыхъ качествъ извѣстенъ всему свѣту. Государь былъ интимно близокъ къ своему рядовому офицерству, онъ лучше всего себя чувствовалъ въ его обществѣ.

Патріотическій и государственно-настроеный, спаянный рыцарской традиціей офицерскій корпусъ воспиталъ несравненные кадры русской императорской арміи, блестяще выдержавшіе экзаменъ первыхъ мѣсяцевъ маневренной войны

Всѣми противниками, во всѣхъ войнахъ, всегда признавалась непобѣдимость русскаго солдата

Тяжелы были жертвы, принесенныя царской арміей за общее дѣло союзниковъ въ первой міровой войнѣ; ихъ тяжесть заставила Царя въ самую отвѣтственную минуту принять на себя бремя Верховнаго командованія своей арміей...

Но сейчасъ въ свѣтѣ историческихъ фактовъ и обстоятельствъ можно смѣло и опредѣленно утрерждать, что русская императорская армія уже въ первые годы войны 1914-1916 обеспечила союзникамъ побѣду надъ Германіей.

Если бы въ этихъ титаническихъ и жертвенныхъ напряженіяхъ не полегло кадровое офицерство и ихъ кадровые солдаты, Россія не переживала бы позоръ своей національ-

ной катастрофы и измѣна предпріимчивыхъ и наглыхъ предателей въ ближайшемъ-фатальномъ-окруженіи Царя, въ трагическіе дни приведшихъ къ отреченію не дала бы повода послѣднему Императору внести въ свой дневникъ горькіе слова:

„Кругомъ обманъ, трусость и измѣна“ - слова, смутившіе русскую душу и отравившіе на долгіе времена ея покой.

Вс. Тарановъ.

ДВА ПОЛЮСА

Между Яффой и Тель-Авивомъ находится обширный „Русскій садъ“ съ женскимъ монастыремъ при гробницѣ праведной Тавифы.

Монастырь сейчасъ расквартированъ, а зданія заняты польскими семьями.

Яффа вся въ фруктовыхъ садахъ, преимущественно въ апельсиновыхъ. И Русскій Садъ апельсиновый; для его орошенія и водокачка и прудъ. Дѣти цѣлыми днями полощатся въ прудѣ.

Въ глубинѣ сада гробница праведной Тавифы, которую воскресилъ Апостолъ Петръ (потомъ то она умерла, какъ всѣ). Гробница фамильная: 9 нишъ да еще одна общая большая. Сейчасъ все это пусто.

Не знаю, было-ли куда увезено тѣло праведной Тавифы и имѣются ли ея мощи?

Храмъ здѣсь большой, красивый, конечно, во имя Свв. Ап. Петра и Павла. Прекрасна роспись изъ жизни ап. Петра (хотя „пѣтель“ на стѣнѣ картины трогательно примитивенъ).

Колоколня русской церкви въ Яффѣ, это первое, что русскіе паломники видѣли еще съ моря, прибывая въ Сл. Землю, какъ радостный христіанскій привѣтъ „Русскаго Мѣста“ и послѣднее-уѣзжая, съ парохода, какъ благословеніе въ путь.

Мы тоже, куда бы тутъ не забрались, ориентируемся по своей колокольнѣ и идемъ на нее. Впрочемъ, всѣ шоферы автобусовъ знаютъ Русскую церковь и любезно останавливаются около.

Въ ожиданіи начала обѣдни сижу въ саду на скамейкѣ передъ храмомъ и наслаждаюсь колокольнымъ звономъ.

На другомъ концѣ скамейки дама блондинка; „вѣроятно полька“, подумала я; и, видно, понимаетъ по русски:

прислушивается къ намъ, хотя и старается дѣлать как то незамѣтно.

Миша тутъ же ходитъ „колесомъ“ по ковру мягкой прошлогодней хвои.

„Мишенька, да угомонись же ты хоть на минутку! Я четверть вѣка не слышала такого колокольнаго звона и неужели тебѣ неинтересно тоже послушать?“

Дама встрепенулась, заговорила:

„Я вѣдь тоже за этимъ прихожу сюда иногда. Я москвичка, для меня этотъ звонъ - тоже музыка. Мой мужъ былъ еврей, комиссаръ въ Москвѣ; когда онъ умеръ я съ дѣтьми уѣхала въ Тель-Авивъ къ его роднымъ“.

А я жена Бѣлаго офицера; его раненнаго тифознаго и меня въ тифу привезли въ Египетъ А. . . .ваши дѣти, іудѣйскаго вѣроисповѣданія? - нашла въ себѣ я духу спросить.

- Нѣтъ, они безъ всякой религіи: вѣдь когда они родились и подростали въ Москвѣ - тамъ не было никакихъ религій. . .

Бѣдная мать.

Потомъ я видѣла ее въ церкви на одинъ моментъ, подающей поминальную записку. О здравіи? объ упокоеніи? - своихъ близкихъ въ Москвѣ?

А. ГАВРИЛОВА.

Воспоминаніе

Мой ближайшій сосѣдъ, дядя, былъ большимъ поклонникомъ Л. Толстого, часто бывалъ у него въ Ясной Полянѣ и Москвѣ. Когда онъ серьезно заболѣлъ, то Толстой пріѣхалъ къ нему въ имѣніе въ Воронежской губ. и пробывъ у него дня -3, уѣхалъ въ Воронежъ въ саняхъ Алмазова. Была зима. Нѣсколько времени спустя, будучи въ Москвѣ я встрѣтилъ моихъ пріятелей Андрея и Михаила Толстыхъ и они мнѣ довольно путанно разсказали о томъ, что отецъ их смѣясь, говорилъ какъ подшутилъ надъ нимъ кучеръ Алмазова. Въ бытность въ имѣніи и встрѣтивъ этого кучера, я попросилъ его разсказать о поѣздкѣ съ графомъ въ Воронежъ.

„- Шутейное дѣло, Владиміръ Васильевичъ,- сначалъ со мною его Сіятельство говорить: и что мясо грѣхъ ѣсть и противъ злого человѣка не противиться и надобно итти прямо по пути жизни, не крутить вправо и лѣво. Зима была не снѣжная, ѣхать можно было и цѣликомъ; а вы вѣдь знаете, что черезъ Донъ-рѣку зимою мостъ снимаютъ и съ лѣтняка (лѣтнія дороги) за версту отъ рѣки сворачиваютъ, чтобы лощин-

кой спуститься на ледъ. Колокольня Митрофаньевскаго монастыря видна еще не доѣзжая до Дона. Вотъ я и взялъ на прямки, какъ графъ сказывалъ, на колокольню, а берегъ тамъ крученный. Подъѣхалъ я къ самой кручѣ, а они хвать меня за поясъ да и кричатъ: „куда, куда ѣдешь дурной!". А я имъ и отвѣчаю;- „по Вашимъ словамъ, Ваше Сіятельство". Прямымъ путемъ поѣхалъ, анъ дѣло такое вышло; видать надо въ пути жизни иной разъ и покрутить. Вотъ и вся наша съ ними разговорка."

В. ИСЛЕНЬЕВЪ

„Кровь Его на насъ и на детяхъ нашихъ"

Какія страшныя слова; какое страшное проклятіе на себя и на свое потомство. Движимые острымъ чувствомъ раскаянія за совершенный грѣхъ передъ своею совѣстью, многіе русскіе люди готовы произнести и произносятъ ихъ, не давая себѣ труда осмыслить ихъ опасное и даже больше—предательское значеніе въ отношеніи убійства Царской Семьи.

Не говоря уже о Судѣ Божіемъ, даже и судъ человѣческій не одинаково квалифицируетъ разныхъ участниковъ преступленія. Есть матеріальные исполнители преступленія, положимъ убійства; есть вдохновители и подстрекатели преступленія. Они человѣческими законами квалифицируются болѣе тяжко, чѣмъ матеріальные исполнители. Есть пособники; есть укрыватели и есть попустители т. е. лица могшіе не допустить совершиться преступленію, но по матеріальнымъ ли расчетамъ, по легкомыслію или по небрежности не приняли мѣръ противъ возможности совершиться злу.

Русскій народъ, несомнѣнно, является соучастникомъ преступленія убійства Царской Семьи, но въ какой степени? Матеріальными убійцами были Янкель Юровскій, Голощекинъ и группа наемныхъ убійцъ. Вдохновители, подстрекатели и распорядители всѣмъ извѣстны и не будемъ о нихъ говорить. НИ ОДНА РУССКАЯ ПАРТІЯ, НИ ОДНА РУССКАЯ ГРУППА, МЫ НЕ ЗНАЕМЪ ДАЖЕ НИ ОДНОГО РУССКАГО ЧЕЛОВѢКА КОТОРЫЙ БЫ ТРЕБОВАЛЪ СМЕРТИ ЦАРЯ,НИ ТѢМЪ ПАЧЕ ЕГО НЕВИННЫХЪ ДѢТЕЙ Виновенъ русскій народъ въ ПОПУСТИТЕЛЬСТВѢ. Мы должны были знать, мы обязаны были знать, какую судьбу готовятъ Царю ртководители революціи и мы ничего не сдѣлали, чтобы предовратить это. Крайняя степень легко-

мыслія и небрежности не позволили намъ предовратить готовящееся зло. Въ этомъ мы виноваты и за это несемъ заслуженное наказаніе.

Но когда въ порывѣ малообдуманнаго самобичеванія провозглашаютъ: „КРОВЬ ЕГО НА НАСЪ И НА ДѢТЯХЪ НАШИХЪ". —Это значитъ, что всю вину за преступланія мы возлагаемъ на себя. Въ современной практикѣ судопроизводства, если по совершившемся преступленіи явлется лицо, объявляющее себя единственнымъ виновникомъ преступленія, это совершенно не значитъ. что слѣдствіе прекращается. Наоборотъ, повинившійся обязанъ доказать, что дѣйствительно преступленіе совершено имъ, и его сознаніе не является укрывательствомъ истинныхъ виновниковъ преступленія. А такіе случаи бываютъ и чаще всего по низкимъ матеріальнымъ расчетамъ.

Словами — Кровь нашего Царя на насъ и на дѣтяхъ нашихъ—мы прикрываемъ истинныхъ виновниковъ преступленія и даже какъ бы солидаризируемся съ ними. Понятно, что произносящій эту фразу, такъ не думаетъ, но враги наши именно такъ будутъ ихъ истолковывать что въ высшей степени слѣдуетъ имѣть въ виду,

В. ШАПКИНЪ.

О ЗАТМЕНІИ

„Что нужно намъ, тото незнаемъ мы; что-жъ знаемъ мы того для насъ не надо" — „Фаустъ"—Гете.

„ Путь грѣшниковъ вымощенъ камнями, но на концѣ его — пропасть ада".

Кн. прор. Сирахова, Гл. 21, ст.11.

И „твій батько и мій батько булы гарны козаки.... таки гарны, что мы за грѣхи своихъ отцовъ, очутились въ странахъ: кто у „распрекрасьой царь—дѣвицы," Pardon — царицы Елизаветы — среди вѣчнаго тумана, кто на Сандвичевыхъ островахъ, Огненной Землѣ и Богъ вѣдаетъ въ какихъ странахъ, а кто и въ преисподней. Почему мы очутились въ такомъ положеніи (propos, съ примусами, титулами:„полковниковъ", „профессоровъ", „докторовъ", „инженеровъ" и. т. п.), это и самому чорту ие снилось?.... Это и грудным младенцамъ извѣстно, лишь неизвѣстно господамъ соціалистамъ, малохольнымъ и „Божіимъ коровкамъ". Положимъ соціалистамъ извѣстно, они все сваливаютъ „на кровавый царскій режимъ", а среди малохольныхъ встрѣчаются особы, которыя дуютъ въ ихнюю дудку. Вамъ, читатель, вѣроятно при-

ходилось наблюдать черезъ закоптѣлое стеклышко затменіе солнца?. Мнѣ тоже. Но, мнѣ приходилось также часто наблюдать и безъ закоптѣлыхъ стеклышекъ затменіе въ „верхнемъ этажѣ“ у людей. Дѣйствительно, мы видимъ въ жизни тучу примѣровъ' гдѣ люди далѣе своего носа ничего не видятъ. Чѣмъ это можно объяснить?..... Затменіемъ. Приведу интересное мнѣніе Екатерины Великой, въ перепискѣ съ Гриммомъ, трезвый и практическій умъ которой не терпѣлъ ни „обманщиковъ“, ни „обманутыхъ“ — Она пишетъ: „Удивительно, сколькихъ обманулъ этотъ глупый Каліостро, неумѣющій ни читать ни писать, и круглый невѣжа; остается загадкой, какъ и чѣмъ могъ онъ обманывать, такъ какъ глупость и круглое невѣжество не могли укрыться съ первой же минуты, даже отъ наименѣе дальновидныхъ“. Екатерина пишетъ Гримму отъ 11-го марта 1786г. ; „К ліостро — вредный негодяй, котораго слѣдовало бы повѣсить. Это остановило бы ярость къ таинственнымъ ученіямъ, которыми такъ заразились теперь въ Германіи и Швеціи, и которыя и у насъ, начали было приниматься, но мы приведемъ это въ порядокъ“. Далѣе въ другомъ мѣстѣ она пишетъ....„Богъ мнѣ свидѣтель что я не имѣю никакой особенной склонности къ дуракамъ а ихъ много на свѣтѣ, и мнѣ кажется, что число ихъ увеличивается“.

Также удивительныя Екатериной Великой сдѣланы наблюденія надъ „обманщиками—философами“ вѣка, сочиненіями и теоріями которыхъ она не увлекалась и, видѣла то,что другіе не видѣли. Разрѣшите мне теперь привести, бывшій много лѣтъ тому назадъ, одинъ разговоръ со мною лица, весьма близко стоявщаго къ событіямъ, которыя впослѣдствіи привели россіянъ къ разсѣянію по всему земному шару. Лицо это Николай Константиновичъ Муравьевъ—Предсѣдатель Верховной Слѣдственной Комиссіи, присяжный повѣренный гор. Москвы.

Н. К. Муравьевъ окончилъ гимназію въ гор. Орлѣ, въ Москвѣ—университеть. Женатъ былъ на дочери золотопромышленника изъ Сибири, весьма красивой и доброй. Имѣлъ двухъ дочерей. Снималъ квартиру на Тверской улицѣ. Его родители имѣли имѣніе по сосѣдству съ имѣніемъ моего дѣда — почетнаго мирового судьи гор. Орла. Отецъ и Муравьевъ въ дѣтствѣ и въ юношескихъ лѣтахъ были друзьями. Потомъ пути ихъ жизни разошлись въ разныя стороны. Муравьевъ впослѣдствіи сдѣлался присяжнымъ повѣреннымъ и блестящимъ ораторомъ гор Москвы. Въ 1910 году отецъ мой, будучи въ Москвѣ познакомилъ меня,—юнкера Александровскаго Воен. Учил., съ Муравьевымъ и его семьей. Въ отпуск-

ные дни я посѣщалъ ихъ. Тамъ я и познакомился впослѣдствіи съ тайными гробокопателями Имперіи Россійской. Въ 1917 г., когда я пріѣхалъ съ фронта въ отпускъ, то навѣщалъ семью Муравьевыхъ, которые ко мнѣ всегда относились весьма сердечно и никогда о политикѣ со мной не разговаривали. Въ одно изъ моихъ посѣщеній я засталъ у Муравьевыхъ сборище всѣхъ сортовъ и калибровъ разрушителей моего Отечества; „бабушку русской революціи", адвоката Малянтовича и еще человѣкъ шесть—семь, теперь забытыхъ мною фамилій. Н. К. Муравьевъ попросилъ меня въ присутствіи этихъ лицъ разсказать, что и какъ на фронтѣ. И я имъ описалъ страшную, жуткую картину, разрушенія Царской Арміи ихними руками. Намъ участникамъ Первой Великой Міровой Войны это отлично извѣстно, неизвѣстно только малохольнымъ. И сіе сонмище нечестивыхъ возражало мнѣ и несло всякую чушь. Я отвѣтилъ имъ и добавилъ, что мы докатимся до Волги, на это Муравьевъ возразилъ мнѣ, что не до Волги а до Урала. Мы оба ошиблись — докатились до сатанизма. Однажды Н. К Муравьевъ сказалъ мнѣ, что несчастный и бѣдный человѣкъ Государь, близкіе и обласканные имъ люди генералы и сановники измѣнили Ему и предали Его. На мой вопросъ относительно дѣятельности министровъ отвѣтилъ мнѣ, что всѣ министры, за исключеніемъ ген. Сухомлинова, исполнили свой долгъ и ничего предосудительнаго онъ не нашелъ. Сказалъ бы онъ это въ присутствіи этихъ гробокопателей — сказать не могу. Знаю только то, то„Царство Хама" ему претило и тогдашнее „Вавилонское Столпотвореніе" его волновало. Самъ по себѣ онъ человѣкъ былъ добрый, но взглядъ его глазъ былъ непріятный. Окончилъ свою жизнь въ конц. лагерѣ въ„Соловкахъ".

Имѣлъ добрую, красивую и богатую жену, дѣтей, самъ богатый, по жизни былъ „русскій баринъ", и.... спутался съ людьми, которымъ на русскомъ языкѣ нѣтъ названія. Какія думы были у него сидя въ „Соловкахъ" вдали отъ семьи и передъ своей смертью?..

А „товарищъ" Керенскій, извинясь — Главковерхъ, бросилъ своихъ единомышленниковъ, переодѣлся въ базарную бабу, и драпалъ быстрѣе звука къ своимъ иностраннымъ тайнымъ работодателямъ —на Западъ.

Слушайте вы господа „ходящіе въ народъ" мнѣніе этого самаго народа, по воспоминаніямъ бывш. кантониста поселенскаго Прусскаго полка, крестьянина деревни Рускина, Броницкой волости, Новгородскаго уѣзда, Петра Павлова. -„Эти образованные люди, говорили крестьяне, и есть служители антихриста, ибо они учены, да переучены, что забыли Бога, шуточное ли дѣло: постовъ не соблюдаютъ, ни среды,

ни пятницы не знаютъ, жрутъ подъ рядъ каждый день мясо. Церковь нашу передѣлали. Образа намалевали, вмѣсто Боговъ какихъ то господъ да барынь написали, все въ угоду полякамъ, нашимъ супротивникамъ, которые досаждаютъ и намъ, и батюшкѣ—Царю. Вотъ теперь и намъ нужно, братцы, постоять за себя, за Царя, постоять за Церковь Божію".
„Историческій Вѣстникъ" —1894 г. Ном. 3, стр. 738.

ВЛ. ІОГАНСЕНЪ.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Книга Н. Н. Краснова младшаго, написанная подъ этимъ названіемъ, не претендуетъ на яркость формы и четкость фразы, какъ пишетъ самъ авторъ въ предисловіи къ ней, но лишь на искренность и правдивость дабы съ протокольной точностью изложить, то что пришлось пережить ему на совѣтской каторгѣ. Самъ авторъ называетъ свое спасеніе изъ совѣтскаго ада—чудеснымъ. Это и есть чудо Божіе, данное для того, чтобы правда о совѣтскихъ злодѣяніяхъ была сказана. Чудеснымъ образомъ образомъ величайшія преступленія того анонима, который извѣстенъ, подъ именемъ совѣтской власти, сдѣланныя въ глубокой тайнѣ, становятся явными. Въ отношеніи сыновъ погибели буквально исполняются слова Спасителя: „нѣтъ ничего тайнаго, чтобы не сдѣлалось явнымъ". Такъ убійство Царской Семьи, сдѣланное при условіи полной конспираціи, когда и тѣла жертвъ были уничтожены сѣрной кислотой и сожжены, промысломъ Божіимъ стало извѣстнымъ во всѣхъ подробностяхъ и сколько бы темныя силы не старались уничтожить печатныя свидѣтельства этого злодѣянія, книга Соколова пролила свѣтъ на это величайшее преступленіе и о немъ не знаютъ только тѣ, кто знать не хочетъ. Катынское злодѣяніе, гдѣ было убито около 10 тысячъ польскихъ офицеровъ, также стало извѣстнымъ, а вѣдь слѣды были заметены и даже на мѣстѣ убійства былъ посаженъ лѣсъ и казалось, что никто не узнаетъ, но не случилось такъ. И это только одни изъ многочисленныхъ примѣровъ, которыхъ можно привести сотни. Бѣгство братьевъ Солоневичей, Никонова-Смородина запечатлѣли картину уничтоженія русскаго народа въ концентраціонныхъ лагеряхъ съ точностью фотографической пленки и теперь—Красновъ. Да, его возвращеніе изъ совѣтскаго плѣна было чудеснымъ, это чудо Божіе, имѣющіе уши слышать, да слышатъ.

Первая глава книги Краснова посвящена трагедіи въ Ліенцѣ, гдѣ 2000 русскихъ офицеровъ были выданы англичанами совѣтамъ. Теперь, стало обычнымъ всѣ выдачи, произведенныя союзниками, объяснять Ялтинскимъ соглашеніемъ, говоря: да, это все Ялта, которая была ошибкой. Пора однако, трезво посмотрѣть на вещи, анализировать историческія событія и сдѣлать выводъ, что въ Ялтѣ не было сдѣлано никакой ошибки, а это былъ злой умыселъ. Рузвельтъ и его семьдесятъ совѣтниковъ—толковниковъ не были наивными людьми. Они хорошо знали, что дѣлали, да и пріѣхали не съ пустыми руками, Всѣ статьи соглашенія, были обдуманы и написаны заранѣе и если Ялта была ошибкой то чѣмъ же являются Тегеранъ и Подтстамъ, гдѣ также были подписаны соглашенія въ пользу мірового комунизма. Какъ странно, что наивные и добродѣтельные Рузвельтъ, Черчиль и Труманъ все время ошибались, жаль только, что эти политическіе дѣятели въ своихъ ошибкахъ никогда не покаялись.

Ліенцкое злодѣяніе можно сравнить только съ Катынскимъ, съ той разницей, что въ Катыни сами большевики и были палачами, а въ Ліен-

цѣ англичане, сами не разстрѣливали, но обманомъ заманили въ ловушку и силой выдали на смерть и мученія 2000 русскихъ офицеровъ, довѣрившихся имъ и у которыхъ и мысли не могло родиться, что королевскіе англійскіе офицеры способны совершить предательство.

Нельзя безъ слезъ читать описаніе этой выдачи, нѣкоторыя подробности волнуютъ до глубины души. Наканунѣ выдачи Петръ Николаевичъ Красновъ, на французскомъ языкѣ, пишетъ петицію королю англійскому, въ качествѣ офицера Русской Императорской Арміи, онъ проситъ, что-бы его судили, ибо виноватъ онъ только въ томъ, что боролся противъ коммунизма, онъ проситъ англійскаго короля во „имя справедливости, во имя человѣчности, во имя Всемогущаго Бога." Бѣдный П. Н. Красновъ, онъ хорошо зналъ въ душѣ, что такое темныя силы, зналъ и чувствовалъ именно то, что и выдаютъ только потому, что онъ боролся противъ коммунизма. Это ихъ преступленіе, тѣхъ кого выдали,— борцы противъ коммунизма. Въ ночь передъ окончательной выдачей надѣялись на чудо: на Лигу Націй, на международныя соглашенія о военноплѣнныхъ, на цивилизованный міръ. Чудо не случилось, очевидно нужно было именно для этого цивилизованнаго міра, чтобы и это преступленіе передъ человѣчествомъ совершилось, нужно было для его отрезвленія. Это утро 29 мая 1945 года, пишетъ Красновъ, для него незабываемо. Незабываемо оно не только для него, но и для всѣхъ русскихъ и не только русскихъ, но для всѣхъ кто чувствуетъ въ сердцѣ своемъ Бога. Можно ли забыть молитвы выдаваемыхъ, высоко поднятый крестъ священника въ облаченіи, начавшееся избіеніе, стоны и крики жертвъ, и, наконецъ крестъ выбитый изъ рукъ священника ударомъ резиновой палки палестинскаго солдата. Такъ было.

Передать содержаніе книги Краснова нельзя. Записи кратки и протокольно точны, но въ этомъ быть можетъ и заключается ихъ цѣнность. Вотъ предварительный допросъ въ СМЕРШ-ѣ. Допрашивалъ слѣдователь —еврей, который не скрывалъ своей ненависти и откровенно признался, что если бы зависѣло отъ него, то всему семейству Красновыхъ онъ бы влѣпилъ съ удовольствіемъ нѣсколько пуль въ затылокъ. Во время медицинскаго осмотра, увидѣвъ на груди раздѣтаго Краснова иконку Спасителя онъ сталъ издѣватся, говоря, что ротъ Богъ вашъ не могъ спасти васъ отъ знакомства съ нимъ слѣдователемъ и встрѣчи съ СМЕРШ—емъ. На это глумленіе этотъ изувѣръ получилъ достойный отвѣтъ отъ Краснова:—„. это искушеніе, которое укрѣпяетъ въ вѣрѣ. Вѣру въ насъ вы все равно не убьете."

Вотъ другая незабываемая историческая картинка: аэропланъ въ которомъ находится Красновъ снижается на аэродромѣ въ Москвѣ, спускаются по одному, встрѣчаютъ совѣтскіе военные съ револьверами.

—„А вотъ и самъ бѣлобандитскій атаманъ въ нашихъ погонахъ и не снялъ ихъ скряга".. Петръ Николаевичъ Красновъ, несмотря на свой преклонный ростъ выпрямился, посмотрѣлъ прямо въ глаза наглецу и отвѣтилъ: — „ Не въ вашихъ, ибо насколько я помню, вы эти погоны вырѣзали на плечахъ офицеровъ Добровольческой Арміи,— а погоны, которыя я ношу, даны мнѣ Государемъ и я считаю за честь ихъ носить. Я ими горжусь."

Пытки допросы, допросы—пытки, продолжающіеся иногда по 16 часовъ, Все для того, чтобы измучить человѣка, превратить его въ существо, неимѣющее воли. Затѣмъ этапъ на каторгу, который въ нетопленныхъ вагонахъ былъ хуже каторги. Наконецъ, и она, которая послѣ ужаснаго путешествія показалась облегченіемъ.

Какъ удалось Краснову выдержать 10 лѣтъ совѣтскаго заключенія? Отвѣтъ данъ въ началѣ книги: — это чудо Божіе. Мало кто изъ заключенныхъ выдерживаетъ полный срокъ заключенія, силъ не хватаетъ. Краснову Господь ихъ далъ и далъ возможность уѣхать изъ совѣтскаго ада, дабы свидѣтельствовать о немъ и разсказать, что ему пришлось ви-

дѣть и пережить.

Книга Краснова младшаго является историческимъ документомъ и ея значеніе выходитъ изъ рамок эмигрантскихъ, оно шире, но пожалѣть приходится, что Красновъ издалъ ее при помощи газеты, имѣющей близость къ солидаристамъ. Не эти ли господа исправили, или корректировали заключительныя страницы книги Краснова, въ которыхъ проскальзываютъ солидаристическія нотки. Но и этотъ нежелательный коррективъ не можетъ испортить содержаніе книги, которая сама является незабываемой.

В. Раскатовъ

Письмо въ редакцію

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМІРЪ ДАНИЛОВИЧЪ,

Въ ном. 69 Владимірскаго Вѣстника, Вы помѣстили письмо въ редакцію к. а. Кононова въ которомъ онъ, неосмотрительно упоминаетъ мое имя, на словахъ, какъ будто даже и съ похвалой / „Я совершенно согласенъ съ глубокоуважаемымъ Евгеніемъ Николаевичемъ.“. /, а на самомъ дѣлѣ эта похвала имѣетъ смыслъ скрытаго осужденія: вотъ молъ, морской писатель и такъ плохо умѣлъ понять книгу о Цусимѣ. И лучше того: „онъ подвелъ подъ рубрику „негодяевъ выраженіе нелитературное! Небогатова, Смирнова и Шеина.

Если бы к. а. Кононовъ имѣлъ, деликатность не печатать своего письма, до моего отвѣта, (т. к. онъ написалъ мнѣ по этому поводу), то зналъ бы то, что теперь знаютъ и читатели „Владимірскаго Вѣстника“, что произошла печальная описка и вмѣсто Шведе, въ числѣ лицъ измѣнившихъ присягѣ, я написалъ Шеинъ. Что же касается до выраженія по мнѣнію к. а. Кононова нелетературнаго „негодяи,“ то это, конечно дѣло вкуса. Не вижу ни основанія, ни надобности деликатничать съ людьми измѣнившими присягѣ и вполнѣ согласенъ съ Александровскимъ, который сказалъ, что Провидѣніе караетъ людей забывшихъ долгъ даннаго слова / присяги / чести и совѣсти и что въ Цусимѣ примѣръ былъ данъ Небогатовымъ, и дало толчокъ во всероссійской катострофѣ, всплыть на поверхность десяткамъ „Небогатовыхъ“. Можетъ быть эти слова к. а. Кононовъ найдетъ и болѣе литературными, но они куда сильнѣе опредѣляютъ гнусность поступка первыхъ и вторыхъ.

Что касается критики книги Александровскаго, то, во первыхъ здѣсь не мѣсто научному разбору его ошибокъ или правильныхъ взглядовъ: для этого существуютъ спеціально морскіе журналы: во вторыхъ к. а. Кононовъ только голословно заявляетъ, что „нѣкоторые взгляды Александровскаго, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики,“ но нигдѣ до настоящаго времени, ни въ статьѣ въ газетѣ „Новое Русское Слово,“ ни въ упоминаемомъ письмѣ въ редакцію, этого не доказалъ: наконецъ въ третьихъ, своими письмами не въ спеціальныхъ журналахъ, гдѣ только они и могли бы быть умѣстны, а въ широкой прессѣ, к. а. Кононовъ расхолаживаетъ читателей, которые захотѣли бы купить эту книгу, чѣмъ принесетъ вредъ дѣлу, т. к. цѣнность книги заключается въ томъ, что Александровскій съумѣлъ показать героевъ, которые умѣли доблестно сражаться и столь же доблестно умирать. Для молодежи совершенно неважно есть ли въ книгѣ какія либо техническія ошибки. А воспитательное значеніе ея очень велико. Именно это я и счелъ нужнымъ подчеркнуть въ моей критикѣ, умолчавъ о кое какихъ мелкихъ недостаткахъ, которые въ книгѣ непредназначенной для спеціалистовъ не имѣютъ ровно никакого значенія.

Искренне уважающій Васъ

Евгеній фонъ Шильдкнехтъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Любезный другъ и редакторъ Владиміръ Даниловичъ,

Мною получено курьезное письмо исходящее отъ приживающаго повидимому въ Санъ Пауло жителя, требующаго отъ меня отвѣта, но не дающаго своего адреса. Письмо это при ланное при посредствѣ Внутренней Линіи, опущено въ одномъ изъ почтовыхъ отдѣленій города Брюсселя, что придаетъ ему характеръ чисто мѣстнаго бельгійскаго письма.

Полуанонимный, вслѣдствіе этого, характеръ его освобождаетъ меня отъ отвѣта, но не желая давать автору его (если такой вообще существуетъ) говорить о томъ, что я, якобы, уклонился отъ отвѣта, прошу Васъ не отказать въ помѣщеніи моего отвѣта во „Владимірскомъ Вѣстникѣ", такъ какъ это единственный для меня способъ довести до свѣдѣнія Полковника Русской Императорской Гвардіи Евгенія Николаевича Андреева, - мой отвѣтъ.

Непродуманное авторомъ письмо требуетъ помѣщенія его полностью и вотъ оно:

Е. В. Б. Н. Ф. Степанову - Брюссель.

Милостивый Государь, Николай Филипповичъ,

Тутъ стало извѣстно, что Вами написано письмо по поводу возванія нашего приходского совѣта (о содѣйствіи постройкѣ постояннаго храма), мѣстному правящему архіепископу Ѳеодосію и что письмо это содержитъ критику указаннаго возванія.

Такъ какъ приходской совѣтъ Вамъ послѣдняго не послалъ и вообще никому въ Бельгію утвержденнаго имъ текста не препревождалъ, то очень прошу Васъ сообщить откуда и отъ кого полученъ Вами текстъ возванія и каково его содержаніе. Дабы избѣжать недоразумѣнія благоволите либо прислать имѣющійся у Васъ текстъ, либо снять съ него точную копію и засвидѣтельствовать ее Вашей подписью передъ отсылкой.

Заранѣе благодарю Васъ за исполненіе моей просьбы и прошу вѣрить совершенному моему уваженію.

(подпись) Евгеній Николаевичъ Андреевъ.

Полковникъ Русской Императорской Гвардіи

-„тутъ стало извѣстно..." пишетъ Полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ. Гдѣ это „тутъ"? Письмо, безъ адреса о правителя опущено на Брюсельской почтѣ. Я, естественно, представляю себѣ, что въ Брюссел одномъ изъ приходскихъ совѣтовъ вынесено постановленіе и содѣйствіи постройкѣ храма, но я знаю, что ничего подобнаго не было. Въ чемъ же дѣло? Только въ дальнѣйшемъ указаніи на

мѣстнаго правящаго Архіепископа Ѳеодосія" (въ Брюсселѣ правитъ ариіепископъ Іоаннъ), даетъ мнѣ возможность понять, что полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ находится не иначе (это мое предположеніе) какъ въ Санъ Пауло, и потому его „тутъ"-Санъ Пауло, тогда какъ мое „тутъ"-Брюссель. Если бы письмо Полковника Русской Императорской Гвардіи Андреева было бы нормально сдано на почту по мѣстожительству автора, то вопросъ о „тутъ" не поднимался бы, тогда какъ при этихъ обстоятельствахъ трудно удержаться отъ улыбки.

Въ дальнейшемъ же далеко отъ улыбки.

Полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ проситъ меня соблаговолить вернуть ему (почему? на какомъ основаніи?) возваніе и сообщить ему .(По какому праву? Кто онътакой? Я никогда о немъ не слышалъ?), - отъ кого это возваніе мною получено.

Предполагаю, что Полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ уполномоченъ задавать мнѣ подобные вопросы, но объ этомъ ниже.

Чтобы удовлетворить неумѣстное любопытство Полковника Русской Императорской Гвардіи Андреева, я отвѣчаю: ежедневно я получаю рядъ печатныхъ объявленій, обращеній, возваній, рекламъ и никогда мнѣ еще не пришло въ голову вести розыски о томъ кѣмъ и для чего документъ мнѣ адресованъ. Вотъ мой отвѣтъ Полковнику Русской Императорской Гвардіи Андрееву. Давши его, я въ свою очередь принужденъ задать и ему три вопроса, на которые даю ему право отвѣтить мнѣ непосредственно по моему адресу: или, что желательнѣе во „Владимірскомъ Вѣстникѣ", или любомъ иномъ журналѣ, оправдательный номеръ котораго долженъ быть мнѣ обезпеченъ полученіемъ.

Вопросы эти слѣдующіе:

1) Кѣмъ уполномоченъ Полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ обращаться ко мнѣ съ упоминаемымъ вопросомъ? Въ случае полномочія на это приходского совѣта прошу выслать мнѣ актъ это доказывающій. Если Полковникъ Русской Императорской Гвардіи состоитъ членомъ приходского совѣта, то какъ же объяснить его подпись?

2) Какимъ образомъ и черезъ кого письмо его опущено въ Брюссельскомъ почтовомъ отдѣленіи?

3) Какимъ образомъ Полковникъ Русской Императорской Гвардіи Андреевъ читалъ и ознакомился съ моимъ ЧАСТНЫМЪ ПИСЬМОМЪ, адресованнымъ правящему Архіепископу Бразильскому?

Предупреждаю Полковника Русской Императорской Гвардіи Андреева, что этому вопросу, о несоотвѣтствіи поведенія Русскаго Императорскаго гвердейскаго офицера, я придаю особое спеціальное и категорическое значеніе, не допускающее оставленія моего вопроса безъ отвѣта

Такъ я думаю, это поймутъ и всѣ офицеры Императорской Гвардіи, къ которымъ я обращусь въ случаѣ не полученія отъ Полковника Русской Императорской Императорской Гвардіи удовлетворительнаго отвѣта. Спекуляція чужой, частной, офиціальной или служебной перепиской, не допустима въ средѣ Гвардейскихъ офицеровъ, и закономъ карается чрезвычайно строго.

Н. Ф. СТЕПАНОВЪ.

11-24 октября 1957 г. Брюссель

Праздникъ Сестричества

Въ понедѣльникъ 1/14 октября, Свято—Покровское Сестричесто при Свято—Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ церковно отпраздновало свой праздникъ. Въ 6 часовъ вечера Высокопреосвященнѣшимъ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Санъ Паульскимъ и всея Бразиліи въ сослуженіи всего соборнаго духовенста былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго въ своемъ словѣ Владыка архіепископъ отмѣтилъ полезную церковную работу сестричества, которая дополняетъ работу клира и приходскаго совѣта. Въ отношеніи дѣятельности Свято—Покровскаго Сестричества необходимо отмѣтить, что его работа особенно значительна, такъ какъ протекаетъ въ Свято—Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, который является центромъ церковной жизни въ Бразиліи. Къ тому же, какъ видно изъ отчета Сестричества, дѣятельность его была многообразна: оно и заботится о неимущихъ и больныхъ, и украшаетъ храмъ, шьетъ облаченія для храма и входитъ во многія мелочи церковной жизни, не говоря о главной работѣ—устройствѣ рождественской Елки для дѣтей, что дѣлается изъ года въ годъ. Послѣ молебна въ нижнемъ залѣ собора состоялась чашка чая, на которой присутствовали Владыка Архіепископъ, члены клира Свято—Николаевскаго Собора, и много приглашенныхъ.

НОВЫЙ ЧЛЕНЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА.

На мѣсто умершаго члена Епархіальнаго Совѣта Бразильской Епархіи полковника А. А. Баумгартена Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Санъ—Паульскимъ и всея Бразиліи, назначенъ членомъ Епархіальнаго Совѣта отецъ протоіерей Георгій Труновъ. Назначеніе утверждено Синодомъ.

Вечеръ Сестричества и хора Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора

Въ воскресенье 10 ноября въ залѣ Колледжа Бенжаминъ Констанъ состоялся концертъ вечеръ, организованый Свято—Покровскимъ Сестричествомъ и Хоромъ Свято—Николаевскаго Кафедральнаго Собора. Не ъ примѣръ прочимъ организаціямъ, которыя устриваютъ свои вечера по субботамъ, начало этого праздника было въ 4 часа дня и состоялся онъ въ воскресенье. Концертная программа состояла изъ выступленія хора, который подъ управленіемъ регента Н. А. Ларюшкина исполнилъ рядъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ. Во второмъ отдѣленіи были выступленія солистовъ. В. З. Трофимова—Ужейко и Т. А. Савина исполнили русскіе классическіе романсы и Артишевская—Гусева имѣла большой успѣхъ въ своемъ оригинальномъ репертуарѣ. Наконецъ, въ третьемъ отдѣленіи была представлена, въ постановкѣ Феодора Хмарина, оперета „Ивановъ Павелъ", бывшая злободневной во времена первой міровой воины въ Россіи. И сейчасъ эта комическая опера была восторженно встрѣчена Санъ-Паульской публикой. Многіе вспомнили старую Россію, но и тѣ, кто не могли вспомнить (молодежь) искренне посмѣялись. Былъ полный сборъ и большой залъ колледжа былъ переполненъ до отказа. Публика веселилась до 12 часовъ ноч .

Сестричество и Хоръ приносятъ свою искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ, гостямъ посѣтившимъ вечеръ, артистамъ, въ частности; Ф. Хмарину, Т. А. Савиной, В. З. Трофимовой—Ужейко, Н- Артишевской—Гусевой, Н. Зубрицкой—Сакунъ, а также всѣмъ помогавшимъ на вечерѣ; А. Н. Всеволожской, О. Я. Юденичъ, М. Ф. Залога, М. С. Саковичъ, М. Л. Зоцъ. В. В. Ситковской, Е. А. Войтовой, П. Н. Кенигсбергъ, О. В. Дойбанъ, Г. А. Зоцъ. Д. И. Сабанѣеву, Е. С. Домонтовичъ В. І. Ситковскому. В. В. Ковтунъ, З. М. Афанасьевой, И. С. Свенторжецкой, А. А. Свенторжецкому, Л. И. Храмцовой, Л. В. Сабанѣевой и Бабенко.

Вечеръ далъ безъ малаго 40 тысячъ крузеро чистаго дохода на нужды Сестричества и Хора.

Письмо въ редакцію

Многоуважаемый Владиміръ Даниловичъ.

Не откажите пожалуйста, помѣстить во „Владимірскомъ Вѣстникѣ", что я отказалась отъ должности помощницы Уполномоченнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ за Рубежомъ въ Бразиліи — В. В. Гюльцгофа.

Уважающая Васъ

Марія Баумгартенъ.

ПАМЯТНАЯ ДОСКА ЦАРЮ-МУЧЕНИКУ И АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬѢ ВЪ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ

По иниціативѣ Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы рѣшено соорудить въ Свято—Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ памятную доску Государю Императору Николаю Александровичу и Его Августѣйшей Семьѣ. Проэктъ доски сдѣланъ прихожаниномъ Собора художникомъ Ю. Е. Деконскимъ. На черномъ фонѣ сверху въ овалѣ икона нерукотворнаго Спаса и подъ нимъ изображеніе семи святыхъ, покровителей Царской Семьи. Икона въ рамкѣ изъ свѣтлаго мрамора и подъ ней между двухъ колонъ собственно доска на которой сверху императорская корона и сбоку двуглавый орелъ и на ней надпись:

УПОКОЙ ГОСПОДИ ДУШИ
ЗЛОДѢЙСКИ УМУЧЕННЫХЪ ЗВѢРСКИ УБІЕННЫХЪ
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ ВЪ НОЧЬ СЪ 3 НА 4 ІЮЛЯ 1918 ГОДА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ
АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА
ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ
ОЛЬГУ НИКОЛАЕВНУ
ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ
ТАТЬЯНУ НИКОЛАЕВНУ
ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ
МАРІЮ НИКОЛАЕВНУ
ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ
АНАСТАСІЮ НИКОЛАЕВНУ
ТѢЛА ИХЪ СОЖЕНЫ ВЪ ШАХТѢ БЛИЗЬ ДЕРЕВНИ „КОПТЯКИ“ ВЪ УРОЧИЩѢ „ЧЕТЫРЕХЪ БРАТЬЕВЪ“ 25 ВЕРСТАХЪ ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА.

Доска скульптурной работы цѣликомъ изъ карарскаго мрамора двухъ цвѣтовъ, надпись, корона и гербъ золотомъ, будетъ поставлена въ правомъ предѣлѣ Собора. Стоимость ея вмѣстѣ съ иконой, которая уже заказна художницѣ—иконописицѣ въ Парижѣ будетъ около 40 тысячъ крузейро. Выполненіе доски поручено особой комисіей одной изъ скульптурныхъ художественныхъ мастерскихъ въ Санъ Пауло. Сборъ на сооруженіе доски производится Сестричествомъ и скоро будетъ законченъ.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
подъ редакціей полк. Н.Н.Николаева

ПРИКАЗ

Сѣверо-Западному Округу Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота въ С. Ш. А.

Номеръ 18.

„6„ Сентября 1957 г. Санъ Франциско.

ПО ЧАСТИ ОБЩЕЙ

§ 1

Ниже сего объявляю полученный мною ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ отъ 26-го Августа с. г. Полковнику Н. Н. Николаеву.

Николай Николаевичъ,

Мнѣ было доложено, что этимъ лѣтомъ исполнилось 50 лѣтъ со дня Вашего производства въ первый офицерскій чинъ.

Изъ этого долгаго срока Вамъ лишь десять лѣтъ пришлось прослужить въ старой Императорской Арміи, а затѣмъ революція заставила Васъ, противъ Вашего желанія, покинуть избранный и любимый Вами путь строевой офицерской службы. Но Вы не долго оставались не у дѣлъ. Однимъ изъ первыхъ на Дальнемъ Востокѣ Вы откликнулись на призывъ Моего въ Бозѣ почившаго Отца и вступили въ основанный Имъ Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота и въ дальнѣйшемъ принимали живое участіе во всѣхъ проявленіяхъ легитимно монархической работы.

Нынѣ, поздравляя Васъ съ этимъ знаменательнымъ въ жизни каждого офицера юбилеемъ, благодарю Васъ за вѣрную службу Царю-Мученику Николаю Александровичу, Моему Отцу и мнѣ и награждаю Васъ Знакомъ съ вензелевымъ изображеніемъ Моего Имени 2-й степени.

Пребываю неизмѣнно къ Вамъ благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою начертано: „ВЛАДІМІРЪ".

§ 2.

Объявляется, что на ближайшее будущее время ГЛАВОЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ДИНАСТІИ намѣчена програма расширенія монархической дѣятельности, но для этого нужны еще болѣе крупныя суммы, чѣмъ тѣ, которыя можетъ дать „Государева Казна". Поэтому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО озабоченъ изысканіемъ добавочныхъ источниковъ средствъ. Однимъ изъ такихъ источниковъ явится продажа изданнаго Канцеляріей Главы Династіи альбома фотографій, иллюстрирующихъ переходъ старшинства ДОМА РОМАНОВЫХЪ въ линію Дѣда Вел. Кн. ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА - Вел. Кн. ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Альбомъ заключаетъ въ себѣ 120 рѣдкихъ фотографій Императорской Фамиліи отъ Императора АЛЕКСАНДРА II-го до Вел. Княжны МАРІИ ВЛАДИМІРОВНЫ включительно, какъ и многихъ иностранныхъ родственниковъ ИХЪ Императ. Высочествъ. Въ альбомѣ имѣется подробная родословная таблица.

Пояснительныя надписи подъ фотографіями сдѣланы по русски, но кромѣ того есть оглавленіе на четырехъ языкахъ: англійскомъ, французскомъ, испанскомъ и нѣмецкомъ, ввиду чего этотъ альбомъ можетъ заинтересовать и иностранцевъ. Цѣна такого альбома установлена по 5 доларовъ.

§ 3

Я надѣюсь, что среди лицъ, состоящихъ на учетѣ въ Округѣ, никого не найдется, кто бы отказался отъ пріобрѣтенія столь интереснаго историческаго альбома. Выписывать альбомы, съ приложеніемъ ихъ стоимости, надлежитъ черезъ меня.

ПОДЛИННЫЙ ПОДПИСАЛ:

Начальникъ Округа, Полковникъ НИКОЛАЕВЪ

СЪ ПОДЛИННЫМЪ ВѢРНО:

Начальникъ канцеляріи

Титулярный совѣтникъ Ѳоминъ

СЛАВНОЕ КАЗАЧЕСТВО

СЛУШАЙ, ЗНАЙ, ПОМНИ:

Въ природномъ ЦАРѢ твое гордое прошлое и единственнся надежда въ будущемъ.

Пробудись отъ республиканско-самостійническаго и непредрѣшенческаго дурмана, всколыхнись пріободрись, рѣшайся, дерзай.

Впиши въ исторію вѣковъ огненными письменами новый неизгладимый примѣръ своего много-вѣкового козачьяго духа,-добровольно теперь же сдѣлай то, что другимъ придется позднѣе сдѣлать совершенно неминуемо.

Судьбы казачества неразрывными узами связаны съ судьбами Россійской ЗАКОННОЙ МОНАРХІИ.

Историческое предназначеніе, долгъ, честь, традиціи, сердце и разумъ повелительно диктуютъ казакамъ,-каждому въ отдѣльности и всѣмъ вмѣстѣ, немедленно твердой ногой стать подъ обвѣянный столѣтіями, славою побѣдъ мудрыхъ предковъ, ИМПЕРАТОРСКІЙ Штандартъ нашего Законнаго ГОСУДАРЯ и АТАМАНА всѣхъ казачьихъ войскъ Великаго Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА.

Въ этомъ важнѣйшемъ сейчасъ вопросѣ колебанія-гибельны. Половинчатость-преступна.

Все нѣрѣшительно, слабое, нейтральное, срединное, малодушное, трусливое-обречено судьбой безслѣдно погибнуть въ бурномъ потокѣ современной безпощадной жизни.

Пока не поздно,-дерзай.

Или вѣрный Царскій казакъ, или бездомный батракъ.

ВЪ ГОСУДАРЕВЫ станицы и полки или въ лучшемъ случаѣ,-безславное вымираніе за границей, безъ связи съ Династіей.

Забвеніе присяги-позоръ и ужасъ.

ЦАРСКАЯ РОССІЯ-или конецъ казачества.

Д О Н Е Ц Ъ.

„Февралисты“

Россію погубили бары,
Отцы крамолы „февраля“
Честолюбивые фигляры,
Подполья темнаго кошмары
Узрѣла русская земля.

Былъ ненавистенъ Царскій строй,
„Свободы“ жаждущему нраву,
Убійства въ спину и разбой.
И кровь Царей на мостовой,
Былъ путь къ „свободѣ“ ихъ кровавой.

И власть Помазанниковъ Бога,
Умомъ и остріемъ булатовъ
Пробившихъ путь вѣковь дорогу
Къ Россіи Свѣтлому чертогу,
Будили зависть ренегатовъ.

Смѣнивъ придворный аксельбантъ
На тряпку красную крамолы-
Мудрецъ, юристъ и адъютантъ
Предалъ Царя въ угоду бандъ,
Врата открыли произволу.

Бѣгутъ трусливые кроты,
Бушует злобная стихія
И кровью русскою залиты
Ихъ безразсудныя мечты —
Не стало Царственной Россіи.

Умученъ Царь въ глуши Урала
Съ дѣтьми сожгли Царицу-мать
И ликъ звѣриный канибала
Глядитъ изъ русскаго подвала
На міръ, посмѣвшій ихъ предать.

И тамъ гдѣ древнія Святыни
Сіяли мудростью вѣковь,
Въ дворцахъ и хижинахъ понынѣ
Горитъ звѣзда людской гордыни
На лбу сатраповъ и рабовъ.

За рубежи смела насъ вьюга,
Блуждаютъ тѣни „февраля“
Свалить пытаясь другъ на друга
Великій грѣхъ, уйти изъ круга
Возмездья Бога и Царя.

Не слышатъ голоса живого
Руси Наслѣдника Престола
Онъ ждетъ у свѣтлаго порога...
Но по пути забывшимъ Бога
Клевещетъ, злобствуетъ крамола

А. Демьяненко.

Отъ редакціи

Редакція «Владимірскаго Вѣстника» втеченіи послѣдняго времени, вслѣдствіи типографскихъ затрудненій, не можетъ обезпечить ежемѣсячный выпускъ журнала и поэтому журналъ выходитъ, время отъ времени, одинъ разъ въ два мѣсяца. Это обстоятельство не приноситъ ущерба ни годовымъ подписчикамъ, ни тѣмъ кто пріобрѣтаетъ журналъ въ розницу, такъ какъ подписная плата исчисляется не за календарный годъ, а за 12 послѣдовательныхъ номеровъ, а розничная не повышается. Втеченіи ближайшихъ мѣсяцевъ, редакція надѣется преодолѣть техническія трудности и журналъ будетъ выходить каждый мѣсяцъ.

Редакція «Владимірскаго Вѣстника» покорнѣйше проситъ своихъ друзей и подписчиковъ въ Сѣв. Америкѣ не посылать подисной платы путемъ почтовыхъ переводовъ «*Money Order*», невзирая на то, что американская почта таковые переводы въ Бразилію принимаетъ, но пересылать деньги исключительно путемъ банковскихъ именныхъ чековъ на имя редактора журнала. Эти чеки могутъ быть выписаны на любой банкъ въ Америкѣ и пересланы въ редакцію журнала предпочтительно заказнымъ письмомъ.

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — Роковая годовщина 1
Игуменъ Амвроссій — Памяти Царя-Мученика 7
Вс. Тарановъ — Россія передъ первой міровой войной 9
А. Гаврилова — Два полюса 15
В. Исленьевъ — Воспоминаніе 16
В. Шапкинъ — „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“ 17
В. Іогансенъ — О затмѣніи 18
В. Раскатовъ — „Незабываемое“. 21
Н. Ф. Степановъ - Е. Шильдкнехтъ— Письма въ редакцію 23
Хроника церковной жизни — 26
Корпусъ Имп. Арміи и флота (Военно-Полит. Отдѣлъ 29

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Concha, 10. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 2241 Sutter Streett, room 3, San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy · 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. · USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Heully-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пау

подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 72 ЯНВАРЬ 1958 г. № 72

Приснопамятный Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и Левъ Толстой

(Историческая справка)

Въ концѣ прошлого столѣтія Юрьевскій университетъ избралъ своимъ почетнымъ членомъ Л. Н, Толстого. Одновременно въ почетные члены университета былъ избранъ и отецъ Іоаннъ Кронштадтскій (протоіерей о. І. Сергіевъ), Предложеніе объ избраніи Толстого почетнымъ членомъ университета было сдѣлано проф. Шмурло, противъ чего возражалъ проф. Царевскій, указавшій, что гр. Толстой самъ отпалъ отъ Церкви и въ силу этого лишилъ себя общенія съ православными, а потому и не можетъ быть почетнымъ членомъ университета.

Заявленіе проф. Царевскаго во вниманіе принято не было и избраніе состоялось.

Получивъ увѣдомленіе объ избраніи его почетнымъ членомъ университета, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій отвѣтилъ на имя ректора слѣдующимъ письмомъ:

„Удивляюсь малодушію и рабскому поклоненію господъ профессоровъ передъ лицомъ графа Толстого и Іудину предательству Христа, такъ какъ имѣющіе общеніе съ нимъ и даже привѣтствующіе его сообщаются, по апостолу, дѣломъ злымъ. Благодарю Юрьевскій Университетъ за честь званія почетнаго члена, но подъ одной категоріей съ безбожникомъ быть не желаю".

Ректоръ Юрьевскаго Университета попытался затушевать эту непріятную исторію, которая получила огласку, но отецъ Іоаннъ Кронштадтскій остался непримиримъ и отвѣтилъ еще болѣе рѣзко:

„Прочитавъ Ваше почтенное и почтительное, исполненное тонкой деликатности письмо ко мнѣ и взвѣсивъ смыслъ его, я отвѣчаю вамъ и Юрьевскому Университетскому совѣту, выбравшему меня большинствомъ голосовъ своимъ почетнымъ членомъ, рѣшительнымъ отказомъ отъ этой чести. Я не желаю ни подъ какимъ видомъ быть членомъ той корпораціи, хотя и почтенной и высоко ученой, которая поставила меня, по прискорбному недоразумѣнію, наряду съ безбожникомъ графомъ Львомъ Толстымъ, злѣйшимъ еретикомъ нашего злополучнаго времени, превосшедшаго въ своемъ высокоуміи и гордынѣ всѣхъ бывшихъ когда либо еретиковъ. Не хочу быть рядомъ съ Антихристомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я удивляюсь, какъ индифферентно совѣтъ университета отнесся къ осатанѣлому писателю и куритъ ему раболѣпно фиміамъ.

(окончаніе на 3 стр. обложки)

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло

Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 72 ЯНВАРЬ 1958 г. 72 №

О Самомъ Главномъ

Въ серединѣ февраля текущаго года, въ городѣ Нью Іоркѣ, долженъ состояться Обще Монархическій Съѣздъ, Всецѣло привѣтствуя это начинаиіе, необходимо вызсказать по этому поводу нѣкоторыя соображенія. Передъ съѣздомъ встаетъ опасность, что онъ, подобно другимъ всеэмигрантскимъ организаціямъ, встанетъ на путь формальнаго объединенія, принеся въ жертву идейныя предпосылки. Самый опасный путь—это путь идейныхъ компромиссовъ, ради цѣлей формальнаго объединенія, или тактическихъ. Между тѣмъ приходитъ моментъ, когда необходимо не всеобщее объединеніе, е всеобщій отборъ и объединеніе вѣрныхъ.

Ни для кого не явлляется секретомъ, что монархическая идея въ наши дни для многихъ является прикрытіемъ дѣятельности совершенно несовмѣстимой съ исповѣданіемъ монархическихъ идей. Намъ извѣстны „монархисты" регулярно посылающіе Великому Князю Владиміру Кирилловичу поздравительныя те еграммы, а въ свободное время, зачимающіеся травлей монархистовъ и доносительствомъ. Такимъ лицамъ въ монархическомъ объединеніи мѣста быть не можетъ. Это—псевдомонархисты и такими же являются тѣ, кто считаютъ себя монархистами, но въ тоже время мечтаютъ о народоправствѣ, объ учредительномъ собраніи, состоя въ

рядахъ непредрѣшенцевъ.

Сила народа зависитъ не въ мощи его арміи, сколько въ общности чувствъ, вызванной стойкостью его національной души, Также и всякое объединеніе можетъ быть мощнымъ только тогда, когда его члены едины духомъ, вѣрятъ въ одну идею и ей способны служить. Попутчики революціи, какъ бы они себя не именовали, —непредрѣшенцами, или монархистами—конституціоналистами, объединенію пользы принести не могутъ.

Спасеніе придетъ, когда мы перестанемъ мечтать о учредительномъ собраніи, о народопредставительствѣ, когда забудемъ о волѣ народа, которой кстати и не существуетъ вовсе, а вернемся къ волѣ Божіей, бросимъ формировать комитеты, выносить резолюціи, а вернемся къ законному Царю. И въ этомъ случаѣ мы сможемъ надѣятся, что Богъ поможетъ намъ возстановить Православное Царство.

Если мы за то, чтобы Россія была возглавлена законнымъ преемникомъ Государей Россійскихъ, то мы должны помнить, что права Великаго Князя Владиміра Кириловича основываются на основныхъ законнахъ Россійской Имперіи, эти права неотмѣнны и Онъ ими обладаетъ въ силу рожденія и они не могутъ зависѣть отъ воли какого бы то ни было собранія. Наши Государи царствовали МИЛОСТЬЮ БОЖІЕЙ, а не ВОЛЕЮ НАРОДА. Если же мы станемъ на ту точку зрѣнія, что власть исходитъ отъ воли народа, то тѣмъ самымъ мы перестаемъ быть монархистами и отрицаемъ принципъ самодержавія.

Къ тому же въ такомъ случаѣ мы признаемъ и революцію и вмѣстѣ съ нею и законность переворота и откатываемся обратно къ февральскимъ днямъ, во дворецъ князя Путятина, гдѣ Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ уговоренъ подписать извѣстную формулу, законную силу которой отрицалъ самъ ея авторъ покойный Набоковъ.

Если мы являемся монархистами, то мы и за Православную Вѣру, и за Самодержавную Власть и за наше Отечество. Это суть наши ясныя обязательныя убежденія и они не могутъ зависѣть отъ рѣшенія какого бы то ни было собранія, хотя бы оно назвало себя Земскимъ Соборомъ. Земскіе соборы созывались въ прежнее время по почину нашихъ Православныхъ Царей, но никогда не были суверенными собраніями. Даже единственный соборъ 1613 года, созванный въ періодъ междуцарствія, не могъ рѣшать вопросовъ о существѣ и формѣ власти. Эти вопросы были ПРЕДРѢШЕНЫ.

Неоднократно уже говорилось, что наше ученіе о Царской Власти есть ученіе церковное и ничто не измѣнилось

отъ того, что наше Отечество находиться подъ властью воровъ и разбойниковъ, Они могли убить Царя, повергнуть престолъ царскій, но основъ Царской Власти они уничтожить не могутъ, какъ не могутъ и уничтожить Слова Божія. Ученіе о Царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ—есть часть многовѣкового церковнаго ученія и если находятся люди, говорящіе, что это ученіе въ данный моментъ для насъ не обязательно, то этимъ самымъ отвергаютъ и Вселенскіе Соборы, и каноны церковные, а обязательнымъ для себя считаютъ ученіе безбожника Жанъ Жака Руссо о народномъ суверинитетѣ.

Задача монархистовъ въ данный моментъ можетъ быть только одна: поднять знамя контръ- революціи, открыто и смѣло, порвать окончательно съ какой бы то ни было формой непредрѣшенчества, твердо заявить кто мы такіе, что мы боремся за историческую Россію, раскрыть идеологическія основы русской монархіи и въ особенности обратиться къ эмигрантской молодежи.

Работа обширная и она можетъ быть осуществлена, лишь при условіи утвержденія мистическихъ основъ русской исторической государственности. Монархическая идея отъ вѣчности и потому она не можетъ ассимилироваться и быть приспособляемой къ современнымъ условіямъ.

Исторія Россіи въ цѣломъ есть исторія ея прошедшаго, настоящаго и будущаго. Приплетенная и напластованная на демократическій ладъ монархическая идея утрачиваетъ свое содержаніе и превращается въ раціоналистическое измышленіе, лишенное души. Кроме того всѣ знаютъ, что такими трансформаціями занимаются лица, находящіяся въ зависимости отъ силъ, которыя Россію погубили.

Убоись нашъ монархизмъ, если вынемъ изъ него начала церковныя, отречемся отъ того, что заповѣдано намъ Православной Церковью, пренебрежемъ постановленіемъ Священнаго и Земскаго Собора 1613 года и его утвержденной грамотой. Мы не только не будемъ способствовать спасенію Россіи, но сами подпадемъ подъ анафематствованіе и отлученіе отъ Святыя Троицы. Ученіе церковное основано на канонахъ. Нарушимъ каноны—отпадемъ отъ Церкви. Церкви не нужно обновленчество и всякая попытка обновить Церковь приводитъ къ ересямъ и живоцерковничеству. Такими же ересями являются и попытки обновленія монархической идеи, чтобы сдѣлать ее утилитарной и раціоналистической. Это есть монархическое обновленчество.

Реальное существованіе революціонной власти въ теченіи 40 лѣтъ, наперекоръ здравому смыслу, говоритъ о томъ, что она является карой Божьяго гнѣва за великій грѣхъ отступничества отъ Царя. Этой мистикой пренебрегать нельзя

и потому первой задачей всякаго монархиста является проповѣдь покаянія, а затѣмъ уже борьба за изживаніе революціонной заразы въ душахъ людей. Придетъ моментъ, когда всякому станетъ ясно, что всякіе выборы, всякое голосованіе есть продолженіе революціонной чехарды, есть дьявольское измышленіе и что лишь на путяхъ отрицанія революціи ,во всѣхъ ея формахъ, возможно спасеніе, то есть возвращеніе къ законному порядку. Какъ это произойдетъ не стоитъ фантазировать и не происходитъ только потому, что мы продолжаемъ жить революціонными иллюзіями и стараемся спасти Россію революціонными рецептами, а между тѣмъ спасеніе только въ контръ-революціи. Надѣемся на иностранцевъ, ищемъ союзниковъ среди революціонныхъ попутчиковъ, беремъ программу минимумъ, то есть снижаемся до уровня низшихъ, въ надеждѣ получить больше сторонниковъ, но достигаемъ обратнаго. Наконецъ, принимая непредрѣшенческую программу идейно обезоруживаемся, а между тѣмъ передъ русскими монархистами имѣется единственный правильный путь, путь вѣрности русскимъ національнымъ идеаламъ, то есть Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Эти завѣты были живы вчера, они живы сегодня и лишь путемъ утвержденія ихъ, черезъ контръ-революцію, возможно спасеніе Россіи.

"Не Хлѣбомъ Единымъ,,

Въ газетѣ „Новое Русское Слово", издавна, печатается большое объявленіе о книгѣ Дудинцева "Не хлѣбомъ единымъ",въ которомъ сказано, что такъ какъ романъ этотъ въ Совѣтскомъ Союзѣ подвергся измѣненіямъ, -то де мы предлагаемъ эту книгу, изданную въ эмиграціи, безъ сокращеній за подходящую цѣну въ два съ половиной доллара. Этой печатной приманкѣ предшествовали хвалебныя рекламныя статьи епископа Іоанна (Шаховского), редакторши бывшаго Чеховскаго Издательства г-жи Александровой, Марголина и другихъ. Послѣ предварительной артиллерійской, литературной подготовки довѣрчивый читатель къ ней потянулся и эта книга пущена въ продажу.

Оправданіе ему есть Еще бы, говорятъ, что эта книга запрещенная, въ ней какія то откровенія и она критикуетъ совѣтскую власть. Какъ бы не такъ. Въ томъ же самомъ „Новомъ Русскомъ Словѣ", которое охотно само себя опровергаетъ, въ номерѣ отъ 13 іюля 1957 года, можно прочитать, что нѣмецкій корреспондентъ посѣтилъ Дудинцева въ его домѣ на Боровицкомъ шоссе, близъ Москвы. Никакой опалѣ онъ не подвергся, писатель занятъ цѣлыми днями и выполняетъ

новое заданіе, а какое не сказалъ, и возможно о томъ и жена его не знаетъ. Приведена и біографія Дудинцева, совершенно благонамѣреннаго коммуниста, со времени окончанія второй міровой войны, сотрудничающаго въ „Комсомомольской Правдѣ".

Сотрудникъ "Новогое Русскаго Слова", которое такую рекламу сдѣлало Дудинцеву, Марголинъ называетъ романъ Дудинцева „лучемъ свѣта въ темномъ царствѣ". Мы ничего бы не имѣли противъ чтобы это было такъ, но внимательное чтеніе романа этого впечатлѣнія не оставляетъ. Тотъ фактъ, что книга эта переведена на иностранные языки, въ томъ числѣ на израильскій или иврить, не знаю точно какъ правильно онъ называется, подтвержденіемъ того, что пишетъ Марголинъ служить не можетъ. Скорѣе можно думать другое, что именно просовѣтская рука распространяетъ этотъ обыкновенный, чисто коммунистическій романъ съ цѣлью пропаганды. Тотъ же Марголинъ говоритъ, что израильская газета, начавшая печатаніе произведенія Дудинцева, передъ тѣмъ напечатала романъ Эренбурга "Оттепель".

Въ „Оттепель" Эренбурга мы никогда не повѣримъ и гораздо бы лучше было для него, если бы онъ вмѣсто оттаиванія умеръ отъ замерзанія. Ни одинъ романъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, ни въ сталинскій, ни въ хрущевскій періодъ, не можетъ быть написанъ безъ предварительнаго задания партіи и не появится въ печати безъ тщательнаго предварительнаго изслѣдованія и просвѣчиванія. Задача Эренбурга, въ послѣднемъ его произведеніи, заключается въ самомъ названіи „Оттепель', то есть изобразить послѣсталинскій періодъ, какъ нѣкій спускъ на тормозахъ, употребляя смѣновѣховскій жаргонъ Орѣхова. Также и Дудинцеву было дано заданіе, которое онъ добросовѣстно выполнилъ, иначе этотъ романъ не былъ бы напечатанъ въ совѣтскомъ толстомъ журналѣ.

Легенда о крамольности Дудинцева создана съ опредѣленной цѣлью пропопогандировать его произведеніе, которое съ точки зрѣнія совѣтской никакой крамолы въ себѣ не заключаетъ. Теперь обратимся къ содержанію романа, которое намъ объяснитъ многое. Нѣкій Лопатинъ, въ прошломъ рабочій, а затѣмъ окончившій физико—математическій факультетъ университета, участникъ войны, по совѣтской терминологіи „отечественной", сдѣлалъ изобретеніе. Онъ сконструировалъ машину, которая должна сдѣлать революцію въ фабрикаціи трубъ. Изъ романа мы узнаемъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ для фабрикаціи такихъ трубъ существуетъ особое министерство и особый научный институтъ.

Изобретатель одиночка Лопатинъ, члобы добиться признанія своего изобретенія] принужденъ бороться съ техни-

ческой, научной бюрократіей, которая всячески тормозитъ конструкцію его машины и, даже, добивается того, что Лопатинъ попадаетъ подъ судъ, который выноситъ ему обвинительный приговоръ. Однако, правда, въ совѣтскомъ романѣ торжествуетъ и одинъ изъ членовъ суда, благонамѣренный майоръ, остается при особомъ мнѣніи и не ограничиваясь этимъ добивается пересмотра дѣла и оправданія Лопатина. Изобретателя возвращаютъ изъ ссылки и даютъ ему соотвѣтствующій въ совѣтской іерархіи постъ, его машина сконструированна и приноситъ совѣтскому государству большую пользу. Таковъ краткій конспектъ романа, кстати, не блещущаго литературными достоинствами.

Посмотримъ первоначально какими же идеалами заряженъ Лопатинъ? Они несложны: добиться того, чтобы производство трубъ было улучшено и чтобы оно происходило не въ формахъ изготовленыхъ вручную, а путемъ массовой фабрикаціи. Идеалъ, какъ мы видимъ несложный и строго благонамѣренный: -добиться улучшенія фабрикаціи, чтобы совѣтское государство могло имѣть трубы дешевыя и въ большемъ количествѣ.

Заголовокъ романа, который какъ будто бы взятъ изъ Евангелія ничего общаго съ нимъ не имѣетъ, и его, по смыслу романа, надо понимать буквально, то есть, что человѣкъ долженъ питаться не однимъ хлѣбомъ, но и картофелемъ, а если возможно, то и мясомъ и апельсинами. Во время перепитій за свое изобретеніе, Лопатинъ дошелъ до того, что питался однимъ хлѣбомъ, но зато послѣ признанія, на новой службѣ, онъ вмѣстѣ съ „докторомъ наукъ“ Галицкимъ завтракаетъ хлѣбомъ крупно нарѣзаннымъ, поджареннымъ большими кусками картофелемъ и запиваетъ это пиршество какао. Директоръ завода Дроздовъ ѣстъ апельсины, корки отъ которыхъ заводскіе дѣти подбираютъ и съ любопытствомъ разсматриваютъ и нюхаютъ.

Изъ романа не видно опредѣленно былъ ли Лопатинъ членомъ коммунистической партіи, но скорѣе всего, что былъ, ибо дѣйствующіе лица всѣ коммунисты, включая и ученыхъ, которые по совѣтской терминологіи именуются кандидатами и докторами наукъ. Во всякомъ случаѣ идеалы Лопатина, если и не строго коммунистическіе, то характера благонамѣреннаго и лояльнаго, съ точки зрѣнія совѣтской. Лопатинъ борется за свое изобретеніе потому что оно представляетъ цѣнность для совѣтскаго государства

Въ романѣ выведены три женщины: учительница Валентина Павловна, Надежда Дроздова и студентка Жанна, всѣ три влюбленныя въ Лопатина не столько изъ за его внутренняго облика, сколько за его мужскую красоту. На-

дежда Дроздова даже бросаетъ мужа, высокопоставленнаго коммуниста и помогаетъ Лопатину матеріально, принося ему сначала картошку (не хлѣбомъ единымъ), потомъ деньги, подарки и, наконецъ, стиновится его любовницей.

За ея преданность изобретатель, послѣ того какъ былъ реабилитированъ, получилъ назначеніе и деньги рѣшаетъ ее бросить и свой выборъ останавливаетъ на болѣе молодой и красивой Жаннѣ, но получаетъ отъ нея афронтъ и тогда, съ битой мордой, возвращается къ Надеждѣ Дроздовой. На этомъ романъ кончается, но этотъ любовный эпизодъ, для характеристики „идеалиста" Лопатина, характеренъ.

Въ романѣ интересны нѣкоторыя черты современнаго совѣтскаго быта. Такъ оказывается, что инженеры, даже штатскіе, носятъ форму и погоны. Начальники совѣтскихъ учрежденій—министры всѣ генералы въ погонахъ и въ штанахъ съ лампасами, ученые именуются кандидатами и докторами наукъ и носятъ черные костюмы, тоже своего рода форма, ибо такой костюмъ пріобрѣтаетъ и Лопатинъ послѣ своего возвышенія. Характерны сценки также совѣтскаго слѣдствія и правосудія. Простой вопросъ, находился ли Лопатинъ въ связи съ Надеждой Дроздовой, слѣдователь дѣлаетъ въ такой формѣ: „Брось ты, Лопатинъ, вола вертѣть. Небось щупача ей каждый день устраивалъ". Совѣтскій судъ нарисованъ просто въ видѣ какого то отеческаго учрежденія, которое хотя и осудило Лопатина, то все же по строго законнымъ основаніямъ. Майоръ, который остался при особомъ мнѣніи цѣлый годъ посвящаетъ собиранію матеріаловъ въ его пользу и добивается пересмотра дѣла. Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ. Еще менѣе правдоподобна исторія о томъ, что во время сожженія бумагъ Лопатина, послѣ его ареста, одинъ изъ тѣхъ кому было поручено это сдѣлать, рискуя жизнью, спасаетъ и прячетъ одну папку изъ его архива.

Если за романомъ Дудинцева, даже и г-жа Александрова не могла признать литературныхъ достоинствъ, то и какія либо другія тоже отсуствуютъ. Тема романа самая старая и избитая въ совѣтской литературѣ—борьба съ бюрократами, которые, якобы, одни виноваты въ совѣтскихъ непорядкахъ. Новое только то, что Дудинцевъ использовалъ для сюжета среду научныхъ работниковъ, а все остальное старо, какъ и совѣтская власть.

Наблюдая успѣхъ романа Дудинцева за границей, можно только удивляться наивности эмигрантскаго писателя, который легко клюнулъ на приманку, повѣревъ что эта книга, якобы, въ Совѣтскомъ Союзѣ запрещена. Если она и подвергнута какой то партійной критикѣ, то во всякомъ случаѣ не за антисовѣтскія настроенія, а за что то другое. Но не

все то, что подпадаетъ подъ совѣтскій индексъ для эмиграціи удобочитаемо. Несмотря на то, что совѣтской властью осуждены, все же и намъ, хотя и по другимъ мотивамъ, глубоко отвратны такія книги, какъ напримѣръ сочиненія Троцкаго, стихи Маяковскаго, произведенія Эренбурга, рѣчи Каменева или Гришки Зиновьева. Также и романъ Дудинцева "Не хлѣбомъ единымъ", Богъ съ нимъ, подальше отъ такой литературы.

Кстати о Маяковскомъ. Не такъ давно, новопреставленное „Чеховское Издательство" выпустило книгу-антологію совѣтскихъ поэтовъ, подъ заманчивымъ названіемъ "Приглушенные голоса". Въ этой книгѣ помѣщено стихотвореніе Маяковскаго "А вы могли бы?" Приведемъ его полностью:

„Я сразу смазалъ карту будня,
Плеснувши краску изъ стакана,
Я показалъ на блюдѣ студня
Косыя скулы океана.

На чешуѣ жестяной рыбы
Прочелъ я зовы новыхъ губъ.
А вы ноктюрнъ сыграть смогли бы
На флейтѣ водосточныхъ трубъ?„

До Дудинцева никто этогосдѣлать и не пытался, но самому Дудинцеви и коммунистамъ эта музыка отлично удалась. Дудинцевскій романъ о водосточныхъ трубахъ восторженно встрѣченъ эмиграціей и чего же еще желать? Успѣхъ водопроводнаго ноктюрна наводитъ на тяжелыя размышленія, онъ доказываетъ, что пресса всегда можетъ направить общественное мнѣніе по желательному ему пути. Думать коллективно—общее правило, думать самостоятельно —исключеніе.

В. МЕРЖЕЕВСКІЙ

СТРАНИЦЫ ИЗЪ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Постигшія нашу Родину бѣдствія не явились полной неожиданностью для "имѣющихъ очи и уши, чтобы видѣть и слышать,,.

О тяжкихъ испытаніахъ, ожидающихъ Русскую Землю, если русскій народъ не сохранитъ твердости въ вѣрѣ православной и поддастся грѣховнымъ соблазнамъ, говорилъ еще преп. Отецъ Серафимъ Саровскій въ дни своей земной жизни: "будетъ время, когда рѣки крови разольются по всей Россіи и богатство многихъ добрыхъ людей будетъ разграблено,, ..

Согласно его предсказанію, это произойдетъ въ царствованіи того Царя, который меня прославитъ, а Господь его прославитъ.

Нѣсколько позже объ ожидающихъ Россію революціонныхъ потрясеніяхъ писалъ и Ѳеофанъ Вышенскій Затворникъ: "Зло растетъ. Зловѣріе и невѣріе поднимаютъ голову. Вѣра Православсая слабѣетъ. Ужели не образумимся и будетъ, наконецъ, то же и у насъ, что было у французовъ?,,..,

"Бѣсовъ,, терзающихъ Святую Русь видѣлъ своими прозорливыми глазами и Ф. М. Достоевскій.

Благодареніе Богу, и онъ, и провидецъ Серафимъ Саровскій твердо вѣрили въ конечное освобожденіе нашей Родины отъ красной нечисти:

"Сгинутъ бѣсы и отъ инока вновь возродится Россія! "писалъ Ф. М. Достоевскій.

"Помилуетъ Господь Россію и, переживъ тяжкія испытанія, она снова возстанетъ въ чести и славѣ, какъ Православная Русь", говорилъ преподобный Серафимъ Саровскій.

Съ предѣльной ясностью предвидѣлъ грядущія событія приснопамятный Отецъ Іоаннъ Кронштадскій, громившій ,,Нечестивою Ниневію" — высшее общество — за отпаденіе отъ вѣры въ угоду земнымъ страстямъ, призывая въ своихъ горячихъ проповѣдяхъ весь русскій народъ къ всеобщему покаянію.

,,Держись же, Россія," говорилъ онъ въ своей проповѣди еще въ тѣ дни, когда жизнь Россійской державы протекала въ полномъ внѣшнемъ благополучіи (май 1900 г.):,,твердо вѣры твоей, и Церкви, и Царя Православнаго, если хочешь быть непоколебленной людьми невѣрія и безначалія и не хочешь лишиться царства и Царя Православнаго. А, если

отпадешъ отъ своей вѣры, какъ уже отпали отъ нея многіе интеллигенты, то не будешъ уже Россіей или Русью Святой, а сбродомъ всякихъ инородцевъ, стремящихся, истребить другъ друга"

Поистинѣ, своими духовными очами видѣлъ праведникъ уже въ тѣ дни неистовства красной нечисти и нечестивый СССР на „Мѣстѣ Святѣ" дѣдовъ нашихъ.

И когда слѣпыми и глухими остались "имѣющіе очи и уши", и предъ глазами о. Іоанна проходили событія 1905-6 г. за годъ до своей смерти—о. Іоаннъ предостерегающе вопіетъ къ міру сему: „царство русское колеблется, шатается, близко къ паденію".

"Гласомъ вопіющаго въ пустынѣ" остался и на этотъ разъ голосъ о. Іоанна, подхваченный лишъ немногими, одаренными свыше даромъ предвидѣнія, блюстителями вѣры Христовой.

Среди этихъ „избранныхъ„ почетное мѣсто занимаетъ основоположникъ Русской Зарубежной Церкви, блаженнопочившій Митрополитъ Антоній, сіявшій христіанскими добродѣтелями и всю жизнь проведшій въ неустанной борьбѣ за Правду Божію

Съ дѣтскихъ лѣтъ возгорѣлся онъ любовью къ Церкви Христовой и чуткимъ сердцемъ своимъ въ уже семилѣтнемъ возрастѣ почувство алъ горечь накипей, внѣдрившихся въ нашу церковную жизнь. Уже въ тѣ дни его духовный взоръ былъ обращенъ къ тѣмъ чистымъ первоистокамъ, когда величіе и красота Православія немеркнущимъ свѣтомъ сіяли на Святой Руси.

То были времена царствованія благочестивѣйшаго Ѳеодора Іоанновича, когда окрѣпшая и увеличенная русская Церковь готовилась принять на себя историческую роль Третьяго Рима отъ изнемогающей въ борьбе съ невѣрными Византіи—Втораго Рима.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и въ согласіи со святыми канонами во главѣ русской православной церкви становился независимый отъ свѣтской власти Патріархъ Всероссійскій, чѣмъ установилась унаслѣдованная изъ Византіи „симфонія власти", дававшая мощь и величіе Византійской Имперіи.

Интригами бояръ и происками честолюбцевъ эта гармонія между Царемъ и Патріархомъ была нарушена при царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, и возникшее между Престоломъ и Церковью разногласія закончились заточеніемъ Патріарха Никона въ Ѳерапонтовъ монастырь, что до смерти отозвалось глубокой скорбью въ душѣ Тишайшаго Царя.

Въ тѣ дни, когда реформами Петра I-го въ корнѣ ло-

мались устои древней Руси, совсѣмъ былъ изъятъ изъ русской церковной жизни и титулъ Патріарха, а церковь была поставлена подъ опеку свѣтской власти. Съ этого времени, благодаря людскимъ слабостямъ отдѣльныхъ іерарховъ, въ церковную жизнь все больше и больше стали внѣдряться накипи житейской суеты, искажая тѣ устои, на которыхъ искони зиждилось, Православіе, согласно канонамъ, преподаннымъ Святыми Отцами и Учителями Церкви.

Наблюдая со скорбью и болью душевной за этимъ отхожденіемъ жизни Церкви отъ каноническаго русла, принявшій по окончаніи Духовной Академіи иночество, Владыка Антоній все и больше проникался мыслью что для возрожденія былого величія и красоты церковной жизни первымъ и главнымъ условіемъ является возстановленіе патріаршей власти, независимой отъ опеки Правительства.

Окрѣпшая съ годами и вылившаяся въ стройное міросозерцаніе эта идея нашла себѣ много сторонниковъ среди студенческой молодежи въ тѣ дни, когда юный Іеромонахъ въ положеніи помощника инспектора остался при Академіи, гдѣ нашелъ высокое покровительство въ лицѣ Ректора Академіи (впослѣдствіи Митрополита С.-Петербургскаго) Антонія (Вадковскаго) и горячую поддержку въ лицѣ его непосредственнаго начальника—инспектора Академіи—архим. Михаила (Грибановскаго, впослѣдствіи еписк. Симферопольскаго).

Знаменательно, что встрѣченная среди студентовъ Академіи общимъ сочувствіемъ, эта идея уже въ тѣ дни „гласомъ народа,' получила и живое воплощеніе:"патріархомъ„ стали величать студента Тихона Бѣлавина, которому волей Божіей, впослѣдствіи, дѣйствительно, было суждено принять жезлъ перваго Патріарха Всероссійскаго

Настоящая борьба за проведеніе въ жизнь идеи возстановленія патріаршества началась тогда, когда Владыка Антоній, послѣ непродолжетельнаго пробыванія въ положеніи ректора Московской, а потомъ и Казанской Духовной Академіи, получилъ самостоятельную каѳедру, первоначально,—въ Уфѣ и, затѣмъ,—на Волыни.

Борьба эта велась въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, т. к. она протекала въ обстановкѣ Японской войны и предреволюціонныхъ волненій 1905—906 г.

Яркую характеристику настроеній того времени даетъ Владыка Антоній въ одномъ изъ своихъ докладовъ Святѣйшему Синоду:

„Глубокое нравственное растлѣніе, полное омірщеніе и внѣдряемая ложнымъ воспititаніемъ гордыня—вотъ тѣ новые качества современного общества, которые отличаютъ отъ

сыновъ Древней Руси, преставлявшей собой какъ бы огромный монастырь, преданный почти исключительно церковной жизни".

Съ утра до вечера, со всѣхъ сторонъ власть осаждалась въ тѣ дни непомѣрно растущими требованіями всякихъ "свободъ". Помимо поднявшихъ голову вольнодумцевъ всѣхъ мастей, на поверхность всплыли всякаго рода авантюристы и любители „ловить рыбу въ мутной водѣ", въ надеждѣ погрѣть руки чѣмъ—либо, что „плохо лежитъ".

А лежало,—все плохо, ибо однихъ „политическихъ платформъ", о которыхъ до того времени русскій народъ имѣлъ весьма смутное понятіе, въ эти дни выросло свыше 30-ти.

Словоблудіе стало модным занятіемъ, и къ либеральствующимъ профессорамъ и „передовымъ интеллигентамъ„ присоединились приспособляющіе къ духу времени чиновники, офицеры и, даже, духовные лица.

Въ первые ряды выдвигаются потакающіе моднымъ вѣяніямъ предтечи „живоцерковниковъ„ типа Григорія Петрова, стяжавшаго себѣ шумный успѣхъ своими либеральными проповѣдями, или мелкіе честолюбцы и себя юбпы вроде обласканнаго за геройство въ войнѣ Шавельскаго (отплатившаго впослѣдствіи черной неблагорарностью въ недавно вышедшихъ "Воспоминаніяхъ"), и, наконецъ, появляются и настоящіе революціонеры въ рясахъ, продавшіеся за Іудины сребренники, какъ пресловутый попъ—Гапонъ

Въ хаосъ тѣхъ дней, когда, часто, свой своихъ не познавалъ, получались иногда удивительные парадоксы, какъ это случилось и съ проводимыми съ горячей настойчивостью Владыкой Антоніемъ мѣроприятиями по возстановленію Патріаршества высокополезными для Церкви и Государства: встрѣченные сочувствіемъ со стороны честолюбиваго себялюбца Витте, пользовавшагося каждымъ случаемъ, чтобы увеличить свою популярность, не задумываясь надъ осложненіями. Эти нововведенія, внесли тревогу въ связи съ переживаемымъ моментомъ жизни державы въ сердца такихъ мужественныхъ и твердыхъ патріотовъ и глубоко вѣрующихъ людей, какъ К. П. Побѣдоносцевъ и П. А. Столыпинъ, вынужденныхъ соблюдать въ этой обстановкѣ величайшую осмотрительнось и осторожность, дабы благія начинанія, подхваченные злыми силами, не попали въ руки враговъ и не были использованы въ злыхъ цѣляхъ.

Обоснованность этихъ тревогъ призналъ позднѣе въ болѣе спокойной обстановкѣ и самъ Митрополитъ Антоній, который, со сройственной ему прямотой, пишетъ въ своихъ

„Воспоминаніяхъ„ о тѣхъ дняхъ:

„Въ одномъ я долженъ признаться (или похвалиться): я убѣдился въ томъ, что наше духовенство (духовенство не Церковь) не способно вести церковные дѣла безъ поддержки Трона. Вотъ этого я не думалъ до начала революціи, но воображалъ, что освобожденіемъ отъ царскаго попеченія Церковь черезъ своихъ духовныхъ пастырей можетъ поддерживать авторитетъ святой веры. Въ 1917 г. я вижу, что этого—нѣтъ". Въ другомъ мѣстѣ, размышляя о былomъ, онъ пишетъ:

„Мы неоднократно сѣтовали въ печати на царскій деспотизмъ и произволъ въ церковной жизни, но и указывали на то, что такая зависимость церковной жизни отъ Самодержца далеко не такъ унизительна, какъ при конституціяхъ всякаго рода и тѣмъ менѣе—при республикѣ"...

Окончаніе въ сл. номерѣ

Проф. Ѳ. Вербицкій.

РОМАНЪ СО ВСѢМИ ПОСЛѢДСТВІЯМИ...

(Нѣсколько передѣланный фельетонъ Аркадія Аверченко)

„Совѣты уже обладаютъ снарядомъ, могущимъ разрушить всѣ города Сѣв. Америки".
(изъ газетъ).

Кроткая, довѣрчивая, не молодыхъ лѣтъ, миссъ сидѣла у окна своего котеджа и, пережевывая индюшку, запивала ее виской-содой...

Мимо окна уже нѣсколько разъ проходилъ совдепскій комиссаръ Митька Перегрызи—Горло, но воспитанная миссъ Элеонора всѣмъ своимъ изящнымъ личикомъ дѣлала видъ, что не замѣчаетъ Митькиныхъ аллюровъ.

А Митька былъ, что называется, парень на загляденье, кровь съ молокомъ: кожанная куртка, за поясомъ два маузера, на ногахъ новые сапоги, на лбу роскошная розовая сыпь, и въ рукахъ гармонія—двухрядка, которую Митька такъ растягивалъ, что она фыркала, сипѣла и задыхалась безъ воздуху...

Замѣчательный былъ игрокъ, каналья.

—Какой пріятный кавалеръ,—думала миссъ Элеанорь, глотая виски съ водой и скромно потупляя въ то же время глазки, чтобы Митька чего не подумалъ...

Но—знатокъ женскаго сердца—Митька, былъ ужъ тутъ-какъ-тутъ.

—Пріятная погодка,—пріостановился онъ у окна, ласково подмигнулъ и рявкнулъ, въ видѣ аккомпанимента своимъ словамъ, гармоніей,—такъ рявкнулъ, что у миссъ Элеаноры сладко сжалось сердце.

—Да-съ. Но только мнѣ нельзя съ вами разговаривать. Мамаша заругается.

—Это уже ихнее такое старушечье дѣло, чтобы ругаться. А наше дѣло молодое! Выходите за ворота, я вамъ на гармоніи Третій Интернаціоналъ ушкварю!

-Ой, прилично-ли! Что моя бонна-француженка скажетъ?.

-Плюньте, миссъ, съ высокого дерева на бонну! Выходите, я вамъ такой подарочекъ поднесу, что, какъ говорится у вашихъ аристократическихъ кругахъ,-глаза рогомъ полѣзутъ.

-А вы себѣ ничего лишняго не позволите?

-Я-то? Да ежели что примѣромъ тамъ, али какъ, альбо еще что, то никоимъ образомъ, ежели что, -вотъ оно что!

Эти полныя глубокого благородства слова убѣдили добродѣтельную миссъ. Она вышла за ворота и, сразу же схваченная могучей рукой, прижалась къ своему кавалеру:

-Ну, что вы мнѣ хотѣли показать,-покажите!...

Митька полезъ въ карманъ своего кожаннаго френча, вынулъ роскошный фермуаръ алаго бархата быстро раскрылъ его передъ восхищенными глазами миссъ Элеаноръ: на бѣломъ атласномъ фонѣ ослѣпнтельно засверкало русское сырье.

-Сырье!!!.. -восторжено воскликнула миссъ Элеонора. -О, какъ вы добры! Какой вы джентельменъ! За это я васъ буду очень любить!

-А разъ такой антиресный разговоръ сердечный и любезная дорога, то не зайти ли намъ въ Сити-Холлъ. Выпьемъ но чашкѣ чаю, того-сего, я вамъ Третій Интернаціоналъ на гармошкѣ ушкварю...

-О, мой любимый! За тотъ подарокъ, что ты мнѣ сдѣлалъ- я хоть Пятый Интернаціоналъ готова послушать.

Митька обвилъ талію миссъ Элеаноры и, наигривая одной рукой на басахъ „Вы жертвою пали“, повлекъ свою миссъ въ Сити-Холлъ.

. . . . . .

На этомъ мѣстѣ скромный авторъ долженъ умолкнуть. Если онь что и можетъ сдѣлать, -это передать перо въ

умѣлыя, опытныя руки своего старшаго коллеги, Михаила Лермонтова:

О, всего на четыре строки:

Сплелись горячія руки,
Уста прилипали къ устамъ...,
И страстные дикіе звуки
Всю ночь раздавались тамъ...

* * *

Спустя нѣкоторое время, старая миссисъ Элеаноръ стала замѣчать что дочь просыпается не въ духѣ, ходитъ одѣтая кое-какъ, носитъ чуть не до вечера широкія матинэ, а одинъ разъ старуха даже застала ее за портяжнымъ дѣломъ: дочь распускала поясъ въ юбкѣ.

—Что ты дѣлаешь?- подозрительно спросила она.

—Ахъ, мама! Ты же сама говорила, что Соединеннымъ Штатамъ нужемъ бизнэссъ.

—Да развѣ такой?!.. Постой, постой... встанька... Что это у тебя съ платьемъ?! Почему у тебя Корея на боку? Что у тебя спереди?! Китай покраснѣлъ и вверхъ полѣзъ!! А Египетъ, Индо-Китай, Сирія?! Съ какихъ это поръ ты стала таскать ихъ на лѣвой сторонѣ?!

Дочь заплакала.

—Мама! Прости меня. Онъ вѣдь съ благородными намѣреніями. Обѣщалъ содержать меня, долги вернуть... Сырья говорить, сколько угодно! Кормить, говорить буду.

Зарыдала и мать.

Наркомилъ!!! Энтотъ накормитъ. То-то ты, послѣ его корму, и платье себѣ перешиваешь.

Плакали обѣ.

—А я думала: расширю бизнессъ—никто не замѣтитъ. Если бъ ты видѣла какой онъ фермуаръ съ сырьемъ поднесъ...

* * *

Доверчивая миссъ Элеанора лежала блѣдная, обезсиленная, совсѣмъ больная, - когда раздался первый крикъ младенца...

Она слабо улыбнулась и спросила акушера:

—Въ сорочкѣ родился?

—Въ кожаномъ френчѣ. И съ атомной бомбой!..

—Онъ, кажется, кричитъ?! Какъ пріятно матери слышать пискъ ея сына... Что онъ кричитъ?

Присутствовавшій при родахъ акушеръ Рузвельтъ взялъ на руки ребенка.

—Отречемся отъ стараго мір-ра! Долой капиталистовъ угнетателей рабочаго класса! Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!!..

—Коммуненокъ! -взвизгнула мать, и скатилась съ кровати въ обморокъ.

***

И тутъ только замѣтили, что ребенокъ росъ не по днямъ, а по часамъ.

Но было уже поздно...

А. ВОНСЯЦКІЙ

Письмо въ Редакцію

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Узналъ Васъ, какъ русскаго человѣка, покланяющагося Господу-Богу, а не Хаму. Прошу Васъ, не откажите въ любезности помѣстить настоящее письмо въ журналъ «Владимірскій Вѣстникъ».

Заранѣе благодарю и остаюсь
Вашъ собратъ, соотечественникъ, а также и благодарный читатель

Поручикъ В. Филатьевъ.

Г. Нью Іоркъ

Въ настоящемъ году русскіе жители г. Нью Іорка отмѣтили особенно многолюднымъ собраніемъ „день непримиримости къ большевизму". Но на удивленіе и огорченіе многимъ, на этомъ собраніи, русскомъ по составу и цѣли, былъ исполненъ американскій гимнъ. Еще болѣе было стыдно и тяжело, что на собраніи не прозвучалъ ни одинъ звукъ русского гимна, какъ будто бы такового нѣтъ и не было. Совсѣмъ какъ у папуасовъ.

Люди неискушенные въ происках силъ зла, нѣдоумѣваютъ гдѣ искать причину такого надругательства надъ Россіей на русскомъ собраніи съ одновременно подчеркнуто подобострастнымъ отношеніемъ къ Америкѣ!?

Не буду говорить здѣсь о психологическихъ, моральныхъ и другихъ мотивахъ поведенія организаторовъ собранія, но для пониманія обстановки скажу только, что

они въ большинствѣ принадлежатъ къ непредрѣшенцамъ, начальство которыхъ судьбу Россіи предрѣшило давно и окончательно.

Нельзя утверждать, что русскіе изгнанники, живя за предѣлами отечества на своихъ собраніяхъ всегда и всюду исполняли русскій національный гимнъ. Но одно дѣло почему либо не пѣть своего гимна, т. е. безмолствовать, а другое дѣло не исполнять его съ цѣлью подмѣна иностраннымъ, а въ этомъ уже заключается отступничество и предательство.

Кто можетъ представить себѣ хоть на минуту. нѣмцевъ поющихъ на своемъ нѣмецкомъ собраніи гимнъ Израиля, или какой либо другой имъ одинакого чуждый? Или поляковъ, умильно распѣвающихъ строфы гимна ими же самими сочиненной "націи" -извѣстной подъ именемъ украинской, или марсельезы?

До прибытія въ Америку русскіе люди чужихъ гимновъ не исполняли, будучи вѣрными Матери—Отчизнѣ прежде всего.

Вѣдь чужіе отвергли Россію въ 1917 году, а съ нею и русский національный гимнъ—„Боже Царя Храни", признали „Интернаціоналъ", звуки котораго съ той поры стали раздаваться во всѣхъ столицахъ міра, на оффиціальныхъ торжествахъ, какъ бы справляя тризну по убіеннымъ Правдѣ, Совѣсти и Чести.

Входя въ составъ нѣмецкихъ вооруженныхъ силъ, сражавшихся съ полчищами Интернаціонала въ 1941—1945 гг. русскіе и тогда не пѣли „Дейчландъ, Дейчландъ уберъ аллесъ", по той причинѣ, что служили Россіи, а не нѣмцамъ, о чемъ не стѣсняясь открыто говорилъ уважавшимъ имъ за это нѣмцамъ, въ бытность Русскаго Корпуса.

Проживавшіе въ Англіи не отрекались отъ самихъ себя и не унижали себя подхалимнымъ пѣніемъ „Боже спаси короля", вмѣсто русскаго національнаго гимна.

Не продавали Россію и тѣ, кто жили въ единовѣрной и единоплѣменной Болгаріи. А кто ужъ, казалось бы, какъ не они, могли пѣть безъ ущерба для совѣсти „Шуме Марица", въ которомъ благодарно прославляется героическое русское имя. Но даже и „Шуме Марица" не пѣли, по той причинѣ, что Болгарія признала большевиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказалась отъ русскаго гимна въ пользу большевицкаго.

И вотъ такіе достойные русскіе люди, будучи вынужденными покинуть Европу и Азію, прибыли въ Америку. Они привезли съ собой **огромный** капиталъ духовныхъ и національныхъ цѣностей, а также и гражданскихъ и военныхъ доблестей. Были искренне готовы послужить этимъ богатствомъ и Америкѣ. Однако, имъ вѣжливо предложили

оставить привизенное „барахлишко“ у берега, а самимъ перековаться въ духовныхъ холоповъ, готовыхъ пѣть гимнъ хозяина, въ доказательство собственнаго ничтожества.

Институтки вѣдомства г-жи Ксеніи Деникиной, совращаемыя своей патронессой въ “американское православіе“ —и тѣ оказались вынужденными козлогласить „нашъ гимнъ“ на своихъ сборищахъ и безъ того жалкихъ. Больше того, этимъ институткамъ, какъ и всѣмъ прочимъ эмигрантамъ, навязывается въ дополненіе къ американскому гимну пѣніе похороннаго „Коль Славенъ“.

„Коль Славенъ“ исполнялся только на военныхъ похоронахъ, и только во время выноса тѣла изъ храма. Не трудно усмотрѣть во всемъ этомъ нѣкій символическій смыслъ, легко подающійся расшифровкѣ: знай кого отнынѣ долженъ прославлять какъ владыку, благодателя и воплощеніе добродѣтелей и кого считать мертвецомъ, достойнымъ забвенія, если не презрѣнія.

Политика С. Ш. А. вообще безпринципная и противорѣчивая, въ русскомъ вопросѣ отличается постоянствомъ и послѣдовательностью. Упразднить Россію осуществить мечту о сосуществованіи съ большевиками, вотъ двѣ главныя неизмѣнныя цѣли этой политики.

Въ свѣтѣ такихъ устремленій американской политической мысли, упорство съ какимъ непредрѣшенцы предрѣшенчески навязываютъ русскимъ сочетаніе американскаго гимна съ похороннымъ „Коль Славенъ“, носитъ зловѣщій характеръ.

Повидимому вопросъ поставленъ такъ, что эмиграція должна быть разложена и сброшена съ позицій непримиримости со зломъ, господствующимъ въ мірѣ вообще и въ особенности въ Россіи. Одно несомнѣнно, что эмиграція уже находится въ процесѣ перековки въ подсобный матеріалъ для цѣлей солидаристической агентуры, сущность которой заключаетея въ томъ, чтобы быть мостомъ между силами метающими жребій о Россіи.

Что касается непредрѣшенцевъ, то послѣднее собраніе пріуроченное ко дню непримиримости, и другія обстоятельства (одинъ Гаагскій конгресъ съ чего стоитъ!) заставляютъ думать, что и они заняли отвѣтственный участокъ на солидаристическомъ фронтѣ.

А фронтъ этотъ лихорадочно готовится къ удару по эмиграціи, который долженъ привести его въ Каноссу сосуществованія.

Боже, Царя верни!
Сильный Державный,
Снова на славу намъ,

Снова на страхъ врагамъ —
Встань, Православный,
Боже, Царя верни.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМІРЪ ДАНИЛОВИЧЪ,

Очень прошу не отказать въ любезности, напечатать на страницахъ редактируемаго Вами „Владимірскаго Вѣстника", нижеследующее:

Вчера, въ полученномъ мною отъ г. Горшенина, вѣстникѣ „Россія". я прочелъ мое стихотвореніе „На перекресткѣ", которое измѣнено настолько, что въ немъ утерянъ его смыслъ, его рифма и размѣръ.

По поводу этого я отправилъ г. Горшенину письмо, указавъ, что стихотвореніе, какъ таковое, никакому измѣненію редактора не подлежитъ, или печатается въ томъ видѣ, въ какомъ получено редакціей, или не печатается вовсе. Я просилъ г, Горшенина ,НИКОГДА, —буде онъ захочетъ перепечатать для своего журнала то или иное изъ моихъ произведеній, не измѣнять того, что мною написано. Равно я просилъ напечатать это стихотвореніе еще одинъ разъ, въ томъ его начертаніи, какъ оно было напечатано на стр. санъ—франциского „Нашего Времени". Вотъ его текстъ:

На Перекресткѣ

Кого ты ждешь, мой другъ, на шумномъ перекресткѣ?
Куда печальный взоръ безцѣльно устремленъ?
Ты околдованъ ли ночнымъ мерцаньемъ блестковъ?
Илъ отдыхаешъ здѣсь, иль чѣмъ ты удивленъ?

Иль можеть быть, горишь надеждой встрѣтить друга,
Что возсѣдалъ съ тобой, когда то за столомъ?
Когда ты былъ богатъ и не ломилась вьюга,
Въ роскошный барскій домь, увѣнчанный орломъ.

Иль можетъ быть, томишься пламеннымъ желаньемъ
Увидѣть средь толпы, ее—свою любовь?
Что наполняла жизнь и счастьемъ и страданьемъ,
И сердце жгла твое и опьяняла кровь.

Иль хочешь обратить вниманье сильныхъ міра,
Ты на судьбу свою вчерашній господинъ?
Иль замышляешъ что ты противъ ихъ кумира?
Что властвуетъ надъ всемъ, отъ неба до глубинъ.

Иль, можетъ быть. безъ словъ ты просишь подаянья,
И руку господамъ боишься протянуть?
Забытый человѣкъ, забудь о состраданьи,
О совѣсти людской ты навсегда забудь.

Когда твой домъ пылалъ въ фонтанѣ красныхъ блестковъ,
Ты самъ гасить пожаръ, вѣдь всячески мѣшалъ;
Свою судьбу тогда ты ввѣрилъ перекрестку,
И отъ него великихъ благъ ты ожидалъ.

Измѣнивъ мое стихотвореніе, г. Горшенинъ приписалъ мнѣ то, что мною не было написано и поставилъ меня въ необходимость протеста.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и заранѣе благодарный и сердечно преданый.

Н. СИГИДА

филадельфія.

Клеветникамъ Царской Семьи

—Что такое? Старый Кирибѣй? Откуда такое чудо?

—А вотъ, дѣтушки, послушайте. У стараго Кирибѣя былъ другъ. Назовемъ его, ну, хоть дѣдомъ Еремѣемъ. Когда Старый Кирибѣй скончался, дѣду Еремѣю все время было не по себѣ. Больно любилъ онъ друга. И сталъ добиваться, а не осталось ли въ бумагахъ Стараго Кирибѣя какихъ нибудь черновиковъ, записокъ, замѣтокъ.. Ну, и добился. Кое что дѣйствительно осталось. И такъ какъ вы, дѣтки, любили Стараго Кирибѣя, то, зная это, дѣдъ Еремѣй и рѣшилъ порадовать васъ. Честно сознаюсь: замѣтки страдали неполнотой, были въ нихъ пропуски, помарки, незаконченныя поправки. Какъ тутъ быть? И рѣшилъ дѣдъ Еремѣй, взялъ на душу грѣхъ: дополнить своей грѣшной рукой то чего недоставало и дать въ печать. Такъ ужъ вы и знайте други: что хорошо, то принадлежитъ незабвенному Старому Кирибѣю, а что плохо да нескладно, это дополнилъ своей неопытной рукой.

Дѣдъ Еремѣй.

***

Красивыя и амазантныя стороны Петербурскаго высшаго свѣта были воспѣты графиней М. Э. Клейнмихель въ ея воспоминаніяхъ „Изъ потонувшаго міра“,

В. П. Мятлевъ, выдающійся по остроумію и мѣткости поэтъ, самъ по рожденію принадлежавшій къ этому свѣту, обмолвился послѣ революціи крылатымъ афоризмомъ:

"Наши предки Римъ спасли,
А мы Россію погребли".

Погребли и Россію и самихъ себя. Погребли! И какъ погребли! По самому послѣднему, такъ называемому четвертому разряду: когда покойникъ самъ, вприпрыжку бѣжитъ впереди похоронной процесіи съ крышкой отъ собственнаго гроба.

Само собой разумѣется, что и среди „свѣта" встрѣчались свѣтлыя и отрадныя исключенія. Нельзя забыть, что къ нему принадлежали: 1) Графиня Анастасія Васильевна Генрикова; 2) Князь Василій Александровичъ Долгорукій; 3) Илья Леонидовичъ Татищевъ; 4) Екатерина Александровна Шнейдеръ. Но, увы, эти немногія исключенія только подтверждали общее паденіе нравовъ высшаго общества.

Рядового дворянства это, какъ правило, не касается. На него нападаютъ несправедливо. Въ большинствѣ долгъ свой оно исполнило. Ко времени революціи въ рукахъ его оставалось не такъ уже много земли, чтобы дворянъ и помѣщиковъ считать одной и той же группой. Дворянство вернулось къ эпохѣ Петра Великаго и стало опять служилымъ сословіемъ.

В. О. Ключевскій въ лекціяхъ говорилъ: „Не нужно поддаваться мысли будто дворянство есть какой то самоличный наростъ на тѣлѣ русскаго народа. Дворянство есть законное явленіе всей русской исторіи создавшее русскую государственность". Надо подчеркнуть, что Ключевскій самъ былъ изъ духовнаго званія и дворянства не любилъ, но былъ объективенъ. Въ самомъ дѣлѣ: на ряду съ дворянами „помѣщиками„ въ 150—350 десятинъ (цензъ для службы по выборамъ), мы видимъ экономіи во много тысячъ десятинъ разныхъ Терещенко и другихъ, блескомъ и доходностью далеко затмѣвавшихъ дворянскія гнѣзда. Противъ этого возражать не приходится. Это явленіе было совершенно законнымъ, Но эти Терещенки ничего не дали Россіи въ смыслѣ культурномъ, тогда какъ дворянскія гнѣзда дали Пушкина, Лермонтова и столькихъ другихъ пѣвцовъ славной стаи. А еще дали сотни тысячъ такихъ чудныхъ русскихъ женщинъ, какъ Татьяна Ларина и Лиза Калинина.

Ну а „большой свѣтъ"? Въ „Страницахъ изъ моей жизни" А. А. Танѣевой (Вырубовой) —нынѣ, если только она еще жива, инокини Маріи, —въ главѣ X-й встрѣчаемъ достойное особаго вниманія мѣсто:

„... Кромѣ кутежей, общество развлекалось новымъ и весьма интереснымъ занятіемъ: распусканіемъ всевозмож-

ныхъ сплетень про Государыню Александру Феодоровну. Типичный случай мнѣ разсказала моя сестра. Какъ то утромъ къ ней влетѣла сестра ея мужа Дерфельденъ, со слэвами: „Сегодня мы распускаемъ слухи на заводахъ, что Императрица спаиваетъ Государя и всѣ этому вѣрятъ". Я разсказываю объ этомъ типичномъ случаѣ, т. к. дама эта была была весьма близка къ великокняжескому кругу. Говорили, что она присутствовала на ужинѣ въ домѣ Юсуповыхъ въ ночь убійства Распутина"...

Вообразите себѣ эту великосвѣтскую красавицу!

Гнуснѣе и аморальнѣе картины представить себѣ невозможно, равно какъ нельзя представить себѣ ничего аморальнѣе и циничнѣе дневника Пуришкевича „Какъ я убилъ Распутина" и такой же книги Юсупова. Эта какая-то развязная, не знающая никокого удержу, похвальба преступниковъ, даже не сознающихъ всей мерзости своего преступленія и нагло возводящихъ его на степень патріотическаго подвига.

Справедливость требуетъ отмѣть что самъ Дерфельденъ былъ и остался до конца вѣренъ присягѣ,какъ и подобало потомку короля Густава-Адольфа и сподвижника Суворова.

Вторымъ бракомъ Дерфельденъ былъ женатъ на дочери командира Ахтырскаго Гусарскаго полка —Еленѣ Николаевнѣ Веснуа, женщинѣ исключительной и достойной самаго глубокаго уваженія. Имя ея связано съ гибелью графа Келлера, Павтелѣева в Иванова погибшихъ въ Кіевѣ отъ руки петлюровцевъ 21 декабря 1918 года. Рискуя собой, молодая женщина безстрашно навѣщала ихъ въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ они содержались подъ стражей, а послѣ разстрѣла нашла тѣла героевъ—мучениковъ и въ метель и страшную бурю, предала христіанскому погребенію. Сама Е. Н. Дерфельденъ трагически погибла, заживо погребенной во время одного изъ воздушныхъ налетовъ союзниковъ на Берлинъ.

Но, наряду съ такими героями и героинями какъ князь Долгорукій, Графиня Генрикова, Дерфельденъ, былъ и „высшій свѣтъ,, и роль его въ гибели Императорской Россіи очень незавидна.

Казалось, что именно этотъ "свѣтъ,, долженъ былъ бы служить лучшей опорой Царскому престолу. На самомъ же дѣлѣ, безсознательно выполняя задапія темныхъ силъ, никто, какъ именно онъ способствовалъ своей клеветой его гибели.

Много лѣтъ уже прошлось тѣхъ поръ, но до сихъ поръ никто еще не посвятилъ себя задачѣ показать людямъ, что основная клевета на Царя и Его Семью, клевета столь грязная, что трудно понять, какъ могда она умѣщаться въ умахъ

вылощенныхъ и блиставшихъ воспитаніемъ людей, была и остается грязной клеветой.

Дѣйстоительно, что, какъ не клевета о Распутинѣ, въ сильнѣйшей степени способствовала революціонному умонастроенію, тому самому, будто дальше такъ продолжаться не можетъ. А если спрашивали, что не можетъ, то съ глубокомысленно—таинственнымъ видомъ говорили: „ну, батенька мой, если вамъ это до сихъ поръ еще непонятно, такъ что же съ вами и говорить то! Что же, вы и Распутинѣ не слыхали?“ А если спросить такого болтуна—клеветника, что именно слыхали, такъ либо, въ порывѣ ложной откровенности начнетъ повторять всю ходившую по Петербургу клевету, либо, махнетъ рукой: съ такимъ какъ вы и говорить то нечего.

И вотъ, пора наконецъ, сказать правду, чѣмъ же былъ въ дѣйствительности Распутинъ. Добросовѣстное изученіе всѣхъ источниковъ въ которыхъ упоминается Распутинъ, показываетъ его совсѣмъ съ другой стороны, чѣмъ это до сихъ поръ было принято.

Не Ратпутинъ былъ злымъ геніемъ Россіи и Царской Семьи; ими оказались именно всѣ тѣ, кто на него клеветали. Сама фамилія Распутина послужила канвой, по которой клевета развела самые затѣйливые узоры въ государственномъ масштабѣ.

Одержимый жаждой клеветы, Петербургъ дико радовался при извѣстіи объ убійствѣ Распутина. А вотъ простой народъ отнесся иначе и говорилъ: „Былъ при Царѣ одинъ мужикъ и того убили“. И строго осудилъ баръ за мужицкую кровь.

Слѣдствіе установило благотворное вліяніе Распутина на здоровье Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Кромѣ ряда лицъ присутствовавшихъ при различныхъ случаяхъ излѣченій (случилось, что Распутина вызывали по телефону и достаточно было нѣсколькихъ его словъ Наслѣднику, чтобы болѣзненныя явленія исчезали), это же и подтверждали и лейбъ медикъ Боткинъ и докторъ Деревенько, тоже лѣчившій Наслѣдника. Какъ могли Родители отказаться отъ единственнаго человѣка спасавшаго ихъ сына? Вѣдь офиціальная наука не имѣла средствъ для лѣченія гемофилін.

Да такого человѣка надо было всячески охранять и беречь, быть ему безъ конца благодарнымъ, а не травить и не убивать звѣрскимъ способомъ. С. Мельгуновъ въ книгѣ; „Судьба Императора Николая II послѣ отреченія“ говоритъ что судебный слѣдователь Временнаго Правительсва Рудневъ, спеціально назначенный для слѣдствія о Царской Семьѣ и

„темнымъ силамъ“ (а развѣ не къ нимъ то принадлежали именно всѣ лица причастныя къ революціи?), оказался рѣдко порядочнымъ человѣкомъ: онъ не нашелъ у Распутина состава преступленія и удостовѣрилъ, что имъ было точно установлено, что Распутинъ не состоялъ въ интимной связи ни съ одной свѣтской дамой.

А какже знаменитая фотографія, показывающая Распутина окруженнаго этими самыми дамами? Лѣвая печать предпочитаетъ молчать объ этомъ, но спеціалисты фотографскаго дѣла установили, что это просто фотомонтажъ, т. е. фотографически составленная мозаика изъ разныхъ по времени и по мѣсту фотографій. Кому нуженъ былъ такой подлогъ, если не подлиннымъ темнымъ силамъ?

У себя на родинѣ, въ Покровскомъ, Распутинъ пользовался самой почетной репутаціей. Конокрадомъ, какъ взвели на него напраслину въ Петербургѣ, онъ никогда не былъ. Вообще онъ не былъ сребролюбцемъ и съ деньгами считался мало, Когда село его погорѣло, Распутинъ на собранныя деньги отстроилъ погорѣльцевъ. А вотъ, въ прирожденную его способность лѣчить и затоваривать кровь, слѣпо вѣрили далеко по Сибири. Больше того: у него несомнѣнно была какая-то интуиція позволявшая ему предвидѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ событія.

Мнѣ извѣстны два случая, когда Распутинъ пытался было вмѣшиваться своимъ совѣтомъ въ дѣла государственныя. Оба раза совѣты были очень удачные, но ни тотъ, ни другой разъ они приняты не были во вниманіе
Послѣ убійства Эрцгерцога Франца Фердинанда, когда грозныя тучи нависли надъ міромъ, Распутинъ, лежавшій въ Покровскомъ, тяжело раненый Гусевой, пишетъ Государю: „Милый другъ, еще разъ скажу, грозна туча надъ Россіей; бѣда, горя много, темно и просвѣту нѣтъ... слезъ то море и мѣры нѣтъ, а крови? Что скажу? Словъ нѣтъ, неопосуемый ужасъ. Знаю всѣ отъ Тебя войны хотятъ и, вѣрно не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказанье, когда умъ отнимаетъ, тутъ начало конца. Ты—Царь, Отецъ народа, не попусти безумнымъ торжествовать и погубить себя и народъ... вотъ, Германію побѣдятъ, а Россія? подумать, какъ воистину не было отъ вѣка горьшей страдалицы, вся тонетъ въ крови... велика погибель, безъ конца печаль“.

Что сказать сегодня? Не пророкъ ли?

Второй случай—когда шелъ вопросъ о назначеніи Рузскаго главнокомандующимъ Сѣвернымъ фронтомъ.

Рузкій, чтобы добиться назначенія, рѣшилъ на всякій случай поѣхать на поклонъ къ Распутину. И вотъ что изъ этого вышло...

Прося „Распутина замолвить за него доброе словечко", Рузскій на прощанье поцѣловалъ у Распутина руку.

Мнется Распутинъ предъ Государемъ, видимо что-то хочетъ сказать особенное. Что тебѣ Григорій Ефимовичъ?

—Былъ у меня, Папа, Рузскій. Просилъ меня похлопотать предъ Тобой, чтобы Ты назначилъ его сѣвернымъ полководцемъ. И поцѣловалъ даже руку. Такъ вотъ: не назначай. Если онъ у меня мужика руку цѣловалъ, низкая душа, стало быть, и человѣкъ невѣрный.

Посмѣялся Государь мужичкой смѣкалкѣ и ..... назначилъ Рузскаго главнокомандующимъ Сѣвернаго фронта, такъ какъ на этомъ назначеніи настаивалъ генералъ Алексѣевъ. Завлеченный въ Псковскую западню, когда генералъ-адъютантъ обернулся передъ Нимъ въ генералъ-предателя, Государь вѣроятно подумалъ: „а вѣдь Распутинъ былъ правъ".

Такъ было на самомъ дѣлѣ, а великосвѣтскій Петербургъ, повторяя внушенное ему темными силами, шипѣлъ новой клеветой, что Распутинъ, молъ, назначетъ даже главнокомандующихъ. Вотъ, напримѣръ, Рузскій....

Два другихъ случая разсказываетъ В. В. Шульгинъ въ книгѣ „Дни". Во время кіевскихъ торжествъ, которыми „Мать городовъ русскихъ" встрѣчала своего Царя, пріѣхавшаго поклониться мощамъ Святого Ѳеодосія Углицкаго, два различныхъ свидѣтеля находившихся по обязанности службы на пути слѣдованія Государя, разсказывали Шульгину слѣдующіе два случая. Распутинъ пріѣхалъ раньше Царской Семьи и при въѣздѣ Государя находился среди ожидавшаго народа. Къ нему подошла пьяная баба. Онъ вынулъ пять рублей и далъ ей. Видя это, разсказывающій удивленно спросилъ: „Григорій Ефимовичъ, за что?"

-Она бѣдная.,. Она не знаетъ... у нея сейчасъ ребенокъ умеръ... придетъ домой узнаетъ.....

Что же, умеръ? спросилъ Шульгинъ.

Умеръ .. Я нарочно провѣрилъ...

Второй случай произошелъ въ самый моментъ въѣзда Государя въ Кіевъ. Стоявшій рядомъ съ Распутинымъ агентъ охраны сказалъ что, когда коляска съ Государемъ и Государынней проѣзжала мимо, Распутинъ перекрестилъ ихъ. За Царской коляской во второмъ экипажѣ ѣхалъ Столыпинъ. Распутинъ, при видя его весь затрясся. „...смерть за нимъ ѣдетъ: ." простоналъ онъ. А на слѣдующій день Столыпинъ въ театрѣ былъ убитъ.

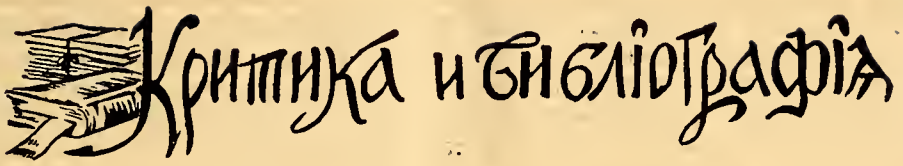
Пустой и безмозглый „большой свѣтъ",какъ попугаи, повторялъ ложь. Нужно отдать справедливость темнымъ силамъ: онѣ удачно выбрали жертву: Съ одной стороны Распутинъ былъ необходимъ Царской Семьѣ, какъ не разъ

спасавшій Наслѣдника. На этомъ разыгривались всевозможныя фіоритуры „высшаго свѣта“ недовольнаго присутствіемъ „мужика“ около Престола. Съ другой, несомнѣнная любовь Распутина къ кутежамъ позволяла вѣрить во всѣ грязныя сплетни, о его связяхъ чуть ли не всѣми дамами столичнаго общества. Паденіе общества дошло до того, что не оставили въ покоѣ даже и Царскую Семью. Создался психозъ „вліянія“ Распутина, его „всемогущество“, больше того: психозъ будто Распутинъ фактическій повелитель Россіи. А отсюда уже пошло то, что такъ рѣзко видно въ книгѣ Протопресвитера Шавельскаго: „дальше такъ продолжаться не можетъ“. Никто не потрудился задаться вопросомъ: что не можетъ? Развѣ не типиченъ разговоръ Шавельскаго съ Государемъ, когда упоминая о Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Протопоповѣ, Шавельскій сказалъ что его ближайшіе друзья увѣряютъ, что онъ сумашехдшій. Государь спокойно отвѣтилъ: „Я объ этомъ слышалъ. Съ какого времени Протопоповъ сталъ сумашедшимъ? Съ того, какъ Я назначилъ его министромъ? Вѣдь въ Государственную Думу выбиралъ его не я, а губернія. Предводителемъ дродянства его избрало Симбирское дворянство, товарищемъ предсѣдателя Думы, а затѣмъ предсѣдателемъ посылавшейся въ Лондонъ комисіи его избрала Дума. Тогла онъ не былъ сумашедшимъ? А какъ только Я выбралъ Протопопова, всѣ закричали, что онъ съ ума сошелъ.

Совершенно также было съ попытками со всѣхъ сторонъ убѣдить Государя удалить Распутина. Эти попытки явно не могли имѣть успѣха. такъ какъ Государь отлично зналъ совершенную ничтожность роли Рапутина и его вліянія на государственныя дѣла. А относительно Распутинскаго разврата, Государь такъ же хорошо зналъ всю развращенность современнаго Ему общества. Недаромъ Царская Семья отстранилась отъ внѣшняго міра и жила обособленно. Для усиленія впечатлѣнія, намекалось на связь Распутина съ нѣмцами. Милюковъ пошелъ еще дальше и въ своей преступной рѣчи въ Государственной Думѣ, не имѣя никакихъ доказательствъ, обвинялъ уже не Распутина, а Государыню въ измѣнѣ. Почему то Юсупову, ни Вел. Князю Дмитрію Павловичу, ни Пуришкевичу, не пришла въ голову патріотическая мысль убить не Распутина, а клеветника Милюкова.

Высшій свѣтъ разгромленъ вполнѣ справедливо и по заслугамъ. Такъ клеветникамъ и надо. Но вмѣстѣ съ нимъ, разгромлена и вся Россія и вотъ уже сорокъ лѣтъ изнываетъ подъ безбожной коммунистической властью.

СТАРЫЙ КИРИБѢЙ



Георгій Зотовъ

„Я побывалъ на Родинѣ".

ИЗДАНІЕ „СВОБОДНАГО ГОЛОСА". МЮНХЕНЪ.

Эта небольшая книжка описываетъ поѣздку сына русскихъ эмигрантовъ, имѣвшаго французское подданство и съумѣвшаго перемѣнить свою фамилію на французскую, въ С.С.С.Р. Во время войны онъ женился на вывезенной нѣмцами дѣвушкѣ и т. к. она хотѣла вернуться въ свою семью, то поѣхалъ съ ней, не воображня себѣ того кошмара, который ему придется испытать. Просто и безъ лутературныхъ претензій онъ разсказалъ то, чему до сихъ поръ не вѣрятъ наивные возвращенцы. Радушный „призывъ Родины" мгновенно превращается въ самое жестокое издѣвательство, едва только люди попадаютъ за желѣзный занавѣсъ. Книжка полна мелкихъ бытовыхъ наблюденій, наиболѣе характернымъ изъ которыхъ является то, что во I—хъ люди подъ вліяніемъ кошмарныхъ условій стали эгоистами и ловкачами—„Ты будь остороженъ и знай, что здѣсь нужно думать только о себѣ. А если кто другой пострадаетъ, и чертъ съ нимъ, пусть не зѣваетъ". А во 2—хъ' подъ этой коркой эгоизма, скрывается все тотъ же добрый русскій человѣкъ—ничуть не эгоистъ —„Я поблагодарилъ за совѣтъ и подумалъ при этомъ, что все же здѣсь думаютъ не только о себѣ самихъ—вотъ хотя бы этотъ добрый парень".

Еще до пріѣзда въ С.С.С.Р, авторъ разговорился съ начальникомъ эшалона съ которымъ ѣхалъ. Этотъ совѣтскій офицеръ, имѣлъ мужество высказать удивленіе что ессь такіе чудаки, которыя хотятъ ѣхать на родину. Развѣ не хороша вотъ такая фраза:

—Сколько вашему ребенку?

—Двѣ съ половиной недѣли.

Начальникъ эшалона тихонько присвистнулъ.

—Вотъ это номеръ... Ѣдетъ себѣ такое существо и не подозрѣваетъ, куда его папка съ мамкой везутъ.

Не стану разказывать дальше. Всякому русскому хочется прочесть слова очевидца и я отъ души совѣтую всѣмъ пріобрѣсти эту книгу честно описывающую неприглядную совѣтскую дѣйствительность.

Авторъ совершенно справедливо говоритъ, что „за видимостью отдѣльныхъ демонстративныхъ послабленій, за отмѣной совершенно дикихъ сталинскихъ порядковъ скрывается все таже сталинская суть коммунистическаго режима и поистинѣ нужно быть слѣпымъ чтобы не понимать этого".

Мнѣ хочется подчеркнуть еще одно мѣсто. Зотовъ со своимъ тестемъ идутъ осмотрѣть участокъ этого послѣдняго. „Каждый житель получалъ клочекъ земли, величина котораго опредѣлялась количествомъ членовъ семьи. И каждый обрабатывалъ свою землю какъ хотѣлъ, по

своему усмотрѣнію, Каждый годъ участокъ отбирали и давали другой —„ЧТОБЫ НЕ РАЗВИТЬ СОБСТВЕННИЧЕСКИХЪ ИНСТИНКТОВЪ".

Невольно вспоминается покойный Иванъ Солоневичъ съ его ядовитымъ вопросомъ солидаристамъ; „въ чемъ именно заключается РАЗНИЦА между программой коммунизма и хозяйственной программой солидаризма? Позже Иванъ Лукьяновичъ поставилъ вопросъ еще болѣе рѣзко; чѣмъ именно программа и тактика Н.Т.С, отличается отъ программы и тактики В К П (б.)?

Вопросъ отнюдь не лишній: бѣдное солидаристическое панургово стадо состоитъ изъ огромнаго числа хорошихъ но крайне легковѣрныхъ и наивныхъ людей. Отъ души совѣтую имъ проштудировать книгу Зотова, сравнить то что пишетъ онъ, съ программой и тактикой Н, Т, С, и понять, наконецъ, что разницы нѣтъ. Что приходъ (не дай Богъ), къ власти солидаристовъ, будетъ только смѣною лицъ, но не системы.

ЕВГЕНІЙ ШИЛЬДКНЕХТЪ.

ИЗЪ ГАЗЕТЪ

Глава Верховнаго Суда Воррень Изучаетъ ... Талмудъ

Глава Верховнаго Суда США Эрль Ворренъ рѣшилъ ознакомиться съ принципами еврейскихъ талмудическихъ законовъ и для этого записался слушателемъ Еврейско Духовной Семинаріи (Бродв й и 122) ул. въ Нью Іоркѣ.

Талмудъ представляетъ собой кодексъ всѣхъ законовъ. основанныхъ на принципахъ еврейской религіи. Толкованія этихъ законовъ въ примѣненіи ихъ къ повседневной жизни содержится въ той части Талмуда, которая называется „Мишна". Интерпретація законо ъ въ „Мишнѣ" въ значительной мѣрѣ напоминаетъ толкованіе Верховнымъ Судомъ законовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Ворренъ сѣлъ на парту вмѣстѣ съ другими студентами Еврейской Духовной Семинаріи, для которыхъ изученіе талмуда обязательно. Въ пятницу глава Верховнаго Суда слушалъ лекціи профессора Шолома Спигела на тему „Библейское понятіе о справедливости". Въ пятницу, съ ермолкой на головѣ, Ворренъ участвовалъ въ предсубботнемъ богослуженіи.

Вчера по случаю субботы. занятій не было, но происходила дискуссія о талмудѣ, въ которой принималъ участіе и Ворренъ.

Деканъ Духоной семинаріи профессоръ Либерманъ, прочиталъ докладъ о судебной процедурѣ согласно „Мишна". Онъ указалъ, что по стариннымъ еврейскимъ законамъ человѣкъ имѣлъ право отказаться отъ показаній, которыя могли бы быть использованы противъ него самого, принципъ мало чѣмъ отличающійся отъ принципа, провозглашеннаго въ пятой поправкѣ къ конституціи США.

По словамъ профессора Либермана, согласно еврейскиме законамъ, человѣкъ, не можетъ показывать противъ самого себя на томъ основаніи,

что такъ поступаетъ только раскаявшійся грѣшникъ' —а судьба раскаявшегося грѣшника—внѣ компетенціи обыкновеннаго суда.

Проф. Либерманъ далѣе пояснилъ, что осуществленіе еврейскихъ законовъ находится въ непосредственной зависимости отъ общей религіозной идеи, отъ вѣры въ будущій міръ, отъ вѣры въ Бога и страха передъ нимъ.

Сегодня судья Ворренъ будетъ слушать лекцію на тему „Примѣненіе еврейскихъ этическихъ понятій къ современнымъ проблемамъ американской юриспруденціи".

Директоръ семміаріи, проф. Луи Финкелстайнъ, заявилъ представителямъ печати, что онъ давно знакомъ съ Ворреномъ и что глава Верховнаго Суда не такъ давно въ бесѣдѣ съ нимъ выразилъ желаніе ознакомиться съ принципами еврейской талмудической юриспруденціи.

--То, что глава Верховнаго Суда рѣшилъ сѣсть на парту, какъ простой студентъ, —сказалъ Финкелстайнъ, —является совершенно исключительнымъ событіемъ. Не могу не выразить своего восхищенія какъ самимъ Ворреномъ, такъ и страной, въ которой это могло случиться.

(„Новое Русское Слово" отъ 16—IX—1957).

Пламень въ сердцѣ своемъ сохраняя,
Возносимой горячей мольбы,
Всѣ обиды людскія прощая
И душой неизбывно болѣя,
Я уйду, этотъ міръ не жалѣя—
Міръ жестокой. кровавой борьбы.

***

И стрѣмительно бѣгь направляя,
Мнѣ дарованной утлой ладьи,
Въ морѣ жизни пути не теряя,
Протерпѣвъ всѣ невзгоды лихія,
Я плыву, гдѣ бушуетъ стихія
Къ берегамъ Неземного Судьи.

ЕВГЕНІЙ ЦЕШКОВСКІЙ.

Хроника церковной жизни

Рождественская Елка

Въ воскресенье 12 января по н. с. въ 2 часа дня состоялась традиціонная Рождественская Елка, устраиваемая Свято—Николаевскимъ Кафедральнымъ Соборомъ при участіи Свято—Покровскаго Сестричества. Елка прошла съ неизмѣннымъ успѣхомъ, болѣе трехсотъ дѣтей получили мѣшки со сладостями, игрушки и угощеніе. Ровно въ два часа дня прибылъ Высокопреосвященный Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, въ сопровожденіи отца игумена Иннокентія и членовъ приходскаго совѣта, которому хоръ Кафедральнаго Собора, подъ управленіемъ Н. А. Ларюшкина, пропѣлъ встрѣчу, а затѣмъ исполнилъ рождественскія пѣснопѣнія. Послѣ артистической программы состоялась раздача подарковъ, и угощеніе. Общій сборъ на Елку составилъ около сорока тысячъ крузейро.

Храмъ Воскресенія Христова въ Буйносъ Айресѣ.

Преосвященный Афанасій, архіепископъ Буйносъ Айрескій и Аргентинскій сообщаетъ, что многими трудаму и молитвами православныхъ русскихъ людей, при его участіи, удалось приступить къ постройкѣ кафедральнаго собора и уже воздвигнута крыша, но до окончанія еще далеко и надо собрать еще много денегъ. Лица желающіе помочь святому дѣлу храмостроительства могутъ посылать пожертвованія по адресу:

ARCEBISPO AFANACIO, QUEZADA, 4339 B. AIRÉS

Общество Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

На общемъ собраніи общества, имѣвшемъ мѣсто 12 декабря с. г. было избрано новое правленіе Общества въ составѣ Е. В. Полякова І. Ф. Иванюка и В. Д. Мержеевскаго, Предсѣдателемъ общества избранъ Е. В. Поляковъ, въ ревизіонную комиссію вошли А. І. Вешняковъ и Н. Н. Быловъ. Выпущенные въ свое время паи для организаціи Національнаго Издательства постановлено ликвидировать.

Для ликвидаціи паевъ составлена комисія изъ представителей Общества и Свято—Николаевскаго Кафедральнаго Собора.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

ПРИКАЗЪ

Сѣверо-Западному Округу Корпуса ИМРЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота въ С. Ш. А.

1 Января 1958 г. Номеръ 22 Санъ франциско

ПО ЧАСТИ ОБЩЕЙ

§ 1

Поздравляю всѣхъ лицъ, состоящихъ на учетѣ при ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренномъ мнѣ Округѣ съ наступающими праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Въ эти святые дни будемъ искренне и усердно молиться о сохраненіи для насъ и для освобожденія всего страдающаго русскаго народа, ТОГО Единаго Верховнаго Вождя, который въ лицѣ Благовѣрнаго Государя и Вел. Князя ВЛАДИМІРА КИРИЛОВИЧА предназначенъ самимъ Господомъ Богомъ для спасенія Россіи, если мы всѣ искренне покаемся въ нашемъ страшномъ общемъ грѣхѣ Цареотступничества и будемъ дружно и радостно помогать ЗАКОННОМУ ГОСУДАРЮ.

§ 2

Надѣюсь, что всѣ чины Округа будутъ и въ Новомъ Году также энергично продолжать помощь ГОСУДАРЕВОЙ Казнѣ какъ и раньше, увеличивая всѣми мѣрами притокъ средствъ въ эту дѣйствительно единственную полезную для Русскаго дѣла Обще-Россійскую Кассу. Да поможетъ намъ Господь.

§ 3

Объявляю, что нашъ Округъ, согласно отчетовъ Центральнаго Комитета по сборамъ въ „ФОНДЪ ГЛАВЫ ДИНАСТІИ“ за истекшій годъ хотя и является ПЕРВЫМЪ въ Америкѣ, но общая сумма всѣхъ собранныхъ денегъ совершенно недостаточная.

ПОДЛИННЫЙ ПОДПИСАЛЪ:
Нмчальникъ Округа, Полковникъ НИКОЛАЕВЪ
СЪ ПОДЛИННЫМЪ В Ѣ Р НО:
За Начальника Канцеляріи, Подпоручикъ Деньгинъ

РУССКОЕ ДѢЛО—РЕЛИГІОЗНОЕ ДѢЛО

«БОГА БОЙТЕСЬ—ЦАРЯ ЧТИТЕ!» (АП. ПЕТРЪ).

Мы—русскіе люди, мы—православные, а потому и убеждаемъ истинно русскихъ людей, не утонувшихъ еще въ эмигрантскомъ болотѣ и временномъ благополучіи, вернуться къ нашимъ россійскимъ принципамъ: ВѢРА, ЦАРЬ и ОТЕЧЕСТВО, т. е. —«къ себѣ домой», къ тѣмъ историческимъ цѣнностямъ. которые прозрѣны тысячью летъ, а не выдуманы въ 10.000 книгахъ.

Россію мало любить—за Нее надо бороться. И надо выбирать оружие борьбы—**русское**, наше собственное, созданное вѣками нашимъ народомъ.

Митрополитъ Филаретъ Московскій училъ:

... «Богъ по образу Своего небеснаго единоначалія учредилъ на землѣ Царя, во образу Своего небеснаго вседержительства устроилъ на землѣ Царя Самодержавнаго, по образу Своего Царства непреходящаго поставилъ на землѣ ЦАРЯ наслѣдственнаго. Народъ, чтущий ЦАРЯ, благоугождаетъ Богу, потому что Царь есть устроеніе Божье»....

Наши Цари говорили:—«Отъ Господа Бога вручена Намъ власть царская надъ народомъ нашимъ, передъ Престоломъ Его мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Российской».... Въ этихъ словахъ вся сушность царской власти.

Русскій народъ избиралъ ЦАРЯ на Руси съ благословенія Божьего. Это—духъ нашего народа: безъ Божьего благословенія не дѣлать никакихъ дѣлъ. «Безъ Бога ни до порога»—такъ говоритъ русская пословица, такъ говоритъ мудрость русского народа.

Русскіе юноши и дѣвушки!

Подумайте, за что Вы должны бороться и что ждетъ отъ Васъ русскій народъ. Историческій путь России остается всегда вѣрнымъ и Ваша задача его изучать и слѣдовать по нему.

Помните, что нужно УМѢТЬ БОРОТЬСЯ и надо УМѢТЬ НАСТУПАТЬ.

Мы русскіе—съ нами Богъ! Мы—православные, а потому мы—ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО наше.

Наша задача—чисто миссіонерская и къ ней нужно себя готовить.

Время идетъ—Россия Васъ ждетъ. Молодежъ российская, не заблуждайся!

ИДИ ПО ВѢРНОМУ ПУТИ НАШЕЙ РОССИИ и знай, что: ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТЪ РОССИЮ ОТЪ НОВОГО ПАРТІЙНАГО РАБСТВА.

Вотъ мой отвѣтъ на ваше письмо". (П. Сергѣенко-„Толстой и его современники").

Въ одной изъ своихъ проповѣдей о Львѣ Толстомъ приснопамятный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій сказалъ о Толстомъ такъ:

„Недоучки и переучки не вѣрятъ и въ личнаго праведнаго Бога, а вѣрятъ въ безличное начало и въ какую то эволюцію міра и всѣхъ существъ, вѣрятъ бреднямъ еретика Толстого и подобныхъ ему безвѣровъ, а не Богу истинному, и потому живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ будто бы не будутъ давать отвѣта въ своихъ словахъ и дѣлахъ, обоготворяя самихъ себя, свой разумъ и свои страсти"....

Въ особенности предостерегалъ отецъ Іоаннъ молодежь отъ опасности зараженія лживыми толстовскими листками. „вы знаете, что такое Левъ Толстой, —говорилъ онъ, —это левъ рыкающій ищущій кого поглотить".

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій предсказалъ Льву Толстосу лютую кончину и это исполнилось.

Содержаніе номера

В. Мержеевскій — О самомъ главномъ 1
В. Мержеевскій — "Не хлѣбомъ единымъ". 4
Проф. Ф Вербицкій — Страницы изъ жизни Митрополита Антонія 9
А. Вонсяцкій — Романъ со всѣми послѣдствіями 13
В.Филатьевъ — Письмо въ редакцію 16
Н. Сигида — На перекресткѣ 19
Старый Кирибѣй — Клеветникамъ Царской Семьи . . . 20
Евгеній Шильдкнехъ — Критика и библіографія 27
Изъ газетъ 28
Хроника Церковной жизни 30
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота (Военно-Политическій отдѣль). 31

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Concha, 10. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 2241 Sutter Streett, room 3, San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Heully-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пау
подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 73 ФЕВРАЛЬ—МАРТЪ 1958 г. № 73

Васнецовъ—Апостолы
Кіевъ—Владимірскій Соборъ

АПОСТОЛЫ

Они взволнованы. Въ глазахъ лучистыхъ -
Неистребимой радости печать.
Ихъ рѣчь порывиста, движенья быстры.
Имъ нужно столько сдѣлать и сказать.

Они торопятся. Имъ жизни мало,
И міръ имъ малъ. По розсыпямъ морей,
По караваннымъ тропамъ, переваламъ -
Они спѣшатъ. О только бы скорѣй!

Дойти! Сказать! Повѣдать всей вселенной,
Всему, что проситъ, ищетъ и зоветъ,
Живую повѣсть истины нетлѣнной,
Предвозвѣстить благоприятный годъ.

Они свидѣтели. Они видали.
Предъ взоромъ ихъ въ тѣ дивные года
Калѣки шли и мертвецы вставали,
Сіялъ Фаворъ, виномъ цвѣла вода.

И гдѣ-нибудь подъ деревянной ложкой
Въ простой сумѣ, между истлѣвшихъ швовъ,
Еще быть можетъ залежалась крошка
Когда-то имъ надломленныхъ хлѣбовъ.

И потому ихъ слово непреложно,
И углемъ жжетъ ихъ вдохновенный взглядъ.
И даже невозможное возможно,
Когда они объ этомъ говорятъ.

Они не лгутъ! И наше утѣшенье,
Глотокъ тепла среди житейскихъ стужъ -
Повѣрить въ ихъ высокое волненье,
Въ свидѣтельство ихъ потрясенныхъ душъ.

И ихъ рукой отпущенное слово,
Черезъ вѣка свой пролагая путь,
Летитъ, поетъ, всегда свѣжо и ново,
И бѣлой птицей падаетъ на грудь.

Д. Кленовскій.

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паул
подъ редакціей В.Д.Мерѳеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 73 ФЕВРАЛЬ—МАРТЪ 1958 г. № 73

Наши Задачи.

(Основныя положенія къ Общемонархическому Съѣзду).

1-ЦАРЬ САМОДЕРЖАВНЫЙ—ЦАРЬ МИЛОСТЬЮ БОЖІЕЙ

Это основное положеніе, изъ котораго вытекаютъ всѣ другія положенія русскаго монархизма. Если Русское Государство пошло отъ Рюрика, то основы Русскаго Историческаго Государственнаго Строя заповѣданы намъ святымъ и Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Идея Православнаго Царства включаетъ въ себя идею НАСЛѢДСТВѢННАГО МОНАРХА, правящаго по праву милостью Божіей, а не въ силу какого то народнаго волеизъявленія, передъ Богомъ дающаго отвѣтъ за свое управленіе, при вступленіи на престолъ дающаго обѣтъ вѣрности православію. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія:

2—ЦАРЬ САМОДЕРЖАВНЫЙ-ОТВѢТСТВѢННЫЙ ТОЛЬКО ПЕРЕДЪ БОГОМЪ,

3—ЦАРЬ НАСЛѢДСТВЕННЫЙ, ТО ЕСТЬ ВСТУПАЮЩІЙ НА ПРЕСТОЛЪ ПО ПРАВУ,

4—ЦАРЬ ВЫШЕ ЗАКОНА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО, НО НА ТРОНѢ СЛУЖИТЪ БОГУ,

5–НИКАКАЯ ЗЕМНАЯ ВЛАСТЬ ИЛИ ХОТѢНІЕ НЕ МОГУТЪ ОГРАНИЧИТЬ ВЛАСТИ ЦАРЯ,

ибо онъ ограниченъ своей самодержавной властью, а не абсолютной, которая сама по себѣ является служеніемъ Богу на тронѣ. Ограниченъ Царь также и ОСНОВНЫМИ ЗАКОНАМИ О ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІИ, но основное ограниченіе есть исповѣданіе Вѣры, ибо обязанъ быть православнымъ и женатымъ на православной, ибо Православіе является исповѣданіемъ христіанской вѣры во всей ея полнотѣ, а потому только оно одно, въ силу своей широты, способно дать свободу совѣсти и быть терпимымъ къ другимъ исповѣданіямъ. При Православномъ Царѣ всякій можетъ исповѣдывать свою вѣру, но въ основу Россійскаго Государства положено Православіе и сама Государственная Власть основана на союзѣ Царства и Священства. Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній сказалъ, что если не будетъ Россіи Царской, то не будетъ никакой Россіи, перефразируя это мы можемъ смѣло сказать, что если не будетъ Россіи Православной, то никакой Россіи не будетъ.

6–УТВЕРЖДЕНІЕ ЛИГИТИМНАГО НАЧАЛА ЯВЛЯЕТСЯ НАШИМЪ ДОЛГОМЪ,

въ силу постановленія Священнаго и Земскаго Собора 1613 года, всенародная клятва, котораго о вѣрности Дому Романовыхъ обязательна и для насъ и сегодня, совершенно также, какъ была обязательна въ тѣ дни и будетъ обязательна и завтра. Упорство въ подчиненіи ей и пренебреженіе ею влечетъ за собой продолженіе кары Божіей. Пренебреженіе мистическимъ началомъ является основной причиной, постигнувшихъ Россію государственныхъ бѣдствій. Безоговорочное признаніе лигитимнаго начала обязательно для насъ еще и потому, что если выкинемъ изъ монархической идеи начала права и закона (то есть легитимности) то ничего у насъ не останется и поплетемся мы въ хвостѣ революціи, не имѣя даже права на признаніе законнаго существованія, со стороны тѣхъ, кто революціи приверженъ.

7–ИСТОРІЯ НАРОДА ЕСТЬ ИСТОРІЯ ЕГО ПРОШЛАГО, НАСТОЯЩАГО И БУДЩАГО,

а потому мы не имѣемъ права вычеркнуть изъ нея то, что было ея содержаніемъ. Исторія Россіи есть исторія ея князей, царей и императоровъ, не было и не будетъ Россіи не православной и не самодержавной, ибо Россія Керенскаго уже не была Россіей, а Россія совѣтская и подавно.

8–МОНАРХИСТЫ ОБЯЗАНЫ ПРОПОВѢДЫВАТЬ

ПОКАЯНІЕ ВЪ ГРѢХѢ ОТСТУПНИЧЕСТВА ОТЪ ЦАРЯ.

Это является нашимъ священнымъ долгомъ, ибо безъ покаянія русскій народъ никогда не войдетъ въ Пресвятыя Богородицы Домъ. какъ наши предки называли Свтую Русь.

9—МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЕСТЬ ДВИЖЕНІЕ КОНТРЪ—РЕВОЛЮЦІОННОЕ

и иначе быть не можетъ. Мы должны твердо исповѣдывать и твердо говорить всегда, что поверженный революціей въ мартѣ 1917 года монархическій строй былъ законнымъ историческимъ строемъ, а потому возстановленіе этого строя есть обязанность каждаго русскаго человѣка, обязанность независящая отъ какого бы то ни было референдума. Мы должны всегда бороться за возвращеніе Россіи къ законному порядку, то есть возстановленію основъ Святой Руси.

10—ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАПРЕЩЕНО МОНАРХИСТАМЪ ВСТУПАТЬ ВЪ КАКІЯ ЛИБО КАОЛИЦІИ СЪ ЛИЦАМИ И ОРГАНИЗАЦІЯМИ, ЧУЖДЫМИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕѢ.

Всякое отступленіе и всякій компромисъ заключаетъ въ себѣ предательство истины и никогда пользы не приносятъ. Желательно, чтобы всѣ русскіе люди вернулись къ тому образу мышленія, который мы называемъ національнымъ и который былъ свойственъ нашимъ предкамъ, но этотъ моментъ мы не придвинемъ, сближаясь, даже, ради цѣлей тактическихъ, съ непредрѣшенцами, республиканцами, конституціонными монархистами и имъ подобными проявленіями отступничества. Вступая въ союзъ съ такими лицами, монархисты не выигрываютъ ничего, только размѣниваются, снижаясь до уровня низшихъ и какъ Исавъ продаютъ свое первородство за чечевичную похлебку.

11—ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫНЕСЕНО СТРОГОЕ ОСУЖДЕНІЕ НЕПРЕДРѢШЕНЧЕСТВУ,

достаточно играть въ прятки. Всѣмъ достаточно извѣстна несостоятельность непредрѣшенчества съ точки зрѣнія общественной, государственной и религіозной. Ни для кого не является также с кретомъ, что эта пагубная идея распространяется въ эмиграціи агентами Внутренней Линіи и въ общественность проникаетъ изъ нѣдръ тайныхъ обществъ, а потому, если есть честные люди, падающіе на эту приманку, то имъ нѣтъ извиненія. Непредрѣшенчество уже погубило Бѣлое Движеніе, которое будучи контръ-революціоннымъ несомнѣнно бы побѣдило. Въ настоящее время враги Россіи

снова пользуются этимъ испытаннымъ средствомъ, для соблазна довѣрчивыхъ лицъ, мало разбирающихся въ политикѣ.

12—ИЗЪ МОНАРХИЧЕСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСКЛЮЧЕНЫ ВСѢ ПРИЧАСТНЫЕ КЪ ТАЙНЫМЪ ОБЩЕСТВАМЪ,

ибо союзъ съ политически неблагонадежнымъ элементомъ ничего хорошаго не принесетъ, но дастъ интриги, доносы, разныя фальшивки, зачастую по заданіямъ прямыхъ враговъ Россіи.

13—РОССІЙСКАЯ АРМІЯ БЫЛА ИМПЕРАТОРСКОЙ,

а потому необходимо бороться за то, чтобы всѣ національно-мыслящіе офицеры покинули ряды непредрѣшенческихъ организацій и вступили въ Корпусъ Императорской Арміи и Флота и по этой же причинѣ этотъ корпусъ долженъ выйти изъ состава Совѣта Зарубежнаго Воинства, по крайней мѣрѣ, до той поры, пока этотъ совѣтъ не оставитъ своей непредрѣшенческой вывѣски. Непредрѣшенчество есть клеймо, а не знакъ достоинства.

14—МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЖДАТЬ ПЕРЕВОРОТА ИЗЪ НѢДРЪ КРАСНОЙ АРМІИ,

которая сама по себѣ является коммунистической. Надежды на Жуковыхъ и ему подобныхъ суть вредныя иллюзіи, которыя пользы не принесли и не принесутъ. Оружіе совѣтской власти никогда не сможетъ явиться средствомъ возстановленія Россіи. Это пустыя мечты и безсмысленныя мечтанія. Красная Армія есть опора совѣтскаго режима и краснымъ командирамъ привиты разныя техническія знанія, но на ряду съ этимъ вытравлены всѣ человѣческія чувства. Такой человѣкъ являетъ собой прототипъ робота, котораго можно было бы назвать техникоидомъ. Всякія недовольства, какъ среди командnаго состава арміи, такъ и среди правящаго (точѣе управляющаго) класса, никогда не достигаютъ уровня идей, даже самыхъ примитивныхъ, но не выходятъ изъ категоріи опасеній за свою судьбу и страха передъ расправой.

15—МЫ МОЖЕМЪ НАДѢЯТЬСЯ ТОЛЬКО НА КРЕСТЬЯНСТВО, КОТОРОЕ ОБРАЩЕНО ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ РАБОВЪ,

ибо рабочій классъ можетъ найти свое спасеніе отъ революціи, если только пойметъ свое сродство съ крестьянствомъ. Но это очень трудно, ибо совѣтская власть создала среди

рабочихъ различныя привеллигированныя прослойки. Интересы крестьянства могутъ быть осуществлены только сильной, центральной властью Самодержавнаго Царя, который, даруя новое освобожденіе крестьянъ снова надѣлитъ его землей въ вѣчную собственность и вольетъ его въ государственное русло Православнаго Царства.

16 — ПРАВОСЛАВНОМУ ЦАРСТВУ БЕЗУСЛОВНО ЧУЖДЫ:

деспотизмъ, угнетеніе малыхъ народностей, притѣсненіе иновѣрцевъ, абсолютизмъ, конституціонность и парламентаризмъ. При конституціи Царь присягаетъ на вѣрность конституціи, чѣмъ измѣняетъ основному принципу самодержавія. Онъ уже не служитъ народу, не чувствуетъ отвѣтственности передъ Богомъ, но выполняетъ формальный договоръ и думаетъ, что поступаетъ правильно. Парламентаризмъ есть захватъ государственной власти политическими партіями, которыя сами не свободны, но находятся въ зависимости отъ стоящихъ сзади тайныхъ обществъ. Въ монархіи не можетъ быть парламентизма, но изъ этого не слѣдуетъ. что народные представители не участвуютъ въ управленіи государствомъ, они привлекаются къ нему путемъ отбора лучшихъ и способныхъ.

17 — МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ, БУДУЧИ КОНТРЪ—РЕВОЛЮЦІОННЫМЪ НЕСЕТЪ НАРОДУ ОСВОБОЖДЕНІЕ:

оно дастъ крестьянству землю, народу правый судъ, свободу совѣсти, право частной собственности и на свободный трудъ. участіе въ государственномъ управленіи путемъ отбора лучшихъ. Возстановленіе монархіи знаменуетъ собой возвращеніе къ законному порядку, а потому вмѣстѣ съ ней возвращаются на русскую землю и попранное право, и правда, и справедливость. Монархія несетъ съ собой не месть и злобу, но возстановленіе началъ правды и порядка. Только монархія можетъ загладить собой всѣ ужасы революціи и вернуть народу счастливый укладъ жизни, какой онъ имѣлъ до революліи.

18 — Съ полнымъ удовлетвореніемъ мы отмѣчаемъ, что монархическая пресса въ лицѣ „Нашей Страны“ „Знамени Россіи“, „Нашего Времени“ и „Владимірскаго Вѣстника“ ведетъ дружную работу, не расходясь ни въ чемъ существенномъ.

Монархическій единый фронтъ въ смыслѣ общихъ идей и настроеній, не подлежитъ сомнѣнію.

Пропаганда противъ Россіи

Въ видѣ дешевой книги, иллюстрированнаго журнала, безъидейной газеты, кинематографа, телевизіи появились страшныя средства, при помощи которыхъ лица, коимъ это выгодно и кои ими владѣютъ, могутъ прививать милліонамъ людей ложныя мысли, предвзятыя идеи, симпатіи и ненависть и такимъ способомъ сбивать ихъ съ пути, по которому могло бы создаться ихъ собственное самостоятельное мнѣніе въ отношеніи важныхъ вопросовъ государственной и общественной жизни.

Общественное мнѣніе дѣлается, „всего приблизительно около 20 человѣкъ составляютъ руководящую группу, которая собирается каждый вечеръ и рѣшаетъ, что на слѣдующее утро можетъ узнать французскій народъ и чего онъ не долженъ знать. А народъ повелитель, который полагаетъ, что онъ все знаетъ и все контролируетъ, въ дѣйствительности ничего не знаетъ и ничего не контролируетъ..." Эти слова принадлежатъ французскому мыслителю Франису Делези и вызсказаны имъ уже давно, но справедливы и сегодня. Разница, что эти 20 человѣкъ собираются не въ Парижѣ, а въ Нью Іоркѣ, но схема остается безъ измѣненія.

Эти мысли можно хорошо иллюстрировать примѣрами того, что пишется о Царской Россіи и революціи. Передъ нами журналъ Лайфъ отъ 13 яваря с. г., посвященный россійской революціи. На обложкѣ журнала въ краскахъ изображены страшнаго вида казаки съ обнаженными саблями, которыми они рубятъ стариковъ и старухъ. Это только начало, а затѣмъ слѣдуетъ нарочито подобранныя фотографіи и илюстраціи, сдѣланныя художниками журнала. Картинки искусно подобраны, на нихъ изображены очереди за хлѣбомъ во время войны, отправленіе новобранцевъ, импровизированный госпиталъ, гдѣ раненые солдаты лежатъ на соломѣ и другія въ томъ же духѣ.

Особого вниманія заслуживаетъ совершенно фантастическая картина изображающая подъѣздъ гостей къ Маріинскому театру, во время войны, на оперу „Іоланта" Чайковскаго. Судя по картинѣ, дѣло происходитъ зимой, но дама съ кавалеромъ къ театру подъѣзжаетъ въ колескѣ, съ непокрытой головой украшенной діадемой изъ драгоцѣнныхъ камней и сверху султанъ, вродѣ гусарскаго. Плечи ея совершенно обнажены и на нихъ небрежно наброшена мѣховая шуба. Кавалеръ-офицеръ загримированный художникомъ подъ Императора Николая II, одѣтъ въ смѣшанную форму мирнаго и военнаго времени, погоны на немъ краснаго цвѣта.

На первомъ планѣ картины изображенъ городовой, отгоняющій бѣдно одѣтыхъ старуху и мальчика, съ ненавистью смотрящихъ на офицера и его даму. Далѣе слѣдуетъ изображенія въ краскахъ коронаціи, царскихъ драгоцѣностей изъ гранитовой палаты, коронъ и прочая. Всего не перечтешь, но необходимо останавливаться на картинѣ изображающей разстрелъ царской семьи въ Екатеринбургѣ, на которой Царскіе Мученики показаны въ карикатурномъ видѣ. Спрашивается почему художники Лайфа не помѣстили портрета, или не изобразили на картинѣ, Я. Юровскаго, главнаго палача, а также и Я. Свердлова, по непосредственному приказу, котораго злодѣяніе было совершено?

На этотъ вопросъ легко отвѣтить, такая правда редакціи Лайфа не нужна, имъ нужно дать понять читателю, малознающему о Россіи, что революція была необходимостью. Показаны „звѣрства" стараго режима, казаки саблями сѣкущіе народъ, бѣдность, богатства короны и въ концѣ убійство Царской Семьи, какъ прямое слѣдствіе народнаго гнѣва. Кстати, все это совершенно откровенно изложено и не въ картинкахъ, а въ текстѣ, который начинается на стр. 39-ой подъ громкимъ названіемъ „Сумерки царскаго режима".

Такъ пишется русская исторія для американскихъ читателей, которые за малыми исключеніями ничего, или очень мало знаютъ о Россіи. Не должно забывать, что журналь Лайфъ въ отношеніи „правды" о Россіи не одинокъ. Сознательно, или несознательно ему вторятъ почти всѣ американскіе журналы и газеты. Достаточно вспомнить, что владѣлецъ газетнаго треста Рандольфъ Херстъ Младшій является частымъ гостемъ въ Московскомъ Кремлѣ. Недаромъ его репортажъ о недавнемъ посѣщеніи Москвы полонъ восхваленія достиженій совѣтскаго режима въ области науки, спорта и техники.

Ту-же тему послѣдовательно развивала въ своихъ сообщеніяхъ о поездкѣ въ Совѣтскій Союзъ, самая популярная женщина въ Америкѣ, по словамъ „Новаго Русскаго слова" -г-жа Элеанора Рузвельтъ. Изъ ея писаній явственно слѣдуетъ, что до революціи русскій народъ былъ забитъ, неграмотенъ, сѣръ и некультуренъ и всемъ, что онъ имѣетъ теперь, онъ обязанъ революціоннымъ достиженіямъ.

Такъ дѣлеется пропаганда въ пользу коммунизна, лицами, которые какъ будто бы и не коммунисты и ему не сочувствуютъ. Тѣмъ болѣе эта пропаганда достигаетъ своей цѣли. Это сильнѣе, чѣмъ листовки генерала Михайлова. Намъ приходилось уже писать, что такая работа по оклеветанію дореволюціоной Россіи ведется съ самого начала революціи. Недаромъ и Чеховское издательство, для той же

цѣли, изъФордовскаго Фонда, получило милліонъ долларовъ. Оно выполнило это же заданіе—чернить царскую Россію, показывать ее въ кривомъ зеркалѣ, тѣмъ самымъ, давая оправданіе революціи.

Русская эмиграція не должна забывать, что Совѣтскій Союзъ имѣетъ много друзей заграницей, не только среди членовъ заграничныхъ коммунистическихъ партій, но что главные покровители коммунистовъ разсѣяны всюду они въ Организаціи Объединеныхъ Народовъ, они среди политиковъ, среди журналистовъ, среди лицъ имѣющихъ вліяніе на судьбы міра.

Отрадно видѣть, что выпадъ журнала „Лайфъ" противъ Царской Россіи, сдѣланный въ очень неосторожной формѣ, вызвалъ протесты со стороны Всероссійскаго Комитета Оовобожденія", нынѣ именующаго себя, „Представительствомъ Россійскихъ Эмигрантовъ въ Америкѣ", созвавшей въ Домѣ Свободной Россіи открытое собраніе протеста. Одно непонятно, почему протестъ Донского Атамана Полякова и войскового старшины Ткачева ген. секретаремъ В. К. О. С. В. Юрьевымъ въ копіи направленъ въ редакцію газеты „Новаго Русскаго Слова". Неужели секретаріату В. К. О. невѣдомо, также и ген. Пплякову и войскому старшинѣ Ткачеву, что газета „Новое Русское Слово", ежедневно проводитъ на своихъ страницахъ тѣ же мысли о Царской Россіи, что и журналъ „Лайфъ", хотя, быть можетъ въ болѣе осторожной формѣ.

Протестъ „Всероссійскаго Комитета Освобожденія" прозвучалъ бы болѣе значительно, если бы этотъ комитетъ отказался отъ своей непредрѣшенческой платформы, которая въ самой себѣ заключаетъ признаніе революціи, и ввелъ бы въ свой уставъ то предложеніе, которое на съѣздѣ В.К.О. сдѣлалъ Б. Солоневичъ, заявивъ, что цѣлью Комитета является не только борьба съ коммунизмомъ, но и возстановленіе въ Россіи законнаго историческаго строя.

В. Мержеевскій

Гипнозъ "Спутника".

За последнее полстолѣтія техническіе изобрѣтенія съ изумительной быстротой слѣдовали одно за другимъ. Дерзость человѣческой фантазіи, обвободившейся отъ нравственной узды и вооруженной современной наукой, толкнула ученыхъ изобрѣтателей на путь разрушенія. Появились удушливые газы, біологическіе яды, атомныя и водородныя бомбы, самоуправляющіяся ракеты. Изумительныя и страшныя достиженія прикладного знанія придавили своимъ величіемъ сознаніе людей, наполнили ихъ разумъ, понизили разсудочность.

Автомобили заражаютъ воздухъ городовъ, значитъ, отравляютъ людей; тысячи мотоциклистовъ, носясь съ трескомъ по улицамъ, лишаютъ покоя милліоны, а радіоаппараты наполняютъ квартиры и дома непрерывнымъ ревомъ, чѣмъ портятъ и безъ того разстроенные нервы; кинематографы и телевизія, особенно въ Сѣверной Америкѣ, болѣе вѣрно развращаютъ молодежь, чѣмъ шансонетки и парнографическая литература стараго времени. Объ упорядоченіи и необходимомъ, казалось бы, ограничиніи въ пользованіи этими изобрѣтеніями никто не думаетъ. Сверхсильныя бомбы и ракеты являютъ собой невыразимую словами мерзость, угрожаютъ уничтоженіемъ всего живущаго, тѣмъ не менѣе правительства тратятъ безумныя суммы на постройку ихъ, конкурируютъ въ этомъ и гордятся, если кто-то перещеголялъ другихъ въ этой подлости. Все это признается великимъ достиженіемъ науки, выявленіемъ генія человѣка, силы его богоподобнаго разума, его гордой воли.

Придавленное величіемъ достигнутаго, распираемое чувствомъ гордости человѣчество потеряло способность разобраться въ томъ, нужны ли эти достиженія, каковы суммы ихъ пользы и вреда, допустимы ли они для свободнаго употребленія, если вредъ людямъ превышаетъ ихъ пользу. Естественная мысль эта не приходитъ никому почти въ голову, а, высказанная кѣмъ либо, принимается, какъ отсталость, непониманіе требованій вѣка.

При такой настроенности естественнымъ было то ошеломляющее впечатлѣніе, какое овладѣло людьми, когда московская банда выслала въ міровое пространство искусственный спутникъ земли.

Престижъ Соединенныхъ Штатовъ, конкурирующихъ въ достиженіяхъ съ СССР, подорванъ: они отстали. Значеніе совѣтскаго правительства возросло настолько, что рим-

скій папа Пій XII, забывъ свой же эдиктъ 1949 года, отлучавшій католиковъ отъ церкви за сочуствіе коммунистамъ и общеніе съ ними, обратился по радіо къ народамъ съ призывомъ къ терпимости, не только между людьми въ личныхъ отношеніяхъ, но и между государствами.

Значительная часть нашей эмиграціи восприняла появленіе „спутника", какъ событіе, какъ великое достиженіе русскихъ ученыхъ, какъ выявленіе генія русскаго народа, и переполнилось чувствомъ національной гордости Съ возмущеніемъ было встрѣчено замѣчаніе нѣкоторыхъ, что проэктъ спутника выкраденъ изъ Америки; что работали надъ осуществленіемъ его не русскіе, а, главнымъ образомъ, нѣмецкіе ученые, вывезенные насильно сразу послѣ войны въ Россію вмѣстѣ со всѣми оборудованіями заводовъ, производившихъ бомбы У2. Но дѣло совсѣмъ не въ этомъ.

Прежде всего необходимо установить, что ни практически полезнаго, ни военнаго значенія совѣтскій „спутникъ" не имѣетъ; научное же значеніе, если даже допустивъ, что удалось получить какія то наблюденія, ничтожно. Наука, какъ таковая, нисколько не интересуетъ совѣтскую власть; чистая наука даже не терпима ею; ученые должны, по завѣту Ленина, служить тамъ, гдѣ прикажутъ, и такъ, какъ укажутъ. Для чистой науки совѣты не пожертвуютъ и одного рубля, а, между тѣмъ, по разсчету одного англійскаго ученаго, предпріятіе это обошлось русскому народу въ сумму 300 милліоновъ англ. фунтовъ, т. е. по дореволюціонному курсу 3 милліарда рублей. Колоссальная стоимость затѣи не остановила совѣтское правительство, такъ какъ цѣлью ея былъ не научный опытъ, а исключительно политическій шантажъ. Руководители совѣтской политики отлично учли хаотическое состояніе умовъ въ свободномъ мірѣ и къ стыду цивилизованныхъ людей, шантажъ блестяще удался.

Расходованіе народныхъ средствъ на такую подлую затѣю не имѣетъ оправданія. Совершенно правильно указалъ въ своей речи къ испанскому народу по поводу „спутника" генералиссимусъ Франко, что появленіе его не могло бы имѣть мѣста въ Императорской Россіи. Съ разбойничьей шайки, засѣвшей въ Московскомъ Кремлѣ, взятки гладки, но воистину достойно удивленія, что правительство Соединенныхъ Штатовъ конкурируетъ въ этомъ съ ней.

Если, вообще, къ техническимъ изобрѣтателямъ, каковы бы не были цѣли и назначеніе ихъ произведеній, можно примѣнять званіе генія, то, во всякомъ случаѣ, лишь къ тому, кто первый далъ основную идею и руководящій принципъ осуществленія ея. Поэтому, въ данномъ случаѣ это званіе могло бы быть присвоено изобрѣтателю нѣмецкой бомбы

У2, такъ какъ „спутникъ“ является результатомъ развитія той же идеи, тѣхъ же методовъ, а для этого геніальность не нужна,

Каждый, кто научился перемножать двухзначныя числа, можетъ перемножить числа и въ 20 милліоновъ знаковъ; для этого нужно вниманіе, терпѣніе и нѣкоторая доля тупоумія, ибо живому уму подобная работа не по силамъ. Каждый инженеръ, могущій построить домъ въ 20 этажей можетъ съ совершенной точностью сдѣлать разсчетъ конструкціи дома въ 20 тысячъ этажей; это дало бы ему славу не генія, а человѣка, у котораго умъ зашелъ за разумъ. Къ подобнаго рода занятіямъ особую склонность имѣютъ маніаки, т. е. люди не вполнѣ нормальные.

Сравненія эти нѣсколько парадоксальны, но, по существу, они вѣрны и по отношенію къ тѣмъ ученымъ, которые занимаются „спутниками“.

Болѣе, чѣмъ когда либо, надо помнить теперь, что геніальность выражается въ творчествѣ, а понятіе „творчество“ заключаетъ въ себѣ два непремѣнныхъ условія: добровольность и польза для людей. Первое въ совѣтско дѣйствительности весьма сомнительно; второго же въ данномъ предпріятіи нѣтъ; значитъ, и творчества; есть лишь механическая работа, къ которой геніальность не примѣнима.

Совѣтскіе ученые во исполненіе заданія власти напрягаютъ энергію, затрагиваютъ невѣроятныя усилія, расходуютъ фантастическія суммы изъ народныхъ средствъ для осуществленія практически безполезной, а идеологически весьма вредной затеи правительства и тѣмъ являются не только соучастниками, но и фактическими выполнителями гнуснѣйшаго шантажа. Если они дѣлаютъ это добровольно—заслуживаютъ презрѣнія; если подневольно—достойны сожалѣнія и безразлично, нѣмцы то, или русскіе. Гордиться же рѣшительно не чѣмъ.

Январь 1958 г. Н. Кондыревъ

Непримиримость къ "Февралю"

Настанетъ годъ, Россіи черный годъ,
Когда Царей корона упадетъ,
Забудетъ чернь къ нимъ прежнюю любовь,
И пищей многихъ будетъ смерть и кровь...
/Лермонтовъ/

Въ нашей политической національной эмиграціи установилась традиція отмѣчать ежегодно „День Непримиримости" къ сегодняшнимъ кровавымъ властедержцамъ нашей родины, пріурочивая это собраніе къ годовщинѣ большевицкаго переворота въ октябрѣ 1917 года.

Амплитуда этой „непримиримости" очень широка:-отъ безкомпромиссной непримиримости къ совѣтской власти вообще, - до непримиримости лишь за то, что эта власть не раздѣлена съ ними (т. е. съ „февралистами") или, даже, до непримиримости только къ тѣмъ, „плохимъ" коммунистамъ, которые „исказили ученіе великаго Ленина!". Есть и такіе „анти-коммунисты" въ нашей многогранной эмиграціи.

Но отмѣчая этотъ „День Непримиримости" обыкновенно какъ то упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что большевики вѣдь не пришли непосредственно, сами по себѣ, а имъ услужливо уготовали путь къ власти ихъ „меньшіе братья", кого правая часть эмиграціи называетъ „февралистами". Едва ли найдется много людей, которые будутъ отрицать ту „трогательную близость" къ большевикамъ, которая черезъ „Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ" связывала Керенскаго, Чернова и др. „корифеевъ" февральской революціи? А потому какое же логическое основаніе считать „водораздѣломъ", отдѣляющимъ бытіе Національной Россіи отъ сегоднешняго ужаса, именно "октябрь 1917 года", а не то событіе, безъ котораго большевики никогда—бы не пришли къ власти—т. е. февральскую революцію?!

Если это и недостаточно извѣстно для послѣ-революціоннаго поколѣнія русской эмиграціи, что находитъ себѣ объясненіе, т. к. для нихъ сегоднешнее состояніе на нашей родинѣ опредѣляется именно пребываніемъ у власти большевиковъ (коммунистовъ). Но какъ могутъ умышленно забывать дату „февральскаго предательства", разрушившаго устои Великой Святой Руси тѣ группировки нашей эмиграціи, которыя не имѣли никакого основанія желать паденія въ Россіи ея Историческаго Строя и которыя и теперь неоднократно подчеркиваютъ свою связь съ Исторической Россіей?! А между тѣмъ они неукоснительно „конфузливо" отмеже-

вываются отъ всякаго проявленія „непримиримости къ "февралю", этимъ, какъ бы, молчали вопризнавая его законность и его „нетлѣнныя цѣнности".

Мы—монархисты, жгуче ненавидимъ сегодяшнюю безбожную насильственную совѣтскую власть и до конца дней своихъ будемъ съ ней непримиримы,—но мы также непримиримы и къ ихъ „предтечамъ"—февралистамъ, которые цѣною предательства и продажничества (роль лорда Бьюкенена и англійскихъ, а равно и нѣмецкихъ денегъ въ успѣхѣ „Великой Безкровной" достаточно освѣщена!) сокрушили тотъ Государственный Строй, который нѣсколько вѣковъ создавалъ Великую Святую Русь;—которые посягнули на священую особу Православнаго Русскаго Царя;—которые безъ суда послали на Голгофу невинную Его Семью; которые нанесли моральную пощечину Русской Арміи, назначивъ Верховнымъ ея Главнокомандующимъ жалкаго паяца революціи—Керенскаго;—которые повинны въ позорѣ Русскаго Знамени и въ мученической смерти многихъ тысячъ вѣрныхъ долгу русскихъ офицеровъ?!!

Я обращаю свой вопросъ къ тѣмъ русскимъ императорскимъ офицерамъ, которые покамѣсть еще не съ ними:

Могутъ ли они забыть и простить всѣ эти преступленія „февраля" !?

Вотъ уже сорокъ лѣтъ несетъ русскій народъ тяжелое наказаніе, которымъ Господь Богъ караетъ Россію за страшный грѣхъ Цареотступничества, въ которомъ всѣ мы (одни больше . другіе меньше) виноваты.

И единственный путь къ нашему воскресенію,—это стряхнуть съ себя дурманъ февраль-одтябрьскаго навожденія, обратить свои взоры къ Законному Преемнику Царей Православныхъ—Государю и Великому Князю Владиміру Кирилловичу и по примѣру нашихъ предковъ—славянъ ударить челомъ и отъ чистаго русскаго ссрдца воскликнуть:

„Земля наша была велика и обильна, е теперь обнищала она и порядка въ ней нѣтъ. Приди Свѣтлый Княже Владиміре, и возьми насъ подъ свою крѣпкую руку!!!

Полковникъ Ю. Слезкинъ

СТРАНИЦЫ ИЗЪ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

(окончаніе)

„Деспотизмъ Самодержавія", лучше всего характеризуетъ самъ Владыка Антоній, разсказывая свои впечетлѣнія отъ перваго соприкосновенія съ Государемъ.

„Мое знакомство съ Государемъ Императоромъ началось съ того, что Онъ, вопреки придворному этикету, пожелалъ Самъ повидать меня и поговорить по душѣ, тутъ и сказалась моя неопытность въ обращеніи съ Высочайшими Особами, которая на сей разъ послужила въ благо. Я прямо „выбухалъ" нѣкоторые свои соображенія и осмѣлился говорить о желательности болѣе близкихъ отношеній прежде всего, съ арміей, а потомъ—и съ духовенствомъ. Сверхъ ожиданія мой Высокій Собесѣдникъ не остановилъ меня даже намекомъ какъ будто въ моемъ предложеніи не было ничего страннаго"...

-И послѣ разговора „по душѣ" съ иниціаторомъ проэкта и, очевидно,—послѣ выслушаннаго въ дальнѣйшемъ съ такимъ же безпристрастіемъ и доброжелательностью доклада о томъ же К. П. Побѣдоносцева, запечатлѣвшій Своей смертью вѣрность Церкви Православной и Державѣ Россійской,-Царь—Мученикъ написалъ слѣдующую резолюцію на представленномъ Святѣйшимъ Синодомъ проэктѣ церковныхъ преобразованій:

„Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, какъ созваніе Помѣстнаго Собора. Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать Соборъ Всероссійской Церкви каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія". (31 марта 1905 г.)

Тотъ, кто умѣетъ быть безпристрастнымъ и въ вопросахъ, близко его касающихся, едва ли можетъ не видѣть максимумъ доброжелательности въ этомъ рѣшеніи Государя: тутъ—и признаніе огромной важности вмененнаго предложенія, какъ ВЕЛИКАГО ДѢЛА; тутъ и обоснованное извиненіе за то, что оно отлагается; тутъ и обязательство-при первомъ удобномъ случаѣ поставить его на обсужденіе; тутъ и гарантія, что обсужденіе будетъ протекать съ соблюденіемъ каноническихъ уставовъ; тутъ—и заранѣе выраженное благожелательное отношеніе къ положительному рѣшенію „по

древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ", Развѣ не вѣетъ здѣсь „симфоніей власти" древней Византіи?!

Вѣрный своему слову, Государь въ декабрѣ того же года, послѣ бесѣды съ тремя митрополитами, обратился къ Митрополиту С. Петербургскому Антонію съ рескриптомъ: „Нынѣ признаю вполнѣ благовременнымъ произвѣсти нѣкоторыя преобразованія строя Отечественной Церкви и предлагаю Вамъ опредѣлить время созыва Собора".

На созванномъ въ мартѣ 1906 г. въ цѣляхъ подготовки „Предсоборномъ Присутствіи" съ участіемъ видныхъ Іерарховъ (въ томъ числѣ Владыки Антонія), авторитетныхъ профессоровъ Духовныхъ Академій и церковно-общественныхъ дѣятелей, протекавшемъ въ атмосферѣ бурныхъ преній, обнаружились два непримиримыхъ теченія: „Одно, поддерживамое главнымъ образомъ мірянами „обновленческаго„ характера, стремившееся не столько къ реформѣ, сколько къ реформаціи Церкви, и другое-строго православное, ревновавшее объ обновленіи церковнаго устроенія на каноническихъ началахъ" (Митр. Анастасій „Сборникъ Избранныхъ Сочиненій" стр. 141)

Послѣднее взяло верхъ, и труды этого Собранія, въ которомъ главную роль играли доклады Митрополита Антонія, явились прочнымъ фундаментомъ для будущаго устроенія Православной Церкви, Вопросъ о патріархѣ былъ рѣшенъ положительно большинствомъ 33 голоса противъ 9. Оберъ Прокуроръ Синода П. П Извольскій, закрывая это Собраніе, въ своей, по свидѣтельству Владыки Антонія, проникнутой сердечностью и доброжелательствомъ, рѣчи, высказалъ увѣренность. что работой Присутствія „будетъ расчищенъ путь къ радостному торжеству Православной Церкви, къ Помѣстному Собору, во всемъ его древнемъ значеніи, во всей его древней красѣ"

Къ сожалѣнію, потомъ началась жестокая борьба правительства съ подрывной работой Государственной Думы, въ которой Влад. Антоній всецѣло былъ на сторонѣ Правительства

Благодаря его высокому авторитету, Волынь, не въ примѣръ другимъ губерніямъ, неизмѣнно посылала для представительства въ Думѣ монархически настроенныхъ депутатовъ—почти сплошь крестьянъ.

Лишь въ 1913 г, по почину Правительства образуется „Постоянное Предсоборное Совѣщаніе". Въ составъ его приглашается и Владыка Антоній, а предсѣдательство поручается сочуствующему планамъ Владыки Антонія Сергію (Страгородскому), архіеп. Финдляндскому.

О трудахъ этого Совѣщанія послужившимъ цѣннымъ

матеріаломъ къ Всероссійскому Собору 1917 г, сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія, и потомъ все это было погребено начавшейся въ 1914 г. войной и революціей.

Если, быть можетъ, когда-либо, въ дни острыхъ переживаній по поводу осложненій при проведеніи церковныхъ реформъ, у Владыки Антонія получался горькій осадокъ на душѣ, въ отношеніи престола то отъ него не осталось и слѣда, послѣ того, какъ предъ его глазами прошли ужасы революціи съ „обманомъ, трусостью и измѣной" тамъ гдѣ этого меньше всего можно было ожидать.

Государь Императоръ Николай II навѣки запечатлѣлся въ его душѣ какъ „лучшій изъ земныхъ Царей", а монархія, какъ единственный благодатный для Россіи образъ правленія.

По его мнѣнію: „Безъ православнаго Царя Россія не можетъ существовать", и въ одной изъ своихъ статей („Ц. В." 1936 но. 482) онъ пишетъ: „Я желалъ бы, чтобы власть благочестивыхъ русскихъ Царей была превыше всѣхъ мірскихъ властей на землѣ, и чтобы благоденствіе и слава ихъ была бы безпредѣльна".

Со своей стороны, и Государь высоко цѣнилъ Митрополита Антонія, что мы видимъ: и въ томъ, что по своему личному почину Онъ имѣлъ свиданіе съ Владыкой.

Съ уваженіемъ говоритъ Владыка Антоній позднѣе о К. П. Побѣдоносцевѣ, отдавая ему должное за его выдержку, искренность сужденій и высокій патріотизмъ: „К. П. Побѣдоносцевъ отлично понималъ, кто и какъ является главнымъ противникомъ его цезаре-папизма, но со свойственной ему деликатностью, вслѣдъ за Государемъ, никогда не договаривался до прямого изложенія и не преслѣдовалъ меня за противоположный взглядъ на отношеніе Церкви къ Государству".

Какъ видите, эти строки, написанныя тогда, когда улеглись страсти, совсѣмъ не вяжутся съ представленіемъ о Побѣдоносцева, какъ о „диктаторѣ", Владыка неоднакратно съ уваженіемъ ссылается и на авторитетъ К. П. Побѣдоносцева а въ своемъ письмѣ К. П. по поводу остановленія имъ поста оберъ-прокурора Синода, яркими фактами подтверждаетъ свое глубочое почитаніе его дѣятельности. (Н. Д. Тальбергъ, „Православная Русь" 1957 г, но. 8)

Точно такъ же въ своихъ переживаніяхъ событій въ тиши Зарубежья, после пронесшейся надъ Россіей революціонной бури, Владыка Антоній съ высокимъ почитаніемъ относился и къ личности П. А. Столыпина, не раздѣляя его взглядовъ отношеніи въ преобразовній въ Церковномъ Управленіи. Объ этомъ не разъ приходилось слышать и мнѣ самому во время незабвенныхъ для меня

бесѣдъ при врачебныхъ посѣщеніяхъ Владыки вмѣстѣ съ проф. Н. В. Краинскимъ, любившимъ затрагивать былые дни въ нашей политической жизни.

Съ горечью наблюдая все растущее отпаденіе русской интеллигенціи отъ церковной жизни Владыка Антоній въ яркихъ громовыхъ проповѣдяхъ вскрывалъ язвы нашей церкви, бичуя общество и власти и не щадя и сильныхъ міра сего.

Особенно скорбѣлъ онъ о томъ, что внесенное съ Запада повѣріе вольнаго обращенія со святынями коснулось и Православной Церкви, и рядомъ примѣровъ показываетъ омірщеніе и теплохолодность отдѣльныхъ Іерарховъ и пастырей.

Корни всему этому онъ ищетъ въ недочетахъ духовнаго образованія и воспитанія юношества, готовящагося стать пастырями Церкви, и тутъ же предлагаетъ рядъ мѣръ для введенія жизни духовныхъ учебныхъ заведеній въ русло церковныхъ правилъ.

Сравнивая настроеніе интеллигенціи и простого люда, онъ съ любовью говоритъ о русскомъ человѣкѣ, и съ особенной теплотой вспоминаетъ единовѣрцевъ, сумѣвшихъ въ самой трудной обстановкѣ сохранить вѣрность завѣтамъ Святыхъ Отцовъ и дѣдовскихъ традицій.

Задумываясь надъ причинами упадка церковной жизни, онъ, въ соотвѣтствіи со своими дѣтскими впечатлѣніями и юношескими исканіями, обращаетъ свой духовный взоръ къ тѣмъ днямъ, когда, въ результатѣ распри между Церковью и свѣтской властью, въ ряды духовенства хлынула волна омірщенія, захватывая и отдѣльныхъ честолюбивыхъ и себялюбивыхъ Іерарховъ, поддавшихся духу времени.

Погрузившись съ любовью и глубокимъ интересомъ въ изученіе жизни и дѣятельности патріарха Никона, онъ открываетъ новые, неизвѣстные до того, или умышленно затушеванные факты жизни этого Святителя и воспламеняется мыслью возстановить всю правду о немъ.

Дарованнымъ ему Свыше даромъ „жечь сердца людей", Владыка Антоній—и въ положеніи юнаго студента, и въ положеніи пом. инспектора Духовной Академіи, а потомъ и ректора Московской и Казанской Духовныхъ Академій, умѣлъ такъ воспламѣнять своихъ учениковъ, что, по непреложному свидетѣльству нашего аввы—Митрополита Анастасія „накладывалъ неизгладимую печать на всѣхъ, кто соприкасался съ его великимъ духомъ".

„Будучи часто уже сѣдовласыми старцами, сами ставшіе по своему возрасту и положенію наставниками и руководителями для другихъ, они (ученики), какъ юноши, продол-

жаютъ послушно слѣдовать воспринятымъ отъ него урокамъ, и достаточно сказать кому-либо изъ нихъ: „такъ думалъ“ или „такъ говорилъ Митрополитъ Антоній“ чтобы положить всякому возникшему среди нихъ прекословію“,

Эта сила духа ярко свѣтится въ всѣхъ и литературныхъ твореніяхъ Митрополита Антонія, гдѣ боль за человѣчество тѣсно переплетается съ любовью къ человѣчеству. Недаромъ, его любимымъ писателемъ былъ, въ грѣхахъ выстрадавшій глубокое покаяніе Ф. М. Достоевскій

Не судилъ Господь Богъ по грѣхамъ нашимъ сбыться его мечтамъ въ тѣ дни, когда они могли бы принести спасеніе нашей Родинѣ, но, все же, сподобилъ Владыку еще при жизни зрѣть осуществленіе его завѣтныхъ замысловъ и быть первымъ кандидатомъ по числу поданныхъ голосовъ на постъ Патріарха Всероссійскаго.

Промысломъ Божьимъ-вынутьемъ жребія-отклонена была отъ Митрополита Антонія готовившая ему мученическую кончину, а на него была возложена другая, огромнаго значенія, почетная задача: вынести свѣтильникъ истинной вѣры Христовой изъ оскверненной дьяволомъ нашей несчастной Родины и сохранить его въ неприкосновенности до грядущихъ свѣтлыхъ дней.

И авва Антоній свято выполнилъ этотъ завѣтъ основаніемъ Зарубежной Церкви въ которую были вложены: и его крѣпкая вѣра, и его всесторонній умъ, соединенный съ организаторскимъ талантомъ, и его твердая, во всякой обстановкѣ непреклонная воля.

ПроФ. Ѳ. Вербицкій.

ПРОРОЧЕСКОЕ СКАЗАНІЕ О ГОРОДАХЪ ТИРѢ И ВАВИЛОНѢ И О ЦАРѢ.

Что сказано въ Священномъ Писаніи непреложно. Надо помнить указаніе Св. Ап. Петра: „никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали ЕГО святые Божіи человѣки, будучи движимы ДУХОМЪ СВЯТЫМЪ“ (2-е посл. I. 21). Пророческое сказаніе о городахъ древнихъ ТИРЪ и ВАВИЛОНЪ. Пророкъ Изекіиль, жившій за 600 лѣтъ до Р. Х. предвозвѣстилъ паденіе и разрушеніе великаго города древней Финикіи ТИРА. - „ Вотъ я на тебя, Тиръ и подниму многіе народы,какъ море поднимаетъ волны свои“. И разобьютъ стѣны ТИРА, и разрушатъ башни его... И сдѣлаю тебя голою скалою, будешь мѣстомъ для разстиланія сѣтей: не будешь вновь ПО-

СТРОЕНЪ, ибо, я Господь, сказалъ это...". Разрушителемъ этого города, въ свое время явился, Навуходоносоръ, царь Вавилонскій и затѣмъ Александръ Македонскій, царь греческій. Последній разрушая этотъ городъ, приказалъ своимъ воинамъ сбросить въ воду весь строительный матеріалъ разрушеннаго города, всѣ деревья, камни и даже всю пыль, о чемъ было предсказано въ стихѣ 12-мъ той же главы". (Пр. Изек. гл. 26-я, 3 и 14).

Пророчество ИСАІИ исполнилось также о паденіи и разрушеніи древняго города Вавилона:-„И Вавилонъ врата царства, гордость Халдеевъ, будетъ ниспорверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гомора. Не ЗАСѢЛИТСЯ НИКОГДА и въ роды родовъ не будетъ житилей въ немъ. Не раскинетъ Аравитянинъ шатра своего, и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ... (Пр. Иссаія 13, 20). И другой пророкъ добавляетъ:-" И воздамъ Вавилону и всемъ жителямъ Халдеи за все то зло, какое они дѣлали на СІОНѢ въ глазахъ вашихъ, говоритъ Господь...и низрину тебя со скалъ сдѣлаю тебя горою обгорѣлою. И не возьмутъ изъ тебя камня для угловъ, и камня для основанія, но вѣчно будешь запустѣніемъ, говоритъ Господь". (Пр. Іерем. 51, 24-26).

Св. Ап. Петръ говоритъ:—„Бога бойтесь Царя чтите" (Ап. Петръ I-е 3, 17) и еще: —„Не прикасайтеся помазанному Моему".

Наша, безбожная интеллигенція нарушила законъ Божій и вотъ послѣ сего плоды пожинаетъ весь народъ русскій и весь МІРЪ. Прикоснулися ПОМАЗАННИКА, Благочестивѣйшаго Императора Николая Александровича УБИЛИ его и Благочестивѣйшую Его Семью и кровь Его вопіетъ къ Богу, за грѣхи наши.,. Если не покается русскій народъ и не принесетъ ВСЕНАРОДНАГО покаянія и не наложитъ на себя ПОСТА и молитвы, то пусть помнитъ: Содомъ и Гомора, Тиръ и Вавилонъ. А народъ который наложитъ ПОСТЪ и ПАКАЯНІЕ на себя, тотъ пусть помнитъ городъ НЕНЕВІЯ, который наложилъ на себя, на скотъ и дѣтей постъ и каялся и милостивый Богъ отвратилъ гнѣвъ Свой и помиловалъ НЕНЕВІЮ. Все вышеизложенное надо ТВЕРДО помнить нашему русскому народу.

Изъ Исторіи мы знаемъ, что многіе города и, даже, государства были разрушаемы и потомъ возстанавляемы. А города ТИРЪ и Вавилонъ НИКОГДА не были ВОЗСТАНОВЛЕНЫ и не будутъ возстановлены. Такъ сказалъ БОГЪ.

Игуменъ Амвроссій.

Офицеръ и солдатъ

На маневрахъ подъ Полоцкомъ въ деревнѣ Боровики во время дневки, я направлялся къ стодолу, гдѣ помѣщались мы, всѣ офицеры I—ой роты.

Не доходя стодола, я обратилъ вниманіе, что недалеко отъ нашей „квартиры" на свѣжей соломѣ, группа солдатъ нашей I—ой роты смѣясь здоровымъ смѣхомъ, слушаетъ веселаго ефрейтора Маломѣрова, который развлекаетъ солдатъ на отдыхѣ, разными веселыми деревенскими приключеніями.

Ефрейторъ Исидоръ Маломѣровъ изъ Костромской губерніи сынъ стараго солдата Гренадерскаго Фанагорійскаго полка. Я подошелъ къ солдатамъ и сѣвъ на солому, сталъ слушать Маловѣрова, который получилъ въ ротѣ прозвищѣ „Крошка" за свой колосальный ростъ. Ефрейторъ Маловѣровъ былъ правофланговымъ въ ротѣ и самымъ высокимъ въ полку. Постараюсь, на сколько позволитъ память, передать то, что повѣдалъ тамъ „Крошка".

ТЮЛЬПАНЪ*

„Однажды осенью къ намъ на село пріязилась изъ Питера баришня-учителька. Волоса свѣтлые, какъ солома, глаза такіе, что смотрятъ вправо, а видятъ все влѣво, вся вертлявая, ноги тонкіе на каблукѣ, что твоя накалюшка*. Въ школѣ учитъ насъ и не учитъ, все норовитъ про смуту повернуть и все жалится на стражниковъ, на воинское начальство и на министровъ.

Попервоначалу мы хлопцы, слушали, а потомъ стали съ Захаровымъ, говорить насупротивъ, потому, что и батя мой, узнавъ отъ меня, что она „стрекоза", такъ мы школьники ее прозвали, клонитъ на невѣрную, дурную дорогу. Нашимъ старичкамъ на селѣ и намъ это не понравилось, но спровадить ее въ Питеръ невмоготу намъ было, такъ какъ

---

* „Тюльпанъ" это юбку или пальто заложить, поднять за голову и концы завязать надъ головой.

* „Накалюшка"это деревянный инструментъ, которымъ солдаты, натеревъ воскомъ поясокъ, полируютъ его.

священникъ и школьное начальство съ „стрекозой“ совмѣстяхъ было.

Собравшись въ оврагѣ за селомъ мы парни порѣшили заложить „стрекозѣ“ тюльпанъ. Знали, что наша „стрекоза“ шмыгаетъ по вечерамъ въ сосѣднюю деревню къ студенту-учителю и отъ своего полюбовника возвращается ночью домой. Мы подкараулили ее у кустовъ за селомъ. Какъ только „стрекоза“ заявилась передъ нами, мы въ два счета окружили ее и заложили ей тюльпанъ, завязавъ крѣпко, а сами разбѣжались по избамъ. Только поздно утромъ наши мужики, возвращаясь съ поля на завтракъ, освободили отъ тюльпана „стрекозу“. Съ той поры на селѣ стали прозывать учительку „Тюльпанъ“. Но не долго „Тюльпанъ“ крутился по селу и въ одну темную зимнюю ночь, сбежала, пропала.

Какъ не стало „Тюльпана“, то насъ собиралъ въ школу старый гвардейскій солдатъ,—церковный сторожъ на селѣ. Онъ насъ не училъ грамотѣ, а только разсказывалъ намъ про Питеръ, про гвардейцевъ, про дворцы царскіе и про то, какъ видѣлъ самого Царя, и какъ было любо намъ слушать его. Бывало, какъ завидимъ, что дядя Андрей ковыляетъ съ палкой въ школу, то мы всѣ и дивчата съ нами, бѣжимъ въ школу.

Только по осени къ намъ на село прислали учителя изъ духовнаго званія.

* * *

Осенью 1907 года полкъ спѣшно перебросили въ Прибалтику.

Въ то еще время въ Курляндіи и Лифляндіи, пылали помѣщичьи усадьбы, старинные баронскіе замки и по заводамъ, фабрикамъ и элеваторамъ въ портахъ, творили свое подлое дѣло, пріѣхавшіе изъ С. Петербурга и Москвы студенты и курсистки латышкой національности, которые въ университетахъ учились, получая отъ государства разныя стипендіи и субсидіи.

Неся полубоевую службу въ отрядѣ генерала Меллеръ-Закомельскаго, наши солдаты неоднократно видѣли и чувствовали на себѣ всю ложь, несправедливость, безобразіе и звѣрства, такъ называемыхъ „народниковъ-революціонеровъ“, которые царскимъ именемъ натравливали крестьянъ-латышей противъ помѣщиковъ-бароновъ.

Какъ для примѣра укажу на слѣдующій эпизодъ.

„ЦАРСКІЕ ПОСЛАННИКИ".

Молодой поручикъ Миша Пашковъ въ зимній лунный вечеръ, получилъ приказъ пройти съ разъѣздомъ районъ А. Б. С. по опредѣленному маршруту въ 15-20 верстъ. Ознакомившись по картѣ съ райономъ поручикъ Пашковъ повелъ свой разъездъ въ 18-ть всадниковъ, строго по указанному маршруту, но приблизительно къ часу ночи, сдѣлалъ почти полъ дуги, по какимъ то своимъ соображеніямъ, или просто случайно, уклонился отъ маршрута и втянулъ разъѣздъ въ пустой лѣсъ по большаку*.

Ночь была тихая, морозная и свѣтлая. Луна ярко освѣщала дорогу и правую стѣнку густого лѣса, лѣвая была темная. Въ этой лѣсной тишинѣ, разъѣздъ шелъ спокойно шагомъ, какъ вдругъ неожиданно головной дозоръ подалъ сигналъ фуражкой „тревога",

Моментально разъѣздъ укрылся въ темный лесъ влѣво. Прибывшій солдатъ къ начальнику разъѣзда изъ головного дозора доложилъ, что съ маленькой дороги на большакъ слѣдуетъ тройка лошадей съ санями, позади которыхъ видны два всадника у которыхъ за плечами ружья.

Когда тройка съ санями-возкомъ и двумя конными выѣхавъ на большакъ, приблизились къ разъѣзду, то солдаты съ молніеносной быстротой, выскочивъ изъ темнаго лѣса, окружили сани-возокъ и поймавъ, разоружили конныхъ. Начальникъ разъѣзда спѣшившись подошелъ и къ своему колоссальному удивленію увидѣлъ, что подъ фардекомъ въ саняхъ сидитъ въ пальто съ красными отворотами, генералъ и рядомъ съ нимъ штатскій въ мѣховой шубѣ, держа въ рукахъ большой портфель-сумку, но все же начальникъ разъѣзда поднялъ руку къ козырьку фуражки, представился генералу и вѣжливо попросилъ назвать свою фамилію и сообщить, откуда и куда его превосходительство слѣдуетъ.

Генералъ и его спутникъ настолько испугались быстрымъ появленіемъ ночью въ глухомъ лѣсу разъѣзда, что бормоча что то себѣ подъ носъ не отвѣчали офицеру, несмотря на то, что послѣдній повторилъ настойчиво свою просьбу.

Кучеръ и конвойные генерала осознавъ свое положеніе, плаксивыми голосами, перебивая другъ друга умоляли начальника разъѣзда о помиловаиіи и указывая руками на генерала, заявляли, что это не генералъ, а бунтовщикъ который шатается по хуторамъ съ этимъ студен-

---

* Большакъ: большая широкая дорога.

томъ и мутитъ, обманываетъ народъ.

Послѣ этихъ заѣвленій, офицеру стало понятно, почему сверхъ пальто „генерала“ надѣта, черезъ лѣвое плечо лента ордена Св. Анны.

Долго не мѣшкая, начальникъ разъѣзда, приказалъ сѣсть въ сани съ „генераломъ“ двумъ-тремъ солдатамъ и конвоируя эту компанію, повелъ разъѣздъ въ штабъ отряда.

Прійдя подъ утро въ штабъ, начальникъ разъѣзда-поручикъ Пашковъ сдалъ „генерала“, и „секретаря студента“, конвойныхъ и кучера съ лошадьми и санями жандармскому штабъ-офицеру.

На слѣдующій день, по приказанію начальства являясь въ жандармское управленіе поручикъ Пашковъ видѣлъ въ писарской комнатѣ „генерала“, который сидѣлъ на скамейкѣ въ генеральской формѣ при погонахъ и орденахъ, а студентъ--секретарь генеральскій, снялъ шубу, былъ въ форменной тужуркѣ съ погонами на которыхъ были вензеля Императора II-го.

Оба „царскіе посланники“ чувствовали себя очень не хорошо, подъ остроты, насмѣшки и ругань писарей и дежурныхъ вѣстовыхъ.

Въ портфелѣ-сумкѣ, слѣдователь нашелъ болѣе двухсотъ листовъ „манифеста“, который „посланники царя“, развозили по хуторамъ и деревнямъ.

„Манифестъ“ былъ отпечатанъ на хорошей бумагѣ съ Императорской короной и начинался: „Мы Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и пр. пр. пр. И дальше говорилось о томъ, что крестьяне Прибалтики получаютъ свободу и баронскія земли и т.д.

Наши солдаты неся службу въ Прибалтикѣ, видѣли пожары усадьбъ, замковъ, грабежи почтовыхъ конторъ и сберегательныхъ кассъ въ Гольденгенѣ и Газенпотѣ, въ Тукумѣ звѣрское убійство 19-ти спящихъ драгунъ и обманъ крестьянъ „царскими посланниками“, непоколебимо остались вѣрными присягѣ.

Русскаго солдата нельзя правдой поднять противъ Царя, это знали всѣ подлецы всѣхъ временъ, а потому они широко пользовались въ своей работѣ, обманомъ-ложью.

Не за Пугачевымъ пошли солдаты, а за Петромъ III. Солдаты вышли на Сенатскую площадъ не за Рылѣевымъ, а за Императоромъ Константиномъ, которому присягали.

Въ Прибалтикѣ бушевали крестьяне, получивъ „манифестъ“ Царя.

Обманъ 17-го года, царитъ и по настоящее время на нашей Родинѣ и за ея предѣлами.

* *
*

Переживъ гибель Россіи, развалъ Арміи и оглядываясь живя на чужбинѣ, въ прошлое, я прихожу къ заключенію, что всѣ эти „учителя — студенты", и „стрекозы", тюлыпаны, студенты и курсистки латышской національности, „генералы", и „генеральскіе секретари" съ царскими вензелями на плечахъ и подлецы изъ „государственной дурни" возпользовавшись усталостью солдатъ за 3 года войны и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ 17 году въ полкахъ оставался ничтожный процентъ стойкихъ, кадровыхъ солдатъ, въ послѣдній разъ обманувъ солдатъ породили, **„безкровную"**, проливъ рѣки крови, которая льется и по сегодняшній день.

* *
*

Тѣ наши солдаты, которые любили сказку и повѣствованія о русской старинѣ, спятъ вѣчнымъ сномъ, отдавъ жизнь свою на поляхъ сраженій за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Госдоди, упокой ихъ души въ Царствіи Своемъ, имена ихъ Ты, Господи вѣси.

Старый лифляндецъ

Вышла въ свѣтъ новая книга:

Епископъ Никонъ «Рклицкій»

„ЖИЗНЕОПИСАНІЕ БЛАЖЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО" Томъ 3.

Всероссійскіе церковные труды (1904—1913 г. г.). Возстановленіе въ Россіи патріаршества. IУ. Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ въ Кіевѣ. I-ый Всероссійскій Единовѣрческій Съѣздъ въ С. Петербургѣ. Положеніе Русской Православной Церкви и религіозно-нравственное состояніе Русскаго народа передъ революціей.

Въ книгѣ 288 стр. Цѣна 3 доллара.

Раннѣе вышли въ свѣтъ книги того же названія:

Томы: I-ый отъ рожденія митрополита Антонія до вступленія на Уфимскую кафедру. Нью Іоркъ 1956 г. 230 стр. Цѣна 2,50 дол.

2-ой: Архипастырское служеніи на Уфимской и Волынской кафедрахъ—Нью Іоркъ 1957 г. 356 стр. Цѣна 3,50 дол.

Выписывать изъ Епархіальнаго Книжнаго Склада

Diocesan Publishing House-1841 Bathgate ave. New York 57, N. Y.

Письмо въ Редакцію

Капитанъ 2 ранга Е. Н. Шильдкнехтъ въ Вашемъ журналѣ отъ декабря 1957 года за нр. 71 помѣстилъ письмо съ серіей упрековъ по моему адресу.

Постараюсь дать объясненія всему тому въ чемъ меня обвиняетъ авторъ письма:

1) Е. Н. Шильк. въ мартовскомъ журналѣ въ прошломъ году напечаталъ рецензію книги „Цусимскій Бой" и написалъ фразу: „Конечно, въ этой плеядѣ героевъ оказались негодяи: Небогатовъ, Смирновъ, Шейнъ ..... " Прочитавъ рецензію и поспѣшилъ написать въ Редакцію журнала и указать, что капитанъ I ранга Шейнъ НЕ спускалъ флага передъ японцами, а героически погибъ со своимъ крейсеромъ „Свѣтлана" и его подводить подъ рубрику „НЕГОДЯЕВЪ" не допустимо, да и вообще слово „негодяй" является не литературнымъ выраженіемъ.

Т. к. я лично зналъ капитана I ранга Шейна, то это былъ мой долгъ востановить истину и защитить честь блестящаго офицера Императорскаго Флота, а по сему я немедленно послалъ письмо въ редакцію съ опроверженіемъ.

2) Далѣе Е. Н. Ш. пишетъ, что я „НЕОСМОТРИТЕЛЬНО" упомянулъ его имя. Совершенно логично, что въ моемъ письмѣ въ редакцію отъ 20 мая 1957 г. я долженъ былъ упомянуть имя автора рецензіи и указать, что онъ сдѣлалъ досаднѣйшую ошибку по отношенію капитана I ранга Шейна. Я облекъ мое письмо въ редакцію въ совершенно деликатную форму, и если читатели „Владимірскаго Вѣстника" пожелаютъ еще разъ прочесть его (нр. 69 стран. 29), то они констатируютъ, что мое письмо написано въ корректныхъ выраженіяхъ въ отношеніи капитана 2 ранга Шильдкнехта.

Мнѣ кажется, что первый упрекъ, брошенный авторомъ по моему адресу, что, молъ, я „НЕОСМОТРИТЕЛЬНО" въ моемъ письмѣ упомянулъ его имя,—не основателенъ и автоматически анулируется.

3) Далѣе к. 2 ранга Шильдкнехтъ пишетъ:
„Если бы к. адмиралъ Кононовъ имѣлъ ДЕЛИКАТНОСТЬ не печатать своего письма до моего отвѣта (т. к. онъ написалъ мнѣ по этому поводу), то зналъ бы то, что теперь знаютъ и читатели „Владимірскаго Вѣстника", что произошла печальная ошибка и вмѣсто Шведе... молъ, я написалъ Шейнъ.

По поводу этой :„НЕ ДЕЛИКАТНОСТИ" я позволю себѣ примѣнить языкъ цифръ и чиселъ и сказать слѣдую-

щее:

а) рецензія Е. Н. Ш. была напечатана въ журналѣ отъ марта 1956 г. Этотъ журналъ доходитъ въ Европу черезъ 4-5 недѣль, а слѣдовательно я его получилъ только въ маѣ. Прочитавъ рецензію я послалъ 20 мая письмо въ редакцію, которое было любезно напечатано въ іюньскомъ журналѣ.

б) я написалъ письмо Е. Н. Шильдкнехту 1-го іюля 1957 г. и получилъ отъ него отвѣтъ, датированный 12 іюлемъ.

в) Исправленіе ошибки (Шейнъ вмѣсто Шведе) было напечатано въ нр. 70 отъ сентября 1957 г.

Въ своемъ исправленіи авторъ проситъ читателей вычеркнуть фамиліи Шейнъ и замѣнить ее фамиліей Шведе, называя это исправленіе „небольшой ошибкой".

г) Въ нр. 71-омъ отъ декабря 1957 г. капитанъ 2 ранга Шильдкнехтъ напечаталъ свое письмо, направленное противъ меня, на которое я и отвѣчаю.

Постараемся теперь вывести заключеніе изъ вышесказаннаго:

1) если для полученія жирнала „Владимірскій Вѣстникъ" въ Парижѣ изъ Бразиліи требуется 4-5 недѣль, то для полученія онаго по ж. д. изъ Санъ-Пауло въ Чили потребуется 4-5 дней, а по сему ясно, что Е. Н. Шильдкнехтъ получилъ мартовскій журналъ раньше меня и если бы онъ сразу замѣтилъ свою ошибку, то его исправленіе было бы напечатано въ майскомъ нр. 68-мъ или же самое позднѣе совмѣстно съ моимъ опроверженіемъ въ іюльскомъ журналѣ, но ни въ коемъ случаѣ не въ сентябрскомъ. Отсюда явствуетъ, что Е. Н. Шильдкнехтъ обратилъ вниманіе на сдѣланную имъ ошибку только послѣ полученія моего письма отъ 1-го іюля или послѣ прочтенія моего опроверженія въ іюньскомъ журналѣ.

Какъ логическое слѣдствіе изъ выше сказаннаго капи-1 ранга Шильдкнехтъ не могъ напечатать фразы: „Если бы к. адмиралъ Кононовъ имѣлъ деликатность не печатать своего письма до моего отвѣта такъ какъ мое письмо въ редакцію было послано 20 мая а отвѣтъ на мое письмо былъ полученъ около 20 іюля т. е. черезъ два мѣсяца. Когда я написалъ въ редакцію, то ни о какомъ отвѣтномъ письмѣ рѣчи быть не могло, ибо въ маѣ я ни какого письма не посылалъ Е. Н. Шильдкнехту, а слѣдовательно и послѣдній не могъ мнѣ написать отвѣтъ на не существующее письмо.

2) Назвать „небольшой ошибкой" квалификацію „негодяй„ приклеенную ка капитану 1 ранга Шейну,—не до-

пустимо! Это есть хоть и невольное, нанесеніе оскорбленія блестящему офицеру Императорскаго Флота, а это произошло только изъ за того, что въ печати было употреблено слово не литературное.

Резюмируя сказанное приходимъ къ заключенію, что два упрека, брошенные мнѣ авторомъ письма: НЕОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ" и „НЕДЕЛИКАТНОСТЬ" примѣнены ко мнѣ быть НЕ МОГУТЪ.

* * *

Что касается моей критики книги „Цусимскій Бой" армейскаго подпоручика Александровскаго, то капитанъ 2 ранга Шильдкнехтъ указываетъ мнѣ:

1) что въ журналѣ „Владимірскій Вѣстникъ" не мѣсто для научнаго разбора ошибокъ Александровскаго. Я очень благодарю за любезное указаніе, но полагаю, что выборъ журнала для печатанья моего разбора зависитъ исключительно отъ редактора и отъ меня лично.

2) что я, молъ, голословно заявилъ и ни гдѣ въ печати не доказалъ, что нѣкоторые взгляды Александровскаго не выдерживаютъ ни малейшей критики т. к. эта фраза напечатана въ кавычкахъ, то надо полагать, что она взята изъ моего письма отъ 20 мая, но я таковой фразы тамъ не нашелъ.

Для свѣдѣнія читателей могу сообщить, что мною были напечатаны десять большихъ статей „Пути къ Голгофѣ Рус. Флота" („Россія" 1955-56), а также „Изъ Далекаго Прошлаго" въ которыхъ читатели можетъ найти полное опроверженіе главъ 10 и 24, а также и заключительной части Цусимскій Бой". Относительно б. адмирала Небогатова и его командировъ мной была напечатана въ „Россіи" статья „Не Судите да не судимы будете". Небогатовъ въ первую міровую войну былъ на фронтѣ рядовымъ, получилъ Георгіевскій крестъ и умеръ отъ полученныхъ ранъ въ штыковомъ бою.

Когда я былъ въ Николаевской Морской Академіи (Генеральнаго Штаба), то тамъ подробно изучали Цусимскій бой и академическіе выводы и заключенія отстоятъ очень далеко отъ тѣхъ, кои сдѣлалъ подпоручикъ Александровскій.

Далѣе Е. Н. Шильдкнехтъ пишетъ: „ . . . ,. совершенно не важно есть ли въ книгѣ какія либо техническіе ошибки . . . . ."

Съ этимъ мнѣніемъ я позволю себѣ не согласиться. Къ великому сожалѣнію вся книга испещрена весьма крупными

ошибками. Если бы Александровскій назвалъ свою книгу „Повѣсть о Цусимскомъ Боѣ“, то слово повѣсть смягчило бы малую военно-морскую освѣдомленность автора, но онъ въ безконечныхъ публикаціяхъ претендовалъ, что его книга является цѣннымъ матеріаломъ для морской исторіи, а на самомъ дѣлѣ эта книга не историческая, а беллетристическая, картинно написанная, но безъ серіознаго фундамента.

* * *

Послѣ напечатанія моей рецензіи книги Александровскаго я получилъ нѣсколько писемъ изъ Америки отъ адмираловъ (академиковъ), штабъ-офицеровъ и участниковъ боя, въ которыхъ они выэсказали свое единомысліе съ моей критикой.

* * *

Я давно знаю Евгенія Николаевича Шильдкнехта и онъ прекрасно знаетъ, что я всегда къ нему относился съ большимъ уваженіемъ, какъ къ офицеру и какъ къ моему политическому единомышленнику, питая къ нему самыя дружескія чувства. Вотъ именно по этому меня очень огорчило, что онъ помѣстилъ въ такомъ тонѣ письмо въ журналѣ, направленное противъ меня. Вѣдь и ему и мнѣ прекрасно извѣстно, что подобное письмо не могло быть ни гдѣ напечатано въ Императорской Россіи. Русскій языкъ настолько богатъ, что легко можно подобрать слова, для красиваго изложенія своей мысли, не прибѣгя къ не литературнымъ выраженіямъ.

Мнѣ хочется вѣрить, что письмо было написано Евгеніемъ Николаевичемъ по ошибкѣ и что создавшійся непріятный инцидентъ не нарушитъ въ дальнѣйшемъ нашихъ добрыхъ и дружескихъ взаимоотношеній.

Контръ адмиралъ

И. А. Кононовъ

Сестричеству Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло, Имени Покрова Пресвятыя Богородицы

Выражается Архипастырская благодарность Свято—Покровскому Сестричеству Кафедральнаго св. Николаевскаго Собора въ г. Санъ Пауло за устройство и прекрасное проведеніе Рождественской дѣтской Елки въ семъ 1958 году.

Каждый годъ Сестричество устраиваетъ эту Елку. Не легкій это трудъ. Съ каждымъ годомъ осложняется эта работа: матеріальная помощь оскудѣваетъ, ревнителей и усердныхъ помощницъ не прибавляется, количество дѣтей увеличивается. Кромѣ всего этого Сестричество вмѣсто благодарности часто слышитъ только укоры... Это всегда бываетъ въ добромъ дѣлѣ.

Поэтому, выражая благодарность Сестричеству, напоминаю, что Ваша работа не для людей, а для Единаго Бога, въ лицѣ св. Церкви и малыхъ сихъ дѣтей. Трудитесь, поэтому, и далѣе и ожидайте благодарности отъ Единаго Господа, Которому трудитесь.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, Богомолецъ Архіепископъ

ѲЕОДОСІЙ

Пріобрѣтеніе Новаго Синодальнаго Храма въ Нью Іоркѣ.

Давная забота православныхъ русскихъ людей о болѣе помѣстительномъ Синодальнемъ храмѣ получила свое разрѣшеніе, въ которомъ нельзя не видѣть проявленіе Божіей милости въ отвѣтъ на молитвы ревнителей Церкви.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей получилъ весьма цѣнный даръ въ видѣ большого дома на углу 93 улицы и Паркъ Авеню въ Нью Іоркѣ. Домъ этотъ пріобрѣтенъ на пожертвованіе С. Я. Семененко, 1—го Вице—Предсѣдателя и Директора Перваго Нац. Банка въ Бостонѣ и Директора многихъ Компаній и Корпорацій.

Пріобрѣтенный для Архіерейскаго Синода домъ, отличающійся чудной строгой архитектурной и исключительно прочной постройкой, имѣетъ большой залъ, который, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему комнатами, будетъ обращенъ въ соборъ Главы Русской Зарубежной Церкви, въ которомъ будетъ достойное помѣщеніе для Чудотворной Иконы

Знаменія Божіей Матери Курско—Коренной. Новый входъ въ это помѣщеніе съ западной стороны будетъ возведенъ въ видѣ парочитой постройки, увѣнчанной куполомъ.

Кромѣ покоевъ Владыки Митрополита, Синодальной Канцеляріи и помѣщенія для служащихъ Синода, въ домѣ предлагается устройство малаго храма для ежедневныхъ будничныхъ богослуженій, зала для засѣданій и отдѣльнаго помѣщенія для церковной школы.

Въ воскресеніе 20 января / 2 февраля, въ 3 часа дня состоялось торжество освященія новаго Синодальнаго Дома, которое явилось подлиннымъ праздникомъ для всего русскаго Нью-Іорка. Число присутствующихъ на торжествѣ превосходило въ значительной степени число приглашенныхъ. Пріѣхали съ частью своихъ прихожанъ и некоторые изъ настоятелей Нью-Іоркскихъ и ближайшихъ къ Нью-Іорку приходовъ между которыми были: протоп. Іуліанъ Ольховскій, протоіерей Іоаннъ Легкій, прот. Борисъ Мочановъ, прот. А. Красноумовъ и свящ. Серафимъ Слободской. Т. о. заполненъ былъ обширный залъ, но и ведущій къ нему широкій, обложенный мраморомъ коридоръ и лѣстница.

Высопреосвященнѣйшій Митрополитъ Анастасій въ сослуженіи духовенства Синодальной церкви и о. протоіерей В. Григоровича совершилъ служеніе молебна передъ Чудотворной иконой при соединенномъ пѣніи Синодальнаго хора и хора молодежи. Молебенъ съ чиномъ освященія проходилъ съ большимъ воодушевленіемъ, которое видно было на лицахъ молящихся.

По окончаніи молебна Владыка Митрополитъ произнесъ поученіе, въ которомъ указалъ на пріобретеніе новаго Синодальнаго Дома какъ на дѣло большой милости Божіей, по продставительству Пресвятой Богородицы.

Послѣ богослуженія присутствующимъ былъ предложенъ чай, на который осталось болѣе трехсотъ гостей. Радушно принимали гостей дамы, члены Братства Знаменія Божіей Матери, позаботившіяся объ изобильномъ и вкусномъ угощеніи. Особо угощали дѣтей церковной школы, которые были приведены на торжество.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
подъ редакціей полк. Н.Н.Николаева

„БОГА БОЙТЕСЬ, ЦАРЯ ЧТИТЕ“
Ап. Петръ

„Наша Самодержавная власть есть единсвенная неподкупная въ мірѣ, стоящая внѣ всякаго зла и пристрастія“

Проф. Катковъ

Слово Государя.

„Имѣя непрестанно перед глазами высокій примѣр Моих Предков, паче же всего, Моего Прадеда—Царя—Освободителя—Я всѣх зову к большему взаимнопониманію и братской поддержкѣ, дабы послѣ многих лѣт междуусобій, лжи и предательства, воскресла и вновь укрѣпилась в сердцах русских людей наша исконная традиція -Вѣры и Вѣрности. Да поможет нам Господь.“

(Из Новогодняго Обращенія к Русским Людям 1948 г.)

ВЛАДИМІРЪ

Вѣрный Путь.

Что волнует каждаго русскаго человѣка, малодушно не сошедшаго, в наше тяжкое и подлое время, с историческаго пути своих славных предков?

Конечно никто из нас не может точно знать Божьих сроков долгожданнаго освобожденія Россіи, но мы, вѣрные

русскіе люди, кромѣ наших искренних молитв ко Всемогущему Господу Богу, должны также сами, по мѣрѣ наших сил, способностей и возможностей, дѣятельно и самоотверженно помогать Освободительной работѣ.

В грозный момент нашей Русской исторіи нельзя трусливо укрываться в удобной раковинѣ только своего собственнаго благополучія!..

Как показал 40-лѣтній печальный опыт нашего заграничнаго безъидейнаго политическаго блужданія в «трех соснах», — теперь, на порогѣ великих событій всѣ свободно живущіе русскіе люди, а в особенности их многочисленные «вожди», «атаманы» и «предсѣдатели», — **должны, наконец,** ясно и твердо, без всяких «программ» и безполезных словопреній, стать на единственный Россійскій **Вѣрный Путь.**

По этому **Вѣрному Пути** Россія гордо и побѣдоносно шла, в теченіи почти пяти вѣков, под Скипетром своих **Законных Царей,** осіянная лучами Святаго Животворящаго Креста, с единым и безспорным Знаменем «За **Вѣру, Царя** и **Отечество**».

Только на этом дѣдовском пути, в настоящее грозное и отвѣтственное перед нашим потомством время, может быть достигнуто скорое и так необходимое, для русских людей **Объединеиіе.**

В этот, может быть, послѣдній час перед грозными міровыми событіями, мы призываем всѣх наших патріотов дружно стать на этот вѣками испытанный, наш **Вѣрный Путь** для разрѣшенія слѣдующих неотложных вопросов:

1) По объединенію Русских Православных Церквей в единую и мощную **Зарубежную Церковь** с ея святыми молитвами за природнаго и **Законнаго Престолонаслѣдника,** чего мы пока не слышим.

2) По надпартійному и надклассовому объединенію всѣх русских людей вокруг **Одного Живого Символа** Россійской исторической Государственности—также **Законнаго Престолонаслѣдника** Россіи.

3) По ликвидаціи безполезной, а то и вредной политической работы всѣх партійных организахій, не желающих идти по Русскому историческому пути, под Единым и безспорным Знаменем **За Вѣру, Царя и Отечество!**

4) По привлеченію на этот **Вѣрный Путь** всѣх національных организаній **Русской молодежи,** как нашей будущей смѣны в Священном Дѣлѣ служенія **Законному Государю и Россіи** и

5) по объединенію нынѣ разрозненнаго в политическом отношеніи, доблестнаго **Русскаго Казачества,** — вокруг его

историческаго и традиціоннаго (с 1827 г.) Августѣйшаго Атамана всѣх Казачьих Войск в Лицѣ **Законнаго Престолонаслѣдника.**

Ибо казаки всегда были первыми и природными воинами за Царскую **Россію** и вѣрным оплотом **Монаршаго Трона.**

Не даром говорится в старой казачьей пословицѣ:

«На то казак родился, чтоб Царю пригодился».

Но теперь, в наше смутное время к великому сожалѣнію, многіе казачьи «вожди», сойдя со своего историческаго пути, мѣшают своим казакам стать на этот единственно **Вѣрный Путь.**

Но пусть, в этом случаѣ, казаки прислушиваются к голосу своих славных предков и хотя бы вспомнят слова Донского Атамана **Корнелія Яковлева**, сказанные в 1670 г.

«Пора нам покаяться и дурость отложить и Великому Государю служить по прежнему...»

Для этого Священнаго Дѣла всѣ вѣрные Русскіе люди, по примѣру своих славных предков, должны понять, что этот единственный спасительный **Вѣрный Путь** властно требует от нас крѣпкой **Вѣры**, незыблемой **Вѣрности**, благородной Смѣлости, щедрой **Жертвенноти** и безкомпромиссной идеологической **Борьбы** всегда и повсюду за наши Русскіе безспорные національные Идеалы — **Православіе** и **Самодержавіе**

В этих двух послѣдних простых словах заключается весь секрет так необходимаго для нас, русских людей **Объединенія.**

Без этого **Русскаго Идеала** не может быть не только сильной національной Россіи, но и вообще никогда не будет никакого русскаго объединенія!..

Пора же, наконец, понять эту истинну!

Да поможет нам Господь!

«Боже, пошли нам Царя православнаго!
Господи Боже, пошли...
Царя настоящаго, Самодержавнаго,
Хозяина Русской Земли!»

Н. Николаевъ

«Идея конституціонной Монархіи составляет отрицаніе монархической власти и первый шаг к ея полной замѣнѣ демократіей.

Парламентскіе депутаты выражают не волю или желанія народа, а желанія политикачствующаго сословія».

(Лев Тихомиров).

К ОБЪЕДИНЕНІЮ МОНАРХИСТОВ.

Служеніе идеѣ возстановленія Россійской Монархіи не представляется нам подлинной, если четкость монархическихъ установок ломается какими бы то ни было компромиссами, уступками и неискренними договорами.

Как из Символа Вѣры нельзя вычеркнуть ни одного слова или запятой, так и из монархическаго исповѣданія нельзя в угоду модѣ или ради выгод иностранцев, вытаскивать основные догматы.

Русское Православное Самодержавіе есть явленіе высшаго религіозно-нравственнаго, исторически-бытового, государственно-правового порядка, и формы его, в извѣстной степени, могут мѣняться лишь эволюціонным путем, в соотвѣтствіи с требованіями эволюціонно же совершенствующихся законов добра и добродѣтели.

В силу этого, никакія монархическія деклараціи, никакіе принимаемыя в Зарубежьѣ отдѣльными монархистами рѣшенія не могут имѣть никакого обязательнаго значенія для будущей Всероссійской Монархіи, пока такія деклараціи и рѣшенія не будут санкціонированы грядущим Монархом.

Такой подход к вопросу, казалось, должен бы был исключить и всѣ тѣ споры которые мы наблюдаем сейчас среди монархистов Зарубежья, к слову сказать, безусловно составляющих основную массу эмиграціи. К сожалѣнію, споров этих слишлом много, и порождены они только эгоистическими устремленіями отдѣльных монархическихъ руководителей,

Служеніе монархиста заключается в безоговорочном подчиненіи Единой Волѣ, а потому упорядочить наши взаимоотношенія мы сможем лишь при условіи одновременной ликвидаціи всѣх отдѣльных монархическихъ организацій и образованія Единаго Движенія, руководимаго довѣрен-

ным лицом ТОГО, кто имѣет всѣ данныя быть **всенародно призванным на Царство.**

До тѣх пор пока отдѣльные возглавители Монархических организованных групп не отрѣшатся от узкой кружковщины, они не могут считаться монархистами, и представляя фактически чуть ли не 90 проц. всей эмиграціи, потенціально монархической, они никогда не будут рѣшающим фактором. Фальшивки «частных комитетов» возможны лишь при создавшемся в Зарубежьѣ положеніи вещей, но вовсе исключаются при наличіи всеэмигрантскаго Монархическаго Движенія. И монархисты должны, в концѣ концов, понять эту истину.

Долой лжевождей, и да здравствует Великій Князь!

Н. Чухнов.

«Самодержавіе—это философскій камень, который вылѣчивает всѣ политическія болѣзни. Этот камень есть только у РОССІИ; поэтому, если какой народ страдает неизлѣчимой политической болѣзнью, для него единственное средство спасенія—союз с Россіей»...

(Юрій Крыжанич, Сербскій Посол в Россіи).

О НЕПРИМИРИМОСТИ

Недавно происходили во многих пунктах русскаго разсѣянія демонстраціи «Дня Непримиримости с Октябрем». И невольно задается вопрос: почему только с Октябрем, который то и вообще не появился бы если бы Февраль его не породил?

Не мѣшает вдуматься в ту непослѣдовательность, которая методично навязывается «верхами» зарубѣжья рядовому обывателю, призывая его к непримиримости к Октябрю, но молчаливо обходя осужденія Февраля к нему приведшаго.

Мы наблюдаем как всѣ эти непредрѣшенцы-народовольцы, самостійники, федералисты, солидаристы и иные отщепенцы от славнаго прошлаго Царской Россіи, каждые на свой лад, взывают к борьбѣ с преступною шайкой засѣвшею в Кремлѣ и обратившею свободный ранѣе народ русскій в рабов ее обслуживающих.

А что дальше? И какую гарантію могут всѣ они дать, что любая их платформа, осуществленная на практикѣ, поведет ко всеобщему миру и порядку, по коим народ уже давно изголодался.

И если авторитетная единая Законная власть немедленно не смѣнит разруху учиненную «февралистами» и коммунистами, то чего иного мыслимо ожидать послѣ крушенія III-го интернаціонала, как не возобновленія Милюковщины, Керенщины, Петлюровщины и Махновщины, которыя, вмѣсто долгожданнаго порядка, снова поведут к возобновленію междуусобицы общероссійскаго масштаба, коалицію которых даже американскими долларами не удалось скрѣпить в лицѣ микроскопических, разношерстных, зарубежных осколков обанкротившагося Февраля. Непредрѣшенцы зовут к возврату «бѣлаго» движенія, которое 30 лѣт тому назад принесло в жертву понапрасно тысячи самоотверженных патріотов, несмотря на ряд геройских подвигов ими совершенных, лишь потому, что возглавлявшая их клика цареотступников, вмѣсто того, чтобы познав свой грѣх, поднять преданное ими в февралѣ знамя: «**Бог, Царь и Отечество**», упорно продолжала вести их по безпринципным стопам измѣны исконной государственности.

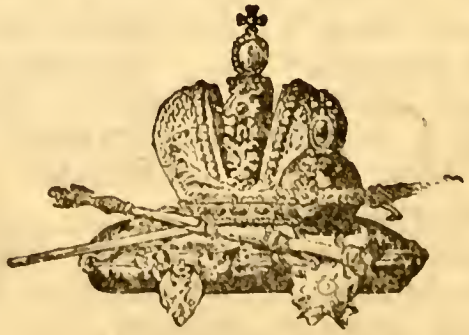
Как прежде так и теперь народ не пойдет за ними доколѣ не будет поднят всѣм понятный и дорогой многосотлѣтній стяг, «**За Вѣру Царя и Отечество**», так как только под сѣнью его наступит конец страданіям и возврат прерваннаго февралем законнаго порядка.

«Февралисты» знали, что их измѣна при наличіи **Русской Царской Арміи** не останется безнаказанною, почему и поспѣшили в первую очередь приказом № 1 развалить ее.

Народ русскій и патріоты усѣявшіе безымянными могилами просторы от Балтики и до Тихаго океана, от сѣверных тундр до Чернаго моря и Кавказа, — в сердцах своих несли вѣрность исконной государственности и только ей будут довѣрять и в будущем.

И на пора ли открыто отрѣшиться от Февраля, порвать с «февралистами», к новым авантюрам людей соблазняющими, и встать под **Императорскій Штандардт**.

Лѣтописец.



Самодержавникъ № 4

Въ началѣ апрѣля с. г. выходитъ въ свѣтъ "Самодержавникъ" нр. 4. Всѣмъ монархистамъ хорошо извѣстенъ этотъ журналъ, который является органомъ приверженцевъ Русской Самодержавной Православной Монархіи. Его содержаніе вполнѣ созвучно „Владимірскому Вѣстнику" и мы со своей стороны особенно рекомендуемъ этотъ журналъ тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые съ нимъ еще не знакомы. Въ выходящемъ номерѣ статьи редактора журнала Ю. Пеніонжкевича, Лѣтописца, Е. Бразоля, Набокъ-Васильковой и др. Особенно интересна и значительна передовая статья Ю. Пеніонжкевича „Нынѣ отпущаеши раба твоего.... " (мое завѣщаніе единомышленикамъ).

Адресъ редакціи:
Mr. G, Penionjkevitch, Post Office, Box 61, Hull, Quebec, Canada.

Содержаніе номера

Наши задачи 1
В. Мержеевскій — Пропаганда противъ Россіи 6
Н. Кондыревъ — Гипнозъ "Спутника 9
Ю. Слезкинъ — Непримиримость къ "Февралю" 12
Проф. Ѳ. Вербицкій — Страницы изъ жизни Митрополита Антонія 14
Иг. Амвроссій — Сказаніе о городахъ Тирѣ и Вавилонѣ и о Царѣ 18
Военная страничка — Старый лифляндецъ К. 20
И. Кононовъ — Письмо въ редаклію 25
Хроника Церковной Жизни 29
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота (Военно-Политическій отдѣлъ) 31

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

ежемѣсячный журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 150 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 3 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Sofia Concha, 10. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff- 139, - 5 Avenue San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Общероссійскій Монархическій фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сань Паулъ

подъ редакціей В.Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 75 СЕНТЯБРЬ — 1958 № 75

Изображеніе Преподобнаго
Сергія Радонежскаго

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ
игуменъ Святой Руси

Пр. Сергій, въ міру Варѳоломей, былъ сынъ ростовскаго боярина Кирилла, переселившагося при Калитѣ изъ Ростова въ московскій городокъ Радонежъ; онъ родился въ 1313 году. По смерти родителей Сергій отдалъ всѣ ихъ имѣнія старшему брату, а самъ съ братомъ Стефаномъ удалился въ пустыню въ верстахъ 10 отъ Радонежа. Пустынники построили себѣ въ лѣсу келью и деревянную церковь Святой Троицы. Стефанъ скоро оставилъ брата, перейдя въ московскій Богоявленскій монастырь.

Оставшись одинъ, пр. Сергій всей душою предался пустыннымъ подвигамъ, претерпѣвая всѣ неудобства пустыни, страхъ отъ звѣрей, искушеніе отъ демоновъ. Молва о святости отшельника привлекла къ нему учениковъ. Около его кельи и храма поставлено было нѣсколько избушекъ, въ которыхъ поселилось до 12 иноковъ. Св. Сергій трудился съ братіей, какъ купленный рабъ; строилъ кельи, рубилъ дрова, мололъ жито въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, шилъ одежды, носилъ воду, а ночь проводилъ безъ сна въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водой, носилъ заплатанную одежду. Въ 1354 году братія почти силой заставила его принять санъ пресвитера и игумена. Игуменство его было во многомъ сходно съ игуменствомъ преподобнаго Ѳеодосія, та же строгость въ жизни, неутомимость въ трудахъ, безсонныя ночи, обходъ братскихъ келій, обличеніе праздныхъ, тихія, кроткія рѣчи, растворенныя слезами братской любви и религіозной ревности.

Новая обитель была очень бѣдна; недоставало ладана и вина для богослуженія, въ церкви служили съ лучиной, книги писали на берестѣ, братія голодала по 2, по 3 дня безъ хлѣба. Потомъ около монастыря стали селиться крестьяне и мимо него прошла большая дорога съ Москвы на сѣверъ. Патріархъ Филофей, узнавъ о преподобности Сергія, при-

(Продолженіе на 3-й стр. обложки)

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 75 СЕНТЯБРЬ — 1958 № 75

ПРИЧИНЫ И ПОСЛѢДСТВІЯ

> Большевизмъ — не болѣе и не менѣе, какъ Немезида современной культуры, это обнаженіе таившейся въ ней темной силы зла... Житейскій матеріализмъ, забвеніе духовныхъ цѣнностей, болѣе того практическое отрицаніе духа, — вотъ наиболѣе характерныя черты современнаго духовнаго склада.
>
> Кн. Е. Трубецкой

Въ наши дни мы очень часто являемся свидѣтелями попытокъ оправданія революціи, основываясь на ложномъ истолкованіи ея причинъ и истоковъ. Ольденбургъ, однажды, очень кратко и точно охарактеризовалъ сущность революціи. «Революція, — сказалъ онъ, — есть торжество темныхъ силъ.» Мы отлично знаемъ, что изъ себя представляютъ эти темныя силы, разрушившія не только Россію, но и стрѣмящіяся къ порабощенію всего міра.

«Просвѣщенные» историки уже выполнили задачу идеализаціи кровавой французской революціи. Мараты, Дантоны, Робеспьеры и прочіе революціонные дѣятели, покрытые кровью, показаны профанамъ въ образѣ идеалистовъ и въ ореолѣ славы, ихъ преступленія замолчаны, сами они изображены

борцами за свѣтлое будущее человѣчества. Простаки, будучи профанами, вѣрятъ, а кто не вѣритъ того клеймятъ и зачисляютъ въ мракобѣсы.

Попытки прославленія русской революціи тоже дѣлаются. Она была нужна для сверженія самодержавной власти, съ цѣлью разрушенія православнаго царства и установленія на его развалинахъ государства, служащаго началамъ не божескимъ, а сатанинскимъ. Всюду, гдѣ торжествуютъ революціонныя идеи, — разрушаются троны и алтари. Такъ было и въ Россіи и въ этомъ то и заключается тайный смыслъ, происшедшихъ событій. Эти истинныя цѣли революціонеровъ затушеваны фальшивыми лозунгами и пустыми обѣщаніями, которыхъ никто никогда исполнять и не собирался.

Ненависть къ самодержавному строю, какъ цементъ скрѣпляетъ всѣхъ революціонныхъ дѣятелей и, несмотря на ихъ видимую взаимную враждебность, всѣ они между собой родные братья и сестры. Абрамовичъ и Черновъ, Керенскій и Зиновьевъ, Ленинъ и Троцкій, Сталинъ и Хрущовъ, Надежда Крупская и Екатерина Кускова и т. д. и т. д. Ихъ братская любовь и семейныя традиціи восходятъ къ самому Каину, отъ котораго они происходятъ, а потому и неудивительно, что они любятъ убивать не только чужихъ, но и своихъ.

Разгадка же русской революціи заключается въ томъ, что въ мартѣ 1917 года, путемъ измѣны, предательства и крамолы Государь Императоръ Николай Александровичъ былъ отреченъ отъ престола. Въ этотъ моментъ, когда былъ разрушенъ порядокъ основанный на принципахъ божественныхъ и былъ установленъ строй революціонный, началась и кара Божія. Эта кара суть страшныя бѣдствія, которыя русскій народъ переживаетъ подъ революціонной властью, и которыхъ мы являемся свидѣтелями. Мученики за вѣру Христову, всѣ святые въ землѣ россійской просіявшіе, призываютъ насъ къ покаянію.

На пути къ покаянію стоятъ соблазны политическіе, культурные и духовные. Враги не дремлютъ. Соблазны политическіе поджидаютъ эмиграцію повсюду и вездѣ. Призывы къ этому мы слышимъ на каждомъ шагу: «возврата къ прошлому нѣтъ», «господа офицеры, вы свободны отъ присяги», «примемъ революцію, какъ фактъ и отречемся отъ прошлого». Эту адову работу по разложенію эмиграціи вѣнчаетъ проповѣдь непредрѣшенчества, или, по сути, замаскированнаго республиканства.

Въ отличіе отъ слугъ антихриста, которые работаютъ открыто на нашей родинѣ по разрушенію всего святого, революціонные прислужники въ эмиграціи носятъ личины. Отравители колодцовъ дѣлаютъ свое дѣло лукаво. Имъ нужно скрыть

и замолчать отъ эмигрантскаго народа то обстоятельство, что революція случилась въ Россіи въ результатѣ предательства. Поэтому то продажные журналисты, ученые профессора и нѣкоторые полковники генеральнаго штаба, причастные къ перевороту, стрѣмятся подвести подъ революцію экономическій базисъ. Они говорятъ, что революція была неизбѣжна, что въ этомъ были повинны Царь и его правительство, что народъ усталъ, что, наконецъ, имѣются историческіе законы, въ силу которыхъ революція была неизбѣжна. Такъ творится Іудино дѣло.

О «самомъ главномъ», что Царь былъ преданъ, что революціи могло бы не быть, что въ первые дни, при возникновеніи, она легко могла быть подавлена, — не долженъ знать эмигрантскій народъ. Не стѣсняются эти лица для своихъ цѣлей фальсифицировать исторію февральскихъ дней, и даже измѣнниковъ представить въ видѣ героевъ, которымъ отъ другихъ требуютъ поклоненія. Но мы не поклонимся и скажемъ, что на всѣхъ причастныхъ къ отреченію Государя лежитъ проклятіе, ибо сдѣлали они то, что Русское Царство разрушено, Русскій Царь убитъ и Россія находится въ рабствѣ.

Россія историческая въ данный моментъ не существуетъ. Мѣсто ея занимаетъ анти-Россія, или С. С. С. Р. Въ себѣ самомъ, въ своей сущности, въ своей структурѣ онъ несетъ отрицаніе Россіи исторической. Отрицаніе формальное, культурное, государственное и религіозное. Мало кто это понимаетъ, а также и то, что отрицаніе исторической Россіи началось не съ момента прихода къ власти большевиковъ, но съ паденіемъ исторической самодержавной власти. Большевизмъ есть не начало, а завершеніе переворота, сдѣланнаго въ февралѣ.

Разные революціонные прислужники и, смѣнившіе вѣхи, идейно сдавшіеся на милость побѣдителя, вродѣ бывшаго капитана Орѣхова, способны возразить намъ, что вѣдь существуетъ же русскій народъ, хотя бы въ видѣ подневольныхъ русскихъ людей. На это необходимо отвѣтить, что русскіе люди дѣйствительно существуютъ, но русскаго народа они болѣе не составляютъ. Народъ есть органическое цѣлое, духовная сила котораго зависитъ отъ стойкости чувствъ его національной души.

Каждый народъ имѣетъ свои историческія учрежденія, свою религію, свою мораль, свою философію и все это русскій народъ имѣлъ и всѣ эти цѣнности у него отняты. Идеалы, которые давали ему единеніе, величіе и сущность—разрушены и замѣнены идеями, по сути, противоположными. Русскіе люди

остались, но превращены въ совѣтскихъ гражданъ. Православное Царство разрушено и на его мѣсто воздвигнуто совѣтское государство, служащее началамъ сатанинскимъ. На службу тѣхъ же силъ поступила и наука, которая утратила признаки чистаго знанія, превратившись въ матеріалистическое знахарство. Литература существуетъ, но эта литература также не русская, а совѣтская и служитъ не правдѣ, а лжи. Религія загнана въ подполье, а существующая, оффиціальная, совѣтская церковь, имѣетъ всѣ признаки анти-церкви.

Совершенно также, какъ армія, лишенная вождя, превращается въ банду вооруженныхъ людей, такъ и народъ, лишенный исторической власти, поставленный въ условія, когда духовная жизнь невозможна, обращенный, хотя бы и насильно, въ чуждую вѣру — перестаетъ быть народомъ и превращается въ толпу, которая уже никакихъ идеаловъ не имѣетъ.

Если народъ еще и существуетъ, говоритъ на своемъ языкѣ, хотя бы испорченномъ, дышетъ, ѣстъ и пьетъ, то все это еще не означаетъ, что онъ чувствуетъ себя націей. Подсовѣтское состояніе много хуже татарскаго ига, ибо при немъ русскимъ людямъ насильственно внушается и прививается матеріалистическое міровоззрѣніе, съ опредѣленной цѣлью окончательно разрушить его идеалистическіе устои, которые, быть можетъ, тлѣютъ еще въ глубинѣ его души. Совѣтская пресса и литература сознательно и послѣдовательно занимаются дрессировкой разума совѣтскаго обывателя, высмѣивая понятія религіи, морали, чести, долга и культа предковъ и прививая ему ложныя идеи матеріализма. Трудно сказать кто хуже: совѣтскій чекистъ, или совѣтскій писатель. Совѣтская наука служитъ прикладнымъ знаніямъ, чистая наука въ совѣтскихъ условіяхъ и не ночевала. Весь смыслъ человѣческаго существованія, по объясненію совѣтскіхъ ученыхъ, сводится къ механическимъ отправленіямъ и борьбѣ за существованіе, тѣсно связанной съ, якобы неизбѣжнымъ, закономъ эволюціи, обязательнымъ для всѣхъ. Такія ученія породили взаимную ненависть, вражду и отдали русскій народъ во власть звѣря, выходящаго изъ бездны.

Нѣтъ и не можетъ быть совѣтской культуры. Всякая культура основана на культурныхъ цѣнностяхъ, которыми данный народъ обладаетъ. Совѣтскій народъ обладаетъ отрицательными цѣнностями, а потому все то расплывчатое понятіе, которое извѣстно подъ именемъ совѣтской культуры, есть не культура, а отрицаніе ея — анти-культура. Культура связана прежде всего съ религіей, она обнимаетъ бытъ народа, его вѣрованія, его науку, исторію и философію, все это объединенное единымъ религіознымъ сознаніемъ. Нѣтъ и не можетъ

быть безрелигіозной культуры. Культура народа, утратившаго религію, переходитъ въ цивилизацію.

Гдѣ же живетъ настоящая Россія. Она болѣе здѣсь, чѣмъ тамъ. Она живетъ въ глубинѣ каждаго человѣка, который чувствуетъ себя русскимъ.

Она тамъ, гдѣ слышатся церковные напѣвы, она въ русской литературѣ, она болѣе въ прошломъ, чѣмъ въ настоящемъ. Но это не мѣшаетъ ей быть реальностью, несмотря на свою призрачность. Ушедшій въ прошлое Санктъ-Петербургъ—есть русская реальность, а Ленинградъ не русскій городъ, а оборотень, какъ и весь Совѣтскій Союзъ и вся его культура. Коммунизмъ есть ложь и ложью являются всѣ его производныя. Россія живетъ въ прошломъ, но она и здѣсь съ нами и мы чувствуемъ ее въ своей душѣ, она намъ грезится въ будущемъ, но ея нѣтъ тамъ, гдѣ существуетъ слово совѣтское.

Однако, соблазнъ совѣтской культуры, выдающей себя за русскую, существуетъ. Иностранца легко обмануть — достаточно ему подсунуть пластинку, напѣтую совѣтскими пѣвцами и на совѣтскія темы а на обложкѣ изобразить соборъ Василія Блаженнаго и цѣль достигнута. Простака обработали, но, къ сожалѣнію, и нѣкоторые русскіе эмигранты на такой обманъ падки и слѣдующій эпизодъ можетъ это отлично иллюстрировать.

Пріѣхавшая въ маѣ мѣсяцѣ, на гастроли въ Америку, труппа совѣтскихъ танцоровъ подъ управленіемъ Моисеева, говоря словами «Новаго Русскаго Слова», «американскій народъ покорила». Достаточно сказать, что валовой сборъ отъ гастролей этого ансамбля превысилъ полтора милліона долларовъ. Этотъ небывалый финансовый успѣхъ нашего «соотечественника» Юрока, представившаго труппу Моисеева американской публикѣ, является слѣдствіемъ газетной пропаганды и массового внушенія. Это успѣхъ политическій, но никакъ не культурный и не театральный.

Въ основу выступленій труппы Моисеева положены народные танцы, но эти народные танцы представлены такимъ образомъ, какимъ ни одинъ народъ ихъ не танцуетъ. Это приспособленіе сцены для политической пропаганды, акробатизмъ подъ видомъ искусства. Путемъ безконечной тренировки и упражненій достигнуты эффекты, ничего общаго съ балетомъ неимѣющіе. Въ сценѣ украинскаго танца, напримѣръ, одинъ танцоръ, конечно подброшенный, перелетаетъ черезъ головы своихъ танцующихъ партнеровъ. По словамъ Андрея Седыхъ, одинъ изъ зрителей при видѣ этого сказалъ: теперь я понимаю, какъ они запустили спутника. Но также какъ и запускъ

спутника ничего общаго съ наукой не имѣетъ, но является результатомъ технической работы и траты денегъ, такъ и акробатическія достиженія ансамбля Моисеева мало имѣютъ общаго съ хореографіей, но много съ акробатикой и цирковымъ искусствомъ.

Кромѣ разныхъ народныхъ танцевъ, приспособленныхъ для цѣлей совѣтской пропаганды, особеннымъ успѣхомъ, по словамъ газетъ, у публики былъ спеціальный номеръ «Партизанская». Восхваленіе совѣтской партизанщины, даже и въ формѣ танцевъ, никого изъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ привести въ восторгъ не можетъ, а американскую публику довело до экстаза. За аплодисментами оркестра не было слышно.

Намъ уже приходилось отмѣчать, что совѣты въ Америкѣ имѣютъ много друзей. Эти друзья находятся среди политиковъ, среди тѣхъ кто владѣетъ прессой, кто держитъ въ своихъ рукахъ радіо и телевизію и при помощи этого современнаго оружія, которое сильнѣе атомнаго, руководитъ общественнымъ мнѣніемъ. Америка видѣла уже много блестящихъ артистовъ среди гастролеровъ, но никто изъ нихъ, даже и Шаляпинъ, не дѣлали сборовъ подобныхъ Моисееву. Нужны были какія то особенныя усилія аппарата общественной пропаганды, въ особенности со стороны печати, чтобы этого достигнуть.

Общественное мнѣніе дѣлается и создается. Оно не рождается само по себѣ. Пресса приводитъ въ движеніе все то, чего она касается. Журналисту присуще разлагающее вліяніе. «Если для того, чтобы привести въ движеніе 20 тысячъ аѳинянъ нужно было тридцать ораторовъ, для того, чтобы взволновать 40 милліоновъ французовъ, достаточно десяти журналистовъ», — говоритъ Габріэль де Тардъ. Когда въ свое время въ одной изъ южно-американскихъ республикъ была открыта фабрика воды Кока-Кола, то скептики предупреждали, что народъ здѣсь эту воду пить не будетъ. Директоръ новаго предпріятія на это отвѣтилъ: вкусы народа меня не интересуютъ, мы его заставимъ пить Кока-Кола. И заставили. Также и съ ансамблемъ Моисеева. Что изъ того, что американцы въ массѣ противъ коммунистовъ? Кому то нужно было помочь успѣху этой труппы и заставили посѣщать и платить 15 долларовъ за входъ.

А что выступленіе этого балета было совѣтской пропагандой, явствуетъ хотя бы изъ того, что зрительный залъ былъ украшенъ національными совѣтскими флагами съ серпомъ и молотомъ. Наконецъ, передъ спектаклемъ исполнялся

совѣтскій гимнъ подъ управленіемъ, спеціально прибывшаго, для этой цѣли изъ Москвы, Самсона Гальперина. Публику не только заставили слушать совѣтскій гимнъ, но и выслушивать его стоя. Хуже всего, что нашлись и русскіе эмигранты, которые пошли на это униженіе. По словамъ газетъ, среди присутствовавшихъ, были и видные антибольшевицкіе дѣятели.

Послѣ спектакля Юрокъ устроилъ въ «Сейнтъ Риджисъ Отель» пріемъ для артистовъ и ихъ друзей. Среди послѣднихъ были политики, финансисты, артисты, композиторы и писатели. Перечислимъ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ: совѣтскій посолъ Меньшиковъ, представитель СССР въ ООН А. Соболевъ, посолъ Израиля въ Америкѣ Эбанъ, Моргентау, Маргаредъ Трюменъ, Лили Понсъ, скрипачъ Мильштейнъ, Петръ Любошичъ, Женя Неманова и т. д.

Утѣшительно отметить, что, все же, большинство русскихъ на совѣтскую приманку не пошло. Если нѣкоторые уклонились по финансовымъ соображеніямъ (15 долларовъ входъ), то многіе, все же, въ силу идейной непримиримости. Были даже протесты въ газетахъ. «Новое Русское Слово» напечатало письмо нѣкой г-жи Кривошапко, въ которомъ послѣдняя пишетъ:

«Оставивъ восторги, проявленные американцами, я хочу спросить двухъ русскихъ женщинъ — Ольгу Александровну Кусевицкую (вдова С. А. Кусевицкаго) и Ирину Сергѣевну Волконскую (дочь С. В. Рахманинова), что заставило ихъ встрѣчаться съ совѣтскимъ дирижеромъ Н. Кондрашинымъ?.. И вотъ теперь г-жи Волконская и Кусевицкая не нашли ничего лучшаго, какъ привѣтствовать представителя искусства той страны, которая никогда не признавала и не признаетъ искусства ради искусства, искусства безъ политики. Я не родственница С. В. Рахманинова, только его почтительнѣйшая слушательница и ученица, но мне больно, грустно и стыдно за эту комедію. Какъ можно было это допустить? Также больно и стыдно знать, что русская эмиграція ходила на спектакли балета Моисеева, слушала совѣтскій гимнъ и любовалась краснымъ флагомъ.

Короткая память у нашей эмиграціи, охъ какая короткая».

Совѣтскій соблазнъ и среди эмигрантовъ находитъ своихъ жертвъ. Это нужно сказать откровенно. Тѣ, которые попроще—группируются вокругъ комитета возвращенія на родину. Эти никакихъ идейныхъ предпосылокъ для собственной самоликвидаціи не ищутъ. Попросту сдаются на милость побѣдителя.

Слабые духомъ, но ищущіе самооправданія соблазняются смѣной вѣхъ. Многочисленныя разновидности этой идеологіи сходятся въ одномъ, что, якобы, совѣтская власть сама эволюціонизируетъ въ сторону націонализма. Современный паладинъ этой идеи, идейный наслѣдникъ Ключникова и Устрялова, капитанъ Орѣховъ, на страницах своего «Часового», убѣждаетъ своихъ читателей, что большевики дѣлаютъ русскую политику и, что съ ними, на извѣстныхъ условіяхъ, можно сотрудничать, а сталинская конституція не хуже англійской.

Наконецъ, для образованной публики припасены приманки въ видѣ совѣтскихъ научныхъ достиженій. Запускъ «спутника» является ихъ кульминаціоннымъ пунктомъ. Пропагандная спекуляція съ этимъ пустоцвѣтомъ продолжается до сей поры.

Для публики утонченной и съ артистическимъ складомъ души въ совѣтскомъ лабазѣ имѣются приманки артистическія и литературныя. Заставить эмигранта читать совѣтскую книгу, оказывается, совсѣмъ не трудно. Достаточно распустить слухъ, что та или другая книга въ СССР запрещена. Пріемъ простой, но вѣрный и читатель бросается на Дудинцева и Пастернака.

Не хотите книгъ, вотъ вамъ совѣтскій балетъ Моисеева.

На эту приманку даже профессора охочи. Новиковъ, напримѣръ, съ открытымъ ртомъ слушалъ совѣтскій гимнъ.

Очень печально все, ибо пахнетъ идейной капитуляціей. Кто сказалъ А скажетъ и Б, а отъ Моисеева до Михайлова совсѣмъ недалеко.

В. Мержеевскій.

РУССКАЯ ДУША

Въ странѣ, гдѣ счастья нѣтъ и нѣтъ свободы,
Гдѣ царствуетъ насилья наглый произволъ,
Гдѣ въ долгіе мучительные годы
Народъ испилъ всю чашу самыхъ страшныхъ золъ.

Гдѣ все, что славнымъ прошлымъ созидалось,
Со злобой черною на смерть обречено —
Ты все таки безсмертною осталась
О, русская душа! Тебѣ судьбой дано

Познать всѣ муки крестнаго страданья
Въ потокахъ крови смыть ошибокъ страшныхъ грѣхъ,
Принять предательство и поруганье
И гнусныхъ фарисеевъ торжество и смѣхъ.

Униженная, въ мукѣ нестерпимой,
Судьбѣ покорная, — ты все еще живешь
И какъ лампады свѣтъ неугасимый
Въ себѣ Россіи возрожденіе несешь.

ЗИНАИДА КЛЮЕВА.

3-ій Уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ.

Старшинство съ 1708 г. Полковой праздникъ 28-го іюля с. с. Смоленской Божіей Матери.

28-го іюля 1958 г. исполняется 250 лѣтъ со дня основанія одного изъ старѣйшихъ полковъ Россійской Императорской конницы—3-го уланскаго Смоленскаго Императора Александра III полка. Къ сожалѣнію, малочисленные оставшіеся еще въ живыхъ Смоленцы, находясь въ разсѣяніи, не могутъ отмѣтить этотъ знаменательный день устройствомъ общаго праздника, соотвѣтственно полковымъ традиціямъ. Волею судебъ они принуждены отмѣтить его въ одиночествѣ и въ масштабѣ настоящей „обстановки".

Здѣсь, конечно, нѣтъ возможности, да и нѣтъ исчерпывающихъ матеріаловъ, чтобы описать славу походовъ и боевыхъ трудовъ родного полка. Но, благодаря неусыпнымъ трудамъ моего дорогого однополчанина Николая Констант. Грузинскаго, предоставившаго мнѣ рѣдкостный въ настоящее время матеріалъ, представляется возможность, хотя и въ краткихъ чертахъ, вспомнить исторію славы дорогого полка. Вѣчная память всѣмъ Смоленцамъ, „За Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ и въ смутѣ убіеннымъ". Живымъ же Слава! Слава! Слава!

П. Бассенъ-Шпиллеръ

По указу Императора Петра I въ 1708 г. Іюля 28 изъ Смоленскаго шляхества: рейтарскихъ, драгунскихъ дѣтей и дворянскихъ недорослей, имѣвшихъ за собой помѣстье въ Смоленской губерніи, сформированъ въ гор. Рославлѣ пятиротный Рославльскій Драгунскій шквадронъ въ составѣ 598 человѣкъ. Дни младенчества шквадрона прошли въ тяжелыхъ партизанскихъ дѣйствіяхъ и бояхъ противъ лучшей въ то время арміи Карла XII.

Въ 1733 г. шквадронъ участвовалъ въ войнѣ съ Польшей, а въ 1736 г. съ Турціей при Азовѣ, Очаковѣ, Хотинѣ и Яссахъ. Въ 1765 г. января 8-го шквадронъ переформированъ въ 5 эск. и названъ „Смоленскій Ландмилицкій Кон-

ный полкъ". Въ 1775 г. Января 16 къ полку присоединены 16-я и 17-я легкія полевыя команды и полкъ названъ Смоленскимъ драгунскимъ. Съ 1774-76 г. г. во время Пугачевскаго бунта дѣятельно водворялъ порядокъ по всему Поволжью, за что командиръ полка полковникъ князь С. Ф. Голицынъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени. Въ 1776-77 г. г. полкъ былъ командированъ на Кубань, для обузданія Ногайскихъ ордъ. Въ 1788-90 г. г. участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, штурмовалъ крѣпости Очаковъ и Измаилъ. За взятіе Очакова шефъ полка ген.-фельдмаршалъ князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 1-й степени. Въ 1792-94 г. г. въ войнѣ съ Польшей принималъ участіе во взятіи г. Кракова и штурмовалъ Прагу, предмѣстье Варшавы. За этотъ штурмъ командиръ полка полковникъ В. Н. Чичеринъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ 1796 г. ноября 29-го переформированъ въ 5 эск. Въ 1798 г. октября 31 названъ „Драгунскимъ Генералъ-Маіора фонъ Бринкена полкомъ", а въ 1800 г. февраля 13-го „Драгунскимъ Генерала отъ Кавалеріи Михельсона 1-го полкомъ". Въ 1801 г. марта 31 „Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ".

Съ 1806-1812 г. г. въ войнѣ съ Турціей принималъ участіе въ обложеніи крѣпости Измаилъ, причемъ за взятіе подъ этой крѣпостью двухъ непріятельскихъ судовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени маіоръ А. В. Деконскій. Далѣе полкъ участвуетъ въ овладѣніи этой крѣпостью, въ осадѣ и занятіи крѣпости Силистріи, за что командиръ полка полковникъ Челищевъ получилъ золотое оружіе „За храбрость". Затѣмъ полкъ принимаетъ участіе въ осадѣ крѣпостей Шумлы и Рущука и въ занятіи Туртукая.

Въ 1812 г. Декабря 27 полку повелѣно состоять изъ 6-ти дѣйствующихъ и 1-го запаснаго эскадроновъ. Въ Отечественную войну 1812 г. полкъ участвовалъ въ дѣлахъ при м. Лоцачи и Любомля, преслѣдовалъ непріятеля отъ Бреста на Немировъ. Въ 1813 г. участвовалъ во взятіи г. Варшавы, крѣпости Ченстохова, въ сраженіи подъ г. Лейпцигомъ, съ 4-10 октября въ дѣлѣ подъ г. Люценомъ и въ обложеніи крѣпости Майнца. Въ 1814 г принималъ участіе въ занятіи города Нанси, въ сраженіи при г Бріеннѣ и Ла-Ротьеръ, гдѣ отличился штабъ-ротмистръ В. М, Пузыревскій, награжденный орденомъ Св. Георгія 4-ой степени; въ сраженіи при Монмиралѣ и дѣлѣ при Мо въ арьергардныхъ дѣлахъ при отступленіи къ г. Суассону, въ сраженіи при г. Краонѣ, крѣпости Лаонъ и при Феръ-Шампенуазъ. Въ 1815 г. участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Мецъ и Саарлуи.

Въ 1827 г. Октября 6 полкъ названъ „Смоленскимъ

Уланскимъ". Въ 1828—29 г.г. полкъ принимаетъ участіе въ занятіи г. Бухареста, г. Адріанополя и въ сраженіи при г. Айдосѣ, за которое золотымъ оружіемъ „ За храбрость " былъ награжденъ ротмистръ Сабуровъ. За доблестную работу въ этой войнѣ полкъ получилъ Высочайше пожалованные знаки на шапки съ надписью „За отличіе" пожалованные 6 Апрѣля 1830 г. / за подвиги въ Персидскую войну 1826—1827 г. и Турецкую войну 1828 — 1829 г. /.

Въ 1831 г полкъ сражался съ поляками. Въ 1833 г. полкъ съ присоединеніемъ къ нему 1-го и 2-го эскадроновъ польскаго уланскаго полка приведенъ въ составъ 8-ми дѣйствующихъ эскадроновъ и 1 резервнаго.

Въ 1843 г. Сентября 8 полкъ названъ Уланскимъ Его Имп. Выс. Вел. Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ 1849 г. полкъ участвуетъ въ Венгерскомъ походѣ. Въ 1855 г. февраля 19 полкъ названъ Уланскимъ Его Импер. Высочества Наслѣдника Цесаревича Въ 1857 г, Марта 23 полку возвращено коренное названіе и повелѣно именоваться „Смоленскимъ Его Импер. Высочества Наслѣдника Цесаревича." Съ 1863-64г. г. полкъ подавлялъ польскій мятежъ, участвуя во многихъ дѣлахъ, стычкахъ и рекогносцировкахъ; за дѣло подъ д. Руксы былъ награжденъ золотымъ оружіемъ „За храбрость„ майоръ Квицинскій. Всего за періодъ времени съ 1807—1864 г.г. знакомъ отличія военнаго ордена было награждено 147 нижнихъ чиновъ.

Въ 1864 г. Марта 25 полку данъ номеръ и повелѣно именоваться „3-ій Смоленскій Уланскій Его Импер. Высочества Наслѣдника Цесаревича." Въ 1865 г. Мая 29 по кончинѣ Августѣйшаго шефа — назначенъ шефомъ полка Его Импер. Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Въ 1881 г. Марта 2 „3 ій Уланскій Смоленскій Его Величества полкъ" Въ 1882 г. Августа 18 переименованъ въ драгунскій и названъ „ 8-й Драгунскій Смоленскій Его Величества полкъ." Въ 1894 г. Ноября 2 по кончинѣ Августѣйшаго шефа наименованъ — „ 8-й Драгунскій Смоленскій Императора Александра III полкъ ", а въ 1907 г, Декабря 6, переименованъ въ уланскій и называется „ 3-й Уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ".

Въ 1905 г. полкъ со своей стоянки — Александровскій Штабъ (близъ гор. Вильковишки , Сув. губ.) былъ переброшенъ въ Курляндію для подавленія безпорядковъ и въ гор. Либавѣ въ 1908 г. Іюля 28 торжественно отпраздновалъ свой 200 лѣтній юбилей. Въ этотъ день полку былъ пожалованъ Высочайше новый штандартъ, съ Александров-

скій юбилейною лентой. Въ 1908 г. полкъ возвратился на свою постоянную стоянку.

Въ Великую войну 1914 — 1917г.г.

полкъ, участвуя въ составѣ коннаго отряда ген .Хана-Нахичеванскаго, въ арміи ген. Ренненкампфа прошелъ съ боями отъ Эйдкунена вглубь Восточной Пруссіи до Вормдита. Прикрываетъ отступленіе изъ Пруссіи и участвуетъ во второмъ наступленіи. Въ 1915 г. Мая 15, подъ дер. Свирни, германская гвардейская пѣхота стала обходить правый флангъ 1-ой Кавказской Стрѣлковой бригады, только что переправившейся черезъ рѣку Дубиссу подъ сильнымъ огнемъ противника, понеся большія потери. Для спасенія положенія рѣшено было пожертвовать конницей. 3-ій и 5-ый эскадроны Смоленцевъ подъ командой подполковника Миліо были брошены въ конную атаку —внесли разстройство въ ряды противника и обратили его въ бѣгство. Положеніе было спасено. За это лихое дѣло была свыше получена телеграмма: „Слава стрѣлкамъ, Слава Смоленцамъ". 10 Августа 1915 г. подъ деревней Куснище, 3-ій и 4-ій эск-ны полка подъ командой подполковника Бѣлокопытова атаковали въ конномъ строю два эскадрона 20-го германскаго драгунскаго полка, разбивъ ихъ на голову и захвативъ плѣнныхъ, оружіе и конскій составъ. Въ бояхъ на рр. Дубиссѣ, Бугѣ и Стоходѣ полкъ преимущественно занимаетъ позиціи и ведетъ бои въ пѣшемъ строю. Въ Пинскихъ болотахъ охотники отъ полка ведутъ партизанскую войну подъ командой шт.-ротм. Еленева, заходя въ тылъ германскихъ расположеній, захватывая плѣнныхъ и оружіе.

Со вступленіемъ Румыніи въ войну, полкъ въ составѣ 3-й Кав. Дивизіи перебрасывается къ Дунаю. 12-го Августа 1916г. полкъ переходитъ по понтонному мосту Дунай у дер. Исакчи. Дивизія форсированнымъ маршемъ проходитъ Добруджу. 27 го Августа 1916г. подъ Базарджикомъ, на границѣ Болгаріи 1-й и 6-й эск-ны подъ командой подполковника Калмыкова атаковали въ конномъ строю батальонъ болгарской пѣхоты, разбивъ его и обративъ въ бѣгство. 21-го Сентября 1916г. полкъ въ конномъ строю атаковалъ укрѣпленную дер. Таталжакъ-Мари,выбилъ оттуда болгарскую пѣхоту, захватилъ плѣнныхъ и оружіе, и пулеметы. Потери полка въ Великую войну въ офицерскомъ составѣ: 18 гг. офицеровъ убитыми и 26 ранеными. За отличіе награждены орденомъ Св. Георгія 4-ой степени 2 г.г. офицеровъ и Георгіевскимъ оружіемъ 18 г.г. офицеровъ. На пополненіе полка въ теченіе войны пришло 8 маршевыхъ эскадроновъ.

Въ періодъ революціи полкъ стойко держался, сохраняя дисциплину. 29 Октября 1917г. полкъ въ составѣ 3 Кав. дивизіи перебрасывается на ст. Никитовка (Дон. басс.) для усмиренія безпорядковъ, гдѣ, подъ давленіемъ усиленной агитаціи, полкъ сталъ быстро разлагаться. 8-го Января 1918г. весь офицерскій составъ былъ арестованъ и отправленъ въ Харьковскую каторжную тюрьму, изъ которой 24 го Февраля 1918 г. былъ случайно освобожденъ.

Временно полкъ прекращаетъ свое 210-лѣтнее существованіе. Нѣсколькимъ г.г. офицерамъ удается принять участіе въ 1-мъ и 2-мъ Кубанскихъ походахъ. Г.г офицеры 3-го Уланскаго Смоленскаго Императора Александра III полка принимаютъ участіе въ арміи Колчака, Сѣверо-Западной арміи, Сѣверной арміи, Южной арміи, гдѣ, благодаря наибольшему количеству офицеровъ, удалось составить ядро Смоленцевъ и вступить 1-го Декабря 1918г. въ Добровольческую Армію. Въ бояхъ подъ г. Маріуполемъ Смоленцы сражаются въ рядахъ Своднаго полка 9 кав. дивизіи. Въ Ма 1919 г. Смоленцы входятъ въ составъ Сводно-уланскаго полка двумя эскадронами съ пулеметной командой и съ боями доходятъ до Орла. Благодаря энергіи убитых полковника Сидорова и подполковника Королева формированіе полка усиленно продолжается и доводится въ періодъ Добровольческой компаніи до 5 эскадроновъ съ пулеметной командой и командой связи. Въ періодъ отступленія Смоленцы ведутъ бои до г. Новороссійска, откуда эвакуируются въ Крымъ. Съ апрѣля по Октябрь 1920 г. части полка подъ командой подполковника Собакина—Фадѣева перенесли въ Сѣверной Тавріи тяжелые бои. Съ оставленіемъ арміей Крыма, Смоленцы эвакуируются въ Галлиполи, а оттуда въ Сербію на пограничную службу. Потери полка въ гражданскую войну въ офицерскомъ составѣ — 8 человѣкъ убитыми и умершими отъ ранъ и 2 ранеными. Въ данное время, малочисленные Смоленцы, хотя и разбросаны судьбой, не теряютъ „чувства стремени" и живутъ вѣрой въ возрожденіе Россіи и родного полка.

Сообщилъ ротмистръ Грузинскій.

ВЫПИСКА

изъ журнала „Вѣстникъ русской конницы" ном. 15, за 1908 г. стр. 647.

200 лѣтіе 3-го Уланскаго Смоленскаго полка.

28-го іюля, въ 11 ч. утра въ порту Императора Александра III въ соборѣ происходило торжественное огослуженіе по случаю 200 лѣтняго юбилея 3-го Уланскаго Смоленскаго полка. Послѣ литургіи было отслужено молебствіе и состоялось освященіе пожалованнаго Государемъ Императоромъ новаго штандарта съ юбилейными Александровскими лентами. Провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Царствующему дому, и вѣчная память Императору Александру III. Парадъ принималъ командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ отъ инфантеріи Кришвицкій.

Празднованіе 200 лѣтняго юбилея Смоленскаго полка привлекло много бывшихъ Смоленцевъ, поспѣшившихъ въ среду полковой семьи изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такъ какъ родоначальникомъ Смоленскаго полка является сформированный Петромъ Великимъ изъ смоленскихъ помѣщиковъ Ярославльскій „Шквадронъ" то, по приглашенію полка—юбиляра прибылъ на праздникъ полка Смоленскій губернскій предводитель дворянства князь Урусовъ. Полкъ за время своего существованія исходилъ всю Европу. Смоленцы брали Очаковъ, Измаилъ и Варшаву; были подъ стѣнами Адріанополя, Лейпцига и Парижа. Истрепанный непріятельскими пулями и ядрами полковой штандартъ навѣваетъ гордыя воспоминанія во всякомъ русскомъ сердцѣ о нашей бовой славѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

по Военному вѣдомству Іюля 28-го дня,
въ Петергофѣ.

„Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству 3-го Уланскаго Смоленскаго Императора Александра III полка, которому нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени его учрежденія, Государь Императоръ жалуетъ полку сему новый штандартъ съ юбилейною лентою и надписью: „1708—1908".

Каждому изъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка Высочайше жалуется при этомъ по рублю".

КОННАЯ АТАКА СМОЛЕНСКИХЪ УЛАНЪ.

Много кровавыхъ боевъ въ теченіе трехъ лѣтъ Великой войны выпало на долю Смоленскихъ уланъ: Вормдитъ, Гавайтенъ, Серее, Лодзее. Шиткеменъ, Роминтенъ, Ласденен, бои на Дубиссѣ, Покопи, бои на Бугѣ, арьергардные бои отъ Буга до Пинскихъ болотъ, бои на Стоходѣ и въ Добруждѣ. Описанія тяжелой боевой работы полка, если они сохранились въ архивахъ потерянной родины, въ настоящее время для насъ недостижимы. Но случайно сохранилось одно въ рукахъ ротмистра Н.К. Грузинскаго.

Въ день 250 лѣтія родного полка хочется воскресить въ памяти это лихое дѣло, описаніе котораго, въ изложеніи военнаго корреспондента А. Сумского, было напечатано въ свое время въ „Русскомъ Словѣ" отъ 16 іюня 1915 года за номер. 131.

П. Бассенъ - Шпиллеръ.

ПОДЪ ШАВЛЯМИ.

Всѣ эти дни было столько боевъ въ нашемъ районѣ,— крупныхъ и мелкихъ — было столько атакъ и контръ - атакъ, что, разговаривая на своемъ обывательскомъ языкѣ, солдаты дѣлятъ теперь всѣ эти бои на группы, характеризуя такую группу той или другой черточкой, которая бы давала представленіе о времени, когда именно произошло событіе.

Бой, о которомъ я хочу разсказать сейчасъ, считается событіемъ на нашемъ фронтѣ по той особой обстановкѣ, въ которой онъ произошелъ; но на языкѣ нашихъ участниковъ, когда о немъ вспоминаютъ, то говорятъ: „Это было тогда, когда на рѣкѣ пѣлъ соловей."

Какъ бы не казалось страннымъ со стороны, но маленькая птичка обратила своимъ пѣніемъ на себя вниманіе участниковъ сраженія стрѣлковъ, кавалеристовъ, раненыхъ, просто зрителей изъ резервовъ и санитаровъ. Соловей запѣлъ по окончаніи боя и въ наступившей вокругъ тишинѣ его пѣніе было слышно всѣмъ въ окрестности и было такимъ сильнымъ контрастомъ тому, что люди только что пережили, что они невольно отмѣтили въ своей памяти это пѣніе.

Дѣло началось съ того, что наши подошли къ р. Дубиссѣ и начали форсировать переправу, съ цѣлью прорвать фронтъ расположенія противника и затѣмъ дѣйствовать въ тылъ той группѣ, которая крѣпко держалась подъ Шавлями.

Послѣ ряда рекогносцировокъ бродовъ, удобныхъ для переправы, оказалось, что западный берегъ весь укрѣпленъ и что деревни, лежавшія по теченію р. Дубиссы, служили какъ бы опорными пунктами, съ большимъ количествомъ пулеметовъ, и имѣли за собой артиллерію. Весь же берегъ рѣки былъ изрытъ окопами, мѣстами въ два яруса, съ непрерывнымъ рядомъ проволочныхъ заграждений, какъ видимыхъ, такъ и скрытыхъ въ складкахъ высокаго берега. Хотя нашъ берегъ и былъ командующимъ, но тѣмъ не менѣе, окопы съ козырьками, прекрасно скрытыми къ нимъ ходами, приготовленные еще въ періодъ наступленія нѣмцевъ въ этомъ районѣ, были такъ скомбинированы, что всѣ подступы къ этой сильной позиціи могли обстрѣливаться губительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Если къ этому прибавить присутствіе тяжелой артиллеріи, сосредоточенной вблизи К.... (Кельмы), откуда было наблюденіе въ нашу сторону верстъ на двѣнадцать, то овладѣть этой переправой стоило бы громадныхъ жертвъ.

Дабы облегчить атаку и нести меньше потерь, былъ предпринятъ рядъ демонстративныхъ переправъ въ различныхъ пунктахъ, при сильномъ и увѣренномъ нажимѣ съ фланговъ.

Было ясно, что первый толчекъ для овладѣнія переправой могла дать только пѣхота , а затѣмъ уже въ пробитую брешь можно было направить конницу, которая бы смела засидѣвшагося въ землѣ врага.

Какъ разъ въ описываемый день, послѣ полудня, конный отрядъ, стоявшій за деревней Э.....черезъ офицера получилъ извѣстіе, что фольваркъ J ...(Юзефово) взятъ нашими стрѣлками и переправа наша возможна. Немедленно всадники потянулись оврагами къ фольварку J...., гдѣ подъ обстрѣломъ противника, по топкому, болотистому дну долины, переправились на правый берегъ р. Дубиссы и встали въ кустахъ, подъ прикрытіемъ неровностей крутого ската. Здѣсь же стояло одно нѣмецкое орудіе, совершенно исправное и брошенное при спѣшномъ отступленіи.

Быстро оріентировавшись и оцѣнивъ обстановку, начальникъ рѣшилъ атаковать д. Свирни, находившуюся на правомъ флангѣ нашей пѣхоты; нѣмцы угрожали флангу и тылу едва захваченной переправы, существованіе которой такъ важно было обезпечить.

Разсыпались всадники по свѣжей зелени молодыхъ всходовъ, блестя сталью обнаженныхъ шашекъ. Топотъ конскихъ копытъ скоро замолкъ и было видно, какъ добрые кони съ трудомъ вытаскивали ноги изъ болотистаго грунта и, сверкая своими подковами, приближали всадниковъ къ цѣли. Полковникъ М—іо (Миліо) воскресивъ собой типъ ста-

раго кавалериста Тараса Бульбу, съ трубкой въ зубахъ, съ обнаженной шашкой, повелъ въ атаку. Участилась ружейная стрѣльба противника; врагъ почуялъ близкую развязку. Боится онъ и не любитъ русской кавалеріи.

Сраженные вражеской пулей падаютъ храбрые воины. Вѣрные кони своими тѣлами устилаютъ окопы противника, гдѣ уже лежатъ баварцы, пригвожденные пиками къ землѣ. Чтобы закрѣпить дерьню за собой, подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ фланга и тыла къ ней двигаются спѣшенные эскадроны, но врагъ не дремлетъ и дозоры доносятъ, что каски баварскихъ гвардейцевъ появляются съ фланга нашей цѣпи и угрожаютъ флангу пѣхоты и самой переправѣ.

— Нѣмцы слѣва! — быстро облетѣло всѣхъ и, как-бы по сигналу, могучее „ура" понеслось къ противнику, наступавшему въ новомъ направленіи.

Не ожидали нѣмцы такой встрѣчи, повернули назадъ и скрылись въ кустахъ, неся большія потери отъ нашего м ткаго огня. Перестрѣлка утихла. Наши выносили убитыхъ подбирали раненыхъ, снимали амуницію и оружіе; увезли и нѣмецкое орудіе.

Солнце садилось. Розовый отблескъ заката придавалъ небу фантастическую окраску.

Шагомъ, въ порядкѣ возвращались послѣ атаки оставшіеся живыми герои. Кони шли съ пѣной у рта, всѣ мокрые, нервно двигая ушами. Кровь струйками стекала съ ихъ бедеръ и груди, алыми пятнами расплываясь по тѣлу, оставляя на землѣ кровавый слѣдъ. Всадники съ загорѣлыми лицами, со сбитыми на затылокъ фуражками, съ еще невложенными окровавленными шашками, дополняли картину на фонѣ вечерняго заката, золотившаго поле сраженія своими послѣдними лучами.

Только что прибывшій въ полкъ корнетъ Сологубъ погибъ геройской смертью въ этой лихой атакѣ.

Медленно темнѣло небо, сумракъ заволакивалъ небосклонъ и, какъ бы уставъ отъ дневного боя, всѣ прекратили стрѣльбу, и воцарилась тишина, жуткая своимъ молчаніемъ, страшная неизвѣстностью.

Около часа ночи вѣсть, что нѣмцы наступаютъ вдоль берега рѣки, желая отрѣзать нашихъ отъ переправы, электрической искрой пробѣжала по рядамъ. Снова затрещали пулеметы и адъ ружейной перестрѣлки наполнилъ воздухъ. Гдѣ то далеко прогремѣло „ура".

На фонѣ темнаго неба появляются точки, быстро — быстро бѣгутъ и вдругъ передъ ними огненная полоса, какъ молнія прорѣзывающая тьму, еще и еще раскаты залповъ и уже бѣ-

гутъ эти черные силуэты назадъ. Ихъ догоняетъ огненная полоса смерти, но, собравшись съ духомъ, они снова кидаются впередъ, перебѣгаютъ гребень горки и уже имѣютъ успѣхъ, какъ вдругъ опять непрерывное „ура" волнами раскатившееся по долинѣ и далеко отозвавшееся гдѣ то за лѣсомъ, какъ ночные призраки, появляются всадники на помощь бойцамъ.

Всплыла луна и освѣтила деревню, изъ которой спѣшно бѣжали нѣмцы.

И тутъ вдругъ запѣлъ соловей.

Все замерло, точно прислушиваясь къ пѣнію соловья. Да и на самомъ дѣлѣ, онъ пѣлъ такъ звонко и красиво, что казалось, что онъ поетъ гимнъ только что шедшимъ въ атаку кавалеристамъ.

Съ восходомъ солнца дер. Свирни была очищена непріятелемъ; наши вошли въ нее побѣдителями, укрѣпивъ за собой переправу и обезпечивъ ее для другихъ частей отряда.

„Слава кавказскимъ стрѣлкамъ, слава Смоленцамъ", такъ кончалась телеграмма высшаго начальника, поздравлявшаго отрядъ съ успѣшнымъ дѣломъ.

Вѣрные завѣтамъ предковъ Смоленцы, и еще разъ доказали, что не отжилъ еще вѣкъ конницы и есть ей мѣсто на полѣ битвы среди другихъ героевъ, умѣющихъ умирать за родину и что та изъ борющихся сторонъ, которая сумѣетъ сохранить свою конницу, облегчитъ себѣ побѣду.

Все это произошло тогда, когда такъ хорошо и звонко пѣлъ соловей.

А. Сумской.

ПАМЯТИ ОСТАВЛЕННАГО НАМИ ЦАРЯ.

Почти всѣмъ русскимъ людямъ извѣстно, что покойный Государь Николай II родился въ день многострадальнаго Іова.

Надо полагать, что терпѣніе ветхозавѣтнаго праведника было привито новорожденному съ дѣтства. Только этотъ даръ, поднесенный ему еще у колыбели, далъ ему возможность пройти свой тернистый путь „избранника" и безропотно вынести муки послѣднихъ дней его жизни на землѣ.

Первое сильное потрясеніе, выпавшее на долю молодого вел. князя Николая Александровича случилось, когда ему

исполнилось 13 лѣтъ. Это было убійство его царственнаго дѣда, имп. Александра II.

Лѣстница Зимняго дворца была обагрена царской кровью, когда цесаревна Марія Ѳеодоровна спѣшно поднималась въ кабинетъ умирающаго царя, въ сопровожденіи вел. князя Николая Александровича.

Въ этотъ день 1. 3. 1881 г. будущій императоръ получилъ крещенье кровью въ 13 лѣтъ.

Съ этого періода времени не почести и слава мерещились молодому вел. князю, но страшная картина окровавленнаго дѣда вставала порой въ его памяти въ самый неподходящій моментъ. Тогда смертельной блѣдностью покрывалось его лицо, и взоръ устремлялся въ невѣдомую даль.

Между тѣмъ жизнь шла своимъ чередомъ. Сѣровато-голубое небо Финляндіи и яркое солнце далекаго Крыма проходили поочередно, какъ въ фильмѣ, передъ взоромъ наслѣдника. Могущественная фигура его отца умиротворяюще дѣйствовала на него, какъ и на всю Россію. Манящая жизнь шла навстрѣчу молодому цесаревичу, она разливалась въ его крови и наполняла собою прекрасный Божій міръ, благоухавшій цвѣтами, какъ фиміамомъ. Звѣзды украшали куполъ неба, дворцы сіяли безчисленными огнями, а громадная страна покорно лежала у ногъ наслѣдника русскаго престола

Крушенье поѣзда въ Боркахъ 17 октября 1888 г. врѣзалось въ его память. Въ представленіи цесаревича остался, связаннымъ съ этой катастрофой, геройскій подвигъ его отца-царя. Императоръ Александръ III, какъ извѣстно, удержалъ своими руками крышу вагона, въ которомъ находилась царская семья. Въ этой катастрофѣ было убито до 80 человѣкъ, между тѣмъ вся царская семья чудесно осталась жива.

Въ наше время въ „нѣкоторыхъ кругахъ" принято подчеркивать, съ извѣстнымъ снисхожденіемъ, тотъ фактъ, что помянутое происшествіе породило въ царской семьѣ впечатлѣніе „какого то чуда"...

Такое заключеніе напрашивалось само собой. При сравненіи цифры убитыхъ съ оставшимися въ живыхъ, и при размышленіи о странномъ совпаденіи, что царскій вагонъ тоже упалъ на откосъ, что въ немъ также былъ убитъ одинъ человѣкъ, но волею Божіей это оказался лакей, подававшій за столомъ, тогда какъ царская семья осталась невредимой.

До путешествія на Дальній Востокъ, цесаревичъ совершилъ много поѣздокъ по Россіи въ обществѣ своего отца.

Въ 1890 г. онъ предпринялъ самостоятельное далекое путешествіе, начавъ его съ посѣщенія Вѣны. Затѣмъ вел. князь

отправился въ Тріестъ, Грецію, а оттуда на „Памяти Азова" въ Египетъ и Индію. Въ дорогѣ наслѣдникъ успѣлъ ознакомиться практически съ трудностями военно-морского дѣла.

Въ Китаѣ онъ посѣтилъ русскія чайныя плантаціи передъ своимъ отъѣздомъ въ Японію. Въ г. Отсу на цесаревича было произведено покушеніе (23 4.91г.). Королевичъ греческій Георгій спасъ ему жизнь, сшибивъ съ ногъ дерзкаго японца, нанесшаго все же наслѣднику одинъ ударъ саблей по головѣ, но отброшеннаго во время королевичемъ. Къ счастью рана оказалась не опасной и цесаревичъ вскорѣ продолжалъ свой путь.

Сколько сказочныхъ впечатлѣній вынесъ вел. князь изъ этого путешествія, когда онъ вернулся въ Россію черезъ Владивостокъ. Прекрасный вновь наростающій городъ предсталъ предъ нимъ. Амурскій заливъ, Золотой Рогъ, Русскій островъ живописной рамой украшали этотъ военный портъ. Множество русскихъ и иностранныхъ кораблей стояли на рейдѣ. Незабываемой картиной сохранилось все это въ памяти будущаго императора.

Весь обратный путь наслѣдникъ совершилъ сухимъ путемъ, прорѣзавъ всю Сибирь и положивъ осуществленіе началу великаго предпріятія - Сибирской желѣзной дороги. Наслѣдникъ присутствовалъ лично при открытіи работъ по постройкѣ жел. дороги, долженствующей связать Европейскую Россію съ Дальнимъ Востокомъ, онъ собственноручно свезъ на полотно тачку съ землей.

Въ бытность цесаревича во Владивостокѣ состоялась закладка дока, открытіе памятника адмиралу Невельскому, а въ Хабаровскѣ гр. Муравьеву-Амурскому.

Страшная своей зимней стужей Сибирь предстала предъ взоромъ цесаревича волшебницей, благоухающей ковромъ лѣтнихъ цвѣтовъ.

Какая роскошная картина въ краскахъ, какой просторъ открывался сейчасъ передъ цесаревичемъ! Особое сибирское солнце, цвѣтущія поля, безконечные лѣса, величественныя снѣжныя вершины виднѣлись вдалекѣ.

Незабываемыя красоты Байкала мелькнули передъ нимъ! Разсказываютъ, что цесаревичъ, будучи въ Сибири, пожелалъ лично побывать на могилѣ таинственнаго старца Феодора Кузьмича. Однимъ словомъ, вел. князь интересовался всѣмъ, что попадалось на его пути или о чемъ ему приходилось слышать и читать.

Трудно описать чувство, охватившее наслѣдника, при видѣ царственнаго озера „Священный Байкалъ", съ кристально-чистой холодной водой, съ изумительной декораціей горъ

вокругъ, предсталъ во всей красѣ наяву.

По докладу и настоянію наслѣдника престола, имп. Александръ III издалъ въ 1891 г. указъ о смягченіи и сокращеніи наказаній, отбываемыхъ въ Сибири.

Путешествіе вел. князя продолжалось 9 мѣсяцевъ и въ августѣ 1891 г. онъ вернулся въ Петербургъ.

Къ тому времени здоровье имп. Александра III, сильно подорванное при катастрофѣ въ Боркахъ, стало ухудшаться и въ 1894 г. императоръ скончался.

Невѣста имп. Николая II спѣшно прибыла въ Ливадію, въ октябр того же года. Однако не ликующая пѣснь счастливаго сердца, не свадебное настроеніе встрѣтило „суженую" въ тѣ дни. До этого событія разныя обстоятельства разлучали жениха съ невѣстой, а сейчасъ, какъ злая иронія судьбы, смерть императора Александра III ускорила ихъ встрѣчу и свадьбу.

Первое шествіе молодой принцессы по русской землѣ, пригласившей ее, было въ похоронной процессіи изъ Ливадіи въ Петербургъ.

Съ то поры новый императоръ раздѣлялъ всѣ удары судьбы съ любящимъ сердцемъ своей супруги. Императрица Александра Ѳеодоровна была красавицей, она обожала своего мужа и дѣтей, она была добродѣтельна и, можетъ быть, слишкомъ серьезна для уровня окружающихъ ее лицъ и общества того времени. Несомнѣнно, что и она носила въ себѣ тотъ особый невидимый „знакъ", который и привлекъ эти сердца другъ къ другу.

ОБРЕЧЕННЫЕ для однихъ и „ИЗБРАННЫЕ" для другихъ!

Одна блаженная въ Новгородѣ, завидя имп. Александру Ѳеодоровну, воскликнула; „Вотъ грядетъ мученица царица Александра!"

Сколько горестей выпало на долю этой матери-царицы. Какъ близка оказалась она по переживаніямъ къ возвышенной матери изъ сказокъ Андерсена. Сынъ, рожденіе котораго она чудесно вымолила, получилъ явную печать своей обреченности въ своей болѣзни, но Господу было угодно запечатлѣть его, какъ „невиннаго агнца", заплатившаго своею жизнью за ошибки другихъ людей.

Вернемся однако къ року, тяготѣвшему надъ царской семьей. Подтвержденіе этому предположенію мы нашли также въ докладѣ В. Д. Мержеевскаго на собраніи, посвященномъ памяти Царя-Мученика въ Санъ Пауло 17-XII-1950 г. (См. журналъ „Симъ побѣдиши", за 1950 г. и „Владимірскій Вѣстникъ" ном. 64). Въ этомъ докладѣ разсказано о томъ, что отецъ моряка Сергѣева, погибшаго въ

Японскую войну, видѣлъ до гибели сына сонъ.

„Онъ находился въ какомъ то необычайномъ храмѣ на водахъ. Государь Николай II въ терновомъ вѣнцѣ стоялъ въ алтарѣ, направо отъ Спасителя, и множество моряковъ наполняло эту церковь. На стѣнахъ храма, между тѣмъ, появлялись написанныя огненными буквами названія боевыхъ кораблей, обреченныхъ на гибель въ бояхъ. Государь подошелъ къ Сергѣеву, обнялъ его и оба плакали, и слезы ихъ смѣшивались вмѣстѣ".

Сергѣевъ дѣйствительно потерялъ сына въ Цусимскомъ бою. Ему удалось также довести до свѣдѣнія Государя о своемъ сновидѣніи, но Государь, узнавъ объ немъ, запретилъ разсказывать о снѣ во время войны.

На страницахъ „Россіи" (25.5.55) С. В. Лукомскимъ былъ приведенъ другой примѣръ, подобнаго же дурного предзнаменованія. Государь оставилъ въ память плаванія на „Владимірѣ Мономахѣ" - надпись въ каютъ-кампаніи корабля: „Прощай, дорогой Мономахъ!". Авторъ упомянутой статьи былъ пораженъ пророческимъ смысломъ этихъ словъ въ моментъ, когда „Владиміръ Мономахъ" былъ обреченъ на гибель. Между тѣмъ, если изъ нашей современной жизни освѣтить прожекторомъ наше прошлое, то мы бы убѣдились, что эти слова, начертанныя Государемъ, содержали въ себѣ еще одну неизслѣдованную глубину, и только въ 1917г., когда самая „шапка Мономаха" была утеряна, открылся ихъ полный смыслъ.

Мы приводимъ здѣсь только нѣкоторые факты изъ жизни имп. Николая II и сейчасъ же перейдемъ къ его трагичной смерти и размышленіямъ, связаннымъ съ нею.

Все ли оказалось потерянным послѣ трагичного дня 17 іюля 1918г.?

Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ!

Человѣкъ умеръ, царь убитъ, это несомнѣнно, но не все исчезло вмѣстѣ съ нимъ. Мертвецы иногда чудесно оживаютъ. Живетъ по смерти человѣка идея, живетъ произведеніе искусства, живетъ память въ любящемъ сердцѣ, живетъ она и въ неумирающихъ дѣлахъ такъ же, какъ въ памяти благодарной страны живутъ ея герои.

Главная слава имп. Николая II, это конечно его трагическая смерть. Однако нельзя отрицать, что вся его жизнь явилась нѣкимъ пьедесталомъ или рамкой этой мученической кончины.

Самый скромный изъ всѣхъ Романовыхъ, самый благочестивый императоръ, наиболѣе смиренный, безропотно пошелъ онъ на закланье, предавая себя и всю свою семью въ руки Божіи. Такъ и слышатся изъ подвала Ипатьевскаго до-

ма его послѣднія слова:

„ Да будетъ воля Твоя! “.

Такъ умирали беззащитные христіане, защищая имя безсмертнаго Бога-Христа.

Отойдя отъ завѣта отцовъ и дѣдовъ, мы осмѣяли прошлое величіе своей страны, свое православіе и оказались въ роли человѣка „построившаго домъ свой на пескѣ”.

Наши соціалистическіе учителя расшатали 1000 лѣтнее зданіе нашего государства и привели его къ небывалому развалу.

Возвращаясь къ смерти Государя, обратимъ особое вниманіе на то, что злодѣяніе совершилось въ день св. Андрея Критскаго, написавшаго „покаянный“ канонъ.

Государь былъ убитъ и въ день, когда Церковь чтитъ память кн. Андрея Боголюбскаго, предательски убіеннаго! Конечно, это тоже не совпаденіе, а указаніе.

Христіанство отрицаетъ безсмысленное совпаденіе. Если принять во вниманіе длительность лихолѣтія, то не призываемся ли мы и въ данномъ случаѣ къ покаянію.

Нашъ грѣхъ не грѣхъ цареубійства, но зато мы отвѣтимъ за жуткій грѣхъ предательства, онъ несомнѣнно тяготитъ надъ всѣми подданными покойнаго государя. Если мы не получили 30 сребренниковъ, то мы разбѣжались, не протестовали, мы помогли страшной развязкѣ своей пассивностью, выявивъ полное отсутствіе состраданія.

Между тѣмъ намъ, мирно проживавшимъ подъ скипетромъ царя-мученика въ Россіи, многимъ пришлось быть свидѣтелями Гаагской конференціи, смягченію участи ссыльныхъ въ Сибири, видѣть, какъ охотно царь возглавлялъ религіозныя торжества, мы знали о безчисленныхъ милостяхъ царя частнымъ людямъ, мы присутствовали, когда Государь выступилъ на защиту маленькой Сербіи, его вѣрность союзникамъ во время I міровой войны стоила ему жизни, а какое множество качествъ и добродѣтелей мы не смогли упомянуть, между тѣмъ недопустимо забывать и умалчивать о томъ, что мы знаемъ и чему мы были свидѣтелями.

Нынѣ, какъ нѣкій маякъ среди ночи, о свѣщающій нашу русскую совѣсть, зовущій насъ къ раскаянію, свѣтится намъ вдали прошлаго свѣтлый образъ замученнаго царя въ ореолѣ праведной и непорочной жизни.

Мысленно представивъ себѣ нашего Государя, какимъ многимъ изъ насъ довелось видѣть, что скажемъ ему мы, вспоминая ночь 4/17 іюля 1918 г.? За эти сорокъ лѣтъ, какъ евреи, топтавшіеся столько же времени въ пустынѣ,

одно лишь евангельское слово остается намъ произнести: „Отче, согрѣшилъ я на небо и предъ тобою...“

В. КОНОНОВА.

ПРИВѢТСТВЕННОЕ СЛОВО

Высокопреосвященнаго Владыки Іоанна, Архіепископа Брюссельскаго и Западно - Европейскаго, обращенное къ Е.И.В. Великому князю Владимиру Кирилловичу, совершившему паломничество въ Храмъ-Памятникъ въ Брюсселѣ 16 іюля 1958 г., въ канунъ скорбнаго дня убійства Царя-Мученика Императора Николая Александровича, передъ панихидой.

Благовѣрный Государь!

Въ скорбный день 40-лѣтія убійства Царя Мученика Императора НИКОЛАЯ II въ темномъ подвалѣ Екатеринбурга, Ты вступаешь въ Храмъ, созданный въ память Его и Его Царственной Семьи,

Глубока и невыразима скорбь наша о происшедшемъ, послѣдствіемъ котораго явились страшныя бѣдствія, раздирающія Отечество наше.

Не разъ уже Русская Земля переживала всякія бѣдствія. Долженъ былъ бѣжать съ родной земли Твой небесный покровитель Князь Владиміръ ввиду происшедшаго кровопролитія, и изъ чужой земли вернулся онъ, чтобы вступить на Кіевскій Престолъ, а затѣмъ просвѣтить Русь свѣтомъ Христовой вѣры и положить прочное начало Русской государственности.

Тяжелыя времена переживала Русская Земля подъ татарскимъ игомъ, но спаслась, храня православную вѣру и вдохновляясь святыми подвижниками.

Тяжелыя времена переживала Русская Земля 350 лѣтъ тому назадъ, когда изъ малодушества многіе русскіе люди, потерявъ надежду возстановить Русское Государство, присягали чужому Королю, слѣдовали за разными самозванцами и проходимцами. И въ такой тяжелый годъ изъ Ипатьевскаго Монастыря долженъ былъ придти на Царскій Престолъ 16-лѣтній дальній Твой предокъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Милостію Божіей скоро зарубцовались раны смутнаго вре-

мени и Русь встала во славѣ, разрастаясь и возвеличиваясь.

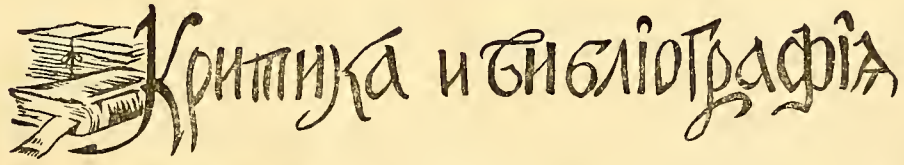
Нынѣ вновь, какъ нѣкогда, тяжелыя времена испытываетъ наше Отечество, крозью залитъ Царскій Престолъ и освящень этой кровью. Кровью заливается вся Русская Земля. Потрясеиы всѣ основы ея государственности, но вѣра Христова спасетъ и нынѣ Русскую Землю.

Тяжкій подвигъ, однако, предстоитъ тому, кто долженъ будетъ продолжать дѣло Царя Мученика и править Русью не во имя свое, но только для блага Россіи и русскаго народа, а Ты молись, чтобы Господь спасъ Россію и вывелъ ее изъ страшныхъ нынѣшнихъ бѣдствій

Благовѣрный Государь! Тяжелъ будетъ Твой путь, если Господь призоветъ Тебя на спасеніе Россіи. Но въ подвигѣ Царя-Мученика найдешь Ты силу на служеніе ей. Нужно будетъ мудро соединять благость и твердость, чтобы править на благо Россіи и на страхъ ея врагамъ.

Если будетъ на насъ милость Божія, возстанетъ вновь Россія въ правдѣ и славѣ, и будетъ въ ней Царь не по волѣ народной, а милостію Божіей.

Взойди въ сей Храмъ, хранящій святыни непосредственно насъ соединяющія съ Ипатьевскимъ Домомъ и страшной Екатеринбургской шахтои. Вознесемъ въ немъ нынѣ наши горячія молитвы объ упокоеніи Царя Мученика и Его Царской Семьи.



ЦЕРКОВЬ и РЕВОЛЮЦІЯ

Томъ IV „Жизнеописанія Блаже нѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, выпущеннаго епископомъ Никономъ (Рклицкимъ), посвященъ пребыванію Митрополита Антонія на Харьковской кафедрѣ и днямъ революціонным.

На Харьковскую кафедру Владыка Антоній былъ переведенъ изъ Кишинева 20 мая 1914 г. Прибывъ въ Харьковъ, на своемъ первомъ богослуженіи, Владыка Антоній обратился къ своей новой паствѣ со словомъ, въ которомъ коснулся духа современной ему русской жизни, враждебнаго Евангелію. Постепенное отпаденіе отъ христіанства нача-

лось у насъ въ Россіи со временъ Петра Великаго, путемъ постепенной утраты церковнаго сознанія и распространенія безбожнаго матеріала и связанныхъ съ нимъ ученій. „Но, повторяю," - сказалъ Владыка Антоній: „Даже мрачный типъ самоувѣреннаго и тупого нигилиста 60 годовъ далеко не такъ враждебенъ Христовой истинѣ, какъ духъ современной жизни, Раньше люди просто заблуждались, а теперь просто не хотятъ знать истины". Это гоненіе на истину, а въ связи съ этимъ и на церковь Христову, столь замѣтное въ наши дни, уже въ 1914 г. пророчески видѣлъ Блаженнѣйшій Бладыка Антоній. Онъ замѣтилъ, что въ общество проникли и торжествуютъ уже не просто идеи атеизма, но начала сатанинскія, противопоставляющія себя Церкви.

Въ самый разгаръ шовинистическихъ вѣяній начала первой міровой войны, когда девизомъ стало: „ Изгнаніе турокъ изъ Европы ", Владыка Антоній имѣлъ мужество заявить публично, что Россія можетъ только сохранить проливы, но что Константинополь долженъ быть возвращенъ грекамъ. Мечты о Царьградѣ, принадлежащемъ Россіи, были основаны на вѣрѣ въ союзниковъ, но послѣдніе никогда и не думали отдавать проливы Россіи, по крайней мѣрѣ, до той поры, пока въ ней существовалъ ненавистный имъ самодержавный строй. Бездарный Черчилъ въ Дарданельской операціи умышленно, или неумышленно, погубилъ союзный флотъ, сдѣлавъ все, чтобы проливы не были взяты.

„Не радуетъ меня девизъ: „Изгнаніе турокъ изъ Европы", - заявилъ Митрополитъ Антоній: - „Что такое Европа? Кому она нужна? Съ какими нравственными цѣнностями совпадаетъ это понятіе? Изгнать турокъ изъ Европы и оставить имъ всю православную Анатолію? Святую землю? Антіохійскій патріархатъ? Или даже предоставить Палестину евреямъ, какъ совѣтуютъ нѣкоторые глупцы націоналисты, не понимая того, что русскому народу легче было бы отдать евреямъ Харьковскую губернію, или Нижній Новгородъ, чѣмъ отечество отвергнутаго ими Спасителя".

Смѣлыя мысли Владыки Антонія, его борьба за оцерковленіе русской жизни, его преданность историческимъ основамъ русской государственности, которую онъ мужественно подтвердилъ въ дни всеобщаго ослѣпленія, когда отрекся отъ престола Государь Императоръ Николай Александровичъ, заявивъ о своей вѣрности началамъ самодержавія, - не могли не сдѣлать его, въ глазахъ истинныхъ руководителей русской революціи, фигурой одіозной.

Въ первые же дни послѣ установленія надъ Россіей власти революціоннаго Временнаго Правительства, въ Харьковѣ былъ основанъ комиссаріатъ по церковнымъ дѣламъ,

возглавленный присяжнымъ повѣреннымъ Раппомъ. Этотъ комитетъ потребовалъ отставки Владыки, какъ контръ-революціонера.

Временное правительство твердо стало, съ самаго начала своего существованія, на путь уничтоженія церковнаго начала въ жизни государственной.

Многіе наивно до сей поры думаютъ, что Временное Правительство было слабо и не знало, что дѣлаетъ. Эту слабость оно проявляло только въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было защищать начала русской государственности, а на пути углубленія революціи „временные правители" были тверды и послѣдовательны. Новый строй будетъ „внѣконфессіональнымъ" рѣшительно заявилъ министръ предсѣдатель.

Эта внѣконфессіональность выразилась въ томъ, что на бумагѣ Православная Церковь была отдѣлена отъ госу арства, а на дѣлѣ ограблена, ограничена въ правахъ,и взята подъ самый суровый контроль въ порядкѣ административномъ.

Мы знаемъ, что волею императора Петра Великаго, Русская Православная Церковь была лишена единоличнаго управленія, было упразднено патріаршество и вмѣсто него былъ учрежденъ Святѣйшій Синодъ. Но и при Синодальномъ управленіи основы Православнаго Царства еще не были поколеблены. Союзъ Царства и Священства все еще былъ въ силѣ. Много нападковъ было сдѣлано на бывшихъ оберъпрокуроровъ Синода и, даже, многіе іерархи относились къ этому институту съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ. Однако, вглядываясь въ прошлое, мы видимъ, что оберъпрокуроры, эти міряне, принимавшіе по полномочію царскому участіе въ церковномъ управленіи, были людьми достойнѣйшими, а ихъ дѣятельность не только не была направлена во вредъ Церкви, но, наоборотъ, во славу ея и Церковь имъ многимъ обязана. Ходячія фразы о якобы имѣвшемся „рабствѣ церковномъ въ оковахъ" все это выдумки нашихъ либераловъ, ничего общаго съ Церковью не имѣвшими.

Настоящее порабощеніе Православной Церкви, подъ видомъ ея отдѣленія отъ государства, началось съ первыхъ дней революціи

Институтъ. оберъ-прокуроровъ и послѣ отдѣленія былъ сохраненъ, съ той разницей, что оберъ-прокуроръ при царской власти былъ окомъ государевымъ и ничего самъ безъ Синода не могъ рѣшать, а революціонные приказчики при Синодѣ явились владыками полноправными и неограниченными. Составъ Синода сразу былъ измѣненъ, изъ зала засѣданій синодальныхъ было удалено кресло государево, нѣсколько десятковъ неугодныхъ революціонной власти іерар-

ховъ было удалено на покой. Масонскій контроль надъ Православной Церковью проводился строго и послѣдовательно. „Не отдѣленіе Церкви отъ государства, а гоненіе на нее", такъ опредѣлилъ Владыка Антоній новый порядокъ. Большевики, когда пришли къ власти, въ своей церковной политикѣ только продолжили то, что правительства князя Львова и Керенскаго начали передъ ними.

Въ день праздника Успенія Божіей Матери, 15 Августа 1917 года открылся въ Москвѣ въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ Всероссійскій Помѣстный соборъ. То чудо, котораго всю жизнь ждалъ митрополитъ Антоній, возстановленіе патріаршества въ Россіи совершилось. 5 ноября 1917г. священнымъ жребіемъ изъ числа трехъ кандидатовъ митрополитъ Московскій, Высокопреосвященный **Тихонъ** былъ избранъ на патріаршій престолъ. Мечта исполнилась, но въ революціонныхъ условіяхъ, послѣ крушенія Россійской государственности благоденствія Церкви эта реформа не принесла. Гоненіе на Церковь, начатое „Февралистами", ихъ преемники „октябристы" продолжили и углубили. Самъ святѣйшій патріархъ Тихонъ не выдержалъ въ неравной борьбѣ и умеръ, измученный преслѣдованіями и лишеніемъ свободы. Патріаршій престолъ снова въ 1922 году сталъ вакантнымъ. Во время второй міровой войны его занялъ ставленникъ совѣтской власти, когда для цѣлей обмана и пропаганды Совѣты возстановили лже-патріаршество.

Какъ извѣстно, если бы патріархъ на Помѣстномъ Соборѣ былъ избранъ большинствомъ голосовъ, то патріархомъ сталъ бы Митрополитъ Антоній. Промысломъ Божіимъ дано было ему избѣжать мученической кончины, которая ждала его на патріаршемъ мѣстѣ, и уготована была ему другая миссія быть основоположникомъ Русской Зарубежной Церкви Заграницей.

Не только крушеніе Россійской Церкви на родинѣ дано было видѣть митрополиту Антонію, но и отступленіе Восточныхъ Православныхъ Патріарховъ отъ истины Православія. Онъ вѣрилъ въ чистоту Православія на Востокѣ, онъ преклонялся передъ восточными патріархами, не уясняя себѣ въ то время, что авторитетъ и престижъ ихъ зависѣли также отъ существованія Царской Власти въ Россіи. Не стало императоровъ и мы видимъ, что восточные патріархи признали совѣтскую лже-церковь, вселенскій патріархъ усугубилъ начало раскола въ Зарубежной Церкви, постепенно утратили эти патріархи и чистоту догматовъ, перейдя на новый стиль въ Церкви, нарушивъ тѣмъ церковный кругъ праздниковъ

Съ крушеніемъ Россійской государственности кругъ

сомкнулся не только надъ Россіей, но и надъ всѣмъ міромъ. Въ день юбилея 900-лѣтія крещенія Руси, одинъ изъ величайшихъ русскихъ государственныхъ людей Константинъ Побѣдоносцевъ сказалъ: „Религіознымъ единеніемъ народа съ церковью, а черезъ Церковь внутри ея со своими православными самодержцами, созидалась, крѣпла и до послѣдняго дня держалась Великая Императорская Россія". Эта Россія была оплотомъ мира, права и порядка.

Не случайно то, что осуществленіе мечты митрополита Антонія о возстановленіи патріаршества въ Россіи явилось одновременно и крушеніемъ церковныхъ установленій. Иначе и быть не могло. Многіе мыслятъ и сейчасъ церковную жизнь абстрактно, внѣ жизни народа, но это невѣрно. Исторія Церкви въ Россіи неотдѣлима отъ исторіи русскаго народа, т. е. отъ исторіи русскихъ царей и императоровъ, неотдѣлима отъ Владиміра Святого и его преемниковъ, а потому и патріаршество въ Россіи и свобода церковная неосуществимы до той поры, пока надъ ней не засіяетъ снова крестъ Христовъ, пока въ Кремлѣ не загудятъ колокола и не свершится коронація и помазаніе на царство законнаго преемника Государей Россійскихъ.

В. Раскатовъ.

В. В. ИСЛЕНЬЕВЪ

†

(НЕКРОЛОГЪ)

4/17 января с.г. на 83 году жизни, въ старческомъ домѣ въ Бренъ ле Контъ, скончался сотрудникъ нашего журнала, капитанъ артиллеріи Владиміръ Васильевичъ Исленьевъ.

Покойный былъ послѣднимъ отпрыскомъ очень древняго дворянскаго рода, насчитывающаго почти тысячелѣтіе вѣрной службы Россійскому Государству. Этотъ родъ ведетъ свое начало отъ знатнаго норвежца Исленъ, въ началѣ XI вѣка перешедшаго на службу Великаго Князя.

В. В. Исленьевъ родился 25 мая 1875 года въ Москвѣ. Рано потерявъ своихъ родителей, онъ остался на попеченіи своей тетки княгини Баратовой, владѣвшей крупнымъ имѣніемъ въ Воронежской губерніи. Въ немъ онъ провелъ свои юные годы. Окончивъ Воронежское реальное училище, онъ поступилъ въ Юрьевскій университетъ, изъ котораго вышелъ не закончивъ курса и поступилъ въ Михайловское Артиллерійское Училище, которое окончилъ портупей-юнкеромъ въ 1899 г.

Его страсть къ охотѣ побудила его выбрать службу на Дальнемъ Востокѣ и онъ былъ произведенъ въ подпоручики 2-ой Восточно-Сибирской Артиллерійской Бригады, расквартированной въ г. Хабаровскѣ. Вскорѣ вспыхнуло въ Китаѣ боксерское движеніе хунхузовъ и потребовало отъ Русскаго Правительства серьезныхъ мѣръ для его подавленія. Съ отрядомъ генерала Линевича Владиміръ Васильевичъ прошелъ изъ Портъ-Артура до Пекина.

Вскорѣ послѣ подавленія возстанія В. В. вышелъ въ запасъ и поселился въ своемъ имѣніи въ Воронежской губерніи, поступивъ на должность земскаго начальника въ Землянскомъ уѣздѣ. По объявленіи Русско-Японской войны, Владиміръ Васильевичъ былъ призванъ по мобилизаціи въ 13-ую Восточно-Сибирскую Стрѣлковую батарею. Съ нею онъ принялъ участіе въ бояхъ и подъ Мукденомъ и подъ Ляояномъ.

По окончаніи войны В. В. Исленьевъ вновь ушелъ въ запасъ поручикомъ и вернулся въ деревню, гдѣ продолжалъ службу земскаго начальника вплоть до 1912 года, когда былъ назначенъ предсѣдателемъ съѣзда крестьянскихъ начальниковъ въ Курганскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи. Богатое и привольное житье сибирскаго крестьянства оставило на него сильное впечатлѣніе, а обширная и разнообразная охота отнимала отъ него все его свободное время.

Въ 1914 году онъ еще разъ по мобилизаціи попадаетъ въ строй 11-ой Сибирской Стрѣлковой Артиллерійской бригады. Въ 1915 году онъ былъ раненъ на батареѣ ружейной пулей въ верхнюю часть груди, пробившей ему какой то нервъ и повліявшей на искаженіе всей лѣвой руки. Имѣя возможность получить отставку, онъ черезъ три мѣсяца вернулся въ строй и въ 1916 году, въ чинѣ капитана, былъ переведенъ на Кавказскій фронтъ.

При расформированіи и разложеніи арміи Исленьевъ

не повелъ свою батарею въ Ставрополь, а остался въ Персіи, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ инструкторомъ Персидской казачьей дивизіи. Здѣсь ему пришлось принять участіе въ борьбѣ съ иррегулярными большевистскими частями, занявшими часть персидской территоріи. Это было въ 1920 году. Возвращаясь однажды изъ служебной командировки, путь его оказался перерѣзаннымъ большевиками. Подъ его машину была брошена ручная граната, которая разбила его автомобиль. Сильно ушибленнаго и выкинутаго изъ машины Владиміра Васильевича захватили большевики и отвезли въ Баку, гдѣ его заключили въ тюрьму.

На счастье Исленьева его полностью поддержало персидское правительстро, которое черезъ своего представителя-консула въ Баку, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ, добилось его освобожденія и возвращенія въ Персію.

Большой баринъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, Владиміръ Васильевичъ, кромѣ своей чрезмѣрной порядочности, обладалъ чуткимъ и добрымъ сердцемъ, творя около себя много добра. Авторъ этихъ строкъ, оказавшись съ очень многочисленной семьей въ очень тяжелыхъ условіяхъ въ Персіи, лично испыталъ на себѣ доброту и сердечность Владиміра Васильевича, помогшаго ему перенести одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ періодовъ его бѣженства.

Вѣрующій христіанинъ и убѣжденный монархистъ В.В. Исленьевъ съ первыхъ дней состоялъ въ Корпусѣ Императорской Арміи и Флота. Незадолго до своей кончины, получивъ возможность, Владиміръ Васильевичъ переѣхалъ изъ Персіи въ Бельгію, гдѣ онъ со своей супругой былъ устроенъ въ старческомъ домѣ. Но въ Бельгіи ему не повезло, на него на полномъ ходу наскочила машина и тяжело ранила его, сломавъ въ двухъ мѣстахъ ногу и нанеся сильные ушибы въ голову. Пробывъ полгода въ госпиталѣ, Владиміръ Васильевичъ, хотя и поправился, но уже прежняго своего здоровья не нашелъ. Начались боли въ спинѣ, которыя усиливаясь и сдѣлавшись, наконецъ, нестерпимыми, свели его въ могилу.

Годы, катастрофа и болѣзнь сдѣлали свое дѣло и взяли изъ жизни хорошаго, добраго и порядочнаго человѣка, истоваго христіанина и монархиста.

Н. Ф. Степановъ.

Всѣмъ друзьямъ, почтившимъ память моего супруга Ивана Дмитріевича **Покровскаго** и поддержавшимъ меня своими молитвами, заботой и любовью, и принявшимъ участіе въ расходахъ по погребенію, приношу глубокую и сердечную благодарность. Да воздастъ Господь Богъ всѣмъ.

А. Ю. Покровская.

⚜ ⚜ ⚜

Владиміръ Михайловичъ Дорожинскій

31-го іюля въ г. Санъ Пауло, на 68 году жизни, скончался членъ-основатель Свято-Николаевскаго Прихода, докторъ Владиміръ Михайловичъ Дорожинскій. Покойный былъ уроженцемъ Кіевской губерніи и образованіе получилъ въ университетѣ Святаго Владиміра. Въ Бразиліи онъ былъ старѣйшимъ русскимъ врачемъ, первымъ изъ русскихъ получившимъ права медицинской практики. Въ лицѣ В. М. Дорожинскаго русская колонія понесла тяжелую утрату, не только въ силу его медицинскихъ знаній, но и какъ человѣка добраго сердца, отзывчиваго и имѣвшаго многочисленныхъ друзей. Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ былъ переполненъ множествомъ народа изъ числа друзей, почитателей и паціентовъ. Отпѣваніе совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій въ сослуженіи отца игумена Иннокентія и отца Владиміра Панько. Пѣлъ хоръ Кафедральнаго собора. Покойный оставилъ вдову Марію Феодоровну, которая обратилась послѣ похоронъ со слѣдующимъ письмомъ на имя Высокопреосвященнаго Владыки Архіепископа:

Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый и Глубокоуважаемый Владыка!

Испрашивая благословенія Вашего, прошу Васъ принять мою глубокую душевную благодарность за Ваши молитвы о новопреставленномъ Владимірѣ. Въ тяжеломъ моемъ горѣ большое мнѣ утѣшеніе то, что Вы, Владыка, чьи молитвы доходятъ до Господа Бога, испрашиваете милосердіе Его для упокоенія души дорогого моего мужа Владиміра Михайловича Дорожинскаго. Покорнѣйше прошу Васъ передать благодарность мою всему Вашему духовенству - отцу Иннокентію, отцу Владиміру, протодіакону отцу Сергію за участіе ихъ и вниманіе.

Съ нижайшимъ поклономъ остаюсь преданная Вамъ Марія Дорожинская.

⚜ ⚜ ⚜

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго Воина — ВѢРНОСТЬ МОНАРХУ и ЧЕСТЬ АРМІИ.

Его девизъ — ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!

Его партія — ВЕСЬ РУССКІЙ НАРОДЪ.

Его платформа — НЕОБЪЯТНАЯ РОССІЯ!

ЗАВѢТЫ ФЕВРАЛЯ

Завѣты февраля живучи, продолжаютъ они жить и въ наши дни, какъ это ни странно. Революція вовсе не изжита въ эмигрантскомъ сознаніи и каждый день ея отрыжка даетъ себя чувствовать. Непримиримые враги Императорской Россіи отравили душу русскаго человѣка ядовитыми газами, въ формѣ лозунговъ непредрѣшенчества, аполитичности, пропаганды народнаго суверенитета, подъ видомъ учредительнаго собранія (какъ будто бы одного было мало), а то и просто прямого отрицанія исторической царской власти. **Но отступничество отъ Царя есть отступничество отъ Россіи.**

Говорятъ о сверженіи большевиковъ и одновременно хотятъ революцію начать сначала. Иронія судьбы, появились даже и монархисты, готовые служить республикѣ. Нѣкоторые изъ этихъ монархическихъ оборотней договорились до призыва къ сотрудничеству именно съ тѣми силами, которыя Россію погубили. На смѣну Милюкову и его партіи народной измѣны приходятъ новые фигуранты, въ надеждѣ получить доллары или просто изъ подлости.

Между тѣмъ **исторія Россіи неотдѣлима отъ исторіи самодержавной монархіи и православной церкви. Россія и монархія суть понятія неотдѣлимыя;** Россія и Православіе суть понятія связанныя между собой. Исторія Россіи пріостановилась съ паденіемъ монархіи.

В. М.

РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ

(Отрывокъ)

«Безъ Царя народъ сирота».
(Русская пословица)

Марево «февраля» 1917 года поселило въ шаткихъ умахъ, увы, столь многихъ нашихъ соотечественниковъ иллюзорное мнѣніе будто народу позволительно безнаказанно отвернуться отъ своего прошлаго, зачеркнуть свою исторію и начать строить жизнь многомилліонной и многоплеменной страны не на тверди песчаника, а на зыбкомъ пескѣ соціальныхъ утопій и политическихъ бредней.

Хлестаковы и Репетиловы «великаго» и «безкровнаго» февраля, всѣ эти, страдавшіе недержаніемъ языка, самовлюбленные Керенскіе, Милюковы, Гучковы, выжившія изъ ума бабушки революціи, словно забыли, что не сразу выросло и не вдругъ сложилось могучее тѣло Имперіи Россійской.

Господа «февралисты», эти архитекторы всероссійскаго развала, сознательно пошли на клятвоотступничество, отвергнувъ торжественный обѣтъ 1613 года, данный нашими славными предками Дому Романовыхъ: «служити имъ, Гбсударямъ нашимъ, вѣрою и правдою и души свои и головы за нихъ положити...»

Опьяненные революціонной демагогіей, эти политическіе авантюристы лягали демократическимъ копытомъ все, что было достойнаго, великаго и величественнаго въ историческомъ укладѣ русской жизни.

Ни единственная въ мірѣ по тонкости, изяществу, одухотворенности и человѣчности, русская культура, на которой лучемъ безсмертія горитъ имя Пушкина, — ничто не трогало, ничто не умиляло черствыя сердца этихъ безсердечныхъ бунтарей, не стыдившихся съ трибуны Государственной Думы, обливать клеветой и грязью Царя и Царицу, этихъ кристально-чистыхъ Вѣнценосцевъ, обвиняя ихъ въ интригахъ и предательствѣ. И народъ русскій, сбитый съ толку преступной пропагандой, свернулъ со своего пути, предуказаннаго ему всей его тысячелѣтней исторіей и попалъ въ трясину революціоннаго бездорожья, ведомый къ пропасти бездумными думскими поводырями, измѣнниками и международными проходимцами. И не стало Святой Руси и настало Царство Антихриста.

И мечется народъ въ страшной внутренней тревогѣ. И совѣсть его терзаютъ грустные лики замученныхъ Царя и Царицы ,Царственныхъ Отрока и Отроковицъ.

И будетъ метаться и не познаетъ счастья, не обрѣтетъ покоя до той самой поры, пока не покается, пока въ красномъ углу каждой русской избы не засвѣтится лампадка передъ иконою Царственныхъ Великомучениковъ; до той самой поры, пока не поклонится до земли **Законному Престолонаслѣднику Государю и Великому Князю Владиміру Кирилловичу.**

Б. Л. Б.

ИМПЕРАТОРСКАЯ РУССКАЯ АРМІЯ

Въ 1916 году исполнилось 200-лѣтіе Императорской Русской Арміи.

Подвиги вѣкового служенія Царю и Отечеству ея вождей, офицеровъ, солдатъ и цѣлыхъ воинскихъ частей не обезличивались поклоненіемъ могилѣ «неизвѣстнаго солдата». Государство Россійское и народъ русскій чтили и чествовали память и могилы **русскихъ** воиновъ и **извѣстныхъ** героевъ, прославившихъ свои имена подвигами **за Вѣру, Царя и Отечество.**

Доблестныя имена россійскихъ героевъ-солдатъ и матросовъ, офицеровъ, генераловъ и славныхъ полковъ — сохранялись потомству для возвышенія духа народнаго — высѣченными на памятникахъ нашей славы, сооружаемыхъ по всей зѣмле русской, начиная отъ памятниковъ величайшаго ратнаго подвига - отечественной войны 1812 года: Казанскаго Собора въ С. Петербургѣ и Собора Христа Спасителя въ Москвѣ.

На бѣломраморныхъ стѣнахъ этого храма-памятника золотыми буквами вписаны были имена воиновъ Императорской Арміи за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Здѣсь поименованы были полки русскихъ чудо-богатырей подъ верховнымъ водительствомъ Царя своего, самоотверженно отстоявшихъ родину отъ нашествія Галловъ и съ ними всѣхъ народовъ Европы, побѣдоносно изгнавшихъ съ родной земли, дотолѣ непобѣдимаго, Наполеона-Бонапарта, съ жалкими остатками уничтоженной на россійскихъ поляхъ его арміи, позорно бѣжавшихъ отъ русскаго патріотическаго народнаго гнѣва...

Приводимыя ниже краткія выдержки изъ статьи П. Н. Краснова, талантливо и не въ романѣ имъ написанной, тронувшей тысячи русскихъ сердецъ — послужатъ русскимъ людямъ памяткой объ Императорской Арміи, о томъ какой она была, какой живетъ въ нашихъ сердцахъ и какой будетъ и впредь, когда придетъ ея часъ, когда наступитъ время...

«Изъ стрѣлецкихъ полковъ, изъ дворцовыхъ дѣтей Придворцовыхъ слободъ, изъ полковъ иноземнаго строя, изъ рейтаровъ и драгунъ, изъ городовыхъ и иныхъ казаковъ; зародилась Россійская Императорская Армія въ тѣ дни, когда:
«Россія молодая
Въ бореньи силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра».

Крестилась она страшнымъ Нарвскимъ погромомъ и крѣпла подъ ударами лучшей тогдашней шведской арміи короля Карла XII.

И отъ Лѣсной и Полтавы 1709 года довела Россію до славнаго мира 1721 года, до наименованія Имперіей, а ея перваго Императора увѣнчала титуломъ «Великаго», всѣми признаннымъ и всѣми усвоеннымъ. Колыбелью Императорской Арміи была слава.

Въ основу обученія и воспитанія ея положены Петромъ Великимъ регламенты и уставы Воинскаго Артикула.

Было въ нихъ много рыцарскаго и главнымъ основаніемъ ихъ было понятіе о чести.

Повелѣно было служить солдатамъ всю жизнь, но и сказано было о томъ, что нѣтъ выше, чѣмъ солдатская служба, имя солдата высоко и знаменито.

Созданная Великимъ Петромъ Императорская Армія получила дальнейшее воспитаніе въ рукахъ Суворова.

Суворовъ создалъ для нея науку побѣждать, въ основу которой положилъ: глазомѣръ, быстроту и натискъ.

Въ его «капральской тетради» — ярко выражено во что онъ вѣрилъ, въ чемъ заключался суворовскій духъ побѣды.

— Молись Богу: отъ Него побѣда. Пресвятая Богородица спаси насъ, святителю отче Николае чудотворче, моли Бога о насъ. Безъ сей молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай.

Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству...

По отдѣлу К. П. А. и ф. писать полк. П. П. НИКОЛАЕВУ.

(Продолженіе со 2-й стр. обложки)

слалъ ему благословеніе и совѣтъ завести общежитіе. Съ благословенія его и митрополита Алексѣя общежитіе было заведено, но многимъ инокамъ оно показалось тяжкимъ и возбудило ропотъ, что самъ Сергій принужденъ былъ на время отлучиться изъ своей обители на Киржачъ, гдѣ основалъ новый монастырь. Онъ воротился по повелѣнію митрополита Алексѣя и по просьбѣ всей братіи, потому что безъ него въ монастырѣ были большіе безпорядки.

Между тѣмъ средства Сергіевской обители значительно увеличились, такъ что она была уже въ состояніи совершать дѣла благотворительности, раздавать богатую милостыню и принимать странныхъ и больныхъ. Возросла и слава пр. Сергія. Митрополитъ Алексѣй пользовался его совѣтами и хотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ. Не разъ посѣщалъ обитель и в. кн. Дмитрій Донской: св. Сергій благословилъ его на Куликовскую битву. Онъ ѣздилъ отъ великаго князя и митрополита грознымъ посломъ въ Нижній мирить суздальскихъ князей. Послѣ куликовской битвы своими тихими рѣчами онъ склонилъ къ миру съ великимъ княземъ суроваго Олега Рязанскаго. Уважаемый старецъ крестилъ дѣтей Донского и былъ свидѣтелемъ его духовнаго завѣщанія.

Еще заживо прославляли въ Сергіи даръ чудесъ, его прозорливость и силу молитвы. Одинъ инокъ видѣлъ небесный огонь на престолѣ, на которомъ Сергій совершалъ литургію; другой видѣлъ сослужащаго съ нимъ ангела. Незадолго до кончины Сергій въ присутствіи своего ученика Михея былъ посѣщенъ Богоматерью, которая сказала ему: «не бойся, избраниче мой! Молитва объ ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана: при тебѣ и послѣ тебя неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее».

25 сентября 1391 года почилъ великій святой на 78 году своей жизни. Вмѣстѣ съ Петромъ, Алексѣемъ и Іономъ митрополитами онъ сталъ по смерти небеснымъ покровителемъ Москвы.

Знаменскій

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

органъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ 5 долларовъ въ Бразиліи 150 крузейро. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

Представители журнала:

Въ Бульгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle - Bruxelles, Belgique.

Въ Аргентинѣ —
A. A. Stahl-Kahn - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 - B Buenos Aires, Argentina.

Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333 Santiago, Chile.

Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 139, 5 Avenue San Francisco, Calif. USA

Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 - N. Coronado str. Los Angeles. 26, Calif. USA

Въ Нью-Іоркѣ —
R. Vassiljev - Allies Book Shop, 3456. Brodway. New York, 31. N. Y. USA.

Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA.

Во франціи —
Librarie e Biblioteque Russe «Kama», 27, Rue de Villiers. Nenilly-sur-Seine. France.

Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen. Rontgenstr, 5.

Содержаніе номера

Преподобный Сергій Радонежскій — стр.

В. Мержеевскій — Причины и послѣдствія 1

П. Бассенъ.Шпиллеръ — 3-ій Уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ 9

В. Кононова — Памяти оставленнаго нами Царя 18

Іоаннъ, архіепископъ Брюссельскій и Западно-Европейскій — Слово обращенное къ Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу . 24

В. Раскатовъ — Критика и библіографія 25

П. Ф. Степановъ — В. В. Исленьевъ (некрологъ) 30

Памяти В. М. Дорожинскаго 31

Корпусъ Императорской Арміи и Флота (Военно-Политическій отдѣлъ) 33

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA •

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулу

Подъ редакціей В.Д. Мерѳеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 78 МАЙ — 1959 № 78

О Нихъ, о мертвыхъ панихиды,
Кадильный дымъ, огни свѣчей...
О нихъ стерпѣвшихъ всѣ обиды
Отъ безпощадныхъ палачей.
О нихъ въ безвѣстности печальной,
Нашедшихъ страшный свой конецъ,
Пріявшихъ въ гибели безславной
Святой мученія вѣнецъ.
Тѣ дни ихъ полные лишеній,
Есть подвигъ дивной красоты,
Ихъ память выше сожалѣній
Людской измѣнчивой толпы.
И мнится мнѣ при звукѣ пѣнья
Не смерти властвующій видъ,
Не вопль послѣдняго мученья,
А свѣтлый праздникъ воскресенья
Въ словахъ печальныхъ панихидъ.

М. Шереметевъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА
ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА
ВЪ ШЕФСКОЙ ФОРМѢ

Пасхальное посланіе

КЛИРУ и МІРЯНАМЪ БРАЗИЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ!

Христосъ Воскресе! Впервые эти два слова, въ коихъ заключается бездна идейнаго богатства, были произнесены св. женами-мироносицами! Сколько разъ и съ какимъ духовнымъ подъемомъ и высокимъ настроеніемъ произносится эта радостная вѣсть! Вѣчно юная она разносится по всему міру вѣрующими въ Воскресшаго Господа, и въ продолженіе тысячелѣтій она зажигаетъ сердца людей духовнымъ огнемъ и вноситъ неумирающую радость!

Въ этихъ словахъ отражается сущность святого Православія. Онѣ намъ напоминаютъ Православный Востокъ, переносятъ къ Святой Землѣ, откуда вышла эта великая радость: тамъ было Воплощеніе Бога Слова, тамъ было и Воскресеніе Его!

Что наши скорби міровыя по сравненію съ тѣми радостями, которыя даетъ Воскресеніе Христово!

Правда, на землѣ торжествуетъ неправда, и сердце вѣрующаго въ смущеніи, — но Христосъ Воскресъ! — это его утѣшеніе!

Добродѣтель предается заплеванію, заушается нечистою рукою, — но добродѣтель прекрасна и она восторжествуетъ, ибо Христосъ Воскресъ!

Никакое горе, никакая клевета, никакія преслѣдованія не страшны вѣрующему, ибо онъ принялъ радостную и ободряющую вѣсть: «Христосъ Воскресъ»! А Онъ сказалъ: «Радуйтесь»! Мѳ. 28. 8.

Главное, Христосъ побѣдилъ діавола, побѣдятъ и силою Воскресшаго Господа и вѣрующіе во Христа и діавола и всѣхъ слугъ его — безбожниковъ!

И чѣмъ сильнѣе вѣра, тѣмъ сильнѣе радость о Воскресшемъ Господѣ.

Вѣруйте въ Воскресшаго Христа-Господа и жизнью своею возвѣщайте эту радость всѣмъ соприкасающимся съ вами.

Съ этими мыслями о Воскресшемъ Господѣ привѣтствую Васъ съ свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова.

Архіепископъ ѲЕОДОСІЙ.

Санъ Пауло. Апрѣль 1959 г.

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimi

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулу

подъ редакціей В. Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 78 МАЙ — 1959 № 78

БѢСЫ

...«Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ видно,
Да кружитъ по сторонамъ.»
Пушкинъ.

Въ наши дни опредѣленность въ политикѣ становится насущной необходимостью. Въ первые дни эмиграціи все было ясно. Каждый зналъ гдѣ русское и гдѣ совѣтское, гдѣ высокое и гдѣ низкое, гдѣ черное и гдѣ бѣлое. Въ тѣ дни совѣтскихъ писателей не принимали за русскихъ, никто не говорилъ, что совѣтскіе политическіе дѣятели способны творить русскую политику и для каждаго было ясно, что Совѣтскій Союзъ не — Россія.

Прошли годы и эта ясность была утрачена. Петръ Бернгардовичъ Струве, всю жизнь посвятившій борьбѣ съ самодержавіемъ, отравилъ эмиграцію доктриной непредрѣшенчества. Подъ вліяніемъ закулисныхъ силъ, эта пагубная идея была принята офиціально руководителями Обще-Воинскаго Союза и послужило тому, что эта воинская организація перестала представлять изъ себя политическую силу.

Передъ началомъ второй міровой войны, Е. Н. Марковъ, на одномъ изъ своихъ публичныхъ докладовъ, разсказалъ о работѣ темныхъ силъ по разложенію эмиграціи. Оказывается крупныя русскія казенныя суммы, еще до паденія Временнаго Правительства были переведены

на имя частныхъ лицъ заграницу и отъ этого жирнаго пирога кормятся и нынѣ не мало темныхъ политическихъ дѣятелей.

Деньги эти, по словамъ Маркова, пошли исключительно на злое дѣло, на подкупъ, шантажъ и разложеніе русскихъ національныхъ организацій заграницей. Бѣлая армія прибыла заграницу голодная, разутая и раздѣтая. Необходимы были деньги и средства эти были даны «добрыми людьми», но въ результатѣ былъ преподанъ совѣтъ арміи не заниматься политикой.

Монархистовъ заставили молчать, націоналистовъ изгнали, черносотенцевъ загнали въ подполье, массы Обще-Воинскаго Союза не смѣли заниматься политикой, но зато лѣвые, благодаря деньгамъ и полученнымъ возможностямъ, работали во всю и черезъ много лѣтъ ихъ адовой работы, эмиграція, случайно, узнала о организаціи Внутренней Линіи. Кто же возглавлялъ Внутреннюю Линію? Непосредственнымъ руководителемъ былъ капитанъ Фоссъ, поддерживали эту линію Шатиловъ, Гучковъ, Струве. Въ 1936 году Внутренняя Линія была возглавлена Скоблинымъ, который только благодаря случайности былъ разоблаченъ, а не то сейчасъ бы былъ возглавителемъ Воинскаго Союза. О результатахъ дѣятельности Внутренней Линіи можно и не говорить, они общеизвѣстны: генералъ Врангель отравленъ, генералы Кутеповъ и Миллеръ похищены и убиты.

Весь смыслъ и задача Внутренней Линіи была направлена на то, чтобы организованная часть русской эмиграціи перестала быть контръ-революціонной. Отсюда идея непредрѣшенчества. Въ этомъ весь ея смыслъ. Если эмигрантъ перестаетъ быть контръ-революціонеромъ, то онъ начинаетъ принимать революцію на извѣстныхъ условіяхъ. Не важно количество этихъ условій, ихъ можетъ быть 14, какъ у капитана Орѣхова, можетъ быть больше и можетъ быть меньше. Одно важно, принявъ доктрину непредрѣшенчества, эмигрантъ одной ногой становится въ революціонное болото и его уже не трудно окончательно туда затянуть.

Непредрѣшенчество есть бредовая идея, характерная для нашего безвременья и ее принимаютъ, несмотря на то, что никакой логикой обосновать ее нельзя. Всякій, кто принимаетъ непредрѣшенческую программу, отрекается отъ Россіи исторической, въ качествѣ Буриданова осла онъ становится между правымъ и лѣвымъ и разсуждать о томъ, гдѣ правда и гдѣ ложь, права не имѣетъ. Онъ дѣлается аполитичнымъ, то есть превращается въ тѣло аморфное и какъ политическій эмигрантъ умираетъ.

Между тѣмъ эмиграція имѣетъ священную миссію быть хранительницей русскихъ національныхъ идеаловъ. Русскіе воины, боровшіеся съ большевиками на полѣ битвы, были разбиты, но промысломъ Божіимъ имъ было дано уйти въ изгнаніе. Русскіе традиціи, русскіе національные идеалы, наконецъ, все то что имѣла Россія святого, ушло въ изгнаніе вмѣстѣ съ ними и задача русской эмиграціи эти святыни сохранить, отъ нихъ не отступать и служить имъ вѣрой и правдой. Вторая война дала намъ вторую русскую эмиграцію, которая призвана свидѣтельствовать передъ міромъ о томъ, что испытала она въ царствѣ Антихриста.

Старая и новая эмиграція взаимно другъ друга дополняютъ и не можетъ быть среди нихъ расхожденія и не было бы, если бы не работа агентовъ темныхъ силъ. Когда встрѣчаются два эмигранта, они не должны другъ друга спрашивать къ какой они эмиграціи принадлежатъ, старой или новой, это не важно (хронологія), а какого они духа. За революцію, или противъ.

Грѣха таить нечего. Среди старыхъ и новыхъ эмигрантовъ не мало, въ наши дни, духовно революцію пріемлющихъ. Для многихъ третій Римъ давно уже обернулся третьимъ интернаціоналомъ и они готовы ему поклониться, на извѣстныхъ условіяхъ. Соблазновъ слишкомъ много и одни соблазнились научными совѣтскими достиженіями, другіе политическими успѣхами, третьи въ восторгъ пришли и обалденіе отъ совѣтской литературы, четвертые просто рѣшили, что большевизма уже нѣтъ и онъ самъ себя изживаетъ.

По существу все это смѣна вѣхъ, бѣсовская работа, но что можно требовать отъ рядового эмигранта, неискушеннаго въ политикѣ, когда даже и лица, претендующіе на возглавленіе русской эмиграціи, сами отреклись отъ русскихъ національныхъ идеаловъ, принявъ доктрину непредрѣшенчества. И неудивительно, если потомъ становятся членами республиканскаго клуба, а это уже съ русскостью никакъ не вяжется.

Работа разлагателей не прошла даромъ для эмиграціи. Постепенно заставили эмиграцію читать и писать по совѣтской орфографіи, а между тѣмъ это далеко не мелочь. Это предательство русскаго языка и его граммотнаго начертанія, что эмиграція обязана была хранить, но въ большинствѣ не сохранила. Исполнилось пророчество Достоевскаго: «охъ, будетъ въ Россіи революція — и какая страшная. А знаете, кто будетъ ее первой жертвой? Буква «ѣ». Первымъ дѣломъ отмѣнятъ букву «ѣ»... Пу-

стячокъ?... Въ извѣстномъ смыслѣ и не пустячокъ. Будетъ, будетъ великое упрощеніе.»

Это упрощеніе пришло. Начали добиваться другого. Перехода Церкви на Грегоріанскій календарь. Борьба не прекращается и сколько аргументовъ, чтобы разрушить церковный обиходъ и пасхалію, которая по Юліанскому календарю, связанному съ луннымъ, единственно правильная. И не видятъ русскіе люди, что всѣ эти предложенія о измѣненіи календаря, дѣлаются на страницахъ газетъ, которыя издаются даже и не христіанами и которымъ дѣла не должно быть до православнаго церковнаго календаря. Достойно вниманія, что евреи, до сей поры, придерживаются въ своей религіи календаря луннаго, который астрономически далеко не точенъ, но никто изъ евреевъ не предлагаетъ покончить съ этимъ календаремъ и перейти на грегоріанскій.

Смѣнили вѣхи, принявъ непредрѣшенческую программу, единственно нѣкоторые изъ правыхъ, ибо лѣвые никакого непредрѣшенчества не знаютъ, они имѣютъ свое политическое лицо и знаютъ, за что имъ нужно бороться. Будучи раздѣлены, всѣ едины, будучи по ту сторону революціонной черты. Нѣкоторые изъ лѣвыхъ формально могутъ считаться антикоммунистами, но ни въ коемъ случаѣ не контръ-революціонерами.

Недавно въ эмиграціи скончался журналистъ и поэтъ Александръ Брайловскій. Личность незаурядная и не безъ таланта. Въ прошломъ онъ былъ соціалъ демократомъ (меньшевикомъ), въ эмиграціи сталъ сближаться съ коммунистами. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ коммунисты пригласили его редактировать печатный органъ «Новый Міръ». Не будучи въ партіи былъ редакторомъ коммунистическаго журнала и, порвавъ съ коммунистами, совершенно естественно сталъ сотрудникомъ «Новаго Русскаго Слова». Самъ по себѣ этотъ незначительный фактъ говоритъ намъ о томъ, что любой человѣкъ лѣваго лагеря, безъ всякой ломки и надрыва, можетъ сотрудничать съ коммунистами, да и сами коммунисты это знаютъ, если приглашаютъ «чужого» редактировать ихъ печатный органъ. Слѣдовательно и любой сотрудникъ демократической газеты можетъ перейти на амплуа совѣтскаго журналиста, и даже редактора, въ зависимости отъ способностей. Это подтверждается не только на примѣрѣ Александра Брайловскаго, но и на основаніи того, что большинство сотрудниковъ «Совѣтскаго Патріота», перекочевавъ въ Америку, стали сотрудниками «Новаго Русскаго Слова».

Чтобы знать какого человѣкъ духа недостаточно спросить противъ ли онъ коммунизма, но какую Россію

онъ хочетъ Историческую или революціонную. Линія раздѣленія на правыхъ и лѣвыхъ идетъ не черезъ коммунизмъ, но по преемлемости революціи. Коммунисты только часть лѣваго лагеря, и если даже демократы, соціалисты и солидаристы имѣютъ съ ними расхожденія, то эти расхожденія тактическія, но не принципіальныя.

Не обязательно принимать коммунистическую доктрину, чтобы быть имъ близкимъ по духу. Если примѣръ Александра Брайловскаго недостаточно убѣдителенъ, то приведу еще другой.

Въ Америкѣ, около Лосъ Анжелеса, проживаетъ писатель Леонъ Фейхтвангеръ. Многіе изъ русскихъ эмигрантовъ быть можетъ знаютъ о немъ только по наслышкѣ. Между тѣмъ его книги въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ издаются на всѣхъ языкахъ. Ихъ печатаютъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Тель Авивѣ, Москвѣ и Пекинѣ. Совѣты одинаково съ демократами почитаютъ этого романиста. Несмотря на то, что онъ не коммунистъ, все таки онъ имъ чѣмъ то духовно близокъ.

Еще одинъ примѣръ — художникъ Рерихъ. Музеи его памяти устроены и въ Москвѣ и въ Нью Іоркѣ. Рерихъ вѣдь тоже никогда не былъ коммунистомъ и разгадку его популярности у нихъ необходимо искать въ его духовныхъ устремленіяхъ, которыя, хотя и практически ничего общаго съ политическими цѣлями коммунизма не имѣютъ, гдѣ то тамъ, на верхахъ, имѣютъ съ нимъ точки соприкосновенія. Мало кому извѣстно, что художникъ Н. К. Рерихъ, столь чтимый въ Совѣтскомъ Союзѣ, былъ легатомъ старшихъ братьевъ Ордена Розенкрейцеровъ. Онъ является авторомъ кощунственной иконы «Матери Міра», на которой изобразилъ оккультную «богородицу», окруживъ ее символами сатанизма. Подъ именемъ «Матери Міра», въ братствѣ Розы и Креста понимается звѣзда Оріона, лучи которой могутъ быть противопоставлены Святому Духу, котораго Святая Церковь именуетъ Животворящимъ и жизни подателемъ, а по ученію розенкрейцеровъ онъ понимается, какъ разрушитель.

Къ братству Розы и Креста принадлежалъ и покойный протоіерей Сергій Булгаковъ, подарившій намъ ересь софіанства. Имѣлъ къ нему отношеніе и поэтъ Александръ Блокъ, написавшій мистическую пьесу «Роза и Крестъ». «Всѣмъ сердцемъ, всѣмъ тѣломъ. всѣмъ сознаніемъ слушайте революцію», истерически кричалъ Александръ Блокъ. По словамъ идеолога смѣновѣховства, профессора Ключникова, «онъ былъ въ числѣ тѣхъ, кто понялъ русскую интеллигенцію и русскій народъ и русскую рево-

люцію». Куда ужъ больше понимать революцію, чѣмъ понималъ ее Александръ Блокъ. Этотъ поэтъ революціи, авторъ кощунственныхъ стихотвореній, въ которыхъ, по собственному признанію, «онъ за матерью Христа, непристойно волочился», въ своей поэмѣ «Двѣнадцать» идеализировалъ революцію и кощунственно поставилъ во главѣ банды красногвардейцевъ и убійцъ Іисуса Христа. Кощунственная символика Блока была возведена въ революціонный эпосъ и большевиками распространена въ милліонахъ экземпляровъ.

Надо твердо помнить, что когда совѣтскій писатель упоминаетъ о Богѣ, то это дѣлается не для восхваленія, а для поруганія. Эренбургъ, когда писалъ свою молитву о Россіи, молился не о Россіи, а о пришествіи большевиковъ и молился не Богу, а дьяволу. Къ такого рода «проповѣдникамъ» христіанства, какъ Блокъ, Илья Эренбургъ, Борисъ Пастернакъ или Максиміліанъ Волошинъ, можно приложить слова преосвященнаго епископа Ѳеофана Затворника:«Самъ Господь предостерегаетъ о такихъ людяхъ, которые именемъ его прикрываются, увлекая на ложь. Видите, что подъ именемъ Христовымъ можетъ быть проповѣданъ совсѣмъ не Христосъ».

Максиміліанъ Волошинъ не скрывалъ отъ своихъ друзей о своей принадлежности къ масонству. Очевидно онъ принадлежалъ къ степенямъ высшаго посвященія, ибо черезъ орденъ, не принадлежа къ коммунистамъ и даже не сотрудничая въ ихъ изданіяхъ, до самой смерти, въ 1932 году жилъ на собственной дачѣ въ Крыму въ Коктебелѣ, гдѣ принималъ постоянно своихъ друзей, писателей, журналистовъ и политиковъ, имѣлъ библіотеку въ нѣсколько тысячъ томовъ, которую никто изъ совѣтскихъ чиновниковъ не смѣлъ трогать, посылалъ свои рукописи заграницу для печати и никакимъ репрессіямъ за это не подвергался.

Стихотворенія Волошина, по внѣшности, какъ будто бы противъ революціи, но внутренне ее оправдываютъ. Революція выявляется въ нихъ, какъ необходимое слѣдствіе народной мести за несправедливости и угнетеніе стараго режима. Все это сдѣлано съ большимъ искусствомъ, настолько, что до сей поры многія національныя изданія ихъ печатаютъ. Достойно отмѣтить, что по свидѣтельству А. Брайловскаго, въ числѣ многочисленныхъ друзей Волошина, бывавшихъ въ Коктебелѣ, тамъ бывалъ и Бела Кунъ — палачъ и, даже, разрѣшалъ Волошину вычеркивать изъ списковъ, предназначенныхъ къ разстрѣлу, каждаго десятаго. Въ свободное отъ дружес-

кихъ излияній съ Бела Куномъ время, Волошинъ писалъ свою поэму «Путями Каина».

Говорятъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ религія свободна. Блаженъ кто вѣруетъ, но пожалѣть должно тѣхъ, кто пойманъ на дешевую приманку совѣтской лжецеркви. Одно важно, что Евангеліе въ Совѣтскомъ Союзѣ, какъ свидѣтельствуетъ романъ Нарокова «Мнимыя величины», является книгой запретной. Недавно въ «Новомъ Журналѣ» печатались воспоминанія какого то совѣтскаго студента и онъ разсказываетъ, что попросилъ однажды Евангеліе въ публичной библіотекѣ. Ему книги не дали и сказали, что это можно получить только по спеціальному разрѣшенію. А вотъ Коряковъ пишетъ, что у Бориса Пастернака на столѣ лежитъ Библія, въ качествѣ настольной книги. Значитъ эта книга ему дана и не даромъ. Во всякомъ случаѣ не для проповѣди слова Божія. Стихотворенія Пастернака въ романѣ «Докторъ Живаго» служатъ тому доказательствомъ. Православному сознанію отвратно сенсуальное пониманіе христіанства, свойственное Пастернаку. Родившись въ культурной еврейской семьѣ, отъ отца художника и матери музыкантши Розы Кауфманъ, Пастернакъ получилъ міросозерцаніе въ духѣ сенсуализма, гдѣ ощущеніе отождествляется съ мышленіемъ и чувственностью. Поэтому и Евангелія Пастернакъ понять не могъ, также какъ и чекистъ въ романѣ Нарокова, хотя и оперируетъ его терминами. По духу оно ему чуждо.

Бенъ Гуріонъ совершенно правъ, осудивъ романъ Пастернака съ точки зрѣнія еврейскаго сіонизма. Правильно, въ свое время, отмѣтилъ Бердяевъ, что сіонизмъ есть самое благородное теченіе въ еврействѣ, но и оно безсильно разрѣшить еврейскій вопросъ и его драму въ исторіи. Романъ «Докторъ Живаго» посвященъ, по существу, еврейской проблемѣ, судьбѣ еврейства въ исторіи и несправедливымъ преслѣдованіямъ, которымъ оно подвергалось въ своемъ прошломъ. Но близость Пастернака къ коммунистамъ не прошла для него безслѣдна и свою задачу Пастернакъ пытается разрѣшить въ плоскости космополитизма, что невѣрно. Эта близость вывѣтрила и извратила въ немъ идеи еврейскаго мессіанства, которыми онъ былъ полонъ въ годы студенчества, когда изучилъ древне-еврейскій языкъ и былъ подъ обаяніемъ еврейской талмудической мысли. Пастернакъ готовъ простить Христа, онъ свободенъ отъ фарисейской ненависти къ Нему, онъ снисходителенъ даже къ людямъ и къ самой природѣ, которые считаютъ его Богомъ, онъ чувствуетъ, что всемірная исторія будетъ разрѣшена въ послѣднемъ актѣ борьбы

Христа и Антихриста. Самъ онъ будетъ при этомъ въ лагерѣ враговъ Божіихъ, откуда уйти не въ силахъ и не сможетъ.

Чтобы закончить о Пастернакѣ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, Хрущевъ, наконецъ, нашелъ время прочитать романъ «Докторъ Живаго». Оказывается, что за «недостаткомъ времени», онъ не удосужился до сей поры это сдѣлать и полагался на доклады разныхъ «недобросовѣстныхъ» лицъ, вродѣ отставленнаго секретаря комсомола Семишанскаго. Прочелъ и ничего крамольнаго съ точки зрѣнія коммунизма не нашелъ. По свѣдѣніямъ изъ Варшавы даже предполагается выдать Пастернаку денежную премію въ рубляхъ, чтобы компенсировать его за утрату преміи Нобеля. Комедія окончена. Почитатели Пастернака въ эмиграціи могутъ быть довольны: Хрущевъ съ ними. Слѣдующій актъ и послѣдній будетъ совѣтское изданіе «Доктора Живаго» въ многомилліонномъ тиражѣ. На приведенныхъ примѣрахъ достаточно выявлена духовная устремленность совѣтской власти и ея сатанократическій характеръ. Вся цѣль коммунистической партіи есть чисто служебная — разрушеніе христіанства.

Неудивительно поэтому, что коммунисты имѣютъ такъ много вліятельныхъ друзей заграницей въ средѣ финансистовъ, писателей, политиковъ и артистовъ, которые сами къ коммунистической партіи не принадлежатъ. Микоянъ, во время своего послѣдняго визита въ Америку, врядъ ли встрѣчался съ членами американской коммунистической партіи, которые ему мало интересны. Однако газеты были полны описаній торжественныхъ банкетовъ и пріемовъ, которые устраивались въ его честь финансистами, политиками и артистами. Эрикъ Джонстонъ, Сесиль де Милль, Сайрусъ Итонъ и многіе съ ними, элита современной Америки, спѣшили пожать кровавую руку Микояна и восторженно его встрѣчали. У нѣкоторыхъ изъ нихъ Микоянъ даже останавливался, что доказываетъ, что между ними существуютъ не просто официальныя отношенія, но протянуты нити дружбы. По какой линіи?

Въ загородномъ имѣніи Итона, гдѣ Микоянъ гостилъ, онъ возродилъ крѣпостническія традиціи, поднеся Итону въ подарокъ отъ Хрущева коляску и тройку лошадей. Лошадей сопровождалъ кучеръ Фоминъ въ традиціонномъ дореволюціонномъ извощичьемъ костюмѣ. Исторія умалчиваетъ былъ ли этотъ кучеръ тоже преподнесенъ Итону вмѣстѣ съ лошадьми (въ современномъ мірѣ все возможно), или только сопровождалъ «царскій» подарокъ. Американцамъ, оказывавшимъ услуги Микояну во время путешествія, давались въ подарокъ золотые часы съ совѣтскимъ гербомъ. Грабленнаго награбили достаточно, можно и раздавать.

В. Мержеевскій.

Ольга Николаевна

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА и ЦАРЕВНА-МУЧЕНИЦА.

(1895 — 1918)

«Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и тогда... о, мой ангелъ, какое безконечное счастье! Нашъ, нашъ собственный... Возможно-ли большее счастье?» — такими словами выражала Русская Императрица и счастливая Супруга первые признаки будущаго прибавленія Августѣйшаго Семейства, и дѣйствительно, объявленный манифестомъ 3 Ноября 1895 года, на свѣтъ Божій явился первый Царскій ребенокъ.

«Богомъ намъ посланную дочку при молитвѣ мы назвали Ольгой» — отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ довольный Государь. — «Она большой ребенокъ, 10 фунтовъ вѣсомъ и 55 сантиметровъ длины».

Счастливая жизнь Царственной Четы съ этимъ рожденіемъ еще болѣе крѣпла, тогда какъ невинный младенецъ и не подозрѣвалъ, что почти не успѣвъ родиться, онъ уже служилъ мишенью для издѣвательствъ, такого ужаснаго изверга, какъ Ульяновъ-Ленинъ, который «за составленіе прокламацій, въ томъ числѣ издѣвательской листовки по поводу рожденія Царевны, былъ уже въ концѣ декабря 1896 г. арестованъ и находился въ предварительномъ заключеніи» (С. С. Ольденбургъ).

Такова ужъ участь Царственныхъ дѣтей! Младенецъ едва подросъ, едва обратился въ ребенка, какъ вокругъ его имени ведутся различныя предположенія на будущность, порою совершенно непредвидѣнныя. Такимъ образомъ, въ 1899 г., по кончинѣ Наслѣдника Престола, Великаго Князя Георгія Александровича, слѣдовавшимъ по рожденію за Государемъ, Наслѣдникомъ былъ объявленъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Но когда въ 1900 г. Государь заболѣлъ въ довольно острой формѣ, тифомъ, въ высшихъ правящихъ кругахъ былъ поднятъ вопросъ о возможности объявленія Престолонаслѣдницей Великой Княжны Ольги Николаевны. Только выздоровленіе Государя прекратило всякіе объ этомъ разговоры.

По мѣрѣ увеличенія Царской Семьи, она все болѣе и болѣе сплачивалась въ общей дружбѣ и незамѣтно дѣти воспитывались, непрерывнымъ родительскимъ примѣромъ, и принятіемъ въ себя Ихъ прочныхъ вѣрованій и убѣжденій. Большая простота и откровенность, отсутствіе какого-либо напускнаго кокетства, такъ естественнаго молодымъ дѣвушкамъ,

открытый, не подозрѣвающій зла взглядъ, большая набожность, глубокая вѣра, мужество, воля, безропотность, вотъ тѣ качества, которыя обнаружили эти чудныя Царственныя дѣвушки въ необыкновенно тяжкихъ и отвратительныхъ минутахъ ихъ жизни.

Лейбъ-медикъ Е. С. Боткинъ, 14 іюля 1911 г. писалъ своимъ: «А какъ Ольга Николаевна музыкальна и какіе успѣхи она дѣлаетъ! Это я уже зимой замѣтилъ. Онѣ попрежнему всѣ очаровательны, хотя всѣ очень выросли и отношеніе ихъ ко всѣмъ стало болѣе взрослымъ. Я никогда не забуду ихъ тонкое, непоказное, но такое чуткое отношеніе къ моему горю, когда я былъ встревоженъ Таниным тифомъ и я все вспоминаю покойную княгиню М. М. Голицыну, которая была порабощена чуткимъ, сердечнымъ отношеніемъ къ ней Ольги Николаевны, тогда еще совсѣмъ маленькой, когда бѣдная княгиня оплакивала потерю своей прелестной внучки».

«Ольга Николаевна типичная русская дѣвушка, — въ свою очередь говоритъ И. П. Якобій, — и по чертамъ лица и по характеру: живая, умная, и остроумная, подчасъ немного лѣнивая, чуть-чуть капризная, хорошая музыкантша и большая любительница чтенія. Ея отвѣты мѣтки и забавны. Однажды ея преподаватель французскаго языка Жильяръ пытается объяснить ей употребленіе вспомогательныхъ глаголовъ. — «О, я теперь поняла», — восклицаетъ вдругъ Ольга Николаевна, — «вспомогательные глаголы это прислуга при другихъ глаголахъ и только одинъ бѣдный глаголъ «имѣть» (avoir) долженъ самъ себя обслуживать».

«Мой отецъ, — отмѣчаетъ Т. Мельникъ (Боткина), — разсказываетъ, какъ Анастасія Николаевна любитъ Ольгу Николаевну, всюду ходитъ за ней и съ уваженіемъ и нѣжностью цѣлуетъ ей руки».

9-го іюля 1909 г. на зависть всей русской конницѣ, 3-й гусарскій Елизаветградскій полкъ удостоенъ высокой чести и восторженной радости назначеніемъ Великой Княжны Ольги Николаевны Шефомъ полка. Въ 1913 г. полкъ приходитъ на лагерный сборъ въ Красное Село, гдѣ на парадѣ юный Шефъ представляетъ свой полкъ Государю Императору.

По словамъ стараго Елисаветградскаго гусара, полковника Алекс. Исид. Рябинина, — «Связь Шефа съ полкомъ была самая тѣсная. Ей посылались приказы по полку, поздравительныя телеграммы, полковыя делегаціи; при командованіи полкомъ генерала Мартынова ихъ было болѣе десяти. — Въ 1912 г., незадолго передъ Пасхой, Великая Княжна пожаловала полковой церкви СОБСТВЕННОРУЧНО вышитое церковное облаченіе — свѣтло-синее съ бѣлымъ.

Въ полку существовала краткая исторія полка, а когда

полкъ рѣшилъ составить полную исторію полка, всѣ расходы по этому изданію взяла на себя еще разъ Великая Княжна. Война 1914 г. прервала эту интересную работу... Во время войны Она слѣдила за полкомъ — присылала подарки, — разъ, напримѣръ, были присланы плащи на весь полкъ. Шефъ зналъ точно потери полка, кто изъ офицеровъ былъ раненъ, убитъ».

Очень милъ разсказъ болѣе молодого гусара Б. Н. Архипова, вспоминающаго свое первое представленіе Шефу. «За два дня до производства 5-го ускореннаго выпуска изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища. Шефы, составлявшіе Царскую Семью, пожелали видѣть своихъ будущихъ офицеровъ. 31-го января 1916 г. мы рано явились въ Александровскій Дворецъ. Государь и Императрица лично принимали Своихъ. Насъ, юнкера Камбіаджіо и меня, принимала Шефъ въ присутствіи Царицы. Получивъ отъ Шефа благословеніе — икону Св. Равноапостольной Княгини Ольги и евангеліе отъ Императрицы, мы, поцѣловали Имъ руки, вмѣсто того, чтобы удалиться, не поворачиваясь спиной къ Ея Величеству, лихо повернули на 180° кругомъ и пошли къ двери. Когда у двери мы вновь повернулись на 180° , то увидѣли, что Императрица улыбается, а Шефъ мило хохочетъ, совсѣмъ по дѣтски. Когда окончился пріемъ, къ намъ подошелъ церемонимейстеръ и сказалъ: «Гдѣ эти молодцы Елисаветградцы?» Императрица и Шефъ въ восторгѣ.

Вѣроятно, это былъ первый у Царевны случай убѣдиться, какъ отчетливы и искусны были юнкера Славной школы въ поворотахъ «кругомъ», никѣмъ, никогда не выполняемые съ такой отчетливостью, какъ именно ими.

Материнскія чувства Императрицы были озабочены тѣми же чувствами, которыя обыкновенно тревожатъ всякую мать. — «Я все думаю о нашихъ дѣвочкахъ, за кого онѣ выйдутъ замужъ, и не могу представить себѣ, какая судьба ихъ ожидаетъ».

Въ концѣ 1913 или въ началѣ 1914 года, — повѣствуетъ Т. Е. Мельникъ, — Петербургъ взволновался пріѣздомъ иностранныхъ гостей: Наслѣднаго Принца Румынскаго и его молодого сына Кароля. Въ городѣ сразу заговорили о сватовствѣ, и «Новое Время», безъ всякихъ поясненій, помѣстило въ своемъ субботнемъ иллюстрированномъ приложеніи на одной страницѣ портретъ Великой Княжны Ольги Николаевны, а на другой Принца Кароля. Разсказамъ и сплетнямъ не было конца»...

Но Царевна отказалась отъ брака съ Принцемъ Каролемъ и ея родители нисколько ее въ этомъ не уговаривали.

хорошо понимая, какъ ей трудно будетъ когда-либо разстаться съ Россіей.

Съ начала Великой Войны скромная жизнь молодыхъ Царевенъ, принимаетъ еще болѣе строгій и дѣловой видъ. Государыня Императрица объявила дочерямъ, что за все время войны имъ не будутъ шиться новыя платья и гардеробъ ихъ за это время только штопался и перешивался.

Старшія обѣ сестры начали проходить курсъ и готовиться къ экзамену на сестру милосердія. «Великая Княжна Ольга Николаевна — по свидетельству Т. Мельникъ, — болѣе слабая здоровьемъ и нервами недолго вынесла работу хирургической сестры, но лазарета из-за этого не бросила, а продолжала работать въ палатахъ, наравнѣ съ другими сестрами, убирая за больными».

Чрезвычайно умилительно описаніе Царевны госпожею С. О., приведенное однажды въ «Новомъ Времени». — «Въ залѣ Екатерининскаго дворца устроенъ большой складъ. Каждый день здѣсь работаютъ надъ упаковкой бинтовъ, надъ приготовленіемъ корпіи и надъ шитьемъ бѣлья для солдатъ и ихъ семействъ, всѣ, кто пожелаетъ работать въ тяжелые дни войны. Сюда почти ежедневно пріѣзжаютъ Великія Княжны. Я съ волненіемъ жду, когда раскроются золоченыя двери громаднаго дворцоваго зала и когда на ихъ порогѣ появятся Великія Княжны. Онѣ входятъ всегда сіяя улыбками, кланяясь и здороваясь за руку съ присутствующими. Онѣ почти всегда садятся за тотъ столъ, за которымъ работаю и я. Въ моемъ воображеніи я снова вижу ихъ сидящими напротивъ меня, какъ и въ то дальнее время. Наискось отъ меня сидитъ Великая Княжна Ольга Николаевна. Къ ней меня влечетъ неодолимая сила, — сила Ея обаянія. Я почти не могу работать, когда Она сидитъ такъ близко отъ меня, и я все смотрю на Ея милое, обворожительное личико. Я только тогда смущенно опускаю глаза на работу, когда мой взглядъ встрѣчается съ Ея умными, добрыми и ласковыми глазами. Въ строгомъ смыслѣ слова Ее нельзя назвать красивой, но все Ея существо дышетъ такой женственностью, такой юностью и привѣтливостью, что Она кажется больше, чѣмъ красивой. Чѣмъ больше глядишь на Нее, тѣмъ миловиднѣе и прелестнѣе становится Ея личико. Оно озарено внутреннимъ свѣтомъ, оно становится прекраснымъ отъ каждой Ея свѣтлой улыбки, отъ Ея манеры смѣяться, закинувъ голову слегка назадъ, такъ что видѣнъ весь рядъ бѣлоснѣжныхъ зубовъ. Умѣло и ловко спорится работа въ Ея необыкновенно красивыхъ и нѣжныхъ ручкахъ. Вся Она, хрупкая и нѣжная, какъ-то особенно заботливо и любовно склоняется надъ простой солдатской рубашкой, которую шьетъ. Ея мелодичный голосъ, Ея изящныя

движенія, вся Ея прелестная тонкая фигурка — олицетвореніе женственности и привѣтливости. Она вся ясная, радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанныя мнѣ однимъ изъ Ея учителей: — «У Ольги Николаевны хрустальная душа».

Вскорѣ въ Царскомъ Селѣ былъ открытъ Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны по оказанію помощи семьямъ запасныхъ. Царевна лично предсѣдательствовала на засѣданіяхъ этого Комитета и была въ полномъ курсѣ всѣхъ его дѣлъ. Всецѣло слѣдуя своему доброму сердцу, она особенно посвятила себя, на все время войны, благотворительности и помощи страждущимъ, неся повсюду съ собой радостный лучъ чистоты и сердечности, выводя часто несчастныхъ изъ ихъ тяжелаго и удрученнаго положенія. Сколько добра, гласнаго и негласнаго, было сдѣлано распоряженіемъ этой доброй, сердечной Царевны.

Вотъ еще одно описаніе Царевны, приводимое П. Савченко: — «Великая Княжна Ольга Николаевна, любимая дочь Императора Николая II, унаслѣдовала отъ Него всѣ лучшія стороны Его души: простоту, доброту, скромность, непоколебимую рыцарскую честность и всеобъемлющую любовь къ Родинѣ, а отъ Императрицы Александры Феодоровны — глубокую евангельскую вѣру, прямоту, умѣніе владѣть собою и крѣпость духа. Въ послѣдніе годы передъ войной, когда Великой Княжнѣ исполнилось 18 лѣтъ, о ней уже можно было говорить, какъ о сложившемся юномъ характерѣ, полнымъ неотразимаго обаянія. Она обладала очень живымъ умомъ, у Нея было много разсудительности и въ то же время непосредственности. Она была самостоятельнаго характера, обладала быстрой и забавной находчивостью въ отвѣтахъ. Неудивительно, что Государь часто совѣтовался съ Ней..

Въ Царской Семьѣ, когда долго не было сына... не разъ поднимался вопросъ, нельзя-ли провозгласить наслѣдницей Престола Великую Княжну Ольгу Николаевну, для чего пришлось бы измѣнить законы о Престолонаслѣдіи.

Въ семейной жизни Великая Княжна Ольга Николаевна, какъ и Ея сестры, отличалась нѣжной любовью къ другимъ членамъ своей семьи и постоянной трогательной заботой о нихъ. Конечно, и они отвѣчали Ей тѣмъ же. Наслѣдникъ Цесаревичъ любилъ Ее больше всѣхъ и, когда обижался изъ-за чего-нибудь на Отца и Мать, то заявлялъ Имъ, что Онъ Ольгинъ сынъ, собиралъ свои игрушки и уходилъ въ Ея комнату. Когда заходилъ иногда разговоръ о томъ, что Великая Княжна можетъ выйти замужъ за одного изъ иностранныхъ принцевъ, то Она не хотѣла и слышать объ этомъ, говоря: «Я не хочу покидать Россію. Я — Русская и хочу остаться Русской».

Что касается внѣшности Великой Княжны Ольги Николаевны, то у Нее былъ чисто русскій типъ. Въ 1917 г., когда ей исполнилось 22 года, это была изящная, стройная блондинка съ голубыми глазами, дивнымъ цвѣтомъ лица и маленькимъ, чуть вздернутымъ, носикомъ.

Старый камердинеръ Ихъ Величествъ Волковъ съ гордостью говорилъ про Нее: «Ольга — это Романова».

Вотъ въ какомъ удивительномъ ореолѣ чистоты и свѣта рисуется безчисленными повѣствователями портретъ милой Царевны.

Революція 1917 г. застаетъ Ее въ постели, больною корью.

Съ арестомъ Царской Семьи, ввиду тѣсноты, происшедшей изъ-за ограниченія предназначенныхъ Ей комнатъ, Ольга Николаевна должна была находиться въ одной кровати со своей сестрой Маріей Николаевной.

Удивленію Царевны, когда, оправившись отъ болѣзни, она могла вступить въ обыденный курсъ жизни, при видѣ взбунтовавшихся верховъ власти, — не было границъ. Гучковъ и генералъ Корниловъ, Керенскій и генералъ Масловскій, какъ бы соперничали между собой въ томъ, кто изъ нихъ нанесетъ сильнѣйшее оскорбленіе Ихъ Величествамъ, давая, кромѣ того, всячески понять нижнимъ чинамъ, что имъ подобаетъ слѣдовать тому же примѣру.

Оскорбленная за Себя, но еще болѣе за своихъ Родителей, Царевна, тѣмъ не менѣе, не ропщетъ; она мужественно и смиренно переноситъ это, слѣдуя примѣру своего великаго Отца и проявляя такую трогательную и сердечную радость и благодарность, при всякомъ проявленіи Имъ добраго или почтительнаго отношенія.

Со слезами прощались всѣ четыре Царевны съ Царскимъ Селомъ, когда наступило время ихъ переѣзда въ Тобольскъ. Жизнь въ Тобольскѣ невеселая сама по себѣ, со временемъ все ухудшалась и онѣ все болѣе подвергались всевозможнымъ отвратительнымъ оскорбленіямъ разныхъ, часто смѣнявшихся, комиссаровъ и начальниковъ карауловъ.

Терпѣливо несетъ это мученическая Царская Семья, стараясь распредѣлить расписаніе своего дня съ большею цѣлесообразностью. На долю Ольги Николаевны выпало занятіе англійскимъ языкомъ съ младшими сестрами и братомъ. Свое свободное время она посвящаетъ рукодѣлію и чтенію.

Начиная предвидѣть трагическій конецъ своего ареста, улыбка постепенно сходитъ съ Ея прекраснаго лица, все чаще и чаще смѣняясь слезами. Когда младшія сестры строили еще иногда предположенія на будущее, двѣ старшія Царевны молчали.

Горько пришлось имъ всѣмъ плакать еще тогда, когда былъ рѣшенъ выѣздъ Государя изъ Тобольска. Императрицѣ приходилось произвести выборъ: оставить-ли одного Своего любимаго Супруга или, въ свою очередь, горячо любимаго, вновь заболѣвшаго, сына, здоровье котораго не позволяло ему выѣхать вмѣстѣ съ Отцомъ. Вѣрная своему монархическому долгу Императрица рѣшила сопровождать Государя. Ей нужно было имѣть для личныхъ услугъ одну изъ Царевенъ, а другой надо было поручить больного Наслѣдника. Здоровье Ольги Николаевны, наиболѣе слабой, не позволяло ей ни той, ни другой обязанности. Рѣшено было, что Родителей будетъ сопровождать Марія Николаевна, а уходъ за Наслѣдникомъ ляжетъ на Татьяну Николаевну

Къ общему утѣшенію разлука эта не оказалась очень продолжительной и какъ только здоровье Наслѣдника позволило, недостойные люди, распоряжавшіеся судьбой Царскихъ Дѣтей, доставили ихъ вскорѣ въ Екатеринбургъ, подъ одну крышу съ Родителями.

Наступили особо томительные, тяжелые дни. Надежды на будущее не оставалось. Старшіе уже готовились къ концу.

И, наконецъ, насталъ ужасный день, завершенія мученическаго подвига благочестивой Царской Семьи.

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля, по требованію палачей спуститься въ подвалъ, Царская Семья и Ее окружавшіе исполняютъ приказаніе. Царевна спускается съ подушками въ рукахъ, которыя предназначались для удобства недомогавшихъ Матери и брата. Насталъ неожиданный и страшный моментъ разставанія съ молодой жизнью. Испугъ молодой Царевны скоро смѣнился стономъ умиравшаго въ страданіяхъ истерзаннаго тѣла.

О, Господи! какой мерзости, въ наказаніе намъ, допустилъ Ты совершиться! Но, да будетъ на все воля Твоя!

Какой позоръ, однако, наложилъ на себя русскій народъ, предавъ со всей Ея Царственной Семьей, такую чудную, прелестную, обаятельную, чистую Царевну-дѣвушку, въ руки изверговъ, нашедшихъ въ себѣ силу для приведенія въ исполненіе сатанинскаго рѣшенія, — къ Царственному вѣнцу Царевны, присовокупивъ другой — нерукотворный.

Н. Свитковъ.

Рукопись

(Парижская быль)

Онъ усталый и дряхлый, видимо долго бродилъ по свѣту, перебираясь изъ государства въ государство и изъ края въ край, пока его, мертваго, не подобрали французскіе полицейскіе гдѣ-то на бульварѣ Майо, раннимъ парижскимъ утромъ, въ началѣ весны.

Онъ умеръ безъ страданій, внезапно, сидя на одной изъ скамеекъ бульвара — если-бы проходившій мимо ажанъ послѣдней ночной смѣны не толкнулъ его слегка въ плечо, принявъ за спящаго — грозная истина его вѣчнаго сна не обнаружилась-бы еще долго.

Но отъ толчка онъ покачнулся, и мягко повалился — сначала на скамейку, а затѣмъ на гравій бульвара Майо.

— Tien! — сказалъ ажанъ, тотчасъ-же понявшій въ чемъ дѣло, ибо подобные случаи ему приходилось наблюдать не впервые, въ особенности послѣ ночныхъ смѣнъ. — Il est parti!

И подозвавъ коллегу, онъ направился къ ближайшему сигнальному аппарату, дабы сообщить въ участокъ объ умершемъ на бульварѣ Майо старомъ человѣкѣ.

. . . . . .

Вотъ рукопись, которую нашли при немъ, когда стали обшаривать его карманы.

Она лежала въ одной пачкѣ съ потрепанной «картъ д-идантите», старымъ сербскимъ «дозволомъ», польской «картой побыта» и еще однимъ документомъ, удостовѣрявшемъ о его громкомъ красивомъ прошломъ.

Рукопись эта, данная для перевода, пролежала на моемъ столѣ около сутокъ, а затѣмъ снова направилась въ учрежденіе, ее мнѣ приславшее, вѣроятно для того, что-бы уже навсегда исчезнуть въ какомъ-нибудь архивѣ.

Но впечатлѣніе, произведенное на меня ея содержаніемъ, было настолько сильнымъ, что я могу ее повторить почти дословно, тѣмъ болѣе, что черновой французскій переводъ остался у меня.

Вотъ эта рукопись...

. . . . . .

«Все проходитъ, все уходитъ, все поростаетъ травою — и возвращается только вѣтеръ на мѣста свои вновь...

И онъ возвратится этотъ вѣтеръ, и прошумитъ черезъ сто, черезъ двѣсти лѣтъ вѣтвями россійскихъ лѣсовъ — и разслышатъ въ этомъ шумѣ чуткіе люди страшную пѣсню о дѣлахъ минувшихъ лѣтъ, о кровавомъ дѣлѣ вѣрности, предательства и измѣны.

Еще пройдетъ сто лѣтъ — и вновь возвратится вѣтеръ — и прошумитъ тамъ-же и ту-же пѣсню — и еще страшнѣе будутъ звучать его слова, волнуя и возмущая чистыя сердца.

И такъ — что ни вѣкъ станетъ повторять вѣтеръ свой разсказъ — а люди переложатъ его на человѣческія слова всѣхъ странъ и народовъ.

. . . . . .

Была страна — была обширная, великая страна на землѣ, шестая часть свѣта, заселенная множествомъ милліоновъ людей.

Божье Око, всевидящее и вездѣсущее довлѣло надъ этимъ краемъ, наблюдая за людьми, творившими добро и зло въ теченіе вѣковъ.

Одинъ изъ людей, рождаясь, уже съ колыбели былъ обрѣченъ къ управленію всѣми этими людьми по волѣ и милости Божьей — онъ рождался отъ другого правителя и долженъ былъ замѣнить его послѣ его смерти.

И шло такъ триста лѣтъ — и принималъ сынъ царскую власть отъ отца по волѣ Божьей, не добиваясь этой власти, нестремясь властвовать, но возлагая на себя царскій вѣнецъ и какъ символъ славы и чести, и какъ символъ мученичества — ибо никто не знаетъ изъ царей и владыкъ земли, чѣмъ и какъ окончится ихъ жизнь.

И было такъ, что на исходѣ третьяго столѣтія, взошелъ на тронъ великой страны молодой и простой сердцемъ правитель, съ вѣрою въ Бога и свой народъ, двинувшійся въ путь по дорогѣ жизни.

Какъ и у всѣхъ предыдущихъ — ярко сверкали алмазы на его коронѣ, и о красотѣ этихъ алмазовъ зналъ весь міръ.

И какъ всегда, и какъ вездѣ — много людей тянулось къ свѣту этихъ алмазовъ — и какъ всегда много людей напрягали свои силы, для того, что-бы добиться милостей и довѣрія царя.

И добивались, и достигали, и проникали въ царскіе чертоги, и падали ницъ передъ его лицомъ и клялись въ вѣрности до гроба, и принимали милости, и становились на посты, которые давалъ имъ Царь, и правили его именемъ и царскимъ войскомъ и областями, и берегами морей — и несмѣтнымъ количествомъ народовъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли шестой части свѣта.

И триста лѣтъ отводилъ Богъ отъ царскаго рода всѣ бѣды, пока не пришло положенное Имъ-же испытаніе, пока не ударилъ часъ. Пришла бѣда.

Пришла съ дымомъ, огнемъ и кровью — цѣлыми рѣками людской крови, залившей міръ.

Годъ лилась кровь — два лилась — напирали враги на шестую часть свѣта — и не было видно конца страданіямъ земли.

И встали тогда во весь ростъ враги новые — враги царской власти — и сказали ему «уйди!»

Сказали это они ему только такъ, по простой злобѣ и зависти, не желая истиннаго добра ни странѣ, ни войску, ни купцамъ, ни работникамъ, ни безчисленнымъ пахарямъ, обрабатывавшимъ обширную землю.

— Уйди! царь! — повторили они. — Ты не умѣешь править въ такое время! Ты губишь страну и народъ! Уйди — ибо страна наша — мы сумѣемъ справиться сами лучше тебя! Уйди!

Ничего не сказалъ имъ царь.

Онъ выждалъ минуту—и обративъ взоръ въ сторону тѣхъ, кому вѣрилъ всю жизнь, и кому поручалъ власть, кому расточалъ милости — сталъ ждать ихъ отвѣта.

— Уйти-ли мнѣ? — спросилъ онъ просто. — Сдѣлать-ли такъ, какъ говорятъ мои враги?

И вотъ — тогда, тогда совершилось то, о чемъ будутъ шумѣть спустя вѣка вѣщіе вѣтры въ чащахъ сибирскихъ тайгъ.

Тѣ, кто десятками лѣтъ воспринималъ отъ вѣнценосца блескъ его короны, клянясь ему въ вѣрности до гроба — отвернулись отъ него, и обратясь лицомъ къ его врагамъ — вслѣдъ за ними повторили «уйди!».

И оставили его **одного**.

И издали смотрѣли на его мученія, и трусливо спасались и бѣжали въ другія страны — ибо обезумѣлъ и уже ничего не разбиралъ и не видѣлъ, разбушевавшійся, какъ осенній ураганъ, простой людъ.

Только царь не бѣжалъ.

Только онъ остался — одинъ, съ ни въ чемъ неповинной семьею, только онъ покорно принялъ всѣ мученья, выпавшія ему на долю взамѣнъ царскаго вѣнца.

Онъ не оставилъ своей громадной страны, подобно многимъ изъ нихъ — когда то клявшихся ему въ вѣрности — и, отдавъ себя всего на волю народа — былъ плѣненъ, былъ заточенъ, былъ истязаемъ, былъ убитъ.

Страшно убитъ со всей семьей — но на родной-же землѣ, въ глухомъ подземельи — безсильный, безправный, покинутый, оскорбленный, забытый.

И въ то время—когда они—многіе изъ нихъ — уже свободно ходили по мирнымъ улицамъ другихъ городовъ и странъ—видя огни Парижа, Рима, Пекина и Санъ-Франциско — въ глухомъ сибирскомъ лѣсу рукой полубезумцевъ рубили на куски тѣла его и его мученической семьи и жгли эти куски на кострахъ, лишая христіанскій прахъ послѣдняго — погребенія и надгробной молитвы.

И совершилось и кончилось злое дѣло — и пала безвѣстно и страшно послѣдняя царская семья.

. . . . . .

Почему, почему?..

Какъ-же это случилось, что **не стало вѣрныхъ**, что и я, и ты, и другой — чего-то не сдѣлали, чего-то не сказали, чѣмъ-то не выявили своего лица въ страшные дни и часы его страданій?

Вотъ и я, уже подходящій къ порогу жизни — все-же еще смотрю на чужое небо, и грѣюсь подъ лучами солнца, и порою, хотя все рѣже и рѣже, улыбаюсь улыбкою радости, доступной каждому живому?

Неужели-же и я преступникъ, измѣнникъ, неблагодарный негодяй? Неужели-же и я виновенъ вмѣстѣ съ другими? Такъ-ли это?

. . . . . .

Нѣтъ, не такъ.

Мы всѣ совершили — многіе изъ насъ это совершили — совершили въ страшные часы дѣло **человѣческое** — самое простое **человѣческое**, совершили то, что совершилъ въ страшный часъ плѣненія Спасителя Міра Апостолъ Петръ.

И онъ трижды отрекся отъ Христа — ибо страшенъ былъ часъ — и былъ человѣкомъ Петръ, и были ему свойственны человѣческія слабости.

Но отрекшись отъ Христа въ страшную ночь — осозналъ онъ на утро вину свою — и всю послѣдующую жизнь посвятилъ Петръ стремленію искупить ее добрыми дѣлами и даже крестнымъ страданіемъ.

Ибо ждалъ встрѣчи съ нимъ, Воскресшимъ Спасителемъ, за жизненнымъ порогомъ, въ селеніяхъ праведныхъ.

И искупилъ, и встрѣтился, и сталъ на стражѣ райскихъ дверей.

. . . . . .

Господи!

Я еще живу, я вижу солнце, и свобода со мною, и не окруженъ я злобною стѣною враговъ.

А онъ — кому я клялся вѣрою служить до гроба — одиноко погибъ вдали, будучи превращенъ въ прахъ и пепелъ.

Мы встрѣтимся съ нимъ.

Вѣрю въ это — ибо невѣдомъ и быть можетъ близокъ мой часъ смертный. Вѣдь въ душе каждаго человѣка есть кусочекъ Петра, но и кусочекъ Іуды предателя.

Укажи мне, Господи, путь, коимъ идти, дабы я могъ встрѣтиться съ нимъ съ лицомъ чистымъ и свѣтлымъ, какъ и Петръ съ Тобою».

. . . . . .

На этомъ и кончалась рукопись, найденная при умершемъ на бульварѣ Майо старомъ человѣкѣ, врученная мнѣ для перевода и впослѣдствіе отданная мною обратно французскимъ чиновникамъ, для погребенія, вѣроятно, на вѣки въ архивѣ, такъ какъ у умершаго не оказалось ни родныхъ, ни близкихъ.

Евгеній Вадимовъ.

ПАРУСНАЯ ГОНКА

Это было давно, — полвѣка тому назадъ, но когда вспоминаешь былое, то такъ ярко встаютъ одна картина за другой, что кажется, что событія были такъ недавно.

Я плавалъ молодымъ офицеромъ на крейсерѣ «Память Азова» и нашъ отрядъ стоялъ въ финляндскихъ шхерахъ. Была вторая половина сентября. Золотая осень задрапировала своими живописными тонами всѣ острова. Погода стояла прекрасная. На небѣ ни облачка. Легкій вѣтерокъ рябитъ широкія воды и дрожащими золотыми переливами ярко горятъ онѣ на осеннемъ солнышкѣ.

Финляндскія шхеры поразительно живописны. Безконечное количество острововъ и островковъ, какъ кружевные узоры покрываютъ всю поверхность сѣверной части Финскаго залива, между которыми всюду проходятъ фарватеры, позволяющие ходить по нимъ не только миноносцамъ, но и большимъ кораблямъ. Всѣ острова покрыты лѣсомъ и живописныя

плакучія березы граціозно свѣшиваются надъ водою отражаясь, какъ въ зеркалѣ, въ прозрачныхъ водахъ залива. За ними горделиво, какъ свѣчи, стоятъ стройныя ели и сосны. Между ними попадаются осина, рябина и ольха. Въ этихъ лѣсахъ есть много дичи и среди нихъ въ большомъ количествѣ попадаются тетерева, предметъ вожделѣнія всѣхъ охотниковъ до Высочайшихъ особъ включительно.

Въ одинъ изъ такихъ прекрасныхъ осеннихъ дней на рейдъ, гдѣ мы стояли, вошла Императорская яхта «Штандартъ» подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества.

Государь Императоръ очень любилъ осенью плавать въ шхерахъ, а такъ же любилъ поохотиться и пострѣлять тетерокъ. Кстати сказать, Государь великолѣпно билъ птицу въ летъ.

Красивая яхта плавно скользила по лону водъ и пройдя вглубь рейда встала на якорь.

Вечеромъ на яхтѣ взвился сигналъ, извѣщающій, что завтра будетъ парусная гонка. На всѣхъ корабляхъ произошелъ переполохъ и всѣ начали спѣшно готовиться къ гонкѣ. Больше всѣхъ, конечно, волновались боцмана. Ихъ самолюбіе было поставлено на конкурсъ и каждый изъ нихъ желалъ, чтобы онъ получилъ въ руки козырный тузъ, коимъ смогъ бы бить конкурента.

На другой день въ назначенный часъ всѣ уже были на своихъ мѣстахъ. На гонкѣ я былъ на вельботѣ номеръ первый. Эта легкая, изящная, продолговатая шлюпка, только съ шестью гребцами подъ веслами, шла очень быстро, но подъ парусами, когда вѣтеръ немного засвѣжѣетъ, зачастую черпала воду всѣмъ бортомъ и требовала очень большого вниманія отъ управляющаго ею офицера.

Гонка началась. Былъ хорошій, ровный вѣтеръ, но къ 4 час. онъ засвѣжѣлъ и пришлось взять рифы (т. е. уменьшить площадь паруса).

Мой вельботъ даже черпнулъ нѣсколько разъ всѣмъ бортомъ и пришлось воду выливать ковшиками, но онъ гордо рѣзалъ своимъ граціознымъ форштевнемъ волну за волною, продвигаясь къ желанной цѣли. Вотъ послѣдній поворотъ бейдевинтъ (т. е. противъ вѣтра) и мы очутились на траверзѣ яхты. Конецъ гонки. Паруса спущены и весла разобраны.

На ютѣ яхты стоялъ Государь и Государыня, окруженные своею свитою, среди которой былъ морской министръ адмиралъ Бирюлевъ.

Съ яхты въ рупоръ было передано мнѣ приказаніе пристать къ лѣвому трапу. Сильные гребки шести веселъ быстро приблизили вельботъ къ трапу и я бѣгомъ поднялся на верхнюю палубу. Меня встрѣтилъ вахтенный начальникъ и адъю-

тантъ флагъ-капитана Его Величества, который сообщилъ мнѣ, что я взялъ первый призъ, а по сему приказано мнѣ подождать на яхтѣ до момента, когда Государыня будетъ раздавать призы.

Черезъ полчаса всѣхъ, взявшихъ призы, пригласили на ютъ, гдѣ мы выстроились во фронтъ по старшинству чиновъ.

Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней вышли изъ рубки. Императрица подошла къ столу, на которомъ лежали призы. Около Царицы группировались великія княжны и ея фрейлины. Государь въ сопровожденіи адмираловъ, прошелъ къ правофланговому нашего фронта и всемилостивѣйше бесѣдовалъ съ каждымъ изъ насъ. Когда дошла очередь до меня я назвалъ мою фамилію. Государь посмотрѣлъ на меня и, какъ будто, что то припоминая, сказалъ:

— «Вы не родственникъ адмирала Кононова?»

— «Такъ точно, Ваше Императорское Величество, это мой отецъ» — отчетливо отвѣтилъ я. Государь засмѣялся и сказалъ:

— «Въ такомъ случаѣ Вы, конечно, родственникъ адмирала».

Я позволю себѣ немного уклониться отъ темы и указать, что этотъ маленькій эпизодъ ярко подтвердилъ мнѣ, что Государь обладалъ феноменальной памятью, т. к. въ 1909 году я былъ старшимъ штурманомъ на «Цесаревичѣ» и на Кронштадтскомъ рейдѣ былъ Высочайшій смотръ Гардемаринскому Отряду. Государь поднялся на верхнюю палубу и обходилъ фронтъ офицеровъ, а командиръ корабля представлялъ Его Величеству г.г. офицеровъ, называя каждаго чинъ и фамилію. Не успѣлъ командиръ произнести мою фамилію, какъ Государь, смѣясь, сказалъ:

— «Знаю, знаю это родственникъ адмирала Кононова»!

Послѣ того, когда Государь обошелъ всѣхъ, взявшихъ призы, мы по очереди подходили къ Государынѣ и изъ ея рукъ принимали призы. Ея Величество милостиво бесѣдовала съ каждымъ и каждаго поздравляла съ призомъ.

Послѣ раздачи призовъ насъ всѣхъ отпустили на свои корабли съ приказаніемъ прибыть на яхту на слѣдующій день къ обѣду.

За полчаса до обѣда мы всѣ уже были на яхтѣ.

Насъ провели въ императорскую столовую, гдѣ были два длинныхъ стола, стоявшихъ параллельно одинъ другому. Тутъ же находился министръ двора баронъ Фредериксъ, который давалъ разныя приказанія, связанныя съ предстоящимъ обѣдомъ. На «музыкантскомъ» столѣ (такъ на флотѣ называется столъ, за которымъ помѣщается молодежь) на каждомъ при-

борѣ лежали корточки съ фамиліей каждаго. Мы встали рядомъ со своимъ приборомъ.

Ихъ Величества вошли въ столовую въ сопровожденіи всей свиты и общимъ поклономъ привѣтствовали насъ всѣхъ.

Государь сѣлъ на предсѣдательское мѣсто, по правую руку помѣстилась Государыня, а слѣва морской министръ. Завязался общій разговоръ. «Музыкантскій» столъ молчалъ или шопотомъ перебрасывались нѣсколькими словами между собою.

Государь былъ въ очень хорошемъ настроеніи духа. Обсуждался вопросъ о завтрешней охотѣ. Въ шхерахъ, въ лѣсахъ было много тетеревей. Государь очень хорошо стрѣлялъ птицу въ летъ, а адмиралъ Бирюлевъ зачастую мазалъ, но любилъ прихвастнуть, что служило темой для царской ироніи, но адмиралъ не здавался и доказывалъ, что, молъ, это не онъ, а его ружье виновато. Больше заливалась заразительнымъ смѣхомъ фрейлина Ея Величества Танеева, сидѣвшая около министра, вспоминая, какъ адмиралъ плохо стрѣлялъ въ прошломъ году. (Танеева вышла замужъ за лейтенанта Вырубова, съ которымъ вскорѣ развелась).

Послѣ обѣда всѣ поднялись въ рубку, гдѣ былъ сервировано кофе, ликеры и сладости. Государь и Государыня милостиво бесѣдовали со всѣми нами.

Около 10 часовъ вечера мы счастливые и обласканные Ихъ Величествами, разъѣхались по своимъ кораблямъ.

К. адмиралъ И. А. КОНОНОВЪ.

СТРАШНО ЖИТЬ НА ЭТОМЪ СВѢТѢ

«Великій» Пастернакъ — совѣтская «Петрушка», созданная ПОЛИТБЮРО ВКП(б), для привлеченія вниманія всего міра къ осознанію имъ возможности свободнаго и открытаго выступленія совѣтскихъ писателей противъ коммунистической власти въ СССР; «соціальный заказъ» Особаго Отдѣла совѣтскаго МИД (мин. ин. дѣлъ, Н. С.), удался на славу. Міръ проглотилъ очередного совѣтскаго «червяка», насаженнаго на болѣе солидную «удочку», и болтаясь на удилищѣ, плаваетъ по свободнымъ водамъ, переваривая очередное «достиженіе», въ ожиданіи великихъ и богатыхъ будущихъ прибылей. Но какъ создаются подобные «соціальные заказы», знаютъ только немногіе, а потому и прежде чѣмъ перейти къ самой темѣ, мы остановимъ вниманіе читателя на нѣкоторыхъ деталяхъ работы этого Отдѣла, «чины» котораго всегда заняты трудной и отвѣтственной работой съ рискомъ, за малѣйшій промахъ въ ней, отвѣтить своею жизнью. Шутить тамъ не любятъ и не умѣютъ.

Въ составѣ всего огромнѣйшаго механизма и министерства, существуютъ Отдѣлы всѣхъ искусствъ и литературы, въ которыхъ собрано все, что можетъ собрать государство, располагая неограниченными для этого средствами. Каждый такой Отдѣлъ имѣетъ подъ-отдѣлъ информаціи, въ которомъ въ многочисленныхъ картотекахъ заключены не только имена замѣчательныхъ художниковъ, скульпторовъ, композиторовъ, поэтовъ и писателей, но и ихъ точная характеристика, равно какъ и характеристика политическаго направленія и настроенія управителей и гражданъ той или иной страны, основанныя на точныхъ и многократно провѣренныхъ донесеніяхъ агентовъ этого Отдѣла за границей, какъ совѣтскихъ, такъ и мѣстныхъ гражданъ, имена которыхъ никогда, ничѣмъ и нигдѣ не были скомпроментированы.

Когда возникаетъ необходимость въ томъ или иномъ «соціальномъ заказѣ», въ тотъ или иной Отдѣлъ Особаго Отдѣла, — начальникъ котораго всегда въ высшей степени знатокъ своей отрасли, — по очереди вызываются консультанты, которыхъ очень хорошо принимаютъ и угощаютъ всемъ тѣмъ, чего на совѣтскомъ рынкѣ нѣтъ и въ помине. Во время угощенія, каждому такому консультанту вручается «тема», которую онъ долженъ тщательно проработать, и въ такой то день и часъ сдать свою консультацію въ тотъ же самый Отдѣлъ. На прощаніе, у входной двери ему пожимаютъ руку и вручаютъ толстый конвертъ, содержимое котораго обезпечиваетъ «спецъ-работнику» возможность жить, не стѣсняясь въ средствахъ. Вплоть до срока сдачи своей консультаціи, консультантъ — совершенно неприкосновенъ, но голова его уже полностью принадлежитъ Особому Отдѣлу. Никто изъ консультантовъ не знаетъ второго и послѣдующаго за нимъ, занятаго этой же работой.

Но вотъ, наконецъ, вся консультація по данному вопросу закончена и сведена въ одно цѣлое. Отдѣлъ намѣчаетъ таланта и вызываетъ его для исполненія «соціальнаго заказа». Вокругъ имени этого таланта поднимается «шумъ», чтобы подготовить о немъ общественное мнѣніе свободнаго міра. И, чѣмъ ближе къ концу подходитъ работа таланта, тѣмъ большій шумъ дѣлается около его имени.

Наконецъ, «заказъ» оконченъ и сданъ талантомъ въ Отдѣлъ. Вся страна, СССР, начинаетъ «кипѣть». Отъ собраній въ колхозахъ, на заводахъ и до собраній Академіи Наукъ, начинаютъ поступать «резолюіи», въ результатѣ проработки «произведенія». Тѣмъ временемъ, рукопись во много сотенъ страницъ, безслѣдно «исчезаетъ» изъ Отдѣла, и тайно переправляется за границу. Страницы совѣтскихъ газетъ угрожаютъ таланту всѣмъ тѣмъ, чѣмъ можно угрожать на территоріи каторги. Въ это же самое время талантъ ѣстъ «кусочекъ хлѣба съ масломъ», на средства, вынутыя изъ толстаго конверта, и... хохочетъ во весь ротъ, издѣваясь надъ свободнымъ міромъ, клюнувшимъ на совѣтскій червячокъ. Всѣ довольны, всѣ смѣются въ ожиданіи того момента, когда у свободнаго міра будутъ тянуть изъ горла, застрявшую тамъ, совѣтскую удочку.

Міръ не понимаетъ этого и въ своемъ непониманіи, открылъ для всякаго рода «Пастернаковъ», не только свои двери и окна, но и освободилъ всѣ свои щ е л и, самопосрамляя себя передъ ПОЛИТБЮРО ВКП(б). — передъ «новымъ классомъ», ведущимъ свою родословную отъ К а и н а, вѣрнаго единому закону, — ЗАКОНУ ТЕМНОЙ НОЧИ.

Пастернакъ использованъ этимъ классомъ полностью; и тамъ — на всероссійской каторгѣ, гдѣ простодушные, повѣривъ с л о в у и с т и н ы, «погорѣли» (сов. слово, обозначающее, - попались, Н. С.) на Пастернакѣ, и идутъ теперь искупать свой г р ѣ х ъ доверчивости, — въ сѣверные лагеря, — и здѣсь, въ свободномъ мірѣ, — гдѣ дѣлается все возможное для того, чтобы на рынкѣ не хватило бы тѣхъ двухъ милліоновъ экземпляровъ «Доктора Живаго», что выпущены т о л ь к о въ одной Сѣв. Америкѣ.

«Русская (?) Мысль», «Русскія (?) Новости» и другія «Русскія» газеты всегда были противъ всего русскаго. Они всегда были маленькими «пастернаками» и на кукольныхъ сценахъ ихъ, всегда фигурировали маленькіе «петрушки». А потому, когда ТЕАТРЪ посѣтилъ большой «Петрушка», они въ радости своей великой, конечно, не могли отказать ему въ пріемѣ п о ч и н у.

Но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ такимъ журналомъ, какъ «Православная Русь». Въ N.° 21 (622), отъ 1/14 ноября прошлого года, въ статьѣ, «Передъ лицомъ нагромождающихся событій», о. Архим. Константинъ, между всѣмъ прочимъ, писалъ о Пастернакѣ такъ:

— «Пастернакъ сейчасъ занимаетъ вниманіе всего міра, — а какое, въ сущности, значеніе имѣетъ весь его казусъ? «Стилизовать его подъ борца съ коммунизмомъ, есть натяжка, выгодная только той сторонѣ: движеніе — де идетъ въ Россіи! Вообще вся ставка коммунизма, это — убѣдить міръ въ возможности его «эволюціи». Старая то волынка, но не утратившая своей дѣйственной силы».

Ровно черезъ четыре мѣсяца, на тѣхъ же страницахъ и, тотъ же авторъ, послѣ великопостныхъ статей, содержаніе которыхъ ничто иное, какъ указаніе православнымъ людямъ, какъ надо встрѣтить и провести великій постъ, чтобы подготовить себя къ встрѣчѣ ПРАЗДНИКА ПРАЗДНИКОВЪ — СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ, — нашелъ возможнымъ и умѣстнымъ заговорить вновь о «казусѣ» Пастернака, но уже въ противоположномъ его аспектѣ.

—«Дождался я книги, — пишетъ о. Архим. Константинъ, — ее читать легче. Не скрою — съ середины сталъ все больше подпадать подъ обаяніе огромной художественной композиціи». —

Слѣдовательно, налицо — художественное произведеніе, образецъ большого искусства; отсюда и возможность подпадения подъ его обаяніе.

Но... «Искусство подлинное — честно, — читаемъ дальше, — Можно ли этотъ эпитетъ примѣнить къ роману Пастернака? Не думаю».

Въ такомъ случаѣ, въ чемъ же заключается «огромная художественная композиція» въ романѣ Пастернака?

На этотъ вопросъ, а одновременно и на вопросъ поставленный имъ самимъ, «Можно ли при безразличномъ отношеніи къ Истинѣ достигнуть истинной красоты? — О. Архим. Константинъ отвѣчаетъ такъ:

— «Современное искусство именно въ этомъ отношеніи не осмысленно. Не только господствуетъ форма надъ содержаніемъ, но и содержанія то истиннаго нѣтъ: нечего автору сказать. Получается сочетаніе совершенства, въ смыслѣ овладенія аппаратомъ творчества, съ принципиальнымъ самочиніемъ, а въ предѣлѣ — съ внутреннимъ безчинствомъ, опредѣляемымъ смердяковскимъ словечкомъ; «все позволено»... а потому, если что то истинно высокое беретъ Пастернакъ своей «темой», легко впадаетъ онъ въ кощунственную безвкусицу, — и дальше, — разсматриваемое нами явленіе, очень типичное для нашей современности, есть своего рода религіозно-моральный «идіотизмъ», но не въ ходячемъ смыслѣ этого слова, а въ точномъ древне-греческомъ».

Критикуя стихи доктора Живаго, помѣщенныя въ романѣ послѣ эпилога, о. Архим. Константинъ говоритъ объ ихъ содержаніи такъ: — «Не могу иначе назвать его, (свое чувство, Н.С.), какъ чувствомъ нравственной брезгливости. Безвольный эстетизмъ, сексуально окрашенный частично, а въ другой части устремленный къ Голгофѣ, какъ очередной «темѣ» своего восприятія — такой сверхъ-эпилогъ т а к о г о (курсивъ автора, Н.С.) романа какъ назвать какъ не безстыдствомъ?»

Теперь, чтобы перейти къ заключительной части статьи о. Архимандрита Константина, необходимо привести здѣсь указаніе автора, въ чемъ заключается нечестность Пастернаковскаго «искусства».

— «Первый это — намѣренное приобщеніе лжи изъ соображеній утилитарныхъ, — говоритъ авторъ, и ставитъ вопросъ: — «Существуетъ ли такой процентъ Лжи, при наличіи котораго искусство остается искусствомъ — вопросъ, на который здѣсь же и отвѣчаетъ — Этотъ вопросъ такъ же безмысленъ, какъ вопросъ: нужно ли непремѣнно было полную горсть фиміама бросить въ идольскую кадильницу первохристіанамъ, чтобы оказаться отступникомъ? А щепотки разбросаны Пастернакомъ по всему пространству его живописанія».

— «Второй образъ нарушенія честности слова, это — морально-религіозная его безотвѣтственность, точнѣе сказать: неосмысленность. Можно ли при безразличномъ отношеніи къ Истинѣ достигнуть истинной красоты?».

Но, въ такомъ случаѣ, что заставило о. Архимандрита Константина, п о д п а с т ь п о д ъ о б а я н і е «огромной художественной композиціи»? Казалось бы, что послѣ трехъ большихъ колонокъ, опредѣлившихъ содержаніе романа Пастернака смердяковскимъ словечкомъ: «все позволено», — это словечко должно было бы быть заключительнымъ аккордомъ критики.

Но, это только казалось бы.

Оказывается, что...—«Есть что-то въ немъ истинное. Пусть таится оно, пусть самимъ авторомъ не сознается. Изъ глубины подсознанія говоритъ оно — и именно это дѣлаетъ романъ Пастернака чѣмъ то все же живымъ, къ чему возвращается мысль невольно.То не разсужденія, вложенныя

авторомъ въ уста его героевъ. Это — «слова, слова, слова». Нѣтъ. Нѣчто предметное, таящееся, но все же сущее, просвѣчиваетъ въ романѣ, получая окончательное выраженіе въ судьбѣ героевъ романа — въ конечной ихъ судьбѣ. Здѣсь яснѣе всего слышится голосъ ПРАВДЫ, — и далѣе, — это — сквозь призрачность злую просвѣчивающій свѣтъ Истины. Это — обнаруженіе ТЕМЫ единственной романа — трагедіи личности; истинной трагедіи предъ лицомъ дѣйствительной, а не призрачной истины. Это — свидѣтельство о томъ, что Борисъ Пастернакъ не просто двойникъ Юрія Живаго. Это — свидѣтельство о томъ, что есть въ романѣ и искусство».

Такъ закончилъ свою критическую статью о романѣ Пастернака о. Архим. Константинъ, утвердивъ тѣмъ самымъ возможность СОСУЩЕСТВОВАНІЯ на равныхъ правахъ, — намѣренное приобщеніе Лжи изъ соображеній утилитарныхъ, нарушенія честности слова, религіозно-моральнаго «идіотизма», въ древне-греческомъ его понятіи, кощунственной безвкусицы и безстыдства, — съ одной стороны и голоса ПРАВДЫ и Истины, просвѣчивающей сквозь призрачность злую, — съ другой стороны.

Такъ, въ концѣ концовъ, романъ Пастернака, несмотря НИ НА ЧТО, — благодаря «щепоткамъ» — все таки, «ОГРОМНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОМПОЗИЦІЯ», обаяніе которой, — черезъ свидѣтельство о. Архим. Константина можетъ стать обаяніемъ и для многихъ православныхъ людей.
— «Страшно жить на этомъ свѣтѣ! — сказалъ когда то Н. В. Гоголь, и жить на немъ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО СТРАШНО.

Н. Сигида

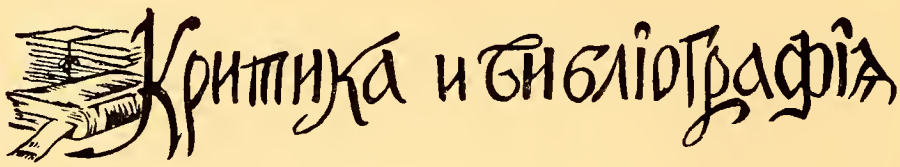
† КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ И. А. КОНОНОВЪ

23-го января сего года, въ Парижѣ, на 74 году жизни, скоропостижно скончался Контръ-адмиралъ Иванъ Анатольевичъ Кононовъ.

Покойный окончилъ въ Кронштадтѣ Реальное училище и затѣмъ Морской Корпусъ и Николаевскую Морскую Академію. Былъ участникомъ 1-ой и 2-ой міровыхъ войнъ и противъ большевиковъ сражался въ рядахъ Добровольческой Арміи.

Въ эмиграціи жилъ въ Парижѣ, принималъ участіе въ военныхъ и морскихъ объединеніяхъ и въ церковной жизни.

И. А. Кононовъ былъ сотрудникомъ «Владимірскаго Вѣстника» также какъ и супруга его Вѣра Васильевна, которой редакція нашего журнала выражаетъ сочувствіе въ постигшей ее тяжелой утратѣ.



"СВЯТАЯ РУСЬ"

Почти забытое въ послѣднее время десятилѣтіе передъ бунтомъ понятіе «Святая Русь», все чаще встрѣчается теперь на страницахъ національной прессы, вытѣсняя туманныя и нелѣпыя стремленія создать какую-то «Новую Россію», нелѣпыя, ибо никакая новая Россія не будетъ истинной Россіей, ибо истинная Россія — это старая «Святая Русь».

«Святая Русь» результатъ творчества русскаго народа, какъ принято говорить, но это лишь риторическая фраза, не имѣющая реальнаго содержанія и поэтому ничего не объясняющая.

Творчество — одно изъ свойствъ Бога-Создателя, дано человѣку, по образу и подобію Божьему сотворенному, даровано личности. Поэтому, ни народы въ цѣломъ, ни общества, ни собранія людей неспособны къ творчеству, никогда нигдѣ и не проявили его. Творитъ личность, если имѣетъ подходящія для того условія.

Самыя лучшія сѣмена пшеницы не дадутъ урожая на голомъ пескѣ; для развитія ихъ необходима соотвѣтствующая почва, причемъ урожай будетъ тѣмъ выше, чѣмъ лучше эта почва. Такъ личность, одаренная отъ природы, способная ко творчеству, ничего не создастъ, если нѣтъ для этого соотвѣтсвенной среды. Эту среду составляетъ народъ, который, какъ таковой, ничего создать не можетъ, но питаетъ духовно творческія силы одаренныхъ людей. Они то и направляютъ жизнь, формируютъ ее, они являются истинной аристократіей въ настоящемъ значеніи этого слова, т. е. лучшіе. Народъ — это почва, отъ прирожденныхъ свойствъ которой зависитъ качество творчества личности. Поэтому, творчество всегда аристократично и національно.

Что же такое «Святая Русь?» Какимъ историческимъ процессомъ, чьими подвигами и трудами создалась она?

На эти вопросы даетъ отвѣтъ исключительно интересный и очень важный въ наше время, трудъ Протоіерея Николая Смирнова «Златая цѣпь святости на Руси», выпущенная въ Буэносъ Айресѣ издательствомъ «Наша Страна». Авторъ, начиная съ Благочестивой Великой Княгини Ольги и до нашихъ дней прослѣдилъ преемственность и непрерывность духовнаго дѣланія святыхъ подвижниковъ, потрудившихся на нашемъ «духовномъ лугѣ».

«Духовная цѣнность отдѣльной личности и цѣлаго народа», говоритъ отецъ Николай, «опредѣляется въ первую очередь тѣмъ идеаломъ, который ставится ими, какъ главная цѣль жизни и дѣятельности. Высшимъ идеаломъ, который можетъ быть поставленъ человѣкомъ, есть осуществленіе въ жизни Евангельскихъ завѣтовъ, явленныхъ человечеству Богомъ-Чело-

вѣкомъ Христомъ. Чѣмъ яснѣе осознанъ этотъ идеалъ и чѣмъ сильнѣе стремленіе даннаго общества воплотить его въ жизни, тѣмъ выше уровень духовной культуры этого общества. Осуществители въ жизни Евангельскаго ученія именуются святыми. Приведенная таблица, охватывающая всю тысячелѣтнюю исторію Россіи, позволяетъ взглянуть на эту исторію именно съ точки зрѣнія христіанскаго пониманія историческихъ процессовъ».

Въ таблицѣ указано число почившихъ въ каждое столѣтіе, начиная съ десятаго, прославленныхъ Церковью святыхъ; они то и являются творцами «Святой Руси».

«Златая цѣпь святости на Руси» даетъ новое освѣщеніе русской исторіи и въ свѣтѣ ея, между прочимъ, удѣльно-вѣчевой, мрачный, какъ насъ учили, періодъ нашей исторіи, представляется совсѣмъ инымъ. Въ теченіи XII, XIII, и XIV столѣтій почили 151 святыхъ, изъ числа коихъ 43, т. е. почти треть, были представители правящаго тогда Русью княжескаго рода. Значитъ, если часть князей изъ-за честолюбивыхъ цѣлей вносила смуту, то другая, видимо, большая часть ихъ сородичей самоотрѣченіемъ, великими трудами и подвигами, въ неизмѣримо большемъ процентномъ отношеніи, чѣмъ всѣ другіе вмѣстѣ взятые слои тогдашняго русскаго общества, служило самоотверженно истинному просвѣщенію нашего народа. Наша родовая аристократія того времени оказалась истинной аристократіей духа. Только этимъ можно объяснить тотъ, вѣками незыблемый авторитетъ, какимъ пользовались въ русскомъ народѣ Великіе Князья, а затѣмъ ихъ наслѣдники — Цари.

Н. Кондыревъ

Въ изданіи Общества Святого Владиміра в Санъ Пауло
ВЫШЛА КНИГА Ѳ. Е. Никулина
МІРЪ. ЧЕЛОВѢКЪ. БЕЗСМЕРТІЕ.
Складъ изданія у автора;
Apartado de Correos, 3882 — Caracas — Venezuela
Цѣна 5 боливаровъ.

КОНСТАНТИНЪ СМИРНОВЪ
розыскиваетъ:

САШУ КЛЯВИНА
АНДРЕЯ БОЙЧЕНКО и
АБДУЛА БЕКЪ-БУЛАТОВА

Лицъ, знающихъ о нихъ, просятъ сообщить по адресу:
29, Helena Ave. Toronto, Ont. Canada. K. Smirnoff.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго Воина — ЧЕСТЬ АРМІИ и ВѢРНОСТЬ МОНАРХУ!
Его девизъ — ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!
Его партія — ВЕСЬ НАРОДЪ!
Его платформа — НЕОБЪЯТНАЯ РОССІЯ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Шлю всѣмъ чинамъ, духовенству, сестрамъ милосердія, добровольцамъ и доброволицамъ нашего славнаго **Государева** Корпуса мои искреннія поздравленія съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго **Христова Воскресенія!**

Да услышитъ наши искреннія молитвы Воскресшій Спаситель Міра и поможетъ намъ въ тяжелой борьбѣ съ темными вражескими силами, во имя возрожденія Великодержавной исторической Россіи, подъ Единымъ и безспорнымъ Знаменемъ: За **Вѣру, Царя и Отечество.**

Да здравствуетъ нашъ **Законный Государь Владиміръ Кирилловичъ!**

Да сохранитъ Господь нашу Вѣру въ конечный успѣхъ Священнаго Дѣла **Его Императорскаго Высочества** и да поможетъ намъ остаться вѣрными нашему **Государю** до конца.

Да будутъ незыблемы, во вѣки вѣковъ, наши русскія **Вѣра и Вѣрность.**

«Престола вѣрные солдаты,
Мы вѣримъ, молимся и ждемъ:
Придутъ другіе дни и даты, —
Возстанетъ Царствующій Домъ!»

Корпуса Импер. Арм. и флота,
Полковникъ НИКОЛАЕВЪ.

СЪ КѢМЪ И ЗА КОГО

Нѣтъ сомнѣнія, что въ 1917 году, въ февралѣ произошла **всенародная революція**, направленная противъ монархіи, а инспирированный сознательными врагами Россіи **бунтъ**, выданный за народную революцію, но фактически явившійся не только антидинастическимъ и антимонархическимъ, но въ такой же мѣрѣ **антинароднымъ**, ибо шелъ вразрѣзъ съ волей и интересами русскаго народа, преданнаго монархіи и своему Государю.

Вѣдь такой точки зрѣнія, равно, какъ и согласія съ тѣмъ, что отреченіе Императора Николая II было достигнуто путемъ обмана и извѣстнаго насилія, — придерживается большинство русскихъ людей.

А если это такъ, то чѣмъ объяснить непонятный психозъ, когда, говоря о созывѣ, по освобожденіи Россіи отъ большевиковъ, Земскаго Собора, даже самые «правовѣрные» монархисты основнымъ рѣшеніемъ Собора считаютъ установленіе того или другого государственнаго строя, яко-бы во исполненіи «воли народа».

Въ 1613 году, въ годину смуты, подлинный русскій народъ, въ лицѣ Великаго Земскаго Собора, постановилъ:

«Быть Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси Самодержцемъ Блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси — сородичу Михаилу Феодоровичу Романову Юрьеву... Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій Царь Михаилъ Федоровичъ Романовъ былъ родоначальникомъ правителемъ на Руси изъ рода въ родъ съ отвѣтственностью въ Своихъ дѣлахъ передъ Единымъ Небеснымъ Царемъ».

Позволено будетъ спросить: когда и какими актами или дѣяніями русскій народъ отмѣнилъ свое **свободно** вынесенное **клятвенное** постановленіе?

И какія оправдываемыя основанія будутъ имѣть новый Земскій Соборъ для обсужденія вопроса о государственномъ строѣ Россіи и измѣненіи его, при наличіи представителей Дома Романовыхъ и его здравствующаго Главы и законнаго Наслѣдника Престола Великаго Князя Владиміра Кирилловича?

Не явится-ли это страшнымъ нарушеніемъ клятвы Собора 1613-го года, грозящимъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ Святыя Троицы?

И тѣ, въ частности, монархисты, кто становится на точку зрѣнія возможности отмѣны постановленія Собора 1613 года, вопреки своему отказу признать бунтъ 1917 г. народной революціей, т. е. выявленіемъ народной воли, фактически присоединяются къ тѣмъ врагамъ Россіи и русскаго народа, которое **ложно** приписываютъ преступные дѣянія февраля и октября 1917 года русскому народу.

Всѣ наши «непредрѣшенцы», ихъ организаціи, непредрѣшенческіе «вожди» и «вождишки» и стоящіе на той-же позиціи органы печати своимъ казуистическимъ увиливаніемъ отъ честнаго и прямого отвѣта на вопросъ

— «съ кѣмъ они и за кого» — прячутся отъ отвѣтственности: — «Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ». Тѣмъ самымъ они дѣйствуютъ во вредъ русскому народу и идутъ по пути того генералитета февральскихъ дней, который, вступивъ въ позорное сотрудничество съ указанными выше врагами Россіи, предалъ и Государя и исконный русскій государственный строй, — единственный, при которомъ возможно существованіе подлинной Россіи — и русскій народъ, обрекши послѣдній на длящіяся уже 42 года страданія.

Юрпе.

* *

МОНАРХИЗМЪ

не есть способъ сдѣлать карьеру или вернуть себѣ утраченное благосостояніе.

МОНАРХИЗМЪ —

— Долгъ передъ Родиной, Подвигъ и Жертва.

* *

Нашъ національный идеалъ, безъ котораго мы русскіе не можемъ жить, требуетъ:

1. Россіи, безъ которой мы несчастные изгнанники или рабы.

2. Природнаго по первородству Царя, безъ котораго Россія во всѣ вѣка впадала въ разоренія и захлебывалась въ крови своей.

3. Православной вѣры, внѣ которой русскій человѣкъ теряетъ совѣсть.

* *

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Н. Николаеву

Хроника церковной жизни

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы по сбору пожертвованій для установки памятной доски Царю-Мученику Николаю II и Его Августѣйшей Семьѣ въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ г. Санъ Пауло.

Приходъ:

По подписному листу В. І. Мержеевской:

Пожертвованіе отъ Д. Н. Шатковской . .	1.000,00
Отъ Сестр. во имя Покрова Пресвятыя Богородицы	3.460,00
Оставалось по прежнему отчету . . .	2.070,00
Итого .	6.530,00

Расходъ:

Переведено за работу иконы остатокъ долга .	6.530,00

А всего съ прежде поступившими:

Приходъ:

1 — Подписной листъ В. І. Мержеевской . .	44.530,00
2 — Подписной листъ Е. С. Домонтовичъ . .	5.000,00
Итого .	49.530,00

Расходъ:

1 — Уплачено скульпторамъ за изготовл. памятн. доски	30.000,00
2 — Уплачено за работу иконы . . .	13.530,00
3 — Расходы по доставкѣ иконы въ Санъ Пауло .	6.000,00
Итого .	49.530,00

22 марта 1959 года

Старшая сестра В. МЕРЖЕЕВСКАЯ

Казначей сестричества В. СИТКОВСКАЯ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

органъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло. Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ 5 долларовъ въ Бразиліи 200 крузейро. По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky — Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

Представители журнала:

Въ Бельгіи — N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle - Bruxelles, Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A. A. Stahl-Kahn - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 - B Buenos Aires, Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333 Santiago, Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco, Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 - N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью-Іоркѣ —
R. Vassiliev - Allies Book Shop, 3456. Brodway. New York, 31. N. Y. USA.
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA.
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe «Kama», 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France.
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen. Rontgenstr, 5.

Содержаніе номера

Архіепископъ Ѳеодосій — Пасхальное посланіе — Стр.
В. Мержеевскій — Бѣсы 1
Н. Свитковъ — Ольга Николаевна — Царевна-Мученица 9
Евгеній Вадимовъ — Рукопись 16
К.-адмиралъ И. А. Кононовъ — Парусная гонка 20
Н. Сигида — Страшно жить на этомъ свѣтѣ 23
† Контръ-Адмиралъ И. А. Кононовъ 27
Н. Кондыревъ — Критика и библіографія 28
Корпусъ Императорскихъ Арміи и флота (Военно-Политич. отд.) . 30
Хроника Церковной Жизни

Tipografia Veniamin V. Sapelkin — Rua Amaral Gurgel, 370
SÃO PAULO — BRASIL

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул

Подъ редакціей В. Д. Мерзеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 79 ІЮНЬ — 1959 № 79

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I

ИЗЪ СОБСТВЕННЫХЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БИБЛІОТЕКЪ

Архимандритъ ФОТІЙ и его исповѣдничество

Фотій, въ мірѣ Петръ Никитичъ, по фамиліи Спасскій. Отецъ Петра, Никита Ѳеодоровичъ былъ дьячкомъ приходской церкви. Образованіе Петръ получилъ сначала въ Новгородской семинаріи, а потомъ за блестящіе успѣхи былъ переведенъ въ Санъ Петербургскую семинарію. При переводномъ экзаменѣ изъ этой семинаріи въ духовную академію, Петръ Спасскій обнаружилъ незаурядныя знанія и былъ отличенъ ректоромъ академіи митр. Филаретомъ. Болѣзненное состояніе вынуждаетъ его оставить академію. Съ просьбой объ увольненіи изъ академіи онъ является къ Филарету, говоря ему: „отъ юности имѣю наклонность къ монашеству, то исключи меня изъ святилища академическаго." Высокій покровитель Петра митр. Филаретъ не хотѣлъ отпустить его отъ себя, говоря послѣднему: „не хочу, Петръ Спасскій, изъ виду тебя отпустить, - будешь ты въ моихъ очахъ: я въ тебѣ предвижу надежду добрую." 16 февраля 1817 года исполнилось завѣтное стремленіе Петра Спасскаго и онъ былъ постриженъ въ монахи. При постриженіи у него было только пять рублей, такъ что онъ не имѣлъ никакихъ средствъ, чтобы пріобрѣсти монашескую одежду. Ему помогли митрополиты Амвроссій и Филаретъ. Митрополитъ Филаретъ далъ ему клобукъ, „рясу добрую" и камилавку, а митрополитъ Амвроссій - рясу, подрясникъ бархатный, молитвенникъ, четки и деньгами сто рублей. 21 февраля 1817 года былъ онъ опредѣленъ законоучителемъ настоятелемъ и благочиннымъ надъ 2-ымъ кадетскимъ корпусомъ. Съ этого момента начинается безсмертный подвигъ Фотія - его упорная борьба за чистоту православія. Фотій безъ боязни и лицемѣрія обличалъ враговъ православія.

Однажды въ 1822 г. арх. Фотій сталъ обличать Голицина, который не вытерпѣлъ и сталъ уходить изъ гостинной, но Фотій громко закричалъ ему вслѣдъ: Анафема! Будь ты проклятъ Анафема! Къ этому времени возвратился самъ императоръ Александръ. Слухъ о проклятіи Голицина дошелъ до Императора и онъ потребовалъ Фотія къ себѣ для объясненія. Сначала императоръ принялъ безстрашнаго обличителя грозно, но потомъ смѣнилъ гнѣвъ на милость. Императора поразило смѣлое выступленіе простого монаха противъ высокаго сановника и при томъ близкаго друга самого Императора. Фотій изобразилъ Государю Голицына, какъ безбожника, а возглавляемое имъ Библейское Общество гнѣздилищемъ невѣрія, грозившаго ниспровергнуть православную церковь. Въ концѣ бесѣды Фотій сталъ говорить Императору о паче нужномъ. Вотъ эти замѣчательныя слова: - „Враги Церкви святой и Царства весьма усиливаются, зловѣріе, соблазны явно и съ дерзостью себя открываютъ, хотятъ сотворить тайныя злыя общества, вредъ великъ святой Церкви Христовой и

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

подъ редакціей В.Д.Мерфеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 79 ІЮНЬ — 1959 № 79

Предательство Истины

Въ № 103 - 104 журнала „Русскій Путь" опубликовано письмо Первоіерарха русской Зарубежной Церкви, Митрополита Анастасія, на имя княгини Маріи Илларіоновны, слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемая Марія Илларіоновна,

Прошу прощенія, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше письмо, гдѣ Вы снова возбудили вопросъ о порядкѣ престолонаслѣдія въ Россіи. Я держусь третьяго мнѣнія, что теперь не своевременно возбуждать этотъ вопросъ потому, что онъ можетъ возбудить новыя раздѣленія между русскими людьми за рубежомъ. Нашей первой задачей должно быть укрепленіе САМОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕИ въ сознаніи русскаго разсѣянія, которое къ сожалѣнію, начинаетъ забывать о ней подъ вліяніемъ окружающей насъ иноземной среды. Мы не можемъ надѣяться перевоспитать ее, но сами должны непоколебимо стоять на своихъ историческихъ завѣтахъ и на нихъ строить воспитаніе малыхъ дѣтей.

Итакъ вооружимся терпѣніемъ и будемъ ожидать указанія воли Божіей, безъ которой ничего не совершается въ нашей жизни. . . .

Божіе благословеніе да будетъ надъ Вашимъ домомъ.

Глубокоуважающій Васъ Митрополитъ Анастасій.

Намъ неизвѣстно содержаніе письма княгини Маріи Илларіоновны, но отвѣтъ митрополита Анастасія знаменателенъ. Онъ точно и ясно подчеркиваетъ что наша Зарубежная Церковь, въ лицѣ своего Первоіерарха, вѣрна осталась основамъ Святой Руси и къ вѣрности этимъ началамъ насъ призываетъ. Это письмо кладетъ конецъ, раздавшимся въ печати, упрекамъ нашей Церкви въ аполитичности. Въ Церкви не можетъ быть мѣста политикѣ, но Церковь не можетъ, по своей сути, быть аполитичной.

Всѣ мы, будучи православными, являемся членами Вселенской Церкви, но не можемъ забывать, что одновременно являемся частью Россійской Помѣстной Церкви, которой наша Зарубежная Церковь является законной преемницей. Поэтому и церковность наша не можетъ порывать съ вѣрностью нашимъ русскимъ національнымъ идеаламъ. Церковь не можетъ для насъ быть только храмомъ для молитвы, мѣстомъ для отправленія требъ и только. Такое примитивное пониманіе снизило бы задачи церковныя, сдѣлало бы ихъ глубоко провинціальными и лишило бы русскій народъ надежды на спасеніе. Мы связаны съ Россіей, той Россіей, которая называлась Святой Русью и бороться за эту Россію является для насъ долгомъ и въ оградѣ церковной.

Государь и народъ, въ православномъ сознаніи составляютъ одно цѣлое. Православный Императоръ не можетъ сказать: „государство это я", равно какъ и народъ не можетъ себя противопоставить верховной царской власти, имѣющей божественное установленіе. Черезъ таинство міропомазанія Императоръ дѣлается служителемъ Бога на тронѣ и принимаетъ на себя обязанности быть вѣрнымъ догматамъ церковнымъ. Поэтому и на тронѣ можетъ быть лишь человѣкъ, имѣющій на то право въ силу рожденія, и всецѣло исповѣдывающій церковное ученіе.

Аполитичной Русская Церковь никогда не была и быть не можетъ. Отрадно видѣть, что Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій, указавъ намъ задачу „укрѣпленія монархической идеи въ сознаніи русскаго разсѣянія", подтвердилъ этимъ свою вѣрность завѣтамъ дѣятелей русской Церкви въ старину и въ частности своего предшественника блаженнѣйшаго митрополита Антонія.

Митрополитъ Антоній въ статьѣ „Церковность и политика" сказалъ такъ:

„. . . Православный русскій народъ и всѣ разумные люди въ Россіи должны отречься отъ пріобрѣтенныхъ ими „завоеваній" февральской революціи, а это должно выразиться только черезъ признаніе

преступности низверженія Царствующей Династіи и черезъ призывъ ея вновь занять царскій престолъ. Это необходимо не только какъ единственное средство спасенія для Россіи, какъ государства, но въ той же мѣрѣ - для снятія съ себя преступнаго уклоненія отъ Божіей правды и возстановленія такого строя, при которомъ Церковь не будетъ въ прямомъ гоненіи отъ государства."

Аполитичность, это есть извѣстное равнодушіе къ истинѣ, а дипломатичности, теплопрохладности, компромиссамъ, лояльности, примиренчеству со зломъ, - не мѣсто въ Церкви. Сонмъ святыхъ въ землѣ Россійской просіявшихъ вопіетъ къ небу. Эти святые со зломъ не мирились и первый из нихъ, Равноапостольный князь Владиміръ, положилъ начало Святой Руси. Всѣ же теоріи соглашательства, непредрѣшенчества, какъ убѣгающія отъ истины, только на руку сатанистамъ и ихъ прислужникамъ. Всякое же соглашательство со зломъ заключаетъ въ себѣ и предательство истины.

Въ своемъ письмѣ, на имя княгини Маріи Илларіоновны, Митрополитъ Анастасій говоритъ о томъ что русское разсѣяніе начинаетъ забывать о САМОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕѢ, а это духовной смерти подобно. Между тѣмъ для настоящаго плодотворнаго патріотизма, отечество не есть только мѣсто рожденія, но прежде всего „земля отцовъ", земля освященная великимъ страданіемъ и подвигомъ предшествовавшихъ поколеній. Это наше отечество, не было какой либо Россіей, оно было Православнымъ Царствомъ.

Умѣстно здѣсь вспомнить одно изрѣченіе нашего русскаго мыслителя Константина Леонтьева:

„Избави Богъ большинству русскихъ людей дойти до того, до чего, шагъ за шагомъ, дошли уже многіе французы, то есть по привычкѣ служить ВСЯКОЙ ФРАНЦІИ и ВСЯКУЮ ФРАНЦІЮ любить! . . . На что намъ Россія не Самодержавная и не Православная? Такой Россіи служить или такой Россій подчиниться можно только по дурному страху."

По дурному страху этой новой Россіи, не Самодержавной и не Православной, подчинились, или были принуждены были подчиниться, подсовѣтскіе люди, но позволительно спросить какъ могло случиться, что и въ эмиграціи находятся люди, выражающіе готовность служить всякой Россіи и подчиниться „волѣ народа", которая когда то и гдѣ то будетъ вызсказана?

Все, что пишется и говорится о будущей Россіи, въ наши дни, звучитъ особенно фальшиво по той причинѣ, что эта Россія становится внѣ связи съ ея историческимъ

прошлымъ. А чтобы разрѣшить этотъ вопросъ правильно необходимо отрѣшиться отъ предразсудковъ и повѣрить, что жизненно именно то, что ушло въ прошлое. Ничто не измѣнилось отъ того, что наше отечество захвачено ворами и разбойниками. Они могли убить Царя, разрушить престолъ царскій, но основъ Царской Власти они уничтожить не могутъ, какъ не могутъ уничтожить русскую исторію и Слова Божія. Истинной и реальной Россіей является не тотъ сатанинскій Совѣтскій Союзъ, который стоитъ на мѣстѣ гдѣ была Россія, а именно та Россія, которая ушла въ прошлое. Она не умерла, она живетъ въ нашемъ сознаніи, живетъ въ катакомбахъ народнаго духа и большевики ее убить не могутъ. Несмотря на свою призрачность эта Россія имѣетъ большую реальность, чѣмъ разсужденія о будущемъ учредительномъ собраніи, которымъ якобы закончится революція, но котораго никогда не будетъ. Или будетъ Россія Историческая, Россія Царская, которая въ учредительномъ собраніи не нуждается, или никакого переворота не будетъ и революція будетъ продолжаться.

Спасеніе Россіи заключается въ прекращеніи революціи и ея ликвидаціи, а не въ новыхъ учредилкахъ, на основѣ четырхвостки. Принимаютъ за истину совершенно фантастическую предпосылку, что когда то наступитъ моментъ, что русскій народъ свободно будетъ изъявлять свою волю и выбирать себѣ способъ правленія. На чемъ могутъ быть основаны такія предпосылки, когда совершенно неизвѣстно, кто именно, при какихъ условіяхъ и когда совершитъ переворотъ. Практика современныхъ революцій говоритъ о томъ, что побѣдители обычно всѣхъ противниковъ зачисляютъ въ число враговъ народа и никакихъ голосованій и референдумовъ не дѣлаютъ, по крайней мѣрѣ до той поры, пока общественное мнѣніе не будетъ обработано и новая избирательная машина не будетъ создана. „Воля народа“ есть иллюзія, именемъ народа рѣшаютъ и дѣйствуютъ тѣ, кто стоятъ у власти. Недаромъ всѣ совѣтскія васальныя государства именуются „народными“ республиками.

Если въ Россіи сдѣлаетъ переворотъ какая нибудь коммунистическая фракція, соціалисты, или солидаристы, то выборы будутъ въ ихъ пользу. Массы народа не могутъ разбираться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ и даже безъ всякихъ подлоговъ правительственный апаратъ пропаганды всегда будетъ сильнѣе, а отъ этого и зависитъ результатъ голосованія. Къ тому же, той части эмиграціи, которая въ эмиграціи наложила на себя клеймо непредрѣшенчества и отреклась отъ прошлаго, то есть отъ Россіи

Исторической, невозможно разсчитывать и на самый малый упѣхъ. Это снятыя съ доски шахматныя фигуры.

Задача русскихъ національностовъ въ данный моментъ есть только одна: поднять знамя контръ-революціи и порвать окончательно съ какой бы то ни было формой непредрѣшенчества. Они должны твердо сказать, что борются за Россію Историческую, раскрыть идеологическія основы русской монархіи, хотя бы эмигрантской молодежи, и это работа обширная и можетъ быть успѣшной лишь при сохраненіи мистическихъ основъ русской государственности. Монархическая идея не можетъ ассимилироваться и быть приспособляемой къ современнымъ условіямъ. Приспособленная на демократическій ладъ она превращается въ раціоналистическое измышленіе, лишенное души. Русскій Царь-Самодержецъ всегда былъ Государемъ НАРОДНЫМЪ, НАДСОСЛОВНЫМЪ, ПРАВЯЩИМЪ ПО ВОЛѢ БОЖІЕЙ. Поэтому совершенно неумѣстно говорить о „народной“ монархіи, противопостовляя ее самодержавной.

О томъ какъ произойдетъ переворотъ въ Россіи никто сказать не можетъ. Могутъ быть тысячи возможностей и въ часности существуютъ одна, которой мы православные люди, пренебрегать не можемъ. Это та, что совѣтская власть, или всякая революціонная, которая можетъ придти ей на смѣну, никогда сброшена не будетъ, до той поры, пока русскій народъ не покается въ грѣхѣ отступничества отъ Царя. Это, безъ сомнѣнія, взглядъ мистическій, но несмотря на это, а можетъ быть именно поэтому, онъ болѣе реаленъ, чѣмъ фантастическія мечты о какомъ то будущемъ „народномъ волеизъявленіи“, котораго безъ сомнѣнія не будетъ. Реальное существованіе совѣтской власти, наперекоръ здравому смыслу, говорить ясно о томъ, что она является карой Божьяго гнѣва за великій грѣхъ сверженія, Богомъ установленной Царской Власти.

Народная правда не можетъ быть обрѣтена путемъ голосованія, но черезъ изжитіе революціонной заразы въ душахъ людей. Придетъ моментъ, когда всякому станетъ ясно, что всякіе выборы, всякое голосованіе суть продолженіе революціонной чехарды, дьявольское измышленіе и лишь на путяхъ отрицанія революціи во всѣхъ ея формахъ возможно спасеніе, то есть возвращеніе Россіи къ законному порядку. А какъ это произойдетъ не стоитъ фантазировать и не происходитъ навѣрное потому, что мы продолжаемъ жить революціонными иллюзіями и стараемся спасти

Россію революціонными рецептами. Надѣемся на иностранцевъ, заискиваемъ передъ ними, если не сказать болѣе, выступаемъ въ республиканскихъ клубахъ, становимся членами масонскихъ ложъ, беремъ программу минимумъ, не имѣемъ мужества высказать свои политическія убѣжденія, снижаемся до уровня низшихъ, въ надеждѣ получить сторонниковъ, но достигаемъ обратнаго. Наконецъ, принимая непредрѣшенческую программу идейно обезоруживаемся, а между тѣмъ передъ русскими націоналистами открытъ единственно правильный путь — вѣрности русскимъ историческимъ завѣтамъ то есть Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Эти завѣты были живы вчера, они здравствуютъ сегодня и лишь путемъ утвержденія ихъ мы можемъ приблизить часъ освобожденія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ, по инціативѣ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей былъ созданъ Всероссійскій Комитетъ Освобожденія. Это прекрасное начинаніе имѣло передъ собой великое будущее. Комитетъ поставилъ своей задачей безкомпромиссную борьбу съ большевизмомъ. Все это прекрасно, но на одномъ отрицаніи большевиковъ никакого объединенія не построишь. Нужно сказать, не только что мы противъ, но и чего мы хотимъ. Если въ прежнія времена русскіе люди предолѣвали стоявшія передъ ними затрудненія, то только потому, что знали за что боролись. Въ то время не было „монархистовъ", каждый русскій человѣкъ былъ вѣренъ Царю, Вѣрѣ и Отечеству, а кто этому измѣнялъ, то становился въ ряды отступниковъ, воровъ и разбойниковъ. Русскіе національные идеалы были ясны и опредѣленны, чего въ настоящее время нѣтъ, когда революціонеры отравили русскихъ людей ложью революціонныхъ идей. Къ числу ихъ принадлежитъ и та, что будущій строй въ Россіи долженъ быть установленъ „волею народа", то есть на будущемъ учредительномъ собраніи.

Слѣдовательно Историческая Власть въ Россіи не была божественнымъ установленіемъ, если она должна быть подтверждена народнымъ хотѣніемъ? Идея народоправства и народнаго суверинитета, котораго кстати говоря, нигдѣ не существуетъ, взята изъ французской революціи и этотъ печальный пережитокъ революціоннаго прошлаго, хламъ изъ исторической кладовки, руководители и возглавители Комитета Освобожденія рѣшили поставить въ основу этого почтеннаго учрежденія, въ угоду лѣвымъ.

Антимонархическія тенденціи руководителей ВКО ясно выразились во время предыдущаго съѣзда, когда Борисъ Солоневичъ внесъ предложеніе, чтобы въ политическія установки комитета было добавлено, не только противъ чего бороться, но и за что идетъ борьба. Иными словами къ имѣющимся въ уставѣ ВКО словамъ: „безкомпромиссная борьба съ комунизмомъ" — добавить: и идеями февральской революціи за историческія начала россійской государственности". Эта поправка необходимая и логичная вызвала горячіе протесты предсѣдателя ВКО князя Бѣлосельскаго и другихъ руководителей комитета и была отклонена. Антибольшевицкая позиція Комитета послѣ этого стала безпредметной.

Князь С. С. Бѣлосельскій-Белозерскій, выступая въ печати, написалъ буквально слѣдующее: „никто не далъ намъ права рѣшать вопросы государственнаго устройства за этотъ (русскій) народъ, находясь зарубежомъ и никто этого права дать никому не можетъ." Читая такое поспѣшное, странное и непродуманное заявленіе диву можно дивиться. Если мы за рубежомъ не можемъ рѣшать государственныхъ и политическихъ вопросовъ, то зачѣмъ же и комитеты создавать и съѣзды собирать. Лежать въ такомъ случаѣ на печи и ждать у моря погоды. Но мы думаемъ иначе. Русскіе люди ушедшіе въ изгнаніе составляютъ политическую эмиграцію, а не простое бѣженство. Когда уходили, знали за что боролись. Знали и въ изгнаніи, но вотъ теперь нѣкоторые политики стараются ихъ лишить этого знанія, прививъ имъ аполитичность, то есть равнодушіе подъ маркой непредрѣшенчества.

Не за народъ мы обязаны рѣшать, а за себя. Каждый изъ насъ обязанъ имѣть свои политическія убежденія, общественныя и религіозныя и защищать ихъ всегда и всюду, при всякихъ обстоятельствахъ, теперь за рубежомъ, а если будетъ возможность и на родинѣ. На примѣрѣ ВКО освобожденія мы убеждаемся, что равненіе эмиграціи налѣво продолжается. Наши эмигрантскіе вожди оставаясь на своихъ непредрѣшенческихъ позиціяхъ упорно защищаютъ ложь и предаютъ истину. Въ частномъ случаѣ князя С. С. Бѣлосельскаго это тѣмъ болѣе печально, что самъ онъ принадлежитъ къ славному роду и предки его не на словахъ, а на дѣлѣ показали вѣрность русскимъ идеаламъ на службѣ русскимъ князьямъ и императорамъ.

„Князь, твое отродье — Рюрикъ,
Черезъ двадцать пять колѣнъ,
Князь, не то, чтобъ князь-мазурикъ

Князь - не то чтобы князь всякій:
Изъ какихъ нибудь трухменъ;
Русскій старшина князей!

Печально, но это такъ, съ идеологіей Молчалина: „не смѣю своего сужденья произнесть."

Правду говорить иногда нужно. Намъ пишутъ, что въ С. Америкѣ критиковать князя Бѣлосельскаго нельзя. Табу. Никто не напечатаетъ. Но мы говоримъ и скажемъ: Благотворительная дѣятельность князя Бѣлосельскаго заслуживаетъ всяческой похвалы, но политическая, основанная на компромиссахъ съ революціей, одобренія встрѣтить не можетъ. Что касается страха, то мы его не имѣемъ, твердо помня слова Апостола: „мы не сильны противъ истины, но сильны за истину."

Многіе думаютъ какъ мы, хотя и сказать не могутъ. Приведу выдержки изъ письма одного духовнаго лица по поводу статьи нашей въ № 60 - „Отреченіе отъ прошлого", затрагивающей ту же тему:

„. . ." да воздастъ Вамъ Господь Богъ за Вашъ подвигъ сторицей. Не мыслю я иначе — Ваша работа отъ Господа Бога, а потому радуюсь и вѣрю, что дѣйствѣнны слова Апостола: „Сила Божія въ немощи совершается!" Когда мы немощны, не въ смыслѣ только недуговъ тѣлесныхъ, а въ смыслѣ въ данномъ случаѣ нашей малочисленности, безправія, матеріально бѣдныхъ и вотъ всѣ эти немощи наши приводятъ насъ къ сознанію, что безъ Божіей помощи мы ничто, а когда это сознаніе охватитъ все существо эмиграціи, той части ея, коя свято чтитъ память умученнаго и убіеннаго Царя нашего и всей Августѣйшей Семьи, когда ОСОЗНАЕМЪ НЕМОЩЬ НАШУ И ОБРАТИМСЯ СЪ ВОПЛЕМЪ КРѢПКИМЪ ЗА ПОМОЩЬЮ КО ГОСПОДУ, ТО ПРИДЕТЪ ОНА, ОТЪ РУКИ БОГА КРѢПКАГО И ЖИВАГО. БУДИ! БУДИ! . . ."

В. МЕРЖЕЕВСКІЙ.

ОПЕЧАТКА.

ЗА ПРАВО И ПРАВДУ

На стр. 29 этого номера журнала по недосмотру, ошибочно напечатано „За вѣру и правду", а слѣдуетъ читать - За Право и Правду".

МОНАХЪ АВЕЛЬ и участь его, какъ пророка.

Анархія въ человѣкѣ - анархія въ природѣ. Воздвигни, Господи, пророка міру, да призоветъ его къ покаянію! Не явится пророкъ, не обратить отступническаго сердца къ Богу, - не миновать предреченной „скорби", какой не было отъ вѣка и не будетъ. . .

Видѣлся съ отцомъ Н. Поговорили на эту тему.

— „Пророка бы надо!" - говорю.

— „Пророка?" - вопросительно повторилъ за мной это слово отецъ Н. : „Вотъ что я разскажу вамъ на это. Во дни Великой Екатерины, въ Соловецкомъ монастырѣ, жилъ - былъ монахъ высокой жизни. Звали его Авель. Былъ онъ прозорливъ, а нравомъ отличался простѣйшимъ, и потому что открывалось его духовному оку, то онъ и объявлялъ во всеуслышаніе, не заботясь о послѣдствіяхъ. Пришелъ часъ и сталъ онъ пророчествовать: пройдетъ молъ такое то время, и помретъ царица, - и смертью даже указалъ какою. Какъ ни далеки были Соловки отъ Питера, а дошло всетаки, въ скорости слово до Тайной Канцеляріи. Запросъ къ настоятелю, а настоятель, недолго думая, Авеля - въ сани и - въ Питеръ; а въ Питерѣ разговоръ короткій: взяли да и посадили пророка въ крѣпость. . . Когда исполнилось въ точности Авелево пророчество и узналъ о немъ новый Государь, Павелъ Петровичъ, то, вскорѣ, по восшествіи на престолъ, повелѣлъ представить Авеля предъ свои царскія очи. Вывели Авеля изъ крѣпости и повели къ Царю.

- „Твоя" - говоритъ Царь, - „вышла правда. Я тебя милую. Теперь скажи, что ждетъ меня и мое царствованіе?"

- „Царства твоего", - отвѣчаетъ Авель, - „будетъ все равно, что ничего: ни ты не будешь радъ, ни тебѣ рады не будутъ, и помрешь ты не своей смертью.

Не по мысли пришлись Царю Авелевы слова, и пришлось монаху прямо изъ дворца опять сѣсть въ крѣпость. . . Но слѣдъ отъ этого пророчества сохранился въ сердцѣ наслѣдника престола, Александра Павловича. Когда сбылись и эти слова Авеля, то вновь пришлось ему совершить прежнимъ порядкомъ путешествіе изъ крѣпости во дворецъ царскій.

- „Я прощаю тебя", - сказалъ ему Государь, - „только скажи, каково будетъ мое царствованіе".

- „Сожгутъ твою Москву французы", - отвѣтилъ Авель и опять изъ дворца угодилъ въ крѣпость. . . Москву

сожгли, сходили въ Парижъ, побаловались славой, . .Опять вспомнили объ Авелѣ и велѣли дать ему свободу. Потомъ опять о немъ вспомнили, о чемъ то хотѣли вопросить, но Авель, умудренный опытомъ, и слѣда по себѣ не оставилъ, такъ и не отыскали пророка... А вы, С. А. хотѣли бы, чтобы въ наше то время да чтобы пророкъ явился! Сто лѣтъ тому назадъ, вишь, куда пророковъ-то за слово пророческое сажали, а явись теперь онъ, и слова сказать не дадутъ, какъ за-клинъ засадятъ.

Такъ закончилъ свою повѣсть о. Н. о Соловецкомъ монахѣ Авелѣ.

О монахѣ Авелѣ у меня изъ другихъ источниковъ записано слѣдующее:

„Монахъ Авель жилъ во второй половинѣ XVIII-го вѣка, и первой XIX. О немъ въ историческихъ матеріалахъ сохранилось свидѣтельство, какъ о прозорливцѣ, предсказавшемъ крупныя государственныя событія своего времени. Между прочимъ онъ за десять лѣтъ до нашествія французовъ предсказалъ занятіе ими Москвы. За это предсказаніе, какъ и за многія другія, монахъ Авель поплатился тюремнымъ заключеніемъ. За свою долгую жизнь,-онъ жилъ болѣе 80 лѣтъ, Авель просидѣлъ въ тюрьмѣ за предсказанія 21 годъ. Во дни Александра I-го онъ въ Соловецкой тюрьмѣ просидѣлъ болѣе 10 лѣтъ. Его знали:Екатерина II, Павелъ I, Александръ I и Николай I. Они-то заточали его въ тюрьму за предсказанія, то вновь освобождали, желая узнать будущее. Авель имѣлъ многихъ почитателей между современной ему знатью. Между прочимъ, онъ находился въ перепискѣ съ Параскевой Александровной Потемкиной. На одно ея письмо съ просьбой открыть ей будущее Авель отвѣтилъ такъ: „сказано, ежели монахъ Авель станетъ пророчествовать вслухъ людямъ, или кому писать на хартіяхъ, то брать тѣхъ людей подъ секретъ и самого Авеля, и держать ихъ въ тюрьмахъ или острогахъ подъ крѣпкою стражею“. . . „Я согласился, - пишетъ далѣе Авель,“ „нынѣ лучше ничего не знать, да быть на волѣ, а нежели знать, да быть въ тюрьмахъ и подъ неволей“. Но недолго Авель хранилъ молчаніе и что то напророчилъ въ царствованіе императора Николая Павловича, который, какъ видно изъ указа Св. Синода отъ 27 августа 1826 года, приказалъ изловить Авеля и заточить „для смиренія“ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь Въ этомъ монастырѣ, надо полагать и кончилъ свою жизнь прозорливецъ.

Дошло до нашего времени „Житіе и страданія отца и и монаха Авеля"; напечатано оно было гдѣ-то въ повременномъ изданіи, но, по цензурнымъ условіямъ, въ такомъ сокращенномъ видѣ, что все, касающееся высокопоставленныхъ лицъ, было вычеркнуто.

По „житію" этому, монахъ Авель родился въ 1755 г. въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерни. По профессіи онъ былъ коновалъ, но "о семъ (о коновальствѣ) мало вниманіе". Все же вниманіе его было устремлено на божественное и на судьбы Божіи. „Человѣкъ" Авель „былъ простой, безъ всякого ученія и видомъ угрюмый". Сталъ онъ странствовать по Россіи и потомъ поселился въ Валаамскомъ монастырѣ, но прожилъ тамъ только одинъ годъ и затѣмъ „вземъ отъ игумена благословеніе и отыде въ пустыню", гдѣ началъ „труды къ трудомъ и подвиги къ подвигомъ прилагати". „Попусти Господь Богъ на него искусы великіе и превеликіе. Множество темныхъ духовъ нападаше нань". Все это преодолѣлъ Авель, и за то „сказа ему безвѣстная и тайная Господь" о томъ, что будетъ всему міру. Съ того времени и началъ Авель пророчествовать. Вернулся въ Валаамскій монастырь, но, проживъ тамъ недолго, сталъ переходить изъ монастыря въ монастырь, пока не поселился въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской губерніи на Волгѣ. Тамъ онъ написалъ свою первую книгу, „мудрую и премудрую".

Книгу эту Авель показалъ настоятелю, а тотъ его вмѣстѣ съ книгой препроводилъ въ консисторію, его направили къ архіерею, а архіерей сказалъ Авелю:„ Сія твоя книга написана смертною казнію" и отослалъ книгу съ авторомъ въ губернское правленіе. Губернаторъ, ознакомившись съ книгой, приказалъ Авеля заключить въ острогъ. Изъ костромского острога Авеля подъ конвоемъ отправили въ Петербургъ. Доложили о немъ „главнокомандующему Сената", генералу Самойлову. Тотъ прочелъ въ книгѣ, что Авель черезъ годъ предсказываетъ скоропостижную смерть царствовавшей тогда Екатеринѣ II, ударилъ его за это по лицу и сказалъ: „Какъ ты, злая глава, смѣлъ писать такія слова на земного бога?" — Авель отвѣчалъ: „Меня научилъ секреты составлять Богъ!" - Генералъ подумалъ, что предъ нимъ простой юродивый и посадилъ его въ тюрьму, но, всетаки, доложилъ о немъ Государынѣ.

Въ тюрьмѣ Авель просидѣлъ около года, пока не скончалась Екатерина. Просидѣлъ бы и больше, но книга его попалась на глаза князю Куракину, который былъ пораженъ вѣрностью предсказаній и далъ прочесть книгу императору

Павлу. Авеля освободили и доставили во дворецъ къ государю, который просилъ благословенія прозорливца:

—„Владыко, отче, благослови меня и весь домъ мой, дабы твое благословеніе было намъ во благое".

Авель благословилъ. „Государь спросилъ у него по секрету, что ему случится", а затѣмъ поселилъ его въ Невской Лаврѣ. Но Авель ушелъ оттуда въ Валаамскій монастырь и тамъ написалъ вторую книгу, подобную первой. Показалъ ее казначею, а тотъ ее отправилъ къ Петербургскому митрополиту. Митрополитъ книгу прочелъ и отправилъ въ „секретную палату", гдѣ совершаются важные секреты и государственные документы". Доложили о книгѣ государю, который увидалъ въ книгѣ пророчество о своей скорой трагической кончинѣ. Авеля заключили въ Петропавловскую крѣпость.

Въ Петропавловской крѣпости Авель посидѣлъ около года, пока не умеръ, согласно предсказанію, императоръ Павелъ. Послѣ его смерти Авеля выпустили, но не на свободу, а подъ присмотръ въ Соловецкій монастырь, по приказанію императора Александра I.

Потомъ Авель получилъ полную свободу, но пользовался ею недолго. Написалъ третью книгу, въ которой предсказалъ, что Москва будетъ взята въ 1812 году французами и сожжена. Высшія власти освѣдомились объ этомъ предсказаніи и посадили Авеля въ Соловецкую тюрьму при такомъ повелѣніи: „быть ему тамъ, доколѣ сбудутся его предсказанія самой вещію".

Въ Соловецкой тюрьмѣ, въ ужасныхъ условіяхъ, Авелю пришлось просидѣть 10 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ.

Москва, наконецъ, была взята Наполеономъ, и въ сентябрѣ 1812 года Александръ I вспомнилъ объ Авелѣ и приказалъ князю А. Н. Голицыну написать въ Соловки приказъ освободить Авеля. Въ приказѣ было написано: „ежели живъ и здоровъ, то ѣхалъ бы къ намъ въ Петербургъ; мы желаемъ его видѣть и нѣчто съ нимъ поговорить". Письмо пришло въ Соловки 1-го октября, но Соловецкій архимандритъ, боясь, что Авель разскажетъ Царю о его (архимандрита) пакостныхъ дѣйствіяхъ", отписалъ, что Авель боленъ, хотя тотъ былъ здоровъ. Только въ 1813 году Авель могъ явиться изъ Соловковъ къ Голицыну, который „радъ былъ ему до зѣла" и началъ его „вопрошати о судьбахъ Божіихъ". И сказалъ ему Авель „вся отъ начала вѣковъ и до конца".

Потомъ Авель началъ ходить по монастырямъ, пока не былъ въ царствованіе уже Николая Павловича, пойманъ

по распоряженію властей и заточенъ въ Спасо-Евфиміевскій монастырь въ Суздалѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, и скончался.

(Изъ книги С. Нилуса „На берегу Божіей рѣки").

* * *

Паденіе Византіи.

29 мая 1453 года, Константинъ XII Палеологъ, послѣдній императоръ Священной Восточно—Римской Имперіи, мужественно палъ при взятіи Константинополя турками. Первый и второй натискъ были отбиты, но въ этотъ день начался послѣдній страшный штурмъ. Въ битвѣ палъ главный помощникъ императора, по защитѣ города, генуэзецъ Джустиніани и турки, воспользовавшись замѣшательствомъ защитниковъ, проникли въ городъ. Императоръ Константинъ погибъ въ свалкѣ и его трупъ былъ опознанъ среди убитыхъ по обуви съ вышитыми на ней золотыми двуглавыми орлами. Въ городѣ началось повальное избіеніе, оставшіеся въ живыхъ были отданы въ рабство турецкимъ солдатамъ. Голову убитаго императора носили на пикѣ въ знакъ побѣды, но тѣло было похоронено съ почетомъ. Византія пала и ея духовной наслѣдницей стала Россія. Послѣдней представительницей семьи погибшаго императора Константина была дочь его брата Фомы—царевна Софія, которая стала супругой Великаго Князя Московскаго Ивана III-го. На правахъ преемника угасшей династіи Великій Князь Московскій усвоилъ и ея гербъ—двуглавый орелъ. Съ паденіемъ Византіи угасло православіе на Востокѣ, но въ Россіи оно по прежнему сіяло. „Два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быша". Въ такихъ словахъ изъяснялъ въ письмѣ къ князю Василію III инокъ Филофей, одинъ изъ писателей того времени, идею преемства между Москвой и Византіей. По мысли инока первымъ міровымъ христіанскимъ центромъ былъ Римъ старый, затѣмъ Римъ новый (Константинополь), а теперь становится Москва третьимъ Римомъ, а четвертому не быть. И весь славянскій міръ сталъ взирать на Великихъ Князей Московскихъ, какъ на защитниковъ Православія. Въ силу этого стали они, начиная съ Великаго Князя Василія III, именоваться „ца-

рями", Великій Князь Иванъ III даже вѣнчалъ на царство своего внука Димитрія, которому не пришлось царствовать. Великій Князь Иванъ IV (Васильевичъ) принялъ официально царскій титулъ и вѣнчался на царство. Такъ Россія стала преемницей Византіи, Москва Третьимъ Римомъ, а русскій народъ Новымъ Израилемъ т. е. избраннымъ народомъ. Это преемство не было формальнымъ, Россія не получила отъ Византіи ни земель, ни власти, но зато перешли ей въ наслѣдство духовныя богатства Византійскаго Православнаго Царства, которыя на Руси преобразились и получили углубленное и проникновенное содержаніе. Въ Византіи существовалъ официальный памятникъ IX вѣка, подъ названіемъ Епинагога, гдѣ говорилось, что „Государство составляется изъ частей и членовъ подобно человѣку. Величайшія и необходимыя части Царь и Патріархъ. Поэтому единомысліе во всемъ и согласіе Царства и Священства составляютъ душевный и тѣлесный миръ и благоденствіе подданныхъ. На святой Руси это единомысліе между Царствомъ и Священствомъ т. е. между властью государственной и церковной издавна существовало. Не могло бы быть роста, единенія и процвѣтанія Русской Земли, если бы не существовало этого единенія. На почвѣ византійскихъ идей единовластія чудесно выросло и созрѣло на Святой Руси ученіе о нашемъ православномъ Царствѣ.

Вся исторія Россіи строится на этомъ священномъ союзѣ между Царствомъ и Священствомъ. Церковь благословляетъ, Князья и Цари строятъ Государство, Государи стоятъ на стражѣ Православія, они являются благовѣрными и благочестивѣйшими, Церковь строитъ русскую культуру. Архіепископъ Херсонскій Никаноръ такъ пишетъ объ этомъ: „Церковь перенесла на Святую Русь грамоту и культуру, государственные законы и чины византійскаго царства. Единственно только Церковь была собирательницей разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными усобицами. Единственно только церковь спервоначала была собирательницей русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ. Церковь выпѣстовала, вырастила слабаго московскаго князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Пересадивъ и вырастивъ на русской землѣ идею византійскаго единовластительства, церковь возложила и святое миропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей на Царя Московскаго и всея Руси.

Не нужно забывать, что, будучи въ единеніи съ Великими Князьями и позднѣе Царями, Церковь наша, въ

лицѣ ея іерарховъ, никогда не спорила съ ними и не стремилась къ свѣтской власти. И Государи Россійскіе, хотя и были Самодержцами, царствовавшіе Волею Божіей, а не въ силу народнаго изъявленія, свободно ограничивали свою власть. „Самодержавіемъ Россія стоитъ твердо. Царь есть глава и душа Царства, благо народу и государству, въ которомъ всеобщимъ свѣтлымъ средоточіемъ стоитъ Царь, свободно ограничивающій свое самодержавіе волей Отца Небеснаго"—такъ училъ преосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Самодержавіемъ Россія стояла твердо и потому и всѣ силы зла объединились, чтобы свергнуть тронъ Царскій. Когда въ мартѣ 1917 года они достигли этой цѣли и власть царская въ Россіи перестала существовать съ ней вмѣстѣ погибла и Россія. И Церковь русская ушла въ изгнаніе, а тамъ на родинѣ ушла въ катакомбы. Многіе думаютъ, что возможно свергнуть большевизмъ и возстановить Россію безъ возрожденія тѣхъ основъ, на которыхъ стояла Святая Русь. Смѣшиваютъ причину и послѣдствія; Россія погибла не потому, что пришли большевики, а потому и пришли они, что Россія перестала быть царской. Возрожденіе Россіи возможно лишь на возвращеніи къ тому, чѣмъ держалась Россія - къ царской власти. Будемъ же бороться за Вѣру, за Царя, за то, что бы Россія стала снова православной и Москва Третьимъ Римомъ.

В. Р.

Двуглавый орелъ

Въ области археологіи и геральдики едва ли найдется вопросъ, который за послѣднія десятилѣтія привлекалъ бы къ себѣ большее вниманіе изслѣдователей, чѣмъ вопросъ о двуглавомъ орлѣ, этой сказочной птицѣ, которая появляется въ различныхъ варіантахъ на продолженіи почти четырехъ тысячелѣтій.

Обычно считали, что двуглавый орелъ впервые былъ принятъ Константиномъ Великимъ. И Восточная, и Западная имперіи имѣли право на орла съ одной головой. Когда они были соединены подъ однимъ скипетромъ, оба орла составили одно тѣло, но съ двумя головами, обращенными на востокъ и на западъ.

Согласно новѣйшимъ даннымъ, византійскій орелъ восточнаго происхожденія. Одно изъ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ изображеній его мы находимъ на колоссальномъ барельефѣ въ Богазъ-Кіой, въ Каппадокіи, на границѣ древней Ассиріи. Двуглавый орелъ служитъ здѣсь подножіемъ для какой то фигуры, отъ которой сохранилась лишь обувь и нижняя часть одежды. Несомнѣнно, что этотъ орелъ хетейскаго происхожденія происходитъ изъ Халдеи, гдѣ изображеніе двуглаваго орла весьма часто фигурируетъ на цилиндрическихъ печатяхъ. Одна печать, восходящая къ серединѣ 3-го тысячелѣтія до Р. Х., имѣетъ изображеніе орла, поддерживающаго своими двумя головами картушъ съ именемъ владѣльца печати. Очень возможно, что голова, какъ и на барельефѣ въ Богазъ-кіой, была придана орлу для симметріи.

Въ теченіе послѣдующихъ тысячелѣтій мы ничего не знаемъ о двуглавомъ орлѣ. Онъ возрождается къ жизни много позже—въ мусульманскомъ искусствѣ XI вѣка. Съ этого времени двуглавый орелъ начинаетъ играть видную роль въ восточной орнаментикѣ, подобно льву и грифону.

Точно опредѣлить время появленія двуглавого орла въ въ Византіи нелегко. Во всякомъ случаѣ, ни Константинъ Великій, ни его преемники, вплоть до Комненовъ, не знали этого орла. Но и при Комненахъ двуглавый орелъ не имѣлъ значенія государственной эмблемы. Это былъ мотивъ для орнамента, украшеніе парчевыхъ тканей придворныхъ. Постепенно вытѣсняя одноглавый римскій

орелъ, онъ начинаетъ появляться и на уборахъ славянскихъ князей, какъ это можно судить по сербскимъ и русскимъ фрескамъ XI и XII вѣковъ. При послѣднихъ Комненахъ двуглавый орелъ пріобрѣтаетъ исключительное значеніе, но это еще далеко не государственный гербъ — гербовъ въ настоящемъ значеніи тогда не было, а начало ихъ относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ эпоху Комненовъ двуглавый орелъ, какъ это ни парадоксально, былъ государственной эмблемой не Византіи, а ея исконныхъ враговъ - сарацинъ. Такъ, представители сарацинскихъ династій Амиды (Діарбекиръ) и Синжара въ Иракѣ чеканили монеты съ изображеніемъ двуглавого орла. Самъ Саладинъ, захвативъ Каиръ, строитъ здесь новую цитадель, на воротахъ которой помѣщаетъ изображеніе двуглаваго орла. Подобнаго же происхожденія орлы Коніи, Трапезунда и др. Позже, въ связи съ развитіемъ геральдическаго искусства у арабовъ, двуглавый орелъ получаетъ широкое распространеніе по всему мусульманскому міру. Съ сарацинскихъ ковровъ, тканей, доспѣховъ онъ попадаетъ нерѣдко въ рыцарскіе гербы Западной Европы. Такого происхожденія родовые гербы фамилій Куртенэ, Гэскланъ, Бусико, Пикъ де ла Мирандоль, Жебланъ, Массэрано. Дочери Балдуина де Кутенэ заносятъ изображеніе этой фантастической птицы въ Савойю и Фландрію, откуда Балдуинъ I, графъ Фландрскій, основавъ на мѣстѣ разрушенной имъ Византіи Латинскую имперію, приноситъ въ Константинополь двуглаваго орла въ щитѣ своего герба. Это обстоятельство дало право греческому ученому Гейзенбу высказать смѣлое предположеніе, что византійскій двуглавый орелъ Палеологовъ - фландрскаго происхожденія.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакихъ указаній на то, что Палеологи, находясь въ Никеѣ до захвата у крестоносцевъ въ 1261 году Константинополя, пользовались двуглавымъ орломъ. Наоборотъ, монеты первыхъ Палеологовъ, овладѣвшихъ Византіей носятъ изображеніе ихъ родовой эмблемы - креста. И только Андроникъ II Палеологъ возвращается въ 1288 г. къ древнему символу — двуглавому орлу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ золотая булла 1293 года, гдѣ изображеніе двуглаваго орла помѣщено на портретѣ этого императора. Съ этого времени двуглавый орелъ въ большомъ спросѣ въ Византіи. Онъ изображается на обуви деспотовъ, шатрахъ, сѣдлахъ. На одной древней иконѣ Пресв. Богородицы изображенъ деспотъ Іоаннъ Кантакузенъ въ мантіи съ вышитыми на ней тремя двуглавыми орлами. Такой же орелъ фигурируетъ на печати

деспота Феодора Палеолога въ концѣ XIV вѣка. Наконецъ, по преданію, трупъ послѣдняго императора Византіи Константина XII Палеолога опознанъ былъ по обуви съ золотыми двуглавыми орлами.

Послѣ паденія Восточно — Римской имперіи двуглавый орелъ появляется въ гербахъ государствъ, считавшихъ себя преемниками Византіи, - Сербіи, Албаніи, Эпира, Черногоріи, Валахіи (деспотъ Мирча), а также у фамилій, происшедшихъ отъ византійскихъ императоровъ или соединенныхъ съ ними брачными узами.

Съ XV вѣка двуглавый орелъ принятъ какъ гусударственная эмблема Священно - Римской имперіи германской націи. Онъ изображенъ чернымъ въ золотомъ щитѣ, съ золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами. Лишь въ новѣйшее время его вѣнчали коронами, а въ лапы помѣстили скипетръ и государственный мечъ.

Послѣднимъ потомкомъ древняго императорскаго рода Константина XII была дочь брата его Фомы, царевна Зоя, а по русскимъ лѣтописямъ Софія, которая вышла замужъ за царя и великого князя всея Руси Ивана III. Отъ этого брака она имѣла сына Василія, наслѣдовавшаго послѣ отца царство русское и права „базилевсовъ" Палеологовъ. Иванъ III усвоилъ византійскій гербъ на правахъ преемника угасшей византійской династіи. Символическій гербъ Царьграда сталъ видимымъ внѣшнимъ знакомъ новыхъ правовыхъ отношеній Руси къ Греціи и Константинополю, идеей сліянія историческихъ задачъ павшей Восточной имперіи съ задачами Всея Россіи. Позже онъ служилъ еще символомъ нераздѣльности Европейской и Азіатской Россіи. Женившись на Софіи Палеологъ, Иванъ III принялъ за „знамя" гербъ царевны, древнѣйшимъ памятникомъ котораго является у насъ орелъ, изображенный на тронѣ, привезенномъ съ собою Софіей. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями и обѣ главы его увѣнчаны коронами.

По сохранившимся историческимъ документамъ двуглавый орелъ впервые появился на изображеніи печати, привѣшенной къ мѣновой грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича съ племянниками его, князьями Полоцкими. Писана грамота „на Москвѣ лѣта седьмъ тысящъ пятого" т. е. въ 1497 году отъ Р. Х. іюля мѣсяца. На одной изъ сторонъ печати находится изображеніе двуглаваго орла съ распущенными (распластанными) крыльями и съ короной на каждой головѣ.

Въ виду допускаемыхъ у насъ на каждомъ шагу, неправильныхъ толкованій и изображеній нашего государст-

веннаго герба, я остановлюсь подробнѣе на исторіи и описаніи Россійскаго двуглаваго орла. Со времени царя Алексѣя Михайловича офиціально на грудь чернаго двуглаваго орла въ золотомъ щитѣ стали помѣщать щитокъ съ гербомъ московскимъ — св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и на серебряномъ конѣ, въ лазоревой приволокѣ (мантіи), въ червленомъ (красномъ) щитѣ. Орелъ имѣетъ въ лапахъ скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами, составляющими символъ св. Троицы или эмблему трехъ царствъ — Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Съ 1669 г; т. е. со времени учрежденія ордена св. Андрея Первозваннаго, орелъ окруженъ цѣпью этого ордена, на подобіе иностранныхъ образцовъ. Въ 1800 году императоръ Павелъ I прибавилъ подъ щиткомъ герба московскаго мальтійскій крестъ послѣ избранія его гроссмейстеромъ ордена. Однако, это украшеніе не удержалось и послѣ смерти Павла I было отмѣнено.

Въ 1823 г. въ изображеніи орла вкрался чужеземный вымыселъ и геральдическая неправильность: на выписанной изъ Франціи для императорскаго двора серебряной посудѣ двуглавый орелъ былъ изображенъ съ распущенными крыльями, съ перевитыми андреевскими лентами громовыми стрѣлами и съ факеломъ въ одной и вѣнкомъ въ другой лапѣ; на груди московскій щитокъ съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца „влѣво“ (по геральдически, т. е. обращеннаго къ правой части щита).

Въ 1830 г. при имп. Николаѣ I вернулись къ прежнимъ образцамъ, и крыльямъ приданъ былъ видъ распущенныхъ, концами внизъ; на нихъ впервые размѣщены щиты гербовъ областей и царствъ.

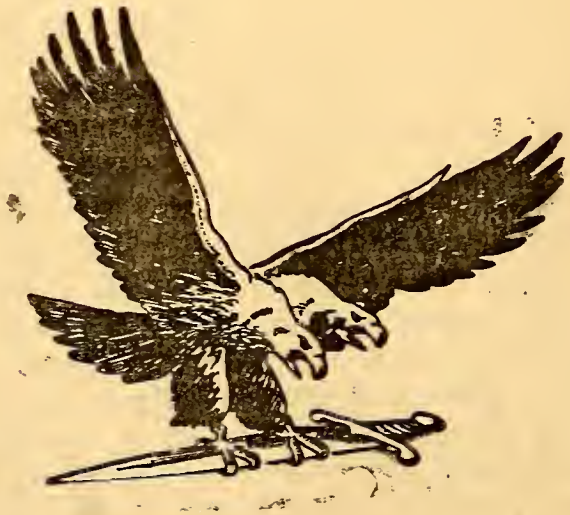
До половины 90-хъ годовъ св. Георгій въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обращенъ въ лѣвую (геральдическую) сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь съ этого времени.

Послѣдній образецъ нашего государственнаго герба утвержденъ въ 1882 году вмѣстѣ съ особою сѣнью и варяжскимъ шлемомъ св. Александра Невскаго. На груди его московскій гербъ; на крыльяхъ гербы шести царствъ, соединенные гербы великихъ княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и гербъ великаго княжества Финляндскаго. Въ большой или полный гербъ входятъ также гербы всѣхъ главнѣйшихъ областей и земель, вошедшихъ въ составъ Имперіи, а также родовой гербъ государя.

Полный гербъ, такимъ образомъ, является эмблемой всей Россійской территоріи. Давая исторически вѣрное и

ясное представленіе о постоянномъ ростѣ государства, онъ тѣмъ самымъ служитъ наглядною иллюстраціей къ полному титулу Россійскихъ государей, въ которомъ территоріальныя пріобрѣтенія Россіи перечислены почти въ томъ же порядкѣ въ какомъ размѣщены ихъ гербы на груди, крыльяхъ и по сторонамъ двуглавого орла. Вотъ полный титулъ нашихъ государей, который одновременно поясняетъ эмблемы въ Россійскомъ двуглавомъ орлѣ: «Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифдяндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Армянскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ, Наслѣдный Государь и обладатель; Государь Туркестанскій, Наслѣдникъ, Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

ВЛ. АБДАНКЪ - КОССОВСКІЙ.



Походный кавалерійскій завтракъ

(Изъ воспоминаній стараго улана)

Въ Виленскомъ военномъ округѣ, окружные маневры 1913 года окончились импозантной конной атакой десяти кавалерійскихъ полковъ на наступающую пѣхоту. Былъ ли то настолько основательно и детально разработанный планъ маневра съ использованіемъ подходящей для атаки мѣстности или просто случай - не знаю, но атака удалась блестяще. Картина была дѣйствительно изумительная. За раздавшимся откуда-то кавалерійскимъ сигналомъ, подхваченнымъ десятками трубачей, сравнительно ровная мѣстность, съ разбросанными по ней лѣсками и перелѣсками покрылась внезапно тысячами всадниковъ, несущихся со всѣхъ сторонъ съ пиками на перевѣсъ и сверкающими на солнцѣ шашками на обомлѣвшую пѣхоту. Дрожала земля и нараставшій гулъ „ура“ смѣшавщись съ сотней другихъ различныхъ звуковъ, напоминалъ гулъ приближающейся бури, вызывая мурашки на кожѣ. Очевидно неожиданность и реальность маневра была настолько ошеломляющая, что пѣхота какъ будто бы даже забыла открыть „убійственный огонь“ и бросилась вразсыпную, смѣшавъ „всѣ карты“ своихъ начальниковъ. Для ея сбора и приведенія въ порядокъ понадобилось значительное время. Можно себѣ представить, какъ „бѣсновался“ и „лаялъ“ командующій войсками генералъ фонъ Ренненкампфъ, слѣдившій за этой картиной со своего наблюдательнаго пункта. „Разносъ” пѣхотныхъ начальниковъ былъ дѣйствительно „классическій“.

Послѣ двухдневнаго отдыха, для насъ (2-ая и 3-ая кавалерійскія дивизіи и I-ая отдѣльная кавалерійская бригада — всего десять полковъ) начались спеціальные подвижные кавалерійскіе сборы, продолжавшіеся почти полтора мѣсяца. Въ особенно „интересныхъ случаяхъ“ насъ „навѣщалъ“ генералъ Ренненкампфъ. Наконецъ, въ первыхъ числахъ

октября, съ нарѣдкость хорошей и теплой осенней погодой, наступилъ и для насъ „послѣдній аккордъ“. Послѣ весьма серьезной тактической задачи, полки были отпущены на свои квартиры, а всѣ г. г. офицеры собрались для „разбора“ на которомъ присутствовалъ самъ генералъ фонъ Ренненкампфъ. На сей разъ разборъ продолжался недолго и окончился заключительными словами командующаго округомъ, выразившимъ, въ общемъ, свое полное удовлетвореніе прошедшими сборами и пригласившаго всѣхъ на „скромный походный кавалерійскій завтракъ“.

Довольные благопріятнымъ исходомъ сборовъ, всѣ двинулись шумною толпой къ невдалекѣ расположенному лѣску. Больше всѣхъ суетилась и волновалась „молодежь“ вѣдь сколько друзей и пріятелей, однокашниковъ и „корнетовъ“ свела судьба вмѣстѣ, къ этому загадочному завтраку, о которомъ уже нѣсколько дней носились таинственные слухи. У всякаго имѣлись въ каждомъ полку друзья съ которыми хотѣлось бы поговорить, обмѣняться впечатленіями, вспомнить „школьное“ время.

На прекрасной, живописной лѣсной полянѣ были уже, какъ по мановенію волшебнаго жезла, усиліями и стараніями объединенныхъ десяти офицерскихъ собраній, организованы и устроены „изъ подручнаго матеріала“ одиннадцать большихъ столовъ, накрытыхъ бѣлоснѣжными скатертями и установленныхъ всевозможными холодными закусками и напитками. За среднимъ столомъ размѣстились командующій округомъ, со своими адьютантами, штабы обѣихъ дивизій и отдѣльной бригады и командиры полковъ. За остальными всѣ г. г. офицеры въ „перемѣшку“. Участниковъ было болѣе 400 человѣкъ. Десять хоровъ трубачей, объединенно и въ одиночку, стараясь перещеголять другъ друга, услаждали нашъ слухъ прекраснымъ исполненіемъ богатаго репертуара.

Первая чарка, поднятая по обыкновенію генераломъ Ренненкампфомъ за здоровье Государя Императора, была покрыта громогласнымъ „ура“. Затѣмъ, въ строгомъ порядкѣ провозглашались короткіе тосты за Державныхъ Шефовъ, за начальниковъ, за полки и наконецъ послѣдній за тѣсную кавалерійскую семью.

Послѣ холодныхъ закусокъ были поданы шашлыкъ и поросенокъ на вертелѣ, искусно приготовленные кавказскими „спеціалистами“, которыми была такъ богата Императорская конница. За дружной бесѣдой, вспоминая прошедшіе сборы и различные единичные „инциденты“ и случаи, связанные съ лихой кавалерійской службой, незамѣтно уходило время

и когда несчетное количество „обезглавленныхъ Абрашекъ“ (шампанское Удѣльнаго Вѣдомства „Абрау Дюрсо“) мирно покоились подъ соснами и елями, стало уже почти темно.

Зажглись детятки свѣчей со стеклянными колпаками отъ вѣтра и нѣсколько большихъ костровъ, заженныхъ вокругъ поляны, освѣщали эту замѣчательную пирушку подъ открытымъ небомъ, придавая ей феерическую картину. Полились пѣсни застольныя, полковыя, школьныя, не было больше ни генераловъ, ни полковниковъ, ни корнетовъ - была дѣйствительно одна тѣсная и дружная кавалерійская семья. Вскорѣ появился кофе со всѣми обязательными и необязательными къ нему напитками. Наконецъ высшее начальство начало постепенно разъѣзжаться, провожаемое соотвѣтствующими полковыми маршами. И вскорѣ „молодежь“, вплоть до пятидесятилѣтнихъ и болѣе, соединилась еще тѣснѣе. На столахъ появились большія серебряные жбаны съ перекрещенными шашками и серебряныя чарки, головы сахара, бутылки съ краснымъ виномъ и коньякомъ, началось традиціонное приготовленіе жженки по всѣмъ правиламъ и обрядамъ, столь ревностно соблюдавшимися въ полкахъ традицій. Дружеская бесѣда, прерываемая пѣснями, затянулась и „вплоть до утренней зари все несся голосъ тулумбаша: Аллаверды, аллаверды!“

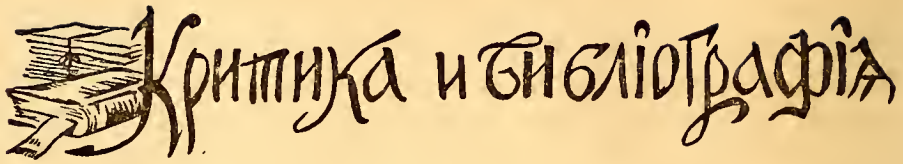
Не были забыты и вѣрные „вѣсточи“, терпѣливо ожидавшіе своихъ г. г. офицеровъ, собравшись въ ложбинкѣ за лѣскомъ, откуда несся несмолкаемый хохотъ и громко визжала гармонь. Солидное количество шашлыка и всякой другой снѣди, а также не одна бутылка перекочевала въ ихъ среду.

Медленно, очень медленно разъѣзжались офицеры по полкамъ и эскадронамъ. Подъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ часовъ не хотѣлось возвращаться къ обыденной жизни. Разъѣзжаясь и прощаясь другъ съ другомъ до слѣдующихъ маневровъ, каждый уносилъ съ собой частицу „тѣсной кавалерійской семьи“ и никому не могло придти даже въ голову, что не пройдетъ и года, какъ наступятъ болѣе „серьезные маневры“ съ „боевыми патронами“ и кровавыми послѣдствіями и вырвутъ изъ „тѣсной кавалерійской семьи“ многихъ, дорогихъ сердцу, ея членовъ.

И неоднократно, уже во время войны, мы вспоминали этотъ прекрасный „походный кавалерійскій завтракъ“, не досчитываясь, къ сожалѣнію, многихъ его участниковъ. Да! „Помню дѣды васъ и я, испивающихъ ковшами, и сидящихъ вкругъ костра, съ красно - сизыми носами“.

Дѣйствительно дѣла давно минувшихъ дней!

П. С. БАССЕНЪ – ШПИЛЛЕРЪ!



Одна изъ тайнъ

Послѣдніе годы царствованія императора Александра I смутны и таинственны и, быть можетъ правъ былъ проф. Зызикинъ, озаглавивъ свою книгу „Тайны Императора Александра I". Слово „Тайны" здѣсь умѣстно и совершенно очевидно, что личность и царствованіе императора Александра Благословеннаго заключаютъ въ себѣ не одну тайну. Историческіе источники и свидѣтельства современниковъ не объясняютъ многаго, въ частности, какъ и почему императоръ Александръ I могъ, уѣзжая на югъ, оставить неразрѣшеннымъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Это тѣмъ болѣе необъяснимо, если принять за данное, что въ его намѣренія не входило возвратиться въ столицу въ качествѣ императора. Неопредѣленность положенія о наслѣдованіи престола ставило государство Россійское въ весьма опасное положеніе. Объ этой, одной изъ тайнъ императора Александра Павловича мы и поговоримъ въ настоящей статьѣ.

Какъ извѣстно, Императоръ Николай Павловичъ въ молодости не готовился къ управленію государствомъ. Наслѣдникомъ престола и цесаревичемъ былъ его старшій братъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ запискахъ Саблукова мы можемъ прочесть слѣдующія слова, сказанныя Великимъ Княземъ черезъ нѣсколько дней послѣ убійства его отца: „Послѣ того, что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если хочетъ, но, если бы престолъ достался мнѣ когда нибудь, то я, конечно, никогда его не приму."

Впослѣдствіи къ этимъ причинамъ моральнаго характера присоединились и другія формальныя, не позволявшія ему вступить на престолъ. Въ 1820 году былъ расторгнутъ бракъ Великаго Князя съ Великой Княгиней Анной Федоровной, которая уѣхала заграницу. Въ тотъ же день былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ въ силу, котораго члены императорской фамиліи, вступающіе въ бракъ съ лицами, не принадлежащими къ владѣтельнымъ или царствующимъ домамъ, теряютъ права на наслѣдованіе престола и ихъ потомство не считается принадлежащимъ къ Императорскому дому. Несмотря на это, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Великій Князь Константинъ Павловичъ женился на польской графинѣ Іоаннѣ Грудзинской которой необнародованнымъ манифестомъ былъ

пожалованъ титулъ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ. Въ силу этого акта, на основаніи манифеста, Великій Князь лишался правъ на наслѣдованіе Россійскаго престола. Но, очевидно, сознавая необходимость для будущаго, избѣгнуть какихъ бы не было кривотолковъ въ толкованіи такого важнаго вопроса, какъ престолонаслѣдіе, Великій Князь 14 января 1822 г. обратился съ офиціальнымъ письмомъ къ Императору, въ которомъ писалъ:

„Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить вашего императорскаго величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоколебимое положеніе нашего государства. Симъ могу я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ я непринужденно и торжественно при случаѣ развода моего съ первой моей женой. Всѣ обстоятельства моего нынѣшняго положенія меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ передъ государствомъ нашимъ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ..."

Подъ этимъ письмомъ подпись:

„Есьмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, всемилостивѣйшій Государь, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій поданный и братъ Константинъ цесаревичъ."

На письмѣ скрѣпа: „Съ подлиннымъ вѣрно: Александръ."

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ двѣ недѣли слишкомъ спустя Императоръ Александръ писалъ:

. . . „По вашему желанію, предъявилъ я письмо сіе любезнѣйшей родительницѣ нашей Она его читала, съ тѣмъ же, какъ я чувствомъ признательности къ почтеннымъ побужденіямъ, васъ руководствовавшимъ. Намъ обоимъ остается уваживъ причины, вами изъясненныя, дать полную свободу вамъ слѣдовать непоколебимому рѣшенію вашему, прося всемогущаго Бога, дабы онъ благословилъ послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣреній.

Пребываю на вѣкъ душевно васъ любящій братъ Александръ."

Совершенно очевидно, что письмо Великаго Князя было написано въ сознаніи необходимости оформленія его отказа отъ престола и провозглашенія наслѣдникомъ престола Великаго Князя Николая Павловича. Однако этого не послѣдовало. Въ строжайшей тайнѣ, посвятивъ въ это дѣло только трехъ лицъ: Митрополита Филарета, Аракчеева и князя Голицына, Императоръ Александръ Павловичъ поручилъ составить манифестъ первому изъ перечисленныхъ лицъ. Любопытный этотъ документъ и былъ составленъ митрополитомъ Филаретомъ, въ которомъ образно и послѣдовательно были изложены обстоятельства дѣла и заканчивался слѣдующими словами:

„Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ столь близкомъ къ Нашему сердцу и столь важномъ для государства, и находя, что существующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Престола у имѣющихъ на него право не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи Престола, съ согласія Августѣйшей родительницы Нашей, по дошедшему до насъ наслѣдственно Верховному праву Главы Императорской фамиліи, и по врученной Намъ отъ Бога Самодержавной власти, мы опредѣлили: во первыхъ, свободному отреченію перваго брата нашего Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ права на Всероссійскій престолъ, быть твердымъ и неизмѣннымъ. . . Во вторыхъ, въ слѣдствіи того, на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи Престола Наслѣдникомъ Нашимъ быть второму Брату Нашему Великому Князю Николаю Павловичу“. . .

Этотъ манифестъ, составленный въ необычной обстановкѣ не былъ опубликованъ всенародно, но былъ положенъ на храненіе въ Успенскомъ Соборѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ въ закрытыхъ пакетахъ съ надписью: хранить до востребованія и вскрыть въ случаѣ кончины императора. Никто, кромѣ трехъ вышеуказанныхъ лицъ въ содержаніе документа посвященъ не былъ.

Въ содержаніе документа не былъ посвященъ даже и законный наслѣдникъ престола Великій Князь Николай Павловичъ. Правда, лѣтомъ 1819 года, въ частномъ разговорѣ, Императоръ Александръ Павловичъ, бесѣдуя съ братомъ и его супругой сказалъ имъ между прочимъ, что на Николаѣ будетъ лежать бремя его замѣстителя и что это можетъ случиться даже при жизни императора. Великокняжеская чета была этимъ разговоромъ какъ громомъ поражена, ибо никогда Великій Князь Николай Павловичъ и не думалъ, что онъ можетъ быть императоромъ. Между тѣмъ, послѣ этого разговора, императоръ никогда больше не возвращался къ этому вопросу и въ жизни Великаго Князя ничего не измѣнилось. Въ государственныя дѣла онъ посвящаемъ не былъ.

Ничто и никакъ не могло препятствовать опубликованію акта, которымъ престолъ передавался Великому Князю Николаю Павловичу, тѣмъ болѣе, что въ соотвѣтствіи съ манифестомъ права на престолъ переходили къ нему не со дня объявленія манифеста, а со дня смерти императора Александра. Какъ это не странно, но манифестъ говоритъ буквально сл.: „когда Царь Царствующихъ воззоветъ насъ отъ сего временнаго царствія въ вѣчность.“

Всѣ приводимыя историками объясненія не могутъ удовлетворительно объяснить этой безсмыслицы. Очевидно существовали силы, заинтересованныя въ созданіи такого положенія, чтобы Государство Россійское было поставлено подъ угрозу крушенія. На конгресѣ въ Тропау, Меттернихъ замѣтилъ въ императорѣ Александрѣ Павловичѣ сильную перемѣну и спросилъ о причинѣ. На вопросъ Метерниха Александръ I отвѣтилъ: „Вы не понимаете почему я теперь не тотъ, что

прежде; я вамъ это объясняю. Между 1813 годомъ и 1820 протекло семь лѣтъ и эти семь лѣтъ кажутся мнѣ вѣкомъ. Въ 1820 году я ни за что не сдѣлаю того, что совершилъ въ 1813. Не вы измѣнились, а я. Вамъ не въ чемъ раскаиваться; не могу того же сказать про себя".

Какъ извѣстно въ молодости императоръ Александръ Павловичъ былъ вовлеченъ къ участію въ тайныхъ обществахъ. Близость къ масонскимъ ложамъ не принесла императору счастья и на склонѣ лѣтъ увидѣвъ бездну зла, съ которой соприкоснулся онъ писалъ княгинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Мещерской:

„Мы заняты здѣсь важнѣйшей заботой, но и труднѣйшей также. Дѣло идетъ объ изысканіи средства противъ владычества зла, распространяющагося съ быстротой при помощи всѣхъ ТАЙНЫХЪ СИЛЪ, которыми владѣетъ САТАНИНСКІЙ ДУХЪ, управляющій имъ."

Рескриптомъ на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея было повелено закрыть всѣ тайныя общества въ томъ числѣ и масонскія ложи и не позволять открывать ихъ вновь. Чинамъ гражданскимъ и военнымъ было строжайше запрещенно участіе въ такого рода обществахъ о чемъ они впредь должны были давать подписку.

Нѣтъ нужды говорить, что и будучи закрытыми тайныя общества продолжали свою разрушительную дѣятельность. Графъ Бекендорфъ представилъ Государю обстоятельный докладъ о уже назрѣвшемъ со стороны тайныхъ обществъ заговорѣ противъ государства. Императоръ былъ уязвленъ въ самое сердце, ибо никогда не ждалъ тайныхъ заговоровъ противъ него лично, но все же докладъ этотъ былъ найденъ въ бумагахъ императора безъ всякой помѣтки.

„Другъ мой Васильчиковъ, сказалъ императоръ прочтя докладъ, такъ какъ вы находитесь у меня на службѣ съ начала моего царствованія, то вы знаете, что и я когда то раздѣлялъ и поощрялъ эти мечтанія и заблужденія". И послѣ паузы: „не мнѣ наказывать".

Кромѣ платоническихъ мѣръ закрытія ложъ назрѣвала необходимость въ рѣшительныхъ мѣрахъ для спасенія Россіи. Этихъ мѣръ ослабленный и подавленный душой императоръ примѣнить не могъ. Его слабость привела Россію къ порогу гибели и лишь благодаря рѣшительности Императора Николая Павловича и промысломъ Божіимъ она была спасена.

Не нужно забывать, что съ начала ноября 1825 года Россія уже не управлялась верховной властью. Императоръ былъ въ путешествіи и боленъ, дѣла всѣ стали и, по свидѣтельству современниковъ, безпорядокъ во всемъ былъ полный. Затѣмъ наступило междуцарствіе, какъ послѣдствіе необнародованія манифеста о престолонаслѣдіи, 17 дней Россія имѣла двухъ императоровъ, иными словами не имѣла ни одного. Положеніе было создано отчаянное для имперіи и въ этотъ кульминаціонный моментъ вспыхнуло, давно подготовленное въ нѣдрахъ тайныхъ обществъ, возстаніе декабристовъ.

Многіе въ наши дни не придаютъ значенія бунту декабристовъ, считая его отошедшимъ въ исторію эпизодомъ. Между тѣмъ это есть начало русской революціи и ея удавшееся продолженіе есть февральскій бунтъ 1917 года. Февральская революція заимствовала отъ декабристовъ все, начиная отъ программы вплоть до мелочей и даже названій (Временное Правительство - Временный Совѣтъ),

Сравненіе между бунтомъ декабристовъ 1825 года и февральской революціей 1917 г. прекрасно изложено историкомъ революціи И. П. Якобіемъ:

„14 декабря 1825 года, съ ранняго утра, на Сенатскую площадь въ С.—Петербургѣ, начали стекаться бунтовавшія гвардейскія части. Наблюдавшій изъ Зимняго Дворца за прохожденіемъ войскъ Императоръ Николай I, какъ Онъ и признаетъ въ своемъ дневникѣ, прекрасно понималъ ту опасность, которой грозилъ и Семьѣ Его и Россіи этотъ безсмысленный, слѣпой и кровавый бунтъ. Онъ зналъ, что заговорщиками рѣшено не только истребить въ корнѣ весь Царствующій Домъ, но и опрокинуть вѣковые устои государства, т. е. открыть двери новой пугачевщинѣ и анархіи.

У Николая I имѣются, однако, вѣрныя войска, имѣется артиллерія, которая ждетъ только сигнала, чтобы открыть огонь по бунтовщикамъ. Государя окружаютъ преданные, энергичные военачальники, которые умоляютъ Его дать разрѣшеніе подавить грозное движеніе. Но Онъ колеблется, Его мучатъ сомнѣнія, Онъ не рѣшается — и часы, драгоцѣнные часы, проходятъ въ бездѣйствіи. Вмѣсто картечи, бунтовщикамъ посылаютъ генералъ—адъютанта графа Милорадовича, котораго они съ гикомъ убиваютъ; короткій зимній день уже близится къ вечеру, когда, наконецъ, удается уговорить Царя. Два выстрѣла изъ орудій — и Сенатская площадь пуста, всѣ разлетѣлись какъ стая воробьевъ.

Такъ поступилъ смѣлый, рѣшительный и строгій Императоръ Николай I.

25 февраля 1917 года петроградскій главноначальствующій генералъ Хабаловъ посылаетъ Государю Николаю II въ ставку шифрованную депешу о начавшихся безпорядкахъ. Тотчасъ же Государь отвѣчаетъ слѣдующей депешой: „Повелѣваю завтра же прекратить въ столицѣ безпорядки, недопустимые въ тяжелое время войны съ Германіей и Австріей". Приказаніе это военными и административными властями **не исполняется**; въ самой ставкѣ окружающіе Государя генералы убѣждаютъ Его **уступить** революціи. Что же дѣлаетъ Государь? Онъ посылаетъ въ Петроградъ отрядъ войскъ для водворенія порядка въ столицѣ и самъ ѣдетъ туда. Но предательство ждетъ Его на дорогѣ; Онъ попадаетъ въ Псковскую ловушку, всѣ главнокомандующіе фронтами ему измѣняютъ, у Него не остается ни генераловъ, ни правительства, ни солдатъ.

И въ своемъ дневникѣ 2 марта записываетъ Онъ: „Кругомъ измѣна трусость и обманъ." /И. П. Якобій - „Императоръ Николай II и революція," стр. 23/.

Съ бунтомъ декабристовъ было покончено двумя выстрѣлами картечи, бунтъ запасныхъ полковъ въ Петроградѣ въ 1917 году легко могъ быть подавленъ одной кавалерійской дивизіей. Вѣрныхъ войскъ было сколько угодно, вся армія, но эта дивизія на подавленіе безпорядковъ не была послана и революція восторжествовала. Такъ измѣной Россія была передана въ руки революціонеровъ, наслѣдниковъ декабристовъ, которые и выполнили цѣликомъ намѣченную ими программу. Что касается большевицкаго переворота въ октябрѣ 1917 года, то это не есть новая революція, это есть ея завершеніе — революціонный апофеозъ. Октябрь есть завершеніе февраля.

В. М.

За Вѣру И Правду

Редакція журнала „ЗА ВѢРУ И ПРАВДУ“ сообщаетъ, что матеріалъ для пятого номера журнала собранъ и онъ скоро выйдетъ въ свѣтъ.

Удалось съ большими хлопотами получить весьма цѣнный и рѣдкій матеріалъ, касающійся Гаагской Конференціи. Статья по этому вопросу будетъ сопровождаться цѣнными снимками числомъ шесть (клише готовы): 1. Дворецъ Міра въ Гаагѣ. 2. Закладка Дворца. 3. Портретъ А. Корнеги, давшаго полтора милліона долларовъ на постройку. 4. Группа Членовъ Конгресса. 5. Адресъ Государю Императору Николаю II. 6. Общій снимокъ.

Кромѣ того будетъ помѣщенъ прекрасный и рѣдкій портретъ Государя Императора Николая II и восемь иллюстрацій.

Матеріалъ о Гаагской Конференціи ко времени. Онъ удостовѣряетъ миролюбивыя стремленія Россіи, опровергаетъ клевету о нашемъ милитаризмѣ и ярко освѣщаетъ благородство характера Царя-Мученика.

Цѣна 5-го выпуска по подпискѣ $ 1. 50 съ пересылкой. Послѣ выхода въ свѣтъ цѣна будетъ - $ 2. 20. Подписку и деньги направлять по адресу: Mr. C. N. Nikolayev, 1826 Bathgate Ave, New York 57, N. Y.

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ

†

Константинъ Степановичъ Лейманъ

6-го апрѣля с. г. скончался въ гор. Утика С. Ш. А. штабсъ-капитанъ 97-го Лифляндскаго полка Конст. Степан. Лейманъ. Покойный былъ извѣстенъ читателямъ „Владим. Вѣстника", какъ авторъ ряда военныхъ очерковъ, изъ которыхъ, послѣдній „Краткая история 97 пех. Лифляндск. полка" былъ помещенъ въ 77 Ном. „В. В." Обращаясь къ свѣтлой памяти покойнаго невольно хочется остановиться именно на этомъ послѣднемъ трудѣ почившаго.

Начавъ службу въ рядахъ полка еще въ японскую компанію и оставивъ полкъ однимъ изъ послѣднихъ, въ дни деморализации и развала, К. С. Лейманъ жилъ до самого конца въ традиціяхъ вѣрности и славы Императорской Арміи. Всего за нѣсколько дней до своей кончины покойный писалъ автору настоящихъ строкъ словами Пушкинскаго Пимена: „Оконченъ трудъ завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному. Моя миссія окончена. Теперь могу умереть". - Это относилось къ напечатанной въ „Владим. Вѣстникѣ" „Исторіи Лифляндскаго полка". И, дѣйствительно, трудъ продѣланный покойнымъ былъ подобенъ труду лѣтописца. Лишенный доступа, къ какимъ бы то ни было военнымъ архивамъ, К. С. Лейманъ, на протяженіи 25 лѣтъ, съ кропотливымъ упорствомъ, раздобывалъ исторические матеріалы, имѣвшие отношеніе къ славному Петровскому полку изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Незапятнано чистой оставалась и его приверженность легитимной Россійской монархіи. Однимъ изъ первыхъ вступилъ К. С. Лейманъ въ Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота и однимъ изъ вѣрнѣйшихъ пребывалъ онъ до послѣднихъ дней, призывая своихъ подчиненныхъ къ неподкупной вѣрности Великому Князю Владиміру Кирилловичу и подавая примѣръ жертвенности. К. С. Лейманъ скончался на посту Начальника Сѣвернаго Района и Округа Корпуса Императорскихъ Армии и Флота.

Миръ праху свѣтлаго рыцаря лифляндца!

А. С.

Денежный отчетъ

Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ за время великаго поста 1959 года.

Приходъ	
Продано вербъ	2. 360, 00
Продано пасхальныхъ раскрашенныхъ яичекъ	2. 400, 00
Продано колпачковъ для свѣчъ	3. 230, 00
Продано страстныхъ евангелій	180, 00
Подписной листъ на украшеніе плащяницы	1. 850, 00
Подписной листъ на бѣдныхъ и больныхъ .	3. 120, 00
Пожертвованіе на бѣдныхъ	50, 00
Итого	13. 190, 00

Расходъ	
Деревянныя яйца для раскрашиванія	520, 00
Ленточки для яицъ	119, 00
Столяру за пробуравливаніе яичекъ	140, 00
Цвѣты на плащяницу	1. 000, 00
Черное кружево для украшенія креста . . ,	600, 00
Цвѣты для вербъ и ленточки	150, 00
Выдана помощь бѣднымъ и больнымъ къ празднику	2. 250, 00
Ленты	100, 00
Подарки духовенству къ празднику	930, 00
Итого	5. 809, 00
Чистаго дохода	7. 381, 00

Старшая сестра В. Мержеевская.

Казначей сестричества В. Ситковская.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей полк. Н.Н. Николаева

Политика Русскаго Воина - Честь арміи и вѣрность монарху!
Его девизъ - За Вѣру, Царя и Отечество!
Его партія - Весь народъ!
Его платформа - Необъятная Россія!

На подлинномъ собственной
Его Императорскаго Высочества
рукою начертано:
Утверждаю. Владиміръ. 17 ноября 1953 г.
«За Вѣру, Царя и Отечество».

ПОЛОЖЕНІЕ О КОРПУСѢ ИМПЕРАТОРСКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА

Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота основанъ Высочайшимъ приказомъ Блюстителя Престола Е. И. В. Государя Кирилла Владиміровича отъ 30-го апрѣля 1924 г.

Годовой праздникъ Корпуса И. А. и Ф. по Высочайшему Повелѣнію установленъ въ день Святыхъ Кирилла и Меѳодія 24-го мая новаго стиля.

1) Всѣ вопросы по организаціи и управленію Корпусомъ Императорскихъ Арміи и Флота сосредоточены въ канцеляріи Завѣдывающаго Дѣлами Корпуса, назначаемаго Приказомъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома и непосредственно Ему подчиненнаго.

2) Въ связи съ разселеніемъ Россійской эмиграціи по разнымъ странамъ земного шара и въ зависимости отъ количества таковой въ данной мѣстности, Корпусъ подраздѣляется на Округа, Отдѣльные Районы, Районы Отдѣлы и Отдѣленія.

3) Начальники Округовъ и Отдѣльныхъ Районовъ назначаются и смѣщаются приказами Завѣдывающаго Дѣлами Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота: по мѣрѣ необходимости они открываютъ въ своихъ Округахъ и Отдѣльныхъ Районахъ Отдѣленія, Отдѣлы и Районы, назначая своими приказами начальниковъ указанныхъ подраздѣленій, представляя списки таковыхъ на утвержденіе Завѣдующему Дѣлами Корпуса Императорскихъ Арміи и флота.

4) При Округахъ и Отдѣльныхъ Районахъ учреждаются должности Духовниковъ для выполненія духовныхъ требъ.

5) Въ Корпусъ могутъ быть зачислены безъ различія возраста всѣ физически здоровые Россіяне, безоговорочно подчиняющіеся Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома, при условіи полученія ими одобрительнаго отзыва Пріемной Комиссіи.

6) Въ Корпусъ не могутъ быть приняты лица, которыхъ поступки свидѣтельствуютъ объ отсутствіи преданности Родинѣ и Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома, кто совершилъ преступленіе несогласное съ честію и достоинствомъ чина или добровольца Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота. Честный трудъ, хотя бы его обстановка и не соотвѣтствова условіямъ офицерскаго быта при нормальной жизни, отнюдь не можетъ служить препятствіемъ къ зачисленію въ Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота. Лица, состоящіе въ организаціяхъ или учрежденіяхъ, явно вредящихъ возстановленію въ Россіи Законной Монархіи, не могутъ быть зачислены въ Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота.

7) Лица, пріемъ которыхъ отклоненъ Комиссіей, имѣютъ право ходатайствовать предъ Главой Императорскаго Дома о вторичномъ разсмотрѣніи ихъ дѣла и, если Его

Императорскому Высочеству благоугодно будетъ уважить просьбу, дѣло о пріемѣ разсматривается вновь въ новомъ составѣ Комиссіи, рѣшеніе которой является окончательнымъ.

8) Для вступленія въ Корпусъ И. А. и Ф. необходимо подать ближайшему мѣстному начальнику Корпуса заявленіе или рапортъ съ приложеніемъ краткой объяснительной записки, съ указаніемъ года и мѣста рожденія, семейнаго положенія, состоянія здоровья, образованія, знанія иностранныхъ языковъ и спеціальности. Воинскіе чины въ краткой запискѣ указываютъ когда гдѣ и кѣмъ были произведены въ первый и послѣдній офицерскіе чины и званія.

9) Зачисленіе въ Корпусъ И. А. и Ф. производится только лично въ отношеніи каждаго изъ воинскихъ чиновъ, духовенства сестеръ милосердія и добровольцевъ.

10) При Округахъ и Отдѣльныхъ Районахъ образуются пріемныя Комиссіи, Суды Чести и Ревизіонныя Комиссіи, состоящія не менѣе чѣмъ изъ трехъ членовъ, назначенныхъ Начальниками указанныхъ подраздѣленій и утвержденныхъ Завѣдывающимъ Дѣлами Корпуса И. А. и Ф.

11) Наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ учрежденій, указанныхъ въ пунктѣ десятомъ возлагается на соотвѣтствующихъ Начальниковъ Округовъ и Отдѣльныхъ Районовъ.

12) Въ составъ Корпуса **Императорскихъ** Арміи и Флота зачисляются офицеры, удостоенные производства въ послѣдній офицерскій чинъ **Высочайшими** Приказами **Государя Императора**, а также позднѣйшихъ выпусковъ и производствъ: военнаго министра временнаго правительства до октября 1917 г. Главнокомандующихъ фронтами первой Міровой Войны 1914 - 1917 г., Временнаго Правителя Адмирала Колчака, Главнокомандующихъ и Командующихъ фронтами гражданской войны (Юга Россіи, Сѣверозападнаго, Архангельскаго и Восточнаго) и Атамановъ всѣхъ казачьихъ войскъ по своему войску, если производства эти состоялись въ то время, когда указанные Начальники находились еще во главѣ своихъ вооруженныхъ силъ и если эти воинскіе чины прошли курсъ военно-учебныхъ заведеній или курсовъ и пробыли въ строю не менѣе шести мѣсяцевъ въ боевой обстановкѣ. Бывшіе совѣтскіе офицеры и произведенные въ иностранныхъ арміяхъ, зачисляются въ Корпусъ **Императорскихъ** Арміи и Флота въ послѣднихъ чинахъ, если пріемныя Комиссіи по разсмотрѣніи ихъ документовъ, признаютъ за ними право на пріемъ въ Корпусъ **Императорскихъ** Арміи и Флота въ этихъ чинахъ.

13) Для развитія и поддержанія на должной высотѣ, среди чиновъ Корпуса военно-политическихъ знаній, въ указанныхъ подраздѣленіяхъ Корпуса организуются курсы военной подготовки съ періодическими докладами и лекціями по вопросамъ современной военной и политической жизни въ Россіи и иностранныхъ государствахъ. Главная политическая работа чиновъ и добровольцевъ Корпуса заключается, въ данное время, въ укрѣпленіи идеи **Законной Монархіи** и въ исполненіи и распространеніи Указаній **Главы Императорскаго Дома** путемъ устнаго и печатнаго освѣдомленія.

14) Молодежь, не получившая никакой военной подготовки, именуется не „чинами Корпуса" а „добровольцами" (или „доброволицами"). Вся эта молодежь сводится въ подраздѣленіяхъ Корпуса въ отдѣльныя группы, завѣдывать военно-политической подготовкой которыхъ назначается опытный и наиболѣе свободный въ данномъ подраздѣленіи офицеръ-инструкторъ. Къ этимъ группамъ могутъ быть временно прикомандированы и тѣ чины Корпуса, военная подготовка которыхъ будетъ признана Пріемной Комиссіей недостаточной. Начальникъ-инструкторъ назначается Начальникомъ данного Округа или Отдѣльнаго Района.

15) Чины Корпуса И. А. и Ф. должны быть лояльны къ пріютившей ихъ странѣ и не имѣютъ права дѣлать какія либо заявленія по вопросамъ внѣшней политики Россійской Имперіи безъ должнаго разрѣшенія **Главы Императорскаго Дома**. Чинамъ Корпуса запрещается вмѣшиваться въ ссоры и распри церковныхъ и инакомыслящихъ русскихъ организацій, чтобы не обострять раздоровъ среди россійской эмиграціи.

16) Ежегодно къ первому января Завѣдывающими Дѣлами Корпуса И. А. и Ф. всепреданнѣйше представляетъ **Главѣ Императорскаго Дома** списки чиновъ и добровольцевъ, зачисленныхъ въ Корпусъ его приказами, на благоусмотрѣніе и утвержденіе.

17) За маловажные проступки чины и добровольцы подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ: словеснымъ замѣчаніямъ и выговорамъ, выговорамъ въ приказѣ съ предупрежденіемъ объ увольненіи изъ Корпуса въ дисциплинарномъ порядкѣ. Крупные проступки по службѣ, несовмѣстимые съ понятіями о воинской чести, нравственностью и благородствомъ, разбираются Судомъ Чести даннаго Округа или Отдѣльнаго Района, постановленіе котораго представляется на утвержденіе Завѣдующаго Дѣлами Корпуса Императорскихъ Арміи и флота.

18) Если списокъ чиновъ и добровольцевъ уже утвер-

жденъ **Главой Императорскаго Дома,** то таковые могутъ быть исключены изъ Корпуса только по Повелѣнію **Его Императорскаго Высочества.**

19) Пріемныя Комиссіи и Суды Чести должны строго руководствоваться прилагаемыми инструкціями.

20) Состояніе въ Корпусѣ **Императорскихъ** Арміи и Флота приравнивается къ дѣйствительной службѣ. **Высочайшій** Приказъ отъ 13-го октября 1930 г. за Ном. 398 не предусматривалъ столь продолжительнаго пребыванія въ эмиграціи, а потому согласно указаніямъ **Главы Російскаго Императорскаго Дома** измѣняется слѣдующимъ образомъ: всѣ примущества чиновъ и добровольцевъ за выслугу лѣтъ пребыванія въ Корпусѣ **Императорскихъ** Арміи и Флота на пенсію остаются попрежнему въ силѣ. Что же касается права на производство въ чины, то эта награда, только за **исключительныя заслуги** можетъ быть пожалована **Высочайшей Властью.**

21) Исключеніе изъ корпуса **Императорскихъ** Арміи и Флота по Суду Чести лишаетъ права всѣхъ преимуществъ выслуженныхъ за время пребыванія въ Корпусѣ.

22) Чины Корпуса И. А. и Ф. и добровольцы (или доброволицы) имѣютъ право на ношеніе **Высочайше** утвержденнаго знака Корпуса **Императорскихъ** Арміи и Флота.

23) Повѣрка суммъ и денежной отчетности во всѣхъ канцеляріяхъ подраздѣленій Корпуса производится ежегодно ревизіонными Комиссіями не позже перваго апрѣля и результаты повѣрки предоставляются на утвержденіе Завѣдывающаго Дѣлами Корпуса.

24) Съ момента утвержденія настоящаго Положенія о Корпусѣ **Императорскихъ** Арміи и Флота **Главой Російскаго Императорскаго Дома,** отмѣняются прежнія Положенія о Корпусѣ и **Высочайшій** Приказъ отъ 13-го октября 1930 года за Ном. 398.

Подлинное подписалъ:

Завѣдующій Дѣлами
Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и Флота
Генеральнаго Штаба,
Генерелъ-Маіоръ О л е х н о в и ч ъ.
12 ноября 1953 г. С. Ш. А.

Съ подлинным вѣрно:
За штабъ-Офицера для порученій,
Полковникъ Николаевъ.

По дѣламъ отдѣла К. И. А. и Ф. писать полковнику Н. Н. Николаеву.

Царству, но они не успѣютъ, бояться ихъ нечего, надобно дерзость враговъ тайныхъ и явныхъ внутри самой столицы въ успѣхахъ немедленно остановить. Императоръ многократно цѣловалъ благославляющую руку и, когда Фотій уходилъ, Царь палъ на колени передъ Богомъ и, обратясь лицомъ къ Фотію, сказалъ: „возложи руки твои, отче, на главу мою и сотвори молитву Господу о мнѣ и прости и разрѣши меня". Подъ его вліяніемъ появился рескриптъ на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея отъ 1 августа 1822 года. которымъ было повелѣно закрыть всѣ тайныя общества, въ томъ числѣ и масонскія ложи и не разрѣшено открывать ихъ вновь. Борьба Фотія съ масонствомъ не заслонила основной цѣли его жизни вдали отъ міра, за монастырской стѣной. Его трудами былъ устроенъ и украшенъ Юрьевъ монастырь, въ которомъ 5 іюня 1825 года онъ видѣлся съ Императоромъ Александромъ. Фотій поднялъ нравственность монаховъ, устроилъ при монастырѣ больницу. Фотій былъ погребенъ съ печальной торжественностью въ Юрьевскомъ монастырѣ, въ пещерѣ или усыпальницѣ, возлѣ самой церкви Похвалы Богородицы. Здѣсъ у подножья креста, находятся два мраморныхъ гроба съ мраморными запаянными крышками. На одномъ бѣломъ гробѣ сдѣлана по среброкованному покрову надпись „Здѣсь покоится прахъ въ Бозѣ почившаго 1838 года февраля 26 дня въ часъ полуночи, и погребеннаго въ девятый день, 6 марта, настоятеля, благодѣтеля и возобновителя святыя обители сея, преподобнаго отца - священноархимандрита Фотія."

В. И.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

В. И. — Архимандритъ Фотій и его исповѣдничество
В. Мержеевскій — Предательство истины 1
С. Нилусъ — Монахъ Авель и его участь, какъ пророка 9
В. Р. Паденіе Византіи 13
В. Абданкъ-Коссовскій — Двуглавый орелъ . . . 16
П. С. Бассенъ - Шпиллеръ — Походный кавалерійскій завтракъ 21
В. М. Одна изъ тайнъ 24
За право и правду 29
А. С. Памяти ушедшихъ — К. С. Лейманъ . . . 30
Хроника Церковной жизни 31
Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота (Военно-Политическій Отдѣлъ) . . . 32

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 200 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью - Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5

Вел. Кн. Ник. Ник. — измѣнникъ Государю.
Миллеръ — масонъ.

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Паул
Подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

80 СЕНТЯБРЬ — 1959 80

BIBLIOTHEQUE RUSSE
Boulevard Alexandre III
CANNES (A.-M.)
N°

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу.
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ...

Александръ Пушкинъ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

„Русское самодержавіе есть не политическая, а религіозная идея.“ Кн. Жеваховъ.

Въ день юбилея 900—лѣтія Крещенія Руси, въ 1888 году, одинъ изъ величайшихъ русскихъ людей К. П. Побѣдоносцевъ, въ своей исторической рѣчи сказалъ:

„Мы празднуемъ, въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ, 900 лѣтіе величайшаго событія нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божіихъ изъ грубаго, разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская черезъ Кіевъ и Москву...

Разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ. Русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжелое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско—польскую напасть, вернуть свои охваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славѣ русскаго оружія, утвердиться незыблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками.

Не нашей силой это совершилось, а силой Божіей въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ, водительствомъ Святого Благовѣрнаго князя Владиміра.

Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ. Чтобы съ нами сталось безъ этой церкви—страшно и подумать. Она, одна помогла остаться намъ русскими людьми, собрать наши разсѣянныя силы, одушевила вождей и народъ, дала ему терпѣніе перенести страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей, и отъ чужихъ, и одолѣть враговъ своихъ, посылала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря.

Съ Востока, откуда возсіялъ Свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковные уставы, приняли незсказанную несравненную красоту богослуженія и въ него вложили нашу русскую душу—глубокимъ, могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей пѣсни.

Отцы и братіе, что милѣе и любезнѣе, что дороже Церкви всѣмъ намъ и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца?

Церковь-мать родная и милая русскому человѣку. Всѣ мы дѣти ей и, если, кто блуждаетъ отъ нея далече, тотъ,

Общероссійскій Монархическій Фронтъ

Владимірскій Вѣстникъ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"

Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Сан Паулo

Подъ редакціей В. Д. Мерзѣевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

80 СЕНТЯБРЬ — 1959 80

НА ТЕМЫ ДНЯ

ПРІѢЗДЪ ХРУЩЕВА

Въ № 85 своей „Родины", Борисъ Солоневичъ недавно писалъ: „Ахъ если бы?" (совершенно невѣроятное предположеніе).

„Если бы — что теперь невозможно??? — товарищъ Хрущъ пріѣхалъ въ САШ и былъ бы мило принять съ рукоплесканіями, банкетами и прочая. . ." Совершенно невѣроятное предположеніе, по мнѣнію Солоневича, оказалось совершенно естественнымъ съ точки зрѣнія американскихъ правителей. Хрущевъ на самомъ дѣлѣ пріѣдетъ въ Америку и его встрѣтятъ, по дружески, съ цвѣтами, банкетами, подарками и привѣтственными рѣчами. Политики, банкиры, ученые, общественные дѣятели будутъ пожимать его кровавыя руки.

Единственная газета въ Америкѣ, которая проявила независимость въ оцѣнкѣ извѣстія о приглашеніи Хрущева въ Америку, была „Дайли Ньссъ", которая предложила для

встрѣчи главы совѣтскаго правительства организовать комиссію, составленную изъ гангстеровъ, что было бы случаю прилично.

Визиту Хрущева въ Америку предшествовали поѣздки въ Москву извѣстныхъ американскихъ политиковъ и общественныхъ дѣятелей. Всѣхъ не перечтешь, но необходимо вспомнить г-жу Элеонору Рузвельтъ, Стивенсона, девять губернаторовъ, представителей торговли, финансовъ и искусства. Наконецъ, послѣднимъ посѣтилъ Коммунистическую Мекку американскій вице - президентъ Никсонъ, который и передалъ приглашеніе Хрущеву посѣтить Америку и желаніе президента Эйзенховера, въ свою очередь, посѣтить Совѣтскій Союзъ.

Политика соглашательства торжествуетъ и удивляться не приходится, все это носилось въ воздухѣ. Обработка общественнаго мнѣнія въ пользу совѣтовъ проводилась систематически и послѣдовательно. Тутъ и восхваленіе совѣтскихъ научныхъ достиженій, и гипнозъ Спутника, и провокація съ книгой Дудинцева, и Пастернакъ съ его бездарнымъ произведеніемъ, за которое получилъ Нобелевскую премію, и ансамбль Моисеева, и совѣтскій балетъ и совѣтскіе артисты заграницей.

Это не случайный подборъ фактовъ, но детали искусно проведеннаго плана пропаганды черезъ прессу, радіо и телевизію. Если бы Остапъ Бендеръ былъ этому свидѣтелемъ онъ бы восторженно закричалъ: „ледъ растаялъ, господа присяжные засѣдатели, засѣданіе продолжается". Все это было продѣлать не трудно, ибо о старой Россіи иностранцы могутъ судить только по роману Пастернака, въ которомъ изъ 500 страницъ, 300 глумленія надъ ней и восхваленія революціонеровъ. Печально не только это, но главное то, что и русская національная эмиграція въ отношеніи совѣтскихъ приманокъ не проявила стойкости.

Не восторгалась ли она (хотя и частично) научными совѣтскими достиженіями и успѣхами совѣтской техники, не рукоплескала ли ансамблю Моисеева, не слушала стоя совѣтскій гимнъ, не приходила въ восторгъ отъ совѣтскаго балета, не покупала совѣтскій романъ Дудинцева и не респласталась ницъ передъ Борисомъ Пастернакомъ, который пришелъ на смѣну Пушкина? Это было, или нѣтъ?

Забыли мы, гдѣ русское и гдѣ совѣтское, гдѣ Россія и гдѣ Совѣтскій Союзъ и что нельзя служить Россіи, состоя на службѣ совѣтовъ. Въ Санъ Пауло, недавно, когда пріѣзжали сюда артисты совѣтскаго балета, произошелъ забавный случай. Одинъ эмигрантъ, изъ „патріотизма" пригласилъ къ себѣ на ужинъ совѣтскихъ артистовъ, исходя изъ

соображенія, что это русскіе люди. Русскіе то они русскіе по происхожденію, но совѣтскаго толка и вотъ что вышло. Въ разгарѣ обѣда, когда выпили и за хозяевъ и за гостей, поднялся одинъ изъ этихъ „русскихъ" артистовъ и поднялъ тостъ за Никиту Хрущева. Говорятъ, что гости всѣ выпили, хотя для нѣкоторыхъ и водка показалась горькой.

Политика сосуществованія въ мірѣ торжествуетъ. Таковы предначертанія распорядителей игры, а господа премьеры и президенты, какъ артисты въ кукольномъ театрѣ, дѣлаютъ повороты, кланяются направо и налѣво, присѣдаютъ и произносятъ рѣчи для нихъ спеціально изготовленныя. Сценаріи пишутся не ими, и умные статисты не пытаются протестовать, они дорожатъ своимъ мѣстомъ.

Одинъ Борисъ Солоневичъ не предвидѣлъ того что случилось и былъ увѣренъ въ своемъ „Айкѣ", что тотъ не подкачаетъ, но и въ этомъ ошибся. Однако, предоставимъ ему слово и дополнимъ то, что имъ было написано въ своей замѣткѣ: „Ахъ, если бы?":

Если бы невѣроятное случилось и Хрущъ дѣйствительно пріѣхалъ въ Америку въ качествѣ гостя, то, продолжаетъ Солоневичъ: „было бы съ русской точки зрѣнія вполнѣ естественно, если бы наши американцы - Бѣлосельскій, Сергіевскій, Сикорскій, Толстая, „Николи" и прочіе видные люди, подали бы заявленіе, что они выходятъ ихъ американскаго подданства и возвращаются въ „первобытное" состояніе, въ которомъ пребывали раньше, то есть въ положеніе „апатридовъ" - какъ знакъ протеста противъ соглашательской политики правительства."

Напрасныя надежды, такого жеста отъ этихъ политическихъ дѣятелей ожидать невозможно и кромѣ того вѣдь по убѣжденіямъ они „непредрѣшенцы", то есть ничего предрѣшать не могутъ принципіально, а самъ князь Бѣлосельскій, между прочимъ, является и членомъ республиканскаго клуба.

Простительно въ жизни ошибаться, но непростительно въ своихъ заблужденіяхъ упорствовать. Повальное затемнѣніе умовъ началось съ революціи. Покойный профессоръ Краинскій это явленіе охарактеризовалъ, какъ психическую эпидемію. Появились люди, которые не за монархію, но и не за республику, не за революцію, но и не противъ, не за царя, но и не противъ, не правые, но и не лѣвые, не радикалы, но и не реакціонеры, - идеологія безвременья, положенная въ систему, современная похвала глупости. Безъ знамени, безъ положительныхъ идей, безъ идеологіи, подъ звуки Коль славенъ", который играли на похоронахъ, замѣнив-

шаго имъ русскій національный гимнъ, представители русской общественности готовятся къ встрѣчѣ Хрущева.

Что они предпримутъ? Напишутъ новый меморандумъ и вручатъ его лицамъ, которые вѣжливо поблагодарятъ, ухмыльнутся, но которые знаютъ что дѣлаютъ. А въ это время совѣтская колесница, съ развалившимся въ ней Хрущевымъ, совершитъ торжественный въѣздъ въ Америку.

КАРЬЕРА ЗИНОВІЯ ПѢШКОВА

Международная политика совершенно непонятна, если не принимать во вниманіе вліянія тѣхъ силъ, которыя работаютъ за ея кулисами. Дизраэли - лордъ Бикенсфильдъ, уже въ 1844 г. написалъ въ своей книгѣ совершенно откровенно: „Міръ управляется вовсе не тѣми лицами, какъ это думаютъ люди не бывавшіе позади кулисъ". Бисмаркъ хорошо понялъ наличіе какихъ то „невидимыхъ силъ", но выяснить ихъ не смогъ и назвалъ ихъ „неопредѣленными". Вальтеръ Ратенау, германскій министръ, который отличался чрезмѣрной болтливостью, за что и поплатился, сдѣлалъ публично слѣдующее интересное заявленіе: „300 мужей, изъ которыхъ каждый знаетъ другъ друга, руководятъ экономической судьбой континента и выбираютъ себѣ наслѣдниковъ. Удивительныя причины, этого удивителънаго явленія, бросающаго нѣкоторый отблескъ въ темноту искусственнаго соціальнаго строя, не могутъ быть здѣсь объяснены."

Сазоновъ, будучи „посвященнымъ", хвастался, что многія его „предсказанія" политическихъ событій захватывали врасплохъ и изумляли непосвященныхъ. Ему, совмѣстно съ Извольскимъ, удалось втянуть Россію въ ненужную для нея войну съ Германіей. Германія и Россія воевали между собой, не подозрѣвая, что цѣлью войны, для союзниковъ является уничтоженіе трехъ монархій: Россіи, Германіи и Австро-Венгріи. Роль англійскаго посла въ Петербургѣ, сэра Бьюкенена, въ подготовкѣ революціи - общеизвѣстна. Когда Лойдъ Джоржъ получилъ извѣстіе о революціи въ Россіи онъ воскликнулъ: „одна изъ цѣлей войны для Англіи достигнута". Американскій президентъ Вильсонъ подтвердилъ это заявленіе, заявивъ, „что союзники стрѣмятся къ борьбѣ съ неограниченной властю съ цѣлью ея уничтоженія." Подъ неограниченной властью, на жаргонѣ президента Вильсона, надо понимать власть самодержавную, ибо власть революціонная, которая тоже неограничена въ

большей степени чѣмъ царская, отъ союзниковъ получала и помощь и поддержку.

Когда во время войны Сазоновъ отъ поста министра былъ отставленъ, то извѣстный шутникъ и острякъ В. П. Мятлевъ написалъ сл. стихотвореніе:

Другъ россійскихъ фармазоновъ
Проклиная Петроградъ,
Уѣзжаетъ лордъ Сазоновъ
На финляндскій водопадъ,
„Sturmer, shocking, very shocking,"
Шепчетъ Грей, бредя въ Гайде-Паркъ,
„Говоритъ: Ордынъ-Нащокинъ,
А окажется-Бисмаркъ."
„Не напрасно ли мы дрались,
И не сѣсть ли намъ на мель?
„Deutschland, Deutshland uber alles
England, Eugland, fare the well. "

Отставка Сазонова дѣла измѣнить не могла. Событія должны были слѣдовать въ направленіи невыгодномъ для Россіи. Революція показалась для многихъ началомъ нового дня, но на самомъ дѣлѣ это было начало длинной полярной ночи.

Помощь союзниковъ бѣлымъ арміямъ, оставшимися вѣрными принятымъ Россіей на себя обязательствамъ, была эфимерной. Военное снабженіе было недостаточнымъ а военные планы въ которые посвящались союзныя миссіи, таинственнымъ образомъ, оказывались извѣстными большевикамъ. Графъ де Мартель, предсѣдатель французкой военной миссіи былъ злымъ геніемъ добровольческихъ армій. Мы видимъ его въ Сибири при Верховномъ Правителѣ и, выполнивъ свою „миссію" тамъ, за полтора мѣсяца до крушенія арміи Врангеля, графъ де Мартель появился въ Крыму. Въ составѣ его миссіи, въ качествѣ секретаря состоялъ майоръ французкой службы Зиновій Пѣшковъ. О немъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Родился онъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ семьѣ бѣднаго еврея-рѣзчика Моисея Свердлова. При рожденіи онъ былъ названъ Соломономъ. Родной братъ его Яковъ былъ первымъ предсѣдателемъ Совѣтскаго Цика, по приказу котораго были убиты въ Екатеринбургѣ Императоръ Николай II и съ нимъ Семья Царская. Соломонъ Свердловъ поступилъ въ Нижегородскую гимназію, откуда въ 1898 году былъ исключенъ за малоуспѣшность. Его судьбой заинтересовался близкій къ революціоннымъ кругамъ, хорошо знавшій его брата Якова, писатель Алексѣй Максимовичъ Пѣшковъ (Максимъ Горькій), который его усыновилъ подъ именемъ Зиновія и далъ ему возможность проживать въ столицахъ. Учился онъ въ Московскомъ Филармоническомъ училищѣ на драматическомъ отдѣленіи, но больше занимался организаціей революціоннаго движенія, будучи

близко связанъ со своимъ братомъ. Изъ Филармоніи Зиновія Пѣшкова исключили въ 1905 году за связь съ революціоннымъ движеніемъ. Ему пришлось бѣжать заграницу. Былъ онъ лекторомъ въ школѣ революціонныхъ пропагандистовъ на островѣ Капри, основанной Горькимъ, а затѣмъ очутился въ Парижѣ, гдѣ занимался маклерствомъ. Когда началась I-ая міровая война Зиновій Пѣшковъ зачислился въ иностранный легіонъ. Здѣсь его, благодаря невидимымъ покровителямъ, ожидала головокружительная карьера. Къ концу войны онъ былъ майоромъ и, какъ мы уже знаемъ, секретаремъ миссіи графа де Мартель. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ газеты сообщили (Русская Мысль № 531), что Зиновій Пѣшковъ достигъ чина корпуснаго генерала во Французской Арміи и былъ награжденъ большимъ крестомъ Почетнаго Легіона, то есть высшей наградой Французской Республики. Если будетъ еще одна война, то Зиновій Пѣшковъ, выходецъ изъ Россіи, начавшій службу рядовымъ, быть можетъ достигнетъ ранга маршала Франціи. Все возможно въ этомъ мірѣ.

ЕПИСКОПЪ И РАВИНЪ

Подъ этимъ названіемъ Ю. Марголинъ помѣстилъ въ „Новомъ Русскомъ Словѣ“ статью, посвященную двумъ книгамъ недавно появившимся: первая - Епископа Іоанна (Шаховского) „Записки о любви къ Богу и человѣку“ и вторая,-на англійскомъ языкѣ, равина Абба Гилеръ Сильверъ — „Чѣмъ іудаизмъ отличается“. Оказывается, что епископъ Іоаннъ свои записки о любви къ Богу и человѣку, въ значительной части, посвятилъ Израилю и проблемамъ сіонизма за что Марголинъ именуетъ его „пастыремъ душъ и поэтомъ“.

Марголинъ признаетъ, что не пришло еще время для діалога между Церковью и Синагогой и это правда. Къ этому нужно добавить, что это время и не придетъ и притти не можетъ. Или, или. „Ни одинъ христіанинъ не вѣритъ въ возобновленіе храма, — говоритъ епископъ Іоаннъ, а это вѣдь значитъ, что ни одинъ христіанинъ не вѣритъ въ пришествіе Мессіи, такого, какъ его ждутъ евреи.“

Изъ статьи Марголина можно заключить, что Епископъ Іоаннъ написалъ свою книгу исключительно съ цѣлью затушевать эту азбучную истину и дать понять читате-

лю, что „еврейство вѣрующее въ единаго Бога, стоитъ рядомъ съ Христомъ, а съ другой стороны христіане, которые любятъ свою религію и въ ней самихъ себя и свои народы больше чѣмъ Христа, - подобны Синагогѣ."

Для подтвержденія своихъ соблазнительныхъ мыслей, съ точки зрѣнія христіанскаго ученія, епископъ Іоаннъ прибѣгаетъ къ подлогу. Онъ говоритъ, что христіане указываютъ на Христа, какъ на Бога, какъ на Мессію, а для евреевъ Іерусалимскій храмъ былъ мѣстомъ, гдѣ пребываетъ Богъ и потому, они не приняли Христа по той причинѣ, что разрушеніе Храма они разсматривали, какъ Голгофу, какъ богоубійства, а двѣ Голгофы немыслимы.

Прочитавъ эту ахинею епископа Іоанна позволительно спросить: неужели онъ считаетъ всѣхъ насъ за дураковъ, или самъ онъ настолько забылъ исторію, что изъ его памяти вывѣтрилось, что разрушеніе храма Титомъ было въ семидесятомъ году послѣ Рождества Христова, а Христосъ былъ судимъ синедріономъ и осужденъ на смерть на 35 лѣтъ раньше?

Равинъ оказался честнѣе епископа Іоанна и добросовѣстнѣе. Въ своей книгѣ, въ 15 капитулахъ, онъ изложилъ чѣмъ отличается еврейская вѣра отъ другихъ исповѣданій. Быть можетъ онъ о чемъ либо и умолчалъ, но для доказательствъ своихъ положеній къ подлогамъ не прибѣгалъ. Не прибѣгалъ и къ такого рода иллюстраціямъ, какія можно встрѣтить въ книгѣ епископа Іоанна, въ цѣляхъ восхваленія еврейства и униженія христіанъ. Въ 1946 епископъ Іоаннъ ѣхалъ на пароходѣ гдѣ встрѣтилъ добродѣтельнаго равина изъ Минска, совѣтскаго партизана, съ которымъ подружился и, одновременно, группу „беззаботныхъ, веселыхъ испанскихъ монаховъ, сражающихся другъ съ другомъ, въ клубахъ табачного дыма, за зеленымъ карточнымъ столомъ". Оставляемъ эту картинку на совѣсти епископа Іоанна, но одно скажемъ, что эта исторія мало правдоподобна. Также невразумительна и картинка изъ современнаго Назарета, въ которой монахъ-венгерецъ показывалъ группѣ экскурсантовъ евреевъ церковь Благовѣщенія и говорилъ имъ: „настоящій еврей — я, а не вы". Епископъ Іоаннъ насмѣхается надъ монахомъ, но по сути монахъ правъ. Посколько Христосъ явился въ еврейскомъ народѣ — го этотъ народъ былъ народомъ Божіимъ, но послѣ отверженія пересталъ имъ быть. Ожиданіе Мессіи послѣ явленія Христа, есть ожиданіе ложнаго Мессіи то есть Антихриста.

„Духовная жизнь еврейскаго народа должна была привести къ явленію Христа и къ распятію Христа. Христосъ не осуществилъ упованій еврейскаго народа, не осуще-

ствилъ упованій еврейскаго народа, не сталъ земнымъ царемъ, и не осуществилъ земного царства Израиля," - говоритъ Бердяевъ, въ своей интересной книгѣ „Смыслъ исторіи" и далѣе: — „Это и привело къ коренному противорѣчію въ судьбѣ еврейскаго народа. Въ то время, какъ еврейскій народъ отвергъ распятіе онъ, въ судьбѣ своей оказался распинаемымъ."

Авторъ статьи „Епископъ и равинъ" - Ю. Марголинъ - человѣкъ искренній и изъ сотрудниковъ „Новаго Русскаго Слова" является наиболѣе симпатичнымъ. Говорятъ, что его перу принадлежитъ и книга, изданная подъ псевдонимомъ Александра Галина — „Израиль". Эта книга написана съ присущей ему искренностью и содержитъ только правду, хотя, прибавимъ отъ себя, не всю правду.

Израильскій парламентъ имѣетъ постоянно соціалистическое большинство, но правительство составляется, изъ тактическихъ соображеній, коалиціонное съ преобладаніемъ партій центра. Религіозный лагерь имѣетъ только 17 депутатовъ изъ общаго количества 120. Съ давнихъ поръ предсѣдателемъ правительства является Бенъ Гуріонъ, при всякого рода комбинаціяхъ. Во время последняго министерскаго кризиса представители религіозной партіи (Мизрахи), Бургъ и Шапиро, вышли изъ кабинета Бенъ Гуріона. Въ 1957 г. этотъ Шапиро, будучи министромъ культуры, сталъ жертвой покушенія и лежалъ на излѣченіи въ госпиталѣ. Вотъ какое сообщеніе появилось въ газетахъ 20 ноября 1957 года:

„Моше Шапиро перемѣнилъ на своемъ больничномъ одрѣ, въ присутствіи 10 равиновъ, свое имя МОШЕ на ХАИМЪ, означающее „жизнь". Поводъ къ измѣненію имени слѣдуетъ искать въ древнемъ іудейскомъ сказаніи. Когда Ангелъ Смерти выходитъ на свою работу и ищетъ посвященныхъ къ смерти, онъ долженъ сперва открыть Книгу Судебъ и поставить свой знакъ у имени того, кто долженъ умереть. Въ книгѣ этой было теперь стерто имя Моше Шапиро и на его мѣстѣ стоитъ имя - Хаимъ Шапиро. Въ силу этого Ангелъ Смерти не будетъ въ состояніи найти въ Книгѣ Смерти имя больного, пострадавшаго отъ покушенія. Такимъ образомъ Шапиро удастся, по всей вѣроятности, избѣжать общества Ангела Смерти. Независимо отъ религіознаго обряда врачи считаютъ, что шансы на выздоровленіе у раненаго министра равняются 50 о/о."

Талмудическая хитрость удалась и министру Шапиро удалось избѣжать общества Ангела Смерти и онъ выздоровѣлъ. Это, конечно, не мракобѣсіе, какъ у правыхъ зубровъ, а религіозность, столь любезная сердцу епископа Іоанна.

В. Мержеевскій

ОТЪ ПУШКИНА КЪ ПАСТЕРНАКУ

Если говорить о русской поэзіи, то необходимо вспомнить Пушкина. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что до Пушкина русская литература не имѣла поэзіи. Совершенно напротивъ, наша русская литература и до Пушкина имѣла прекрасное прошлое. Въ нашей русской сокровищницѣ до Пушкина мы имѣли такихъ поэтовъ, какъ Державинъ, князь Вяземскій, Баратынскій, Жуковскій, Тютчевъ. Списокъ этотъ далеко не полный, но онъ богатъ такими именами, равнымъ которымъ не дала наша поэзія въ періодъ послѣ смерти Пушкина. Какъ это не страннымъ покажется многимъ, но Пушкинъ не оставилъ школы. У него не было учениковъ, и еще менѣе подражателей. Это и понятно, подражать Пушкину нельзя, нужно имъ стать, а это невозможно. Одинъ Хадасевичъ изъ поэтовъ послѣ пушкинскаго періода, какъ правильно замѣтилъ Вейдле, отчасти сохранилъ пушкинскія традиціи, но и то, только отчасти. Связь его съ Пушкинымъ чисто формальная и ему недоставало религіозной глубины.

Какъ извѣстно, не смѣя вычеркнуть Пушкина изъ литературы, большевики его представляютъ своимъ. Путемъ вырванныхъ текстовъ, отдѣльныхъ безсвязныхъ фразъ, спекулируя на близости его къ декабристамъ и высказанной въ молодости имъ симпатіи, - большевики представляютъ его какъ революціонера. Опровергать ихъ утвержденія не стоить труда, спорить можно съ тѣми, кто заблуждается кто не понимаетъ, а большевики прекрасно понимаютъ но врутъ сознательно.

Долгое время религіозный смыслъ Пушкина оставался непонятнымъ широкой публикѣ. Митрополитъ Антоній разсказалъ, что человѣкомъ открывшимъ Пушкинскую Америку былъ проф. Духовной Академіи В. В. Никольскій въ 1882 г. въ актовой рѣчи въ Духовной Академіи подъ заглавіемъ „Нравственные идеалы Пушкина.“ Эта рѣчь впервые указавшая на религіозную глубину Пушкинской поэзіи, привела въ восторгъ всю аудиторію ее слушавшую, во главѣ съ полнымъ составомъ Синода, но была замолчана нашей критикой. Понадобился геній Достоевскаго, который пробилъ брешь въ пониманіи Пушкина своей рѣчью на Пушкинскихъ торжествахъ, при постановкѣ ему памятника въ Москвѣ. Впервые, послѣ этой рѣчи, Пушкинъ, въ сознаніи русскаго общества, обрисовался, не только какъ поэтъ, писавшій хорошіе стихи, но какъ національный геній, совмѣстившій въ своемъ творчествѣ національный

патріотизмъ съ высокой религіозностью. Достоевскій показалъ, что Пушкинъ есть геніальнѣйшій писатель міра, въ глубинахъ своего творчества, высшій чѣмъ Шиллеръ, Гетэ и Шекспиръ. Не важно, что Пушкинъ мало извѣстенъ заграницей, онъ трудно переводимъ, и не извѣстностью соизмѣрима геніальность. Извѣстность Максима Горькаго обратно пропорціанальна силѣ и значенію его таланта, какъ писателя.

Я приведу только одно стихотвореніе Пушкина, рисующее намъ его духовный міръ, открывающее намъ его устремленія къ жизненной правдѣ, къ совершенству и покаянію.

Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день
И на нѣмыя стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ, дневныхъ трудовъ награда,-
Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнья:
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горятъ во мнѣ
Змѣи сердечной угрызенья.

Мечты кипятъ; въ умѣ подавленномъ тоской,
Тѣснятся тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ:
И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько, жалуюсь, и горько слезы лью
Но строкъ печальныхъ не смываю.

Пушкинъ писалъ прекраснымъ русскимъ языкомъ, его стихи безукоризненны по формѣ, но что самое главное содержаніе его поэзіи было глубоко національно, патріотично и насыщено религіознымъ содержаніемъ. Въ полномъ смыслѣ его поэзія отвѣчала тому, какъ охарактеризовалъ ее Жуковскій: „поэзія есть Богъ въ святыхъ мѣстахъ земли".

Въ предреволюціонные годы, когда еще не стало обычнымъ глумиться надъ святынями, Михаилъ Кузминъ, эстетъ, поэтъ и декадентъ, совмѣщавшій въ себѣ склонность къ богемѣ съ религіозностью, у котораго, какъ у Игоря Сѣверянина „вмѣстѣ съ пудрой молитвенникъ, а подъ нимъ Поль де Кокъ," нашелъ прекрасныя и простыя слова, посвященныя Пушкину:

Онъ живъ! У всѣхъ душа нетлѣнна,
Но онъ особенно живетъ.
Благоговѣйно и блаженно
Вкушаетъ вѣчной жизни медъ.
Плѣнительны и полнозвучны,
Текутъ родимыя слова...
Какъ наши выдумки докучны,
И новизна — какъ не нова!..
Москва и ликъ Петра побѣдный,
Деревня, Моцартъ и Жуанъ,
И мрачный Германъ, Всадникъ Мѣдный,
И наше солнце, нашъ туманъ.
Романтикъ, классикъ, старый, новый?
Онъ-Пушкинъ, и безсмертенъ онъ!

Къ чему же школьныя оковы
Тому, кто самъ себѣ законъ?
Изъ странъ, откуда нѣтъ возврата,
Черезъ года онъ бросилъ мостъ,
И если въ немъ признаемъ брата
Онъ не обидится: онъ простъ.
И онъ — живой: живая шутка
Живитъ арапскія уста,
И смѣхъ, и звонъ, и прибаутка
Влекутъ въ бывалыя мѣста.
Такъ полонъ голосъ милой жизни.
Такою прелестью живимъ,
Что слышимъ мы въ печальной тризнѣ
Дыханье свѣтлыхъ именинъ.

Послѣ Пушкина его традиціи совершенно испарились. Остался Пушкинскій языкъ - утратили форму. Сохранили форму - утратили языкъ. За формой, стрѣмясь только къ внѣшности, утратили содержаніе. Постепенно поэзія прекращаетъ быть духовнымъ порывомъ и превращается въ работу. Храмъ русской поэзіи разрушили и вмѣсто нихъ воздвигли фабрики стиховъ. Все это было продѣлано по завѣтамъ Тургенева, который сказалъ, что искусство, не храмъ, а мастерская. Валерій Брюсовъ себя и называлъ не поэтомъ, а мастеромъ, а другой поэтъ этого періода, съ гордостью, именовалъ себя кузнецомъ.

Отрывъ отъ пушкнскихъ традицій, хотя и былъ послѣдовательнымъ, сразу не былъ замѣченъ широкой публикой, по той причинѣ, что людямъ моего поколѣнія пришлось быть современниками плеяды высоко одаренныхъ поэтовъ, Божіей милостью, но отъ завѣтовъ чистой поэзіи отступившихъ. Форма замѣнила содержаніе, эта форма расцвѣла пышными цвѣтами, но это были не розы, а паразиты и ядовитые цвѣты. Началась эпоха декаденства.

Слово декадентъ звучитъ красиво и склонялось оно во всѣхъ падежахъ, а то забыли, что по русскіи это значитъ упадочничество. Поэтому и такъ называемый Петербургскій періодъ русской поэзіи иначе нельзя назвать, какъ эпохой упадка. Забыты были Пушкинъ, Лермонтовъ, Баратынскій, Фетъ, Случевскій, пышностью одѣтый, величественный Державинъ и властителями думъ стали, Бальмонтъ, Валерій Брюсовъ, Блокъ, Андрей Бѣлый, Игорь Сѣверянинъ, Феодоръ Сологубъ и, наконецъ, Маяковскій. Хлѣбниковъ, Есенинъ. Со ступеньки на ступеньку русская

поэзія сваливалась въ пропасть, въ черную бездну, отъ Бога къ демонизму и просто бѣсовщинѣ. А писали всѣ внешнѣ блестяще. Музыка стиха очаровывала, своей чеканностью и ритмомъ. Одинъ изъ критиковъ того періода откровенно и написалъ: „... ужасъ въ томъ и заключается, что кто жъ теперь въ этой необъятной Россіи не пишетъ гладкихъ стиховъ?! Все правильно и все по стандарту. А поэзіи и въ поминѣ нѣтъ."

Декаденты, символисты, акмеисты, имажинисты, футуристы, кубисты и другіе исты и измы завладѣли храмомъ поэзіи на Руси. Плеяду декадентовъ началъ Бальмонтъ, музыка и ритмъ котораго совершенно утратила внутренній смыслъ. Въ русской поэзіи декадентство тѣсно связанно съ символизмомъ и гдѣ начинается одно и кончается другое трудно бываетъ опредѣлить. Не твердо разбирались въ этомъ и сами поэты, причисляя себя иногда къ декадентамъ, другой разъ къ символистамъ.

Нельзя отрицать, что символизмъ идейно ведетъ свое начало отъ Владиміра Соловьева, духовный путь котораго сложенъ и о немъ слѣдуетъ поговорить особо. Русскій символизмъ отвергъ содержаніе и замѣчательно о немъ сказалъ Ходасевичъ: „всѣ пути были открыты съ одной лишъ обязанностью идти какъ можно скорѣе и какъ можно дальше. Можно было прославлять и Бога и дьявола. Разрѣшалось быть одержимымъ чѣмъ угодно: требовалась лишь полнота одержимости."

Это въ теоріи, а на практикѣ русскіе символисты пришли къ самой настоящей одержимости и не случайно вышло, что исторія символизма есть повѣсть разбитыхъ жизней, исковерканыхъ душъ, нравственныхъ паденій, на пути къ самоубійству.

Бальмонтъ выразилъ правила новой поэзіи въ слѣдующихъ словахъ:

„Пять чувствъ дорога лжи, но есть восторгъ экстаза,
Когда намъ истина сверхчувственно дана. . ."

Эта сверхчувственная истина вылилась у него въ кривляніи эротизмѣ, прославленіи страстей и преступленій, и самъ, съ сомнительной гордостью, признался, что въ своихъ стихахъ прославилъ онъ: „кривые кактусы, побѣги бѣлены, и змѣй и ящерицъ отверженные роды, чуму, проказу, тьму, убійство и бѣду, Гомору и Содомъ, восторженно какъ братъ привѣтствовалъ Нерона."

Послѣ этого добавить къ характеристикѣ его творчества нечего, поэтъ самъ далъ себѣ оцѣнку и неудивительно что кончилъ свою жизнь эротически помѣшаннымъ. Удиви-

тельно то, что этотъ пустоцвѣтъ могъ быть, въ теченіи болѣе четверти вѣка, кумиромъ русской интеллигенціи.

Исканія новыхъ путей вылились въ чистую эротику и отъ срыванія одеждъ пришли къ парнографіи, грубой и плоской. Бальмонъ писалъ: „Хочу быть дерзкимъ, хочу быть смѣлымъ, изъ сочныхъ гроздей вѣнки свивать, хочу упиться роскошнымъ тѣломъ, хочу одежды съ тебя сорвать". У Валерія Брюсова уже проще: „альковъ задвинутый, дрожанье тьмы, ты запрокинута и двое мы..."
Такого рода откровенная „поэзія" закончилась знаменитымъ стихотвореніемъ Брюсова въ одной строчкѣ:

„О закрой свои блѣдныя ноги."

Брюсовъ, какъ и Бальмонтъ, не вѣрилъ ни во что. Онъ говоритъ, обращаясь къ Мережковскому:

„Мнѣ чужды ваши разсужденья:
„Христосъ", „Антихристъ", „Дьявол", „Богъ" -

и въ другомъ мѣстѣ добавляетъ:

Непоколебимой истинѣ,
Не вѣрю я давно,
И всѣ моря и пристани
Люблю, люблю равно.

Хочу, чтобъ всюду плавала
Свободная ладья,
И Господа и Дьявола
Хочу прославить я.

Но эта попытка служить одновременно и Богу и Дьяволу успѣшной не была и быть не можетъ. Въ душѣ того, кто отвергъ Бога, или хуже того, поставилъ его наравнѣ съ Дьяволомъ царствуетъ мракъ и естественно, что Брюсовъ, съ его изысканнымъ мастерствомъ, съ его суккубами, царицами, фавнами, кентаврами, и другими подобными атрибутами его поэзіи, кончилъ морфинизмомъ, вступленіемъ въ ряды коммунистической партіи и восхваленіемъ Ленина. На пути отрыва поэзіи отъ религіознаго смысла многіе, и многіе, загубили свои таланты, Богомъ данные, коверкая ихъ ради футуризма, какъ Игорь Сѣверянинъ, или же путемъ прямого служенія демоническимъ началамъ.

Съ особой яркостью выразилось это въ поэзіи Феодора Сологуба, который уже не служилъ двумъ божествамъ одновременно, но одному. Онъ не скрывалъ, что его господиномъ является отецъ лжи и отецъ тьмы - Дьяволъ. Онъ совершенно откровенно провозгласилъ себя его сыномъ и далъ обѣщаніе:

Тебя, отецъ мой, я прославлю
Въ укоръ неправедному дню,
Хулу надъ міромъ я прославлю
И, соблазняя, соблазню.

Не дай погибнуть раньше срока
Душѣ озлобленной моей:
Я власти темнаго порока
Отдамъ остатокъ своихъ дней.

И отдалъ, и соблазнилъ многихъ своей поэзіей, отравленной сладкимъ ядомъ грѣха и порока. Книги его наполнены совершенно откровеннымъ колдовствомъ и читателя и жуть беретъ и сердце сжимается. О содержаніи своей поэзіи онъ дѣлаетъ признаніе въ стихотвореніи „Амфора".

Такъ я несу моихъ страданій
Давно наполненный фіалъ. —
Въ немъ лютый ядъ воспоминаній,
Таясь коварно задремалъ.

Иду окольными путями
Съ сосудомъ зла, чтобъ кто нибудь
Неосторожными руками
Его не пролилъ мнѣ на грудь.

Но кто то толкнулъ и пролилъ. Его жена, А. Н. Чеботаревская, весной 1921 года, въ припадкѣ одержимости, бросилась въ Неву съ Тучкова моста. Сологубъ кончилъ свою жизнь полубезумнымъ затворникомъ въ спиритическихъ сношеніяхъ съ покойницей. Говорятъ, что несмотря на прославленіе Дьявола, Сологубъ вѣрилъ въ Бога и приводятъ слѣдующія его строчки:

У тебя милосерднаго Бога,
Много славы, и свѣта, и силъ.
Дай мнѣ жизни земной хоть немного,
Чтобъ я новыя пѣсни сложилъ.

Богъ, которому поклонялся Сологубъ есть Люциферъ, котораго сатанисты считаютъ Богомъ свѣта, а Бога истиннаго мечтаютъ повергнуть и установить во всей Вселенной вѣчное царство Антихриста. Вотъ совершенно откровенная программа сатанизма, изложенная Сологубомъ и напечатанная при большевикахъ:

Адонаи взошелъ на престолы,
Адонаи
Требуетъ себѣ поклоненія, —
И наша слабость,
Земная слабость
Алтари ему воздвигала.
Но всеблагій Люциферъ съ нами,
Пламенное дыханіе свободы.

Пресвятой свѣтъ познанья,
Люциферъ съ нами,
И Адонаи,
Богъ темный и мстящій,
Будетъ низвергнутъ
И развѣнчанъ
Ангелами, Люциферъ, твоими
Вельзевуломъ и Молохомъ.

О одержимости Александра Блока мнѣ пришлось посвятить отдѣльную статью. („О Блокѣ, символизмѣ и неудачномъ критикѣ", „Владимірскій Вѣстникъ" № 51) и здѣсь не буду повторяться. Демонизмъ и одержимость въ его стихотвореніяхъ ярко и утонченно выражены. Завершеніемъ ихъ является кощунственная, революціонная поэма „Двѣнадцать", гдѣ въ символахъ (Блокъ былъ символистомъ) выражено послѣдовательное отрицаніе священства, таинствъ признанныхъ Церковью и кощунственное возглавленіе Христомъ революціонной банды красногвардейцевъ. Блокъ признался Чуковскому, что онъ когда писалъ свою поэму, то подчинялся какой то волѣ свыше, какъ будто бы все ему было продиктовано.

Написавъ свою поэму Блокъ быстро умеръ отъ странной болѣзни, которую врачи опредѣлить не могли. Передъ смертью ему слышны были непрекращающіеся шумы и гамы. Это между прочимъ явленіе присущее всѣмъ, посвятившимъ себя служенію силамъ зла и богоборчеству. Такъ было у Льва Толстого и, недавно, пришлось прочитать, что и Екатерина Кускова, передъ смертью испытывала то же самое. Припадки кощунства у Блока, по свидетѣльству Бунина, были часты. Его одержимость проявлялась не только въ его кощунственныхъ стихотвореніяхъ, но и была видимой для окружающихъ. Безрелигіозная, предреволюціонная интеллигенція упивалась цыганской музыкой его стихотвореній, которыя, исключая поэму „Двѣнадцать", написанной смердяковскимъ языкомъ, по формѣ и ритму прекрасны. Удивительно то, что публика восторженно встрѣтила его стихотвореніе „Скифы", въ которомъ, говоря словами Бунина, „русскій народъ, точно въ угоду косоглазому Ленину, объявленъ „азіатомъ съ раскосыми и жадными глазами". Какая честь для всѣхъ русскихъ, какое славное родство и какіе славные предки. Этотъ восторгъ можно только сравнить съ тѣмъ ликованіемъ, которое охватило интеллигентные умы, когда имъ сказали, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны. Дѣйствительно обезьянья психологія. Коллективный психозъ и ничего болѣе, а попросту заболѣваніе революціей. Первые симптомы.

Бальмонтъ хотѣлъ быть какъ Солнце. „Будемъ какъ солнце", изступленно кричалъ онъ, но подъ солнцемъ предполагалъ онъ революцію, это было не простое, а революціонное солнце.

„Солнце красное, сказалъ мнѣ мой народъ,
И о вольномъ Красномъ Солнцѣ сердце мнѣ поетъ. . ."

Андрей Бѣлый, тоже „золотому блеску вѣрилъ, а умеръ отъ солнечныхъ стрѣлъ. Думой вѣка измѣрилъ, а жизнь прожить не сумѣлъ.“ Эта цитата интересна тѣмъ, что она проведенціальна. Андрей Бѣлый совмѣстилъ въ себѣ окультизмъ, мистику и антроософію (которой былъ приверженъ) съ признаніемъ революціи. Онъ этой революціи, хотя и не на барикадахъ, какъ и Блокъ, отдалъ свою жизнь, ей онъ посвятилъ свое творчество. Революція была для него, какъ и для Бальмонта, краснымъ солнцемъ, и „умеръ онъ отъ солнечныхъ стрѣлъ“. Поэтъ скончался въ 1934 году отъ солнечнаго удара.

Преодолѣли заразу символизма изъ поэтовъ немногіе. Нельзя не вспомнить въ ихъ числѣ Николая Гумилева, который умеръ отъ пули чекиста. Ему не дали творить, не дали писать и не дали просто жить. Это не „свой въ доску“ какъ Максимиліанъ Волошинъ, который восторженно революцію привѣтствовалъ слѣдующими стихами:

„Народу русскому: я - грозный Ангелъ мщенья!
Я въ раны черныя, въ распаханую новь
Кидаю сѣмена! Прошли вѣка терпѣнья,
И голосъ мой-набатъ! Хоругвь моя какъ кровь!

За это и дача въ Крыму, въ Коттебелѣ и безпечальная жизнь безъ трудовъ, и библіотека и дружба съ Бела Куномъ, и многія другія блага, а послѣ смерти свиданіе съ Антихристомъ.

Революцію встрѣтили восторженно многіе изъ поэтовъ Петербургскаго періода. Тѣ которые не были, какъ Блокъ, Бѣлый, Сологубъ или Брюсовъ, въ числѣ „посвященныхъ“, примкнули къ революціи по той простой причинѣ, что въ душѣ у нихъ Бога не было. Минскій восторженно закричалъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь! Наша сила, наша воля, наша власть!“, или еще лучше Сергей Кречетовъ:

„Возстань! Карай враговъ страны,
Какъ острый серпъ срѣзаетъ колосъ!
Впередъ! Туда, гдѣ шумъ и крикъ,
Гдѣ плещутъ красныя знамена.“

Паденіе завершилось явленіемъ на русскомъ языкѣ такихъ поэтовъ, какъ Владиміръ Маяковскій, Борисъ Пастернакъ, Сергей Есенинъ и Велеміръ Хлѣбниковъ. Изъ нихъ единственный, который обладалъ поэтическимъ талантомъ былъ Есенинъ. Этотъ крестьянскій поэтъ, „задравъ штаны, пошелъ за комсомоломъ,“ писалъ хулиганскіе стихи,

затѣмъ исповѣдывался въ своихъ преступленіяхъ, за что и большевики и русская эмиграція все ему прощали. Но если прощали большевики, то знали, что дѣлали, Есенинъ мечталъ переименовать Россію въ какую то Иноніо и звѣрски кричалъ:

Ненавижу дыханіе Китежа!
Обѣщаю вамъ Иноніо!
Богу выщиплю бороду!
Молюсь ему матерщиною!

И этого кощунника и хулигана на страницахъ эмигрантской печати восхваляли, какъ и Блока, продажные писаки, вродѣ ренегата и халтурщика Ширяева, которому безхитростные и наивные редакторы монархическихъ изданій предоставляли страницы своихъ журналовъ и газетъ.

О Маяковскомъ стоитъ ли говорить, его читать можно только, чувствуя приступы тошноты. Онъ поставилъ поэзію на службу революціи, если, вообще, творчество его, Пастернака и Хлѣбникова можетъ быть названо поэзіей. Разница между Маяковскимъ и Пастернакомъ та, что Маяковскій много ярче, напористѣе и поэтому большевиками оцѣнивался выше. Маяковскій восхвалилъ 1917 годъ, Пастернакъ 1905, Хлѣбниковъ „народное дѣйство".

Нѣтъ житья отъ господъ,
Одолѣли, одолѣли,
Насъ заѣли! . .
Я бы на живодерню
На одной веревкѣ
Всѣхъ господъ привела
Да потомъ по горлу
Провела, провела
Я бѣлье мое всполосну, всполосну,
А потомъ господъ
Полосну, полосну!
Крови лужица!
Въ глазахъ кружится.

Такова „поэзія" „Предсѣдателя Земного Шара" совѣтскаго поэта Велеміра Хлѣбникова, котораго намъ подарило и въ эмиграціи, хотя и неполнаго (и зато спасибо), Чеховское Издательство. Какіе поучительные стихи, совсѣмъ какъ у Блока:, „Ужъ я ножичкомъ, полосну полосну."

Про Пастернака трудно что либо встрѣтить въ воспоминаніяхъ современниковъ его поэтовъ Петербургскаго періода. Онъ былъ поэтомъ и личностью незначительной. Печатался въ органѣ футуристовъ „Цетрифуга", но извѣстенъ, какъ Маяковскій не былъ. Стихотворенія его безсвязны, зачастую безсмысленны и самъ онъ признался, что это ни что иное, какъ „ПУСКАНІЕ ВЪ РИФМУ ПУЗЫРЕЙ."

„Горе, горе! Умеръ Ленинъ!
Вотъ лежитъ онъ хладенъ, тлѣненъ", писалъ подхалимскіе стихи Валерій Брюсовъ. Пастернакъ упражнялся въ подхалимствѣ передъ Сталинымъ:

Я понялъ: все живо.
Вѣкамъ не пропасть,
И ж знь безъ наживы—
Завидная часть.
Спасибо, спасибо
Двумъ тысячами лѣтъ.
Въ трудахъ безъ разгиба
Оставившимъ свѣтъ.
Я понялъ все въ силѣ,
Въ цвѣту и соку,
И въ новыя были
Я каплей теку.
И вѣчнымъ обваломъ
Врываясь извнѣ,
Великое въ маломъ
Отдастся во мнѣ
И смѣхъ у завалинъ
И мысль отъ сохи,
И Ленинъ и Сталинъ
И эти стихи.

Наряду съ этими виршами, которые Пастернакъ гордо называетъ стихами, можно цитировать о Сталинѣ еще и слѣдующія его строки:

А въ тѣ же дни на разстояньи
За древней каменной стѣной,
Живетъ не человѣкъ — дѣянье,
Поступокъ ростомъ съ шаръ земной.
Судьба дала ему удѣломъ
Предшествующаго предѣлъ,
Онъ то, что снилось самымъ смѣлымъ
Но до чего никто не смѣлъ.

Этому человѣку (Сталину), „который ростомъ въ шаръ земной", Пастернакъ написалъ сочувственное подхалимное письмо, когда умерла Алилуева. Какъ говорятъ, Сталинъ самъ убилъ Алилуеву, или она отравилась, но для ея „ликвидаціи" большой смѣлости не требовалось. Въ біографіи Сталина имѣется не одно мокрое дѣло (одна расправа съ Россіей чего стоитъ), а въ предреволюціонные годы Сталинъ также проявилъ смѣлость и ограбилъ Тифлиское казначейство.

Для характеристики Пастернака, какъ человѣка, должно отмѣтить, что подпись его значится, въ числѣ другихъ совѣтскихъ писателей, подъ требованіемъ разстрѣла „фашистскихъ шпионовъ", Тухачевскаго, Якира и другихъ. „Мы требуемъ разстрѣла шпионовъ. Мы вмѣстѣ съ народомъ и въ единомъ порывѣ говоримъ — не дадимъ житья врагамъ Совѣтскаго Союза," въ такихъ выраженіяхъ изощрялись совѣтскіе писатели, и Пастернакъ вмѣстѣ съ ними, 11 іюня 1937 года на страницахъ „Литературной Газеты".

Къ слову сказать, Пастернакъ бывалъ членомъ антифашисткихъ конгресовъ, не имѣю я симпатіи къ фашизму, но долженъ сказатъ, что словечко антифашизмъ" звучитъ

просто отвратительно. Можно быть противъ фашизма и быть достойнымъ человѣкомъ, но „антифашизмъ“ есть нечто другое, что по сути - хуже коммунизма. Не все, что звучитъ похоже имѣетъ одинаковый смыслъ. Свободомыслiе не есть свобода мысли, театръ наполовину пустъ не все равно, что театръ наполовину полонъ, молоко съ кровью не все равно, что кровь съ молокомъ.

Когда Маяковскій покончилъ жизнь самоубійствомъ, Пастернакъ посвятилъ своему покойному другу сл. строки:

Ты спалъ, прижавъ къ подушкѣ щеку,
Спалъ со всѣхъ ногъ, со всѣхъ лодыгъ,
Врѣзаясь вновь и вновь съ наскоку
Въ разрядъ преданій молодыхъ

Ты въ нихъ врѣзался тѣмъ замѣтнѣй,
Что ихъ однимъ прыжкомъ достигъ,
Твой выстрѣлъ былъ подобнымъ Этнѣ
В предверье трусовъ и трусихъ.

Написано мало вразумительно, но за то здорово, какъ говорятъ въ Одессѣ. Что значитъ „спать со всѣхъ лодыгъ,“ я не понимаю, также и какъ это выстрѣлъ можетъ быть подобнымъ Этнѣ. Одно можно сказать: бѣдный русскій языкъ, послѣ Маяковскаго, Пастернака и Хлѣбникова.

Въ стихотвореніяхъ Пастернака нѣтъ прямого кощунства, подобно тому, какъ у его друзей Есенина и Маяковскаго, но они полны глумленія надъ Богомъ и правильно отмѣтилъ отецъ архимандритъ Константинъ, что читая ихъ, испытываешь чувство „нравственной брезгливости.“ Мотивы тѣ же, что и въ стихотвореніяхъ Волошина или еще ближе они къ молитвамъ о Россіи Ильи Эренбурга. Какому онъ Богу молился и о чемъ просилъ стоитъ ли говорить? Прямое кощунство.

Написать эту статью меня заставила одна читательница, которая съ удивленіемъ спросила, какъ могу я не приходить въ восторгъ передъ геніальнымъ, русскимъ писателемъ Борисомъ Пастернакомъ. Дѣйствительно не прихожу, да и не считаю его русскимъ писателемъ, еще менѣе геніальнымъ. Совѣтскіе писатели, хотя и пишутъ на малограмотномъ русскомъ языкѣ, въ моемъ пониманіи, не являются русскими писателями. Если бы я завтра опубликовалъ стихотвореніе, написанное на языкѣ иврит, или юдишъ, отъ этого въ еврейскую литературу я бы еще не проникъ. Такъ и тутъ. Пишутъ по русски, но литература то совѣтская, а не русская. Это не одно и тоже.

Да проститъ мнѣ читатель, что я быть можетъ немного упростилъ, немного обобщилъ, не сдѣлалъ точнаго распредѣленія всѣхъ этихъ поэтовъ по рангамъ и классамъ, не раздѣлилъ точно на декадентовъ, символистовъ, импрессіоналистовъ, кубистовъ, футуристовъ, но это и не нужно,

ибо всѣ однимъ и тѣмъ же міромъ мазаны, или проще одного поля ягоды. Чеховъ о декадентахъ говорилъ такъ: „Какіе они декаденты! они здоровеннѣйшіе мужики, ихъ бы въ арестантскія роты отдать.“ Царское правительство было гуманно и этого не сдѣлало, а жаль, что не послѣдовало совѣту Чехова. Ихъ судьба могла бы быть другой, а такъ, съ опустошенной душой, ставъ на службу силамъ зла многіе изъ этихъ поэтовъ пришли къ самоубійству. Этому удивляться не приходится. Отойдя отъ классицизма поэзія освѣтилась полымемъ преисподняго огня и померкли отблески фаворскаго свѣта, которыми раньше она была освѣщена.

Умираютъ совѣтскіе писатели въ ссылкѣ, нѣкоторые кончаютъ самоубійствомъ,другіе сходятъ на нѣтъ и чувствуется, что милосердія судъ исторіи не проявилъ, какъ будто бы всѣ они присуждены къ высшей мѣрѣ наказанія. Но не жалко. Все это вѣдь въ большинствѣ партизаны гражданской войны, члены антифашисткихъ конгресовъ, члены партіи и всѣ они, безусловно хуже чекистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ и были настоящими чекистами и объ этомъ писалъ Михаилъ Коряковъ на страницахъ „Новаго Русскаго Слова“. Ставъ членомъ масонской ложи, какъ писали въ газетахъ, и возомнивъ о себѣ, этотъ послѣдній, сталъ много говорить, какъ бы ему непопало.

В. РАСКАТОВЪ.

ПАСТЕРНАКИПЬ

Въ покояхъ владыки Анастасія, какъ повелося въ Бѣлградѣ и Мюнхенѣ, на религіозно-философской встрѣчѣ, Г. А. Глинка сдѣлалъ докладъ о творчествѣ Б. Л. Пастернака. Докладчикъ не чуждъ кругамъ, воспитавшимъ Пастернака, знаетъ и старую и совѣтскую Москву.

Онъ разсказываетъ о литературной Москвѣ временъ НЭП-а, когда ходячимъ о стихахъ Пастернака стало слововечко „пастернакипь“. Въ разборѣ романа „Докторъ Живаго“ докладчикъ указалъ на его литературные недостатки. Цитаты изъ романа говорили о недоработанности, небрежности и, порой, даже о невразумительности языка. Раскрылъ Глинка политическую скользкость и религіозную пошлость романа.

Романъ Пастернака недоброкачественный и никуда негодный.

Протоіерей Б. Молчановъ сообщилъ о разоблаченіяхъ журнала „Американъ Опиньонъ“, изъ которыхъ видно, что романъ есть очередной трюкъ совѣтской пропаганды. Г.

А. Глинка привелъ примѣры совѣтской „оттепели", когда появились выдающіяся литературныя произведенія. Очевидно, для такой оттепели и готовилъ свой романъ Пастернакъ. Романъ опоздалъ и сыгралъ другую службу.

Владыка выразилъ удовлетвореніе результатами встрѣчи. Полезно раскрытіе истинной цѣны романа, ставшего міровой сенсаціей, но являющегося вреднымъ писаніемъ.

(„Воскресеніе" № 10)

О СУДЬБѢ СВЯЩЕННЫХЪ ОСТАНКОВЪ ЦАРСТВЕННЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

Только сейчасъ, по прошествіи 41 года послѣ екатеринбургскаго злодѣянія, судьбу Царскихъ Останковъ, въ свѣтѣ тѣхъ разъясненій, которыя появились въ печати, можно считать выясненной. Самый фактъ нахожденія Царскихъ Останковъ въ предѣлахъ Франціи, никакимъ секретомъ для русской эмиграціи не былъ. Но всѣ попытки узнать гдѣ-же именно хранятся эти Останки и что предполагается съ ними сдѣлать натыкались на упорное молчаніе, тѣхъ кому они попали въ руки. И даже письменное обращеніе къ русскимъ людямъ Е. И. В. Государя Кирилла Владиміровича, потребовавшаго раскрытія тайны Останковъ, не сломило упорства „князей молчанія". Такъ проходили годы и десятилѣтія.

Недавно, на одномъ изъ парижскихъ собраній, В. К. Потаповъ, въ весьма категорической формѣ вновь поднялъ этотъ вопросъ. Выступленіе В. К. Потапова имѣло успѣхъ и въ печати появились пространныя объясненія ген. Поздышева, проливающія нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ.

Всей грамотной эмиграціи извѣстно имя Николая Алексѣевича Соколова, судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при Омскомъ Окружномъ Судѣ. Ему, Верховный Правитель адмиралъ Колчакъ поручилъ разслѣдованіе величайшаго злодѣянія нашего вѣка, а именно, убійства Русскаго Царя со всей его семьей и съ вѣрными россіянами, не покинувшими Его въ бѣдѣ. Трупы убіенныхъ были брошены въ рудникъ, политы не то керосиномъ, не то бензиномъ и сожжены. Но огонь не все уничтожилъ. Соколовъ нашелъ всевозможныя золотыя и металлическія вещи и нѣкоторые Останки погибшихъ.

Всѣ эти предметы и Останки, Соколовъ собралъ въ четыре упаковки и передалъ генералу Дитерихсу, главнокомандующему фронтомъ Бѣлой Сибири. Прибавить слѣдуетъ, что можетъ быть Соколовъ еще кое-что нашелъ бы, но фронтъ Адмирала Колчака началъ отступленіе и послѣдніе свои розыски Соколовъ производилъ чуть ли не подъ пулями красныхъ. Все найденое имъ, является не только вещественными доказательствами, но и Священными останками.

При крушеніи Бѣлой Сибири, ген. Дитерихсъ просилъ французскаго ген. Жанена взять на храненіе эти 4 упаковки и переправить ихъ въ Европу.

Прибывъ во Францію, ген. Жаненъ увѣдомилъ Вел. Князя Николая Николаевича о привезенныхъ ящикахъ и просилъ его принять ихъ. Это обращеніе ген. Жанена къ Вел. Князю было сдѣлано, повидимому, по инструкціи ген. Дитерихса.

Вел. Князь Николай Николаевичъ отказался принять ящики, заявляя, что онъ является частнымъ лицомъ, а таковое не можетъ быть хранителемъ вещественныхъ доказательствъ Екатеринбургскаго злодѣянія и Останковъ Царской Семьи.

Называя себя „частнымъ лицомъ", В. К. Николай Николаевичъ отнюдь не отрекался отъ своихъ великокняжескихъ правъ и нѣсколько позже, въ обходъ Основныхъ Законовъ, объявилъ себя претендентомъ на Россійскій Престолъ, - „вождемъ царскаго корня", какъ представилъ его нашей эмиграціи П. Б. Струве, масонъ и марксистъ, бывшій другъ Ленина.

Кто заявляетъ свои права на „вѣнецъ и бармы Мономаха", долженъ прежде всего показать свое царское сознаніе, а не прятаться за личину „частнаго лица". Такой претендентъ отвѣтственъ передъ будущими поколѣніями.

Въ трагическіе часы, предшествовавшіе отреченію Государя отъ престола, Великій Князь Николай Николаевичъ, по иниціативѣ генерала Алексѣева, присоединился къ представленію главнокомандующихъ фронтами съ требованіемъ отреченія Государя, причемъ, достойно вниманія, что свою телеграмму онъ подписалъ „колѣнопреклоненно". За свое содѣйствіе революціи, Великій Князь получилъ благодарность отъ революціоннаго Временнаго Правительства, будучи назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ и только послѣдовавшее углубленіе революціи и вмѣшательство Петербургскаго Совдепа не позволило ему вступить въ должность.

Отказываясь принять Останки, онъ назвалъ генералу Жанену М. Н. Гирса, быв. посла Временнаго Правительства, какъ лицо правомочное ихъ хранить. Разумѣется, ген. Жаненъ такъ и поступилъ и все, собранное Соколовымъ въ четырехъ упаковкахъ, передалъ Гирсу.

Эти дѣйствія В. К. Николая Николаевича вызываютъ полное недоумѣніе. Казалось бы, что онъ, какъ членъ Дома Романовыхъ, долженъ былъ бы, прежде всего, предоставить родственникамъ Царской Семьи право распоряжаться Останками. Великихъ Князей проживало тогда въ эмиграціи много, но никакого совѣщанія ихъ по этому поводу созвано не было. Кромѣ того въ Даніи проживала Вдовствующая Государыня Марія Феодоровна, мать Государя Мученика. Казалось бы, что самой естественной хранительницей Останковъ сына и внуковъ должна была быть она. Если бы Останки были перевезены въ Данію, то тамъ въ королевской резиденціи, они несомнѣнно сохранились бы и по сей день. Несомнѣнно были бы преданы землѣ.

Но ни одинъ изъ этихъ естественныхъ варіантовъ не удостаивается вниманія В. К. Николая Николаевича и онъ дѣлаетъ хранителемъ Останковъ посла Временнаго Правительства. И съ этого момента начинается печальная, загадочная, позорная въ своей загадочности и недомысліи, исторія Останковъ, которая, въ концѣ концовъ, привела къ тому, что Останки исчезли безъ малѣйшей надежды быть когда либо найденными.

М. Н. Гирсъ не усомнился вступить въ должность хранителя Царскихъ Останковъ. Онъ командировалъ морского аташе кап. I ранга Димитріева для полученія того, что привезъ ген. Жаненъ и потомъ взялъ эти реликвіи въ свое распоряженіе. Кап. I р. Димитріевъ сообщаетъ „Насколько я помню, первое время они хранились въ имѣніи Гирса подъ гор. Драгиньянъ (Деп. Варъ) въ часовнѣ и незадолго до своей смерти онъ передалъ ихъ для храненія графу В. Н. Коковцеву, который положилъ ихъ въ сейфъ Русскаго для Внѣшней Торговли Банка... Передъ своей смертью графъ Коковцевъ передалъ все послѣднему оставшемуся Россійскому Послу В. А. Маклакову. Гдѣ хранилъ сданные ему вещи В. А. Маклаковъ я не знаю...“

Это показаніе кап. I р. Димитріева, съ предварительнымъ замѣчаніемъ „насколько я помню,“ крайне схематично. Повидимому онъ, передавъ ящики съ Останками Царской Семьи Гирсу, не имѣлъ интереса къ ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Гораздо полнѣе картина выступаетъ изъ статей Андрея Сѣдыхъ въ „Послѣднихъ Новостяхъ“.

„Маклаковъ категорически отказался сообщить о мѣстонахожденіи ящиковъ, — пишетъ Андрей Сѣдыхъ,- затѣмъ Маклаковъ, „съ негодованіемъ“ отвергъ „нелѣпые слухи“ о томъ что реликвіи и всѣ историческіе документы Н, Соколова валяются гдѣ-то въ подвалѣ „между зиномъ и углемъ.“

Дальше Маклаковъ сообщилъ, что Гирсъ въ 1921 году поручилъ храненіе ящиковъ особой коллегіи, завѣривъ, что члены этой коллегіи не унесутъ своего секрета въ могилу. Установлена преемственность. Живые замѣняютъ мертвыхъ. На просьбу Андрея Сѣдыхъ назвать имена членовъ коллегіи, Маклаковъ опять отвѣтилъ отказомъ. Въ заключеніе своего интервью Маклаковъ прибавилъ нѣсколько лирическихъ фразъ о полной сохранности ящиковъ и о сбереженіи ихъ для будущей Россіи.

Факты тутъ говорятъ сами за себя. Останки Царской Семьи, сдѣлавшись по инціативѣ В. К. Николая Николаевича, достояніемъ бывшихъ временныхъ пословъ, исчезли съ русскаго горизонта и поступили въ собственность таинственной коллегіи, „гдѣ живые замѣняютъ мертвыхъ“, но ни живыхъ, ни мертвыхъ знать никому не полагается. Наружу выплыли только старшіе передатчики. Но мы хотѣли бы знать имена членовъ этой подпольной коллегіи и въ этомъ направленіи, сейчасъ, должно быть произведено разслѣдованіе.

Имя второго старшего передатчика - Коковцева вызываетъ такіе же скорбныя недоумѣнія, какъ и имя В. К. Ник. Николаевича.

Коковцевъ, будучи, какъ будто православнымъ человѣкомъ, не могъ не знать, что всякіе останки должны быть преданы землѣ. Онъ положилъ ихъ въ сейфъ банка, быть можетъ рядомъ съ сейфами проститутокъ и гангстеровъ. Высокопарныя заявленія Маклакова о полной безопасности Останковъ оказались совершенно несостоятельными. Именно изъ банка они и исчезли.

Въ 1924 году Государь-Эмигрантъ Кириллъ Владиміровичъ обратился къ русскимъ, въ разсѣяніи сущимъ, со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Русскіе Люди! Въ ноябрѣ 1923 года Я обратился письменно къ бывшему послу Вр. Правительства М. Н. Гирсу съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Мнѣ, гдѣ хранятся вещественныя доказательства по дѣлу объ убійствѣ Государя Императора и Его Семьи. на что Я получилъ короткій уклончивый отвѣтъ, что предметы эти хранятся въ надежномъ мѣстѣ и подъ его, Гирса, ответственностью. Но за

послѣднее время и Я и всѣ русскіе люди заграницей узнали изъ сообщенія генерала Жанена, бывшаго представителя Франціи при адмиралѣ Колчакѣ, что, кромѣ означенныхъ вещественныхъ доказателствъ, онъ вывезъ и найденные въ кострищахъ Священные Останки убіенныхъ въ Екатеринбургѣ Царственныхъ Мучениковъ. Останки эти, какъ заявилъ ген. Жаненъ, онъ, по распоряженію Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича, передалъ вышеозначенному г-ну Гирсу, а потому Я, черезъ уполномоченное Мною лицо нынѣ обратился вновь къ М. Н. Гирсу, дабы выяснить, дѣйствительно ли хранятся съ вещественными доказательствами также Останки Государя Императора и Его Семьи и, въ случаѣ утвердительномъ, Я поручилъ высказать Гирсу Мое желаніе, чтобы Останки эти были помѣщены въ достойномъ хранилищѣ и подъ дѣйствительной отвѣтственностью. М. Н. Гирсъ, не отрицая факта, что имъ приняты на храненіе Останки, принадлежащіе Государю Императору и Царской Семьѣ, все же уклонился отъ прямыхъ отвѣтовъ на предъявленные отъ Моего Имени вопросы.

Исчерпавъ, такимъ образомъ, имѣющіяся у Меня возможности обезпечить надежное храненіе Священныхъ для всего Русскаго Народа Останковъ, Я обращаюсь къ Русскимъ Людямъ и заявляю имъ изъ глубины возмущеннаго сердца, что Останки, столь для насъ священные, принадлежатъ всему Русскому Народу и не могутъ быть присвоены и скрыты частными лицами, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Кириллъ."

Въ обращеніи Гос. Кирилла Владиміровича есть упоминаніе объ „уполномоченномъ лицѣ" которое вело разговоръ съ Гирсомъ. Гирсъ, придя въ ярость отъ попытокъ Гос. Кирилла Владиміровича пролить свѣтъ на это дѣло, бросилъ Его уполномоченному фразу: - Откуда я знаю что тамъ въ этихъ ящикахъ, - собачьи кости или царскія?..

Перейдемъ къ трагическому финалу всего этого дѣла. К. І р. Димитріевъ сообщаетъ, что Останки были помѣщены Коковцевымъ въ сейфъ Русскаго для Внѣшней Торговли Банка. Потомъ онъ, останки взялъ изъ Банка и передалъ Ихъ Маклакову, который, въ свою очередь, помѣстилъ Ихъ въ банкъ (какой - неизвѣстно). Во время окупаціи Парижа, германскія власти вскрыли сейфъ этого неизвѣстнаго намъ банка и увезли ящики. Это было 18 фев. 1943 года. Будто бы нѣмцы, вначалѣ, соглашались не вскрывать сейфъ, но потомъ всетаки вскрыли и увезли ящики въ Германію. Въ Парижѣ, въ то время, ходили слухи, что ящики эти погибли при бомбардировкѣ авіонами Берлина, гдѣ они находились на одномъ изъ вокзаловъ.

Непосредственно за этимъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ произвѣлъ разслѣдованіе всего этого дѣла и лично составилъ протоколъ протекавшихъ событій Этотъ протоколъ полностью не опубликованъ. Ген. Позднышевъ дѣлаетъ краткій его пересказъ и цитируетъ отд льныя 2-3 фразы. Самое существенное, что выплываетъ изъ него, это послѣдній составъ тайной коллегіи, которая была учреждена въ 1921 году Гирсомъ. Она къ 1943 году состояла изъ: В. А. Маклакова, А. А. Гулевича, В. В. Свѣчина и К. К. Миллера. Въ этомъ послѣднемъ составѣ коллегіи масоновъ половина: Маклаковъ и Миллеръ. Составъ прежнихъ коллегій намъ остается неизвѣстнымъ.

Какъ понималъ все дѣло В К. Андрей Владиміровичъ остается тоже неизвѣстнымъ. Ген. Позднышевъ цитируетъ фразы Великаго Князя изъ которыхъ какъ будто вытекаетъ, что онъ организацію храненія ящиковъ одобрилъ - „съ этой стороны принятыя мѣры были правильны". Но сама фраза говоритъ о томъ, что была и другая сторона, которую Великій Князь никакъ правильной не посчиталъ.

Ген. Позднышевъ, давая разъясненія всего этого дѣла, ставитъ вопросъ, что быть можетъ ящики были вскрыты и изъ нихъ выдѣлено то, что составляетъ Священные Останки „не были ли они преданы для храненія въ другое, болѣе соотвѣтствующее мѣсто." Эти оптимистическія предположенія почтеннаго генерала, по моему, гораздо логичнѣе развить не въ оптимистическомъ направленіи, а въ весьма песимистическомъ. Очень возможно, что ящики, пробывшіе 23 года въ рукахъ у утайщиковъ, были вскрыты и Останки выдѣлены. Но вотъ что при этомъ Они были „помѣщены въ болѣе соотвѣтствующее мѣсто", какъ надѣется ген. Позднышевъ, это - сомнительно. Учитывая злую волю утайщиковъ, гораздо правильнѣе предположить, что ихъ попросту уничтожили. Логика подсказываетъ такое предположеніе.

Быть можетъ даже и нѣмцевъ на Останки натравили сами утайщики, чтобы создать себѣ родъ опровданія - нѣ цы, молъ вскрыли и уничтожили.

Разумѣется все это догадки. Но не догадкой является злая воля утайщиковъ выступившая уже въ 1924 году, въ обращеніи Гос. Кириллъ Владиміровича, съ полной опредѣленностью и твердостью ставшего на стражѣ національно-историческихъ интересовъ. Пусть каждый россіянинъ, здравымъ смысломъ снабженный, отвѣтитъ на вопросъ: почему же все это дѣло составляетъ ТАЙНУ?.. Почему десятки и десятки другихъ мѣстъ, дѣйствительно достойныхъ для сохраненія Царскихъ Останковъ, были отвергну-

ты и Останки оказались сначала въ имѣніи Гирса, а потомъ кочевали по банкамъ?

Гирсъ и Коковцевъ, вѣроятно, связывали съ Останками какія-то свои тайные планы.

Гораздо сложнѣе фигура Маклакова. Не будетъ ошибкой сказать, что именно онъ управлялъ событіями, хотя первое время, фор ально, оставался какъ бы на вторыхъ роляхъ. Только смерть Гирса и Коковцева, волей-неволей заставила Маклакова выйти изъ тѣни на освѣщенную лужайку.

Приписывая главную роль во всемъ этомъ страшномъ дѣлѣ Маклакову, мы исходимъ изъ твердыхъ данныхъ: онъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ масоновъ, создавшихъ въ Парижѣ 7 ложъ. По этой линіи онъ опирался на поддержку „своихъ" и по этой линіи у него были мощныя связи съ французской общественностью и правительствомъ.

Свою жизнь въ эмиграціи Маклаковъ провелъ въ нѣкоемъ начальственномъ качествѣ. Онъ былъ „Представителемъ Русской эмиграціи во Франціи".

Кто и какъ сдѣлалъ и дѣлалъ Маклакова „русскимъ представителемъ" · по сей день остается неяснымъ. Но онъ имъ былъ. Онъ имѣлъ реальное вліяніе на русскія, эмигрантскія дѣла.

До революціи Маклаковъ былъ адвокатомъ и членомъ Государственной Думы. Принадлежалъ къ конституціонно-демократической партіи (ка-деты), которая развивала дикую демагогію противъ Царской власти и потомъ возглавила февральскую революцію. Временное правительство предоставило ему спокойный, удобный постъ посла во Франціи, куда онъ и уѣхалъ, избѣжавъ, такимъ образомъ, лицезрѣнія революціи.

Упомянемъ, что принадлежа къ ка-детской партіи, Маклаковъ занималъ въ ней нѣсколько индивидуальную позицію, что позволяло ему, во время рѣзкихъ конфликтовъ между партіей и правительствомъ, оставаться въ сторонѣ и прослыть въ правящихъ сферахъ за человѣка не лишеннаго государственнаго мышленія. Мемуары А. Н. Наумова,* министра земледѣлія, позволяютъ понять почему

---

* А. Н. Наумовъ. „Изъ уцѣлѣвшихъ воспоминаній." Въ 2—хъ книгахъ. Изд. Нью—Іоркъ, 1955. Мемуары А. Н. Наумова даютъ богатѣйшій бытовой и историческій матеріалъ и принадлежатъ къ числу произведеній гдѣ правдивость автора не вызываетъ сомнѣній и гдѣ авторъ не пытается изобразить себя „единственнымъ умнымъ человѣкомъ", какъ это часто принято въ воспоминаніяхъ.

Маклаковъ старался не возстанавливать противъ себя правительство.

„Появляется въ моемъ служебномъ кабинетѣ В. А. Маклаковъ, - пишетъ А. Н. Наумовъ (2-ой томъ, стр. 381) „Сославшись на то, что по распоряженію А. В. Кривошенина, онъ пользовался меліоративнымъ кредитомъ для оборудованія въ подмосковскомъ имѣньицѣ желѣзобетонной мельничной плотины, онъ просилъ снова сказать ему кредитъ въ 10000 рублей для завершенія начатаго имъ показательно-меліоративнаго дѣла..."

Несмотря на все краснорѣчіе моего собѣсѣдника, я въ необходимости отпуска ему министерской ссуды сильно усомнился. Это повергло кадетскаго депутата въ раздраженіе, причемъ у него сорвалось такое замѣчаніе - Вашъ предшественникъ выдавалъ мнѣ просимыя суммы - почему же вы этого сдѣлать не хотите!?

„Маклаковъ, - заканчиваетъ Наумовъ свой разсказъ, - принадлежавшій къ партіи, зорко и строго наблюдавшей за закономѣрностью дѣйствій правительства, - замѣтно недовольный результатомъ своего ходатайства, еле со мной простившись, быстрыми шагами удалился изъ кабинета, громко хлопнувъ дверью. Хуже всего, что, послѣ обслѣдованія на мѣстѣ, пришлось ему въ кредитѣ отказать."

Чтобы покончить съ фрагментами къ біографіи Маклакова, напомнимъ, что въ концѣ 1944 года, когда Франція была освобождена отъ нѣмцевъ и когда туда прі халъ совѣтскій посолъ Богомоловъ, - „нашъ эмигрантскій, антисовѣтскій представитель" Маклаковъ, во главѣ пышной делегаціи, гдѣ былъ и генералъ и адмиралъ и журналисты, явился въ совѣтское посольство къ Богомолову засвидѣтельствовать почтеніе и выпить за „побѣдоносную красную армію." Вслѣдъ за тѣмъ журналисты, сопровождавшіе Маклакова въ большевицкое посольство, основали въ Парижѣ совѣтофильскія газеты (двѣ), а онъ самъ возглавилъ общество, подъ туманнымъ названіемъ „изученія Россіи."

Многообразная, выходящая за предѣлы обычныхъ нормъ личность Маклакова неотдѣлима отъ масонства. Вѣдь разъ онъ пребывалъ у нихъ въ очень высокомъ „градусѣ", который не такъ-то легко достигается и который связанъ съ какими то особыми клятвами, - то какъ же выдѣлить Маклакова въ независимое отъ масонства, частное лицо!

Идеологическій стрежень масонства секрета не составляетъ. Это, какъ они сами формулируютъ, - борьба съ „Алтарями и Тронами." Борьба тайная, неторопливая, разсчитанная на долгія сроки и такъ сказать, съ далекимъ

прицѣломъ. Пояснить въ этой формулѣ слѣдуетъ то, что когда, въ какую-нибудь Церковь или Монархію масонамъ удается извнутри проникнуть и подчинить своему вліянію, то внѣшнія формы „Алтарей и Троновъ" не нарушаются. Такихъ выхолощенныхъ алтарей и троновъ имѣется на Земномъ Шарѣ немалое количество.

Русскій Царь, какъ помазанникъ Божій, олицетворявшій собой и Алтарь и Тронъ всегда навлекалъ на себя сугубую ненависть масонства. И Русскій Царь не поддавался никакимъ масонскимъ трансформаціямъ извнутри. Онъ былъ для нихъ врагомъ номеръ I-ый.

С. Д. Мельгуновъ, спеціализировавшійся на исторіи февральской революціи, въ своей книгѣ „На путяхъ къ дворцовому перевороту" (гл. 8-ая), опредѣляетъ роль масонства въ созданіи революціонныхъ настроеній, какъ нѣкоторый цементъ, который скрѣплялъ разнородные элементы для направленія ихъ къ свержению монархіи. Изслѣдованія Мельгунова нельзя признать исчерпывающими тему, но онъ очень правильно указалъ путь, по которому изслѣдованіе должно быть направлено.

Въ послѣдней коллегіи „хранившей" Останки было 50 процентовъ масоновъ. Сколько ихъ было въ предыдущихъ коллегіяхъ? Но дѣло даже не въ арифметическомъ процентѣ, а психологическомъ, то-есть во вліяніи. Почему наши генералы и министры оказались игрушкой въ рукахъ тайныхъ силъ? Почему они дали свои имена этимъ тайнымъ коллегіямъ? Почему К. І. ранга Димитріевъ не опубликовалъ своихъ свѣденій на 38 лѣтъ раньше?

Кромѣ того въ Парижѣ были десятки русскихъ національныхъ организацій. Былъ РОВС т. е. Рус. Обще-Воинскій Союзъ. Тогда онъ былъ самой мощной эмигрантской организаціей, имѣвшей по всѣмъ уголкамъ Земного Шара свои отдѣлы. Признаемъ, съ прискорбіемъ, что РОВС интересовался Останками Царской Семьи не больше, чѣмъ муміей Ленина.

Государь - Мученикъ оставилъ о революціи фразу: „Вокругъ предательство, измѣна, трусость." Государь - Эмигрантъ Кириллъ Владиміровичъ, исполнившій свой человѣческій долгъ передъ Останками и долгъ правопреемника Русскаго Престола, никакой такой фразы въ назиданіе потомству не оставилъ.

Но онъ могъ бы кое-что сказать!

Николай Быловъ

ДУША АРМІИ

„Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству".
(Завѣты Суворова).

„Душа арміи" - это тотъ комплексъ воспитанія, духа и традиціи, которыя, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, формируютъ духовный обликъ арміи. Душа арміи выявляется не въ какомъ либо отдѣльномъ, хотя бы и самомъ героическомъ отрѣзкѣ ея бытія, а выкристализовывается въ цѣломъ ходѣ ея исторіи.

У русскаго война, начиная отъ дружинниковъ первыхъ русскихъ князей - и до послѣдняго дня существованія Императорской арміи, всегда были крѣпко заложены начала: - стойкости въ исповѣданіи вѣры отцовъ, вѣрности и преданности своему Государю и горячей любви къ своей Землѣ (Отечеству). Эти начала и нашли свое выраженіе въ нашемъ національномъ лозунгѣ: „За Вѣру, Царя и Отечество, воодушевлявшемъ и нашу молодую армію подъ Лѣсной и Полтавой, и чудо богатырей Суворова, и героевъ Севастополя, Шипки и Плевны, - зажигалъ онъ сердца солдатъ нашихъ и на снѣжныхъ отгорахъ Карпатъ. Лозунгъ этотъ былъ простъ и понятенъ для каждого солдата и за него легко онъ отдавалъ свою жизнь.

Февральская революція, срушивъ Императорскую форму правленія Россіи, вырвала и вытѣснила изъ сознанія арміи тѣ святыя начала, на которыхъ она жила, воспитывалась и которыми въ продолженіи вѣковъ съ четвертью служила - Вѣра - Царь - Отечество.

Вѣра была поругана, Царь преданъ, а Отечество безъ сопротивленія позорно отдавалось „побѣдоносно" шествующему врагу.

„Душа Арміи" отлетѣла отъ своего тѣла и русская армія перестала существовать!

„Великая Безкровная" и послѣдовательно за ней пришедшіе большевики, ввергнувъ нашу Родину въ ужасъ страданій и позора, превратили доблестную русскую армію въ красное скопище: — Христолюбивое воинство встало на путь служенія богоборческой власти и сдѣлалось

пугаломъ для мирныхъ жителей. Тщетны были героическія усилія доблестныхъ русскихъ офицеровъ, вѣрныхъ унтеръ-офицеровъ, части солдатъ и жертвенной русской молодежи спасти гибнущую Родину — не послалъ Господь Богъ Бѣлой Арміи побѣду. Неся въ своемъ большинствѣ въ своихъ сердцахъ завѣты: „За Вѣру, Царя и Отечество", бѣлые войны не смѣли ихъ открыто выставить на своихъ Знаменахъ, на которыхъ историческіе идеалы были произвольно замѣнены другими лозунгами.

Не въ этомъ ли кроется причина неуспѣха доблестной и героической Бѣлой Арміи, ибо вѣдь не даромъ красный „Главковерхъ" — Левъ Троцкій, послѣ разгрома бѣлаго фронта сказалъ: „Если бы Деникинъ выкинулъ въ своей арміи лозунгъ: — За Народнаго Батюшку Царя, — то наша совѣтская власть не продержалась бы болѣе двухъ недѣль!"

Уже позже, уйдя въ изгнаніе, значительная часть бѣлыхъ воиновъ встала на историческій путь русской арміи и откликнувшись на призывъ Блюстителя Россійскаго Императорскаго Престола, Великаго Князя Кирилла Владиміровича, отдала себя въ его распоряженіе. Созданный по приказу Великаго Князя „Корпусъ Императорскіхъ Арміи и Флота", принявъ историческій лозунгъ Императорской Арміи, наслѣдовалъ такимъ образомъ, отъ нея преемственность. „Душа Арміи" вновь нашла свое воплощеніе.

Къ сожалѣнію не всѣ наши зарубежныя военныя организаціи послѣдовали этому достойному примѣру и встали на этотъ единственно законный путь. Нѣкоторые изъ нихъ вмѣсто того избрали чуждую русскому воину „непредрѣшенческую" позицію въ вопросѣ будущей Государственной формы правленія Россіи. Отбросивъ историческіе лозунги Императорской Арміи и не замѣнивъ ихъ ничѣмъ равноцѣннымъ, они встали на ложный путь диллетанства, сами перегородивъ себя какими то раздѣляющими рамками, построенными не то по признаку участія въ томъ или другомъ этапѣ Бѣлой или Освободительной борьбы, не то по признакамъ состоянія въ тѣхъ или другихъ соединеніяхъ Бѣлой Арміи, безъ всякой связи со славнымъ прошлымъ Императорской Арміи. Такъ напримѣръ, старѣйшая изъ нашихъ военныхъ организацій — Р. О. В. С. (Русскій Обще-Воинскій Союзъ) самъ заключилъ себя въ рамки: Первый Кубанскій походъ, — Галиполи, — Корниловцы, — Марковцы, — Дроздовцы. Не только не сохранена преемственная связь съ Императорской Арміей, но даже какъ то забыты и не упоминаются ни на одномъ собраніи или докладѣ Р. О. В. С. тѣ воинскія части, которыя сражались въ рядахъ Добр. Арміи подъ своими историческіми именами, какъ напримѣръ: доблестный Самурскій пѣхотный полкъ, или полки регулярной кавалеріи генерала Барбовича. Поэтому создается впечатлѣніе, что весь Р. О. В. С. состоитъ только изъ Корниловцевъ, Марковцевъ и Дроздовцевъ. Аналогичная оторванность отъ корней русской арміи наблюдается и среди другихъ военныхъ организацій, не принявшихъ

историческій лозунгъ русской арміи: „За Вѣру, Царя и Отечество".

И Бѣлая и Освободительная борьба это, безъ сомнѣнія, героическіе этапы въ исторіи арміи и доблестные полки, въ нихъ принимавшіе участіе, вписали въ нее славныя страницы, — но все же это только этапы.

Теперь же, когда со времени окончанія перваго этапа прошло 40, а со времени второго — почти 20 лѣтъ, судьба нашей Родины настойчиво требуетъ, что бы наши военные контингенты пересмотрѣли свои „установки". Только вставъ на исконній, историческій путь, на которомъ русская армія вѣками выковывала величіе и славу Россіи, только вписавъ на свои знамена ея святые лозунги: „За Вѣру, Царя и Отечество", будущая національная армія (кадры которой заключаютъ въ себѣ наши военныя организаціи) вдохнетъ въ себя безсмертную „душу" непобѣдимой русской арміи.

А потому (по образному выраженію генерала Краснова) не пора ли всѣмъ взять въ себя въ руки и твердо сказать, какъ мы писали въ рапортахъ:

„Выздоровѣвъ сего числа отъ революціонной горячки, я вступилъ сего числа въ исполненіе службы его Императорскаго Величества."

Ю. СЛЕЗКИНЪ

Прискорбное явленіе

(письмо изъ Буйносъ Айреса)

„ . . . но дайте и намъ реальную возможность за эту свободу вести войска въ бой подъ старыми нашими боевыми знаменами, съ которыхъ — не бойтесь! - стерто имя Самодержца, стерто прочно и въ нашихъ сердцахъ. Его больше нѣтъ, но есть Родина. . . "

/ Изъ рѣчи произнесенной генераломъ Деникинымъ въ присутствіи Керенскаго на совѣщаніи въ Могилевѣ 16 іюля 1917 года/.

Увы! Повидимому для нѣкоторыхъ бывшихъ офицеровъ Императорской Арміи имя Государя Императора Николая II оказалось дѣйствительто стертымъ, прочно стертымъ въ ихъ сердцахъ, ибо чѣмъ же можно объяснить то пренебреженіе къ памяти Царя Мученика, которое было проявлено въ одномъ мѣстѣ русскаго разсѣянія?! Рѣчь идетъ об Аргентинѣ, гдѣ въ Буйносъ Айресѣ, 19 іюля сего года, по иниціативѣ русскихъ монархическихъ организацій, послѣ отслуженной панихиды по замученной Царской Семьѣ, было устроено траурное собраніе, посвященное ихъ священной памяти, на которомъ рядомъ лицъ, какъ изъ старой, такъ и изъ новой эмиграціи, были прочитаны доклады.

Какъ это ни странно, на этомъ собраніи отсуствовали представители тѣхъ военныхъ организацій, которыя насчитываютъ въ своихъ рядахъ наибольшій процентъ бывшихъ офицеровъ Императорской Арміи и Флота, а именно; Русскаго Обще Воинскаго Союза, Каютъ Компаніи Императорскаго Флота и Обще Кадетскаго Объединенія. Всѣ эти организаціи стоятъ на такъ называемой непредрѣшенческой платформѣ, то есть иными словами, отреклись отъ прошлаго своей Родины.

Все же необходимо въ данномъ случаѣ подчеркнуть и отмѣтить, что не нужно даже состоять въ открыто монархической организаціи, чтобы выполнить свой долгъ и притти помолиться о упокоеніи Того, кто былъ Россійскимъ Императоромъ и Верховнымъ Вождемъ Арміи и Флота, кому приносилась присяга молодыми офицерами и съ именемъ Котораго связана память о величіи Россіи и ея доблестной арміи.

Что же касается О. К. О. (Обще - Кадетскаго Объединенія), считающаго себя носителемъ старыхъ кадетскихъ традицій, то его членамъ слѣдовало бы помнить, что главной изъ этихъ традицій была вѣрность священному лозунгу - За Вѣру, Царя и Отечество.

Пренебреженіе къ памяти Того, Кто представлялъ собой Россію, со стороны бывшихъ воинскихъ чиновъ Россійской Императорской Арміи, является явленіемъ прискорбнымъ и свидѣтельствуетъ, что національно — мыслящая эмиграція катится по наклонной плоскости. Роковыя слова Царя-Мученика въ дни отреченія: „кругомъ измѣна и трусость и позоръ" и черезъ сорокъ два года находятъ свое подтвержденіе.

Забывая Царя — Мученика, большинство этихъ воинскихъ чиновъ, принадлежащихъ къ непредрѣшенческимъ организаціямъ, считаютъ своимъ долгомъ, неизмѣнно посѣщать такъ называемые „Дни непримиримости" и свидѣтельствовать свою непримиримость къ большевикамъ. Позволительно спросить, что стоитъ такая непримиримость, когда съ главнымъ то примирились, — съ убійствомъ своего Монарха и память о немъ стерта?

Еще хуже то обстоятельство, что устраивая панихиды по жертвамъ революціи, распространяютъ листовки, въ которыхъ призываютъ молиться о ВСѢХЪ убитыхъ большевицкой властью, забывая что жертвами революціи являются и Троцкій, и Каменевъ, и Зиновьевъ, и съ ними многіе другіе участники и организаторы революціи. Ко всему прочему, нерѣдко при такого рода панихидахъ произвольно пристегиваютъ священныя имена царственныхъ мучениковъ къ именамъ тѣхъ, кто являлись участниками Псковскаго дѣйства, гдѣ было отторжено у Царя-Мученика отреченіе, а также и тѣхъ кто способствовали Его аресту и были Его тюремщиками. Такимъ образомъ кощунственно стирается разница между праведниками и предателями, между мучениками россійскими и тѣми кто вообще отъ революціи погибъ. Не всѣ погибли за Вѣру, Царя и Отечество, а Церковь наша хотя и учитъ молиться за враговъ, но къ ихъ вразумленію и прощенію, но не за посягнувшихъ на особу Помазанника Божія и нарушившихъ присягу.

Отступничество стереть нужно, а оно наступаетъ и наступаетъ. Недавно читали мы, что представитель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Брюсселѣ, мало того что былъ членомъ Совѣтской Лже-Церкви, былъ ея служителями отпѣтъ и похороненъ и въ храмъ совѣтской юрисдикціи на похороны его явились представители русскихъ воинскихъ организацій. Гдѣ же послѣ этого говорить о непримиримости, когда это не только примиримость съ врагомъ, но просто сдача на милость побѣдителя.

Кто отрекается отъ Царя отрекается и отъ Россіи и приходится притти къ заключенію, что можетъ и правъ былъ генералъ Деникинъ, когда говорилъ что у „насъ твердо стерто имя Самодержца, стерто прочно и въ нашихъ сердцахъ". И мы знаемъ, что въ то революціонное время такихъ какъ онъ было не мало, но пологали, что это ослѣпленіе уже изжито среди военныхъ, однако прискорбное явленіе, которому мы были свидѣтелями въ Буйносъ Айресѣ, доказываетъ, что завѣты генерала Деникина торжествуютъ надъ Вѣрой и Вѣрностью.

ОЧЕВИДЕЦЪ

ПИСЬМО

Завѣдующаго дѣлами Исполнительнаго Бюро Общероссійскаго Монархическаго Фронта Б. Л. Бразоля Вице-Президенту Соединенныхъ Штатовъ Ричарду М. Никсонъ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА)

Милостивый Государь
г. Никсонъ,

Очень досадно, что во время Вашего несомнѣнно пріятнаго пребыванія въ Свердловскѣ Вы не попросили Вашихъ любезныхъ совѣтскихъ хозяевъ показать Вамъ Ипатьевскій Домъ, въ которомъ въ ночь на 17-ое Іюля 1918 года, по приказанію Янкеля Свердлова, тогдашняго предсѣдателя Центральнаго Исполнительнаго Комитета Коммунистической Партіи, были звѣрски убиты Государь Николай II, Государыня Александра Феодоровна, 13-ти лѣтній Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, юныя Великія Княжны Ольга, Татьяна Анастасія и Марія Николаевны, а съ ними и всѣ вѣрные ихъ слуги.

Въ самомъ дѣлѣ, Вы упустили единственный случай вплотную познакомиться съ высшимъ культурнымъ достиженіемъ достойныхъ предшественниковъ Хрущева, съ достиженіемъ, которое въ то время не вызвало ни малѣйшаго ропота негодованія со стороны г. Вильсона и свободолюбиваго демократическаго Запада.

Безславный провалъ Женевской болтологіи; хамское поведеніе Хрущева во время Вашего официальнаго пріема; печальный опытъ конференціи „Женевскихъ улыбочекъ“ въ 1955 году; безплодный пріѣздъ въ С. Ш. Микояна ближай-

шаго сотрудника палача Хрущева; столь же нелѣпый визитъ Козлова, главковерха шуллерской совѣтской выставки; унизительный фарсъ „культурнаго обмѣна“ между пока еще свободной Америкой и порабощенной Россіей, — всѣ эти событія и эпизоды, вмѣстѣ взятые, казалось бы должны были убѣдить американскую администрацію въ томъ, что романтическая политика „сосуществованія“ съ красными диктаторами, съ такимъ энтузіазмомъ привѣтствуемая г-ми Харриманами, Робесонами, Итонами и Мейнерами, самоубійственна.

Однако, несмотря на все это, нынѣ намъ торжественно возвѣщаютъ, что Хрущевъ получилъ официальное приглашеніе почтить своимъ посѣщеніемъ Бѣлый Домъ, приглашеніе, которое онъ соблаговолилъ принять „съ удовольствіемъ“, и что-какъ это ни звучитъ невѣроятно-г. Айзенхауеръ тоже „съ удовольствіемъ“, согласился посѣтить въ Москвѣ Никиту, того самого Никиту, который, говоря объ Америкѣ, безъ обиняковъ заявилъ Вамъ: „Мы васъ уничтожимъ“.

Господинъ Вице-Президентъ, куда же мы бредемъ, и „гдѣ опустимъ мы копыта“?

Воистину, пора всѣмъ американцамъ напомнить руководителямъ ихъ иностранной политикой, что безконечныя подобострастныя присѣданія передъ коммунистическими тиранами раздуваетъ международный престижъ послѣднихъ, и въ то же время уничтожаютъ Соединенные Штаты, въ спѣшномъ порядкѣ превращая эту великую страну въ сателитъ Совѣтскаго Союза.

Съ уваженіемъ

Борисъ Бразоль

——— ооо ———

Богъ дастъ вернется еще въ родительскій домъ, къ матери.

Храмъ нашъ—домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мало до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, гдѣ почерпаютъ одинаково и радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви всю истину нашей вѣры.

Религіознымъ единеніемъ народа съ Церковью, а черезъ Церковь внутри ея, со своими православными самодержцами, созидалась, крѣпла и до послѣдняго дня держалась Великая Императорская Россія."

---

16 августа 1959 года въ г. Санъ Франциско, въ помѣщеніи канцеляріи Сѣверо Западнаго Округа Корпуса Императорской Арміи и Флота состоялось чествованіе начальника округа полковника Николая Николаевича Николаева по случаю 75-лѣтія его рожденія. Чествованіе прошло съ большимъ подъемомъ. Въ наши дни служба Престолу и Отечеству является жертвеннымъ подвигомъ, а дѣятельность полковника Н. Н. Николаева, начальника Сѣверо Западнаго Округа К. И. А. и Ф., можетъ служить примѣромъ для всѣхъ и ему мало равныхъ.

Вслѣдствіе затрудненій техническаго характера, Военно—Политическій Отдѣлъ Корпуса Императорской Арміи и Флота, выходящій подъ редакціей полковника Н. Н. Николаева, въ настоящемъ номерѣ помѣщенъ быть не могъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

Православная Церковь и русская государственность (изъ рѣчи К. Побѣдоносцева)

В. Мержеевскій — На темы дня 1

В. Раскатовъ — Отъ Пушкина къ Пастернаку 9

Пастернакипь 20

Н. Быловъ — О судьбѣ священныхъ останковъ царственныхъ мучениковъ 21

Ю. Слезкинъ — Душа арміи 30

Прискорбное явленіе (письмо изъ Б. Айреса) 33

Б. Бразоль — Письмо Никсону 35

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

„Владимірскій Вѣстникъ"

журналъ Русской Національной и Церковно-Общественной мысли подъ редакціей В. Д. Мержеевскаго.

Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII-ой.

Въ предыдущихъ номерахъ «Владимірскаго Вѣстника» въ числѣ другихъ были напечатаны статьи, историческія были и стихотворенія сл. авторовъ: В. Абданкъ—Коссовскаго, о. І. Аносова, Б. Архипова, архимандрита Агапита, Б. Башилова, Н.Былова, А. Баумгартена. Е. Бразоля; епископа Виталія, Н. Войтенкова, В. Воробьева, Г. Вагапова, Ф. Вербицкаго, А. Н. Всеволожской, В. Гульцгофа. С. Голубинцева, В. Гриненко, П. Бассен-Шпиллера, Гулакъ—Артемовской, Н. Ермоловичъ, проф. В. Зызыкина, Г. Зоцъ, В. Н. Звѣрева, В. Исленьева, игумена Иннокентія, прот. П. Калиновича, Н. Кондырева, Стараго Кирибея Е. Любинскаго, К. Леймана, о. Г. Граббе, Лѣтописца, В. Іогансена, В. Мержеевскаго, о. С. Мошина, В. Мирченко, Н. Левитина Н. В. Онопріенко, В. Окунева, Г. Орлова, В. Петрушевскаго, ген. П. И. Попова, Л. Покровской, прот. М. Помазанскаго, Н. П. Потоцкаго. Н. Н. Николаева, В. Раскатова. Авд. Старовѣрцева Ю. Слезкина, Н. Свиткова, Н. А. Степанова, М. Спасовскаго, В. Раскатова, Н. Чухнова, полк. Шайдицкаго, Е. Н. Шильдкнехта, И. П. Якобія и другихъ.

Подписная плата на 12 послѣдующихъ номеровъ въ Бразиліи 200 кр., заграницей 5 доларовъ По дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - S-Paulo-Brasil

«Владимірскій Вѣстникъ» является патріотическимъ національнымъ изданіемъ, существующимъ исключительно за счетъ подписки. Никакихъ пособій отъ кого бы то ни было журналъ не получаетъ, а потому редакция и издательство просятъ читателей аккуратно вносить подписную плату и если есть задолженность, не ожидая напоминанія, погасить таковую. Пожертвованія въ фондъ изданія принимаются съ благодарностью.

Представители журнала и издательства

Въ Бельгіи —
N. Stepanoff - Geleytbeek, 76 Uccle-Bruxelles. Belgique.
Въ Аргентинѣ —
A.A. Stahl-Khan - Casilla de Correo, 23. Sucursal 30 B. Bueuos Aires. Argentina.
Въ Чили —
E. von Schildknecht - Dieciocho, 333. Santiago. Chile.
Въ Санъ Франциско —
N. N. Nicolaeff - 1516, Fell st. San Francisco,Calif. USA
Въ Лосъ Анжелесѣ —
Paul Macovoy - 1026 N. Coronado str. Los Angeles, 26, Calif. USA
Въ Нью - Іоркѣ —
R. Wassiljev - Allies Bock Shop 3456. Brodway. New York, 31. N.Y. USA
Въ Сеаттлѣ —
G. G. Kalfov - 1085, E. John str. Seattle 2. Wash. USA
Во Франціи —
Librarie e Biblioteque Russe „Kama", 27, Rue de Villiers. Neuilly-sur-Seine. France
Въ Германіи —
Brusenzew W. Verkauf von Bucher — Munchen, Rontgenstr. 5